

ОЛМА-ПРЕСС

БОЛЬШАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

*Русский народ смелый и честный,
усерден и горяч ко всему большому,
и прекрасному.*

5-11
класс

Язык — это история народа.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Русский язык

Литература

История

Английский язык

4 предметных справочника в одном издании!

Настоящая Энциклопедия составлена в соответствии со школьной программой и отличается тщательно продуманной внутренней структурой, позволяющей использовать книгу и как справочник, и как план-конспект при подготовке к устным ответам на уроках, а также к зачетам, выпускным и вступительным экзаменам.

Всего в книге 4 раздела: *История* (подразделы: История античности, История средних веков, Русская история), *Литература* (подразделы: Словарь литературных понятий, Русские писатели), *Русский язык* (подразделы: Лингвистический словарь-справочник, Правила русского правописания), *Английский язык*.

Статьи в Энциклопедии расположены в алфавитном порядке. Название каждой статьи (то, что в энциклопедиях обычно называется термином) дается с новой строки и выделяется жирным шрифтом. Если после слова, набранного жирным шрифтом, идет в скобках другое слово, это означает, что наряду с основным термином существует другой, также употребляемый, но менее распространенный в нашей учебной литературе. Названия, состоящие из двух или более слов, даны на начальную букву того слова, в котором содержится определяющий признак, например: «Куликовская битва».

Энциклопедия помогает школьнику усвоить содержание и смысл основных исторических и филологических понятий, прививает навыки работы со справочной литературой, способствует самостоятельному расширению знаний.

Приносим благодарность авторам Энциклопедии: Л. Марковой, Б. Кочергину, Л. Горностаевой, В. Макаревскому, О. Аранской, Л. Крутиковой, В. Водневу, М. Громову, Х. Точиевой и всем, принявшим участие в этом труде.

ИСТОРИЯ
·
ЛИТЕРАТУРА
·
РУССКИЙ ЯЗЫК
·
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

БОЛЬШАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

•
**ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2002

ББК 92
Б 79

Составитель
ПЕТР КОШЕЛЬ

Б 79 Большая школьная энциклопедия. Гуманитарные науки. —
М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 540 с.
ISBN 5-224-03215-6

Наконец-то создан универсальный школьный справочник.
Новая школьная энциклопедия охватывает всю программу обучения — с шестого по одиннадцатый классы. Пользоваться книгой несложно. Все понятия даны в алфавитном порядке, поэтому их поиск предельно прост. Любой неясный вопрос решается в минуту.

Наша энциклопедия — надежный спутник современного школьника!

ББК 92

ISBN 5-224-03215-6

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2002

ИСТОРИЯ

А

Авгуры — в Др. Риме: жрецы, гадавшие гл. обр. по полету и пению птиц.

Август (63 до н. э. — 14 н. э.) — римский император 27 до н. э. — 14 н. э., внучатый племянник Юлия Цезаря. До 44 до н. э. носил имя Гай Октавий. С 44 — Гай Юлий Цезарь Октавиан, с 27 до н. э. — император Цезарь Август. После победы над флотом Марка Антония (31 до н. э.) и занятия Египта (30 до н. э.) стал фактически единовластным правителем Римского гос-ва, формально сохранив республиканские учреждения. Пользуясь, по сути, монархической властью, установил военную диктатуру. Форма правления А. получила название принципата. Присоединил к империи Сев. Испанию, придунайские области и др.

Авентин — один из 7 холмов, на которых был расположен Др. Рим. На А. удалялись плебеи во время их борьбы с патрициями.

Аврелиан — римский император 270—275. Вел войны с германцами, вновь присоединил к Риму Галлию, город-государство Пальмиру и Египет. В его правление произошло восстание рабов и ремесленников на монетном дворе в Риме (273).

Аврелий (Марк Аврелий Антоний; 121—180) — римский император 161—180. Одержал победу над квадами, маркоманами, сарматами и др. племенами, нападшими в 167 на придунайские области империи. Известен как последний крупный философ стоического направления.

Авсоний (Авзоний) Децим Магнус (310—395) — римский ритор и поэт, автор идиллической поэмы «Мозелла» и многих произведений, в которых, несмотря на принятие христианства, придерживался традиций позднеантичной языческой культуры.

Агафокл — тиран (правитель) в Сиракузах 316—289 до н. э.; вел борьбу с карфагенянами.

Агесилай — спартанский царь 399—358 до н. э. Удачно воевал с персами; пытался восстановить гегемонию Спарты в Греции. В 362 до н. э. был разбит Эпаминондом в битве при Мантинее.

Агис IV — спартанский царь 245—241 до н. э., реформатор, боролся с олигархией. В целях возрождения военной мощи Спарты пытался провести отмену долгов, раздачу земель беднейшему свободному населению и др. Повешен по решению эфоров (представителей олигархии).

Агора — народное собрание в Др. Греции; также площадь, на которой происходили эти собрания.

Агриппа (ок. 63—12 до н. э.) — видный римский полководец и гос. деятель; главный военный помощник императора Августа. Известен своими постройками в Риме (водопровод, храм Пантеон и др.).

Адриан — римский император 117—138. Его деятельность была направлена на усиление императорской власти. Происходившее при нем в Иудее восстание Бар-Кохбы было подавлено римлянами.

Александр Афродизийский (из г. Афродизия в Малой Азии; конец 2 — нач. 3 в.) — комментатор произведений Аристотеля, подчеркивавший материалистические стороны его учения.

Александрийская библиотека — богатейшее собрание рукописных книг древности, основана в 3 в. до н. э. в Александрии (Египет). Основной фонд погиб в 4—3 вв. до н. э., остатки — в 7—8 вв.

Александр Македонский (356—323 до н. э.) — крупнейший полководец и гос. деятель древнего мира, царь Македонии 336—323 до н. э.; сын царя Филиппа II. Подавив восстание в Греции, в 334 до н. э. предпринял поход против Персии и разбил персов при Гранике (334 до н. э.), Иссе (333 до н. э.) и Гавгамелах (331 до н. э.). В результате завоевания Персидского царства Ахеменидов и проникновения в Индию создал мировую монархию, простиравшуюся от Дуная до Инда. Империя А. М. распалась после его смерти. Она была одной из тех империй, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения.

Алкей — древнегреческий поэт 7—6 вв. до н. э. Сохранились отрывки его политических («Песни борьбы») и застольных песен. В поэзии известна алкеева строфа (сочетание ямбов с трохеями), имеющая 4 стиха.

Алкивиад (ок. 451—404 до н. э.) — афинский политический деятель, избранный стратегом (420 до н. э.); проводил анτισпартанскую политику. Во время Пелопоннесской войны (431—404 до н. э.) организовал и возглавил экспедицию для завоевания Сицилии, но в ходе экспедиции перешел на сторону Спарты, затем бежал в Персию. В связи с военными неудачами афинян был возвращен на родину и поставлен во главе афинского флота, однако после первого же поражения вновь бежал в Малую Азию.

Алкман — древнегреческий поэт-лирик 7 в. до н. э. Сохранилось около 30 отрывков любовных стихотворений, гимнов, праздничных песен, а также парфений (песни для девичьих хоров). Ввел особую метрическую форму — так наз. алкманов стих.

«Альмагест» — знаменитое астрономическое сочинение Птолемея, в котором изложена геоцентрическая система мира. В эпоху Возрождения служило основным источником для изучения древнегреческой астрономии.

Амфитеатр — древнеримское сооружение для зрелищ: овальная арена, вокруг которой повышающимися уступами располагались места для зрителей.

Анабасис — в Др. Греции литературное произведение, посвященное описанию походов от побережья в глубь страны. Наибольшей известностью пользуются «Анабасис» Ксенофонта (описание похода 10 тыс. греческих наемников в глубь Персидского царства, 5 в.

до н. э.) и «Анабасис Александра» Арриана (описание похода Александра Македонского).

Анакреонт (ок. 570—478 до н. э.) — древнегреческий поэт. Сохранились отрывки его застольных песен о вине, любви. Поэзия, воспеваящая чувственные наслаждения, названа анакреонтической.

Анаксагор (ок. 500—428 до н. э.) — древнегреческий философ, непоследовательный материалист. По А., тела образуются путем сочетания качественно определенных, разнородных и бесконечно делимых частиц-«гомеомерий». Движущей силой соединения и разделения частиц считал «нус» (ум), который понимал, однако, как «легчайшее из всех вещей и чистейшее».

Анаксимандр (ок. 610—546 до н. э.) — древнегреческий философ. Первоосновой всего существующего считал апейрон — неопределенную по качеству и беспредельную материю, находящуюся в вечном движении.

Анаксимен (6 в. до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Анаксимандра. Первоосновой всего существующего признавал воздух, который считал бесконечным, вездесущим и вечно движущимся.

Анналисты — римские исторические писатели 3—1 вв. до н. э., излагавшие события прошедших времен в хронологическом порядке по годам (их произведение назывались анналами от лат. annus — год).

Анналы — римские летописи. В более широком смысле — летописи вообще, хронологическое описание событий.

Анталкидов мир — 387 до н. э., мирный договор между Персией и Спартой, принятый греческими гос-вами. Устанавливал преобладание Спарты и Греции и передавал Персии все греческие города в Малой Азии, а также о-в Кипр.

Антисфен из Афин (ок. 435—370 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель школы киников.

Антифонт (Антифон; 2-я пол. 5 в. до н. э.) — древнегреческий философ-софист, афинский аристократ, примкнувший к идеологам рабовладельческой демократии. Отстаивал «естественное» равенство всех людей и утверждал, что закон создан сильными для угнетения слабых.

Антоний Марк (83—30 до н. э.) — римский политический деятель, член 2-го триумvirата (Октавиан, Марк Антоний, Лепид). Получив в управление восточные провинции (42 до н. э.), сблизился с египетской царицей Клеопатрой. Опираясь на поддержку Египта, начал борьбу за власть в Риме. После поражения у Акция (31 до н. э.), нанесенного Октавианом, покончил с собой.

Апелла — народное собрание в Др. Спарте, ведавшее важнейшими гос. делами и избиравшее должностных лиц.

Аполлоний Пергский (3 в. до н. э.) — древнегреческий математик. Главное сочинение — о **конических сечениях**.

Аполлоний Родосский (ок. 295—215 до н. э.) — древнегреческий поэт и грамматик. Его поэма «Аргонавтика» — о **мифическом** путешествии за золотым руном — **оказала** влияние на римскую литературу («Энеида» Вергилия, «Аргонавтика» Валерия Флакка).

Аппиан (конец 1 в. — 70-е 2 в.) — крупный историк Др. Рима. Его труд «История Рима», состоящий из 24 книг, — один из важнейших источников римской истории. Раздел, в котором освещена история гражданских войн, представляет собой, по словам К. Маркса, «очень ценную книгу», автор которой отыскивает «материальную основу этих войн».

Аппиева дорога — дорога между Римом и Капуей, проложенная цензором Аппием Клавдием в 312 до н. э. Почти вся сохранилась до наших дней. Вдоль А. д. — памятники древнего некрополя.

Апулей Луций (2 в.) — римский писатель и философ школы платонизма, автор романа «Метаморфозы», позднее названного «Золотой осел», в котором изображен, зачастую сатирически, упадок античного мира.

Апулей Сатурнин — народный трибун в Др. Риме в 103 и 100 до н. э.; возглавил движение сельского и городского плебса, подавленное Марием.

Арголида — область Др. Греции в сев.-вост. части Пелопоннеса. Главные города: Аргос, Микены, Тиринф.

Аргос — один из древнейших городов Греции. В 494 до н. э., по свидетельству Геродота, в А. произошло крупное восстание рабов, захвативших город.

Арена — в Др. Риме эллипсоидная площадка в центре амфитеатра, на которой происходили бои гладиаторов, конные состязания и пр.

Ареопаг — высший судебный и контролирующий орган в Др. Афинах, названный так по месту заседаний («холм Ареса»). В 5 в. до н. э. значение А. упало.

Арианство — одно из ранних течений в христианстве, отрицавшее «догмат о единой сущности троицы». Возникло в 4 в. Было осуждено церковью как ересь. Отражало враждебные или оппозиционные социально-политическому строю поздней Римской империи настроения населения провинций.

Арион — древнегреческий поэт 7—6 вв. до н. э., придавший литературную форму дифирамбу, существовавшему до него лишь в устной народной поэзии. Легенда об А., якобы спасенном дельфином, зачарованным его пением, символизирует могущество поэзии.

Аристагор Милетский — тиран г. Милета в конце 6 в. до н. э. В 500 до н. э. встал во главе антиперсидского восстания малоазийских греков. Это восстание послужило поводом к греко-персидским войнам.

Аристарх Самосский (конец 4 — 1-я пол. 3 в. до н. э.) — греческий астроном, пришедший к правильному заключению, что Земля движется вокруг Солнца. Впервые (приблизительно) рассчитал расстояние от Земли до Солнца.

Аристид (ок. 540—467 до н. э.) — афинский политический деятель и полководец, глава умеренно-демократического течения, противник Фемистокла. В результате побед, одержанных в греко-персидских войнах (500—449 до н. э.), укрепил свои политические позиции и встал во главе 1-го Афинского (Делосского) морского союза.

Аристипп из Кирены — древнегреческий философ, идеолог рабовладельческой аристократии, основатель киренской школы.

Аристодем — по древнегреческой исторической традиции, храбрый воин знатного рода, царь Мессении (8 в. до н. э.) и вождь мессенцев в борьбе за независимость против Спарты.

Аристоник (ум. 129 до н. э.) — вождь восстания рабов (133—130 до н. э.) в Пергаме (Малая Азия). Ставил целью создание «государства равных» и называл восставших «гелиополиитами» (гражданами солнечного гос-ва). Был взят в плен римлянами и задушен в темнице.

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий древнегреческий мыслитель, сочинения которого охватывают все современные ему области знаний. Дал обстоятельную критику Платона. Не сомневаясь в существовании материи как основы всех вещей, считал, однако, материю пассивной и развитие ее объяснял действием невещественного активного начала.

Аристофан (ок. 446—385 до н. э.) — выдающийся представитель древнегреческой комедии. Будучи ярко выраженным тенденциозным поэтом, выступал сторонником традиций времен расцвета афинской демократии, противником олигархии. В «Осах» высмеял сутяжничество, во «Всадниках» — демагогов, корыстно обманывающих народ, в «Ахарнянах», «Мире» и «Лисистрате» дал сатиру на войны, разоряющие деревню, в «Облаках» его сатира направлена против софистов. Из 44 комедий до нас дошло 11.

Арриан Флавий (ок. 95—175) — греческий писатель римского периода, историк и географ. Главное сочинение: «Анабасис Александра» — история похода Александра Македонского в 7 книгах.

Архидам II — спартанский царь 468—426 до н. э. В 464—454 до н. э. руководил борьбой Спарты с восставшими илотами. Во время Пелопоннесской войны командовал спартанским войском. Отсюда первый период этой войны назван Архидамовой войной.

Архилох (7 в. до н. э.) — древнегреческий лирический поэт, которому приписывают создание ямба. Сохранились только небольшие отрывки его сатирических и др. стихотворений.

Архимед (ок. 287—212 до н. э.) — величайший физик и математик древности. Родился и большую часть жизни прожил в Сиракузах (Сицилия); был убит римлянами при взятии Сиракуз. Установил закон рычага, открыл закон гидростатики, носящий его имя. Из многочисленных математических работ особое значение имеет вычисление длин кривых, площадей и объемов посредством разработанных им методов, которые предвосхитили анализ бесконечно малых.

Архонты — высшие должностные лица в Др. Греции; особенно большую роль играли в Афинах в 7—5 вв. до н. э.

Аспасия (Аспазия; р. ок. 470 г. до н. э.) — одна из выдающихся женщин Др. Греции, жена Перикла. Отличалась умом, всесторонним образованием и красотой. В ее доме собирались философы и ученые.

Атений — высшее учебное заведение в Др. Греции, основанное императором Адрианом. В А. преподавались философия, риторика, грамматика, юриспруденция.

Атлантида — по древнегреческому преданию, переданному Платоном, — некогда существовавший огромный остров в Атлантическом океане, плодородный

и густонаселенный. Неоднократные попытки истолковать предание об А. в свете геологических и исторических фактов научно не обоснованы.

Атрий (атриум) — внутренняя часть древнеримского жилого дома. Первоначально посредине А. находился очаг, над которым в крыше устраивалось отверстие для дыма. Позднее место очага занял четырехугольный бассейн; прямоугольное отверстие в кровле служило для стока дождевой воды.

Аттика — в древности область на юго-вост. Средней Греции с главным городом Афины.

Афиннон — вождь 2-го сицилийского восстания рабов 104—101 до н. э. В 102 до н. э. возглавил повстанческую армию рабов и принял титул царя. Был убит в поединке консулом Аквилем.

Афины — город-государство (полис) в Аттике (Др. Греция). В результате длительной социальной борьбы в А. с конца 6 в. до н. э. укрепилась рабовладельческая демократия. Расцвету А. способствовало успешное окончание греко-персидских войн (500—449 до н. э.). На базе развития ремесел, торговли и мореплавания А. достигли своего расцвета в пору правления Перикла (2-я пол. 5 в. до н. э.). Внешняя политика Перикла, стремившегося подчинить всю Грецию гегемонии А., вызвала резкое обострение отношений между А. и Спартой, которая стояла во главе Пелопоннесского союза. После Пелопоннесской войны (431—404 до н. э.), закончившейся поражением А., начался их упадок. Однако значение величайшего культурного центра античного мира А. сохранили на всем протяжении древней истории.

Ахайя — в древности область в сев. части Пелопоннеса. При римском императоре Августе стала провинцией.

Ахейский союз — федерация греческих городов Пелопоннеса, созданная в 280 до н. э. как оборонительный союз против македонян и для борьбы с движением городской бедноты и рабов. Перестал существовать после захвата Греции Римом.

Ахейцы — одно из древнегреческих племен; у Гомера вообще греки.

Ахилл Татий (3—2 вв. до н. э.) — древнегреческий писатель, автор любовно-авантюрного романа «Левкиппа и Клитофонт».

Аэды — древнегреческие певцы-сказители, создатели эпических песен, исполнявшихся ими под аккомпанемент струнного инструмента.

Азий Флавий (ок. 395—454) — римский полководец. В 451 в битве на Каталаунских полях руководил военными силами римлян и их союзников (вестготов, франков и бургундов) против войск гуннов, предводительствовавшихся Аттилой.

Б

Багауды — участники движения колонов и рабов в Галлии и Испании в 3—5 вв. Продолжалось свыше 200 лет и нанесло сокрушительные удары рабовладельческой Римской империи.

Бактрия — древняя область в Средней Азии, к северу от Гиндукушского хребта, по обе стороны от Амударьи, с главным городом Бактра. Известна с 11 в. до н. э. В 4 в. до н. э. входила в состав монархии Александра Македонского, в 3—2 вв. до н. э. была самостоятельным гос-вом (Греко-Бактрийское царство). В 1 в. до н. э. завоевана кочевниками.

Беотия — историческая область в Средней Греции с главным городом Фивы.

Берос (конец 4 — нач. 3 в. до н. э.) — вавилонский жрец; историк и астроном. Написал на греческом языке «Вавилонскую, или халдейскую, историю» в 3 книгах.

Бибракта — важнейший город Галлии (Франция) до завоевания ее Цезарем в 1 в. до н. э. Раскопками (с 1860) открыты дома, кузницы и др.

Боспор Киммерийский — греческое название Керченского пролива, связанное с именем киммерийцев — древних обитателей Сев. Причерноморья. В 5 в. до н. э. на территории, примыкающей к Б. К., образовалось греко-туземное Боспорское царство.

Боспорское царство — гос-во, возникшее в 5 в. до н. э. в результате объединения греческих колоний-городов и прилегающих земель на берегах Боспора Киммерийского (Керченский пролив). Просуществовало до 4 в. до н. э. Столица — Понтикапей (Герчь). Раскопки городов Б. ц. свидетельствуют о высоком уровне ремесел и оживленных торговых и культурных связях царства с местными скифо-сарматскими племенами.

Боспор Фракийский (совр. Босфор) — древнегреческое название пролива, соединяющего Черное море (Понт Эвксинский) с Мраморным морем (Пропонтидой).

Бозий Аниций (480—524) — римский философ-неоплатоник, математик и теоретик музыки, переводчик и комментатор сочинений Аристотеля по логике.

Британик (ок. 41—55) — сын римского императора Клавдия; отравлен императором Нероном, который видел в нем политического соперника.

Брут — 1) Луций Юний, полубогатый герой Др. Рима, свергший последнего римского царя Тарквиния Гордого и ставший одним из двух первых римских консулов; 2) Марк Юний (85—42 до н. э.), один из руководителей заговора против Цезаря.

Бруттий — область крайнего юга Др. Италии. Города Б. — Кротон, Локры и др. — были основаны греческими колонистами в 1-й пол. 1 в. до н. э.

В

Вакханка — у древних греков и римлян участница празднеств в честь Вакха (Диониса).

Валерий Флакк Гай (1 в.) — римский поэт, автор поэмы «Аргонавтика».

Варвары — название, данное древними греками и римлянами соседним племенам (германцам, кельтам и др.) и выражавшее пренебрежительное отношение господствующего класса рабовладельческого общества к

этим племенам, жившим еще родоплеменным строем. Сыграли огромную роль в уничтожении Римской империи.

Вар Публий (ок. 53 до н. э. — 9 н. э.) — римский политический деятель и полководец. В 5 н. э. был назначен правителем провинции Германии, где в 9 г. произошло восстание местного населения под руководством Арминия. Войско В. П. было вовлечено в Тевтобургский лес, окружено германцами и почти все перебито. Покончил жизнь самоубийством.

Варрон Марк Теренций (116—27 до н. э.) — римский ученый, поэт, историк, грамматик, агроном. Главные труды: «Древности», «О латинском языке», «О сельском хозяйстве», «Менипповы сатиры» — в стихах и прозе.

Венеды — древнее название славян, впервые встречающееся у римского историка Плиния.

Вергилий (70—19 до н. э.) — римский поэт. Главное произведение — эпическая поэма «Энеида», написанная под влиянием «Илиады»; поэма в художественном отношении лишена эпической целостности. Ранние произведения: «Буколики» (пастушеские песни), «Георгики» (поэма о земледелии).

Веррес Гай (ок. 119—43 до н. э.) — политический деятель Др. Рима. В 73—71, управляя провинцией Сицилией, жестоко разорил ее.

Весталки — у древних римлян жрицы богини Весты, дававшие обет целомудрия. В случае нарушения обета умерщвлялись.

Ветераны — в Др. Риме солдаты, уволенные из армии по возрасту с правом земельного и денежного обеспечения.

Виргати (убит в 139 до н. э.) — предводитель восстания племен Др. Испании против римского господства.

Витрувий (1 в. до н. э.) — древнеримский архитектор и инженер. Автор труда «Десять книг об архитектуре», имеющего большое значение для изучения античной архитектуры и техники.

Вифиния — в древности область в сев.-зап. части Малой Азии; в 4—1 вв. до н. э. эллинское гос-во. С 74 до н. э. провинция Рима. В 64 до н. э. объединена с Понтом в одну провинцию. С распадом Римской империи вошла в состав Византии. В 14 в. завоевана турками.

Восточная Римская империя — восточная часть рабовладельческой Римской империи, в ходе ее распада выделившаяся в самостоятельное гос-во (окончательно с 395). Центром был Константинополь. На основе ее создано гос-во Византия.

Всадники — привилегированное сословие в Др. Риме и некоторых других античных рабовладельческих гос-вах. К В. принадлежали богатые люди незначительного происхождения: ростовщики, торговцы, откупщики гос. налогов и др.

Г

Гай (2 в.) — римский юрист; основная работа «Институции» (изложение основных институтов частного права) дошла до нас почти полностью.

Галатия — в древности римская провинция в Малой Азии с 25 до н. э.

Галлия — в древности территория, охватывавшая современные Францию, Бельгию, Люксембург, часть Нидерландов и Швейцарии и север Италии. Населяли Г. многочисленные галльские (кельтские) племена. Была завоевана римлянами.

Гамилькар (Барка; ум. 229 до н. э.) — карфагенский полководец, участвовал в 1-й Пунической войне. Подчинил Карфагену часть Испании. Отец Ганнибала.

Ганнибал (ок. 247—183 до н. э.) — выдающийся карфагенский полководец во 2-й Пунической войне. В 218 до н. э. перешел Альпы, нанес римлянам ряд поражений, наиболее тяжелое при Каннах (216 до н. э.). В 202 до н. э. был разбит при Заме (Сев. Африка) римским полководцем Сципионом Африканским Старшим. Преследуемый римлянами, бежал в Сирию, затем в Вифинию, где кончил жизнь самоубийством.

Гармост — спартанский наместник в подвластных Спарте городах.

Тарусники — в Др. Риме прорицатели, гадавшие по внутренностям жертвенных животных и толковавшие явления природы.

Гасдрубал — карфагенский полководец (убит в 221 до н. э.), зять Гамилькара. Продолжал завоевание Испании, где укрепил господство карфагенян.

Гекатомба — у древних греков жертва богам, состоявшая сначала из 100 быков. Потом Г. стали называть всякое общественное жертвоприношение. В переносном смысле — массовое убийство, а также бесполезная гибель множества людей.

Гелиодор (3 в.) — древнегреческий писатель, автор романа «Эфиопика».

Геллий Авл. — римский писатель 2 в., автор труда «Аттические ночи» (ок. 175), богатого сведениями по античной истории и литературе.

Гераклит Эфесский (ок. 530—470 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, основатель античной диалектики. Согласно взглядам Г., «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим».

Геркуланум — древний город в Италии, в 7 км от Неаполя. Разрушен и засыпан пеплом вместе с Помпеями во время извержения Везувия в 79.

Германик (15 до н. э.—19 н. э.) — римский полководец. В 8—9 н. э. участвовал в подавлении восстания завоеванных римлянами племен Паннонии, в 11—12 — в походах за Рейн против германцев.

Геродот (ок. 484—425 до н. э.) — древнегреческий историк, прозванный отцом истории. Уроженец Галикарнаса в Малой Азии. Его «История греко-персидских войн», доведенная до 479 до н. э., посвящена в основном описанию греко-персидских войн. В ней дается также обзор предшествующей истории Персии, Ассирии, Вавилона, Египта, Скифии и греческих гос-в. Географическое описание стран и городов, в которых Г. был сам, представляет значительную ценность. Однако не все сведения, сообщаемые им, достоверны. Он широко пользовался мифами и сказаниями.

Герон (1 в.) — выдающийся греческий инженер и ученый, работавший в Александрии. Дал систематическое изложение основных достижений древности в области прикладной механики. В сочинении «О диоптре» изложены правила земельной съемки, фактически основанные на использовании прямоугольных координат. Математические работы Г. являются энциклопедией античной прикладной математики. Влияние сочинений Г. прослеживается в Европе вплоть до эпохи Возрождения.

Герострат — грек из Малой Азии, который, желая прославиться, сжег в 356 до н. э. выдающееся произведение античного искусства — храм Артемиды в Эфесе.

Герофил (ок. 300 до н. э.) — знаменитый греческий врач и анатом, основатель описательной анатомии. Первый стал вскрывать трупы для изучения строения тела; дал описание частей головного мозга и ряда внутренних органов.

Герусия — совет старейшин в Др. Спарте. Решала основные вопросы гос. жизни. Наряду с эфоратом была опорой олигархического строя.

Гетерии — тайные политические союзы в Др. Греции.

Гиерон Младший — тиран Сиракуз в 269—215 до н. э., союзник Рима в 1-й Пунической войне.

Гипатия из Александрии (370—415) — женщина-математик, астроном и философ-неоплатоник.

Гиппарх (2 в. до н. э.) — древнегреческий ученый, один из основателей астрономии. Считал Землю неподвижной, разработал теорию движения Солнца (и менее детально Луны). Открыл прецессию, уточнил длину года, составил каталог положений свыше тысячи звезд, определил расстояние до Луны. В географии ввел определение положения точки на земной поверхности с помощью географических широты и долготы, составил таблицы местоположений известных населенных пунктов.

Гиппократ (ок. 460—377 до н. э.) — выдающийся греческий врач и естествоиспытатель, один из основателей античной медицины. Учил, что врач должен лечить не болезнь, а больного, принимая во внимание его индивидуальные особенности, среду, режим и объективные данные заболевания.

Гистрион — профессиональный актер в Др. Риме, участвовавший в представлениях трагедий и комедий.

Гладиаторы — в Др. Риме рабы, военнопленные, осужденные и др. лица, специально обученные для вооруженной борьбы между собой или со зверями на цирковой арене. Неоднократно восставали против рабовладельцев. Крупнейшее восстание рабов происходило под руководством гладиатора Спартака.

Гомер — легендарный древнегреческий поэт. Жил между 12 и 8 вв. до н. э. Создатель великих эпических поэм «Илиада» и «Одиссея», сохраняющих и в настоящее время большую художественную ценность. Проблема личности Г. и возникновения обеих поэм составляет в науке так наз. гомеровский вопрос.

Гонорий — первый император Западной Римской империи в 395—423. При нем Рим подвергся нашествию вестготов (410) во главе с Аларихом.

Гораций Флакк Квинт (65—8 до н. э.) — крупнейший римский поэт. Вначале республиканец, затем придворный поэт императора Августа. Автор «Од», «Сатир», «Посланий» и др. Особенно известны: торжественная ода «Песня веков», ода «Памятник», прославляющая поэзию и послужившая образцом для многих поэтов нового времени, «Наука поэзии», где он изложил теорию поэтического искусства, которую впоследствии использовали теоретики классицизма. Наследие Г. сыграло большую роль в становлении европейской поэзии и ее лирических жанров, особенно в 16—18 вв.

Горгиппия — древний город синдов на Черноморском побережье (близ совр. Анапы); основан в 6—5 вв. до н. э.; в 4 в. — греческая колония. Входила в состав Боспорского царства. Служила одним из основных центров торговли хлебом древнего Прикубанья.

Грачки, Тиберий (163—132 до н. э.) и **Гай** (153—121 до н. э.), — братья, политические деятели Др. Рима. Боролись против крупных аристократических землевладельцев (нобилитет) за проведение аграрных законов в интересах италийского крестьянства, в конечном счете с целью укрепления рабовладельческого гос-ва. Стремилась приостановить разорение римского крестьянства и тем самым сохранить боеспособность крестьянских армий Рима. Погибли в борьбе с крупными землевладельцами.

Греки (самоназв. — эллины) — нация, население большей части материковой Греции и о-вов Эгейского моря. Совр. Г. происходят от древних эллинов, смешавшихся с позднейшими поселенцами в Греции — южными славянами, албанцами, турками и др.

Греко-персидские войны (500—449 до н. э.) — войны древних греков с персами за независимость. Поводом для войн послужило восстание малоазийских греческих городов, зависевших от Персии. Первый поход на греков Балканского п-ва был предпринят персами в 492 до н. э., но после гибели флота во время бури у мыса Афон войска были отозваны обратно. Второй поход персов состоялся в 490 до н. э. Решающее сражение произошло у Маратона, где афиняне и платейцы под командованием Мильтиада одержали крупную победу над персами. В течение десятилетней передышки в Афинах по инициативе Фемистокла был создан большой флот. Третий поход персов был осуществлен в 480 до н. э. под руководством персидского царя Ксеркса. В июне 480 до н. э. персидское войско одержало победу над греками при Фермопилах. Однако в том же году персидский флот потерпел тяжелое поражение у о-ва Саламин, в 479 до н. э. при Платеях было разгромлено сухопутное войско персов. В 449 до н. э. греки одержали крупную победу над персами при г. Саламин, после чего с Персией был заключен так наз. Каллиев мир. После этих войн наступил период расцвета греческого рабовладельческого общества и усиления Афин.

Греция Древняя — группа рабовладельческих гос-в, сложившихся в южн. части Балканского п-ва, на о-вах Эгейского моря и зап. побережье Малой Азии. Древнейший период истории Г. — так наз. крито-микенский. Основные центры политической и культурной жизни этой поры — о-в Крит и вост. часть Пелопон-

неса с городами Микены, Тиринф и др. Во 2-м тысячелетии до н. э. на Крите, по-видимому, существовало уже раннее рабовладельческое гос-во. Около 14—13 вв. до н. э. это гос-во пришло в упадок, и на его месте обособились греческие (ахейские) и в 12 в. дорийские племена. Около 12—8 вв. до н. э. Г. переживает так наз. гомеровский период, нашедший отражение в эпических поэмах «Илиада» и «Одиссея», приписываемых Гомеру. Греческое общество этого времени уже знакомо с железом; хозяйственная жизнь характеризуется относительно развитыми земледелием и скотоводством. На новой экономической базе происходит разложение первобытно-общинного строя; выделяется родовая аристократия, возникает патриархальное рабство. В 8—6 вв. до н. э. в Г. происходят крупные сдвиги в области материального производства. Растет торговля, появляются деньги, обостряется борьба демоса с родовой аристократией, образуются классы. Неуклонно растет рабовладение, которое становится основой экономического и социального строя Г. В это время появляются греческие колонии на побережьях Средиземного и Черного морей; складывается тип рабовладельческого города-государства (полиса). Важнейшие из них: город-государство Афины, в котором победа демоса над аристократией привела к реформам Солона (594 до н. э.) и Клисфена (509 до н. э.), утвердив в конечном счете строй античной рабовладельческой демократии, и аристократическое рабовладельческое гос-во Спарта. Как Афины, так и Спарта были рабовладельческими республиками. Ни в той, ни в другой рабы не имели никаких прав. Рабовладельческие демократические движения в Г. не только никогда не преследовали цели освобождения рабов, но, наоборот, исходили из необходимости сохранения рабства и особых привилегий меньшинства полноправных граждан. В начале 5 в. до н. э. над Г. нависла опасность персидского вторжения, однако греческие полисы отстаивали свою свободу и независимость (см. Греко-персидские войны). В ходе войны выдвинулись Афины, возглавившие союз приморских греческих гос-в (Делосский союз), существовавший одновременно с союзом пелопоннесских городов, возглавлявшимся Спартой. В 5 в. до н. э. Г. вступает в полосу расцвета. Особенного процветания достигают Афины при вожде рабовладельческой демократии Перикле. Этот расцвет Афин был основан на жестоком угнетении массы рабов, на эксплуатации их труда. Борьба отдельных греческих гос-в за распространение сферы экономического и политического влияния и борьба демократических и олигархических течений внутри городов привела к Пелопоннесской войне (431—404 до н. э.), которая окончилась победой коалиции гос-в, возглавлявшихся Спартой, над Афинами. Но Спарта недолго удерживала гегемонию. Между полисами происходили упорные войны. Усугублялся экономический, социальный и политический кризис. С середины 4 в. до н. э. возвышается Македония, положившая в 338 до н. э. конец самостоятельности греческих гос-в. В 334 до н. э. Александр Македонский начал поход против персов, закончившийся разгромом Персидской державы, на развалинах которой возникло огромное гос-во. Держа-

ва Александра Македонского оказалась недолговечной и распалась на ряд отдельных гос-в — эллинских монархий. В 3—2 вв. до н. э. в греческих полисах вновь усиливаются социальные столкновения. В 146 до н. э. Г. была включена в состав владений новой мощной рабовладельческой державы — Рима. В Г. высокого расцвета достигли философия, литература, искусство и архитектура. Огромную ценность представляют произведения Эсхила, Еврипида, Аристофана, Сапфо и др. В Г. были созданы замечательные архитектурные (Парфенон и Эрехтейон в Афинах и др.) и скульптурные произведения (скульпторы Мирон, Фидий, Пракситель и др.).

Греческие колонии в Сев. Причерноморье — рабовладельческие города Тира, Ольвия, Херсонес, Феодосия, Понтикапей (Керчь), Танаис, Фанагория, Горгиппия (Анапа) и др., основанные греками в 6—5 вв. до н. э. на месте возникших ранее торговых пунктов. Значительную роль в экономике, политике и культуре играло местное население. Большая часть Г. к. просуществовала до 3—4 вв. н. э., Херсонес — до 15 в.

Греческий огонь — зажигательная смесь, применявшаяся в 7—15 вв. византийцами (греками) и др. народами для уничтожения вражеских судов; состояла, очевидно, из селитры, серы, смолы и пр.

Греческое письмо — письмо на основе древнейшего из европейских алфавитов, засвидетельствованное в надписях с 7 в. до н. э. Связь его с финикийским письмом очевидна. Широкое распространение греческой культуры переложило формы греческого алфавита через этрусков латинянам (6 в. до н. э.), славянам (9 в. н. э., так наз. кириллица), германцам (готский алфавит в сер. 4 в.).

Д

Данайцы — одно из древнейших греческих племен. В «Илиаде» и «Одиссее» это имя часто обозначало всех древних греков, вне зависимости от их племенной принадлежности.

Дарий I Гистасп — древнеперсидский царь 522—486 до н. э. из династии Ахеменидов. Провел ряд реформ, упрочивших персидскую раннерабовладельческую монархию; в 514 до н. э. совершил неудачный поход в Сев. Причерноморье против скифов. При нем в 500 до н. э. начались греко-персидские войны.

Двенадцать таблиц — сборник древнейших римских законов, написанный (451—450 до н. э.) якобы на 12 таблицах специально избранными для этого законодателями (децемвирами). Закрепляли основы рабовладельческого строя, пришедшего на смену старому, родовому строю.

Дельфы — древнегреческий город, религиозный центр, знаменитый своим оракулом в храме Аполлона. Изречения оракула провозглашались жрицей-пифией.

Демагог — первоначально название главы демократической партии в некоторых рабовладельческих гос-вах Др. Греции.

Деметрий Полиоркет (337—283 до н. э.) — полководец эллинского периода. В 295 до н. э. захватил Афины, а в 294 до н. э. — Македонию, удержав ее за собой до 287 до н. э.; подчинил своей власти почти всю Грецию, за исключением Спарты и Этолии, за что был назван Полиоркетом (поборитель городов).

Демург — высшее правительственное лицо в некоторых гос-вах Др. Греции, напр. в Ахейском союзе. Иносказательно — творец, созидатель.

Демокрит из Абдеры (ок. 460—370 до н. э.) — великий древнегреческий философ. По мнению Д., объективно и вечно существуют материя (состоящая из неизменных неделимых частиц — атомов, образующих все многообразные тела) и бесконечное пустое пространство, в котором движутся атомы. Движение происходит в силу господствующей во Вселенной необходимости; материя не нуждается в первотолчке. Философия Д. разрушала религиозные представления того времени. Разрабатывал вопросы биологии, медицины, языкознания, грамматики, эстетики, математики и т. п. Был сторонником рабовладельческой демократии.

Демос — народ, непривилегированные слои свободного населения в древнегреческом обществе.

Демосфен (384—322 до н. э.) — знаменитый афинский оратор и политический деятель. Вождь демократической антимакедонской партии в Афинах, страстно боролся против царя Филиппа Македонского, стремившегося подчинить себе Грецию (речи Д. против него — филиппики). Преследуемый, сторонниками македонской ориентации, покончил с собой.

Денарий — серебряная монета в Др. Риме, а также в некоторых странах Европы в средние века.

Денебал (конец 1 — нач. 2 в.) — вождь племени даков, возглавлявший их борьбу с Римом. Римский император Домициан был вынужден по мирному договору 89 платить Дакии контрибуцию. После войны (105—106) с императором Траяном, завершившейся покорением Дакии, покончил жизнь самоубийством.

Децемвиры («десять мужей») — правительственная комиссия в Др. Риме из 10 человек, которой в 451 до н. э. было поручено письменно изложить законы. Вторая комиссия Д. была избрана в 450 до н. э. и пыталась узурпировать власть. В рассказах о Д. много легендарного, но факт записи законов можно считать достоверным.

Диадхи — полководцы Александра Македонского, занявшие престолы отдельных гос-в, на которые распространялась его монархия (4 в. до н. э.).

Диктатор — в Др. Риме (в период республики) лицо, назначавшееся консулом по решению совета в исключительных случаях (во время войн и подавления народных восстаний) на определенный срок и обладавшее в течение этого срока всей полнотой власти.

Диоген из Синопа (ок. 404—323 до н. э.) — древнегреческий философ, преемник Антисфена, основателя школы киников.

Диоген Лаэртский (3 в.) — составитель обзора древнегреческих философских учений «Жизнь и учения людей, прославившихся в философии». Наибольшее место в обзоре отведено философии Эпикура, основные сочинения которого приведены полностью.

Диодор Сицилийский (ок. 80—29 до н. э.) — древнегреческий историк, автор «Исторической библиотеки» (русск. пер. 1774—1775), произведения компилятивного характера, в котором излагается всемирная история от древнейших времен до 60 до н. э. Особое значение имеют сведения о восстаниях рабов в Сицилии.

Диоклетиан — римский император 284—305. Со времени правления Д. начинается эпоха домината. Осуществил ряд реформ (административных, финансовых, налоговых, военных и др.), которые должны были укрепить хозяйственную, политическую и военную мощь Римской империи. Проводил гонения на христиан.

Дион Кассий (ок. 155—235) — древнеримский историк. Автор «Римской истории». Сохранилась лишь часть ее. Оправдывал установление монархии.

Дионисий — земледельческие празднества в Др. Греции в честь бога Диониса. Карнавальные обряды, которыми сопровождался Д., положили начало древнегреческому театру.

Дионисий Ареопагит — первый афинский епископ, живший в 1 в. Позднее, приблизительно во 2-й пол. 5 в., неизвестный афинский философ под именем А. написал ряд сочинений, которые Эриугена в 9 в. перевел на латинский язык. Религиозная мистика псевдо-Д. оказала большое влияние на европейскую схоластическую философию средних веков.

Дионисий Галикарнасский (1 в. до н. э. — 1 в. н. э.) — древнегреческий историк, автор «Римской археологии» в 20 книгах.

Диоскурия — древнегреческий город в Колхиде, основанный в 1-й пол. 1 в. до н. э. на территории совр. Сухуми или несколько южнее. Античные писатели упоминают о нем как о крупном торговом центре.

Диофант из Синопа (2-я пол. 2 в. до н. э.) — полководец понтийского царя Митридата VI Евпатора. Воевал со скифами и способствовал подчинению Сев. Причерноморья Понтийскому царству.

Диоцезы — 12 областей, на которые Римская империя была разделена Диоклетианом.

Доминиан — римский император 81—96. Стремился установить единоличное правление империей и отстранить сенат от решения гос. дел. Правление Д. характеризовалось террором, конфискациями и вымогательством. Был убит заговорщиками.

Дримак — предводитель крупного восстания рабов на о-ве Хиос (Др. Греция) в конце 3 в. до н. э.

Е

Евн (ум. 132 до н. э.) — вождь первого массового восстания рабов в Сицилии 138—132 до н. э., по происхождению сириец. Восставшими рабами было впервые создано самостоятельное гос-во, Е. провозглашен царем под именем Антиоха. В 132 до н. э. был захвачен римским консулом Рупилием и замучен в тюрьме.

Еврипид (ок. 480—406 до н. э.) — древнегреческий драматург, младший из троих великих афинских тра-

гиков (см. Софокл, Эсхил). Трагедии Е. отразили кризис афинской рабовладельческой демократии, сказавшийся в распаде общинных отношений. До нас дошло 18 трагедий. Наиболее известны «Ипполит», «Медея», «Электра», «Ифигения в Тавриде». Приблизил язык трагедии к разговорному, внес в мифологические сюжеты реалистические черты.

З

Зефир — у древних греков западный ветер.

Зоил (4 в. до н. э.) — греческий грамматик и ритор, подвергавший мелочной критике творчество Гомера. В переносном смысле — злобный, придирчивый критик.

И

Ивик — древнегреческий лирический поэт 6 в. до н. э. Поэтическое сказание о насильственной смерти И. послужило темой для баллады Шиллера «Ивиковы журавли», переведенной на русский язык В. Жуковским.

Идиллия — поэтический жанр, возникший в Др. Греции. Характерно-условное, идеализированное изображение быта простых людей, сельской жизни. Создатель жанра — Феокрит (3 в. до н. э.). Получила широкое распространение в различных течениях литературы на Западе в период Французской революции конца 18 в. В русской литературе И. культивировали писатели конца 18 — нач. 19 в. Карамзин, Жуковский и др.

Иды — в древнегреческом календаре название 15-го дня в марте, мае, июле, октябре и 13-го дня в остальных месяцах. Служили для счета дней внутри месяца.

Илиада — древнегреческая эпическая поэма (9—8 вв. до н. э.), приписываемая наряду с «Одиссеей» Гомеру; величайший памятник мирового эпоса, в котором широко отражен общинно-родовой строй с его материальной культурой, обычаями, мифологией и т. п. Поэма рисует события и героев военного похода греков и осаду легендарного города Трои. Глубокая поэтичность и возвеличение героических сил человека сохраняют за «И.» в ряду других лучших произведений древнегреческого искусства одно из первых мест.

Иллирия — древняя область на сев.-зап. Балканского п-ва, получившая название по имени обитавших в ней илирийских племен; первое упоминание о которых встречается у Геродота (5 в. до н. э.). Илирийскими провинциями назывались приадриатические области, отвоеванные в 1809 у Австрии Наполеоном I и находившиеся до осени 1813 под французским управлением.

Илоты — в Др. Спарте землевладельцы, находившиеся на положении рабов. Считались собственно-

стью рабовладельческого гос-ва, были прикреплены к земельным участкам отдельных семей правящего класса — спартиатов. Неоднократно поднимали восстания, подавлявшиеся спартиатами. Для устрашения И. спартиаты предпринимали их массовые избиения — криптии.

Император — в Др. Риме почетный титул полководца, со времен Августа (с 27 до н. э.) титул главы гос-ва.

Ионийская школа — самое раннее материалистическое направление в древнегреческой философии. Возникла на ионийском побережье Малой Азии, в Милете и Эфесе, наиболее развитых торговых городах Греции, в 6 в. до н. э. Философия И. ш. сложилась в период становления античного рабовладельческого строя и была направлена против мифологии и религиозных воззрений землевладельческой знати. Основой мироздания философы этой школы считали материальное начало (Фалес — воду, Анаксимен — воздух, Гераклит — огонь), изменением которого объясняли все многообразие явлений природы; Материализм и диалектика. И. ш. носили стихийный и наивный характер.

Ирод — царь Иудеи 40—4 до н. э.; ставленник рабовладельческого Рима.

Исократ (436—338 до н. э.) — афинский публицист, автор многочисленных речей-памфлетов. Стронник войны против Персии и объединения Греции под главенством Македонии.

Исс (Исса) — древний город в Малой Азии, на берегу Исского залива. В 333 до н. э. Александр Македонский разбил там персидскую армию Дария, укрепив свое господство на малоазийском побережье.

Истм — древнегреческое название Коринфского перешейка, где в древности каждые два года устраивались Истмийские игры в честь бога Посейдона.

Италики — племена, населявшие в I в. до н. э. большую часть территории Италии. К ним относятся латины, умбры, сабеллы, оски и др.

Иудейская война (66—73) — война римлян с восставшими против них иудеями. В ходе войны римским императором Титом был взят и разрушен Иерусалим. Восстание было подавлено с большой жестокостью.

К

Калликрат — древнегреческий архитектор (5 в. до н. э.), построил в Афинах храмы Ники Аптерос и (вместе с Иктином) Парфенон.

Карнеад из Кирены (214—129 до н. э.) — древнегреческий философ, скептик.

Карфаген — рабовладельческий город-государство в Сев. Африке, на берегу Тунисского залива. Основан, видимо, на рубеже 9—8 вв. до н. э. выходцами из финикийского г. Тир, из колонии которого превратился в рабовладельческую державу, господствовавшую в Зап. Средиземноморье (на Сицилии, Корсике, Сардинии, в Испании). С 6 в. до н. э. вел упорную борьбу сначала с греческими городами Сицилии, а с 3 в. до

н. э. — с Римом. Разрушен в 146 до н. э. римлянами после 3-й Пунической войны.

Кассандр (ок. 355—297 до н. э.) — один из диадохов (преемников Александра Македонского). Овладел частью Греции. В 301 до н. э. был провозглашен царем Македонии.

Кассий Лонгин Гай (1 в. до н. э.) — римский политический деятель. В гражданской войне Юлия Цезаря с Помпеем поддерживал Помпея, затем перешел на сторону Цезаря. В 44 до н. э. вместе с Брутом возглавил заговор против Цезаря, приведший к убийству последнего. При Филиппах в 42 до н. э. был разбит Антонием Марком и покончил с собой.

Катон Младший (95—46 до н. э.) — римский политический деятель, сторонник аристократической республики, враг Юлия Цезаря. В 62 до н. э. — народный трибун, в 54 до н. э. — претор.

Катон Старший (234—149 до н. э.) — римский консул 195 и цензор 184 до н. э. Поборник старины и защитник аристократических привилегий; сторонник войны с Карфагеном. Автор сочинения «Земледелие» — важного источника истории экономики Рима.

Катулл Гай Валерий (ок. 84—54 до н. э.) — древнеримский поэт, прославившийся любовной лирикой. Его творчество сыграло значительную роль в развитии латинского поэтического языка.

Кафа — город в Крыму, основанный в 6 в. до н. э. греками и называвшийся Феодосией. В 13—15 вв. — колония генуэзцев, которые и переименовали город в К. После присоединения Крыма к России (1783) снова называется Феодосией.

Квесторы — в Др. Риме должностные лица, основной функцией которых было заведование гос. казной.

Квириты — в Др. Риме официальное название полныхправных римских граждан.

Келевсты — начальники гребцов, отбивавшие для них такт.

Кимон (ум. 449 до н. э.) — афинский полководец, сын Мильтиада, вождь олигархического течения и сторонник спартанских порядков. Одержал ряд побед над персами во время греко-персидских войн.

Киники — древнегреческая философская школа, основанная Антисфеном в 4 в. до н. э. (ближайший его преемник — Диоген из Синопа). Отрицательно относились к существовавшим законам, обычаям, религиозным верованиям и проповедовали пренебрежение к человеческой культуре, возврат к первобытному состоянию. Свое презрение к правилам культурной жизни некоторые К. довели до открытых нарушений пристойности. Это послужило основанием к тому, что слово «кинник» приобрело тот смысл, в котором оно употребляется ныне (циник).

Клавдий — римский император 41—54. Заложил основы имперского бюрократического аппарата; при нем завоевана Британия.

Клеомен III — царь Спарты 235—221 до н. э. Подобно Агису IV пытался спасти рабовладельческую спартанскую общину от полного распада и вернуть Спарту гегемонию в Греции. С этой целью провел аграрную и др. реформы. В ходе борьбы с Ахейским союзом был разбит и бежал из Спарты.

Клеон (ум. 422 до н. э.) — вождь левого крыла афинской демократии в 20-х гг. 5 в. до н. э., сторонник наступательной войны против Спарты. Погиб в битве со спартамцами под Амфиполем.

Клеопатра (69—30 до н. э.) — последняя царица эллинистического Египта (51—30 до н. э.); жена Антония Марка.

Климент Александрийский (Тит Флавий Климент; ум. 215) — наставник христианской школы в Александрии, пытавшийся объединить веру и знания. Его сочинения — один из источников знаний об античной философии.

Клисфен — афинский политический деятель и реформатор конца 6 в. до н. э. Уничтожил остатки родового строя, заменил родовое деление Аттики территориальным (10 фил) и осуществил ряд др. реформ, положивших основание рабовладельческой демократии в Афинах.

Когорта — подразделение легиона в Др. Риме. В легионе их было 10, каждая насчитывала от 360 до 600 воинов.

Колонат — в Римской империи форма зависимости сельского населения от крупных землевладельцев. Возникновение К. было вызвано кризисом рабовладельческого строя. Основанное на рабском труде хозяйство перестало приносить доход, это заставило владельцев латифундий разбивать свои земли на мелкие участки и передавать их в аренду мелким производителям и отпущенным на свободу рабам, которые таким образом прикреплялись к земле и назывались колонатами.

Колосс — исполинская медная статуя древнегреческого бога Солнца Гелиоса (Аполлона) на о-ве Родос.

Колхида — древнегреческое название Зап. Грузии, известное еще в глубокой древности, о чем свидетельствует греческий миф об аргонавтах.

Комиции — народные собрания в Др. Риме. Существовало 3 типа К.: 1) куриатные (древнейший тип), основанные еще на родовом делении римской общины; 2) центуриатные, организованные по центуриям, — в их основу было положено территориальное деление и имущественные различия; 3) трибутные — первоначально собрания плебса по трибам (территориальным округам), а впоследствии собрания всех граждан.

Коммод — римский император 180—192. В 180 был вынужден заключить мир с квадами и маркоманнами. Для его внутренней политики характерно условие абсолютистских тенденций. Пытаясь найти опору у солдат и городской бедноты, в последние годы проводил демагогическую политику. Убит своими приближенными.

Константин — римский император 306—337. В целях укрепления императорской власти превратил христианскую церковь в свою опору. Издал в 313 указ о прикреплении колоннов к имениям. В 326—330 построил новую столицу на месте греческой колонии Византии, получившую название Константинополь.

Консул — высшая гос. должность в Др. Риме.

Красс Марк Лициний (ок. 115—53 до н. э.) — римский политический деятель и полководец периода острого кризиса рабовладельческой республики и начала борьбы за установление военной диктатуры рабовладельцев. В 71 до н. э. жестоко подавил восстание Спар-

така. Дважды был консулом — в 70 и 55 до н. э. Участник 1-го триумvirата (Красс, Помпей, Цезарь). С 54 до н. э. управлял римской провинцией Сирией, откуда с армией вторгся в Парфию, где и погиб с большей частью своего войска, разгромленного парфянами.

Кратил (5 в. до н. э.) — древнегреческий философ; был учителем Платона до Сократа. Утрировал и превращал в абсурд диалектические идеи Гераклита, толкуя их в духе релятивизма и скептицизма.

Крез — царь Лидии ок. 560—546 до н. э., по преданию, обладавший несметными богатствами. В переносном смысле — богач.

Ксенофан из Колофона (6—5 вв. до н. э.) — древнегреческий философ, основатель элейской школы, развивал метафизический взгляд о неподвижном и неизменном бытии. Отвергая веру в богов, утверждал, что люди создали их по своему подобию.

Ксенофонт (ок. 430—355 до н. э.) — древнегреческий историк, автор «Греческой истории», «Анабасиса» и др. произведений. По политическим убеждениям ярый противник афинской демократии, поклонник аристократической Спарты.

Ксеркс — персидский царь 486—465 до н. э., сын Дария I Гистаспа; возглавил 3-й поход персов в Грецию (480 до н. э.), окончившийся их полным разгромом.

Куриалы — привилегированный слой населения в городах Римской империи; составляли городской совет, ведали городским управлением, а во времена поздней империи на них была возложена ответственность за регулярное поступление налогов.

Л

Латинский союз — федерация 30 городов Лациума (Др. Италия), сложившаяся в 7 в. до н. э. В 6 в. до н. э. преобладающее значение в Л. с. получил Рим.

Латинский язык — первоначально язык Др. Рима и его области (Лациума). С возвышением Рима распространился на всю Италию, вытеснив местные языки и наречия. После распада Римской империи перестал существовать как живой язык. В средние вв. был языком церкви, школы, науки, лег в основу романских языков.

Латины — племя Др. Италии, населявшее уже в нач. 1 в. до н. э. часть Лациума.

Левкетры — город в Беотии, в Др. Греции (недалеко от Фив), у которого в 371 до н. э. произошло сражение между спартамцами (ок. 11—14 тыс. человек под началом царя Клемброта) и фиванцами (ок. 6,5 тыс.), закончившееся победой последних. Вождь фиванцев Эпаминонд применил тактический прием, состоявший в построении боевого порядка с неравномерным распределением войск по фронту, что позволило сосредоточить превосходящие силы на решающем направлении.

Левкипп (5 в. до н. э.) — древнегреческий философ, основоположник античной атомистики, предполагаемый учитель Демокрита. По учению Л., существуют

только бесчисленные неделимые частицы — атомы, движущиеся в пустоте; все вещи возникают в результате различных сочетаний атомов.

Легат — в Др. Риме особое должностное лицо при правителе провинции, назначался сенатом; со времени Августа (27 до н. э. — 14 н. э.) — наместник императора в провинции.

Легион — войсковое соединение в древнеримской армии, состоявшее из манипул (пехота) и турм (конница); с 1 в. до н. э. пехота делилась на когорты, состоявшие из манипул. Всего в Л. в разные периоды было от 3 до 10 тыс. Впоследствии Л. стали называть разные военные формирования, обычно нетвердого штатного состава.

Леонид (5 в. до н. э.) — спартанский царь, прославился стойкой защитой от персов Фермопильского ущелья в 480 до н. э. во время греко-персидских войн. Погиб со своим немногочисленным отрядом.

Леохар (4 в. до н. э.) — древнегреческий скульптор, автор знаменитой статуи Аполлон Бельведерский.

Лепид Марк Эмили (89—12 до н. э.) — римский политический деятель, «участник 2-го триумvirата (Лепид, Антоний, Октавиан).

Лепта — мелкая древнегреческая монета.

Ливий Андроник (ок. 280—204 до н. э.) — один из основоположников римской литературы, пленный грек, вольноотпущенник. Сохранились небольшие отрывки.

Ливий Друз (Младший) — народный трибун Др. Рима (91 до н. э.). Предложил ряд реформ, в частности предоставление гражданства италикам (жителям Италии, подчиненным Риму). Провал попыток этой реформы привел к восстанию италиков, известному под названием Союзнической войны (90—88 до н. э.).

Ливий Тит (59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк; его труд «Римская история от основания города» в 142 книгах представляет один из источников по истории Др. Рима.

Лицей (Лицей) — философская школа в Афинах, основанная Аристотелем в 335 до н. э.; крупнейший научный центр античного мира. Существовал ок. 8 столетий.

Ликторы — в Др. Риме служители, сопровождавшие высших должностных лиц. Консулы имели свиту из 12 Л.

Лисург — легендарный законодатель в Спарте (Др. Греция). Ему приписывали составление законов, определявших экономический и политический строй спартанцев.

Лисандр — спартанский полководец, командовал флотом во время Пелопоннесской войны 431—404 до н. э., в 405 до н. э. разбил афинян в морском сражении при Эгоспотамах. В 404 до н. э. после длительной осады взял Афины. Ярый враг демократии, навязал побежденным Афинам олигархический режим.

Лисий (ок. 459 — ок. 380 до н. э.) — древнегреческий оратор, составлявший речи по заказам греческих граждан — рабовладельцев и ремесленников (в русск. пер. — «Речи», 1933).

Лисимах (ок. 361—281 до н. э.) — полководец Александра Македонского, один из диадохов. Получил в управление Фракию; после битвы диадохов при Иссе

(301 до н. э.) завладел сев.-зап. частью Малой Азии. Погиб в борьбе с Селевком (сподвижником Александра) в битве при Корупедионе.

Лисипп (2-я пол. 4 в. до н. э.) — великий древнегреческий скульптор. Своих героев обычно изображал полными энергии, в сложном движении, часто в многофигурных группах, достигая невиданных ранее в греческом искусстве эффектов. Создал образцовое для искусства 4 в. до н. э. изображение атлета («Апоксиомен»), а также многочисленные статуи Геракла. Изобразил стоящего над народом Александра Македонского. Сыграл важную роль в формировании искусства эллинизма.

Лохос — войсковое подразделение в боевом порядке древнегреческого войска, составная часть фаланги. У спартанцев состоял из 2 пентикостисов и по численности (256 человек) примерно соответствовал позднейшей роте. 4 или 5 Л. составляли мору (1—2 тыс.). Фалангу стали расчленять на Л. с перенесением боевых действий на пересеченную местность.

Лука **Марк Анней** (39—65) — древнеримский поэт, автор поэмы «Фарсалия, или О гражданской войне», направленной против императорского единовластия.

Лукиан (ок. 120 — после 180) — древнегреческий писатель-сатирик. В форме острых диалогов бичевал общественные нравы эпохи разложения античного рабовладельческого об-ва, высмеивал античную религию и христианство («Разговоры богов», «Разговоры о царстве мертвых», «О смерти Перегрин»). На русском языке имеется собр. соч. Л.

Лукреций Тит Кар (ок. 99—55 до н. э.) — римский поэт и философ, сторонник атомистического материализма Демокрита и Эпикура, крупнейший представитель материалистической философии и атеизма в Др. Риме. Автор выдающейся философской поэмы — «О природе вещей».

Лукулл Луций Лициний (106—56 до н. э.) — римский полководец, консул 74 до н. э. В войне с Митридатом VI Евпатором разбил армию Митридата и захватил Малую Азию (71 до н. э.). Попытка Л. проникнуть в глубь Армении не удалась. В 66 до н. э. был отстранен от командования в Азии. Славился богатством, роскошью и пирами. Отсюда выражение «лукуллов пир».

М

Маги — жрецы в Др. Мидии, а также в Персии в период правления Ахеменидов (6 в. до н. э. — 330 до н. э.).

Магистрат — в Др. Риме должностные лица, избравшиеся комициями и уполномоченные совершать от лица республики гос. акты.

Максимиан — римский император 286—305 и 307—310, соправитель Диоклетиана, управлявший зап. частью империи. Деятельность М. была направлена гл. обр. на подавление восстаний рабов и колонов и охрану границ империи.

Марий Гай (156—86 до н. э.) — римский полководец и политический деятель, консул 107, 104—100 и

86 до н. э. Представлял интересы всадников. Провел военную реформу, в результате которой войско из гражданского ополчения начало превращаться в наемную армию, служившую опорой полководцам. В 102 и 101 до н. э. одержал победы над германскими племенами тевтонов и кимбров. В целях достижения политической власти заключил временный союз с популярными, однако в 100 до н. э. изменил своим союзникам.

Марциал Марк Валерий (ок. 40 — ок. 102) — древнеримский поэт, автор сатирических эпиграмм, высмеивавших общественные пороки и моральный упадок античного Рима.

Мегарская школа — одна из древнегреческих идеалистических философских школ 4 в. до н. э., по своим взглядам близкая к элейской школе. Основана Евклидом из Мегары (не путать с математиком Евклидом). Деятели школы прославились придуманными ими парадоксами и софизмами.

Мегасфен (конец 4 — нач. 3 в. до н. э.) — древнегреческий философ. Около 300 до н. э. посетил Индию и оставил ее описание в книге «Индика». Дошла до нас в отрывках и пересказах.

Менандр (ок. 343 — ок. 291 до н. э.) — древнегреческий драматург, представитель так наз. новой аттической комедии, которая перешла от политического и сатирического направления «древней» комедии Аристофана к бытовым темам. Из множества пьес М. (более 100) до нас дошло в оригинале лишь несколько больших отрывков.

Мессалина Валерия (1 в.) — жена римского императора Клавдия, известная жестокостью и развратом. Имя ее стало нарицательным.

Мессения — область Др. Греции (юго-зап. часть Пелопоннеса). В итоге длительных войн (8 и 7 вв. до н. э.) была покорена Спартой; население ее обращено в илотов. Мессенийцы постоянно боролись против спартанского ига. Стала самостоятельной ок. 369 до н. э. в результате разгрома Спарты войсками Эпаминонда.

Метеки — чужеземцы, проживавшие в Аттике (Др. Греция). Не обладали политическими правами и правом владеть недвижимостью. Занимались гл. обр. торговлей и ремеслом.

Меценат Гай Цильний — древнеримский политический деятель и писатель 1 в. до н. э. Один из ближайших советников императора Августа. Покровительствовал кружку поэтов, в который входили Вергилий, Проперций и др., используя их творчество в интересах империи. Оказывал им материальную поддержку. Его имя стало нарицательным для обозначения покровителя наук и искусств.

Мидас (между 8 и 7 вв. до н. э.) — царь Др. Фригии (Малая Азия). Молва о богатстве М. породила легенду, будто он обладал способностью превращать в золото предметы, к которым прикасался. Существовала также легенда о том, что Аполлон наделил М. ослиными ушами за то, что тот в музыкальном состязании между Аполлоном и Паном стал на сторону Пана. Отсюда выражение «уши Мидаса».

Милетская школа — древнегреческая философская школа 6 в. до н. э., получившая название от г. Милет

(Малая Азия), где жили ее деятели. Представители М. ш. (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен) были стихийными материалистами, развивали наивную диалектику, занимались вопросами естествознания. Основатель М. ш. Фалес считал воду первоосновой Вселенной. Его ученик Анаксимандр считал первоосновой неопределенную материю апейрон. Анаксимен признавал первоосновой воздух. Милетские философы приписывали одухотворенность всем формам материи.

Миллиарии — в Др. Риме каменные столбы, установленные на дорогах через каждые 1000 шагов. Счет всех расстояний велся от «Золотого миллиария», установленного на Форуме в Риме.

Минос — легендарный царь о-ва Крит; положил начало его морскому могуществу. С образом М. связан ряд греческих мифов (о Дедале, Лабиринте, Минотавре и др.).

Мирон (5 в. до н. э.) — великий древнегреческий скульптор. Одним из первых добился реалистической передачи движения человека. Наиболее известна его статуя «Дискобол» (метатель диска).

Митридат VI Евпатор (132—63 до н. э.) — царь Понтийского царства (с 114 до н. э.). Подчинил греческие колонии Сев. Причерноморья, местные племена Приазовья, Колхиду, Малую Армению и некоторые малоазиатские области. Стремясь изгнать римлян из Малой Азии, вел с ними войны, пытался создать коалицию восточных народов против римской экспансии. В 66 до н. э. потерпел поражение от Помпея и вскоре покончил с собой.

Муниципии — самоуправляющиеся городские округа в древнегреческом гос-ве. Первые М. возникли в 4 в. до н. э.

Муний Сцевола — по древнеримскому преданию, юноша, отправившийся в лагерь осаждавших в 508 до н. э. Рим этрусков с целью убить их царя Порсенну. Был схвачен, и, чтобы показать свое презрение к пыткам и смерти, сжег свою правую руку на огне.

Н

Набис — тиран Спарты 207—192 до н. э. Опираясь на часть свободной бедноты и илотов, пытался осуществить радикальную программу раздела земли, уничтожения долгов и расширения числа полноправных граждан. Против движения Н., опасного для крупных рабовладельцев, выступили Ахейский союз, Македония и затем римляне, в 192 до н. э. был предательски убит.

Наварх — командующий флотом.

Немейские игры — в Др. Греции гимнастические, конные и музыкальные состязания в честь бога Зевса. Проходили в долине Немее раз в два года, имели общегреческое значение.

Неоплатонизм — мистическая философия, опирающаяся на идеализм Платона, получила распространение в Римской империи в 3—6 вв., была одним из идейных источников христианства.

Нерон (37—68) — римский император 54—68. Проявил чрезвычайную жестокость в борьбе с сенаторской оппозицией. Увеличение Н. поборов с провинций вызвало недовольство их населения. В конце его правления вспыхнули крупные восстания в Иудее (66—73), Галлии, Испании и т. д. Бежал из Рима и покончил жизнь самоубийством.

Никиев мир — договор между Афинами и Спартой, заключенный в 421 до н. э. во время Пелопоннесской войны на условиях примерного сохранения довоенного положения. Назван по имени афинского стратега Никия.

Нобилитет — в древней Римской республике сенаторская аристократия, замкнутое правящее сословие рабовладельческого класса. Экономической основой Н. было крупное землевладение с широко применявшимся рабским трудом. В руках Н. находились сенат и важнейшие магистратуры.

Ноны — в древнеримском календаре название 7-го дня марта, мая, июля, октября и 5-го дня в остальных месяцах. Служили для счета дней внутри месяца.

О

Овация — в Др. Риме малый триумф, которым отмечались заслуги полководцев.

Овидий Публий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.) — древнеримский поэт, автор цикла поэм «Метаморфозы» («Превращения», обработка греческих и римских мифов). Сосланный императором Августом на берега Черного моря, написал там «Скорбные элегии», в которых сетовал на судьбу изгнанника.

«Одиссея» — древнегреческая эпическая поэма, приписываемая наряду с «Илиадой» Гомеру, но сложившаяся несколько позднее «Илиады» (8—7 вв. до н. э.). Повествует о странствиях и приключениях Одиссея после окончания Троянской войны. Содержит всестороннюю, художественно-цельную картину жизни при общинно-родовом строе Др. Греции эпохи его упадка. Переведена на русский язык В. А. Жуковским.

Октавиан Гай Юлий Цезарь (63 до н. э. — 14 н. э.) — имя, принятое Гаем Октавием (см. Август) в 44 до н. э. после усыновления его Цезарем.

Олимп — самый высокий горный массив в Греции — 2917 м. В древнегреческой мифологии обитель богов.

Олимпиада — у древних греков четырехлетний перерыв между двумя празднествами Олимпийских игр. По О. вели исчисление времени, причем годом первой О. считался 776 до н. э.

Олимпийские игры — общеэллинские состязания в Др. Греции, в г. Олимпе (область Элида, Пелопоннес), происходившие, согласно традиции, раз в 4 года в честь бога Зевса. Состояли из соревнований в беге, метания диска, конных состязаний и борьбы. Победитель получал в награду венок из ветвей маслины, и на родине ему устраивали триумфальную встречу.

Оптиматы — в Др. Риме политическая группировка рабовладельческой аристократии (нобилитета), выра-

жавшая интересы крупных землевладельцев и опиравшаяся на сенат. Им противостояли популяры, имевшие поддержку в народном собрании.

Оракул — у древних греков, римлян и народов Др. Востока «прорицания», якобы исходящие от божества и дававшиеся жрецами, а также место, где происходили эти «прорицания». Наиболее известным был О. в Дельфах (Др. Греция).

Оргия — в Др. Греции празднество в честь Орфея и Диониса (бог вина и веселья).

Остия — в древности порт Рима, располагавшийся в устье Тибра; был главным центром торговли.

П

Павел Юлий — римский юрист нач. 3 в. Его сочинения, представлявшим собой комментарии к древним юридическим источникам, была придана сила закона. Сочинения и заключения П. Ю. в извлечениях и переработке составили 6-ю часть Дигест.

Павсаний (2 в.) — древнегреческий писатель и путешественник, автор «Описания Эллады» в 10 книгах — труда, содержащего ценные сведения по географии, истории и о памятниках культуры и искусства Др. Греции.

Палатин — один из 7 холмов, на котором, по преданию, был основан Рим; место древнейшего поселения римлян. Со времени императора Августа стал застраиваться императорскими дворцами.

Палестра — в Афинах гимнастическая школа для мальчиков 13—15 лет. В П. учили борьбе, бегу, прыжкам, метанию диска и копья, плаванию; обучение продолжалось 2—3 года.

Пантеон в Риме — храм, посвященный всем богам, выдающееся произведение древнеримской купольной архитектуры; сооружен во 2 в.

Парменид (конец 6 в. — 5 в. до н. э.) — древнегреческий философ, виднейший представитель элейской школы.

Парменион (4 в. до н. э.) — македонский полководец, сподвижник Филиппа II и Александра Македонского. Примыкал к греко-македонской оппозиции. После казни его сына Филота, участника заговора против Александра, в 330 до н. э. по приказанию Александра был убит.

Парнас — горный массив в Греции высотой 2457 м. По представлениям древних греков, служил одним из мест обитания Аполлона и муз; у подножия П. находился храм, посвященный Аполлону, со знаменитым Дельфийским оракулом. Выражение «взойти на Парнас» означает стать поэтом.

Парфенон — храм Афины-девы в Афинах, построен архитекторами Иктином и Калликратом в 5 в. до н. э. Скульптурные украшения П. выполнены под руководством Фидия. Высшее достижение архитектуры эпохи классики.

Патриции — первоначально члены римской родовой общины, впоследствии родовая знать в Др. Риме. В ранний период римской истории только П. пользо-

вались политическими правами и имели доступ к гос. должностям. Примерно с 5 в. до н. э. шла борьба между П. и плебеями — преобладающей массой свободного населения Др. Рима, стоявшей вне римской общины. К началу 3 в. до н. э. плебеи добились уравнения в правах с П. После этого из верхушки П. и плебеев образовалась наследственная аристократия — нобилитет.

Патрон — в Др. Риме лицо (обычно патриций), бравшее под свое покровительство малоимущих или неполноправных граждан, которые считались клиентами и находились в зависимом от П. положении.

Педоном — в Спарте лицо, назначавшееся старейшинами главой воспитательного детского учреждения.

Педотриб — в Афинах учитель гимнастических школ.

Пеласги — по сведениям античных авторов, древнейшее население Греции.

Пелопоннесская война (431—404 до н. э.) — война в основном Афин и Спарты, окончившаяся победой последней. Причинами войны были борьба за гегемонию в Греции и политические противоречия между рабовладельческой аристократией Спарты. В 1-й период войны (431—421 до н. э.) спартанцы под руководством царя Архидама вторглись в Аттику, а афиняне вели военные действия гл. обр. на море. В 421 до н. э. был заключен Никиев мир. Но вскоре военные действия возобновились и шли неудачно для Афин. В 404 до н. э. Афины вынуждены были принять условия мира, продиктованные Спартой. Рабовладельческая демократия в Афинах была заменена олигархическим правлением «Тридцати тиранов».

Пелопоннесский союз — объединение гос-в Пелопоннеса (6—4 вв. до н. э.) во главе со Спартой в целях политического господства в Греции и для борьбы с демократическими элементами в греческих полисах, поддерживавшихся Афинами.

Пергам — древний город в Малой Азии, столица Пергамского царства (3—2 вв. до н. э.). Один из крупнейших ремесленных, торговых и культурных центров в период эллинизма. Из памятников культуры наиболее известны библиотека и знаменитый алтарь с изображением гигантомахии (битвы гигантов и богов). В 133 до н. э. перешел под власть Рима.

Пердикка — полководец Александра Македонского, которому было вручено регентство (323—321 до н. э.) над державой Александра после смерти последнего. Во время похода в Египет против Птолемея был убит заговорщиками.

Перикл (ок. 490—429 до н. э.) — вождь афинской рабовладельческой демократии в период ее расцвета, первый стратег Афин. При П. была завершена демократизация афинского рабовладельческого гос-ва; фактически введено почти всеобщее избирательное право для свободных граждан, установлена оплата гос. должностей. Предпринял широкое строительство, привлекая для этого виднейших архитекторов и художников Греции. При нем были построены Парфенон, Пропилеи и другие выдающиеся произведения архитектуры. Афины превратились в экономический, политический и культурный центр греческого мира. Жестоко расправлялся с попытками союзных полисов

освободиться от господства Афин. При нем обострилась борьба между Афинами и Спартой за превосходство в Греции.

Перипатетики — участники философской школы Аристотеля, последователи его философии.

Периплы — у древних греков описания морских берегов.

Периэки — население Спарты, не имевшее политических прав. В отличие от илотов пользовались личной свободой.

Петроний Гай, по прозвищу Арбитр (ум. 66), — римский писатель-сатирик, приближенный императора Нерона, автор романа «Сатирикон».

Пирр (319—272 до н. э.) — царь Эпира. В 280 до н. э. выступил против Рима, разбив римлян при Геракле, а в 279 до н. э. при Аускуле. Последняя победа далась ему ценой огромных потерь, истощивших все силы (отсюда выражение «пиррова победа»). В 275 до н. э. в битве при Беневенте был разбит и изгнан из Италии.

Пиррон (ок. 365—275 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель античного скептицизма.

Писистрат (ок. 600—527 до н. э.) — афинский тиран, захвативший власть ок. 560 до н. э. В борьбе с родовой аристократией опирался на крестьянство. В интересах торгового-ремесленных слоев вел активную внешнюю политику. Содействовал экономическому и культурному подъему Афин.

Пифагор (ок. 580—500 до н. э.) — греческий философ-идеалист и математик. Ему приписывается изучение свойства целых чисел и пропорций, доказательство одной из важнейших теорем геометрии — пифагоровой теоремы.

Пифия — в Др. Греции жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах.

Плавт Тит Макций (ок. 254—184 до н. э.) — великий древнеримский комедиограф. До нас дошло 20 комедий П.: «Хвастливый воин», «Ослы», «Близнецы», «Кубышка» и др. Для пьес П. характерны демократизм, близость к народному творчеству, мастерское развитие интриги, яркость комических образов.

Платон (427—347 до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, один из основателей объективно-идеалистического направления в философии, идеолог афинской аристократии. Считал, что мир вечных и неизменных идей образует «истинное бытие», а мир изменчивых и преходящих чувственных вещей представляет собой лишь тень мира идей. Взгляды П. стали источником для многих философских течений. Не потеряли они актуальности и поныне.

Плебеи — в Др. Риме одно из сословий свободного населения, не входившее первоначально в римскую родовую общину и не пользовавшееся, в противоположность патрициям, политическими и гражданскими правами. Борьба между П. и патрициями за уравнение в правах велась до начала 3 в. до н. э. и закончилась победой П. В 1 в. до н. э. — 5 в. н. э. (в конце республики и в период империи) П. называли низы свободного населения.

Плебе — в Др. Риме одно из сословий свободного населения, то же, что и плебеи.

Плиний Младший (Кай Плиний Цецилий Секунд; ок. 62 — ок. 114) — древнеримский писатель и гос. деятель. Был известен как оратор (сохранился его «Панегирик Траяну»). Основное наследие — письма, характеризующие жизнь и интересы римской аристократии, а также социальные отношения в Римской империи 1—2 вв.

Плиний Старший (23—79) — древнеримский писатель и ученый. Известен трудом «Естественная история в 37 книгах», который представляет своего рода энциклопедию: содержит обширные сведения по космографии, биологии, географии, медицине, минералогии, а также по истории искусств и ценные данные по быту и экономике Рима.

Плотин (204—270) — древнегреческий философ-мистик, родом из Египта, видный представитель неоплатоников.

Плутарх из Херонеи в Беотии (ок. 46—126) — древнегреческий писатель-моралист. Автор содержащих большой исторический материал «Сравнительных жизнеописаний» выдающихся греческих и римских деятелей. Философские работы П. (так наз. моралии) носят эклектический характер. Они служат важнейшим источником сведений о греческой философии.

Полибий (ок. 201—120 до н. э.) — древнегреческий историк, автор «Всеобщей истории» в 40 книгах; до нас дошли полностью 5 первых книг. Труды П. посвящены истории Др. Рима и др. гос-в Средиземноморья и установлению римского господства над ними.

Поликтет — великий древнегреческий скульптор 5 в. до н. э. Ведущим в его творчестве был образ мужественного атлета. Главные работы: «Дорифор», «Диадумен», «Амазонка».

Полис — античный город-государство.

Помпеи — античный город в окрестностях Неаполя, засыпанный пеплом в 79 до н. э. при извержении Везувия. П. населяли оски, в середине 5 в. до н. э. город был завоеван самнитами, в 3 в. до н. э. — Римом.

Помпей Гней (106—48 до н. э.) — римский полководец и политический деятель. Начал свою карьеру как сторонник Суллы, участвовал в кровавом подавлении восстаний Сертория (в Испании) и Спартака. В 70 до н. э. — консул. Был послан в 66 до н. э. с армией воевать с Митридатом. В результате к Риму были присоединены новые территории. Вступив в конфликт с сенатом, в 60 до н. э. вместе с Цезарем и Крассом образовал антисенатскую коалицию (так наз. 1-й триумvirат). Но в конце 50-х гг. до н. э., опасаясь усиления Цезаря, перешел на сторону сената и затем вступил в открытую борьбу с Цезарем за единоличную власть. В 48 до н. э. был разбит Цезарем в битве при Фарсале. Бежал в Египет, где был убит.

Понт Евксинский (гостеприимное море) — название Черного моря у древних греков.

Понтий Пилат — римский прокуратор (наместник) провинции Иудея в 26—36. Согласно евангельской легенде, в его правление был казнен Иисус Христос.

Понтифики — члены жреческой коллегии у древних римлян. В их ведении, кроме жреческих обязанностей, было составление календаря, консульских списков, ведение летописей и т. д. Во главе коллегии стоял «великий П.».

Популяры — политическая группировка рабовладельческой демократии в Др. Риме (2—1 вв. до н. э.), выражавшая интересы широких слоев свободного населения. Программа П.: демократизация гос. строя и аграрная реформа, направленная на поддержание и расширение мелкого и среднего землевладения. Им противостояла политическая группировка рабовладельческой аристократии — оптиматы, выражавшие интересы крупных землевладельцев.

Претор — одно из высших должностных лиц в Др. Риме. Замещал консула в основном в деле охраны внутреннего порядка. Впоследствии — представитель высшей судебной власти.

Преторианцы — в Др. Риме вначале солдаты личной охраны полководцев, а затем солдаты императорской гвардии. Получали повышенное жалованье, срок службы их был короче, чем в других частях. С конца 2 в. начали играть большую роль в политической жизни Рима, участвуя в дворцовых переворотах. Гвардия П. была ликвидирована императором Константином (4 в.).

Преторское право — в Др. Риме система права, составленная из эдиктов (извещений о том, каких правовых норм претор будет придерживаться при отправлении правосудия), публиковавшихся преторами при вступлении в должность.

Префект — административная или военная должность в Др. Риме: начальник преторианской гвардии, начальник снабжения и пр.

Принципат — гос. строй, сложившийся в Др. Риме во 2-й пол. 1 в. до н. э. Являлся, по существу, военной диктатурой рабовладельцев. При П., хотя внешне и сохранялись республиканские учреждения (сенат, народное собрание, магистратуры), власть фактически принадлежала принцепсу (первому в списке сенаторов). Развитие П. вело к открытой, ничем не замаскированной монархии, установившейся в конце 3 в.

Провинция — в Др. Риме завоеванные римлянами территории, которые управлялись римскими наместниками.

Проконсул — должностное лицо в Др. Риме (обычно бывший консул), наместник провинции.

Прокуратор — в Римской империи чиновник, уполномоченный императора в провинциях, ведавший гл. обр. взиманием налогов в казну императора. В небольших провинциях был также и наместником.

Проперций Сикст (ок. 49 — ок. 15 до н. э.) — римский поэт-лирик; до нас дошли 4 книги его элегий, в которых он воспевал свою любовь к поэтессе Кинфии.

Проскрипции — в Др. Риме списки лиц, публично объявленных вне закона. Занесенные в эти списки подлежали уничтожению, их имущество конфисковывалось. Были введены во время диктатуры Суллы (82—79 до н. э.). Еще шире, чем при Сулле, применялись в 43 до н. э., в период 2-го триумvirата. Служили орудием расправы с политическими противниками, а также средством обогащения за счет конфискованного имущества.

Профан — в Др. Риме непосвященный, не имевший права входить в храм.

Птолемей Клавдий (2 в.) — древнегреческий астроном, географ и картограф, автор «Альмагеста», слу-

жившего энциклопедией астрономических знаний свыше тысячи лет. Разработал так наз. геоцентрическую систему мира, согласно которой все наблюдаемые движения небесных светил объяснялись их движением (часто очень сложным) вокруг неподвижной Земли. Написал труд «География», в котором дал сводку географических знаний своего времени.

Пунические войны (3—2 вв. до н. э.) — войны между Римом и Карфагеном за гегемонию в зап. части Средиземного моря. 1-я Пуническая война (264—241 до н. э.) шла гл. обр. на море и в Сицилии. После победы римского флота при Эгатских о-вах карфагеняне вынуждены были просить мира (241 до н. э.). 2-я Пуническая война (218—201 до н. э.) началась походом в Италию карфагенского полководца Ганнибала, который одержал ряд побед над римской армией. Однако римляне вскоре оправались от поражений и перешли в наступление. В 202 до н. э. Ганнибал был разбит в Сев. Африке при г. Замы римскими войсками под командованием Сципиона. 3-я Пуническая война (149—146 до н. э.) кончилась после длительной осады разрушением Карфагена и превращением его территории в римскую провинцию. П. в. были войнами двух рабовладельческих гос-в, боровшихся за новые земли и приобретение рабов.

Позоний (5 в. до н. э.) — древнегреческий скульптор, автор знаменитой статуи Ники в Олимпии.

Р

Рапсоды — в Др. Греции странствующие певцы, исполнители эпических песен.

Рескрипт — в Др. Риме имеющий силу закона ответ императора на вопрос, представленный ему для разрешения.

Рим Древний — первоначально община в Др. Италии, затем рабовладельческий город-государство, подчинивший себе весь Апеннинский п-ов; впоследствии — рабовладельческая держава, включавшая в свои пределы значительную часть Европы, побережье Сев. Африки, Египет, Малую Азию, Сирию. По преданию, Рим был основан Ромулом в 754/753 до н. э. Древнейший, так наз. царский период римской истории (8—6 вв. до н. э.) характеризуется переходом от первобытнообщинного строя к классовому рабовладельческому обществу. В конце 6 в. до н. э. в Риме была установлена аристократическая республика, история которой в 6—4 вв. до н. э. заполнена борьбой неправых и малоземельных плебеев с родовой аристократией — патрициями. Уравнение плебеев в правах с патрициями к началу 3 в. до н. э. не означало, однако, демократизации общественного строя, основанного на рабовладении: на место прежнего патрициата стала патрицианско-плебейская знать (нобилитет), сосредоточившая в своих руках управление гос-вом. В 5—2 вв. до н. э. Рим вел непрерывные войны (из которых наиболее значительными были Пунические войны с Карфагеном, 3—2 вв. до н. э.), завершившиеся подчинением Риму всей Италии и покорением Испании, Македонии, Греции, Сев. Африки,

Пергама и др. территорий. Все эти завоевания дали римскому об-ву необходимые предпосылки (рабов и материальные средства) для наиболее полного развития рабовладельческого способа производства в его классической форме. Развитие рабства, рост крупного землевладения и денежно-ростовщического капитала, разорение крестьянства, которое не могло выдержать конкуренции с крупными рабовладельцами, — все это привело к резкому увеличению имущественного неравенства. Разорение крестьянства вызвало в свою очередь упадок римской армии, комплектовавшейся гл. обр. из крестьян. Встал вопрос о коренных реформах общественного строя. Попытка братьев Гракхов (133—122 до н. э.) провести аграрную реформу окончилась неудачей. Борьба между крупными и мелкими землевладельцами продолжала обостряться. Жесточайшая эксплуатация рабов приводила к массовым восстаниям. Наиболее грандиозным было восстание рабов в Италии под руководством Спартака (74—71 до н. э.). После подавления этого восстания усилилась борьба рабовладельческих группировок за власть, вылившаяся в гражданские войны. Власть сосредоточилась в руках Юлия Цезаря, установившего военную диктатуру. Римская республика фактически пала. В результате последнего этапа гражданских войн власть перешла к Октавиану, получившему от сената титул Августа (27 до н. э.). При нем в Риме окончательно утвердилась военная монархия (империя). Август установил систему принципата, в котором монархическая сущность гос-ва была прикрыта республиканскими формами. В период империи (1 в. до н. э. — 5 в. н. э.) пределы гос-ва были значительно расширены завоеванием Британии, Дакии и др. областей. Но уже в конце 2 в. начался кризис рабовладельческой системы, который достиг большой остроты в середине 3 в. Для этого периода характерны развитие колонатных отношений, хозяйственный упадок самой Италии и обострение социальных противоречий. Несколько стабилизировалось положение в империи при Диоклетиане (284—305) и Константине (306—337), которые временно подавили ряд народных движений, вновь объединили распадавшееся гос-во, превратив его в неограниченную военно-бюрократическую монархию (доминат). К 5 в. упадок сельского хозяйства, ремесел, торговли, усиление восстаний рабов и колонов, вызванных углублением кризиса рабовладельческого способа производства и вторжениями соседних с Римом племен, ускорило гибель Римской империи. В 395 империя распалась на Западную и Восточную. В 410 готы овладели Римом и разграбили его. В 476 вождь наемников Одоакр низложил последнего императора Ромула Августа. Эта дата считается годом падения рабовладельческой Западной Римской империи.

Ритор — в Др. Греции и Др. Риме первоначально оратор, позднее — учитель теории красноречия (риторики).

Роксоланы — сарматское племя, кочевавшее во 2 в. до н. э. — 4 в. н. э. в степях между Днестром и Доном, около Азовского моря (Меотиды). В середине 1 в. н. э. вторглись в римскую провинцию Мезию. Оставались близ Дуная до 3 в., принудив Рим к уплате дани. В 6 в. известия о Р. прекращаются.

Ромул — легендарный основатель Рима и первый римский царь. По преданию, был вскормлен волчицей и воспитан женой пастуха. Согласно легенде, при основании Рима (754/753 до н. э.) убил в споре своего брата Рема.

Ростра — в Др. Риме площадка, помост для выступлений ораторов. Первоначально находилась между Форумом и Комицием (площадью на склоне Квиринала), позднее в зап. части Форума. Была украшена балюстрадой и многочисленными статуями. На ней были вывешены законы Двенадцати таблиц. Свое название получила после Латинской войны (338 до н. э.), когда римский консул Г. Мэний украсил ее новыми частями (лат. *rostra*) неприятельских судов.

Рубикон — в древности река, служившая границей между Цизальпинской Галлией и Италией. Перейдя ее с войском в 49 до н. э. вопреки воле сената, Юлий Цезарь тем самым начал гражданскую войну, в Италию.

С

Савмак (2 в. до н. э.) — вождь скифского восстания в Боспорском царстве против боспорских рабовладельцев. Восставшие убили царя Перисада и провозгласили царем С. В 107 до н. э. восстание было подавлено Диофантом — полководцем Митридата VI Евпатора, царя Понта. С., захваченный в плен, был отправлен в Понт и там, очевидно, казнен.

Саламинский бой — морской бой в 480 до н. э. у о-ва Саламин в Миртойском море между древнегреческим (350 триер) и персидским (800 судов) флотами. Большое количество персидских кораблей, собравшихся у Саламинского пролива, оказались неспособными противостоять более подвижным греческим триерам. Греки, используя маневр своих судов и применив таран и абордаж, нанесли значительное поражение персам, заставили их отойти. Персы потеряли 200 судов, греки — 40.

Саллюстий Гай Крисп (86—35 до н. э.) — римский историк. Сторонник Юлия Цезаря. Сохранились сочинения «О заговоре Катилины» и «Югуртинская война». Труд «Римская история», охватывающий период 78—67 до н. э., сохранился только в отрывках.

Самнитские войны — три войны римлян с борющимися за свою независимость самнитами и др. племенами Средней и Сев. Италии в 343—290 до н. э. Закончились подчинением области Самния и распространением римского господства на всю Среднюю Италию.

Саффо (Сафо) — древнегреческая поэтесса 7—6 вв. до н. э. Ее стихи — проникнутая сильным чувством любовная лирика, эпиграмм (свадебные песни), элегии и гимны — сохранились в отрывках.

Сатурналии — в Др. Риме праздник в честь бога Сатурна — покровителя земледелия. Происходили во 2-й пол. декабря, по окончании полевых работ, и длились до 7 дней.

Светоний Гай Транквилл (ок. 70—160) — римский писатель и историк, автор биографий римских импе-

раторов от Юлия Цезаря до Домициана («Жизнеописание двенадцати цезарей» и др.). Работы С. носят компилятивный характер, но основываются, как правило, на достоверных данных.

Секст Эмпирик (2 в.) — греческий философ и врач, представитель скептицизма периода упадка античного общества. Считал, что истину познать невозможно и что понимание недоступности истины освобождает человека от сомнений и приводит его в состояние атраксии (невозмутимости). В сочинениях С. содержится большой материал по истории античной философии.

Семь чудес света — название прославленных в древности произведений архитектуры и скульптуры; к ним относят египетские пирамиды, висячие сады Семирамиды в Вавилоне, статую Зевса в Олимпии работы Фидия, храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей, маяк в Александрии, колосс Родосский.

Сенат — в Др. Риме дореспубликанского периода собрание родовых старейшин. В период республики — гос. орган верховной власти. Компетенции С. подлежали: последующее утверждение законов, принятых народными собраниями, позднее замененное предварительным утверждением законопроектов; гос. финансы; управление провинциями; вопросы внешней политики и пр. В период империи оставался оплотом аристократии, но потерял прежнее политическое значение.

Сенека Луций Анней (между 6 и 3 гг. до н. э. — 65 н. э.) — римский философ-стоик, политический деятель, писатель. Воспитатель императора Нерона. Этические взгляды С. и др. сторонников стоицизма явились одним из идейных источников христианства. В своих трагедиях изобразил нравственный упадок античного общества.

Сервий Туллий (6 в. до н. э.) — по преданию, шестой царь Др. Рима. Ему приписывается реформа, по которой все население Рима было разделено на 5 имущественных разрядов и территориальные трибы (округа).

Сервиллий Рулл (1 в. до н. э.) — политический деятель Др. Рима, народный трибун 63 до н. э. Внес законопроект о наделении землей малоимущего населения. Против этого законопроекта выступил Цицерон, вынудивший С. Р. взять законопроект обратно.

Серторий Квинт (123—72 до н. э.) — римский полководец, сторонник Марии. В 83 до н. э. был назначен правителем Испании. Опираясь на бежавших из Рима в Испанию марианцев и иберийские племена, возглавил борьбу с сулланской олигархией. Был убит заговорщиками.

Сестерций — мелкая серебряная монета в Др. Риме, в эпоху империи — медная монета.

Сивилла — прорицательница у древних греков, римлян, евреев и некоторых др. народов. «Сивилины книги» — сборник пророческих изречений, приписываемых С. из г. Кумы; служил в Риме материалом для официальных гаданий.

Сикофант — в Афинах человек, доносивший властям на контрабандистов, вывозивших из Аттики плоды фиговых деревьев.

Синедрион — в Др. Иудее до разрушения Иерусалима римлянами (70 н. э.) совет старейшин, высшее

гос. учреждение с политическими и судебными функциями.

Синклит — в Др. Греции собрание представителей высшей власти.

Скифы — собирательное название, данное греческими писателями различным племенам, обитавшим в причерноморских степях в 7 в. до н. э. — 3 в. н. э. По описанию Геродота, они разделялись на пахарей и земледельцев, скотоводов и господствующих. В 3—2 вв. до н. э. в Зап. Крыму образовалось сильное рабовладельческое гос-во скифов со столицей в Неаполе (Симферополь).

Скопас (4 в. до н. э.) — великий древнегреческий скульптор. Его произведения (скульптуры фронтона храма Афины Алеи в Тегее, Галикарнасского мавзолея и др.; дошедшие в копиях статуи «Неистовая менада» и др.) замечательны драматизмом образа и смелой композицией.

Сократ (469—399 до н. э.) — древнегреческий философ, был одним из первых, разрабатывавших диалектику в древнем ее понимании (искусство добиться истины путем раскрытия противоречий в суждении противника). Сведения о С. известны гл. обр. из сочинений его ученика Платона. За враждебное отношение к афинской демократии был приговорен к смертной казни и умер, выпив яд.

Солон (ок. 638 — ок. 559 до н. э.) — политический деятель Афин. В 594 до н. э. провел важнейшие реформы, ликвидировавшие долги крестьянства Аттики и запрещавшие долговое рабство. На основе имущественного ценза все граждане независимо от происхождения были разделены на 4 разряда. Политические права граждан стали устанавливаться соразмерно доходу от их земельных участков. Был учрежден новый орган власти «Совет 400». Был одним из первых аттических поэтов.

Софисты — древнегреческие философы 5—4 вв. до н. э. (Протагор, Горгий, Гиппий и др.). Не представляли единой школы ни по политическим, ни по философским взглядам. Среди С. были как явные идеалисты, так и колебавшиеся между материализмом и идеализмом. В центре внимания С. был человек, его духовная жизнь, его интересы. Способствовали развитию грамматики и риторики.

Софокл (ок. 497—406 до н. э.) — великий драматург Др. Греции. Написал около 120 трагедий (сохранилось 7). Лучшие из них — «Эдип-царь», «Эдип в Колоне», «Антигона». Содержанием его творчества было трагическое столкновение старых родовых традиций с новыми требованиями жизни и историческими силами, обусловившими развитие античного города-государства.

Спарта (Лакедемон) — древнегреческое рабовладельческое аристократическое гос-во с центром того же названия; было расположено в юго-вост. части Пелопоннеса. Полноправными членами спартанской общины были составлявшие незначительное меньшинство спартиаты, господствовавшие над остальной массой населения — свободными, но политически бесправными периэками и принадлежавшими гос-ву илотами, находившимися в положении рабов. Спартиаты проводили жизнь в военных упражнениях, войнах. Зани-

маться ремеслом и торговлей им запрещалось. Начиная с 6 в. до н. э. С. распространилась почти на весь Пелопоннес. В греко-персидских войнах 500—449 до н. э., руководящая роль среди греческих городов-государств перешла к Афинам, но из последовавшей затем Пелопоннесской войны (431—404 до н. э.) С. вышла победительницей. Развивавшиеся товарно-денежные отношения разлагали экономические устои С., ведшей замкнутое натуральное хозяйство, и способствовали обострению классовой борьбы внутри свободного населения. После разгрома С. Фивами в 371 до н. э. она уступила им гегемонию, а со времени подъема Македонии (4 в. до н. э.) и в особенности в период эллинизма пришла в упадок. В конце 3—нач. 2 в. до н. э. в С. происходили крупные социальные движения. Во 2 в. до н. э. была покорена Римом.

Спартак (1 в. до н. э.) — вождь крупнейшего восстания рабов в Италии (74—71 до н. э.). По происхождению фракиец, был взят римлянами в плен и отдан в гладиаторы. В 74 до н. э. возглавил восстание, начавшееся в гладиаторской школе г. Капуя. К восставшим гладиаторам присоединились рабы и частично крестьяне. Талантливый полководец, С. организовал сильную армию и одержал ряд побед над римскими военачальниками в Средней и Сев. Италии, угрожая Риму. Затем двинулся на юг. Однако здесь был разбит войсками римского полководца Красса. Сам он пал в битве.

Спартакское воспитание — система воспитания детей в Спарте. Проводилось в специальных школах, где детей приучали к суровому образу жизни; охватывало всех детей спартиатов с семилетнего возраста.

Спартиаты — господствовавший слой населения рабовладельческой Спарты, члены спартанской «общины равных».

Спурий Кассий — римский полководец, консул 502, 493, 486 до н. э., автор аграрного законопроекта, по которому половина вновь завоеванных земель подлежала разделу между латинянами и плебеями. Был обвинен в стремлении к царской власти и казнен патрициями.

Стадий — древнегреческая мера длины (174—230 м). **Стадион** — в Др. Греции название бега как одного из гимнастических упражнений.

Стигма — в Др. Греции клеймо на теле раба или преступника.

Стилихон — (ок. 360—408) — римский полководец и гос. деятель. Вандал по происхождению. После 365 фактически правил обеими частями Римской империи. Отражал нападения вестготов и др. племен на империю.

Стратег — военачальник, в Афинах член комиссии 10 стратегов, обладавших высшей исполнительной властью.

Сулла Луций Корнелий (138—78 до н. э.) — римский полководец и политический деятель, представитель крупных землевладельцев — оптиматов. Командовал римской армией в первой войне с Митридатом, окончившейся в 85 до н. э. победой Рима. Вел борьбу с Марием и его сторонниками и, одержав над ними в 82 до н. э. окончательную победу, установил военную

диктатуру. Захват власти С. сопровождался массовым истреблением его противников. Восстановил власть сената, лишил народный трибунат всякого политического значения.

Сульпиций Руф (124—88 до н. э.) — народный трибун 88 до н. э. в Др. Риме. В интересах антисенаторских групп выдвинул законопроект о распределении принятых после Союзнической войны в состав римского гражданства италиков по старым римским трибам, что приводило к усилению в этих трибах демократических элементов. Его поддерживал Марий. При захвате Рима Суллой был убит.

Т

Тавры — древнее племя, жившее в I в. до н. э. в Горном Крыму, потомки киммерийцев. Занимались охотой, скотоводством, рыболовством. В I в. до н. э. боролись с римской агрессией. По названию племени горная и прибрежная части Крыма в древности назывались Таврикой, позднее Тавридой и Таврией.

Такфаринат — руководитель восстания против римского владычества в Нумидии и др. областях Сев. Африки в 17—24.

Танаис — древнее название реки Дон и города со смешанным греко-меотским населением. Город входил в состав Боспорского царства.

Тарквиний Гордый (6 в. до н. э.) — по преданию, последний царь Др. Рима. Его тираническое правление вызвало восстание в Риме, в результате которого в конце 6 в. до н. э. он был изгнан и в Риме установилась республика.

Тацит Корнелий (ок. 55 — ок. 120) — древнеримский историк. Главные труды: «Истории», «Анналы» и «Германия» — один из важнейших источников по истории социального и общественного строя древних германцев.

Теофраст (372—287 до н. э.) — древнегреческий философ и естествоиспытатель, крупнейший ботаник древности («История растений», 9 книг), ученик и последователь Аристотеля. После его смерти руководил Ликеем. Сочинения Т. — важный источник по истории античной философии. Ему принадлежит также трактат «Этические характеры», в котором дана серия зарисовок, изображающих носителей каких-либо пороков.

Теренций Публий (ок. 195—159 до н. э.) — римский драматург, вольноотпущенник. Автор 6 нравоописательных комедий, отмеченных типичностью характеров, стройностью композиции.

Тиберий (42 до н. э. — 37 н. э.) — римский император 14—37 н. э. Укрепил установленный при Августе принципат — военную диктатуру рабовладельцев.

Тибулл Альбий (50-е гг. — 19 до н. э.) — римский поэт. Написал 2 книги любовных элегий (русск. пер. А. Фета, 1886). Воспевал любовь, тихую сельскую жизнь, осуждал войны императорского Рима и жажду наживы.

Тимолеонт (ок. 411—336 до н. э.) — коринфский полководец (Др. Греция). Опирался на рабовладель-

ческую демократию. В 346 до н. э. направился в Сицилию, где освободил от власти тиранов г. Сиракузы и др. греческие города и отразил нападения карфагян.

Тирания — в Др. Греции единоличное правление, основанное на насильственном захвате власти одним лицом-тираном. В Др. Греции в большинстве случаев тираны до прихода к власти выступали в качестве вождей демоса. Во многих древнегреческих городах являлась переходной ступенью от господства родовой аристократии к рабовладельческой демократии.

Тирас — древнегреческое название реки Днестр. Упоминается у Геродота как граница между землями скифов и невров. Являлся торговым путем между древнегреческими причерноморскими городами и более северными областями.

Тиртей (7—6 вв. до н. э.) — древнегреческий поэт. Прославился во время войны Спарты с мессенийцами. В своих элегиях воспевал воинские доблести, звал на защиту родины, славил героев. Легенда гласит, что хромого Т., который был учителем грамоты, афиняне в насмешку послали к спартамцам в качестве военачальника, но своими песнями Т. вдохновил их и привел к победе.

Траян (53—117) — римский император 98—117. Вел захватнические войны, расширившие границы Римской империи (покорение Дакии, Сев.-Зап. Аравии, война с парфянами и др.). Для правления Т. характерно усиление гос. централизации.

Триари — воины одной из имущественных групп в милиционной армии рабовладельческого Рима, организованной по конституции Сервия Туллия 500 до н. э. Вооружались пилумом (тяжелым копьем) и в боевом порядке легиона образовывали 5-ю и 6-ю шеренги. С 3 в. до н. э. в легионе было около 600 Т., составлявших в строю манипул резерв легиона и комплектовавшихся воинами-ветеранами (40—45 лет).

Трибуны народные — высшая плебейская должность в Др. Риме с начала 5 в. до н. э. Ежегодно избиралось 10 Т. Личность Т. считалась неприкосновенной. Им предоставлялось право запрета (вето) любого распоряжения должностных лиц и даже отмены решений сената, право созыва плебейских собраний, а в дальнейшем, вероятно, и заседаний сената. Особенно большое значение Т. приобрели во 2 в. до н. э. в связи с обострением классово-борьбы. В период империи теряют всякое значение.

Трибы — в Др. Риме сначала родовые, а в период рабовладельческой республики адм.-террит. единицы для установления ценза, набора войск, голосования и т. д.

«Тридцать тиранов» — олигархическое правительство, комиссия из 30 человек, избранная в Афинах в 404 до н. э. Это правление было установлено при поддержке Спарты после поражения афинян в Пелопоннесской войне 431—404 до н. э.; оно сопровождалось террором, казнями, преследованием демократов. Правление было уничтожено в 403 до н. э. сторонниками афинской рабовладельческой демократии.

Триера — древнегреческое гребное военное судно с тремя ярусами весел и вспомогательной парусностью.

Трирема — в Др. Риме гребное судно с тремя рядами весел, заимствованное римлянами у карфагенян в 1-й Пунической войне.

Триумвират — в Др. Риме в период крушения строя рабовладельческой республики союз трех влиятельных политических и военных деятелей с целью управления гос-вом и борьбы с сенаторской олигархией. 1-й Т. был заключен в 60 до н. э. между Цезарем, Помпеем и Крассом, 2-й — в 43 до н. э. между Антонием, Лепидом и Октавианом. Явился переходной формой к единовластию как военной диктатуре рабовладельцев.

Триумф — в Др. Риме высшая награда полководца. Назначался сенатом и выражался в торжественной встрече полководца, въезжавшего в Рим.

Троя — древний город на сев.-зап. Малой Азии, открытый в 19 в. в результате раскопок немецкого археолога Г. Шлимана на холме Гиссарлык. О войне древних греков с Т. повествует эпическая поэма «Илиада».

Троянская война — легендарная война древних греков с Троей; приурочивалась греческими историками к 12 в. до н. э. Предание о Т. в. родилось в связи с воспоминаниями о борьбе греческих племен, переселившихся с Балканского п-ва на побережье Малой Азии, с жившими там племенами и послужило сюжетом для ряда эпических поэм и песен, к которым относятся поэмы «Илиада» и «Одиссея». Согласно легендам, на десятый год войны греки хитростью взяли осажденную Трою и разрушили ее.

У

Урарту (Ванское царство) — древнее рабовладельческое гос-во в Закавказье, у озера Ван. Образовалось в 9 в. до н. э., выделившись из союза племен, известных по письменным источникам еще во 2-й пол. 2 в. до н. э. Вело непрерывные войны с Ассирией, киммерийцами, скифами; было завоевано мидийцами в 6 в. до н. э. Исторические и археологические памятники свидетельствуют о высоком уровне развития урартийской культуры.

Ф

Фабий Максим Квинт (3 в. до н. э.) — римский гос. деятель и полководец; неоднократно был консулом; диктатор 217 до н. э. Во время 2-й Пунической войны боролся с Ганнибалом, применяя тактику изматывания противника, за что был прозван Кунктатором (Медлителем).

Фаланга — у древних греков сомкнутый строй пехоты в 12—24 шеренги. В Ф. насчитывалось 16—18 тыс. человек. Они представляли собой малоподвижную массу тяжеловооруженных воинов (гоплитов). Ф. Александра Македонского имела обычно 16 шеренг по 1024 человека в каждой.

Фалес (ок. 624—547 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель милетской школы, родоначальник древнегреческой науки. Все явления природы объяснял исходя из единого материального первоначала, которым считал воду. Занимался вопросами математики, астрономии, физики.

Фамилия — в Др. Риме семейная хозяйственно-юридическая единица; в ее состав помимо семьи в узком смысле входили также рабы и клиенты.

Фасции — в Др. Риме связанный ремнем пучок прутьев, в середину которого вставлялась секира; символический знак высшей должностной власти.

Фемистокл (ок. 525 — ок. 460 до н. э.) — выдающийся афинский полководец и политический деятель; Вождь рабовладельческой демократии. Во время греко-персидских войн одержал победу над персидским флотом у о-ва Саламин (480 до н. э.).

Феокрыт — греческий поэт 3 в. до н. э., представитель александрийской поэзии. Писал пастушеские идиллии, бытовые стихотворные сценки из сельской жизни. Один из создателей пастушеской, буколической поэзии.

Ферамен — афинский политический деятель конца 5 в. до н. э. Участвовал в олигархическом перевороте 411 до н. э. и входил в правительство «тридцати тиранов». Казнен за выступление против представителей крайней олигархии.

Фермопилы — горный проход, соединяющий Сев. Грецию со Средней. В 480 до н. э., в период греко-персидских войн 500—449 до н. э., греческий отряд под начальством спартанского царя Леонида героически оборонял Ф. Отряд Леонида был обойден и пал на поле битвы; персы проникли в Среднюю Грецию.

Феты — в Др. Греции свободные, но неимущие люди, работавшие по найму. В Афинах — граждане, принадлежавшие (согласно реформе Солона) к 4-му имущественному разряду.

Фецналы — древнеримская жреческая коллегия, в обязанности которой входило отправление священных обрядов при объявлении войны и заключении мира.

Фидий — величайший древнегреческий скульптор 5 в. до н. э. Главные произведения: бронзовая статуя Афродиты, стоящая на Акрополе, выполненные из золота и слоновой кости статуи Афины для Парфенона в Афинах и Зевса для храма в Олимпии (эти три монументальные статуи не сохранились). Яркое представление о творчестве Ф. дают созданные под его руководством статуи фронтонов и рельефы метоп и фриза Парфенона.

Филипп II (ок. 382—336 до н. э.) — царь Македонии 359—336 до н. э., видный полководец и дипломат, отец Александра Македонского. Пользуясь поддержкой крупных землевладельцев, создал сильную армию, опираясь на которую объединил Македонию под своей властью и установил превосходство Македонии над Грецией.

Филиппики — гневная обличительная речь; первоначально название политических речей древнегреческого оратора Демосфена, направленных против царя Филиппа.

Филистимляне — древний народ, населявший вост. побережье Средиземного моря к югу от Финикии и давший название Палестине (страна Ф.).

Филократов мир — мир, заключенный между Афинами и Македонией (346 до н. э.); назван по имени афинского уполномоченного Филократа.

Филон Александрийский (ок. 20 до н. э. — 54 н. э.) — философ, глава религиозно-мистической александрийской школы (в г. Александрия в Египте). Его учение представляло собой эклектическое сочетание положений стоицизма, платонизма, пифагорейства и иудейской религии.

Финикия — древняя страна на Ближнем Востоке, между Средиземным морем и Ливаном. В конце 2 — нач. 1 в. до н. э. рабовладельческие города-государства Ф. основали свои колонии по о-вам и берегам Средиземного моря. Наиболее крупный из них — Карфаген, который стал самостоятельным городом-государством. После завоевания Передней Азии Александром Македонским и взятия им Тира пришла в упадок.

Фиск — императорское казначейство в Др. Рима.

Фламиний Тит Квинкий — римский полководец, консул 198 до н. э. Победил македонского царя Филиппа в битве при Кеноскефалах (197 до н. э.), после чего в 196 до н. э. демагогически провозгласил восстановление «независимости» Греции, фактически подпавшей под римский контроль.

Форум — площадь в городах Др. Рима, на которой происходили народные собрания, совершались суды, устраивались ярмарки. Общегосударственное значение имел Ф. в Риме, находившийся между Капитолийским и Палатинским холмами.

Х

Хартия — в Др. Греции и Риме папирус или пергамент, на котором писались документы, книги и пр.

Хорег — в Др. Греции богатый горожанин, который в порядке общественной обязанности должен был набирать, подготавливать и содержать на свои средства хор для драматических и лирических состязаний.

Ц

Цезаризм — сочетание единоличной диктатуры с формальным признанием принципов народоправства — политическая система, ведущая начало от Юлия Цезаря (100—44 до н. э.). При нем старые республиканские учреждения продолжают существовать, но являются послушным орудием в руках диктатора.

Цензор — выборная должность в Др. Рима. Цензоры избирались в количестве 2 человек сроком на 5 лет, но занимали свою должность только 18 месяцев. Ведали имущественной переписью (цензом), наблюдали за правами, управляли гос. имуществом, пересматривали список сенаторов.

Центурия — в Др. Риме войсковое подразделение численностью около 100 человек, являвшееся частью легиона. Комплектовалась в соответствии с имущественным и возрастным цензом. По Ц. проводилось голосование в народном собрании.

Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — выдающийся оратор, писатель и политический деятель Др. Рима. Был консулом в 63 до н. э. Речи, трактаты и письма Ц. сыграли важную роль в развитии римского ораторского искусства и прозы. Они являются образцом стиля и литературного латинского языка. Пользовался большой популярностью у писателей эпохи Возрождения.

Э

Эвклид (3 в. до н. э.) — древнегреческий математик. Работал в Александрии. Важнейший труд «Начала», содержащий изложение планиметрии, стереометрии и некоторых вопросов теории чисел, оказал огромное влияние на развитие математики. Более строгое изложение системы геометрии было дано только в 19 в.

Эвпатриды — в Др. Греции представители афинской родовой знати — крупные землевладельцы. В результате ожесточенной социальной борьбы в 7—6 вв. до н. э. политическое могущество Э. было подорвано.

Эдикт — в Др. Риме программа деятельности магистратов (претора и др.), объявляемая при вступлении в должность.

Эдилы — выборные должностные лица в Др. Риме. В их обязанности входило наблюдение за порядком в городе и за снабжением его продовольствием, устройство зрелищ и общественных игр.

Эзоп — полулегендарный древнегреческий баснописец, по преданию — фригийский раб. Ему приписывается авторство народных басен с сатирической и морально-назидательной направленностью. Иносказательный язык этих басен, употребляемый в изображении человеческих отношений, получил название эзопова языка. Сюжеты многих басен Э. разрабатывались последующими баснописцами.

Экклесия — народное собрание в Афинах, верховный орган афинского гос-ва в период господства рабовладельческой демократии.

Элевсинские мистерии — ежегодные религиозные празднества в г. Элевсин (Др. Греция), посвященные культам Деметры, Персефоны и Диониса. Во время Э. м. совершались тайные обряды, к участию в которых допускались только посвященные.

Элейская школа (конец 6 — нач. 5 в. до н. э.) — группа древнегреческих философов (Ксенофан, Парменид, Зенон и Мелисс), — развивавшая учение о едином, непрерывном, неподвижном и неизменном бытии, борвавшаяся против диалектики античных материалистов. Свое название школа получила от города Элеи, греческой колонии в Южн. Италии.

Эллада — в древности первоначальное название небольшой территории в Фессалии, затем обозначение Средней Греции; впоследствии — всей Греции.

Эллинизм — условное название периода античной истории с 334 до 30 до н. э. — от походов Александра Македонского до завоевания Египта римлянами; характеризуется более высоким по сравнению с греческой полисной системой уровнем развития рабовладельческого общества Вост. Средиземноморья и Передней Азии. В этот период из огромной державы, созданной в результате завоеваний Александра Македонского, выделилось несколько крупных гос-в: монархия Птолемеев (Египет с крупнейшим экономическим и культурным центром — Александрией), монархия Селевкидов (Сирия, Месопотамия, Персия), Македония и др. Значительно выросли производство и торговля. Наряду с рабским трудом большое значение имел труд полусвободных производителей. Политический строй гос-в представлял сочетание элементов древневосточных монархий с элементами греческого полиса. Господствующее положение в этих гос-вах занимала рабовладельческая знать. Культура Э. явилась синтезом древнегреческой и восточной культур. Широкое развитие при Э. получили естественные науки и техника. Во 2—1 вв. до н. э., ослабленные восстаниями, эллинские гос-ва одно за другим подпали под власть Рима.

Эллины — самоназв. греков.

Эпикур (341—270 до н. э.) — древнегреческий философ; продолжил и развил атомистическую философию Левкиппа — Демокрита. Исходил из признания вечности материи и отрицал вмешательство богов в дела мира. Цель философии, по Э., — счастье человека, для достижения которого необходимо освободиться от предрассудков и овладеть знанием законов природы. Философия Э. была направлена против суеверий и мистики.

Эргастерий — в Др. Греции ремесленная мастерская, в которой использовался труд рабов.

Эсхил (525—456 до н. э.) — великий древнегреческий поэт-трагик. Из обширного творческого наследия Э. сохранилось 7 трагедий. Ввел в театральное действие второго актера. В своем творчестве наполнил мифологические образы глубоким реалистическим и гуманным содержанием. Трагедия «Персы» прославляет победу афинской демократии в войне с деспотической персидской монархией. Трилогия «Орестея» изображает торжество нового гос. порядка и новой морали над кровной мстостью отжившего родового строя. Созданный Э. титанический образ Прометея, борца против тирании богов («Прикован-

ный Прометей»), стал символом борьбы за освобождение человека.

Этруски — древнейшее население сев.-зап. части Апеннинского п-ва. В 6 в. до н. э. господствовали над большей частью Италии, обладали высокоразвитой материальной культурой, имели свою письменность. Окончательно покорены Римом в 3 в. до н. э. Оказали большое влияние на римскую культуру.

Ю

Югуртинская война (111—105 до н. э.) — война Рима с Нумидией, окончившаяся победой римского полководца Мариа. Получила название от имени царя Нумидии Югурты.

Юлиан Отступник (331—363) — римский император 361—363. Пытался восстановить господствующее положение языческой религии. Прозвище дано христианской церковью.

Юлианский календарь (старый стиль) — система летосчисления, введенная Юлием Цезарем в 46 до н. э. В Ю. к. високосным считается каждый год, цифра которого делится на 4; таким образом, средняя продолжительность года в этом календаре составляет 365,25 дня, что на 0,0078 дня длиннее тропического года (периода смены времен года). Так как ошибка Ю. к. составляет около 3 дней за 400 лет, он вышел из употребления и с 1582 заменен григорианским календарем, или новым стилем (в России с 1918).

Юлий Цезарь Гай (100—44 до н. э.) — выдающийся римский полководец, политический деятель и писатель. В начале своей политической деятельности поддерживал программу демократических группировок рабовладельческого класса, вел борьбу с Суллой. В 60 до н. э. вместе с Крассом и Помпеем образовал 1-й триумvirат. Получил в управление Галлию, которую полностью подчинил Риму в течение долголетней войны. В 49 до н. э., опираясь на армию, начал борьбу за единовластие. После побед над войсками Помпея и его сторонников был провозглашен пожизненным диктатором, ему были даны цензорские полномочия и трибунская власть. Провел ряд политических реформ, направленных на укрепление централизованной власти. Военная монархия Ю. Ц. (империя) была диктатурой рабовладельцев. Убит в результате заговора сенатской аристократии.

А

Аббасиды — династия арабских халифов, господствовавшая в Багдадском халифате с 750 по 1258 и состоявшая из 37 халифов. А. претендовали на происхождение от Аббаса, дяди Мухаммеда, основателя ислама. Основатель династии Абу-ль-Аббас принял прозвище ас-Саффах, что значит «щедрый» (традиционный перевод этого прозвища как «кровопроливец» — в смысле истребитель предшествовавшей династии Омейядов — теперь признается несостоятельным). Подлинным организатором Багдадского халифата явился второй халиф Мансур (754—775); в 762 он основал Багдад и сделал его столицей халифата. В первое столетие господства А. в халифате усилилось развитие феодальных отношений, а также оживилась торговля. Это укрепляло материальную базу господства А. и служило основанием их политического и военного могущества, особенно при халифах Харуне-ар-Рашиде (786—809) и Мамуне (813—833). Но уже во 2-й половине 9 в. произошло ослабление власти А. вследствие борьбы покоренных арабами народов против арабского господства и массовых восстаний трудящихся. В конце 9 и начале 10 в. багдадские халифы, политическая власть которых к этому времени простиралась только на столицу и ее окрестности, находились в полной зависимости от своей тюркской гвардии, которая иногда низлагала халифов. К середине 10 в. А., утратив светскую власть, превратились в мусульманских первосвященников. Иранские шиитские государи Буиды, владея с 945 Багдадом, считались с религиозным авторитетом и положением А., хотя и вели с ними борьбу за политическую власть. После взятия Багдада сельджуками-суннитами А. частично восстановили свою светскую власть, сохраняя за собой и первосвященническое положение. Окончательный удар багдадским А. нанесли монголы, которые в 1258 разрушили Багдад; халиф Мустасим по приказу монгольского хана Хулагу был казнен. Но вскоре в Сирии объявились два человека, выдававшие себя за родственников казненного халифа. Одного из них мамлюкский султан Египта Бейбарс признал халифом и зачислил в свой придворный штат. В Каире А. существовали на положении первосвященников при мамлюкских султанах до 1517, когда турки завоевали Египет.

Аббатство — католический монастырь, находящийся под управлением аббата (настоятеля). Зависит только от высших органов церковного управления — от епископа или непосредственно от папы; у А. могут быть в подчинении другие монастыри. А. появились в Западной Европе в 6 в. и играли в средние века важную роль не только в религиозной жизни, но также и в экономической и политической. А. являлись жестокими эксплуататорами зависимого крестьянства. Вместе с принадлежавшими ему селениями, землями и угодьями А. являлось феодальным владением (сень-

орией) — самостоятельным звеном в феодальной организации общества. Помимо постоянного монастырского населения, А. привлекало к себе многочисленные пришлые элементы. Вокруг А. нередко возникали поселения (некоторые из них впоследствии стали городами).

Абдулла II (ум. 1598) — бухарский хан из династии Шейбанидов, правитель узбеков 1560—1598. Пытался объединить отдельные феодальные владения Средней Азии в единое государство. Вел успешную борьбу с Тимуридами, иранским шахом Аббасом I и ханом Ургенча Ильбарсом. В 1582 занял Ташкент, в 1587 — часть Хорасана, в 1589—1590 — Мешхед и Нишапур, в 1593—1595 — Хорезм. В результате его завоевательной политики в Средней Азии на территории от Ташкента и Ферганы до Бухары, Хорезма и Хорасана сложилось возглавленное им узбекское централизованное государство — военно-феодальная монархия. Силами крепостных и рабов были произведены большие работы по сооружению оросительной сети, мостов, караван-сараяв и многочисленных зданий в городах. Он поощрял развитие ремесел, торговли, архитектуры и литературы. Содействовал сближению узбекского и русского народов путем установления и развития политических и торговых связей между Узбекистаном и Русским государством. От него в Москву приезжали посольства «с великим челобитием» (Никоновская летопись) о свободной торговле в русских городах. Вспыхнувший против него в 1597 мятеж местных эмиров был им подавлен. Умер в Самарканде. Ему наследовал его сын Абдул-Мумин, который в том же году был убит. Династия Шейбанидов пресеклась. Началась феодальная междоусобица, в результате которой узбекское государство распалось на три ханства: Бухарское, Кокандское, Хорезмское.

Абу-Бекр-Келеви (ум. 1366) — руководитель народного восстания в Самарканде 1365—1366. Выдвинулся при обороне Самарканда во время нападения монгольского хана Ильяс-Ходжи на оседлые области Туркестана. Войска самаркандского эмира Хусейна и его союзника Тимура были разбиты монголами 22 мая 1365 на р. Чирчик. Оба они бежали за Амударью, бросив Самарканд на произвол судьбы. На защиту Самарканда поднялось население города.

Среди руководителей народа в борьбе с монголами был Абу-Бекр-Келеви, ремесленник-трепальщик хлопка (Келеви — прозвище, обозначающее «старейший в квартале»). Несмотря на то что укрепления города были разрушены еще в начале 13 в. припадении Чингисхана, защитники Самарканда оказали отчаянное сопротивление и заставили монголов отступить. Эти события развернулись в условиях острой социальной борьбы в Средней Азии и соседнем Хорасане, где еще в 1337 произошло восстание бедноты против фе-

одальной знати. Восставшие говорили: «Мы не в состоянии больше жить под гнетом и насилем, мы уничтожим гнет и угнетателей, лучше положить голову на плаху, чем влечить такую жизнь». В связи с этим участники восстания были прозваны сербедарами, что значит «положивший голову на плаху». Абу-Бекр-Келеви был вождем самаркандских сербедаров-ремесленников и городской бедноты. Но в отличие от Хорасана в Самарканде власть перешла в руки не только сербедаров, но и части мусульманской интеллигенции, близкой феодальным кругам. Среди руководителей борьбы с монголами находился, например, Мавляни-Заде, студент самаркандского медреса, — происходивший из бухарской знати. Коалиция разнородных социальных групп, в руки которой перешла власть в городе, была непрочной. Феодальные круги опасались, что власть полностью перейдет в руки сербедаров (в одном из восточных источников описание внутренней борьбы в Самарканде заканчивалось характерным пожеланием: «О Боже, пусть нищий не будет почтенным человеком»). Настроения этих феодальных кругов облегчили Хусейну и Тимуру возможность восстановить свою власть в Самарканде. Весной 1366 войска эмиров подошли к городу. Вождей восстания хитростью заманили в лагерь Хусейна, и Абу-Бекр-Келеви был казнен.

Абулхайр — узбекский хан (1428—1468) из династии Шейбанидов (потомков Шейбана, внука Чингисхана), в течение короткого времени подчинивший себе обширную территорию от Сибири до Сырдарьи (значительная часть Белой Орды) и удерживавший ее под своей властью и течение 40 лет. В противоположность своему предшественнику и сопернику Барак-хану, занявшему престол с иноземной помощью, А. был избран на ханство при участии и поддержке господствующей верхушки узбекских племен. Однако созданное А. кочевое государство, объединившее на некоторое время узбекские, мангытские и др. племена Дешт-и-Кыпчака, не было прочным и вскоре после его смерти распалось. Решающее значение при этом имели факторы экономического характера. Западная часть узбекской территории тяготела к низовьям Волги с центром в Астрахани, в то время как восточная (начиная примерно с долины р. Эмбы) была связана экономически с оседлыми оазисами Средней Азии. В этом заключалась, по-видимому, одна из главных причин непрочности намечавшегося при А. объединения узбеков. С другой стороны, отсутствие крупных городских центров на собственно узбекской степной территории, заранее обрекало на неудачу все попытки политического объединения. По существу, держава А. была государством феодальным, опиравшимся гл. образом на силу оружия. Отсутствие экономической связи между отдельными племенами благоприятствовало усилению стремлений племенной знати к самостоятельности, развитию и росту династических распри в среде самих Чингисидов. Все это и проявилось с полной силой, как только А. сошел со сцены. Сыновья Барак-хана Гирей и Джанибек, в 50-х гг. 15 в. откочевавшие из владений А. в Моголистан, после смерти последнего объединились с рядом других султанов, нанесли по-

ражение преемнику А. Шейх-Хайдар-хану, убили его и истребили его родных и близких ему лиц.

Авары — народ тюркского происхождения, вторгшийся в 6 в. из Азии в Центральную Европу. В Паннонии на Дунае они создали свой каганат, обложили данью ряд славянских племен. В русских летописях сохранились предания об аварах (обры, обрины), которые угнетали, «мучили» славян. Опустошительным аварским набегам подверглись не только земли славян, но также Германия и Италия. Славянские племена, жившие на территории Паннонии, вели упорную борьбу с А. В начале 7 в. славяне, населявшие территорию современной Чехии, свергли господство А. и образовали государство во главе с князем Само. Успешная борьба славян с А. предопределила гибель Аварского каганата. В начале 9 в. А. были оттеснены Карлом Великим за Дунай. В начале 10 в. их разгромили венгры.

Августинский орден — один из нищенствующих монашеских орденов средневековья. Возник в Средней Италии в 13 в. (1243). Объединял не только мужские, но и женские монастыри. Более двух веков А. о. являлся опорой папства, но в конце 15 — нач. 16 в. из среды А. о. вышли Мартин Лютер и др. деятели Реформации.

Аверроизм — философское учение арабского мыслителя Ибн-Рошда (Аверроэса, 1126—1198) и его продолжателей, развивавшее материалистическую тенденцию философии Аристотеля. А. был средневековым философским течением, направленным против официальной философии мусульманства и католицизма. Он способствовал борьбе против насилия теологии в мусульманских странах и в Западной Европе. Учение А. о вечности мира и движения и отрицание им божественного творения мира и бессмертия индивидуальной души, а также учение о «двойственности истины», которое допускало отступление от церковных догм, вызвали ожесточенную борьбу против него со стороны церковников и привели к осуждению А. церковью как еретического учения.

Авиньонское пленение пап (1309—1377) — длительное пребывание пап в Авиньоне, знаменовавшее собой победу складывавшейся во Франции централизованной феодальной монархии над папством. А. п. п. предшествовала борьба между французским королем Филиппом IV и папой Бонифацием VIII, непосредственным толчком к которой явилась политика французского короля, начавшего взимать с французского духовенства налоги, поступающие раньше в пользу папы. Вместе с тем король оспаривал право папы вмешиваться в мирские дела, в то время как папа стремился подчинить своей власти всех светских государей. Филипп IV с помощью итальянских феодалов захватил Бонифация VIII в плен и добился избрания на папский престол французского ставленника — бордоского архиепископа, сделавшегося папой под именем Климента V (1306) и перенесшего в 1309 папскую резиденцию из Рима в Авиньон. Под давлением Филиппа IV папа ликвидировал в 1312 духовно-рыцарский орден тамплиеров, огромные богатства которого еще раньше (1307) были присвоены французским королем. Так как во время пребывания пап

во Франции эксплуатация ими населения Папской области в Италии была затруднена, авиньонские папы изыскивали всякие добавочные доходы в виде увеличения налогов на духовенство, сборов крестовых десятины, продажи индульгенций и др. Вымогательства со стороны пап встречали отпор народных масс, отказывавшихся платить налоги и подчас изгонявших и убивавших папских сборщиков. Призывали к борьбе против авиньонских пап и итальянские гуманисты Данте и Петрарка; в Англии распространялось учение Уиклифа (Виклифа), который требовал отобрать у церкви ее владения и провести церковную реформу.

Ослабление влияния папства использовали европейские государи, стремившиеся освободиться от его притязаний. Находясь во Франции, папы не прекращали борьбы за подчинение Италии своей власти. Папа Григорий XI, воспользовавшись затруднениями Франции во время Столетней войны, перенес папскую резиденцию обратно в Рим. Однако сразу же после окончания А. п. п. началась борьба в среде высшего духовенства, приведшая к так наз. «Великому расколу» (1378—1417), когда одновременно правили двое (с 1409 даже трое) пап (в Риме и в Авиньоне).

Авиценна — см. Ибн-Сина.

Австразия — северо-восточная часть Франкского государства во время правления династии Меровингов. В состав ее входили земли преимущественно с германским населением. В А. процесс феодализации проходил более замедленными по сравнению с другими частями государства темпами. В 6 и 7 вв. А. неоднократно управлялась своими королями и майордами. В 678 майордом А. Пипин Геристальский объединил под своей властью остальные части государства франков — Нейстрию и Бургундию.

Австрия — «Восточная марка», т. е. восточная область по отношению к коренной Германии. При Карле Великом была выделена из Баварского герцогства, позже стала одним из сильнейших княжеств (герцогств) Германии. В 1278 А. перешла во владение Габсбургов, постепенно объединивших под своей властью ряд населенных славянами и колонизированных немцами областей (Штирия, Каринтия, Крайна, Тироль), а также Чехию и Венгрию.

Аглабиды — арабская феодальная династия, правившая в Северной Африке (Тунис, Триполи) с 800 по 909 г. Основатель династии Ибрахим ибн-эль-Аглаб был наместником аббасидского халифа Харуна-ар-Рашида. Используя ослабление халифата и поддержку кордовских Омейядов, он объявил себя независимым. Создав сильный флот, А. завоевали Сардинию, Сицилию и Мальту, подвергали систематическим грабежам берега Италии и Южной Франции. Жестокая эксплуатация народных масс вызвала социальную борьбу, которая облеклась в борьбу религиозных направлений и сект. Внутренняя слабость государства А. дала возможность захватить власть династии Фатимидов.

Агонистики, циркумцеллионы (греч., борцы), — участники широкого народного движения рабов, колоннов и др. эксплуатируемых слоев населения Северной Африки, направленного против крупных землевла-

дельцев и Римского государства. У А. социальный протест переплетался с религиозным, т. к. христианская церковь (со времени Миланского собора в 313 ставшая государственной) оправдывала эксплуатацию. Движение А. начинается в первом десятилетии 4 в. и выражается в разгроме поместий, освобождении рабов, борьбе с римскими войсками. Вождями А. на протяжении 4 в. были и представители духовенства (епископ Донат). Римские войска разгромили А. к концу 4 в., но их остатки продолжили борьбу. В 5 в. А. (донатисты) способствовали захвату Северной Африки варварами аланами (см.) и вандалами (см.). Восстания А., как и движение багаудов (3 в.), скамаров (сер. 5 в.), были революционными движениями, направленными против рабовладельческого строя. Эти внутренние революционные движения в соединении с «варварскими» вторжениями на исходе 5 в. сокрушили Римское рабовладельческое государство.

Адамиты — разнообразные еретические секты, известные со 2 в. н. э. А. выступали против суровости христианского аскетизма, с проповедью божественности естественных человеческих чувств и влечений. Значительного распространения в Европе секты А. наряду с другими еретическими сектами достигли в 14—15 вв. Во время гуситских войн А. во главе с Петром Канишем, Яном Быдлинским, Мартином Гуской и др. вошли в левое крыло таборитов (см.). Учение А. в религиозной форме выражало социальный протест части народных масс против всех видов духовной и светской феодальной эксплуатации. А. отрицали священство, частную собственность, индивидуальную семью. Секта А. в Чехии была разгромлена вождем правого крыла таборитов Яном Жижкой. Впоследствии деятельность А. в Чехии неоднократно возобновлялась.

Аквитания — римская провинция между Пиренеями и рекой Луарой. В начале 5 в. на территории А. вестготы образовали свое королевство (418), а в начале 6 в. вестготов из А. вытеснили франки. В 7 в. А. — почти самостоятельное герцогство, но в 8 в. Каролинги подчинили ее своей власти. После распада империи Карла Великого А. стала крупнейшим феодальным княжеством Франции. В середине 12 в. А., состоявшая из ряда феодальных владений, перешла в руки королей Англии из династии Плантагенетов. В результате Столетней войны (1338—1453) английские феодалы были изгнаны из А., и она была окончательно присоединена к владениям французской короны (1453). Впоследствии главная часть А. составляла французскую провинцию Гиень.

Аламанны (алеманны) — название ряда германских племен (3—4 вв.), которые в середине 5 в. перешли на левый берег Рейна (Эльзас). В конце 5 в. у А. произошел ряд неудачных столкновений с франками. В 536 А. были включены в состав Франкского государства на правах герцогства Алемании, которое просуществовало до 11 в., когда из него выделилась Швабия. Название А. во французском и в некоторых других романских языках обозначает немцев.

Аланы — племена сарматского происхождения, населявшие во 2—9 вв. Северный Кавказ и области между Нижним Днепром и Южным Уралом. Основными

занятиями этих племен были кочевое скотоводство и отчасти земледелие. В 4 в. А. были разгромлены гуннами и приняли участие в великом переселении народов. В результате этого в начале 5 в. часть А. вместе с вандалами через Галлию попала на Пиренейский п-ов (Каталония), а затем в Северную Африку, где они образовали королевство аланов и вандалов (429). А., оставшиеся в Восточной Европе, в 6—9 вв. подчинились Хазарскому каганату. Кавказские А. — предки современных осетин.

Аларих (370—410) — конунг вестготов (см. Вестготы) с 395.

Алая и Белая роза — война Алой и Белой розы (1455—1485) — кровавая феодальная борьба за английский престол между двумя линиями королевской династии Плантагенетов — Ланкастерской (в гербе — алая роза) и Йоркской (в гербе — белая роза). В 15 в. Англия переживала кризис феодального способа производства вообще и крупного вотчинного хозяйства в частности. Феодальная аристократия все более отстранялась от хозяйственной деятельности; главным источником ее существования стали подачки королевского двора, а главным занятием — придворные интриги и феодальные усобицы. Феодальные магнаты начали жестокую междоусобную войну, разоряя и истребляя друг друга. Ланкастеров поддерживали северо-западные, преимущественно овцеводческие, графства, а также Уэльс и Ирландия. На стороне Йорков стоял торговый юго-восток, средние слои города и деревни. Ричард, герцог Йоркский, начал войну против короля Генриха VI Ланкастера, который был разбит при Нортхэмптоне в 1460 и попал в плен. После смерти Ричарда (1460) приверженцев Белой розы возглавил его сын Эдуард. Последний после занятия Лондона был провозглашен королем под именем Эдуарда IV. Однако война продолжалась с прежним ожесточением. Генрих VI был освобожден своими приверженцами. Жена Генриха VI Маргарита, бежавшая во Францию в 1464, высадилась при поддержке французского короля Людовика XI с войском в Англию, но потерпела поражение. Самовластие Эдуарда IV и попытки покончить с феодальной вольницей восстановили против него прежних его сторонников. При поддержке одного из крупнейших феодальных магнатов Англии, графа Варвика, Генрих VI снова был восстановлен на престоле, а Эдуард объявлен похитителем власти (1471). Однако в сражении при Тюксбери (1471) последний нанес решительное поражение ланкастерцам. Генрих VI, снова взятый в плен еще до решающего сражения, умер в королевской тюрьме Тауэре. Эдуард IV сильно укрепил королевскую власть и правил, редко прибегая к созыву парламента. После его смерти в 1483 его брат Ричард III захватил престол и убил малолетних сыновей Эдуарда IV. Казнями и преследованиями Ричард III восстановил против себя и ланкастерцев и йоркистов, которые объединились вокруг Генриха Тюдора, представителя младшей линии Ланкастеров. В битве при Босворте (1485) Ричард III потерпел поражение и был убит. Генрих Тюдор стал королем Англии под именем Генриха VII, положив начало династии Тюдоров. А. и Б. р. война подорвала силы феодальной знати, значительная часть

которой была истреблена. В Англии начался период абсолютизма.

Албания в средние века. Албанцы — исконные обитатели Балканского п-ва, потомки иллиро-фракийских племен. В 1 в. до н. э. албанские племена вместе с остальным населением Балканского п-ва, попадают в зависимость от Римского государства. С 395 А. была включена в состав Восточной Римской империи (Византии). В 4—6 вв. А. живет в обстановке вторжений вестготов и восточноримских войск. В северных горных областях А., где население занималось скотоводством, преобладали первобытнообщинные отношения. На юге А., где преобладало занятие земледелием, начинается процесс феодализации. В 7 в. на территории А. расселяются болгары и сербы. Славяне оказывают прогрессивное влияние на социально-экономическое и культурное развитие А. В 9 в. А. вошла в состав 1-го Болгарского царства, с уничтожением которого византийские императоры восстанавливают свою номинальную власть и над ее территорией. В конце 11 в. А. подвергается нападением сицилийских норманнов, превращается в арену опустошительной борьбы между Византией и Сицилийским королевством. Несмотря на войны, производительные силы страны растут, растет имущественная и социальная дифференциация внутри А. и создаются условия для возникновения государства. Распространение христианства (на юге православия, на севере католицизма) способствует формированию классового общества. В 80-х гг. 12 в. в А. возникают два самостоятельных княжества, управляемых братьями Гьином и Прогоном. Остальная часть А. в 13 — начале 14 в. входила в состав Болгарского государства, Эпирского деспотата, Сицилийского королевства. В середине 14 в. А. была завоевана сербским королем Стефаном Душаном и поделена между албанскими и сербскими феодалами. После смерти Стефана Душана (1355) в А. создались независимые феодальные княжества Балыши, Топия, Шпатай, Кастриоти, Бушати и др., которые вели между собой нескончаемые войны. Этим пользуется Венецианская республика, захватившая во 2-й половине 14 в. ряд приморских городов. Вскоре после разгрома военных сил Сербии на Косовом поле (1389) в А. вторглись турки и к 40-м гг. 15 в. овладели почти всей А. за исключением венецианских городов и труднодоступных горных районов. Албанское и славянское население страны подняло против поработителей восстание, которое возглавил представитель северной племенной знати Георгий Кастриот — Скандерберг (ум. в 1467). Албано-славянские повстанцы освободили почти всю А. (1443) и до 1467 успешно отбивали наступления турецких полчищ. Однако феодалы более развитого юга, опасавшиеся перерастания национально-освободительной борьбы в антифеодальную, предали дело освобождения страны. Венецианцы стремились захватить новые территории на албанском побережье. Агрессивные действия венецианцев и измены феодалов ослабили освободительную борьбу, дав возможность султану Мухаммеду II в 1478—1479 подчинить всю А. и установить турецкое господство, которое продолжалось около 450 лет. Население А. подвергалось жесточайшей эксплуатации и истреблялось.

Большинство феодалов А. и часть крестьянства приняли ислам. Турецкое иго затормозило социально-экономическое, политическое и культурное развитие народа А., порвало плодотворные для А. связи со славянством, но свободолобивый албанский народ продолжал борьбу за свою независимость. Еще более тяжелой была доля многострадального албанского народа в эпоху капитализма.

Али, сын Абу-Талиба, из мекканского племени курейш (род. в самом конце 6 или в начале 7 в.), — четвертый халиф (656—661). Один из первых последователей Мухаммеда, его двоюродный брат и зять (муж Фатимы, дочери Мухаммеда). А. был выразителем интересов арабской родовой демократии. В 656 во время народного восстания в Медине халиф Осман, принадлежавший к аристократическому роду Омейи, был убит. После убийства Османа А. был провозглашен халифом в Медине, получив власть из рук людей, причастных к убийству Османа. Но наместник Сирии Муавия, родственник Османа, выразитель интересов арабской родовой аристократии, начал вооруженную борьбу против А. Сражение между войсками А. и Муавии при Сиффине закончилось безрезультатно. После этого против А. выступили хариджиты, отражавшие демократические стремления крестьянских, плебейских и бедуйнских масс халифата. Хариджиты убили А. в Куфе. Шииты, последователи А., признают его своим первым имамом, т. е. духовным руководителем.

Аллод — при феодализме полная, подлежащая неограниченному распоряжению владельца земельная собственность, свободная от феодальных повинностей. Вначале — наследственное владение у германских племен, расселившихся в провинциях Западной Римской империи после ее падения. В 5—7 вв. А. обозначал как движимое, так и недвижимое владение, свобода отчуждения которого была ограничена родовым обычаем. Эти ограничения с течением времени утратили свою силу, и А. стали называть полную земельную собственность в противоположность другим видам феодальной собственности, связанной со службой и повинностями. В эпоху становления феодальных отношений возникновение частной собственности на землю способствовало развитию имущественного неравенства в среде землевладельцев и образованию крупной земельной собственности. «С того момента, как возник аллод, свободно отчуждаемая земельная собственность, земельная собственность как товар, возникновение крупного землевладения стало лишь вопросом времени» (Энгельс). В период развитого феодализма А. был вытеснен условным земельным держанием и сохранился лишь в виде пережитка в отдельных районах (в Южной Франции, в некоторых местах Германии).

Алхимия — название химии в средние века, данное арабами около 8 в. Экспериментальная А. в 8—10 вв. большое значение получила у арабских ученых. Особой популярностью пользовалась А. в Западной Европе 11 в., когда католическая церковь превратила науку в служанку богословия и культивировала веру в чудеса. Целью А. было превращение «неблагородных» металлов (меди и свинца) в «благородные» — золото

и серебро при помощи особого фантастического вещества «философского камня», а также открытие «жизненного эликсира», дающего людям вечную молодость. Разыскивая «философский камень» и «жизненный эликсир», алхимики попутно делали ценные открытия (соляная кислота, фосфор, различные соли). Опытные данные, накопленные А., сыграли некоторую роль в развитии научной химии. Крупнейшими алхимиками средних веков были араб Джабир Ибн-Хайян (Джафар; конец 8 — начало 9 в.) и англичанин Роджер Бэкон (13 в.). А. получила развитие и в Русском государстве.

Альбигойские войны (1209—1215 и 1216—1229) — крестовые походы феодалов Северной Франции во главе с Симоном де Монфором против еретиков-альбигойцев Лангедока, организованные по призыву римских пап. Рыцари Северной Франции очень мало думали о возвращении альбигойцев в лоно католической церкви, а использовали крестовый поход с целью грабежа и увеличения своих владений. Крестоносцы грабили богатые южные города, массами уничтожали мирное население. Граф Тулузский Раймунд VI как еретик был лишен большей части его владений, которые были переданы Монфору и его соратникам (1215). В 1216 в Лангедоке произошло восстание, в ходе которого Монфор был убит. После этого был организован новый крестовый поход, но преемник Симона де Монфора Амори де Монфор не смог укрепить свою власть, а потому передал свои владения в Лангедоке французскому королю Людовику VIII (1224). В 1229 граф Раймунд VII вынужден был отказаться в пользу Людовика IX Святого (1226—1270) от своей части Тулузского графства. В результате А. в Лангедок (значительная часть Южной Франции) был присоединен к королевскому домену.

Альбигойцы — сторонники средневековой ереси катаров, особенно распространенной в Лангедоке (Южная Франция) в 12—13 вв. Свое название А. получили от г. Альби — одного из центров еретического движения. Источником ереси катаров-А. было болгарское богомилство (см. Богомилы), занесенное в Западную Европу крестоносцами. Укрепление еретических учений альбигойского типа было связано с экономическим подъемом, развитием городов и культуры на юге Франции, где «ересь была связана с господствующим здесь высокообразованным просвещением» (К. Маркс). Приверженцами альбигойской ереси были в первую очередь горожане (плебейские массы, ремесленники, средние и высшие слои).

Альбигойской ересью были затронуты рыцари, связанные с городской жизнью, и даже крупные феодалы во главе с графом Тулузским, которые стремились к лишению церкви политической власти и секуляризации ее имущества. А. находили себе приверженцев и среди крестьян, страдавших от эксплуатации духовенства. Римские папы неоднократно осуждали А. В начале 13 в. против А. были организованы крестовые походы (см. Альбигойские войны). Остатки А. были истреблены инквизицией на протяжении 13—14 вв.

Аль-Бируни, Абу-Рейхан-Мухаммед ибн-Ахмед аль-Бируни (973—1048), — выдающийся хорезмский ученый-энциклопедист. Родился в Южном Хорезме. Жил

в период острых социальных столкновений, нашествий кочевников, кровавых феодальных войн, в результате чего был вынужден трижды покинуть родину. Труды А.-Б. являются вкладом в математику, астрономию, физику, ботанику, географию, общую геологию, минералогию, этнографию, историю и хронологию. В «Хронологии древних народов» А.-Б. дает детальное описание календарных систем арабов, персов, евреев, греков, согдийцев, хорезмийцев, сирийцев, сабейцев. Большой труд об Индии, написанный А.-Б. на основании личного знакомства с этой страной и изучения научной санскритской литературы, представляет собой единственный в своем роде источник по истории Индии раннего средневековья. А.-Б. первый ознакомил индийских ученых с греческими трудами по математике и астрономии, перевел их на санскритский язык. В «Книге о нахождении хорд в круге» разработан ряд оригинальных математических методов и доказательств. В большом трактате по математической и описательной географии «Канон Мас'уда», между прочим, излагается тригонометрический метод определения географических долгот, близкий к современным триангуляционным геодезическим методам. А.-Б. принадлежит сведение задач о трисекции угла и удвоении куба к решению уравнений 3-й степени. А.-Б. впервые на Среднем Востоке выразил мнение о возможности движения Земли вокруг Солнца, т. е. о гелиоцентрической системе мира, и определил длину окружности Земли, измерив угол понижения горизонта с вершины одной из гор Индии. А.-Б. написал также обширный труд по топографии Средней Азии. Здесь особенно интересны его исследования изменений течения Амударьи в далеком геологическом прошлом. Эти исследования по научному уровню не уступают теориям европейских ученых 19 в. В сочинении «Правила нахождения удельных весов минералов» А.-Б. приводит ряд числовых данных, весьма близких к современным определениям. Его измерения удельных весов минералов представляют собой первые в истории минералогии цифровые константы минералов, полученные точными физическими экспериментами. Свои обширные познания в минералогии А.-Б. изложил в классическом для средневековой арабской науки труде «Книга сводок для познания драгоценностей». Здесь даются подробные сведения более чем о 50 минералах, рудах, металлах, сплавах, а также о стекле, эмали, фаянсе и пр.; описываются приемы обработки камней, цены на них; перечисляются их месторождения, причем часто упоминаются месторождения Средней Азии. Для мировоззрения А.-Б. характерны его рационалистический скептицизм, презрительно-ироническое отношение к религиозным суевериям. В частности, А.-Б. отвергал астрологию, которая в те времена, тесно переплетаясь с религией, занимала господствующее положение во взглядах людей. Многие важные явления природы А.-Б. объяснял стихийно-материалистически, что объективно подрывало позиции религии и идеализма. В то же время он стремился отделить науку от религии. Общественные взгляды А.-Б. также отличались прогрессивностью. Являясь сторонником равноценности всех религий, А.-Б. в своих высказываниях

выступал против вражды между народами, против представлений об их неравенстве.

Алькабала — десятипроцентный налог с продажи движимости, т. е. с любой торговой операции купца и ремесленника, существовавший в Испании еще со времени арабского господства. В 1571 Альба ввел А. в Нидерландах, в экономическом отношении самой развитой в то время стране в Европе. Введение А. вызвало упадок промышленности и торговли, массовую безработицу, способствовало дальнейшему развитию Нидерландской буржуазной революции.

Алькантара — в средние века один из испанских духовно-рыцарских орденов, участвовавших в борьбе с маврами. Основан в 1156, получил в 1213 в феод г. Алькантару. К концу 15 в., после окончания Реконкисты, утратил военное значение. В 1873 был упразднен.

Альменда — у германских народов средневековья неразделенные земельные угодья (выгоны, леса, пустоши), находившиеся в совместном пользовании членов сельских общин. Регулирование пользования А. было важнейшей функцией сельской общины. А., или общинные владения, продолжали сохраняться и после закрепощения сельской общины. К 11—13 вв. территория А. значительно сокращается, т. к. в связи с ростом населения и др. причинами происходит наделение земель за счет А. Кроме того, феодал стремится единолично распоряжаться А., присоединить ее к своему домену. С проникновением товарно-денежных отношений в крепостную деревню значение А. возрастает, она делается объектом ожесточенной классовой борьбы. Борьба за А. играла большую роль во всех крестьянских восстаниях 14—16 вв. Зарождение и развитие капиталистических отношений вызывает коренную ломку в пользовании А. В Англии лорды превращают ее в свою собственность. В других странах Западной Европы произошел раздел А., причем феодал-помещик получил большую ее часть.

Альморавиды — феодальная династия 11—12 вв., созданная вождями берберского (см. Берберы) кочевого племени Северной Африки санходжа под лозунгом «очищения ислама». Используя распад Кордовского халифата, А. завоевали Марокко, часть Алжира, а в 1086 появились на Пиренейском п-ве как союзники эмира Севильи против наступления христианских феодалов (см. Реконкиста). Разгромив христиан, А. покорили всю Андалузию. А. жестоко преследовали и эксплуатировали христианское и еврейское население Испании. Глава государства А. «эмир мусульман» формально признавал верховную власть багдадского халифа. Государство А. было непрочным военно-административным объединением племен и народов Северной Африки и Испании. Жестокая эксплуатация вызвала народные восстания, в результате которых А. были свергнуты в 1146 движением Альмохадов.

Альмохады — берберская династия (1146—1269). А. использовали недовольство кочевников-берберов эксплуатацией Альморавидов и выступили с религиозными лозунгами против «порчи нравов» в их государстве, за восстановление «истинной веры и справедливости». Но после свержения Альморавидов (1146) и создания государства, охватывавшего Марокко, Алжир, Тунис и Андалузию на Пиренейском п-ве, А. сделались обыч-

ной феодальной династией. Непрочное военно-административное объединение А. в 13 в. распадается. В 1212 в результате битвы при Лас-Навас-де-Толосе А. были изгнаны с Пиренейского п-ва коалицией христианских королей. В 1235—1237 наместники Алжира и Туниса объявили себя независимыми от А. В 1269 А. были свергнуты восстанием берберских племен.

Аль-Фараби, Абу-Наср аль-Фараби (ум. 950), — среднеазиатский турк, выдающийся ученый, писавший на арабском языке. С именем А.-Ф. связаны высшие достижения восточной философии, одной из заслуг которой перед историей науки считается сохранение и воссоздание философского наследия древности. До эпохи Возрождения Западная Европа могла ознакомиться с Аристотелем лишь по «арабоязычным» философским сочинениям. Заслуга А.-Ф. заключается в том, что он более чем кто-либо другой содействовал выделению аристотелевских элементов из философских сочинений неоплатонического и неопифагорейского круга. А.-Ф. хотя и признавал бога, но вместе с тем разработал идею о вечности материи и тем самым о несотворенности мира. Эта идея находилась в резком противоречии с основами ортодоксального ислама. Да и само понятие бога у А.-Ф., как и у его продолжателей, например у великого Ибн-Сины, не могло не встретить резкого осуждения в рядах мусульманского духовенства.

Аль-Хорезми — выдающийся математик, ученый 9 в. с мировым именем, вышедший из Хорезма и писавший на арабском языке. С именем А.-Х. связана большая научная работа в обсерватории аль-Мауна (813—833), находившейся в квартале Шамсия в Багдаде. Имя А.-Х. в связи с переводом на латинский язык его сочинений по алгебре прочно вошло в историю науки не только как астронома. В Европе имя А.-Х. искажено было в Алгоритми, и в термине «алгоритм» (алгорифмы) имя узбекского математика 9 в. (по-арабски: Аль-Хорезми) дошло до наших дней. Время Саманидов породило крупнейшие фигуры таких гигантов мысли, как аль-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна) и аль-Бируни.

Амбуазский заговор — заговор вождей гугенотов против Гизов (1560). В 1559 миром в Като-Камбрези закончился долгий период войн Франции с Габсбургами. Королевским указом армия была частично распущена. Большое количество солдат и офицеров остались без занятий. Они собрались в Фонтенбло, попрошайничая и требуя вознаграждения. Кардинал Гиз пригрозил им виселицей. Солдаты и офицеры разошлись, затаив злобу. Многие из них были с юга, из среды непокорного, воинственного, калвинистски настроенного дворянства. Они составили первые кадры дворянского мятежа. Таково начало религиозных смут — так наз. А. з., в котором не было ничего религиозного. Во главе заговора встал Конде, который рассчитывал отстранить Гизов, создать Генеральные штаты и обеспечить интересы Бурбонов и протестантов. Главные заговорщики сочли неосторожным выступать открыто, и все дело сделали недовольные дворяне. Если бы король стал упорствовать, решено было низложить его и арестовать Гизов. Королевский двор в это время находился в замке Амбуаз. Эдиктом 1560,

приостановившим гонения за религию, было достигнуто соглашение между правительством и вождями заговора, но войско — дворяне — попробовало выполнить свой план самостоятельно. Оно двинулось в Амбуаз, но было разбито. Гиз отменил эдикт 8 марта и жестоко расправился с заговорщиками. Истинные вожди заговора остались в тени. Они обратились к английской королеве Елизавете и немецким протестантским князьям за помощью. Гизы обращались к помощи испанского короля, а впоследствии прямо перешли к нему на жалованье.

Анабаптисты — сторонники религиозной плебейской секты, возникшей в Германии перед Крестьянской войной 1524—1525. Анабаптизм возник как религиозная секта, но ее деятельность оказалась тесно связанной с начавшимся революционным движением народных низов. А., опираясь на Евангелие, проповедовали приближение мирового переворота в виде мистического «страшного суда». А. отрицали католическую церковь, формализм таинства, считали, что человек должен креститься сознательно (отсюда их название анабаптисты-перекрещенцы). Социальная сущность А. заключалась в том, что в форме религиозной ереси выступает протест против всех сторон феодального гнета. Сначала протест этот был пассивным: А. отказывались повиноваться государству, выдвигали идею общности имущества в форме бегства от мира, а не как основу нового общественного строя и т. д. В начале 16 в. центр А. находился в саксонском городе Цвиккау (отсюда название цвиккауские пророки), где его возглавлял подмастерье Н. Шторх. В 1520—1521 под влиянием Томаса Мюнцера в условиях нарастающего общего революционного подъема в Германии часть А. переходит к активным действиям: они стремятся осуществить свои религиозно-социальные идеалы с помощью восстания. Эти А. стали активными участниками Крестьянской войны. После разгрома Крестьянской войны А. подверглись жестокому преследованию. В 30-х гг. 16 в. наступил новый подъем А., выразившийся в восстаниях в городах Германии. Среди этих восстаний особое место занимает Мюнстерская коммуна (1534—1535), после зверского подавления которой среди А. победили настроения непротивления злу. А. эмигрировали в Англию и Чехию, где оказали влияние на формирование взглядов индепендентов и «моравских братьев». Под влиянием А. сложилась одна из распространенных христианских сект нового времени — секта баптистов.

Ангелы — династия византийских императоров (1185—1204). Правление А. совпало с дальнейшим ослаблением Византии в связи с развитием феодальных отношений, многочисленными восстаниями народных масс Балканского п-ва, крупнейшим из которых было восстание болгар, приведшее к созданию 2-го Болгарского царства. А. были свергнуты во время осады Константинополя крестоносцами (см. Крестовые походы).

Англиканская церковь — английская государственная церковь. А. ц. возникла в 30-х гг. 16 в. в результате реформации, проведенной английским королем Генрихом VIII. Проведенная сверху английская реформация отражала интересы новой земельной аристокра-

тии и верхушки буржуазии, заинтересованных в захвате церковных земель. В реформации была заинтересована также и королевская власть, стремившаяся подчинить себе церковь и использовать ее для усиления абсолютистского государства. Поэтому главной целью реформации был разрыв англиканской церкви с папством. Удобным поводом к этому послужил отказ папы Климента VII дать согласие на развод Генриха VIII с Екатериной Арагонской. Воспользовавшись этим, король в 1534 «актом о верховенстве» объявил себя главой англиканской церкви и вслед за тем с согласия парламента произвел конфискацию монастырских земель, которые были розданы и проданы представителям нового дворянства, королевским чиновникам и придворным, что обогатило около 40 тыс. дворянских семей. Однако епископские и церковные земли не были конфискованы, и церковь продолжала оставаться крупным земельным собственником. Управление церковью перешло в руки короля, который назначал епископов и приходских священников. А. ц. сохранила епископальный строй и пышность богослужения, а ее догматика мало расходилась с католицизмом. Во время Английской буржуазной революции 17 в. англиканство было упразднено, а государственной церковью была объявлена кальвинистская пресвитерианская церковь, больше соответствовавшая интересам широких кругов английской буржуазии. Возвратившиеся к власти (1660) Стюарты вновь восстановили А. ц. В Англии кальвинизм явился подлинной религиозной маскировкой интересов тогдашней буржуазии, поэтому он и не добился полного признания после революции 1689 г., окончившейся компромиссом между частью дворянства и буржуазией. Восстановлена была английская государственная церковь, но уже не в прежнем своем виде, не в виде католицизма с королем, играющим роль папы: теперь она была сильно окрашена кальвинизмом.

А. ц. Британской империи насчитывает до 400 епископов, составляющих Англиканский союз церквей. Высшая иерархия А. ц. теснейшим образом связана с финансовой олигархией и земельной аристократией Англии. Архиепископы Кентерберийский и Йоркский и большинство епископов — члены палаты лордов.

Англосаксонское завоевание — длительный процесс переселения германских племен — англов, саксов, ютов и фризов с континента Европы в Британию и ее завоевание. А. з. началось с середины 5 в. и закончилось полным покорением Британии в конце 6 в. А. з. сопровождалось почти полным истреблением бриттов или вытеснением их в Уэльс, Шотландию и на континент (в Бретань).

Англосаксы — германские племена саксов, англов, фризов и ютов, в 5 и 6 вв. завоевавшие Британию. Первоначально А. образовали 7 королевств: ютское королевство Кент на крайнем юго-востоке, три саксонских королевства (западное — Уэссекс, южное — Сессекс, восточное — Эссекс), королевства англов — Восточная Англия и Нортумбрия и королевство среднее — Мерсия, заселенное с востока англами, а с юга саксами. Эпоха существования этих 7 варварских королевств известна в истории под названием гептар-

хии, т. е. семидержавия. В 9 в. все королевства объединились в одно королевство — Англию.

Англы — древнегерманское племя. Впервые упоминается Тацитом. В 3—4 вв. жили к северу от нынешнего Шлезвиг-Гольштейна. С середины 5 в. начали переселяться в Британию, где в 6 в. основали королевства — Восточную Англию и Нортумбрию. В результате этого процесса на континенте не сохранилось поселений А. На территории Британии А. постепенно слились с племенем саксов, образовав народность англосаксов. От А. происходит название Англии.

Анжу — область Франции в пойме нижнего течения Луары. В феодальную эпоху А. — могущественное графство. В 12 в. графы Анжу основали Анжуйскую династию Плантагенетов в Англии, но в начале 13 в. французскому королю Филиппу II Августу (1180—1223) удалось оторвать А. с рядом других земель от Англии.

Во 2-й половине 13 в. графы Анжуйские завоевали Неаполь и Сицилию, установив в них Анжуйскую династию (в Неаполе 1268—1435, в Сицилии 1268—1282, т. е. до Сицилийской вечерни). Анжуйская династия некоторое время (1308—1382) занимала и венгерский престол. К владениям французских королей А. (графство) было окончательно присоединено в 1480.

Анкара — современная столица Турции. Под А. в 1402 произошла битва, в которой среднеазиатский завоеватель Тимур разгромил турок-османов и взял в плен султана Баязида Молниеносного. Разгром турок под А. имел большое международное значение: ослабил военное могущество Османского государства и приостановил его завоевания в Европе до середины 15 в.

Анна Ярославна, или Анна Русская, — дочь великого князя киевского Ярослава I Мудрого (11 в.), жена французского короля Генриха I Капетинга. Вступая в родственные отношения с могущественным и образованным киевским князем, Генрих I укреплял положение Франции в борьбе с враждебной ему Германской империей и мятежными феодалами. После смерти Генриха I (1060), в период несовершеннолетия своего сына Филиппа I, А. Я. принимала участие в управлении Францией.

Антиохийское княжество — феодальное государство, образованное крестоносцами 1-го похода, взявшими Антиохию (современная Антакья) после осады, длившейся с 21 октября 1097 по 3 июня 1098. Территория А. к. простиралась вдоль Средиземноморского побережья. Княжество входило в состав Иерусалимского королевства и перестало существовать с 1268, после взятия Антиохии египетским мамлюкским султаном Бейбарсом.

Антрустионы — дружинники франкских королей Меровингов, привилегированная социальная группа франкского общества. Название А. к 8 в. исчезает.

Анты — наименование обширного объединения восточнославянских племен 4—6 вв., обитавших в междуречье Днестра и Днепра. Сообщения византийских и сирийских авторов об А. являются первыми достоверными известиями о славянах на Восточно-Европейской равнине. По данным историка 6 в. Иордана,

А. вместе с родственными им склавинами, жившими на запад от Днестра, были известны ранее под именем венедов (см.), хорошо знакомых римским авторам 1—2 вв. Иордан сообщает также легенду о войнах, которые вели А. с остготским королем Винитаром, впоследствии потерпевшим поражение от гуннов (376). На основании этой легенды некоторые ученые полагают, что объединение А. сложилось в условиях борьбы славянских племен с готами и гуннами. А. и склавины, по данным Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега, являлись племенами оседлыми, занимавшимися земледелием и скотоводством. Они жили в лесостепных и лесных областях и устраивали свои небольшие поселения по берегам рек и озер. «У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах (скирдах), в особенности проса и пшеницы», — сообщает Маврикий Стратег. Говоря о социальном и политическом строе А. и склавинов, Прокопий Кесарийский указывал, что эти племена «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». По степени своего социально-экономического развития А. стояли на последних ступенях первобытнообщинного строя. Многочисленныеклады этого времени, найденные на территории, занимавшейся А., свидетельствуют о весьма развитой металлургии, ремесленном характере производства и торговле А. с Северным Причерноморьем, Прикарпатьем и северными областями. Клады дорогой, в т. ч. восточной и византийской, посуды и других драгоценностей указывают на далеко зашедший процесс имущественной дифференциации. В археологическом отношении А. исследованы далеко не достаточно. Известные в настоящее время в области Среднего Причерноморья поселения А. (городища), расположенные на труднодоступных возвышенных местах и укрепленные валами и рвами, почти не подвергались систематическому раскопкам.

На рубеже 5—6 вв. А. совместно со склавинами вступили в борьбу с Византийской империей и начали свое историческое наступление на Балканский п-ов, завершившееся в начале 7 в. полным заселением п-ва славянами. Византийские и сирийские авторы дают подробное описание военных действий, называя имена антских и склавинских вождей, численность их отрядов и отмечая, что в результате столетней войны славянские племена, ранее плохо вооруженные, избегавшие открытых сражений и применявшие всякого рода примитивные военные хитрости, превратились в могучую военную силу, способную брать штурмом хорошо укрепленные города. Основную роль в военных событиях на Балканском п-ве славяне продолжали играть и после того, как в Европе появились авары, подчинившие себе некоторые славянские племена.

Заселение Балканского п-ва славянами ускорило процесс социально-экономического преобразования рабовладельческой Византийской империи в империю феодальную. Славяне принесли в империю много нового, и в частности свое общинное устройство, ставшее характерной чертой византийского средневековья.

Балканские войны в то же время сыграли большую роль в жизни славянских племен, ускорив процесс распада первобытнообщинного строя и появления классов. В 7 в. в среде славянских племен возникают первые государственные образования, в т. ч. государство у племен Верхнего Поднестровья (у дулебов), смутные свидетельства о котором имеются в начальной летописи и в сочинениях арабского автора 10 в. Масуди. Племенное объединение А. в этой обстановке перестало существовать. Название А. в последний раз было употреблено в начале 10 в. Феофилактом Симокаттой в рассказе о событиях на Балканах.

Прошлое А., богатое событиями важного исторического значения, является предысторией Киевского государства 9—11 вв.

Апостолики, Апостольские братья, — секта, основанная в 50-х гг. 13 в. в Италии в г. Парме крестьянином Сегарелли. Секта выражала народное недовольство феодальной эксплуатацией: А. выступили с осуждением католического духовенства, «погрязшего в мирских делах, и с проповедью близкого наступления новой эры — «эры духа» — и чисто духовной церкви. А. образовали братство, члены которого не имели собственности и жили подаянием. А. стали подвергаться жестоким преследованиям духовенства и феодалов. Сегарелли был схвачен и сожжен в Парме (1300). Движение возглавил его ученик Дольчино (см.), который проповедовал «простоту первоначального христианства, общность имущества, учреждение христианской республики, свержение светских насильников и богатей во имя бедных и угнетенных» (Маркс). Изгнанный из Пармы, Дольчино собрал более 6 тыс. сторонников, гл. образом из крестьян Ломбардии, укрепился в горах Наварры и Верчелли и оказывал в течение 7 лет (1300—1307) сопротивление войскам епископов Верчелльского и Наваррского. Для разгрома сторонников Дольчино папа объявил крестовый поход. Большинство А. погибло в отчаянной борьбе. Дольчино был подвергнут мучительной казни. Следы секты А. встречались в Северной Италии, Испании, Германии на протяжении 14 в.

Арелат, Арльское королевство, — в 12—14 вв. название территории, занимавшей юго-восточный угол современной Франции по Роне и Соне и западную часть Швейцарии, т. е. территорию, ранее входившую в Бургундское королевство. Свое название область получила от г. Арля. В состав А. входили владения крупных феодалов: на севере — графа Бургундского, на юге — графа Прованского. С 13 в. усиливается влияние Франции, и к концу 14 в. большая часть А. подпадает под власть французских королей, а само название А. исчезает.

Арианство — религиозное направление, возникшее в начале 4 в. в христианстве. Александрийский священник Арий отрицал установившееся представление о единой сущности троицы, считал, что Иисус Христос не равен богу (единосущность), а является богочеловеком, подобным богу (подобие). Это богословское расхождение отражало борьбу в среде церковников: Арий защищал интересы простых священников против епископов. А. стало распространяться особенно среди городского населения (ремесленников и др.). На первом Вселенском соборе в Никее (325) был окон-

чательно утвержден «символ веры», а ересь Ария осуждена. Вследствие гонений А. к 5 в. исчезло в империи, но получило широкое распространение у германских племен-вестготов, бургундцев и др.

Аристократия — привилегированный слой господствующего класса. В феодальном обществе А. была титулованная верхушка господствовавшего класса феодалов. В период абсолютизма к А. причисляли не только крупнейших духовных и светских землевладельцев, но и придворное дворянство. Английская (17 в.) и особенно Французская (18 в.) буржуазные революции нанесли удар феодальной А., но, будучи ограниченными революциями, они не уничтожили полностью остатков феодализма и сохранили за А. часть прежних привилегий и земельных богатств. При господстве буржуазии А. продолжала играть видную политическую роль. Самый состав А. подвергался новым изменениям, произошло сращивание ее с верхушкой буржуазии.

Арнольд Брешианский (ок. 1100—1155) — итальянский церковный реформатор и политический деятель. А. Б. выступил с проповедью реформы церкви с позиций выразителя интересов бюргерской ереси (см. Ереси средневековые). Он требовал лишения папы светской власти, отнятия у церкви ее земельных владений, очищения нравов духовенства. Латеранский собор (1139) осудил А. Б. как еретика. Его изгнали из Италии и Франции. В 1145 А. Б. возвратился в Рим и принял активное участие в управлении Римской республикой, созданной еще в 1143 в результате восстания ремесленников и купцов. Используя лозунги возрождения древнеримских порядков, это восстание лишило папу светской власти, поставило у власти в Риме представителей купеческих и ремесленных слоев населения. Но А. Б. в 1155 был схвачен по приказу императора Фридриха Барбароссы (совершавшего свой поход в Италию) и выдан папе, который подверг его мучительной казни.

Арульфинги — одно из фамильных названий династии Каролингов (см. Каролинги).

Арпады — княжеская, а потом королевская династия, правившая в Венгрии 890—1301.

Аррасская уния — объединение юго-западных провинций Нидерландов (Геннегау, Артуа и др.), достигнутое в 1579 в г. Аррасе. А. у. была заключена по инициативе реакционного дворянства, напуганного успехами буржуазной Нидерландской революции. Целью А. у. была борьба с северными провинциями и восстановление в Нидерландах власти испанского короля Филиппа II.

Асасины — тайная организация мусульманской шиитской секты исмаилитов, созданная крупными иранскими феодалами в конце 11 в. в Западном Иране, а в 12 в. распространившая свое влияние в Сирии и особенно в Ливане. Возглавлял секту А. шейх, живший в крепости Аламут. Суровая дисциплина, взаимный шпионаж характеризовали А. Они использовали в борьбе с сельджуками и помогавшими им богатыми горожанами народные восстания и особенно тайные убийства, для совершения которых воспитывались специальные послушники (фидаи). Верхушка А. превратилась в крупных феодальных владетелей, исполь-

зовавших организацию секты для феодальной эксплуатации крестьянства. Организация в Иране была разгромлена монголами в 1256, в Сирии и Ливане — египетским султаном Бейбарсом в 1272.

Асень — фамильное имя династии, правившей в Болгарии с 1187 по 1280, в период 2-го Болгарского царства.

Аскетизм — религиозно-этическое воззрение, проповедующее подавление естественных человеческих влечений. Воззрения А. были основаны на противопоставлении «греховного» телесного, земного мира — царства зла — фантастическому загробному миру — царству божественной «благодати». А. стремился воспитать в человеке привычку к лишениям и физическим страданиям, с помощью которых человек мог «сблизиться» с божеством. А. является составным элементом буддизма, брахманизма, христианства. В исламе А. выступает в виде суфизма. А. проявлялся в отшельничестве, постах, безбрачии, самоистязаниях. Лицемерная проповедь А., практиковавшаяся средневековой католической церковью, не мешала духовенству проводить жизнь в роскоши и чувственных удовольствиях и способствовала увеличению церковных и монастырских имуществ. Различные направления реформированной протестантской церкви в эпоху первоначального накопления проповедовали «мирской аскетизм», который способствовал обогащению буржуазии. А. всех направлений играл реакционную роль, он пропагандировал смирение и покорность, отвлекал народные массы от борьбы за улучшение материальных условий жизни.

Аспарух, Исперих, — болгарский хан (ок. 646 — ок. 700), глава Болгарского царства — первого славянского государства на Балканах (697).

Ассизы — в Англии и Франции в период феодализма собрания королевского совета или суда, а также выездные суды, королевские указы, сборники феодального права. Важное место среди других А. занимают так наз. Иерусалимские А., созданные крестоносцами в Иерусалимском королевстве и являющиеся, по словам Энгельса, «наиболее классическим выражением феодального порядка». Они ограничивали власть короля феодальным советом, оговаривали случаи, когда феодал мог отказываться от повиновения королю, устанавливали иерархию и т. д. Иерусалимские А. закрепляли самовластие феодалов и слабость королевской власти.

Астрология — учение, опираясь на которое астрологи по расположению отдельных светил и звезд предсказывали (специальный чертеж — гороскоп) исход предпринимаемых действий, будущее отдельных людей, народов, государств. Особое влияние на судьбы людей приписывалось Солнцу, Луне, Меркурию, Венере, Марсу, Юпитеру, Сатурну. На основании их взаимного расположения и положения относительно 12 знаков Зодиака и частей горизонта к моменту рождения человека определяли его судьбу и т. д. А. была хорошо известна в Арабском халифате, распространена в средневековой Западной Европе, преподавалась в университетах, процветала при некоторых княжеских и королевских дворах. На Руси А. не получила особого распространения, хотя у русского народа ин-

терес к небесным явлениям был очень велик, что явствует из богатого летописного материала. С появлением гелиоцентрической системы мира Коперника в 16—17 вв. влияние А. было сильно уменьшено начавшимся отделением науки от религии.

Асьенто — договоры, по которым феодальная Испания в 16—18 вв. предоставляла частным лицам или иностранным государствам право поставки негров-рабов в свои американские колонии. А. представляло одно из отвратительных явлений эпохи первоначального накопления. Первый А. был заключен в начале 16 в. В 1713 при подписании Утрехтского мира Англия добилась от Испании А. на 30 лет. Английские купцы не только наживались на приносившей огромные барыши торговле рабами, но использовали А. также для контрабандной торговли различными товарами и для морского грабежа. В целях продления этой монополии Англия в 1739 вела войну с Испанией, но в 1750 была вынуждена отказаться от А. за компенсацию в 100 тыс. фунтов стерлингов. В дальнейшем А. потеряли свое значение, но работорговля продолжалась в еще больших масштабах.

Аттила — вождь военной державы гуннов с 433 по 453 (см. Гунны).

Аугсбургский религиозный мир — договор, заключенный в 1555 в г. Аугсбурге между протестантскими князьями Германии и германским императором. А. р. м. завершил ряд войн между католическими и протестантскими князьями Германии, установил полную независимость князей в религиозных вопросах и утвердил за ними право определять религию своих подданных (согласно принципу «чья власть, того и вера»). А. р. м. закрепил политический распад Германии и подтвердил усиление власти князей, которые в результате поражения крестьянско-плебейского лагеря в Крестьянской войне 1525 одни извлекли выгоды из Реформации.

Аугсбургское исповедание — изложение основ лютеранства, составленное деятелем Реформации Меланктоном, соратником М. Лютера, и одобренное последним. А. и. было представлено императору Карлу V на Аугсбургском имперском сейме 1530. А. и. устанавливало обрядность лютеранской церкви как буржуазной дешевой церкви. В то же время А. и. отражало ускоренный Крестьянской войной поворот М. Лютера в сторону умеренной княжеской реформации. Отклонение А. и. Карлом V и имперским сеймом послужило поводом для начала длительной борьбы между протестантскими и католическими князьями Германии.

Аутодафе — в точном смысле слова торжественный акт произнесения приговора инквизиции над еретиками. В обычном понимании — публичное сожжение еретиков, особенно распространенное в средневековой Испании. Сожжение происходило в праздничные дни на главной площади города в присутствии короля, двора, городских властей и огромной толпы народа (присутствие на А. считалось проявлением благочестия). После оглашения приговора осужденных передавали в руки светской власти, которая производила публичную казнь. Раскаившихся перед сожжением удушали, остальных сжигали живыми. А. служили не только средством жесточайшей расправы с еретиками, религиозными противниками, но и одним из средств

истребления и устрашения всех врагов феодального строя; в число осужденных попадали лица, неугодные государственной власти. Имущество казненных поступало в королевскую и церковную казну.

Ашот I Багратуни — основатель армянской династии Багратидов. Был признан Арабским халифатом царем Армении (886—891). Вел борьбу с феодалами за создание централизованного Армянского государства.

Ашот II Железный — армянский царь (914—928) из династии Багратидов, вел упорную борьбу с арабами-завоевателями и армянскими феодалами, опиравшимися на Арабский халифат. А. удалось изгнать из страны арабов и установить мир. Халиф даровал ему титул шахан-шах Армении, признав тем самым суверенные права ширванских Багратидов над прочими армянскими царями и князьями. За свое упорство в борьбе с арабами был прозван Железным.

Б

Бабек. восстание (816—837) — одно из крупнейших антифеодальных восстаний против Арабского халифата, народная война в Азербайджане против арабских завоевателей. К концу 7 в. Азербайджан был включен в состав Арабского халифата. Население было обложено тяжелыми налогами (харадж, джизия) и подвергалось религиозному гнету. Арабы насильственно насаждали ислам. Положение крестьянства, попавшего под двойной гнет (своих землевладельцев и завоевателей) значительно ухудшилось. В этих условиях вспыхнуло народное восстание, которое возглавил Бабек, бывший пастухом, погонщиком верблюдов, рабочим в Тавризе. Он провозгласил уничтожение халифата, освобождение крестьян от всех налогов, разрыв с исламом. К восстанию примкнули и мелкие азербайджанские феодалы, ставившие целью свержение гнета халифов, но не желавшие отказаться от эксплуатации крестьянства. Восстание в начале 30-х гг. 9 в. охватило азербайджанскую часть Армении; Западный Иран. Армия Б. насчитывала 300 тыс. человек. Византия пыталась использовать это восстание в своей борьбе с халифатом. Пестрота лагеря восставших, измена феодалов, слабость и неорганизованность, присущие всем крестьянским восстаниям, и др. причины предопределили его неудачу. Халифат мобилизовал огромные силы, которые нанесли несколько поражений повстанцам, а в 837 взяли центр восставших крепость Бадз. Б. вскоре был схвачен и предан мучительной казни. Народная война под руководством Б. продолжалась свыше 30 лет. Она нанесла сильный удар господству халифата в Закавказье.

Бабур Захиреддин Мухаммед (1483—1530) — падишах Индии, узбек, основатель династии Великих Моголов (см. Великие Моголы), потомок Тимура. Б. в 1494, когда ему еще не было 12 лет, наследовал своему отцу, правителю Ферганы Омар-Шейху. В результате междоусобных войн был изгнан из своих владений. В 1504 Б. обосновался в Кабуле, откуда неоднократно предпринимал безуспешные походы с целью захвата Са-

марканда и Ферганы. Используя военную слабость Индии и феодальные междоусобицы в стране, Б. после тщательной подготовки вторгся в нее в 1525 с небольшой, но весьма боеспособной армией, имевшей сильную артиллерию, и захватил Дели и Агру, а в дальнейших успешных войнах распространил свою власть на большую часть Северной Индии. Основанное Б. государство достигло наивысшего внешнего могущества при его внуке Акбаре (1556—1605). Большую историческую и художественную ценность представляют «Записки» Б. («Бабур-намэ») — безыскусственное описание его жизни, походов в Афганистан и Индию, быта и природы его родины и Индии. Они написаны на староузбекском языке и по живости описаний местами достигают подлинного художественного мастерства.

Багауды — участники революционного движения колонов и рабов в 3—5 вв. в Галлии и Северной Испании. Движение Б. было проявлением кризиса рабовладельческого способа производства в Западной Римской империи, являлось важным этапом в революции рабов. Начало движения Б. относится к периоду кризиса 3 в., когда во многих областях империи появились самостоятельные правители — тираны. В правление галльского императора-тирана Тетрика (270—273) движение Б. настолько усилилось, что Тетрик был вынужден перейти на сторону римского императора Аврелиана, который подавил движение. В 80-х гг. 3 в. движение Б. выросло с новой силой. На сторону восставших переходили солдаты. Б. организовали настоящую регулярную армию. Из земледельцев была составлена пехота, из пастухов — конница. Б. нападали на виллы крупных землевладельцев и на города и жестоко расправлялись с угнетателями. Своих вождей Аманда и Элиана они провозгласили императорами. Римский император Диоклетиан направил против Б. большие военные силы. Армия Б. была разбита, их крепости взяты. К 286 движение Б. затихло, но еще большего размаха оно достигло в 5 в., когда слилось с нашествием «варваров» на Римскую империю. Цели провинции были охвачены восстанием. Вестготы в начале 5 в. при захвате части Галлии использовали движение Б., но в 50-х гг. 5 в. подавили его. Однако в Северной Испании движение Б. продолжалось. Последнее упоминание о нем относится к 498, когда был захвачен и казнен вождь Б. Бурдурелла.

Бальи — королевский чиновник во Франции. Должность Б. получила значение в 12 в., когда король Филипп II Август (1180—1223) упорядочил управление разросшейся территорией королевского домена. Над старыми королевскими должностными лицами на местах Филипп II Август поставил Б. Они назначались из дворян, не имевших родственных в данной местности, обычно на небольшой срок, получали жалованье от короля. По своим функциям Б. напоминали франкских графов. Каждый Б. заведовал бальяжем, состоявшим из нескольких превожей. В его руках сосредоточивалась административная, финансовая, военная, судебная и полицейская власть. Находясь под постоянным контролем, Б. были проводниками политики укрепления власти короля на местах, играли крупную роль в централизации управления. По

мере усиления королевской власти и усложнения общей административной системы круг функций Б. стал сужаться, а значение его падать. После буржуазной революции конца 18 в. должность Б., как и другие административные должности средневековой Франции, была уничтожена (см. Прево).

Баналитет — феодальная монополия, в силу которой сеньор-феодал, обладая правом собственности на какое-либо имущество общественного значения, мог принудить своих крестьян к обязательному пользованию этим имуществом за плату. Наибольшее распространение Б. получил в средние века во Франции. К Б. относилась обязанность крестьян молоть зерно на мельнице сеньора, печь хлеб в его печи, пользоваться его виноградным прессом, весами и пр.; крестьяне не могли продавать вина до тех пор, пока сеньор не продаст своего. Плата по Б., как правило, произвольно устанавливалась феодалом.

Банки в средние века — развитие товарно-денежных отношений в феодальную эпоху вызвало потребность в функциях банков. Банковские операции были связаны с ростовщичеством и меняльным делом, т. к. при множестве монет с различным содержанием благородных металлов купцы, чтобы иметь возможность совершать платежи, должны были постоянно обменивать монеты одних стран и феодальных княжеств на монеты других стран и т. д. Банковское дело в средние века возникает сначала в североитальянских республиках, где денежные отношения получили более раннее развитие. Итальянские Б. уже с 9—10 вв. занимались меняльным делом, ростовщичеством, операциями с переводами денег из одной страны в другую, принимали вклады на хранение и т. д. С 12 в. банковское дело развивается в других странах Западной Европы, причем наряду с частными лицами (преимущественно итальянцами и евреями) банковскими операциями (особенно ростовщичеством) занимались римская курия и духовно-рыцарские ордены. Банковские операции, особенно ссуды, были очень рискованными, т. к. крупные феодалы и короли нередко отказывались от платежей, и тогда банкир терпел крах (банкротство). В 15 в. некоторые банкирские дома сделали крупной политической силой. От флорентийских банкиров Медичи зависели короли и императоры, а они сами сделали государями (тиранами) Флоренции.

Средневековое частное банкирство не могло удовлетворить потребности нарождавшегося капиталистического производства. Средневековые банкиры-менялы и ростовщики, приспособляясь к новым (капиталистическим) условиям, постепенно превратились в банкирские фирмы, обслуживавшие капиталистическое производство в качестве посредников в платежах и кредите.

Бармакиды, Бармекиды, — иранские феодалы, в продолжение 50 лет непрерывно занимавшие должность визирей, т. е. высших сановников при дворе Аббасидских халифов 8 и 9 вв.

Барон — феодальный титул в Западной Европе. В 6—7 вв. Б. называли вообще знатного человека, в 11—13 вв. — представителя крупной феодальной знати. Б. в этот период делились на две группы: 1) выс-

ших — непосредственных держателей и вассалов короля; 2) низших, которые являлись вассалами предыдущих. В феодальной Англии Б. называли наиболее крупных и могущественных феодалов.

Барщина — одна из форм докапиталистической земельной ренты; даровой принудительный труд крепостного крестьянина в хозяйстве помещика; русское название отработочной ренты.

Б. и соответствующая ей барщинная организация хозяйства были распространены в эпоху феодализма во всех странах. Барщинное хозяйство, по определению Ленина, характеризуют следующие основные черты: 1) господство натурального хозяйства; 2) необходимость наделения крестьянина землей и другими средствами производства, прикрепление крестьянина к земле; 3) личная зависимость крестьянина от помещика («внеэкономическое принуждение»); 4) крайне низкое и рутинное состояние техники. При барщинной системе хозяйства непосредственный производитель — крепостной крестьянин часть недели обрабатывал личным трудом фактически принадлежавшую ему землю при помощи орудий труда, фактически или юридически принадлежавших ему, а остальную часть недели работал на помещика в его имении. Землевладелец присваивал в свою пользу прибавочное время, а иногда и значительную часть необходимого рабочего времени крестьянина. Собственное хозяйство крестьян было условием развития помещичьего хозяйства и имело целью обеспечение не крестьянина средствами к жизни, а помещика рабочими руками. Непременным условием Б. являлась личная зависимость непосредственного производителя от землевладельца, прикрепление крестьянина к земле.

В странах Западной Европы Б. как система принудительного труда крестьянина на землевладельца широко применялась в период феодализма. Она получила распространение еще в поздней Римской империи вместе с развитием колоната. Все более расширяясь в период раннего средневековья (6—10 вв.), барщинная эксплуатация крестьянства в Западной Европе достигла в 11—13 вв. своего наивысшего развития, когда завершилась феодализация западноевропейской деревни и сопротивление крестьян было сломлено. Сеньоры Франции, лорды Англии, бароны Германии и феодальная верхушка в других странах, став полными хозяевами деревни, старались всесторонне использовать экономические возможности своего социального господства, расширяя барщинную эксплуатацию крестьянства. Помещичьему произволу противостояло растущее классовое сопротивление (в активных и пассивных формах) эксплуатируемого крестьянства. Классовая борьба крестьянства феодальной деревни в некоторой степени ограничивала рост барщинной эксплуатации.

В 12—13 вв. барщинная система вытеснялась оброчной под влиянием роста производительных сил и вызываемого этим ростом отделения города от деревни, обострения классовой борьбы, массового ухода крестьян из феодальных поместий в города и на поиски новых земель для поселения. Отработочная рента сменялась продуктовой, а потом денежной рентой. В 14—15 вв. в большинстве стран Европы начиналось новое

наступление феодалов на крестьянство, сопровождавшееся усилением феодального гнета и частичными попытками возрождения Б. На эти попытки «феодальной реакции» крестьянство ответило рядом крупных восстаний (14—16 вв.) во всех странах Европы, и феодалы в ряде стран (в Англии, Франции и др.) были вынуждены отказаться от попыток восстановления Б. и окончательно перешли к оброчной системе.

Пережитки барщинной эксплуатации крестьянства в Польше, Венгрии и Румынии сохранились вплоть до 20 в.

Баторий Стефан — король польский (1576—1586), избранный по настоянию среднепоместной шляхты. В соответствии с захватническими антирусскими планами польских феодалов и католической церкви в 1579 вступил в Ливонскую войну (1558—1583). После ряда выигранных сражений Б. потерпел неудачу при осаде героически оборонявшегося Пскова и пошел на заключение перемирия с Московским государством. Антирусская захватническая политика вынудила Б. пойти на значительные уступки в пользу западного соседа Польши — Бранденбурга, правителя которого Б. признал регентом герцогства Пруссии, что облегчило осуществление стремлений немецких феодалов к созданию крупного государства, способного разгромить Польшу. Б. умер во время подготовки к новой захватнической войне против Московского государства.

Батый (Бату; ум. 1253 или 1255) — монгольский хан, сын Джучи, старшего сына Чингисхана. Под руководством Б. монголы организовали завоевательный поход в Восточную и Центральную Европу, где Б. не смог закрепиться, т. к. боялся за свой тыл в Русских землях. Русский народ принял на себя всю тяжесть Батыева нашествия и спас Западную Европу от монгольского ига.

Бахманиды — династия мусульманского государства, ставшего независимым от султанов Делийского государства в 1347, когда крупный феодал Зафар-хан провозгласил себя суверенным шахом. В течение 10 лет этот шах подчинил своей власти весь Северо-Западный Декан. Феодалы-мусульмане в этом государстве пользовались значительными привилегиями сравнительно с феодалами-индусами. В 15 в. Б. утратили свою силу и авторитет. Во второй половине 15 в. государство Б. посетил русский путешественник Афанасий Никитин. Он был первым европейцем, оставившим содержательное описание средневековой Индии.

«Башмак» — тайный крестьянский союз, возникший в Эльзасе в 1493 с целью организации антифеодального восстания. Получил название от изображенного на знамени крестьянского башмака. В союз «Б.», кроме крестьян, входила городская беднота. Заговор «Б.» в Эльзасе был раскрыт, и члены его подверглись гонениям, но в 1502 он возродился и объединял 7 тыс. человек. Организация «Б.» имела влияние на область Верхнего Рейна и Майна. Немецкое крестьянство, входившее в союз «Б.», требовало отмены феодальных повинностей, уничтожения крепостного права, раздела церковных земель, устранения всех властей, кроме императорской (последнее требование имело целью установление государственного единства Германии). Новые преследования и казни не могли подавить кре-

стьянского движения. Одному из его вождей, Иосу Фрицу, удалось бежать. В 1513 он снова возрождает союз «Б.». Благодаря большому участию в союзе городских плебейских слоев он делается более сильным и разветвленным. В результате новых неудач вожди «Б.» переносят свою деятельность в Шварцвальд, где в 1517 в четвертый, и последний, раз союз «Б.» возник, но вновь потерпел поражение. По-видимому, участники его влились в крестьянский союз «Бедный Конрад». Восстания, организованные союзом «Б.», явились предвестниками Крестьянской войны 1525 в Германии.

Баязид, Баязет I Молниеносный, — турецкий султан (1389—1402). Продолжая завоевательную политику своих предшественников, Б. захватил ряд новых территорий в Европе и Азии, разбил в 1396 под Никополем польско-венгерско-французскую армию. Используя распри из-за византийского престола, Б. установил над Византией свой фактический протекторат. Военным успехам Б. положило конец вторжение Тимура в 1400 в Малую Азию. В 1402 в сражении при Анкаре Б. был разбит, взят Тимуром в плен, где и умер.

Бегайм Ганс — руководитель крестьян Восточной Франконии, поднявших одно из первых антифеодальных восстаний в 1476. Ганс Б., молодой пастух, становится во главе заговора крестьян во владениях вюрцбургского епископа. Сначала Б. в форме религиозной проповеди призывает крестьян к покаянию в грехах, к отказу от мирских удовольствий, братскому отношению друг к другу, равенству имущества. Б. отрицает все духовные и светские власти и т. д. В его проповедях несомненно находили отражение гуситско-таборитские идеи. Но вся его деятельность и проповедь были примитивны: конкретные чаяния крестьян не нашли своего выражения в четких лозунгах. На призыв Б. к восстанию собралось более 30 тыс. крестьян. Движение это было подавлено в самом зародыше войсками вюрцбургского епископа. Движение Б. являлось примером ограниченных крестьянских заговоров и восстаний, получивших свое дальнейшее развитие в организациях «Башмака» (см.) и др., которые подготавливали совместное выступление крестьян и плебеев в период Крестьянской войны 1524—1525.

Бегетрип — вольные крестьянские общины в средневековой Испании. К 13 в. в результате восстаний, а также благодаря участию в борьбе с арабскими завоевателями (см. Реконкиста) значительная часть испанских (гл. образом кастильских) крестьян завоевала личную свободу и образовала Б. Б. добились права избирать себе сеньоров и менять их по своему желанию, фиксации повинностей, а также других вольностей и привилегий. В период феодальной раздробленности Б. наряду с городами являлись опорой королевской власти в борьбе с крупными феодалами.

«Бедный Конрад» — крестьянский союз, возглавлявший антифеодальное движение в Юго-Западной Германии. «Б. К.» возник в 1503 в Вюртемберге и в 1514 организовал большое крестьянское восстание. К восстанию примкнули также горожане. Герцог Ульрих Вюртембергский вынужден был согласиться на созыв ландтага (сейма). Собравшиеся здесь представители

городов и депутаты от крестьян потребовали частичной конфискации монастырских имуществ, установления для герцога определенного содержания и создания при нем совета с участием горожан и крестьян. Тогда герцог Ульрих, созвав новый ландтаг, уже без крестьянских представителей, вошел в соглашение с представителями городской буржуазии, предавшими своих крестьянских союзников. Получив военную и финансовую помощь дворянства и буржуазии городов, Ульрих жестоко подавил восстание «Б. К.». Восстание «Б. К.» являлось одним из этапов антифеодальной борьбы перед Крестьянской войной 1524—1525.

Белая гора — местность близ Праги, где 8 ноября 1620 произошло сражение между чешскими протестантскими войсками и войсками католической лиги, в результате которого чехи были разбиты. Сражением при Б. г. завершился чешский период Тридцатилетней войны (1618—1648). Чешский народ силой был возвращен под власть австрийских Габсбургов и на 300 лет потерял свою независимость. Чехия превратилась в австрийскую провинцию Богемия.

Бенедиктинцы — члены старейшего католического монашеского ордена, основанного Бенедиктом Нурсийским в 6 в. в Италии. Б. способствовали распространению христианства в Западной Европе. Значение Б. усиливается в 10—11 вв. благодаря клюнийскому движению (см.) в католической церкви. Монастыри Б., как и других католических орденов, сделались крупнейшими землевладельцами, жестокими эксплуататорами крепостных крестьян. Среди других видов хозяйственной деятельности некоторые монастыри Б. специализировались на производстве спиртных напитков (бенедиктин). Б. сыграли очень большую роль в создании католической богословской системы и в организации католической церкви; выдвинули из своих рядов немало римских пап и др. церковных деятелей. Б. поддерживали притязания римских пап на господство в Западной Европе. С 13 в. Б. уступили первенство вновь организованным монашеским орденам францисканцев и доминиканцев и в 16 в. вместе с ними иезуитам. Б. занимались хранением, обработкой, изданием и особенно фальсификацией монастырских рукописей.

Бенефиций — форма земельного держания (в эпоху раннего средневековья в Западной Европе), полученного на условии несения определенного рода службы — придворной, административной, чаще же всего военной, отчего под Б. обычно понимается военное (рыцарское) условное земельное держание (в отличие от прекария, который в основном был условным держанием крестьянского типа). Б. давался пожизненно.

Невыполнение условий держателем влекло за собой ликвидацию Б. владельцем земли. В случае смерти держателя Б. либо передавался на основе нового соглашения наследникам держателя, либо возвращался владельцу. Распространение Б. являлось одним из проявлений того переворота, который, по словам Энгельса, произошел в 8 в. в аграрном строе Франкского государства: дарения в полную безусловную собственность сменились пожалованиями «в пожизненное пользование в качестве „бенефиция“». Возникновение Б. оказало большое влияние на социальную структуру

франкского общества: появился военный слой бенефициариев, который, будучи связан поземельными отношениями с королевской властью, создал для нее новую социальную базу. Б. раздавали не только короли, но и другие крупные феодалы, в результате чего образовались поземельные связи между отдельными феодалами. Таким образом, институт Б. служил упрочению Франкского государства. Однако в процессе феодализации бенефициарии все более стремились превратить свои держания в наследственные, что удалось сделать прежде всего крупным держателям. Завершившееся в 11—12 вв. превращение Б. в лен (наследственное условное рыцарское держание) явилось одной из существенных сторон процесса феодализации: держатели Б., прежде тесно связанные с короной, становились все менее зависимыми от нее, а многие из них — фактически независимыми. Крупные бенефициарии стали могущественнее короля, что способствовало упадку королевской власти и дроблению государства.

Таков был результат аграрного переворота (установление системы Б.), начатого Карлом Мартеллом и продолженного его сыном Пипином и внуком Карлом Великим. По характеристике Энгельса, этот «переворот замечателен тем, что, будучи применен как способ объединить государство, навсегда привязать магнатов к трону и усилить таким путем королевскую власть, он, в конце концов, совершенно обессилил корону, содействовал независимости магнатов и привел к распаду государства».

Представляя собой зародышевую форму будущего феодального владения, Б., таким образом, являлся промежуточной формой между дофеодальным видом собственности (аллод) и феодальным (лен).

В католической церкви Б. — церковная должность и связанные с ней доходные статьи.

Берберы — название коренного населения западной части Северной Африки (Марокко, Алжира, Туниса), установившееся со времени завоевания арабами Северной Африки в 7 в. После арабского завоевания большинство берберских племен приняло арабскую культуру, язык и ислам.

«**Бешеный парламент**» (1258) — вооруженный съезд английских баронов в Оксфорде, ограничивший королевскую власть в пользу феодальной олигархии (см. Оксфордские постановления).

«**Благодатное паломничество**» — восстание в Северной Англии в 1536—1537. Это восстание было весьма пестрым по своему социальному составу. В нем приняли участие духовенство и дворянство северных графств, но в основном в нем участвовали крестьяне. Поводом к восстанию послужила секуляризация монастырей (конфискация их земель), проведенная королем Генрихом VIII. Восстание охватило весь север Англии. Требование крестьян сводилось к запрещению огораживания общинной земли, к восстановлению старой обычной ренты, к сохранению за общинами принадлежащих им угодий. Неоднородный социальный состав движения облегчил разгром «Б. п.»

Богемия — первоначальное название территории, на которой впоследствии образовалось Чешское государство. Произошло от имени кельтского племени бой-

ев, населявших страну в древности. С 5—6 вв. территория Б. уже была заселена славянскими племенами; самые сильные из них, чехи, дали стране новое название — Чехия, наряду с которым, однако, долгое время сохранялось и старое название — Б. Включенное в состав государства Габсбургов (1526), королевство Чехия было переименовано в Б., что должно было подчеркнуть факт зависимости Чехии от Австрии.

Богемские братья — религиозная секта, проповедовавшая общность имущества и социальное равенство; возникла в Чехии (Богемии) в середине 15 в., после разгрома движения радикальной части гуситов — таборитов. Получили распространение за пределами Чехии.

Богомилы — участники антифеодального крестьянского движения в Болгарии, принявшего форму религиозной ереси. Б. получили название от имени основателя секты попа Богомила. Богомилство, вызванное быстрым процессом феодализации страны, возникло в Болгарии в первой половине 10 в. и вскоре получило широкое распространение. Оно проникло также в Сербию, Византию и Боснию (в конце 10—11 вв.). Выступая против феодального строя Болгарии, Б. также были активными участниками освободительной борьбы народа против гнета византийских феодалов и церкви. Усиление движения Б. в Болгарии и Византии относится к 13 в. Оно вызвало ряд преследований, и в дальнейшем рост движения Б. сопровождался изменением его характера: из движения антифеодального оно все больше превращалось в мирную религиозную секту. В 14 в. Б. существовали уже только как одна из многочисленных сект в Болгарии. Они исчезли окончательно после завоевания Болгарии турками (15 в.). Учение Б. оказало большое влияние на развитие социально-религиозных движений в Западной Европе (см. Катары). Жестокие преследования Б. повели к уничтожению основной массы их произведений и документов. Поэтому только в сочинениях их противников можно найти характеристику их социальных воззрений, направленных против феодального строя. Обличитель Б. болгарский писатель 10 в. пресвитер Козьма писал: «Хулят богатых, ругают старейшин, укоряют бояр, считают противниками богу всякого, кто работает на царя, и предписывают всякому слуге не работать на своего господина». Отрица христианское учение, Б. отвергали христианскую церковь и ее обряды. Исходя из представления о греховности материального мира, Б. отрицали брак и собственность, но лишь наиболее последовательные (так наз. совершенные) Б. проводили свои идеи в жизнь (см. Симеон).

Бодричи, ободриты, — 1) сильнейшее из северных племен полабских славян, издревле занимавшее междуречье Травы и Варны; главный город Велеград (впоследствии Мекленбург); 2) название части полабских славян, сложившихся в конце 8 в. в северную, или бодрицкую, группу племен: древан, живших на западном берегу Лабы (Эльбы, совр. Вендланд), вагров, полабов, бытенцев, бодричей, варнов — на восточном берегу Лабы. На территории этих племен археологами обнаружены неолитические поселения лужицкой культуры и общеславянской культуры полей

погребения, относящихся к началу н. э. Первые сведения письменных источников о Б. относятся к середине 8 в.

В борьбе с саксами и датчанами образовался военно-политический союз названных племен, возглавлявшийся в конце 8 в. и в 9 в. вождями Б. Вильчаном, Дражеком, Славомиром, Чедрагом. По сообщению автора анонимной хроники, в конце 11 в. область Б. была разделена между их князьями и насчитывала 53 города, в их числе Старград (Ольденбург), Любек (Любек), Ратибор, Велеград, Зверин (Шверин). В 9 в. Б. успешно защищали свою независимость. В 30-х гг. 10 в. немецкие феодалы покорили Б. в результате жестокой борьбы. Восстание Б. (955) было жестоко подавлено, но во время общего восстания полабских славян (983) немцы были изгнаны. В 9—10 вв. у Б. происходил распад родового строя, укрепилась военная демократия, усилилась княжеская власть. Во 2-й половине 11 в. при князе Готшалке Б. возглавили крупное государственное образование — Вендское государство, Вендский союз племен.

Насаждавший христианство князь Готшалк был убит знатью (1066). Сменивший его князь Крутой вел энергичную и успешную борьбу с немцами. В 1093 сыну Готшалка Генриху Бодричскому в союзе с саксонскими феодалами удалось установить свою власть над Б. После убийства Генриха во время народного антинемецкого восстания (1119) началась война между его сыновьями, и государство Б. распалось. В 1131 Б. полностью избавились от гнета немецких феодалов, во главе их встал противник немецкого влияния — князь Никлот. При нем расширилась территория Б.; немцам и датчанам, притязавшим на бодричские земли, был дан решительный отпор со стороны Б., которые в ответ на нападении немцев вторглись в Саксонию.

Попытка участников крестового похода 1147 (во главе с немецким герцогом Генрихом Львом) овладеть территорией Б. окончилась полной неудачей: крестоносцы были разбиты Никлотом под Добином.

В результате второго похода Генриха Льва (1160) Никлот погиб, и владения Б., несмотря на героическое сопротивление народа, были захвачены немцами: из большей части земель было создано Мекленбургское герцогство, остальные отданы в лен немецким феодалам. Общее восстание Б. во главе с сыном Никлота Прибыславом в 1164, несмотря на ряд успехов, окончилось поражением. В 1179 вспыхнуло новое восстание Б., поддержанное лютичами, которое было также неудачно. Часть Б. была истреблена, а оставшиеся закрепощены и в последующие столетия онемечены.

«**Божий мир**», «**божье перемирие**», — в средние века попытка церкви ограничить феодальные усобицы особыми запрещениями. Проведение «Б. м.» начинается с конца 10 в. в связи с ростом торгового оборота, в котором особенно была заинтересована церковь. Церковь старалась организовать «лиги мира», члены которых обязывались поддерживать мир под страхом отлучения, интердиктов или даже вооруженного давления со стороны лиги. Под особой охраной объявляются церковные имущества и странствующие купцы. С 11 в. «Б. м.» выражается в запрещении военных действий с вечера субботы до утра понедельника, по-

том даже с вечера среды до утра понедельника; его стараются распространить на главные праздники, посты и т. д. Возникнув во Франции, это учреждение распространяется в 11 в. по большей части Западной Европы. К движению примыкают папство, городская буржуазия, королевская власть. Результаты применения «Б. м.» были незначительны. Обычай «Б. м.» исчезает в 13 в.

«**Божий суд**» — способ выявления виновности или невиновности участников судебной тяжбы в раннем средневековье в Западной Европе (см. Ордалии). Тяжущиеся подвергались испытанию огнем, раскаленным железом, водой и т. д., а также вступали в поединок между собой. В основе «Б. с.» лежит религиозное представление о том, что истина может быть обнаружена только вмешательством Бога. «Б. с.» с течением времени (в Англии в 12, во Франции в 13 в.) был заменен судом присяжных. Методы «Б. с.» применялись церковью (особенно инквизицией) в ее борьбе с врагами католицизма и феодального строя.

Болгары — народ, составляющий ныне основное население Болгарии. Принадлежат к южнославянским народам. Этническую основу современных Б. составили восточнобалканские славянские племена. Другим элементом в этногенезе Б. были кочевые болгарские племена, которые под предводительством Аспаруха в конце 6 в. осели на Придунайской равнине, но не оставили существенных следов в языке современных Б. и растворились в 7—9 вв. в массе славян, передав им свое этническое имя.

Болл Джон (ум. 1381) — английский народный проповедник, один из вождей крестьянского восстания 1381 (см. Тайлер Уот). Идеолог крестьянско-плебейской ереси лоллардов, развившейся «в резко обособленное партийное воззрение в XIV и XV веках» (Энгельс). Свою проповедническую деятельность Б. начал в середине 50-х гг. 14 в., выступая против привилегий католической церкви, требуя конфискации монастырских имуществ и раздачи их мирянам, отмены церковной десятины и пр. В отличие от предшественников буржуазной Реформации (Виклиф и др.) Б. выступал и против светских феодалов, требуя отмены крепостного права, уничтожения власти лордов, установления всеобщего равенства и общности имущества. Неоднократное отлучение от церкви и преследования светских властей не приостановили революционной проповеднической деятельности Б. Брошенный в тюрьму, он был освобожден восставшими в 1381 крестьянами. Возглавив восстание вместе с Уотом Тайлером, Б. в своих пламенных речах призывал крестьян к насильственному ниспровержению феодального строя. При подавлении восстания Б. был казнен (см. Лолларды).

Бонды — свободные крестьяне, составлявшие в 9—11 вв. основу общества в Норвегии.

Борис-Михаил — болгарский князь (852—888). Б.-М., опираясь на послушную ему часть боярства, составлявшую «боярский совет» при князе, добился усиления княжеской власти и расширения территории Болгарии (в нее при Б.-М. вошла почти вся Македония и сербские области Призрен, Ипек и Рашка). Б.-М. стремился к созданию самостоятельной славянской куль-

туры. В 864 Болгария приняла христианство по византийскому образцу (православие). Приглашение Б.-М. изгнанных из Моравии учеников Кирилла и Мефодия (Климента, Саввы, Наума и др.) и борьба за независимую от Византии болгарскую церковь способствовали окончательной ассимиляции славян и болгар и развитию письменности на болгарском языке. Б.-М. последовательно проводил политику христианизации и славянизации Болгарии, беспощадно подавляя восстания боярской языческой партии. Своего старшего сына Владимира, которому он при жизни передал власть, Б.-М. за поддержку боярской языческой партии низложил и заточил в тюрьму. Отрекшись от престола в 888, Б.-М. ушел в монастырь. Княжеская власть, укрепляясь при Б.-М., достигла своего апогея при его младшем сыне Симеоне.

Бояре — в общем значении высший слой феодального общества в России и Румынии; в России в 15 в. — также высший придворный чин, дававший право на участие в Боярской думе. Б. упоминаются уже в древнейших источниках, относящихся к эпохе Киевского государства, и характеризуются в них как обладатели крупных «боярских сел» и холопов, как эксплуататоры феодально зависимых разрядов ранее свободных смердов. Уже в Киевском государстве Б. были и княжескими вассалами. В это время оформляется совет бояр при князе — Боярская дума. В 14—15 вв. феодальное боярское землевладение значительно расширяется и укрепляется: боярская вотчина становится основной хозяйственной единицей Окско-Волжского бассейна в период феодальной раздробленности («удельной Руси») и постепенного собирания Руси Москвой, создания объединенного Русского государства. Б. разделяли с князем политическую власть, управляли страной; в своих вотчинах пользовались неограниченной властью над населением.

По мере успехов борьбы Москвы с феодальной раздробленностью и включения в территорию Московского княжества новых удельных княжеств при дворе московского князя возрастало число так наз. бояр-княжат, потомков бывших удельных князей. Эта группа являлась носителем старых традиций времени феодальной раздробленности и помехой для формирования самодержавия.

Во второй половине 16 в. значение боярства было подорвано опричниной. Отмена местничества в 1676 и сожжение разрядных книг, где были записаны боярские рода, явилось внешним оформлением того социального процесса, который привел к упадку Б. Остатки боярских родов в начале 18 в. окончательно смешиваются с дворянством.

Боярская дума — в феодальной Руси (с 11 по 17 в.) совет вассалов князя, совет феодалов-бояр, руководивший с князем-сюзереном во главе политической жизнью страны. Аналогичным учреждением западноевропейского феодализма является феодальная курия — совет сюзерена со своими старшими вассалами. В 11—12 вв. Б. д. представляла боярский правительственный совет при киевском князе. С 13 в., с передвижением хозяйственного центра из Днепровского в Окско-Волжский бассейн и с развитием вотчинного боярского хозяйства, Б. д. приобрела еще более ярко

выраженный классовый характер совета привилегированных феодальных землевладельцев при князе-феодале.

По мере укрепления самодержавия роль Б. д. становится менее значительной. Вопросы на обсуждение ставились по решению царя; голосований не производилось; обычно царь, выслушав мнения бояр, принимал решение: «царь указал, бояре приговорили» — такова была обычная форма, сопровождавшая постановление Б. д. Заседала — «сидела о делах» — Б. д., как правило, ежедневно. Она была окончательно упразднена при Петре I, организовавшем центральный правительственный орган — Сенат (1711).

Брахманизм — одна из древнейших религий индийского рабовладельческого общества. Б. выделил из множества богов одного высшего бога как первопричину всего сущего и «творца» богов и людей — Брахму.

Бриганды — наемные войска, которые нанимались к французам и англичанам во время Столетней войны (1338—1453). Во время перемирий обе стороны распускали наемные войска, предоставляя им возможность жить грабежом. Б. захватывали какой-нибудь замок и господствовали над прилегающей округой. Если дворяне и горожане могли укрыться от Б. в укрепленных замках и городах, то крестьянству укрыться было негде, а потому деревни подвергались грабежу и опустошению со стороны Б.

Бритты — кельтские племена, составлявшие основное население Британии от начала 8 в. до н. э. и до 5 в. н. э. В период, когда Британия была подчинена Риму (1 в. — нач. 5 в.), Б. почти не поддались романизации, сохранили общинное землепользование и прочность родовых связей. Англосаксонское завоевание Британии (5—6 вв.) встретило упорное сопротивление со стороны Б., которые были частью истреблены, частью вытеснены в Уэльс, Шотландию и на п-ов Арморик в Галлии, получивший по имени Б. название Бретань. Часть Б., покоренная англосаксами, составила один из этнических элементов будущей английской национальности.

Бруно Джордано (1548—1600) — великий итальянский мыслитель, материалист и атеист, смелый критик схоластики и борец против католицизма. Ф. Энгельс называет имя Б. среди тех «титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености», которые были вызваны к жизни классовой борьбой против феодализма в эпоху Возрождения. Мировоззрение Б., отразившее процесс ломки феодальных устоев и возникновения буржуазных отношений в недрах феодального строя в Западной Европе 15—18 вв., складывалось под непосредственным влиянием нового, прогрессивного естествознания, в борьбе против феодального и теологического мировоззрения. Огромное влияние на формирование мировоззрения Б. оказало знакомство с открытиями и теорией великого славянского ученого Н. Коперника.

Буддизм — как и другие религии — не создан отдельным лицом, а порожден условиями общественной жизни. В 6—5 вв. до н. э. в Индии, особенно в северной ее части, усилился процесс рабовладельческих отношений и образования крупных рабовладельческих государств. Для этого периода характерно появление

различных религиозных учений о равенстве всех людей. Появление этих учений было отражением недовольства разоряемых и порабоощаемых свободных общинников и низов рабовладельческого города. Ранний Б., уравнивавший всех людей в «страданиях» и праве на «спасение», был одним из таких учений. Вследствие характерной для Б. проповеди пассивности и примирения с действительностью он рассматривался господствующим классом как не опасное учение, и рабовладельческая знать приняла его на свое идеологическое вооружение, поскольку брахманизм — религия, возникшая еще в эпоху разложения первобытно-общинного строя, — не мог служить удовлетворительной идеологической основой складывающихся крупных рабовладельческих государств. Буддийский пантеон состоит из огромного количества богов — будд. По представлениям буддистов, главные боги — будды — окружены сонмом менее значительных богов — помощников, в числе которых — грозные, неистовые стражи, истребляющие «еретиков» и «безбожников». Одни направления и секты в Б. ставят в центре почитания будду Шакья-Муни, другие отдают предпочтение грядущему будде — Майтрен, гигантские изображения которого воздвигаются в храмах. Третьи сделали главным богом будду Амитабу — главу рая.

Буддистинский мир — мир, заключенный в 1018 в Буддистине между польским королем Болеславом Храбрым (992—1025) и германским императором Генрихом II (1002—1024), закончивший германо-польские войны, которые продолжались с 1003 по 1018. По Б. м. Болеслав вынудил германского императора отказаться от притязаний на ряд славянских земель. Граница между Польшей и «Священной Римской империей германской нации» была установлена западнее реки Спревы (Шпре), оставляя за Польшей г. Буддистин, и западнее нижнего течения Одры (Одера), на значительном расстоянии от г. Щецина — центра польского Поморья.

Булла — старинное западноевропейское название изданных в торжественной форме государственных и церковных актов, с прикрепленной на ленте печатью. Название это и теперь применяется к торжественным актам, исходящим от папской власти.

Бургундия — название в средние века различных территорий. В 5 в. в бассейне Соны и Роны создано варварское королевство Бургундия, в 6 в. покоренное франками. В процессе дробления и распада империи франков образовались два различных государства: 1) королевство Бургундия, простиравшееся от верховьев Рейна по Соне и Роне до Средиземного моря. В 11 в. оно было присоединено к Германской империи. С 12 в. оно получило название Арелатское королевство; 2) герцогство Бургундия в верхнем течении Сены и Луары, с 10 в. входившее в состав Франции. С развитием товарно-денежных отношений герцоги Б. нашли опору в растущих городах и, подобно королям Франции, стали на путь создания независимого и сильного государства: они присоединили к Б. в 14 и 15 вв. графство Бургундию (или Франш-Конте), часть Северной Франции и, главное, Нидерланды — в то время наиболее богатую промышленную область Западной Европы. В 14—15 вв. Б. достигла высшего эконо-

номического и политического расцвета и играла видную роль в европейской политике. Усиление герцогов Б. повлекло борьбу их с королями Франции, обострившуюся во второй половине 15 в. Карл Смелый (1467—1477), стремившийся путем захвата Эльзаса и Лотарингии расширить владения Б., вступил в ожесточенную борьбу с Людовиком XI. В битве при Нанси (1477) с лотарингцами и швейцарцами, которых поддерживал Людовик XI, Карл погиб, и его владения были разделены: Нидерланды и графство Бургундское достались австрийскому дому Габсбургов, герцогство Б. и северофранцузские земли отошли к французскому королю. В составе Франции Б. потеряла самостоятельность.

Бэкон Роджер (ок. 1214—1294) — английский философ и естествоиспытатель, монах францисканского ордена. За свои передовые в тогдашних условиях взгляды, расходившиеся со средневековой схоластикой, и в первую очередь за критику феодальных порядков и обличение развращенных нравов духовенства, Б. подвергался преследованиям церкви и около 14 лет провел в заключении. Будучи предвестником опытной науки нового времени, Б. указывал на бесплодность отвлеченного схоластического метода. Выступая против официальной средневековой науки, согласно которой знание не может двигаться вперед, так как все уже исчерпано Священным писанием, трудами античных философов и ученых, Б. отстаивал идею развития науки и техники. В центре его внимания стояли физико-математические знания и их практическое применение. В ряду физических наук, отводя первое место оптике, Б. предугадал принцип очков, телескопа и микроскопа, одним из первых в Западной Европе изучал применение магнитной иглы и пороха. Б. указывал, что горящие тела в закрытых сосудах потухают из-за отсутствия воздуха. В сочинениях Б. предвосхищены многие идеи Фрэнсиса Бэкона — английского материалиста 16 — начала 17 в.

Бэкон Фрэнсис (1561—1626) — выдающийся английский философ-материалист эпохи первоначального капиталистического накопления. По характеристике Маркса, Б. является «родоначальником английского материализма и вообще опытных наук новейшего времени». Окончил Кембриджский университет. При Иакове, первом короле из дома Стюартов, Б. получил титул барона Веруламского и виконта Сент-Албан и достиг поста лорда-канцлера. Затем его политическая карьера резко оборвалась. Б. предал суду по обвинению в служебных злоупотреблениях. В конце жизни Б. занимался только научно-философской работой.

Идеология Б. ярко отразила взгляды и настроения буржуазии и близкого к ней нового английского дворянства, заинтересованного в развитии техники и естествознания, в росте капиталистической промышленности и торговли, в частности морской торговли, смыкавшейся с морским разбоем, в захвате и жесточайшем ограблении колоний. Этим вопросам Б. уделял значительное внимание, одобряя колониальную экспансию Англии.

Б. материалистически решал основной вопрос философии, признавая объективное, не зависимое от

человеческого сознания существование материи.

Бюргеры — население феодального города Западной Европы, городское сословие, экономической основой которого были цеховое ремесло и торговля. Появление Б. было вызвано отделением ремесла от сельского хозяйства и усилением товарного обмена. Возникновение и рост Б. (приблизительно 11—12 вв.) давали возможность укрепить королевской власти, вступившей в союз с городами, и способствовали складыванию сословной монархии. Расслоение Б. на богатую купеческую, ростовщическую и цеховую верхушку, с одной стороны, и массу мелких разорившихся ремесленников, подмастерьев и других элементов горедского плебейства — с другой, вело к ожесточенной классовой борьбе в городах. Городское плебейство являлось союзником крестьянства в его борьбе против основ феодализма. Зарождение в недрах феодального общества капиталистических отношений обусловило превращение средневекового бюргерства в класс буржуазии.

В

Вагенбург — построение военного обоза при ночлеге или дневке, применявшееся в древности и в средние века для отражения неприятельской атаки. В древности В. часто пользовались галлы, германцы, гунны. Свое развитие В. получил в средние века, когда войска в походах сопровождалась многочисленными повозками с продовольствием и оружием. При нападении противника на обоз последний располагался в форме каре (четырёхугольника), круга или полукруга, внутри которого находились лошади и люди. При длительном стоянии войск В. окружался рвом и другими препятствиями. Особенным искусством в использовании В. отличались гуситы под руководством чешского полководца, национального героя Яна Жижки. В. применялись гуситами для отражения атак рыцарской конницы, в качестве укрепленных пунктов и для защиты бивака. С развитием огнестрельного оружия (особенно артиллерии) В. потерял свое значение и не стал применяться.

Вальный сейм (общий сейм) — высший орган законодательной власти шляхетской Польши, окончательно определившийся в начале 16 в., который состоял из короля, сената и посольской избы. Председательствовал на В. с. король, который был избираем и фактически превратился в пожизненного президента республики (см. Нешавский статут). Сенат — орган аристократии, состоявший из светских и духовных баронов (епископы, воеводы и др.). Посольская изба — это третья, и важнейшая, часть В. с., состоявшая из послов (делегатов) областных сеймиков.

Варварские правды — записи обычного права германских племен, составленные между 5 и 9 вв. В. п. появились в результате тех изменений в общественной структуре варваров, которые были связаны с разложением родового строя и зарождением феодальных отношений. Возникли В. п. после расселения герман-

ских племен на территории Римской империи. В. п. должны были, кроме фиксации старых обычаев, закрепить в законодательном порядке права и привилегии возвышающихся социальных слоев: дружинников и крупных землевладельцев, церкви, а также опирающейся на эти слои центральной власти. Поэтому В. п. отражают как элементы родоплеменного уклада, преобладавшего у германских племен в эпоху, предшествовавшую составлению правд (родовая община, превращающаяся в соседскую, и военная демократия), так и некоторые черты развивавшегося нового, феодального строя (образование крупного землевладения в связи с развитием имущественного неравенства среди членов племени, появление феодальной зависимости, зарождение классов крестьян и феодалов и возникновение государства). В. п. представляют собой важнейший исторический источник для изучения развития германских народов в феодальный период. Самая ранняя из всех В. п. — Вестготская — возникла во второй половине 5 в. В конце 5 — начале 6 в. была записана Бургундская правда, в 6 в. — Салическая и Рипуарская, в 7 в. — Англосаксонские правды, в 7—8 вв. — Лангобардские правды, в 8 в. — Баварская и Алеманнская, в конце 8 — начале 9 в. — Саксонская, Тюрингская и Фризская правды. С утверждением феодальных отношений В. п. перестали применяться, уступив место феодальному законодательству. Близка к В. п. и древнейшая редакция «Русской правды», которая, однако, отражает более высокую стадию общественного развития.

Варвары — пренебрежительное название древними греками и римлянами соседних с ними племен и народов. Представители рабовладельческого строя, а впоследствии гуманисты, идеализировавшие Древнюю Грецию и Древний Рим, в понятие В. вложили новое содержание — разрушителей культурных ценностей. Название «В.» было в новое время перенесено в историческую науку для обозначения совокупности народов, вторгавшихся с 4 в. в пределы Римской империи. Вторжения этих народов получили название «варварские завоевания», а созданные в результате этих завоеваний королевства были названы варварскими королевствами; записи обычаев и судебники, составленные в этих королевствах, известны под названием «варварские правды». Завоевания германцами, славянами и другими племенами территории Римской империи происходили с 4 по 7 в. Основной причиной «варварских завоеваний» было разложение родоплеменного строя В., сопровождавшееся зарождением классов и образованием крупных племенных объединений, которые и перешли в наступление на Римскую империю, переживавшую кризис рабовладельческого способа производства. Завоевания начались вторжением теснимых гуннами вестготов на Балканский п-ов (битва при Адрианополе в 378). В 410 вестготы взяли и разграбили Рим, около 419 они захватили Южную Галлию, а затем и Испанию. Вытесненные вестготами из Испании аланы и вандалы, обосновавшиеся там в самом начале 5 в., в 30-х гг. 5 в. укрепились в Северной Африке. Гунны, разбив в 375 в Причерноморье остготов и оттеснив вестготов за Дунай, двинулись во главе целого союза различных племен из Причерно-

морья на запад, вторглись в Центральную Галлию, но были разбиты в 451 в Каталаунской битве (близ Труа). В 443 бургунды обосновались в Юго-Восточной Галлии, а франки захватили Северную Галлию (Суассонская битва 486). В 455 вандалы подвергли Рим полному разгрому. В 493 Италия, в которой власть римского императора пала еще в 476, была завоевана остготами, а в 568 северная и средняя части Италии были завоеваны лангобардами. В 5 и 6 вв. происходило также англосаксонское завоевание Британии. Ослабленная внутренним кризисом Западная Римская империя не могла сопротивляться вторжениям германцев и др. племен, слившимся с происходившими в империи восстаниями рабов и колонов: «...не-римляне, т. е. все "варвары", объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим» (Сталин). Восточная часть Римской империи с 6 в. стала подвергаться нападениям славянских племен, которые с 7 в. распространились почти по всему Балканскому п-ву и в Малой Азии. Славяне сыграли громадную роль в процессе развития феодализма в Византии. В 7 в. ими было создано на Балканах Болгарское государство. Бывшие римские владения в Азии и Африке были в 7 в. завоеваны арабами. В результате германских завоеваний на территории Западной Римской империи в 5—6 вв. сложились следующие так наз. варварские королевства: 1) в Галлии: а) на юге — Тулузское королевство вестготов, б) на юго-востоке — Бургундское королевство, в) на севере — Франкское королевство; 2) в Испании — Вестготское королевство; 3) в Северной Африке — королевство вандалов; 4) в Италии — Остготское королевство и затем Лангобардское королевство; 5) в Британии — королевство англосаксов.

Синтез варварского и римского общественного строя послужил толчком к развитию западноевропейского феодализма. Таким образом, варварские королевства были первой, наиболее ранней формой феодальных государств, складывавшихся в процессе разложения «военной демократии» германцев.

Варфоломеевская ночь — массовая резня гугенотов, произведенная католиками в Париже в ночь под праздник святого Варфоломея, 24 августа 1572. Была организована королевой-матерью Екатериной Медичи, фактически правившей страной при Карле IX, и католической партией, возглавлявшейся Гизами. В. н. означала изменение проводившейся до того королевской властью политики лавирования между религиозно-политическими партиями католиков и гугенотов и была вызвана боязнь усиления дворян-гугенотов (в особенности в связи с их политикой сближения с Нидерландами и поддержки Нидерландской революции в силу ее направленности против Испании). В В. н. было предательски уничтожено около 30 тыс. гугенотов (в том числе их вождь Колиньи), что вызвало новую войну между католиками и гугенотами.

Василий II Болгаробойца (957—1025) — византийский император (976—1025) из Македонской династии. В 1018 подчинил Болгарское царство, жестоко расправившись с болгарским народом. Большие завоевания сделал в Закавказье. В целях укрепления феодального государства стремился законодательными мерами ограничить чрезмерно усилившуюся власть

крупных феодалов. Стремясь обеспечить себе поддержку киевского князя Владимира, выдал за него замуж свою сестру Анну.

Васко да Гама (1469—1524) — португальский мореплаватель, открывший морской путь в Индию (1498).

Вассал — в Западной Европе в период раннего средневековья — раб, несвободный слуга; затем — свободный человек, ставший в отношении подчинения к другому, свободному человеку; в период развитого феодализма — феодал, держащий от другого феодала земельное владение (лен) и обязанный нести за него определенные служебные повинности. В. был обязан охранять сеньора и защищать его материальные интересы, определенное количество дней в году (обычно 40) нести военную службу лично или выставленным отрядом, численность которого зависела от размера лена, участвовать в феодальной курии сеньора, выполняющей совещательные и судебные функции, а также в определенных случаях оказывать ему денежную помощь. Однако В., наследственные владельцы своих ленов, фактически не выполняли многих из этих обязательств, подчас открыто выступая против своих сеньоров. Вассальная зависимость не всегда отражала реальное соотношение сил. В. мог быть сильнее своего сеньора. Обычно слабые вассальные связи приобретали значение в период борьбы одной группы В. во главе со своим сеньором против другой группы феодалов, а также в войне с внешним врагом. Главное назначение вассальных связей — подавление антифеодальной борьбы крестьянства.

Вассалитет — система отношений подчинения одних феодалов другим в феодальном обществе, представлявшая собой форму политической организации класса феодалов, призванную осуществлять господство над крепостным крестьянством. Широкое распространение и большое значение В. приобрел в Западной Европе в средние века. Первые зачатки В. появились уже в государствах, основанных германцами после завоевания ими Западной Римской империи. Полного развития В. достиг в эпоху феодальной раздробленности Европы в 10—12 вв. К этому времени установилась тесная связь В. с поземельными отношениями: вассальная зависимость одного феодала — вассала — от другого феодала — сеньора (сюзерена) — возникла преимущественно на почве пожалования последней земли в лен, т. е. в наследственное владение, обусловленное несением определенных служебных повинностей. Ленное пожалование сопровождалось обычно принятием обязательств верности и повиновения со стороны вассала, а со стороны сеньора — покровительства и защиты. Устанавливавшаяся таким образом связь личного характера, покоившаяся, как правило, на поземельных отношениях, и составляла существо В. Вступление в вассальную зависимость оформлялось особым обрядом — оммажем, при котором вассал приносил сеньору присягу в верности. Вассальное подчинение несколько не умаляло личной свободы и общественного положения вассала, являясь добровольным соглашением между двумя членами господствующего класса, основанным на началах взаимности.

Так как крупные феодалы — сеньоры в свою очередь вступали в вассальное подчинение к другим, еще

более могущественным, то развитие В. приводило к образованию иерархической лестницы вассалов и сеньюров, вершиной которой был король. Вассальные связи не исключали возможности войн феодалов друг с другом (и даже против своих сеньюров), они и не имели этой цели. В. выполнял в первую очередь классовые функции, осуществляя внеэкономическое принуждение по отношению к крепостному крестьянству, малейшее сопротивление которого заставляло феодалов, забыв вражду между собой, объединяться и совместно подавлять крестьянские восстания. В. являлся основой политического строя феодальной монархии; в период феодальной раздробленности он был единственной формой связи членов класса феодалов, обеспечивавшей его единство, необходимое для того, чтобы держать в повиновении эксплуатируемый класс крестьян. С образованием сословной монархии в 13—14 вв. В. постепенно утратил свою роль в политической жизни средневековой Европы. В Русском государстве в средние века вассальные отношения существовали лишь между великим князем и удельными князьями.

Ватикан — резиденция главы католической церкви — папы римского, один из главных центров международной реакции и мракобесия. Находится на Ватиканском холме в Риме, со множеством богатейших залов, галерей, капелл, музеев (соборные античные скульптуры и картин), библиотекой. Постоянный резиденцией пап В. сделался с 1377, после возвращения их из авиньонского пленения, заменив прежнюю папскую резиденцию в Риме — Латеран. Италия признала экстерриториальность В. (1871) по «закону о гарантиях», согласно которому в присоединенном к Итальянскому королевству Риме территория В. не подлежала действию итальянских властей и законов. По Латеранскому договору (1929) с папой итальянское фашистское правительство признало существование особого Ватиканского государства с восстановлением в его пределах светской власти папы, являющегося на территории В. абсолютным монархом. Ватиканское государство охватывает территорию В. и собор святого Петра. Общая площадь его — 44 га; 639 жителей (1930). Кроме того, в Риме вне В. ряд церквей и зданий признается папскими и пользуется правом экстерриториальности. Вагиканское государство имеет свой флаг, герб, монету, почту, вокзал и радиостанцию. Охраной ведаёт швейцарская гвардия (120 человек).

Везир (менее точная форма — визирь) — высший правительственный сановник в ряде стран Ближнего Востока. Впервые должность В. встречается в Персидском государстве Сасанидов. В правительстве арабских халифов династии Аббасидов В. был вторым, после халифа, лицом в государстве. В средние века все мусульманские государи имели при себе В. В Османской империи В. входили в состав членов тайного совета султана, а великий В. (садр-и-азам) был главой государственного управления и главнокомандующим султанского войска.

Великая Польша (Великопольска) — историческое название области, ставшей ядром Польского государства. В 9—11 вв. к В. П. относился бассейн р. Варты с городами Познань, Пзено, Калиш. Позднее под

В. П. понималась более обширная территория, граничившая на севере с Поморьем, на западе с Любушской землей и Силезией, на юге с Малой Польшей и на востоке с Мазовией. Находясь в составе Речи Посполитой в 16—18 вв., включала в себя также Мазовию и Королевскую Пруссию.

Великая хартия вольностей — грамота, предъявленная английскому королю Иоанну Безземельному воставшими крупными феодалами (баронами) и подписанная им 15 июня 1215. В. х. в. отражала гл. образом интересы крупных феодалов. Она состоит из 63 статей: § 12 позволяет взимать субсидии с феодалов только с их разрешения; § 34 частично восстанавливает права феодальной курии; наиболее известный § 39 обязывает короля не арестовывать и не лишать имущества свободных людей без законного приговора суда, однако текст статьи ясно показывает, что под свободными людьми понимаются только феодалы; таким образом, эта статья изымает феодалов из ведения королевской юрисдикции. Соблюдение В. х. в. королем должно было контролироваться комитетом из 25 баронов, получивших право поднять вооруженное восстание в случае невыполнения королем его обязательств.

В. х. в., частично подтверждая права и привилегии рыцарства и горожан, является выражением временного союза их с баронами. Основной массе населения Англии — вилланам (крепостным крестьянам) В. х. в. не дала никаких прав. Единственное поминание о вилланах (§ 20) имеет в виду прежде всего интересы их владельцев.

Великие Моголы — династия индийских феодальных государей (1526—1858). Основана выходцем из Средней Азии, ферганским феодалом Бабуром. Современники-европейцы сочли Бабура за монгола и стали называть основанную им династию Великими Монголами. Вскоре в искаженном произношении «монголы» превратились в «моголов». Так возникло название «В. М.», вошедшее в историческую литературу.

Великий князь — высший княжеский титул на Руси. В 10 в. договоры Киевской Руси с греками называют великих князей Олега, Игоря и Святослава. Летописи 11—13 вв. иногда присваивают это звание киевским князьям. Со второй половины 12 в. так стали называться и владимирские князья. В 14—15 вв. соперничавшие сильные князья — московские, тверские, рязанские, нижегородские, смоленские — пользовались в грамотах титулом В. к. У каждого из них был ряд вассальных князей, для которых В. к. был сюзереном.

С наступлением феодальной раздробленности термин «В. к.» имел лишь номинальное значение. В период централизации Русского государства звание В. к. приобрело глубоко прогрессивный смысл — как выражение централизаторской, объединительной политики. С ликвидацией феодальной раздробленности это звание осталось только в Москве. С появлением в 1547 царского титула в нем сохранились слова «великий князь». В Российской империи звание В. к. было присвоено сыновьям и внукам императоров.

«Великий раскол» (1378—1418) — период в истории папства, связанный с авиньонским пленением, в те-

чение которого было двое и даже трое пап (см. Авиньонское пленение пап). После смерти папы Григория XI (1378) на его место были избраны сразу двое пап (итальянец и француз). Оба они отлучали друг друга от церкви, предавали анафеме и называли антихристами. Одни государства признали папу Климента VII (француза), другие — Урбана VI (итальянца) — наступил так наз. «В. к.» католической церкви. Раскол католической церкви грозил стать постоянным. Пизанский собор (1409), чтобы восстановить единство церкви, низложил обоих пап и избрал третьего, но вместо двух стало трое пап. Раскол церкви усилился. Констанцский собор (1418) низложил всех троих пап и выбрал на их место нового — Мартина V (1417—1430), поставив папскую власть под контроль вселенских соборов. Рим окончательно стал резиденцией пап.

Великое переселение народов — передвижение славянских, германских и др. племен в Европе в первые века н. э., особенно в 3—5 вв. При крайне экстенсивной системе обработки земли увеличение продуктов питания было связано с расширением обрабатываемой площади, а это достигалось путем захвата и грабежа новых территорий либо у соседних племен, либо у римлян, когда Римская империя стала ослабевать. В. п. н. было неразрывно связано с множеством военных столкновений. В жизни племен все большее значение получала война. Энгельс так характеризует значение войны на этой ступени развития: «...война и организация для войны становятся теперь нормальными функциями народной жизни... Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом».

О переселении германских племен Энгельс говорит: «Это были подлинные переселения народов. Целые народности или, по крайней мере, значительные их части отправлялись в дорогу с женами и детьми, со всем имуществом. Повозки, прикрытые кожами животных, служили им для жилья и для перевозки женщин, детей и скудной домашней утвари; скот они также вели с собой. Мужчины, вооруженные и в боевом порядке, были готовы преодолевать всякое сопротивление и защищаться от нападений: военный поход днем, ночью — военный лагерь в укреплении, сооруженном из повозок. Потери людьми в непрерывных боях, от усталости, голода и болезней во время этих переходов должны были быть огромными. Это была ставка на жизнь или на смерть. Если поход удавался, то оставшаяся в живых часть племени селилась на новой земле; в случае же неудачи переселявшееся племя исчезало с лица земли. Кто не пал в бою, погибал в рабстве. Гельветы и их союзники, переселение которых задержал Цезарь, пустились в путь в числе 368 000 человек, среди которых было 92 000 способных носить оружие; после поражения, нанесенного римлянами, их осталось только 110 000 человек, которых Цезарь в виде исключения, по политическим соображениям, отправил обратно на родину. Узипеты и тенктеры перешли Рейн в числе 180 000 человек; почти все они погибли в сражении и во время бегства. Нет ничего удивительного, что за

этот продолжительный период переселений часто исчезали бесследно целые племена».

Вельфы — немецкий феодальный род, игравший видную роль в истории Германии в средние века. Усилился в 11—12 вв., завладев Баварией, Брауншвейгом, Саксонией. В 12 в. между В. и противостоящей им группой князей во главе с домом Гогенштауфенов началась борьба за преобладание в Германии. Усиление Генриха Льва из рода В. побудило германских князей поддержать Фридриха I Гогенштауфена (Барбароссу), в результате чего В. лишились большей части своих владений, которые были разделены между крупными феодалами (1180). Борьба В. и Гогенштауфенов нашла отклик в Италии (гвельфы и гибеллины). Один из В. (Оттон IV) был императором (1209—1218).

Венгры (самоназвание — мадьяры) — народ, составляющий основное население Венгрии. Венгерская народность сложилась в результате длительного процесса взаимодействия различных этнических групп, гл. обр. славянских, которые занимали территорию нынешнего расселения В. и перекочевавших из Восточной Европы степных племен (собственно мадьяр, гуннов, аваров, печенегов и половцев). Венгерские (мадьярские) племена появились на территории нынешнего их расселения в конце 9 в. и образовали здесь свое самостоятельное государство. Значительное количество славянизмов в языке и славянских элементов в материальной и духовной культуре свидетельствует о том, что венгерская народность формировалась под сильным влиянием и при участии славян.

Вендский союз племен (Вендское королевство) — военно-политическое объединение северных полабских и поморских славян в 11 — начале 12 в., получившее свое название от вендов (так немцы называли в раннее средневековье западных славян, против которых немецкие феодалы вели агрессивные войны). В. с. п. возник после ряда неудачных разрозненных восстаний славян против немцев. Союз объединил бодричей, лютичей, ранов и поморян в борьбе за независимость против немцев, датчан и скандинавских племен. Во главе союза стояло могущественное племя бодричей, князя которых собирали дань с других племен. Общественный строй В. с. п. характеризовался распадом родовых общин и складыванием феодальных отношений. Высокой была культура славянских племен. В борьбе с родоплеменной знатью укреплялась власть бодричских князей, особенно при Готшалке. При его преемнике князе Крутом (1066—1093) В. с. п. вел ожесточенную и успешную борьбу с саксонскими князьями. При сыне Готшалка Генрихе Ободритском, предательски убившем князя Крутого, снова усилилось влияние немецких феодалов. После смерти Генриха (1119) на территорию В. с. п. стал претендовать датский король. Предательская политика Генриха Ободритского способствовала распаду В. с. п.; ранов и поморяне отложились и продолжали вместе с поляками борьбу против немцев и датчан. Земли бодричей, лютичей и других славянских племен после длительной и упорной борьбы славян за независимость в 12 в. были захвачены немецкими феодалами и вошли в состав Священной Римской империи.

Венеды — западнославянские племена, населявшие в первые века н. э. территорию от северных отрогов Карпат (Венедские горы) до Балтийского моря (Венедский, ныне Поморский, залив). Родственны восточнославянским племенам антов. Ранее всего название В. засвидетельствовано римским писателем Плинием (1 в.). Византийский историк 6 в. Прокопий называет венедов и антов склавенами или, склавами (т. е. славянами). Начиная с 1—2 вв. вплоть до позднего средневековья название В. распространялось на значительную часть западнославянских племен.

Вергельд — по германским Варварским правам, денежный выкуп за убитого. Возник в результате замены кровной мести имущественным вознаграждением. Появление В. свидетельствует, с одной стороны, о распаде родовых отношений, т. к. он заменил собой прежний обычай родовой мести, а с другой — о существовании родовых связей, т. к. В. уплачивался всем родом убийцы роду убитого. Размер В. устанавливался в зависимости от социального положения убитого, его пола и возраста, а также от того, к какой народности он принадлежал (галло-римской или германской). По некоторым «правам», за убийство знатного человека В. взывался в шестикратном размере.

Верденский договор 843 — соглашение о разделе империи Карла Великого, заключенное его внуками Лотарем, Людовиком Немецким и Карлом Лысым в Вердене. Согласно В. д. Лотарь, сохранив императорский титул, получил Италию и широкую полосу земель вдоль Рейна и Роны, за которой установилось название Лотарингия; Людовику Немецкому достались земли к востоку, а Карлу Лысому — к западу от Рейна. Политическое дробление государства франков было неизбежным вследствие усиленного процесса феодализации. Характер раздела определялся различным этническим составом этого государства. В. д. положил начало трем крупным государствам — Италии, Германии, Франции.

Вестготы, визиготы, — западная ветвь германского племени готов, разделившегося в конце 2 — начале 3 в. на вестготов и остготов. Начиная со 2 в. В. стали передвигаться в Причерноморье и поселились в бассейне Днестра, смешиваясь с местным населением (аланами и др.) и усваивая его культуру. В 3—4 вв. родовой строй В. находился в стадии разложения, возникло примитивное рабовладение. В 4 в. В. приняли христианство в форме арианства. Во второй половине 4 в., объединившись с остготами, создали единое Готское государство во главе с королем Германарихом. Начавшееся в 4 в. нашествие гуннов и разгром ими готов в 375 побудили В. перейти границу Восточной Римской империи. Разбив римлян при Адрианополе в 378, В., однако, оказались вынужденными поступить на службу к императору Феодосию и были поселены им в Иллирии. Войны и тесное соприкосновение с Западной Римской империей усилили процесс образования классов у В. Начавшиеся в 401 походы В. в Италию слились с восстаниями римских рабов, которые массами переходили на сторону завоевателей, что позволило королю В. Алариху завоевать и разграбить Рим (410). С помощью восставшего против империи галло-римского населения (см. Багауды) В. захватили

Южную Галлию и образовали там Тулузское королевство (419). В 30-х гг. 5 в. В. завоевали Испанию и отняли у римских собственников значительную часть их земель. Захват франками в 507—510 Южной Галлии ограничил господство В. одной Испанией. Поселение в сильно романизированной Испании оказало большое влияние на общественный строй. В 6—7 вв. у В. быстро шел процесс феодализации, рост крупного землевладения, превращение свободных В. в зависимых от знати людей. Королевство В. было разгромлено арабами, завоевавшими Испанию в 711.

Вестминстер — часть Лондона, где находятся Вестминстерское аббатство (1245, со множеством позднейших построек, готическим собором с усыпальницей королей и выдающихся деятелей господствующих классов Англии) и Вестминстерский дворец, в котором помещается парламент Англии.

Вестфальский мир 1648 — два связанных между собой мирных договора, заключенных в городах Вестфалии-Оснабрюке и Мюнстере (24 октября 1648), положивших конец Тридцатилетней войне (1618—1648). Мир был заключен после длительных переговоров между послами германского императора, германских князей, Франции и Швеции. По В. м. Швеция получила от империи Западное и часть Восточного Поморья, г. Висмар, архиепископство Бремен и епископство Верден (что отдало Швеции устья важнейших германских рек), контрибуцию в 5 млн талеров и право посылать представителей в германский рейхстаг. Франции были отданы бывшие владения Габсбургов в Эльзасе и подтверждены ее права на три епископства — Мец, Туль и Верден. Ряд княжеств Германии территориально увеличился (Бранденбург, присоединивший Восточное Поморье, Мекленбург, Бавария, герцог которой получил часть Рейнского Пфальца и титул курфюрста, и т. д.). В. м. уравнил кальвинистов в правах с католиками и лютеранами; у князей было отнято право определять религию своих подданных. За немецкими князьями были признаны все суверенные права, которыми фактически князья владели уже раньше, включая вновь приобретенное ими право заключать союзы между собой и с иностранными державами. В. м., формально признав раздробленность Германии, способствовал ее дальнейшему ослаблению.

Поражение оплота феодально-католической реакции — австрийских и испанских Габсбургов, пользовавшихся поддержкой со стороны папы и стремившихся подчинить себе все страны Западной Европы, облегчило укрепление независимости Нидерландов, самостоятельность которых, наряду с независимостью от империи Швейцарии, признал В. м. Ослабление Габсбургов помогло Франции добиться преобладания в Центральной и Западной Европе. Однако В. м. не сломил полностью могущества Габсбургов, т. к. изменение общеевропейской политической обстановки в 40-х гг. 17 в. (Английская буржуазная революция) и назревание во Франции широкого антиправительственного движения (Фронда) заставили французское правительство поторопиться с заключением мира, а поэтому частично поступиться своими интересами при переговорах с Германией.

Викинги — древнескандинавские морские разбойники, сочетавшие разбой с торговлей. С 8 по 11 в. дружины В., передвигаясь на крупных парусных лодках, совершали грабительско-торговые экспедиции против приморского и приречного населения европейских стран. Нередко В., захватывая отдельные области, навсегда оставались в захваченных странах, смешиваясь с местным населением. Будучи опытными мореплавателями, В. доходили до берегов Северной Америки. Массовый характер походов В. объяснялся прежде всего разложением родового строя и начавшейся классовой дифференциацией внутри древнескандинавского общества (основную массу В. составляли обедневшие свободные, которых возглавляла знать), а также трудностью ведения сельского хозяйства на севере. В западноевропейских странах В. были известны под именем норманнов. В истории Скандинавских стран период с конца 8 до середины 11 в. носит название «эры викингов».

Вилланы — крестьяне в ряде западноевропейских стран в средние века. В период расцвета феодализма (11—14 вв.) — феодально зависимые крестьяне. В Англии В. — крепостные; кроме барщины и оброка, несли тяжелые и унижительные личные повинности (брачный платеж — меркет; платеж из наследства отпа — гермет и др.). К 15 в., с ликвидацией личной зависимости крестьян, В. как социальная категория исчезают. Во Франции В. — поземельно зависимые, но лично свободные крестьяне. По мере выкупа крепостными (сервами) личных повинностей большинство французских крестьян к 15 в. превратились в В.

Виргата — земельный надел зависимого крестьянина в средневековой Англии. В. составляла $\frac{1}{4}$ гайды — первоначального земельного надела свободного общинника. Средний размер В. — 30 акров.

Витенагемот, уитенагемот (собрание витанов, т. е. «мудрых»), — в англосаксонских королевствах и объединенной Англии до норманнского завоевания совет из крупнейших духовных и светских феодалов. В. был непосредственным органом политического господства крупного феодального землевладения. Без него король не мог решить ни одного важного вопроса. В. был также высшей судебной инстанцией. Он мог избирать и низлагать короля. После норманнского завоевания (1066), усилившего королевскую власть, В. уступил место Великому совету короля (совету из его вассалов и сановников).

Властели (в Византии — динаты) — крупные землевладельцы в Сербии и Византии в средние века. В Сербии В. приобрели большое значение в процессе феодализации 12—15 вв. Законник Стефана Душана 14 в. укрепил их власть над крепостными. В Византии усиление В. (динатов) в 10 в. вызвало народные восстания, а также привело к ослаблению центральной власти, что побудило императоров Македонской династии начать борьбу с В. Однако эта борьба не могла остановить роста крупного землевладения.

Войтех Георгий — вождь народного восстания в Болгарии против византийского ига в 1072.

Вольные города — в Германии (с 14 в.) города, которые освободились из-под власти сеньора и приобрели почти все права государственной власти (право

взимания налогов, набора войска, иногда высшего суда). Находясь в непосредственной зависимости от императора, В. г. по правовому положению приближались к имперским городам. В. г. назывались также ганзейские города Любек, Гамбург, Бремен, фактически независимые от императора.

Восстание кроканов — самое крупное из крестьянских восстаний во Франции в конце Гугенотских войн. Название «кроканы» (буквально — «грызуны») восставшие крестьяне получили потому, что с этим криком они обычно нападали на дворян и сборщиков налогов. Восстание продолжалось с 1593 по 1595 и охватило провинции Пуату, Сентонж, Лимузен, Марш и Перигор. Восставшие выпустили прокламацию, в которой приглашали всех сочувствующих выступить с ними «против козней своих врагов и короля, а именно против когтей изобретателей косвенных налогов, воров, сборщиков податей и фискальных чиновников и их помощников...». Слова «на грызунов» служили восставшим сигналом к нападению на сборщиков налогов и дворян. Дворяне в прокламации, которую они выпустили со своей стороны, обвиняли крестьян в том, что они хотят освободиться от «установленного богом» подчинения, разрушают религию и желают установить демократию по образцу швейцарской. Королевским войскам удалось подавить В. к. в Лимузене и Сентонже. В Перигоре сорокатысячная армия крестьян оказала столь энергичное сопротивление, что правительство предпочло заключить с крестьянами согласие и простило им недоимки по прямым налогам, которые оно все равно не могло бы собрать вследствие сильного сопротивления восставших крестьян.

Второе закрепощение крестьянства — прикрепление к земле крестьян, получившее особое распространение главным образом в Восточной Европе (к востоку от р. Эльбы) в 16—18 вв. В. з. к. было вызвано приспособлением дворянства восточноевропейских стран, остававшихся феодальными, к условиям развивавшегося в Европе капитализма. В результате развития внутреннего рынка в самих восточноевропейских странах, а также с увеличением спроса на хлеб в Западной Европе помещики, заинтересованные в повышении товарности своего хозяйства, начали прикреплять к земле крестьян, до того не являвшихся крепостными или освобожденных от крепостной зависимости, и резко усиливать их эксплуатацию путем повышения барщины. Процесс В. з. к. особенно усилился после разгрома крестьянских восстаний в ряде стран (напр., в Германии 1525). С 16 в. в Восточной Германии, Австрии, Чехии, Венгрии, а в Польше со второй половины 15 в. господствующим в экономической жизни становилось феодально-крепостническое и вместе с тем предпринимательское хозяйство, организованное в расчете на широкую торговлю с.-х. продуктами. В. з. к. проводилось помещиками с помощью государственной власти, отдавшей крестьян на полный их произвол; это новое издание крепостного права на практике ничем не отличалось от рабства. В. з. к. встречало ожесточенное сопротивление со стороны крестьян, массами убежавших от помещиков и неоднократно поднимавших мощные восстания.

Г

Габсбурги — династия, правившая Священной Римской империей германской нации (до 1806), Испанией (1516—1700), Австрийской империей (формально с 1801) и Австро-Венгрией (1867—1918). Первый император из династии Рудольф (1273—1291) отнял у Чехии Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну (1276—1278), которые стали основным ядром владений Г. С 1438 вплоть до ликвидации Священной Римской империи германский престол стал фактически наследственным в роде Г. При сыне Фридриха III (1440—1493) Максимилиане I (1493—1519) к австрийским владениям Г. были присоединены Нидерланды. При Карле V (1519—1555) Г. объединили под своей властью Германию, Австрию, Испанию, Нидерланды, часть Италии и американские колонии Испании. После отречения Карла V Испания с ее владениями в Старом и Новом Свете перешла к его сыну Филиппу II (1555—1598; основатель испанской ветви Г.), а Австрия с императорским титулом — к его брату Фердинанду I (1555—1564). Обе ветви Г. были носителями реакционной абсолютистско-католической политики.

Газават (джихад) — реакционная «священная война» с целью распространения силой оружия ислама. Согласно учению основоположников этой религии, участие в такой войне являлось священным долгом каждого правоверного мусульманина. «Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными» (Маркс). В период средних веков идея Г. служила удобным средством для сплочения различных мусульманских племен под знаменем арабских халифов и турецких султанов, осуществлявших широкую завоевательную политику с целью грабежа и порабощения других народов.

В 19 в. англо-турецкие агенты с помощью Шамиля усиленно пропагандировали идею Г. среди кавказских горцев, чтобы восстановить их против России в целях реализации захватнических планов Турции и Англии на Кавказе, причем проповедь Г. неизбежно вела к политической изоляции горцев-мусульман, препятствуя их сближению с другими народами Кавказа и прогрессивными силами русского общества, борющимися против царизма. Г. был направлен не только против царизма, но и против русского народа, приглушая классовую борьбу, отвлекая трудящиеся массы от непосредственной борьбы против феодального гнета и способствовал обогащению и усилению мусульманских феодалов.

Газневиды — династия среднеазиатского происхождения, правившая с 962 по 1186 в Афганистане и Пенджабе. Свое название Г. получили от города Газны (Газни) в Афганистане, где первоначально была столица династии. Основателем газневидского государства был Али-Тегин, раб-гвардеец (гулям), возвысившийся в правление саманидского эмира Абд-аль-Малика (954—961) до чина начальника войска (сипахсалара) и наместника Хорасана. Во время междоусобной войны, последовавшей в саманидском государстве после смер-

ти Абд-аль-Малика, Али-Тегин, опираясь на верных ему гвардейцев, среднеазиатских тюрок по происхождению, захватил Газну и окрестные крепости. Власть у Г. находилась сначала в руках небольшой кучки военной аристократии, по своему желанию избиравшей и сменявшей очередного правителя. Но эмиру Себук-Тегину удалось прочно захватить власть в свои руки, обеспечив престолонаследие своим сыновьям. За время своего длительного правления (997—997) Себук-Тегин расширил пределы государства Г. до Пешавара (Индия) на юге и Хорасана на севере. При сыне его Махмуде Газнеvide (998—1030) произошло дальнейшее расширение и усиление газневидского государства.

Гайда — земельный надел свободного общинника в Англии раннего средневековья. Г. представляла собой участок земли, который мог быть вспахан в течение года одним плугом; равнялась обычно 120 акрам. В результате имущественного расслоения крестьян и сокращения размеров крестьянских наделов Г. в 11 в. перестала быть единицей владения общинника. В памятниках 11—13 вв. фигурирует как единица обложения, не имеющая прямой связи с размерами земли.

Галлия — в древности страна, охватывавшая: 1) территорию Северной Италии (Цизальпинская Галлия), романизованную в начале 50-х гг. 1 в. до н. э.; 2) территорию современных Франции, Бельгии, Люксембурга, части Нидерландов и Швейцарии (Трансальпийская Галлия). Ее населяли различные, гл. образом кельтские (галльские), племена. Восстания рабов и колонов, а также вторжения германцев привели в 5 в. к падению римского господства в Г., на территории которой образовалось несколько так наз. варварских королевств.

Ганза — торговый и политический союз северонемецких городов (14—17 вв.). Уже в 10—12 вв. в областях Прибалтики существовали города и другие населенные пункты, связанные оживленными торговыми отношениями со всем бассейном Балтийского моря. Самыми значительными из них были славянские города: Волин — у устья Одера (Одры), Новгород, Колбжег (Кольберг), Гданьск и др. Посредником в товарном обмене между бассейнами Северного и Балтийского морей являлся город Гайтгабу, расположенный на юге Ютландского п-ва и населенный в значительной степени славянами. Таким образом, торговые связи и торговые пути, соединявшие Северное и Балтийское моря, были установлены усилиями гл. образом славян и лишь в 12—13 вв. в результате немецкой агрессии, направленной в заэльбские земли, перешли в руки немцев. В начале 13 в. отдельные группы северонемецких городов приобрели торговые привилегии в других странах и основали там свои конторы (раньше всего на острове Готланд, в г. Висби, откуда немецкие купцы проникли в Новгород). В 1241 Любек и Гамбург заключили соглашение для защиты пути, соединявшего Балтийское море с Северным. В 1256 было образовано первое объединение группы приморских городов — Любека, Гамбурга, Люнебурга, Висмара, Ростка. Вся система торговых отношений опиралась на западе на г. Брюгге — крупнейший торговый центр 12—15 вв., на востоке — на Новгород, в центре — на Любек, место скрещения путей, ведущих в Германию.

Крупные ганзейские конторы имелись также в Лондоне и Бергене (Норвегия). Ганзейские города были торговыми посредниками между востоком, западом и севером Европы. Единый союз ганзейских городов — Гамбурга, Бремена, Кёльна, Гданьска (Данцига), Риги и др. (общее число ганзейских городов доходило до 60—70) — с Любеком во главе образовался в 1356—1372, в период, когда торговая деятельность немецких купцов во Фландрии, Дании и Норвегии была ограничена. Первый общий съезд городов (1367) оформил возникновение ганзейского союза. В ганзейских городах, экономическая жизнь которых основывалась главным образом на торговле, власть находилась в руках купеческого патрициата. Союз имел своей целью не только монополизацию торговли с границей, но и охрану господства патрициатской верхушки. Г. превратилась в независимый политический организм, являвшийся одной из составных частей Германской империи. Ее могущество проявилось в войне с Данией (1367—1370), закончившейся полной победой Г. Это период наибольшего расцвета Г. Упадок ее начался уже с середины 15 в. В городах Г. вспыхивали восстания цеховых ремесленников. Между отдельными членами Г. усилилось соперничество, и это позволило окрепшим территориальным князьям Германии подчинить ганзейские города, в результате чего ослабли связи между городами разных областей. Рост промышленности и торговли в Англии и Нидерландах дал последним перевес над Г. В конце 15 в., в период складывания централизованного Русского государства, после взятия Иваном III Новгорода (1478) из него были изгнаны ганзейские купцы. Открытие Америки и торгового пути в Индию, перемещение центров мировой торговли на Атлантический океан нанесли Г. окончательный удар. Последний съезд ганзейских городов состоялся в 1669.

Геджра, правильное хиджра (арабск.; бегство), — бегство Мухаммеда из Мекки в Медину 16 июля 622. Исходный момент мусульманского летосчисления.

Гейльброннская программа — программа, составленная во время Крестьянской войны в Германии на происходившем в г. Гейльбронне (Хейльбронне) в 1525 совещании представителей отрядов восставших крестьян Франконии. Г. п. была создана в кругах бюргерства франконских городов, руководители которого стремились использовать крестьянское движение в своих классовых интересах. На первый план были выдвинуты требования бюргерства — усиление императорской власти; безопасность передвижения и отмена местных пошлин, введение единой монеты, единых мер и весов (эти требования имели целью централизацию Германии), участие городов в имперском суде, а также выборность священников. В Г. п. сказалось стремление бюргерства добиться за счет крестьян компромисса с дворянством: программа предусматривала не уничтожение феодальных повинностей, а их выкуп на тяжелых условиях. В Г. п. требования крестьян должны были подчиниться интересам бюргеров. Г. п., не отражавшая требований крестьян, большой роли в развитии Крестьянской войны не сыграла.

Генеральные штаты — см. Сословно-представительные учреждения.

Германдады (правильнее — эрмандады) — союзы, создававшиеся в средние века испанскими городами и крестьянскими общинами для защиты своих вольностей и прав. В 13—15 вв. Г. были могущественными организациями, игравшими значительную роль в отвоевании Испании у арабов и ограничении феодальных междоусобий. Несмотря на то что Г. этого периода нередко вступали в конфликты с королевской властью и действовали независимо, они часто использовались испанскими королями как средство борьбы с феодалами. В дальнейшем, по мере усиления королевской власти и упадка городов, Г. теряют прежнее значение, превращаясь в послушное орудие в руках абсолютизма.

Германцы древние — племена, обитавшие на территории между Северным морем на севере и Дунаем на юге, Рейном на западе и Эльбой на востоке, а также на юге Скандинавского п-ва. Германские народности, подобно другим народностям, складывались путем постепенного объединения мелких племен в племенные союзы и позднее — слияния последних в народности. Г. сложились в результате смешения 4—5 рас и в дальнейшем смешивались с различными этническими группами (славянами, кельтами, финнами и др.). Утверждения представителей буржуазной расистской этнографии и историографии, особенно германской фашистской и современной англоамериканской, относительно существования первоначально чистой германской расы лишены всякого основания и находятся в непримиримом противоречии с исторической действительностью. Около начала н. э. Г. делились на восточных (готы, бургунды, вандалы и др.), западных (свевы, хетты, херуски, англлы, саксы, хавки, батавы, убии, маркоманны и др.) и северных (свионы и др.).

Источниками по изучению общественного строя Г. являются, с одной стороны, данные археологии, сравнительного языкознания, этнографии, с другой — произведения античных авторов, в особенности «Записки о Галльской войне» (середина I в. до н. э.) Юлия Цезаря, непосредственно столкнувшегося с Г. во время завоевания Галлии, произведения римского историка Тацита «Германия» и др.

Нашествие Г., славян и др. племен, сочетавшееся с восстаниями римских рабов и колонов, способствовало крушению в 5 в. рабовладельческого строя Западной Римской империи, образованию новых государств и возникновению в них более прогрессивных феодальных отношений.

Герцог — первоначально военный предводитель у древних германцев, выбиравшийся из числа воинов. В период разложения первобытнообщинных и возникновения феодальных отношений — племенной вождь, обладавший наследственной властью. В 9—10 вв. — крупный феодальный деятель.

С усилением королевской власти во Франции Г. превратились в высших представителей дворянской иерархии. В политически раздробленной Германии Г. — самостоятельный территориальный князь. В позднее средневековье и новое время Г. в Западной Европе — один из высших дворянских титулов.

Гезы — в период Нидерландской буржуазной революции 16 в.: 1) прозвище членов союза дворян в Ни-

дерландах, образовавшегося в 1565 с целью защиты «законными средствами» вольностей страны и свободы веры от посягательств Испании; 2) прозвище народных повстанцев-партизан, которые на суше (лесные Г.) и на море (морские Г.) вели борьбу с господствовавшими над Нидерландами испанцами. Особенно большую роль сыграли крестьяне Г. (матросы и рыбаки северных провинций), нападавшие на испанские суда и добившиеся почти полного прекращения морских сношений Испании с Нидерландами. Высадка морских Г. 1 апреля 1572 на одном из островов Голландии и взятие ими г. Бриля послужили сигналом ко всеобщему восстанию Северных Нидерландов, закончившемуся их освобождением из-под ига Испании.

Идальго (идальго) — мелкий и средний дворянин в бывшей феодальной испанской монархии. При многочисленности Г. они после Реконксты с трудом находили себе пропитание, и многие из них превратились в странствующих рыцарей. Выродившийся тип такого странствующего рыцаря изобразил Сервантес в своем знаменитом «Дон Кихоте».

Гильдии — в широком смысле слова различные ассоциации (религиозные, политические и т. п.) периода раннего средневековья (5—10 вв.) в Западной Европе; в более узком смысле — объединения купцов. Так, в 9 в. среди закрепощенных крестьян Фландрии и Северной Франции возникли Г., организовавшие восстания против властей и сеньоров; такого рода Г. были запрещены Карлом Великим. Наиболее распространенный тип Г. — купеческая Г. — появился позднее. Слабость центральной государственной власти, не способной обеспечить личную и имущественную безопасность странствующим купцам, вынуждала их объединяться для самозащиты в Г. Члены Г. обязывались оказывать друг другу взаимное содействие во время пути (защита от нападений). Объединение купцов имело целью также монополизацию торговли и устранение торговых конкурентов. Торговлю каждый член Г. вел самостоятельно. Временные союзы, заключавшиеся на срок путешествия, перерастали в постоянные купеческие объединения — Г. (Англия, Франция, Германия, Фландрия). Нередко происходила упорная борьба за монополии между Г. различных городов. С зарождением капиталистического производства и развитием мировой торговли Г. прекратили существование.

Гильом Каль (Карль; ум. 1358) — вождь крестьянского восстания 1358 во Франции (см. Жакерия). Крестьянин из деревни Мело в округе Бове на севере Франции. Талантливый организатор и опытный воин, Г. К. способствовал сплочению крестьянских отрядов. Попытался объединить силы крестьян с движением парижских горожан, руководимых Этьеном Марселем; последний, однако, предал крестьян. Глава феодального войска, король Наварры Карл Злой, заманил Г. К. в свой лагерь и подверг мучительной казни. Гибель Г. К. способствовала разгрому лишенных руководства крестьян.

Город-коммуна — один из видов городского устройства, независимый город средневековья. Коммунами назывались во Франции и Италии города, которые

приобрели значительную независимость от своего сеньора и более или менее широкую автономию. В Германии подобное положение занимали так наз. имперские города, но термин «коммуна» там не употреблялся. Итальянские коммуны превратились в города-государства. Наиболее характерны французские и фландрские коммуны.

Возникновение коммун находится в тесной связи с общими условиями происхождения и развития средневековых городов. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс пишут: «Города эти были настоящими «союзами», порожденными непосредственными потребностями, заботой об охране собственности и об умножении средств производства и защиты отдельных членов». Г.-к. строились по типу феодальной сеньории и пользовались всеми правами наравне с крупными феодальными князьями (право объявления войны и заключения мира, чеканки монеты, содержания своей армии, суда). Только номинально Г.-к. зависел от короля или императора, подобно тому, как номинально зависел каждый феодальный князь от королевской или императорской власти: Коммуна, построенная по чисто феодальному принципу, не стремилась уничтожить феодальный способ производства. Она стремилась лишь занять в феодальном обществе наилучшее положение. Внешним выражением того, что Г.-к. строился по феодальному принципу и приспособлялся к феодальному обществу, является, например, то, что городской голова (мэр) обычно изображался на печатях того времени на коне, в латах, в шлеме, с копьем в руке. Управление Г.-к. осуществлялось городским советом, во главе которого стоял голова, в разных странах называвшийся по-разному (в Германии — бургомистр, во Франции и Англии — мэр). Экономически наиболее сильной группой населения были купцы, главные застрельщики «коммунальных революций». Объединение купечества с остатками рыцарской знати, жившей в городах, привело к образованию городского патрициата, в руках которого была сосредоточена вся власть. Патрициат широко эксплуатировал массу городского населения.

Госпитальеры — см. Мальтийские рыцари.

Готы — германские племена. Античные писатели указывают, что в начале н. э. Г. жили на южном побережье Балтийского моря, в нижнем течении Вислы. Во 2-й половине 2 в. стали передвигаться на юго-восток; в начале 3 в. находились в Северном Причерноморье. Здесь они смешались с местными племенами — сарматскими, аланскими и др. Г. разделялись на племенные группы, во главе которых стояли вожди или короли. Более широкие военные союзы Г. составляли лишь во время производившихся ими в 3 в. военных походов в Малую Азию и на Балканский п-ов. В результате этих походов Римская империя вынуждена была уступить им Дакию (совр. Румынию, 274). В 4 в. с Г. успешно боролся образовавшийся к северу от них союз славянских племен (анты). Влияние более высокой культуры скифско-сарматского Северного Причерноморья ускорило развитие готских племен. Фашистская легенда о высокой культуре, якобы принесенной Г. в Причерноморье, не имеет никакой исторической почвы. В 4 в. у Г. стало распространять-

ся христианство в форме арианства; тогда же произошло разделение Г. на две намечавшиеся ранее группы: вестготов и остготов. В середине 4 в. в связи с необходимостью обороны от наступающих с востока гуннов сложился обширный союз племен во главе с остготами. В 375 гунны разбили Г., которые после этого были вытеснены из Причерноморья. С этого времени вестготы и остготы развивались самостоятельно.

Граф — в раннем феодализме на Западе назначавшийся королем начальник округа. С развитием феодализма Г. превратились в почти независимых наследственных правителей. В эпоху полного расцвета феодализма Г. — почетный титул, присваивавшийся некоторым крупным феодальным владетелям. С утверждением абсолютизма — один из наследственных дворянских титулов.

Графство — в Западной Европе при феодальном строе первоначально административный и судебный округ, затем феодальное владение, во главе которого стоял граф. В настоящее время в Англии, Ирландии и Канаде — административно-территориальное деление и основная форма местного самоуправления; в США — областное деление штата.

Гугеноты — французские протестанты 16 в. (кальвинисты). В форме религиозного протеста Г. выражали политическое недовольство французских феодалов и части буржуазии, преимущественно южнофранцузской, направленное против усиливавшегося абсолютизма. Кальвинизм привлекал французское дворянство не столько своей религиозной стороной — строгость религиозных требований кальвинистов была не по душе воинственному и расточительному дворянству, — сколько тем, что он оправдывал борьбу против короля и сплачивал их ряды для этой борьбы. В 1560 Г. составили неудавшийся заговор с целью захватить короля Франциска II и потребовать от него восстановления старых политических вольностей феодалов и городов, а также конфискации в их пользу церковных имуществ. Борьба Г. вылилась в Религиозные войны, одним из наиболее кровавых эпизодов которых была Варфоломеевская ночь 1572 (ночь под 24 августа — день святого Варфоломея).

Программа Г., по существу, носила реакционный характер, стремясь к сохранению феодальной раздробленности Франции (см. Партикуляризм).

Гулямы — рабы-гвардейцы, являвшиеся наиболее боеспособной и привилегированной частью в войске каждого мусульманского завоевателя Индии, начиная с Махмуда Газневи (998—1030). Отличившиеся и выслужившиеся Г., быстро продвигавшиеся по служебной лестнице, становились командующими армиями и наместниками провинций.

Гунны — племена тюркского происхождения, около середины 4 в. надвинувшиеся с востока на готские племена (см. Готы). Перед лицом этой опасности образовалось кратковременное объединение готов в виде военного союза под предводительством Германариха. К северу от готского союза возник союз борющихся с готами славянских племен, известных под именем ангов, который немало способствовал разгрому готов Г. В Восточную Европу Г. пришли из Центральной Азии и образовали обширный племенной союз. Основное

ядро этого союза племен составляли кочевые скотоводы, которые двинулись против живших на Северном Кавказе аланов и включили их в свой племенной союз. Столкновение между готским союзом племен и гуннским союзом произошло около 375. Обессилевшие предшествовавшей борьбой с антами, восточные готы потерпели полное поражение. Большая часть остготов признала власть Г. и вошла в состав гуннского союза. Вместе с Г. остготы двинулись далее на запад.

Гупт — обширное государство раннего средневековья, образовавшееся путем завоеваний в 4 в. в бассейнах Инда и Ганга, во главе с династией Гупт (320—480). В государстве Г. складываются феодальные отношения. Существовали различные феодальные повинности, которыми были отягощены трудящиеся массы; в организации господствующего класса наблюдались признаки феодальной иерархии. Обремененные тяжелыми податями и повинностями, трудящиеся массы нередко восставали. Государственная власть принимала суровые меры, чтобы положить конец «разбоям и бунтам» и прекратить «упорные восстания» податного населения. Под ударами «белых гуннов», образовавших союз племен в Средней Азии и оттуда проникших в Индию, государство Г. в 5 в. распалось. Но к середине 6 в. гунны, среди которых преобладали среднеазиатские тюркские племена, осели на земле, составив слой свободного крестьянства, и подверглись мощному влиянию индийской культуры.

Гуриды — афганская династия в Индии, наиболее крупным и предприимчивым представителем которой был таджик Мухаммед Гури, направивший свои завоевательные походы в сторону Индии, где он положил конец господству Газневидов (1186) и сделал своей столицей г. Дели (теперешнюю столицу Индии).

Гуситы — последователи Яна Гуса; участники социально-религиозного движения в Чехии в 15 в. — гуситских войн, которые Маркс характеризовал в «Новой Рейнской газете» как «национально-чешскую крестьянскую войну под религиозным знаменем против немецкого дворянства и верховной власти германского императора».

В гуситстве приняли участие различные слои населения Чехии — крестьяне, городские ремесленники, значительная часть буржуазии и дворянства. Чешское дворянство стремилось к конфискации церковных имуществ, сосредоточенных в руках преимущественно немецкой верхушки и католического духовенства, а чешская буржуазия — к вытеснению немецкой крупной буржуазии. В религиозной области эта часть Г. довольствовалась требованиями демократизации церкви, внешней формой которой являлось бы причащение под обоими видами (откуда их прозвища — чашники, подобой, или каликстини), т. е. обрядовое уравнение мирян с духовенством и допущение проповеди на чешском языке.

Крестьяне и городские ремесленники выставили радикальные требования: в религиозной области — решительный разрыв с римской церковью, в социальной — конфискацию земель, отказ от собственности, уничтожение налогов и податей. Эта часть Г. называлась таборитами — от имени местечка Табор, которое они сделали своим укрепленным оплотом.

Крайнее крыло таборитов составляли адамиты. Пражское восстание 1419 (преимущественно ремесленных слоев), возглавленное Яном Жижкой, явилось началом длительных гуситских войн (1419—1434). Сначала все группы Г. совместно выступали против общего врага, и в 1420 Ян Жижка разбил войска римско-германского императора Сигизмунда; претендовавшего на чешскую корону.

Скоро Г., состоявшие из различных классовых слоев, раскололись. Чешское дворянство, получившее конфискованную церковную землю, требовало с крестьян оброк. Вождь умеренных таборитов Жижка истребил адамитов. Войны Г. с империей протекали для них успешно, но чешское дворянство и буржуазия откликнулись на призыв императора к примирению (Пражские компактаты 1433), чтобы получить возможность раздавить радикальные течения в гуситстве. Чашники, кроме удовлетворения религиозных требований, получили право распоряжаться конфискованной церковной собственностью. Среди самих таборитов произошел раскол на почве их классового расслоения. В 1434 леворадикальное и коммунистическое крыло таборитов было разгромлено при участии его правого соглашательского крыла (см. Гус Ян, Жижка Ян).

Гус Ян (1369—1415) — чешский религиозный реформатор и поборник чешской национальной и культурной независимости. Профессор Пражского университета. Г. обращался к народу с проповедью на чешском языке, выступил против папской власти и продажи индульгенций. В борьбе с высшим духовенством и немецкой городской и землевладельческой знатью опирался на народные массы, отчасти на мелкое чешское дворянство. Обвиненный в ереси, Г. был отлучен от церкви. Вызванный на суд церковного собора в Констанце, был, несмотря на охранные грамоты, арестован и сожжен на костре. Религиозно-политическое движение, непосредственным толчком к которому явилась проповедь Г., известно под именем гуситства (см. Гуситы).

Гуфа — средневековое название крестьянского двора и его полевого участка в Германии (см. Манс).

Д

Дакия — древнее название Румынии. Была населена даками (фракийские племена, населявшие в древнеримские времена Дакию и объединившиеся во 2 в. до н. э. в государство). Завоевана римлянами при Траяне в 101—107 и подверглась романизации.

«**Двенадцать тезисов**» («Двенадцать статей») — одна из программ, излагавших требования немецких крестьян во время Крестьянской войны 1525. Программа эта возникла в Юго-Западной Германии и состояла из 12 пунктов. Она требовала уничтожения крепостного права, возврата отобранных у крестьян общинных земель, сокращения или отмены различных повинностей и ограничения помещичьего произвола. Все эти требования, снабженные ссылками на Библию, в общем, отличались умеренностью.

Дединники — свободные чешские крестьяне, которые в 10—11 вв. в результате феодализации — постепенно теряли свою собственность и свою независимость, сближаясь с несвободными крестьянами — отроками, или невольниками, сидевшими на земельных наделах, данных помещиками.

Дервиш (перс.; бедняк) — название нищенствующего, часто бродячего мусульманского монаха в Иране, Турции и Средней Азии (в арабских странах — факир). Дервишские общины (ордены) возникли в 12 в. Во главе общин стоят старцы (шейхи или пиры), руководящие жизнью послушников (мюридов).

Дехкане — общее обозначение крестьян Средней Азии. Первоначально Д. называли иранских, а впоследствии и тюркских феодалов. Однако после тюркского завоевания (11 в.) слово «дехканин» в обозначении феодалов постепенно исчезает (к 13 в.), а приблизительно с 16 в. оно обозначает крестьянина.

Дешт-и-Кыпчак (Кипчакская степь) — установившееся начиная с 11 в. название обширных степных стран от Днепра и северных берегов Черного моря до Иртыша и озера Балхаш, граничащих на юге с Хорезмом и низовьями Сырдарьи. Название установилось по имени племенной группы, которая известна на Востоке как кыпчаки, у русских половцы, а в Византии — куманы.

Джентри — английское «обуржуазившееся» дворянство, сложившееся в ходе капиталистического перерождения английской деревни в 15—16 вв. В состав Д. влиялись представители буржуазии и верхушки зажиточного крестьянства, вставшие на путь капиталистического предпринимательства.

Джизия — подушная подать, которую должно было платить арабам покоренное ими население.

Джихад — см. Газават.

«**Дикий сейм**» — съезд венгерского дворянства, окончательно утвердивший крепостничество в Венгрии (см. Куруцы).

Династия — ряд монархов, принадлежащих к одному роду (Романовы, Габсбурги, Бурбоны, Гогенцоллерны и т. д.) и сменяющих друг друга в качестве обладателей престола в порядке семейного наследования. Это сочетание частноправового института (наследования) с публичноправовыми прерогативами (управление государством) ярко демонстрирует феодальный характер Д. и превращает само государство в частное владение «государя» наравне с его поместьями, доменами и т. д. Несмотря на это, Д. вместе с наследственной монархией смогла пережить общественно-экономическую формацию феодализма и продолжать свое существование через всю эпоху капитализма, войдя в организацию буржуазного государства.

Дожд — в Венеции и Генуе пожизненно выбиравшийся глава республики. В Венеции первоначально (с 7 в.) Д. был почти неограниченным правителем. Со второй половины 12 в. власть Д. была постепенно ограничена городской знатью — Большим и Малым советами и Советом десяти, захватившими и право выбора Д., но тем не менее сохраняла обширные полномочия. В Генуе должность Д. не имела большого значения.

Дольчино (ум. 1307) — монах-революционер и вождь коммунистической секты апостоликов. Д. учил, что собственность и богатство — основа всего зла. Он проповедовал близкое наступление тысячелетнего царства божия, которое в то же время будет царством социальной справедливости, и тогда установится общность владения всеми благами. Д. полагал, что царство справедливости восторжествует путем насилия над церковью и богачами, путем истребления всего духовенства. Он возложил свои надежды на вооруженное восстание угнетенных против своих угнетателей и в 1303 поднял восстание в Пьемонте против феодалов. К нему массами присоединялись крестьяне, и он возглавлял вооруженную борьбу крестьян с феодалами четыре года. Папа Климент V объявил крестовый поход против восставших крестьян. Объединенные силы феодалов отеснили отряды Д. в горы. Движение было разгромлено в 1307, и Д. казнен.

Домен — земельное владение, находившееся в хозяйственном распоряжении самого феодала; территория, подчиненная непосредственно феодальному государю. В период феодализма короли были такими же помещиками, как и прочие, и жили с доходов от своих Д., от своей доменной земли; впоследствии к этим доходам присоединились доходы иного рода, в особенности налоги. Последние оказались необходимыми не только вследствие роста потребностей государства, но и потому, что короли постепенно растеряли Д., продавая и закладывая их частным лицам, а также раздавая их служилым людям или раздаривая любимцам.

Доминиканцы — один из нищенствующих монашеских орденов католической церкви (см. Нищенствующие ордены).

Донатисты (по имени епископа Доната) — приверженцы раскола в христианской церкви Северной Африки в 4—6 вв. Борьба угнетенных масс против церкви, ставшей в первые ряды эксплуататоров, облеклась у Д. в идеологическую форму ереси, пытавшихся реорганизовать епископат, вернуть ему «первоначальную чистоту». Попытки части Д. выступить против помещиков-рабовладельцев были подавлены церковью при помощи военной силы.

Дофине — область на юго-востоке Франции, на границе с Италией, в долине Роны и Альпийской горной страны, которая входила в состав королевства Бургундского, а потом стала частью Священной Римской империи. В 1343 приобретена за деньги французским королем Филиппом VI Валуа (1328—1350). Владетели области, объединенной в графство, носили титул дофинов. С переходом Д. к французской короне титул дофин был перенесен на старших сыновей французских королей (наследников престола).

«**Дранг нах остен**» — политика кровавого немецкого наступления на славян (натиск на восток). После Карла Великого, сделавшего попытку подчинить славян, усиленный натиск на полабских славян продолжил первый немецкий король из Саксонской династии Генрих I Птицелов (919—936), который подчинил серболоужичан, а также гаволян, захватив главный город последних Бранибор (впоследствии Бранденбург). Натиск продолжен Оттоном I (936—973), первым императором Священной Римской империи германской

нации. Дальнейшее наступление немецких императоров Саксонской династии потерпело неудачу: в 983 полабские славяне восстали и на целых полтора столетия отвоевали себе независимость от немцев. Натиск возобновился в 12 в. и привел к завоеванию немецкими феодалами полабских славян.

Духовенство — общественная группа, связанная кастовой или сословной организацией и обслуживающая религиозные культы. Происхождение Д. как особого сословия восходит к эпохе разложения родового общества и зарождения классов. По учению христианской церкви, лица, входящие в состав Д., являются носителями божественной «благодати», которая сообщает им магические способности распоряжаться духом святым, сообщать через молитву и благословение силу его другим людям, отпускать грехи кающимся. В православной и католической церквях Д. делится на белое и черное (монашеское). История знает немало случаев, когда Д. получало в свои руки государственную власть (например, римские папы, далай-ламы в Тибете и др.). Превратившись в особое сословие феодального общества, Д. укрепляет свое привилегированное положение: оно не несет ряда общественных повинностей (налоги, военная служба и др.), живет на поборы с верующих (см. Десятина церковная), а также на доходы с храмовых и др. имуществ и владений. Еще с первых веков своего существования (в Египте, Вавилонии и др.) Д. начало скапливать в своих руках большие земельные и денежные богатства. Владения Д. особенно возросли в средние века. В конце средневековья, с развитием денежной системы хозяйства, богатое Д. наживало огромные доходы путем ростовщичества. В результате этого Д. превратилось в одно из самых богатых сословий феодального общества как в Западной, так и в Восточной Европе.

Духовно-рыцарские ордены — военно-монашеские организации, находившиеся в непосредственной зависимости от папы и не подчинявшиеся власти тех государей, во владениях которых находились тот или иной орден. Под видом богоугодной помощи заблуждающимся язычникам Д.-р. о. занимались военными захватами чужих территорий, открытым грабежом и беспощадной эксплуатацией порабощаемых «язычников» завоеванных стран и христиан своих огромных владений. Члены Д.-р. о. были связаны монашескими обетами (безбрачие, беспрекословное повиновение главе ордена — гроссмейстеру, или великому магистру, и пр.). Наиболее известными являются те Д.-р. о., которые были учреждены в государствах крестоносцев на Востоке (Орден тамплиеров, или храмовников, Орден иоаннитов, или госпитальеров, а также Тевтонский орден, представлявший собой объединение немецких рыцарей): В целях колонизации немецкими феодалами Прибалтики был создан Орден меченосцев, в 1237 объединившийся с переброшенным в Пруссию с Востока Тевтонским орденом.

Духовные князья — феодальные владетели в сане епископа или аббата в феодальной Германии. Владения многих Д. к. в период Реформации превратились в светские княжества. В эпоху наполеоновских войн уцелевшие до того времени Д. к. лишились своих владений.

Е

Епископ — высшая степень священства в христианской церкви. В первых христианских общинах Е. выбирался из числа наиболее богатых и влиятельных членов общины и был ее казначеем. Постепенно власть Е. усилилась, и он стал высшим духовным лицом. Е. стал назначаться в православной церкви государственной властью (в России — Синодом, в католической церкви — папой). В эпоху феодализма Е. были фактически владетельными князьями, вдвойне эксплуатировавшими трудящихся — как феодалы и как «князья церкви».

Епископальная церковь — см. Англиканская церковь.

Ереси средневековые (греч. *haeresis* — особое вероучение) — религиозные течения, уклонившиеся от основных догматов господствующей церкви и приводившие к отделению от нее части верующих.

Главной причиной еретических движений было появление в Западной Европе антифеодальных элементов, что было связано с общим подъемом уровня производительных сил, возникновением городов, развитием производства, торговли и т. д. Городские низы составляют важнейшую часть еретических движений. Поэтому Е. чаще всего получают распространение в тех странах Западной Европы, которые переживают экономический подъем, неразрывно овязанный с развитием городов (Северная Италия, Южная Франция, отчасти Южная Германия, Нидерланды, Англия, Чехия).

В 11—13 вв. большое распространение получает Е. катаров (или альбигойцев), а в 70-х гг. 12 в. — вальденсов, или лионских бедняков. В 14—15 вв. в связи с усилением социальной борьбы в феодальном обществе еретические движения приобретают большой размах и более четко разделяются на два главных течения: 1) бюргерскую умеренную Е., протестующую против особого сословия священников и папства, за создание своей «дешевой бюргерской церкви». Свое дальнейшее развитие эта Е. получила в 16 в. в умеренном лагере бюргерско-княжеской реформации под руководством Лютера; 2) крестьянско-плебейскую Е., которая в связи с борьбой с католической церковью выставляла антифеодальные требования: в Англии от учения Виклефа отделились лолларды, принявшие активное участие в крестьянском восстании Уота Тайлера; в Чехии табориты возглавили крестьянскую войну и т. д. Свое завершение крестьянско-плебейская Е. нашла в Крестьянской войне в Германии под руководством Томаса Мюнцера. Наряду с еретическими учениями, сыгравшими революционную роль в борьбе с феодализмом, Ф. Энгельс указывает на реакционные черты некоторых Е., которые были выражением «реакции патриархальных альпийских пастухов против проникающего к ним феодализма (вальденсы)». Необходимо также учитывать двойственную природу Е., так как они были направлены прежде всего против господствующей церкви и своей религиозной догматикой могли отвлекать народные массы от решительной борьбы с феодализмом, нередко проповедовали

непротивление злу и аскетизм как средство борьбы с социальной несправедливостью и т. д. Католическая церковь свирепо преследовала еретические учения. Был организован специальный церковный суд — инквизиция. Еретиков сжигали, организовывали против них целые крестовые походы. Для борьбы с Е. в начале 13 в. были организованы нищенствующие ордена доминиканцев и францисканцев. Православная церковь Византии и Русского государства также вела борьбу с многочисленными Е.

Ж

Жакерия — крестьянское восстание во Франции в 1358, получившее название от презрительной клички Жак-боном (Яшка-простак); как звали крестьян французские феодалы. Общими причинами Ж., как и других крестьянских движений той эпохи, было развитие денежного хозяйства и обусловленное им усиление эксплуатации трудящихся масс. Кроме того, французское крестьянство страдало от последствий чумы 1347—1353 (черная смерть) и от общего разорения, вызванного Столетней войной. Восстание началось весной 1358 в Пикардии, захватило Шампань и докатилось до Парижа, совпав с Парижским восстанием, возглавлявшимся Этьеном Марселем. Во главе восстания стоял Гильом Каль (или Карль). Движение крестьян имело разрозненный характер. Страх перед поднявшимся крестьянством сплотил его классовых врагов: феодалы быстро справились с восстанием и уже к осени 1359 потопили его в крови восставших. Сельское население подверглось массовому уничтожению огнем и мечом. Однако и после подавления так наз. Большой Ж. во Франции продолжались крестьянские волнения, и в течение Столетней войны крестьяне еще дважды восставали (так наз. Малые Ж.). Слово «жакерия» стало нарицательным обозначением стихийных крестьянских восстаний (см. Гильом Каль).

Жанна д'Арк (1412—1431) — французская патриотка, простая крестьянская девушка, принимавшая активное участие в борьбе французских крестьян с английским нашествием во время Столетней войны. Полная энтузиазма и горячей любви к родине, Ж. воодушевила войска, которые отбили все приступы англичан, и заставила их снять осаду Орлеана. Став во главе королевского войска, Ж. в нескольких сражениях разбила англичан и закрепила престол за Карлом VII. Она верила в короля и в то, что король любит свою страну, свой народ, как она. Ее наивная вера, однако, была скоро обманута. Успехи Ж. и ее популярность в народе, особенно среди крестьян, напугали господствующий класс, который боялся, как бы движение Ж. не превратилось в новую Жакерию. Во время одной вылазки у г. Компьена она была предана комендантом города и попала в плен к бургундцам. Король имел возможность выкупить свою спасительницу из плена; но не сделал этого. Бургундцы продали Ж. англичанам, и те сожгли ее на костре, обвинив в колдовстве.

Жижка Ян (ок. 1360—1424) — чешский полководец, военный вождь гуситов. Сын мелкого дворянина, Ж. участвовал в наемных войсках в Столетней войне и многих др. войнах. Подобно большинству представителей мелкого дворянства Ж. считал необходимым отобрание у богатого чешского духовенства церковных земель и сочувствовал обличительной проповеди Гуса. После казни Гуса Ж. примкнул к вспыхнувшему в Чехии национально-революционному движению. Он был вождем народного Пражского восстания в 1419, послужившего сигналом к гуситским войнам.

Ж. произвел коренной переворот в организации войска, заменив рыцарскую конницу народной пехотой. Во главе вооруженных ремесленников и крестьян Ж. нанес ряд поражений феодальным ополчениям и наемным войскам императора Сигизмунда. Одновременно Ж. подверг в 1421 жестокому истреблению коммунистическое крыло Табора, в том числе адамитов. На Часловском сейме 1421, после лишения Сигизмунда чешской короны, Ж. организовал временное управление, но принужден был оставить Прагу ввиду разрыва с правым крылом гуситов (киликстинами), шедшими на примирение с императором. Ж. умер от чумы в походе против императора.

Жупан — первоначально племенной вождь, впоследствии феодальный правитель округа у южных и западных славян. Это название перешло и к некоторым другим народам (напр., к венграм), а у южных славян сохранилось до последнего времени для обозначения различных должностных лиц (начальник провинции, городской голова).

3

Задруга — сербское название патриархальной большой семьи в той стадии ее развития, когда она с переходом к оседлому земледельческому быту превратилась в семейную, или домашнюю, общину или в сложную сельскую семью из нескольких простых семей и лиц, связанных между собой кровным родством или усыновлением. Члены З. вели общее хозяйство и совместную жизнь, нередко под одной кровлей и под руководством одного главы. В настоящее время З. у южных славян исчезла под напором новых форм социально-экономической жизни.

«**Законник**» Стефана Душана — свод судебных законов сербского короля Стефана Душана (1331—1355), которым крестьяне были окончательно закреплены. По «З.» можно составить довольно точное представление об общественном строе сербов 14 в. В Сербии того времени сохранилась прослойка свободного крестьянства — себров, к которым «З.» относился с подозрением, запрещая им всякие сходки: «себрова собора да несть». За нарушение этого запрещения «З.» грозит обрезанием ушей и штрафом. Правовое положение себров ухудшалось: за убийство себра властель платил штраф, но если себр убивал властеля, то он наказывался не только штрафом, но и отсечением обеих рук. Основная масса крестьянства (меропхи)

была крепостной. Меропхи жили на земле господина, отбывали барщину, уплачивали оброк и сверх того несли все государственные повинности. До издания «З.» меропхи пользовались правом перехода от одного крупного землевладельца к другому. «З.» отнял у них это право. Наконец, существовал слой крестьян-рабов (отроков), происходивших из рабов, посаженных на землю и находившихся в полной крепостной зависимости. Значительная часть сербского крестьянства жила задругами (см.). По-видимому, правительство Стефана Душана относилось с подозрением к задруге как опасной для феодалов форме крестьянской организации. Класс феодалов состоял из родовой и служилой знати. К последней относились начальники областей, нередко должности которых становились наследственными. Большую роль играли церковные феодалы, которых короли богато наделяли землями, видя в них главную опору своей власти. Феодалы делились на крупных — властелей, и мелких — властеличей. Властели имели наследственные вотчины (баштины), а властеличи — прении, т. е. временные поместья на правах военного бенефиция. Закрепленное законодательством Душана феодальное господство вскоре пало под натиском турок: крестьянство не было заинтересовано в сохранении государства своих угнетателей.

Замок — укрепленное жилище феодального владельца. В феодальном обществе З. играл крупную роль, являясь не только военной базой крепостника-феодала, но и хозяйственным центром феодального поместья. Во время вражеских набегов З. мог предоставить убежище окрестному населению и, господствуя над окружающей местностью и проходящими по ней путями сообщения, давал своему владельцу возможность собирать пошлины с провозимых товаров и грабить купцов на большой дороге. Являясь оплотом сеньора, З. постоянно держал в страхе окрестных жителей, облегчал сеньору возможность политически подчинять и эксплуатировать подвластное население. Распространение в Западной Европе с середины 14 в. огнестрельного оружия постепенно подрывало военное значение З., а замена феодального строя буржуазным лишила его и значения хозяйственного и политического центра.

Замыкание цехов — перерождение цехов, начавшееся со 2-й половины 14 и особенно в 15 в. Мастера образуют как бы наследственную касту. Цехи стараются не пускать в свой состав новых членов. Подмастерью уже трудно попасть в мастера: от него требуется выполнение пробной работы (так наз. шедевра), внесение большого взноса, чтобы стать мастером, а иногда и устройство дорого стоящего угощения для членов цеха. Мастера стараются передавать звание мастера своим сыновьям и зятям. З. ц. объясняется тем, что при ограниченности местного рынка у цеха появляются конкуренты. Уже в 14 и 15 вв. в целом ряде городов появляются новые формы промышленности: кустарная промышленность, зачатки мануфактуры. Изделия этой широко организованной промышленности наводняют рынок. Мастера боятся, что изделия цеха не найдут сбыта. Цех всячески старается сократить количество членов цеха из боязни, что вступление новых членов не даст возможности кормиться уже

имеющимся членам. Цехи пробуют бороться с новыми формами промышленности, но терпят крах. В обстановке 3. ц. и начинается резкое противопоставление подмастерьями своих классовых интересов интересам мастеров. Подмастерья организуются в особые союзы и поднимают борьбу против мастеров.

Западные славяне — многочисленные племена, исконные обитатели Западной Европы, подразделявшиеся на группы: 1) чешско-моравские славяне; 2) польские славяне; 3) полабско-прибалтийские славяне. В 6—7 вв. 3. с. занимали обширную территорию между Эльбой (Лабой) и ее притоком Салой (Заалой) на западе (заходя местами и далее на запад) и Западным Бугом и Саном на востоке. Среди них различаются племена чехов, моравов и словаков (в современных Чехии и Словакии), польские племена (по Висле и Варте), полабских сербов и лужичан (по Сале и Средней Лаббе). Севернее жили другие полабские славяне, среди них вильцы, или лютичи, и ободриты, или бодричи, а вдоль Балтийского моря — поморские славяне, или поморяне (область их называлась Поморьем, впоследствии у немцев — Померания).

Из политических союзов полабско-прибалтийских славян конца 8 в. известны:

1) в нижнем течении Эльбы действовал союз ободричей, или бодричей, объединивший в своем составе, кроме ободричей, племена вагров, полабан, смолицев и глинян; 2) в центре полабско-балтийской славянской области, на Нижнем Одере, действовал мощный союз лютичей, или велетов, в состав которого, кроме лютичей, входили племена: хижины, запеняне (от имени р. Пена), доленцы, ратарии; 3) далее на восток, между нижним течением Одры и Вислы, был известен союз поморян. Центром союзной государственности бодричей был город Велеград, затем — Зверин, Виссемир, или Висмар, Розток у устья Варны. Центром племени вагров был нынешний Ольденбург. Центром полабан был город Ратибор, а также Любиче, нынешний Любек.

У ратарей крупным культовым центром был хорошо укрепленный г. Ридегов, впоследствии Ретра, имевший девять ворот и знаменитый, художественно украшенный храм с золотой статуей бога Сварожича — Радогоста с оракулом, куда предпринимали путешествия славяне со всех концов. Особую группу составляли западнославянские племена, населявшие острова, расположенные в Одерском заливе: Узноим, Волин, Руяна. Наиболее знаменитыми из них были руяне, или раны, руны и рутены. После разрушения Ретры святилище руян в г. Арконе стало во главе всего славянского язычества. Аркона был цветущим городом. В 1168 он был разрушен датчанами. Такой же славой, как Аркона, в средние века пользовался славянский город Волин — самый большой из славянских городов в Европе. Волин постигла та же участь, что и Аркона.

Центром группы племен, расположенных между нижним течением рек Одры на западе и Вислы на востоке и известных под общим именем поморян, в 12 в. был сильно укрепленный город Стетин, расположенный несколько ниже устья Одры. Кроме Стетина у поморян было много и других городов: Пы-

рица, Камень, Старград, Белград, Колобрег, Славна, Гданьск и др.

Более крупными чешскими племенами, согласно показаниям источников, были лучане — в северозападном углу чешской территории на р. Огрже; чехи — в центре страны; зличане — ближайшие соседи чехов с востока, и, наконец, хорваты — в северо-восточном углу чешской территории. Среди названных чешских племен самым значительным, наиболее сильным и наиболее выдающимся были чехи. Именно этому племени принадлежит инициатива объединения не только родственных чешских, но также и моравских и силезских племен в единый чешский народ, они-то и создали знаменитый политический и культурный центр в Праге. Имя этого города выступает в источниках только с 10 в., но богатейшие археологические находки в окрестностях Праги свидетельствуют о том, что город этот существовал гораздо ранее 10 в.; с древнейших времен заселения его территории. Уже в 7 в. чешское племя со своим центром Прагой явилось исходным пунктом освобождения в 623 вождем Само чешских и словацких славян от аварского, а вскоре после этого и от немецкого ига и объединения их в самое крупное тогда славянское государство.

В Моравии известны в древности два больших племенных образования — ганаки и словаки. Область ганаков сейчас известна под именем Ляхи. Ганаки представляют собой исторически основное ядро моравского народа. Что касается словаков, то предполагают, что в древности граница распространения этого народа шла гораздо далее на юг, чем в настоящее время, и смыкалась там с границей южных славян — словенцев и болгар. Северной границей словаков в древности были Карпатские и Судетские горы. Кроме того, есть основание предполагать, что предки словаков в 9 в. заняли частично и территорию древней Паннонии, которая была известна также под именем Моравы. Объединение мелких моравских племен в союз племен и в единый моравский народ — мораване — произошло ранее объединения чешских племен и имело своим центром реку Мораву с ее притоками. На Мораве же в 9 в. вырос и древнейший политический и культурный центр моравского народа Градище (Велеград).

Поляки. Наиболее ранние сведения о племенном составе польского народа дает нам киевский летописец: «Словене же овы, пришедше, седоша на Висле, и прозвашася Ляхове, а от тех ляхов прозвашася Поляне; Ляхове друзи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне». Из польских племен в наиболее ранних источниках (9 в.) выступают висляне — в верховьях Вислы, известные позже под именем малополян, с центрами Краков, Вислица и Сандомир. Наиболее значительным из польских племен в древности были поляне — в бассейне Варты, ближайшие соседи поморян с юга и мазовшан — с запада. Это было самое мощное польское племя, занимавшее несколько позже, в 10—11 вв., обширную территорию. Северной границей полян была река Нотец, правый приток Одры; западной — среднее течение Одры; южная граница отделяла полян от соседних ленчицян и серадзян. Племя полян в истории польского народа яви-

лось объединяющим центром разрозненных польских племен в польский народ. Племя мазовшане (мазовяне), позже мазуры, представляло собой наряду с полянами тоже значительное и старинное польское племя, имевшее территории своего расселения области Среднего Повислянья. Западной границей их были поселения полян, на севере — прусы, литовцы, ятвяги, с которыми мазовшане поддерживали далеко не дружеские отношения.

Третьим большим польским племенем в древности были слезане (слензане) в юго-западной части польской территории, в верховьях Одры, в бассейне Слензы, или Слезы, с одноименной с ней горой (теперь Соботка), пользовавшейся у язычников почитанием как священная гора. Из других польских племен наряду со слензанами в 9—10 вв. были известны еще как отдельные племена — бобране, пограничные с западными сербами — мильчанами, дедошане — соседи бобран с севера, пополяне — в верховьях Одры и в нижнем течении ее притока Нисы. Главным городом слензан был город Вратислав (теперь Вроцлав) на Одре. Среди других польских племен известны еще хорваты, представлявшие собой, по-видимому, восточное ответвление емужных с ними чешских хорватов.

Земские чины — сословия, имевшие право представлять в сословно-представительных сеймах земель, входивших в Священную Римскую империю (духовенство, дворянство, города), а также и само представительство этих сословий.

Зинджи — ввезенные в халифат из Африки черные рабы (с острова Занзибар у восточного берега Африки). В Арабском государстве при вполне сложившемся феодальном строе продолжало существовать и рабство. Труд рабов применялся в наиболее тяжелых работах (ирригация, добыча руды), связанных с массовой гибелью рабочих. З. в 869 в Южном Иране подняли восстание, которое было поддержано крестьянством и городским плебсом. Восстание было подавлено в 883.

«Золотая булла» — название нескольких особо торжественных актов феодальной Западной Европы. Большое значение имела «З. б.» 1356, данная императором Карлом IV (1347—1378). Этой буллой Карл IV окончательно узаконил избрание императора курфюрстами. За курфюрстами признавались также все права самостоятельных государей в их владениях. Карл IV своей «З. б.» изменил права городов и некоторые из них отдал под власть курфюрстов. Наконец, этой буллой папа был устранил от всякого участия в выборах императора. В 1222 венгерский король Андрей II дал «З. б.», закрепившую привилегии венгерского дворянства.

Золотая Орда — монгольское феодальное государство, основанное в 40-х гг. 13 в., самая западная из областей, на которые было поделено государство Чингисхана; управлялось родом его внука Батыея и занимала обширную степную территорию по обеим сторонам Нижней Волги; на востоке З. О. граничила с Синой (или Белой) Ордой; к северо-западу распространила свою власть на большинство русских княжеств. Русские князья платили З. О. дань и занимали княжеские столы лишь с ее санкции, являясь,

таким образом, вассалами хана З. О. — своего высшего сюзерена. Героическая борьба русского народа, принявшего на себя всю тяжесть монгольского нашествия, спасла Европу от татаро-монгольского ига и подорвала силы ненавистных завоевателей. Эта могучая вначале монголо-татарская феодальная военная деспотия мало-помалу превратилась в феодальную федерацию и под ударами окрепшего Русского государства распалась в середине 15 в. на отдельные ханства: Казанское, Астраханское, Ногайское, Крымское.

И

Ибн-Сина Абу Али (на Западе искаженно передавали его имя — Авиценна; ок. 980—1037) — великий энциклопедист Востока, вошедший в историю как один из крупнейших деятелей науки и культуры. В 1952 по предложению Всемирного Совета Мира прогрессивное человечество отметило тысячелетие со дня его рождения. Список произведений И.-С. включает свыше 100 названий, и среди них такие, как «Книга исцеления» — многотомная энциклопедия по философии, логике, физике, зоологии, ботанике, музыке и т. д., как огромный медицинский свод «Канон медицины», малые энциклопедии («Книга спасения» и «Тезисы» на арабском языке и «Книга знания» на родном ему таджикском языке), несколько курсов логики (большой, средний и малый), бесчисленные научные и поэтические произведения. Очень многие произведения И.-С. утеряны или остались неизвестными даже по названию.

Ивайло — вождь болгарского антифеодального и освободительного движения 1277, направленного против греков и татар. В среде подвергавшегося жестокой феодальной эксплуатации крепостного крестьянства Болгарии находили широкое распространение богомилство и др. формы протеста против феодального гнета. Тяжелое положение разоряемого феодалами крестьянства, усугубившееся набегами татар (1241—1300), вызвали народное движение, во главе которого стал пастух Ивайло. Возглавляемые им большие крестьянские отряды начали успешную борьбу с татарами и изгнали их из страны. Затем восставшие разбили византийские войска, посланные с целью поставить болгарским царем желательного для Византии кандидата. Народ не только искал освобождения от внешних врагов, но и стремился также к уничтожению гнета феодалов. В борьбе с царем И. одержал победу, овладел столицей (Тырново) и занял царский престол, вступив в брак с овдовевшей царицей. Византия не оставляла своих попыток посадить на болгарский престол своего ставленника. Бояре видели в И. своего врага, но И. только угрожал боярам лишением их привилегий, не осуществляя этих угроз. Крестьянство не получило свободы и стало отходить от И. Он отправился к татарам за поддержкой в борьбе против Византии, но в Орде был убит (1280).

Иезуиты — общество Иисуса — воинствующий католический духовный орден; основан в 1539 как одно

из главных орудий контрреформации испанцем (бывшим военным) Игнатием Лойолой.

Иерусалимские ассизы — хартия политической самостоятельности феодальных сеньюров. Энгельс считал, что феодализм нашел свое наиболее чистое выражение в порядках Иерусалимского королевства: «...он (феодализм) приблизился больше всего к своей идее в эфемерном Иерусалимском королевстве, которое оставило после себя в Иерусалимских Ассизах классическое выражение феодального порядка». И. а. перечисляли, в каких случаях король имеет право требовать службы от своих вассалов. Королевская власть была ограничена «Высокой палатой» — собранием крупных феодалов, без которых король не мог принять ни одного важного решения.

Иконоборчество — 1) в Византии — движение против почитания икон в 8—9 вв., вызывавшее ожесточенное противодействие и закончившееся победой иконопочитания, главными ревнителями которого были монастыри, владевшие чтимыми иконами, мощами и др. реликвиями, являвшимися источниками огромных доходов. И. было использовано светской властью. Императоры-иконоборцы (Лев III Исаврийский, Константин V Копроним, Лев V Армянин) стремились вообще к захвату монастырских земель, составлявших в Византийской империи до $\frac{1}{3}$ всех земельных имуществ империи. Политика И., сопровождавшаяся конфискацией монастырских земель, поддерживалась войсками и светской аристократией. И. было связано также с политической византийских императоров, пытавшихся удержать восточные провинции (Сирию и др.). После восстановления иконопочитания конфискованные земли монастырям возвращены не были; 2) в Нидерландах — стихийное протестантское (кальвинистское) движение в 1566 против внешних признаков католицизма, одно из массовых движений, с которых началась Нидерландская революция. Оно выразилось в разгроме монастырей и церквей, разрушении их внутреннего убранства и массовом истреблении икон.

Икта — земельное пожалование (подобие западноевропейского бенефиция) в Багдадском халифате. В 9 в. система взимания поземельного налога и распределения его между представителями господствующего класса сменяется системой земельных пожалований за государственную службу — устанавливается И. Земли жалуются с сидящими на них крестьянами, которые, таким образом, попадают в крепостную зависимость.

Имам — 1) служитель мусульманского культа, заведующий мечетью и руководящий общественной молитвой; 2) у мусульман-суннитов название некоторых мусульманских правителей или главы группы мусульман.

Иммунитет — в феодальную эпоху И. называлось изъятие каких-либо лиц или имуществ из общей системы государственных повинностей. Крупные сеньоры, особенно высшее духовенство, получали от королей иммунитетные грамоты, запрещавшие доступ в их владения королевских чиновников. Иммунитет сам частично становился на место королевского чиновника и сам исполнял его функции от имени королевской

власти: отправлял от имени короля суд, сам собирал налоги, ополчение и т. д.

В более позднюю эпоху И. знаменует собой настоящую политическую самостоятельность того или иного поместья. И. делал поместье — этот самостоятельный в экономическом отношении мирок, также самостоятельным и в политическом отношении. Помещик делался государем. Монархия Карла Великого, например, в конце концов и представляла собой соединенные множества таких самостоятельных мирков, которые только внешне были объединены в огромное государство.

Имперские города — города в Римско-германской империи (Священной Римской империи), входившие в ее состав на правах отдельных государств. И. г. составляли один из имперских чинов.

Имперские князья — в Римско-германской империи титул крупных феодалов, являвшихся непосредственными вассалами императора. И. к. составляли один из имперских чинов.

Имперские рыцари — в феодальной Германии часть мелкой и средней знати, избежавшая зависимости от отдельных князей и непосредственно подчиненная императору. И. р. не признавались одним из имперских чинов, но обладали сословным самоуправлением и привилегиями.

Имперские чины — государственные чины в Римско-германской империи, три отдельно голосовавшие группы, заседавшие в имперском сейме (рейхстаге): курфюрсты, имперские князья и имперские города.

Инвеститура — 1) ввод вассала во владение феодалом, сопровождавшийся соответствующей церемонией; 2) передача духовных бенефициев епископам и аббатам. Поскольку они получали при этом в управление церковные земли с их населением и право суда, светская власть вела борьбу с папами за право назначения епископов и аббатов, известную под названием борьбы за И.

Индальгенция — прощение грехов и освобождение от церковной кары, вошедшее в практику католической церкви в средние века. И. обосновывалась тем, что папа мог распоряжаться «сокровищницей заслуг» Христа и святых. Бесстыдный торг И. вызвал возмущение народных масс и явился одним из факторов, приведших к реформационному движению.

Инквизиция — учреждение католической церкви, призванное разыскивать, судить и карать виновных в «еретическом разврате». Преследование «еретиков» в католической церкви вначале велось епископскими судами, лишенными единой системы и организации. Лишь в 13 в. папство, теснимое со всех сторон «ересями», выражавшими движение масс в городе и деревне против феодальной эксплуатации, заменило слишком слабые епископские суды централизованной И., подчиненной папе и отданной под руководство и ведение монахов — доминиканцев и францисканцев.

Интердикт — в средние века запрещение отправлять богослужение и совершать обряды. И. налагался папами в качестве средства борьбы с непокорными королями, князьями, городами. И. по усмотрению папы мог распространяться на целую территорию (город, округ, государство).

Инфансонес — среднее дворянство средневекового Арагона, младшие члены крупных магнатских домов, связанные родственными узами с рикос омбрес (см.).

Иоанниты (госпитальеры) — духовно-рыцарский орден, выросший из благотворительного братства того же имени, основанного в Иерусалиме во 2-й половине 11 в. Впоследствии это мальтийские рыцари.

Иоанн Лейденский (Ян Лейденский; 1509—1536) — голландский анабаптист, сторонник Мюнцера, один из наиболее решительных вождей радикального направления анабаптистов. Сын сельского старосты, портной, с начала 1534 принимал участие, а с апреля руководил защитой захваченного анабаптистами города Мюнстера (см. Мюнстерское восстание). И. Л. сделал попытку осуществить идеи уравнительного коммунизма. После взятия Мюнстера войсками местного епископа и союзных с ним князей И. Л. был подвергнут пыткам и казнен.

Йомены (йомены) — самостоятельное крестьянство в Англии (основной слой среднего, прочно хозяйствующего крестьянства и выделившейся из него зажиточной верхушки). Еще с конца 15 в., когда в Англии началось развитие капиталистического производства, земли И. стали постепенно экспроприироваться джентри, но еще последние десятилетия 17 в. йоменство было многочисленнее арендаторов. И. исчезают в середине 18 в., превратившись частью в мелких фермеров-арендаторов, частью в с.-х. пролетариев.

Ислам — религия, возникшая в Аравии в 7 в. н. э. на почве разложения родового строя и установления феодальных отношений среди арабских племен.

Глубокий социально-экономический кризис, вызванный сокращением международной торговли вследствие изменения направления торговых путей, вызвал движение среди народных масс Аравии. Это движение, получившее религиозную окраску, постепенно привело к созданию новой религии — ислама. Руководящую роль в образовавшейся общине мусульман (правоверных) получила верхушка господствующего племени корейшитов, которое населяло город Мекку — политико-экономический центр Западной Аравии. Кризис торговли вызвал усиление эксплуатации арабских племен торговым капиталом Мекки, под влиянием которого родовый строй все более разлагался. Разложение родового строя сделало возможным объединение аравийских племен, что было необходимо для их вооруженного выступления из Аравии в целях выхода из кризиса.

Памятником начального И. является Коран, в дополнение к которому большое развитие (8—10 вв.) получила Сунна, т. е. предание. В Сунне в форме рассказов о мнимых делах и словах основателя И. Мухаммеда (Мухаммеда) отражается и освещается сложный социально-экономический строй халифата. Созданный на основе толкования Корана и Сунны шариат (мусульманское право) регулировал не только религиозную, но и общественную, семейную и личную жизнь мусульман.

Догматика ислама заимствована преимущественно из иудейства и христианства.

И. распадается на два основных течения — суннитов, численно преобладающих в И., и шиитов. Сун-

ниты признают наряду с Кораном и Сунну, считают халифов носителями верховной и светской власти в И. Шииты развили учение об имаме как главе общины, создали свое предание (ахбары) и свое толкование Корана, ища в нем иносказательный смысл.

Исмаилиты — мусульманская шиитская секта (см. в Шииты), возникшая в 8 в. Руководящие слои И., состоящие из феодалов и купцов, организовались в виде тайного общества, члены которого распались на 7 «степеней посвящения». И. вели деятельную пропаганду среди эксплуатируемых крестьянских и ремесленных масс, которых они привлекали перспективой скорого избавления грядущим избавителем махди, спасителем и обновителем мира. Трудящиеся могли быть членами только низших ступеней секты и обязаны были слепо подчиняться приказаниям наставников. Ответвлением И. были карматы в Аравии (9—11 вв.). В 10 в. И. использовали массовое восстание в Северной Африке для возведения на престол династии Фатимидов (10—13 вв.). В настоящее время И. встречаются в Сирии, Индии.

К

Кааба — важнейшее святилище мусульман, находящееся в Мекке. К. имеет форму куба высотой в 15 м. Построена из местного серого камня. В восточный угол К. вставлен священный для мусульман черный камень. Наверху северо-западной стены выдается вызолоченный водосточный желоб, так называемый «желоб благодати». Внутри К. под плоской крышей, поддерживаемой тремя деревянными колоннами, висит множество золотых и серебряных лампад. По имеющимся сведениям, К. как святилище существовала уже во 2 в. н. э.; это было здание высотой в человеческий рост, без крыши. Вокруг К. стояло 360 статуй богов, а в самой К. находилось изображение главного бога Мекки — Хубала. Согласно мусульманской легенде, Магомет, взяв Мекку, уничтожил все эти статуи богов и объявил К. святилищем мусульман. К. несколько раз подвергалась разрушению. К. помещается посреди открытого двора (150×100 метров). Двор окружен крытой колоннадой шириной от 10 до 12 метров; более 500 колонн поддерживают крышу, состоящую из примыкающих друг к другу куполов. Колоннада открыта внутрь двора, а с внешней стороны обнесена толстой каменной стеной, имеющей 24 ворот. Над колоннадой высится 7 минаретов. Внутри двора находится небольшое здание над «священным» колодезем. Такой вид К. приняла после перестройки и достройки при турецком султানে Сулеймане в 1570.

Кабон — руководитель восстания ремесленников и мелких торговцев в Париже в 1413.

Кабощены — участники движения ремесленников и городской бедноты в Париже в 1410—1413, во время Столетней войны. Движение развивалось в связи с разорением государства войной и связанными с ней междоусобиями и хищничеством правления дофина, замещавшего сошедшего с ума Карла VI. Во

главе восстания встал Симон Кабош, давший движению свое имя. К. фактически захватили власть в Париже, но движение их использовала одна из феодальных партий — бургиньоны, связанная с герцогом Бургундским. Результатом движения было издание «Великого кабошненского ордонанса», обещавшего упорядочение правления и суда. Однако в связи с резким разладом между ремесленной массой и буржуазией, часть которой из сочувствия к реформам первоначально поддерживала К., буржуазия впустила в Париж отряды партии арманьяков, связанных с герцогом Орлеанским, противником бургиньонов. Реформы были отменены, а движение К. было жестоко подавлено.

Кавальерос, или гидальго, — низшее дворянство средневекового Арагона. Именем гидальго потом стали обозначать всю массу мелкого рыцарства в Испании.

Калидаса — наиболее блестящий представитель индийской литературы (5 в.). Он создал непревзойденный образец лирической поэмы «Мегхадта» («Облако-вестник») и эпические поэмы. Его драмы послужили образцом для всех последующих индийских драматургов.

Калоян — болгарский царь (1197—1207). Около 1185 в Тырново началось восстание против византийского ига, во главе которого встали местные феодалы, братья Асень и Петр. Восстание охватило всю Придунайскую Болгарию и было поддержано многими другими феодалами и народом. Оно привело к свержению владычества Византии, продолжавшегося со времени завоевания Византией 1-го Болгарского царства (1018), и к созданию 2-го Болгарского царства (1185—1396). Крупные победы в борьбе с Византией были одержаны при преемнике убитых боярами Асеня (1186—1197) и Петра (1197) — их брате Калояне, правившем в годы, когда вновь возстановившая свою независимость Болгария раздвинула свои пределы на западе. По миру 1202 Византия признала независимость Болгарии. После неудачи переговоров с Византией о признании царского титула и независимости болгарской церкви К. заключил церковную унию с папой. Было признано верховенство папы над болгарской церковью с оставлением ей внутренней автономии. Папа предоставил К. титул короля. Уния эта не имела серьезных последствий. Когда Византия в 1204 была захвачена крестоносцами, К. разбил их войска в 1205 при Адрианополе, и это остановило дальнейшее продвижение крестоносцев по Балканскому п-ву. Как и его братья, К. был убит боярами, не мирившимися с потерей своих прежних привилегий и состоявшими в заговоре с византийским двором. Наибольшего расцвета 2-е Болгарское царство достигло при Иване Асене II (1218—1241). Он овладел престолом с помощью военного отряда русских. В этот период были расширены владения Болгарии на западе — присоединена Малая Валахия (на левом берегу Дуная), а затем и Южная Болгария. В 1230 после разгрома Эпирского деспотата в битве при Клокотнице к Болгарии были присоединены владения деспотата (Македония, Северная Греция, Албания). Болгария стала крупнейшей державой на Балканском п-ве.

Кальвинизм — одно из течений Реформации, основоположником которого был Кальвин (1509—1564), уроженец Пикардии (Франция), юрист по образованию. Оплотом К. явилась Женева, крупный международный торговый центр того времени. Отсюда К. проник во Францию (см. Гугеноты), в Нидерланды, Шотландию, Бранденбург и др. К. был религиозным выражением интересов восходящей буржуазии. Характерным для К. является учение о «предопределении», т. е. о том, что лишь тот, кто извечно (еще до рождения) был «избран» богом, предназначен к «спасению». Энгельс говорит, что эта основная догма К. отвечала требованиям «самой смелой части тогдашней буржуазии». Исторически в К. была важна не только его теория, но и его организация — кальвинистская церковь. «Церковный строй Кальвина, — говорит Энгельс, — был насковзь демократичным и республиканским; а где уже и царство божие республиканизировано, могли ли там земные царства оставаться верноподданными королей, епископов и феодалов-помещиков? Если лютеранство в Германии было удобным орудием в руках германских мелких князей, то кальвинизм создал республику в Голландии и сильные республиканские партии в Англии и особенно в Шотландии». Культ был упрощен. К. занял воинствующую позицию не только в борьбе с католичеством, но боролся и с более радикальными течениями Реформации. Объединение К. с цвинглианством положило начало «реформатской церкви» (приверженцы протестантской церкви, основанной Цвингли и Кальвином, — реформаты).

Кальмарская уния 1397 — договор в г. Кальмаре об объединении Дании, Швеции и Норвегии под властью одного короля. Фактическим гегемоном в К. у являлась Дания. В 1523 К. у была расторгнута Швецией.

Кампанелла Томмазо (1568—1639) — итальянский коммунист-утопист, доминиканский монах. Организовал заговор с целью освобождения его родины, Калабрии, от испанской власти, за что провел 27 лет в тюрьмах и неоднократно подвергался пыткам. Освобожденный в 1626, уехал в Париж, где жил до самой смерти. Написанная им в тюрьме и изданная в 1620—1623 во Франкфурте утопия «Город Солнца» рисует утопическое государство на некоем острове в Тихом океане. Строй его характеризуется полным отсутствием частной собственности, всеобщим трудом, общественной организацией производства и распределения и трудовым воспитанием граждан, которому К. уделяет особое внимание.

Идеалы К., выраженные в его утопии, соответствовали общественным настроениям его социальной прослойки. Они обуславливались общественными отношениями времени хозяйственного и культурного упадка Италии в конце 16 и начале 17 в., особенно больно ударившего по сельской бедноте, значительным кадром ремесленного полупролетариата, сложившегося в Италии в эпоху ее торгово-капиталистического расцвета, и интеллигентским низам, тяжело переживавшим резкое снижение спроса на умственный труд.

Капетинги — французская королевская династия, с историей которой тесно связан процесс формирования Франции как единого национального государства.

К. правили во Франции после Каролингов, с 987 по 1328.

Капитулярии — в Западной Европе в раннюю феодальную эпоху, особенно при Каролингах, разнообразные королевские указы.

Капуцины — монашеский орден, выделившийся из ордена францисканцев.

Кардинал — высший сановник католической церкви. Собрание К. — конклав — избирает папу.

Каролинги — династия франкских королей, сменявшая Меровингов. Название происходит от имени Карла Великого, самого выдающегося представителя этой династии. Вершины своего могущества К. достигли на рубеже 8 и 9 вв. в лице Карла Великого, но вскоре после его смерти (814) и распада империи на три части К. потеряли власть повсюду: в Италии в 887, в Германии в 911, а в 987 и во Франции, где место К. заняли Капетинги. При господстве натурального хозяйства в феодальной империи Карла не могло сложиться экономическое единство. Империя представляла собой конгломерат различных племен и народностей (франков, галлоримлян, бургундов, бретонцев, саксов, алеманнов, швабов и др.), живших своей жизнью и имевших свои языки. Империя распалась на несколько государств, в которых отдельные племена и народности имели свою экономическую базу и свои издавна сложившиеся языки. (См. Верденский договор.)

Каролингское Возрождение — литературное течение, очагом которого был двор Карла Великого. Оно питалось библейскими и классическими культурными традициями. Карл Великий, заботившийся о просвещении духовенства, через которое он старался влиять на своих подданных, привлек к своему двору представителей итальянской, ирландской, англосаксонской культуры и науки. В числе прочих ученых Карл привлек известного сакса Алкуина, «смиренного служителя мудрости». При каролингском дворе образовалось то, что принято называть Дворцовой, или Палатинной, Академией. Это высшая школа для избранных, уже образованных людей и узкий научный кружок во одно и то же время. Во всем литературном движении, связанном с именем К. В., решительно преобладали религиозно-церковные интересы.

К. В. дало также толчок развитию тогдашней историографии и, между прочим, вызвало к жизни очень ценное историческое произведение — «Жизнь Карла Великого», написанное членом Дворцовой Академии Эйнгардом.

Каталаунская битва, или битва на Каталаунских полях (близ г. Труа в Северной Франции), в 451 между подчищами гуннов под предводительством Аттилы и германо-римскими войсками под предводительством римского полководца Аэция и вестготского короля Теодориха I. В результате К. б. Аттила вынужден был отказаться от наступления в Галлии и уйти обратно за Рейн. Римляне одержали свою последнюю победу. Однако они не могли уже воспользоваться ее плодами: ресурсы империи были совершенно исчерпаны. Вскоре обострение внутренних противоречий привело ее к неизбежной гибели.

Катары (греч. katharos — чистые) — сторонники самой распространенной ереси в Западной Европе 11—

13 вв. Ересь К. была особенно распространена в Ломбардии (патарены), в Южной Франции (альбигойцы). К. проникли также в Северную Францию, Англию и Восточную Германию. Как и у богомилов, догматика К. исходила из дуализма: в мире постоянно борются добро и зло, бог и дьявол. Внешний мир и человеческое тело являются злом, от которого надо освободиться. Социальный смысл такого утверждения заключался в том, что К. отрицали феодальное государство с его эксплуатацией и католическую церковь. Себя они называли чистыми и совершенными. К. создали свою догматику, церковную организацию и стремились претворить свои идеалы в жизнь. Идеала «совершенной чистоты» в катарстве, выражавшегося в аскетизме, придерживалось только духовенство, но и это на фоне распушенной жизни католического духовенства производило очень большое впечатление. Рядовые К. имели семьи, занимались хозяйственной деятельностью и только перед смертью порывали с «миром зла» с помощью особого обряда и переходили в категорию «чистых», «совершенных». Стремление всех слоев горожан хотя бы частично освободиться от опеки и эксплуатации феодалов делало прежде всего горожан сторонниками К. Некоторые феодалы, втянутые в товарно-денежные отношения (см. Альбигойцы) и стремившиеся поживиться за счет церкви, также делались сторонниками К. Католическая церковь вела ожесточенную борьбу со всеми течениями ереси К.

Католицизм, римско-католическая церковь, — одно из христианских вероисповеданий, распространенное главным образом в Юго-Западной и Центральной Европе, в Центральной и Южной Америке. Центром К. является Рим и главой церкви — римский епископ, папа, «наместник Христа на земле». К. сложился окончательно в самостоятельную религиозную организацию в 11 в. В средние века сложилось церковное учение о «сокровищнице заслуг Христа и святых», находящейся в распоряжении церкви и ее главы папы, которые могут на этом основании давать прощение грешникам (см. Индульгенция). Во 2-й половине 19 в. были провозглашены на Ватиканском соборе (см. Ватикан) два новых догмата: о безгрешности природы девы Марии («непорочное зачатие») и о «непогрешности» папы в вопросах католического учения. В эпоху средневековья католическая церковь стала крупнейшей политической силой. Папы выступили с притязаниями на всемирное господство и стремились подчинить себе светскую власть (Григорий VII, Иннокентий III). В союзе с итальянскими торговыми республиками папство руководило крестовыми походами. По словам Энгельса, «великим интернациональным центром феодальной системы была римско-католическая церковь. Несмотря на внутренние войны, она объединяла всю феодальную Западную Европу в одно огромное политическое целое, которое находилось в противоречии одинаково с греко-православным и магометанским миром». Располагая огромными денежными ресурсами, римско-католическая церковь (и особенно монастыри) стала крупнейшим ростовщиком в средние века. Эпоха первоначального накопления, развитие денежных отношений и приток богатств, извлекаемых из ограбления колоний (в Амери-

ке и Индии), отмечены глубоким моральным разложением духовенства и папского двора. Раздача индульгенций превратилась в обширную торговлю «прощением грехов»; процветала и торговля реликвиями (мошами и т. п.). Широкое движение, направленное против римско-католической церкви, вылившееся еще в средние века в ряд сект и затем в мощное движение Реформации (Виклеф, Гус, Лютер, Цвингли, Кальвин), привело к тому, что К. был вытеснен из ряда стран на севере и западе Европы. Церковь ответила на эти массовые движения ожесточенной реакцией (инквизиция, контрреформация). Католическая церковь мобилизовала свои силы, выдвинув для борьбы воинствующие ордена монахов: в 13 в. — францисканцев и доминиканцев (которым были поручены проповедь среди широких масс и инквизиционный суд), а в 16 в. — орден иезуитов, организованный на основе строго «военной» дисциплины. Вместе с тем в ответ на Реформацию церковь была вынуждена пойти на кое-какие внутренние реформы (см. Контрреформация). Борьба угнетенных масс, а потом и борьба восходящей буржуазии против устоев феодального строя неизбежно должна была быть и борьбой против опоры этого строя — К.

Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим. Европейский мир, фактически лишенный внутреннего единства, был объединен христианством против общего внешнего врага, сарацин. Единство западноевропейского мира, представлявшего группу народов, развитие которых совершалось в постоянном взаимодействии, это единство было осуществлено католицизмом. Это теологическое объединение было не только идеальным. Оно в действительности существовало не только в лице папы, своего монархического центра, но прежде всего в организованной на феодальных и иерархических началах церкви, которая в каждой стране владела приблизительно третьей частью всей земли и составляла поэтому крупную силу в феодальной организации. Церковь с ее феодальным землевладением служила реальной связью между различными странами: феодальная организация церкви освящала религией светский феодальный государственный строй. Духовенство к тому же было единственным образованным классом. Отсюда само собой вытекало, что церковная догма была исходным моментом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви. Это верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того, что церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя.

Католическая лига — 1) союз французских католиков во время религиозных войн 16 в.; 2) организованный в 1609 союз немецких католических князей, главным образом духовных, под руководством курфюрста баварского Максимилиана для борьбы с образовавшейся из Шмалькальденского союза протестантских князей протестантской (евангелической) унии. К. л. принимала активное участие в Тридцатилетней войне. После разгрома войск К. л. швед-

ким королем Густавом Адольфом лига прекратила свое существование.

Католическая реакция — в 16 в. движение в защиту католицизма, направленное против Реформации (см. Контрреформация).

Квадривиум — вторая группа «семи свободных наук» или «искусств», введенных Алкуином в созданную им средневековую школу. К. — это арифметика, геометрия, астрономия, музыка.

Кент — ныне графство в Юго-Восточной Англии. На территории К. с середины 5 в. и до начала 9 в. было расположено одно из первых королевств (ютский Кент). К. в средние века был главным центром феодальной церкви в Англии (Кентерберри), опиравшейся на крупное церковное землевладение. К. был главной ареной восстаний Тайлера в 1381 и Кэда в 1450.

Кета восстание — крестьянское восстание 1549 в Норфолке, являющееся одним из самых драматических эпизодов в борьбе английского крестьянства за землю при Тюдорах (1485—1603). Во главе восстания стоял Роберт Кет. Восстание было направлено против произвола знати и дворян, против лендлордов-огораживателей. Захват помещиками общинных земель и выгонов, переход их к товарному скотоводческому хозяйству — в частности, к овцеводству — и были причиной крестьянского восстания. На сторону повстанцев перешла беднота г. Норича, и даже часть норичской буржуазии на время примкнула к движению. Требования крестьян, участников восстания, носили чрезвычайно умеренный характер: снижение платежей и повинностей копигольдеров, закрепление за крестьянами общинных пастбищ, уничтожение личной зависимости и т. д. Восставшие дважды брали приступом г. Норич, но были разбиты правительственными войсками. Наступила жестокая реакция. Крестьян вешали сотнями. Роберт Кет был увезен в Лондон и казнен.

Кларендонские постановления, или «Кларендонские конституции», — постановления, принятые по предложению английского короля Генриха II Плантагенета (1154—1189) в 1164 съездом светских и духовных баронов в Кларендоне, ограничивавшие в пользу королевской власти привилегии и полномочия католической церкви в Англии. Папа Александр III отказался признать эти постановления (воспреещение епископам выезжать из Англии без разрешения короля, ограничение компетенции церковных судов, наказание светскими властями духовных лиц, осужденных церковным судом, воспреещение всяких апелляций к папе). Глава церковной оппозиции в Англии кентерберийский архиепископ Бекет был убит придворными рыцарями, но Генриху пришлось отказаться от мер, направленных против церковных судов, и подвергнуться публичному бичеванию после принесения им покаяния перед гробницей Бекета.

Клермонский собор — собор, созданный папой Урбаном II в ноябре 1095 в г. Клермоне (в Центральной Франции), где было решено организовать первый крестовый поход против турок-мусульман для захвата богатств и земель Востока.

Клонийское движение — движение за церковно-монастырскую реформу в католической церкви. Центром

движения был монастырь в Ключи (Бургундия). Под угрозой утраты церковью, важнейшим орудием идеологического воздействия и угнетения масс, ее авторитета сами феодалы начали сознавать необходимость церковно-монашеской реформы. Основные пункты К. д.: борьба с нравственной распущенностью и развратом духовенства, а также с симонией (продажей и покупкой церковных должностей), борьба за celibat (безбрачие духовенства), борьба против зависимости церкви от светских феодалов, против захвата феодалами церковных земель, борьба за усиление авторитета папской власти. К. д. 11—12 вв. принимает очень широкие размеры, распространяется на Северную и Южную Францию, Италию, Германию, проникает в Англию, создавая себе опорные пункты в монастырях, и находит поддержку не только в папстве, но и у германских императоров (Генрих II, Генрих III). Императоры лишь позднее заняли резко враждебную позицию по отношению к движению, когда оно было использовано папством для борьбы с империей (Генрих IV, 1056—1106). Одним из руководителей К. д. был Гильдебранд, ставший папой под именем Григория VII (1073—1085). К. д. привело к значительному укреплению церкви и громадному росту папской власти.

«Книга страшного суда» — всеобщая перепись населения Англии и всего его имущества, произведенная в 1083—1086 Вильгельмом Завоевателем, — чрезвычайно важный момент в социальной истории Англии. Перепись преследовала прежде всего фискальные цели — установить точные объекты обложения для взимания поземельного налога. Само название «К. с. с.», установившееся не ранее второй половины 12 в., объясняется тем, что, по мнению современников, ничто при описи не укрывалось от короля, точно так же как в день «страшного суда» будут якобы ясны все людские грехи и помыслы. «К. с. с.» имела не только фискальное, но и большое социальное значение. В англосаксонском обществе развивался такой же процесс феодализации, как и на континенте, но более замедленными темпами. Феодализм ко времени завоевания (1066) еще не сложился окончательно, потому что в Англии было еще много свободных общин, которые зависели от помещиков только в отношении суда.

Вильгельм Завоеватель, который в своей деятельности, конечно, опирался на феодальную знать, хотел обеспечить эту знать трудом подневольных людей, т. е. старался всюду провести принципы феодализма. «К. с. с.» всюду, где был хотя бы какой-нибудь намек на крестьянскую зависимость от помещика, признавала крестьян входящими в состав поместья (манора). Таким образом, «К. с. с.» облегчила развитие феодализма в Англии. Но нужно отметить как особенность английского социального строя, что все же часть крестьянства оставалась свободной и таких свободных в Англии было больше, чем в других странах Европы.

Кодекс Юстиниана — систематический сборник императорских законов, или так наз. конституций, составленный в царствование восточноримского императора Юстиниана (527—568). Состоит из трех частей. Во-первых, это собрание прежних (4—5 вв.) законов, собственно К. Ю. В дополнение к нему были собра-

ны затем так называемые новеллы, — дальнейшее законодательство Юстиниана. Затем в свод входили так называемые «Дигесты», или «Пандекты», сборник мнений различных римских юристов, которые считались настолько авторитетными, что для решения суда имели силу закона. Наконец, сюда же был присоединен учебник римского права, так наз. «Конституции», составлявшие введение ко всему кодексу. В своде гражданского права были собраны все законы, которые должны были дать юридическую базу общественному и политическому строю, установившемуся в то время в Византии. Значительную часть К. Ю. составляли законы, которые должны были определить положение рабов и колоннов и закрепить их зависимое положение. Значительное внимание было уделено также законам о ростовщических операциях. Наконец, самый государственный строй, тот восточный деспотизм, который начинает укрепляться при Юстиниане, также нашел в своде свое юридическое оформление. Так, например, здесь можно найти юридическое выражение важнейшего принципа деспотического государства: «что угодно государю, то имеет силу закона» (т. е. отождествление воли государя с законом). Этот принцип приобретает большое значение впоследствии, в более позднюю эпоху средневековья, когда начинает складываться абсолютная монархия на Западе. Этот кодекс служил образцом для всего последующего законодательства. Он был и главным источником для изучения римского права. Кодекс сильно повлиял на оформление буржуазного права современной капиталистической Европы. Этот кодекс, как выразился Энгельс, представлял «идеальное юридическое выражение для товарного хозяйства того времени». «Наиболее совершенная, насколько мы знаем, форма права, покоящегося на частной собственности». Немудрено поэтому, что и буржуазная Европа нашла много родственного в этом праве. Здесь устанавливается незыблемость частной собственности, закрепляется приниженное положение рабов и колоннов; здесь регулируются торговые и ростовщические операции.

Колонат — форма крепостной зависимости сельского населения в поздней Римской империи, возникшая в результате общего кризиса рабовладельческого хозяйства в начале 3 в. н. э. К. рассматривается Энгельсом как уклад, возникший в рабовладельческом хозяйстве и послуживший основой развития феодального общества.

«Основанное на рабском труде хозяйство латифундий перестало приносить доход; но в ту эпоху оно было единственно возможной формой крупного землевладения. Мелкое хозяйство снова сделалось единственно выгодной формой земледелия. Одна вилла за другой подвергались разбивке на мелкие парцеллы, которые передавались наследственным арендаторам, уплачивающим определенную сумму, или дольщикам-парциариям, которые были скорее управляемыми, чем арендаторами, получая за свой труд шестую, а то и всего лишь десятую часть годового продукта. Преобладала же сдача этих мелких парцелл колоннам, которые уплачивали ежегодно определенную сумму, были прикреплены к земле и могли быть проданы вместе со своей парцеллой; они, правда, не были рабами, но и

не считались свободными, не могли вступить в брак со свободными, и их браки между собой не считались законными, а рассматривались, так же как и браки рабов, как простое сожителство. Они были предшественниками средневековых крепостных». Указами императора Константина (4 в.) колонны были окончательно прикреплены к земле. По выражению римского законодательства, они стали считаться «рабами земли».

С юридической точки зрения рабы и колонны резко отличались друг от друга: колон считался свободным человеком, а раб совершенно не имел никаких прав. Но фактически эта разница постепенно сгладилась: позднее рабы и свободные колонны-арендаторы смешались в одном крепостном состоянии.

Однако не следует думать, что колонны непосредственно превратились в средневековых крепостных крестьян: римскому миру предстояло пережить еще варварское завоевание, прежде чем окончательно сложился феодальный строй.

Комитаты — административные области в средневековой Венгрии.

Коммендация — в средние века институт феодального права с весьма разнородным социальным содержанием. К. с юридической точки зрения представляет собой акт отдачи себя под покровительство, оборотной стороной которого является патронат. Социальное значение К., а тем самым и ее историческая роль меняются в зависимости от того, каким реальным потребностям и классовым интересам служит этот институт.

1) К. являлась одной из составных частей феодального договора между вассалом и сеньором и представляла собой акт признания вассалом своего подчинения власти сеньора, за которым следовала клятва верности и пожалование вассала бенефицием или феодем со стороны сеньора (инвеститура). Такая К. не выходит за пределы взаимоотношений между двумя членами господствующего феодального класса и содействует оформлению и закреплению феодальной иерархии.

2) Но К. могла иметь место и между малоземельным человеком и крупным землевладельцем, причем отдача себя «слабым» человеком под покровительство более сильного и богатого приводила не только к личной зависимости, но связывалась и с материальной зависимостью: коммендирующийся становился держателем земли своего патрона. Такая К. представляет собой акт, устанавливающий взаимоотношения между двумя представителями разных классов; она юридически оформляет зависимость крестьянина от феодала-землевладельца, играя тем самым большую роль в процессе возникновения разных видов феодального закрепощения.

Вот как одна из грамот открывает нам сущность такой К.: «Высокому господину (такому-то) я (такой-то). Всем достоверно известно, что я не имею чем кормиться и одеваться. Посему я просил благочестие ваше, и вышло мне разрешение отдаться и коммендироваться под ваше покровительство. Так я и сделал именно на условии, чтобы вы помогли мне и снабдили меня пищей и одеждой сообразно тому, как я буду служить и угождать вам. А пока я буду жив, должен

буду нести вам службу и послушание свободного человека».

Коммунерос — восстание городов Кастилии (1520—1521) против устанавливавшегося Карлом V абсолютизма, жестоко подавленное императором при поддержке дворян.

Коммутация — замена феодальных натуральных рент (рент продуктами и оработочной) денежной рентой. Термин «К.» обычно применяется в истории английских аграрных отношений, но в той или другой форме К. происходила и в других странах средневековой Европы.

К. являлась прямым результатом развития денежного хозяйства. Стремясь получить больше дохода от своих земель, помещик переводил крестьян на денежный оброк, а домен, ранее обрабатывавшийся крепостными, сдавал в аренду или обрабатывал при помощи найма малоземельных или безземельных крестьян. Процесс К. в Англии начался очень рано, еще в конце 12 в., развившись особенно с конца 13 в. Впрочем, на юго-востоке, где было развито зерновое хозяйство и откуда хлеб вывозился на континент, К. задерживалась, и имело место даже обратное явление — усиление барщины, преимущественно в крупных, особенно церковных, манорах. Окончательно К. восторжествовала по всей Англии в конце 14 и в 15 в. Установление размера денежной ренты зависело всецело от воли лорда. Долгое время К. носила условный характер: лорд обычно сохранял за собой право требовать с крестьян либо барщину, либо денежные платежи, в зависимости от хозяйственной конъюнктуры. К. была не одинаково выгодна для всех слоев населения деревни; наиболее от нее выигрывала зажиточная верхушка деревни, получавшая возможность накопления и развития своего хозяйства. К. вела к усиленной дифференциации крестьянства: кроме учащавшегося захвата лордами общинных земель (огораживание) маломощные крестьяне теряли и свою надельную землю, все более превращавшуюся после К. в предмет купли-продажи и скупавшуюся или переходившую за долги к деревенским богатым.

Кондотьеры — предводители наемных военных отрядов в Италии в 11—16 вв. Наемные военные отряды существовали еще в раннем средневековье, но значительную роль они начинают играть в разных странах Европы с 12—13 вв., когда общее расстройство феодальной системы делает ненадежными феодальные ополчения и требует привлечения военной силы, стоящей вне сложных взаимоотношений этой системы. В Италии, где разложение феодализма началось раньше, чем в других странах, и протекало наиболее бурно, военные отряды получили особое развитие. С начала 14 в. они становятся грозной силой и состоят главным образом из иностранцев. Каждый отряд группируется вокруг определенного предводителя, созывающего и распускающего отряд по своему усмотрению. С конца 12 в. эти предводители получают название К. (от слова «кондота» — договор на руководство армией). С начала — 15 в. наемные военные отряды приобретают особенно большое значение. Обострение борьбы между отдельными государствами Италии и замена в большинстве из них республиканской фор-

мы правления тиранией дают возможность предприимчивым и не стесняющимся в средствах К. стать самостоятельными государями или по крайней мере играть решающую роль в каком-нибудь государстве.

С конца 15 в. К. начали сходить со сцены, так как не могли тягаться с регулярными войсками мощных национальных государств, со всех сторон наступавшими на Италию.

Конкистадоры, конкистадоры, — предводители добровольных испанских и португальских военных отрядов, завоевавших в начале 16 в. Среднюю и значительную часть Южной Америки. Отряды К. состояли гл. образом из разорившихся дворян и безземельного крестьянства. К. в своих захватах пользовались непосредственной поддержкой своего правительства и получали от королей широкие привилегии и полномочия, вплоть до самостоятельного управления покоренными землями. Подвергая массовому истреблению местное население, К. положили начало эксплуатации колоний при помощи рабов-негров, ввозившихся из Африки. Виднейшие среди К.: завоеватель Мексики — Фернандо Кортес и завоеватель Перу — Писарро.

Конклав — коллегия кардиналов, высших должностных лиц церкви, учрежденная папой Григорием VII (1073—1085) с целью освободить папские выборы от всякого влияния на них со стороны императора. К. и теперь выбирает папу.

Конкордат — обычное название соглашений между папой как главой католической церкви и правительствами отдельных государств. Первоначально К. заключались гл. образом по инициативе светской власти в целях ограничения притязаний католической церкви. Позднее, с падением влияния католической церкви и секуляризации ее земельных владений, акт заключения К. стал отображать скорее интересы церкви, стремившейся сохранить возможно больше от своего прежнего могущества. Из К. средневековья важнейшими были Вормский К. 1122, разрешивший спор папы и императора относительно порядка замещения епископов, и Болонский К. 1516, установивший право французских королей назначать на епископские должности.

«**Константинов дар**» (Константиново вено) — подложный документ, на который в 8—15 вв. опирались римские папы для подтверждения своих притязаний на светскую власть как в Церковной области, так и во всей Италии и даже на всем Западе. Дарственный акт на эти территории и на светскую власть был якобы вручен папе Сильвестру императором Константином Великим при его крещении. В середине 15 в. итальянский гуманист Лоренцо Балла неоспоримо доказал подложность «К. д.» Этот документ был составлен, по-видимому, по заданию пап, которые, несмотря на разоблачение, продолжали отстаивать подлинность если не текста, то содержания «К. д.»

Констанцский собор (1414—1418) — церковный собор, созданный по настоянию римско-германского императора Сигизмунда в городе Констанце с целью преобразования католической церкви и прекращения в ней так называемого «Великого раскола» (распри между сторонниками трех одновременно заявивших претензии на власть пап). На рассмотрение собора

был также поставлен вопрос о «ереси» Гуса, который и был по приговору этого собора сожжен, равно как и его друг Иероним Пражский. Все трое пап были низложены и избран новый папа. Для контроля над папской властью впредь должны были периодически собираться вселенские соборы. К. с. — один из этапов упадка папской власти.

Контрреформация (католическая реакция) — ожесточенная борьба во второй половине 16 в. католической церкви с религиозными течениями, вызванными Реформацией, и в связи с потребностями этой борьбы — ряд преобразований внутри самой католической церкви.

На Тридентском соборе (1545—1563, с некоторыми перерывами) под давлением крайней (иезуитской) партии ультрамонтантов, не желавших допустить по отношению к протестантизму даже малейшие уступки, папа был провозглашен высшим истолкователем Священного писания. Всякая критика папы была объявлена преступлением. Усилилась борьба с ересями. Была восстановлена пришедшая в упадок инквизиция, которая пытками и казнями принялась за яростную борьбу с инакомыслящими. Папа Павел III (1534—1549) учредил в Риме центральный инквизиционный трибунал (1542) и поставил во главе его кардинала Караффу (будущего папу Павла IV), который организовал дело допроса с применением пыток и прочими жестокими мерами, вынуждавшими признания. Был основан воинствующий орден иезуитов, сыгравший важнейшую роль в католической реакции. Была введена строжайшая цензура, и инквизиция беспощадно уничтожала «подозрительную» литературу. Был составлен «список запрещенных книг». Был установлен строгий надзор за исполнением правил церкви. Пропустившие трижды воскресную службу попадали на казнь. Врачи не смели лечить больных, не представивших удостоверения о причастии. Началось массовое изгнание из Италии гуманистов, многие из которых стали жертвами инквизиции, поплатившись жизнью за независимый образ мыслей.

Конунг — у скандинавских народов первоначально военный вождь, а с развитием феодализма — король.

Коперник Николай (1473—1543) — гениальный польский астроном. Сын булочника, по образованию врач и математик; был профессором в Кракове, затем служил каноником (священником католической соборной церкви) в г. Фрауенбурге в Пруссии. Колоссальная заслуга К. — в смелой мысли о движении Земли вокруг Солнца и вращения ее вокруг оси, произведшей революцию в мировоззрении того времени и разрушившей старое суеверие, будто Земля покоится в центре Вселенной (геоцентрическая система). К. основал гелиоцентрическую систему строения нашей планетной системы, согласно которой в ее центре находится Солнце. Его учение, изложенное в книге «О круговращении небесных тел» (1543), легло в основу новой астрономии и нанесло сильнейший удар религии, которая возводила якобы созданную и опекаемую богом Землю в центр Вселенной и считала смертным грехом всякие сомнения в неподвижности и центральном положении Земли. Учение К. долго и жестоко преследовалось церковью.

Копигольдеры (держатели по копии) — особая группа английского крестьянства, наследственные или пожизненные держатели помещичьей земли, потомки крепостных (вилланов), в отличие от фригольдеров — полных земельных собственников. Первоначально условия допуска К. к земле формулировались в письменном виде. Копия этого документа передавалась на хранение в манориальный (поместный) суд. Возникнув в средние века, копигольд сохранялся в Англии до 20 в.

Коран — священная книга мусульман на арабском языке, содержащая 114 сур (глав) размером от 3 до 286 стихов. Составлялся К. постепенно. При халифе Османе (644—656) установлен окончательный текст К. В интересах халифской власти другие списки должны были быть уничтожены, но есть данные, что они существовали еще в 9—10 вв. Возникнув как «судебник для арабов», защищающий интересы феодалов и торговцев, К. содержит не только ряд законоустановлений, но и ряд легенд, заимствованных из иудаизма, христианства и древних южноарабских культов.

Коррехидоры — наместники королевской власти Испании в городах, поставленные Фердинандом Католиком и Изабеллой после уничтожения ими старых вольностей городов.

Корсары — частные моряки, захватывавшие с разрешения правительства во время войны торговые суда противника.

Кортесы — в феодальной Испании и Португалии сословно-представительные собрания. С развитием абсолютизма пришли в полный упадок. Подобно всем сословно-представительным учреждениям Запада, испанские К. представляли интересы не всего населения, а лишь дворянства, духовенства и отчасти горожан. Лишь в Кастилии совместно с горожанами заседали в К. представители свободного крестьянства. Королевская власть в государствах Пиренейского п-ва (до образования Испанского королевства в 1479) была очень слаба. К. ведали всеми важными делами государственной жизни и держали королей под строгим контролем.

Косово — часть нынешней Югославии. 15 июня 1389 на Косовом поле произошла Косовская битва между сербами и их союзниками (Босния, Венгрия, Болгария), с одной стороны, и турками-османами — с другой. Битва окончилась разгромом сербов. Как самый драматический момент в продолжительной борьбе сербского народа за национальную независимость Косовская битва послужила сюжетом для обширного эпоса. Турецкий султан Баязет использовал победу на Косовом поле для захвата придунайских стран — в 1459 Северная Сербия окончательно превратилась в турецкую провинцию.

Крепостное право — система правовых норм и законов феодально-крепостнического общества, так или иначе обеспечивающих внеэкономическое принуждение, т. е. оформляющих и закрепляющих средствами государственного принуждения право сеньора-помещика на труд, имущество и личность крестьянина. В узком смысле под К. п. понимают лишь одну группу этих законов, а именно те, которые прямо прикрепляют крестьянина к земле или сеньору, т. е. ус-

танавливают личную несвободу крестьянина. Так называемые свободные крестьяне, существовавшие в средневековом западноевропейском обществе наряду с крепостными, не являются действительно свободными: они подчинены иным правовым нормам, обычно более легким, чем К. п., но выражающим и закрепляющим в основе те же производственные отношения, т. е. феодальную эксплуатацию крестьян, их зависимость и несвободу.

К. п. стало развиваться в Римской империи в период ее упадка, в связи с крушением рабовладельческого хозяйства и возникновением колоната.

Возникновение К. п. в Западной Европе связано с развитием феодальных отношений в эпоху раннего средневековья. Формы крепостной зависимости в Западной Европе носили довольно пестрый характер, но в общем характеризовались тем, что крестьянство, пользуясь землей и владея орудиями труда, принуждено было нести определенные повинности (барщину, оброк и др.) помещику и находиться под его верховной властью. В противоположность капиталистической эксплуатации, основанной на экономическом принуждении, К. п. опирается на голое насилие, внеэкономическое принуждение, под которое феодальной властью и церковью были подведены юридические нормы и религиозное обоснование.

Крепостное хозяйство — строй экономических отношений, господствовавший во многих странах Европы. К. х. является одной из форм хозяйства, построенного на принудительном труде, но в отличие от раба крепостной крестьянин получает в пользование надел.

Основной признак крепостного права тот, что крестьянство (а тогда крестьяне представляли большинство, городское население было крайне слабо развито) считалось прикрепленным к земле. Здесь, таким образом, неизбежно было внеэкономическое принуждение, личная зависимость крестьянина от помещика. Крепостной обязан отбывать барщину (т. е. отработку) на помещичьих землях или уплачивать помещику оброк, нередко выполнять и то и другое. К. х. носило замкнутый, преимущественно натуральный характер. К. х. существовало еще в древнем мире, отчасти в Египте, Ассирии, Вавилонии, некоторых местах Греции, в особенности же в Римской империи с появлением колоната. Рабство в громадном большинстве стран в своем развитии превратилось в крепостное право. Крепостное хозяйство отличалось застойной техникой, и с развитием капитализма, создавшего кадры городского и сельского пролетариата, должно было отмереть.

Крепостные крестьяне — крестьяне, лично зависящие от феодала. К. к. от свободного отличается тем, что целый ряд крестьянских повинностей падает не только на землю крестьянина, но и на саму его личность. Крепостные люди тем отличаются от свободных, что они несут некоторые специфические повинности в пользу своего сеньора, которых не несут лично свободные люди. В крепостном — барщинном хозяйстве К. к. превращался в придаток этого хозяйства. Помещики наделяли крестьян небольшими участками земли, на которых они могли прокормиться (создавая необходимый продукт), с тем чтобы рабо-

тать на барщине (создавая прибавочный продукт). От раба К. к. крестьянин отличался тем, что он имел свое хозяйство (хотя юридически и принадлежавшее помещику), которого раб совсем не имел.

В 10—12 вв. в Западной Европе главная масса крестьянства представляла собой крепостную массу. По словам Энгельса, даже за Рейном «в X—XII столетиях всемогущество дворянства и церкви тяжелым гнетом лежало на крестьянах, доводя их до положения холопов».

Крестовые походы — общее название ряда военных экспедиций, предпринимавшихся по призыву пап и религиозных проповедников из Западной Европы главным образом на Ближний Восток (Сирия, Палестина, Северная Африка) в 11—13 вв.

Крестьянская война в Германии — грандиозное восстание крестьян, вызванное резким обострением социальных противоречий в деревне (1525).

В начале XV в. разные сословия империи — князья, дворяне, прелаты, патриции, бюргеры, плебеи и крестьяне — образовывали чрезвычайно хаотическую массу с чрезвычайно разнообразными, во всех направлениях взаимно перекрещивающимися потребностями. Немецкое бюргерство не стало еще буржуазией в полном смысле этого слова. Испытывая гнет светских и церковных феодалов, будучи ущемлено в своих экономических интересах политической разрозненностью страны и господством князей, немецкое бюргерство неспособно было сделаться руководящей силой в борьбе против феодализма, так как само в известной степени было заинтересовано в феодальных городских и цеховых привилегиях. Имперское рыцарство, враждебно относившееся к княжеской олигархии и к могуществу католического духовенства, стремилось к усилению центральной власти. Но оно в еще меньшей степени могло объединить оппозиционные силы, так как его политический идеал — усиление крепостнического строя и обеспечение рыцарству господствующего положения в феодальном государстве — был реакционным. Наибольшая сила социального протеста зрела в среде широких крестьянских масс. На крестьянина ложилась своей тяжестью вся иерархия общественного здания: князья, чиновники, дворянство, попы, патриции, бюргеры. Принадлежал ли он князю, имперскому барону, епископу, монастырю или городу, с ним всюду обращались как с вещью, или вьючным животным, или же еще хуже. Если он был крепостным, он находился всецело во власти своего господина; если же он был зависимым, то уже одних законных, установленных по договору повинностей было вполне достаточно, чтобы задавить его; но эти повинности увеличивались с каждым днем. В течение большей части своего времени он должен был работать на земле своего господина; а из того, что ему удавалось выработать в течение немногих свободных часов, он должен был выплачивать десятину, чинш, оброк и другие платежи господину, налоги в пользу князя, военные подати, местные и общеимперские подати. Он не мог ни вступить в брак, ни умереть, не заплатив своему господину. Помимо обычной барщины он должен был собирать для своего повелителя солому, землянику, чернику, улиток, загонять во вре-

мя охоты дичь, рубить дрова и т. д. Право рыбной ловли и охоты принадлежало господину, и крестьянин обязан был спокойно взирать на то, как дичь разоряет его урожай. Общинные выпасы и леса крестьян были почти везде насильственно отобраны господами, и произвольная власть господина простиралась не только на собственность крестьянина, но и на его личность и личность его жены и дочерей. Он пользовался правом первой ночи. Он в любой момент мог бросить крестьянина в темницу, где его тогда ждали пытки. Он бил его до смерти и, если хотел, мог приказать обезглавить его. Из тех поучительных глав уголовного кодекса Карла V, которые говорят об «отрезывании ушей», «отрезывании носа», «выкалывании глаз», «обрубании пальцев и рук», «обезглавлении», «сжигании», «пытке раскаленными щипцами», «колесовании», «четвертовании» и т. д., нет ни одной, которой бы милостивый господин и покровитель не применял к своим крестьянам по усмотрению. И кто мог бы оказать крестьянину защиту? В судах сидели бароны, попы, патриции или юристы, которые хорошо знали, за что они получают деньги.

В 15—16 вв. феодальный гнет значительно возрастает: все официальные сословия империи жили за счет эксплуатации крестьян. Только городское плебейство (подмастерья, чернорабочие, поденщики и др.), столь же бесправное, как и крестьянство, являлось его настоящим союзником в революционной борьбе против феодального строя. Ухудшение положения крестьянства явилось причиной ряда восстаний 15 в., предшествовавших К. в. (см. Бегайм Ганс, «Башмак», «Бедный Конрад»).

К. в. 1525 охватила значительную часть территорий Германии, но основными районами были Швабия, Франкония и области Саксонии и Тюрингии. В третьем, саксоно-тюрингском, районе К. в. Томас Мюнцер предпринял героическую попытку объединить все силы восставшего народа, сделать Тюрингию центром всего революционного движения. События, развернувшиеся здесь, были кульминационным пунктом всей К. в. и вместе с тем ее самым коротким эпизодом, потому что стремление Мюнцера, требования которого шли значительно дальше непосредственных интересов крестьян и плебейства — централизованное движение, — разбилось о неспособность крестьян подняться выше местных интересов. В битве при Франкенхаузене в Тюрингии (16 мая 1525) Мюнцер попал в руки князей и после мучительных пыток был казнен. Это было концом К. в.

К. в. 1525 имела громадное историческое значение. Она была героической вехой в истории Германии.

История К. в. показывает, что главной силой в борьбе с феодализмом были крестьяне и их союзник — городское плебейство. Не только рыцарство, но и бюргерство из страха перед народной революцией отказалось от всякой оппозиции и протеста по отношению к князьям. Выражая настроение бюргерства, Лютер присоединился к палачам крестьян и требовал беспощадной расправы с восставшими (см. Лютер). Разгром крестьян и плебейства в К. в. 1525, последовавшие затем реакция и усиление власти князей довершили процесс политического распада Германии и

надолго обрекли ее на состояние раздробленности. В результате всего этого Германия «на 200 лет была вычеркнута из списка политически активных наций Европы» (Энгельс). Со 2-й половины 16 в. в истории средневековой Германии наступает период крайнего усиления феодальной реакции. После К. в. «вновь началось всеобщее преобладание крепостничества среди германских крестьян».

Курия — 1) патрицианская — в Древнем Риме название родовых групп, на которые делилось исконное полноправное население — патриции. На народных собраниях голоса подавались по К.; 2) римская К. — совокупность центральных учреждений папства; 3) королевская К. — в средние века совет при короле из его вассалов и чиновников.

Куруцы — участники восстания крепостных крестьян Венгрии в 1514. Восстание известно под названием восстание К. (крестоносцев). Восстание подняли крестьяне, собранные в ополчение, которое должно было участвовать в крестовом походе против турок, но обратило свое оружие против непосредственных угнетателей. Во главе восстания встал главнокомандующий ополчением Дожа. После нескольких месяцев ожесточенной войны крестьянское войско было разбито, и над повстанцами была учинена кровавая расправа. Дворянство воспользовалось поражением крестьян для полного их закрепощения. В 1514 дикий сейм оформил крепостную зависимость и увеличил барщину. На сейме было принято уложение Трипартитум, согласно которому крестьяне были лишены всяких прав на землю и отданы на полный произвол помещиков. В результате «венгерский народ был совсем забит и угнетен, а дворянство превратилось в нахлебников и живущую подачками магнатов челядь...» (Маркс). Упадок Венгерского государства, падение боеспособности армии, явившееся результатом разгрома крестьянского движения и полного закрепощения угнетенного и разоренного крестьянства, сделали Венгрию легкой добычей турецкого султана, нанесшего решающее поражение немногочисленной венгерско-чешской армии при Могаче в 1526.

Курфюрсты — те из духовных и светских князей средневековой Германской (Священной Римской) империи, которые пользовались исключительным правом избирать императора. Во второй половине 13 в. было 7 К.: (архиепископы Майнцский, Кельнский и Трирский, пфальцграф рейнский, герцог Саксонский, маркграф бранденбургский и король чешский). «Золотая булла» 1356 закрепила и расширила политические права этих 7 К. Они не только не зависели от императора, но начиная с 1519 (т. е. с избрания Карла V) ставили избираемому императорам ряд условий, перечисляемых в особом документе (так наз. избирательной капитуляции). С Вестфальского мира 1648 и до самого конца Священной Римской империи в 1806 число К. колебалось: исчезают старые К., появляются новые. С концом Священной Римской империи исчезает и самое название К.

Кэд Джек — предводитель народного восстания в Англии в 1450. Восстание поднялось в Кенте и вскоре охватило соседние графства — Серри и Сессексе. Основную массу восставших составляли крестьяне, но

к ним примкнуло много рыцарей. Во главе армии в 20 тыс. человек встал Кэд Джек, один из вассалов герцога Йоркского. К. издал манифест, содержавший ряд жалоб и требований. Манифест К. протестовал против тяжелых налогов и штрафов, против вымогательств королевских чиновников, особенно при собирании податей, против незаконного давления на выборы и ряда других злоупотреблений, а также против неудачного ведения Столетней войны. Манифест требовал устранения всех этих зол, возвращения королю разхищенных феодалами королевских поместий, удаления дурных советников короля и призвания к власти герцога Йоркского. Среди этих политических требований было лишь одно требование социального характера — требование отмены «рабочего законодательства» (Генрих VI в 1446 возобновил законодательство, направленное против наемных рабочих). Восстание было направлено в первую очередь против политических позиций крупных феодалов. Вступив в Лондон, К. предал суду и казни самых ненавистных народу королевских чиновников и советников, которых удалось захватить в Лондоне. Как и во время Уота Тайлера, лондонская беднота поднялась против своих угнетателей, а лондонская буржуазия взялась за оружие и встала на сторону короля. Архиепископы Кентерберийский и Йоркский и епископ Винчестерский выступили в качестве посредников. От имени короля и его совета они обещали полную амнистию повстанцам, если те разойдутся немедленно. Среди повстанцев начались колебания. Видя это и веря обещаниям трех прелатов, К. распустил свои войска, и они разошлись в полный порядок. Правительство немедленно отменило амнистию, а за голову К. была назначена награда в тысячу марок. К. оказал отчаянное сопротивление при аресте и был смертельно ранен. Его тело было четвертовано и голова выставлена на Лондонском мосту. Кенты сделали попытку снова выступить с оружием в руках, но правительство быстро подавило новое восстание, и виселицы были поставлены по всему Кенту. Восстание К. нашло широкий отклик в стране. Народ поднялся в ряде графств, но разрозненные восстания были подавлены объединенными силами феодалов.

Л

Лангедок — историческая провинция Франции с главным городом Тулузой. В 13 в. значительная часть Л. составляла владения графов Тулузских. Альбигойские войны привели к разгрому Л., за которым последовало присоединение его к владениям французского короля (см. Альбигойцы).

Лангобарды — германское племя, в 568 вторгшееся в Италию, где образовало Лангобардское королевство, центральной областью которого была нынешняя Ломбардия. Стремясь овладеть Римской областью, Л. вели упорную борьбу с папами. Поддерживавшие папство франки в середине 8 в. нанесли Л. тяжелое поражение. В 774 королевство Л. было завоевано Карлом

Великим. Л. смешались с остальным населением Северной и Средней Италии.

Ландграф — в феодальной Германии граф с герцогскими судебными полномочиями по отношению к некоторым другим владениям.

Ландскнехты — немецкие наемные пешие войска 15—17 вв. В подавлении крестьянских восстаний германские князья прибегали к услугам Л., являвшихся бичом для мирного населения. Ради военной добычи они готовы были идти куда угодно и на что угодно.

Латеран — дворец в Риме, служивший с 4 в. до начала 14 в. (до авиньонского пленения пап) резиденцией римских пап. Латеранские соборы — церковные соборы, собиравшиеся в разное время в церкви Л.; некоторые из этих соборов католической церковью считаются вселенскими.

Латинская империя (1204—1261) — феодальное государство, основанное участниками четвертого крестового похода на завоеванных ими европейскими владениях Византийской империи со столицей в Константинополе. Главную роль в создании Л. и сыграли венецианцы, заинтересованные в расширении своих колониальных владений и упрочении торговых связей с Востоком. Раздоры феодалов, поделивших между собой завоеванные земли, восстания порабожденного населения, страдавшего от введенных крестоносцами феодальных поборов, и внешние войны привели Л. и к быстрому падению. В 1261 она была уничтожена никейским императором Михаилом Палеологом.

Левант — средневековый термин, служивший первоначально у европейских народов вообще для обозначения Востока. С 13—14 вв. слово «Л.» употреблялось для обозначения стран восточной половины Средиземного моря (в узком смысле Л. — это побережье Малой Азии, Сирии и Египта, а в более широком — и побережье Греции, и все тыловые области, примыкающие ко всем этим побережьям).

Легат — чрезвычайный посол римского папы, командиремый в иностранное государство с отдельным поручением на срок, необходимый для его выполнения. Л. в отличие от нунция не является постоянным дипломатическим представителем и действует от имени папы лишь в рамках полученного задания.

Легисты — законники, юристы, в феодальной Западной Европе.

Лен — см. Феод.

Лепанто — итальянское название греческого города Навпактоса (у Коринфского залива), при котором в 1571 испано-итальянская эскадра Хуана Австрийского разгромила турецкий флот, ставивший под угрозу средиземноморскую торговлю Италии и Испании. Поводом к войне между Турцией и Венецией послужила угроза со стороны Турции захватить остров Кипр, принадлежавший Венеции. Это вызвало сильнейшую тревогу средиземноморских государств.

«Лжеисидоровы декреталии» — средневековая фальшивка, сборник церковноправовых документов, будто бы составленных в 7 в. Исидором Севильским. На самом же деле — в середине 9 в. во Франкском государстве. Приводимые этим сборником папские декреталии (письма) сами также являются фальшивками. В сборник «Л. д.» вошла и более ранняя фальшивка —

Константинов дар. «Л. д.» были составлены епископатом с целью, с одной стороны, опираясь на права папства, оградить свою независимость, а с другой — обеспечить себе известную свободу действий от непосредственного вмешательства папской власти. Подложность «Л. д.» была обнаружена гуманистами.

Либерум-вето — в феодально-шляхетской Польше 16—18 вв. конституционная традиция, составлявшая один из краеугольных камней так наз. шляхетской демократии. Л.-в. требовало единогласия в решениях сеймов и сеймиков и допускало срыв сейма голосом хотя бы одного сеймового «посла». Возникновение Л.-в. связано с ослаблением центральной государственной власти и с феодальным партикуляризмом отдельных провинций.

Ливония — историческое название страны, соответствующей современным Латвии и Эстонии. После захвата западнославянских земель немецкие феодалы устремились в Прибалтику. Там жили литовские племена, а по соседству с ними ливы (отсюда — Лифляндия, или Ливония) и к северу — эсты (Эстландия, или Эстония). Страну, населенную этими племенами, в целом обычно называли Л.

Ливонский орден (Орден меченосцев) — общераспространенное название рыцарско-монашеского ордена, основанного папой Иннокентием III в 1202—1203 в целях военной оккупации Ливонии. Вскоре жившие рядом с Ливонией (между Неманом и Вислой) литовские племена пруссов были порабожены другим немецким орденом — Тевтонским. В 1237 оба ордена объединились для совместных захватов. Как «насаждали христианство и культуру» в Прибалтике немецкие феодалы, можно судить по словам Маркса: «К концу XIII в. цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву».

Лизгольдеры, правильное лизкольдеры, — название краткосрочных арендаторов в Англии. Лизгольд — обычная аренда, которая стала развиваться в Англии наряду с феодальными держаниями (15—16 вв.). В лизгольд лорд обычно сдавал домен (барскую землю), по мере того как он отказывался от барщинной системы и переводил вилланов (крепостных) на положение наследственных арендаторов-оброчников (копигольдеров). Землевладелец получал с лизгольда не обычную «старую» ренту (как это было в отношении копигольдеров), а рыночную «новую» ренту «по воле лорда». От лорда же всецело зависело продолжение аренды по истечении ее срока. Арендаторами типа Л. могли быть люди самых различных категорий. В 16 и 17 вв. характерно стремление помещиков превратить в Л. и копигольдеров, так как Л. было легче согнать с земли, чем наследственных держателей.

Лолларды, бедные братья, — средневековая уравнительная секта, возникшая из религиозно-благотворительных братств, появившихся в начале 14 в. в Германии и Нидерландах преимущественно в среде ремесленников. Л. отрицательно относились к католической церкви и подвергались преследованиям. От преследований группа фламандских ткачей, примкнувших к Л.,

укрылась в Англии (г. Норич и др.), где они оказали влияние на реформационное движение, возглавлявшееся Виклефом. Английские Л. приняли активное участие в восстании Уота Тайлера, отстаивая социальное равенство. Их представителем в этом движении был Джон Болл. После подавления восстания Л. в Англии подверглись жестоким преследованиям.

Люблинская уния — государственное объединение Польши и Литвы, состоявшееся в 1569 на общем (вальном) Люблинском сейме. В отличие от предыдущих персональных польско-литовских уний (напр., уния 1386) Л. у. была унией реальной. Л. у. продиктована была классовыми интересами шляхты (мелкопоместного дворянства) обеих стран. Польская шляхта стремилась к получению новых земель в Литве, а литовская рассчитывала в союзе с польской шляхтой ограничить влияние литовских магнатов и добиться того же политического положения в своей стране, какового уже добилась польская шляхта.

По условиям Л. у. Польша и Литва должны были иметь общих государя, сейм и монету, вести общую внешнюю политику, но войско, финансы, суд и законы по-прежнему оставались обособленными. По Л. у. польским панам разрешалось приобретать недвижимость в Литве, а литовским в Польше.

Основным последствием Л. у. для Литвы оказались полонизация литовской шляхты и увеличение ее политического значения в ущерб влиянию магнатов, а для Польши — развитие помещичьего землевладения и крепостного права во вновь приобретенных от Литвы областях.

Лютеранство — одна из ветвей протестантизма. Основоположником своим считает Лютера. Возникло в 1-й половине 16 в., во время Реформации. В противовес католическому учению о богоустановленности церковной иерархии (с папой во главе) и о спасении верой и «делами» Л. выдвинуло догматы всеобщего священства, спасения верой. «Лютер, — по словам Маркса, — обратил попов в мирян, потому что обратил мирян в попов». На деле, впрочем, всю власть и управление церковью Л. сосредоточило в руках королей и князей. Монарх — глава церкви в пределах своего государства. Л. являлось тем течением в Реформации, которое выражало интересы буржуазии и растущего абсолютизма германских князей. Энгельс писал, что под знаменем «умеренной лютеранской реформы» собирались владельческие элементы, низшее дворянство, бюргерство и часть князей. Став официально признанной религией, Л. усиленно содействовало укреплению монархизма в Германии и соседних странах (Скандинавия). Лютеранское духовенство (пасторы) стало частью бюрократии. Начиная с Крестьянской войны в Германии (1525), Л. всегда выступало на стороне власти князей, помещиков, а затем крупной германской буржуазии, против движений закабаленных и эксплуатируемых масс, а в 19 в. — против пролетариата. Такую реакционную роль Л. играло и в России (преимущественно в Прибалтийском крае), где поддерживало самодержавие и власть баронов-помещиков. В новейшей истории Германии Л. теснейшим образом было связано с империей Гогенцоллернов.

Лютер Мартин (1483—1546) — церковный реформатор в Германии. Л. происходил из ремесленной среды (сын рудокопа), но в своей реформационной деятельности предал интересы народа и под знаменем возглавленной им бюргерско-умеренной реформы объединил массу низшего дворянства, бюргерство и даже часть светских князей, рассчитывавших обогатиться путем конфискации церковных имуществ и желавших использовать удобный случай для того, чтобы добиться большей независимости от империи. В 1517 Л. смело выступил против католической церкви, призывая силой оружия уничтожить пап, кардиналов и епископов. «Но этот первый революционный пыл оказался непродолжительным. Молния, которую метнул Лютер, нанесла свой удар. Весь немецкий народ пришел в движение. С одной стороны, крестьяне и плебеи увидели в его воззваниях против попов, в его проповеди христианской свободы сигнал к восстанию; с другой — к нему примкнули более умеренные бюргеры и значительная часть низшего дворянства; общий поток увлек за собой даже князей. Одни думали, что настал день для того, чтобы свести счеты со всеми их угнетателями, другие желали лишь положить конец могуществу попов, зависимости от Рима и католической иерархии и обогатиться путем конфискации церковных имуществ. Партии дифференцировались и нашли своих представителей. Лютер должен был сделать выбор между ними. Он, пользовавшийся покровительством курфюрста Саксонского, уважаемый профессор Виттенбергского университета, ставший в одну ночь могущественным и знаменитым, великий человек, окруженный целой свитой зависимых креатур и льстецов, не колебался ни одной минуты. Он изменил народным элементам движения и примкнул к бюргерскому, дворянскому и княжескому лагерю. Его призывы к борьбе не на живот, а на смерть против Рима замолкли; Лютер стал теперь проповедовать мирное развитие и пассивное сопротивление». Когда вспыхнула Крестьянская война, Лютер от роли «примирителя» восставших крестьян с их угнетателями перешел к открытому предательству народа. Перед лицом революции все старые раздоры были забыты; по сравнению с толпами крестьян слуги римского Содома были невинными агнцами, кроткими сынами божиими; бюргеры и князья, дворяне и попы, Лютер и папа соединились против «кроважанных и разбойничьих шаек крестьян». «Их нужно бить, душить и колоть всем, кто может, тайно и открыто, так же, как убивают бешеную собаку», — восклицает Лютер.

М

Мавераннахр — арабское название областей, лежащих на правой стороне Амударьи. Это название закрепилось за областью, расположенной между Амударьей и Сырдарьей.

Магдебургское право — городское право Магдебурга, собранное в конце 13 в. в сборник. М. п. было перенесено немецкими колонистами в Польшу, Лит-

ву, Галицию и там получило широкое распространение. Польские короли и литовские великие князья предоставляли его отдельным городам вместе с так наз. городскими вольностями. Управление городом переходило в руки рады (совета), которая выбиралась верхними слоями городского населения. Суд производился лавой, т. е. собранием выборных присяжных (лавников).

Магнаты — название крупных феодалов в Западной Европе, в узком смысле — родовитая и богатая знать в феодальной Польше.

Мазаньелло Томмазо Аньелло (1623—1647) — вождь восстания 1647 в Неаполе против испанского владычества. Рыбак. Восстание было вызвано непосильными податями, в частности налогами на хлеб и фрукты. Испанский вице-король Неаполитанского королевства герцог Аркос бежал. Избранный генерал-капитаном Неаполя, М. отразил испанские войска, двинутые против восставших. Он упразднил все налоги и установил на городской площади чрезвычайный суд. Смертные приговоры против испанских агентов и наиболее ненавистных представителей местной неаполитанской власти, выносившиеся им, тут же приводились в исполнение. Местный епископ устроил вице-королю свидание с М. Вице-король обещал общую амнистию, подтверждение упразднения налогов и уравнивания неимущих классов в правах со знатью. Народ заподозрил в переговорах М. с герцогом измену и стал охладевать к своему вождю. Этим воспользовался герцог Аркос. Наемные убийцы убили М. в церкви. Убийство М. произвело глубокое впечатление на народные массы Неаполя, тем не менее власть испанцев была восстановлена.

Маздакиты — участники народного движения в Иране, происходившего в правление сасанидского шаха Кавада I (488—531) как активный массовый протест крестьянства, вызванный становлением феодальных отношений и наложением ярма феодальных повинностей на свободные до того земледельческие общины. Маздак, предводитель и идеолог народного восстания, выдвинул требования обобществления имущества, восстановления общинного строя, при котором не было бы резкого имущественного неравенства и феодальной эксплуатации. В своих проповедях он призвал трудящиеся массы установить такой строй, при котором люди могли бы пользоваться имуществом так же, как водой, огнем и землей, т. е. чтобы все имущество стало общим достоянием. В этих попытках восстановить первобытнообщинные производственные отношения, в этом объективно реакционном стремлении повернуть назад ход общественного развития состояла основная слабость крестьянского маздакитского движения. Другая слабость этого движения вытекала из пестроты состава его участников. Маздакизм получил активную поддержку со стороны городских ремесленников. Кроме того, к нему примкнули также мелкие и средние землевладельцы-феодалы. На первом этапе маздакитское движение отличалось такой силой, что его сторонником стал даже иранский шах Кавад I, который в начале своего царствования сильно враждовал со знатью и высшим жречеством. Участие шаха и феодалов в мощном народном движе-

нии объяснялось прежде всего тем, что это движение первоначально было направлено против крупной землевладельческой знати и высшего жречества. Когда началось маздакитское восстание, Кавад, не имея возможности подавить его, стремился использовать это движение для укрепления своей власти. М. при малой сознательности тогдашнего крестьянства были монархистами, верили, что шах проведет реформы, которые преобразуют общество. Но когда в результате маздакитского восстания землевладельческая знать лишилась своих богатств и власти, шах и феодалы не могли действовать совместно с маздакитами. Тем более что при своем дальнейшем развитии маздакитское движение как движение крестьянское стало угрожать классовым интересам и привилегиям феодалов. Хосров, сын Кавада, возглавил силы феодальной реакции. Маздак и его ближайшие соратники были вероломно убиты, после чего было произведено массовое истребление М. по всему Ирану.

Мазовия — северо-восточная область старой Польши, по бассейнам рек Вислы, Буга и Нарева. С 1138 М. существовала как самостоятельное удельное княжество. В 1229 князь Конрад призвал на территорию М. рыцарей Тевтонского ордена для совместной борьбы с прибалтийскими племенами. В 1355 М. оказалась в ленной зависимости от Польши. В 1529 было окончательно закреплено политическое слияние М. с Речью Посполитой, и главный город М. Варшава был превращен в столицу государства.

Майордом, мажордом, палатный мэр, — высшее должностное лицо во Франкском государстве при династии Меровингов. Сосредоточивая в своих руках все больше функций по управлению государством, М. в начале 7 в., параллельно с упадком власти королей Меровингов, приобрели значение фактических руководителей всей внутренней и внешней политики в каждой из трех частей Франкского государства — Бургундии, Нейстрии, Австразии. М., сначала назначавшиеся королем, стали избираться из рядов крупной феодальной аристократии. В этом возвышении М. отразились рост крупного феодального землевладения и усиление независимости знати. В Австразии должность М. рано приобрела наследственный характер и закрепилась за могущественной аристократической фамилией Арнульфingов. В 687 представитель этой фамилии Пипин Геристальский стал единым М. всех трех частей Франкского государства (с титулом «дукс эт принцепс Франкорум»). Его сын Карл Мартелл был уже фактическим королем, а внук Пипин Короткий, заключив в монастырь последнего Меровинга, стал основателем новой династии франкских королей — Каролингив.

Малая Польша — южная область Речи Посполитой. Первоначально состояла из земель Краковской и Сандомирской, которые после объединения их князем Владиславом Локотком (1306—1333) с основной польской территорией получили название М. П. После Люблинской унии (1569) в М. П. вошла Правобережная Украина.

Мальтийские рыцари (Мальтийский орден) — члены религиозного общества, раньше называвшиеся госпитальерами, иоаннитами и родосскими рыцарями.

В 1530 эти рыцари получили от императора Карла V, бывшего в то же время сицилийским королем, остров Мальту, обязавшись охранять Средиземное море и его побережья от турок и африканских пиратов. М. р. развили в море энергичную борьбу против алжирских, тунисских, триполитанских и левантйских пиратов и отбили жесточайшие атаки турок (1565).

Мамлюки, мамелюки, — воины-рабы тюркского и кавказского (черкесского и грузинского) происхождения, составлявшие гвардию последних государей египетской династии Эйюбидов (1170—1250). Превратившись затем в высший слой господствующего класса в Египте, М. образовали две династии: Бахри, или тюркские М. (1250—1390), и Бурджи, или черкесские М. (1390—1517). Общая численность М. колебалась от 9 до 12 тыс., находившихся под начальством 24 беев, крупных феодалов, выдвигавших из своей среды султанов и постоянно борющихся за земли и верховную власть. М. пополняли свои ряды, иногда сильно редевшие в результате войн и междоусобий, путем приобретения новых рабов (в 14—15 вв. преимущественно на Кавказе). Крепкая организация М., покоившаяся на военно-ленной системе, позволила им не только господствовать в Египте, но и ликвидировать последние владения крестоносцев в Сирии и оказать решительное вооруженное сопротивление монголам, сохранив под своей властью Палестину и Сирию. В Египте М. в 13 и 14 вв.) реорганизовали систему управления, принимали меры к усовершенствованию системы искусственного орошения и способствовали подъему культуры. Как военачальник и строитель особенно прославился султан Бейбарс (1260—1277). Господству М. в Сирии положили конец турки-османы, когда войска султана Селима I в 1516—1517 завоевали Сирию, Палестину и Египет, показав свое неизмеримое военно-техническое превосходство над М. (в частности, применение огнестрельного оружия). Но в Египте османское завоевание не внесло почти никаких изменений в феодальный строй страны, и М. по-прежнему остались господами, предоставив турецкому паше взимать дань в пользу султана. В период экспедиции Бонапарта (1798) М. все еще были господами Египта. Только Мухамед-Али в 1805 и 1811 истребил мамлюкских беев.

Манор (мэнор) — название средневекового поместья в Англии. В 12 в. в Англии окончательно сложился феодальный способ производства, для которого характерно господство поместного, или манориального, строя. М. 12 в. часто совпадал с территорией целого селения и, кроме усадебной земли, охватывал собой компактную массу пахотных земель, лугов, лесов, пустошей. По феодальной традиции, единственным собственником манориальной земли был лорд (помещик), которому и принадлежало право верховного распоряжения ею. Но лорд непосредственно эксплуатировал лишь меньшую часть М., а большая часть отдавалась свободным и несвободным держателям. Соответственно этому М. делился на две неравные части — господскую землю и землю, отданную держателям. Господская земля не стояла особняком от держательских участков, а, наоборот, самым тесным образом переплеталась с этими последними. Усадьба

лорда тесно примыкала к держательским усадьбам, составляя с ними единое селение.

Манориальное хозяйство 12 в. — это хозяйство общинное, причем лорд фактически сам выступал в качестве члена общины, главного дольщика в М. х. Общинный характер М. х. выражался в своеобразной системе земледелия и землепользования. Пахотная земля обычно делилась на 3 больших поля — одно под пшеницей или рожью, другое под овсом или ячменем, третье под паром. Каждое поле делилось на клинья, или конь, а каждый кон — на небольшие полосы, отделенные друг от друга кусочками дерна. Участок каждого держателя и состоял из нескольких разбросанных полос в каждом из трех полей. Это вело к принудительному севообороту и общему выпасу на паровом поле. Луга огораживались и делились на части лишь во время сенокоса, а после сенокоса снова разгораживались для общего выпаса. Постоянные выгоны и леса переделу не подлежали. Ими пользовались все жители деревни сообща соответственно величине запашки каждого жителя.

Участок земли, состоявший из нескольких полос на каждом из трех полей, плюс соответствующая доля прав на луга, леса и пастбища составляли целый крестьянский надел — виргату.

Манориальная организация — это старая сельская автономная организация, на которую частные права лорда наложены сверху по мере развития процесса феодализации. С хозяйственной точки зрения М. о. есть доленая община, с социальной — община крепостная, с административной — мир, мирское самоуправление.

Манс — типичный крестьянский надел. М. соответствует немецкому термину гуфа. М., или гуфы, подробно характеризуются в полиптике аббата Ирминона. В состав каждого М. входят пахотные земли, луг, иногда частичка леса, иногда виноградники. Размер М. колеблется: полиптик говорит о М. в несколько десятков га н о М., не достигающих и одного десятка га. М., по дошедшей до нас части полиптика, делятся на свободные, полусвободные и рабские. Это деление говорит о самом происхождении М. Свободные М. — это те, на которых когда-то сидели исключительно свободные люди; полусвободные М. — это те, на которых сидели полусвободные люди; рабские — на которых сидели рабы.

Такое деление (уже во времена Карла Великого) нельзя понимать дословно. Старое различие между рабом и свободным стирается. Для массы крестьянства становится характерным то, что оно прикреплено к земле, платит за землю феодальную ренту и несет всевозможные повинности.

Иметь представление о крестьянских повинностях с одного крестьянского М. во всем их разнообразии можно по следующей выдержке из полиптика аббата Ирминона: «Изорий колон с женою колоною, именем Эрмина. Дети их (перечислены поименно) и Фродак с женою колоною, именем Эрбедильда. Все они люди святого Германа; живут в Вилламыль; держат свободный манс, содержащий пахотной земли бонуариев 11, винограднику пол-арпана. Платят на военное дело полбыка, если имеют откуда (взять его). Если же не имеют откуда (взять), платят четырех баранов и каж-

дый по 4 денария поголовного обложения; за пользование дровами в общей сложности 4 денария; 5 модиев полбы для корма коня; 100 тесин. Платят также 100 драней, не из господского леса, но своего приобретения; 6 кур с яйцами. Платят также через 2 года в третий годовую овцу. Пашут под озимое 4 пертики, под яровое — две пертики. Справляют полевую баршину, когда это нужно; и когда не пашут, работают 3 дня в неделю; выполняют разные работы. И ставят всякий год одну подводку в порт Викас, если получают на то приказание». Так в повинности крестьян сочеталось все разнообразие ренты — и отработочной, и продуктовой, и денежной.

Марка — 1) поземельный коллектив, обладающий правом верховного распоряжения землей в деревне — вилле. Энгельс в своем труде «Марка» отмечает, что «на том очень обширном участке земли, так называемой марке, который предоставлен был вначале каждому отдельному селу, быстро размножавшееся население основывало новые поселения, «дочерние села», которые вместе с материнским селом на равных или несколько урезанных правах образовывали теперь единую общину — марку». При общинном землевладении обработка земли производилась индивидуально; по видимому, дворовая усадьба выделена была уже в частную собственность; остальная земля была разделена подворно на участки, окруженные изгородями, порча которых каралась штрафом. В таком подворном пользовании находились: пашня, виноградники, иногда луга и леса. «Марка возникла одновременно с поселением германцев в нынешней Германии. Марка, далее, сохранилась на протяжении всех средних веков в тяжелой беспрестанной борьбе с землевладельческим дворянством. Марка погибла вследствие разграбления почти всей крестьянской земли как поделенной, так и неделимой — разграбления, произведенного дворянством и духовенством при благосклонном содействии правителей страны».

2) В средние века в Западной Европе название пограничных областей, выделенных в особые военные и административные единицы и управлявшихся маркграфами. Маркграфства были значительно больше по своим размерам, чем графства, и стоявшие во главе маркграфств графы (маркграфы) были прежде всего военачальниками, потому что им надо было заботиться об обороне данной пограничной области.

Марсель Этьен (ум. 1358) — вождь Парижского восстания 1356—1358, торговец сукном, выборный старшина парижского купечества. Французская буржуазия, оказавшая поддержку королевской власти в ее борьбе с феодалами, сделала попытку в начале Столетней войны, ослабившей как королевскую власть, так и дворянство и возложившей большие тяготы на буржуазию и крестьянство, установить свой контроль над управлением государством, по крайней мере в области финансов. На Генеральных штатах 1355 в Париже король Иоанн Добрый должен был согласиться на контролирование Генеральными штатами государственных расходов. Когда король попал в плен и предстояло не только отражать врагов, но и собирать деньги на выкуп короля из плена, Генеральные штаты 1357 выработали под руководством М. «Великий

ордонанс», формально ограничивший во Франции королевскую власть и создавший новый представительный совет из 36 членов, по 12 от каждого сословия. Поведение дофина (наследного принца) Карла, отменившего «Великий ордонанс», привело к восстанию парижского населения и к бегству дофина из Парижа. Успешному развитию революционного движения мешало отсутствие единства внутри буржуазии. Провинциальное и даже парижское купечество не решалось открыто порвать с королевской властью. Созванные дофином в Компьене Генеральные штаты обещали ему поддержку. В мае 1358 во Францию вспыхнуло крестьянское восстание Жакерия. М. вступил в сношения с восставшими крестьянами и призывал горожан к продолжению борьбы. Однако зажиточные слои буржуазии отвернулись от М. Между тем Жакерия была подавлена. М. вошел в сношения с королем наваррским Карлом Злым, претендентом на французский престол. 31 июля 1358 М. был убит агентами дофина Карла.

Матвей Корвин — король Венгрии (1458—1490). В борьбе против наседавших на Венгрию турок выдвинулся полководец Ян Гуниали, ставший регентом Венгерского королевства. После его смерти на престол был избран его сын — М. К. Время правления М. К. — это период наивысшего подъема могущества Венгрии. М. К. вел удачные войны с Чехией. Он захватил часть чешской территории и даже одно время занимал чешский престол. Он завоевал Австрию, наследственное владение Габсбургов.

Махди — ожидаемый мусульманами освободитель, который, по их верованиям, должен явиться перед концом мира как последнее воплощение Мухаммеда и освободить мир. У мусульман-шиитов ожидание М. уже с 9 в. превратилось в догмат веры. В истории мусульманских стран имя М. неоднократно присваивалось некоторыми лицами, выступавшими с требованиями реформ или переворота в социально-экономических отношениях.

Махмуда Тараби восстание — восстание крестьян и ремесленников Бухары и ее области (вилаята) в 1238 против насилий монгольской власти и связанных с ней феодалов. Во главе восстания встал ремесленник (специалист по выделке сит) Махмуд Тараби (Тараб — селение около Бухары, в котором жил и работал Махмуд). Земледельцы и ремесленники селения Тараб и его окрестностей собирались на особые «еретические» собрания, на которых устраивались угощения, на этих же собраниях они обсуждали свою тяжелую жизнь под игом монголов и связанных с ними феодалов. На этих «еретических» (см. Ереси) собраниях особо выделялся Махмуд Тараби, который и приобрел среди своих земляков такой большой авторитет и доверие, что они повиновались каждому его слову. О проповеди Махмуда Тараби стало известно и в Бухаре, где у него нашлись сторонники, в том числе ученый богослов знатного происхождения Шемс ад-дин Махбуби, который резко разошелся с высшим духовенством и активно поддерживал Махмуда Тараби. С отрядом своих вооруженных сторонников Махмуд Тараби вошел в Бухару. Он понимал, что в сознании народа необходимо как-то узаконить его (Махмуда Тараби) власть в

Бухаре и ее вилайете. Вот почему он заставил представителей высшего мусульманского духовенства провозгласить его халифом. Немедленно после провозглашения его законным правителем Махмуд Тараби провел ряд мероприятий, направленных против той феодальной знати, которая связала себя с монголами и которую ненавидел народ.

Бежавшие из Бухары эмиры и баскаки образовали свой центр в Кермене, где собрали из ближайших районов всех монголов и со сравнительно большим войском направились к Бухаре. Восставшие разбили монгольское войско и преследовали остатки его до Кермене. Были убиты около 10 тыс. человек. Под знамена Махмуда Тараби шли отряды из ближайших селений. Эта победа была высшей точкой, до которой поднялось движение Махмуда Тараби. В дальнейшем, когда силы восстания значительно ослабели, оно резко пошло на снижение. Победа под Бухарой стоила жизни Махмуду Тараби. Он погиб от случайно пущенных стрел. Не прошло и какой-то недели после сражения, как появились новые отряды монголов. Сторонники Махмуда Тараби были разбиты и потеряли убитыми около 20 тыс. человек. Монголы вошли в Бухару и со свойственной им жестокостью грабили и убивали население города. Несмотря на свой трагический конец, М. Т. в. сыграло прогрессивную роль в жизни Мавераннахра. Восстание показало монгольской власти, что народ ненавидит режим насилия и злоупотреблений и таит в себе силы для решительной борьбы против всей системы монгольского ига.

Махмуд Газневи (970—1030) — эмир и падишах среднеазиатского государства Газневидов (998—1030). В 1001 установились границы между караханидским государством и владениями М. Г. Главной пограничной линией была Амударья. Таким образом, на месте саманидского государства образовалось два новых государства: одно — караханидское, тянувшееся от Кашгара до Амударьи и включавшее в себя часть Восточного Туркестана, Семиречье, Шаш, Фергану и территорию Согда; другое — газневидское, простиравшееся от границ Северной Индии почти до южных берегов Каспийского моря, включавшее области нынешнего Афганистана и Северо-Восточный Иран. Центром государства Газневидов вначале был Балх, затем Газна в Восточном Афганистане. М. Г. совершил 17 грабительских походов в Пенджаб, Кашмир и другие области севера Индии. Походы М. Г. разорили северную Индию. Награбленное добро, обогащая казну газневидского эмира, давало ему возможность непрестанно увеличивать войско, возводить прекрасные постройки — дворцы, мечети, медресе, поднять блеск дворцовой жизни. Но на такие цели, как развитие производительных сил страны (поднятие сельского хозяйства, расширение ремесленного производства в городах и селениях, за исключением столицы государства — Газны), эти огромные богатства не шли.

В 1017 под ударами М. Г. перестал существовать как самостоятельное государство Хорезм. Борьба Газневидов с туркменами-сельджуками положила в 1040 конец могуществу Газневидов: их государство превратилось в небольшое княжество местного значения.

Мейерская аренда — крупная крестьянская аренда в Германии, возникшая в 13 в. вследствие развития товарно-денежного хозяйства и стремления помещика изменить формы эксплуатации крестьянства. В условиях роста товарности сельского хозяйства (влияние развития города на деревню) помещик считает невыгодным продолжать ведение собственного (господского) хозяйства при помощи крестьянской барщины. Он предпочитает получать ренту с крестьянских держаний. Свою землю (землю господской запашки) помещик раздает крупными участками в аренду мейерам (мейер — бывший помещичий староста, состоятельный крестьянин). Затем помещик старается соединять мелкие крестьянские наделы в более крупные участки земли и тоже сдавать их в аренду. Так постепенно помещик создает крупную крестьянскую аренду и на наделной крестьянской земле. Эта крупная крестьянская аренда на крестьянской наделной земле тоже стала называться М. а. Таким образом, М. а. стала обозначать всякую крупную крестьянскую аренду, причем эта аренда была феодальной арендой. Сначала она была пожизненной, а потом стала наследственной. Арендаторы платили оброк и вообще несли различные феодальные повинности в пользу помещика. Для М. а. характерно то, что мейерский двор был неделим: он не подлежал дроблению. Помещик предпочитал иметь дело с состоятельным, платежеспособным крестьянином. Вот почему мейерский двор наследовался только одним из сыновей мейера, а остальные сыновья обычно шли на новые места, за Эльбу (немецкая колонизация земель полабских славян).

Мертвая рука (право мертвой руки) — в странах западноевропейского феодализма право сеньора (помещика) распоряжаться по своему усмотрению участком земли (крестьянским наделом) после смерти держателя-крестьянина, если он не оставлял наследника, проживавшего с ним.

Места — практика перегона овец в средневековой Испании с одного места на другое — зимой на юг, а летом на север. Огромные стада овец, принадлежавшие помещикам, перегонялись летом в горы Астурии, а зимой на юг, в долины Эстремадуры и Андалузии. Для свободного прогона стад поля заставляли держать открытыми. При таких условиях никакая интенсивная с.-х. культура была невозможна.

В 16 в. сложилась особая могущественная ассоциация титулованных овцеводов, получившая название Месты. М. имела широкие права пользоваться при перегоне стад лугами и реквизировать у населения корм. «Там, где появляется Места, — замечает один французский путешественник, — земля превращается в пустыню». Интересы сельского хозяйства страны были принесены в жертву интересам титулованных овцеводов. М. безжалостно лишала крестьянство земли. Многие провинции опустели: в них осталось не более 1/3 живших там ранее крестьян.

Меченосцы — см. Ливонский орден.

Мин — китайская династия (1368—1644), установленная сыном крестьянина из Фыняна (Северный Аньхой) Чжу Юаньчжаном. В 1368 войска Хун У (имя, под которым Чжу Юаньчжан известен как император с 1368 по 1398), не встретив серьезного сопротивле-

ния, заняли Пекин, из которого бежал монгольский двор. В 1368 монголы были вытеснены из Шаньси, Шаньси и Ганьсу. В 1371 был занят Сычуань, а в 1381—1382, после того как было сломлено упорное сопротивление местного населения, — Юньнань. Хун У считал себя наследником империи Чингиса. При Хун У и его преемнике Мины занимают господствующее положение в Монголии.

Министерялы — в средние века слуги феодала, которые несли административно-хозяйственные обязанности (лесничий, зав. помещьем, сборщики и т. д.) и бывшие в большинстве лично свободными. М. иногда несли и военную службу, а это обычно вело к переходу в более высокую социальную группу. Дворянство позднего средневековья в большинстве происходило от королевских и крупнофеодальных М.

Митрополит — титул некоторых епископов, главенствующих среди других иерархов всей страны.

Монархомахи (буквально — монархоборцы) — представители политического течения в 16 в., борющегося с абсолютизмом. В глазах М. монархи с притязаниями на неограниченную власть ничем не отличаются от тиранов: они похищают у народа его законные права; поэтому народ в полном праве низвергнуть их путем восстаний. Действуя в обстановке религиозных войн, М. подкрепляли свои политические положения религиозными основаниями и справками из Библии: религия есть не только тяжкий преступник перед народом, но и нарушитель заповедей божиих. М. выходили из среды и кальвинистов (гугенотов), и католиков. Они придавали идее народовластия теократический характер. В понимании прав народа М. существенно расходились между собой. По учению многих М., особенно вышедших из среды французских кальвинистов (гугенотов), опиравшихся главным образом на среднюю и крупную буржуазию и на часть дворянства, власть должна быть предоставлена лучшим из народа — дворянству и крупной буржуазии.

Монашество — особый вид духовенства во многих религиях. В принципе, но далеко не на практике, монашествующие (т. е. монахи) налагают на себя специальные аскетические (см. Аскетизм) ограничения, в частности безбрачие. М. всегда было сильной опорой высшей церковной иерархии. Покровительство церкви и государства вызывало рост М. и появление монастырских общин — монастырей, сначала мужских, потом женских и даже совместных. Крупные монастыри именовались аббатствами. Монастыри давали церкви вымуштрованный аппарат, организованную силу, весьма влиятельную в условиях феодального строя. Поддержка М. со стороны господствующего класса феодального общества способствовала росту богатств и влияния монастырей, сосредоточению в их руках крупнейших земельных имуществ и крепостных (до какой степени были иногда богаты в России, например, некоторые монастыри, показывает пример Троице-Сергиевой лавры, доходы которой в начале 17 в. составляли $\frac{1}{3}$ всех доходов Московского государства вообще, а количество крепостных в 18 в. составляло 625 тыс. человек на 400 монахов).

Средневековая церковь в Западной Европе всячески поощряла развитие М., способствовала появлению

монашеских орденов (в частности, францисканцев и доминиканцев), выступавших как поборники папского абсолютизма (в ведение доминиканцев, например, была передана инквизиция — самое страшное оружие абсолютизма).

В некоторых странах во время Реформации буржуазия, королевская или княжеская власть, примкнув к протестантизму, ликвидируют М., а монастырские земли и имущество конфискуют. Во время контрреформации возник воинствующий орден иезуитов, сыгравший большую роль в восстановлении авторитета папства.

Моравские братья — сектантская группа 16 в. Образование группы связано с гонениями на анабаптистов в Южной Германии, Швейцарии и Тироле. Анабаптисты нашли пристанище в Моравии, где им покровительствовало заинтересованное в развитии промыслов дворянство. В общинах М. б. общность имущества была признана основным незыблемым принципом. М. б. составили несколько десятков общин от 400 до 700 человек в каждой.

В общинах потребление было организовано на началах коллективизма (общие столовые, общие кухни и т. д.), до известной степени было подчинено общественной организации производства. М. б. за общинный счет приобретали нужное им сырье, и глава общины распределял его между членами для обработки. Излишки сверх потребляемого самой общиной, главным образом ткацкие изделия, продавались на рынке. Общины М. б. оказались очень сильными конкурентами для цехов — это вызвало сильное недовольство со стороны цеховых ремесленников. После разгрома Чехии в начале 17 в. (Тридцатилетняя война) М. б. были изгнаны из Моравии. Сначала они пытались обосноваться в Венгрии, затем в России, наконец в 19 в. они эмигрировали в Северную Америку и постепенно превратились в чисто религиозную сектантскую группу.

Мориски — часть мавританского населения Испании, которая после вытеснения из Испании мавров осталась в ней, внешне приняв навязанное ей христианство, но тайне продолжая исповедовать ислам. Подвергались постоянному надзору светских властей и церкви, преследованиям инквизиции и вымогательствам. В 1609—1610 М. (несколько сот тысяч человек) были изгнаны из Испании. Это было сильным ударом по экономике Испании.

Муканни восстание — восстание крестьян и рабов против арабского ига в 70-х гг. 8 в. в Средней Азии под предводительством Хашима Ибн-Хакима, по прозвищу Муканна (в переводе — «находящийся под покрывалом» или «закрытый покрывалом»).

Большинство источников сходится на том, что Муканна был родом из селения Каза, лежавшего вблизи г. Мерва. Хотя Муканна в молодости занимался прачечным ремеслом (по некоторым источникам — ремеслом ваяльщика), однако благодаря своим выдающимся способностям много читал, знал арабский и другие языки. С приходом к власти арабов, когда положение народной массы стало еще более тяжелым, Муканна поднял против арабского ига восстание. За антиаббасидскую проповедь и участие в восстании

халиф приказал арестовать Муканну, привезти в недавно построенный Багдад и там бросить в зиндан (темницу). Муканна просидел в зиндане много лет, но потом ему все же удалось бежать, и он появился в родном Мерве. От мысли начать движение в Мерве и его округе Муканне пришлось отказаться: слишком велики были силы эмира Хорасана, чтобы в такой близости от него поднимать восстание, хотя у тамошнего населения и был весьма большой опыт ведения гражданской войны. Грозное движение против аббасидского халифата, против всей системы арабской власти Муканна начал в долине Кашкадарьи, в городах Нахшеб (Карши) и Кеш (Шахрисябз). Охватив долину Кашкадарьи, восстание перекинулось на Зеравшан. Один из крупнейших центров восстания наметился в окрестностях Бухары. Здесь движение поддерживал сам бухар-худат (правитель) Буниат Ибн-Махшада, отказавшийся от ислама и принявший участие в восстании из ненависти к арабской власти и из желания восстановить бухарское владение в его независимости. Основную часть восставших составляли крестьяне и рабы. Их называли «людьми в белых одеждах». Восставшие истребляли арабские гарнизоны и одновременно уничтожали замки местных дехкан. Арабы вместе с дехканами собрали огромную армию и вели борьбу с восставшими семь лет. Восстание было подавлено к 783, но отдельные вспышки происходили и в последующие годы.

Муниципальный — самоуправляющиеся городские округа в Римской империи. Органами М. были: народное собрание, городской сенат, городская курия, члены которой назывались декурионами, или куринами.

Мюнстерское восстание — восстание анабаптистов в Мюнстере 1534. Основную массу участников составляла ремесленная беднота, частью внецеховой пролетариат. Организована была коммуна с уравнительным распределением запасов и изъятием денег и ценностей; частная собственность на средства производства, в соответствии с мелкобуржуазным характером ремесленных предприятий была сохранена. В июне 1535 после 16-месячного существования Мюнстерская коммуна была сломлена. Вожди коммуны во главе с Иоанном Лейденским были казнены.

Мюнцер Томас (около 1498—1525) — немецкий революционер 16 в. Родился в семье крестьянина, казненного местным графом. Получив богословское образование, вступил в ряды низшего духовенства. Принял горячее участие в реформационном движении, стал проповедником в промышленном городке Цвикау. Здесь М. сблизился с радикальными сектантами из среды ткацких подмастерьев и открыто вступил на путь борьбы за «царство божие», под которым он в смутной форме имел в виду коммунистический строй.

Преследуемый властями, М. нашел благодарную почву для своей деятельности в саксонском городе Альштедте (1523), где ему удалось организовать тайный кружок из представителей беднейших слоев городского населения, ремесленников и чернорабочих. В своих проповедях М. говорил о близком наступлении нового общественного порядка, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни господ, ни рабов. Речи его вызывали возмущение и страх у имущих классов.

Лютер заклинал князей покончить с М. Некоторое время М. скитался по Южной Германии, ведя агитацию среди поднимавшегося крестьянства.

Весной 1525 он вернулся в Саксонию и поселился в вольном городе Мюльгаузене, где принял участие в демократическом перевороте, низвергшем господство в нем богатой буржуазии. Здесь М. организовал коммунистическую общину, для чего были отведены в пользу бедняков земли, конфискованные у духовенства и знати. Под руководством М. Мюльгаузен сделался главным штабом революционного движения. М. «держал в своих руках все нити движения» (Энгельс). Из Мюльгаузена направлялись во все стороны его последователи, рассылались воззвания крестьянам, ремесленникам и рабочим. Но народные массы, на которые пытался опереться М., были еще слишком темны и неорганизованны, а его потребительско-коммунистические идеалы не могли встретить особенного сочувствия у мелких самостоятельных производителей.

В середине мая 1525 союзные армии четырех могущественных германских князей окружили М. с его революционным ополчением у города Франкенгаузена и нанесли ему полное поражение: М. был взят в плен и казнен.

Энгельс указывает, что М. являлся самой величественной фигурой Крестьянской войны.

Н

Навои Алишер (1441—1501) — великий узбекский поэт, просветитель и гуманист, родоначальник узбекской литературы и основоположник узбекского литературного языка. Образованнейший человек своего времени, Н. стоял в центре культурной жизни тимуридских государств Самарканда и Герата. Эпоха Тимуридов была временем значительного культурного расцвета для всей Средней Азии. Блестящий период 9—11 вв., когда в Балхе, Мерве, Бухаре и Хорезме подвизались знаменитейшие ученые и поэты, подобно хорезмийцу Аль-Бируни и его соотечественнику Мухаммеду ибн-Мусе аль-Хорезми и бухарцу Ибн-Сине, нашел свое продолжение в тимуридскую эпоху. Философские воззрения Ибн-Сины, несомненно, отразились на мировоззрении Н. Богатейшее литературное наследие великого поэта отражает как нельзя лучше широту его творческих интересов, исключительное дарование, трудолюбие и цельность мировоззрения. Известно свыше тридцати стихотворных и прозаических произведений Н. Современники и биографы поэта — Бабур, Хондемир, Давлет-шах и др. — единодушно выделяли в первую очередь его «Хамсе» («Пятерицу»), сборник из пяти больших поэм — «Хайрат-ал-Аббар» («Измумление праведных»), «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Сабаи-Сайяра» («Семь планет»), «Садди Искандари» («Стена Искандерова») и четыре стихотворных дивана.

Из биографии Н. известна легенда о трогательной дружбе султана с поэтом, которую старательно пытались приукрасить его официальные биографы. В 1468

поэт был назначен хранителем печати при дворе султана Хусейна в Герате, а в 1472 официально сделался эмиром. Однако деятельность поэта в качестве государственного лица, протекавшая в ожесточенной борьбе с реакционной придворной кликой, была прервана сначала ссылкой в отдаленный Астрабад, а затем устранением от всяких дел вообще. Султан окружил поэта шпионами и доносчиками. Жестокие кары обрушились на его близких. В 1488 во время пребывания Н. в Астрабаде приближенные султана, надо думать с его ведома, уговорили стольника подмешать яд в пищу поэта. В 1499 султан Хусейн казнил двоюродного брата поэта — Хайдара. Официальные биографы Н. не говорят, в силу каких причин поэт подвергался опале и чуть было не выпил чашу с ядом, поднесенную ему царственным «другом». Достаточно ясный ответ на этот вопрос дает сам поэт в своих произведениях. Истинный гуманист, Н. пытался узнать нужды народа, облегчить его положение, пытался пресечь произвол. В первой поэме своей «Пятерницы» поэт восклицает: «Коли ты человек, не называй человеком того, у кого нет заботы о горе народа». Эту его мысль можно поставить эпиграфом ко всем его трудам. Мысли и стремления Н. — это человеколюбие, забота о народе. Именно благодаря своим гуманистическим идеям его творчество бессмертно. Н. принадлежит заслуга создания и развития староузбекского литературного языка. Он положил предел господству в письменной литературе тюркских народов Средней Азии произведений, написанных на персидском языке. В этом состоит его историческая заслуга.

Нантский эдикт — эдикт Генриха IV Бурбона, короля Франции, изданный в 1598 и определивший положение кальвинизма во Франции после религиозных войн. Наряду с католицизмом эдикт допускал исповедование «реформированной» религии, т. е. кальвинизма (за исключением Парижа и ряда других городов). Кроме прав, касавшихся веры, Н. э. давал гугенотам, которые были одновременно и политической партией, ряд вольностей, несовместимых с существом централизованного абсолютистского государства. Гугеноты получили право созывать политические собрания, организованные по образцу Генеральных штатов, содержать при короле своих представителей для сношения с королем; им предоставлены были, наконец, крепости в качестве гарантии выполнения королевской властью Н. э. (Ларошель, Сомиюр, Монтобан и др.). Таким образом, гугенотская республика на юге Франции представляла собой государство в государстве. Гугенотская республика перестала существовать с отменой Н. э. всеильным Ришелье.

Несториане — название, данное христианам Сирии и Месопотамии, принявшим на третьем вселенском соборе (Эфесском) сторону константинопольского патриарха Нестория (428—431). Несторий пытался найти компромисс с арианами, частично отрицавшими божественность Христа.

В Сирии несторианство стало выражением протеста местного крестьянства против Византийской империи и служилой землевладельческой знати. Несторианская церковь распространилась за пределами империи — в Персии, Средней Азии и даже Западном Китае.

После монгольских нашествий и походов Тимура несторианская церковь пришла в полный упадок. Остатки Н. присоединились к католицизму и православию.

Нешавский статут, Нешавские привилегии, — государственный акт, данный в 1454 в г. Нешаве по настоянию шляхты королем Казимиром IV. Значение Н. с., являющегося своего рода хартией вольности шляхты, заключается главным образом в том, что он предоставил шляхте законодательные права, осуществлявшиеся шляхтой через сеймики и сеймы. Н. с. положил начало господству шляхты в политической жизни Польши и знаменовал собой момент превращения Польского государства в Речь Посполитую.

Низами Гинджев Абу-Мухаммед Ильяс ибн-Юсуф (1141—1203) — величайший гений азербайджанской и мировой литературы. Почти всю свою жизнь провел в Гандже. Семья Н. Г. была небогата и имела связи с ремесленниками Ганджи. Ганджа 12 в. была крупнейшим культурным центром Азербайджана, что дало возможность Н. Г. получить прекрасное образование. Он был сведущ едва ли не во всех науках того времени: философии, астрономии (вернее, астрологии), медицине, математике, логике, алхимии, риторике. В совершенстве знал он, конечно, арабский язык, без которого усвоение перечисленных наук было невозможно. Поэтические традиции вообще, очевидно, были близки семье Н. Г. Брат его был известным придворным поэтом, писавшим под именем Кивами Мутарриза. Сам Н. Г. сторонился дворов правивших в то время в Азербайджане властителей (Ширваншаха и других), хотя несколько своих поэм и посвятил им. Поэт вел замкнутый, в последние годы почти отшельнический образ жизни.

Творчество Н. Г. имело большое прогрессивное значение и оказало огромное влияние на последующее развитие не только азербайджанской, но и литературы многих других народов. Особенно большое значение имели пять поэм Н. Г., объединенных в единый сборник «Хамсе». «Хамсе» Н. вдохновила многих позднейших поэтов на создание подобного цикла и вызвала большое число подражателей.

Нищенствующие ордены — возникшие в Западной Европе в начале 13 в. монашеские ордены, члены которых не могли иметь личной собственности и жили собиранием милостыни. Основание Н. о. объясняется стремлением руководящих кругов католической церкви укрепить свой авторитет в народных низах, которые в то время разорялись и нишали в связи с разложением средневекового натурально-хозяйственного строя. Н. о. должны были смягчить в сознании масс обострившиеся противоречия между богатыми и бедными и противодействовать влиянию революционно-демократических сект. Н. о. впервые появились в Италии, где раньше, чем в других европейских странах, развилось денежное хозяйство. Их создали монахи Франциск Ассизский и Доминик, признанные католической церковью святыми (основатели францисканского и доминиканского орденов). Эти ордены быстро стали опорой папства. Доминиканцам было поручено руководство инквизицией. Очень скоро обет «нестяжания» был забыт; ордены приобрели огромное

влияние в политической жизни. Монахи стали врагами просвещения и прогресса.

Новое дворянство — возникший в Англии в связи с генезисом капиталистических отношений новый слой дворян-буржуа. В период становления капитализма многие из дворян Англии занимались разведением овец и новым, фермерским, хозяйством. Английские дворяне в отличие от французских и испанских занимались хозяйством и жили в деревне. Они не только становились овцеводами и продавцами шерсти и хлеба, но начинали принимать участие в торговле и промышленности. Благодаря этому дворяне сами оказались участниками капиталистического развития английского хозяйства и всячески его поддерживали. С другой стороны, буржуазия скупала дворянские и конфискованные правительством у монастырей земли, рождалась с дворянами путем браков. Многие буржуа сами становились дворянами. Так в Англии образовался новый слой дворян-буржуа, называемый в отличие от старых феодалов новым дворянством. Благодаря тому что Н. д., принимавшее деятельное участие в прогрессивном для того времени капиталистическом хозяйстве, процветало и богатело, оно начало играть большую роль в общественной жизни страны и в ее политике. Дворяне занимали различные должности, служили в армии и флоте, защищая торговые и колониальные интересы английского купечества и английской промышленности. Такое совпадение интересов буржуазии и части дворянства способствовало тому, что Англия вышла победительницей из борьбы со своими опасными соперницами — Испанией, Голландией и Францией.

Нунций — папский посол. В ряде стран является старейшиной дипломатического корпуса.

О

Огораживание — процесс захвата помещиками-земле-владельцами общинных земель крестьян. Процесс этот связан с проникновением в феодальную деревню капиталистических отношений. Классической страной О. явилась Англия. Начало О. в Англии относится к концу 15 в. Побудительным толчком к нему послужил рост цен на шерсть, сделавший выгодным разведение овец и превращение пахотной земли в пастбищную. В захвате земель, подвергшихся О., принимали участие помещики (лендлорды) и зажиточные слои английской деревни. О. уже в 16 в. вызвало усиленное расчленение деревни и обезземеление ее беднейших слоев. В 18 в. О. приняло широкие размеры и привело к массовому обезземелению крестьянства. «Закон, — говорит Маркс в томе I «Капитала», — становится орудием грабежа народной земли... Парламентской формой этого грабежа являются законы об огораживании общинной земли, т. е. декреты, при помощи которых земельные собственники сами себе подарили народную землю на правах частной собственности, — декреты, экспроприрующие народ». Крестьянство оказывало О. упорное сопротивление, отстаивая свои

права перед судом и не останавливаясь перед насильственными действиями. О. вызывало неоднократные крестьянские восстания. Оно способствовало развитию крупного землевладения в Англии и образованию обширного класса наемных рабочих.

Одношпигные рыцари — рыцари, которые, являясь вассалами какого-нибудь сеньора, сами уже не имели вассалов. Ими заканчивалась феодальная лестница, которая основанием своим имела широкие слои эксплуатируемых крестьянских масс.

Оксфордские постановления, «Оксфордские провизии», — постановления «бешеного парламента» (1258) в Англии, ограничившие королевскую власть и установившие баронскую олигархию. В «баронской войне» (1258—1265) и в «бешеном парламенте» принимали участие и рыцари. Но, добившись власти, бароны не желали делиться ею с рыцарством. Рыцари заявили протест, говоря, что бароны «не сделали ничего для пользы государства, как они обещали, а лишь для своей выгоды». Часть баронов, руководимая Симоном Монфором, понимая, что бароны могут добиться существенных уступок от короля, только соединив свои силы с рыцарством и горожанами, встала на сторону рыцарей. Это в 1265 привело к образованию английского парламента.

Омайяды, Омейяды, — династия халифов из арабского рода корейшитов. Первым халифом из О. был Муавия, до того правитель Сирии. Он перенес в 661 резиденцию халифата из Медины в Дамаск. При О., особенно в конце 7 и начале 8 в., арабы совершили завоевания, в результате которых халифат превратился в мировую империю с границами от Атлантического океана и Испании (которую арабы завоевали в 711) до рубежей Китая и от Индийского океана до Босфора. После падения в 749 династии О., бежавшие в Испанию О. основали в 766 эмирскую династию в Кордове. В 929 они установили Кордовский халифат, возглавлявшийся О. до 1031 (до распада).

Оммаж — церемония принятия в вассальную зависимость. О. сопровождался клятвой верности со стороны вассала по отношению к сеньору. Эта клятва верности называлась фуа.

Вот как один из французских памятников изображает церемонию О. и фуа: «Когда кто — мужчина или женщина — вступает в вассальную зависимость от сеньора, он должен стать перед сеньором на колени, соединить свои руки и, вложивши их в руки сеньора, сказать ему: «Господин, вот я становлюсь вашим ближним вассалом за такой-то феод... и вот я обещаю вам защищать и оберегать вас от людей, какие только будут жить и умрут». А сеньор должен сказать в ответ на это: «Принимаю вас в вассальную зависимость с соблюдением верности богу и мне, при условии ненарушения прав моих». И должен облобызать его в уста в ознаменование верности». Всякий вассал, который в результате О. и фуа становился вассалом того или иного сеньора, получал от него феод, причем церемония передачи феода сеньором вассалу носила название инвеституры.

Ордалии — в средние века суд путем «испытания огнем и водой». Выдержавший эти испытания признавался оправданным, не выдержавший — винов-

ным. О. являлись одним из видов так наз. божьего суда. У древних чехов испытание водой производилось так: участникам тяжбы предлагалось переплыть реку туда и обратно, пока кто-либо из них не начинал тонуть. Последний признавался проигравшим дело. Испытание огнем обычно проводилось посредством раскаленного железа.

П

Павликиане — христианская секта, с 7 в. получившая распространение на Ближнем Востоке. Возникла на почве обострения классовых и национальных противоречий в Византийской империи. После подавления восстания Фомы Славянина недовольство со стороны закрепощаемого населения не прекращалось и нашло свое выражение в усилении религиозной ереси П. П. требовали полного равноправия и уравнивания в имущественном отношении. П. и их сторонники восстали против церковной иерархии и требовали радикальных реформ в церковной области. Поэтому центральная власть подвергла их жестокому преследованию. П. отчаянно сопротивлялись, иногда захватывая и укрепляя целые районы. Был издан указ, предписывавший немедленное отречение от ереси под угрозой смертной казни. П. подвергали жестоким мучениям: сажали на кол, топили в море. Таким путем было истреблено до 100 тыс. человек. Оставшиеся в живых бежали на Восток, к арабам, которые относились к ним гораздо лучше, чем их собратья-христиане, а также в Болгарию, где впоследствии создалось аналогичное движение богомилов.

Паж — в средние века юноша дворянского происхождения в услужении знатного сеньора (или дамы).

Паладин — 1) в Западной Европе в средние века придворный вельможа; 2) в средневековых рыцарских романах — обозначение приближенных дружинников Карла Великого.

Папа — римский епископ, глава католической церкви. П. считается наместником апостола Петра. Ему приписывается непогрешимость в вопросах веры и нравственности. П. избирается высшими духовными иерархами — кардиналами — обычно из своей среды. (См. Католицизм, Отлучение, Папство.)

Папство — единовластие римских епископов, пап, в католической церкви. Папы выставляют себя преемниками Петра, старейшего из апостолов, будто бы основавшего римскую церковь. В пределах Западной Римской империи первенство и высший авторитет папы были признаны еще до ее падения (476), так как Рим являлся ее политическим и культурным центром. В 8 в. при помощи франкских королей (Пипин Короткий) П. получило во владение Римскую обл. (см. Церковная область). При Карле Великом установился прочный союз церкви и империи. В борьбе с местными церквями П. использовало подложный документ («Лжеисидоровы декреталии»), согласно которому папы получили будто бы Рим в дар от императора Константина. Дальнейшие успехи П. вызвали

стремление подчинить светскую власть духовной (папа Григорий VII, 1073—1085). В лице последнего П. выдвинуло идею всемирной теократии, господства церкви в государстве, подчинения власти пап императорам и королям. От королей Англии, Испании, Венгрии и Польши П. требовало вассальной зависимости.

Крестовые походы, в которых П. играло активнейшую роль, и образование нищенствующих монашеских орденов (доминиканцев и францисканцев) еще более возвысили папскую власть, державшую своих противников под угрозой отлучения от церкви. Правление папы Иннокентия III (1198—1216) может считаться высшей точкой развития папского могущества. Согласно представлениям средневекового западноевропейского общества, в руках папы находятся будто бы ключи от «царства божия». Против инакомыслящих, еретиков (катаров и др.) было создано страшное оружие — инквизиция.

Развитие денежного хозяйства разрушило основы феодального строя и церковного мировоззрения. Образование абсолютных монархий сильно возвысило светскую власть и сделало ее независимой от церкви. Более того, папы в 14 в. попали в зависимость от усилившихся французских королей и переселились в Авиньон (см. Авиньонское пленение пап). На исходе средневековья «Великий раскол» (1378—1417) в католической церкви (папы и антипапы) привел к усилению значения вселенских соборов, пытавшихся установить контроль соборов над папой.

Протестантская Реформация 16 в. оторвала от римской церкви и папской власти ряд стран. Низко пал авторитет пап и римской курии (папского двора), где господствовали интриги, продажность и разврат. Применение насилия (религиозные войны в Германии, Франции и др.) и обмана (проповедь и методы воспитания ордена иезуитов) имело лишь частичный успех. В тех же странах, где удержалось католичество, усилилось стремление к национальной автономии местной церкви.

Парламенты — в феодальной Франции высшие судебные учреждения. Первоначально — совет короля по судебным и административным делам, являвшийся уже при Людовике IX (13 в.) орудием централизации и усиления королевской юстиции в борьбе с юстицией крупных феодалов. Филипп IV Красивый в 1303 придал П. в Париже более определенную организацию, установив его собрания дважды в год. Развитие П. связано с деятельностью средневековых светских юристов, — легистов. Наряду с парижским П. возникли провинциальные П., боровшиеся с притязаниями как старофеодальной знати, так и с абсолютизмом. Должности членов П. стали со времени Генриха IV (1589—1610) продаваться и наследовались как фамильное право. Поскольку положение членов П. покоилось на правах, имевших характер частной собственности, П. обладали известной независимостью и вступали иногда в острые конфликты с королевской властью.

Партикуляризм — стремление отдельных частей или областей государства к сохранению местных особенностей и автономных прав. П., являясь противником государственного централизма, не стремится, однако,

к полному отделению от государства, в чем его отличие от сепаратизма.

Патарены — участники патарии, религиозного движения обедневших слоев городского населения Северной Италии, особенно в Милане в 11—13 вв., одна из ветвей катаров. При папе Иннокентии III подверглись жестокому истреблению.

Патриарх — 1) праотец, родоначальник; 2) в некоторых христианских церквях — высшее духовное лицо. С усилением церковной иерархии в 4 в., после союза церкви с государством, титул П. укрепился главным образом за епископами наиболее крупных городов Римской империи (пять вселенских П.: антиохийский, иерусалимский, александрийский, константинопольский, римский). В восточной (православной) церкви титул П. носили епископы московские.

Патриархальная большая семья — по Энгельсу, «патриархальная большая семья, какую мы теперь еще встречаем в Сербии и Болгарии под названием "задруга" (означает примерно содружество) или "братство" и в видоизмененной форме у восточных народов, явилась переходной ступенью от семьи, возникшей из группового брака и основанной на материнском праве, к индивидуальной семье современно мира.

Югославянская задруга представляет собой наилучший живой образец такой семейной общины. Она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут в одном дворе, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов и сообща владеют излишками дохода. Община находится под высшим управлением домохозяина (домачина), который представляет ее перед внешним миром, имеет право отчуждать мелкие предметы, ведет кассу и несет ответственность как за нее, так и за правильный ход всего хозяйства. Он избирается и отнюдь не обязательно должен быть старейшим. Женщины и их работы подчинены руководству домохозяйки (домачицы), которой обыкновенно бывает жена домачина. Она также играет важную, часто решающую роль при выборе мужей для девушек общины.

Но высшая власть в общине сосредоточена в семейном совете, в собраниях всех взрослых членов, как женщин, так и мужчин. Перед этим собранием отчитывается домохозяин; оно принимает окончательные решения, чинит суд над членами, выносит постановления о более значительных покупках и продажах, а именно земли и т. п. Доказано существование таких больших семейных общин и в России... Они упоминаются в древнейшем русском своде законов — в "Правде" Ярослава, под тем же самым названием (вервь), как в долматских законах; их можно также найти в польских и чешских источниках.

Патрициат (применительно к феодальным городам) — городская верхушка средневекового города из купцов, богатых домовладельцев и владельцев городской земли (отчасти и из рыцарей, живших в городе, которые владели землей близ города и укрепленными домами в самом городе). В руках П. находилось все городское управление, городские финансы, военные силы города и городской суд. Это давало возможность

П. проводить совершенно определенную классовую политику.

Петр Делян — вождь народного восстания в Болгарии (1040). В период византийского владычества (1018—1185) тяжесть феодального гнета вызвала новый рост богомильского движения, которое на этот раз было направлено гл. образом против иноземного владычества. Широкое распространение учения богомилов вызвало жестокие преследования и казни болгар. Ограбление и разорение Болгарии привели к обострению борьбы против византийского ига. В 1040 в связи с приказом о сборе поземельного налога в денежной форме в Болгарии начались волнения. Внук царя Самуила П. Д. поднял восстание против Византии, охватившее район Скопле, Драчскую обл. и Эпир. Восстание было разгромлено, но борьба продолжалась. В 1072 болгары восстали под начальством скопльского боярина Георгия Войтеха, провозгласив царем Константина Бодина. Но и это восстание против византийского владычества тоже потерпело поражение.

Плантагенеты — английская королевская династия (1154—1399).

Подеста — наместники императора Фридриха I Барбароссы, которых он пытался поставить в городах Северной Италии с целью подчинения этих городов императорской власти.

Подмастерье — в средние века цеховой ремесленник, не имевший собственной мастерской и находившийся в услужении у мастера. Первоначально большого экономического различия между П. и мастером не было. С развитием более крупного ремесленного производства и связанным с этим более затруднительным доступом в мастерство образовался класс профессиональных П. — рабочих, резко отличавшихся своим материальным положением от мастеров и в связи с этим противопоставлявших свои интересы интересам мастеров.

Полабские славяне — группа племен западных славян, издавна живших по Эльбе (по-славянски — Лаба), частью онемеченных, а частью истребленных немецкими феодалами.

Историческая борьба славян с немцами, закончившаяся полным поражением и гибелью почти всех П. с., началась со времени Карла Великого (768—814). В 782 Карл начал наступление на славянские племена полабских сербов в области среднего течения Эльбы и ее притока Салы, а в 789 — на лютичей. Войны Карла со славянами закончились подчинением полабских сербов и лютичей. Дальнейшие попытки завоевания земель П. с. продолжали германские короли — Генрих I Птицелов (919—936) и Оттон I (936—973), но в 983 произошло всеобщее восстание П. с. против немецкого ига. Сигнал к восстанию подали воинственные лютичи (велеты). П. с. на целых полтора столетия отвоевали себе независимость от немецких феодалов. Но на помощь немецкому мечу в середине 12 в. явился римский крест — римский папа организовал против славян крестовый поход. Так в 12 в. начался «натиск на Восток», закончившийся завоеванием немецкими феодалами П. с. (См. Западные славяне, «Дранг нах Остен».)

Полиптик аббата Ирминона — один из важнейших источников по аграрной истории Западной Европы раннего средневековья — писцовая книга Сен-Жерменского аббатства (около Парижа), основанного в 543 и к моменту составления полиптика (начало 9 в.) успевшего стать крупным земельным собственником вотчинного типа. Полиптик назван по имени аббата Ирминона (ум. ок. 825), при котором аббатство развило на своих землях особенно интенсивную хозяйственную деятельность. Как и другие полиптики, П. а. И. представляет собой описание поместий монастыря с перечнем зависимых держателей и их повинностей. Дошедшая до нас часть текста состоит из 25 описей отдельных поместий, описывающих бенедиктинские земли. П. а. И. позволяет составить представление о всей системе хозяйства крупного поместья эпохи Каролингов и о процессе закрепощения крестьянства.

Полиптики — описи поместий (писцовые книги) эпохи Каролингов, рисующие конкретные картины строения поместья.

Поместный строй — социально-экономический строй феодального поместья; в более широком смысле — система производственных отношений, характеризующих преимущественно феодальный строй, основной хозяйственной единицей которого было феодальное поместье.

Поморяне — прибалтийские славяне, остатками которых в настоящее время являются кашубы, жили по побережью Балтийского моря, от р. Одера до р. Вислы.

Порта — Оттоманская П., Высокая П., Блистательная П. — официальные европейские названия правительства бывшей султанской Турции, а также здания в Стамбуле, в котором находились главные правительственные учреждения султанской Турции.

Посольская изба — важнейшая часть так наз. вального сейма средневековой Польши, составлявшаяся из послов (депутатов) областных сеймов.

Каждый посол являлся на вальный сейм с подробным наказом (инструкцией) от своего сеймика, в котором выражалось готовое решение по тому или иному вопросу, разрешавшемуся на вальном сейме. Посол обязан был точно и неуклонно придерживаться инструкции. Если возникал новый, не предусмотренный решением и наказом сеймиков вопрос, послы отказывались обсуждать его, возвращались в свои сеймики, а потом с готовыми решениями сеймиков возвращались на вальный сейм.

Шляхта играла главную роль в государственной жизни Польши (в Речи Посполитой), так как сеймики и П. и. находились в руках шляхты. (См. Сеймики.)

«Постатейное письмо» — программа революционной партии немецкого крестьянства во время Крестьянской войны в Германии (1524—1525). Обращаясь ко всем крестьянским общинам, она приглашала их вступить в «христианский союз и братство» для уничтожения всех тягот добром ли, «что, впрочем, невозможно», или силой и грозила всем упорствующим «светским отлучением», т. е. изгнанием из общества и отлучением от всякого общения с членами союза. То же светское отлучение должно было быть наложено также на все замки, монастыри и церкви, если толь-

ко дворяне, попы и монахи не покинут их добровольно, не переселятся в обычные дома, подобно остальным людям, и не примкнут к христианскому союзу. В этом радикальном манифесте, который, очевидно, был составлен до весеннего восстания 1525 г., речь идет прежде всего о революции, о полной победе над господствующими классами и «светское отлучение» намечает лишь угнетателей и изменников, которые должны быть перебиты, замки, которые должны быть сожжены, монастыри и церкви, которые должны быть конфискованы и сокровища которых обращены в деньги».

Право сполнации — право короля (в Германии 10 в.), выразившееся в отобрании всей движимости умершего духовного лица, поскольку она происходила из доходов с церковного лена.

Пражские компактаты — соглашение 1433 умеренного крыла гуситов с Базельским собором, по которому получали удовлетворение требования утраквистов (чашников). По П. к. вводилось причащение под обоими видами (хлеб и вино), устанавливалась проповедь на чешском языке и закреплялась секуляризация церковных имуществ, проведенная во время гуситского движения.

Превю — в феодальной Франции чиновники короля, облеченные в рамках определенной территории административными, фискальными, полицейскими и судебно-следственными полномочиями. С расширением королевского домена и усилением королевской власти при Филиппе II Августе (1180—1223) они были подчинены новым королевским чиновникам — балы, из которых каждый заведовал несколькими превютажами.

В землях, отнятых у Плантагенетов (Анжу, Пуату), а также позднее в Лангедоке, т. е. в южной провинции дореволюционной Франции с главным городом Тулузой, место балы занимали сенешалы. Сенешалы назначались королем из среды местных представителей крупной знати. Это было временной уступкой усиливающейся королевской власти крупным феодалам, которые при таком порядке управления на местах менее остро переживали переход к новым порядкам государственного управления.

Прекарий — одна из средневековых форм земельного держания, обусловленная личной зависимостью держателя. Получение держания сопровождалось заключением прекарного договора, определявшего обязательства прекариста. Процесс роста крупной земельной собственности во Франкском государстве часто проходил под видом прекарных отношений.

Сущность прекарных сделок сводилась к перемещению права собственности из одних рук в другие — земельная собственность перемещалась из рук мелкого собственника в руки крупного землевладельца. Иными словами, мелкий и средний собственники отдавали свои участки крупному магнату и получали их обратно уже не в качестве собственности, а в качестве держания.

Смысл этой сделки был тот, что крупный магнат (или какая-нибудь церковная корпорация), получив таким образом землю, защищал ее уже как свою собственность.

Кроме того, мелкий собственник, передавая свою землю другому лицу, более могущественному, переключал на него отправление государственных повинностей. Таким образом, мелкий собственник, расставаясь с собственностью на землю, в то же время получал на некоторое время более обеспеченное владение своим участком. Прекарные отношения особенно развивались на монастырских землях. Социальным результатом развития прекарных отношений было обезземеление широких народных масс.

Пресвитериане — последователи протестантского вероучения, возникшего в Великобритании в 16 в. П. отвергают епископскую власть и признают исключительно пресвитера (священника) как служителя культа; придерживаются самоуправления церковной общины.

Приоры — настоятели некоторых монастырей в католической церкви.

Прония — нечто вроде западноевропейского военно-го бенефиция. Система П. была установлена в Византии (после смерти Василия II Болгаробойцы, 976—1025) с целью поднятия обороноспособности страны, ослабшей вследствие упадка феодного устройства и военных поселений. Пронияр-помещик получал П. (поместье) с обязательством несения с этой пронии военной службы. П. отдавалась прониару вместе со всем населением, которое проживало в этом поместье. Правительство раздавало в виде П. не только государственные земли, но и земли свободных крестьянских общин. Результаты установления системы П.: 1) прониар ставит в зависимости от себя свободное крестьянство и закабаляет его; 2) свободные крестьянские общины приходят в упадок; 3) военное дело окончательно феодализируется: военная служба сосредоточивается в руках помещиков.

Протестантизм — общее название, присвоенное вероучениям, а также религиозным союзам (т. е. церквям), возникшим в связи с Реформацией 16 в. и отделившимся от римско-католической церкви. Первоначально протестантами прозвали меньшинство членов германского имперского сейма, созданного в Шпейере (1529), которое протестовало против решения большинства о борьбе с реформационным движением. На рейхстаге в Аугсбурге (1530) протестанты представили основу нового вероучения, которое было составлено сотрудником Лютера Меланхтоном. Позднее протестантами стали называть сторонников Реформации вообще. В Германии П. получил распространение преимущественно во владениях крупных князей на севере и востоке страны, а также в южногерманских городах. Земли Габсбургов, духовно-княжеские владения по Рейну, а также Бавария остались католическими. Вне Германии П. в форме лютеранства распространился гл. образом в Скандинавии. В Англии и Шотландии к П. могут быть отнесены сторонники епископальной церкви (англиканская церковь), вышедшие из ее недр методисты и разные др. направления англо-шотландского кальвинизма: пресвитериане и индепенденты. В Швейцарии, Франции и Польше к протестантам причисляются сторонники Цвингли и Кальвина, или реформаты (во Франции назывались гугенотами). В США, Англии, Германии и др. странах существует масса сект, возникших

на почве П. в 16—18 вв., — это баптисты, меннониты, квакеры и мн. др.

Пуритане — участники религиозного движения в Англии, возникшего во второй половине 16 в. и ставившего целью очищение английской церкви от остатков католицизма. Религиозная идея П. складывалась под сильным влиянием кальвинизма. Классовой основой П. были: 1) зажиточная торговая буржуазия; 2) обуржуазившееся землевладение (новое дворянство). Буржуазная сущность кальвинизма нигде, пожалуй, не проявлялась так четко, как в английском пуританстве. Английское пуританство — это религия буржуазии и нового дворянства. В быту П. проявляли себя как нетерпимые фанатики. С конца 16 в. религиозная оппозиция П. абсолютизму перерастает в политическую оппозицию. С началом Английской революции П. распадаются на пресвитериан и индепендентов.

Пфальц — историческая область на юго-западе Германии по Рейну. Ныне большая часть П. (Рейнский П., или Палатинат) составляет округ Баварии, хотя он и отделен от основной территории другими германскими областями; другая часть П. (Баденский П.) входит в состав Бадена; наконец, Саарский П. составляет Саарскую область.

Пфальцграф (палагин) — в Римско-германской империи сановник, которому давалась в управление какая-либо значительная территория, что привело П. к превращению во владетельных князей. Рейнский П. был одним из курфюрстов.

Пэры — в феодальной Франции и Англии ближайшие вассалы короля, имевшие особые привилегии его ближайших советников. В Англии — герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны, имевшие наследственное право заседать в палате лордов (английские П.).

Р

Равеннский экзархат — византийское наместничество в Италии с резиденцией экзарха (наместника) в г. Равенне. Основан в 555 императором Юстинианом, который, разгромив остготов, установил господство Византийской империи над Италией. С 568 в результате нашествия лангобардов Р. э. был сведен к небольшой области по берегу Адриатического моря. Пипин Короткий «подарил» Р. э. и Римскую область папскому престолу.

Разделение церквей — разрыв западной (римско-католической) и греко-восточной (православной) церквей, окончательно оформившийся в 11 в. В связи с наметившимся еще в Римской империи делением христианской церкви на две основные части — западную (латинскую) и восточную (греческую), с двумя экономическими и культурными центрами (Римом и Константинополем) образовались два церковных центра — римское папство и константинопольский патриархат. Греческая церковная иерархия с константинопольским патриархом во главе претиводействовала стремлению пап утвердиться на греческом Востоке. Эти противо-

речия несколько раз приводили обе церкви к разрыву. Отношения между западной и восточной церквами сильно обострились и привели в 1054 к окончательному Р. ц.

Райя — бесправные болгарские крестьяне во время турецкого военно-феодалного режима конца 14—18 вв. Установление на Балканском п-ве военно-феодалной системы Османской империи привело к хозяйственному упадку Болгарии и крайнему ухудшению положения ее населения. К классовому гнету, тяготевшему над крестьянством, присоединился национальный и религиозный гнет. Турки захватили в свои руки все земли, обратив большую часть населения в бесправную и приниженную массу, презрительно назвав ее «стадо» — райя. Национальный и религиозный гнет со стороны турок, выразившийся в различных правовых и бытовых ограничениях христиан, был чрезвычайно тяжелым.

«Революция цен» — одно из крупных экономических последствий географических открытий, выразившееся в повышении цен на все товары. Французский государствовед Жан Воден в 1568, пытаясь объяснить причины «Р. ц.», положил начало «количественной», или «квантитативной», теории, сущность которой заключалась в том, что увеличение массы драгоценных металлов как средства обращения при сохранении количества товаров, противостоящих этой массе в процессе обмена, привело к понижению реальной ценности драгоценного металла и к соответствующему повышению ценности товаров. Маркс обратил внимание на неправильность этой теории, не учитывающей того обстоятельства, что сам драгоценный металл есть не только средство обмена, но и товар, обладающий собственной стоимостью. «Одностороннее наблюдение фактов, последовавших за открытием новых месторождений золота и серебра, — говорит Маркс в «Капитале», — привело в XVII и в особенности в XVIII столетии к неверному выводу, будто товарные цены возросли потому, что большее количество золота и серебра стало функционировать в качестве средства обращения». Сущность объяснения Маркса сводится к тому, что добытый дешевым трудом крепостных и рабов из чрезвычайно обильных источников драгоценный металл, хлынувший из Америки в Европу, сам был дешевле, т. е. имел меньшую стоимость, чем тот драгоценный металл, который до сих пор функционировал в Европе в качестве средства обращения. В результате этого хотя и медленно, но все же произошла постепенная переоценка всех товаров и выравнивание цен в соответствии с этой новой, пониженной стоимостью драгоценных металлов, т. е. повышение товарных цен. «Р. ц.» имела громадное социальное последствие в Европе. В 16 в. резко ухудшилось положение трудящихся масс: повсюду в Европе наблюдалось падение реальной заработной платы. В противоположность положению слоев, живущих продажей своей рабочей силы, класс, эксплуатировавший эту рабочую силу, выиграл от «Р. ц.», поскольку заработная плата, определяющая высоту цены продукта, понизилась. Выиграли все продавцы сельскохозяйственных продуктов, цены на которые поднимались раньше и выше, чем на другие товары. Следова-

но, говоря о производителях, можно утверждать, что выиграли все те, хозяйство которых уже носило товарный характер, и выиграли тем больше, чем в большей степени их хозяйствам был присущ этот товарный характер, т. е. крупное сельское хозяйство, в том числе и крестьянское. Наоборот, мелкое крестьянское хозяйство, владелец которого частично принужден был продавать свою рабочую силу, проигрывало, и тем больше, чем оно было мельче и чем в большей степени его владельцем был принужден продавать свою рабочую силу. В результате всего этого произошло усиление антагонизма между капиталистом и рабочим, между крестьянином-держателем и его сеньором. Это было вызвано понижением заработной платы и повышением капиталистического дохода, разрывом между арендной платой и феодалной рентой. Между трудом и капиталом развертывается борьба за заработную плату. Одновременно начинается борьба между сеньором — феодалным собственником и крестьянином-держателем, понявшим всю выгоду буржуазной собственности на землю, за превращение феодалной собственности в свободную частную собственность. Исход этой борьбы зависел от соотношения классовых сил и решался по-разному в течение почти трех столетий, отделяющих начальный период капиталистического развития Европы от эпохи расцвета капитализма и торжества капиталистической формации.

Регалии — 1) монопольные личные права верховной власти на извлечение определенных доходов. Получили особенно широкое развитие в средние века, представляли переходный этап к развитию налоговой системы. Кроме права чеканки монет, королям принадлежали Р.: горная, лесная, соляная, рыбной ловли, охоты и др. Они заключались в монопольном праве государства на разработку рудников, лесов и т. д. Р. либо непосредственно эксплуатировались королями, либо отдавались на откуп частным лицам. Монархическая власть была особенно сильно заинтересована в развитии Р., так как они укрепляли ее мощь. С усилением буржуазии последняя вступает в борьбу за отмену Р., и в 19 в. они исчезают, заменяясь налогами и государственными монополиями; 2) знаки монархической власти — корона, скипетр, держава, трон, порфира, титул и др.

Рейхстаг — имперский сейм, высший орган сословного представительства Священной Римской империи германской нации.

Вначале Р. состоял только из князей, но в 14 в. его состав расширился участием графов и других феодалов. В 1255 впервые были приглашены представители городов, и с 1489 представители имперских городов присутствовали на всех собраниях Р., который с 15 в. составлялся из 3 коллегий, или имперских чинов: а) курфюрстов (князей, участвовавших в избрании императора); б) имперских князей; в) имперских городов.

После Вестфальского мира (1648) Р. превратился в собрание послов немецких князей, ставших независимыми от императора. Вместе с этим Р. утратил прежнее политическое значение. Самоупразднился в связи с ликвидацией Священной Римской империи в 1806.

Реконкиста, реконкиста (обратное завоевание), — многовековая борьба, которую вели на Пиренейском п-ве испанцы и португальцы с маврами (арабами). Обратное завоевание завершилось в 1492 взятием испанцами Гренады, последнего оплота мавров на Пиренейском п-ве.

Религиозные войны — войны, которые велись под религиозными лозунгами (например, крестовые походы, альбигойские войны, гуситские войны, войны периода Реформации в Германии в 16 в., гугенотские войны во Франции, Тридцатилетняя война, многочисленные «священные войны» мусульман под общим названием джихад, газават против «неверных» и др.).

Под религиозными лозунгами проходило завоевание Пиренейского п-ва маврами и реконкиста, завоевание турками Константинополя и т. д.

В более тесном смысле название Р. в. применяется к войнам периода Реформации в Германии и Франции в 16 в., а в еще более узком смысле оно укоренилось за гугенотскими войнами во Франции (вторая половина 16 в.).

Энгельс так характеризует Р. в.: «И во время так называемых религиозных войн 16 столетия вопрос шел прежде всего о весьма положительных материальных классовых интересах; в основе этих войн также лежала борьба классов, как и в более поздних внутренних кризисах в Англии и Франции. Если эта классовая борьба носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это несколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени».

Ременсы — крестьяне средневековой Каталонии, которые не могли уходить со своих участков, не купив предварительно свою личную зависимость у помещиков. Помещик мог дарить, менять и продавать крестьян с землей и без земли.

Р. страдали от целого ряда тяжелых повинностей, которые принято было называть «дурными обычаями». Таковы: право принудительно брать кормилицу-крестьянку для детей помещика, право помещика наследовать имущество крестьянина, у которого не было прямых наследников, право облагать крестьян налогами по случаю пожара на земле помещика и пр. В 1462 каталонские Р. восстали, требуя отмены «дурных обычаев» и крепостного права. «Адам, — говорили восставшие, — умер без завещания. Поэтому землю следует разделить поровну между всеми людьми — его детьми. Несправедливо, чтобы одни владели ею, а другие оставались безземельными».

Ремесло — форма производства, при которой производитель, владеющий средствами производства, изготовляет продукт непосредственно по заказу потребителя.

Процесс выделения Р. из крестьянского хозяйства представляет собой первые шаги отделения промышленности от земледелия.

Ремесленники либо ходили по домам заказчиков и временно работали у них, как, например, швея, приглашенная на дом, точильщик, бондарь и т. п., либо работают у себя на дому — кузнец и др. С развитием товарного производства самостоятельные ремесленни-

ки работают также на рынок, превращаясь, таким образом, в кустарей.

Рента — 1) постоянный доход, получаемый владельцем капитала или земли и не требующий от получателей никакой предпринимательской деятельности; 2) феодальная земельная Р. — неоплаченный прибавочный труд зависимых крестьян.

Реформация — общее название, применяемое к социально-политическим движениям 16 в. в Западной Европе, которые были облечены в форму религиозной борьбы против римско-католической церкви и ее союзников. В Р. проявилась борьба самых различных классов средневекового общества против феодализма. Эта борьба, по словам Энгельса, «в зависимости от условий времени... выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания».

То, что классовая борьба против феодализма приняла форму религиозной борьбы, объясняется условиями того времени, когда «великим интернациональным центром феодальной системы была римско-католическая церковь». «Свою собственную иерархию она установила по феодальному образцу и в конце концов она была самым крупным феодальным владельцем».

С развитием денежного хозяйства и торговли все ярче выявлялся паразитизм церкви, жадно накаплившей богатства. Духовенство и папский двор, ведя роскошный и праздный образ жизни, поглощали колоссальные средства и изощрялись в поисках новых доходов. Эксплуатация верующих была доведена до крайних пределов, причем громадные доходы извлекались из торговли разного рода реликвиями и отпущениями грехов (индальгенциями). Авторитет католической церкви начинал падать, и ненависть к ней выросла в самых различных классах населения.

Начало Р. приурочивают обычно к 1517, когда Лютер выставлял свои тезисы против папских индальгенций. Умеренная Р. господствующих классов Германии (князей и верхушки буржуазии), возглавляемых Лютером, не могла удовлетворить широкие массы, которые в своих требованиях шли дальше и стремились религиозную Р. связать с более или менее коренным социальным переустройством общества. Выступления крестьянства, вылившиеся в Крестьянскую войну в Германии, были подавлены при активной поддержке Лютера и его сторонников, испугавшихся размаха крестьянского движения. Борьба между союзниками католической церкви — императорами из дома Габсбургов и некоторыми южногерманскими князьями, с одной стороны, и протестантскими князьями и городами — с другой, завершилась жестокой и продолжительной Тридцатилетней войной.

Р. в Скандинавских странах подобно германской усилила светскую власть: королевская власть подчинила себе церковь и обогатила господствующие классы за счет церковных имуществ.

В Англии народная Р. подавлялась реформаторами сверху — Генрихом VIII в союзе с новым дворянством и крупной буржуазией, которые извлекли из Р. все выгоды и захватили монастырские земли. Реформированная англиканская, епископальная церковь стала в подчинение королю.

Реформы Ван Аньши — реформы, проведенные в империи Сун для укрепления феодально-бюрократического строя. В Сунский период классовая борьба носила напряженный и сложный характер. Наиболее интересным политическим выступлением, исходящим из среды господствующих классов, были реформы Ван Аньши (с 1069). Они были вызваны кризисом, в который империя вступила во второй половине 11 в., в основе которого лежала концентрация земельной собственности и угрожающее разорение крестьянства помещиком, ростовщиком и бюрократией. Ближайшим мотивом реформы была необходимость увеличить источники доходов империи и укрепить ее военную силу. Главные из предпринятых Ван Аньши реформ: 1) перепись и перемер всех полей в целях равномерного обложения всех фактических владельцев земли; 2) система выдачи государством ссуд крестьянству, а также городскому населению из 20%; 3) организация торгового обмена государством; 4) замена натуральных повинностей крестьянства денежным налогом, который должен был распространяться на все население и взиматься пропорционально имущественному положению плательщика; 5) реформа войска, фактически в то время уже в большей своей части пополнявшегося вербовкой из деклассированных элементов и нередко числившегося лишь на бумаге. Ван Аньши обязал каждые три крестьянских хозяйства давать одного воина, пытаясь организовать новое постоянное войско из более крепких элементов крестьянства. Наконец, Ван Аньши пытался придать более практический характер системе образования и экзаменов. Его реформы были направлены на укрепление феодально-бюрократического строя, но они серьезно задевали интересы помещиков и ростовщиков, оппозиция которых была представлена консервативной кликой. Вскоре Ван Аньши пришлось самому отказаться от части реформ (освобождение от налогов ряда категорий высших классов населения, ограничение задач новой армии охраной порядка на местах). Смерть покровительствовавшего Ван Аньши императора Шэнцзуна (1085) повлекла за собой смену Ван Аньши консервативной кликой, отменившей почти все реформы. Все же, по-видимому, реформы несколько отдалили распад империи Сун.

Речь Посполита — название установившегося в Польше со второй половины 16 в. государственного строя — шляхетской выборной монархии.

Риенцо (Коло ди Риенцо) — итальянский гуманист (1313—1354). Р. явился борцом против господства баронов в Римской области и в Риме. Р. и его единомышленники мечтали о создании независимой Римской республики наподобие античной. В мае 1347 в Риме произошло народное восстание, в результате которого Р., возведенный в звание народного трибуна, сделался неограниченным правителем города. Главной движущей силой переворота были ремесленники. Опираясь на поддержку народных масс, Р. изгнал феодалов из Рима, провел некоторые мероприятия финансово-административного порядка и стремился объединить Италию. Демократизм движения и планы Р. восстановили против него папу и другие правительства политически раздробленной Италии.

Возобновившаяся борьба с баронами оказалась Р. не под силу. В декабре 1347 Р. был вынужден бежать из Рима, пытался продолжить попытку объединения Италии при поддержке императора Карла IV, но был выдан императором папе. Папа сделал попытку использовать Р. для установления твердой власти пап в Риме (период авиньонского пленения пап). В 1354 с помощью папского наемного войска Р. занял Рим, но массы отошли от него. В одной из уличных схваток Р. был убит.

Рикос омбрес — в средневековом Арагоне то же, что крупные магнаты в других государствах Западной Европы (графы, бароны и т. д.). Они были полными хозяевами в Арагоне и выбирали из своей среды короля, которого считали только первым между равными.

Римско-германская империя — встречающееся в исторической литературе обозначение Священной Римской империи.

Ришелье (1585—1642) — герцог и кардинал, французский государственный деятель, наметивший и полностью осуществивший широкую политическую программу, подымавшую абсолютизм Франции на предельную высоту. Путем укрепления абсолютизма в годы правления Людовика XIII (1610—1643) Р. добился твердой централизации и могущества королевства, поставив интересы других классов и государства в целом на службу интересам господствующего класса дворян. Он поставил французское крестьянство в состояние необходимости максимального напряжения всех сил, взвалив на плечи крестьянства всю тяжесть абсолютизма, ставшего прочной гарантией паразитического существования дворян. Классовая сущность абсолютизма с цинизмом выражена Р. в одной его фразе: «Народ — это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы». Сущность своей политики Р. выразил в следующих словах: «Цель моего пребывания у власти заключается в том, чтобы вернуть Галлии границы, предназначенные ей природой, вернуть галлам короля-галла, поставить на место Галлии Францию и повсюду, где была древняя Галлия, установить новую».

Во время правления Р. Франция приобрела колониальные владения в Америке и Африке. Вмешательство Франции по инициативе Р. в Тридцатилетнюю войну на стороне протестантов против Габсбургов явилось началом ее продолжительной гегемонии в Западной Европе.

Рыцарство — военно-землевладельческое сословие в средневековой Западной Европе. Начало складываться в 8 в. в процессе развития феодально-иерархических отношений. Поскольку тяжелое вооружение делало необходимым пользование конем, военная знать становилась «конным» сословием, откуда и само слово «рыцарь», означавшее первоначально «всадник». Р. приобрело к 12 в. характер замкнутой сословно-военной организации. Во время крестовых походов (12—13 вв.) Р. достигло высшего расцвета. Для крестьян и горожан рыцари являлись грубыми насильниками. Они занимались разбоем и грабежом. Образую, в частности, ряд сплоченных воинственных организаций — духовно-рыцарских орденов (иоанниты, Ливонский,

Тевтонский и др.), — рыцари составляли главную силу в крупнейших грабительских предприятиях, каковыми были крестовые походы, захваты немецкими феодалами прибалтийских земель, населенных литовскими, славянскими и др. племенами.

Попытка немецких псов-рыцарей вторгнуться в пределы русской земли натолкнулась на суровый отпор русской рати, возглавлявшейся Александром Невским (1242).

Тяжеловооруженная рыцарская конница потеряла свое значение с распространением огнестрельного оружия. Упадок Р. начался в 15 в.

С

Савонарола Джироламо (1452—1498) — итальянский монах, религиозно-политический проповедник и реформатор. Родился в Ферраре, в семье торговца. В 1491 стал настоятелем монастыря во Флоренции. Его мрачные речи о бедствиях, ожидающих итальянский народ, призывы к покаянию и отречению от мира были характерным симптомом назревавшего в конце 15 в. в Италии экономического и политического кризиса. Во время политических смут, вспыхнувших во Флоренции после смерти Лоренцо Медичи (1492), С. выступил в роли представителя интересов разоренных городских низов. Медичи были изгнаны. Демократический переворот 1494, сделавший С. фактическим главой Флоренции, позволил ему провести ряд радикальных реформ, облегчивших положение бедноты, — замену поземельного налога подоходным, освобождение несостоятельных заемщиков от уплаты долгов, изгнание из Флоренции ростовщиков, учреждение государственного ссудного банка. Республику С. стремился соединить с теократией. Диктатура С. продолжалась 4 года. Неорганизованность стоящих за ним народных масс и узкий фанатизм С. привели к тому, что его партия распалась и он сам по приказанию папы был повешен как еретик, а труп его сожжен.

Саманиды — династия правителей Бухары, создавших государство Саманидов в Мавераннахре. Ослабление Арабского халифата, начавшееся в начале 9 в., усилило местных правителей и арабских наместников, которые добивались почти полной независимости от Багдада. В 20-х гг. 9 в. наследственными наместниками восточных владений халифата, включая Среднюю Азию, стали представители династии Тахиридов. Власть этой династии продержалась около 50 лет. В последней четверти 9 в. выделился дом С. Предок С. Саман, по происхождению таджик, выдвинулся еще при основателе таджикской династии Тахире Ибн-Хусейне, будучи одним из подчиненных Тахиридам наместников.

Занятые своими сложными отношениями с халифатом Тахириды не имели возможности вмешиваться в дела Мавераннахра, и С. решили использовать этот удобный момент для объединения Мавераннахра в единое государство.

В 874 Бухарой овладел Хусейн Ибн-Тахир — брат последнего хорасанского правителя из таджиков. Грабежи и убийства привели к восстанию народа, и знать города обратилась к С. Насру в Самарканде с просьбой прислать в Бухару своего наместника из Саманидского дома. В качестве наместника Наср послал своего младшего брата Исмаила Ибн-Ахмеда, который с 888 установил свою власть над всем Мавераннахром. Исмаил значительно расширил свои владения, присоединив к ним огромные области, отошедшие от Восточного Ирана. Династия С. существовала до 999.

Самодержавие, абсолютизм, — форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (неограниченно) царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует государственные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением.

Сарацины — упоминаемое античными авторами кочевое племя в Аравии. Название С. с начала средних веков было распространено византийскими и западнохристианскими писателями на всех арабов, позднее на всех мусульман.

Священная Римская империя — Римско-германская империя, основанная в 962 Оттоном I и существовавшая до 1806. Ее предшественницей была Римская империя Карла Великого. В состав С. Р. и. входили: Германия, Австрия, Чехия, большая часть Италии, бургундские земли, Швейцария.

Победы Наполеона I, захватившего часть земель С. Р. и. и насильственно произведшего ряд территориальных изменений в Западной Германии, привели в 1806 к окончательной ликвидации С. Р. и. Ее глава император Франц II принял титул австрийского императора под именем Франца I.

Сеймики — съезды местной шляхты средневековой Польши по воеводствам 15—16 вв. С. возникают во второй половине 15 в., и к 16 в. происходит полное оформление системы С. и сеймов. С. посылали делегатов, или послов, на вальный сейм (общепольский, или генеральный, съезд). Совокупность этих послов составляла посольскую избу вального сейма. Послы не имели права свободно голосовать: они получали по каждому вопросу связывающие их инструкции от своих избирателей (см. Посольская изба и Вальный сейм).

Секьюляризация — обращение церковной собственности в собственность государства. Вначале, во времена Реформации, С. была направлена преимущественно на земельные владения церкви, впоследствии в некоторых странах (Франция) она распространилась и на церковные здания и имущество.

Сельджуки — племена огузов, прямые предки туркмен, образовавшие в 11 в. обширную империю в Передней Азии. С., эти многочисленные туркменские племена, совершали завоевания под командованием военачальников из рода Сельджука. Фамильное имя предводителей было перенесено на народ. Иранское население, крайне недовольное правлением Газневидов, не оказывало сопротивления туркменам-завоевателям, а верхний слой горожан и представители феодальной интеллигенции оказали им помощь в органи-

зации управления завоеванными территориями. В 1055 войско Тогрулбека и его брата (из рода Сельджука), завоевав Южный Ирак, вступило в Багдад. Туркменское войско считало халифа своим религиозным главой, так как туркмены еще в бытность их в Средней Азии были обращены в ислам. Багдадский халиф даровал Тогрулбеку титул султана, чем в глазах мусульман превратил его из удачливого завоевателя в законного государя, якобы получившего власть от аллаха. При сельджукских султанах во второй половине 9 в. туркмены, сломив сопротивление армян и разбив войско византийского императора, подчинили своей власти армянские земли, Малую Азию и Сирию и образовали огромное Сельджукское государство, простиравшееся от Черного и Средиземного морей до Персидского залива и Амударьи. Это государство распалось в 12 в. на ряд отдельных султанатов в Иране, Сирии, Месопотамии и Малой Азии. В 12—13 вв. эти султанаты частью распались на более мелкие, частью погибли в борьбе с крестоносцами.

Сеньор — крупный земельный собственник в феодальном обществе, являвшийся вместе с тем государем для своих вассалов и зависящего от него населения, жившего ~~на~~ подвластной ему земле.

Сеньория — французское обозначение феодального земельного владения, обладателю которого принадлежали в его пределах государственные права (право законодательства, суда, взимания налогов, набора войск, чеканки монеты). Обычно часть земель в С. находилась в непосредственном владении ее обладателя, сеньора, составляя его домен и служа для него хозяйственной базой; другая раздавалась в качестве феодалов зависимым от него вассалам. С. возникли в результате захвата крупными землевладельцами и королевскими чиновниками функций государственной власти или пожалования сеньориальных прав сюзереном (верховным владельцем). С усилением королевской власти политическая самостоятельность С. стала сокращаться и постепенно исчезла.

Сервы — в феодальной Западной Европе вообще крепостные; во Франции С. в узком смысле называли наиболее зависимый разряд крепостных в отличие от вилланов и других их категорий.

Симеон — болгарский царь (893—927). Экономическое укрепление, политический и культурный рост Болгарии (9 в.), сделавшие ее опасной соперницей Византии на Балканском п-ве, привели к ряду войн между Болгарией и Византией, которые происходили на всем протяжении правления С., провозгласившего себя «царем болгар и греков». В результате этих войн произошло значительное расширение болгарской территории на Балканском п-ве, но владения Болгарии на левом берегу Дуная были в большей части захвачены венграми. Борьба с Византией потребовала огромного напряжения сил населения, которое было разорено многократными передвижениями по стране своих и византийских войск. Феодальная эксплуатация крестьян значительно усилилась. Возросли экономическая мощь и политическая роль отдельных феодалов. Все это привело к острому социально-политическому кризису, нашедшему свое выражение в антифеодальном крестьянском движе-

нии, принявшем религиозную форму ереси богомилов (см. Богомилы).

Симония — в христианской церкви обозначение продажи и покупки церковных должностей. Название произошло от имени упоминаемого в «Деяниях апостолов» Симона Волхва, который будто бы хотел купить у апостолов секрет творить чудеса. В средние века С. широко практиковалась в католической церкви. Богатый человек, какой-нибудь феодал, мог за деньги купить не одно, а даже несколько церковных должностей. При таком положении ни о какой церковной дисциплине не могло быть и речи. Симонисты пап не слушались. Кроме того, не могло быть и речи о правильной организации церковного хозяйства, потому что симонисты старались извлечь как можно больше выгод от купленных ими должностей и разоряли церковные имущества.

Синекура — должность, дававшая доход, но не требовавшая никакого труда. Имела особое распространение во Франции (с 16 в.), где абсолютная монархия, постоянно нуждавшаяся в деньгах, широко применяла систему продажи Государственных должностей.

Сицилийская вечерня — восстание в Сицилии в 1282 против французского владычества.

С падением Штауфенов (1254) связь Италии с Германией порвалась навсегда, и Италия получила полную независимость, но осталась раздробленной на несколько частей. В Южной Италии и на Сицилии после гибели Штауфенов водворились французы, так как при содействии пап сицилийскую корону получил брат французского короля Людовика IX Карл Анжуйский. Разоряя королевство налогами, Карл и его приспешники варварски расправлялись с целыми селами и городами, которые казались им подозрительными, и совсем не считались со старинными вольностями и обычаями населения. Притеснения французов вызвали в 1282 восстание, известное под названием Сицилийской вечерни, в результате которого Сицилия освободилась от владычества французов.

Сицилийские феодалы во время борьбы с французами призвали на помощь арагонского короля Педро III (он был женат на дочери одного из последних Штауфенов — Манфреда, побочного сына Фридриха II). Так Сицилия оказалась в составе Арагонского королевства (федерации).

Сокмэны — свободное население средневекового английского поместья, подчиненное лорду лишь в отношении юрисдикции. Во всякое время С. имели право свободного передвижения, могли искать защиту в королевском суде и пользовались всеми гражданскими правами.

Сословье — одна из форм классовых различий, характерная для крепостного общества группа, принадлежность к которой и существование которой закрепляется законом, устанавливающим особые права привилегированных С. и лежащие на том или ином С. обязанности. В основе сословных группировок лежат классовые моменты, однако С. не полностью совпадают с классами, и поэтому нельзя смешивать оба эти понятия. Одно из отличий класса от С. состоит в том, что классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями, что,

следовательно, классы современного общества предполагают юридическое равенство.

Другой признак, отличающий С. от классов, тот, что С. — принадлежность крепостного, а классы — капиталистического общества. С. предполагают деление общества на классы, будучи одной из форм классовых различий. Говоря о классах, всегда просто подразумеваются бессловесные классы капиталистического общества.

Словесно-представительные учреждения — государственные учреждения, возникшие на второй стадии развития феодального общества (11—15 вв.) в связи с переходом к новой политической форме господства феодалов — сословной монархии. С.-п. у. были: во Франции и Нидерландах Генеральные штаты, в Англии парламент, в Испании кортесы, в Германии рейхстаг и ландтаги. Они составлялись из представителей господствующего класса феодалов (дворянство, духовенство) и городов (так наз. третьего сословия — городской буржуазии). Привлечение представителей горожан к сословным совещаниям привилегированных феодальных элементов явилось результатом экономического роста городов. С установлением абсолютизма С.-п. у. отмирают (во Франции, например, Генеральные штаты подменяются со времени Карла V (1364—1380) так наз. собранием нотаблей, т. е. лиц, приглашавшихся самим королем из числа наиболее знатных феодалов, и созываются очень редко, а с 1614 их созыв и вовсе прекратился: они были созданы лишь через 175 лет, в условиях надвигающейся буржуазной революции) или превращаются в послушный орган абсолютизма (кортесы Испании со времени Карла V). Только парламент в Англии с установлением абсолютизма не потерял своего значения: он защищал интересы нового дворянства и буржуазии, делая абсолютизм выражением воли этих элементов господствующего класса.

Шахи, спаги — кавалерия в бывшей Османской империи, составлявшаяся из феодалов-мусульман, получивших от султана лены, земельные участки, под обязательство являться на войну.

Стефан I Арпад — король Венгрии. Время правления С. (997—1038) было переломным периодом в феодальном развитии Венгрии. При содействии римского папы С. принял королевский титул и положил основание королевской династии Арпадов (1000—1301). С. «сломил своими законами силу родовых князей». Уничтожив старое племенное деление Венгрии, он разделил страну на территориально-административные округа — комитаты, в основу которых легли старые славянские территориально-общинные объединения. Во главе комитатов стояли должностные лица короля — ишпаны, обладавшие значительной военной, судебной и фискальной властью. Раздавая земли своим приближенным, С. значительно увеличил слой крупных землевладельцев, возвысившихся над основной массой народа, обложенного налогами и повинностями. Господствующий класс феодализирующихся землевладельцев распался на два слоя: магнатов, обладавших обширными поместьями, и мелких рыцарей. Зависимое крестьянство формировалось путем закрепощения значительной части свободных общинников,

а также путем прикрепления к земле рабов. Многочисленное еще свободное крестьянство вело упорную борьбу за свободу. Католичество, насильственно вводившее С., должно было санкционировать и укрепить новый социальный строй. Проникновение в Венгрию германского рыцарства, получавшего землю от короля, еще более осложняло и без того острые классовые противоречия.

Стратиготы — военно-земледельческий слой населения в Византии, сложившийся в борьбе с внешними врагами (8 в.). С. сажались государством на землю (в виде военных поселений внутри фем) с обязательным условием несения военной службы. Наделы давались С. разные — более крупные, за которые полагалась служба на коне, и более мелкие наделы, за которые полагалась пешая служба. Владельцы мелких наделов для несения военных повинностей соединялись. Они, например, вчетвером должны были поставлять одного воина. С. были и крестьянами, и солдатами в то же время. Они не могли продавать свои наделы: это было своеобразное военно-податное сословие. В качестве таких военных поселенцев в Византии осела масса славян, укрепивших свободное крестьянское землевладение в империи.

Сюзерен — в феодальном государстве высший сеньор или государь.

Т

Табориты — революционное направление в гуситстве. Назывались так по имени их укрепленного лагеря Табора в Южной Чехии, на гористом берегу р. Лужицы. К Т. принадлежали крестьяне, городской плебс, ремесленники. Программа Т. была революционной. Они отрицали необходимость королевской власти, отвергали частную собственность, отрицали всякую обрядность и догматы католической церкви. Т. считали идеалом первоначальную христианскую церковь, равенство, братство и свободу. Особенно против церковных догматов выступал священник Мартин Гуска, который был сожжен. Программа Т. была антифеодальной программой, которая защищала интересы закрепощенного крестьянства. Их программа была облечена в религиозную оболочку. Они считали, что существующий социальный строй не соответствует слову божьему и поэтому подлежит уничтожению. После разгрома Т. из их остатков в 1457 образовалась секта Чешских братьев.

Тайлер Уот (убит в 1381) — один из вождей крестьянского восстания 1381 в Англии, известного под названием восстания Уота Тайлера. В 13—14 вв. при быстром росте товарности сельского хозяйства Англии усилилась феодальная эксплуатация. Росла денежная форма феодальной ренты. Широко практиковался захват феодалами общинных земель (огораживание). После эпидемии чумы (черная смерть) в 1348—1349 недостаток рабочих рук вызвал, с одной стороны, усиление барщины, а с другой — законы о принудительном найме за крайне низкую плату. Столетняя война

усилила налоговой гнет; введение в 1380 новой подушной подати и злоупотребления сборщиков налога явились непосредственным толчком к восстанию. Восставшие под руководством Т. и Джона Болла в течение трех дней владели захваченным при содействии городской бедноты Лондоном. Они предъявили королю два вида требований: один от эссекских крестьян, другой от кентских. Эссекцы требовали освобождения крестьян от крепостной зависимости, отмены всех повинностей, установления вместо них небольшой денежной платы за землю и допущения свободной торговли. Предъявленная Т. программа кентцев была более революционной. Кентцы требовали отмены рабочего законодательства, возвращения захваченных сеньорами общинных угодий (пастбищ, лесов и т. д.), передачи крестьянам церковных земель и уравнивания сословий. При переговорах с королем Т. был вероломно убит, а крестьяне вытеснены из Лондона. Причины неудачи восстания под руководством Т. были те же, что и всех крестьянских движений средневековья: разрозненность выступлений, неспособность крестьян к совместным действиям, неопытность вождей, отсутствие руководства со стороны рабочего класса. Крестьянские восстания расшатывали основы феодализма, способствовали развитию товарно-денежных отношений в деревне и поэтому были прогрессивными. Восстание Т. напугало господствующий класс Англии, феодалы побоялись восстанавливать барщину. Дальнейшее развитие Англии привело к тому, что к концу 15 в. крестьянство в значительной своей части было уже лично свободным. Крестьяне могли заниматься какими угодно промыслами, но должны были платить за землю, которую они держали от лорда по феодальному обычаю, и нести в его пользу определенные повинности.

В Англии крепостная зависимость исчезла фактически в конце 14 столетия. Преобладающее большинство населения состояло тогда — и еще больше в 15 в. — из свободных крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, за какими бы феодальными вывесками ни скрывалась их собственность.

Талья — в феодальной Франции первоначально подать, взимавшаяся сеньорами с зависимого населения большей частью в произвольных размерах. С усилением во Франции королевской власти (с 15 в., при Карле VII) Т. стал называться прямой налог, ложившийся главным образом на крестьянство и дававший государству огромный доход. Т. была отменена во время Французской буржуазной революции конца 18 в.

Тамплиеры, храмовники, — духовно-рыцарский орден, основанный в 1119 в Иерусалиме после 1-го крестового похода. Вскоре орден собрал в своих руках весьма значительные богатства. В связи с неудачей крестовых походов Т. перенесли свою деятельность в Европу, особенно во Францию, где короли привлекли их к участию в финансовом управлении. Со времени Людовика IX (1226—1270) они охраняли в Париже королевскую казну. Т. стали своего рода международной банкирской организацией. Чрезвычайно усилившийся благодаря своим замкам, землям, богатствам и международным экономическим связям Орден Т. стал, однако, вызывать опасения у французских

королей и у папства. Богатства Т. стали предметом вожелания королевской власти. Филипп IV Красивый (1285—1314) арестовал Т., находившихся во Франции, и добился сожжения на костре их руководителей. Конфискация имущества Ордена Т. улучшила пришедшие в расстройство государственные финансы. В 1312 зависевший от Филиппа IV папа Климент V закрыл Орден Т.

Тевтонский орден — духовно-рыцарский орден, основанный в 1190 немецкими крестоносцами в Палестине. В 1211 часть рыцарей Т. о. переселилась в Венгрию для борьбы с половцами, а в 1225 большая часть членов ордена перебралась из Венгрии и Палестины в Пруссию, куда они были призваны польским князем Конрадом Мазовецким для покорения пруссов. Ордену была дарована Кульмская область, но вскоре орден превратил всю Пруссию в свое владение.

Для обремененного долгами голодного немецкого рыцарства это занятие (истребление и грабеж пруссов-язычников) было гораздо более удобным, чем опротивевшее ему дело в «святой земле»: немецкие горожане присоединялись к рыцарству, так как им было разрешено основывать свободные города.

В 1237 с Т. о. объединился Орден меченосцев.

Тевтоны — древнегерманское племя или, точнее, военно-племенной союз. До последней четверти 2 в. до н. э. Т. жили у устья Эльбы. В поисках новых земель для поселения они вторглись в Галлию, дошли до нынешнего Прованса, но в 102 до н. э. были разбиты римским полководцем Марием (при Аквах-Секстиях, ныне Экс). В древности Т. в средние века иногда Т. обозначают вообще всех германцев, поэтому тевтонцами называли также рыцарей Немецкого, или Тевтонского, ордена.

Теократия — форма государственного устройства, при котором власть находится в руках жречества или духовенства. Теократический характер носит власть римских пап в Ватикане, а также далай-ламы в Тибете. Т. является деспотической властью.

Тимар — один из трех разрядов феодальных владений в средневековой Турции, установленных при султани Мураде I (1359—1389): 1) тимар, приносящий доход от 3 тыс. до 20 тыс. акче; 2) зеамет с доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче; 3) хас с доходом свыше 100 тыс. акче. Владельцы этих ленов соответственно назывались: 1) тимариот; 2) зеам; 3) бей. Тимариоты и зеамы были обязаны проживать в своих имениях (ленах) и по первому призыву правительства выступать в поход, имея с собой положенное число вооруженных крестьян. Тимариот выставлял на каждые 3 тыс. акче дохода одного вооруженного крестьянина, зеам и бей — на каждые 5 тыс. акче одного вооруженного крестьянина.

Тимур (Тамерлан; 1336—1405) — завоеватель, основавший обширную среднеазиатскую империю. При поддержке духовных феодалов Средней Азии и городской верхушки провозгласил себя великим эмиром (1370) и сделал своей резиденцией Самарканд. В 1379 Т. завоевал Хорезм (Хиву), в 1381 — г. Герат; в походах 1381—1393 покорил Иран. В 1395 Т. разгромил Тохтамыш — хана Золотой Орды. Затем Т. разрушил столицу Грузии Тбилиси. В 1397—1398 Т. совершил

поход на Индию, разграбил Дели, дойдя до устья Ганга. В 1400—1402 г., призванный Византией, боролся с турками и в 1401 взял Дамаск, покорил Сирию, разрушил Багдад и разбил турецкого султана Баязета в битве при Анкаре (1402). Умер во время похода на Китай.

Тинги — народные собрания свободных норвежских крестьян 9—11 вв. (бондов), на которых решались местные дела.

Тотила, Бадуила (ум. 552), — остготский король 541—552. Пришел к власти, пользуясь поддержкой восставших крестьян и рабов. Т. конфисковал имущество крупных землевладельцев и освобождал колонов и рабов. В 542—550 покорил всю Италию, включая и Рим, а также Сицилию, Сардинию и Корсику. В 551 флот Т. был разбит, а в 552 он сам пал в сражении. После смерти Т. восставшие колоны и рабы вынуждены были подчиниться власти крупных землевладельцев.

Тоуэр, правильное Тауэр, — замок в Лондоне, существовавший уже при Вильгельме I Завоевателе (11 в.) Старейшее здание английской столицы. До Генриха VIII (16 в.) в нем жили английские короли, затем Т. был превращен в тюрьму, в ограде которой происходили казни (в частности, казнь Томаса Мора). В настоящее время Т. — хранилище коронных драгоценностей и оружейный музей.

Третье сословие — во Франции, до буржуазной революции конца 18 в. обозначение непривилегированного населения — горожан (купцов, ремесленников, рабочих) и крестьян, в отличие от первых двух привилегированных сословий — духовенства и дворянства. Экономический рост буржуазии позволил выходцам из Т. с. уже с 14—16 вв., а еще более в 16—18 вв. занять ряд видных должностей, особенно финансовых и судебных. Представители буржуазной верхушки Т. с. нередко переходили, таким образом в ряды дворянства, в частности путем покупки должностей. Королевская власть находила в Т. с. поддержку в борьбе с крупными феодалами, но с конца 17 в. Т. с. все более выступало в качестве оппозиционной силы по отношению к абсолютизму. Гегемоном Т. с. в борьбе с феодализмом являлась буржуазия, выступавшая в качестве представителя всего остального общества. Буржуазия руководила борьбой Т. с. с абсолютизмом перед Французской буржуазной революцией конца 18 в. и во время нее, а угнетенные массы были боевой силой революции.

Трипартитум — свод законов венгерского сейма 1514, направленный против крестьянства (см. Куруцы).

Троица — первая группа семи свободных наук, или искусств, введенных Алкином в созданную им средневековую школу. Семь свободных наук, или искусств, делились на две группы: на троицу (тривиум) и квадравиум.

В состав тривиума входили науки — грамматика, риторика и диалектика. Грамматика считалась царицей всех наук. Во дворце Карла Великого была картина, на которой грамматика изображалась в виде царицы с короной на голове. Она сидела под деревом, держала в одной руке нож для подчистки ошибок, а в другой — бич для наказания нерадивых. За грамматикой

следовало изучение риторики. В древности — это искусство красноречия, а в средние века — это своего рода обучение письмоводству. Риторика — это изучение правил того, как составлять письма и всякие бумаги. Тривиум заканчивался диалектикой, т. е. формальной логикой. Изучали логику Аристотеля, но не в подлиннике, а в извлечениях. Диалектика в средневековой школе — это элементы формальной логики, логики Аристотеля.

Турнир — военное состязание рыцарей, практиковавшееся в средние века во многих европейских странах. Назначение Т. — показ и упражнение боевых качеств рыцарей, составлявших основную военную силу средневековья. Возникшие во Франции Т. обычно устраивались королем или крупным сеньором по какому-либо торжественному случаю. Т. происходили публично, при широком стечении феодальной знати. Ход Т. регламентировался особым кодексом, за соблюдением которого следили герольды. С 13 в. Т. приобрели кровавый характер и сопровождались нередко тяжелыми ранениями и даже гибелью участников. Т. прекратились в 16 в., когда рыцарская конница утратила свое значение и была вытеснена пехотой стрелков, вербовавшихся из горожан и крестьян.

У

Убогие — название крестьян в Византии по законодательным памятникам и источникам 8—11 вв.

Уния (лат.; единение) — 1) объединение двух монархических государств общим монархом; 2) объединение православной церкви с католической под властью римского папы. Например, оформленная в 1596 на Брестском церковном соборе церковная У. православной и католической церкви в Польше и Литве. Это стремление Ватикана подчинить себе православную церковь встретило решительное сопротивление со стороны народных масс.

Утраквисты, каликстины, чашники, — умеренные гуситы, заинтересованные в секуляризации и национально-церковной реформе. Они отражали интересы чешской буржуазии и крупных землевладельцев.

Утрехтская уния 1579 — военно-политический союз вначале пяти, а затем семи провинций Нидерландов, созданный для борьбы против феодально-католической Аррасской унии (1579), поддерживавшей Испанию. Во главе объединившихся провинций встал Вильгельм Оранский, выдвинутый богатой торговой буржуазией.

Ф

Фатимиды — династия египетских халифов (909—1171), ведущая свой род от Фатимы, дочери Мухаммеда, жены Али. Основателем династии был Обейдаллах, использовавший восстание берберских племен в Се-

верной Африке. В 909 войска Ф. завоевали Египет, а к концу 10 в. — Сирию, но в 11 в. Ф. потеряли Северную Африку, а из Сирии были вытеснены сельджуками. При Ф., имевших своей резиденцией Каир, Египет достиг большого экономического и культурного развития. Халифат Ф. был ликвидирован в 1171 Саладином, основателем династии Эйюбидов.

Фемы — военно-административные округа, введенные в Византии в 8 в. императорами-иконоборцами (Лев III, Константин V) вместо провинций. Установление нового административного деления диктовалось необходимостью укрепления обороноспособности империи, а потому во главе Ф. были поставлены военные начальники — стратиги.

Феод — латинский термин, употреблявшийся в источниках западноевропейского средневековья для обозначения земель, должностей или доходов, главными источниками которых являлась эксплуатация зависимых, обычно крепостных, крестьян, которых вассал получал от сеньора в наследственное владение под условием несения службы (военной), участия в управлении и суде, выполнения денежных и других повинностей. В средневековой Франции Ф. назывался «фьеф», в Англии — фи, а в Германии — лен.

Феодализм — общественно-экономическая формация. При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанное на личном труде.

По сравнению с рабовладельческим строем был прогрессивной ступенью в развитии человеческого общества. При феодальном строе у непосредственного производителя (крестьянина, ремесленника) появилась личная заинтересованность в поднятии производительности труда. Рост производительных сил выражался в дальнейшем усовершенствовании техники, особенно в обработке металла и ткачестве. Развитие промышленности, которая была организована в виде мелкого цехового ремесла (см. Цехи, Ремесло), улучшило земледельческие орудия труда (распространение железного плуга) и содействовало росту сельского хозяйства, которое являлось основной отраслью феодальной экономики. Сам феодал принадлежавшую ему землю не обрабатывал, заставляя работать на себя крестьян. Отношения между непосредственными производителями и эксплуататорами-феодалами основывались на внеэкономическом принуждении, в силу которого крестьянин (держатель) обязан был отдавать сеньору-феодалу часть прибавочного продукта; этот продукт в зависимости от степеней развития (развития Ф.) имел различные виды — или отработочной ренты (барщины), или ренты продуктовой (натуральный оброк), или денежной ренты (денежный оброк). Однако внеэкономическое принуждение не являлось основной Ф., хотя оно играло роль в деле укрепления власти помещиков-крепостников. Основной Ф. была феодальная собственность на землю.

В Западной Европе Ф. установился в 5—9 вв. на территории бывшей Западной Римской империи, завоеванной «варварскими» народами. В раннее средневековье крепостничество сохраняло еще много черт древнего рабства.

В 11—15 вв. Ф. переживал свой наивысший расцвет. К концу 15 в. рост городов и торговли разрушил натуральное хозяйство, и, по меткому выражению Энгельса, «деньги подкопали и развели изнутри феодализм». Период разложения и упадка Ф. был связан с появлением (16 в.) наряду с ремесленными мастерскими капиталистической мануфактуры. В недрах феодального общества зарождались все элементы будущего капиталистического общества.

При Ф. существовало два основных класса: эксплуататоры-феодалы и эксплуатируемое ими крестьянство.

Антифеодальное движение крестьянства и нарождавшейся буржуазии, выразившееся первоначально в Реформации, завершается буржуазными революциями. В России вплоть до Октябрьской революции сохранялись феодальные пережитки (помещичье землевладение, система обработок, сословия и др.).

«Феодализм принцев» — феодальная анархия во Франции в конце 14 — начале 15 в. При Людовике VIII (1223—1226) произошло разделение Франции между его наследниками, которым были выделены уделы (апанажи). При сильной королевской власти эти уделы не представляли большой опасности. Но в царствование безумного Карла VI (1380—1422), при котором повторилось распадение Франции на ряд уделов, значительно возросла самостоятельность удельных владетелей, которую нередко называют «Ф. й.». Во Франции началась ожесточенная усобица двух феодальных кланов, возглавляемых принцами королевского дома. Во главе одной из них стоял герцог Бургундии, который был дядей Карла VI, а во главе другой — герцог Орлеанский (Людовик Орлеанский, брат Карла VI), которого поддерживали могущественные феодалы юга — Арманьяки.

Феодальная иерархия — военно-политическая организация господствующего в эпоху феодализма класса (феодалов). Основной ячейкой феодального общества являлось феодальное поместье, которое самодовлело не только экономически, но и политически, потому что каждое поместье являлось в то же время и своего рода государством (сеньория). Из таких самодовлеющих единиц складывались государственные образования. В 10—11 вв. феодальные государства Западной Европы представляли собой объединения поместий-государств (сеньорий). Эти государственные образования то складываются, то распадаются, и только с течением времени вырабатывается своеобразная политическая структура феодального общества в том виде, в каком мы ее видим в 11 в. Именно складывается иерархическое подчинение отдельных сеньорий друг другу, причем более мелкие сеньоры подчиняются более крупным. В любой стране, будь то Франция, Англия или Германия, — всюду мы видим верховного главу феодального общества, верховного сюзерена — короля или императора. Он представляет собой как бы вершину феодального общества. Ему подчинены

крупные светские и духовные князья, непосредственные его вассалы. Эти князья владеют большими территориями. Юридически они подчиняются главе феодального общества, фактически же являются от него независимыми. Они имеют право объявлять войну и заключать мир, чеканить свою собственную монету, отправлять суд, издавать законы на своей территории. В лучшем случае они считаются с королем или императором как с равным себе (пэром), а в худшем случае они даже могут пойти и войной на своего сюзерена. Феодальный обычай в некоторых случаях узаконивает такие явления. Этим крупным князьям подчинены более мелкие феодалы, бароны, которые также только теоретически подчинены князьям, а фактически являются независимыми. Они тоже полные государи в своих владениях. Баронам подчинены еще более мелкие рыцарские лены — и, таким образом, Ф. и. идет до ленов одноштитных рыцарей. Это такие рыцари, которые, являясь вассалами какого-нибудь более крупного сеньора, сами уже не могут иметь вассалов. Ими кончается феодальная пирамида. Эта феодальная пирамида основанием своим имеет широкие слои эксплуатируемых крестьянских масс, стоящих, однако, вне феодальной иерархической лестницы. Все благосостояние правящих классов феодального общества покоится на эксплуатации крестьянских масс.

Феодальное поместье — основная хозяйственная единица феодального строя, в которой налицо все основные условия феодального способа производства.

Каждое Ф. п. в хозяйственном отношении представляло собой соединение барской усадьбы со своими землями и с ведущимся на них барским хозяйством и наделов крестьян, разбросанных на территории поместья. Барские участки были расположены вперемежку с крестьянскими, поэтому принудительный трехпольный севооборот при низком уровне техники с конца 8 в. охватывал и крестьянскую, и барскую землю.

Центром поместья являлась барская усадьба с домом и хозяйственными постройками, среди которых были и мастерские поместных ремесленников, обрабатывавших на барском дворе продукты сельского хозяйства. К барскому двору примыкали сад, огороды и иногда виноградники. На барских скотных дворах и птичниках разводился скот и домашняя птица.

Барская земля обрабатывалась частью трудом дворовых, но главным образом барщиной зависимого крестьянства.

Фольклэнд (фолькланд) — народная земля, которой большие семьи англосаксов владели на основе обычного народного права. В связи с процессом возвышения знати началось расхищение Ф. Короли жаловали служилой аристократии и церкви большие земельные участки из народной земли. Такая пожалованная во временное, пожизненное и даже наследственное пользование земля называлась букленд (букланд) — «книжная земля» — по-видимому, потому, что пожалование скреплялось письменным актом.

Фомы Славянина восстание — народное восстание, вспыхнувшее в 821 в ходе классовой борьбы, сопровождавшейся иконоборчеством в Византии. Восстание вспыхнуло в Малой Азии и продолжалось более двух

лет. Во главе восстания встал Фома Славянин. Основное ядро составляли недовольные крестьяне, которые сопротивлялись феодальному гнету. К крестьянам присоединились все недовольные правительством элементы, и восстание приняло большой размах. Византийский флот также присоединился к восставшим. Вождь восстания Фома Славянин со своим войском осадил Константинополь. Но здесь его войско было разбито, и антифеодальное Ф. С. в. было подавлено.

Франки — название, употреблявшееся римскими писателями для обозначения целого ряда мелких западногерманских племен — бруктеров, хамавов, хаттов и др., которые начиная с 3 в. массами вторгались в Северную Галлию. С течением времени из общей массы Ф. выделились Ф. салические (т. е. приморские), которые в 4 в. распространились по морскому берегу от устья Рейна до Шельды. Покоренные в 358 императором Юлианом и вынужденные признать зависимость от Римской империи, салические Ф. тем не менее упорно продолжали продвигаться под предводительством своих королей к юго-востоку. Уже в 4 в. они захватили всю римскую Токсандрию (область до Мааса), а в первой половине 5 в. — область Камбре и всю северо-западную часть Галлии до Соммы. При Хлодвиге, объединившем все племена Ф. (в том числе и Ф. рипуарских, живших по обоим берегам Рейна, к востоку от Мааса), они порвали связь с римским правительством, захватили почти всю Галлию и образовали самостоятельное Франкское государство.

Франкония — в средние века область по Среднему Рейну и Майну, на севере граничившая с Саксонией и Тюрингией, на юге — со Швабией и Баварией. К ней примыкал район по восточному берегу Рейна (города Майнц, Шпейер и Вормс). Свое название Ф. получила от заселявших ее в конце 5 в., в эпоху великого переселения народов, восточных франков. До распада Франкского государства Ф. входила в одну из трех его составных частей — Австразию. После распада Франкского государства (9 в.) образовалось герцогство Франконское.

Францисканцы (минориоты) — один из католических монашеских нищенствующих орденов (см. Нищенствующие ордены).

Франш-Конте — восточная пограничная историческая провинция феодальной Франции, прежде составлявшая часть герцогства Бургундии, гл. город Безансон.

Фригольдеры, точнее, фрихолдеры, — свободные держатели (особая группа английского крестьянства), пожизненно или наследственно владевшие землей, находившиеся в зависимости от помещика, мелкие арендаторы (см. Копигольдеры, Лизгольдеры).

Фуэро — вольности, полученные в результате реконкисты городами и селами Кастилии. Города Кастилии не имели большого значения в промышленности и торговле. Они имели военное значение. Это прежде всего замки, а самое слово «Кастилия» значит «страна замков», «страна, усеянная замками».

Во время реконкисты в отвоеванных у арабов местностях строились укрепления. Королевская власть и феодалы были заинтересованы в том, чтобы в эти укрепления для освоения вновь завоеванных земель

привлекать возможно больше колонистов. Новым поселенцам давались всякого рода льготы, и прежде всего личная свобода. Вольности эти записывались в особых грамотах — фуэро, а потому и самые вольности стали называть Ф. В Кастилии было огромное количество Ф., данных городам и селам. В городах селились и ремесленники, и крестьяне, сюда стекалось и такое население, которое жило исключительно войной и ничем больше не занималось.

X

Хадж — паломничество в Мекку к мусульманской святыне Кааба или в Медину к гробу Мухаммеда, считающееся у мусульман подвигом благочестия. Мусульманин, совершивший религиозное путешествие в Мекку, именовался хаджи.

Халиф — титул духовного главы мусульман, почтавшегося в качестве преемника Мухаммеда; Х. совмещали светскую и религиозную власть в первых государствах, образованных арабами после Мухаммеда, потом титул Х. как всемусульманского духовного главы носили египетские, а затем турецкие султаны.

Халифат — 1) название государства, образованного завоевателями-арабами после смерти Мухаммеда; 2) власть халифа.

Харадж — поземельная подать, которую должно было платить арабам покоренное ими население. Размер Х. достигал трети и даже половины урожая.

Хариджиты — мусульманская секта, возникшая во 2-й половине 7 в., выражавшая наиболее демократическое течение в раннем исламе и отражавшая протест против феодальной монархии Омейядов и Аббасидов со стороны низшего слоя арабских племен и покоренного арабами трудового крестьянства. Х. не признавали передачи власти халифа по наследству и исключительного права на занятие халифского престола только представителями корейшитов, а отстаивали принцип выборности халифа; не признавали культа святых, монашества и паломничества к местным святыням. Постоянные восстания Х. против правительства халифов приводили к кровопролитным гражданским войнам, в которых перевес оказался на стороне халифов.

Харистикия (почти дословный перевод с латинского слова «бенефиций») — пожалование монастырей и монастырских земель в Византии военачальнику или лицу, обязанным нести военную службу (формирующемуся византийскому рыцарству). Монастырь в таком случае оставался вместе с монахами, но монастырским хозяйством распоряжалось лицо, получившее Х. Х. были введены как средство борьбы с монастырским землевладением императорами-иконоборцами в 8—9 вв. (Лев III Исаврийский, Константин V Копроним, Лев V Армянин). Х. соответствуют западноевропейским бенефициям.

Хартия — документ, обычно представляющий собой совокупность положений особой важности. Так, например, основные законы государства, его писанная

конституция иногда именуется «конституционной хартией». В настоящее время этот термин почти вышел из употребления, а в средние века он пользовался большим распространением; им обозначались разного рода документы публично-правового характера. Из средневековых исторических документов, носящих имя Х., наиболее известна Великая хартия вольностей 1215.

Холопство — одна из форм феодальной зависимости на Руси 11—18 вв., близкая к рабству. Истоками Х. были плен, самопродажа, долг, брак, поступление на домашнюю службу к феодалу без договора. Холопы в Киевской Руси в 11—13 вв. были заняты по хозяйству и в администрации феодала. При княжеском дворе холопы нередко играли значительную роль. Холопы считались собственностью владельца, не имели гражданских прав и не несли государственных повинностей, в частности не платили податей. Иван III и Иван IV (в 15—16 вв.), организуя государственные финансы и армию, вели борьбу против Х. Они пытались превратить холопов в крестьян или посадских, чтобы, во-первых, ослабить политическую силу боярских дворов и, во-вторых, взимать и с холопов тягло и посоху, т. е. требовать трудовую и личную военную повинность в пользу государства. В голодные годы (1601—1603) и в годы крестьянских войн и иностранной интервенции (1604—1618) огромное количество холопов фактически освобождалось от Х., но тогда же значительные массы крестьян и ремесленников попадали в кабалу к феодалам и становились холопами. Во второй половине 17 в. феодалы выводили холопов из двора и сажали на пашню. Эти так наз. задворные люди по-прежнему не несли государственных повинностей. Введя подушную подать (1718), Петр I указом 1720 ликвидировал состояние Х., слив холопов и крестьян в единую массу «помещичьих подданных», платящих подушную подать. Принципиально указ 1720 имел большое значение: холопы перестали быть собственностью феодала, они стали его подданными, а вместе с тем и подданными государства. Практически же положение холопов мало изменилось. Как пережиток Х. следует отметить состояние дворовых людей — подобно холопам, домашних слуг, не облагаемых податью. Из среди дворовых людей обычно выходили администраторы имений, крепостная интеллигенция, актеры (Щепкин), писатели и художники (Шевченко), музыканты, архитекторы, врачи и др. По «Положению о дворовых людях» они с 1863 освобождались без земли от каких бы то ни было обязанностей в отношении своих прежних владельцев и получали право записываться в мещанские общества и купеческие гильдии.

Хуан Чао — вождь крестьянской войны в Китае (9 в.), мелкий торговец, потом лучник императорской гвардии. Когда в 874 в нынешнем Шаньдуне началось восстание, Х. Ч. присоединился к нему со своим отрядом из Шаньдуна, традиционного центра крестьянских движений. Х. Ч. собрал в Шаньдуне и Хэнани 100 тыс. повстанцев и объявил себя «главнокомандующим войсками, атакующими небо». Укрепившись и подготовившись в Шаньдуне, Х. Ч. в 879 двинулся на юг через Цзянси и Фуцзянь, он быстро

прошел Гуандун и Аннам, уже в октябре 879 вернулся к Кантону и после долгой осады взял этот город, служивший крупнейшим источником доходов двора. Арабский путешественник сообщает, что он разгромил и истребил иностранную колонию Ганфу. После этого Х. Ч. повернул на север. Огромная убыль в рядах повстанцев в походе легко пополнялась, и теперь они исчислялись от 150 до 300 тыс. Дисциплина оставалась крепкой. Перейдя через Янцзы в нижнем течении, Х. Ч. двинулся к Лояну и взял его в конце декабря 880. В 881 он взял Тунгуань, укрепленный проход в равнине Шэньси. Двор предложил ему пост верховного командующего. Но уже скоро повстанцы жили в пригороде столицы, в которой вспыхнуло восстание и откуда едва успел бежать император. Вечером этого дня повстанцы вступили в столицу империи Чанань.

«Главная задача государя Хуана, для выполнения которой он взялся за оружие, это — облагодетельствовать простой народ не так, как Ли (фамилия дома Тан), которому нет дела до подобных вам. Оставайтесь спокойны дома и не бойтесь», — объявил народу помощник Х. Ч. Повстанцы основали династию, названную Да Ци. Уцелевшие чиновники были оставлены, но три высших степени были отменены, во главе управления были поставлены повстанцы. В мае, когда в столице были стянуты правительственные войска, Х. Ч. вышел за город. С крыш домов на войска враждебная часть населения бросала кирпичи. Разбив правительственные войска, Х. Ч. вернулся в город и применил меры террора, после чего, по словам летописца, «власть повстанцев стала крепче». Х. Ч. занимал столицу два с половиной года. Голод, неизбежный в большом городе, жившем привозным продовольствием, подвоз которого был прерван правительственными войсками, по-видимому, был одной из главных причин ее оставления. Двор призвал против повстанцев уйгурскую конницу во главе с вождем племени шато Ли Каюном, которого в народе прозвали одноглазым тигром. В 883, отчаянно борясь, Х. Ч. ушел в Ханань. Начались измены вождей. Х. Ч., по одним сведениям, был убит изменившим ему помощником, по другим — покончил жизнь самоубийством. Последующие поколения окружили его имя легендой. Партизанская армия повстанцев, действовавшая под руководством племянника Х. Ч. — Хуан Хао, была уничтожена лишь в 901.

Ц

Цвингли Ульрих (1484—1531) — швейцарский реформатор. Из крестьянской семьи. Получил гуманитарное образование, в 1518 сделался священником в Цюрихе. Выступил против папства и католической церкви с проповедью религиозной реформы, пошел дальше Лютера в упрощении религиозной обрядности. Ц. был убит в битве цюрихского ополчения с войсками католических кантонов (Швиц, Ури и др.).

Цвинглианство — одно из трех основных направлений реформационного движения, вызванного общими

условиями исторического развития Европы — ростом городов, процессом первоначального накопления. Цюрих и Женева дали двух реформаторов — Цвингли и Кальвина, которые несравненно полнее, чем Лютер, поставивший в конечном счете свою реформу на службу князьям, выразили буржуазную сущность всего реформационного движения в целом. Ц., правда, почти не удалось выйти за пределы Швейцарии, зато кальвинизм сделался боевой идеологией самой смелой части тогдашней буржуазии. Ульрих Цвингли был наиболее ярким представителем той религиозно-политической программы буржуазии, в которой идеи политического преобразования Швейцарского союза и идеи Реформации были неразрывными частями. Классовая сущность Ц. выражается в следующем: 1) реформация Цвингли носит ярко выраженный характер буржуазной Реформации с ее стремлением к идеалу «дешевой церкви»; 2) вся церковная реформация Цвингли была проведена не только под надзором, но и при непосредственном вмешательстве светских властей Цюриха в дело создания новой церкви; 3) церковь и государство, по идее Ц., представляют единое целое; церковная община совпадает с общиной как учреждением политическим — городской магистрат одновременно является и государственным органом, и высшим органом цвинглианской церкви. Ц., не получившее широкого распространения за пределами Швейцарии, впоследствии слилось с другим направлением в Реформации — кальвинизмом.

Цезарепапизм — соединение в одном лице двух видов высшей власти: светской (императорской) и церковной (папской).

Целибат — безбрачие католического духовенства. Ц. господствует в католической церкви и в настоящее время. Введен папой Григорием VII (1073—1085). Установление Ц. было продиктовано гл. образом экономическими и политическими интересами, так как женьтба клириков вела к расхищению церковного имущества родственниками духовенства и, связывая это духовенство крепкими узами с миром, мешала беспрепятственному подчинению его папскому престолу. Словом, речь шла не о торжестве моральной идеи, не о целомудрии, а об охране имущественных интересов церкви и о приближении белого духовенства к монашеству в смысле приведения его в боевую готовность под эгидой папы. Женатое духовенство вело упорную борьбу против Ц., но Григорий VII с железной настойчивостью провел эту реформу.

Цензива — несвободная земельная собственность, установившаяся во Франции с 13 в. Ц. считалась неблагоприятным держанием, ибо принадлежала лицам незнатного происхождения (крестьянин, горожанин, несвободные люди сервы и вилланы), и владение Ц. обуславливалось рядом повинностей: уплатой натурального или (позже) денежного оброка (цenz, чинш и талья), несением барщины (гл. образом в виде гужевой повинности) и выполнением обязательств по баналитетам. Владелец Ц. мог быть лично свободным человеком, но являлся подданным своего сеньора. Первое время просрочка выплаты цenza влекла за собой отобрание сеньором Ц. у ее владельца, но с 16 в. этот порядок вышел из употребления. Ц. — владение

наследственное и могло быть отчуждаемо, но как при наследовании, так и при продаже сеньору уплачивались особые пошлыны, равные примерно $\frac{1}{5}$ дохода. В 17 и 18 вв. Ц. являлась наиболее распространенной формой крестьянского землевладения. Ц. наряду с другими феодальными порядками уничтожена Конвентом.

Церковная область, иначе Папская, — государство в Средней Италии, со столицей Римом во главе, с неограниченным светским государем — папой. Возникнув в 8 в., Ц. о. перестала существовать в 1870 после занятия Рима Виктором Эммануилом, когда за папой были оставлены только Ватикан, Латеран и вилла Кастель-Гандольфа. Церковь еще задолго до официального возникновения Ц. о. владела обширными землями Римской империи. В 754 Пипин Короткий, получив от папы Стефана II королевский титул, подарил ему область вокруг Рима, а также часть Кампании и Равеннского экзархата. Именно в то время возникла подделка Константинова дара, т. е. акта, которым император Константин Великий будто бы отдал папам власть над Италией, и владения, полученные от Пипина, церковь поэтому считала не королевским пожалованием, а возвращенной ей собственностью. Однако Ц. о. продолжала оставаться частью империи Карла Великого и его преемников, а самое избрание пап зависело не только от римского населения, но и от императора. Лишь при папе Иннокентии III (1198—1216) Ц. о. освободилась от подчинения императору, а в 1274 Рудольф Габсбург признал независимость папы. Внутри Ц. о. власть папы до 17 в. была ограничена народным собранием в Риме. Папа тех веков был типичным феодальным государем, раздававшим лены своей родне, что вызывало частые отпадения ленов и ослабление могущества Ц. о. В 1315 авиньонское пленение пап, «великий раскол» католической церкви, ряд восстаний в Риме (Арнольд Брешианский в 12 в., Коло ди Риенцо в 14 в.) не раз ставили папское государство на край гибели. В последующие три века (16—18) папский абсолютизм постепенно окреп, дробление Ц. о. и самоуправление ее городов исчезли. При Наполеоне I Ц. о. включена в состав Итальянского королевства. Венский конгресс восстановил ее как один из оплотов общеевропейской реакции. В 1929 итальянское фашистское правительство восстановило Ц. о. в виде Ватиканского государства.

Церковные государства — возникавшие в эпоху феодализма и погибшие в эпоху буржуазных революций государства, возглавляемые представителями католической церкви (папой или епископом). Ц. г. были наиболее реакционными государствами в Европе, дольше всех удерживавшими в своем устройстве пережитки феодализма. Кроме папского, наиболее известными в Европе Ц. г. были: Кёльнское, Майнцское, Мюнстерское и др. В средние века их было несколько сотен. В виде так наз. «духовных курфюршеств» эти государства до Французской буржуазной революции конца 18 в. и наполеоновских войн играли видную роль в структуре Священной Римской империи германской нации.

Церковь — 1) в узком смысле — храм, т. е. здание, в котором совершается христианский религиозный

культ; 2) религиозный союз, объединенный единством верований (догматов), обрядностей и организаций. Термин применяется гл. образом к христианским организациям. Устройство Ц. различно, причем каждая из них имеет свою систему догматов и культа. Во главе Ц. стоит клир (духовенство), организованный на началах иерархии. Ц. противопоставляет себя как «божественное» установление окружающему мирскому, т. е. светскому, обществу. Выделение клира в христианской Ц. с епископом во главе установилось в 3 в. Позднее наметилось и разделение христианской Ц. на восточную (греко-православную) и западную (римско-католическую); это разделение завершилось в 11 в. На Западе в связи с развитием феодализма, во главе церковной иерархии установилась власть папы. На Востоке (в Византии), где сохранилась власть императора, укрепился цезарепапизм. Тесная связь Ц. (особенно на Западе) с феодализмом вызвала в 12—13 вв. появление ряда оппозиционных сект, выразивших протест в религиозной форме. В 16 в. в странах Западной Европы развивается движение Реформации. В результате на месте единой католической Ц. появляются новые — лютеранство, кальвинизм, англиканство и др. протестантские Ц.

На всем протяжении средневековья христианская Ц. на Западе играла крупную роль в экономической, политической и культурной жизни. Она обладала огромными землями и капиталами и являлась идеологическим центром феодального мира.

Цехи — союзы средневековых ремесленников по профессиональному признаку, т. е. объединения мелких самостоятельных производителей, принадлежавших к одной и той же отрасли промышленного производства. Деятельность Ц. не ограничивалась производством и сбытом готовых изделий, а всесторонне охватывала всю личную, семейную и общественную жизнь средневекового ремесленника. Каждый Ц. имел своего патрона, католического святого и в то же время являлся военной организацией, игравшей большую роль во всех стадиях развития классовой борьбы в феодальном городе, особенно в период так наз. цеховых революций 14 в. Конкуренция постоянно прибывавших в город беглых крепостных, непрерывная война деревни с городом и связанная с ней необходимость организации городской военной силы, узы общей собственности на некоторую определенную специальность, необходимость общих зданий для продажи своих товаров (тогда ремесленники были в то же время и купцами) и связанное с этим недопущение в эти здания посторонних, противоположность интересов отдельных ремесел между собой, необходимость охраны с трудом изученного ремесла и феодальная организация всей страны — таковы были причины объединения рабочих каждого отдельного ремесла в Ц. Возникновение средневековых Ц. связано с отделением промышленности (ремесла) от земледелия и города от деревни. В Италии Ц. стали появляться в 9—10 вв., во Франции — в 11 в., в Германии и Англии — в 12—13 вв. В большинстве западноевропейских стран наивысший расцвет цехового строя относится к 13—15 вв.

Ц. были организацией мелкого феодального промышленного производства обычно работавшего на

местный узкоограниченный рынок. В целях борьбы с перепроизводством и кризисом сбыта Ц. старались регулировать размеры производства, ограничивая число мастеров, а также устанавливая для отдельных мастеров количество станков, подмастерьев и учеников. В первые века существования Ц. (до зарождения капиталистических отношений) производство в целях накопления богатства или для наживы преследовалось цеховыми статусами.

Ц. являлись организацией мастеров, поэтому подмастерья и ученики были организованы в каждом ремесле так, как этого требовали интересы мастеров.

Ц. охраняли экономические и политические права ремесленников от посягательств феодалов, купцов и городской знати. С развитием капиталистического способа производства и упадком ремесла Ц. превратились в замкнутую организацию мастеров, эксплуатировавших подмастерьев и учеников. В 18 в. Ц., оттесняемые быстро развивающимся капитализмом, пришли в упадок и были упразднены. Правда, в виде пережитка они долго продолжали существовать в некоторых странах.

Ч

Чашники, иначе каликстины или утраквисты, — умеренное крыло гуситов. Название Ч. произошло от слова «чаша». Ч. так стали называться потому, что требовали причащения из чаши. У католиков причащение из чаши полагалось и полагается только для духовенства — не для мирян. В состав Ч. входили дворянство (гл. образом высшее) и зажиточные горожане (особенно г. Праги), затем чешская интеллигенция (в частности, профессора Пражского университета). Ч., опасаясь радикального течения широких слоев гуситов, искали компромиссного соглашения с немцами.

Черная смерть — чума 1347—1353, занесенная из Азии и опустошившая европейские страны (считают, что она унесла до 1/4 населения). Во Франции и Англии Ч. с. нанесла особенно значительный хозяйственный ущерб, совпав по времени со Столетней войной. Во Франции бедствия Ч. с. вместе с тягестями Столетней войны усилили классовую борьбу (Жакерия), а в Англии уменьшение в связи с Ч. с. численности с.-х. рабочих вызвало в интересах господствующего класса «рабочее законодательство».

Чинш — название феодальной ренты в ее денежной форме (см. Пензива).

Чомпи — флорентийские рабочие (чесальщики шерсти), входившие в состав бесправной, стоявшей вне цеховой организации массы так наз. тощего народа Флорентийской республики. Они обслуживали предприятия сукнодельной промышленности и подвергались самой беспощадной эксплуатации. Летом 1378 в среде Ч. вспыхнуло революционное движение. Сначала Ч. примкнули к движению мелких ремесленников (младших цехов) против крупных промышленников (старших цехов), а затем, встав во главе всей двадцатитысячной массы «тощего народа», под-

няли восстание против крупной буржуазии (так наз. жирного народа). Восстание это, являющееся первым широким выступлением рабочих против буржуазии, разразилось (в ночь на 20 июля 1378 года) неожиданно для буржуазии и сначала протекало успешно для Ч. Уже на другой день Ч. заставили правительство республики (синьорию) принять все выставленные со стороны восставших требования. Требования эти, отличавшиеся крайней умеренностью, имели целью улучшить материальное положение «тощего народа» путем проведения скромных социальных реформ (отмена тяжелых налогов, отсрочка платежей мелких долгов и т. д.) и обеспечить проведение этих реформ допущением представителей от Ч. к участию в управлении. Ч. первое время не стремились к разрыву с буржуазией и к подчинению буржуазной власти восставшим.

Однако уже на третий день восстания Ч., до которых дошли слухи о готовящихся контрреволюционных мероприятиях правительства, свергли его и передали власть своему вождю из рабочих — чесальщику шерсти Микелю Ландо. Ландо оказался неспособным сыграть роль вождя рабочих и не стремился закрепить за Ч. завоеванное ими господствующее положение. Он вел политику соглашения с буржуазией и вернулся к старой конституции республики, внося в нее незначительные дополнения в духе петиции Ч. Власть, таким образом, оставалась в руках буржуазии. Ландо не принял мер к улучшению экономического положения Ч. и не допускал никакого правительственного вмешательства во взаимоотношения Ч. с предпринимателями. Предприниматели между тем закрывали предприятия и оставляли рабочих без всяких средств к существованию. Обманутые в своих ожиданиях Ч. снова начали волноваться и в самом конце августа 1378 вновь подняли восстание, причем на этот раз уже стремились окончательно поправить с буржуазией и установить рабочее правительство. Тогда Ландо всецело встал на сторону буржуазии, которая образовала единый фронт перед лицом общей опасности. Руководя действиями буржуазии, Ландо нанес (31 августа) решительное поражение ополчениям Ч., которые потеряли свои недавние завоевания и подверглись массовому изгнанию.

Ш

Шариат — свод мусульманских религиозных, бытовых, уголовных и гражданских законов, основанных на Коране — священной книге ислама. Будучи неотделимым от религии, Ш. создавался постепенно в течение ряда веков, начиная с конца 7 в., военно-теократической властью и правящими классами (феодалами, купцами и промышленниками) как средство удержания масс трудящихся-мусульман в экономическом и политическом рабстве. Он узаконивает порабощение женщин и многоженство. Ш. еще действует среди мусульман в некоторых странах.

Швабия — в средние века феодальное герцогство (первоначально Алеманния), включавшее в себя нынешние Вюртемберг, Баден, Эльзас, часть Баварии и Швейцарии и небольшую часть Италии.

Шериф — королевский чиновник в средневековой Англии, возглавлявший графство и отправлявший те же функции, какие отправлял граф во Франкском государстве (военные, судебные, административно-полицейские). Ш. постепенно отодвинул на второй план стоявшего во главе графства представителя старой родовой знати — эльдермена. Эльдермен оставался рядом с Ш. как представитель интересов местной знати в противоположность Ш., который был представителем интересов усилившейся королевской власти.

Шляхта — дворянство в Польше. Возникнув в 11 в., Ш. представляла собой феодальное военное рыцарское сословие. Начинает упоминаться в официальных документах с середины 14 в. (Вислицкий статут Казимира Великого 1348). Привилегии второй половины 14 и 15 вв. завершившиеся Петроковским статутом 1496, закрепили социально-экономические и юридические права Ш. С начала 16 в. Ш. начинает играть определяющую роль в истории Польского государства, оформившегося в шляхетскую республику Речь Посполитую. Ш. захватила огромные земельные поместья на восточных окраинах государства, закрепостила польских, украинских, белорусских крестьян и, по существу, сосредоточила государственную власть в своих руках. В 1652 Ш. впервые добилась осуществления либерум-вето, т. е. единогласия в решениях сейма, что давало каждому депутату возможность парализовать всякую деятельность сейма. Среди Ш. шла борьба между крупными магнатами, владевшими громадными латифундиями, и мелкими и средними землевладельцами. Безземельная Ш. попала в полную зависимость от магнатов. Во второй половине 18 в. в связи с развитием элементов капитализма в сельском хозяйстве Польши часть Ш. выступила против магнатов и добилась ряда реформ. Стремясь сохранить свои привилегии, магнаты искали опоры в соседних государствах (Пруссии, Австрии, царской России) и фактически способствовали разделам Польши в 1772, 1793, 1795. Интересы Ш. продолжали играть видную роль в политике польского правительства даже после формальной отмены сословных привилегий в Польше, ставшей после Первой мировой войны независимым государством. С проведением в Польше аграрной реформы и демократизацией ее социально-политического строя после Второй мировой войны Ш. утратила свою экономическую базу и политические позиции, продолжая, однако, безнадежную борьбу против демократической Польской республики.

Шмалькальденская война (1546—1547) — война Шмалькальденского союза (союз князей-протестантов) и 11 имперских городов для борьбы с императором) против германского императора Карла V. Разъедаемый внутренними разногласиями, Шмалькальденский союз ничего не сделал для того, чтобы помешать Карлу V стянуть в Германию войска из Италии и Нидерландов; императору также удалось привлечь на свою сторону герцога Саксонского Морица и получить поддержку представителей росто-

щического капитала — Фугтеров и др. Война окончилась поражением Шмалькальденского союза, но дальнейшая борьба князей с императором привела к Аугсбургскому религиозному миру (1555), санкционировавшему все главные приобретения князей Германии за время Реформации.

Штауфены — или Гогенштауфены, — династия римско-германских императоров (1138—1254), наиболее ярким представителем которой является Фридрих I Барбаросса, что означает «Рыжебородый» (1152—1190), именем которого был назван гитлеровцами план нападения на СССР.

Щ

«Щитовые деньги» — особые денежные платежи взамен отбывания феодалами военной службы, установленные в Англии для усиления обороноспособности государства Генрихом II (1154—1189). На эти «Щ. д.» король мог нанимать на военную службу более пригодных рыцарей, устанавливая по своему усмотрению срок службы и строгую дисциплину.

Э

Эйюбиды — династия султанов в Египте (1169—1262), потомки Саладина, владевшие и Палестиной.

Экзархат — часть Италии (области: Романья, Венеция, Истрия, часть Средней и Южной Италии), после завоевания Италией лангобардами (568) оставшаяся во владении Византии. До 8 в. Э. управлялся императорскими наместниками (экзархами), жившими в г. Равенне; зависимость Э. от империи была весьма слабая. В борьбе с лангобардами территория Э. постепенно уменьшалась, пока Э. не был ими окончательно захвачен. У лангобардов области Э. были отняты франкским королем Пипином и частью вошли в состав папского государства.

Эмфитевза — вечно наследуемая аренда немецких крестьян-колонистов в Чехии в 13 в. Колонисты платили земельному собственнику денежный или натуральный оброк и иногда обязаны были незначительной барщиной (несколько дней в году). Все повинности были строго определены договором. От государственных повинностей, которые несли чешские крестьяне, немецкие выходцы освобождались. Немецкие деревни в Чехии пользовались самоуправлением.

Ю

Южные славяне — болгары, сербы, хорваты, боснийцы, словенцы, черногорцы и др. Колонизация славя-

нами Балканского п-ва усилилась с конца 6 столетия. Северная часть п-ва, особенно Македония, в такой мере стала славянской, что византийские историки называли ее тогда Славинией.

Западные племена Ю. с. — хорваты и сербы — долго жили племенным бытом, временами образуя непрочные княжества, которые иногда зависели от болгар и от Византии; лишь в 12 в. образовалось Сербское государство.

Гораздо раньше сложилось государство у восточной ветви Ю. с., известных под названием болгар. Нижнедунайские славяне слились в 7 в. с пришедшими сюда из степей Северного Причерноморья болгарями — народностью тюркского происхождения, которая после слияния с подунайскими славянами окончательно растворилась в их среде. Во второй половине 8 в. у болгарских славян сложилось государство; сильно расширившееся в течение 8 и 9 вв. за счет Византии.

Юты — древнегерманское племя, населявшее Северную Ютландию. В 5—6 вв. часть Ю. приняла участие в завоевании Британии англами и саксами.

Я

Ягеллоны — литовско-польская великокняжеская и королевская династия (1316—1572). Основателем литовской династии Я. был великий князь Гедимин (1316—1341), а польской — Владислав II Ягелло, при котором в 1385 году была заключена первая польско-литовская уния.

Янычары (турецкое «ени чери» — новые войска) — турецкая привилегированная пехота, созданная в первой половине 14 в. и сначала пополнявшаяся детьми христиан, обращенными в ислам. Служба и звание Я. постепенно сделались наследственными. Я. образовали военную касту, жившую не столько жалованьем, сколько грабежами населения, а также торговлей и ремеслами. Вмешиваясь в политику султанского правительства, Я. сделались активными участниками дворцовых переворотов. В 1826 султан Махмуд II упразднил войско Я.

Ярл — представитель родовой знати у норманнов; позднее в Скандинавских странах — начальник области, должность которого иногда являлась наследственной.

А

Абоский мир (28 июня 1743) — мирный договор между Россией и Швецией после войны 1741—1743; заключен в финляндском г. Або (Турку). А. м. частично расширил территорию, отошедшую к России, и закрепил условия Ништадтского мира 1721.

Абрек — в прошлом у народов Сев. Кавказа — изгнанник из рода, ведший скитальческую или разбойничью жизнь. В период присоединения Сев. Кавказа к России А. иногда называли тех, кто вел одиночную борьбу против царской администрации и русских войск.

Аввакум Петрович (ок. 1621—1682) — протопоп, боржник русского старообрядчества. Выступал против церковных реформ Никона и приобрел многочисленных сторонников. По царскому указу был сожжен. Оставил автобиографию «Житие», ценный исторический документ — литературный памятник 17 в., написанный с большим литературным мастерством, языком, близким к народной живой речи.

Авенариус Михаил Петрович (1835—1895) — физик, член-корр. Петербургской академии наук, профессор Киевского ун-та. Автор свыше 30 работ в различных областях физики. Установил критические температуры ряда жидкостей. В 1880 предложил систему распределения переменных токов, применявшихся для питания свечи Яблочкова.

Авраамий Палицын (ум. 1626) — келарь Троице-Сергиевой лавры, руководивший ее обороной от польских интервентов в 1618. Участвовал в заключении Деулинского перемирия 1618. Автор «Сказания» (1620) о событиях начала 17 в.

«Аврора» — крейсер Балтийского флота, участвовал в Цусимском сражении в 1905. В октябре 1917 холостым выстрелом дал сигнал к штурму Зимнего дворца в Петрограде. С 1948 на вечной стоянке в С.-Петербурге, музей.

Адашев Даниил Федорович (ум. 1561) — полководец 16 в., участник Казанских и Ливонских походов Ивана Грозного. В Крымском походе 1559 разбил отряды Девлет-Гирея и освободил русских пленных. Как сторонник враждебной царю княжеско-боярской группировки казнен Иваном Грозным.

Административно-территориальная реформа в СССР 1923—1929 — преобразование административного деления бывшей Российской империи. Отменены губернии, уезды и волости. Вместо них — области (края), округа и районы. В 1930 в России было 13 краев и областей вместо 72 губерний в прошлом.

Адмирал — воинское звание в Военно-Морских Силах. Введено Петром I в конце 17 в. Первым А. России был Ф. Лефорт, хотя в потешном морском походе 1694 А. числился Ф. Ю. Ромодановский. Соответствует званию генерал-полковник. В России существуют контр-адмирал, вице-адмирал, адмирал, адмирал флота.

Адмиралтейские поселения — военные поселения в конце 18 в. в районе Николаева и Херсона. Поселенцы обслуживали военно-морские предприятия.

Адмиралтейский приказ — гос. учреждение в 1700—1712, занимавшееся вопросами строительства, вооружения и снабжения флота.

Адрес-календарь — ежегодное официальное издание (1765—1916) с перечислением всех должностных лиц гос. учреждений.

«Адрес пяти» — либеральный проект реформ, представленный Александру II осенью 1859 5 дворянскими депутатами от губернских комитетов: Унковским, Хрущевым, Шретером, Дубровиным и Васильевым. В «А. п.» предполагалось освобождение крестьян с землей за выкуп, образование органов местного самоуправления, основанных на выборном и внесловном начале, учреждение гласного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Подписавшим «А. п.» был объявлен выговор от царского имени.

Адрианополюский договор — мирный договор между Россией и Турцией, завершивший победоносную для России русско-турецкую войну 1828—1829. Подписан в 1829 после взятия Адрианополя русскими войсками. Россия добилась по А. д. права неограниченного прохода русских торговых судов через проливы и права свободной торговли на всей территории Турецкой империи. Европейская граница с Турцией была установлена по Пруту и Дунаю. Турция передавала России вост. побережье Черного моря от устья Кубани до порта св. Николая и признавала переход к России Грузии и др. закавказских земель. Турция обязалась предоставить автономию Сербии и возвратить ей 6 отнятых округов, признала независимость Греции и автономии Молдавии и Валахии, уплатила России значительную контрибуцию. А. д. укреплял позиции России на Балканах и наносил серьезный удар турецкому господству в Балканских странах, особенно в Греции.

Азбуковники — анонимные рукописные, преимущественно филолого-энциклопедические, справочники на восточнославянских землях. Появились в конце 13 в. для объяснения церковнославянских и иноязычных слов, распространение получили в 16—17 вв. Сохранилось около 200 А.

Азеф Евно Фишелевич (1869—1918) — тайный агент царского правительства, один из руководителей партии эсеров и ее Боевой организации. В 1908 разоблачен как провокатор; при содействии Царских властей скрылся за границей. В Первую мировую войну был арестован немецкими властями по подозрению в шпионаже, сидел в тюрьме. Умер от болезни.

Азовские походы 1695—1696 русских войск и флота во главе с Петром I к Азовскому морю, вызванные борьбой России с Турцией за выход в Азовское и Черное моря и необходимостью защитить южные границы России от набегов турок и крымских татар. Отсут-

ствие флота привело к неудаче русских в первом походе 1695. К весне 1696 флот был построен. Во втором походе, начатом в конце марта, Азов был взят. Это первая крупная победа соединенных сил русской армии и флота.

Азовское сидение 1641 — оборона Азова донскими и запорожскими казаками от турок. В 1637 казаки отбили город у турок, которые, стянув 100-тысячную войско против 6 тыс. казаков, обложили Азов в 1641. Не дождавшись подкрепления, казаки оставили город.

Айгунский договор между Россией и Китаем — заключен в г. Айгунь в 1858. Возвращал России Амурскую обл., уступленную Китаю по Нерчинскому договору 1689. К России отошла территория по левому берегу Амура от р. Аргунь до Охотского моря. Уссурийский край был признан совместным владением России и Китая; по Амуру, Усури и Сунгари разрешалось свободное плавание русских и китайских судов.

Академическая гимназия — первое в России светское среднее общеобразовательное учебное заведение (1726—1805) при АН, готовило учащихся к поступлению в Академический ун-т. В 1758—1765 А. г. возглавлял М.В. Ломоносов.

Академический университет — первое в России высшее светское учебное заведение (1726—1766) при АН.

Академия архитектуры — основана в 1934, в 1956 преобразована в Академию строительства и архитектуры СССР (существовала до 1964). В 1979 в составе Академии художеств СССР образовано отделение архитектуры и монументального искусства. В 1994 образована Российская академия архитектуры и строительных наук.

Академия наук (АН РФ) — высшее научное учреждение. Основана в 1724. До 1917 — Петербургская академия наук.

Академия художеств — основана в Петербурге в 1757. Сыграла огромную роль в развитии русской культуры, воспитывая замечательных русских художников.

Акатуйская каторжная тюрьма в Нерчинском горном округе Забайкалья. Построена в 1888. Один из Центров политической каторги.

Аккерманская конвенция — соглашение между Россией и Турцией, заключенное в 1826 в г. Аккермане. Разрешила дипломатическим путем острые противоречия на Балканах; было достигнуто также соглашение по вопросу о проливах. По А. к. было признано право России на покровительство кн-вам Молдавии, Валахии и Сербии и право беспрепятственного плавания русских судов по Дунаю и Черному морю. Черноморские проливы объявлялись свободными для торгового судоходства.

Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) — публицист, историк, прозаик и поэт, видный славянофил; сын С. Т. Аксакова. В 1855 подал Александру II записку «О внутреннем состоянии России», в которой рекомендовал царю созвать Земский собор в качестве совещательного органа. Писал стихи и драмы.

Алевиз Фрязин (или Новый) — архитектор, работавший в России в начале 16 в. Итальянец. Строитель Архангельского собора в Московском Кремле и др. московских церквей.

Александр I (1777—1825) — русский император 1801—1825. Вступил на престол после убийства его отца Павла I в результате дворцового заговора. Проводник реформ (указ «О вольных хлебопашцах», учреждение министерств и др.). Во внешнеполитической области царствование А. характеризуется рядом войн с Францией (1805—1807, 1812, 1813—1814), а также войнами со Швецией, с Турцией и Персией. Один из организаторов Священного союза. При нем к России были присоединены Грузия (1801), Финляндия (1809), Бессарабия (1812).

Александр II (1818—1881) — русский император 1885—1881, сын Николая I. При нем отменено крепостное право, завершилось присоединение к России Кавказа (1864), Казахстана (1865), большей части Средней Азии (1866—1881). А. удалось добиться ликвидации тяжелых условий статей Парижского мира 1856. 1 марта 1881 был убит народовольцами.

Александр III (1845—1894) — русский император 1881—1894, сын Александра II. Выразил интересы консервативных кругов дворянства. Отменил подушную подать, снизил выкупные платежи. При нем в основном завершилось присоединение Средней Азии, заключен русско-французский союз.

Александр Ярославич Невский (1220—1263) — князь новгородский с 1228, владимирский с 1252. Во время княжения в Новгороде отстоял русскую землю от вторжения немецких рыцарей и шведов; в 1240 разгромил шведов у Невы (отсюда Невский); в 1242 разбил рыцарей Ливонского ордена на льду Чудского оз. и остановил их движение на восток. Став вел. князем владимирским, умелой политикой удерживал татар от новых разорительных набегов на русские города, объединил войска сев.-вост. кн-в и Новгорода, вступил в соглашение с Норвегией и Литвой и организовал новый поход в Прибалтику, отбросив шведов и ливонских рыцарей от русской земли, чем надолго обеспечил безопасность Руси на западе.

«Александрия» — памятник древнерусской литературы, популярная повесть о подвигах Александра Македонского. Проникла на Русь из Византии в 11—12 вв.

Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — генерал, играл видную роль во время Первой мировой войны; при Временном пр-ве Верховный главнокомандующий (до 21 мая 1917), затем советник Временного пр-ва. Стоял во главе белогвардейской Добровольческой армии, боролся с большевиками. Умер от болезни сердца.

Алексеевский рavelин — укрепление на западной стороне Петропавловской крепости в Петербурге. Основан в 1733 императрицей Анной Иоанновной в честь деда — царя Алексея Михайловича. В 1797 за стеной А. р. построена секретная одиночная тюрьма для политических заключенных с усиленным каторжным режимом. В А. р. находилось более 20 декабристов, петрашевцы, участники польских восстаний, Чернышевский, Добролюбов, Бакунин и др. Тюрьма существовала до 1884, здание снесено в 1895.

Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь 1645—1676, сын царя Михаила Федоровича. В сложных социально-политических условиях проводил ук-

репляющие феодально-абсолютистскую систему мероприятия, вызвавшие крупнейшие народные движения. Прикрепление трудового населения к посаду, увеличение налогов, а также введение медных денег привели к городским восстаниям. Уложением 1649 было юридически оформлено крепостное право. В его царствование велись войны с Польшей (1654—1667) и Турцией за Украину, со Швецией — за Прибалтику. По Андрусовскому перемирию 1667 Украина была присоединена к России.

Алексей Петрович (1690—1718) — царевич, сын Петра I от первой жены Лопухиной. Вырос в среде, враждебной царю Петру. Скрывался за границей, был возвращен и казнен по приказу отца.

Алена — руководительница семитысячного отряда повстанцев во время крестьянской войны Степана Разина, бывшая монахиня родом из Арзамаса. Пленена царскими войсками и сожжена.

Алтын (от татарск. «алты» — шесть) — старинная русская денежная единица. Сначала равнялся 6 деньгам. С 1534 соответствовал 3 новгородским копейкам. В 1654 впервые выбита медная монета надписью «алтынник», в 1704—1726 выпускался серебряный А. Пятиалтынный — популярное название монеты стоимостью 15 копеек.

Амторг — акционерное об-во, основанное в 1924 в Нью-Йорке для осуществления внешнеторговых операций между СССР и США.

Анархизм — политическое течение, основные идеи которого — отрицание всех форм гос. власти и организация об-ва путем «вольной федерации» промышленных и сельскохозяйственных ассоциаций, абсолютная свобода индивидуума. В 1917 в России существовало два основных течения: анархо-коммунизм и анархо-синдикализм. В 1918 вышло до 40 анархических изданий. Лидеры — В. Волин (Эйхенбаум), Е. Ярчук, Г. Максимов, П. Аршинов. В ходе Гражданской войны русский А. раскололся. Большинство анархистов выступило против большевиков.

Англо-русское соглашение 1907, подписанное в Петербурге, — разграничивало сферы колониального влияния России и Великобритании на Среднем Востоке и в Тибете; окончательно оформило Антанту. Было направлено против германской агрессии.

Андрей Боголюбский (ок. 1111—1174) — вел. князь владимирский 1157—1174. Усилил значение княжеской власти, успешно воевал с волжскими болгарами. В 1169 подчинил себе Киев. Убит заговорщиками-боярами.

Андрей Полоцкий (1325—1399) — князь псковский, позже полоцкий; сын вел. князя литовского Ольгерда Гедиминовича. Участвовал во главе псковского войска в Куликовской битве 1380. Убит в битве с татарами на р. Ворскле.

Андропов Юрий Владимирович (1914—1984) — гос. и политический деятель, в 1982—1984 генеральный секретарь ЦК КПСС. Родился в Ставропольском крае, в семье железнодорожника, трудовую деятельность начал в 16-летнем возрасте. Был матросом на волжских судах, окончил Рыбинский техникум водного транспорта. Работал освобожденным секретарем комсомольской организации этого техникума, затем, с 1937,

секретарем и с 1938 первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940—1944 первый секретарь ЦК ВЛКСМ Карелии. С 1944 второй секретарь Петрозаводского горкома партии, второй секретарь ЦК КП Карелии, в аппарате ЦК КПСС. С 1953 на дипломатической работе, в 1954 посол в Венгрии. В 1957—1967 зав. отделом, секретарь ЦК КПСС. С 1967 по 1982 председатель КГБ СССР. В 1982 секретарь ЦК КПСС, с ноября того же года после смерти Брежнева — генеральный секретарь КПСС.

Андрусовское перемирие — договор между Русским гос-вом и Польшей, завершивший войну за Украину 1654—1667; заключено в дер. Андрусово в 1667. По договору к России отошли вся Левобережная Украина, Киев на правом берегу Днепра, а также Смоленск и Северская земля, захваченные Польшей в начале 17 в.

Анна Иоанновна (1693—1740) — русская императрица 1730—1740, дочь царя Ивана V Алексеевича, племянница Петра I. Возведена на престол Верховным тайным советом. Фактически при ней правила придворная немецкая клика Бирона.

Анна Леопольдовна (1718—1746) — внучка царя Ивана V Алексеевича, правительница России 1740—1741 за малолетством ее сына Ивана VI Антоновича, родившегося в октябре 1740. Фактически при ней правила придворная немецкая клика. Свергнута гвардией, умерла в ссылке.

Антанта — блок Англии, Франции и России (именуемый также Тройственным соглашением), окончательно сложившийся в 1907 в противовес блоку Германии, Австро-Венгрии и Италии, известному под названием Тройственного союза. В основе обоих блоков лежало стремление держав к переделу уже поделенного мира. После заключения англо-русского соглашения 1907 о разграничении сфер влияния в Персии, Афганистане и Тибете А. превратилась в Тройственное соглашение России, Англии и Франции, которые вели борьбу против Германии в годы Первой мировой войны. В ходе ее стала общим обозначением всех стран (в том числе США в Японии), воевавших против Германии и ее союзников.

Антоновщина — антисоветский крестьянский мятеж в 1920—1921 на Тамбовщине, организованный эсером А. С. Антоновым. Была ликвидирована частями Красной Армии под руководством Тухачевского.

Анты — обитавшие в междуречье Днестра и Днепра восточнославянские племена; так их называли византийские писатели в 6—7 вв.

Аншеф — в воинском уставе Петра I — главнокомандующий, или генерал-фельдмаршал. Генерал-аншеф в 18 в. — старший генеральский чин.

Апраксин Степан Федорович (1702—1758) — генерал-фельдмаршал. В Семилетней войне с Пруссией — главнокомандующий русской армией. После блестящей победы над пруссаками в Гросс-Егердорфском сражении неожиданно отвел войска на зимние квартиры. Был отстранен за бездействие. Умер под следствием.

Апраксин Федор Матвеевич (1661—1728) — сподвижник Петра I, генерал-адмирал, строитель и командующий русского флота. Успешно защищал от шведов Петербург (1708). Член Верховного тайного совета.

Аптекарский приказ — высшее медицинское административное учреждение допетровской Руси. Возникновение А. п. относят к концу 16 — нач. 17 в. В его ведении находились все медицинские работники, закупка лекарств и сбор лекарственного сырья; им же проводились мероприятия против эпидемий и т. п.

Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — всесильный временщик при Павле I и Александре I. В 1808 был назначен военным министром, в 1810 председатель департамента военных дел Государственного совета. После 1817 — организатор военных поселений.

Арестантские роты — с нач. 18 в. формирования из осужденных на работы в крепостях, с 1825 вид наказания за мелкие уголовные и политические преступления, заменяли сибирскую ссылку. В 1870 преобразованы в Исправительные арестантские отделения (существовали до 1917).

Арсенал — в старой России предприятие для изготовления, ремонта и хранения оружия и предметов военного обеспечения.

Артикул воинский — сборник русских законов военно-криминального и военно-процессуального права, изданный в 1715. Важное звено в системе реформ Петра I. Военно-криминальный кодекс разрабатывался в связи с формированием постоянной регулярной армии в России. Нормы А. в. использовались и в общегражданских судах. Действовал до издания в 1839 Военно-уголовного статуса. Согласно А. в. наиболее тяжкими преступлениями считались измена, покушение на воинских начальников, невыполнение приказа. Предусматривал наказания: битье палками, шпицрутенами, отрубание рук, ссылку на каторгу, смертную казнь. В отличие от статута других европейских армий А. в. старался соединить принудительные меры с воспитательными. В него была внесена донская присяга, в которой делался нажим на верность военной обязанности, подчинение армейской дисциплине.

Археологическая комиссия — научное учреждение, занимавшееся сбором, описанием и изданием документов и письменных памятников отечественной истории. Создана в 1834 в Петербурге при Министерстве народного образования для издания материалов, собранных археологическими экспедициями. В работе А. к. участвовали Н. И. Костомаров, С. В. Соловьев и др. Искала материалы в российских и зарубежных архивах, библиотеках, монастырях, готовила и издавала сборники документов из истории России, Украины, Белоруссии, Литвы, Кавказа 14—18 вв. Наиболее значительные издания А. к.: «*Полное собрание русских летописей*», «*Акты исторические...*», «*Акты Западной России*» и др. В сер. 19 в. созданы Виленская, Киевская и Кавказская (в Тифлисе) комиссии для разбора и издания древнерусских актов. В 1922 передана в состав АН СССР, а в 1926 переименована в Историко-археологическую комиссию АН. В 1956 при отделении истории наук АН создана А. к., которая координировала археологическую работу АН, издавала «*Археологический ежегодник*».

Археология — вспомогательная историческая дисциплина, разрабатывающая принципы и методы издания письменных исторических источников. Основной принцип научной А. — тщательная передача текста:

обычно в документе сохраняются особенности речи. В России возникновение А. как научной дисциплины связано с деятельностью В. Н. Татищева, который в 1-й пол. 18 в. издал «*Русскую правду*», Судебник 1550 и отрывки из отдельных летописей. В 1767 Академия наук выпустила Кенигсбергскую и Никоновскую летописи. Многие документы помещал в своих произведениях русский просветитель и издатель Н. И. Новиков. В 19 — нач. 20 в. исторические источники находили и издавали: Т-во истории и древностей российских при Московском ун-те (с 1804), Комиссия издания государственных грамот и договоров (с 1811), Археологическая комиссия, Русское историческое т-во, губернские ученые архивные комиссии.

Археологическая комиссия в Петербурге — центральная археологическая организация в России. Создана в 1859. С 1889 разрешала и контролировала раскопки на гос., городских и крестьянских землях (на помещичьи земли ее права не распространялись). Издавала ежегодник «*Отчеты*» за 1859—1915, «*Известия*» (1901—1918), «*Материалы по истории России*» (1866—1917). Провела большую работу по сбору памятников древности, их охране и реставрации. Во главе А. к. были С. Г. Строганов, А. А. Васильчиков, А. А. Бобринский. Ликвидирована в 1919, ее функции переданы Государственной академии истории материальной культуры.

Археология — область исторической науки, изучает первобытные, античные и средневековые вещественные источники и на их основе исследует историческое прошлое человечества. Вся история человечества до появления письменных источников базируется на археологических памятниках. Тесно связана с историческими дисциплинами — нумизматикой, сфрагистикой, эпиграфикой, геральдикой. Как наука сложилась в 19 в. В России раскопки славянских курганов делала А. Д. Чертков (1832), А. С. Уваров (1851—1854), Л. К. Ивановский (1877). И. Е. Забелин разработал методику раскопок славянских курганов, И. С. Поляков — методику годоопределения палеолитных памятников по фауне. В конце 19 — нач. 20 в. начались более планомерные исследования славяно-русских древностей. Раскопки В. И. Сизовым курганов могильников русских дружинников в Гнездове под Смоленском показали бездоказательность идей о норманнской цивилизации в Др. Руси; А. А. Спицын систематизировал первобытные и средневековые древности и обосновал археологическими находками летописные сведения о расселении древних племен. В. А. Городцов открыл в Вост. Европе памятники бронзового века. Н. И. Веселовский и В. Л. Вяткин исследовали центры древней цивилизации Средней Азии, в том числе Самарканда, обсерватории Улугбека и др. В 20-х гг. вышел декрет о создании Российской академии материальной культуры. Советскими археологами того времени найдены новгородские и витебские берестяные грамоты, многие детали палеолита, сделаны раскопки скифских и сарматских курганов. В настоящее время существует Институт археологии АН. Наиболее важные памятники А. взяты на учет и охраняются гос-вом.

Архетип — наиболее древний (обычно неизвестный) текст письменного памятника, явившийся первоисточником для последующих книг.

Архив — учреждение, в котором берегаются документальные материалы и организовывается их использование. А. называется также совокупность документов, которые возникли в процессе деятельности учреждений, предприятий, организаций и частных лиц. В Др. Руси создавались в княжеских замках и монастырях, позже в гос. учреждениях. В 16 в. на основе древнерусских княжеств в Москве был создан царский А. В 17 в. остатки этого А., разграбленного поляками, поступили в Посольский приказ. Началом архивного дела в России считается 1712, когда Петр I указом от 16 июля обязал сделать хронологическую опись всех дел в сенате и сдать их в А. В начале 18 в. А. в учреждениях были отделены от делопроизводства и переданы на хранение специальным лицам — архивариусам. Первый исторический А. был создан из документов Посольского приказа и назван в 1724 Генеральным архивом старых гос. дел, позже Московским архивом коллегии иностранных дел. В 19 в. создаются исторические А.: Московский архив инспекторского департамента Главного штаба (1819), Государственный архив Российской империи (1834), Военно-учебный архив (1868) и др. После 1917 основан Единый государственный архивный фонд. В создании первых архивных руководящих органов принимали участие историки М. М. Покровский, В. И. Пичета и др. В 1918 созданы Главное управление архивными делами и его учреждения на местах. В разное время в Москве находились Архив внешней политики (АВПР), Московский архив Министерства юстиции. В настоящее время наиболее значительные А.: Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) и др.

Архипелагские экспедиции русского флота — походы русских эскадр из Балтийского моря в район Греческого архипелага во 2-й пол. 18 — нач. 19 в. во время русско-турецкой войны. В первой экспедиции русский флот под началом адмирала Г. А. Спиридова разгромил турецкий флот в Чесменском бою (1770) и закрыл Дарданеллы. Во второй экспедиции (адмирал Д. Н. Сенявин) разбил турок в Афонском сражении (1807).

Ассамблея — бал, общественное собрание в эпоху Петра I.

Ассигнации — бумажные русские деньги, впервые выпущены в 1769 Екатериной II достоинством 25, 50, 75, 100 рублей, в 1786 — 5 и 10 рублей. Итогом чрезмерной эмиссии было падение их курса и обращаемости. Сняты с обращения в 1839—1843.

Астраханское восстание (1705—1706) — антифеодалное движение стрельцов, посадских и работных людей в Астрахани, вызванное тяжкими податями и злоупотреблениями властей. Началось в ночь как протест стрельцов против указа Петра о запрете носить русскую одежду и бороду. Его возглавили стрельцы И. Шелудяк, П. Носов и др. Повстанцы захватили Кремль, убили «начальных людей» и офицеров-иноземцев. Их поддержало население города, близлежа-

щих крепостей. Руководство городом перешло к выборному совету старшин. Были отменены все новые подати и торговые монополии, стрельцам и солдатам выплачена денежная задолженность. Повстанцы решили идти на Москву, но ясной цели похода и плана действий не было. В августе и сентябре 1705 они попытались взять Царицын, но их отбили. Среди восставших начались разногласия, особенно после царской грамоты о помиловании тех, кто сдастся сам. Против А. в. было направлено шеститысячное войско под началом Б. П. Шереметева, которое — штурмом взяло Астрахань. Сотни восставших были повешены, сосланы в Сибирь.

Астраханское казачье войско — создано в 1817 на Нижней Волге из казаков, живших там с 16 в. В Первую мировую войну выставило 3 конных полка, 2 конные сотни и 1 батарею. В 1918 упразднено.

Атаман — 1) на Украине, Дону, в Сибири до 16 — 17 вв. — выборный начальник вольных казачьих дружин; 2) в дореволюционной России — выборный (с 16 в.) или назначаемый (с 17 в.) высший начальник казачьего войска, а также командир какого-либо воинского подразделения, выбиравшийся во время военного похода; 3) во время Гражданской войны — главарь формирований на Украине, Дону, в Сибири; 4) главарь разбойничьей или воровской шайки; 5) начальник, старший в артели.

Аустерия — заезжий дом, род трактира в России при Петре I. Строилась из бревен или камня; кроме комнат с кафельными печами, имелся зал с лавками вокруг глиняного камина.

Аустерлицкое сражение — между русскими и французскими войсками 20 ноября 1805 близ г. Аустерлиц (ныне Славков в Чехии). Наполеон разбил русско-австрийские войска под командованием М. И. Кутузова.

Афанасьевская культура — культура оседлых племен (3 — нач. 2 в. до н. э.), живших в бассейне Енисея и на Алтае. Названа по раскопкам 1920 под Афанасьевской горой близ с. Батяни Красноярского края. Основное занятие в период А. к. — скотоводство, побочные — охота и земледелие, общественный строй — переходный от матриархата к патриархату. Жилье строили в виде полужемлянок. Орудия труда: каменные ножи, топоры, игольники.

Ахалтекинские экспедиции — походы русских войск для захвата Ахалтекинского оазиса (Туркмения). Первый поход (1879) окончился неудачей, во втором (1880—1881) русские под командой генерала М. Д. Скобелева штурмом взяли укрепления текинцев в Геок-Тепе.

Б

Бабушкин Иван Васильевич (1873—1906) — большевик, активный член петербургского и екатеринославского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», революции 1905; расстрелян.

Багратион Петр Иванович (1765—1812) — генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812, учас-

тник войн против Турции, Швеции и Франции, Итальянского и Швейцарского походов Суворова. В 1805 отличился в кровопролитном бою при Шенграбене, где он с 6 тыс. grenadiers воевал против 30 тыс. французов. В 1807 русские войска под командованием Б. нанесли тяжелые потери французам под Прейсиш-Эйлау. В Бородинском сражении руководил одной из наиболее ответственных позиций — Семеновскими флешами, где был смертельно ранен.

Баженев Василий Иванович (1737—1799) — архитектор, крупнейший представитель русского классического зодчества 2-й пол. 18 в.; автор грандиозного проекта реконструкции Московского Кремля (не был осуществлен), дворцово-усадебного ансамбля Царицыно (дворец был уничтожен по приказу Екатерины II), создатель Дома Пашкова (ныне старое здание Российской национальной библиотеки) и др. сооружений. Сохранились колокольня и трапезная Скорбищенской церкви на Ордынке, некоторые корпуса и постройки в Царицыне, Михайловский замок в Петербурге и др. В своих проектах и постройках новаторски использовал традиции древнерусского зодчества и мировой классической архитектуры.

Байков Федор Исакович — русский посол, отправленный в 1654 царем Алексеем Михайловичем в Китай с предложением установить дружественные отношения между Россией и Китаем. Описание его путешествия явилось ценным вкладом в географическую литературу.

Бакаев шлях — западная ветвь Муравского шляха, одного из путей, которым в 16 в. пользовались крымские татары, совершая набеги на Россию; отходил от Муравского шляха южнее р. Сейм и мимо г. Рыльска направлялся к верховьям Оки.

Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — идеолог анархизма и революционного народничества; отрицал всякое гос-во. Его деятельность протекала гл. обр. за границей. В 30-х гг. член кружка Станкевича. Сотрудничал с Герценом и Огаревым. Организатор «Альянса социалистической демократии». В 1864—1872 член I Интернационала, откуда позже исключен.

Балты — группа индоевропейских племен, говоривших на балтийских языках. Термин Б. (от Балтика) ввел в 1845 немецкий филолог Нессельман. Считается, что в железном веке Б. заселяли бассейн Немана, Зап. Двины и Верхнее Приднепровье. В русских летописях Б. назывались курши, латгалы, пруссы, ятвяги, позднее (12 в.) — литва, жмудь.

Бант — в дореволюционной России дополнительный знак отличия некоторых орденов в виде ленты, завязанной узлом, со свободно выпущенными петлями, скрепленной пряжкой.

Баранов Александр Андреевич (1746—1819) — основатель и правитель русских владений в Сев. Америке в конце 18 — нач. 19 в.

Баренц Виллем (1550—1597) — мореплаватель и исследователь полярных стран. Совершил три плавания по Северному Ледовитому океану, отыскивая северо-восточный проход из Атлантического океана в Тихий. Умер во время зимовки на Новой Земле.

Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761—1818) — генерал-фельдмаршал. В Отечественную войну 1812

командовал 1-й русской армией и в качестве военного министра был фактически главнокомандующим русской армией до назначения Кутузова. После смерти Кутузова был главнокомандующим русскими и прусскими войсками, действовавшими против Наполеона.

Бармица — кольчужная привеска к шлему, прикреплявшаяся по венцу шлема воина Др. Руси для защиты ушей, шеи, затылка.

Бармы (оплечье) — знак княжеского и царского достоинства. Надевались русскими князьями при торжественных выходах, затем царями — при венчании на царство (до нач. 18 в.).

Барон — титул, введенный в России при Петре I для высшего дворянства (обычно прибалтийского дворянства немецкого происхождения). Первым титул Б. получил П. П. Шафиров (1710), затем А. И. Остерман (1721), Н. Г. и С. Г. Строгановы (1722).

«Барс» — первая русская дизельная подводная лодка, построенная в Петрограде в 1915 по проекту И. Г. Бубнова.

Бартенев Петр Иванович (1829—1912) — археограф и библиограф. Издатель и редактор журнала «Русский архив». Опубликовал много исторических документов.

Бартольд Василий Владимирович (1869—1930) — востоковед, академик. Основные труды: «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», «Улугбек и его время», «История изучения Востока в Европе и России».

«Бархатная книга» — родословная книга наиболее заметных дворянских фамилий России. Составлена в 1687. Была издана в 1787 Н. И. Новиковым под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих». В нее вошли рода Рюриковичей и Гедиминовичей, а также перечень боярских и дворянских фамилий.

Барщина — даровой принудительный труд крестьян на барина-помещика как повинность при крепостном праве. В 1-й пол. 19 в. на Б. находились 70% помещичьих крестьян.

Барятинский Александр Иванович (1814—1879) — князь, главнокомандующий Кавказской армией, наместник Кавказа, генерал-фельдмаршал. В 1859 взял в плен Шамиля, после чего была закончена Кавказская война.

Баскак — чиновник монгольского хана, который вел учет населения и собирал дань с захваченной территории. На Руси Б. были с середины 13 в. После ряда народных восстаний против жестокости Б. в 14 в. сбор дани ханы доверили русским князьям.

Басма (тюркск., оттиск) — в русском прикладном искусстве — тонкие листы металла со штампованным рельефным орнаментом, употреблявшиеся как украшение церковной утвари, книг, предметов обихода. В летописном известии 15 в. под Б. хана Ахмата, которую растоптал вел. князь Иван III, отказываясь платить дань Золотой Орде, подразумевается байса — мандат хана.

Басмановы — 1) Алексей (ум. ок. 1568), один из деятелей опричнины при Иване Грозном. Успешно действовал против шведов и немецких рыцарей, а также татар. Был обвинен в измене и казнен; 2) Федор, сын

Алексея Б., опричник, любимец Ивана Грозного. Вместе с отцом был привлечен по делу о боярском заговоре и казнен.

Бастион — старинное крепостное или полевое укрепление в форме пятиугольника.

Баталер — звание, введенное Петром I для унтер-офицеров хозяйственной службы во флоте.

Батеньков Гавриил Степанович (1793—1863) — декабрист; участвовал в подготовке восстания 1825. Был заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где провел 20 лет. Его записки — «Повесть собственной жизни» напечатаны в журнале «Русский архив».

Батраки — социальная группа, часть крестьянства с небольшим земельным наделом или совсем без земли, для которых работа по найму является главным источником существования. В царской России у помещиков и кулаков работало около одной пятой всех селян. Жили Б. обычно в тяжелых условиях, получая небольшую плату.

Бахари — в Др. Руси сказочники-профессионалы.

Башкин Матвей Семенович (16 в.) — мыслитель-вольнодумец, давший свободу своим крестьянам; за критику основных догматов православной церкви и своеобразный протест против крепостничества во имя «евангельской любви к ближнему» был объявлен еретиком и сослан в монастырь.

Безбородко Александр Андреевич (1747—1799) — гос. деятель и выдающийся дипломат. Принимал участие в заключении международных актов России посл. четверти 18 в. С 1797 канцлер Российской империи.

Бейдеман Михаил Степанович (1840—1887) — русский революционер. В 1860 эмигрировал за границу, где работал в лондонской типографии Герцена. В 1861 при попытке возвратиться в Россию был арестован и без суда заключен в Петропавловскую крепость на 20 лет. Сошел с ума.

Бейлиса дело — судебный процесс 1913, организованный в Киеве над евреем М. Бейлисом по обвинению его в убийстве христианского мальчика с ритуальной целью. Судом присяжных был оправдан.

Беклемишев-Берсень Иван Никитич (ум. 1525) — политический деятель 16 в.; сподвижник Ивана III в области внешней политики. При Василии III резко выступал против централизации власти, за что был казнен.

Белая гвардия — неофициальное название военных формирований, боровшихся против большевиков. Происхождение термина связано с традиционной символикой белого цвета как цвета сторонников законного правопорядка в противопоставление красному цвету.

Белая Русь — название земель Сев.-Вост. Руси в 12—15 вв. и Беларуси с 14 в. Происхождение термина окончательно не выяснено. Одни ученые считают, что он обозначал земли, не зависевшие от монголо-татар и литовцев, другие — что название происходит от цвета одежды жителей этих земель или от их физического отличия — более светлые, белые. Третьи — что Б. Р. насчитывала земли, население которых было христианским в противовес Черной Руси, где некоторое время преобладало язычество. Термин Б. Р. впер-

вые употреблен в 14 в. канцлером Польши Я. Черняковским в «Хронике Польши» (на лат. яз.). Заняв часть восточнобелорусских земель во время русско-польской войны 1654—1667, царь Алексей Михайлович свой титул государя и самодержца «всех Великия и Малыя России» заменил на «всех Великия и Малыя и Белья России». С 1-й пол. 17 в. исторические документы в отношении восточной части этнографической Беларуси употребляют термины «Белоруссия», «белорусский».

Белозерское княжество — в районе Белого и Кубенского озер и по р. Шексне. С 1207 удел Ростовского кн-ва, с 1238 — самостоятельное, со столицей Белозеро. С 1389 удел Московского великого кн-ва.

Белые земли — земли феодалов в Русском гос-ве 16—17 вв., население которых освобождалось от податей и повинностей. Б. з. считались личные господские угодья и земли помещиков, несущих военную службу. В городах двory феодалов и служилых людей составляли «белые слободы», привилегированное положение которых вызывало недовольство населения посадов. После московского восстания 1649 «белые слободы» включены в посады, а их жители приравнены в правах к посадским людям.

Белый город — исторический район в центре Москвы, назван в 16 в. по находившимся здесь белым землям. Крепостная стена с башнями и воротами вокруг Б. г. построена Ф. С. Коном в 1585—1593 (разобрана в 18 в.).

Бенкендорф Александр Христофорович (1781—1844) — генерал, участник следствия по делу декабристов, с 1826 шеф жандармов и начальник III Отделения.

Берг-коллегия — управление, ведавшее делами горной промышленности. Создана в 1719 Петром I. Существовала до 1807.

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — религиозный философ, публицист. Сначала примыкал к «легалным марксистам», сочетая некоторые идеи марксизма с кантианством, идеями Ницше, давая этическое обоснование социализму. Разочаровавшись в последнем, пришел к богоискательству. Участвовал в философских сборниках «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918). В 1922 выслан за границу. По своим взглядам Б. — религиозный экзистенциалист. Исходным в его концепции является утверждение, что свобода первичнее бытия, находится вне Бога и коренится в «неизъяснимой глубине»; основная мысль теодицеи Б. — Бог открывает себя миру, но не управляет им. С Бога снимается ответственность за мировое зло, источником которого объявляется «несотворенная свобода». Благодаря свободе дух может отпасть от Бога. Вследствие «падшести» мир природы и истории оказывается под властью объективизации. Последняя означает господство отчуждения, необходимости и детерминации, исчезновения индивидуального в общем. В лоне истории развертывается диалектика отношений между свободой в Боге и свободой в человеке, осуществляется их синтез, становление богочеловечества. Не только человек нуждается в Боге, но и Бог нуждается в человеке, каждый свободный акт творчества которого есть ко-

нец объективации и «порыв» духовно-божественного в сферу объектов, есть богосозидание. В результате приходит конец истории и наступает вечное царство духа, свободы и бессмертия. Основные произведения: «Смысл творчества» «Смысл истории», «О назначении человека». «Дух и реальность», «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», «Самопознание».

Березин Илья Николаевич (1818—1896) — востоковед, профессор. Автор труда «Внутреннее устройство Золотой Орды» и многих работ по истории, филологии и археологии стран Востока. Издал «Сборник летописей» Рашида эд-Дина.

Берендеи — тюркское кочевое племя. В русских летописях упоминаются с 1097 до конца 12 в. Во 2-й пол. 11 в. осели в степях на юг от Киевского и Переяславского кн-в, на р. Роси. Конницу Б. киевские князья использовали для борьбы с половцами и в междоусобицах. Во время татарского нашествия в 13 в. слились с населением Золотой Орды.

Берестейская земля — историческая область в среднем течении Зап. Буга (ныне Брестская обл.), входила в состав Киевской Руси, с 14 в. — в Великом княжестве Литовском.

Берестяные грамоты — письма и документы 11—15 вв. на бересте, обнаруженные при раскопках древнерусских городов. Свидетельствуют, что в Др. Руси письменность существовала не только среди феодалов, духовенства, но и среди простых граждан. На той стороне бересты, что прилегала к дереву, буквы царапали заостренной костяной или железной палочкой. На бересте чаще писали частные письма о бытовых и хозяйственных делах. В некоторых грамотах записывались феодальные повинности, обязательства, завещания. Первая Б. г. найдена в 1951 в Новгороде археологической экспедицией А. В. Арциховского. Известно около 500 Б. г., найденных в Новгороде, Смоленске, Старой Руссе, Пскове.

Беринг Витус (1681—1741) — офицер русского флота, выходец из Дании. Известен выдающимися экспедиционными плаваниями. Участник Камчатских экспедиций. Прошел между Чукотским п-вом и Аляской (Берингов пролив), достиг Сев. Америки и открыл ряд о-вов Алеутской гряды; исследовал Камчатку.

Берия Лаврентий Павлович (1899—1953) — гос. и политический деятель. Родился в грузинском селе, в 1919 окончил бакинское механико-строительное училище. С апреля 1921 по 1931 в органах ЧК — ГПУ. В 1931—1938 на партийной работе: секретарь, первый секретарь Закавказского крайкома партии, первый секретарь ЦК КП Грузии и Тбилисского горкома партии. В 1938 назначен замнаркома, затем наркомом внутренних дел СССР. С февраля 1941 заместитель председателя СНК СССР (с 1946 — Совета Министров), а с марта 1953 первый зам. председателя Совета Министров СССР. Маршал Советского Союза с 1945. На июльском пленуме ЦК КПСС (1953) выведен из состава ЦК КПСС и исключен из партии. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР снят со всех гос. постов, и дело о его преступных действиях передано на рассмотрение Верховного суда

СССР. 23 декабря 1953 расстрелян «за нарушение социалистической законности».

Бестужев-Рюмин Алексей Петрович (1693—1766) — граф, гос. деятель и дипломат. Начал службу при Петре I. С 1744 канцлер. Противник Пруссии и сторонник союза с Австрией и Англией. Во время Семилетней войны впал в немилость и был сослан. Екатериной II возвращен ко двору, но крупной роли не играл.

Бестужевские курсы — неофициальное название Петербургских высших женских курсов, первый женский вуз в России. Основаны по инициативе кружка передовой интеллигенции во главе с профессором А. Н. Бекетовым, в числе организаторов Н. В. Стасова, М. В. Трубишниковой, А. П. Философова. Открыты в 1878 как независимое учебное заведение с тремя отделениями: словесно-историческое, физико-математическое и специальное математическое. Принимались женщины со средним образованием, не моложе 21 года. Выпускницы имели право преподавать во всех классах женских средних учебных заведений и четырех младших классах мужской средней школы. В 1918 преобразованы в Третий петроградский ун-т, который позже вошел в состав Петроградского ун-та.

Бибиков Александр Ильич (1729—1770) — гос. деятель, генерал-аншеф. Участник Семилетней войны. В 1773—1774 командующий войсками при усмирении восстания Пугачева.

Бидлоо Николай (ум. 1735) — лейб-медик Петра I, основатель Московского генерального госпиталя — первого в России постоянного лечебного учреждения, и медицинской школы.

Бироновщина — реакционный режим в России в 30—40-х гг. 18 в., названный по фамилии фаворита императрицы Анны Иоанновны Эрнста Иоганна Бирона, который фактически сконцентрировал в своих руках всю власть в стране. Характерным для Б. было засилье иностранцев на всех руководящих должностях, репрессии, взятки. После кончины Анны Иоанновны Бирон освобожден от всех должностей и сослан в Сибирь.

Бирон Эрнст Иоганн (1690—1772) — глава немецкой реакционной клики, захватившей в 30-х гг. 18 в. власть при русском дворе; фаворит императрицы Анны Иоанновны. Фактически неограниченный правитель, в 1740 регент империи. В ноябре 1740 был свергнут гвардией, долгое время находился в ссылке, возвращен при Петре III, при Екатерине II стал герцогом Курляндским.

Бирюк — в Русском гос-ве до 18 в. должностное лицо, объявляющее указы, распоряжения, контролирующее их исполнение; вестник, глашатай.

Бичурин Никита Яковлевич, в монашестве Иоакимф (1777—1853) — выдающийся востоковед, автор работ по истории, этнографии, экономике Китая, Монголии, Средней Азии, в которых далеко опередил западноевропейских современников.

Блаватская Елена Петровна (1831—1891) — русский религиозный философ, основательница Теософского о-ва, ставившего целью восстановления утраченного современностью знание скрытых сил природы, якобы известных в древности, и выработать «универсальную религию» через раскрытие тождества символов разных

религий. Жила в Америке, Англии, Индии. Считала себя ученицей великих тибетских махатм — хранителей сокровенных знаний. В настоящее время имеет множество последователей в разных странах. Основное сочинение — «Тайная доктрина» (1888).

Благовещенский Александр Александрович (1847—1894) — историк, автор трудов «История старой казанской духовной академии» (1881), «История казанской духовной семинарии» (1883).

Благочинная управа — полицейский орган в городах Российской империи с 1782 до конца 19 в., исполняла распоряжения местной администрации и судебные приговоры, занималась городским благоустройством и торговлей.

Ближняя дума — совет немногих доверенных лиц царя в России 15 — нач. 18 в.; во 2-й пол. 17 называлась Комнатной, или Тайной, думой.

Ближняя канцелярия — гос. учреждение времен Петра I, основанное в 1699 и имевшее двойное значение: высшего контрольно-финансового органа и канцелярии отмиравшей Боярской думы. Как первый постоянно действующий высший контрольно-финансовый орган существовала до учреждения коллегий; упразднена в 1718, и функции ее перешли к Ревизион-коллегии.

Боброк (Боброк-Волынский) Дмитрий — русский воевода 2-й пол. 14 в., ближайший соратник Дмитрия Донского в Куликовской битве (1380). Его полк нанес из засады решающий удар татаро-монгольским полчищам.

Богданович Модест Иванович (1805—1882) — военный историк и писатель, генерал. Его многочисленные работы интересны как первые монографии по военной истории, богатые ценным фактическим материалом. Главные из них: «История Отечественной войны 1812 г.», «История войны 1813 за независимость Германии», «Восточная война 1853—1856 гг.».

Бодянский Осип Максимович (1808—1877) — филолог-славист, историк, один из основателей славяноведения в России. Изучал историю, литературу и языки славянских народов.

Бож — вождь антов, воевавший с готами в 4 в.

Болотников Иван Исаевич (ум. 1608) — вождь крестьянской войны 1606—1607, бывший холоп. Во время похода на Москву к нему примкнули тульские мелкопоместные дворяне во главе с Истомой Пашковым и рязанские помещики во главе с Прокопием Ляпуновым. Однако дворяне вскоре переметнулись на сторону царя Василия Шуйского. Эта измена привела к поражению под Москвой. Позднее в Туле войско Болотникова после борьбы сдалось, поверив обещаниям Шуйского. Б. был ослеплен и сослан в Каргополь, где его убили.

Болотов Андрей Тимофеевич (1738—1833) — ученый и писатель, один из основоположников русской агрономической науки. Автор многочисленных работ по рационализации сельского хозяйства, улучшению земледелия и садоводства. Придавал большое значение разведению лесов; разработал приемы лесоразведения. Высказал идею гибридационно-селекционного метода, правильно оценил явление дихогамии (разновременного созревания тычинок и пестиков обоеполюх

цветков) как важнейшую предпосылку для перекрестного опыления. Вошел в историю русской литературы автобиографическими записками «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков». Писал также по вопросам философии, экономики, педагогики, математики, медицины, химии, физики.

Большая засечная черта — в 16 в. оборонительная линия на южной окраине Русского гос-ва от Рязани до Тулы.

Большая Орда — татарское гос-во в 1433—1502 в Сев. Причерноморье и Нижнем Поволжье. Выделилась из Золотой Орды. Уничтожена Крымским ханством.

Борекские — посадники (правители) Новгорода в 15 в.: Исаак, вдова его Марфа-посадница, их сыновья Дмитрий и Федор; руководили мятежами, целью которых было отделение Новгорода от Москвы.

Борис Годунов (1551—1605) — русский царь 1598—1605. Происходил из крупного нетитулованного боярства. Стал фактически правителем гос-ва еще при жизни царя Федора Иоанновича. Продолжал политику Ивана Грозного, направленную на укрепление положения дворянства, усиление самодержавия и расширение Русского многонационального гос-ва. Его политика вызвала острое недовольство со стороны боярской оппозиции. Проводил активную внешнюю политику, вел успешные войны со Швецией, с Польшей, Крымом; строил города и укрепленные линии в Поволжье, Сибири и на южных рубежах. Усиленное закрепощение крестьян при Б. Г. привело к народным восстаниям.

Борис и Глеб — сыновья киевского вел. князя Владимира Святославича. В междоусобной борьбе князей были убиты в 1015 братом Святополком. Русской церковью в конце 11 в. причислены к лику святых.

Бородинский клад — найден в 1912 у с. Бородино близ г. Белгород-Днестровский. Состоит из парадного оружия эпохи бронзы: серебряных, инкрустированных золотом копий, кинжала, каменных топоров и булав. Датируется 14—13 вв. до н. э.

Бородинское сражение — крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 у с. Бородино, в 110 км от Москвы, происшедшее 26 августа между русской (М. И. Кутузов) и французской (Наполеон) армиями и определившее поворот войны в пользу России. Образец активной обороны русской армии. Нанеся французам большие потери, русская армия по приказу Кутузова отошла к Москве, сохранив свою боеспособность.

Бор черный — чрезвычайный налог в Новгородской земле с самой земли и промыслов, назначавшийся в 14—15 вв. вел. князем московским для уплаты дани Золотой Орде.

Бояре — высший слой феодального об-ва в Русском гос-ве 10—17 вв. Были вассалами князя, обязанными служить в его войске, но могли переходить другому князю. В своих вотчинах были полными хозяевами, имели вассалов. В период феодальной раздробленности 12—15 вв. укрепились экономически, усилили свое политическое влияние, стремление к самостоятельности. С образованием единого централизованного гос-ва социальные, экономические и политические при-

вилегии Б. ограничиваются. В 17 в. стираются различия между Б. и дворянством.

Братчина — 1) в старину на Руси — товарищество, артель; 2) коллективное угощение в крестьянской Руси во время древнего осеннего земледельческого празднования «общинной свечи», сделанной из воска, собранного всеми общинниками. Позже под влиянием церкви приурочено к дню зимнего Николая (6 декабря по ст. ст.). Обычай восходит к общинно-родовым отношениям.

Брежнев Леонид Ильич (1906—1982) — гос. и политический деятель. Родился в с. Каменском (ныне Днепродзержинск), в семье рабочего. В 1927 окончил Курский землеустроительно-мелиоративный техникум. Работал в землеустроительных органах Курской губ., в Белоруссии и на Урале. С 1931 слесарь на металлургическом заводе в Днепродзержинске. После окончания в 1935 Днепродзержинского металлургического ин-та работал инженером. В 1935—1936 служил в армии. С 1937 на советской и партийной работе: зам. председателя Днепродзержинского горисполкома, зав. отделом, секретарь Днепродзержинского обкома партии. В годы войны зам. начальника политуправления фронта, начальник политотдела армии, затем фронта, после войны — начальник политуправления военного округа. В 1946—1950 первый секретарь Запорожского, Днепропетровского обкомов партии, в 1950—1952 первый секретарь ЦК компартии Молдавии. С октября 1952 по март 1953 — секретарь ЦК КПСС, затем зам. начальника Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота. В 1954—1956 второй, первый секретарь ЦК компартии Казахстана. С 1956 по 1960 секретарь ЦК КПСС и одновременно зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В 1960—1964 председатель Президиума Верховного Совета СССР. С октября 1964 по ноябрь 1982 первый, генеральный секретарь ЦК КПСС. Одновременно в 1977—1982 председатель Президиума Верховного Совета СССР. Маршал Советского Союза с 1976.

Брестский мир — заключен 3 марта 1918 в Брест-Литовске между Сов. Россией и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Давал России передышку в войне, но обязывал выплатить огромную контрибуцию. В связи с революцией в Германии ВЦИК 13 ноября 1918 аннулировал Брест-Литовский договор.

Броненосец — военный корабль, защищенный броней. Первый Б. в России был заложен в 1869 в Петербурге по проекту А. А. Попова и назван перед спуском на воду в 1872 «Петр Великий». Позднее строились Б. типа дредноут. Ныне принято название линейный корабль (линкор).

Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926) — генерал; во время Первой мировой войны командовал 8-й армией, с марта 1916 — Юго-Западным фронтом, войска которого летом 1916 успешно прорвали австро-германский фронт (брусиловский прорыв). Впоследствии служил в Красной Армии.

Брюс Яков Виллимович (1670—1735) — сподвижник Петра I, дипломат, полководец и ученый. Популяризатор учения Коперника в России. Составленный под

наблюдением Б. календарь выдержал огромное число изданий.

Брянское княжество — основано в 1246 на Десне, с 1356 в составе Великого кн-ва Литовского. С 1500 в составе Русского гос-ва.

Бугское казачье войско — возникло в 1803 на р. Южный Буг из 3 полков. В 1817 переведено в военные поселения и оформилось в регулярные уланские полки.

Будины — кочевые племена на территории между Волгой и Днепром в 1-м тысячелетии до н. э.

Бужане (дулебы) — восточнославянское племя, жившее в 6—8 вв. по р. Западный Буг.

Булава — древнерусское оружие, имеющее форму палицы с головкой вроде шара, груши, восьмигранника на конце. Стала символом власти в Русском гос-ве с 15 в. В 1649 Б. Хмельницкий получил серебряную Б. от польского короля, а в 1654 от русского царя. Б.-пернач была одновременно оружием и полковничьим жезлом.

Булавин Кондратий Афанасьевич (ок. 1660—1708) — донской казачий сотник. Возглавил крестьянско-казачье восстание 1707—1708, охватившее весь юг страны. Окруженный врагами, застрелился.

Булавинское восстание 1707—1708 — крестьянско-казачье восстание под руководством К. А. Булавина на Дону, в Поволжье и в соседних с ними районах. Причиной восстания было стремление властей вернуть с юга беглых крестьян помещикам. В войско повстанцев вливались казачья беднота и крестьяне Тамбовщины, Левобережной и Слободской Украины. Булавин занял Черкасск, где был выбран атаманом «всевеликого войска Донского». Его атаманы осадили Саратов. Для подавления Б. в. власти создали специальную армию (32 тыс. человек) под командованием В. Долгорукова. Булавин осадил Азов, но не взял его. В это время были разбиты отряды Драного и др. Неудачи вызвали недовольство зажиточных казаков, которые организовали заговор. Чтобы не попасть в плен, Булавин застрелился. Задушив Б. в., пр-во ликвидировало остатки самостоятельности Дона.

Булганин Николай Александрович (1895—1975) — гос. и политический деятель. Родился в Нижнем Новгороде, в семье служащего. Работал в органах ВЧК (1918—1922), в Высшем Совете Народного Хозяйства (1922—1927). С 1927 по 1931 директор Московского электрозавода. В 1931—1937 председатель исполкома Моссовета. С июля 1937 до сентября 1938 председатель СНК РСФСР, затем зам. председателя СНК СССР (до 1941). В 1941—1947 член военных советов фронтов, зам. наркома обороны СССР. Одновременно в 1938—1940, 1941—1945 председатель Правления Госбанка СССР. В 1947—1949, 1953—1955 министр Вооруженных Сил СССР, зам., первый зам. председателя Совета Министров СССР. Маршал Советского Союза (1947—1958). В 1955—1958 председатель Совета Министров СССР, в 1958—1960 председатель Ставропольского совнархоза. С 1960 на пенсии.

Бунд (с идиш — союз) — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше, России. Националистическая партия, объединяющая еврейских ремесленников зап. областей России. Основан в 1897 в Вильно. Строился по национальному принципу, мо-

тивирова это специфичностью интересов еврейского пролетариата.

Бунчук — военная регалия (древко с шаром или острием на верхнем конце, с конским хвостом и двумя серебряными кистями), служившая в старину знаком власти казачьего атамана, украинского гетмана.

Бургомистр — в России со времен Петра I до 60-х гг. 19 в. должностное лицо, входившее в состав органов городского самоуправления; руководитель местного самоуправления в городах и деревнях в оккупированных немцами местностях во время Великой Отечественной войны.

Бурлак — рабочий, входивший в артель, которая тянула на бечеве суда против течения реки. В России бурлачество появилось в 16—17 вв. в связи с увеличением перевозок во время формирования всероссийского рынка. Особенно бурлачество практиковалось на водном пути от Архангельска до Москвы, от Астрахани до Москвы. Основная масса Б. — крестьяне, уходившие на заработки. С развитием пароходства во 2-й пол. 19 в. бурлачество исчезло.

Бурмистерская палата (ратуша) — созданное Петром I в 1699 центральное адм.-финансовое и судебное учреждение для управления Москвой, осуществлявшее также общий административный контроль над органами управления в др. городах; состояла из выборных представителей крупного купечества. Упразднена в 1711.

Бурмистр — в России при крепостном праве — управляющий помещичьим имением или староста, назначенный помещиком.

Бурса — в 18 — 1-й пол. 19 в. общежитие при духовных учебных заведениях (семинарии, училище), в которых воспитанники содержались на казенный счет, позднее — учебные заведения такого типа.

Бутаков Григорий Иванович (1820—1882) — флотоводец, адмирал. Один из создателей русского парового броненосного флота, впервые выдвинувший теоретические основания тактики паровых военных кораблей. Участник Синопского сражения и Севастопольской обороны.

Бутурлин Александр Борисович (1694—1767) — фельдмаршал. Начал службу при Петре I, особенно выдвинулся в царствование Елизаветы Петровны. В 1760—1761 главнокомандующий русской армией в войне с Пруссией.

Бутурлин Василий Васильевич (ум. 1656) — боярин и дворецкий царя Алексея Михайловича. В 1654 на Переяславской раде, юридически оформившей присоединение Украины к России, принимал от имени царя присягу украинского народа.

Бухарестский мир 1812 — мирный договор между Россией и Турцией, закончивший войну 1806—1812. Заключен М. И. Кутузовым в обстановке ожидавшегося нападения на Россию Наполеона. По Б. м. была объявлена автономия Сербии, Россия получила Бессарабию и ряд областей в Закавказье.

Бухарин Николай Иванович (1888—1938) — гос. и политический деятель. Родился в Москве, в семье учителя. Окончил гимназию, учился в ун-те. В 1908 был избран в Московский комитет РСДРП. Неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению,

ссылке. С 1911 в эмиграции. Возвратившись в 1917 на родину, работал в Московском комитете партии, редактировал газету «Известия Московского военно-революционного комитета». С конца 1917 редактор газеты «Правда». В 1918 был одним из редакторов газеты «Коммунист», стоявшей на позициях так наз. левых коммунистов. Летом 1918 вновь в «Правде», на посту гл. редактора проработал до 1929. Одновременно (в 1924—1929) редактор журнала «Большевик». Автор многих монографий, учебных пособий, брошюр, статей. Действительный член АН СССР (с 1929). Член исполкома Коминтерна в 1919—1929. Избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1930—1934 работал в ВСНХ, Наркомтяжпроме СССР, затем в 1934—1937 ответственный редактор газеты «Известия». В 1937 репрессирован, исключен из партии, в 1938 по делу «Правотроцкистского антисоветского блока» приговорен к расстрелу. В 1988 реабилитирован.

Бухвостов Сергей Леонтьевич (1659—1728) — майор артиллерии, «первый российский солдат» (как его называл Петр I). Первым определился в «потешный» полк.

Бухгольц Иван — начальник экспедиции, посланной Петром I в 1715 для разведки золотых месторождений на Амударье и для постройки крепостей на р. Иртыш. В 1716 основал Омск.

«**Былое**» — 1) исторический журнал, издававшийся В. Л. Бурцевым за границей в 1900—1904, имел либерально-народническое направление; 2) исторический журнал, выходивший в России в 1906—1907, в 1908 издавался под названием «Минувшие годы», в 1917—1926 снова под названием «Былое».

В

Валуев Петр Александрович (1814—1890) — граф, министр внутренних дел России (1861—1868) и председатель кабинета министров (1877—1881). Деятельно участвовал в подготовке земской и др. реформ. Оставил «Дневник», посвященный гл. обр. гос. и политическим вопросам.

Варлаам (ум. 1005) — игумен печерский, ученик преподобного Антония Печерского, внук Вышаты и правнук воеводы Остромира. Несмотря на протесты родителей, принял монашество, став потом настоятелем Печерского монастыря в Киеве. Побывал в Иерусалиме, Константинополе.

Варлаам Корецкий — преподобный, жил при Иване Грозном, был священником в г. Коле. Убив свою жену и поняв тотчас ужас своего преступления, в наказание себе возил ее труп в лодке по океану до тех пор, пока тот не разложился. Потом отправился в пустынь возле Керети, где и прожил оставшуюся жизнь. У беломоров считался защитником от бурь и несчастий на море.

«**Варяг**» — крейсер русского флота, который во главе с капитаном 1-го ранга В. Ф. Рудневым героически сопротивлялся (вместе с канонерской лодкой «Корец») японской эскадре у Чемульпо в феврале 1904 в

русско-японскую войну. Экипажи крейсера и канонерки взорвали лодку и потопили поврежденный «В.», чтобы они не достались японцам.

Варяги — древнерусское название норманнов, выходцев из Скандинавии, совершавших в 9—11 вв. походы во многие страны Европы с целью грабежа и торговли, а также служивших наемными воинами. В русских источниках впервые упоминаются в «Повести временных лет».

Василий I Дмитриевич (1371—1425) — вел. князь московский с 1389, старший сын вел. князя Дмитрия Донского. Присоединил к Московскому кн-ву суздальско-нижегородские земли, Муром и Тарусу. Его княжение проходило в обстановке борьбы русского народа против литвы (здесь — народность) и татар.

Василий II Васильевич Темный (1415—1462) — вел. князь московский с 1425. В ожесточенной междоусобной феодальной войне был ослеплен Дмитрием Шемякой, но, поддержанный посадскими людьми, одержал верх над ним. Частично объединил образовавшиеся в 14 в. на территории Московского кн-ва феодальные владения (местные удельные кн-ва), присоединил входившие в состав новгородских владений Вологду, Волоколамск и др. Новгород и Псков также подчинились Московскому кн-ву. При нем русская церковь объявила свою независимость от константинопольского патриарха.

Василий III Иванович (1479—1533) — вел. князь московский с 1505. Присоединил Псков, в результате войны с Литвой и Польшей вернул Смоленск; присоединением Рязанского кн-ва при нем закончилось объединение русских земель.

Василий Блаженный (1469—1552) — московский юродивый, с юности посвятивший себя юродству. Пользовался всеобщим уважением, предсказал Ивану Грозному ряд неприятных для царя событий.

Василий Буслаев — герой новгородской вольницы, персонаж известных былин, созданных, очевидно, в 14—15 вв. Эти былины отличаются богатством бытовых подробностей о жизни древнего Новгорода.

Василий Шуйский (1552—1612) — русский боярин, царь 1606—1610. Происходил из старинного рода суздальских князей. Поддерживал Лжедмитрия I, но затем перешел на сторону его противников и после свержения Лжедмитрия был провозглашен царем. Его попытка опереться на боярство и неудачная борьба против польских интервентов вызвали недовольство его политикой. Он был низложен; умер в польском плену.

Василия Блаженного храм (Покровский собор) в Москве на Красной площади — памятник русской архитектуры. Построен в 1555—1561 зодчими Бармой и Постником в знак покорения Казанского царства. Состоит из 8 столпообразных храмов, объединяющихся вокруг девятого шатрового столпа; общий фундамент и внутренние переходы.

Васильевский остров — самый большой в дельте Невы. Площадь 1090 га. Назван в конце 15 в. по имени владельца — новгородского посадника Василия Селезня. Главные постройки: дворец Меншикова, зда-

ние Двенадцати коллегий, Кунсткамера, здание Петербургской академии наук.

Вассиан Косой (Патрикеев Василий Иванович; ум. ок. 1545) — церковный и политический деятель, примыкавший к нестяжателям; выступал против сильной царской власти и единого централизованного гос-ва, за восстановление власти удельных князей и бояр.

Вассиан Рыло (ум. 1481) — архиепископ Ростовский, духовный наставник Ивана III. Во время нашествия хана Золотой Орды Ахмата содействовал объединению всех русских земель под властью московского вел. князя для решительной борьбы с татарами («Послание Ивану III на Утре»).

Ватугин Николай Федорович (1901—1944) — генерал армии; во время Великой Отечественной войны командовал фронтом, участвовал в Сталинградской и Курской битвах, провел блестящие операции по форсированию Днепра, освобождению Киева и Правобережной Украины. Умер от ран.

«**Ведомости**» петровские — первая русская печатная газета. Выпускалась по указу Петра I с 1702 сначала в Москве, потом попеременно в Петербурге и Москве. Названия менялись: «Ведомости», «Ведомости московские» и др. Выходила неперIODически. Публиковала известия об успехах промышленности, торговли, просвещения, зарубежную информацию. В 1727 переданы Академии наук, с 1728 выходили под названием «Санкт-Петербургские ведомости».

Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны — управление, ведавшее некоторыми женскими и учебно-воспитательными учреждениями (институтами, Мариинскими гимназиями, училищами), приютами. Основано в 1796 как Воспитательное об-во благородных девиц, возглавляемое императрицей Марией Федоровной (матерью Александра II).

Великая Отечественная война 1941—1945 — освободительная война против фашистской Германии и ее союзников Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, часть Второй мировой войны. Началась с нападения Германии на Советский Союз (план «Барбаросса») в ночь на 22 июня 1941. Против СССР было брошено 170 дивизий. Пользуясь временными преимуществами (внезапное нападение, наличие от мобилизованной армии, закончившей сосредоточение и развертывание у границ СССР, численное превосходство в танках, авиации, минометах и автоматах), несмотря на героическое сопротивление наших войск, прикрывавших границу, гитлеровцам удалось к началу июля захватить Литву, значительную часть Латвии, зап. часть Белоруссии и зап. часть Правобережной Украины. 30 июня был создан Государственный Комитет Обороны во главе с И. В. Сталиным. Враг рвался к Ленинграду, Москве, Киеву. В период активной обороны — с июня 1941 до ноября 1942 — наши войска измотали противника, истребили значительную часть его живой силы и техники. Решительное контрнаступление под Москвой в декабре 1941 привело к первому крупному поражению немецкой армии. Однако немцы летом 1942 сумели сосредоточить на советско-германском фронте 240 дивизий и достигли Сев. Кавказа и Сталинграда. В конце 1942 коренной пере-

лом в ходе войны начался окружением и разгромом 330-тысячной группировки фашистских войск под Сталинградом. Битва под Курском летом 1943 положила начало мощному летнему наступлению на фронте длиной в 2 тыс. км — от верховьев Днепра и Сожа до Новороссийска. В летне-осеннем наступлении 1943 Сов. Армия прошла с боями на центральном участке до 500 км и на юге до 1300 км, разгромив за 4 месяца 144 немецкие дивизии и освободив почти $\frac{2}{3}$ сов. земли. К концу 1944 были выведены из войны союзники Германии — Румыния, Финляндия, Болгария и Венгрия. Наша армия прошла на запад с боями 1110 км, разгромила и вывела из строя 136 дивизий немцев и их союзников. К 1944 производство военной продукции в СССР намного превысило продукцию Германии вместе с оккупированными ею странами Европы. В мае 1945 война была закончена полной победой над Германией.

Великая Россия — официальное название со 2-й пол. 17 в. европейской части Русского гос-ва, населенной преимущественно русскими. В царском титуле употреблялось с 16 в.; как географическое понятие возникло в связи с присоединением Левобережной Украины (Малой России). С 19 в. Великороссия.

Великая северная экспедиция — обследовала по замыслу Петра I в 1733—1743 сев. побережье Азии. Участниками были нанесены на карту берега Северного Ледовитого океана на огромном протяжении, собраны ценнейшие сведения о природе северных морей, о быте населяющих их берега народностей.

Великий князь — высший княжеский титул в Др. Руси и в период феодальной раздробленности. Договоры Руси с греками называют В. к. Олега, Игоря, Святослава. С появлением в 1547 царского титула в него были включены слова «В. к.». В Российской империи титул В. к. присваивался сыновьям и внукам императора.

Великое княжество Литовское — феодальное гос-во на территории Литвы, Беларуси (13—18 вв.), Украины (до 1569), части России (до 30-х гг. 16 в.). Активно боролась с агрессией немецких рыцарей с помощью населения захваченных им некоторых русских земель. По территориям, национальному составу и культуре было литовско-русским гос-вом. Русский язык являлся официальным языком. При князе Витовте (1392—1430) достигло наибольшего политического значения, границы его в это время простирались от Дуная до Смоленска. Большую роль сыграло в борьбе прибалтийских и славянских народов против немецких феодалов в Прибалтике. В 1569 в результате сближения польского (шляхты) и литовского дворянства была подписана Люблинская уния о слиянии Польши и В. к. Л. в одно гос-во — Речь Посполитую, в котором главную роль стала играть польская шляхта. В 18 в. земли кн-ва вошли в состав России. Столица — Вильно.

Великое посольство — русская дипломатическая миссия в Зап. Европу в 1697—1698. В составе миссии было 250 человек во главе с тремя «великими послами» — Ф. Лефортом, Ф. А. Головиным, П. Б. Возницким. Фактическим руководителем был Петр I под

именем Петра Михайлова. Миссия кончилась неудачно, поскольку вместо укрепления антитурецкой коалиции, к чему стремилась Россия, европейские державы заключили с Турцией мир. Петр I начал подготовку союза для войны со Швецией и заключил соглашение с польским королем Августом II.

Великороссия — официальное название в 19 — нач. 20 в. территории европейской части Российской империи, вошедшей в состав Русского гос-ва до сер. 17 в., с преобладающим русским населением; 30 губерний.

Великорусы (великороссы) — название русских, распространявшееся в литературе с середины 19 века.

Венеды — древнее название славян. Встречается в трудах Плиния Старшего (1 в. н. э.), Тацита (2 в.). Считают, что В. занимали территорию от Эльбы (Лабы) до Сейма и были самостоятельной группой племен. На рубеже 7—9 вв. часть В., видимо, переселилась на восток и вошла в состав восточных славян.

Верьв — в Киевской Руси сельская территориальная община, население которой было связано круговой порукой в отношениях с княжеской властью. С развитием феодальных отношений в 13—14 вв. В. исчезает.

Верховная распорядительная комиссия по охране гос. порядка и общественного спокойствия — чрезвычайный правительственный орган, учрежденный Александром II 12 февраля 1880, после взрыва в Зимнем дворце, для борьбы с революционным движением. Начальник В. р. к. генерал Лорис-Меликов получил диктаторскую власть. В. р. к. были подчинены III Отделение, корпус жандармов. Упразднена в августе 1880.

Верховный тайный совет — высший правительственный орган в России в 1726—1730. Создан Екатериной I как совещательный орган при императрице, фактически решал важнейшие гос. дела. После смерти Петра II (19 января 1730) члены В. т. с. — «верховники» — попытались ограничить самодержавие в пользу феодальной аристократии и пригласили на трон Анну Иоанновну, поставив ей особые условия («кондиции»). Опираясь на дворянство и гвардию, Анна Иоанновна уничтожила «кондиции» и распустила В. т. с.

Верховный трибунал при ВЦИК — судебный орган РСФСР, образованный декретом 29 мая 1918 «для суждения по важнейшим делам», изъятым из подсудности местных трибуналов. В 1922 его функции переданы Верховному суду РСФСР.

Весь — 1) древнее племя, жившее в районе Белоозера и слившееся в 9—12 вв. со славянами. Говорили на языке финно-угорской группы. Потомками В. являются вепсы; 2) деревня, село.

Вече (старосл.; совет) — народное собрание в Др. Руси. Собиралось для обсуждения и решения гос. и общественных дел. Происходит от племенных собраний славян. На В. решались вопросы войны и мира, избирались и снимались с должности князья, архиепископы, посадские, тысяцкие и др.

«Вечный мир» 1686 — договор между Россией и Польшей, заключенный в Москве после длительной борьбы за Украину. Установив этим договором мир на

основе Андрусовского перемирия (1667) и отказа Польши от Киева, Россия и Польша заключили союз против Турции.

Вид — в 19 — нач. 20 в. всякого рода свидетельства: о рождении, происхождении.

Вид на жительство — выдавался в России в предусмотренных законом случаях вместо паспорта.

Викжель (Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожных рабочих и служащих) — создан 1-м учредительным съездом железнодорожников в Москве в 1917. В. бойкотировал мероприятия сов. власти, принял резолюцию о признании сов. власти при условии передачи ему управления жел.-дор. хозяйством. В июне 1918 призвал железнодорожников к забастовке. Позже был распущен.

Вира — в Др. Руси денежный штраф в пользу князя за убийство свободного человека.

Витгенштейн Петр Христианович (1768—1842) — граф, фельдмаршал. Во время Отечественной войны 1812 командовал корпусом, прикрывавшим Петербург; после смерти Кутузова некоторое время был главным командующим русскими и прусскими войсками (1813), но снят за неспособность руководить крупными армиями.

Витебское княжество — древнерусское кн-во с центром в Витебске. Образовалось в начале 12 в.; в 1320 вошло в состав Великого княжества Литовского.

Витте Сергей Юльевич (1849—1915) — председатель Совета министров в 1905—1906. В 1892—1903, будучи министром финансов, проводил политику всемерно укрепления монархии, развития капитализма, привлечения иностранных капиталов. Установил винную монополию, твердую валюту, начал строительство Сибирской жел. дор. Возглавлял делегацию, заключившую Портсмутский мир с Японией. Автор манифеста 17 октября 1905. Разработал основные положения Столыпинской реформы. В 1906 получил отставку и после этого не играл крупной политической роли. Автор «Воспоминаний» (3 тома, 1923, изданы посмертно).

Владимир (ум. 1216) — князь полоцкий; вел борьбу с немецкими рыцарями Ордена меченосцев и Литвой. В 1206 совершил поход на Ригу, в 1210—1212 по мирному договору с Ригой получал дань с рижского епископа. Умер во время подготовки к походу против рыцарей.

Владимир Андреевич Храбрый (1353—1410) — князь серпуховско-боровский, двоюродный брат Дмитрия Донского. Опытный полководец. Направил свою деятельность на усиление вел. кн-ва Московского. Участвовал в Куликовской битве. Действия Засадного полка под командой его и воеводы Боброка решили исход битвы.

Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) — вел. князь киевский с 1113. Княжил в Чернигове и Переяславле. Призван в Киев местным боярством во время народного восстания 1113. Облегчил положение городских низов и закупов постановлением о сокращении процентов по займам. Объединил вновь под властью Киева русские кн-ва. Руководил съездами князей в 1097, 1100, 1103. Во главе с В. русские войска нанесли поражение половцам. Один из первых

светских писателей Др. Руси, автор «Поучения детям» и «Послания к Олегу Святославичу».

Владимир Святославич (ум. 1015) — вел. князь киевский с 978. С 970 княжил в Новгороде. Многочисленные походы В. на Польшу, вятичей, ятвягов, радимичей, болгар, печенегов укрепили единство и мощь Киевской Руси. При нем был построен ряд крепостей на южных рубежах киевской земли, Киев обнесен новыми укреплениями и украшен каменными зданиями. Оказал военную помощь византийскому императору Василию II, женился на его сестре Анне, принял христианство (988) и энергично насаждал в народе новую веру как идеологию.

Владимирка — народное название существовавшего при царизме (с 16 в.) этапного пути, по которому пересылали арестованных из Москвы или через Москву и далее через Владимир в Сибирь. Совр. шоссе Энтузиастов.

Владими́ро-Во́лыньское кня́жество — древнерусское кн-во в бассейне верхнего и среднего течения Буга и правых притоков Трипяти. Возникло в конце 10 в. в результате объединения дулебов, бужан и волынян. Первый князь — Всеволод, сын Владимира Святославича. В 1118 захвачено Владимиром Мономахом, который посадил на княжение своего сына Андрея. В 1134—1154 здесь княжил Изяслав Мстиславич. Роман Мстиславич (1170—1205) расширил власть частично на Литву, в 1199 завоевал галицкие земли, в результате образовалось Галицко-Волинское кн-во.

Воевода — в Др. Руси начальник войска (упоминается в летописях с 10 в.). Основные обязанности — организация вооруженных сил, контроль за источниками гос. и великокняжеских доходов. В России в 16—18 вв. управляющий городом или административным округом.

Военная коллегия — высший центральный орган военного управления в России в 1718—1802.

Военные комиссары (военкомы) — 1) представители военно-революционных комитетов в военных частях, красногвардейских отрядах, особых районах; 2) представители компартии и Сов. пр-ва в Вооруженных силах в период (с перерывами) 1918—1942.

Военные поселения — своеобразная организация армии в России, которая совмещала военную службу с работой в сельском хозяйстве. Введены Александром I, чтобы увеличить армию, уменьшить затраты на ее содержание. Первое В. п. создано в 1810 А. А. Аракчеевым (с 1817 начальник В. п.) в Могилевской губ. До 1825 созданы в Петербургской, Новгородской, Могилевской, Херсонской, Киевской и др. губ. В них насчитывалось 375 тыс. человек. В. п. не оправдали себя и в 1857 ликвидированы.

Военный коммунизм — экономическая политика Сов. гос-ва во время Гражданской войны 1918—1920. Для В. к. характерны: национализация, централизация руководства и обеспечения промышленности, введение продразверстки и всеобщей трудовой повинности, запрет частной торговли, непосредственный продуктовый обмен между городом и деревней путем гос. распределения продовольствия и промышленных товаров. Рабочие и служащие вместо зарплаты получали про-

дуктовый паек (по карточкам), бесплатно пользовались квартирами, коммунальными услугами, транспортом и др. Политика В. к. осуществлялась в интересах обороны страны и вызвана исключительными условиями войны, хозяйственной разрухой. После Гражданской войны в 1921 X съезд РКП(б) принял решение о переходе к новой экономической политике (нэпу).

Воинская повинность — в России была узаконена частично Уложением Ивана IV в 1550 и полностью введена Петром I в 1705.

Воинские почетные наименования — дополнительные названия к номерам частей, кораблей и соединений, присвоенные им приказами Верховного главнокомандующего И. В. Сталина за отличия в боях. Первыми были присвоены наименования Сталинградские, Донские, Зимовниковские, Кантемировские, Котельниковские во время Сталинградской битвы 1942—1943.

Воинские присутствия — с 1847 уездные, городские органы местного военного управления, ведавшие военной мобилизацией и учетно-призывной работой. Упразднены в 1918.

Воинский начальник — с 1847 глава губернских и уездных воинских присутствий.

Войсковой круг — собрание у донских, волжских, яицких и др. казаков; является высшим органом власти и выбирает должностных лиц.

Войсковой старшина — офицерский чин в казачьих войсках, с 1754 соответствовал майору, с 1885 — подполковнику.

Волжский путь — важная торговая магистраль Др. Руси. Соединял Сев.-Вост. Европу с арабо-иранскими странами, связи с которыми установились еще в 7—8 вв. В 9—11 вв. значение В. п. несколько упало в связи с развитием пути «из варяг в греки», затем возросло снова, особенно во 2-й пол. 16 в., после присоединения к Русскому гос-ву Казанского и Астраханского ханств.

Володимерко Володаревич (ум. 1152) — князь галицкий 1145—1152. Боролся за укрепление Галицкого кн-ва и независимость его от феодалов Польши и Венгрии.

Волость — в русских кн-вах с 11 в. лицо, возглавлявшее волость и осуществлявшее административные, судебные и финансовые функции.

Волостной старшина — должностное лицо сельского управления; избирался волостным сходом на три года, утверждался мировым посредником, потом земским начальником.

Волостной суд — низший сословный крестьянский суд (1861—1917) в России, обособленный от общей системы судов. На основе местных обычаев рассматривал наиболее распространенные среди крестьян гражданские и уголовные дела. В соответствии с «Временными правилами о волостном суде» 1889 полностью зависел от местной администрации, широко применял телесные наказания.

Волость — низшая адм.-террит. единица в России, составная часть уезда с 1797. В Киевской Руси территория, подчиненная единой власти князя или монастыря.

Волынская земля (Волянь) — древнерусская историческая область в бассейне верхнего течения Зап. Буга и Припяти. В 8—9 вв. здесь жили воляняне и бужане. В конце 10 в. вошла в состав Киевской Руси, тогда же возникают города Луцк, Холм, Бужск и др. В борьбе с крупными феодалами владимирово-волинскому князю Роману Мстиславичу удалось укрепить княжескую власть и объединить удельные кн-ва, а в 1199 подчинить Галицкое кн-во. В конце 1240 монголо-татары разграбили и опустошили многие города В. з. Ускоренно она попала в зависимость от Золотой Орды. В 1-й пол. 14 в. В. з. под властью литовских князей. В сер. 14 в. началась борьба между Польшей, Венгрией и Великим кн-вом Литовским за Волянь и Галицию. Победили литовские князья. Согласно Люблинской унии 1569 В. з. присоединена к Польше, в итоге второго (1793) и третьего (1795) разделов Польши присоединена к России.

Волынский Артемий Петрович (1689—1740) — гос. деятель; при Петре I занимал дипломатические и административные посты. При Анне Иоанновне за подготовку свержения немецкой клики Бирона был арестован и казнен.

Вольное экономическое общество (императорское) — первое в России экономическое об-во. Основано в Петербурге в 1765. Не подчинялось никакому ведомству (отсюда Вольное), было под опекой императрицы Екатерины II. Защищало экономические интересы помещиков, а после реформы 1861 и буржуазии. Содействовало развитию капитализма, сельского хозяйства, устраивало выставки. Опубликовало более 160 работ по разным отраслям знаний.

Вольные хлебопашцы — бывшие крепостные крестьяне, отпущенные на волю согласно указу от 1803. Указ давал право помещикам освободить крепостных поодиночке и деревнями с обязательным земельным наделом за выкуп или за исполнение повинностей. Если обязательства нарушались, крестьян возвращали помещику. Каждое соглашение утверждал царь. Согласно 9-й ревизии в 1851 в В. х. переведено 137 034 души мужского пола (1% крепостных) с наделом 6,9 десятины на ревизскую душу.

Воровские письма — в России в 17—18 вв. правильное название грамот, письменных обращений, призывавших к бунту.

Воронцов Александр Романович (1741—1805) — гос. деятель и дипломат. В 1773 был назначен президентом Коммерц-коллегии. В 1802—1804 гос. канцлер.

Воронцов Михаил Илларионович (1741—1767) — граф, участник свержения клики Бирона и возведения на престол Елизаветы Петровны (1741). В 1758—1763 «великий канцлер».

Воронцов Михаил Семенович (1782—1856) — князь, генерал-фельдмаршал. Участник войн с наполеоновской Францией и Турцией, генерал-губернатор Новороссии и наместник Бессарабской обл. С 1844 главнокомандующий русскими войсками на Кавказе и наместник Кавказа. Сторонник умеренных реформ.

Воронцов Семен Романович (1744—1832) — граф, крупный дипломат. В 1782—1784 был полномочным министром в Венеции, а в 1784—1806 (с перерывом) на той же должности в Лондоне. Успешно использо-

вал общественное мнение Англии в целях предотвращения войны Англии против России.

Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837—1916) — граф, участник кавказской войны, завоевания Средней Азии и русско-турецкой войны 1877—1878. Организатор «Священной дружины» для борьбы с революционным движением. В 1881—1897 министр гос. двора и уделов и управляющий гос. коннозаводством. В 1905—1915 наместник Кавказа.

Воротынский Михаил Иванович (ок. 1510—1577) — воевода Русского гос-ва при Иване IV, один из выдающихся полководцев. В 1552 участвовал в осаде Казани. Разработал первый в России Устав сторожевой и пограничной службы (1571). В 1572 разбил войска хана Девлет-Гирея в 50 км от Москвы. Происходил из рода князей черниговских и поддерживал боярскую оппозицию, за что подвергся опале и был арестован. Умер по дороге к месту ссылки в Белоозеро.

Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969) — гос. и партийный деятель, сов. военачальник. Родился в Екатеринославской губ., в семье рабочего. С 1896 трудился на заводах Донбасса. Вел нелегальную революционную пропаганду в Луганске, Баку, Петербурге, Царицыне. Подвергался арестам, отбывал ссылку. В 1917 был председателем Луганского Совета, комиссаром Петроградского ВРК. После Октябрьской революции на военной и административной работе: командующий группой войск, армейских соединений, нарком внутренних дел Украины, член РВС 1-й Конной армии. В 1921—1925 командовал войсками Северо-Кавказского и Московского военных округов. С ноября 1925 по июнь 1934 нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР, в 1934—1940 нарком обороны СССР. Маршал Советского Союза (с 1935). С 1940 зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета Обороны при Совнаркоме. В годы войны член ГКО, главнокомандующий Северо-западного направления, командующий войсками Ленинградского фронта, руководитель партизанского движения. В 1946—1953 зам. председателя Совета Министров СССР. С 1953 по 1960 председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Воскресенская летопись — общерусский свод 16 в., отличается полной использованием источников. Один из списков хранился в Новоиерусалимском (Воскресенском) монастыре (ныне г. Истра Московской обл.).

Вотчина — наследственное земельное владение на Руси в 12—18 вв., форма феодальной собственности.

Вотчинный суд — боярский и помещичий суд в России над крепостными крестьянами в 15—19 вв. Вотчинное судопроизводство осуществляли сотские, старосты. Фактически существовал до отмены крепостного права (1861).

Врангель Петр Николаевич (1878—1928) — барон, генерал, монархист, один из руководителей белого движения на Юге России. С апреля 1920 главнокомандующий Добровольческой армией. В ноябре 1920 после разгрома белых войск в Крыму со значительной частью армии бежал за границу. В 1924 в Париже создал Русский общевоинский союз.

Воскресные школы — во 2-й пол. 19 — нач. 20 в. общеобразовательные учебные заведения для работающих детей и взрослых, обычно бесплатные, обучение в которых проводилось по воскресным дням.

Воспитательные дома — учреждения для призрения детей, оставленных родителями (внебрачных детей и подкидышей).

Временное правительство — центральный орган власти в России с марта по октябрь 1917, сформировано после Февральской революции временным комитетом членов Гос. думы с согласия эсеро-меньшевистских лидеров Петросовета. Сменилось 4 состава. В. п. Председателями были кадет Г. Е. Львов и эсер А. Ф. Керенский.

Всеволод Юрьевич (Всеволод Большое Гнездо; 1154—1212) — вел. князь владимирский и ростово-суздальский — с 1176. При нем обширное Владимиро-Суздальское кн-во стало сильнейшим на Руси. Его войны за волжско-камский путь с волжскими болгарами и половцами имели общерусское значение. Персонаж «Слова о полку Игореве».

Всеволод Ярославич (1030—1093) — русский князь, сын Ярослава Мудрого, отец Владимира Мономаха. После смерти Ярослава получил Переяславль Южный, земли по Волге, Ростов, Суздаль и Белоозеро. С 1073 княжил в Чернигове, в 1078—1093 вел. князь киевский. Был одним из образованнейших людей своего времени.

ВСНХ (Высший Совет Народного Хозяйства) — центральный орган руководства экономикой страны, учрежден при СНК в декабре 1917. На ВСНХ возлагалась задача подготовить переход от рабочего контроля к непосредственному управлению хозяйством на основе национализации банков, промышленности, транспорта и др. ВСНХ занимался планированием, регулированием и организацией всего народного хозяйства. После образования СССР созданы ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик (1923).

Высшие женские курсы — возникли под влиянием общественного движения 60-х гг. 19 в. за женское образование (согласно университетскому статуту 1863 женщин в ун-ты не принимали). Первые В. ж. к. открыты в Москве и Петербурге в 1869. В 1872 основаны Высшие женские медицинские курсы при Медико-хирургической академии в Петербурге и Высшие женские курсы профессора Московского ун-та Герье в Москве, в 1876 в Казани, в 1878 в Петербурге (Бестужевские) и в Киеве. В конце 80-х гг. вновь открываются в столицах, Одессе, Харькове, Казани, Томске и др. городах. Существовали на добровольные пожертвования и плату за обучение. Выпускницы имели право преподавать в женских средних учебных заведениях и младших классах мужских средних школ.

Высшие начальные училища — четырехклассные учебные заведения в дореволюционной России. Созданы согласно положению от 1912 вместо трех- и четырехклассных городских училищ. Были мужские, женские и смешанные. В. н. у. Принимали детей 9—13 лет средних слоев городского населения. Учебные предметы: Закон Божий, русская речь и словесность,

арифметика, основы алгебры, география, история России, геометрия, природоведение и физика, рисование и черчение. Обучение преимущественно платное. Выпускники обычно поступали в учительские семинарии и технические училища. В 1916 в России было 1573 В. н. у.

Вышинский Андрей Януарьевич (1883—1954) — юрист, дипломат, академик. В 1933—1935 зам. прокурора СССР, с 1935 по 1939 прокурор СССР, в 1939—1944 зам. председателя СНК СССР, с 1940 зам. наркома иностранных дел, с 1949 по 1953 министр иностранных дел, с марта 1953 первый зам. министра иностранных дел.

Вятичи — восточнославянское племя, жившее в бассейне Оки. Согласно летописным легендам, пришли из лясских земель. Родоначальником летопись считает легендарного Вятку. До 11—12 вв. сохранялся патриархально-родовой строй. В 11—12 вв. возникли города Москва, Колтекс, Неринск и др. В. платили дань хазарам, около 981 завоеваны киевским князем Владимиром Святославичем. С 14 в. в составе великого Московского кн-ва.

Вятская земля (Хлыновская земля) — древняя область новгородцев. В 1489 была присоединена Иваном III к Московскому кн-ву.

Вячко (Вячеслав Борисович; ум. 1224) — князь куkenойский, сын Бориса Давидовича, князя друцкого. Был взят в плен рыцарями Ордена меченосцев, захвачившими Куkenойс. По освобождении в 1208 бежал на Русь. В 1223 по предложению новгородцев пошел защищать Юрьев от меченосцев. Убит немцами в 1224 при взятии города.

Г

Гангутский бой 1714 — морское сражение у мыса Гангут на п-ве Ханко (в юго-зап. Финляндии) во время Северной войны, в котором русский флот, руководимый Петром I, нанес поражение шведскому флоту.

Ганнибал Абрам Петрович (1697—1781) — видный военный инженер и русский гос. деятель; прадед Пушкина. Сын абиссинского князя, попал в плен в Турцию, отсюда был привезен в Москву. Изучил, а затем преподавал военно-инженерное дело. Участвовал в строительстве крепостей и других инженерных сооружений.

Гапон Георгий Аполлонович (1870—1906) — провокатор, был священником в одном из рабочих районов Петербурга. В 1904 создал общество «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». Инициатор шествия рабочих 9 января 1905 к Зимнему дворцу. Повешен рабочими-эсерами на даче в Озерках под Петербургом.

Гастелло Николай Францевич (1907—1941) — летчик, капитан, Герой Советского Союза. Погиб в начале войны, направив подбитый и охваченный пламенем самолет на скопление немецких танков и автомашин, взорвавшихся вместе с самолетом.

Гедеев Степан Александрович (1816—1878) — историк, антинорманист, директор Эрмитажа и императорских театров. Крупный труд — «Варяги и Русь».

Генеалогия — вспомогательная историческая дисциплина, которая изучает происхождение родов, фамилий отдельных людей. Родословные царей, мифических героев существовали в Др. Египте, у иудеев, греков, римлян. В 17—18 вв. стала отдельной исторической дисциплиной.

Генерал-губернаторство — чрезвычайная адм.-террит. единица в Российской империи (преимущественно на ее окраинах), в которую входили одна или несколько губерний. Введено Екатериной II. Существовало до 1917. Возглавлялось генерал-губернатором, осуществлявшим административную и военную власть, подчинявшимся императору и Сенату.

Генералиссимус — высшее воинское звание. В русской армии установлено Петром I. Звание Г. носили А. Д. Меншиков, А. В. Суворов и А. С. Шеин. С 1945 присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР. 27 июня 1945 это звание присвоено Верховному главнокомандующему И. В. Сталину.

Генеральное межевание 1765 при Екатерине II — установление точных границ земельных владений, закрепившее за дворянством землю, приобретенную в разное время и различными способами.

Генеральный регламент — устав гос. российской службы, введенный Петром I в 1720. Сохранял значение до издания Свода законов Российской империи (1833).

Генеральный секретарь ЦК КПСС — избирался ЦК КПСС. Должность установлена пленумом ЦК РКП(б) в 1922 по предложению Ленина. В 1922—1953 Г. с. ЦК партии был И. В. Сталин. Сентябрьский пленум ЦК КПСС (1953) ввел должность первого секретаря ЦК, которая существовала до 1966. XXIII съезд партии восстановил (1966) должность Г. с. В 1953 первым секретарем ЦК стал Н.С. Хрущев. В 1964 — Л. И. Брежнев. С ноября 1982 по февраль 1984 — Ю. В. Андропов. С февраля 1984 по март 1985 — К. У. Черненко. С 1985 по 1991 — М. С. Горбачев.

Генуэзская конференция 1922 — международная конференция по экономическим вопросам с участием 28 капиталистических стран и Сов. гос-ва, а также 5 британских доминионов. Договоренность достигнута не была, но в ходе конференции сов. дипломатии удалось прорвать единый фронт империалистических гос-в и заключить Рапальский договор 1922 с Германией.

Георгиевский крест — знак военного ордена, которым в дореволюционной армии награждались военнослужащие за выдающуюся храбрость в боях. Учрежден в 1769.

Георгиевский трактат 1783 — договор между Россией и Грузинским царством, заключенный в Георгиевске на Сев. Кавказе. Согласно Г. т. грузинский царь Ираклий II признавал протекторат России и отказывался от самостоятельной внешней политики. Екатерина II гарантировала Грузии полную автономию, неприкосновенность ее территории и защиту на случай войны; привилегированные сословия Грузии приравнивались к соответствующим русским. Г. т. ослабил позиции

Ирана и Турции в Закавказье и подготовил присоединение Грузии к России в 1801.

Геральдика — система правил, регулирующих составление, описание и использование гербов. Первые публикации русской Г. — «Титулярник» (1672) и «О родословии Российских великих князей и государей» (1673). В 1722 Петром I учреждена при Сенате Герольдия, в 1726 при Петербургской академии наук — кафедра Г. В конце 18 в. при Екатерине II началась официальная кодификация родовых гербов российского дворянства. В 1797—1917 издавался «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» (20 томов).

Герб — эмблема, служащая наследственным символом и опознавательным знаком. Различаются Г. родовые, земельные, корпоративные и государственные. В России первые дворянские Г. появились в конце 16 в. и складывались из двух эмблем: всадник (эмблема Москвы, известная с 14 в.) и двуглавый орел (эмблема России, введенная в 15 в.). При Екатерине I определены цвета Г.: черный орел на золотом или желтом поле, всадник на красном поле. С 1730 всадник именовался Георгием Победоносцем. После февральского переворота из герба убраны изображения короны, скипетра, державы и всадника, добавлен вид Таврического дворца (там заседала Гос. дума) в овале. В 1923 утвержден новый Г.: серп и молот на фоне земного шара, обрамленного колосьями, перевитыми лентами, на которых на разных языках написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; сверху красная пятиконечная звезда, снизу лучи солнца. С 1993 Г. — золотой двуглавый орел на красном фоне, под тремя коронами, с московским гербом на груди (св. Георгий на красном коне), со скипетром и державой в лапах.

Герберштейн Сигизмунд (1486—1566) — немецкий дипломат и путешественник, приехавший в 1517 и 1526 в Русское гос-во. Оставил записки о России с картами и зарисовками.

Гермоген (ок. 1530—1612) — патриарх, агиограф. Участвовал в избрании на царство Бориса Годунова. Обличал Лжедмитрия I, требовал крещения Марины Мнишек, за что подвергся опале. Отказался целовать крест польскому королю и велел москвичам, собравшимся в Успенском соборе Кремля, тоже этого не делать. Рассылал по городам антипольские грамоты. Заточен поляками в Чудов монастырь, где умер. Имя Г. стало символом духа в русском православии.

Гласный — в старой России выборный член местного самоуправления.

Глинская Елена (ум. 1538) — жена вел. князя Василия III, в 1533—1538 правительница Русского гос-ва (за малолетнего сына Ивана IV).

Голицын Александр Николаевич (1773—1844) — князь, один из помощников Александра I. В 1813—1824 президент Российского библейского об-ва. В 1817—1824 министр духовных дел и народного просвещения. Один из инициаторов Священного союза.

Голицын Василий Васильевич (1643—1714) — князь, начальник Посольского приказа при Софье Алексеевне, правившей в малолетство царей Петра и Ивана

Алексеевичей. Главкомандующий русским войском в Крымских походах 1687, 1689. После свержения Софьи сослан в Пустозерск.

Голицын Дмитрий Михайлович (1665—1737) — князь, гос. деятель, сторонник консервативной верхушки русского об-ва. Противник крутой ломки старых порядков, проводившейся Петром I. В 1707—1718 киевский воевода, затем губернатор. В 1718—1722 президент Камер-коллегии и сенатор. В 1726—1730 бессменный член Верховного тайного совета. За попытку ограничить власть императрицы Анны Ивановны заключен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер.

Голицын Михаил Михайлович (1675—1730) — князь, талантливый полководец петровского времени, генерал-фельдмаршал. Во время Северной войны участвовал в сражении под Нарвой, при взятии Нотебурга, в битве под Полтавой, при взятии Выборга и др. Впоследствии был назначен президентом Военной коллегии, сенатором и членом Верховного тайного совета. С воцарением Анны Иоанновны отстранен от дел.

Головин Федор Алексеевич (1650—1706) — гос. и военный деятель, дипломат. Генерал-адмирал. В 1689 заключил Нерчинский договор с Китаем. В составе Великого посольства был вторым послом. Ближайший помощник Петра I по созданию русского флота и руководству внешней политикой гос-ва.

Голутвенное казачество (голытьба) — основная масса казацкой бедноты и вольницы на Дону и Яике (Урале). Образовалось с конца 16 в. по мере классового расслоения казачества.

Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931) — гос. и политический деятель. Родился на Ставропольщине, трудиться начал с 15 лет, работал в 1946—1950 помощником комбайнера. В 1955 окончил юридический факультет Московского ун-та, в 1967 — Ставропольский сельскохозяйственный ин-т. С 1955 на комсомольской работе: зам. зав. отделом Ставропольского крайкома ВЛКСМ, первый секретарь горкома комсомола, второй, первый секретарь Ставропольского крайкома ВЛКСМ. В 1962 парторг территориально-производственного управления. В 1966 первый секретарь Ставропольского горкома партии, с 1968 второй секретарь крайкома КПСС. В 1970—1978 первый секретарь крайкома. В 1978—1985 секретарь ЦК КПСС. С марта 1985 Генеральный секретарь ЦК КПСС. С октября 1988 председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1989 председатель Верховного Совета СССР. Активный пропагандист перестройки, обернувшейся развалом могущественной страны. С марта 1990 Президент СССР. В декабре 1991 в связи с распадом СССР потерял пост президента, на пенсии. Возглавляет Фонд Горбачева.

Гордон Патрик (1635—1699) — генерал, выходец из Англии. Состоял на шведской, польской, а с 1661 на русской службе. Участвовал в Крымских и Азовских походах, пользовался расположением Петра I.

Городище — остатки древнего укрепленного поселения или города.

Городничий — в старой России (до 1862) руководитель администрации уездного или заштатного города, наделенный полицейскими полномочиями.

Городовой — нижний чин городской полиции до 1917.

Городская реформа 1870 — реформа городского управления в России, согласно которой сословная городская дума заменена выборной городской думой с распорядительными функциями и ее исполнительным органом — городской управой. Члены думы выбирались на 4 года. Председатель думы был и председателем управы. Дума и управа подчинялись губернатору и министру внутренних дел. Избирательное право с 25-летнего возраста получали горожане, имевшие промышленные и торговые предприятия или недвижимую налоговую собственность.

Городской голова — председатель городской думы и городской управы в России.

Горчаков Александр Михайлович (1798—1883) — князь, крупный русский дипломат. Министр иностранных дел в 1856—1882, а в 1867 получил титул гос. канцлера. В 1872 на Лондонском конгрессе добился отмены статей Парижского трактата, ограничивавших права России на Черном море.

Гостиная сотня — объединение русских привилегированных купцов (гостей) в 17 в. Кроме оброка с торговых мест, купцы Г. с. не платили никаких налогов.

Гостиный двор — торговое сооружение в 16—19 вв. в один или два этажа, состоявшее из купеческих лавок и складов.

Гость — в Др. Руси крупный русский или иностранный купец (в этом смысле Г. известны с 10 в.); в 16—17 вв. официальное звание крупных купцов.

Государственная дума — законосовещательный орган России (1906—1917 и с 1993). Утверждена царским манифестом 17 октября 1905. Обсуждала законопроекты, которые потом обсуждались в Гос. совете и утверждались царем. Выборы были многоступенчатые по 4 неравноправным куриям (землевладельческая, городская, крестьянская, рабочая). 4 созыва. В 1917 сформировала Временное пр-во. Новую жизнь Г. д. обрела после расстрела Верховного Совета в 1993. Преимущество в ней составляют коммунисты и либеральные демократы.

Государственное политическое управление при НКВД РСФСР (ГПУ) — орган по охране гос. безопасности в 1922—1923; осуществлял идеологический контроль. Преобразован в ОГПУ.

Государственный совет — с 1810 высший законосовещательный, а в 1906—1917 формально высший законодательный орган. Состоял (наполовину из выборных, наполовину из назначенных царем лиц) из чинов высшей бюрократии, военных деятелей, крупнейших помещиков и буржуазии. При выборах такое представительство обеспечивалось высоким цензом — имущественным, возрастным и образовательным. Число членов Г. с. после 1906 — около 200. Царь мог не утвердить любое предложение Г. с. В отношении Гос. думы Г. с. являлся верхней палатой и тормозил проведение многих принятых Думой законопроектов. Официально упразднен 6 октября 1917.

ГОЭЛРО — план восстановления и развития народного хозяйства, разработанный в 1920 под руководством Ленина Гос. комиссией по электрификации. Предполагал сооружение 30 районных электростанций. План был в основном выполнен к 1931.

Гражданская война — в периоде Г. в. и интервенции выделяется четыре этапа: первый с конца мая до ноября 1918, второй с ноября 1918 по февраль 1919, третий с марта 1919 до весны 1920. В январе 1918 Румыния захватила Бессарабию. В марте — апреле 1918 на территории России появились первые контингенты войск Англии, Франции, США и Японии (в Мурманске и Архангельске, во Владивостоке). В то же время противник Антанты Германия оккупировала Прибалтику, часть Белоруссии, Закавказья и Сев. Кавказа. Немцы фактически захватили Украину: здесь они свергли буржуазно-демократическую Центральную раду и в апреле поставили у власти гетмана П. П. Скоропадского. В этих условиях Антанта решила использовать 45-тысячный Чехословацкий корпус, состоявший из пленных солдат австро-венгерской армии и ехавший по жел. дор. во Владивосток для дальнейшей переброски во Францию. Чехословацкие легионеры заняли Челябинск. Их вооруженное выступление было тут же поддержано антибольшевистскими силами. Одновременно во многих центральных губерниях крестьяне, недовольные продовольственной политикой сов. власти, поднимали бунты. Правые эсеры, опираясь на Чехословацкий корпус и на крестьянские мятежи, образовали ряд правительств: в Самаре, Томске, Архангельске и др. Белая Добровольческая армия, которую после гибели Л. Г. Корнилова возглавил в марте 1918 генерал А. И. Деникин, действовала на ограниченной территории Дона и Кубани. Лишь казачьей армии атамана П. Н. Краснова удалось продвинуться к Царицыну и отрезать хлебные районы Сев. Кавказа от центральных областей России, а атаману А. И. Дутову захватить Оренбург. Положение сов. власти было критическим. Вскоре, однако, на главном фронте — Восточном — происходит перелом. Большевистские войска под командованием И. И. Вацетиса и С. С. Каменева в сентябре 1918 перешли в наступление, захватив Казань, Симбирск, а потом и Самару. К зиме красные подошли к Уралу. В конце ноября 1918 у черноморских берегов России появилась объединенная англо-французская эскадра из 32 кораблей. В Батуми и Новороссийске высадились английские десанты, в Одессе и Севастополе — французские. Общие силы Антанты на юге составляли 130 тыс. человек. Увеличилось количество иностранных солдат и на Дальнем Востоке, и в Сибири — до 150 тыс., а также на севере — до 20 тыс. В Сибири в ноябре 1918 к власти пришел адмирал А. В. Колчак, объявивший себя верховным правителем России. На севере с января 1918 активизировались войска генерала Е. К. Миллера, на северо-западе — генерала Н. Н. Юденича. Иностранная интервенция встретила сопротивление местного населения, да и солдаты не хотели воевать в неведомой им России неизвестно во имя чего. Опасаясь полного разброда в своих войсках, Антанта приступила к эвакуации. К весне 1920 в России оставались только японцы. Ведущую роль в борьбе с сов. властью взяли на себя белые армии, получавшие большую военную помощь от Антанты. Юденич дважды пытался овладеть Петроградом. В марте 1919 300-тысячная армия Колчака развернула наступление с востока, собираясь соединиться с Юденичем для совместного удара на Москву. Захватив Уфу, колчаковцы пробивались к Симбир-

ску и Самаре, но были остановлены Красной Армией. К началу 1920 колчаковцы были разбиты, а сам адмирал арестован и расстрелян. Летом 1919 центр борьбы переместился на Южный фронт. Армия Деникина начала продвижение к центру страны. К середине осени она захватила Курск и Орел. Но уже к концу октября красные войска под командованием А. И. Егорова потеснили их по всей линии фронта. Остатки деникинской армии, во главе которой в апреле встал генерал П. Н. Врангель, укрепились в Крыму. В конце апреля 1920 польская армия вторглась в Россию и захватила Киев. Красные войска под командованием М. Н. Тухачевского потеснили ее, но, пытаясь войти в Польшу, были разбиты. В октябре воюющие стороны заключили перемирие. По его условиям к Польше отошли некоторые территории Украины и Белоруссии. Завершающим событием Г. в. явился разгром армии Врангеля — в ноябре 1920 войска Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе овладели Крымом.

Грановитая палата — дворцовое здание в Московском Кремле, выдающийся памятник древнерусского зодчества (сооружена в 1487—1491 русскими зодчими под руководством М. Руффо и П. Солари). Служила для приемов, празднеств. Название происходит от граненых камней, покрывающих восточный фасад. Внутри Г. п. — обширное помещение с четырехгранным столбом посередине, несущим свод. Роспись конца 16 в. на церковно-исторические темы была возобновлена в 1668 С. Ушаковым и в 80-х гг. 19 в. палехскими мастерами братьями Белоусовыми.

Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855) — ученый и общественный деятель, профессор всеобщей истории в Московском ун-те. Известен своими блестящими лекциями.

Греков Борис Дмитриевич (1882—1953) — историк, академик; работы посвящены истории образования Древнерусского гос-ва, проблемам становления феодализма в России. Основные труды: «Киевская Русь», «Крестьяне на Руси с древнейших времен до 17 в.».

Гривна — 1) весовая, счетная и денежная единица Др. Руси. Этимология термина связана с ювелирными изделиями, которые носили на шее; 2) русская серебряная монета достоинством в 10 копеек, впервые выпущена в 1701. С 1796 на монетах вместо «Гр.» чеканили «10 копеек». В конце 18 — нач. 19 в. чеканилась из меди.

ГТО («Готов к труду и обороне СССР») — система физического воспитания в стране, введенная в 1931. Включала физические упражнения из различных видов спорта. Были приняты нормативы для 5 возрастных групп — от 10 до 60 лет. Сдача ГТО считалась обязательной.

Губерния — основная адм.-террит. единица в Российской империи. В 1708 территория России разделена на 8 Г., в 1725 — на 14. Г. делились на провинции и дистрикты, а с 1775 на уезды или округа; 2—3 Г. составляли наместничество, позднее генерал-губернаторство. Возглавлял Г. губернатор, подведомственный сенату и прокурорскому надзору. Исполнительные органы — губернское правление и земский суд. После отмены крепостного права аппарат губернского управления состоял из губернского правления, отраслевых канцелярий (земских, городских, судебно-административных, военно-административных, финансовых и др.) и

отраслевых учреждений (казенные палаты, губернские статистические комитеты и др.).

Губная реформа — в 30—50-е гг. 16 в. изымала из суда наместников дела о разбойниках и ворах и передавала их губным учреждениям.

Гудович Иван Васильевич (1741—1820) — генерал-фельдмаршал, талантливый полководец румянцевской школы. Отличился в сражениях с турками на р. Ларга (1770) и у Журжи (1771), при взятии Гаджибея, во время штурма Анапы (1791) и при разгроме турок под Гумрами (1807).

Гурко Иосиф Владимирович (1828—1901) — генерал-фельдмаршал; командовал гвардией и кавалерией в войне 1877—1878 против турок, отличился в боях у Тырнова и Шипки, в зимнем походе через Балканские горы и при занятии Адрианополя. Будучи генерал-губернатором Привислинского края, проводил политику национальной дружбы и подавлял революционное движение.

Д

Давыдов Денис Васильевич (1784—1839) — герой Отечественной войны 1812, поэт, военный писатель. В 1812 был организатором и командиром первого армейского партизанского отряда, который боролся против французов. Основной военно-теоретический труд — «Опыт теории партизанского действия». В поэтическом наследии выделяются яркие патриотические стихотворения «Ответ», «Гусарский пир» и др.

Дальневосточная республика (ДВР) — гос. образование на Дальнем Востоке, существовавшее с апреля 1920 по ноябрь 1922. Создана по инициативе Ленина, провозглашена на съезде трудящихся в Верхнеудинске. В состав ДВР входили Прибайкалье, Забайкалье, Амурская обл., Приморье, Камчатка и Сев. Сахалин. Главным городом была Чита. В 1922 революционная армия ДВР разбила семеновско-капелелевские части под Волочаевкой и Спасском, заняла Хабаровск, освободила от японцев Владивосток. Затем народное собрание ДВР постановило просить ВЦИК об объединении с Сов. Россией.

Даниил Александрович (1261—1303) — князь московский припл. с 1283, младший сын Александра Невского, родоначальник московских князей.

Даниил Заточник — автор произведения древнерусской литературы «Моление» (вероятно, 1-я пол. 13 в.), обращенного к князю Ярославу Всеволодовичу Переяславскому.

Даниил Романович Галицкий (1201—1264) — князь Галицко-Волынской земли с 1238, выдающийся политический деятель и полководец. Вел успешную борьбу с литовскими и польскими феодалами. При нем были разбиты венгры под Ярославом и подчинен Киев, строились новые города Львов, Холм. Для борьбы с татарами сблизился с польскими и литовскими князьями. В 1254 принял королевский титул.

Дань — подать с населения Др. Руси, взимаемая князем, военачальником или победителем с побежденного племени, народа.

Дарственная грамота дворянству 1785 — грамота на права, вольности и привилегии российского дворянства, собрание прав и привилегий, законодательного оформленного актом Екатериной II.

Дарственный надел — земельный участок, который по условиям крестьянской реформы 1861 помещик с согласия крестьянина предоставлял ему в собственность без выкупа. Равнялся четверти общего надела, установленного крестьянской реформой. Остальная земля оставалась у помещика.

Дашкова Екатерина Романовна (1743—1810) — дочь графа Р. И. Воронцова, княгиня, общественная деятельница. Участница возведения на престол Екатерины II. В 1783—1796 директор Петербургской академии наук и президент основанной при ее активном участии Российской академии для разработки русского языка. Организовала первые в России публичные чтения.

Дворовые люди — категория крепостного населения с конца 17 в. до 1861. Земли не имели, жили в господском доме (так наз. дворня), работали в имении или были в услужении у семьи помещика. Барщины, оброка и других повинностей не исполняли. В последнее десятилетие накануне отмены крепостного права их использовали и на с.-хоз. работах, платя продуктами. Были распространены продажа Д. л. и обмен ими. В 1857 в России составляли 6,8% от числа крепостных.

Дворянские банки — кредитные учреждения в царской России, создававшиеся для поддержки помещиков путем предоставления им долгосрочного кредита на особо льготных условиях под залог земель и строений. В 1754 впервые было создано два Д. б. В 1786 их преобразовали в единый Гос. земельный банк, который прекратил свое существование в 1860 в связи с преобразованием системы кредитных учреждений и образованием Гос. банка. В 1885 был вновь организован Гос. дворянский земельный банк, представлявший собой кредитное учреждение. Ликвидирован декретом в 1917.

Дворянское собрание — губернское и уездное сословное собрание дворянства. Учреждено по Жалованной грамоте дворянству 1785. Созывалось обычно раз в три года. Решало все сословные дела, избирало предводителей дворянства.

Дворянство — с 16 в. привилегированное сословие, основная часть господствующего класса в эпоху феодализма; включало крупную земельную аристократию и основную массу средних и мелких землевладельцев-помещиков. Основа экономического и политического могущества Д. — феодальная собственность на землю. Д. пользовалось юридически закрепленными привилегиями: правом владеть землей и крепостными крестьянами, занимать высшие административные и воинские должности, освобождалось от налогов.

Двуглавый орел — геральдическая эмблема на гос. гербе Российской монархии с 15 в. до 1917 и позже Российской Федерации. Введена вел. князем московским Иваном III Васильевичем по примеру византийского герба.

Девгениево деяние — переводная древнерусская повесть, в основе которой лежит византийская эпическая поэма 10 в. о подвигах богатыря Динегиса Акрита. Древнерусский перевод был сделан в 11—12 вв. В повести сочетаются традиции устной народной поэзии, сказочные мотивы и элементы книжной стилистики.

Девлет-Гирей (ум. 1577) — крымский хан с 1551. Вассал Турции, был орудием ее политики, направленной против Русского гос.-ва. Располагая крупными военными силами, совершил ряд нападений на русские земли, в том числе на Москву в 1571.

Девятое января 1905 (Кровавое воскресенье) — день расстрела царскими войсками мирной демонстрации петербургских рабочих, шедших с петициями к царю. Убиты более тысячи, около 2 тыс. ранены.

Дегтярев Василий Алексеевич (1879—1949) — выдающийся конструктор стрелкового оружия, генерал-майор инж.-арт. службы. Создал пулеметы ручной, пехотный, танковый и авиационный, пулемет-пистолет, противотанковое ружье, принятые на вооружение. Герой Соц. Труда, 3 ордена Ленина.

Дежнев Семен Иванович (ок. 1605—1672) — выдающийся мореход, прошел морем в 1648 из устья Колымы в устье Анадыря, открыв пролив между Азией и Сев. Америкой за 80 лет до открытия его Берингом.

Декабристы — дворяне-революционеры, поднявшие в декабре 1825 (отсюда название) восстание против самодержавия. 1816 группа таких людей образовала в Петербурге тайное об-во «Союз спасения». В нем задавали тон Трубецкой, два брата Муравьевы-Апостолы, Пестель. В об-ве был свой устав, по которому задачи об-ва заключались в содействии всем похвальным начинаниям пр-ва; они хотели добиваться прекращения злоупотреблений, распространять просвещение и гуманные идеи, смягчать общественные нравы путем личного примера. При вступлении в об-во каждый приносил клятву, что никогда не выдаст тайн об-ва и его дела. Цели были вполне невинными, и клятвы, очевидно, понадобились для романтики. В Европе крепостного права уже не существовало. В России этот вопрос носился, как говорится, в воздухе, но страна еще не была готова. «Союз спасения» выступал за немедленную отмену крепостного права. Далее, войдя во вкус на своих собраниях, наметили и другие проблемы: равенство всех граждан перед законом, публичность гос. дел, гласность судопроизводства, сокращение сроков службы и численности армии в мирное время. В таком виде «Союз спасения», или «Союз благоденствия», как его стали называть позже, просуществовал пять лет. За это время одни его члены настаивали на более решительных действиях, другие видели свою работу лишь в помощи правительству. В 1821 состоялся съезд представителей об-ва. Постановили «Союз благоденствия» закрыть. Тотчас его бывшие, наиболее радикальные, члены образовали два отдельных тайных об-ва, связанных между собой. Одно, в Петербурге, назвали Северным об-вом. В нем были Трубецкой, Никита Муравьев и др. Второе, Южное, об-во возглавил полковник Пестель, служивший в то время в Подольской губ. Южное об-во готово было затеять революцию хоть сейчас. Северное же отодвигало перемену общественного строя на будущее, когда народ достаточно просветится. Так прошло четыре года. 19 ноября 1825 вдали от Петербурга, в Таганроге, умер император Александр I. Перед кончиной Александра его брат и законный наследник Константин Павлович отказался от престола. Поэтому в завещании Александра I было сказано, что трон наследует следующий брат, Николай Павлович. Когда стало известно о кончине императора,

Николай все же из этических побуждений считал нужным присягнуть и привести войска к присяге Константину. Константин же, проживавший в Варшаве, присягнул Николаю. Получилось вроде бы два царя, признававших не себя, а другого. Радикальные члены об-ва решили воспользоваться ситуацией. Они стали распространять среди своих солдат слухи, что император Александр, умирая, в своем завещании освободил крестьян и сократил военную службу с 25 до 15 лет. Царем же по закону должен быть Константин, который все это исполнит. Декабристы, как их потом назовут, пытались таким образом создать хаос в столице. Когда стало известно, что 14 декабря назначено днем присяги Николаю, они придумали, чтобы полки, отказавшиеся присягать, со знаменами и барабанным боем шли по казармам, зовя присоединиться и двигаться на Сенатскую площадь. Но, в первых, участники заговора, испугавшись, не собрались вместе. Назначенный диктатором князь Трубецкой в последнюю минуту испугался и на площадь вообще не пришел. Отказавшиеся от присяги несколько полков по казармам не пошли, а отправились прямо на Сенатскую площадь. Что там делать, они не знали. Появились правительственные войска, верные Николаю. Площадь заполнилась народом. Взбунтовавшимися войсками пытались командовать братья Бестужевы и, как потом отмечалось в донесении, гнусного вида люди во фраках — Глебов и Кюхельбекер. Но, пожалуй, ярче всех выглядел Каховский: он с двумя заряженными револьверами и кинжалом метался перед строем солдат и кричал: «Ура! Константин!» К бунтовщикам подсакал увещевать их петербургский генерал-губернатор граф Милорадович. Каховский выстрелил и ранил его. С ним случилось что-то непонятное. Он оскалил зубы, невнятно кричал какие-то слова и ни с того ни с сего напал на свитского офицера, нанося ему удары кинжалом в лицо. Пушечные залпы поставили точку в восстании. Мятежники разбежались. Сразу же начались аресты. Была создана правительственная следственная комиссия. Многие, даже косвенно замешанные в восстании, были наказаны: сосланы в Сибирь, отправлены в тюрьму. Пятерых заговорщиков повесили: Рыльева, Пестеля, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Каховского.

Демидовы — зачинатели горного дела в России (с конца 17 в. на Урале, затем на Алтае). Основатель первых заводов Никита Демидович (1656—1725) — тульский кузнец и оружейник, ставший близким помощником Петра I по организации горной промышленности. Многочисленные заводы Д. в нач. 19 в. давали $\frac{1}{4}$ продукции всего производства чугуна России. Д. получили дворянское звание.

«**День**» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета славянофильского направления. Издавалась И. С. Аксаковым в Москве в 1861—1865. В марте 1862 выход газеты приостановлен, Аксаков отстранен от редакторства до октября 1862. С конца 1862 более открыто высказывала идеи единства народности и самодержавия.

Держава — драгоценный шар, символ монархической власти, в России известна с 16 в. — называлась первоначально державным яблоком. Императорская русская Д. (18 в.) изготовлена из синего сапфира и увенчана крестом.

Десятина — русская мера земельной площади, которой пользовались до введения метрической системы мер. Известна в Киевской Руси, а позже в России. Площадь в форме квадрата или прямоугольника, одна из сторон которого равнялась $\frac{1}{10}$ версты (50 сажаням), отсюда и название. В 1753 в России межевой инструкцией размер Д. обозначен в 2400 кв. сажаней (1,0925 га). После введения метрической системы мер вышла из употребления.

Десятина церковная — десятая часть урожая или других доходов, бравшаяся церковью в средние века с населения. Упразднена в конце 18—19 в.

Десятский — в Киевской Руси старший в десятке дружинников князя; в Русском гос-ве 16—17 вв. лицо, формально выбранное, а фактически назначенное феодалом от каждых 10 крестьян для исполнения адм.-полицейских функций на селе; с 70-х гг. 19 в. выборный 25—30 крестьянских дворов, исполнявший полицейские обязанности в деревне.

Дети боярские — мелкие служилые феодалы в 15—18 вв. Существуют разные версии о происхождении Д. б.: наследники обедневших бояр, княжеских дружинников или бывшие боярские вассалы. Сначала несли службу у удельных князей и бояр, а с возникновением Русского централизованного гос-ва подчинены центральной власти. По положению Д. б. считались выше дворян. В 16 в. поделились на дворовых (служивших при княжеском и царском дворах) и городовых (провинциальные дворяне), имели вотчинные земли. В нач. 18 в. в результате того, что служилые люди слились в один класс дворянства, термин Д. б. исчез.

Детинец — центральная часть древнего города, укрепленная деревянным тыном, рвами и валами (позднее каменными стенами и деревянными башнями); своеобразный центр города, где располагались административные и культовые постройки, жили князь с дружиной, его челядь, торговцы, ремесленники, духовенство.

Дибич Иван Иванович (1785—1831) — генерал-фельдмаршал, участник войн с наполеоновской Францией. В 1829 главнокомандующий русской армией в русско-турецкой войне. В 1831, во время восстания в Польше, был назначен командующим русской армией, посланной для усмирения. Умер от холеры.

Дикое поле — территория придонских степей между владениями Русского гос-ва и Крымского ханства в 13—15 вв. Осваивалось русскими в 16—17 вв.

Дмитрий-царевич (1582—1591) — сын Ивана Грозного, умерший в Угличе. Обстоятельства смерти неясны: по официальной версии — закололся в припадке паучей болезнью, по другой версии — убит наемниками Бориса Годунова Битяговскими. Смерть его была использована феодальной верхушкой Польши, выдвинувшей под именем Д. своих агентов — самозванцев, двоих Лжедмитриев, с целью подчинения Русского гос-ва Польше.

Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — московский князь с 1359, вел. князь владимирский с 1363, выдающийся гос. деятель и полководец. Проводил политику объединения русских земель. После похода на Тверь (1368—1375) заставил тверского князя признать себя «младшим братом» московского князя. Постройка московских каменных стен обегчила Д. борьбу против литовского князя Ольгерда, дважды

доходившего до Москвы. Объединил основные силы русских кн-в для борьбы с татарами и в Куликовской битве 8 сентября 1380 нанес репешительное поражение войскам хана Мамай, положившее начало освобождению Руси от татарского ига.

Дмитрий Шемяка (1420—1453) — князь галицкий, внук Дмитрия Донского. Известен своим корыстолюбием и коварством, проявленным в борьбе с Василием II Темным за московский великокняжеский стол. В 1446 занял великокняжеский стол, ослепив Василия. Не найдя поддержки у московского населения, бежал из Москвы. Умер в Новгороде Великом.

Добровольческая армия — белогвардейская армия, сформированная на Дону и Кубани генералами Алексеевым, Корниловым и Деникиным преимущественно из офицерства, дворянской молодежи, юнкеров, студентов. Действовала в 1918—1920 против сов. власти. В начале 1919 захватила Сев. Кавказ и двинулась далее на север и северо-запад. В конце 1919 Красная Армия, перейдя в контрнаступление и выйдя через Харьков на Ростов, разбила Д. а. К марту остатки ее дошли до Новороссийска, откуда эвакуировались в Крым.

Договор об образовании СССР — гос. акт, которым оформлено добровольное и равноправное объединение независимых сов. республик (РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР) в одну державу — Союз Советских Социалистических Республик. Одобрен 29 декабря 1922 конференцией полномочных делегаций, избранных съездами Советов республик. В основном утвержден вместе с Декларацией об образовании СССР I съездом Советов СССР 30 декабря 1922. Согласно договору верховный орган СССР — съезд Советов СССР, а в период между съездами — Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР, по числу союзных республик), Совет Народных Комиссаров (СНК СССР). Договор предусматривал создание 10 союзных наркоматов, Верховного суда и Объединенного главного политического управления (ОГПУ), определил основы взаимоотношений между высшими органами власти СССР и союзных республик.

Долгоруков Василий Владимирович (1667—1746) — князь, генерал-фельдмаршал, один из верных сподвижников Петра I. Подарил Булавинское восстание. При Елизавете Петровне президент Военной коллегии.

Долгоруков Василий Лукич (1670—1739) — князь, дипломат при Петре I. Посол России в Дании, посланник в Париже. Был членом Верховного тайного совета и сторонником «кондиций», предложенных Анне Иоанновне с целью ограничения самодержавия в пользу дворян, за что впоследствии был казнен.

Долгоруков Яков Федорович (1659—1720) — князь, один из верных сподвижников Петра I. Выполнял дипломатические поручения во Франции и в Испании. В 1700 под Нарвой попал в плен к шведам, откуда бежал. По возвращении был сенатором, возглавлял Ревизионную коллегию.

Дольники — в Др. Руси категория крестьян, которые платили феодалу за аренду земли долю урожая (позднее — издольщики). Доля определялась феодалом, иногда доходила до 50—75%.

«Домострой» — своеобразная энциклопедия средневековой морали. Был создан в первой половине царствования Ивана Грозного и представляет собой син-

тез нескольких жанров. До нас дошло более 40 списков «Д.» в трех редакциях. Автором предположительно называют митрополита Сильвестра. Три основные части «Д.» излагают правила общежития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления) и «мирского строения» (хозяйственные наставления).

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820—1893) — князь, генерал; участник кавказской, крымской и русско-турецкой войн. В 1878—1879 был русским комиссаром в Болгарии, где создал органы центрального и местного гражданского управления, заложил основы организации армии.

Донские казаки — часть населения в Ростовской, Волгоградской обл. и Краснодарском крае. В 16—18 вв. — поселенцы на Дону и его притоках, гл. обр. крепостные, бежавшие от феодального гнета. В 16 в. среди Д. к. выделились зажиточные, «домовитые» казаки и «голутвенные». Последние были участниками крупнейших крестьянских восстаний — под руководством И. Болотникова, С. Разина, К. Булавина. Д. к. принимали активное участие в Первой мировой и Гражданской войнах.

Драгун — кавалерист, способный вести бой в пешенном строю. В России первый драгунский полк сформирован в 1631.

Древляне — племенное объединение восточных славян 8—10 вв., обитавшее на правом берегу Припяти. На востоке граничили с полянами, на западе с волынянами и бужанами, на севере с дреговичами. Последний раз Д. упоминаются под 1136, когда киевский князь Ярополк подарил их землю Десятинной церкви в Киеве.

Древнерусская народность — сформировалась из племенных союзов восточных славян в период Киевской Руси. Заложила основу украинского и белорусского народов.

Древнерусское государство — см. Киевская Русь.

Дреговичи — одно из племенных объединений восточных славян. Название происходит, возможно, от слова «дрыгва» (болото). Д. занимали территорию на юг до Припяти, на восток до Днепра, на север до Борисова. Предшественниками Д. в 6—8 вв. были славянские племена пражской культуры. В 10 в. земли Д. вошли в состав Киевской Руси, на их территории возникло Туровское кн-во.

Дружина — в Др. Руси вооруженный отряд при князе. С 9 в. делилась на старшую и младшую. Старшие дружинники были советниками князя, выполняли административные и судебные функции, командовали войском; младшие дружинники служили в войске, собирали дань.

Дулэбы — восточнославянское объединение племен, обитавших на территории Волыни. В начале 7 в. вели войну с аварами, в начале 10 в. участвовали в походе князя Олега на Царьград. Позже вошли в состав Киевской Руси.

Дума — в Др. Руси собрание, совет бояр, земских выборных.

Думные бояре — в 15—17 вв. бояре, заседавшие в Боярской думе.

Думные дворяне — в 15—17 вв. 3-й чин членов Боярской думы, после бояр и окольничих.

Думные дьяки — в 15—17 вв. 4-й низший чин членов Боярской думы.

Дурново Петр Николаевич (1844—1915) — в 1905—1906 министр внутренних дел, подавлявший революционное движение. В 1906 вместе с кабинетом Витте ушел в отставку и был назначен членом Гос. совета.

Духонин Николай Николаевич (1876—1917) — генерал, начальник штаба Верховного главнокомандующего при Керенском, монархист. После подавления мятежа Краснова объявил себя 1 ноября 1917 Верховным главнокомандующим. За отказ выполнить предписание СНК от 7(20) ноября 1917 о приостановлении на русско-германском фронте военных действий был арестован в Ставке. Убит солдатами.

Дым — налоговая единица на Руси в 9—18 вв., — отождествлялся с хозяйством (двором, очагом).

Дьяк — в России до 18 в. начальник или письмоводитель в приказах и разных канцеляриях.

Е

Евпраксия Всеволодовна (Адельгейда; 1071—1109) — дочь вел. князя Всеволода Ярославича, жена германского императора Генриха IV с 1088. С помощью этого брака Генрих пытался втянуть могущественного киевского князя в сферу своей политики. Не преуспев в этом, стал преследовать Е. и облыжно обвинил ее в супружеской измене. Дело Е. рассматривалось на церковных соборах в Констанце и Пьяченце, осудивших поведение Генриха. В 1097 Е. уехала в Венгрию, а оттуда на родину и постриглась в монахини.

Евфросиния Полоцкая (ок. 1100—1173) — дочь полоцкого князя Георгия Всеславича, игуменья; до монашества Предслава. Основанный ею Спасский монастырь близ Полоцка содействовал распространению просвещения в крае.

Едигей (ум. 1419) — эмир Белой Орды, из племени мангыт. В 70—80-х гг. 14 в. служил Тимуру, помогая ему в борьбе с Тохтамышем. В 1397 сделался главой золотоордынского войска и в 1399 разбил силы литовского князя Витовта на р. Ворскле. С 1397 по 1410 был фактическим правителем Золотой Орды. Насилием и интригами стремился восстановить зависимость Московского кня-ва. С этой целью совершил в 1408 неудачный поход на Москву. Убит кочевой знатью близ Сарайчика одним из сыновей Тохтамыша.

Ежов Николай Иванович (1895—1940) — гос. деятель. Родился в Петербурге, в рабочей семье, с 14 лет ученик слесаря. В годы Первой мировой войны в армии, затем рабочий в артиллерийских мастерских Северного фронта. Участвовал в создании красногвардейских отрядов в Витебске. После Октября 1917 назначается военным комиссаром ряда красноармейских частей. С 1922 на партийной работе: секретарь Марыйского обкома, секретарь Семипалатинского губкома, секретарь Казахского крайкома партии, в аппарате ЦК ВКП(б). В 1919—1930 зам. наркома земледелия СССР. Затем вновь в аппарате ЦК, работает зав. и зам. председателя Комиссии партийного контроля. Одновременно (с сентября 1936) нарком внутренних дел, по совместительству нарком водного транспорта (с апре-

ля 1938). Генеральный комиссар госбезопасности с 1937. В 1939 арестован, в 1940 расстрелян «за нарушение социалистической законности».

Екатерина I Алексеевна (1684—1727) — российская императрица 1725—1727, вторая жена Петра I. При ней был учрежден Верховный тайный совет.

Екатерина II Алексеевна (1729—1796) — российская императрица 1762—1796, по происхождению немецкая принцесса София Августа Ангальт-Цербстская. Стала императрицей в результате дворцового переворота, который совершила гвардия, свергнув с престола ее мужа Петра III. Оформила сословные привилегии дворян. Была создана комиссия для составления Уложения (1767). Усиление крепостного гнета вызвало крестьянскую войну Пугачева. Проведена губернская реформа и новая организация городского населения (Жалованные грамоты дворянству и городам 1785). При Е. велись успешные войны с Турцией, Швецией, проведены разделы Польши, по которым украинские и белорусские земли отошли к России. К Российской империи были присоединены Крым, принята под покровительство Грузия. Е. писала комедии, публицистические произведения, издавала сатирический журнал «Всякая всячина».

Елизавета Петровна (1709—1761) — российская императрица 1741—1761, дочь Петра I. Возведена на престол группой дворян, борющихся с немецкой кликой, захватившей при Анне Иоанновне власть при русском дворе. Внутренняя политика ее характеризовалась покровительством помещикам и развивавшемуся купечеству. Были восстановлены функции сената, коллегий, городских магистратов. Усилился крепостной гнет. В 1760 помещики получили право без суда ссылать своих крепостных на поселение. В царствование Е. П. Россия вела Семилетнюю войну против Пруссии.

Ельцин Борис Николаевич (р. 1931) — гос. и политический деятель. Родился в с. Бутка, Талицкого р-на Свердловской обл., в крестьянской семье. Окончил Уральский политехнический ин-т в 1955. Работал мастером Нижне-Исетского строительного управления, затем в 1957—1963 прораб, старший прораб, главный инженер, начальник строительного управления треста в Свердловске. В 1963—1968 главный инженер, начальник домостроительного комбината в Свердловске. С 1968 на партийной работе: зав. отделом, секретарь Свердловского обкома КПСС. В 1976—1985 первый секретарь Свердловского обкома. С апреля 1985 зав. отделом ЦК КПСС, с июля 1985 по февраль 1986 секретарь ЦК КПСС. С декабря 1985 по ноябрь 1987 первый секретарь Московского горкома КПСС. На октябрьском пленуме ЦК подвергнут резкой критике, снят с поста секретаря. В 1987—1989 первый зам. председателя Госстроя СССР, министр СССР. В марте 1989 избран народным депутатом СССР от Москвы. В июне 1989 член Верховного Совета СССР. Один из организаторов парламентской оппозиции. Весной 1990 избран народным депутатом РСФСР и председателем ВС РСФСР. На XXVIII съезде КПСС (1990) вышел из партии. В июне 1991 избран первым президентом Российской Федерации. В августе 1991 возглавил сопротивление ГКЧП.

Ермак Тимофеевич (ум. 1584) — казачий атаман, сыгравший наряду с другими русскими землепроходцами

16 в. выдающуюся роль в освоении Сибири. Прославлен в русской исторической литературе и народном эпосе как герой — покоритель Сибири. Биография Е. недостаточно выяснена. Многие исследователи склоняются к тому, что он родом с Урала. В 80-х гг. завоевал Сибирское ханство Кучума силами казаков, крестьян, собранных в вооруженные отряды промышленниками Строгановыми. В 1581 (при Иване Грозном) сибирская земля была присоединена к Русскому гос-ву.

Ермолов Алексей Петрович (1772—1861) — генерал, участник войн с Наполеоном (1805—1807, 1812, 1813—1814). В 1816—1827 главноуправляющий в Грузии и командир отдельного Кавказского корпуса.

Есаул — должность с 16 в. и чин с 18 в. в казачьих войсках, с 1798 равный ротмистру в кавалерии и капитану в пехоте.

Ж

Желябов Андрей Иванович (1850—1881) — революционер-народник. С 70-х гг. вел пропагандистскую работу среди рабочих и крестьян юга России. Вошел в исполнительный комитет «Народной воли» и был одним из ее руководителей. С 1879 готовил покушение на Александра II, осуществленное 1 марта 1881; за два дня до убийства царя был арестован. Повешен вместе с 4 другими первомайцами.

«**Житие Александра Невского**» — памятник древнерусской литературы 13 в. — описание военных походов князя Александра, его дипломатические отношения с Золотой Ордой и римским папой.

«**Житие протопопа Аввакума**» — памятник древнерусской литературы 17 в., автобиография известного приверженца старообрядчества Аввакума, страстная проповедь в защиту традиционного православного обряда и традиционного уклада жизни, на которые посягнули церковные реформы патриарха Никона.

Жуков Георгий Константинович (1896—1974) — маршал, четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). В Красной Армии с 1918. Участник Гражданской войны и разгрома японских войск на Халхин-Голе. В 1941—1945 начальник Генштаба, зам. наркома обороны и командующий различными фронтами. От имени Верховного главнокомандования принял 8 мая 1945 в Берлине капитуляцию фашистской Германии. В 1945—1946 главнокомандующий Группой советских войск в Германии, главнокомандующий сухопутными войсками, зам. министра Вооруженных Сил СССР. В 1946—1953 командующий войсками Одесского и Уральского военных округов. С марта 1953 первый зам. министра обороны, в 1955—1957 министр обороны, потом отстранен от дел и отправлен на пенсию.

З

Завадовский Петр Васильевич (1739—1812) — гос. деятель. Управляющий Дворянского и Ассигнационного банков, директор Пажеского корпуса, министр просвещения (1802—1810). Будучи председателем комис-

сии по составлению законов, резко выступал против А. Н. Радищева.

Заволочье — историческая область 11—14 вв. в бассейне Сев. Двины и Онеги за волоками, связывавшими Онежское оз. с Белым оз. и рекой Шексной. Принадлежало Новгороду. С 14 в. двинская земля.

«**Задонщина**» — поэтическая повесть о победе вел. князя московского Дмитрия Ивановича и его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского над Мамаем; издана в конце 14 — нач. 15 в. Состоит из двух частей — «жалости» и «похвалы». В первой описывается выступление русских войск в поход, начало сражения, гибель русских воевод, которых оплакивают жены. Во второй части — торжество победы, одержанной благодаря Засадному полку Боброк-Вольнца.

Закладники — в 13 — нач. 18 в. тяглые крестьяне, которые перешли к феодалам, чтобы избавиться от тяжелых податей и повинностей в пользу гос-ва. З. теряли личную свободу и попадали в зависимость (временную или навечно) от феодала.

«**Закон русский**» — обычное право восточных славян и Киевской Руси 9—10 вв. Частично отражен в договорах Руси с греками 911, 944 и в «Русской правде». Нормы наследственного, уголовного, процессуального права.

Закупы — феодально зависимое население в Др. Руси. З. получали от феодала орудия труда и должны были работать на его земле, но имели и свое хозяйство. Для его ведения брали у феодала ссуду (купу); вернув ее, З. могли стать свободными, при попытке сбегать не рассчитавшись — превращались в холопов.

Залозный путь — в 8—12 вв. торговый путь из Киева в Тмутаракань, к Азовскому морю.

Замосковский край — в 16—17 вв. название центральной области Русского гос-ва, которая охватывала междуречье Оки и Волги и прилегавшие к нему с севера уезды Заволжья. Термин З. к., имея официальное употребление, не являлся обозначением адм.-террит. единицы. По административному делению 1708 З. к. составил в основном Московскую губ.

Замчище — место бывшей городской цитадели или замка. В специальной литературе З. называют места с остатками замковых построек, земляных рвов. В древних городах З. часто называют место бывшего детинца.

Западничество — общественное течение в России 40—50-х гг. 19 в. Представители З. признавали в отличие от славянофилов западноевропейский, капиталистический путь развития годным для России.

Западный край — в Российской империи 19—20 вв. название 9 губерний — 6 белорусских и литовских (Сев.-Зап. край) и 3 украинских (Юго-Зап. край), — отсоединенных в конце 18 в. от Речи Посполитой. Имел особенности в управлении и некоторых законоположениях.

Заповедные лета — в Русском гос-ве 16 в. некоторые годы, когда запрещался переход крестьян в Юрьев день от одного владельца к другому.

Зарубинская культура — археологическая культура племен, обитавших в Среднем и Верхнем Поднепровье. Хронологически делится на ранний этап (сер. 3 в. до н. э. — нач. 2 в. н. э.), для которого характерны городища, селища и бескурганые могильники, и по-

здний (2—5 в. н. э.) с селищами и бескурганными могильниками.

Заруцкий Иван Мартынович (ум. 1614) — предводитель казачьих отрядов периода иностранной интервенции и крестьянской войны в России нач. 17 в. Неоднократно менял свою политическую ориентацию. Поддерживал Лжедмитрия II, польского короля Сигизмунда III. В 1611 примкнул к ополчению Ляпунова, но своим предательством содействовал распаду ополчения; препятствовал борьбе войск Минина и Пжарского за освобождение Москвы. После изгнания поляков из Москвы перешел на службу к сыну Лжедмитрия. В 1613 бежал в низовья Волги, но был схвачен и казнен.

Зарядье — исторический район Москвы, расположенный на восток от Кремля вдоль Москвы-реки; название с 16 в. по местоположению за торговыми рядами.

Заседатель — в 1775—1864 лицо, выбранное для участия в работе некоторых местных гос. и судебных учреждений. З. представлял разные сословия: дворянство, купечество, крестьянство.

Засекин Григорий Осипович, прозвище Зубок, — русский военачальник 16 в. Стоял во главе русских войск, направленных в 1596 в помощь Грузии против шамхала (правителя) Дагестана, проводившего протурецкую политику; военные успехи З. вынудили шамхала признать верховную власть Русского гос-ва. Принимал участие в строительстве пограничных крепостей на юге России — Царицына, Саратова.

Засечная черта — укрепленная линия обороны на южных окраинах Русского гос-ва для защиты от татарских набегов. В 16 в. З. ч. протяжением в 600 км проходила в лесной полосе южнее Оки, начинаясь на востоке у Переяславля-Рязанского и заканчиваясь на западе в верховьях р. Жиздра, и имела впереди отдельные засеки и сторожи.

Застава — в старину место въезда в город; окраина города.

Засулич Вера Ивановна (1851—1919) — народник, затем социал-демократ. В 1878 покушалась на петербургского градоначальника Трепова. Судом приговорена была оправдана. В 1880 эмигрировала за границу. Участвовала в организации группы «Освобождение труда». В 1903 примкнула к меньшевикам, в 1917 была членом меньшевистской группы «Единство». Умерла в одиночестве и нищете.

Зауряд — первая составная часть сложных слов со значением: занимающий должность без соответствующего диплома.

Захребетники — категория крестьян на Руси в 14—16 вв., не имевших своего хозяйства. З. не несли гос. повинностей, в частности не «платили налогов, числясь за «тяглом» (налогоплательщиком), на которого работали (жили за его хребтом, спиной).

Земгор — объединенный комитет Земского и Городского союзов, созданный в 1915 для помощи пр-ву в организации снабжения армии. Ведал мобилизацией мелкой и кустарной промышленности.

«Земля и воля» (60-е гг. 19 в.) — революционная организация в России. Создана в 1861 с целью по окончании срока введения Положений крестьянской

реформы подготовить всеобщее военно-крестьянское восстание в 1863. Организаторы и руководители: Н. Г. Чернышевский, Н. П. Огарев, А. И. Герцен, Н. Н. Обручев и др. Программа базировалась на теории утопического крестьянского социализма, предусматривала ликвидацию самодержавия, созыв Народного собрания (Земского собора), установление демократической республики в форме федерации областей, передачу земли в собственность гос-ва, введение уравнительного землепользования и в результате переход к социализму через крестьянскую общину.

«Земля и воля» (70-е гг. 19 в.) — революционная организация народников. Возникла в 1876. Создатели и руководители: М. А. и О. А. Натансоны, А. Д. Михайлов, Г. В. Плеханов, А. А. Квятковский, А. И. Зунделевич и др. Программа основывалась на утопической теории крестьянского социализма и предусматривала передачу земли крестьянам с равномерным ее распределением, общинных функций — общинам, разделение Российской империи на части «соответственно местным желаниям». Землеольцы стремились создать боевую централизованную организацию, которая подготовила бы вооруженное восстание. По политическим взглядам были анархистами. Издавали журналы «Земля и воля», «Листок „Земли и воли“». Отсутствие заметных результатов продолжительной агитации среди крестьян привело землеольцев к разногласиям по вопросам о средствах борьбы. Часть отстаивала пропагандистский характер деятельности, часть — политический террор. В августе 1879 раскололась на «Черный передел» и «Народную волю».

Земляной город — в прошлом окраинная часть Москвы (за пределами так наз. Белого города), обнесенная в 1591 деревянной стеной, а в 1640 — земляным валом. Внешние границы З. г. в Москве соответствовали нынешнему Садовому кольцу.

Земская реформа — проведена в 1864 в 34 губерниях европейской России и Области войска Донского. Вызвана необходимостью приспособить самодержавный строй к потребностям капиталистического развития. Положением 1890 деятельность земств ограничена. В 1911 принято «Положение о земских учреждениях». В основу избирательной системы были положены сословный и имущественный цензы. Избиратели делились на три курии: уездных землевладельцев, городских избирателей и выборных от сельских обществ. Создавались губернские и уездные земские собрания и земские управы. Они занимались только местными хозяйственными делами, не имели принудительной власти.

Земская статистика — статистические работы земств по обследованию сельского хозяйства и крестьянских промыслов для распределения земских повинностей. Занималась учетом наделной земли. Возникла в 70-е гг. 19 в.

Земская управа губернская и уездная — исполнительный орган Земского собрания в России (с 1864), ведавший делами земства. Избиралась на три года; председателя губернской З. у. утверждал министр внутренних дел, председателя уездной З. у. и членов управы — губернатор.

Земские повинности — вид местного обложения в денежной и натуральной формах для удовлетворения

хозяйственных, административных и культурных потребностей. Возникли в 15 в. Денежные З. п. шли на содержание местных органов управления, учреждений по крестьянским делам, мировых судей, на народное образование. Натуральные З. п. — на ремонт дорог, мостов, на почтовую повинность.

Земские собрания губернские и уездные — в 1864—1917 распорядительные органы земства. Председателем З. с. был предводитель дворянства. Гласные губернских З. с. избирались на уездных З. с. из числа уездных гласных, последние выбирались на основе имущественного ценза. Крестьяне выбирали только кандидатов от волостных сходов, а гласных от крестьян назначал губернатор по представлению земского участкового начальника. З. с. избирали земские управы на три года, контролировали их работу, утверждали земский бюджет.

Земский начальник — должностное лицо в России (с 1889) из потомственных дворян. В руках З. н. сосредоточивалась административная и судебная власть над крестьянами. В каждом уезде было несколько З. н.

Земский собор — съезд представителей господствующих сословий (боярства, служилого дворянства, духовенства, городской купеческой верхушки) в Русском гос-ве 16—17 вв., обычно созывавшийся царем для рассматривания гос. дел. Впервые З. с. был созван Иваном Грозным в 1549. Порядок созыва, круг деятельности и состав З. с. менялись. На некоторых З. с. избирались цари. Часто З. с. являлись ареной острой политической борьбы. Последний З. с. проходил в 1684. Окончательно упразднен Петром I.

Земский суд — низший и верхний. Создан согласно «Уставлению для руководства губерниям» (1775). Низший З. с. рассматривал мелкие уголовные и гражданские дела, действовал как полицейско-адм. уездный орган (в 1862 заменен уездным полицейским управлением). Верхний — судебный орган для дворян и апелляциянная инстанция для уездных судов, дворянских опеки и низших З. с. Упразднен в 1796.

Земское ополчение — военное ополчение в Др. Руси (земская рать), в Московском гос-ве и в России 17—19 вв. В Др. Руси З. о. наряду с городским ополчением созывалось по предложению князя, постановлением городского веча. Вооружение ратникам выдавалось князем и отбиралось с окончанием похода (войны). З. о. руководил князь через бояр, которые стояли во главе десятков, сотен и полков. Как система комплектования вооруженных сил З. о. предшествовало дворянскому ополчению. В 14 в. существовало пограничное З. о. (в последующем — засечные, поместные и беспоместные сторожи), собиравшееся из близ расположенных поместий, сел и деревень. Манифестом от 30 ноября 1806 в России в большинстве губерний было создано на время войны З. о. из крепостных — общей численностью 612 тыс. человек.

Земства — органы местного самоуправления в России, созданные согласно земельной реформе 1864. З. не предоставлялись финансовые средства. Основой земского бюджета было обложение недвижимых имуществ: земель, домов, фабрик, предприятий и торговых заведений. Несмотря на недостаток средств, З. содействовали развитию местной инициативы, хозяйства и культуры. Они открывали на свои средства школы,

больницы, врачебные участки, участвовали в расходах на содержание церковноприходских школ, организовывали санитарные наблюдения и ветеринарные обследования, занимались страхованием, содействовали развитию кустарных промыслов.

Земщина — часть Русского гос-ва с центром в Москве, не включенная Иваном Грозным в гос. удел — опричнину и имевшая свое управление.

Зиновьев (Апфельбаум, Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883—1936) — гос. и политический деятель. Родился в Елизаветграде (ныне Кировоград), в семье мелкого торговца. Участник революции 1905—1907, избирался членом Петербургского комитета РСДРП. С 1908 по 1917 в эмиграции. В апреле 1917 вместе с Лениным и другими политэмигрантами возвратился в Петроград. В июльские дни 1917 скрывался вместе с Лениным в Разливе. На заседаниях ЦК партии в октябре выступил совместно с Каменевым против курса на вооруженное восстание. С декабря 1917 по март 1926 председатель Петроградского Совета. Одновременно в годы Гражданской войны председатель Комитета революционной обороны Петрограда, председатель СНК Петроградской трудовой коммуны, член РВС 7-й армии. В 1919—1926 председатель исполкома Коминтерна. В 1927 за оппозиционную деятельность был исключен из ВКП(б), но в 1928 восстановлен. В последующие годы работал в правлении Центросоюза, в Наркомпросе РСФСР, занимался литературной деятельностью. В 1932 вновь исключен, в 1933 опять восстановлен. В декабре 1934 арестован и в январе 1935 осужден по делу о московском центре. В 1936 по делу троцкистско-зиновьевского объединенного центра приговорен к расстрелу. В 1988, в пору перестройки, реабилитирован.

Златник — условное название первой русской золотой монеты, выпущенной князем Владимиром Святославичем в конце 10 в. Вес около 4,2 г. Выпуск З. был экономически невыгодным, имел декларационный характер.

Золотая Орда — гос-во на территории Средней Азии и Вост. Европы 13—15 вв. Создана в 40-е гг. 13 в. ханом Батыем, сыном хана Джучи, в результате захватнических походов. До 1262 подчинялась Монгольской империи. Центр З. О. — земли Нижнего Поволжья, столица при Батые — Сарай-Бату (возле Астрахани), с 1-й половины 14 в. Сарай-Берке (близ Волгограда). Владения З. О. — от Карпат на западе до р. Иртыш на востоке, от Черного, Каспийского и Аральского морей и оз. Балхаш на юге до Новгородской земли на севере. В вассальной зависимости от З. О. было и большинство русских земель. Этнический склад населения неоднородный: кочующие тюркские племена — половцы (кипчаки), башкиры, татары, и оседлые земледельцы — греки, русские, волжские болгары, мордва и др. Монголов было мало, и в процессе ассимиляции (13—14 вв.) они восприняли тюркские языки. Уровень социального и культурного развития также неоднороден. На завоеванных землях дань собирали баскаки. Феодалные междоусобные и дворцовые перевороты способствовали политическому отделению окраин. После убийства хана Джанибека за 23 года (1357—1380) на троне З. О. сменилось 25 ханов. Борь-

ба подневольных народов за независимость ускорила распад З. О. На Руси окрепло Московское кн-во, которое начало успешную борьбу с З. О. В 60-е гг. 14 в. вернул себе независимость Хорезм; вел. князь литовский Ольгерд отобрал у З. О. окраинные западные владения. В Куликовской битве 1380 З. О. потерпела поражение от Московского кн-ва. В 1389—1396 войска Тимура разграбили города З. О., в 20-е гг. 15 в. от З. О. отделилось Сибирское ханство, в 40-е гг. Ногайская Орда, далее — Казанское, Крымское и др. ханства. В 1480 хан Ахмат предпринял последний поход на Русь. Однако татаро-монголы дошли до р. Угры и вынуждены были отступить. Русь окончательно освободилась от неволи. Владения последних ханов З. О. назывались Великая Орда, переставшая существовать в 1502, когда ее территория была поделена между Крымским и Астраханским ханствами.

И

Иван I Данилович Калита (ум. 1340) — вел. князь московский 1328—1340. Один из первых объединителей русской земли под властью Московского кн-ва. Богатства московского князя подчеркиваются его прозвищем Калита — денежная сума.

Иван II Иванович Красный (1326—1359) — вел. князь владимирский и московский с 1353, второй сын Ивана I. Продолжал объединение русских земель.

Иван III Васильевич (1440—1505) — вел. князь московский и всея Руси 1462—1505. Завершил в основном объединение вокруг Москвы раздробленных русских земель в единое Русское гос-во. При нем было окончательно сброшено монголо-татарское иго (1480). Издал первый русский Судебник (1497). Вел успешные войны с Ливонией, Польшей, Литвой. Значительно расширил и усилил Русское гос-во. Своей внешней и внутренней политикой высоко поднял международный престиж Руси.

Иван IV Васильевич Грозный (1530—1584) — вел. князь всея Руси с 1533, русский царь с 1547. В его царствование укрепилось централизованное Русское гос-во с единой самодержавной властью. Складывался поместно-дворянский строй, происходило закрепощение крестьянства. В 1565 И. создал из мелкого служилого люда особую организацию — опричнину, подавлявшую сопротивление новому, самодержавному строю со стороны бывших удельных князей, боярства и их многочисленного окружения. И. развернул борьбу за выход большого и окрепшего Русского гос-ва на мировые пути: западные — через Балтику, и восточные — через низовье Волги. В 1558—1583 вел Ливонскую войну, которая привела к уничтожению немецкого Ливонского ордена. Завоевал Казанское и Астраханское татарские ханства, овладел всей Волгой, подчинил Москве Ногайскую Орду, Сибирское ханство, присоединил к Русскому гос-ву ряд народов на Сев. Кавказе. Одновременно велись войны с Польшей, Литвой, Швецией, крымскими татарами. Для осуществления своих задач создал новое, стрелец-

кое, войско и ввел передовую огнестрельную технику. Для упорядочения внутреннего состояния страны провел земскую реформу, реформы гос. управления, создал новые ведомства (приказы) податного обложения, суда. Значительное развитие при нем получили ремесла, внутренняя и внешняя торговля, книгопечатание. И. — автор значительных произведений русской публицистики 16 в. (письма к Курбскому и др.).

Иван V Алексеевич (1666—1696) — сын царя Алексея Михайловича от первой жены Милославской. Вступил на престол совместно с братом Петром I в 1682. Ввиду несовершеннолетия царей правительницей была их сестра царевна Софья. После свержения Софьи в 1689 царем стал Петр I.

Иван VI Антонович (1740—1764) — номинально российский император 1740—1741; в официальных актах его именовали Иваном III (третий русский царь с именем Иван). Сын Анны Леопольдовны (племянницы императрицы Анны Иоанновны) и герцога Антона Брауншвейгского. В 1741 был свергнут гвардией, возведшей на престол Елизавету Петровну, и провел всю жизнь в заключении (последние годы в Шлиссельбурге). Заколот стражей при попытке офицера Мировича освободить его.

Игельстром Константин Густавович (1799—1851) — один из руководителей созданного в Белостокской обл. в 1825 близкого к декабристам тайного общества «Военные друзья». Под его началом 24 декабря 1825 Литовский саперный батальон отказался присягать Николаю I. Приговорен к 10 годам каторги.

Ижорская земля — территория народности ижора на берегах Невы и на побережье Финского залива. В 13—15 вв. подчинялась Новгороду. В 1478 присоединена к Московскому кн-ву. После Ливонской войны в начале 17 в. часть И. з. захвачена Швецией. Возвращена России во время Северной войны 1700—1721.

Изборники Святослава 1073 и 1076 — древние сборники Киевской Руси, самые ранние памятники древнерусской письменности, дошедшие до нас. Изборник 1073, созданный в Киеве для князя Святослава Ярославича, является списком сборника, переведенного с греческого языка на старославянский в 9 в. для болгарского царя Симеона. Включает произведения «Из апостольских статуттов», «Слово Иоанна о верочитных книгах», «Богослов от словес». Включает и светский трактат Георгия Хировоска (визант. писателя 9 в.) «Об образах» — первый в древнерусской литературе учебник по поэтике, а также статьи по логике, грамматике, загадки. Украшен орнаментальными заставками, миниатюрами. Находится в Историческом музее в Москве. Изборник 1076 составлен на основе рукописей княжеской библиотеки. В нем помещены «слова», «поучения», «наказы», светские тексты. Находится в Гос. публичной б-ке в Петербурге.

Избранная рада — совет «ближних бояр» при Иване Грозном с 1547 до конца 50-х гг. 16 в.

Изгом (от «гоить» — жить) — люди в Др. Руси, которые по разным обстоятельствам выбывали из своей бывлой социальной среды и находились под опекой церкви (обедневшие купцы, выкупившиеся холопы и др.).

Изяслав Мстиславич (ум. 1154) — вел. князь киевский 1146—1154, внук Владимира Мономаха. Вел не-

прерывные феодальные войны с черниговскими, северскими князьями и суздальским князем Юрием Долгоруким, претендовавшими на киевский княжеский стол.

Изяслав Ярославич (1024—1078) — вел. князь киевский, старший сын Ярослава Мудрого. Участвовал вместе с братьями Святославом и Всеволодом в составлении «Правды Ярославичей». В 1068, после поражения князей в битве с половцами, отказался выдать оружие горожанам для защиты города, что послужило поводом для большого народного восстания, в результате которого И. вынужден был бежать из Киева; с помощью польского короля Болеслава вернулся обратно и жестоко расправился с восставшими киевлянами. В 1073 вторично изгнан из Киева братьями Святославом и Всеволодом при поддержке горожан.

Иларий — русский писатель и проповедник 11 в. Был первым русским митрополитом в Киеве (при Ярославе). Автор «Исповедания веры» и знаменитого «Слова о законе и благодати» — памятника церковной литературы, в котором прославляется вел. князь Владимир Святославич.

Илейка — предводитель крупного повстанческого отряда в Поволжье в 1605—1607, сын муромского сапожника. Принимал участие в восстании Болотникова. Выдавал себя за царевича Петра, якобы сына царя Федора Иоанновича. Пленен в Туле и повешен.

Иловайский Дмитрий Иванович (1832—1920) — историк монархического направления; автор глубокого труда «Разыскания о начале Руси» (1876), составитель учебников для средних учебных заведений.

«**Илья Муромец**» — первый в мире четырехмоторный бомбардировщик, спроектированный русскими инженерами в 1913 и принятый на вооружение русской армией в 1914. В то время первый в мире по грузоподъемности, продолжительности полета и оборудованию самолет; прототип современных тяжелых бомбардировщиков.

Именитые граждане — в 1785—1812 сословная группа городского населения из лиц свободных профессий и до 1807 верхушка купечества. Категория упразднена в 1832 при введении звания почетных граждан.

Империял — золотая монета Российской империи. Чеканилась с 1775, до 1897 содержала 11,61 г золота и была равна 10 серебряным рублям. После денежной реформы 1895—1897 содержала 7,74 г золота и соответствовала 15 золотым рублям. Выпускались и полуимпериялы массой 5,85 г. Эмиссия И. и полуимпериялов прекращена в 1899 (до 1910 изъяты из обращения), вместо них выпускались номиналы $\frac{2}{3}$ И. и $\frac{1}{3}$ И.

Институты благородных девиц — закрытые привилегированные женские учебно-воспитательные заведения для дочерей потомственных дворян. Первый — Смольный — ин-т (основан в 1764) с мещанским отделением. В 1797 подчинены Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны. Принятый в начале 12-летний курс (с 6 лет) в 19 в. был заменен 6—8-летним (девочки с 10—12 до 16—18 лет).

Ипатьевская летопись — летописный свод Др. Руси. Найдена в 18 в. в Ипатьевском монастыре близ Костромы. Кроме Ипатьевского списка нач. 15 в. известны Хлебниковский, Ермолаевский и др. Состоит из трех

частей: «Повести временных лет» (сведения до 1117), Киевской летописи (1118—1199) и Галицко-Волынской летописи (1201—1292). Важный источник по истории.

Исправник — с 1862 по 1917 начальник уездной полиции, назначавшийся губернатором.

Историческая публичная библиотека в Москве — основана в 1938, свыше 3,5 млн. единиц хранения. Коллекция рукописных и старопечатных книг и др.

«**Исторический вестник**» — историко-литературный журнал. Издавался ежемесячно в Петербурге в 1880—1917. Публиковал научно-популярные статьи по истории России, русской литературе, исторические повести и романы, дневники, документы.

«**История о Казанском царстве**» — историческое произведение 2-й пол. 16 в., посвященное истории Казани со времени ее основания в 1172 до взятия города Иваном Грозным в 1552. Автор — очевидец осады Казани, ее штурма. В «И.» широко используются русский и татарский фольклор, легенды о чудесных знаменьях и пр. Литературным образцом «И.» служили «Повесть о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера, «Сказание о Мамаевом побоище».

К

Кабальные холопы (кабальные люди) — категория феодально зависимого населения в Русском гос-ве 15—17 вв. За денежный долг крестьянин должен был лично отработать кредитору проценты и до времени, пока не вернет долг, становился К. х. Чаще всего он не мог вернуть долг, потому что заработок шел на выплату процентов. Зависимость К. х. подтверждалась служилой грамотой (кабалой). Согласно указам 1586 и 1597 К. х. обязаны были работать на кредиторов до их смерти, даже при условии выплаты долга. Пойманных беглых К. х. кредиторы превращали в полных холопов. В начале 18 в. К. х. приравнены к крепостным крестьянам.

Кабинетские земли — земли, составлявшие с 18 в. собственность лиц царской фамилии и находившиеся в ведении кабинета его величества. В К. з. входили горно-рудные, каменноугольные и лесные массивы в Польше, Нерчинском заводском округе и Алтайском крае.

Кавалергард — солдат или офицер особого полка царской армии, входившего в состав гвардейской тяжелой кавалерии (первоначально с 1724 — офицер почетной стражи при лицах императорской фамилии в особо торжественных случаях).

Кавказские войны — войны в 18—19 вв., связанные с присоединением Кавказа к России. В К. в. включают войны России с Ираном и Турцией (Персидские походы 1722—1723 и 1769, русско-иранские войны 1804—1813 и 1826—1828, военные действия на Кавказе в русско-турецкие войны 1768—1774, 1787—1791, 1806—1812, 1828—1829), Крымскую войну. Угроза турецкого и иранского нашествия принуждала народы Кавказа искать защиты у России. Кавказ сделался объектом борьбы между Россией, Турцией и Ираном. В результате похода Петра I (1722—1723) русские войска заняли побережье Дагестана и Сев. Азербайджана, однако согласно

Ганджинскому договору 1735 Россия вывела войска за р. Терек. В результате русско-турецкой войны 1768—1774 к России присоединена Кабарда. В 1783 Вост. Грузия перешла под протекторат России. Нападение персов на Грузию в 1795 заставило Россию активизировать действия в Закавказье. В 1801 к России присоединена Вост. Грузия, в 1802—1806 Зап. Грузия, Осетия, Сев. Азербайджан, в 1810 Абхазия, в 1813 Дагестан. Русско-турецкая война 1828—1829 и русско-иранская война 1826—1828 закончились присоединением к России Вост. Армении, Юго-Зап. Грузии и сев. части Причерноморья. В 1816 из русских войск на Кавказе создан особый корпус под командованием А. П. Ермолова, с 1827 — И. Ф. Паскевича. Чтобы завоевать Сев. Кавказ и Дагестан, разорялись непокорные аулы, создавалась система укреплений, что вызывало подъем национального движения горских народов под знаменем мюридизма. Это движение около 1830 возглавил Гази-Магомед, в 1834 — Шамиль, объединивший народы Чечни и Дагестана. В борьбу против созданной Шамилем феодально-теократической страны (имамата) велась до 1859. Покорение Кавказа закончено в 1864.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893—1991) — гос. и политический деятель. Родился в дер. на Киевщине, в семье ремесленника. подростком трудился на кожевенно-обувных предприятиях. В 1917 зам. председателя Юзовского Совета рабочих депутатов (Донбасс), работал в большевистских организациях Саратова, Гомеля, Могилева, Петрограда, Москвы. В 1918—1920 возглавлял губком партии в Нижнем Новгороде, Воронежский губревком, входил в Туркестанское бюро ЦК РКП. В 1921 на профсоюзной работе. В 1922—1925 зав. отделом, секретарь ЦК РКП Украины, в 1928—1939 секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно первый секретарь МК и МК партии (1930—1935), зав. отделами ЦК (1933—1934), председатель КПК при ЦК ВКП(б), нарком путей сообщения с 1935, нарком тяжелой промышленности (1937—1938), нарком топливной промышленности (1939), нарком нефтяной промышленности (1939—1940). С августа 1938 зам. председателя СНК СССР. В годы войны член ГКО. С 1946 зам. председателя Совета Министров СССР и по совместительству министр промышленности стройматериалов СССР. В 1947 первый секретарь ЦК Украины, затем вновь зам. председателя Совета Министров СССР. С марта 1953 по июнь 1957 первый зам. председателя Совета Министров СССР. Член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС с 1930 по 1957. В июне 1957 выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС. В 1962 исключен из КПСС, позже на пенсии.

Кадетский корпус — закрытое военное учебно-воспитательное заведение для подготовки детей офицеров к офицерской службе или поступлению в офицерские школы. В России первый К. к. был основан в 1732.

Кадеты (конституционно-демократическая партия, к.-д.) — главная партия либерально-монархической буржуазии в России. Оформилась в октябре 1905. Лидером был П. Н. Милюков.

Казанская демонстрация 6 декабря 1876 на площади у Казанского собора в Петербурге — первая массовая революционная демонстрация в России. Инициатива принадлежала рабочим кружкам и студенчеству. На

К. д. выступил с речью Г. В. Плеханов. Демонстрация была разогнана полицией, многие участники арестованы.

Казачество — (от тюрск. «казак» — свободный человек) — первоначально вольные люди из беглых крепостных крестьян, холопов, горожан, селившиеся на окраинах Русского гос-ва. К 16 в. сложилось запорожское К. на Днепре, украинское в районе Черкас, Канева, по рекам Рось, Буг, Трубеж, донское, волжское, терское, яицкое, сибирское и др. Казаки сражались с врагами Русского гос-ва: турками, татарами, польскими панами. За оборону границ гос-ва К. начиная с 16 в. получало из казны жалованье, в пожизненное владение землю, освобождалось от тягла, имело самоуправление из выборных атаманов, сотников, есаулов. Высшим органом власти был войсковой круг, на Украине — рада. При переходе казаков к земледелию усилился процесс расслоения. К. принимало активное участие в крестьянских войнах Болотникова, Разина, Пугачева. К началу Первой мировой войны существовало 12 казачьи войска — Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Иркутской и Енисейской губерний. К. было опорой генералов Каледина, Корнилова, Дутова, Краснова и др., за что после Гражданской войны терпело различные притеснения от сов. власти. В 1936 для К. были отменены все ранее существовавшие ограничения в отношении службы в Красной Армии.

Казенная палата — в Российской империи в 1775—1917 губернский орган министерства финансов. Ведала сбором налогов, гос. имуществом, винными откупами и пр. В ее подчинении находились губернские и уездные казначейства.

Казенные крестьяне — в 18—19 вв. крестьяне, принадлежавшие гос-ву (казне).

Казенный приказ — в 16—17 вв. дворцовое учреждение, ведавшее производством и хранением ценностей царской казны и торговыми операциями для царских нужд.

Калишский союз 1813 — союз России с Пруссией против Наполеона, заключенный в ставке Александра I в Калише. Явился следствием разгрома наполеоновской армии в России, усилившего освободительную борьбу в Пруссии против Наполеона. Условиями К. с. предусматривалось восстановление Пруссии в границах 1806 и возвращение независимости германским гос-вам. Россия и Пруссия обязывались не заключать сепаратного договора с Наполеоном.

Калка — приток р. Кальмиус, впадающей в Азовское море. На К. (близ нынешнего Мариуполя) в 1223 произошло первое сражение русских войск и половцев с татаро-монголами, закончившееся победой последних из-за бегства половцев и отсутствия единства между русскими князьями.

«Калынинская челобитная» — сатирическое произведение посл. трети 17 в. С соблюдением всех формальных особенностей делового документа неизвестный автор от лица недостойных иноков Троицкого Калынинского монастыря составляет смеховую

жалобу архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону на «дурного» архимандрита Гавриила, который заставляет выполнять устав и не позволяет им вести разгульную жизнь.

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) — гос. и политический деятель. Родился в Москве, в семье железнодорожника. В 1901 окончил гимназию в Тифлисе, учился в Московском ун-те. Вел нелегальную революционную работу в Закавказье, Москве, Петербурге. Сотрудничал в ленинской «Искре». Участвовал в революции 1905—1907. Неоднократно арестовывался, ссылался. В 1917 один из редакторов газеты «Правда», представитель партии большевиков в Петроградском Совете и в Центральном Исполнительном Комитете Советов. В ноябре 1917 избран первым председателем ЦИК. В 1918—1926 председатель Моссовета, с 1922 зам. председателя СНК и СТО РСФСР и СССР, в 1924—1926 председатель СТО СССР. Одновременно в 1923—1926 директор Ин-та Ленина, в 1926 назначался наркомом торговли, затем был на дипломатической работе — послом в Италии. В 1927 за оппозиционную работу исключен из ВКП(б), но в 1928 восстановлен. Еще дважды исключался из партии — в 1932 (в следующем году восстанавливался) и в 1934. С 1928 на адм. работе. Избирался членом ВЦИК и ЦИК. В декабре 1934 арестован, в 1935 осужден по делу московского центра, в том же году вторично осужден по «кремлевскому» делу. В 1936 осужден на процессе по делу троцкистско-зиновьевского центра и расстрелян. Реабилитирован в 1988.

Камер-коллегия — центральное учреждение в России 18 в., ведавшее гос. доходами.

Кантемир Дмитрий Константинович (1674—1723) — господарь Молдавии в 1710—1711. Отец русского писателя Антиоха Кантемира. Опираясь на помощь Русского гос-ва, боролся за освобождение Молдавии от турецкого ига. В 1711 эмигрировал в Россию. Видный деятель молдавской культуры, историк.

Кантонисты — в России 19 в. сыновья солдат и военных поселян, закрепленные крепостным правом за военным ведомством и обязанные служить в армии солдатами.

Канцлер — высший гражданский чин в России (установлен в 1709), который давался особо важным должностным лицам, имевшим чин 1-го класса.

Каракозов Дмитрий Владимирович (1840—1866) — член кружка ищутинцев; 4 апреля 1866 совершил неудачное покушение на Александра II. По приговору суда казнен.

Касимовское царство — владение татарских князей с сер. 15 в. в составе Русского гос-ва, на Оке. Было пожаловано царевичу Золотой Орды Касиму, перешедшему на службу к московскому вел. князю Василию II Темному. Существовало до 17 в.

Касоги — народ, живший на Сев. Кавказе, по нижнему течению Кубани, в соседстве с Тмутараканским кн-вом. Впервые упоминаются в летописи под 965. В 1022 тмутараканский князь Мстислав воевал с К., победил в единоборстве их князя Редеду и обложил К. данью. В 1024 К. помогали Мстиславу в походе против Ярослава. В 1224 были покорены татарами.

Каховский Петр Григорьевич (1797—1826) — декабрист; принимал активное участие в подготовке восстания 14 декабря 1825 и настаивал на решительных действиях (занятие Зимнего дворца и арест царской семьи). Во время восстания на Сенатской площади смертельно ранил петербургского генерал-губернатора Милорадовича. Повешен.

Квартирмейстер — вначале должностное лицо, ведавшее расположением войск на квартирах и биваках. В России полковые К. появились при Петре I. С 18 в. квартирмейстерская служба стала включать функции, впоследствии перешедшие к Генеральному штабу. В русской армии была должность генерал-К., ведавшего оперативными вопросами. В Красной Армии до 1928 существовала должность полкового К., ведавшего хозяйственными вопросами.

Керенский Александр Федорович (1881—1970) — гос. и политический деятель, публицист, член партии эсеров. Из дворян Симбирской губ., отец — инспектор народных училищ. В 1904 окончил юридический факультет Петербургского ун-та, получил широкую известность как адвокат на политических процессах. С 1912 депутат 4-й Гос. думы, председатель фракции трудовиков. После Февральской революции вступил в партию эсеров, был членом Комитета Гос. думы и участвовал в формировании первого состава Временного пр-ва; с марта по май министр юстиции, в мае — сентябре военный и морской министр, с 8 июля премьер-министр и с 3 августа Верховный главнокомандующий. Организовал в июне 1917 неудачное наступление русской армии на фронте, что явилось причиной массовых демонстраций в Петрограде. С 24 сентября по 25 октября 1917 возглавлял Временное пр-во. После победы вооруженного восстания 25 октября 1917 К. вместе с генералом Красновым пытался двинуть войска на Петроград, чтобы свергнуть Советы. После неудачи бежал на Дон. В 1918 эмигрировал во Францию, с 1940 до кончины жил в США. Один из организаторов русской эмигрантской «Лиги борьбы за народную свободу», редактировал газету «Дни». Автор воспоминаний о событиях 1917. Похоронен в Нью-Йорке.

Кибальчич Николай Иванович (1854—1881) — народоволец; изобретатель. Находясь в тюрьме, в 1881 выдвинул идею летательного аппарата, основанного на принципе реактивного движения. Казнен за участие в покушении на Александра II.

Киев — город на Днестре. Согласно летописям, основан Полянскими князьями Кием, Щеком и Хоривом в конце 6 — нач. 7 в. Впервые упоминается в летописях под 862 вместе с Новгородом и Полоцком. После возникновения в конце 9 в. Древнерусского гос-ва стал его политическим центром. В 1240 К. захватили и разграбили войска хана Батые. Около 1362 вошел в Великое кн-во Литовское, а после Люблинской унии 1569 — в Речь Посполитую. В итоге освободительной войны украинского народа 1648—1654 Левобережная Украина стала частью России, в 1654 в состав Русского гос-ва вошел и К. С 1797 центр Киевской губ., позже и всего Юго-Зап. края. С 1934 столица УССР. В начале Великой Отечественной войны сов. войска вместе с ополченцами два с полови-

ной месяца обороняли город. В 1941—1943 под фашистской оккупацией. Наиболее древние памятники: Золотые ворота (11 в.), Софийский собор (1037). В 17—18 вв. созданы ансамбли Софийского и Выдубецкого монастырей, Киево-Печерской лавры, Андреевская церковь (18 в.), Маринский дворец (18 в.), Арсенал (18 в.), ун-т (19 в.).

Киево-Печерский патерик — памятник древнерусской литературы 13 в., сборник рассказов об иноках и истории создания Киево-Печерского монастыря.

Киевская Русь — раннефеодальное гос-во в 9—12 вв., объединявшее восточнославянские и некоторые неславянские племена. Центр — Киев. Занимала территорию от причерноморских степей до Сев. Двины, от Днестра и Зап. Буга до Волги и низовьев Оки. В 6—8 вв. у восточных славян возникли территориально-политические объединения — племенные союзы: поляне, ильменские словены, древляне, северяне, кривичи, дреговичи, вятичи, радимичи, волыняне, дулебы, бужане, тиверцы. Согласно летописям, у полян, северян, древлян, дреговичей, кривичей известны гос. образования — княжения. Их центры: у полян Киев, у ильменских словен Новгород, у полоцких кривичей Полоцк и т. д. С концом первобытнообщинного строя развивались феодальные отношения, которые в 9—11 вв. стали господствующими. В 9—10 вв. началось слияние родственных восточнославянских племен в единую древнерусскую народность, это объяснялось определенными экономическими связями, этнической, территориальной, культурной и языковой общностью. Во многих городах существовало вече. В решении важных вопросов значительную роль играл княжеский совет из бояр и старейших дружинников — Боярская дума. Феодалам принадлежали большие земельные наделы. Значительная часть феодально зависимого населения (смердов) была лично свободной. К зависимому населению принадлежали холопы, радовичи, закупы, «люди»; к феодальной верхушке — князья, бояре, мужи; к феодальной администрации — тысяцкие, посадники, огнищане, тиуны, мечники, вирники, ратайные старосты. Основой хозяйства было сельхозпроизводство. Преобладало пахотное земледелие. Значительную роль в хозяйстве играла торговля, особенно на пути «из варяг в греки». Самые древние города: Киев, Новгород, Смоленск, Ладога, Изборск, Ростов, Белоозеро, Полоцк. В летописях сообщается о расселении восточнославянских племен, об основании Киева легендарным Кием. Позже возникла легенда о приглашении варяжского князя (862) Рюрика. После его смерти власть перешла к варяжскому князю Олегу, овладевшему в 882 Киевом. В 9—11 вв. киевские князья распространили власть на все восточнославянские и некоторые неславянские племена. При Олеге К. Р. объединяла ильменских словен, кривичей, полян, древлян, дреговичей, северян и радимичей с городами Киевом, Новгородом, Полоцком, Черниговом, Переяславом, Смоленском, Ростовом и др. Его преемник Игорь расширил владения до Черного моря. В 945 древляне восстали, убили Игоря за взимание чрезмерной дани. Вдова Игоря княгиня Ольга жестоко расправилась с древлянами, однако

назначила определенные размеры дани и места ее сбора — погосты. Ее сын Святослав Игоревич присоединил вятичей, победил хазар и дунайских болгар. Во время его княжения К. Р. достигла наивысшего расцвета. Его сын Владимир объединил все земли восточных славян, защищал гос. управление, южные границы, боролся против Польши и Византии, ввел христианство как гос. религию. При Ярославе составлена наиболее древняя часть «Русской правды». К. Р. имела торговые, политические и культурные связи со Средней Азией, Сев. Причерноморьем, Византией, Бл. Востоком, немецкими землями, Скандинавией, Францией, Прибалтикой. После смерти Владимира Мономаха (1125) К. Р. распалась на самостоятельные гос. образования, крупнейшие из них: Киевское, Смоленское, Черниговское, Полоцкое, Галицко-Волыньское, Туровское, Владимиро-Суздальское, Переяславское кн-ва и Новгородская республика. Власть киевских князей над ними была номинальной. В 1-й пол. 13 в. обособленные кн-ва не смогли отразить нашествие татаро-монголов и попали в зависимость к ним. Западные земли К. Р. вошли в Великое кн-во Литовское. Археологические материалы и письменные источники свидетельствуют о высоком уровне культуры К. Р. Ее основой была культура восточнославянских народов, вобравшая в себя элементы византийской культуры. О распространении письменности свидетельствуют летописи, переводная и оригинальная литература, берестяные грамоты. Ярославом в Киеве основана библиотека, в монастырях организованы переписка и перевод книг. Наиболее древние памятники письменности: «Остромирово евангелие» (11 в.), «Туровское евангелие» (11—12 вв.), Изборники Святослава (11 в.), «Повесть временных лет» (12 в.). Наивысший шедевр древней литературы — «Слово о полку Игореве». Архитектура К. Р. преимущественно деревянная. С принятием христианства строились монументальные каменные храмы, в их числе созданы замечательные образцы зодчества: Софийские соборы в Киеве, Новгороде, Полоцке.

Киевское великое княжество — выделилось из Древнерусского гос-ва в 30-х гг. 12 в. в результате его дробления. Существовало в 12—13 вв. Занимало территорию по Днепру и его притокам. Во 2-й пол. 12 в. — 1-й пол. 13 в. объект борьбы между Владимиро-Суздальским, Черниговским и Галицко-Волыньским кн-вами. В 1240 частично завоевано татарами. После 1362 вошло в Великое кн-во Литовское. В 1471 на территории К. в. к. создано Киевское воеводство.

Кирилло-Мефодиевское общество — тайная политическая организация, возникшая в декабре 1845 — январе 1846 в Киеве. Одним из ее организаторов был Н. И. Костомаров. В решении основных задач — создание славянской демократической федерации во главе с Украиной, ликвидация крепостного права и т. д. — об-во стояло на либерально-реформистских националистических позициях. Под влиянием вступившего в 1846 в об-во Т. Г. Шевченко наметилось выделение ядра (Н. И. Гулак, Н. И. Савич и др.). В марте 1847 об-во было раскрыто, Шевченко отдан в солдаты и отправлен в Оренбургский корпус.

Кирилл Туровский — церковный писатель и проповедник 12 в., епископ. Его сочинения содержат сведения по истории Руси, ему принадлежит несколько «слов», написанных по случаю различных церковных праздников, поучения, молитвы и др. «Слова» и проповеди К. Т. отличаются торжественным стилем, изяществом и выразительностью.

Кириша Данилов — предполагаемый первый собиратель русского устного народного творчества. Его сборник «Древние русские стихотворения», составленный во 2-й пол. 18 в., издан впервые в неполном виде в 1804 и переиздан в 1818. Второе издание содержит свыше 70 былин, песен и сказок. Полное и научное издание сборника осуществлено в 1901.

Киселев Павел Дмитриевич (1788—1872) — гос. деятель; сторонник умеренных реформ. С 1835 член секретных комитетов по крестьянскому делу. С 1837 стоял во главе министерства гос. имуществ; провел так наз. реформу управления гос. крестьянами. В 1856—1862 русский посол в Париже. Стремился упрочить подорванные Крымской войной отношения между Россией и Францией.

Китай-город — древнейшая часть московского посада, примыкавшая к Кремлю; основной центр московской торговли в 16—18 вв. В конце 14 в. был укреплен валом, в 1535—1538 обнесен каменной стеной с башнями и 4 воротами. Сохранилась часть китайгородской стены.

Ключевский Василий Осипович (1841—1911) — известный историк, сочинения которого посвящены разнообразным проблемам русской истории, преимущественно до 19 в. Главные труды: «Курс русской истории» (5 томов, 1904—1922), «Боярская дума Древней Руси» (1882), «Происхождение крепостного права в России» (1885), «История сословий в России» (3 ч., 1886—1887) и др.

Кмет — в Др. Руси воин, витязь, дружинник.

Князь — наследственный родовый титул. В царской России — высший титул феодальной знати, которым мог пожаловать император.

Кожина Василиса — крестьянка, старостиха, предводительница организованного ею во время Отечественной войны 1812 партизанского отряда, успешно действовавшего в Смоленской губ. против наполеоновских войск.

Коллегии — центральный гос. учреждения в России, созданные Петром I в 1718; ведали отдельными отраслями управления. В 1802 после образования министерств были упразднены.

Коломенское — бывшее село (с 1960 часть Москвы), филиал Исторического музея в Москве (с 1923); архитектурный ансамбль 16—17 вв. Впервые упоминается в грамоте Ивана Калиты около 1339. В 15—17 вв. усадьба русских царей. В крестьянскую войну под руководством Болотникова 1606—1607 в К. размещался лагерь повстанцев. В 1667—1668 здесь построен Коломенский дворец.

Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) — эсеровская организация, объявившая себя властью после захвата в 1918 Самары Чехословацким мятежным корпусом. Комуч осуществлял свою программу в районе Средней Волги. С образованием в сентябре 1918 Уфимской директории был переименован в Съезд

членов Учредительного собрания. Прекратил существование в начале декабря 1918 с провозглашением верховной власти Колчака.

Комитеты бедноты (комбеды) — организации деревенской бедноты, созданные по предложению Ленина на основании декрета ВЦИК в 1918. В круг деятельности К. б. входило: распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельхозорудий, содействие органам в изъятии хлеба у зажиточных крестьян.

Константин Всеволодович (1186—1218) — вел. князь владимирский 1216—1218, старший сын Всеволода III. В 1199—1207 ходил с отцом на половцев. При жизни отца княжил в Новгороде и Ростове. После смерти Всеволода (1212) вел войны за владимирское княжение с братом Юрием.

Константин Павлович (1779—1831) — цесаревич, брат Александра I, фактический наместник Польши. При жизни брата отрекся от престола, вследствие чего по смерти Александра I воцарился третий сын императора Павла — Николай I.

Константинопольский мирный договор 1700 — был подписан между Россией и Турцией в развитие договора о перемирии, заключенного на Карловицком конгрессе. По условиям договора за Россией остался Азов с окрестностями, где строился Петром I военные гавани — Таганрог и Триокское; была отменена уплата Россией ежегодной «дачи» крымскому хану; Турция обязалась срыть укрепления в поднепровских землях, возвращаемых Россией под власть султана. К. м. д. сохранял силу до Прутского похода 1711.

Константинопольский мирный договор 1879 — подписан между Россией и Турцией в целях урегулирования финансовых, коммерческих и др. условий, оставшихся не определенными по Сан-Стефанскому миру 1878. К. м. д. установил размер денежного вознаграждения, которое Турция должна была уплатить России, а также предельную сумму возмещения за убытки, причиненные русским подданным и учреждениям в Турции. К. м. д., заключенный в условиях враждебной к России позиции европейских держав, особенно Англии, явился несомненным успехом русской дипломатии.

Контора адресов — учреждена при полиции в 1809, с 1839 — Адресная экспедиция. Создана для усиления полицейского надзора за населением столиц. В К. а. регистрировались лица, работавшие по найму, в т. ч. фабричные рабочие. Сдав в К. а. паспорт и уплатив адресный сбор (шел в пользу города), они получали билет конторы. При перемене службы требовался новый билет (выдавался при одобрительной характеристике от прежнего хозяина); лиц, не имевших билета, высылали.

Копейка — мелкая монета, равная 0,01 рубля. В России с 16 в. была серебряной чеканки, с 1704 была введена медная разменная К.

Копейные деньги — мелкие русские серебряные монеты с изображением вел. князя с копейем в руках.

Копорье — русская крепость близ Копорского залива Балтийского моря, построенная в 13 в.; входила в состав новгородских владений. Несколько раз во время войн переходила к шведам. В 1703 возвращена России. Сохранились остатки стен с башнями.

Кормление — в феодальной Руси система содержания местных должностных лиц, существовавшая со времен «Русской правды» до 1555. Наместники и волостели, назначавшиеся правительством из знатных феодалов в города, уезды и волости для сбора податей и пошлин, для суда и расправы, кормились за счет поборов с населения. Управление «кормленщиков» отличалось жестоким произволом и насилием. Укрепление Русского централизованного гос-ва в 16 в. привело к отмене системы К. при Иване IV.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806—1854) — выдающийся военно-морской деятель, вице-адмирал, ученик М. П. Лазарева и талантливый продолжатель его традиций. В период с 1838 по 1846 во время летних плаваний Лазарев постоянно назначал К. начальником штаба. С 1849 по 1852 К. — начальник штаба Черноморского флота и портов, с 1852 командующий Черноморским флотом. Во время Крымской войны руководил в 1854 обороной Севастополя, где был смертельно ранен.

Корнилов Лаур Георгиевич (1870—1918) — генерал, монархист, один из руководителей антисоветских сил в России в 1917—1918. Временным пр-вом после июльских дней 1917 был назначен Верховным главнокомандующим. Пытался установить военную диктатуру. Позже один из организаторов контрреволюции на юге страны. Убит под Екатеринодаром.

Королевство Польское (Царство Польское) — часть Польши, которая согласно решению Великого конгресса 1814 — 1815 отошла к Российской империи. Поделена на 8 воеводств, имела население 9,5 млн. человек (1897). Согласно конституции К. П. с 1815 конституционная монархия, связанная реальной унией с Россией. После восстания 1830—1831 автономия К. П. аннулирована, воеводства стали губерниями (1837). С 1888 официально называлось Привислинским краем.

Космодемьянская Зоя Анатольевна (1923—1941) — партизанка, ученица московской школы, добровольно ушла на фронт. При выполнении боевого задания в тылу врага схвачена гитлеровцами в дер. Петрищево и после пыток повешена. Ей посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Костомаров Николай Иванович (1817—1885) — историк, этнограф, издатель архивных материалов, писатель. Один из организаторов Кирилло-Мефодиевского об-ва. В небезынте-ресных работах К., к сожалению, отсутствует научная критика источников.

Котовский Григорий Иванович (1881—1925) — герой Гражданской войны, один из организаторов Молдавской АССР. Участвовал в революционном движении с 1905, член РКП(б) с 1910. В 1918—1925 командовал соединениями Красной Армии. Убит своим ординарцем близ Одессы.

Кошевой атаман — выборный глава войска в Запорожской Сечи, располагавший всей полнотой власти.

Кошевой Олег Васильевич (1926—1943) — один из руководителей комсомольской подпольной организации «Молодая гвардия» в Краснодаре во время немецкой оккупации. Арестован и казнен. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Кравчий — в Русском гос-ве в 15 — нач. 18 в. придворный чин, обычно присваивался представителю

московской знати, который ведал подачей кушаний на государев стол.

Красная площадь в Москве — главная площадь города. Сложилась в конце 15 в. как торговая. Название Красная (красивая) с 1662. На западе площади Кремлевская стена с башнями, на юге — храм Василия Блаженного (1555—1560), возле него Лобное место (1534). После пожара 1812 реконструирована, построены торговые ряды, поставлен памятник Минину и Пожарскому. В конце 19 в. построены Исторический музей, современное здание ГУМа. В сов. время — место парадов и праздничных демонстраций. У Кремлевской стены и в самой стене некрополь выдающихся деятелей Сов. гос-ва. Мавзолей Ленина (1924).

Краснов Петр Николаевич (1869—1947) — генерал; в октябре 1917 был направлен Керенским на подавление восстания в Петрограде — отряд К. был разбит у Пулковских высот. В 1918 поднял мятеж донских казаков против Советов. Осенью 1918 потерпел поражение под Царицыном. Эмигрант, автор нескольких романов на историко-приключенческие темы. В конце ВОВ захвачен сов. войсками, вошедшими в Европу. Привезен в Москву и в 1947 по решению военной коллегии Верховного суда повешен.

Кремль (до 14 в. детинец) — центральная часть древнерусских городов, обнесенная крепостными стенами с башнями; комплекс оборонительных, дворцовых и церковных сооружений. Располагался на высоких местах, обычно на берегу реки или озера, и был ядром города, определяя его силуэт и планировку. К. сохранились в Новгороде, Пскове, Туле, Смоленске, Нижнем Новгороде, Москве и др. городах.

Кремль Московский — центр Москвы. Возник на Боровицком холме, где в 1156 Юрий Долгорукий построил небольшую деревянную крепость. В 1339 при Иване Калите заменена дубовыми укреплениями, при нем же создан ансамбль соборов. В 1367 при Дмитрии Донском значительно расширен, стены и башни построены из белого камня, в 1485—1495 из кирпича. В 15—16 вв. построены выдающиеся памятники русской архитектуры: соборы — Успенский (1475—1479, арх. А. Фиораванти), Благовещенский (1484—1489, псковские мастера) и Архангельский (1505—1508, арх. Алевиз Фрязин), колокольня Ивана Великого (1505—1508, арх. Бон-Фрязин; надстроена в 1600), Грановитая палата (1487—1491, арх. М. Фрязин и П. Салари), Теремный дворец (1635—1636, арх. А. Константинов, Б. Огурцов, Л. Ушаков, Т. Шарутин). В 1702—1736 построен Арсенал (арх. Д. Иванов, Х. Конрад), в 1776—1787 здание Сената (арх. М. Казаков), в 1839—1849 Большой Кремлевский дворец и в 1884—1851 Оружейная палата (арх. К. Тон). Резиденция вел. русских князей, с сер. 16 в. и до перенесения столицы в Петербург — царей. С 1918 местонахождение Сов. пр-ва. В 1932—1934 построено здание Кремлевского театра (арх. И. Рерберг). В 1937 Спасская, Никольская, Троицкая, Боровицкая (все с воротами) и Водовзводная башни увенчаны пятиконечными рубиновыми звездами. На Спасской башне часы — Кремлевские куранты. В 1961 построен Дворец съездов (арх. М. Посохин и др.).

Крепостное право — право землевладельца на личность, принудительный труд и имущество крестьян

нина, закреплявшее самую тяжелую форму феодальной зависимости, включавшей в себя личную (внеэкономическое принуждение), поземельную и судебную зависимость крестьянина от феодала и феодального гос-ва. Феодал не мог убить крепостного, как раба, но мог продать. Крепостные, как правило, были наделены средствами производства, несли барщину в пользу землевладельца и платили оброк натурой или деньгами. Закабаление свободных крестьян феодалами уже относится ко времени Киевской Руси (9—12 вв.). В «Русской правде» указаны разные категории феодально зависимых крестьян: смерды, изгои, закупы и др. Рост зависимости крестьян от бояр и князей усиливался с захватом последними крестьянских земель и ростом феодальной собственности на землю — основы феодализма. Окончательное закрепощение крестьян в России относится к концу 16 — сер. 17 вв., когда К. п. начало опираться на общегосударственные законы: Судебник Ивана III (1497), Судебник Ивана IV (1550), отмену Юрьева дня, Соборное уложение (1649). Эти законы дали помещикам юридическую и экономическую власть над личностью, трудом и имуществом крестьян, которые обязаны были отбывать барщину и платить оброк. К началу 18 в. К. п. получило повсеместное распространение, в том числе на Дону, Украине и др. окраинах Русского гос-ва. Петр I строил гос-во помещиков и купцов «за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» (И. Сталин). Во 2-й пол. 18 в. помещики получили полицейские права над крестьянами и право сылать их в Сибирь. Естественно, не обходилось без массовых волнений и бунтов. С возникновением капиталистических отношений ускорился процесс разложения крепостной системы, приведший к отмене К. п. (см. Крестьянская реформа).

Крестьянская реформа 1861 — отмена крепостного права в России. Обусловлена развитием капитализма, которое тормозилось господством крепостнических отношений и ростом крестьянских волнений. Для разработки проекта реформы в январе 1857 создан Секретный комитет (с 1858 Главный комитет по крестьянскому делу). Подготовка реформы началась с литовских и белорусских губерний. Правительственная программа изложена в рескрипте Александра II виленскому генерал-губернатору В. И. Назимову. В 1858 образованы губернские комиссии для рассмотрения материалов комитетов. В феврале 1861 Александр II подписал Манифест и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». По Общему положению крестьяне получали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. За помещиками закреплялись все земли, но они обязаны были отдать крестьянам в постоянное пользование усадьбы и полевые наделы за соответствующие повинности — барщину или оброк. Размеры земельных наделов и повинности крестьян определяли 4 Местных положения, фиксировались в уставных грамотах, которые составляли помещики и утверждали мировые посредники. Наделы могли уменьшаться по соглашению крестьян с помещиками или при получении дарственного надела. Крестьяне получили право выкупа усадьбы и, при согласии помещика, наделной полевой земли и

угодий. Выкупная цена земли устанавливалась выше рыночной и равнялась годовому денежному оброку, капитализированному из 6% годовых. Крестьяне, выкупившие свои наделы, назывались крестьянами-собственниками, остальные — временнообязанными крестьянами.

Крестьянский поземельный банк — в царской России гос. ипотечный банк. Основан в 1882; использовался пр-вом для обеспечения дворянству выгодной продажи земель и укрепления зажиточного крестьянства.

Крещение Руси — введение в Киевской Руси в конце 10 в. христианства как гос. религии. Возникновение классового об-ва требовало замены языческой религии. Христианство начало проникать и распространяться среди господствующего класса Киевской Руси с сер. 9 в. Оформление христианства как гос. религии связано с актом массового крещения славян в 988—989 киевским князем Владимиром Святославичем. Летописная легенда показывает К. Р. как одновременный акт массового крещения жителей Киева в Днепре и его притоке Почайне, во время которого уничтожались языческие идолы. В действительности процесс К. Р. затянулся на столетия. Христианство как единая гос. идеология способствовала ликвидации остатков племенной обособленности, объединению Древнерусского гос-ва, укрепляя его позиции среди европейских стран, где христианство было общепризнанной религией. Русская церковь стала частью Константинопольской патриархии, и Византия долгое время стремилась подчинить Русь. Церковная зависимость от Византии ликвидирована при Ярославе Мудром, который в 1037 создал в Киеве самостоятельное митрополитство. При Иване Калите резиденцией митрополита всей Руси стала Москва. Христианство сыграло огромную роль в развитии культуры, распространении письменности.

Кривичи — восточнославянское племя, составившее вместе с вятичами и новгородскими славянами основу великорусского (русского) народа. Жили по верхнему течению Днепра, Волги и Зап. Двины. Исторически известны с 9 в. По мнению некоторых исследователей, название К. означает близких по происхождению («по крови»), по мнению других — происходит от имени родоначальника Крива или от языческого первосвященника Крива-Кривейте. Письменные сведения о К. имеются у визант. историка Константина Багрянородного и в «Повести временных лет». В 10 в. вошли в состав Киевской Руси, участвовали в походах Олега, Игоря против Византии. В это время название К. имеет уже территориальное значение. Последний раз упоминаются в летописи под 1162.

Кронштадтский мятеж 1921 — мятеж, поднятый кронштадтским гарнизоном в марте 1921 под лозунгом «Советы без коммунистов!». Прямо с X съезда РКП(б) было послано 300 делегатов во главе с К. Е. Ворошиловым, которые вместе с латышскими частями взяли крепость и усмирили мятеж.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842—1921) — князь, анархист; географ, исследователь Вост. Азии. В 1872 во время пребывания за границей вступил в анархистскую организацию, созданную Бакуниным. От-

вергая гос-во, К. выдвигал в качестве общественного идеала ассоциацию общин мелких производителей. В философии К. — идеалист, сторонник позитивизма и теории вулгарной эволюции. В Первую мировую войну — оборонец, сторонник Антанты. После Февральской революции 1917 вернулся в Россию. Незадолго до смерти обратился к европейским рабочим с призывом заставить свои пр-ва отказаться от интервенции в Сов. республику. Составил описание гор Вост. Сибири. Обосновал учение о ледниковом периоде. Высказал мысль о существовании суши севернее Новой Земли, позднее подтвержденную открытием в том районе о-вов, названных Землей Франца-Иосифа.

Крупская Надежда Константиновна (1869—1939) — жена и помощница Ленина, сов. педагог. С 1890 в революционном движении. Деятельный член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вместе с Лениным была в ссылке в Сибири. Секретарь редакции газет «Искра», «Вперед», «Пролетарият». Участница почти всех съездов партии. С 1917 зам. наркома просвещения, член Президиума Верховного Совета. С 1927 член ЦК ВКП(б).

Крымская война 1853—1856 — война между Россией и коалицией 4 стран: Турции, Англии, Франции и Сардинского королевства. Россия стремилась укрепить свое положение на Черном море, усилить влияние на Балканском п-ве и гарантировать свободный проход русских кораблей в Эгейское море через проливы. Англия и Франция ставили своей задачей всемерно укрепить и усилить свои политические и экономические позиции на Бл. Востоке, подорвать международный вес и военную мощь России, помешать ее выходу в Средиземное море и усилению ее позиций на Балканах. После отказа Турции обеспечить права христианского населения Турецкой империи русская армия 14 июня 1853 начала оккупацию Молдавии и Валахии. В ответ Турция открыла военные действия на Дунае и Кавказе. 4 октября Турция объявила войну России. 18 ноября 1853 русская эскадра Нахимова в бою под Синопом уничтожила турецкий флот (см. Синопское сражение). В декабре 1853 Англия и Франция ввели свои флоты в Черное море и 16 марта 1854 объявили войну России; к ним присоединилась Сардиния. Военные действия развернулись на Дунае, в Закавказье и Крыму. Главным театром войны был Крым, где русские под командованием В. А. Корнилова и П. С. Нахимова в течение 11 месяцев героически обороняли Севастополь. Однако технический перевес противника, бездарность главнокомандующих Меншикова и Горчакова, недостаток боеприпасов, продовольствия, беспорядок в управлении, хищения чиновников привели к падению Севастополя в августе 1855. Не спасли положения ни успешные действия русской армии на кавказском фронте, ни героизм и стойкость русских солдат и ряда офицеров. Война окончилась невыгодным для России Парижским миром 1856.

Крымская конференция 1945 — Ялтинская конференция руководителей трех союзных держав (СССР, США и Великобритании) — председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина, президента США Ф.-Д. Рузвельта и английского премьер-министра

У. Черчилля, при участии наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, гос. секретаря США Э. Стеттиниуса, министра иностранных дел Великобритании А. Идена, начальников ген. штабов и др. советников. Проходила 4—12 февраля в Ялте. Определив и согласовав военные планы держав для окончательного разгрома гитлеровской Германии, К. к. наметила основные принципы согласованной политики в организации прочного мира и системы международной безопасности. Было установлено, что вооруженные силы трех стран займут в Германии особые зоны. В целях уничтожения германского милитаризма и нацизма и превращения Германии в миролюбивое гос-во К. к. приняла программу ее военного, экономического и политического разоружения. К. к. признала необходимым выяснение в Германии репараций в целях возмещения ущерба, причиненного ею союзным странам в ходе войны. К. к. приняла решение об учреждении совместно с др. союзными державами всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности и договорилась, что для вынесения Советом безопасности вопроса необходимо единогласие всех его постоянных членов. К. к. приняла «Декларацию об освобожденной Европе», вынесла ряд важных решений о границах Польши, о создании постоянного механизма для консультаций между министрами иностранных дел СССР, США, Великобритании. Советский Союз на К. к. выразил согласие на определенных условиях вступить в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе.

Кулибин Иван Петрович (1735—1818) — выдающийся механик, конструктор и изобретатель. В 1767 изготовил оригинальные часы «яичной фигуры». В нач. 70-х гг. разработал проект одноарочного деревянного моста через Неву с пролетом в 298 м. Модель этого моста в $\frac{1}{10}$ натуральной величины была испытана Академией наук в 1776. Изобрел и построил «машинное водоходное судно», испытанное в 1804 на Волге. Сконструировал семафорный телеграф, «зеркальные фонари» (прототип прожекторов для маяков), самокатку «механические ноги» (протезы) и др. Всего ему принадлежит 37 изобретений.

Куликовская битва — сражение 8 сентября 1380 между татаро-монгольскими полчищами хана Мамая и русскими войсками под началом московского вел. князя Дмитрия Ивановича, прозванного Донским. Чтобы подтвердить величие Золотой Орды, Мамай в 1380 подготовил поход против Московского кн-ва и во главе 150-тысячного войска двинулся к Оке на соединение с союзниками — вел. князем рязанским Олегом Ивановичем и вел. князем литовским Ягайлой. Войска Руси состояли из войск Московского кн-ва и земель, признававших власть московского князя, всего 100—150 тыс. Чтобы не дать объединиться вражеским силам, Дмитрий Донской двинулся навстречу Мамаю в верховье Дона. Русские полки переправились на правый берег Дона при впадении в него р. Непрядвы и разместились на Куликовом поле. Впереди основных сил русских был поставлен Сторожевой полк во главе с князем Дмитрием Друцким, за ним, в центре, — Большой полк преимущественно из москвичей, на флангах — полк правой руки во главе

с белозерскими князьями; в резерве — конница и Засадный полк, которым командовали серпуховской князь Владимир Андреевич Храбрый и Дмитрий Боброк-Волынский. Войска Мамаея стали развернутым фронтом — впереди татарская конница, за ней пехота из наемников. Битва началась поединком русского воина Пересвета и татарского — Челубея, оба погибли. Татарская конница разбила Сторожевой полк и напала на Большой полк. Русские имели большие потери, однако конница задержала наступление врага в центре. Мамаея перенес главный удар на левый фланг русских войск. Полк левой руки отступил. Битву решил Засадный полк, нанеся удар правому флангу татарского войска. Одновременно в атаку перешли Большой полк и полк правой руки. Конница Мамаея отступила, причинив ущерб своей же пехоте. Русские преследовали разбитые Мамаевы войска на протяжении 50 км. Весть о победе русских дошла до Византии, Германии, возвысила авторитет Московского князя. К. б. ускорила распад Золотой Орды, укрепила роль Москвы в создании Русского государства. О К. б. написаны литературные произведения: «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» и др.

Купа — денежная единица, основа денежной системы Др. Руси в 11 — нач. 15 в. По мнению некоторых исследователей, название К. связано с мехом куницы, который в раннем средневековье был одной из меновых единиц на Руси. Впервые упоминается в «Русской правде» (11 в.). Возможно, восточнославянские племена называли так римский денарий. В 8—11 вв. К. назывались серебряные монеты (дирхемы, денарии, византийские монеты). Денежная система получила название кунной. В 11 в. гривна (около 50 г) равнялась 20 ногатам (по 2,5 г) и также 25 кунам (по 2 г).

Купечество — класс, возникший впервые в рабовладельческом обществе на основе общественного разделения труда и развития товарного производства. В Др. Руси впервые упоминается в 10 в. С сер. 11 в. сложилось в отдельную социальную группу и пользовалось поддержкой княжеской власти. В 10—12 вв. К. западных земель Руси торговало с Прибалтикой, Польшей, Чехией, немецкими городами, Константинополем. Главные предметы вывоза — кожа, меха, изделия местных ремесленников, воск, лен, пенька; ввоза — металлы, соль, ткани, галантерея, пряности и пр. Политика Петра I содействовала укреплению К. Дарованная грамота городам 1785 закрепила деление К. на гильдии и дала наиболее крупным купцам особые права и привилегии.

Купчая крепость — договор купли-продажи недвижимости (имений, земли, домов и пр.), оформленный в особом порядке. В 15—16 вв. наиболее значительные договоры подтверждали представители власти записью их в особую книгу, которая тоже называлась К. к.

Куракин Борис Иванович (1677—1727) — князь, один из виднейших русских дипломатов конца 17 — нач. 18 в. Участник Азовских походов 1695—1696. Ездил со специальными поручениями в Рим, Ганновер, был полномочным послом в Лондоне, Париже, Гааге. Его мемуары — ценный источник по истории времени Петра I.

«Куранты» — рукописная газета в России 17 в., составлявшаяся в Посольском приказе для царского двора.

Курбский Андрей Михайлович (1528—1583) — князь, крупный боярин. Участник Избранной рады. В 1564 изменил родине и бежал в Литву. Идеолог реакционной феодальной знати. Вел полемическую переписку с Иваном Грозным, отстаивая привилегии крупных феодалов. Автор «Истории о великом князе Московском...».

Куропаткин Алексей Николаевич (1848—1925) — генерал; в 1898—1904 военный министр. В русско-японскую войну главнокомандующий русской армией в Маньчжурии. Один из виновников поражения русских войск в этой войне. В Первую мировую войну неудачно командовал Северным фронтом. С 1916 командовал Туркестанским военным округом.

Курская битва 1943 — одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны 1941—1945. Гитлеровское командование, сосредоточив мощную ударную группировку (свыше 900 тыс. человек, 3 тыс. минометов, около 4 тыс. самолетов), сделало летом 1943 последнюю попытку осуществить мощное наступление. Со стороны Орла и Белгорода наступление началось 6 июля с целью нанести поражение сов. войскам в районе Курска и открыть дорогу на Москву. Замысел немцев был раскрыт нашим командованием. Сов. войска остановили наступление и сами перешли в решительное контр наступление. 5 августа были освобождены Орел и Белгород, 23 августа — Харьков. В итоге 50-дневных боев на Курской дуге враг потерял около 30 дивизий (более 500 тыс. человек), в том числе 7 танковых. К. б. закончила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и создала условия для всеобщего наступления.

Кусково — подмосковная усадьба (бывшее имение графов Шереметевых), выдающийся дворцово-парковый ансамбль 18 в.; ныне «Гос. музей керамики и усадьба Кусково». Сохранились дворец, церковь, парк и ряд парковых построек 18 в. Строители К. — крепостные архитекторы Ф. Аргунов, А. Миронов и др.

Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813) — полководец, один из основоположников русского военного искусства, генерал-фельдмаршал. Под командованием П. А. Румянцева и А. В. Суворова участвовал в русско-турецких войнах 18 в., особенно отличился при взятии Измаила (1790). В 1805 был главнокомандующим русскими войсками в Австрии в войне 3-й коалиции против Наполеона. В 1811—1812 русские войска под командованием К. разгромили турецкую армию, в результате чего был заключен благоприятный для России Бухарестский мир. Во время Отечественной войны 1812 К. 8 августа под давлением общественного мнения был назначен главнокомандующим русской армией. После исторического сражения под Бородином подготовил и осуществил контр наступление русской армии против французов. В 1813 до дня смерти руководил действиями русских войск по освобождению европейских гос-в от наполеоновского владычества.

Кыпчаки — тюркский кочевой народ, известный в древнерусских источниках под именем половцев.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1846) — русский поэт, декабрист, друг Пушкина. В 1825 был введен Рылеевым в Северное об-во декабристов. В день восстания находился на Сенатской площади, стрелял в вел. князя Михаила Павловича. Приговорен к смертной казни, замененной каторгой. Умер в Сибири от туберкулеза.

Ключук-Кайнарджийский мир — заключен в 1774 между Россией и Турцией в дер. Ключук-Кайнарджи, к югу от Дуная; завершил победоносную для России войну с Турцией (1768—1774). По К.-К. м. Россия получила г. Керчь и крепости Еникале и Кинбурн; Крымское ханство и земли по р. Кубань признавались независимыми от Турции. Русским торговым кораблям был предоставлен свободный проход через Босфор и Дарданеллы. Турция уплачивала России контрибуцию в 4 млн рублей.

Кяхтинский договор 1727 — договор о торговле и границах между Россией и Китаем; подписан в Нерчинске и ратифицирован в Кяхте в 1728. По К. д. была уничтожена общая граница и установлен порядок взаимных сношений пограничных областей, установлены пограничные пункты для русско-китайской торговли, раз в три года был разрешен доступ русским караванам в Пекин, русская духовная миссия в Пекине становилась неофициальным постоянным представительством в Китае. Договор содействовал оживлению русско-китайской торговли.

Л

Лавра — название, присваиваемое некоторым крупнейшим мужским монастырям, находящимся вне зависимости от епархиальных епископов и подчиненным непосредственно высшей церковной власти. В России это Троице-Сергиева, Александро-Невская, на Украине — Киево-Печерская и Почаевская.

Лаврентьевская летопись — сохранилась в пергаментной рукописи 1377, переписанной с более древнего списка монахом Лаврентием, возможно, в Нижнем Новгороде или Владимире. Состоит из «Повести временных лет» и летописи 12—13 вв., посвященной истории Сев.-Вост. Руси. Последние записи датированы 1305. Донесла оригинальные сведения по истории Древнерусского гос-ва и отдельных земель Руси. Впервые полностью опубликована в 1846 в первом томе полного собрания русских летописей.

Лейб-гвардия — отборные, привилегированные части войск в странах с монархическим правлением. Первоначальным назначением Л.-г. была охрана монарха.

Лейпцигское сражение 1813 — завершающее сражение кампании 1813 у г. Лейпцига в Германии в октябре между армией Наполеона (около 200 тыс. человек) и союзными русскими, австрийскими, прусскими и шведскими войсками (всего около 300 тыс.). Французская армия потерпела поражение и начала отход к Рейну. Это ускорило падение Наполеона в 1814 и ли-

шило Францию почти всех территориальных завоеваний в Европе.

«Лексикон Российской» («Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской») — первый русский энциклопедический словарь, составленный В. Н. Татищевым. Вышел в 1793 в трех частях. Содержит преимущественно историко-географический материал.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924) — гос. и политический деятель. Родился в Симбирске, в семье инспектора народных училищ. В 1887 окончил гимназию. Учился в Казанском ун-те, откуда за участие в революционной сходке студентов был исключен. В 1891 сдал экстерном экзамены за юридический факультет Петербургского ун-та. С 1893 руководил рабочими кружками в Петербурге, вел пропаганду социал-демократических идей. Организатор петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895), газеты «Искра», партии большевиков. Подвергался арестам, отбывал ссылку в Вост. Сибири. С 1900 по 1917 в эмиграции. Редактировал большевистские издания «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и др. Создатель газеты «Правда». Возвратившись в апреле 1917 в Петроград, в Апрельских тезисах, др. выступлениях и документах разработал план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Вопросы построения нового об-ва, социалистического гос-ва были обоснованы им в книге «Государство и революция», в брошюрах и статьях, написанных осенью 1917. Руководил подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. II Всероссийский съезд Советов, провозгласивший переход всей власти в центре и на местах в руки Советов, образовал «рабоче-крестьянское» пр-во — Совет Народных Комиссаров. Председателем его был избран Ленин. Одновременно возглавлял Совет рабочей и крестьянской обороны, с 1920 — Совет Труда и Оборон. По его инициативе в 1919 был создан III Коммунистический Интернационал. Развивая теорию социалистического строительства, выдвинул положение о переходе к новой экономической политике (нэпу). Им были сформулированы принципы объединения сов. республик. Последние статьи, продиктованные в декабре 1922 — марте 1923, стали политическим завещанием партии.

Летописи — повествовательные сочинения, в которых в хронологическом порядке по годам (годам) излагаются события, происходившие в той или иной стране, городе или местности. Большое распространение получили на Руси в 11—17 вв. Составлялись при княжеских дворах, монастырях, в городах. На основании отдельных летописных записей и др. произведений (житий святых, повестей и пр.) составлялись большие летописные своды. Древнейший из сохранившихся сводов — «Повесть временных лет» — был составлен в Киеве в начале 12 в. По своему содержанию этот летописный свод был общерусским, т. е. ставил своей задачей описать историю всей Руси. «Повести...» предшествовали более ранние своды. Древнейший из них создавался в Киеве в 30-е гг. 11 в.

В период феодальной раздробленности Руси, в 12—15 вв., Л. излагали лишь историю отдельных русских земель. В 15 в. в Москве вновь появились общерусские летописные своды, что было связано с началом централизации Русского гос-ва. В 17 в. центрами летописания были Галич и Владимир-Волынский. Важнейшим изданием Л. является «Полное собрание русских летописей» (38 т., 1846—1989).

Лефортово — в 17 в. слобода, где размещался полк Ф. Лефорта. Излюбленное местопребывание Петра I, построившего здесь дворец. Последняя дворцовая постройка в Л. — Екатерининский дворец (2-я пол. 18 в.). Ныне на территории Москвы.

Лжедмитрий I (ум. 1606) — авантюрист и самозванец, захвативший в 1605—1606 русский престол под именем Дмитрия-царевича — сына Ивана IV. Ставленник польских магнатов и Ватикана, организовавших интервенцию в Россию. Убит во время народного восстания в Москве в мае 1606.

Лжедмитрий II (ум. 1610) — авантюрист и самозванец, ставленник польских панов и Ватикана, выдвинутый ими после провала авантюры Лжедмитрия I. В 1608 Л., расположившись с отрядом польских и казачьих войск в с. Тушине под Москвой (отсюда «тушинский вор»), разорял русские села и города. Убит в декабре 1610.

Ливонская война 1558—1583 — борьба Русского централизованного гос-ва за выход к Балтийскому морю. Ливонский орден, Польша, Швеция и отчасти Дания старались не дать возможности Русскому гос-ву получить выход к морю. В условиях возросшего могущества Русского гос-ва Иван IV в 1558 начал военные действия в Ливонии и вернул России крепости Нарву и Юрьев (Дерпт). В 1561 под ударами русских войск Ливонский орден распался. С целью создания антирусской коалиции ливонская знать уступила основную территорию ордена Польше, частично Дании и Швеции. В войне против Ивана IV польско-литовские войска потерпели поражение. Окончание войны 1563—1570 между Швецией и Данией, объединение Литвы и Польши в одно гос-во в 1569, вступление на польский престол Стефана Батория осложнили положение Русского гос-ва. Начав в 1579 военные действия против Ивана IV, Баторий занял ряд пограничных пунктов и Полоцк, но был остановлен под Псковом, где потерпел поражение. В 1581 шведы взяли Нарву и Корелу. Иван IV вынужден был заключить в 1582 десятилетнее перемирие с Польшей. Россия получила обратно захваченные Польшей пограничные земли, но отказалась от Ливонии. В 1583 было заключено трехлетнее перемирие со Швецией (Россия потеряла Копорье, Ям, Ивангород). Вследствие тяжелого положения России, вынужденной бороться на нескольких фронтах, Л. в. закончилась безрезультатно, но показала дальновидность Ивана IV, понимавшего значение морских путей для развития Русского гос-ва. Борьбу за овладение выходом на Балтику блестяще завершил Петр I.

Линейная тактика — в 17—18 вв. способ ведения боя, основанный на использовании растянутых в линию боевых порядков. На смену Л. т. пришла тактика рассыпного строя в сочетании с колоннами, впер-

вые примененная П. А. Румянцевым и А. В. Суворовым во 2-й пол. 18 в.

Литвинов Максим Максимович (1876—1953) — в 1921—1930 зам. наркома иностранных дел, в 1930—1939 нарком иностранных дел, в 1941—1943 посол СССР в США, в 1943—1946 зам. наркома иностранных дел.

Лифляндия — старое название области в Прибалтике между Рижским заливом, Псковским оз. и Зап. Двиной. В 13 в. Л., населенная племенем ливов, была захвачена немецким Орденом меченосцев и вошла в состав Ливонии. После Ливонской войны 1558—1583 отошла к Польше, а в 1621 — к Швеции. В 1721 по Ништадтскому миру была включена в состав Российской империи.

Лихуды, братья Иоанникий (ум. 1717) и Софроний (ум. 1730), — родом греки, преподаватели Славяно-греко-латинской академии в Москве (открыта в 1687). Написали учебники по грамматике, риторике, физике и др., выступали с полемическими произведениями против старообрядчества, католичества и протестантизма.

Лобное место в Москве — каменное круглое возвышение на Красной площади. С Л. м. в 16—17 вв. объявлялись царские указы, приговоры. В наст. время сохраняется как памятник архитектурного ансамбля Красной площади.

Ловчий — в Др. Руси в 15—17 вв. придворная должность и чин заведующего княжеской (позже царской) псовой охотой.

Локкарта заговор — организован представителями некоторых дипломатических миссий в Москве в 1918. Во главе стоял английский разведчик, дипломатический чиновник Локкарт. Л. з. объединял всех врагов сов. власти, от монархистов до левых эсеров. Удалось организовать летом 1918 мятежи в Ярославле, Рыбинске, Муроме и др. городах, мятеж Чехословацкого корпуса в Поволжье и в Сибири, левозесеровский мятеж в Москве. ВЧК 31 августа раскрыла заговор. Локкарт был арестован и выслан в Англию.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765) — гениальный русский ученый-энциклопедист, великий мыслитель-материалист, один из основоположников совр. естествознания, поэт, поборник отечественного просвещения. Родился в Архангельской губ., в семье помора. В 19 лет ушел учиться в Москву. Учился в московской Славяно-греко-латинской академии, в Киевской духовной академии и в ун-те при Петербургской академии наук. В 1736—1741 находился за границей, где изучал естественные и технические науки. В 1742 был назначен адъюнктом физического класса, а в 1745 профессором химии (академиком) Петербургской академии наук. До конца жизни Л. стоял в центре научной деятельности академии, вел борьбу против чиновничьего произвола и засилья в ней иностранцев, за выдвижение русских ученых. В 1760 избран членом Шведской академии наук, в 1764 — почетным членом Болонской академии. Своими открытиями обогатил почти все области знания. Многие его идеи более чем на сто лет опередили науку того времени. Л. впервые разграничил понятия «корпускула» (молекула) и «эле-

мент» (атом), что нашло всеобщее признание лишь с сер. 19 в. В противоположность господствовавшим представлениям о теплороде Л. доказал, что тепловые явления обусловлены механическим движением материальных частиц. В труде «Опыт теории упругости воздуха» объяснил упругость газов движением их частиц. В 1748 сформулировал общий закон сохранения вещества и движения. В 1756 провел знаменитые опыты по обжигу металлов в закрытом сосуде, которые дали первое неоспоримое доказательство сохранения вещества при химических реакциях и роли воздуха в процессах горения. В 1748 основал первую в мире Химическую лабораторию, в которой проводились не только научные работы, но и практические занятия студентов. В этой лаборатории Л. прочитал свой курс «Введение в истинную физическую химию», положив основание физической химии. Дал правильное объяснение таким явлениям, как молния, северное сияние, предложил молниеотвод. Он впервые установил, что планета Венера окружена атмосферой. Сконструировал много оптических приборов, инструментов и т. п. Положил начало русской научно-технической терминологии. Много работал в области геологии, проявлял большой интерес к вопросам исследования полярных областей и Северного морского пути. Преобразовал русский литературный язык. Его труды «Письмо о правилах российского стихотворства», «Краткое руководство к риторике», «Российская грамматика» и др. положили начало научному изучению русского языка, способствовали укреплению национальной самостоятельности языка и обогащению его. Своей поэтической практикой он утвердил силлабо-тоническую систему стихосложения, на основе которой русская поэзия развивалась в 18—20 вв.

Лопатин Герман Александрович (1845—1918) — народник; привлекался по делу Каракозова. В 1870 организовал побег П. Л. Лаврова из ссылки и сам бежал во Францию. За границей сблизился с Марксом, был выбран в ген. совет I Интернационала. Перевел на русский язык часть 1-го тома «Капитала» Маркса. В 1872 тайно приехал в Сибирь и пытался организовать побег из ссылки Чернышевского. В 1884 вступил в партию «Народная воля». В том же году арестован и приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой; вместо каторги находился в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости, откуда был освобожден революцией 1905.

Лорис-Меликов Михаил Тариелович (1825—1888) — граф, гос. деятель. В феврале 1880, после взрыва в Зимнем дворце, был назначен начальником «Верховной распорядительной комиссии» и фактически стал диктатором России. В августе 1880 — министр внутренних дел. После убийства народолюбцами Александра II в 1881 уволен в отставку.

Лука Жидята — проповедник сер. 11 в., новгородский епископ. Содействовал культурному развитию Новгорода. При нем был простроен каменный Софийский собор. Единственное сохранившееся произведение, «Поучение к братии», дошло в поздних списках 15 в.

Лунин Михаил Сергеевич (1787—1845) — декабрист, активный член тайных об-в, сторонник решительных революционных действий. После разгрома восстания приговорен к 20-летней каторге. Там написал ряд публицистических произведений. Был вторично судим. Принял католичество. Умер на Акатуйском каторжном руднике.

Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925) — князь, крупный помещик, кадет; с марта по 7 июля 1917 председатель Совета министров и министр внутренних дел во Временном пр-ве двух первых составов. Впоследствии эмигрант.

Львов Николай Александрович (1751—1803) — деятель русской культуры 18 в.: ученый, архитектор, поэт, график. Член Российской академии. В своих архитектурных произведениях дал своеобразную трактовку художественных принципов классицизма (Иосифовский собор в Могилеве, Невские ворота Петропавловской крепости в Петербурге, здание почтамта в Петербурге и др). Был членом литературного кружка Державина. Совместно с композитором Прачем составил классический сборник «Собрание русских народных песен с их голосами» (1790). Занимался также вопросами экономики, строительной техники, геологии.

Любечский съезд — съезд русских князей (1097), происходивший в Любече на Черниговщине. В условиях начавшегося феодального дробления Древнерусского гос-ва съезд принял решение, закрепившее за каждым князем всю полноту власти в наследственных владениях.

Люблинская уния 1569 — соглашение польских и литовских феодалов, оформившее образование объединенного польско-литовского феодального многонационального гос-ва (Речи Посполитой). В результате Л. у. под власть польских магнатов перешли украинские и часть белорусских земель, до Л. у. входивших в Великое кн-во Литовское. Это привело к усилению классовых и национальных противоречий. Обострила отношения между Польшей и Русским гос-вом, явилась одной из предпосылок последовавшего в 18 в. упадка Польского гос-ва.

Лютичи — племя, а также союз племен полабских славян. Вели упорную борьбу с агрессией немецких феодалов, окончившуюся, однако, поражением Л. В 12 в. их земли были захвачены немецкими феодалами, а сами Л. уничтожены. Уцелевшие Л. были к 14 в. онемечены.

Лютценское сражение 1813 — сражение южнее г. Лютцен в Саксонии между французскими войсками Наполеона I и русско-прусской армией под командованием П. Х. Витгенштейна. Сражение продолжалось до наступления темноты с переменным успехом. С рассветом 21 апреля войска обеих сторон продолжали параллельное движение к Эльбе.

Ляпунов Прокопий Петрович (ум. 1611) — рязанский дворянин, кратковременный попутчик Болотникова, предавший его и перешедший на сторону царских войск под Москвой. В 1611 участвовал в 1-м земском ополчении при попытке освобождения Москвы от поляков. Убит казаками.

М

Мавзолей — монументальное надгробное сооружение. Название происходит от гробницы царя Карию Мавзола Галикарнасского (Малая Азия, 4 в. до н. э.). На Красной площади в Москве построен в 1924 М., в котором установлен саркофаг с телом В. И. Ленина. Сооружен по проекту архитектора — А. В. Щусева. Сначала был деревянным. В 1930 заменен каменным, облицован мрамором, гранитом. Строгий по композиции и колориту, является одновременно торжественной трибуной. В 1953 в М. положен саркофаг с телом И. В. Сталина; впоследствии убран. Прах Сталина захоронен в Кремлевской стене.

Магистрат — в России в 18—19 вв. выборное городское учреждение с административно-судебными функциями.

Мазела Иван Степанович (1644—1709) — гетман Украины 1687—1709. Вел предательскую политику по отношению к России и Украине в пользу панской Польши; во время вторжения шведов в Россию (1708) перешел на их сторону. После Полтавской битвы бежал вместе с Карлом XII в Бендеры и потом в Турцию.

Макарий — (1482—1563) — архиепископ Новгородский с 1526, с 1542 митрополит Московский. Воспитатель Ивана Грозного; играл видную роль в управлении гос-вом. Инициатор созыва Стоглавого собора (1551). Сыграл значительную роль в развитии культуры Руси 16 в., в т. ч. в организации книгопечатания.

Макаров Степан Осипович (1848—1904) — выдающийся флотоводец и ученый, вице-адмирал. Исследователь Тихого и Северного Ледовитого океанов. Совершил два кругосветных плавания, ознаменованных важнейшими открытиями. Автор многочисленных трудов по морскому делу, кораблестроению, гидрографии, географии и др. Отважный командир боевого парохода «Константин» во время русско-турецкой войны 1877—1878, на котором впервые применит минные катера для атак против броненосных турецких кораблей и положил этим начало созданию миноносного флота в России. Проектировал первый в мире мощный ледокол «Ермак» и руководил его постройкой. Изобрел бронебойный наконечник для артиллерийских снарядов. В русско-японскую войну 1904—1905, командуя Тихоокеанским флотом, погиб на броненосце «Петропавловск», подорвавшемся на минной банке.

Малахов курган — возвышенность в окрестностях Севастополя, сильнейший опорный пункт при обороне Севастополя в Крымскую войну 1853—1856. Русские солдаты и матросы стойко обороняли М. к. 11 месяцев. В Великую Отечественную войну служил важным опорным пунктом в героической обороне Севастополя в 1941—1942.

Малороссийская коллегия — центральное гос. учреждение, управлявшее Украиной. Находилась в Глухове. Подчинялась непосредственно сенату. Образована Петром I в 1722 и упразднена Петром II в 1727. Вновь восстановлена Екатериной II после ликвидации гетманской власти на Украине (1764) и окончательно ликвидирована в 1786.

Малороссийский приказ — центральное правительственное учреждение, ведавшее запорожским войском, украинскими городами и пограничными делами Украины. Создан в сер. 17 в. в связи с воссоединением Украины и России, в конце 17 в. подчинен Польскому приказу; позднее вместо М. п. была организована Малороссийская коллегия.

Малороссия — официальное название территории Украины, воссоединенной с Россией в 1654.

Малюта Скуратов (Бельский Григорий Лукьянович; ум. 1572) — один из руководителей опричнины, игравший крупную роль в царствование Ивана Грозного.

Мамоничи, Кузьма и Лука, — братья, вильнюсские купцы. Вместе с Петром Мстиславцем основали в 1575 в Вильно славянскую типографию, просуществовавшую до 1622; в ней был напечатан ряд книг на белорусском языке, в т. ч. Литовский статут.

Манифест о вольности дворянства — указ, представлявший ряд привилегий дворянству; издан Петром III в 1762. Манифест освобождал дворян от обязательного несения военной или гражданской службы, предоставлял право выезжать в другие страны и пр. Лег в основу Жалованной грамоты дворянству 1785.

Манифест 17 октября 1905 — опубликован Николаем II во время октябрьской политической стачки. М. обещал гражданские свободы и законодательную думу.

Манкиев (Манкеев) Александр Ильич (ум. 1723) — один из первых русских историков, автор труда «Ядро Российской истории». Участвовал в заключении Ништадтского мира 1721 и был секретарем русского посольства в Стокгольме.

Маннергейма линия — полоса железобетонных и гранитно-земляных военных укреплений, сооруженных финнами на Карельском перешейке в 1929—1939. Названа по имени бывш. президента Финляндии Маннергейма. М. л. служила плацдармом для нападения на СССР. Сов. Армия дважды прорывала М. л.: во время сов.-финской войны 1939—1940 и в июне 1944.

Мануфактур-коллегия — одно из центральных учреждений (коллегий), введенных Петром I в 1718. Ведала промышленностью.

Маринские женские училища — четырехгодичные общеобразовательные школы в России для дочерей мещан и обедневших дворян. Возникли с 1882 и находились в Ведомстве учреждений императрицы Марии Федоровны. Особое внимание в М. ж. у. уделялось религиозному воспитанию и домоводству. Существовали до 1918.

Марсово поле — одна из красивейших площадей Петербурга; получило название в нач. 19 в., когда площадь была превращена в постоянное место военных парадов и на ней были поставлены памятники русским полководцам Румянцеву и Суворову. В 1917 на М. п. были погребены солдаты, погибшие в дни февральского переворота, в 1919 — участники обороны Петрограда от войск Юденича.

Марфа-посадница (Борецкая; 2-я пол. 15 в.) — жена новгородского посадника Борецкого; после смерти мужа возглавляла в Новгороде боярскую группу, боровшуюся против объединения русских земель под главенством Москвы. В 1478, после присоединения

Новгорода к Московскому вел. кн-ву, была заключена в монастырь.

Масонство — религиозно-мистическое движение, возникшее в странах Европы в 18 в. Призывало к самоусовершенствованию людей, объединению их на началах братской любви. Участниками масонских лож были преимущественно люди, принадлежавшие к привилегированной аристократической или буржуазной верхушке об-ва. В России М. возникло в 30-х гг. 18 в. В 1822 масонские ложи в России официально запрещены.

Мастера грамоты — учителя грамоты в Московском гос-ве в 14—17 вв. Обучали детей, а иногда и взрослых чтению и письму на дому за плату деньгами или натурой, по соглашению. Сыграли большую роль в распространении грамоты на Руси.

Матвеев Андрей Артамонович (1666—1728) — дипломат и гос. деятель нач. 18 в. Был послом в Гааге и Вене, с успехом выполнял сложные дипломатические поручения. После 1715 был президентом Морской академии и навигационной школы.

Матвеев Артамон Сергеевич (1625—1682) — гос. деятель 17 в., управлял Малороссийским, затем Посольским приказами, автор нескольких исторических сочинений. Принадлежал к числу наиболее образованных русских людей 17 в. Убит во время стрелецкого восстания 1682.

Маторины, Иван Федорович (ранее 1687—1735) и **Михаил Иванович**, отец и сын, — знаменитые литейщики. Им принадлежит ряд уникальных отливок, в т. ч. изготовление Царь-колокола (1735).

Матросов Александр Матвеевич (1924—1943) — гвардии рядовой 254-го гвардейского стрелкового полка; героически погиб в бою с фашистами у дер. Локня Великолукской обл., закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота. Самоотверженный поступок М. обеспечил успех наступлению роты. Его подвиг отмечен приказом Сталина как пример воинской доблести и героизма, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Махновщина — вооруженная борьба анархистских отрядов на Украине в 1918—1921 против сов. власти. Возглавлялась Нестором Махно. Центром М. было Гуляй-поле Екатеринославской губ. Разбита частями Фрунзе в 1921.

Мемория — в обиходе старинных русских канцелярий — памятная записка, краткое изложение сущности какого-либо дела.

Меншиков Александр Данилович (1673—1729) — ближайший сподвижник Петра I, талантливый полководец и гос. деятель, генералиссимус русской армии. С 1703 — первый губернатор и руководитель строительства Петербурга и крепости Кронштадт. В 1706 под его руководством была разгромлена 27-тысячная шведско-польская армия у Калиша. В Полтавской битве 1709 блестяще осуществил замысел Петра по охвату и разгрому левого крыла шведов. Настойчивым преследованием М. принудил остатки шведской армии к капитуляции у Переволочны. При Петре II попал в опалу и в 1727 был сослан в Березов (Зап. Сибирь), где и умер.

Местничество — система феодальной иерархии на Руси в 15—17 вв., определявшая общественное поло-

жение боярства и его право на гос. должности по родовитости. М. мешало дальнейшему укреплению централизованного гос-ва и было официально отменено царским указом в 1682.

Месячина — в России в 18 в. ежемесячная натуральная плата продуктами питания и одеждой, выдававшаяся помещиком крепостному крестьянину, лишенному земли, так наз. месячнику. Месячники должны были ежедневно работать на помещика или выполнять работы в его имении. М. выдавалась только на работника и удовлетворяла его минимальные нужды.

Мечник — чин при дворах древнерусских князей, главной обязанностью которого было вести суд по княжеским и др. делам.

Мещане — податное сословие в России, включавшее разные категории городских жителей (ремесленники, мелкие торговцы, мелкие домовладельцы и др.).

Милославские — боярский род, представители которого играли видную роль в Русском гос-ве 17 в. Царь Алексей Михайлович был женат на Марии Милославской, что привело к усилению влияния М. После смерти царя Федора Алексеевича М. активно поддерживали дочь Марии, царевну Софью, в ее борьбе за власть против Петра I.

Милюков Павел Николаевич (1859—1943) — лидер российской буржуазии, глава партии кадетов, историк. В первом составе Временного пр-ва 1917 — министр иностранных дел. Нота Милюкова от 1 мая 1917 вызвала возмущение, вследствие чего он был вынужден уйти в отставку. Впоследствии М. — один из организаторов антисоветских мятежей, эмигрант.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912) — генерал-фельдмаршал, граф. Военный министр (1861—1881), организатор военных реформ 60—70-х гг. 19 в. в России. По своим взглядам на военное искусство был последователем Суворова и Кутузова. Выступал против прусской военной системы. Автор закона о всеобщей воинской повинности 1874; написал ряд трудов по военной истории, военной статистике и географии.

Минин (Сухорук) Козьма (ум. 1616) — организатор и руководитель русского народного ополчения 1611—1612, освободившего Москву от поляков. Купец из Нижнего Новгорода. Будучи земским старостой, выступил осенью 1611 в Нижнем Новгороде с призывом организовать народное ополчение и освободить Москву. Привлек князя Дм. Пожарского в качестве военачальника. В боевых действиях под Москвой проявил большую военную доблесть и качества талантливого военного организатора. В 1613 был введен в состав Боярской думы, получив звание думского дворянина. М. и Пожарскому установлен в 1818 памятник на Красной площади в Москве.

Миних Бурхард Христофор (1683—1767) — русский фельдмаршал. По происхождению немец. Командовал русской армией в войне с Турцией 1735—1739, известен жестоким обращением с солдатами. Один из типичных иностранных политиканов, игравших активную роль в правящей верхушке России 18 в.

Мировой посредник — правительственная должность, учрежденная по «Положению» 19 февраля 1861. Ос-

новой функцией М. п. являлось содействие размежеванию земли между крестьянами и помещиками по крестьянской реформе 1861 и составление уставных грамот. Назначался губернатором с согласия губернского предводителя дворянства из местных помещиков, обладавших определенным земельным цензом, и утверждался сенатом.

Мировой суд — низшее звено судебной системы. В России создан согласно Судебному уставу 1864. Состоял из участковых и почетных судей, которые рассматривали мелкие гражданские и уголовные дела по первой инстанции, и съездов мировых судей — вторая инстанция. Избирались уездными, земскими собраниями или городскими думами.

Михаил Всеволодович — князь черниговский 1225—1246. Был зверски замучен в Золотой Орде вместе с боярином Федором.

Михаил Федорович (1596—1645) — первый русский царь из династии Романовых. Избран в 1613 Земским собором после изгнания из Москвы польских интервентов.

Михаил Ярославич (1271—1318) — вел. князь тверской. Известен борьбой с московским князем Юрием Даниловичем за вел. кн-во Владимирское. В 1304 добыл в Орде ярлык на великокняжеский владимирский стол. Дважды (1304—1305 и 1308) безрезультатно наступал с большим войском на Москву. В 1317 разгромил близ Твери войско московского князя Юрия Даниловича, получившего в том же году от хана Узбека ярлык на великое княжение Владимирское. Обвиненный Юрием Даниловичем в утайке дани татарам, был казнен в Орде.

Михайлов Александр Дмитриевич (1855—1884) — революционер, народник, один из организаторов «Земли и воли». После раскола ее — народоволец, принимал участие в подготовке террористических актов. В 1882 приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Умер в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости.

Михайлов Тимофей Михайлович (1859—1881) — революционер, народоволец, рабочий, казнен вместе с Желябовым, Перовской и др. за участие в организации убийства Александра II.

Мнишек Ежи (Юрий; ум. 1613) — польский магнат, сандомирский воевода, один из организаторов авантюристической интервенции польских панов в Русское гос-во в начале 17 в. Свою дочь Марину выдал замуж за Лжедмитрия I, затем поддержал Лжедмитрия II, которого Марина «признала» своим супругом.

Мнишек Марина (ум. ок. 1614) — польская авантюристка, участница шляхетско-католической агрессии. Стремилась стать русской царицей, используя ставленников польских интервентов — сначала Лжедмитрия I, а затем Лжедмитрия II.

Могила Петр Симеонович (1596—1647) — митрополит Киевский, противник Брестской унии, активно боролся с католической агрессией на Украине. Основатель Киевской коллегии — высшего духовного учебного заведения. Много сделал для культурного сближения России и Украины.

«**Моление Даниила Заточника**» — одно из выдающихся произведений древнерусской литературы 13 в.,

острый политический памфлет, направленный против бояр и монастырского духовенства.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — гос. и политический деятель. Родился в семье приказчика, в Вятской губ. Вел партийную работу в Казани, Вологодской губ., Петербурге. Подвергался арестам, ссылался. В 1917 — в редакции газеты «Правда», член ВРК. В 1918—1919 председатель Совета народного хозяйства Северного р-на, председатель Нижегородского губисполкома, в 1920 секретарь Донецкого губкома партии, секретарь ЦК КП Украины. В 1921—1930 секретарь ЦК партии, в 1930—1941 председатель СНК СССР. В 1941—1957 первый зам. председателя СНК (Совета Министров) СССР. Одновременно в 1941—1945 зам. председателя ГКО, в 1939—1949, 1953—1956 нарком (министр) иностранных дел СССР. На июньском (1957) пленуме ЦК КПСС был выведен из состава ЦК, его Президиума. С 1957 посол СССР в МНР, в 1960—1962 постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1957. В 1962 исключен из партии. Восстановлен в 1984. С 1962 на пенсии.

Монетный двор — предприятие Министерства финансов, изготавлившее металлические монеты, орден, медали и др. гос. знаки, различные чеканные и штампованные изделия из металла с применением золочения, серебрения и ювелирных эмалей. Находится в Петербурге. В 17—18 вв. в Москве действовало несколько М. д. В 1724 Петром I был организован М. д. в Петербурге, который в 1876 стал единственным в России.

Морозова Феодосия Прокофьевна (ум. 1672) — боярыня, известная деятельница церковного раскола, покровительница протопopa Аввакума. Умерла в заточении в Боровском монастыре.

Морозовская стачка в январе 1885 — крупная стачка текстильщиков на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве. В течение 1882—1884 заработная плата на фабрике понижалась пять раз, штрафы составляли 25% заработка. Рабочие объявили стачку, во главе которой встали Моисеенко и Волков. В стачке приняли участие 8 тыс. рабочих. М. с. была подавлена вооруженной силой, более 600 рабочих арестованы, 33 отданы под суд. Под влиянием М. с. пр-во было вынуждено издать первый закон о штрафах.

Москва — столица России, центр Московской обл., на Москве-реке. Площадь около 1000 кв. км. Археологические исследования свидетельствуют о том, что в конце 1-го тысячелетия н. э. московский край был заселен славянскими племенами вятичей, которые и составили первоначальное ядро населения Москвы, а также кривичей. В конце 11 в. М. — небольшой городок в устье р. Неглинной, с феодальным центром и ремесленно-торговым предградьем. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи в 1147 как владение князя Юрия Долгорукого. В 1237—1238 была захвачена и сожжена татарами-монголами. Вскоре вновь отстроилась. Рост и возвышение М. связаны прежде всего с ее расположением на пересечении торговых путей, в центре той части славянских земель, где складывалась русская народность. Со 2-й пол. 13 в. М. — центр кн-ва,

с сер. 14 в. — Московского великого кн-ва. С посл. четверти 15 в. — столица Русского централизованного гос-ва, экономический и культурный центр страны, сбросившей в 1480 татаро-монгольское иго. В М. находились царский двор, приказы, собиравшаяся Боярская дума, земские соборы. Развивалось производство оружия, тканей, кожевенных, гончарных, ювелирных изделий, строительное дело. В 1564 в М. напечатана первая русская книга. В сентябре 1610 город был захвачен польско-литовскими интервентами, в октябре 1612 освобожден народным ополчением Минина и Пожарского. В 17 в. М. — центр складывающегося всероссийского рынка. Наряду с ремесленными увеличилось число промышленных предприятий мануфактурного типа (2-й Пушечный, Гранатный дворы, стекольный и кирпичный заводы, пороховые мельницы, Хамовный полотняный двор). Основная масса жителей — различные группы феодально зависимого населения: тяглые люди черных слобод и сотен дворцовых и казенных слобод, дворовый люд усадеб и др. Им противостояли светская и духовная аристократия, высшие приказные чины, купцы и т. д. Крупные городские восстания в М. произошли в 1382, 1547, 1648, 1662, 1682, 1698. После перенесения в 1712 столицы в Петербург М. по-прежнему оставалась важным политическим, адм. и культурным центром страны; развивалась промышленность, гл. обр. текстильная. В 1755 здесь основан первый в России ун-т. Под М. произошла Бородинская битва 1812; город 39 дней был занят французами и разрушен. После 1812 М. все больше утрачивала черты дворянского города. Росла промышленность капиталистического типа; в 1814 на предприятиях города работала $\frac{1}{4}$ всех рабочих России. В конце 19 в. М. — главный жел.-дор. узел страны, центр легкой промышленности; с нач. 20 в. наряду с Петербургом М. — крупный центр монополистического капитала России. В 1897 здесь более 1 млн жителей. По классовой структуре М. стала капиталистическим городом. В марте 1918 из Петрограда сюда переехало Сов. пр-во. В 1935 Совнарком СССР принял постановление «О генеральном плане реконструкции города Москвы». Архитектурный облик М. формировался на всем протяжении ее истории. Древнейшей частью М. является архитектурный ансамбль Кремля, сложившийся в основном в 14—17 вв. В конце 15 — нач. 16 в. были возведены ныне существующие кирпичные зубчатые стены Кремля с башнями, группа соборов — Успенский, Благовещенский, Архангельский — и колокольня Ивана Великого. Выросшие вокруг Кремля посады были в 16 в. обнесены защитными стенами Китай-города, Белого города (на месте нынешнего Бульварного кольца) и Земляного города (на месте Садового кольца). В 1555—1560 около стен Кремля на Красной площади задумали Бармой и Постником был сооружен Покровский собор, «что на рву» (храм Василия Блаженного), — выдающийся памятник русского национального зодчества. Кремль с Красной площадью, кольца защитных стен и сходящиеся к Кремлю дороги послужили основой радиально-кольцевого плана М. В 14—16 вв. вокруг М. создаются монастыри-крепости: Новодевичий, Симонов, Донской и др. В 17 в. М. — столица огромного

централизованного гос-ва, обогатилась рядом новых культовых и светских зданий (терема в Кремле, Крутицкий теремок, дома — Аверкская Кириллова, Волкова и др., церкви — Путинковская, Троицы в Никитниках, Покрова в Филях и др.). В начале 18 в. в М. возводятся здания уже с чертами барокко (Меншикова башня и др.). Строительные работы сокращаются в первое десятилетие 18 в. в связи с основанием новой столицы — Петербурга. — и вновь разворачиваются с 30-х гг. 18 в. М. застраивали крупнейшие представители русской классической архитектуры — Баженов (Дом Пашкова), Казаков (здание Сената, Благородное собрание, Голицынская больница). После пожара 1812 в М. развернулись большие градостроительные работы. Застраивались Красная и Театральная площади, разбивались бульвары по кольцу бывшего Белого города. Строилось множество дворянских особняков и монументальных сооружений в стиле классицизма (Большой театр, 1-я Градская больница, Манеж и пр.). При сов. власти в М. развернулось обширное строительство. До Великой Отечественной войны было сдано в эксплуатацию 6 млн кв. м жилой площади. Много строится сейчас, но, к сожалению, резко упало жилищное строительство, преобладает строительство учреждений, банков и пр.

Московская битва 1941—1942 — оборона подступов к Москве и контрнаступление сов. войск во время Великой Отечественной войны в октябре 1941 — январе 1942; проведена войсками Западного (командующий Г. К. Жуков), Калининского (командующий И. С. Конев) и Юго-Западного (командующий С. К. Тимошенко) фронтов. Наши войска нанесли крупнейшее поражение группе немецких армий «Центр», стремившихся овладеть Москвой до наступления зимы. 2 октября 1941 гитлеровцы начали первое наступление на московском направлении силами до 80 дивизий (в том числе 14 танковых и 9 моторизованных) с линии Белый (ок. 100 км юго-западнее Ржева) — Ярцево (100 км к западу от Вязьмы) — Почеп (ок. 70 км юго-западнее Брянска) — Глухов (ок. 130 км к югу от Навли). Танковые группы врага устремились к Калинин, Москве и Орлу. 10 октября начались бои под Можайском и Малоярославцем. Постановлением ГКО столица была объявлена на осадном положении. Врагу удалось захватить Калинин, Наро-Фоминск и выйти на ближние подступы к Туле. Там противник был остановлен. Перегруппировав свои силы, немецкое командование предприняло 16 ноября новое наступление на Москву, теперь уже только 51 дивизией, с целью захвата Москвы путем обхода ее с севера и юга. К началу декабря гитлеровцы на отдельных направлениях подошли к Москве на расстояние 25—40 км. Они заняли Клин, Солнечногорск и, обойдя Тулу, подошли к Кашире. В этот решающий период оборонительного сражения за Москву начались наступательные операции сов. войск под Тихвином и Малой Вишерой, Ростовом-на-Дону, сковавшие немецкие силы и не допустившие их переброски под Москву. В это же время заканчивалось сосредоточение мощных резервов сов. войск к северу и югу от Москвы. Измотанные контрударами наших войск, немецкие армии к 5 декабря вынуждены были

перейти к обороне. 6 декабря 1941 наши войска перешли в решительное контрнаступление и с 6 декабря 1941 по 31 января 1942 разгромили фланговые танковые группировки противника севернее и южнее Москвы и продвинулись на запад местами до 400 км. Разгром немецких войск явился решающим событием первого года войны. Наши войска захватили много пленных и большое число трофеев. Наиболее известные наступательные операции, составившие контрнаступление наших войск под Москвой: Клинско-Солнечногорская, в результате которой были разгромлены 3-я и 4-я немецкие танковые группы, Тульская, в результате которой была уничтожена 2-я немецкая танковая армия, а также Калининская, Калужская, Елецкая и Торопецкая.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ) — старейшее и крупнейшее в России высшее учебное заведение, один из центров мировой науки. Основан в 1755. В МГУ учились Грибоедов, Лермонтов, Тургенев, Чехов, Сеченов, Пирогов, Вавилов и др. Старое здание МГУ (Моховая ул., 11) — выдающееся произведение русского классицизма. В сов. время для МГУ сооружен высотный ансамбль на Воробьевых горах. 1 сентября 1953 состоялось открытие новых зданий МГУ.

Московское великое княжество (14—15 вв.) — княжество со стольным городом Москвой, ставшее основой объединения русских земель в единое централизованное гос-во. В результате экономического развития постепенно подготавливалось объединение страны в единое централизованное гос-во с единым руководством. Необходимость обороны от нашествий иноземных захватчиков ускорила этот процесс. М. в. к., по своему положению будучи естественным центром русских земель, оказалось сильнее других кн-в, претендовавших на ведущую политическую роль на Руси. В ожесточенной борьбе с Тверью московский князь Иван Калита получил великокняжеский ярлык (1328) и умелой политикой предотвратил татаро-монгольские набеги, что способствовало росту производительных сил кн-ва. В 60—80-х гг. 14 в. его внук Дмитрий Донской отбил нападения Великого кн-ва Литовского, окончательно сломил сопротивление Твери и начал открытую борьбу против татаро-монгольского ига. Победа русских над татарами на Куликовом поле (1380) утвердила первенство М. в. к. на Руси и нанесла тяжелый удар Золотой Орде. В упорной борьбе против удельных князей, которую вели московские вел. князья, опиравшиеся на города и дворянство, было подготовлено окончательное объединение Руси в единое Русское централизованное гос-во.

Московское восстание 1662 (Медный бунт) — восстание посадских людей, вспыхнувшее в Москве в связи с падением курса медных денег, наводнивших рынок, и резким повышением цен на продукты первой необходимости. Восставшие отправились в с. Коломенское, где находился царь Алексей Михайлович, и потребовали облегчения налогов. Восстание было подавлено, но медные деньги отменены.

Мстислав Владимирович Храбрый (ум. 1036) — князь тмутараканский, сын Владимира Святославича. Основатель самостоятельного Тмутараканского кн-ва.

В 1016 боролся с хазарами. В 1022 подчинил своей власти кософов.

Мстислав Мстиславич Удалой (ум. 1228) — князь торопецкий и новгородский, князь галицкий. В 20-х гг. 13 в. изгнал венгров из Галиции. Участник многих феодальных войн и битвы на р. Калке с татаро-монголами (1223).

Мукденское сражение 1905 — последнее крупное сухопутное сражение во время русско-японской войны 1904—1905, происходившее в феврале 1905 в районе г. Мукден. Русская Маньчжурская армия под угрозой окружения отошла на позиции у Телина.

Муравский шлях — древний степной путь. Шел от Перекопа по водоразделу рек Ворсклы и Северского Донца на Ливны и Тулу. В 16—17 вв. М. ш. пользовались посольские и купеческие караваны, направлявшиеся из Русского гос-ва в Крым и обратно, а также крымские татары для разбойничьих набегов на русские земли.

Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809—1881) — граф, генерал-губернатор Вост. Сибири в 1847—1861. Заключил Айгунский договор с Китаем (1858), определивший русско-китайскую границу по Амуру.

Муравьев-Апостол Сергей Иванович (1796—1826) — декабрист, подполковник Черниговского полка. Один из основателей «Союза спасения» и руководителей Южного об-ва декабристов. Странник царевидства, республиканец. Возглавил восстание Черниговского полка, проявив при этом личный героизм. Казнен.

Муравьев Никита Михайлович (1796—1866) — видный деятель и идеолог движения декабристов, один из руководителей Северного об-ва, автор проекта конституции России. Приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами.

Мурома — восточнославянское племя, жившее в 9—12 вв. по нижнему течению Оки и в районе р. Муром. Известны поселения и могильники М. этого времени. Позднее М. ассимилировалась со славянами и потеряла свои этнические и племенные особенности.

Муромцев Сергей Андреевич (1850—1910) — один из руководителей партии кадетов, профессор Московского ун-та, доктор римского права, публицист. В земском движении участвовал с 1897. В 1906 — председатель 1-й Гос. думы.

Мыт (мыто) — пошлина, собиравшаяся в Др. Руси с купцов за провоз товара из одного пункта в другой. С введением «рублевой пошлины» в 1654 М. был отменен. В 17—18 вв. под М. подразумевались места взимания проезжей пошлины с купцов.

Мышкин Ипполит Никитич (1848—1885) — революционер-народник. Организатор нелегальной типографии в Москве. В 1875 пытался освободить Чернышевского. Был арестован и приговорен к 10 годам каторги. За протест против режима в Шлиссельбурге казнен.

Н

Надел — участок земли, полученный крестьянином в результате крестьянской реформы 1861.

Надельное землевладение — вид сословной крестьянской собственности, возникшей в связи с крестьянской реформой 1861. В соответствии с «Положением о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» помещицы крестьяне получали в постоянное пользование земельные наделы на условиях выкупа в течение 49 лет.

Наместник — правитель. В Московском гос-ве И. назывался «заместитель государев», начальник, правитель города, уезда; обладал широкими полномочиями. По «Учреждению об управлении губерниями» 1775 генерал-губернатор (губернатор) назывался «наместник государев», в 19 — нач. 20 в. — «наместник его величества».

Наместничество — адм. единица в России (край, область), управлявшаяся наместником.

«Народная воля» — тайная народническая террористическая организация в России. Образовалась в 1879 в результате раскола «Земли и воли» (Петербург). Члены: Желябов, Перовская, Фигнер, Кибальчич и др. Имела кружки с числом членов до 500 человек, с сочувствующими до 5 тыс. человек. Пропаганду вела среди рабочих, офицеров, учащихся. Придерживалась теории утопического социализма. Программа предусматривала свержение самодержавия, введение общинного самоуправления, построение социализма на основе передачи средств производства и земли в пользование общин и артелей. Постепенно свела политическую борьбу к индивидуальному террору, к захвату власти путем заговора. Осуществила ряд террористических актов, в том числе убийство Александра II, однако программных целей этими средствами не достигла. Издавала газету «Народная воля».

Народничество — идеология и движение разночинной интеллигенции на рубеже 60—70-х гг. 19 в. в России. Объединяло антифеодальную программу с утопическим социализмом, придерживаясь теории Герцена, Огарева, Чернышевского о возможности непосредственного перехода к социализму через крестьянскую общину, минуя капитализм. В 60—70-е гг., когда в России не было объективных условий для других движений, Н. являлось наиболее революционной теорией и движением. В нем выделилось два течения: революционное и либеральное. Революционное Н. представляли «Земля и воля» 60-х гг., «Народная воля», «Черный передел». Идеологи Бакунин, Лавров, Ткачев, Михайловский. В 70-е гг. среди разночинцев развернулось массовое «хождение в народ» с целью поднять крестьянство на революцию. Крестьяне не восприняли идей народников. В условиях репрессий народники к началу 80-х гг. признали необходимость политической борьбы, однако свели ее к единоборству с царизмом, к индивидуальному террору. С сер. 80-х гг. в Н. победили либеральные тенденции. В нач. 20 в. исходные принципы идеологии и тактики Н. переняла партия социалистов-революционеров.

Народный комиссар (нарком) — руководитель определенной отрасли гос. управления — Народного комиссариата — в период 1917—1946. После преобразования народных комиссариатов в министерства должность Н. к. заменена должностью министра.

«Наука побеждать» — широко известная инструкция Суворова по боевой подготовке войск. В том виде, в каком она дошла до нас, «Н. п.» записана около 1795—1796; первой печатной публикацией ее было издание 1806. Оказала большое влияние на развитие национального русского военного искусства.

Нахимов Павел Степанович (1802—1855) — выдающийся флотоводец, адмирал, ученик адмирала Лазарева. В 1822—1824 совершил кругосветное путешествие на фрегате «Крейсер». Участник Наваринского сражения 1827. В 1832—1833 командовал фрегатом «Паллада»; с 1834 служил на Черноморском флоте. В 1852 произведен в вице-адмиралы. В начале Крымской войны 1853—1856 в Синопском сражении уничтожил турецкую эскадру и взял в плен турецкого командующего Осман-пашу. После гибели адмирала Корнилова остался главным руководителем героической обороны Севастополя. Смертельно ранен на Малаховом кургане.

Невская битва — разгром шведских захватчиков новгородским ополчением под началом князя Александра Ярославича. Сражение происходило 15 июля 1240 на р. Ижоре. За эту победу Александр Ярославич был прозван Невским.

«Негласный комитет» — неофициальный совещательный орган при Александре I в 1801—1803. В его состав входили «молодые друзья» царя из крупной знати: князь А. Чарторыйский, П. Строганов, Н. Новосильцев, В. Кочубей. Деятельность «Н. к.», намеревавшегося провести некоторые гос. преобразования, ограничилась учреждением министерств (1802) вместо устаревших коллегий.

Немигская битва 1067 — одна из первых битв начала феодальной раздробленности Руси. Произошла на р. Немиге между войсками южнорусских князей Изяслава, Святослава, Всеволода Ярославичей и полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Причина — намерение киевского князя подчинить Полоцкое кн-во, которое к этому времени стало фактически независимым. Используя захват и разорение Новгорода Всеславом, войска южнорусских князей захватили Минск. Н. б. закончилась поражением войск Полоцкого кн-ва. Мирные переговоры результата не дали, Всеслав был пленен.

Нерчинская каторга существовала в царской России с нач. 18 в. до 1917 в Вост. Забайкалье. Первыми политическими ссыльными были декабристы, затем участники Польского восстания 1863. Отличалась жестким режимом.

Нестор-летописец (2-я пол. 11 в. — нач. 12 в.) — монах Киево-Печерского монастыря, вероятный автор «Повести временных лет» — летописного свода, составленного в нач. 12 в.

Нестяжатели — религиозно-политическое направление, появившееся в конце 15 в. в Русском гос-ве. Были противниками крупного монастырского землевладения, находили поддержку среди боярства, стремившегося за счет передачи церковных земель гос-ву сохранить свои вотчины.

Нечаев Сергей Геннадиевич (1847—1882) — революционер-заговорщик. В 1868—1869 участвовал в студенческих волнениях. В 1869 создал в Москве не-

легальную заговорщицкую группу «Народная расправа». Насаждавшиеся Н. авантюристические методы борьбы (убийство студента Иванова) вызвали резкое осуждение его Марксом и русскими революционерами. Н. был арестован в Швейцарии в 1872, выдан русскому пр-ву и приговорен к 20 годам каторги. Умер в заключении в Петропавловской крепости.

Николай I Павлович (1796—1855) — российский император 1825—1855, третий сын Павла I. В начале его правления произошло восстание декабристов. Создал III Отделение (политическую полицию) для борьбы с революционным движением. Подавил Польское восстание 1830—1831 и революцию в Венгрии 1848—1849. Государственник, ревнитель укрепления Российской империи.

Николай II Александрович (1868—1918) — последний российский император 1894—1917. При нем создана Гос. дума, начала осуществляться Столыпинская реформа. В период его правления Россия достигла значительных успехов в экономике, промышленности. Свергнут Февральской революцией. Расстрелян в 1918 в Екатеринбурге.

Никон (до монашества Никита Минов; 1605—1681) — патриарх Московский 1652—1666. Проводил церковные реформы, направленные на укрепление православной церкви. Пытался поставить церковную власть выше светской, но был отстранен царем Алексеем Михайловичем от патриаршества. Церковные реформы Н. коснулись обрядов богослужения, что было одной из причин раскола. Умер в ссылке.

Новгородская земля — первоначально область ильменских славян (вокруг оз. Ильмень, с центром в Новгороде); в 11—12 вв. обширная территория, разделенная на 5 частей, называвшихся позднее пятнами (Водская, Обонежская, Деревская, Шелонская, Бежецкая). Новгородские владения доходили на севере до Терского берега Белого моря, на востоке — до Урала. Выгодное географическое положение Н. з. способствовало развитию ее торговли с другими русскими землями и Зап. Европой.

Новгородская судная грамота — свод новгородского права 14—15 вв.; один из важнейших исторических документов по истории Новгорода; сохранился лишь ее отрывок, содержащий 42 статьи.

Новик — в Русском гос-ве в 16—17 вв. дворянин, записанный на службу, но не получивший еще полагавшегося денежного оклада и земли — так наз. дащи.

Новоторговый устав 1667 — закон о правилах торговли, изданный в Русском гос-ве при царе Алексее Михайловиче. Разработан известным гос. деятелем А. Л. Ордын-Нашокиным. Н. у., составленный в интересах русских купцов, сыграл большую роль в развитии русской внешней и внутренней торговли.

Новоуказные статьи — законодательные акты, издававшиеся в России после Соборного Уложения 1649 до 1696. Всего было 1536 статей.

«**Новый летописец**» — летопись, возникшая в официальных кругах Русского гос-ва в 17 в. Является важным источником по истории крестьянской войны и польской и шведской интервенции нач. 17 в.

О

Область войска Донского — адм.-террит. единица в России, являвшаяся территорией, принадлежавшей Донскому казачьему войску. Располагалась в нынешней Ростовской, части Волгоградской обл. и Краснодарского края. Главным городом был Новочеркасск. Точные границы «земли войска Донского» были определены Жалованной грамотой 1792. В 1870 эта территория получила название О. в. Д. В 1886 к ней были причислены Ростов-на-Дону и Таганрог.

Общество соединенных славян — тайная организация декабристов на Волыни и Киевщине, создана в 1823 братьями Борисовыми на основе Общества первого согласия. Члены об-ва были сторонниками создания федерации освобожденных славянских народов. В 1825 об-во слилось с Южным об-вом декабристов.

Община — устойчивое социальное объединение, которому свойственны определенные черты производства, собственности и взаимоотношений между людьми. Возникла в первобытном об-ве, состояла из кровных родственников. Характеризовалась коллективным производством и коллективной собственностью на средства производства, полным равенством членов. На стадии разложения первобытного об-ва трансформировалась в соседскую (территориальную) О., в которой хозяйство стала вести каждая семья отдельно (проводились и коллективные работы). В ней существовала частная собственность на орудия труда, скот, жилище, возникло имущественное неравенство, но долго сохранялось коллективное владение землей. Соседская О. регламентировала также бытовой уклад, строй семейной жизни, проведение традиционных праздников. В регулировании отношений между членами О. важную роль играло обычное слово. У восточных славян соседская О. (вервь, или мир) существовала уже накануне возникновения Древнерусского государства. Члены ее были связаны взаимной ответственностью за уплату налогов, за преступления.

Обязанные крестьяне — крестьяне, переведившиеся по указу 1842 на договорные отношения с помещиком. Положение О. к., по существу, не отличалось от положения крепостных. Практического значения указ об О. к. не имел.

Огнищанин (от «огнище» — двор, жилище) — в Др. Руси 10—12 вв. княжеский дворецкий, глава княжеского хозяйства.

ОГПУ (Объединенное главное политическое управление) — карательный и разведывательный орган сов. власти, продолжавший деятельность ВЧК; организовано в 1922 первоначально как ГПУ; с образованием СССР преобразовано в ОГПУ при СНК СССР. С образованием 10 июля 1934 Народного комиссариата внутренних дел функции ОГПУ перешли к НКВД.

Однодворцы — в 18—19 вв. одна из категорий гос. крестьян, владевших одним двором. О. вышли из низших разрядов служилых людей, несших в 16—17 вв. пограничную военную службу на рубежах Русского гос-ва.

Одоевский Александр Иванович (1802—1839) — поэт-декабрист, активный участник выступления на

Сенатской площади. Был приговорен к каторжным работам. После десятилетнего пребывания в Сибири отправлен рядовым на Кавказ, где погиб. Поэзия О. проникнута идеей борьбы за свободу. Особенно известен стихотворный ответ О. (1827) на пушкинское «Послание в Сибирь» со словами «Из искры возгорится пламя»; они послужили эпиграфом к ленинской газете «Правда».

Околоток (околодок) — в старой России небольшая часть города, подведомственная околоточному надзирателю.

Окольныйчий — на Руси в 13—17 вв. должностное лицо и чин. В 13—15 вв. следил за исправностью дорог во время поездок князей, подготовкой станов и т. д. С конца 15 до начала 18 в. был вторым, после боярина, думным чином.

Окольный город — часть древнерусского города рядом с детинцем, обнесенная валами и рвами. Обычно в О. г. превращался посад, создавая вторую линию обороны города.

Октябристы («Союз 17 октября») — политическая партия крупной торгово-промышленной буржуазии и крупнейших помещиков в России; образовалась в ноябре 1905. Полностью поддерживала столыпинский режим.

Олеарий (Эльшлегер) Адам (ок. 1599—1671) — немецкий путешественник, посещавший Россию. Оставил «Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию», требующее критического подхода.

Олег (ум. 912) — киевский князь. По летописи, правил с 879 в Новгороде. В 882 овладел Киевом. Укреплял границы Киевской Руси, покорил племена древлян, северян и радимичей. В 907 совершил победоносный поход на Царьград и заключил выгодный для Руси договор с греками (911).

Олег Святославич (ум. 1115) — князь черниговский, сын вел. князя Святослава Ярославича. Участник княжеских междоусобиц.

Опекунский совет — сословное попечительское учреждение в царской России, заботилось о вдовах, сиротах и незаконнорожденных.

Опричнина — система чрезвычайных мероприятий, осуществленных Иваном Грозным для разгрома боярско-княжеской оппозиции и укрепления Русского централизованного гос-ва. Создана в 1565. На землях, отобранных для О., уничтожалось крупное боярское вотчинное землевладение и использовались дворяне-опричники. Войско опричников сыграло большую роль в искоренении заговоров боярства, выступавшего против усиления самодержавной власти. В 1572—1584 особый аппарат управления О. существовал под названием двор.

«Органический статут» — основной закон Королевства (Царства) Польского, введенный Николаем I в 1832, после подавления польского восстания 1830—1831. Был направлен на ликвидацию автономии Королевства Польского. Большинство статей «О. с.» практически никогда не применялось.

Оргбюро ЦК ВКП(б) — исполнительный орган партии в 1919—1952. XIX съезд партии (1952) признал целесообразным текущую организационную работу

ЦК сосредоточить в Секретариате ЦК, в связи с чем в дальнейшем Оргбюро не иметь.

Орда — гос. образование, выделившееся после дробления монгольской державы Чингисхана (Золотая Орда и др.) в 13 в.

Ордын-Напокин Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1681) — дипломат, политический деятель и экономист. Был последовательным сторонником объединения всех славянских стран, тесных связей России со странами Зап. Европы и Востока.

Ордынский выход — дань, которую платили русские кн-ва Золотой Орде во время татаро-монгольского ига. С нач. 14 в. сбор О. в. осуществлялся русскими князьями.

Орлов Алексей Григорьевич (1737—1807) — граф, гос. деятель. Выдвинулся в связи с участием в дворцовом перевороте 1762, в результате которого Екатерина II была возведена на престол. Был главнокомандующим русской эскадрой при разгроме турецкого флота в 1770 в Чесменской бухте.

Орлов Григорий Григорьевич (1734—1783) — граф, гос. деятель. Фаворит Екатерины II. Главный организатор дворцового переворота 1762.

Оружейная палата в Московском Кремле — выдающийся музей декоративного и прикладного искусства. Учреждена в нач. 16 в. как хранилище оружия. Первое летописное упоминание относится к 1547. При О. п. находились царские мастерские по живописи, чеканке, эмали, вышивке и т. д., служившие центром и школой русского декоративного искусства. Указами 1720 и 1727 было положено начало слияния О. п. с другими царскими хранилищами в Кремле, после чего она становится единым хранилищем исторических и художественных памятников. В 1806—1810 было построено первое специальное здание О. п. В настоящее время экспонаты находятся в здании, которое было выстроено в 1851. По богатству и разнообразию коллекций оружия, парадного конского убранства, золотой и серебряной посуды, ювелирных изделий, костюмов и пр. О. п. является музеем мирового значения.

Оружничий — придворная должность и звание на Руси в 16—17 вв.; заведующий гос. оружием.

«Освобождение труда» — первая русская марксистская социал-демократическая организация. Создана в 1883 в Женеве Г. В. Плехановым. Прodelала большую работу по распространению марксизма в России, перевела на русский язык ряд работ Маркса и Энгельса и тайно распространяла их в России.

Осипенко Полина Денисовна (1907—1939) — летчица, Герой Советского Союза. Установила 5 международных женских авиационных рекордов, совершила ряд дальних перелетов (вместе с Гризодубовой и Расковой), в т. ч. беспосадочный перелет Москва — Дальний Восток. Погибла в воздушной катастрофе.

Осипов Архип (1802—1840) — солдат 77-го пехотного Тенгинского полка, герой кавказской войны. При защите Михайловского укрепления (теперь Краснодарский край) взорвал пороховой погреб и погиб вместе с сотнями врагов под обломками форта.

Ослябя Роман — монах Троице-Сергиева монастыря, героический участник Куликовской битвы.

«Остг» — кодовое название программы немецко-фашистских захватчиков по колонизации захваченных территорий, германизации, выселению и уничтожению народов Европы. Разработан главным управлением имперской безопасности Германии. Точная дата разработки и полный текст неизвестны. Содержание установлено по «Замечаниям и предложениям к генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС от 27.4.1942» и по письму Гимmlера, который возглавлял и осуществлял «О.», — «Генеральный план "Ост" — правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей». Предусматривал за 25—30 послевоенных лет уничтожение до 30 млн человек, выселение свыше 50 млн русских, украинцев, белорусов, чехов, поляков и др. в Сибирь, на Кавказ, в Южн. Америку, Африку. «Освобожденные» территории намечалось заселить немецкими колонистами, а оставшееся на них население онемечить. Социальное место в «Замечаниях и предложениях...» отводилось вопросам раздела территории СССР, создания военных поселений, уничтожения интеллигенции и др. На захваченной территории было намечено создать 4 рейхскомиссариата, где планировалось поселить 10 млн колонистов.

Остерман Андрей Иванович (Генрих Иоганн; 1686—1747) — русский гос. деятель. Выходец из Вестфалии, приехавший в 1704 на службу в Россию. Участвовал в переговорах на Аландском (1718—1719) и Ништадтском (1721) конгрессах. В 1726—1730 член Верховного тайного совета. Содействовал возведению на престол Анны Иоанновны. После воцарения в 1741 Елизаветы Петровны был арестован за сокрытие завещания Екатерины I и сослан в Березов.

Острог — 1) древнерусское название деревянного укрепления в пограничной полосе Русского гос-ва. В 14—16 вв. О. были распространены на южных границах, в 17—18 вв. в Сибири. Со временем О. вырастали в крупные селения и города; 2) тюрьма.

Острожские — западнорусский княжеский род, один из могущественных в Литве в 1341—1620. Во 2-й пол. 16 в. Константином О. были основаны в Остроге школа и типография, где в 1581 была напечатана русским первопечатником Иваном Федоровым Острожская библия.

Отделы рабочего снабжения (орс) — особый вид гос. торговли. Впервые были организованы на наиболее крупных промышленных предприятиях в 1932, второй раз — во время войны в 1941—1945. Орсы сыграли большую роль в обеспечении снабжения преимущественно рабочих, инженерно-технических работников, служащих, занятых в решающих отраслях промышленности. К концу войны насчитывалось 7700 орсов. После войны орсы в основном существовали при предприятиях угольной, нефтяной, металлургической промышленности.

Отечественная война 1812 — национально-освободительная война народов России против наполеоновской армии с 24 июня по декабрь 1812. В ночь на 24 июня Наполеон с 600-тысячным войском без объявления войны перешел русскую границу. В состав его

армии помимо французов входили войска его союзников (Пруссии, Австрии и др.). Россия выставила около 212 тыс. солдат, причем русские силы, разбросанные в разных районах, не имели вначале единого командования. Попытка Наполеона вклиниться между русскими армиями окончилась неудачей. Генерал П. И. Багратион, искусно маневрируя 2-й русской армией, сумел соединиться с 1-й армией генерала М. Б. Барклая-де-Толли под Смоленском. Большое численное превосходство французской армии заставило русских в начале войны отступать, но отходя они оказывали упорное сопротивление противнику. Под давлением общественного мнения в августе на пост главнокомандующего был назначен М. И. Кутузов. У подступов к Москве Кутузов дал французам генеральное сражение на Бородинском поле. Чтобы сохранить и пополнить армию, Кутузов 2 сентября оставил Москву, фланговым маршем перевел армию с Рязанской на Калужскую дорогу и занял позицию у Тарутина. Находясь в тарутинском лагере, Кутузов всемерно укреплял и пополнял армию, готовя ее к контрнаступлению. Одновременно он организовал действия армейских партизанских отрядов и всемерно поощрял развитие крестьянского партизанского движения. Против наполеоновской армии развернулась народная партизанская война, принявшая большие размеры. Неоднократные попытки Наполеона заключить мир с русскими были отвергнуты. Кутузов, перейдя в наступление, 6 октября атаковал и разбил у Тарутина французский авангард. Наполеон вынужден был начать отступление из полусожженной, голодной Москвы. Французской армии не хватало продовольствия, настали холода. Намерение Наполеона пробиться к южным районам окончилось неудачей. Получив отпор в сражении у Малоярославца, Наполеон повернул на разоренную Смоленскую дорогу. Русские войска и партизаны, неотступно преследуя противника, нанесли ему огромные потери. После березинской переправы 14—16 ноября от французской армии остались лишь жалкие остатки. Сам Наполеон покинул свои войска и бежал в Париж. «Великая армия» фактически перестала существовать. Только ок. 30 тыс. человек перешли Неман и направились в Пруссию.

Отзовисты — группа, возникшая в 1908 в российском рабочем движении. О. требовали отзыва социал-демократических депутатов из Гос. думы, отказывались работать в профсоюзах и других легальных организациях. В 1909 исключены из РСДРП.

Отказ — в Др. Руси право крестьян уходить («отказываться») от одного феодала к другому, но с обязательной уплатой «пожилого». По Судебнику 1497 О. был ограничен двухнедельным сроком в году (около Юрьева дня осеннего — 26 ноября); в 80-х гг. 16 в. в связи с дальнейшим укреплением системы крепостного права О. в Юрьев день был запрещен.

Отрезки — земли, отрезанные от крестьянских наделов в пользу помещиков во время крестьянской реформы 1861. Размеры О. составляли, напр., в черноземных свыше $\frac{1}{5}$, а в некоторых губерниях до $\frac{1}{3}$ крестьянской земли. После реформы помещики сдавали эти земли крестьянам в аренду на кабальных условиях.

Отруб — участок, выделенный из общинной надельной земли в личную собственность крестьянина; в отличие от хутора усадьба из деревни на О. не переносилась.

Отхожие промыслы — массовый отход крестьянского населения в поисках работы по найму из своего хозяйства в города и др. районы страны.

Охранное отделение — в царской России орган тайного политического надзора, созданный в 1881 при департаменте полиции для политического сыска. Ликвидировано в 1917.

II

Павел I (1754—1801) — российский император с 1796, сын Петра III и Екатерины II. Ограничил дворянские привилегии. В армии ввел жесточайшую дисциплину. Выступал против Французской революции. Впоследствии вместе с Наполеоном I выступил против Англии, разорвав с ней дипломатические отношения. Убит заговорщиками-дворянами.

Палата судебная — России судебная инстанция, подчиненная Сенату. Выполняла функции: органа предания суду по делам, подведомственным окружным судам с присяжными заседателями; апелляционной инстанции для тех же судов без присяжных.

Палей (Гурко) Семен Филиппович (ум. 1710) — казачий полковник. В 1688—1704 возглавил борьбу крестьян и казаков Правобережной Украины за освобождение от гнета польских панов и присоединение ее к России. По ложному доносу Мазепы сослан в Сибирь в 1704. Освобожден в 1708. Участник Полтавской битвы.

Пален Петр Алексеевич (1745—1826) — граф, петербургский военный губернатор, один из организаторов и участник убийства Павла I.

Панин Виктор Никитич (1801—1874) — граф, гос. деятель, монархист. В 1841—1861 министр юстиции. Председатель комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861.

Панин Никита Иванович (1718—1783) — граф, видный дипломат, гос. деятель. Был посланником в Дании, Швеции. С 1763 в течение ряда лет возглавлял Коллегию иностранных дел. Заключил договоры с Данией, Пруссией и Англией, облегчившие России ведение войн с Турцией. Проектом реформы гос. управления пытался усилить роль дворянской аристократии и ограничить власть Екатерины II, но это ему не удалось.

Панславизм — политическое направление, оформившееся в 30-х гг. 19 в. Основной идеей П. было гос. объединение всех славянских народов под властью русской державности. Это находило отклик в поработанных Турцией и Австрией славянских народах.

Панфилов Иван Васильевич (1893—1941) — Герой Советского Союза, генерал-майор, командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшей в героической обороне подступов к Москве на волоколамском направлении во время Великой Отечественной войны. Погиб в бою.

Патерик (Книга отцов) — сборник произведений древнерусской литературы (напр., Киево-Печерский патерик).

Пархоменко Александр Яковлевич (1885—1921) — герой Гражданской войны, рабочий Луганского паровозостроительного завода, член РСДРП с 1904. Командовал 14-й кавалерийской дивизией 1-й Конной армии, участвовавшей в боевых действиях против Деникина (1919), поляков и Врангеля (1920). Погиб в бою против махновцев.

Патриаршество — высшая власть в православной церкви. Возникло в 4 в. Первоначально образовалось 5 П.: Константинопольское, Александрийское, Антиохийское, Иерусалимское, Римское. После разделения церковью (1054) во главе самостоятельной римско-католической церкви стал папа. Учреждение П. в России относится к 1589. В 1721 оно было упразднено Петром I, передавшим управление церковью Синоду. Восстановлено в 1918 Поместным собором русской православной церкви. П. имеется в православных церквях: грузинской, сербской, румынской и болгарской.

Пашков (Истома) Филипп Иванович — предводитель отряда тульских дворян, примкнувших к крестьянским отрядам И. Болотникова и стремившихся использовать восстание крестьян для борьбы против царя Василия Шуйского. Во время сражения под Москвой изменил Болотникову и перешел на сторону пр-ва, в последующем активно участвовал в подавлении крестьянского движения.

1-я Конная армия — крупное оперативное объединение, созданное в 1919 во время Гражданской войны. Командиром был назначен С. М. Буденный, членами реввоенсовета армии — Ворошилов и Щаденко. Первоначальный состав 1-й К. а — 3 кавалерийские дивизии, 5 бронепоездов, 3 авиаотряда, инженерные и вспомогательные войска. В операциях Красной Армии 1919—1920 являлась решающей ударной силой при разгроме Деникина и Врангеля. Общее протяжение походов достигало 10 тыс. км.

Первая мировая война 1914—1918 — война, начавшаяся в Европе между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и странами Антанты (Великобританией, Францией, Россией, Бельгией, Сербией и Черногорией) — с другой. Позднее в нее вовлечено большинство стран мира. В войне участвовало 38 стран всех континентов. По своему характеру война была захватнической, несправедливой с обеих сторон. Поводом к войне послужил так наз. австро-сербский конфликт, возникший в результате убийства в августе 1914 сербскими националистами в Сараево наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда. При подстрекательстве Германии Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Германия 1 августа объявила войну России, 3 августа — Франции, 4 августа ворвалась в нейтральную Бельгию. Под видом защиты последней Великобритания 4 августа объявила войну Германии. Вместе с Великобританией в войну вступили ее доминионы — Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и колония Индия. В августе на стороне Антанты выступила Япония, в октябре в поддержку Германии — Турция. Стратегический план Германии заключался в быстром разгроме Фран-

ции ударом через Бельгию и Сев. Францию, после чего все силы должны были быть брошены против России. Всего в армиях блока центральных держав воевали около 3,6 млн человек (около 193 дивизий). Они превосходили своих противников в тяжелой артиллерии, но уступали в военно-морских силах и в общей численности вооруженных сил. Военно-морской флот одной Англии (29 линкоров, 71 крейсер, 50 подводных лодок) превосходил все флоты центральных держав вместе взятые (Германия имела 18 линкоров, 36 крейсеров и 20 подводных лодок). Военно-морские силы обеих коалиций были сосредоточены в европейских морях, при этом английский и французский флоты господствовали на море и могли действовать совместно, а германский флот был заперт в Адриатическом море, турецкий — в черноморских проливах и Мраморном море. На западноевропейском театре войны 5 германских армий, наступавших через Бельгию и Сев. Францию на Париж, потерпели в сентябре 1914 поражение на р. Марне. Решающее значение в этом поражении имело наступление русских войск в Вост. Пруссии, вынудившее Германию ослабить свои силы на западноевропейском театре войны. Обе стороны вскоре растянули свой фронт до берега Северного моря, и борьба приняла затяжной характер позиционной войны. Русские войска в Галицийской битве в сентябре разгромили австро-венгерские армии и овладели большей частью Галиции. К концу декабря борьба на отдельных участках русского фронта также стала позиционной. Германии пришлось вести боевые действия на два фронта. В ноябре в войну вступила Турция. Образовались фронты в Закавказье, Месопотамии, на восточной границе Сирии и Палестины, и в Аравии. Турецкая армия в декабре 1914 и в январе 1915 потерпела поражение от русских войск в Закавказье. Япония, объявившая в августе 1914 войну Германии, к ноябрю захватила порт Циндао. В сер. 1915 из 268 дивизий германского блока 127 находились на русском фронте. Намерение немцев наступлением в 1915 вывести из строя плохо подготовленную к войне Россию оказалось неосуществимым. Оставив Галицию, Польшу, часть Прибалтики, русские армии продолжали сопротивляться на линии Рига—Двинск—Пинск—Черновицы. На Балканах австро-германские войска оккупировали в конце 1915 Сербию и в феврале 1916 начали наступление на Верден с целью разбить французские войска и открыть путь на Париж. В марте начали безуспешное наступление итальянцы; в мае после контрудара австро-венгров они стали отступать. Чтобы помешать намерениям австро-германского блока, в марте русскими войсками проведена Нарочская операция, затем Барановичская операция, в июле прорван австро-венгерский фронт в районе Луцка. Германское командование вынуждено было в конце 1916 на всех фронтах перейти к обороне. Февральская революция в России и угроза потери военных поставок ускорили вступление в войну США. В августе 1917 выступил на стороне Антанты Китай. Россия вышла из войны, Сов. пр-во подписало в марте 1918 Брестский мир с жесткими условиями для России. В августе 1918 англо-французские войска нанесли серьезный удар германским армиям в

Амьенской операции и перешли в решительное наступление. В сентябре капитулировала Болгария, в октябре — Турция. 3 октября заключила перемирие Австро-Венгрия. 9 ноября произошла революция в Германии, и та заключила перемирие, по которому обязалась очистить занятые ею территории (кроме областей России, оккупация которых сохранялась по условиям перемирия), выдать союзникам свой флот, артиллерию, самолеты и пр. Война внесла большие изменения в развитие военной техники, вооруженных сил и военного искусства. Это была война машинного периода, в которой главную ударную силу начали играть танки, самолеты, получила развитие артиллерия, совершенствовалось автоматическое стрелковое оружие. Впервые в истории войн выявилось значение подводных лодок, массовых минных заграждений. Война показала огромное значение для успеха боевых действий запасов продовольствия, металлургического сырья, топливных ресурсов. Война обошлась ее участникам более чем в 400 млрд золотых рублей. От производительного труда было оторвано свыше 70 млн человек. Общие людские потери воевавших стран составили 10 млн убитых и свыше 20 млн раненых, контуженных и отравленных газами.

І съезд РСДРП — состоялся в Минске в марте 1898 на квартире социал-демократа П. В. Румянцева. Присутствовали 9 делегатов от наиболее крупных с.-д. организаций: петербургского (С. И. Радченко), московского (А. А. Ванновский), киевского (П. Л. Тучапский), екатеринославского (К. А. Петрусевиц) «Союзом борьбы», от киевской группы «Рабочей газеты» (Б. Л. Эйдельман и Н. А. Вигдорчик) и от Бунда (А. И. Кремер, А. Мутник, Ш. Кац). Принято решение объединиться в одну партию и назвать ее Российской социал-демократической рабочей партией. Съезд избрал ЦК из трех человек: Радченко, Эйдельман, Кремер.

І съезд Советов СССР — состоялся 30 декабря 1922 в Москве. 2215 делегатов от РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР. Съезд провозгласил образование СССР и определил столицу — Москву. Избрал ЦИК из 371 человека и 138 кандидатов в члены от всех союзных республик. Первая сессия ЦИК СССР избрала председателей ЦИК: Калинин от РСФСР, Петровский от УССР, Нариманов от ЗСФСР, Червяков от БССР. Секретарем ЦИК стал Енукидзе.

Пересвет (Александр) — монах Троице-Сергиева монастыря, ранее боярин, родом из Брянска. Участвовал вместе с Ослябей в Куликовской битве 1380. Геройски пал в поединке с татарским богатырем Челубеем, поразив последнего.

Пересветов Иван Семенович — писатель-публицист сер. 16 в. В двух челобитных Ивану IV и политических памфлетах («Сказание о царе турецком Махмете», «Сказание о Петре, волосском воеводе» и др.) критиковал боярское управление и произвол, выступая сторонником усиления централизованной самодержавной власти, опирающейся на дворян.

Переяславская рада — собрание представителей украинского народа в г. Переяславе в январе 1654. На П. р. принято историческое решение о воссоединении Украины с Россией. Этим Украина была спасена от

угрожавшей ей опасности быть порабощенной панской Польшей и султанской Турцией.

Переяславское княжество — древнерусское кн-во в Приднепровье, с центром в г. Переяславе, образовавшееся в 11 в. в результате раздробления Киевской Руси. Было опорным пунктом в борьбе с половцами и др. кочевниками. Опустошено в 1239 татаро-монголами.

Перовская Софья Львовна (1853—1881) — революционерка, одна из руководителей «Народной воли», принимала активное участие в организации убийства Александра II 1 марта 1881. Казнена.

Пестель Павел Иванович (1793—1826) — виднейший декабрист, основатель и глава Южного общества декабристов, полковник, командир Вятского пехотного полка, участник Отечественной войны 1812. Был одним из образованнейших людей своего времени, обладал крупными организаторскими способностями, твердой волей. Свои революционные взгляды изложил в проекте конституции под названием «Русская правда». Стоял за решительное уничтожение крепостного права, за свержение самодержавия и истребление царской фамилии. Он отстаивал предложение об увеличении крестьянского землевладения за счет части конфискованных у помещиков земель и создание в России республиканского строя. По доносу предателя был арестован накануне восстания декабристов и 13 июля 1826 повешен.

Петр I Алексеевич (1672—1725) — русский царь с 1682 (до 1696 царствовал вместе с братом Иваном V), с 1721 до 1725 император. Великий гос. деятель, полководец, флотоводец и дипломат. Политика П. была направлена на возвышение класса помещиков и развитие купечества. Усиление экономического и политического положения господствующих классов при П. шло за счет еще большего усиления эксплуатации крестьянских масс. П. активно содействовал строительству промышленных предприятий на Урале и в центре страны, что привело к развитию металлургии, судостроения, текстильной и др. промышленности, организовал строительство каналов и сухопутных дорог. Были созданы регулярная армия на основе рекрутских наборов, создан русский флот, реорганизована система гос. управления и образованы новые центральные и местные гос. учреждения (сенат в 1711, коллегии в 1718—1722, создание губерний в 1708). П. способствовал распространению культуры и просвещения (создание Академии наук в 1725, ряда школ, издание первой газеты «Ведомости» в 1703, реформа календаря в 1700 и т. п.). В 1703 П. основал город Петербург и сделал его столицей. Реформы П., подготовленные всем ходом исторического развития, были попыткой преодолеть экономическую отсталость России и способствовали росту производительных сил страны. В области внешней политики П. вел настойчивую борьбу за выход к морям, что являлось необходимым условием дальнейшего развития страны. Умело противодействовал стремлению враждебных России европейских стран, в первую очередь Англии, воспрепятствовать усилению России; русская дипломатия под руководством П. достигла ряда выдающихся успехов. Войны с Турцией и в особенно-

сти Северная война против Швеции и поддерживавших ее стран ознаменовались крупными победами на море и на суше (Полтавское сражение 1709; сражение при Гангуте 1714 и др.), в которых раскрылся полководческий талант П. Россия овладела жизненно необходимым побережьем Балтийского моря.

Петр II Алексеевич (1715—1730) — русский император в 1727—1730, внук Петра I. Фактически власть находилась в руках Верховного тайного совета.

Петр III Федорович (1728—1762) — русский император в 1761—1762. Сын немецкого гольштейн-готторпского герцога Карла Фридриха и дочери Петра I Анны. Пренебрежение интересами России в угоду Пруссии и враждебное отношение к русской гвардии послужили причиной дворцового переворота 1762, приведшего к власти его жену Екатерину II, с ведома которой Петр III был вскоре убит ее сторонниками.

Петрашевский (Бутаевич) Михаил Васильевич (1821—1866) — видный деятель революционной России сер. 19 в., руководитель политического кружка петрашевцев. Принял участие в издании в 1845—1846 «Карманного словаря иностранных слов», в котором отразились его социально-утопические и революционные взгляды. В 1849 сослан на каторгу в Сибирь. До конца жизни остался непримиримым врагом самодержавия.

Петров Антон (1824—1861) — крестьянин, руководитель Безденского восстания в апреле 1861; после подавления восстания был по приговору военного суда расстрелян.

Петрок Малый — русский зодчий 16 в., строитель крепостных стен и башен Китай-города в Москве (1535—1538) и звонницы при колокольне Ивана Великого в Московском Кремле.

Петропавловская крепость — в Петербурге, на правом берегу Невы. Заложена Петром I в 1703. С постройкой Кронштадта потеряла военное значение. В П. к. находятся могилы русских царей (от Петра I до Александра III). В 18 в. стала политической тюрьмой. В 1826 здесь повешены 5 декабристов. В П. к. в разное время были заключены Радищев, Чернышевский, Морозов и мн. др. Ныне музей. В П. к. сохранился выстроенный в стиле раннего русского барокко собор (1712—1733, арх. Д. Трезини) с высокой колокольней, увенчанной золоченым шпилем. Интересны также ворота: Петровские в стиле барокко и Невские в стиле классицизма; дом, где хранился ботик Петра I; Монетный двор (нач. 19 в., арх. А. Воронихин). В соборе сохранился замечательный резной деревянный иконостас 18 в.

Петрушевский Дмитрий Моисеевич (1863—1924) — историк, академик. Автор научных трудов по социально-экономической и политической истории средневековья («Восстание Уота Тайлера», «Очерки из истории английского государства и общества в средние века»).

Печенеги — тюркский кочевой народ. В 9—11 вв. перекочевали из Средней Азии в причерноморские степи. Часто под воздействием Византии нападали на Русь. Для защиты от П. киевские князья строили пограничные укрепления. В 11 в. были вытеснены на

запад половцами. Часть П. осела на русской земле, слившись с населением Киевской Руси.

Печера — древнее племя, жившее в бассейне Верхней и Средней Печоры и по северным притокам р. Вычегды. В летописи впервые упоминается в конце 11 в. В числе других славянских народов П. входила в состав Киевской Руси. В 12—15 вв. название П. переходит и на племенную территорию, упоминаемую в источниках как Новгородская волость. П. как племя — одно из предков современного народа.

Печище — семейная община у северных русских, основывалась на коллективном землевладении. Существовала до 16 в., в пережиточной форме — до 19 в. Аналогична задруге южных славян.

Пионеры — в русской армии (18 — нач. 19 в.) личный состав пионерных частей инженерных войск, предназначенных для строительства дорожных мостовых и для полевых фортификационных работ. На марше для обеспечения продвижения войск П. выдвигались вперед.

Писцовые книги — в Русском гос-ве в 15 — нач. 18 в. (с сер. 17 в. — подворные) статистико-экономические описания тяглого населения, служившие основанием при налоговом обложении.

Пластуны — особые пехотные команды и части Черноморского и Кубанского казачьих войск, комплектовавшиеся из числа охотников-разведчиков, которые специализировались на сторожевой службе в камышах и плавнях Кубани. Первые команды сформировались в 1842.

Платов Матвей Иванович (1751—1818) — военный деятель, генерал от кавалерии, соратник Суворова и Кутузова. В 1790 командовал колонной при штурме Измаила, с 1801 был войсковым атаманом Донского казачьего войска. В Отечественной войне 1812 П., командуя конным корпусом, прикрывал отход 2-й армии Багратиона, а затем 1-й и 2-й русских армий. В Бородинском сражении провел успешный маневр в тыл левого крыла французских войск. Был инициатором и организатором Донского казачьего ополчения против французских захватчиков.

Победоносцев Константин Петрович (1827—1907) — гос. деятель, русский государственный. С 1880 по 1905 обер-прокурор Синода. Имел огромное влияние на правительство Александра III. Автор историко-юридических трудов.

«**Повесть временных лет**» — крупнейший летописный свод Др. Руси. Проникнутая патриотической идеей единства русской земли, является одним из главных русских исторических памятников. Первая, не дошедшая до нас редакция принадлежит монаху Киево-Печерского монастыря Нестору (ок. 1113), использовавшему древнейшую Новгородскую летопись 1016 и другие летописи 11 в., а также договоры с греками, фольклорные материалы и др. источники. В 1116 по поручению Владимира Мономаха была составлена вторая редакция «П. в. л.», вошедшая в Лаврентьевскую летопись; третья редакция вошла в Ипатьевскую летопись.

Погоны — наплечные знаки различия для военно-служащих. В русской армии впервые установлены в 1732. В СССР введены с января 1943 для армии и с

февраля 1943 для флота. Размер П., цвет поля, кантов и нашивок, количество и размер звездочек, различные эмблемы и знаки на П. определяют воинское звание и принадлежность к роду войск и служб.

Погост — 1) центр сельской общины на северо-западе Др. Руси, в дальнейшем адм.-податной округ в Древнерусском гос-ве; 2) церковь с прилегающими постройками внутри церковной ограды; 3) прицерковное кладбище.

Подворье — 1) общежитие в городе для монахов загородного монастыря, иногда с церковью при нем; 2) дом с надворными постройками, принадлежащий иногороднему лицу и предназначенный для временных наездов, хранения товаров и пр.; 3) постоялый двор, гостиница.

Подушная подать — налог на содержание армии, введенный Петром I в 1722 и заменивший подворное обложение. Дворяне и духовенство освобождались от П. п. Постепенно утратила специальное назначение и стала обычным налогом, взималась до 1887.

Подьячий — в Русском гос-ве в 16—17 вв. один из низших чиновников в различных гос. органах, работавший под руководством дьяка.

Пожарский Дмитрий Михайлович (1578 — ок. 1641) — князь, один из руководителей борьбы русского народа против польско-шведской интервенции в начале 17 в. В 1608 разбил в с. Высоком у Коломны польско-литовские войска. В 1609 отбил г. Зарайск у казаков Лжедмитрия II. В 1611 участвовал в боях в Москве против захвативших ее поляков. В 1612 избран воеводой нижегородского ополчения, возглавил вместе с Мининым народно-освободительное движение. Руководил освобождением Москвы в октябре 1612. Участвовал в русско-польских войнах 1617—1618 и 1632—1634.

Поле (Дикое поле) — старинное название южной окраины Русского гос-ва, сохранявшееся до 17 в.

Ползунов Иван Иванович (1728—1766) — выдающийся изобретатель и теплотехник. В 1763 разработал проект универсального парового двигателя, осуществить который ему не удалось. В 1766 по второму проекту построил теплосиловую установку для заводских нужд. Им были впервые сконструированы автоматический регулятор питания котла водой, аккумулятор дутья для равномерной подачи воздуха в печи, водопарораспределительное устройство для попеременной подачи воды и пара в оба цилиндра. Тяжелые условия работы подорвали здоровье П.: за неделю до начала испытаний машины он скончался. Проработав 43 дня, двигатель из-за течи в котле был остановлен и спустя несколько лет разрушен. Имя П., разработавшего конструкцию универсального двигателя на 21 год раньше Дж. Уатта, создавшего первый двигатель для заводских нужд, было надолго забыто.

Полк — в Русском гос-ве в 13—17 вв. часть армии или ее боевого порядка (большой П., П. правой руки, П. левой руки, передовой П., сторожевой П.). С сер. 17 в. в России название П. сохранилось только для отдельной войсковой части.

Полки нового строя — первая постоянная армия, организованная в России в 30-х гг. 17 в. П. н. с. были солдатские (пешие) и конные — рейтарские, копей-

ные и драгунские. Основой комплектования являлся принудительный набор ратников. Солдатские и драгунские полки формировались из «даточных» (поставляемых от поместий и волостей) и «охочих» (т. е. завербованных) людей, рейтарские и копейные — из дворян и детей боярских. В 1682 числилось П. н. с.: 38 пеших (солдатских) и 25 конных (копейных и рейтарских).

Полное собрание законов Российской империи — собрание законов, действовавших в царской России. Первое П. с. з., составленное М. М. Сперанским и изданное в 1830, представляет собрание в хронологическом порядке более 30 тыс. законов и постановлений, изданных в России с 1649 по 1825. Позднее было издано второе П. с. з., содержащее законы за период 1825—1881, а затем третье, содержащее законы, изданные с 1 марта 1881 по 1913. Является важным историческим источником.

Полное собрание русских летописей — издавалось с 1841 Археографической комиссией в Петербурге. Все произведение публиковались на языке оригиналов.

Половецкая земля — территория, включавшая огромные пространства до Дуная на западе, до оз. Балхаш на востоке и от Крыма на юге до Булгара на Волге. С 11 в. до начала 13 в. была занята кочевыми ордями тюркоязычных половцев. В 13 в. П. з. завоевана монголами и вошла в состав улуса Джучи.

Половники — феодально зависимые крестьяне в Др. Руси. Обычно не несли тягла и работали на хозяина-землевладельца, отдавая половину или значительно большую часть полученного урожая. П. пополнялись обедневшими крестьянами и вольными людьми, лишенными средств производства.

Половцы — кочевой народ тюркского происхождения, образовавший в причерноморских степях кочевое гос-во Дешт-и-Кыпчак (сер. 11 — нач. 13 в.). С 1054 П. неоднократно нападали на русские кн-ва, нередко вмешивались в феодальные усобицы. Киевская Русь вела успешную борьбу с их нашествиями. В 13 в. были разбиты монголами и вошли в состав Золотой Орды.

Половничные деньги — налоговый сбор с населения в России с сер. 16 в. до 1679 для выкупа русских пленных.

Полоцкое княжество — древнерусское феодальное кн-во, занимавшее в 9—11 вв. территорию по рекам Зап. Двине и Полоте (ее приток). Стольный город — Полоцк. В нач. 12 в. распалось на ряд удельных кн-в. В нач. 14 в. вошло в состав Великого кн-ва Литовского.

Полочане — летописное название славян-кривичей, живших по р. Полоте и входивших в состав населения Полоцкого кн-ва.

Полтавское сражение в июне 1709 — сражение, в котором русские войска под предводительством Петра I разгромили шведские армии под командованием Карла XII. Шведы потеряли убитыми более 9 тыс. человек, все пушки, более 2500 человек пленными. Остатки деморализованной шведской армии были настигнуты войсками А. Д. Меншикова у Переволочной на Днепре и взяты в плен. Раненый Карл XII и измученный Мазепа едва спаслись бегством в Турцию. П.

с. решило исход Северной войны 1700—1721 в пользу России.

Полтинник — полтина, русское денежно-счетное понятие и реальная денежная единица. В 13—14 вв. половинный обрубок слитка (гривны), в 15—17 вв. счетное понятие, выражавшее сумму 100 денег. Впервые слово «П.» появилось на медной монете полурублевого достоинства в 1654. Регулярно серебряные П. чеканились с 1701. В 1726 выпущены медные четырехугольные П. массой около 800 г, в 1756, 1777—1778 золотые (0,8—0,6 г золота). В 1886—1915 Россия чеканила монеты с надписью «50 коп.»; в 1924—1927 СССР выпускал серебряные монеты с названием «один полтинник»; с 1961 чеканились монеты белого сплава с надписью «50 коп.».

Полуустав — вид славянского письма, утвердившегося на Руси во 2-й пол. 14 в. Отличается от так наз. устава более мелкими буквами, обилием сокращений, условными знаками.

Полушка — мелкая монета, чеканившаяся с 15 — нач. 16 в.; с 1867 — 1/4 копейки. Последний год чеканки — 1916.

Полюдь — в Др. Руси объезд русским князем с дружиной подвластных областей (хождение «по людям») для сбора дани и производства суда. Под П. понималась и сама дань.

Поляне — восточнославянское племя, согласно летописи, жившее в 9—12 вв. на правом берегу Днепра; центром земли П. был Киев.

Понятовский Станислав Август (1732—1798) — польский король 1764—1795. Был избран королем Речи Посполитой благодаря Екатерине II. Интригами с Пруссией и попустительством помещичьим группировкам содействовал распаду Речи Посполитой и ее разделам.

Посад — торговско-промышленная часть феодального города в 10—18 вв. В Др. Руси назывался подолом, название П. известно с 13 в. Располагался рядом с детинцем, обычно на берегу реки. Здесь жили в основном ремесленники и купцы, велась торговля.

Посадник — 1) в Киевской Руси наместник князя; 2) в Новгороде Великом в 1126—1478 и Пскове в 1348—1510 выборный правитель.

Посадские люди — тяглое (податное) население городов Русского гос-ва 15—17 вв., гл. обр. ремесленники и торговцы.

Посессионные крестьяне — одна из категорий крестьянства в 18—19 вв. Являлись крепостной рабочей силой на мануфактурах и не могли продаваться отдельно от мануфактур. Эта категория была введена при Петре I (1721), разрешившем приобретение крепостных крестьян для работы на мануфактурах.

Посольские книги — сборники различных документов внешних сношений Русского гос-ва в 16—17 вв., составлявшихся в Посольском приказе.

Посольский приказ — центральное правительственное учреждение в Русском гос-ве в 16 — нач. 18 в., ведавшее сношениями с иностранными государствами.

Посоха — (посошная) на Руси в 15—17 вв. единица обложения при взимании хлебных налогов с сохи.

Посошков Иван Тихонович (1652—1726) — выдающийся экономист эпохи Петра I, сторонник меркан-

тилизма. В своей «Книге о скудности и богатстве» (1724) он отстаивал всемерное развитие производительных сил страны путем расширения производства отечественных товаров, развития торговли и увеличения товарооборота с др. странами; стоял за организацию в России цехов. Выдвигал прогрессивное для своего времени требование точного определения обязанностей крестьян по отношению к помещикам.

Потемкин Григорий Александрович (1739—1791) — князь Таврический, гос. деятель и дипломат, генерал-фельдмаршал с 1784. Фаворит императрицы Екатерины II. Участник 1-й русско-турецкой войны (1768—1774) и главнокомандующий русскими войсками во 2-й войне с Турцией (1787—1791). Деятельность П. способствовала укреплению гос-ва и международному положению России.

Потешные — военные отряды Петра I в его юности, предназначенные для военной игры. Из П. были сформированы первые русские гвардейские полки — Преображенский и Семеновский, положившие начало русской регулярной армии.

Поток и разграбление — вид наказания, по «Русской правде» (первый законодательный сборник Др. Руси), заключающийся в том, что преступник и члены его семьи изгонялись, а имущество конфисковывалось. Этому наказанию подвергались разбойники, поджигатели и конокрады.

Поучение отца детям — жанр древнерусской литературы («Поучение Владимира Мономаха», ок. 1117).

Правеж — в феодальной Руси насильственная форма взыскания долга. В присутственном месте должника публично били по икрам, обычно батогами. Отменен Петром I в 1718.

Преображенский приказ — центральное учреждение, созданное Петром I в 1689. В его функции входило управление Преображенским и Семеновским полками, охрана порядка и др. С 1697 ведал гл. обр. делами о политических преступлениях. Существовал до 1729.

Приказ тайных дел — орган, учрежденный царем Алексеем Михайловичем около 1658, являвшийся личной канцелярией царя. В П. т. д. сосредоточивались особо важные гос. дела. Упразднен в нач. царствования Федора Алексеевича.

Приказы — органы центрального управления Русского гос-ва в 16—17 вв. Существовали П. ведомственные: Посольский (внешние сношения), Поместный (земельные дела) и др.; территориальные (Малороссийский, Сибирский и др.); сословные (Холопий, Казачий и др.); была особая группа дворцовых П., ведавших хозяйством царского двора. Упразднены Петром I в 1718 в связи с организацией коллегии.

Присутствие — гос. учреждение, ведавшее какой-либо отраслью управления (напр. воинское П.).

Присяжные заседатели — лица, привлекаемые к участию в деятельности суда при рассмотрении определенного круга дел. В России институт П. з. был введен судебной реформой 1864 (см.). Образует особую, внешне независимую от судей, коллегия, которая выносит вердикт — решение о виновности или невиновности обвиняемого.

Приходские училища — начальные школы в России, содержавшиеся за счет казны или местного населения. С 1804 одногодичные, с 1828 — двухгодичные, а после 60-х гг. 19 в. — трехгодичные.

Провинция — адм.-террит. единица в Российской империи в 18 в.

Продналог — натуральный налог с крестьянских хозяйств, введенный в 1921 взамен продразверстки: одно из мероприятий, обеспечивших переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике. В отличие от продразверстки крестьяне после уплаты П. получали право свободно распоряжаться своими излишками.

Продразверстка — способ гос. заготовки продуктов сельского хозяйства, применявшийся сов. властью в 1918—1920. Гос-во изымало у крестьян по твердым ценам все излишки хлеба и фуража сверх установленных норм на личное потребление, семена и прокорм скота. В условиях Гражданской войны П. была единственной возможной мерой, обеспечившей снабжение Красной Армии и рабочих хлебом.

Прокопович Феофан (1681—1736) — русский общественный и церковный деятель времени Петра I, талантливый публицист, ученый; был ректором Киево-Могилянской академии, псковским епископом, вице-президентом Святейшего синода, архиепископом Новгородским. Стронник и защитник петровских преобразований, автор политических и богословских трактатов и литературных произведений, в которых обосновывалась идея сильного абсолютистского гос-ва и неограниченной самодержавной власти. Главные произведения: трагикомедия «Владимир», «Слово о власти и чести царской».

«Пролог» — в древнерусской литературе сборник житий, поучений, церковно-учительных повестей и рассказов. Древнейший список «П.» восходит к 12 в.

Псковская земля — территория, экономически и политически тяготевшая к Пскову в 14—15 вв.; в 1348 выделилась из состава Новгородской земли в самостоятельную феодальную республику. Расположена была по рекам Великая, Нарова и Чудскому оз. В 1510 присоединена к Русскому централизованному гос-ву.

Пугачев Емельян Иванович (ок. 1742—1775) — предводитель крупнейшего крестьянского восстания в России 1773—1775, донский казак. Участник Семилетней войны против Пруссии, похода в Польшу в 1764, русско-турецкой войны. Возглавил восстание среди уральских (яицких) казаков в 1773. Восстание охватило широкие массы крестьянства, казачества, рабочих людей на огромной территории. Армия П. занимала города Казань, Алатырь, Саранск, Пензу, Саратов и др. Повстанцы снабжались оружием и боеприпасами с заводов Урала. Однако у восставших не было организованности и четкой программы, и восстание жестоко подавили. П. был выдан казацкими старшинами властям и казнен в Москве.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — крупный помещик, монархист. Начал карьеру чиновником особых поручений при министре внутренних дел и шефе жандармов В. К. Плеве; в 1905—1907 ос-

нователь патриотического Союза Михаила Архангела. Член 2-й, 3-й и 4-й Гос. дум. Участник убийства Г. Распутина. Один из активных организаторов внутренней контрреволюции во время Гражданской войны.

Путь Залозный — в 9—12 вв. торговый путь, проходивший за донскими плавнями — лозняками (отсюда название) — и соединявший Киев с берегами Азовского моря.

Путь «из варяг в греки» — путь, по которому с 9 в. шла торговля Руси и народов Прибалтики с Византией. Начинаясь от Балтийского моря, путь шел по Неве, Ладожскому оз., р. Волхов, оз. Ильмень, р. Ловать, волоком до Днепра, далее по Днепру в Черное море. На этом пути находились крупнейшие древнерусские города Киев, Новгород Великий и др.

Путь Соленый — в 12 в. древнерусский торговый путь, шедший из Киева к местам соляных разработок в Галицко-Волынском кн-ве (в верховьях р. Прут, около Коломны).

Пушкарский приказ — один из органов центрального военного управления, впервые упоминается в 1581; ведал Пушечным двором, пороховыми заводами, материальной частью и личным составом артиллерии, постройкой крепостей и т. д. В 1700 был переименован в Артиллерийский приказ.

Пушкин Иван Иванович (1798—1859) — декабрист, активный участник выступления на Сенатской площади в 1825. Друг А. С. Пушкина. Был приговорен к 20-летней каторге. Оставил «Записки о дружеских связях с А. С. Пушкиным», являющиеся ценным источником для изучения биографии поэта.

Пятины — Новгородская земля.

Р

Работные люди — в 16 — 1-й пол. 19 в. рабочие на промышленных предприятиях, в большинстве крепостные. Р. л. уральских горных заводов принимали активное участие в крестьянской войне под предводительством Пугачева в 1773—1775.

Радимичи — восточнославянское племя, жившее между верхним течением Днепра и р. Сож. С конца 9 в. вошли в Киевскую Русь. Согласно летописным легендам, пришли из пропольских (ляшских) земель с основателем рода Радимом.

Раевский Владимир Федосеевич (1795—1872) — поэт, декабрист, друг Пушкина. В 1822 был арестован за пропаганду революционных взглядов среди солдат и после шестилетнего одиночного заключения в 1828 поселен в Сибири, где пробыл до конца жизни, хотя его и амнистировали в 1856. Стихи Р. проникнуты революционными мотивами.

Раевский Николай Николаевич (1771—1829) — генерал, герой Отечественной войны 1812. В Бородинском сражении командовал корпусом и прославился упорной защитой центрального редута, вошедшего в военную историю как батарея Раевского.

Разбойный приказ — в Русском гос-ве в 17 в. правительственный орган, ведавший делами о покуше-

ниях на жизнь и собственность представителей классов феодалов.

Разин Степан Тимофеевич (ум. 1671) — руководитель крестьянской войны 1667—1671, донской казак. Совершив (в 1667—1669) во главе отряда казаков поход на зап. и южн. побережье Каспийского моря, Р. вернулся на Дон и весной 1670 возглавил восстание, к которому примкнули крепостные крестьяне и народности Поволжья (мордва, чуваша, мари). Восставшие заняли города Царицын, Астрахань, Саратов и подошли к Симбирску. Разбитый царскими войсками, Р. отступил на Дон, но в Кагальнике был предательски схвачен богатыми «домовитыми» казаками и выдан властям. Казнен в Москве.

Разночинцы (разного чина, сословия) — прослойка русского об-ва, сложившаяся в конце 18—19 вв. Р. — выходцы из разных сословий: купечества, мещанства, духовенства, а также мелкого чиновничества и деклассированного дворянства. Представители Р. — Белинский, Чернышевский, Добролюбов, революционные народники 70-х гг. и др.

Разрядный приказ — в Русском гос-ве в 16 — нач. 18 в. правительственный орган, в ведении которого находились: сооружение и ремонт крепостей, их вооружение и гарнизоны, а также учет служилых людей. После отмены местничества в 1682 на Р. п. было возложено составление и продолжение дворянской родословной книги.

Разряды (разрядные книги) — официальные книги, которые велись в Разрядном приказе Русского гос-ва с 1475 по 1682. В них записывался порядок размещения вооруженных сил страны и определение служилых людей на должности. Использовались для обоснования претензий родовитой боярской знати на занятие должностей; в связи с отменой местничества к 1682 почти полностью были уничтожены.

Раковорская битва 1268 — между русскими войсками и Ливонским орденом у г. Раковор (ныне в Эстонии). После жестокой сечи ливонские рыцари обратились в бегство. Поражение ливонцев не привело к миру, но приостановило нападение рыцарских отрядов на новгородские и псковские земли.

Раскол — движение против официальной церкви в России, возникшее в 17 в. в связи с введением патриархом Никоном изменений в церковных обрядах. Движение раскольников приобрело массовый характер. Поскольку раскольники выступали против официальной церкви, Р. преследовался пр-вом.

Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1872—1916) — аферист, подвизавшийся при дворе Николая II. Выходец из крестьян Тобольской губ., в молодости конокрад. Выдавая себя за провидца и исцелителя, проник в придворное окружение и оказывал большое влияние на гос. дела. Распутинщина явилась выражением крайнего разложения правящих кругов тогдашней России. Убит в декабре 1916 группой монархистов.

Реальные гимназии — общеобразовательные средние учебные заведения, в которых в отличие от классических гимназий вместо древних языков (латинского и греческого) преподавались лишь новые языки — французский и немецкий. В Р. г. в большом объеме давались знания по математике, физике, естествознанию.

Реальные училища — средние учебные заведения с шестилетним сроком обучения. При некоторых Р. у. имелись 7-е, дополнительные, классы. В программе Р. у. (в отличие от гимназии) преобладали математические и естественные науки.

Ревизии — в России в 18—19 вв. переписи населения, которое платило налоги и отбывало рекрутскую повинность. Вызваны заменой подворного обложения подушным налогом. Результаты переписи подлежали периодической проверке. Лица, подлежащие переписи, назывались ревизскими душами и вносились в ревизские сказки. В России проведено 10 Р.

Ревизская сказка — список лиц, подлежащих обложению подушной податью и рекрутской повинности. Составлялись в 18—19 вв. во время ревизий.

Регламент — законодательные акты Петра I, определявшие организацию и задачи учреждений, коллегий (генеральный Р. 1720), Синода (духовный Р. 1721). Р. Главного Магистрата (1721), Адмиралтейства (1722).

Рекрутская повинность — система комплектования русской армии, введенная Петром I в 1699 и заключающаяся в обязательной поставке сословиями определенного числа рекрутов. Срок службы рекрутов сначала пожизненный, с 1793 — 25 лет, с 1834 — 20 лет. В 18 в. комплектование русской армии с помощью рекрутских наборов представляло шаг вперед по сравнению с господствовавшей в Зап. Европе системой наемничества, т. к. обеспечивало постоянный, хорошо обученный состав армии. Вместе с тем Р. п. являлась одной из самых тяжелых повинностей, ложившихся на народные массы. С 1831 были введены ежегодные рекрутские наборы. Военной реформой 1874 Р. п. заменена всеобщей воинской повинностью с уменьшением срока действительной службы 6 лет.

Романовы — династия русских царей (1613—1917) Первым царем был Михаил Федорович, последним — Николай II.

Российская империя — официальное название России с 1721 по февраль 1917, принятое после победы в Северной войне в связи с учреждением Петром I титула императора.

Российско-американская компания — русская купеческая торговая компания, учрежденная в 1799 из существовавших ранее частных купеческих компаний Голикова-Шелехова, Мыльниковой с целью колонизации Аляски и развития русской торговли и промыслов на Дальнем Востоке. В связи с продажей Аляски Соединенным Штатам компания была ликвидирована.

Ростово-Суздальское княжество — древнерусское феодальное кн-во в междуречье Волги и Оки, с центром в Ростове; выдвинулось из состава Киевской Руси в 11 в. В 12 в. сильнейшее из русских кн-в, стремившееся подчинить своей политике Новгород и Киев. В конце 12 в. столицей становится Владимир.

Ртицев Федор Михайлович (1625—1673) — гос. деятель, окольничий; по его инициативе в Москве была организована церковная школа, явившаяся основой для создания Славяно-греко-латинской академии.

Рублев Андрей (ок. 1360—1430) — гениальный древнерусский живописец. Ранняя работа Р. — участие совместно с Феофаном Греком и др. в росписи иконостаса Благовещенского собора в Москве (1405). Вме-

сте с др. художниками выполнил фрески в Успенском соборе во Владимире, роспись и иконы Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре, иконостас Успенского собора «на городке» в Звенигороде и др. Пространственное произведение Р. — алтарная икона «Троица» (в Третьяковской галерее). По глубиной человечности образов, гармонии красок и линий она является шедевром мировой живописи 15 в.

Рубль — денежная единица со 2-й пол. 13 в. Древнейший Р. представлял собой слиток серебра весом около 205 г. Содержание благородного металла в серебряных Р. менялось. После денежной реформы 1534 соответствовал 68 г серебра, к нач. 17 в. — 48 г. В 1654 выпущен реальный Р. — серебряная монета (28—29 г), перечеканенная из западноевропейских талеров; регулярно выпускался с 1704. В 1764—1915 имел 18 г серебра. В 1915 — последний выпуск серебряного Р. В нач. 1917 покупательная способность Р. не превышала довоенных 25 копеек. В 1924 выпущены серебряные Р. — 18 г серебра.

Руднев Всеволод Федорович (1855—1913) — командир крейсера «Варяг», совершившего героический подвиг во время русско-японской войны 1904—1905. Моряки «Варяга» и канонерки «Кореец» под общим командованием капитана 1-го ранга Р. вступили в феврале 1904 в неравный бой у Чемульпо с японской эскадрой (14 боевых кораблей). Потопив 1 миноносец и повредив 3 крейсера противника, русские моряки по распоряжению Р. потопили свои корабли, чтобы не сдать их врагу. В 1945 решением пр-ва СССР на могиле Р. установлен его бюст.

Румянцев (Румянцев-Задунайский) Петр Александрович (1725—1796) — полководец, военный и гос. деятель, генерал-фельдмаршал, выдающийся представитель русского военного искусства. Как талантливый полководец выдвинулся в Семилетнюю войну 1756—1763. С 1764 генерал-губернатор Украины. Командующий армией в русско-турецкую войну 1768—1774, Р. одержал ряд блестящих побед (при Ларге, Кагуле и пр.). Участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791. Много сделал по улучшению организации и боевой подготовки русской армии. В 1770 написал «Обряд службы» — руководство по боевой подготовке. Развивая передовые взгляды Петра I на тактику и воспитание войск, Р. оказал значительное влияние на формирование полководческого искусства Суворова.

«Русская историческая библиотека» — сборники различных источников по истории России, издававшиеся Археографической комиссией с 1872 по 1927 (39 томов). Многие из опубликованных в «Р. и б.» документов имеют большое научное значение для исследования истории России феодального периода.

«Русская правда» — свод феодального права Киевской Руси в 11—12 вв. Основные источники: обычное право, княжеское законодательство, судебная практика. Нормы «Р. п.» легли в основу Псковской и Новгородской судебных грамот, а также украинского, белорусского и литовского права. «Р. п.» дошла до нас в трех редакциях: краткой (древней, 11 в.), пространной (12 в.) и сокращенной (точная датировка не установлена).

Русское море (Черное море) — название встречается в русских летописях 9—15 вв. и в арабских источниках 10 в.

Русское централизованное государство — многонациональное феодальное гос-во, возникшее в конце 15 в. в результате объединения земель вокруг Москвы. Образование было подготовлено ходом экономического развития Руси и ускорено потребностями обороны от нашествия кочевых народов Востока. В отличие от централизованных гос-в Европы, образовывавшихся в условиях развития капитализма и складывания наций, Р. ц. г. возникло, когда капитализм еще не начал развиваться, поэтому не могли образоваться нации. Р. ц. г. формировалось как многонациональное гос-во во главе с великороссами. В конце 15 — нач. 16 в. было в основном завершено объединение сев.-вост. и сев.-зап. земель Руси, сложился централизованный гос. аппарат. В 1480 свергнуто татаро-монгольское иго. Укрепление гос-ва происходило в борьбе самодержавной власти, опиравшейся на дворянство и верхушку городского населения, против боярско-княжеской оппозиции, стремившейся сохранить порядки периода феодальной раздробленности. Большую роль в укреплении Р. ц. г. сыграла деятельность Ивана IV, и особенно учрежденная им опричнина. Образование Р. ц. г. создало условия для развития экономики и культуры России и для успешного отпора внешним врагам.

Русско-китайская декларация 1913 — об автономии Внешней Монголии; была принята в Пекине. Согласно этой декларации. Китай признавал автономию Внешней Монголии, а Россия — верховную власть Китая над Внешней Монголией.

Русско-турецкая война 1877—1878 была начата Россией в поддержку национально-освободительного движения балканских народов. Военные действия развернулись на балканском и кавказском театрах войны. Появление русских войск на Балканах, в частности в Болгарии, вызвало сильный национальный подъем; в помощь русским войскам болгары создавали отряды народного ополчения. После длительной осады в декабре 1877 русскими войсками была взята Плевна, что явилось переломом в ходе войны; русская армия перешла в наступление на Балканах. Бои в районе Шипки и Шейнова решили исход войны. После взятия в январе 1878 Адрианополя начались мирные переговоры. На Кавказе русскими войсками были взяты Карс, Баязет, Ардаган и Эрзерум. Между Россией и Турцией был подписан предварительный Сан-Стефанский мир 1878, по которому Россия получила значительные территории в Закавказье и важные политические преимущества на Балканах; Турция признала полную независимость Сербии, Черногории и Румынии, а также создание автономной Боснии. Однако под давлением Англии и Австро-Венгрии Сан-Стефанский договор был пересмотрен на Берлинском конгрессе и мир подписан на гораздо менее выгодных для России условиях.

Русско-шведская война 1808—1809 — была начата в феврале Россией, стремившейся воспользоваться Тильзитским миром для захвата Финляндии. В ходе войны русские войска одержали над шведами ряд побед. По Фридрихгамскому мирному договору, завершившему войну, к России отошла Финляндия с Аландскими о-вами.

Русско-японская война 1904—1905 была развязана Японией при активном содействии Англии и США внезапным нападением без объявления войны в ночь на 27 января 1904 на русскую эскадру в Порт-Артуре. В дальнейшем Япония стала развивать военные действия в Маньчжурии. В мае 1904 японцы осадили Порт-Артур, гарнизон которого держался около 8 месяцев. Потом комендант крепости генерал Стессель сдал Порт-Артур. В ряде сражений — под Ляояном, Мукденом русская армия потерпела поражения. В мае в морском сражении потерпела поражение в Цусимском проливе и 2-я Тихоокеанская эскадра. Россия проиграла войну. В сентябре 1905 был подписан позорный для России Портсмутский мир. Япония захватила Корею, Порт-Артур, Дальний, Южн. Сахалин и, утвердившись на Курильских о-вах, закрыла России на востоке все входы в океан и к русским портам на Камчатке и Чукотке. Только в 1945 Сахалин и Курилы были возвращены России.

Русско-японский договор 1855 о дружбе, торговле и границах был подписан в январе в г. Симода. Япония открывала для торговли с Россией порты Симода, Хакодате и Нагасаки. Все Курильские о-ва к северу от о-ва Итуруп объявлялись принадлежащими России, а Сахалин оставался «неразделенным». По русско-японскому договору 1875 Сахалин полностью отошел к России в обмен на часть Курильских о-вов.

Русь — 1) в источниках 11—17 вв. Русская земля, территория Русского гос-ва; 2) в более узком историческом смысле — область племени полян в Др. Руси, где протекала р. Рось (совр. Белоцерковский р-н под Киевом).

Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826) — поэт-декабрист, деятель Северного об-ва декабристов, в котором возглавлял республиканское течение. Активный участник подготовки восстания 1825. Казнен вместе с другими руководителями. Поэзия проникнута идеями свободы («К временщику», «Гражданин»). Написал исторические песни — «Думы», поэмы «Войнаровский», «Наливайко».

Рында — придворная должность в Русском гос-ве в 14—17 вв. Р. составляла стражу царя при торжественных церемониях.

Рюрик — по летописной легенде, варяжский князь, пришедший в 862 в Новгород вместе с братьями Синеусом и Трувором и дружиной. Последующих за Р. киевских князей условно называют Рюриковичами. Историки-норманнисты пытались приписать Р. роль организатора Русского гос-ва, что является тенденциозным вымыслом, т. к. возникновение древнерусской государственности явилось результатом внутренних процессов социально-экономического развития восточных славян.

Рябая могила — курган на западном берегу р. Прут, в районе которого летом 1770 произошло сражение между русской армией, возглавлявшейся П. А. Румянцевым (42 тыс. человек), и турецко-татарскими войсками (72 тыс. человек), закончившееся победой русских.

Рядная запись — договорное соглашение о приданом невесты (от слова «рядиться» — договариваться); существовала в русском законодательстве до 1917.

Рядовичи — категория феодально зависимых людей в Др. Руси 11—12 вв., попавших в феодальную зависимость по условиям договора — ряда, на основании которого они работали на хозяина. Большинство Р. со временем превращались в крепостных.

Рязанское княжество русское феодальное кн-во в среднем течении Оки и верховьях Дона; выделилось из состава Киевской Руси в особое владение в 1-й пол. 12 в. сначала под названием Муромо-Рязанского кн-ва, Столицей была Рязань (ныне городище Старая Рязань), с сер. 14 в. — г. Переяславль-Рязанский (ныне Рязань). В 1237 кн-во было разорено татаро-монголами. В 14 в. рязанские князья носили титул вел. князей. В 15 в. определена зависимость Р.ж. от московских князей. В 1520 Р. к. было окончательно присоединено к Русскому гос-ву.

С

Салтыков Петр Семенович (1698—1772) — полководец, генерал-фельдмаршал, граф. В Семилетнюю войну 1756—1763 непродолжительное время командовал русской армией, одержал победу над прусской армией Фридриха II под Пальцигом и при Кунерсдорфе (1759).

Салтыков Федор Степанович (ум. 1715) — один из сподвижников Петра I, русский морской представитель в Лондоне. В 1703—1711 руководил судостроением на различных верфях в России. В 1711—1715 командирован за границу для закупки военных кораблей. Сторонник просвещения, автор ряда проектов в области торговли и промышленности.

Салтычиха (Салтыкова) Дарья Ивановна (1730—1801) — помещица, известная зверскими истязаниями своих крепостных. За шесть лет замучила насмерть 139 человек. В 1762 отдана под суд. В 1768 приговорена к пожизненному заключению в тюрьму при монастыре, где и умерла.

«Сборник Русского исторического общества» — периодическое издание архивных материалов, выходившее в Петербурге с 1867 по 1916. Всего вышло 148 томов, содержащих материалы по истории внутренней и внешней политики России, преимущественно 18 — нач. 19 в.

Свод законов Российской империи — систематизированный сборник законов, действовавших в империи в 1835—1917. Опубликован в 1832, введен в действие в 1835. Состоял из 15 томов; в 1892 дополнен судебными уставами 1864 (16-й том). В 1-м томе законы о гос. строе, высших органах гос. власти; во 2-м — о местных органах управления; в 3-м — о службе чиновников; в последующих — о сословиях, полиции, законы уголовные, гражданские, процессуальные. Дополнялся специальными законами: сборниками военных постановлений, законами прибалтийских губерний и т. д.

Святослав (942—973) — один из выдающихся князей Древней Руси, сын Игоря и Ольги, княжил с 957 по 973. Талантливый и отважный предводитель воинственной дружины. С. совершил во главе небольшой,

хорошо обученной и храброй дружины ряд удачных походов. Он подчинил Руси вятичей; разбил наголову Волжскую Болгарию; спустился по Волге к Каспийскому морю и, высидившись между реками Кумой и Тереком, завоевал и присоединил к Руси Хазарское ханство, разбив на пути 5 сильных и храбрых племен (бургазов, ясов, косога и др.). Этот поход С. совершил в 965, завоевав огромную территорию. С. всегда предупреждал противника: «Иду на вы», тщательно изучал его слабые стороны, точно учитывал свои силы и возможности. В 967 С. предпринял поход в Дунайскую Болгарию, завоевал ее восточную часть и вторгся в Македонию и Фракию, обложив данью две византийские провинции. Во время походов С. и его дружина проявляли исключительную отвагу и выносливость. Боявшаяся боевой мощи С., Византия просила его о военной помощи и позже с трудом отгнала его из Переяславца на Дунае (столица Болгарии), где С. укрепился и куда думал перенести свою столицу. В 971 после борьбы между С. и византийским императором Иоанном Цимисхием был заключен мир, по которому С. ушел из Болгарии. Летопись рисует С. героическими чертами — суровый воин, любящий дружину, наравне с которой переносит лишения походной жизни (С. спал на земле, питался печеным на углях мясом, не возил с собой в поход ни обоза, ни котлов и пр., ходил легко, «аки пардус» — как барс). С. был убит печенегами при возвращении из Переяславца в Киев.

«Священная дружина» — тайная монархическая организация, возникшая в 1881 после убийства Александра II. Создана близкими ко двору лицами для борьбы с террористами. Действовала независимо от полиции. В конце 1882 распалась.

Священный союз Австрии, Пруссии и России, заключенный в Париже в сентябре 1815 после падения империи Наполеона I и просуществовавший до 1833. Вскоре после образования С. с. к нему присоединились Франция и ряд др. европейских стран. С. с. ставил своей целью поддерживать неприкосновенность границ, установленных Венским конгрессом 1814—1815. Противоречия между европейскими державами обусловили распад С. с.

Севастопольская оборона 1854—1855 — героическая оборона русскими войсками и Черноморским флотом города и военно-морской базы Севастополя летом во время Крымской войны против союзной армии Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства. Севастопольцы под руководством адмиралов Корнилова, Нахимова, Истомина более 11 месяцев упорно защищали Севастополь, отбив в тяжелых условиях многократные штурмы противника. Враг понес большие потери — были убиты и ранены свыше 70 тыс. человек.

Северная война 1700—1721 — война России против Швеции за выход к Балтийскому морю. В 16 — нач. 17 в. Швеция захватила русские земли, прилегающие к Финскому заливу, и отрезала Россию от морских торговых путей, что сдерживало ее экономическое и культурное развитие. В 1699 Петр I заключил союз с Данией и курфюрстом Саксонии (он же польский король) Августом II против Швеции. В феврале 1700 саксонские войска введены на территорию герцогства

Гольштейн (союзник Швеции). В июне шведский король Карл высадил десант около Копенгагена и заставил Данию заключить мир. В августе Россия объявила войну Швеции. Русские войска (ок. 35 тыс.) осадили Нарву, но в битве были побеждены. Карл XII выступил против Саксонии, вторгся в Польшу. Петр I использовал передышку для усиления армии и создания флота. В 1701 русские войска возобновили военные действия, в 1702 взяли крепость Нотебург (русск. Орешек), в 1703 — Ниеншанц, Ям, Копорье, в 1704 — Дерпт (Юрьев), Нарву, Ивангород и вышли к Балтийскому морю. В 1703 основаны Санкт-Петербург и крепость Кроншлот (Кронштадт). Зимой 1704—1705 Петр сосредоточил около Полоцка 60-тысячную армию, войска под командованием Б. П. Шереметева послал в Курляндию, в июле 1705 двинулся на Вильно, оставил там значительные силы и с частью войск пошел на помощь Шереметеву. К осени русские войска заняли Митаву и Бауску. В сентябре 1705 Петр собрал главные силы (35 тыс.) возле Гродно и, передав командование Августу II, уехал в Москву. В январе 1706 Карл блокировал 30-тысячный гарнизон в Гродно. Август отступил в Саксонию, часть русской конницы отошла к Минску. В сентябре Август заключил сепаратный мир со Швецией. Россия осталась без союзников, ее главные силы отошли из Вольны к Полесью. В июне шведские войска подошли к Минску, переправились через Березину и частично разбили на Могилевщине русскую армию. Русские отошли за Днепр. Карл занял Могилев и двинулся на Смоленск, но потом повернул на Украину, чтобы соединиться с отрядами изменника гетмана Мазепы. На помощь ему из Риги выступил 26-тысячный корпус Левенгаупта. У деревни Лесная на Могилевщине Левенгаупт был разбит, потерял обоз и привел к Карлу лишь 6 тыс. солдат. Карл решил идти на Москву с юга, через Полтаву. В июле 1709 в Полтавской битве шведская армия была разбита. Эта победа стала переломным моментом в С. в. Был возобновлен союз России с Данией, Речью Посполитой и Саксонией (позднее присоединились Ганновер и Пруссия); военные действия переместились в Прибалтику и Сев. Германию. Ставленник Карла XII в Речи Посполитой С. Лещинский (король с 1704) бежал в Швецию. В 1710 русские войска заняли Лифляндию и Эстляндию, русский флот получил выход из Финского залива. Карлу удалось вовлечь Турцию в войну против России. Русско-турецкая война 1710—1713 оттягивала значительные силы русских войск и сдерживала активные действия против Швеции. В 1713 русские войска заняли Гельсингфорс и Або, в результате победы над шведским флотом — Аландские о-ва и создали непосредственную угрозу Стокгольму. Русские корабли контролировали Балтийское море, в мае 1717 высадили десант на о-ве Готланд. В мае 1718 начались переговоры о мире (так наз. Аландский конгресс), проходившие успешно до гибели Карла XII. Его сестра Ульрике Элеонора, занявшая трон, под влиянием Англии и Франции прекратила переговоры и возобновила военные действия. В 1719—1720 русские десанты трижды высаживались в Швеции, подходили к Стокгольму; в августе 1720 в Гренгемском бою разгромили противника, в результате Россия вернула

свои земли, укрепилась на побережье Балтийского моря от Выборга до Риги.

Северяне — восточнославянское племя, жившее в 8—11 вв. по рекам Сула, Десна и Сейм. Главным городом был Чернигов.

Семибоярщина — период правления (1610—1612) в Москве группы бояр из 7 человек, предавших национальные интересы России. Свергнув Василия Шуйского, бояре в страхе перед народным восстанием присягнули польскому королевичу Владиславу. В Москву был введен польский гарнизон, и власть фактически перешла к полякам. В октябре 1612 народное ополчение освободило Москву и ликвидировало С.

Семилетняя война 1756—1763 — между Австрией, Францией, Швецией, Саксонией, Россией и Испанией, с одной стороны, Пруссией, Англией и Португалией — с другой. В С. в. русские войска показали свое превосходство перед прусской армией. В 1759 произошло историческое сражение при Кунерсдорфе, в котором русские наголову разбили прусскую армию; в 1760 корпус генерала З. Г. Чернышева занял Берлин; в 1761 русские войска под командованием П. А. Румянцева взяли крепость Кольберг. Фридриха II спасли лишь разногласия в среде его противников и — перемена русской политики после воцарения Петра III, который не только заключил мир с Пруссией в 1762 и вернул ей занятые территории, но и начал подготовку к войне на стороне Пруссии. Утвердившаяся на русском престоле Екатерина II расторгла союз с Пруссией, но в войну с ней не вступила. Победы русской армии помешали Пруссии захватить Чехию и задержали территориальный рост Прусского юнкерского гос-ва. Англия почти не принимала участия в военных действиях в Европе, будучи занята борьбой с Францией в колониях. В феврале 1763 был подписан Парижский мир, закрепивший за Англией Канаду и Вост. Луизиану, ранее бывшие за Францией, а также ряд о-вов. В результате С. в. Англия вытеснила Францию из Индии. Между Австрией, Пруссией и Саксонией был подписан Губертсбургский мир, по которому Пруссия закрепила за собой исконно польскую землю Силезию.

Сенявин Дмитрий Николаевич (1763—1831) — выдающийся русский адмирал, сподвижник Ушакова, участник русско-турецкой войны 1787—1791 и Средиземноморского похода 1798—1800. Во 2-й Архипелагской экспедиции русского флота 1805—1807 был главнокомандующим морскими и сухопутными силами на Средиземном море; в Дарданеллском и Афонском сражениях нанес поражение турецкому флоту. В последующие годы жизни командовал Балтийским флотом.

Сергий Радонежский (ок. 1315—1392) — русский церковный и политический деятель, основатель Троице-Сергиевой лавры. Содействовал политике Дмитрия Донского, направленной на усиление Московского кн-ва, способствовал собиранию им сил для Куликовской битвы.

Серебряники — категория феодально зависимого крестьянства на Руси в 14—16 вв. Так назывались крестьяне, взявшие в долг серебро (деньги) с обязательством уплаты процентов с долга деньгами или работой.

Синод — Святейший правительствующий С. (1721—1917), высший орган управления православной церкви в России, создан Петром I в связи с упразднением патриаршества. Священный С., образованный в 1943, совещательный орган при патриархе Московском и всея Руси, ведающий исключительно внутрицерковным управлением и вопросами, касающимися православной церкви и религии.

«Скептическая школа» — направление в русской историографии 1-й пол. 19 в., возглавлявшееся М. Т. Каченовским. «С. ш.» отрицала достоверность древних источников по истории Руси (до 13—14 вв.) и принижала гос. и культурное развитие древнерусской народности в период Киевской Руси.

Скифы — собирательное название, данное греческими писателями различным племенам, обитавшим в причерноморских степях в 7 в. до н. э. — 3 в. н. э. По описанию Геродота, они разделялись на земледельцев, кочевников и господствующих, так наз. царских С. В 3—2 вв. до н. э. в Зап. Крыму образовалось сильное рабовладельческое гос-во со столицей в Неаполе (совр. Симферополь).

Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882) — генерал русской армии, получивший известность во время похода русских войск в Хиву (1873), против кокандцев (1875—1876) и особенно в русско-турецкую войну 1877—1878 в сражениях у Ловчи и Плевны (1877). В 1880—1881 был руководителем Ахалтекинской экспедиции. Последователь суворовских методов обучения войск.

Скоморохи — народные странствующие актеры в Др. Руси. Первые сведения о С. восходят к 11 в. Выступали как сказители, певцы, музыканты, а также как фокусники, акробаты, дрессировщики зверей и т. д. В Русском гос-ве представления С. запрещены указами 1648 и 1657.

Скопин-Шуйский Михаил Васильевич (1587—1610) — князь, русский военачальник. Известен успешной борьбой с польскими интервентами и их ставленником Лжедмитрием II.

Славяне — крупнейшая в Европе группа индоевропейских народов, родственных по языку и культуре. Выделение С. из индоевропейской этнической массы восходит к 3—2 тысячелетиям до н. э. и связано с территорией Повисленья, Волыни и Среднего Приднепровья. Во 2-м тысячелетии до н. э. предки расселились по Днепру и Верхней Волге, заняв территорию от Одры до Среднего Поволжья. Общеславянский язык в результате расселения распался на ряд территориальных диалектов, которые затем легли в основу различных славянских языков. В период распада первобытнообщинного строя в 1 в. н. э., когда создавались более прочные связи между племенами, начался процесс консолидации славянских племен в народности. Первые упоминания о С. в письменных источниках относятся к 1—2 вв. (Тацит, Плиний, Птоломей). В сер. 1 в. славянские племена образовали крупные племенные союзы (склавины, анты), которые вступали в борьбу с Византийской империей и в 6—7 вв. колонизовали Балканский п-ов, проникли в глубь Малой Азии. Борьба С. с Византией имела прогрессивный характер, т. к. на смену отмирающим

рабовладельческим отношениям С. несли общинную форму социального устройства с развивающимися в ее недрах феодальными отношениями. В процессе колонизации С. ассимилировали многие фракийские, иллирийские, кельтские, сармато-аланские, летто-литовские, финно-угорские, тюркские и др. племена, которые вошли в состав формировавшихся славянских народностей. В 7—8 вв. складывались первые славянские раннефеодальные гос-ва: кн-во Само в Чехии, Болгарское царство, Великоморавское и Польское гос-ва и Киевская Русь. Возникновение Древнерусского гос-ва ускорило объединение восточнославянских племенных союзов (тиверцев, полян, древлян, радимичей, вятичей, кривичей, новгородских словен и др.) в единую древнерусскую народность, которая послужила основой для формирования русского, украинского и белорусского народов. В настоящее время С. подразделяются на восточных (русские, украинцы, белорусы), западных (поляки, кашубы, чехи, словаки, лужичане) и южных (болгары, македонцы, сербы, хорваты и словенцы).

Славяно-греко-латинская академия — первое общеобразовательное высшее учебное заведение в Москве. Основана в 1687 под названием Эллино-греческая академия. В 1814 была преобразована в Духовную академию и переведена в Троице-Сергиеву лавру.

Славянофилы — направление русской общественной мысли 40—50 гг. 19 в., выдвинувшее теорию об особом пути исторического развития России, в основе которого лежат присущий только славянам общинный строй, православие и гармоническое сочетание гос. власти и народа. С. были противниками революций и выступали против материалистического мировоззрения. Главными представителями С. были А. С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, Ю. Ф. Самарин и др.; большинство из них принадлежали к старинным дворянским родам. В крестьянском вопросе выступали за личное освобождение крестьян, но отстаивали самодержавие и помещичье землевладение.

Славянские языки — языки славянских народов. Принадлежат к семье индоевропейских языков. На С. я. говорят свыше 250 млн человек. Традиционно С. я. делятся на три группы: восточную, западную и южную. К восточной относятся русский; украинский, белорусский; к западной польский, чешский, словацкий, верхнелужицкий, мертвый полабский; к южной — мертвый старославянский, болгарский, македонский, сербско-хорватский; словенский.

Слобода — вид поселений в 11—18 вв. Обычно деревня, население которой не было крепостным (служилые люди) или временно (на 10—15 лет) освобождено от налогов и других повинностей. С. были и в городах, там жили ремесленники и торговцы со своим самоуправлением и круговой порукой.

«Слово и дело государево» — термин политического розыска в России в 17—18 вв. Каждый обязан был сообщить властям про ставшие ему известными «слово и дело», направленные против государя. По всякому такому доносу немедленно возбуждалось дело. В 1762 «слово и дело государево» как особый порядок производства дел о гос. преступлениях было отменено.

«Слово о полку Игореве» — памятник литературы Киевской Руси конца 12 в. Неизвестный автор рассказывает о походе в 1185 новгородского князя Игоря на половцев. Поражение, которым закончился поход, становится причиной горького раздумья автора о судьбе Русской земли. «Слово...» отличается жанровой сложностью (сочетание элементов эпической песни, героической поэмы, воинской повести, ораторской прозы), лиризмом. Эмоциональная стихия усиливается близким к народным причитаниям «плачем Ярославны», описанием бегства Игоря из плена. Напряженные батальные сцены, одухотворенные, воспринятые по-язычески картины природы делают «Слово...» шедевром мирового значения. Найдено А. Мусиным-Пушкиным в нач. 1790-х гг. в списке 16 в., сгоревшем во время пожара 1812. Впервые напечатано в 1800.

Служилые люди — лица, находившиеся на службе у Русского гос-ва в 15—17 вв., как правило, владевшие землей при условии несения этой службы. Значительную часть С. л. составляли дворяне-помещики: к категории С. л. относились также стрельцы, пушкарки, часть казачества и др.

Слуцкое княжество — древнерусское кн-во: с 1395 до конца 16 в. существовало как удельное в составе Великого кн-ва Литовского.

Смерды — крестьяне-общинники в Др. Руси. Разложение общины и развитие феодальной собственности на землю поставило С. уже к 11 в. в феодальную зависимость от крупных землевладельцев — князей, бояр и церкви.

Смоленское княжество — древнерусское кн-во с центром в Смоленске. Занимало территорию в верхнем течении Днепра и Зап. Двины. Политически обособляться начало в 11 в. В 1404 вошло в состав Великого кн-ва Литовского. С 1514 в составе России, в 1618 отошло к Речи Посполитой. Возвращено России по Андрусовскому перемирию 1667.

Соборное уложение 1649 (Уложение царя Алексея Михайловича) — памятник феодального права в России. Утверждено Земским собором. Состояло из 25 глав и 967 статей. С. у. завершило юридическое оформление крепостного права, упорядочило судопроизводство и усилило центральную власть. В дальнейшем пополнялось так наз. новоуказными статьями.

Совет Народных Комиссаров (Совнарком) — высший исполнительный и распорядительный орган гос. власти в СССР и союзных республиках до марта 1946, когда СНК были преобразованы в Советы Министров. Впервые СНК был образован как пр-во российской Советской Республики II Всероссийским съездом Советов (1917). Первым председателем СНК был Ленин.

Смутное время — период крестьянской войны под руководством Болотникова и борьбы русского народа против польской и шведской интервенции

Собор — сословно-представительское учреждение в России в 16—17 вв., собиравшееся неперiodически для обсуждения важнейших гос. вопросов (Земский собор).

Советско-японская война 1945 — длилась с 9 августа по 2 сентября; завершающий этап Второй мировой войны. В августе против Японии выступила ар-

мия МНР, чуть позже перешла в наступление китайская армия. В результате ударов сов. войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии были разгромлены и пленены главные силы японской Квантунской армии и Сунгарийская речная флотилия. Япония в сентябре 1945 подписала акт о безоговорочной капитуляции.

«Современник» — ежемесячный журнал, основанный Пушкиным в Петербурге в 1836. С 1847 издавался Некрасовым и И. И. Панаевым. Некрасов привлек в журнал выдающихся литераторов того времени, на его страницах были напечатаны многие крупнейшие произведения русской литературы и критики. В 1866 после покушения Д. В. Каракозова на Александра II был закрыт из-за либерального направления.

Соловецкое сидение — восстание раскольников в 1668—1676, отказавшихся подчиниться церковным реформам патриарха Никона. В восстании приняли участие окрестные крестьяне, а также бежавшие в Соловецкий монастырь участники крестьянской войны Степана Разина. Восставшие успешно оборонялись от царских войск до 1676.

Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879) — знаменитый русский историк, профессор Московского ун-та, позже ректор (1871—1877). Рассматривал историю как единый процесс развития, считал главной движущей силой истории деятельность гос. власти, отрицал классовую борьбу и негативно относился к народным восстаниям. В его трудах собран огромный фактический материал по русской истории. Основные работы: «История России с древнейших времен», «Публичные чтения о Петре Великом», «История падения Польши».

Соляной бунт — московское восстание 1648, одной из причин которого было повышение налога на соль.

Сорок — старинная русская единица счета, применявшаяся (до нач. 19 в.) гл. обр. в меховой торговле (напр., 2 сорока соболей — 80 шкурков).

Сотник — 1) древнерусское воинское звание начальника сотни воинов; 2) в казачьих войсках — офицерский чин, соответствовавший чину поручика в пехотных частях.

Сотня — в казачьих войсках — войсковое подразделение, соответствовавшее эскадрону в регулярных кавалерийских частях.

Сотский — крестьянин, помогавший сельской полиции наблюдать «за благочинием, безопасностью и порядком» (Устав полиции 1837). С. избирались на каждые 100 (иногда 200) дворов и подчинялись приставу, а позднее, согласно реформе 1861, — волостным старшинам, сельским старостам и полицейским урядникам.

Софья Алексеевна (1657—1704) — русская царевна, дочь царя Алексея Михайловича. Фактическая правительница Русского гос-ва в 1682—1689. Вела неудачные войны с Крымским ханством. Возглавляла реакционные круги боярства и, опираясь на стрельцов, боролась за власть против Петра I. В 1689 свергнута Петром I и заключена в монастырь.

Софья Палеолог (ум. 1503) — вторая жена вел. князя московского Ивана III, племянница последнего ви-

зантийского императора Константина XI, жившая в Риме после покорения турками Византии.

Соха — единица гос. поземельного обложения в Русском гос-ве в 16—17 вв., на основе которой строилась система податного поземельного обложения. Размеры С. зависели от принадлежности соответствующей земельной площади той или иной социальной категории владельцев и от качества земли. Для служилого землевладельца С. составляла 800 четвертей (ок. 400 десятин) «доброй» земли. В черносопных волостях С. приравнивалась к 500 четвертям.

Сошное письмо — система поземельного податного обложения в Русском гос-ве в 16—17 вв., при которой единой обложки являлась соха.

«Союз благоденствия» — об-во декабристов, возникшее в 1818, первая организация, выдвинувшая требование республики. В 1821 «С. б.», объявив себя «распущенным», фактически реорганизовался: возникли Южное и Северное об-ва декабристов.

«Союз Михаила Архангела» — великорусская организация в 1907—1917, отделилась от «Союза русского народа». Возглавлялись членом Гос. думы бессарабским помещиком В. М. Пуришкевичем.

«Союз освобождения» — организация либеральной буржуазии в России, была основана на учредительном съезде в Петербурге в 1904; с образованием партии кадетов слилась с ней, составив ее главное ядро.

«Союз русского народа» — монархическая организация в 1905—1917, фактически объединяла все монархические организации в России. Имела свои печатные органы: «Русское знамя», «Объединение», «Гроза».

«Союз спасения» (или «Общество истинных и верных сынов Отечества») — первое тайное об-во декабристов, существовавшее в 1816—1818.

Союзы земств и городов всероссийские общественные организации во время Первой мировой войны. Союз земств был основан в июле 1914, Союз городов в августе 1914. Так же как и военно-промышленные комитеты, ставили своей задачей мобилизацию промышленности в военное время. Практическая деятельность заключалась в распределении военных заказов среди частных предприятий. В июле 1915 был образован Всероссийский земский и городской союз (Земгор).

Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839) — гос. и политический деятель. В 1809 с целью укрепления самодержавия предложил проект умеренных гос. реформ. Под давлением дворянства в 1812 отстранен от гос. службы и выслан в Нижний Новгород. С 1816 пензенский губернатор, с 1819 генерал-губернатор Сибири; в 1821 возвращен в столицу. Был членом Гос. совета. Участвовал в подготовке приговора по делу декабристов. В дальнейшем работал по кодификации законов и руководил изданием Полного собрания законов Российской империи и свода законов.

Сребреник — первая русская серебряная монета, выпускалась в конце 10 — нач. 11 в. Масса 1,73—4,68 г. Эмиссия С. начата Владимиром Святославичем, его чеканке принадлежит и С. с именем Ярослава.

Сталинградская битва 1942—1943 — одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны; явилась началом коренного перелома в ходе войны. Гитлеровское командование бросило летом 1942 крупные силы на Сталинград, чтобы, перерезав Волгу, вернуть их затем на север, обойти Москву с востока, отрезать ее от волжского и уральского тыла и захватить столицу. Наши войска во время оборонительного этапа битвы (с 17 июля по 18 ноября) нанесли врагу огромные потери, а затем 19—20 ноября перешли в контрнаступление северо-западнее и южнее Сталинграда с целью окружения основных сил противника. Соединившись в районе Калача, наши войска 23 ноября полностью окружили ударную группировку немецких частей (330 тыс.). К 2 февраля была завершена ликвидация окруженных войск.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953) — гос. деятель. Герой Соц. Труда (1939). Герой Советского Союза (1945), Генералиссимус Советского Союза (1945). Из семьи сапожника. Окончил Горькое духовное училище (1894), учился в Тифлисской духовной семинарии. С марта 1901 на нелегальном положении. Участвовал в создании грузинской марксистской газеты «Борьба», в организации Батумской с.-д. организации (1901). В 1902 арестован и выслан в Иркутскую губ., откуда в 1904 бежал. Участник ряда съездов и конференций РСДРП. В 1908 выслан в Вологодскую губ., в 1910 в Сольвычегодск. В 1912 заочно избран в ЦК РСДРП и Русское бюро ЦК. Участвовал в Петербурге в издании большевистских газет «Звезда» и «Правда». В 1912 арестован, выслан в Нарымский, в 1913 — в Туруханский край. В 1917 вернулся в Петроград, избран в Бюро ЦК большевиков и введен в редакцию «Правды». На VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) выступил с докладом по национальному вопросу, избран в ЦК РСДРП(б), в ноябре 1917 — в состав Политцентра и утвержден наркомом по вопросам национальностей. В годы Гражданской войны входил в РВС республики, был представителем ВЦИК в Совете рабоче-крестьянской обороны, с 1919 нарком госконтроля. Участвовал в обороне Петрограда и Царицына. Боролся против оппозиционных групп и фракций троцкистов, «рабочей оппозиции», «группы демократического централизма». В 1922 избран генеральным секретарем ЦК. В 1924 вышли работы С. «Об основах ленинизма», «Троцкизм или ленинизм?», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» и др. В политическом отчете ЦК на XIV съезде партии (1925) изложил программу по индустриализации страны. План социалистической перестройки сельского хозяйства изложен С. на партийном съезде в 1927. С 1941 — председатель СНК СССР и председатель Гос. Комитета Обороны, Верховный главнокомандующий. Во время войны был одним из организаторов антигитлеровской коалиции. Имя С. известно во всем мире, хотя эта фигура для многих спорная. Уже после его смерти, в 1956 ЦК КПСС отмечал: «Находясь долгий период на посту Генерального секретаря ЦК партии, И. В. Сталин вместе с другими руководящими деятелями активно боролся за осуществление ленинских заветов. Он был предан марксизму-ленинизму, как теоретик и вы-

дающийся организатор, возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против нападков капиталистического окружения. В этой политической и идейной борьбе С. приобрел огромный авторитет и популярность. Однако с его именем стали неправильно связывать все наши великие победы. Успехи, восхваления в адрес С. вскружили ему голову. В этой ситуации стал постепенно складываться культ личности С., с которым связаны нарушения принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, факты неоправданного ограничения демократии и грубые нарушения социалистической законности, необоснованные репрессии против партийных, государственных и военных кадров».

Стан — 1) административная единица в Русском государстве в 15—16 вв.; 2) в полицейской организации России часть уезда, состоявшая из нескольких волостей.

Старец — выборное лицо крестьянского самоуправления на западных землях Др. Руси. С. следили за порядком, участвовали в копных судах, распределяли повинности среди крестьян, наблюдали за строительством дорог, мостов и пр.

Старославянский язык — язык древнейших славянских памятников, первыми из которых были переводы проповедателями Кириллом и Мефодием (9 в.) богослужебных и канонических книг с греческого языка. Народной основой С. я. был болгаро-македонский (солунский) говор. Памятники религиозной литературы, а также юридические, научные и художественные произведения написаны в 10—11 вв. глаголицей и кириллицей. С. я. был литературным языком всех славян. При распространении его у разных славянских народов возникли местные варианты. Постепенно общественные функции С. я. ограничивались, и он преобразовался в церковно-славянский язык. В Киевской Руси на С. я. писали жития, проповеди, частично летописи и т. д.

«**Степенная книга**» — памятник русской исторической литературы, составлена в 16 в. при Иване Грозном. В нее входят жизнеописания политических и церковных деятелей, расположенные по родословным степеням великокняжеских колен.

Стефан Пермский (ок. 1340—1396) — епископ Пермский, распространитель христианства среди коми-зырян. Свою миссионерскую деятельность начал с 1379, строил церкви, перевел на местный язык Евангелие, работал над созданием местной азбуки.

Стоглав — разделенная на сто глав книга постановлений Стоглавого собора (1551), вышедшая под названием «Царские вопросы и сборные ответы о многообразных церковных чинах». Содержит постановления о церковном строе и быте, а также связанные с церковным правом нормы гос., судебного, уголовного, гражданского и семейного права. Ценный источник для изучения быта русского общества в сер. 16 в. Впервые издан в 1862.

Стоглавый собор — церковный собор, созванный Иваном Грозным в Москве в 1551 и изложивший свои постановления в 100 главах. Укрепил церковную организацию, ставшую прочной опорой самодержавной монархии, унифицировал церковные обряды.

Столбовский мир 1617 — мирный договор России со Швецией. Заключен в Столбове близ Тихвина. Швеция удерживала за собой Ивангород, Ям, Копорье, Орешек, Кексгольм и Ижору, захваченные в результате шведской интервенции в нач. 17 в., но возвратила России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу и Гдов.

Столыпин Петр Аркадьевич (1862—1911) — гос. деятель, министр внутренних дел России с апреля 1906, председатель Совета министров с июля 1906. Организатор третьеиюньского 1907 переворота. С его именем в истории России связан так наз. период столыпинской реакции, когда революционеров предавали военно-полевым судам и казнили. С. — автор нового земельного закона. Убит в Киеве революционером Богровым.

Столыпинская аграрная реформа 1906 — в ноябре был издан указ, дававший возможность каждому крестьянину требовать выделения и закрепления в личную собственность земельного надела с вытекающим отсюда правом продавать его, закладывать и т. д.

Стольник — придворный чин на Руси в 13—17 вв. Первоначальное назначение С. — служить за столом государя, подавать блюда и наливать напитки в чашки (откуда другое их название — чашники). Обычно звание С. получали лица знатных фамилий. В 16 в. наряду с боярами входили в состав Боярской думы.

Стол княжеский — в Др. Руси территория, управлявшаяся князем. Отчасти соответствовал более позднему названию «престол». Столица княства называлась стольным городом.

Сторожеставцы — в 17 в. должностные лица в России в полках иноземного строя, ведавшие расположением войск лагерем или на квартирах. Петр I переименовал С. в полковых квартирмейстеров.

Стрельцы — первое постоянное русское войско (пехота), вооруженное огнестрельным оружием. Создано Иваном Грозным в 1550. С. набирались из широких слоев населения, селились слободами, занимались также ремеслами и торговлей. В сер. 17 в. их насчитывалось более 500 тыс. В 1698 после неоднократных мятежей стрелецкое войско было расформировано Петром I, создавшим русскую регулярную армию.

Стремянный в России в 16—17 вв. придворный чин и должность. С. ведал царскими верховыми лошадьми. Стремянные стрельцы — царская пешая гвардия (17 в.).

Строгановы — крупнейшие русские промышленники, купцы и землевладельцы. В 16—17 вв. содействовали освоению новых земель в Приуралье, Поволжье и Сибири. В 19 в. многие С. получили графский титул и занимали ряд высших государственных, дипломатических и военных постов.

Суворов Александр Васильевич (1730—1800) — великий русский полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус. Русские войска под командованием С. одерживали ряд замечательных побед над турками: под Кинбурном (1787). Фокшанами, Рымником (1789), при штурме

Измаила (1790). Во время Итальянского похода руководимые С. войска разгромили в 1799 при Алле, Требии и Нови французские войска. Во время Швейцарского похода 1799 русские войска под командованием С. совершили героический переход через Альпы. Победы С. прославили на весь мир русское оружие и русское военное искусство. Свои взгляды на военное дело С. изложил в наставлениях «Наука побеждать» и «Суздальское учреждение» (см.). В военном искусстве С. шел впереди своего века и намного раньше Наполеона применил стратегические и тактические приемы, вошедшие в практику европейских армий в 19 в. Боевые действия русских войск, которыми командовал С., отличались стремлением уничтожить живую силу противника — его армию. Войска осуществляли быстрые марши, уничтожали противника по частям, наступали, применяя искусный маневр против флангов и тыла врага, блестяще атаковали в рукопашном бою и энергично преследовали противника до окончательного разгрома. В 1942 учрежден орден Суворова, в 1943 созданы суворовские училища.

Судебная реформа 1864 — проводилась в Российской империи на основе новых судебных уставов. Создавались местные и общие суды. Система местных судов состояла из мировых судей, общих — из окружных судов (по одному на губернию), судебных палат и сената. Дела о тяжких преступлениях рассматривали окружные суды с участием присяжных заседателей, политические дела — особое присутствие судебной палаты с участием сословных представителей (от дворян, мещан и крестьян). Сохранялись крестьянские волостные, духовные, военные и коммерческие суды. Судьи общих судов назначались пр-вом, мировых — избирались на уездных земских собраниях. Провозглашались отделение суда от органов законодательной и адм.-исполнительской власти, независимость и несменяемость судей, гласность, учреждалась адвокатура.

Судебники — в Русском гос-ве сборники постановлений по судоустройству, судопроизводству и уголовному праву: Судебник Ивана III (1497), Царский судебник Ивана IV Грозного (1550), Судебник царя Федора Иоанновича (1589).

Судебники установления — система судебных учреждений, введенных в России судебной реформой 1864. Низшим звеном являлись мировые судьи, затем окружные суды, судебные палаты и сенат.

«Суздальское учреждение» («Полковое учреждение») — наставление по обучению и воспитанию войск, написанное А. В. Суворовым в 1764—1765 во время командования им Суздальским полком. Состоит из глав: 1) о караулах; 2) об экзерцировании; 3) об убранстве и чистоте; 4) о воинском послушании, порядке и должностях; 5) о лагере; 6) о непременных квартирах. Важнейшей главой является вторая, посвященная строевому обучению войск.

Сурожане (гости-сурожане) — московские купцы, которые вели торговлю с крымскими городами, гл. обр. с Сурожем (Судаком) в 14 — нач. 16 в.

Сурожское море — название Азовского моря в русских летописях 14 в.

Т

Табель о рангах — в России положение о чинах и порядке прохождения гос. службы по военному, гражданскому и придворному ведомствам. Введена Петром I в январе 1722. Подразделила чины на 14 рангов, каждому чину соответствовала определенная должность. Первые (высшие) 6 рангов штатской и придворной служб и первый офицерский чин в армии давали право на получение потомственного дворянства, что способствовало формированию дворянской бюрократии. Т. о р. с некоторыми изменениями действовала до 1917.

Таврида — древнее название Крымского п-ва, по имени тавров.

Тайная канцелярия — учреждение, созданное Петром I в 1718 в связи с делом царевича Алексея, обвинявшегося в гос. измене. В дальнейшем Т. к. наряду с Преображенским приказом ведала делами по политическим преступлениям. В 1726 Т. к. упразднена. В 1731 восстановлена и существовала до 1762 под названием Канцелярия тайных розыскных дел. При Екатерине II заменена Тайной экспедицией.

Тамга — внутренняя таможенная пошлина в России, введенная татарами-монголами в 13 в.; существовала до 18 в.

Тарабарщина — один из видов криптографии, состоящий в замене при письме согласных букв другими буквами (в отличие от «мудрой» литейной, при которой заменялись не только согласные, но и гласные буквы). В России Т. встречается уже в рукописях 12—13 вв. Чаще Т. пользовались в 14 в. в дипломатической переписке с целью сделать текст недоступным пониманию непосвященных. Позднее Т. служила тайнописью старообрядцам.

Тарле Евгений Викторович (1875—1955) — историк, академик; автор трудов по истории Франции, истории международных отношений, внешней политики России и др. Наиболее значительные исследования: «Рабочий класс во Франции в эпоху революции», «Европа в эпоху колониализма», «Наполеон», «Крымская война», «Русский флот и внешняя политика Петра I».

Тарутинский маневр 1812 — важнейший этап в подготовке Кутузовым контрнаступления против вторгшейся в Россию армии Наполеона. После оставления Москвы Кутузов исключительно сложным и быстрым маневром к 20 сентября сосредоточил армию на выгодной стратегической позиции в районе Тарутина (60 км южнее Москвы), преградив Наполеону пути на юг и угрожая его коммуникациям. Хорошо укрепив тарутинскую позицию, Кутузов тщательно готовил контрнаступление. Узнав о выступлении французских войск из Москвы на юго-запад, Кутузов 6 октября разбил на р. Чернишне французский корпус Мюрата и 6—8 октября провел бой у с. Фоминского с двигавшимися на Калугу передовыми частями главных сил Наполеона. Этими боями и сражением у Малоярославца 12 октября началось контрнаступление русской армии.

Татищев Василий Никитич (1686—1750) — историк и географ. Участник Полтавской битвы. В 30-х гг. выс-

тупал против Бирона и немецкого засилья в правительственных кругах России. Автор многотомной «Истории Российской с самых древнейших времен», до сих пор не потерявшей своего значения. Разыскал и подготовил к печати тексты краткой редакции «Русской правды» и Судебника 1550. Составил исторический и географический лексиконы.

Тверское княжество — одно из крупных кн-в Сев.-Вост. Руси в 13—15 вв. Выделилось из состава Суздальского кн-ва в 40-х гг. 13 в. Тверские князья в 14—15 вв. вели упорную борьбу против объединительной политики Москвы. В 1485 Иван III присоединил Т. к. к московским владениям.

Тиверцы — славянское племя, жившее между Днестром и Дунаем в 9—11 вв.

Тиун — в Др. Руси холоп, управлявший хозяйством князя или боярина и находившийся на особом положении.

Тмутараканское княжество — древнерусское кн-во на Таманском п-ве в 11—12 вв. Первым князем был Мстислав Владимирович Храбрый.

Тмутаракань (Тмуракань) — один из самых южных городов восточных славян в 11—12 вв. (на восточном берегу Керченского пролива). Место города установлено в 1792 благодаря находке здесь камня с надписью, что в 1068 тмутараканский князь Глеб мерил по льду моря расстояние до Керчи (14 тыс. древнерусских сажень — ок. 20 км). Раскопками 1952 в Т. открыты мощные укрепления.

Томашовское сражение 1914 — одно из сражений войск 5-й русской армии против 4-й австрийской армии в Люблин-Холмской операции в начальном периоде Галицийской битвы в 1914. После неудачных попыток 4-й австрийской армии окружить 19-й и 5-й русские корпуса 5-я русская армия начала отход на рубеж Войславиче—Грубешов—Владимир-Волынский.

Тохтамыш (ум. ок. 1407) — хан Золотой Орды. Воспользовавшись разгромом Мамаю в Куликовской битве 1380, овладел с помощью Тимура престолом Золотой Орды. В 1382 напал на Москву и разрушил город, но уклонился от сражения с русскими войсками. Позже изменил Тимуру и был свергнут им в 1395.

Трепов Дмитрий Федорович (1855—1906) — московский обер-полицеймейстер в 1896—1905, с января 1905 петербургский генерал-губернатор с диктаторскими полномочиями вместо убитого террористом вел. князя Сергея Александровича. Инициатор репрессий против революционеров-террористов, усмиритель революции 1905 — «холостых залпов не давать, патронов не жалеть».

III Отделение — отделение личной канцелярии Николая I, созданное им в июле 1826 в целях постановки работы политической полиции под свой контроль и усиления политического сыска. В распоряжении III О. находился корпус жандармов. В 1880 преобразовано в департамент полиции.

Троицкая летопись — летопись, составленная при дворе московского митрополита. Доведена до 1409. Сгорела при пожаре Москвы в 1812. Сохранились лишь выписки, сделанные Н. М. Карамзиным. Попытка реконструкции полного текста Т. л. предпринята советским историком М. Д. Приселковым.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879—1940) — гос. и политический деятель. Родился в дер. Яновка, Елизаветградского уезда, Херсонской губ., в семье колониста-земледельца. В социал-демократическом движении с 1897. Сотрудничал в «Искре», примыкал к меньшевикам. Участник революции 1905—1907. Избирался председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Неоднократно арестовывался, ссылался. В 1907—1917 в эмиграции. В 1917 возвратился в Россию, вошел в группу «межрайонцев» и в ее составе на VI съезде РСДРП(б) был принят в ряды большевиков. Участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Член ВРК и председатель Петроградского Совета. В 1917—1918 нарком по иностранным делам. В 1918—1924 нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета республики. Одновременно в 1920—1921 нарком путей сообщения. В 1925—1926 член Президиума ВСНХ СССР, председатель Главного концессионного комитета, начальник Электротехнического управления и председателя Научно-технического управления промышленности ВСНХ. В 1927 исключен из рядов ВКП(б). В 1929 по обвинению в антисоветской деятельности выслан из СССР. Убит в 1940 в Мексике.

Трубецкой Дмитрий Тимофеевич (ум. 1625) — князь, деятель периода борьбы с польской и шведской интервенцией в России. Вначале являлся сторонником Лжедмитрия II. В 1611 участвовал в организации 1-го ополчения, стоял во главе казачьих отрядов. После некоторых колебаний присоединился к народному ополчению Минина и Пожарского и участвовал в освобождении Москвы. Позднее был воеводой в Тобольске.

Трубецкой Сергей Петрович (1790—1860) — князь, декабрист, видный член Северного об-ва декабристов. Был избран «диктатором» восстания, но 14 декабря 1825 не явился на Сенатскую площадь и участия в восстании не принимал. Был приговорен царским пр-вом к смертной казни, замененной пожизненной каторгой.

Трудовая повинность — кратковременное привлечение трудоспособных граждан к выполнению работ для гос. нужд (напр., для борьбы со стихийными бедствиями). Проводилась в годы войны 1941—1945.

Трудовики — группировка демократов, образовавшаяся в 1-й Гос. думе в 1906 из числа депутатов народного направления. Требовали уравнительного распределения земли по трудовой норме (отсюда их название), отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Гос. думу. В 1917 слились с народными социалистами.

Трудовой список — документ, который, согласно постановлению СНК СССР от 21 сентября 1926, обязаны были вести все гос. учреждения и предприятия на каждого работника, а с 1929 также все кооперативные и общественные организации. С введением в 1939 трудовых книжек Т. с. отменен.

Тургенев Николай Иванович (1789—1871) — один из видных декабристов, русский экономист. В книге «Опыт теории налогов» (1818), имевшей большое об-

ественное значение, публично ставил вопрос об освобождении крестьян и связывал экономическую науку с практическими задачами общественного переустройства. Во время восстания 1825 находился за границей. Заочно приговорен к вечной каторге. В 1857 получил разрешение вернуться в Россию.

Туркманчайский договор 1828 — заключен между Россией и Персией после окончания войны 1826—1828. К России отошли территории ханств Эриванского (по обе стороны р. Аракс) и Нахичеванского; за Россией закреплялось исключительное право иметь на Каспийском море военный флот. На Персию была наложена контрибуция в 20 млн руб. России предоставлялся ряд преимуществ в торговых сношениях с Персией.

Турово-Пинское княжество — древнерусское кн-во, существовавшее с конца 10 в. по конец 12 в. В 1185 от него отделилось Пинское кн-во. Захвачено Литвой в нач. 14 в.

«Тушинские перелеты» — бояре, служилые люди и др. лица, переходившие во время польской и шведской интервенции в нач. 17 в. в лагерь то «тушинского вора» Лжедмитрия II, то московского пр-ва и стремившиеся своей двойственной политикой обеспечить себя на случай победы той или другой стороны.

Тушинский лагерь — лагерь Лжедмитрия II под Москвой, в с. Тушино (осень 1608 — март 1610). Отсюда Лжедмитрий делал попытки взять Москву. Состав Т. л. был очень пестрый (поляки, казаки, недовольные Шуйским бояре и дворяне, авантюристы). Распался в результате начала открытой польской и шведской интервенции, внутренних раздоров и ударов русских войск.

Тысяцкий — начальник войска в составе тысячи воинов в Киевской Руси и Новгороде Великом; позже стал называться полковником. Выбирался князем или воеводой.

Тягло — гос. повинности крестьян и посадских людей в Русском гос-ве в 15—18 вв. В 18—19 вв. — единица обложения внутри помещичьего владения, обычно одно крестьянское хозяйство.

Тяньцзиньский русско-китайский договор 1858 — договор между Россией и Китаем, расширявший политические и торговые права России в Китае и уравнивавший их с правами, предоставленными Англии, Франции и США. По договору предусматривалось провести определение не установленной до этого времени части границы между Россией и Китаем; соглашение по этому вопросу было закреплено Пекинским договором 1860.

У

Удел — 1) феодальное владение русских князей до нач. 16 в.; 2) в дореволюционной России недвижимое имущество императорской фамилии, управлявшееся министром двора и уделов.

Удельные крестьяне — феодально зависимое сельское население России конца 18 — нач. 19 в., принад-

лежавшее императорской семье. По указу Павла I крестьяне, приписанные к государевым и дворцовым имениям, переданы департаменту уделов. Доходы шли на содержание императорской семьи. Материальное и правовое положение У. к. было такое же; как и других групп крепостных, однако их не продавали. Селения У. к. объединялись в волости. Преобладающей формой повинностей У. к. был оброк.

Уезд — адм.-террит. деление, существовавшее еще в Др. Руси. Согласно «Учреждению о губерниях» (1775), У. являлся административной и судебной единицей. Во главе стоял исправник — начальник уездной полиции. В России существовал до 1929.

Ульянов Александр Ильич (1866—1887) — народоволец, старший брат Ленина. Революционную работу начал в студенческие годы. За участие в подготовке покушения на Александра III 1 марта 1887 был приговорен к смертной казни и повешен в Шлиссельбургской крепости.

Управа — исполнительный орган городского и земского самоуправления (городская, земская) и сословных органов (купеческая, ремесленная). Деятельность городских и земских У., а также и сословных была ограничена хозяйственными вопросами и подлежала надзору губернатора.

Урочные лета — срок сыска землевладельцами беглых крепостных крестьян. Впервые введены при царе Федоре Иоанновиче Борисом Годуновым в 1597 сроком в пять лет. Требования землевладельцев о бессрочном сыске беглых крестьян были удовлетворены Соборным уложением 1649.

Устав — самый древний вид кириллического письма, отличавшийся стройными и выразительными очертаниями букв. Употреблялся в ранней славянской письменности. Слова в У. обычно отделялись одно от другого. Буквы писались отдельно, почти перпендикулярно строке и имели геометрический рисунок.

Уставные грамоты — 1) княжеские и царские грамоты, устанавливавшие порядок местного самоуправления в 14—16 вв.; 2) У. г. по «Положению» 1861 об отмене крепостного права — акты, определявшие отношения между помещиками и крестьянами до совершения выкупной сделки. Составлялись на основе общего закона самими помещиками и утверждались мировыми посредниками, избиравшимися из среды помещиков.

Уфимская директория — организация, принявшая название «Временное всероссийское правительство». Создана в Уфе в сентябре 1918 на совещании белогвардейских областных руководящих органов, меньшевиков, эсеров. В ноябре 1918 военные арестовали часть членов У. д. и передали власть верховному правителю Колчаку.

Учредительное собрание — было создано в январе 1918 в Петрограде. Выборы в У. с. проходили по положению, выработанному комиссией Временного пр-ва. Состав У. с. — преимущественно эсеры и кадеты. Поскольку У. с. отказалось подтвердить декреты II Всероссийского съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам, по решению ВЦИК оно было распущено 6 (19) января 1918.

Ушаков Федор Федорович (1744—1817) — русский флотоводец, адмирал, один из создателей русского военно-морского искусства. Своей деятельностью во многом способствовал укреплению русского военного флота. Был творцом наступательной морской тактики и новых приемов боя. Под его командованием были одержаны русским флотом победы у Фидониси, в Керченском проливе и у о-ва Тендры, у Калиакрии. В 1798—1800 блестяще организовал Средиземноморскую экспедицию русского флота; при этом была проведена десантная операция по овладению крепостью Корфу. В этот же период (1799) десанты эскадры У. освободили Неаполь, Рим и др.

Ф

Федор Алексеевич (1661—1682) — русский царь 1676—1682, сын царя Алексея Михайловича. При нем правили различные группы бояр. Введено подворное обложение, в 1682 уничтожено местничество; окончательно закреплено объединение Левобережной Украины с Россией.

Федор Иоаннович (1557—1598) — русский царь 1584—1598, сын Ивана Грозного, фактическим правителем гос-ва при Ф. И. был Борис Годунов, на сестре которого был женат Ф. И. При Ф. И. резко ухудшилось положение крестьян, они были лишены права переходить к другим господам, а позже вышел указ о пятилетнем сыске беглых крестьян.

Феофан Грек (ок. 1350 — ок. 1410) — выдающийся живописец. Происходил из Византии, откуда переехал в Россию. Работал гл. обр. в Новгороде и Москве. Мастер фрески (в церкви Спаса на Ильине в Новгороде), иконописи и миниатюры. Для творчества характерны монументальная сила, драматизм и напряженность образов, смелое, свободное письмо.

Фермор Виллим Виллимович (1704—1771) — русский генерал, по происхождению англичанин; во время Семилетней войны 1756—1763 Ф. в 1758 был главным командующим русскими войсками; с 1763—1770 генерал-губернатор Смоленска.

Фигнер Александр Самойлович (1787—1813) — русский офицер, капитан артиллерии, руководитель одного из партизанских отрядов во время Отечественной войны 1812. Проявляя исключительную смелость и находчивость, неоднократно проникал в стан врага, добывая ценные сведения. Погиб при переправе через Эльбу у г. Дессау.

Фигнер Вера Николаевна (1852—1942) — революционерка-народница. С 1879 член исполнительного комитета «Народной воли». В 1884 приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. 20 лет провела в Шлиссельбургской крепости, 1904—1906 в ссылке, 1906—1915 в эмиграции, затем вернулась в Россию. Автор ряда воспоминаний и очерков.

Фили — в 19 в. деревня под Москвой (ныне часть города), где 1 сентября 1812 состоялось историческое

заседание военного совета, на котором главным командующий русской армией Кутузов решил не принимать боя под стенами Москвы, отступить и сдать город Наполеону, чтобы сохранить армию и подготовить контрнаступление для разгрома врага.

Х

Хазары — тюркские племена и народности, жившие в низовьях Волги, на Дону и в предгорьях Карпат. Известны со 2 в. В 6—7 вв. образовали большое царство (Хазарский каганат) на территории Нижнего Поволжья, Приазовья и Горного Крыма. Социальная верушка Х. приняла иудейскую веру. Х. совершали набеги на славянские земли и захватывали некоторые из них, нанося большой ущерб их развитию. Гос-во Х. распалось во 2-й пол. 10 в., после разгрома Итиля Святославом в 965.

Халтурин Степан Николаевич (1856—1882) — революционер, рабочий, организатор «Северного союза русских рабочих» в 1878. После разгрома союза примкнул к народникам, склонившим его к террористической деятельности. В феврале 1880 организовал взрыв в Зимнем дворце с целью убийства Александра II. Казнен в марте 1882 за участие в убийстве прокурора Стрельникова.

Хвалынское море — древнерусское название Каспийского моря. Происходит от древнерусского названия страны Хорезм в Средней Азии, в низовьях Амударьи, народ которой назывался у русских хвалисы.

Хлыновская земля — приуральские владения Новгорода в 13—15 вв., с центром в Хлынове (Вятка). В 1589 присоединена Иваном III к Русскому гос-ву.

Хованский Иван Андреевич (ум. 1682) — князь, русский боярин, участник ряда походов и войн против Турции и Польши, начальник Стрелецкого приказа. После восстания стрельцов в Москве в 1682, приведшего к власти царевну Софью Алексеевну, организовал заговор с целью посадить на русский престол своего сына. По распоряжению правительницы Софьи Х. и его сын были казнены.

Хованщина — заговор князя И. А. Хованского, выступившего против царевны Софьи Алексеевны в 1682. События, связанные с Х., легли в основу одноименной оперы М. П. Мусоргского.

Холерные бунты — стихийные выступления народа в годы холерных эпидемий в России. Наиболее крупные происходили в 1830—1831 в Севастополе, Тамбове, Петербурге, в военных поселениях в Старой Руссе. Последние Х. б. были в 1893 на Волге.

Холопство — близкая к рабству форма феодальной зависимости, известная на Руси с 9—12 вв. до нач. 18 в. Причинами Х. первоначально являлись: взятие в плен, судебный приговор, несостоятельность должника, самопродажа в рабство, женитьба на «робе» (рабыне), поступление на службу тиуну или ключнику (без особого договора, ограждавшего свободу). Холопы считались полной собственностью своих господ и

не имели никаких гражданских прав. Указом о введении подушной подати в 1718 и последующими указами (1720—1723) Петр I уничтожил институт Х., слив крестьян-холопов с массой крепостных крестьян. В 15—17 вв. на Руси существовало также кабальное Х., возникшее из долгового обязательства, которое ставило заемщика в личную зависимость от заимодавца.

Хрущев Никита Сергеевич (1894—1971) — гос. и политический деятель. Родился в с. Калиновка Курской губ., в шахтерской семье. С 1908 работал слесарем на заводах и шахтах Донбасса. Участник Гражданской войны в 1918—1920. С 1921 на хозяйственной и партийной работе в Донбассе, Харькове. В 1929 был направлен на учебу в Промышленную академию. С 1931 на партийной работе в Москве: секретарь Бауманского, Краснопресненского райкомов, секретарь горкома и обкома партии. В 1935—1938 первый секретарь МК и МГК. С 1938 по март 1947 первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В годы войны член военных советов ряда фронтов юго-западного направления. С 1944 по декабрь 1947 председатель СНК (Совета Министров) Украинской ССР. С декабря 1947 вновь первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1949—1953 секретарь ЦК партии и первый секретарь МК и МГК партии. С марта 1953 секретарь ЦК. С сентября 1953 первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 председатель Совета Министров СССР. С октября 1964, после освобождения от занимаемых им постов, на пенсии.

Ц

Царицыно — подмосковная дворцовая усадьба 2-й пол. 18 в. Частью сохранился дворцовый ансамбль, созданный в 1775—1785 архитектором В. И. Баженовым. По приказу Екатерины II дворец в 1785 был уничтожен, и на его месте строился архитектором М. Ф. Казаковым новый дворец (не окончен). Постройки Ц., в которых творчески переработаны традиции русского зодчества 16—17 вв., отличаются большим своеобразием художественных решений, богатством и живописностью форм.

Царство Польское (Королевство Польское) — название Польши, оказавшейся в соответствии с решением Венского конгресса 1814—1815 в составе Российской империи.

Царь — титул русских и некоторых других монархов. В России титул Ц. впервые принял Иван IV Грозный в 1547. С 1721 русские Ц. стали титуловаться императорами.

Царьград — древнерусское название города Константинополя — столицы Византийской империи (ныне Стамбул в Турции).

Царь-колокол — гигантский колокол, весом ок. 200 т (высота 5,87 м, диаметр 6,6 м), хранящийся в Московском Кремле. Отлит в 1733—1735 русскими мастерами Моториными. Во время пожара в 1737 колокол, находившийся еще в обработке, был поврежден — отбит большой кусок. В 1836 установлен на каменном

пьедестале в Кремле. Название Ц.-к. носили также колокол весом свыше 35 т, отлитый литейным мастером Чоховым в начале 17 в. по приказанию Бориса Годунова, и колокол весом около 130 т, отлитый в 1654 (разбился во время пожара 19 июня 1701; его обломки пошли на изготовление существующего Ц.-к.).

Царь-пушка — старинное артиллерийское орудие, хранящееся в Кремле. Отлита в 1586 мастером А. Чоховым. Замечательный памятник русского литейного искусства 16 в.; вес ок. 39 т, длина свыше 5 м, калибр 89 см.

Целовальники — 1) в Русском гос-ве в 15—17 вв. сборщики подати, а также лица, выполнявшие судебно-полицейские функции; при вступлении в должность приносили присягу — целовали крест; 2) в до-реформенной России при откупной системе продажи вина — торговцы (сидельцы) винных лавок.

Центральный штаб партизанского движения — создан при Ставке Верховного главнокомандующего по постановлению Гос. Комитета Обороны в мае 1942. Нач. штаба — первый секретарь ЦК КП Белоруссии П. К. Пономаренко.

Цусимское сражение — морское сражение, происшедшее в мае 1905 в районе о-ва Цусима в Корейском проливе между 2-й русской Тихоокеанской эскадрой (командующий — адмирал З. П. Рожественский) и японским флотом. Несмотря на мужество и героизм матросов и офицеров, русская эскадра потерпела поражение из-за отсутствия управления и подавляющего превосходства сил противника. Из 29 русских кораблей противник потопил 15, собственные команды потопили 3; сдались в плен 5.

Ч

Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856) — философ; участник Отечественной войны 1812; друг Пушкина. Был близок к тайному об-ву декабристов «Союз благоденствия». В отличие от декабристов видел путь прогресса России не в политическом перевороте, а в моральном обновлении страны. В 1836 в журнале «Телескоп» было опубликовано первое из восьми написанных Ч. «Философических писем», содержащее резкую критику социальных порядков тогдашней России. Эта критика нашла отклик в различных кругах русского об-ва. В мировоззрении Ч. противоречиво переплетались социальные идеи с мистицизмом и восхвалением католичества.

Чапаев Василий Иванович (1887—1919) — герой Гражданской войны, талантливый командир Красной Армии. Сын крестьянина-бедняка. Подавлял крестьянские восстания в Заволжье, воевал с белоказаками, мятежным Чехословацким корпусом. Командуя 25-й стрелковой дивизией, успешно сражался с войсками Колчака под Бузулуком, Уфой, Уральском. Погиб в бою.

Чашник — в Др. Руси представитель княжеской администрации, следящий за пчеловодством и медоварением для нужд великокняжеского двора.

Челобитные — грамоты с прошениями. Подавались на имя царя и бояр в Русском гос-ве в 16—17 вв. В 17 в. для разбора челобитных на царское имя существовал Челобитный приказ.

Челядь — в Киевской Руси в 10—13 вв. население, зависимое от владельца феодальной вотчины: холопы, зависимые смерды, рядовичи, закупы и др. Позднее, с развитием крепостного права, так называли дворовых людей помещика.

Червенские города — восточнославянские города Червень, Перемышль и др. на территории Галицко-Волынских земель, входивших в 10 в. в состав Киевской Руси.

Червонец — 1) золотая монета, чеканившаяся в течение всего 18 в., начиная с царствования Петра I. Вес 3,5 г. В 19 в. Ч. в обиходе называется золотая монета трехрублевого достоинства, весом до 3,9 г; 2) в СССР банковский билет в 10 рублей, введенный в обращение в 1922.

Черная Русь — область по р. Неман, известная под этим названием в 13—15 вв., включавшая города Новогрудок, Волковыск, Слоним, Городню. В 12—13 вв. большая часть территории Ч. Р. принадлежала полоцким князьям. Во 2-й пол. 13 в. была захвачена Литвой. Название, возможно, связано с понятием «черный», т. е. зависимый, угнетенный.

Черниговское княжество — древнерусское кн-во в 11—13 вв., с центром в Чернигове. Называлось также Северной (от племени северян), или Чернигово-Северской, землей. Включало бассейн Десны, левобережье Днепра. В сер. 14 в. большая часть Ч. к. вошла в состав Великого кн-ва Литовского.

«Черный передел» — народническая организация (по названию ее печатного органа), образовавшаяся осенью 1879 после раскола «Земли и воли». Чернопередельцы были противниками террора и придерживались прежней народофильской программы и тактики. В нач. 80-х гг. «Ч. п.» распался.

Чернышев Александр Иванович (1785—1857) — князь, политический и военный деятель при Николае I. Выполнил ряд политических и военных поручений, был военным агентом русского пр-ва в Париже. Принимал деятельное участие в следствии по делу декабристов. С 1828 управляющий военным министерством, в 1832—1852 военный министр. С 1848 председатель Гос. совета.

Чернышев Григорий Петрович (1672—1745) — граф, один из видных военных деятелей при Петре I. Участник Азовского похода 1695 и Северной войны 1700—1721. Принимал участие в боях под Нарвой, в Прибалтике, под Полтавой. В 1725—1726 азовский, в 1731—1732 московский губернатор, член Адмиралтейской коллегии.

Черта оседлости — в России до 1917 территория, вне которой запрещалось жить евреям. Впервые упоминается в указе Екатерины II от 3 января 1792. Неоднократно менялась. К нач. 20 в. в Ч. о. входило 15 русских, украинских и белорусских губерний: Витебская, Гродненская, Житомирская и др. За Ч. о. могли селиться евреи: купцы 1-й гильдии, лица с высшим и специальным образованием, ремесленники, бывшие рекруты, евреи местного

происхождения. Отменена 20 марта 1917 законом «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений».

Чесменский бой — морской бой между русской эскадрой и турецким флотом в июне 1770 в бухте Чесма в Эгейском море во время русско-турецкой войны 1768—1774. Русская эскадра, встретив в Хиосском проливе турецкий флот, вынудила его отступить в Чесменскую бухту. В этом бою русская эскадра (4 линейных корабля, 2 фрегата, 1 бомбардирский корабль и 4 брандера) по приказу адмирала Г. А. Спиридова атаковала превосходящие силы турок и в результате сильного огня и атаки брандеров уничтожила весь турецкий флот (15 линейных и 70 др. кораблей).

Четь — 1) единица земельной площади, равная прил. половине десятины; 2) орган финансового управления в Русском гос-ве в 16—17 вв.

Чехословацкий корпус мятеж — антисоветский мятеж на Средней Волге и в Сибири 1918—1919. Поднят летом Чехословацким корпусом, сформированным из бывших военнопленных, который перебрасывался в Европу через Сибирь и Дальний Восток. Мятежники захватили Челябинск, Пензу, Сызрань, Самару, Томск и др. города, установив в них выборную власть. В сентябре — октябре Красная Армия ликвидировала мятеж на Средней Волге и Урале и к концу 1919 — в Сибири.

Чингисхан Темучин (ок. 1155—1227) — монгольский полководец, основатель громадной Монгольской империи. Объединив монгольские племена (1206) и покорив некоторые тюркские народности, в 1211—1218 завоевал Сев. Китай, в 1218—1220 Среднюю Азию, в 1219—1224 совершил разрушительные походы в Сев. и Вост. Иран и Афганистан, отправив в то же время войско в Вост. Европу, которое в 1223 разбило дружины южнорусских князей и половцев на р. Калке. В завоеванных странах Ч. устанавливал тягчайшее иго монгольских феодалов.

Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936) — видный сов. дипломат, член РСДРП с 1905. До 1918 находился в эмиграции, в 1918—1930 нарком иностранных дел, возглавлял сов. делегацию на конференции в Генуе (1922) и в Лозанне (1922—1923). Был членом ВЦИК и ЦИК СССР.

Чохов Андрей — выдающийся мастер оружейного дела («пушечный литец»). В 1586 отлил знаменитую Царь-пушку весом около 39 т, длиной свыше 5 м, калибром 89 см (находится в Кремле). В 1622 отлил колокол весом свыше 35 т.

Чудь — название в русских летописях эстонских племен и занимавшейся ими территории, входившей в состав Древнерусского гос-ва: племя Ч. участвовало в походе князя Олега на Царьград; в 1030 князь Ярослав Мудрый основал в области Ч. город Юрьев (Тарту).

Чумак — украинский крестьянин-возчик, доставлявший на волах хлеб с Украины на Дон и в Крым и вывозивший оттуда соль и рыбу. Этот промысел имел широкое распространение прил. до сер. 19 в.

Чумной бунт — народное движение в Москве в сентябре 1771. Поводом послужили эпидемия чумы и формальные мероприятия властей по борьбе с ней.

Ш

Шапка Мономаха — царский головной убор из золота, украшенный драгоценными камнями, крестом и соборной опушкой. По летописной легенде, якобы была получена Владимиром Мономахом (1053—1125) от визант. императора Константина. В действительности имеет восточное происхождение. Хранится в Оружейной палате в Московском Кремле.

Шевардино — деревня (ныне в Можайском р-не), где в августе 1812 началось Бородинское сражение. Русские войска (около 12 тыс. человек, 36 орудий), отразили атаку французских войск (около 40 тыс. человек, 186 орудий) и нанесли им большой урон. Бой у Ш. дал Кутузову выигрыш во времени и раскрыл группировку сил Наполеона.

Шемякин суд — нарицательное выражение, означающее неправый суд. Связано с именем галичского князя Дмитрия Шемяки. Впоследствии появилась сатирическая повесть «Шемякин суд», дошедшая до нас в списках 17—18 вв. и показывающая нравы и порядки феодального суда.

Шихов Александр Семенович (1754—1841) — писатель и гос. деятель, вице-адмирал. Был министром просвещения, возглавлял цензурное ведомство. Выступал за сохранность традиций в русском литературном языке, основал об-во «Беседы любителей русского слова», боровшееся с нововведениями Н. М. Карамзина и его сторонников в области языка и с новыми явлениями в литературе. Основное сочинение — «Рассуждение о новом и старом слоге российского языка» (1803).

Школа математических и навигацких наук — школа для подготовки специалистов военного и морского дела, учрежденная по указу Петра I в Москве (1701). В 1715 старшие классы были переведены в Петербург и образовали Морскую академию. Существовала до сер. 18 в.

Шлиссельбургская крепость — построена новгородцами в 1323 на о-ве Ореховом (на Ладожском оз.), откуда получила свое первоначальное название Орешек. В 1611 крепостью овладели шведы, переименовавшие ее в Нотебург. В 1702 была взята войсками Петра I, который назвал ее Шлиссельбургом (ключ-город). Использовалась как место заключения.

Шувалов Иван Иванович (1727—1797) — приближенный императрицы Елизаветы Петровны, проводивший политику самодержавия в области науки и просвещения. Первый куратор Московского ун-та (осн. 1755), президент Академии художеств (осн. 1757).

Шувалов Павел Андреевич (1830—1908) — граф, гос. деятель, дипломат, генерал от инфантерии. В 1861—1863; будучи управляющим департамента министерства внутренних дел, принимал участие в осуществлении крестьянской реформы 1861. В 1867—1877 был начальником штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. С 1885 по 1894 посол в Берлине. В 1894—1896 варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа.

Шувалов Петр Иванович (1710—1762) — гос. деятель, фактический руководитель пр-ва Елизаветы Петровны. В Семилетнюю войну один из организаторов русской армии; ввел усовершенствования в артиллерии, в частности в гаубицах.

Шуйские — старинный русский боярский род, ведущий свое начало от суздальских князей. Играли большую роль в гос. и политической жизни России в 16—17 вв. При Иване Грозном и Борисе Годунове принимали участие в междоусобной борьбе, в результате которой длительное время были в опале. В 1606—1610 Василий Шуйский был русским царем.

Шуйский Иван Петрович (ум. 1587) — князь, при Иване Грозном был воеводой в нескольких городах. Отличился при героической защите Пскова (1587) от войск польского короля Стефана Батория в Ливонскую войну. При царе Федоре Иоанновиче стоял во главе оппозиции против Бориса Годунова, за что попал в опалу и был сослан на Белоозеро.

Щ

Щелкаловы, Андрей Яковлевич и Василий Яковлевич, — думные дьяки, крупные дипломаты 16 в., стоявшие во главе Посольского приказа. Принимали участие во всех важнейших дипломатических переговорах 2-й пол. 16 в.

Щербатов Михаил Михайлович (1733—1790) — князь, дворянский историк, автор семитомной «Истории Российской от древнейших времен», вышедшей в 1770—1791 в Петербурге. Выступая защитником дворянских привилегий, рассматривал русскую историю с монархических позиций.

Э

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона — одна из крупнейших русских энциклопедий, издававшаяся в Петербурге с 1890 по 1907. Словарь состоял из 82 основных и 4 дополнительных тома. С 1911 по 1916 вышло 29 томов (из намеченных 48) нового издания этой энциклопедии под названием Новый энциклопедический словарь.

Энциклопедический словарь Гранат — словарь, издававшийся в Москве с 1890 братьями А. и И. Гранат. По 1903 вышло 6 полных изданий словаря. С 1910 вышло 37 томов седьмого, наиболее распространенного издания. За период 1918—1948 вышли остальные 21 том словаря в издании Русского библиографического ин-та Гранат и Гос. ин-та «Советская энциклопедия».

Энциклопедия — систематический свод знаний. Материал в Э., как правило, в алфавитном, но иногда и в тематическом порядке. Э. бывают универсальные и специальные (отраслевые). Энциклопедические труды известны уже в древности — в Египте, Китае, Греции.

Энциклопедический характер носили сочинения Аристотеля и его учеников, а также многие трактаты эпохи средневековья. В России первые рукописные сборники энциклопедического характера появились в 13 в. В 16—17 вв. были довольно широко распространены алфавитные справочники — азбуковники. 18 в. богат разнообразными специальными словарями, среди которых выделяются издания Н. И. Новикова и особенно незаключенный «Лексикон» В. Н. Татищева (1793). «Энциклопедический словарь» (3 т., 1821—1826) С. А. Селивановского представлял одну из первых в России Э. универсального типа. К числу первых русских Э. относятся также «Энциклопедический лексикон» Плюшара (редакторы Греч, потом Сенковский), «Карманный словарь иностранных слов», выходивший под редакцией Майкова, затем Петрашевского. Первая законченная крупная Э. в России — «Русский энциклопедический словарь» (16 т., 1873—1879) И. Н. Березина. В его создании участвовали многие выдающиеся ученые того времени. Лучшей Э. до сих пор, пожалуй, является Энциклопедический словарь (82 т. и 4 т. дополнительных, 1890—1907) Брокгауза и Ефрона. Были привлечены крупнейшие научные силы страны. Его 2-е издание — Новый энциклопедический словарь — не было закончено (29 т., 1911—1916). Позже выходили «Большая энциклопедия» С. Н. Южакова, Энциклопедический словарь братьев Гранат. При сов. власти вышла Большая советская энциклопедия (66 т., 1-е изд. 1926—1947, 2-е изд. 1950—1958). Дважды издана Малая советская энциклопедия, Изданы многие специальные отраслевые: Техническая энциклопедия, Театральная энциклопедия, Медицинская энциклопедия, Философская энциклопедия и др.

Эззерумская операция (декабрь 1915 — февраль 1916) — наступательная операция русской кавказской армии (ок. 76 тыс. человек) против турецких войск (ок. 60 тыс.) во время Первой мировой войны. Русские войска разгромили турецкую армию и в ночь на 3 февраля штурмом овладели турецкой крепостью Эрзерум. Успех русских войск в Э. о. заставил Германию и Турцию отказаться от намеченных операций в районах Суэцкого канала и Египта.

Эсеры (социалисты-революционеры, с.-р.) — партия в России 1902—1922. Возникла в результате объединения народнических кружков и групп. Лидеры в разное время: Е. К. Брешко-Брешковская, Г. А. Гершуни, А. Р. Гоц. В. М. Чернов и др. Э. отрицали роль рабочего класса, идею диктатуры пролетариата, считая основным революционным средством террор. До 1917 партия нелегальная, после Февральской революции Э. принадлежало большинство в Советах. В результате раскола партии в декабре 1917 образовалась партия левых Э. Преследовались сов. властью, участвовали в заговорах против нее. Постепенно партия распалась. Последние руководители Э., оказавшиеся в лагерях (М. А. Спиридонова и др.), были расстреляны в 1941.

Этнография — историческая наука, изучающая — преимущественно путем непосредственного наблюдения — культурные и бытовые особенности различных народов мира, исследующая исторические из-

менения и развитие, происхождение (этногенез), расселение (этническая география) и культурно-исторические взаимоотношения народов. Русская Э. уже в 18 в. и нач. 19 в. достигла значительных успехов; труд С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (2 т., 1755) является лучшей для того времени этнографической монографией в мировой литературе. Большую роль в развитии русской Э. сыграли работы основанного в 1845 Русского географического общества, его членов Н. Н. Миклухо-Маклая, Д. Н. Анучина, М. М. Ковалевского и др.

Ю

Югорская земля — в 11—15 вв. территория, расположенная по обеим сторонам северных отрогов Уральского хребта; была населена кочевым народом — югрой. Входила в состав новгородских владений.

Юрий Всеволодович (ум. 1238) — вел. князь владимирский 1212—1216 и 1218—1238, сын Всеволода Большое Гнездо. Ему удалось усилить Владимирское кн-во, однако нашествие татар прекратило этот процесс. Погиб в битве с татарами при р. Сити (приток Мологи).

Юрий Долгорукий (ок. 1090—1157) — князь ростово-суздальский, с 1155 вел. князь киевский, сын Владимира Мономаха. С его именем в летописи связывается первое упоминание о Москве (1147) и строительство укрепления («города») Москвы (1156). Предпринимал походы против волжских болгар и половцев.

Юрьев день (26 ноября ст. ст.) в 14—16 вв. время, когда крестьяне могли уйти от феодала (за неделю до Ю. д. осеннего или в течение недели после него). С дальнейшим развитием крепостного права в России в конце 16 в. право ухода крестьян в Ю. д. было отменено.

Я

Язычество — общее условное название наиболее древних форм религии, присущих родовому строю и рабовладельческим гос-вам, характеризующихся в отличие от позднейших религий (христианства, буддизма, ислама) своим многообразием. Я. в его различных формах (тотемизм, магия, анимизм) появилось потому, что люди не умели объяснить явления природы и поэтому обожествляли их и поклонялись им. У восточных славян с формированием Древнерусского гос-ва в 9—10 вв. Я. развилось в довольно сложную систему религиозных представлений. В конце 10 в. на Руси установилось христианство.

Яик — древнее название реки Урал, в бассейне которого жило в 17—18 вв. яицкое казачество. После подавления крестьянской войны под руководством Е. Пугачева указом Екатерины II в 1775 Я. был переименован в Урал.

Яицкий городок — укрепленный городок, основанный в начале 17 в. на р. Яик и населенный казаками. Был одним из центров казачьих и крестьянских выступлений, особенно во время крестьянских войн С. Разина и Е. Пугачева. После подавления крестьянской войны под руководством Е. Пугачева в 1775 Я. г. переименован в Уральск.

Ям — в России до 19 в. селение на почтовом тракте, жители которого обязаны были выполнять установленную в 17 в. ямскую повинность — перевозить на своих лошадях почту, должностных лиц, казенные грузы и т. п.

Ямской приказ — учреждение, ведавшее перевозкой почты и пассажиров (16 — нач. 18 вв.).

Ярлык — грамота ханов Золотой Орды, выдававшаяся русским князьям при вокняжении их в стольных городах в знак подчинения Золотой Орде. В Я. перечислялись повинности, которые обязано было нести русское население в пользу ханов.

Ярослав Всеволодович (1139—1198) — черниговский князь 1174—1198. Принимал участие в нескольких походах против половцев, из которых особенно удачным был поход 1166. «Слово о полку Игореве» упоминает о Я. В. как о могучем русском князе.

Ярослав Мудрый (978—1054) — князь киевский 1019—1054, сын Владимира Святославича. Выдающийся гос. деятель, годы правления которого были временем расцвета Древнерусского гос-ва, усиления его международного положения. При Я. М. была составлена древнейшая часть «Русской правды».

Ярослав Осмомысл (1152—1187) — князь галицкий, сын Володимерка Володаревича, один из выдающихся западнорусских князей. Прославлен в «Слове о полку Игореве».

Ярославово дворце — с 11 в. до половины 12 в. княжеская усадьба в Новгороде Великом; до конца 15 в. — место вечевых собраний, политический центр Новгорода. На Я. д. сохранились Никольский собор (1113), церковь Параскевы Пятницы (1207), вечевая башня (1472) и постройки 16 в. Раскопками обнаружены мостовая 12 в., остатки домов, водоотводных сооружений и много бытовых вещей.

Ярыжки — в России в 16—18 вв. вольнонаемные работники на различных предприятиях. Я. в 17 в. назывались также низшие служащие полицейских органов.

Ясак — натуральная подать в 16—18 вв., собиравшаяся русскими воеводами Поволжья и Сибири. Я. собирался ценными мехами — соболями, бобрами, куницами.

Ясский мирный договор 1791 — подписан в декабре в Яссах между Россией и Турцией после окончания войны 1787—1791; установил новую границу России по Днестру и подтвердил присоединение Крыма к России.

Ятвяги — западнобалтские племена, обитавшие в 1 — нач. 2 в. между Неманом и верховьями р. Наров. Впервые упоминаются в русских летописях под 983. Воевали против русских и польских князей, крестоносцев. В конце 13 в. частично уничтожены крестоносцами, основные земли Я. вошли в Великое кн-во Литовское, а сами они ассимилировались со славянами.

ЛИТЕРАТУРА

Акмеизм (греч. *актэ* — высшая степень чего-либо, цветущая сила) — модернистское течение в русской поэзии начала 20 в., сформировавшееся в условиях буржуазной культуры. Утвердился в теоретических работах и художественной практике Н. С. Гумилева (ст. «Наследие символизма и акмеизм», 1913), С. М. Городецкого (ст. «Некоторые течения в современной русской поэзии», 1913), О. Э. Мандельштама (ст. «Утро акмеизма», опублик. 1919), А. А. Ахматовой (связь последних двух с течением была непродолжительной), М. А. Зенкевича, Г. В. Иванова, Е. Ю. Кузьминой-Караваевой и др. Акмеисты объединились в группу «Цех поэтов» (1911—1914, возобновилась в 1920—1922), примкнули к журналу «Аполлон». В 1912—1913 издавали журнал «Гиперборей» (ред. М. Л. Лозинский, вышло 10 номеров), альманахи «Цеха поэтов». Противопоставили мистическим устремлениям символизма к «непознаваемому» «стихию естества»; декларировали конкретно-чувственное восприятие «вещного мира», возврат слову его изначального, не символического, смысла.

Акронограмма — стихотворение, в котором конечный слог каждого стиха повторяется в следующем за ним стихе как начальный, напр.:

И плещет светлая волна
На золотой песок.

Распространенной А. является один из видов стихотворений с так наз. начальной рифмой, напр.:

Реет тень голубая, *объята*
Ароматом нескошенных трав.

Акростих — стихотворение, в котором начальные буквы строк образуют какое-либо слово или фразу, напр.:

Лазурный день
Угас, угас,
Ночная тень,
Ах, скрыла нас — *Луна*.

А. пишется обычно в стихах с посвящением (начальные буквы строк и составляют имя того, к кому обращено стихотворение) и в стихотворных загадках (начальные буквы дают разгадку).

Акт — система сцен, связанных между собой неразрывным исполнением во времени и составляющих законченную часть драматического произведения. Количество А. пьесы условно и зависит как от эпохи, так и от господства той или другой теории. Греческая драма еще не знала деления на А., так как главный закон, которому она подчинялась, был закон единства места, действия и времени. Впервые в европейской драме деление на А. встречается у римских авторов комедий. В дальнейшем развитие драматического жанра и театральной техники дало разнообразнейшие виды деления драматического произведения, начиная с одного А. и кончая пятью и даже больше, причем каждый А. в отдельности иногда в свою очередь распадается на ряд картин. Так, отправляясь от Аристотеля, многие теоретики предлагали установить закон трех А. сообразно с основными композиционными частями драмы: завязка, перипетия и развязка. М. Каррьер делит драму на четыре части: вступление,

нарастание действия, перелом, нисхождение. Фрейтаг устанавливает целых восемь моментов драмы, которые должны уложиться в пяти А.: вступление, возбуждение, завязка, кульминационный пункт, трагический момент, поворот, или нисхождение, момент последнего напряжения и катастрофа. Принципы деления на А. бывают самые разнообразные: напр., во французской классической драме, а также у символистов А. — этап этического раскрытия характера персонажей (Расин, Ибсен), у романтиков — этап в развитии движения интриги (Байрон, Дюма), в новой драме — органическая часть бытового комплекса (Дидро, А. Островский, Гауптман). Сами функции каждого А. варьируются в зависимости от тематики, жанра и стиля.

Акцентный стих — чисто тонический стих, основан на учете в строках только ритмически сильных ударений (акцентов) с тенденцией большей или меньшей упорядоченности их; длина междударных интервалов до 5 (редко 8) слогов. В тоническом стихосложении — самая свободная форма.

Александрийский стих — 1) Французский двенадцатисложный стих с цезурой после шестого слога, с обязательными ударениями на шестом и двенадцатом слогах и с обязательным смежным расположением попеременно то двух мужских, то двух женских рифм. Название свое (предположительно) получил от «Романа об Александре» («Roman d'Alexandre», 1180), который был написан как раз таким двенадцатистопным стихом. Впервые встречается в конце 11 в. («Путешествие Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»). Особенно был распространен в период французской классической трагедии (Корнель, Расин). Ритмически А. с. характеризуется тем, что распадается на два полустишия по шесть слогов в каждом. В каждом полустишии имеется обычно два ударения — одно постоянное (на конце — «accent fixé»); различные комбинации этих ударений, дающих 36 фигур, и создают ритмическое движение А. с. Первоначально А. с. являлся чисто силлабическим стихом, но в результате длительной эволюции приобрел отчетливое тоническое строение. У французских романтиков (В. Гюго и др.) А. с. характеризуется резкими нарушениями цезуры, передвигающейся направо и соответственно изменяющей расположение ударений.

2) Русским А. с. называется шестистопный ямб с обязательной цезурой после третьей стопы и с аналогичной французскому А. с. рифмовкой. Напр.:

Никто на празднике блистательного мая,
Меж колесницами роскошными летая,
Никто из юношей свободней и смелей
Не властвует конем по прихоти своей.

Впервые А. с. появляется у Тредиаковского («Способ к сложению русского стиха») и широко применяется авторами 18 в., преимущественно в трагедиях (Сумароков, Княжнин и др.).

А. С. Пушкин не раз обращался к А. с. как к гибкой стихотворной форме:

Угрюмый сторож муз, || гонитель давний мой,
Сегодня рассуждать || задумал я с тобой.
Не бойся: не хочу, || прельщенный мыслью ложной,
Цензуру поносить || хулой неосторожной...

Аллегория — поэтическое иносказание, в котором определенная мысль или понятие передается через обрисовку конкретных предметов, явлений действительности; вид тропов. Напоминает метафору, но в отличие от нее охватывает произведение целиком. Близок к А. символ, отличающийся от нее многозначительностью. Аллегорические образы есть в литературе, живописи, скульптуре. Особенно распространена А. в художественном слове. В фольклоре, напр., образы животных олицетворяют определенные человеческие черты: лиса — хитрость, заяц — трусость, баран — тупость. А. часто выступает как средство усиления поэтической выразительности, конкретизации образного мышления. Аллегорический смысл имеют некоторые пословицы и поговорки, народные песни. Почти полностью построены на А. басня, сказка, притча.

Аллитерация — повторение в стихах или — реже — в прозе одинаковых, созвучных согласных звуков для усиления выразительности художественной речи. А. подчеркивает звучание отдельных слов, выделяя их и придавая им особенно выразительное значение.

*Нева вздувалась и ревела,
Котлом хлокоча и клубясь...*

(А. С. Пушкин, «Медный всадник»)

А., когда она не служит определенной выразительной цели, приводит к пустой, бессмысленной игре звуками, напр. у поэта-символиста:

Чуждый чарам черный челн...

Альманах (арабск. — календарь) — сборник литературных произведений, часто объединенных по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному, областному и др.); как правило, выходит неперриодически. В средние века А. назывались заимствованные у арабов календарные таблицы с астрономическими и др. сведениями. Постепенно они начали дополняться заметками об исторических событиях, ярмарках, монетных системах, а позднее и мелкими рассказами, анекдотами, стихотворениями. Такие ежегодные А.-календари становятся прообразом периодической печати, в 16—17 вв. получают большое распространение. С течением времени А. приобретают двоякую форму: или остаются календарями-справочниками с геральдическими, биографическими, историческими и хозяйственными сведениями, или становятся литературными сборниками, содержащими произведения разных авторов сначала в виде стихотворений, рассказов, очерков, а в дальнейшем и статей научного, публицистического и литературно-критического характера. Такие А. представляли собой как бы отдельные номера журналов, издаваемые одновременно, ежегодно или от случая к случаю. Соответственно содержанию А. назывались музыкальными, театральными, дамскими, детскими и т. д. Помимо литературных были и узкоспециальные А. — дипломатические, гастрономические, статистические и др.

Первые литературные А. появились во Франции под названием «Альманах муз» (Париж, 1764—1833). Из

более поздних известны «Альманах литературы, театра и изящных искусств», изданный при участии Ж. Жанена (1853—1859), и «Парижский альманах» (1862—1870). Первым немецким А. считается «Альманах муз», изданный Гёттингенским обществом поэтов (1770—1803). Большой известностью пользовались «Шиллеровский альманах муз» (Тюбинген, 1796—1800), затем «Немецкий альманах муз» (1830—1839) А. Шамиссо, «Карманная книжка поэзии» Ф. Шлегеля и др. Поэты «Молодой Германии» издавали с 1893 в Мюнхене «Новый альманах муз».

В России первыми во времени принято считать изданные Н. М. Карамзиным в Москве А. «Аглая» (кн. 1—2, 1794—1795) и «Аониды» (кн. 1—3, 1796—1799). Однако ранее их вышли «Российский Парнас», изданный М. М. Херасковым в Петербурге (1771), а также «Распускающийся цветок» (1787), состоящий из произведений питомцев Благородного пансиона при Московском ун-те. Этот А. открывал серию подобных изданий: «Полезное упражнение юношества» (1789) и др.

Амплификация — накопление единообразных выражений в поэтической речи. А. как стилистический прием выражается, напр., в накоплении синонимов (слов, сходных по значению), антитез или может принять вид повышения, т. е. расположения выражений, относящихся к одному предмету, по принципу нарастания их значимости, эмоциональной действительности и т. п. Вот, напр., соответственные А. у Лермонтова:

1. Я тайный замысел ласкал,
Терпел, томился и страдал.
2. Он был похож на ветер ясный:
Ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет.
3. В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и всё там ничтожно.

А. — прием риторический, резко бьющий на повышение восприятия, так именно и расценивают ее ораторы, напр. великий оратор древности Цицерон, находивший, что А. — триумф красноречия. Но риторическая природа А. тем самым ограничивает возможность широкого ее употребления в поэзии, где она уместнее всего в высокой «витийственной» лирике, напр. в одах или в исповедях-признаниях и т. п.

Амфибрахий (греч. amphibrachys — с двух сторон краткий) — трехсложный стихотворный размер с ударением на втором слоге стопы (— — —):

*На море ночное мы оба глядели.
Под нами скала обрывалася бездной...*

(А. Фет)

— — — — —
— — — — —

В А. ударными оказываются в основном 2, 5, 8, 11 и т. д. слоги стихотворной строки.

Анаграмма — перестановка букв в слове в порядке, образующем новое слово, напр.: Lied — Leid, арка — кара, Ломоносов — Соломонов и т. п. Так, фамилия Вольтер образована писателем путем анаграммы из его настоящей фамилии Аруэ — le j (eune) Arouet. Как стихотворная форма А. характеризуется тем, что в ней

иносказательно описывается значение слова, составленного из переставленных букв другого слова, приведенного целиком, а иногда также только описанного, напр.:

Сказала мне вчера: эхма,
Моя кума.
Когда бы не было на дне,
Что есть во мне,
То славный я бы под шумок
Спекла пирог.

А. относится, таким образом, к числу стихотворений-загадок, шарад.

Анакреонтическая поэзия — вид античной лирической поэзии: стихотворения-песенки, в которых воспевалась веселая, беззаботная жизнь, пирушки, вино, любовь. Свое название этот вид лирической поэзии получил от имени древнегреческого поэта Анакреона (Анакреонта), автора застольных песен, жившего в 6 в. до н. э. До нас дошли отрывки его стихотворений и сборник стихов того времени, написанных в духе Анакреона. Во второй половине 18 и в начале 19 в. анакреонтические стихи часто встречались и в западной, и в русской поэзии; их писали М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, К. Н. Батюшков и др. поэты.

В юношеские годы А. С. Пушкин написал и перевел несколько анакреонтических стихотворений — «Фиал Анакреона», «Гроб Анакреона» и др.

Анапест — в античном стихосложении трехсложная стопа длительностью в четыре моры, состоящая из двух кратких и одного долгого на конце слога, с ритмическим ударением на долгом: «— — —». В силлаботоническом стихосложении — стопа, состоящая из двух неударных и одного ударного на конце слога, напр.: «Закружилась листва золотая».

Анапестоямб — сложный метр, вводившийся в России в начале прошлого века противниками дактилохореического гекзаметра, но не привившийся. Схема — см. Гекзаметр.

Анафора (греч. — возвращение) — повторение каких-либо сходных звуковых элементов в начале смежных ритмических рядов (полустиший, строк, строф).

А. может быть звуковой:

В речном тумане виснет ниже
Вечерний красный парус дня, —

лексической:

Наше оружие — наши песни,
Наше золото — звенящие голоса, —

и видом ее — синтаксической:

Только в мире и есть, что тенистый
Дремлющих кленов шатер,
Только в мире и есть, что лучистый
Детски задумчивый взор, —

чисто ритмической:

Обворожает царицу
Необозримой Руси.

А. может располагаться в начале полустиший («Город пышный, город бедный»), строк («Она не страши-

лась возмездия, Она не боялась утрат»), строф, проводится через все стихотворение в тех или иных комбинациях (Лермонтов «Когда волнуется желтеющая нива...»; Фет «Это утро, радость эта...» и т. д.). Особенно ярко анафорические построения выступают на примере амебейной композиции. А. называют также стихотворение, все слова которого начинаются одним и тем же звуком, напр.:

Лучистый лен любовно лепит
Лазурь ласкающих лесов,
Люблю лукавых лилий лепет,
Летящий ладан лепестков, —

и т. д.

Анахронизм — нарочитое или ненамеренное нарушение хронологического правдоподобия, приписывание явлений или событий одной эпохи другой. Напр., в русских былинах богатыри кн. Владимира сражаются с «татарами погаными» и идут пить вино «во царев кабак». В песне немецкого мастерзингера 16 в. Ганса Сакса «Неравные дети Евы» Бог заставляет детей Адама и Евы читать «Отче наш». В трагедии Шекспира «Гамлет» король дохристианской Дании пирует «под гром пушечных выстрелов» в замке Эльсинор, выстроенном в середине 16 в. Этот вид культурно-исторических А. неизменно наблюдается в художественном творчестве (словесном и изобразительном) эпох и общественных групп, не выработавших еще понятия «историческая правда» и не умеющих осмыслить героев и события чуждых эпох вне их привычной культурной обстановки. Поскольку, однако, подобные А. одинаково мало осознаются как ошибки и творщим, и воспринимающим художественное произведение, правильнее было бы применять термин А. к литературным произведениям и эпохам, поэтика которых требует соблюдения исторического колорита, — напр., к историческому роману 19 в.

Анациклические стихи — стихи, которые можно читать и с начала, и с конца, причем они не теряют своего смысла. А. с. называются иногда также сотадицескими, по имени греческого поэта, которому приписывается их введение. Встречаются они впервые в греческой и латинской антологиях. Стихи эти могут представлять в обоих чтениях одну и ту же мысль, напр., «Хочу тебя любить, любить тебя хочу». Иногда же при чтении с конца получается иной, совершенно противоположный смысл. Напр., фраза «Иезуитов люблю, не нарушу данное слово» с конца читается так: «Слово данное нарушу, не люблю иезуитов». Иногда любителями составлялись А. с. (правда, лишённые почти всякого смысла), которые можно было читать с конца даже по буквам, напр. «А роза упала на лапу Азора». В иных А. с. бывают только отдельные слова, напр.:

Сошел на землю мир,
Раскованы рабы.
Москва есть третий Рим,
Четвертому не быть.

Некоторые поэты, опуская логическую связь, делают свои стихи, по существу, анациклическими, напр.:

Голубые арки, анфилада комнат,
Сочетанье красок, бархатистость плеч.

Анекдот (греч. *anekdotos* — неизданный) — краткий рассказ о забавном случае, смешном происшествии.

А. впервые назвали «Тайную историю» Византийского историка Прокопия (6 в.), в которой описывались случаи из личной жизни императора Юстиниана и его придворных. А., или анекдотическим рассказом, называют рассказ или эпизод в произведении, построенный на смешных случайностях. Таков напр., один из ранних рассказов А. П. Чехова «Лошадиная фамилия».

Антитеза (греч. — *antithesis* — противоположение) — резкое противопоставление образов, понятий явлений:

Они сошлись. Вода и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой...

(А. Пушкин, «Евгений Онегин»)

А. широко используется в устном народном творчестве («Ученье свет, а неученье тьма»), в басне, эпиграмме, послании и др. малых жанрах. А. как композиционный прием может применяться и в крупных литературных жанрах («Коварство и любовь» Шиллера, «Война и мир» Л. Толстого).

Антология (греч. *anthologia*, букв. собрание цветов) — название сборников, содержащих избранные стихи, изречения, отрывки из произведений разных авторов или представляющих литературу определенных народов, периода, литературного течения и т. п. Получила распространение с древнейших времен в странах Востока. Составителем первой греческой А. считают поэта Мелеагра (60 до н. э.). В древнерусской литературе широко бытовали рукописные А. (так наз. сборники). В нач. 19 в. в России А. назывались лишь сборники античной поэзии, а антологическими — стихи, написанные на мотивы и в манере античных авторов.

Антропонимия — совокупность собственных личных имен, обеспечивающих номинацию и идентификацию лиц в пределах функционирования языка или на какой-нибудь территории. Включает фамилии, собственные личные имена, отчества, имена-прозвища, названия детей по имени или прозвищу родителей или дедушки и бабушки, названия жены по имени или прозвищу мужа и наоборот, названия лиц по месту рождения или жительства.

Апокриф (греч. *apokryphos* — тайный, подложный) — древние религиозные легенды-сказания, дополняющие и развивающие сюжеты из Священного писания, признанные церковью неканоническими и изъяты из церк. употребления. А. называют вообще произведения, ложно приписываемое какому-либо автору.

Апострофа (греч. *apostrophé* — отклонение) — одна из стилистических фигур: оборот поэтической речи, состоящий в обращении к неодушевленному явлению как к одушевленному или к отсутствующему лицу как к присутствующему.

Ассонанс (лат. *assonare* — созвучать) — 1) повторение в строке, фразе, строфе однородных гласных звуков (напр.: «Пора! Пора! Рога трубят»); 2) неточная

рифма, в которой совпадают, созвучны только гласные звуки. В русской поэзии А. строится на совпадении в рифмуемых словах только слогов, на которые падает ударение, или даже только гласных в этих слогах: красивая — неугасимая, девочки — вербочки и т. д.

Афоризм (греч. — отграничивать, отрывать) является совершенно самостоятельным жанром прозы. Формально он как бы воспроизводит структуру общего логического суждения. Но в то время как научное суждение направлено на исчерпывающее развитие своих положений и стремится к логически ясной расчлененности, А., напротив, повсюду как бы обрывает логические периоды, превращая тем самым любое положение в самостоятельный смысловой организм. Афористическое мышление никогда не представляет собою единого, логически спаянного рассуждения. Не отвечая тем самым основным требованиям диалектической логики, А. стремится достичь внезапной убедительности исключительно средствами изощренного стиля. А. в равной мере ограничен, с одной стороны, от логического суждения, с другой — от послыши и лозунга. С последними А. разделяет разве только относительную краткость формы. По сути же и пословица, и лозунг с ним глубоко разнятся. Пословица есть не что иное, как показанная на выпуклом частном примере общеизвестная истина (*не плюй в колодец — пригодится воды напиться*); лозунг же является призывом к определенному действию или направлению деятельности («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). Наряду с А. как самостоятельным жанром встречается и так наз. вводный афоризм, т. е. А., включенный в инородный, неафористический контекст художественных, философских или научных сочинений (анализ А. как литературного жанра, а также анализ родственных ему литературных жанров).

Б

Баллада (итал. *ballare* — плясать) — одна из форм лиро-эпического жанра.

Б. — повествовательное стихотворение, в основе которого лежит необычайный сюжет героического, фантастического или бытового характера. Часто этот сюжет бывает историческим, нередко он заимствуется из поверий народа, его легенд. Своей обязательной сюжетностью Б. отличается от лирики и приближается к эпосу. Но она выражает одновременно и чувства повествователя и поэтому всегда лирична.

В русской литературе Б. прославился Жуковский, Пушкиным было написано несколько оригинальных и ярких Б. («Песнь о вешем Олеге», «Анчар»). Создает Б. и Лермонтов («Воздушный корабль», «Спор»). В советской поэзии Б. пишут Есенин («Баллада о двадцати шести»), Евтушенко («Баллада спасения» и др.), А. Вознесенский («Баллада работы» и др.).

Бард (кельтск. *bard* — певец) — странствующий певец-поэт у древних кельтов; Б. в нарицательном смысле слова в поэзии 18—19 вв. — вообще поэт. В этом смысле изредка встречается и сейчас в литературе,

чаще — в ироническом смысле. Напр., в эпиграмме В. В. Маяковского на одного из советских поэтов:

О, бард! Сгитарьте

тарарайра нам...

Басня — жанр дидактической поэзии, короткая повествовательная форма, сюжетно законченная и подлежащая аллегорическому истолкованию как иллюстрация к известному житейскому или нравственному правилу. От притчи Б. отличается законченностью сюжетного развития, от др. форм аллегорического повествования (напр., аллегорического романа) — единством действия и сжатостью изложения, не допускающей введения детальных характеристик и др. элементов неповествовательного характера, тормозящих развитие фабулы. Обычно Б. распадается на 2 части: на рассказ об известном событии, конкретном и единичном, но легко поддающемся обобщительному истолкованию, и на нравоучение, следующее за рассказом или ему предшествующее. Со стороны сюжетной Б. часто, хотя и необязательно, характеризуется изображением в ней логически невозможных предметных отношений, напр. перенесением на животных или растения форм человеческого быта. Здесь Б. соприкасается с животным эпосом. Другой причиной, сближающей тематику Б. с тематикой животного эпоса, является простота, однозначность и постоянство встречающихся в животном эпосе характеров. Однако связь Б. с животным эпосом не является обязательной, и уже в древнейших из дошедших до нас Б. — на Востоке и в Греции — наряду с животными действующими лицами являются люди и мифические существа. Таким образом, вопрос о происхождении Б. из животного эпоса следует считать открытым. Одним из наиболее спорных вопросов является вопрос о родине Б. Истоки греческой Б. (с тематикой из животного эпоса) можно проследить уже у Гезиода, далее у Архилоха и Симонида; расцвет же ее связан с именем Эзопа (6—5 вв. до н.э.).

Русской письменностью элементы Б. были восприняты в составе переводных и вообще пришлых литературных памятников. По-видимому, еще в раннее время, приблизительно в 13 в. (списки сохранились начиная от 15 в.), вошла в русскую литературу диалогической формы повесть «Стефанит и Ихнат» (греч. — увенчанный и следящий) — один из пересказов индийской «Панчатантры», ошибочно приписанный (псевдоэпиграф) Иоанну Дамаскину, одному из популярных христианских святых 8 в. Вкус к басенным элементам поддерживался аллегоризмом, струя которого проходит по древнерусской письменности, задевая разные ее жанры, включая церковную проповедь толковательного свойства и загадки, помещаемые в вопросы-ответных памятниках (типа «Беседы трех святителей»). В качестве популярного образца следует упомянуть загадку «О правде и кривде», символизируемых в «Беседе...» обычно зайцем и совой; отсюда устно-поэтическим путем развился аполог знаменитого стиха о Голубиной книге, где говорится уже о борьбе двух зверей (иногда двух зайцев), белого и серого, в результате чего побеждает серый зверь — кривда. Возможно, что тот же книжно-устный мотив от-

ражен в применении к текущим социальным условиям псковской летописью в 1528 жалующая на административное засилье Москвы, местный летописец добавил: «У дьяков великого князя правда их, крестное целование, взлетела на небо, и кривда в них начала ходить, и много было от них зла».

Б. в ее собственной, хотя бы и искаженной переводом, художественной форме русская письменность узнала лишь в начале 17 в. (1607), когда Ф. К. Гозвинский перевел с греческого Б. Эзопа. Большой известности они, однако, не получили: списки их единичны и отражений в русских оригинальных памятниках 17 в. не найдено. Подражания Эзопу имеют место лишь в 18 в. (Кантемир, Тредиаковский), когда зарождается и оригинальное творчество в той же области, внушенное новоевропейскими образцами (гл. обр. Лафонтеном). Ряд баснописцев (Сумароков, Хемницер, Дмитриев, Измайлов и др.) завершается наконец И. А. Крыловым (1768—1844), который сумел сделать русскую Б. художественной.

В основе крыловских Б. лежит наблюдение над окружающей жизнью и бытом, а их идейность сводится к практической мудрости; заимствованные же элементы (сюжет, восходящий иногда к Лафонтену, и т. п.) претворены у Крылова с небывалой ассимиляцией. В этом огромная формальная разница по сравнению с неорганизованной Б. — притчей русской древности. Связи материальной — в смысле источников — с древнерусской притчевой традицией Крылов, как и его предшественники в 18 в., совершенно не имеет.

Беллетристика (фр. belles lettres — изящная словесность) — в широком смысле слова — художественная литература; в более узком и более употребительном — художественная проза (в отличие от поэзии и драматургии). Вслед за В. Г. Белинским под Б. понимали легкое чтение, противопоставляя ее серьезной литературе. Термин иногда употребляется для характеристики устаревшей манеры письма. Существует понятие беллетризация — сочетание научно-документального материала с элементами художественного повествования в научно-художественной литературе.

Белые стихи — в системах стихосложения, применяющих рифму, — стихи разнообразных размеров, не имеющие рифмы. Б. с. можно найти почти у всех русских поэтов. Ими написаны многие известные драматические произведения, как, напр., «Борис Годунов» или «маленькие трагедии» А. С. Пушкина, исторические драмы А. К. Толстого и др.

Библиография литературы. — Зародившись в Древней Греции наряду с критикой и теорией литературы, история литературы с самого начала своего существования была тесно связана с Б. У александрийских ученых в 3 в. до н. э. критика текстов литературных памятников и их комментирование шло рядом с приведением их в порядок, систематизацией и библиографическим описанием. В средние века история литературы представляла собою библиографические перечни литературных произведений, их изложение и комментирование, собрание биографических сведений о писателях в форме сборников, словарей, каталогов. С эпохи Возрождения (14 в.) в изучении литературы начинает развиваться филологическое направление, с

16 в. — эстетическое. Наряду с ними в истории литературы в 16 и 17 вв. по-прежнему было широко распространено библиографическое направление, многие историко-литературные работы сливались с библиографией. Только в конце 18 в. в трудах И. Г. Гердера история литературы уже не отождествляется с Б., с перечнем литературных произведений и собранием библиографических сведений о писателях, а понимается как изучение литературной эволюции. Уделяя значительное внимание библиографическим работам, немецкие романтики углубляют и развивают взгляды Гердера на историю литературы. Перестав в 19 в. отождествляться с Б., развивая исторический, сравнительно-исторический и филологический методы изучения, история литературы на Западе не порвала тесной связи с Б. Утратив главенствующую роль в истории литературы, Б. осталась в ней как один из важных ее элементов. Наряду с этим в 19 и 20 вв. на Западе появилось множество специальных работ по Б. литературы и ее истории, среди которых немало ценных.

Первая из известных русских попыток описать произведения древней письменности относится к 1288, когда волынский летописец сделал перечневую роспись книг, пожертвованных кн. Владимиром Васильковичем в разные церкви. От 15—17 вв. сохранился ряд описаний памятников древней письменности, из которых наиболее замечательны описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря (кон. 15 в.) и «Оглавление книг, кто их сложил» (кон. 17 в.). Эти описания, дающие ценный материал для историка литературы, в свое время не имели в виду изучение литературы, а преследовали церковные и охранные цели. Таким образом, изучение русской литературы на первых этапах, как и на Западе, было тесно связано с Б. В 19 в. появляется первая специальная работа по Б. истории русской литературы — «Обозрение источников для составления истории российской словесности» П. И. Кеппена, составившее I том его «Материалов для истории просвещения в России» (СПб., 1819). Таким образом, в области изучения истории русской литературы в первой половине 19 в. Б. и библиографические работы занимают видное место. Наряду с ними делаются первые попытки составления общих обзоров истории русской литературы. Первой такой попыткой был выпущенный в 1822 «Опыт краткой истории русской литературы» Н. И. Греча. Эта книга, нося библиографический характер, хорошо иллюстрирует тогдашнее воззрение на историю литературы, отождествляющее ее с библиографией. Обобщающие историко-литературные работы уступают место в конце 1840-х гг. монографическим, гл. образом библиографическому и библиографическому характеру, что вызывает резкие нападки Добролюбова в статье «Собеседник любителей русского слова» («Современник», 1856, кн. VIII и XI). Во второй половине 19 в. историки русской литературы, развивая исторический, историко-сравнительный, филологический и социологический методы, продолжают уделять значительное внимание Б. В 1872 вышел большой специальный труд по Б. истории русской литературы — «История русской и всеобщей словесности» В. И. Межова, охватывающая книги и статьи в этой

области, появившиеся в 1855—1870. Эта книга, включающая в себя, между прочим, перечень биографий деятелей на самых разнообразных поприщах, вплоть до врачей, обнаруживает, что еще в 1870-х гг. история литературы отождествлялась с библиографией вообще. В 1879—1880 печатается в «Филологических записках» и затем выходит отдельно (Воронеж, 1881) очень ценный, к сожалению, малоизвестный историографический труд А. А. Котляревского, дающий богатый библиографический материал, — «Древняя русская письменность. Опыт библиологического изложения истории ее изучения» (перепеч. в его «Сочинениях», т. IV, СПб., 1895). Из позднейших трудов ценным пособием для историка литературы явился «Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц» Д. Д. Языкова; первый выпуск которого вышел в 1884, последний 13-й, — в 1916. В середине 1880-х гг. начинается плодотворная деятельность С. А. Венгерова, который всю свою дальнейшую жизнь с исключительным энтузиазмом работал в области Б. истории русской литературы, создал громадную библиографическую картотеку и богатейшее историко-литературное собрание, являющиеся, несмотря на недостатки, очень ценным материалом для историка литературы.

Буколическая поэзия — (греч. *bukoldos* — пастух, *bukolikos* — пастушеский) — один из видов античной поэзии, произведения, в которых воспевались выдуманные прелести жизни сельских жителей — селян (земледельцев, пастухов, рыбаков), живших якобы без забот и труда, в песнях и танцах. Распространенными формами такой поэзии, украшавшей действительную жизнь, были пасторали, идиллии, эклоги, небольшие поэмы, пьески-диалоги, повести. Известными античными писателями-буколиками были греческий поэт Феокрит (3 в. до н. э.) и римский поэт Вергилий (1 в. до н. э.).

Б. п. имела распространение в литературе французского и русского классицизма и сентиментализма. Такая поэзия, в которой фальшиво изображалась жизнь крепостных крестьян, осмеяна в повести И. А. Крылова «Каиб».

Буриме (фр. *bouts rimés* — рифмованные концы) — стихотворение, составленное по заранее заданному, часто необычному рифмам. По названию такого стихотворения получила свое название и игра в буриме, состоящая в состязании, кто скорее и удачнее выполнит упражнение в стихотворстве на заданные рифмы.

Бурлеск (ит. *burla* — шутка) — один из видов юмористической поэзии: шуточное повествовательное стихотворение, в котором возвышенная тема излагается иронически, пародийно. Так, в форме Б. французский поэт 17 в. Скаррон пересказал известную античную поэму римского поэта Вергилия «Энеида»; боги в его Б. говорят языком базарных торговцев.

В России в форме Б. была, напр., написана В. И. Майковым поэма «Елисей, или Раздраженный Вакх» (1771).

Бывальщина (быль) — в русском народном творчестве короткий устный рассказ о каком-либо случае, будто бы имевшем место в действительности (о невероятном происшествии, встрече с нечистой силой и пр.).

Былины — русские эпические песни, сохранившиеся главным образом на Севере под названием старин,

старин и старинок. Термин **Б.** искусственный, введенный в научное употребление в 30-х гг. 19 в. любителем-ученым Сахаровым на основании упоминаемых в «Слове о полку Игореве» «блинах сего времени». У северных сказителей (исполнителей, певцов) именем старин обозначаются иногда также некоторые эпические духовные стихи и многие исторические песни, гл. образом 16—17 вв. В научной литературе обычно эти произведения рассматриваются отдельно, хотя, по существу, некоторые эпические духовные стихи и особенно длинные исторические песни отнеси к особому фольклорному жанру труднее, чем **Б.**

Несмотря на огромное количество ученых работ, посвященных **Б.**, последние до сих пор во многом остаются не разъясненными и загадочными.

Первые записи **Б.** были сделаны в начале 17 в.; в 1804 был издан первый сборник **Б.** «Древне-российские стихотворения», записанных на Урале или в Западной Сибири казаком Киришей Даниловым.

Много **Б.** записано, изучено и опубликовано отечественными учеными.

Изложению содержания в **Б.** обычно предшествует запев, или зачин, напр.:

Под славным великим Новым Городом,
По славному, по озеру по Ильменю
Плавает-поплавает сер селезень.
Как бы ярый гоголь поныривает...

Или:

Как издалеча было, из чиста поля,
Из-под белые березки кудреватсты,
Из-под того ли с-под кустичка рактова,
Ай выходила то турица златорогая,
И выходила то турица со турятами.

Повествование заканчивается иногда особой концовкой, исходом, напр.:

Синему морю на тишину,
Всем добрым молодцам на послушанье.

Былинный стих, которым нараспев сказывается **Б.**, строится на трех или — реже — на двух ударениях в стихе; последнее из которых обычно падает на третий от конца слог. Стих, которым написаны **Б.**, называется также русским народным напевным стихом. Характерной его чертой является отсутствие рифмы, которую русское народное стихосложение, за редкими исключениями, не применяет.

В

Варваризм (лат. *barbarus* — чужеземный) — иностранное слово, оборот речи, выражение, не свойственные языку, на котором написано произведение, и заимствованные из другого языка. Различают: галлицизмы (лат. *gallicus* — галльский, в современном значении — французский), т. е. слова и обороты, взятые из французского языка; германизмы, взятые из немецкого языка; полонизмы, взятые из польского языка, и т. д.

Так, передавая речь русской придворной аристократии, Л. Толстой либо приводит целые фразы на французском языке, либо использует галлицизмы, которыми уснащали аристократы свою русскую речь.

Подчеркнуто насыщенная **В.** речь называется макаронической речью, а стих, комически насыщенный иностранными словами, — макароническим стихом.

Введение — в собственном смысле — предварительные сообщения общего характера, предпосылаемые произведению, обычно научного характера, с целью ввести читателя в курс предмета. **В.** в этом случае не связано непосредственно с сюжетом произведения и может иметь самостоятельное значение. В художественной литературе **В.** называется ввод в основное действие, та предварительная часть, где автор устанавливает намерения и характер персонажей, указывает побочные обстоятельства, определяющие действие.

Венок сонетов — произведение из 15 сонетов; одна из твердых строфических форм. Композиционной основой **В.** с. является последний сонет-магистрал. Он пишется раньше, чем остальные, ибо его строки в строгой последовательности замыкают предыдущие сонеты: 1-й сонет начинается 1-й и кончается 2-й строкой магистрала, 2-й, соответственно, 2-й и 3-й строками и т. д.; 14-й сонет начинается последней и кончается первой строкой магистрала. Есть случаи, когда произведение открывается магистралом. Чрезвычайно сложная форма, требующая исключительно поэтического мастерства.

Вирши (лат. *versus* — стих) — один из видов тонического стиха — духовного, а затем и светского содержания, развивавшийся на Украине с конца 16 до начала 18 в., а затем перешедший и в русскую литературу (конец 17—18 в.). К самым ранним из дошедших до нас относятся: **В.** на гербе кн. Острожского, написанные Герасимом Смотрицким; его же «Предисловие к читателям Острожской библии» (1581), «Хронология» Андрея Рымши (1581), его же стихи в «Сборнике» братьев Мамоничей (1585), в Литовском статуте (1586) и в «Апостоле» тех же Мамоничей (1591); затем «Лямент дому княжат Острожских» (1603) и др.

Литературная форма **В.** возникла сначала под влиянием правил греческой метрики — сюда относятся своеобразные попытки изданной во Львове в 1351 грамматики «Адельфотес», а также «Граматики» Лаврентия Зизания (1596) и Мелетия Смотрицкого (1619); затем под влиянием польского силлабического стиха **В.** приняли силлабический характер.

Как стихи **В.** характеризуются, с одной стороны, обязательным наличием рифмы, а с другой — значительной свободой ритма и свободой в числе слогов и в расположении ударений напоминают украинские думы, возникшие под их несомненным и непосредственным влиянием, что отчасти сближает их с рифмованной прозой. Соизмеримость стиховых единиц **В.** осуществлялась путем выравнивания их по константам — конечным ударениям; совпадая в правой своей константной части, **В.** выравнивают различие в силлабическом и тоническом строении своей левой части. Позднее в этом стихе развивается постоянная цезура, колебания в числе слогов значительно сокраща-

ются, расположение ударений сводится к небольшому числу тонических конфигураций (что и определяет силлабическую урегулированность), и постепенно он переходит в обычный силлабический стих. Аналогичным образом протекало, между прочим, и развитие польского силлабического стиха, только ко времени Кохановского (1530—1584) достигшего характерной для него равнотонности.

Носителями виршевой поэзии являлись преимущественно учителя и ученики духовных школ и разного рода духовные лица, избиравшие темами В. обычно религиозные события. Многие из этих В. были собраны позднее в «Богослужение», изданном в Почаевской лавре (1790). Позднее наряду с духовными развились и светские В., имевшие характер бытовой или сатирической; были В. и характера исторического (напр., В. о Богдане Хмельницком, «Разговор Великодержавы с Малороссией» С. Дивовича и ряд других).

Будучи чисто книжного происхождения (хотя и испытывая влияние народной словесности), В. в свое время, однако, сыграли значительную культурную роль. Во многих случаях они были непосредственно связаны с чисто народной литературой; так, ряд исторических В. перешел в народные думы (напр., В. о Богдане Хмельницком); многие В. перешли в народную «лирную» поэзию; сюда же относятся развитие многих праздничных песен («вірші різдвяні й великодні») и т. п. Несомненно также известное влияние В. на первые произведения новой украинской литературы — «Энеиду» Котляревского.

В русской литературе возникновение В. связывалось обыкновенно с именем Симеона Полоцкого (1629—1680), однако В. встречаются и раньше, что позволяет отодвинуть появление их в России к самому началу 17 в.; уже в повести 1606, известной под названием «Иное сказание», встречается ряд отрывков, по построению восходящих к типу В.; находятся такие же отрывки и в др. повестях того времени у авторов, вышедших из состава братии Сергиевой лавры (связанной с Украиной), опиравшихся в своих опытах не только на украинские В., но и на народную поэзию, в которой (за вычетом элемента музыкальности, как раз в это время снижавшегося среди образованных слоев населения) налицо были и силлабическая свобода, и тоническая неурегулированность, и выравнивание по константам, и спорадически возникавшая рифма, и т. п. С этой точки зрения влияние польского и украинского стиха представляется только сопутствующим моментом в образовании русских В., возникших в связи с общим движением, начавшимся в 17 в. (которое А. Н. Пыпин характеризовал как «эпоху поисков новых форм», в частности поэтических), вызванным значительными культурно-экономическими сдвигами этого периода.

Испытав в своем возникновении воздействие народной поэзии, В. позднее, в свою очередь, оказывали на нее влияние. В. несомненно воздействовали на строение рещника, а также на такие, напр., произведения, написанные стихом тонического типа, как «Роман в стихах» (изд. Сиповским в его «Русских повестях XVII—XVIII вв.»), «История о царе Давиде» (напеч. в «Памятниках русской драматической лите-

ратуры эпохи Петра Великого» акад. Перетца, 1903) и др.

Внутренняя рифма — звуковой повтор не в конце стихотворных строк, а внутри их, когда слова, находящиеся в середине стиха, созвучны либо со словами, заканчивающими стих, либо со смежными словами в строке, либо со словами в смежной строке:

У наших ушки на макушке

(М. Ю. Лермонтов, «Бородино»)

Над тобой, над малой речкой.

Над водой, чей путь далек...

(А. Т. Твардовский, «Василий Теркин»)

Водевиль — слово происходит от французского val de Vire — Вирская долина. Вир — река в Нормандии. В 17 в. во Франции получили распространение песенки, известные под названием «Chanson de val de Vire». Их приписывают народным поэтам 15 в. Оливье Басселену и Ле-Гу. Но скорее всего это просто собирательное обозначение особого жанра простой, незатейливой шутильной песенки народного характера, легкой по мелодической композиции, насмешливо-сатирической по содержанию и по происхождению своему связанной с селениями Вирской долины. Этим можно объяснить и дальнейшую трансформацию самого названия — из val de Vire в voix de ville (деревенский голос). Во второй половине 17 в. появились во Франции небольшие театральные пьески, вводившие по ходу действия эти песенки и от них и сами получившие название В. А в 1792 в Париже был основан даже специальный «Théâtre de Vaudeville» — «Театр В.». Из французских водевилей особенно известны Скриб и Лабиш.

У нас прототипом В. была небольшая комическая опера конца 17 в., удержавшаяся в репертуаре русского театра и к началу 19 в. Это «Сбитенщик» Княжнина, Николаева — «Опекун-профессор» и «Несчастье от кареты», Левшина — «Мнимые вдовцы», Матинского — «С.-Петербургский Гостиний двор», Крылова — «Корейница» и др. Особый успех имела опера В. Аблесимова «Мельник — колдун, обманщик и сват» (1779). «Сия пьеса, — говорит «Драматический словарь» 1787, — столько возбудила внимания от публики, что много раз сряду играна... Не только от национальных слушана, но и иностранцы любопытствовали довольно». В пушкинском «Графе Нулине» определение В. еще ассоциируется с понятием арии, оперы:

...«...хотите ли послушать

Прелестный водевиль?» — И граф

Поет...

Следующий этап развития В. — «маленькая комедия с музыкой», как его определяет Булгарин. Этот В. получил особое распространение приблизительно с 20-х гг. прошлого века. Типичными образчиками такого В. Булгарин считает «Казака-стихотворца» и «Ломоносова» Шаховского. «„Казак-стихотворец“, — пишет в своих „Записках“ Ф. Вигель, — особенно примечателен тем, что первый выступил на сцену под настоящим именем В. От него потянулась эта нескончаемая цепь сих легких произведений».

Среди дворянско-гвардейской молодежи начала 19 в. считалось признаком хорошего тона сочинять В. для бенефиса того или иного актера или актрисы. И для бенефицианта это было выгодно, ибо подражувало и некоторую «пропаганду» со стороны автора за предстоящий бенефисный сборник. Позже даже Некрасов «согрешил» несколькими В. под псевдонимом Н. Перепельский («Шила в мешке не утаишь», «Феоклисту Онуфриевичу Боб, или Муж не в своей тарелке», «Вот что значит влюбиться в актрису», «Актер» и «Бабушкины попугаи»).

Обычно В. переводились с французского языка. «Переделка на русские нравы» французских В. ограничивалась большей частью заменой французских имен русскими. Гоголь в 1835 заносит в свою записную книгу: «Ну что же теперь вышло, когда настоящий русский, да еще несколько суровый и отличающийся своеобразной национальностью характер, с своей тяжелою фигурою, начал подделываться под шарканье петиметра, и наш тучный, но сметливый и умный купец с широкою бородою, не знающий на ноге своей ничего, кроме тяжелого сапога, надел бы вместо него узенький башмачок и чулки à jour, а другую, еще лучше, оставил бы в сапоге и стал бы в первую пару во французскую кадрили. А ведь почти то же наши национальные водевили». Так же суров приговор Белинского о русских В.: «Во-первых, они по большей части суть переделки французских водевилей, следовательно, куплеты, остроты, смешные положения, завязка и развязка — все готово, умеете только воспользоваться. И что же выходит? Эта легкость, естественность, живость, которые невольно увлекали и тешили наше воображение во французском водевиле, эта острота, эти милые глупости, это кокетство таланта, эта игра ума, эти гримасы фантазии, словом, все это исчезает в русской копии, а остается одна тяжеловатость, неловкость, неестественность, натянутость, два-три каламбура, два-три экивока, и больше ничего».

Стряпали светские театралы В. обычно по весьма простому рецепту. О нем рассказывал еще грибоедовский Репетиллов («Горем от ума»):

...вшестером, глядь — водевильчик спелат,
Другие шестеро на музыку кладут,
Другие хлопают, когда его дают...

Есть указания на то, что Пушкин, идя навстречу просьбам некоторых друзей, отдавал дань обычаю тогдашних великосветских денди, хотя с несомненностью тексты пушкинских водевильных куплетов не установлены.

Обычно водевильные стихи таковы, что при всей снисходительности их можно назвать только рифмоплетством.

Увлечение было поистине огромным. За октябрь 1840 в петербургском Александринском театре было поставлено всего 25 спектаклей, из которых почти в каждом кроме основной пьесы было еще по одному-два В., но десять спектаклей были сверх того составлены исключительно из В. Герцен, ожидая с нетерпением приезда в Лондон М. С. Щепкина, вспоминает

(в письме к М. К. Рейхель) не его большие роли, а водевильный припев:

Чук-чук. Тетяна,
Черноброва кохана.

Сам Щепкин играл в В. охотно. Они занимали в его репертуаре видное место. Отправляясь в 1834 на гастроли в Петербург, он посылает Сосницкому свой репертуар, где наряду с «Горем от ума» есть очень много В.

Приблизительно с 40-х гг. в В. появляется то в тексте, то в виде актерской отсебятины и куплетов элемент злободневности и полемики, и это имеет у публики большой успех. Конечно, злободневность в николаевские времена не могла выходить за пределы чисто литературных или театральных злоб (и то острожно), все остальное строжайше запрещалось. В водевиле Ленского, напр., «В людях ангел — не жена, дома с мужем — сатана» Размазня поет:

Вот, например, разбор
Пьесы Полевого —
И автор и актер
Тут не поймут ни слова..

Особый успех выпал на долю пятиактного В. Ленского «Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка», переделанного из французской пьесы «Отец дебютантки». Он сохранился в репертуаре театров и до наших дней, сейчас, конечно, уже лишен всякой злободневности (которой в нем было очень много), но не утратил еще значения картинки театральных нравов того времени. В 40-х гг. появился еще особый жанр В. — с переодеваниями. В них имела шумный успех молодая, воспетая Некрасовым актриса Асенкова. Наиболее популярными авторами В. были Шаховской, Хмельницкий (его В. «Воздушные замки» удержался до конца 19 в.), Писарев, Кони, Федоров, Григорьев, Соловьев, Каратыгин (автор «Виц-мундира»), Ленский и др.

Проникновение к нам в конце 60-х гг. из Франции оперетты ослабило увлечение В., тем более что в оперетте широко практиковались и всякие политические экспромты (разумеется, в пределах весьма бдительной цензуры), отсебятина и особенно злободневные (в том же водевильном типе) куплеты. Без таких куплетов оперетта тогда не мыслилась. Но тем не менее В. еще достаточно долго сохраняется в репертуаре русского театра. Его заметное увядание начинается лишь с 80-х гг. 19 в.

Воинская повесть — один из видов повествовательной древнерусской литературы: старинная повесть в которой описываются военно-исторические события. Напр., «Повесть о разорении Рязани Батыею» (13—14 вв.). «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» (17 в.).

Вольность поэтическая — право поэта в целях большей художественности «нарушать» как нормы общепринятого литературного языка, так и канонические формы развертывания сюжета. К В. п. относятся напр.: перенос ударения для сохранения ритма («Музыка» у Пушкина); изменение рода существительного («облак» у Тютчева); изменение реального историчес-

кого факта (смерть Жанны д'Арк на поле брани у Шиллера): изменение физического облика («львица с косматой гривой» у Лермонтова); нарушение трех единств (у Корнеля) и т. п.

Учение о В. п., являющееся одним из важных элементов старой нормативной поэтики, возникает в результате неисторического подхода к произведениям с меркой чуждых им норм другой эпохи. Отсюда неправильное истолкование архаизмов — забытых форм языка и сюжетосложения как намеренных отступлений поэта от известных ему правил (особенно характерны в этом отношении толкования античных классиков). В дальнейшем учение о В. п. порождает намеренное отклонение поэта от языковых и сюжетных норм («Всходит месяц обнаженный при лазоревой луне» — Брюсов) и т. д.

Белый стих, как и белый стих, представляет собою модификацию силлабо-тонического стиха, принципиально от него не отличающуюся, но дающую частные отклонения. Такие модификации возникают внутри данной общей стиховой системы благодаря выключению из нее какого-либо компонента, что определяет некоторое их своеобразие как частных стиховых систем внутри общей. Так, белый стих является силлабо-тоническим стихом, из которого выключена рифма, В. с. — тем же стихом, из которого выключена равносложность и, следовательно, равностопность: его ритмические единицы состоят из одинаковых стоп (т. е. распределяют ударения по слогам в определенных отношениях: через слог, как ямбы и хорей, или через два слога, как дактили, анапесты, амфибрахии), но число стоп в каждой единице различно. Это, между прочим, резко отличает В. с. от свободного стиха, с которым его часто путают и который хотя и неровносложен, но не делится на стопы. Так как из системы выключен один из компонентов ритма, то равновесие остальных нарушается и восстанавливается на измененной основе — создающаяся таким образом модификация используется обычно (в пределах данного стиля) для прикрепления к тому или иному жанру, и своеобразие ее остается не только формальным, но и по существу; она и возникает потому, что данный жанр приспособляет к своим нуждам общую систему стиха и выделяет те ее особенности, которые особенно для него подходят. Сам по себе стих является системой выразительных средств, определенной в своем строении стилем и — уже — жанром. Установив связь стиховой системы с жанром, мы тем самым приходим к возможности социологического объяснения характера данной стиховой системы (через жанр), т. е. вопреки формальному стиховедению рассматриваем стих не изолированно, а в связи со всем литературным стилем и социальными условиями, его определившими. В. с. (как и белый стих) тем и интересен, что на нем можно отчетливо проследить, как особенности его формального строения определяются указанными причинами. В. с. чаще всего пишется ямбом, причем строки его не равны друг другу по числу слогов, а колеблются от 1 до 15, чаще от 2 до 13 слогов (т. е. от одностопного до шестистопного ямба), напр.:

Какого дерева почесть ее не знают,	(13)
Кто говорит,	(4)
Что палка та кленова,	(7)
Другой твердит	(4)
Дубова,	(3)
И ошутью слепцы хотят о том судить.	(12)

(Хемницер)

Эта разновеликость строк в В. с. очень ослабляет его ритмичность. Главнейшие показатели этого: отказ от закономерного чередования рифм и клаузул (что видно из очень высокого процента тройных, четверных и более рифм, появляющихся случайно, а не закономерно; у Хемницера их, напр., 27%), отсутствие членения на строфы, включение в ямб хорейческих и односложных строк («Минерва/напилась, как стерва» — Сумароков; «Где сборы/Там и воры» — Хемницер; «Но что родилось бишь — / Мышь» — Сумароков и т. п.) и т. д. В то же время гораздо большее значение получает в В. с. смысловая нагрузка его единиц, рифма становится преимущественно глагольной (Хемницер, 67%), чрезвычайно растет значение синтаксического членения стиха, выражающееся в почти полном отказе от enjambement и в появлении ритмического enjambement, т. е. в разрыве ритморяда по требованиям смысла и синтаксиса, напр.: «Я эту ношу/Сброшу» — Хемницер, где трехстопный ямб разорван ради смысловой выразительности, строфа заменяется периодом, к которому подгоняется рифмовка, и т. д. Короче, детальный анализ В. с. позволяет его определить как стих с повышенной смысловой нагрузкой, которая деформирует его ритм и усиливает синтаксис, приближая его к разговорному языку, развивая в нем сказовую, выразительную интонацию, выделяя при помощи коротких строк наиболее выразительные места. Напр.:

Ты, роза, хороша в едином только лете.
А мой
Приятен вкус и летом и зимой.

(Майков)

Все эти и ряд других особенностей В. с. делают его наиболее пригодным для такого жанра, который нуждался бы в стихе, максимально передающем малейшие смысловые оттенки. Этим жанром был жанр дидактический, в первую очередь басенный, т. е. именно такой жанр, который всегда имеет определенный сюжет и, главное, нравоучительную установку, выражающуюся в тех или иных кратких сентенциях, изречениях и т. п., и который именно в В. с. нашел подходящую для себя систему выражения. Вернее, он ее создал, потому что исторически в России В. с. возникает и развивается параллельно басне, которая постепенно приспособляет к своим нуждам лирический стих и обращает его в В. с. Частично В. с. употреблялся и другими жанрами, тяготевшими к разговорному языку (эпическим — «Душенька» Богдановича, драматическим — «Горе от ума» Грибоедова, «Маскарад» Лермонтова), но основная линия его развития — это басня: одновременно с ее развитием в 18 в., снижением в 19 в. и возрождением в 20 в. в творчестве Д. Бедного развивается, снижается и возрождается В. с. Он,

таким образом, и в своем строении, и в своем развитии не самостоятелен, а тесно слит с жанром, им определен. Следовательно, причины, вызвавшие его развитие, нужно искать в тех социальных условиях, которые определяли развитие жанра; мы здесь уже целиком отрываемся от узкоформальной трактовки стиха и переходим к социологическому его объяснению (которое при данном состоянии стиховедения не может еще, конечно, претендовать на исчерпывающую полноту). Плеханов («История русской общественной мысли») в особенности подчеркивает тот просветительский характер русской литературы 18 в., который определялся своеобразными общественными условиями того времени; это просветительство особенно сказало в той струе дидактики, которая играла в 18 в. очень крупную роль, — отсюда понятен рост басни, которую вначале пытались писать лирическим стихом (Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов), который не был приспособлен из-за своей оторванности от разговорного языка для дидактического выражения; он постепенно и был переработан басней в В. с. В 19 в. дидактика теряет почву — соответственно, вырождается и В. с. (Апухтин), теряющий наиболее яркие свои черты. В 20 в. у истоков пролетарской поэзии опять подымается агитационная, дидактическая волна — в творчестве Д. Бедного и его школы (Батрак, Благос, авторы сатирических журналов) — и снова развертывается В. с.

В. с. дает три модификации: основную — неурегулированный В. с. (басенный) и две побочных: а) урегулированный строфический В. с. (Тредиаковский, Костров и др. типа «Воспоминаний в Царском Селе» Пушкина или «Лиро-эпического гимна» Державина) и б) медитативный В. с. с ослабленной сказовой интонацией (Апухтин, Есенин). Урегулированный В. с. впервые дает у нас Тредиаковский, неурегулированный — Сумароков («Притчи», 1763), после которого его культивирует ряд баснописцев 18 и начала 19 в. (А. Майков, Аблесимов, Хемницер, Измайлов, Дмитриев, Крылов и ряд других), у которых В. с. в основной своей модификации и достигает полного развития. Таким образом, на примере В. с. особенно отчетливо видны те обуславливающие строение стиха причины, которые обычно упускаются из виду при изолированном его изучении, благодаря чему формалисты и пытаются обосновать явно неверное положение об «имманентном» развитии стиха.

Аналогичным образом обнаруживает свою связь с жанром и такая стиховая система, как белый стих — стих без рифмы. Если оставить в стороне античный и народный стихи, вообще не знающие рифмы, и их имитации в новой поэзии, то белым стихом явится стих, из которого рифма устранена сознательно и только иногда употребляется в той или иной композиционной мотивировке (концовка и т. п.). Устранение из системы одного из ее компонентов влечет ее перестройку. Рифма сама по себе очень связывает стих — она ограничивает лексику, так как запас рифмующих слов в языке невелик, она ограничивает свободу в расположении стиховых клаузул, воздействует на интонацию, делая ее однообразной, подчиняет синтаксис ритмическому движению, наконец — раз-

бивает стих на замкнутые строфические единицы и т. д. Устранение рифмы освобождает стих от всех этих ограничений (итальянское название белого стиха — *versi sciolti* — и означает несвязанные стихи); особенно в области синтаксиса, что видно из резкого роста в белом стихе *enjambements* (напр., у Пушкина пятистопный ямб с рифмой — «Гавриилиада» — дает 3,1 % *enjambements*, а пятистопный ямб белый — «Борис Годунов», — 16,3 %) и из членения белого стиха уже не по строфам, а по синтаксическим периодам, что осуществляется благодаря свободному расположению стиховых клаузул. Эти два момента — игра клаузулами и *enjambements* — и определяют в основном ритмическое своеобразие белого стиха, который, с одной стороны, благодаря своей равносложности близок к лирическому стиху (белый стих пишется чаще всего пятистопным ямбом), а с другой — благодаря свободному синтаксису близок к разговорному языку. Белый стих получает своеобразный разговорно-патетический оттенок, благодаря чему его и культивируют такие жанры, которые нуждаются в разговорном языке, но в то же время и в известной приподнятости тона, прежде всего драматический (и отчасти эпический) жанр. Таким образом, основные причины развития белого стиха нужно искать в тех общественных условиях, которые вызывают к жизни драматический жанр. Эту связь с жанром легко показать на примере русского белого стиха; именно в начале 19 в. с развитием русской драмы начинаются поиски стиха, свойственного трагедии, где поэзия облекается в язык разговорный. Обычный стих становился «оболочкой, тесной не для одного счастливого изречения, но и для полноты чувств и для непрерывной связи мыслей... белые стихи необходимы в трагедии для изложения сильных чувств всей их обнаженной простоте» (Одоевский). Это ощущение современника очень верно отражало тот процесс, который шел в литературе; Жуковский («Орлеанская дева», 1818), Катенин («Пир Иоанна Безземельного»), Кюхельбекер, Жандр дают ряд опытов драматического белого стиха, пока Пушкин («Борис Годунов», 1824—1825) его окончательно не закрепляет за драмой. Этот же процесс свойственен и западной литературе, где белый стих возникает (Италия — 1515, у Трисино в трагедии «Софонисба») и развивается (в Англии — Марлоу, Шекспир, в Германии — Лессинг, «Nathan der Weise» и т. д.) параллельно драматическому (и отчасти эпическому) жанру. Здесь явно выступает связь стиха с определяющим его жанром, а через него с теми социальными условиями, которые определили самый жанр.

Вульгаризм — термин традиционной стилистики, обозначение слов или оборотов, применяемых в просторечии, но не допускаемых стилистическим каноном в языке литературном. Учение о В., связанное с учением о стилях речи, преломляет в нормативные предписания наблюдения над социально-диалектическим дроблением языка, над эмоциональным тоном слова как отражения классовой дифференциации и классового самосознания. Так, для русского писателя-дворянина 18 в. слово «парень» является «отвратительным вульгаризмом», так как оно напо-

минает ему о «неблагопристойных» формах быта крепостничества (Карамзин). Отсюда особая эмоциональная значимость В. в литературном языке и борьба за В. в истории литературных стилей. Эпохи ломки художественного канона, обычно связанные с выдвиганием в литературе новых общественных групп, характеризуются часто массовым влиянием В. в литературный язык. Так, поэты городского сословия средневековой Франции («Roman de la Rose») вводят в поэзию названия частей тела, устраненные из куртуазных жанров; язык драм Sturm und Drang'a изобилует ругательствами (Hugue и т. п.); французский романтизм нарушает языковой канон трагедии введением названий предметов обихода; современная русская поэзия пользуется оборотами и словами, бывшими еще в начале текущего столетия исключительно достоянием просторечия.

Вымысел в художественном творчестве все созданное творческим воображением писателя. В. одно из средств, которым пользуется писатель, когда на основе глубокого изучения жизни создает художественные образы. В. в художественном творчестве только тогда помогает создать полноценный художественный образ, когда и сам является результатом накопленных наблюдений над жизнью; в этом случае В. правильно подсказывает писателю правдивые переживания и естественные поступки его героев, т. е. то, что они обязательно совершили бы, если бы реально существовали в действительной жизни. «Мало наблюдать, изучать, знать, необходимо еще и «выдумывать», создавать. Творчество — это соединение множества мелочей в одно более или менее целое совершенной формы... Художественность без «вымысла» невозможна, не существует» (М. Горький).

Такое соединение отдельных наблюдений над явлениями в жизни явлениями, людьми, чем-то схожими между собой, в обобщенный художественный образ достигается путем творческого воображения, при помощи художественного В.

Г

Газель — строфа восточного стихосложения, особенно известная по персидским образцам. В персидской поэзии Г. называются лирические стихотворения в которых рифмуют два первых полустишия, причем затем та же рифма сохраняется во всех вторых полустишиях каждого последующего бейта по типу «аа, ба, са, да» и т. д. Г. без рифмующего начального стиха «аа» называется отрывком. Содержание ее большей частью носит философский или моралистический характер, рифма по типу «ab, cb, db, eb» и т. д. — получила благодаря переводам распространение в немецкой и русской поэзии (Фет, В. Иванов, Брюсов, Кузмин, Гумилев и др.).

Существуют два вида подражательной европейской Г.: в первом все нечетные стихи (за исключением первого) не рифмуются, все же четные дают одинаковую с первым стихом рифмовку, напр.:

Дионисова отрада
Красный пурпур винограда,
Темнокосный плющ — другая,
Третья — ты, царица сада.
И тебе, Киприда, розе
Нежной — нег богиня — рада.

(И. Иванов)

Второй вид основан, помимо повторения рифм, на повторении слова, следующего за рифмой, и выглядит так:

Твои глаза, как два агата, Пери.
Твои уста красней граната, Пери.
Прекрасней нет от древнего Китая
До Западного калифата, Пери.
Я первый в мире, и в садах Эдема
Меня любила ты когда-то, Пери.

(Н. Гумилев)

Число строк в Г. всегда четное; вид рифмы (т. е. мужская, женская, дактилическая), размер и количество стихов произвольны.

Гекзаметр — 1) Метрический — шестистопный дактилический метр с постоянной цезурой (обычно после третьего долгого, т. е. седьмого, слога и укороченным на один слог окончанием: «~~~~~|~~~~~»), напр.: «Quadrupedante putrem sonitu quatit ungula satrapum». Каждая из дактилических стоп (обычно кроме пятой) могла заменяться равным ей по длительности спондеем. Г. в античной поэзии являлся наиболее распространенным метром, гл. образом в героическом эпосе, почему и назывался героическим, или эпическим, стихом. Г. написаны «Илиада», «Одиссея», «Энеида» и др.

2) Тонический. В языке с тоническим стихосложением — напр., русском, немецком — Г. является одним из видов акцентного стиха и представляет обычно стих с шестью ударениями, с одним или, чаще, двумя безударными слогами между ударениями (т. е. по силлабо-тонической теории шестистопный дактиль с возможной заменой каждой дактилической стопы — хорейческой) и с серединой цезурой (чаще после седьмого слога): «Здѣсь величась шумит | и (—) клѣн и (—) ясень высѣкий». Иногда в Г. пропускаются одно-два ударения (чаще в начале стиха), напр.: «Но не только меня сокрушает судьба Илиона»; или: «Страшно мне перескочить, я исполнена недоуменья» и т. п. Иногда вставляются лишние ударения. Таким образом, Г. является одним из видов дактилохорейческого стиха, основным признаком которого является колебание числа безударных слогов между ударными от одного до двух. Такой Г. возникает как подражание античному и получает большое распространение, особенно в Германии, где его культивируют Клопшток («Мессиада»), Гёте («Герман и Доротея»), и в России. Здесь вначале его усиленно развивает Третьяковский («Телемахида»); позднее интерес к нему повышается в связи с переводом Гнедичем «Илиады», после чего Г. получает большое распространение (Жуковский, Дельвиг, Фет и др.). Г. у русских поэтов — это шестистопный дактиль в сочетании

с хореем. Цезура после третьей стопы делит стих на два полустишия.

Пой, о богиня, про гнев Ахиллеса, Пелеева сына,
Гибельный гнев, причинивший ахейцам страдания без
счета...

(«Илиада». Перевод Н. Минского)

Все уж увенчаны гости; иной обоняет, зажмурясь,
Ладана сладостный дым; другой открывает амфору...

(А. С. Пушкин. Из Ксенофана Колофонского)

Героический стих — стих, употреблявшийся в героических или эпических произведениях, напр., гекзаметр, александрийский стих ложноклассический трагедий (шестистопный ямб); в Англии и Италии Г. с. называют и пятистопный ямб, в России и Польше силлабический тридцатисложник и т. д.

Герой лирический — лицо, переживания, мысли и чувства которого выражены в лирическом стихотворении, написанном от имени героя.

Г. л. иногда просто называют поэтом, так как в большинстве случаев лирические стихи написаны от первого лица. Выражая в лирическом стихотворении свои переживания, поэт только тогда создает полноценное художественное произведение, когда в своих индивидуальных переживаниях правдиво передает переживания, характерные для передового человека своего времени, мысли и чувства, типические для определенной общественной группы, исторического времени. Но не следует считать, что все написанное автором от первого лица говорит о его личных переживаниях. В своем творчестве поэт использует и художественный вымысел, так же как использует его каждый художник для создания жизненно правдивого, обобщающего художественного образа. Этот художественный образ — Г. л. — возникает в нашем представлении после того, как мы познакомились с рядом стихотворений поэта или всем его лирическим творчеством.

Герой литературного произведения — действующее лицо в художественном произведении, обладающее отчетливыми чертами характера и поведения, определенным отношением к другим действующим лицам и жизненным явлениям, показанным в произведении.

Героем часто называют всякое многосторонне изображенное действующее лицо в произведении. Такое основное или одно из основных действующих лиц может быть положительным художественным образом, положительным героем, выражающим в своих воззрениях, поступках, переживаниях черты передового человека своего времени и вызывающим у читателя стремление стать похожим на него, следовать ему в жизни. Положительными являются многие герои художественных произведений русских классиков, напр. Чацкий, Татьяна Ларина, Мцыри, Тарас Бульба, Инсаров и др.

Основным или одним из основных действующих лиц может быть и образ отрицательный, в поведении и переживаниях которого писатель показывает людей с отсталыми или реакционными взглядами. Такой отрицательный художественный образ

помогает глубже разбираться в действительности, показывает, что осуждает писатель и тем самым что считает он положительным в жизни, вызывает стремление бороться с отрицательными явлениями в ней.

Русская классическая литература создала ряд отрицательных образов: Чичиков, Плюшкин. Хлестаков и др. в произведениях Н. В. Гоголя, Каренин («Анна Каренина» Л. Н. Толстого), Иудушка Головлев («Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина), Маякин, Васса Железнова, Клим Самгин и др. в произведениях А. М. Горького.

Правильнее будет называть героем лишь положительного героя произведения — действующее лицо, поступки и мысли которого могут явиться, с точки зрения писателя, примером поведения для человека. В отличие от положительных героев других изображенных в произведениях людей лучше называть художественными образами, действующими лицами или, если они не влияют на развитие событий в произведении, персонажами.

Гимн (греч. *hymnos* — торжественная песнь) — так называли в Древней Греции торжественные стихотворения-песни, прославлявшие легендарных народных героев или богов. В дальнейшем Г. стали называть торжественную, хвалебную песнь, в которой воспеваются какое-либо явление, лицо, событие. В 19 в. Г. стали называть торжественную песнь, выражающую и воспевающую национальное, государственное единство.

Гипербола — стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, имеющего целью усиление выразительности, напр., «я говорил это тысячу раз». Гипербола часто сочетается с другими стилистическими приемами, придавая им соответствующую окраску: гиперболические сравнения, метафоры и т. п. («волны вставали горами»). Изображаемый характер или ситуация также могут быть гиперболическими. Г. свойственна и риторическому, ораторскому стилю как средство патетического подъема, равно как и романтическому стилю, где пафос соприкасается с иронией. Из русских авторов к Г. особенно склонен Гоголь.

Говорной стих — стих, требующий, в отличие от стиха декламационного, произношения, близкого к интонации обычной разговорной речи. Наиболее ярким видом Г. с. является вольный басенный стих, напр.:

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель ворона взгромоздись,
Позавтракать совсем уж было собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.

(Крылов)

Наиболее характерным для Г. с. стиха является то, что синтаксические его членения значительно более самостоятельны по сравнению с декламационным стихом, в котором доминирующее значение имеют членения ритмические, а также моноподический ритмический типий.

Готический роман (англ. *the Gothic novel*) — роман «ужасов и тайн» в западноевропейской и американской литературах 2-й пол. 18 — 1-й пол. 19 в., от-

личительной чертой которого явились тематика и философия «мирового зла». Возник как реакция на рационализм просветительского романа. Г. р. свойственно изображение сверхъестественного, загадочного, мрачного. Сюжеты, как правило, сводятся к таинственным преступлениям, герои отмечены печатью рока и демонизма. Создали Г. р. английские писатели Х. Уолпол, Анна Радклиф, М. Г. Льюис, Ч. Мэтьюрин; во Франции — Ж. Казот. Характерное явление предромантизма, Г. р. оказал влияние на становление европейского (Дж. Г. Байрон, В. Скотт, Э. Т. А. Гофман) и американского (Э. По) романтизма.

Графомания (греч. *grapho* — пишу и *mania* — страсть) — болезненная страсть к сочинительству, не подкрепленная природным дарованием. Г. обычно возникает на почве наивного представления о легкости и общедоступности писательского труда, а также в результате переоценки собственных творческих возможностей. Нередко Г. (элементы которой могут присутствовать и в творчестве профессиональных писателей) порождается такими факторами, как причастность к издательской среде, обладание «громким именем» и т. п.

Гротеск — вид типизации (в основном сатирической), при котором резко нарушаются, смещаются обычные жизненные соотношения.

В Г. могут соединяться явления, совершенно несоединимые в реальной жизни, или, наоборот, целое может распадаться на самостоятельно функционирующие части, что тоже, с точки зрения здравого рассудка, невозможно.

Так, в «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина есть образ Органчика — градоначальника, у которого на месте головы был музыкальный ящик. Из ящика то и дело раздавались лишь слова: «Разорю! Не потерплю!» Через этот неправдоподобный образ Г. писатель передает ограниченность, жестокость и грубость градоначальника, который по своему положению должен был заботиться о благополучии горожан.

Примеры второго типа Г. есть в повести Гоголя «Нос», в которой показаны похождения Носа, расставшегося со своим владельцем майором Ковалевым, и в стихотворении Маяковского «Прозаседавшиеся», где обрисованы разделившиеся на две половинки и одновременно участвующие в различных заседаниях чиновники.

Соединяя несоединимое, сливая план реальный с планом фантастическим и т. п., Г. помогает познать и изобразить такие закономерности жизни, которые скрыты за устойчивыми, ставшими обычными ее формами. Гротескные образы отличаются резкой карикатурностью, преувеличением, контрастностью, они поэтому разрушают гармоническое восприятие жизни, вносят тревогу, ожидание нового и т. д.

Г. имеет большую историю. Им широко пользовались Швифт («Путешествия Гулливера»), Гофман («Крошка Цахес»), Гоголь («Нос», «Мертвые души»), Салтыков-Щедрин («История одного города»), Маяковский («Клоп», «Баня»).

Д

Дадаизм (фр. *da da* — конек, деревянная лошадка, в переносном смысле — бессвязный детский лепет) — авангардистское направление в литературе и искусстве Зап. Европы (1916—1922). Сложилось в Швейцарии в среде анархизирующей интеллигенции, протест которой против Первой мировой войны 1914—1918 выразился в иррационализме, нигилистическом антиэстетизме, своеобразном художественном эпатаже — в бессмысленных сочетаниях слов и звуков (Т. Цара, Р. Польшенбек, М. Янко), в каракулях, псевдочертежах, наборе случайных предметов (М. Дюшан, Ф. Пикабия, М. Эрнст, Ж. Арп). После войны французские «абсолютные дадаисты» ратовали за искусство, лишённое социальной функции (Цара), немецкие «политические дадаисты» выступали против милитаризма и буржуазного строя (Ж. Грос, Дж. Хартфилд). В 20-х гг. во Франции большинство дадаистов переходят к сюрреализму, а в Германии — к экспрессионизму.

Дайна — традиционное название литовской народной песни. Старейшие сведения о Д. — в памятниках 10 в. Первый сборник Д., составленный Л. Резой, вышел в 1825. В трудовых, мифологических, обрядовых, военно-исторических, антикрепостнических, революционных, а также в плясовых, игровых, любовных, детских, колыбельных, застольных, юмористических и др. Д. отразилась жизнь литовского народа в разные исторические периоды. На русский язык Д. переводили К. Д. Бальмонт, А. А. Прокофьев.

Дактиль — четырехмерная стопа античной метрики из одного долгого и двух кратких после него слогов: — ∪ ∪ ∪; в тоническом стихосложении ей соответствует стопа из одного ударного слога и двух безударных за ним: ∪ ∪ ∪ напр.: «Зеркало в зеркало с трепетным лепетом» и т. д. Рабочая теория происхождения ритма связывает Д. с ударными метрами, в частности с метром ударов молота.

Пример Д. в русском стихе:

Тучкй нѣ | бѣснѣй, вѣчнѣй | стрѣннѣй!
Стѣпью ла | зурною, | цѣпью жем | чужною
Мчѣтсь вы, бѣдто, как я же, изгнѣннѣи...

(М. Ю. Лермонтов, «Тучи»)

Схема Д.:

— ∪ ∪ ∪ | — ∪ ∪ ∪ | — ∪ ∪ ∪

Двустопище — одна из простейших строф — сочетание двух стихотворных строк, связанных общей рифмовкой и объединяющей их интонацией. Д. различают по стихотворным размерам и количеству стоп в них. Напр., в античной поэзии было распространено Д., которое называлось элегический дистих: первый стих — гекзаметр, шестистопный дактиль, второй — пентаметр, тоже шестистопный дактиль, но с пропуском двух кратких слогов третьей и шестой стоп.

В силлабическом стихосложении Д. представляло собой обычно тринадцатисложник с постоянной парной женской рифмой. Из Д. шестистопного ямба со-

стоит александрийский стих. Д., обычное в восточной поэзии, называется бейт. Пример Д. у А. С. Пушкина:

Пляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

(«Черная шаль»)

Деталь художественная (фр. détail — подробность, мелочь) — выразительная подробность в произведении, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку. К Д. х. относят преимущественно предметные подробности в широком понимании: подробности быта, пейзажа, портрета, интерьера, а также жеста, субъективной реакции, действия и речи (так наз. речевая характеристика). Первоначально Д. х. осознавалась как средство изображения (описания) объемности, конкретности предметного мира и служила гарантией жизненной достоверности и художественной правды. В дальнейшем эстетические функции Д. х. усложнились, хотя верность деталей осталась одним из признаков классического реализма 19 в.

Диалог — разговор между двумя или несколькими лицами в художественном произведении. В драматическом произведении Д. действующих лиц — одно из основных художественных средств для создания образа, характера.

Д. называется также особый вид литературного произведения, написанного в форме разговора между людьми. Напр., стихотворение А. С. Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом».

Дидактическая поэзия — произведения, в которых научные положения, правила морали, педагогические наставления и т. п. излагаются в стихотворной форме, чтобы читатель мог их легче запомнить. Такова, напр., книга французского поэта Буало «Искусство поэзии» (1674); излагавшая в стихотворной форме основные положения теории поэзии его времени.

Диссонанс (лат. dissonans — разнозвучающий) — один из видов неполной рифмы, когда в рифмующихся словах созвучны, повторяются только согласные звуки, а гласные, на которые падают ударения в рифмующихся словах, не совпадают. Напр.: Грига — нега — сага — бога — юга (И. Северянин), тающая — ликующая — снег (А. Блок). В русской поэзии малоупотребителен.

Дистих — строфа, состоящая из двух нерифмованных строк (двустипшие): первой — гекзаметра, второй — пентаметра. Напр.:

Бьет в гекзаметре вверх водяная колонна фонтана,
Чтобы в пентаметре вновь мерно-певуче упасть.

Д. возник и особенно культивировался в античном стихосложении; так как им обычно писались элегии, то он носил еще название элегического стиха. Д. мог существовать и отдельно (афоризмы, изречения, эпиграммы и т. п.). Из античной поэзии Д. усваивается ученой латинской поэзией раннего средневековья и Ренессанса.

Как подражание античному миру Д. возрождается в силлабо-тонических метриках неоклассицизма. В немецкой поэзии известны «Ксении» Гёте и Шиллера —

более шестисот Д. эпиграмм; у нас Д. писали Пушкин, Дельвиг.

Дифирамб — песнь восторженного характера, один из видов торжественной лирики в древнегреческой поэзии. Д. первоначально слагались во славу бога вина и веселья Диониса, или Вакха, и исполнялись хором под музыку и пляски на народных празднествах в честь этого божества.

Известны Д., написанные древнегреческими поэтами Арионом и Пиндаром (6—5 вв. до н. э.). Впоследствии Д. стал одним из видов торжественной лирики, схожей с одой и гимном.

О неуместных и преувеличенных похвалах в наше время иронически говорят «петь дифирамбы».

Документальный жанр в литературе — произведения, основанные на воссоздании подлинных событий, поступков и переживаний конкретных лиц. Д. ж. охватывает разные формы документальной литературы: мемуары, дневники, письма, записки и др. Авторы стремятся к фактологической точности и хронологической последовательности в изложении материала, поэтому произведения Д. ж. не являются предметом собственно литературного творчества (в этом их отличие от художественной и документально-художественной литературы). Однако образным воспроизведением материала, его эмоциональной и психологической насыщенностью, выражением субъективного взгляда на события они близки к художественной литературе (в этом их отличие от исторических книг, научных исследований). Границы между этими типами литературы не всегда четкие.

Дольник (от русск. «доля», «часть») — один из видов тонического стихосложения: трехсложный размер с пропуском одного-двух безударных слогов внутри строки. Благодаря этому ударение звучит резко, обособленнее, и стихотворная строка как бы распадается не на трехсложные стопы, как в силлабо-тоническом стихе определенной размера, а на ритмические доли с неодинаковым количеством слогов.

В зависимости от количества ударений в стихотворной строке Д. бывает трехударным, четырехударным, реже — пятиударным. Пример трехударного Д.:

Не знаю, что значит такое,
Что скорбью |я| смущён;
Давно не даёт |покоя
Мне сказка |старых времён.

(Г. Гейне, «Не знаю, что значит...».)

(Перевод А. Блока)

Во всех строках этой строфы по три ударения, определяющих ритм стиха. В первой строке — полные стопы амфибрахий; во второй — неполная вторая стопа, в третьей — тоже неполная вторая стопа, пропущен второй безударный слог; в четвертой — неполная вторая стопа, пропущен первый безударный слог.

Д. встречается в народной песне, в стихах М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, А. А. Блока, В. Я. Брюсова. Им пользуются и многие современные поэты.

Драма (греч. drāma — действие) — 1) Один из трех родов литературы. Так же как эпос и лирика, отражает действительность через систему художественных образов, однако отличается от них объективированной,

отчужденной от авторского «я» подачей материала в форме диалога и тем, что одинаково принадлежит и театру, и литературе (первооснова спектакля, она воспринимается и при чтении): Формирование Д. как рода литературы связано с эволюцией театрального искусства. По сюжетно-смысловым особенностям, характеру конфликта выделяются виды драматических произведений: трагедия (конфликт антагонистический, разрешается трагическим финалом), комедия (разноплановый конфликт выявляется в комическо-сатирическом плане), драма.

2) Один из видов драматического произведения. Воссоздавая острые противоречия и коллизии, передает их более пластично, чем трагедия, не ставя при этом целью высмеивание человеческих характеров и нравов, как комедия.

Думы — украинские народные песни об исторических событиях и народных героях, напоминающие по своему характеру и содержанию русские былины и исторические песни. Сложные былинным стихом, с запевом и исходом-концовкой, они, так же как и былины исполнялись сказителями-бандуристами или кобзарями — нараспев, под звуки народного украинского инструмента бандуры или кобзы.

Д. возникли в 16—17 вв.; многие из них посвящены борьбе украинского казачества с Турцией и польскими панами, повествуют о казацких пленниках в турецкой неволе, их страданиях и борьбе: «Песня про Самойла Кошку». «О побеге трех братьев из Азова» и др. Позднее Д. в русской поэзии называли иногда стихотворения, посвященные значительным общественным темам. Д. назвал, напр., поэт-декабрист К. Ф. Рылев книгу своих стихотворений, посвященных историческому прошлому России. В дальнейшем название Д. потеряло свой исторический характер. Напр., Д. — лирические размышления у А. В. Кольцова, Д. — стихотворение М. Ю. Лермонтова «Печально я гляжу на наше поколенье...».

Духовные стихи — эпические, лирико-эпические или чисто лирические песни религиозного содержания. Большею частью Д. с. пелись нищими слепцами — каликами перехожими. Однако в живом устном бытовании Д. с. эпического склада (напр., о Голубиной книге, об Егории Храбром, о Федоре Тироке, об Анике-воине и др.) не отделяются от былин, идут под общим названием старин и не всегда являются достоянием нищих певцов-профессионалов. В старину носителями и, вероятно, слагателями многих Д. с. были калики — пилигримы, путешественники по святым местам. Паломничество в Иерусалим, Царьград и др. святые места в русское средневековье приобретало порой стихийный массовый характер, так что церковной и светской власти приходилось принимать против него ряд запретительных мер. Ни в коем случае нельзя считать, что паломники выходили исключительно из низов общества: главарями «каличьих дружин» часто бывали представители высших правящих классов как светских, так и церковных. Таковыми были, напр., почти все знаменитые русские паломники, оставившие свои рукописные путевые записки, так наз. хождения: игумен Даниил (ок. 1118), Добрыня Ядрейкович (ок. 1200) — будущий новгородский

архиепископ Антоний, Григорий Калека (1321—1323) — также будущий новгородский архиепископ, монах Стефан Новгородец (1350) — по происхождению, несомненно, богатый новгородский боярин, и др. Эти паломники ходили со своей большой дружиной, имели большие средства для оплаты панихид и молебнов, пользовались за плату услугами вожа — проводника. Дошедшая до нас былина Д. с. «о сорока каликах со каликою» дает прекрасное изображение старинного каличьего быта; она ярко изображает организацию паломничьей дружины, каличьего круга, подробно описывает каличью одежду, указывает на существование специального своего каличьего суда над провинившимися, говорит об обетах и подробно отображает понятия и быт каличьей дружины. Эта былина, как и ряд других, говорящих о каликах или «старчицах-пилигримищах», изображает калик поющими религиозные, в частности византийские «еленинские», т. е. эллинские, песни или стихи. В историческом своем развитии Д. с., создание старинных калиж, как видим, часто принадлежавших к высшим, владевшим книжным (средневековым, церковным) образованием классам, стали достоянием гл. образом профессиональных певцов-нищих, большею частью слепцов, и само слово «калика» (от названия паломничьей обуви — caligae) осмыслилось благодаря новой среде певцов «калекой перехожим». На Украине певцы Д. с. получили под влиянием магдебургского права форму цеховых артельных объединений. Такие общины — гурты — нищих-певцов еще до недавнего времени имели до деталей разработанную форму своего устава, общественную кассу, выборных управляющих лиц, сохраняли преемственность ремесла, особые правила и ритуал приема новых членов, обладали наличием учителей «мастеров» и их учеников, особыми формами обучения ремеслу и испытаний, делением между певцами территориальных районов и т. д. Украинские и белорусские певцы обычно поют свои Д. с. под аккомпанемент лиры и иногда бандуры, у русских певцов Д. с. музыкальный аккомпанемент редок, но тем более интересны сведения о наличии таких фактов. Но помимо профессиональных певцов-нищих у русского населения Д. с. входят в обычный репертуар крестьянства, гл. образом стариков и старух, в частности сказителей былин. В большом употреблении Д. с. у старообрядцев и сектантов.

В отношении географического распространения не все Д. с. имеют одни и те же районы своего бытования. Есть Д. с., одинаково известные и у русского, и у украинского, и у белорусского населения. Но и чисто русские Д. с. распространены неодинаково: одни известны лишь на русском Севере, другие только в центральных русских районах, третьи лишь в южных. Есть Д. с., известные только на Украине или только в Белоруссии. Д. с. делятся на две основные группы: эпические и лирические. Середину между ними в значительной степени занимают Д. с. лирико-эпические, больше принадлежащие ко второй группе. Это формальное деление вместе с тем в значительной степени является и хронологическим. Эпические Д. с. в большей своей части, судя по всему, являются более древними, Д. с. лирические — более новыми (гл. об-

разом 17—18 вв.) и находятся под воздействием особых факторов русской литературной жизни этой поздней эпохи. Однако для обеих разновидностей Д. с. несомненна зависимость их от книжных источников. В этом жанре русского фольклора больше, чем в каком-нибудь другом, сказалось воздействие книжности на устное творчество. Почти для всех Д. с. определен если не непосредственный, то во всяком случае родственник книжный его источник. Вместе с тем нет почти ни одного Д. с. рабски следующего своему книжному источнику. Это свидетельствует лишь о том, что Д. с. — несомненно ценный продукт поэтического творчества, не только облекшего заимствованную тему или сюжет в своеобразную стихотворную форму, но и часто очень существенно преобразившего свой оригинал.

Ж

Жанр (фр. genre — род, вид) — в современном литературоведении это понятие употребляется в двух значениях: 1) под Ж. — одни литературоведы имеют в виду литературные формы (эпос, лирику, драму); 2) другие литературоведы Ж. считают виды (напр., роман, повесть, поэма, элегия и т. д.), на которые разделяются литературные формы.

Жаргон (фр. jargon — просторечье) — своеобразная условная разговорная речь, набор особых слов и выражений, которым пользуется какая-либо социальная группа, сообщество, круг лиц. Таковы, напр., речь базарных торговцев в прошлые времена, воровской Ж. **Женская рифма** — двусложная рифма, звуковой повтор с ударением на первом из двух слогов, которую так называют в отличие от мужской рифмы, где ударение падает на второй, последний слог в рифмуемом слове. Напр.: живая — огневая; отрада — награда и т. п.

Названия мужская и женская рифмы произошли оттого, что в старофранцузском языке они совпадали с окончаниями существительных и прилагательных мужского и женского рода.

Житие — в древнерусской литературе повесть о жизни человека, признанного церковью святым. Напр.: «Житие Стефана Пермского» (15 в.).

З

Завязка — начало конфликта, которое определяет дальнейшее развитие сюжета литературного произведения. Так, вступление Павла Власова в марксистский кружок и его решение стать революционером служат З. романа «Мать». З. обычно следует за экспозицией, однако, особенно в драме, она может сразу открывать действие (напр., в «Ревизоре» Гоголя). З. подготавливает развитие действия. Если в произведении несколько сюжетных линий, то каждой из них соответствует своя З.

Загадка — краткое иносказательное образное, зачастую поэтическое описание предмета или явления, которые нужно отгадать; жанр фольклора. Возникли в древности. Имели магический смысл, были связаны с поверьями и обрядами, запрещавшими называть некоторые вещи своими именами. Позже приобрели эстетическое и познавательное значение. Отдельные З. выделялись соц. направленностью. Содержание З. — явления природы, животных и растительный мир, трудовая деятельность человека и его духовная жизнь. Отличаются предметностью, конкретностью, афористичностью, образным языком, богатой звукописью, разнообразной ритмикой. Метафорические и аллегорические З. о природе и ее явлениях — наиболее древние. З. — не всегда метафора, не менее распространены краткое описание или сжатый рассказ, З.-вопросы, З.-задачи. Сохранив первоначальные функции (испытание и развитие мудрости, смекалки, мышления, способов познания действительности в образной художественной форме, предмет развлечения), З. живет и в настоящее время. Возникают новые З., есть литературные — оригинальные и сочиненные на основе фольклора.

Заговоры — заклинания, языковые выражения, словесные формулы, которым приписывалась магическая сила; жанр устного народного творчества. Возникли в глубокой древности. Широко бытовали в эпоху феодализма. З. отображали многие стороны хозяйственной, общественной и духовной жизни человека. По тематике выделяют З., связанные с трудовыми процессами (охрана урожая, скота, напр., при первом выгоне скота), с семейными отношениями и бытом (любвные З. — привороты, отвороты), с общественными отношениями (направлены на представителей власти, от несправедливого суда, напр. чтобы быть оправданным в суде). З. от болезней (от лихорадки, «плаксы-криксы»).

Заемствование — использование писателем идеи, темы или художественных приемов произведений народного творчества или другого писателя. Таким З. можно считать переделку каким-либо писателем чужого романа в пьесу или инсценировку для кинофильма. От З. следует отличать такое творческое использование идеи, сюжета или какого-либо события, изображенного в чужом произведении, в результате которого создается самостоятельное, оригинальное художественное произведение. Примером такого творческого использования народной сказки могут служить сказки А. С. Пушкина.

Запев, зачин, — начало, первые вступительные строфы или фразы в произведениях устного народного творчества: в былинах, исторических песнях, думах, некоторых старинных бытовых песнях; сказитель в З. как бы подготавливает слушателя к своему повествованию, сообщает ему о времени и месте действия и т. п.

Заумь, заумный язык, — понятие, выдвинутое теоретиками русского футуризма в нач. 1920-х гг. Термин введен В. Хлебниковым, который пытался обнаружить общие законы прямой взаимозависимости звучания и смысла и, основываясь на них, создать поэтический язык, над которым не тяготело бы «бытовое значение

слова» (т. е. создать слово вне изначально присущей ему номинативной и коммуникативной функций). Обычно под З. понимают поэтические опыты русских футуристов (А. Е. Крученых, В. В. Каменского и др.). У лингвистов и поэтов, группировавшихся вокруг журнала «ЛЕФ», проблема З. была связана с декларированием «лингвистической технологии», сознательной переделки литературного языка. З. для футуристов была своего рода лабораторной работой по выявлению выразительных возможностей слова. Термин «З.» часто употребляется для обозначения несодержательного экспериментаторства.

Звуковая организация стиха — система разнообразных форм и способов активизации звукового состава стихотворной речи для усиления ее смысловой и эмоциональной выразительности. Формы З. о. с. складываются по-разному у разных народов в зависимости от просодических особенностей языка и историко-литературного развития. В русском стихосложении основана на свойственном живой речи сходстве слов, обусловленном относительно небольшим количеством фонем. Выполняет действенные образно-изобразительные и эстетически значимые функции. В стилевом отношении обычно активизируются фонетически однородные или контрастные звуки, слоги, слова, фразы; одни и те же звуки в различных текстах приобретают неодинаковую смысловую окраску.

И

Идеализация (греч. *idéa* — мысль) изображение чего-либо в лучшем, чем в действительности, или в совершенном виде как идеал в представлении человека. Писатель, приукрашивая жизнь в художественном произведении, скрывает от читателя темные стороны и отрицательные явления действительности, с которыми необходимо бороться.

Идеал эстетический — конкретно-чувственное представление о высшей норме эстетического совершенства и путях его достижения. Практическое осуществление и выражение И. э. предполагает в качестве своей необходимой предпосылки свободу во всей жизнедеятельности общественного человека. Будучи тесно связан с эмоциональным отношением людей к окружающему миру, И. э. находит свое воплощение в чувственных формах в отличие от нравственных, политических и др. общественных идеалов, которые могут существовать как отвлеченные понятия. В то же время он находится с ними в единстве и, подобно им, имеет исторически определенное содержание, обусловленное в конечном счете общественной практикой, развитием материальной жизни и классовой борьбы, а также процессом развития искусства. Передовой И. э. в каждую эпоху не противоречит действительности, а опирается на объективно заложенные в ней возможности, являясь конкретно-чувственным выражением ее развития.

Идея художественная — обобщающая, эмоциональная, образная мысль, лежащая в основе произведений искусства.

Предметом художественной мысли всегда бывают такие индивидуальные явления жизни, в которых наиболее отчетливо и активно проявляются ее существенные особенности. Их называют характерными явлениями, свойствами жизни, социальными характеристиками людей. Характерное — взаимопроницающее единство общего и проявляющего его индивидуального. Однако художественная мысль не является созерцательным отражением ее предмета, хотя бы и во всей его глубине; она непременно включает в себе активную идейную направленность — определенное идейное осмысление художником характеристик жизни и вытекающее отсюда эмоциональное отношение к ним (их оценку). Все эти стороны И. х. различал Н. Г. Чернышевский, полагавший, что искусство выполняет следующие задачи: оно воспроизводит жизнь, чтобы объяснить ее значение и чтобы вынести ей свой приговор. В единстве своих сторон И. х. определяется особенностями мировоззрения художника. Выражается она, однако, не посредством отвлеченных рассуждений. Художник путем подбора и сочетания различных индивидуальных черт и свойств в жизни и деятельности своих персонажей выделяет, развивает те стороны их характеров, которые представляются ему наиболее существенными и выражает вместе с тем через это сочетание индивидуальных подробностей соответствующую эмоциональную оценку характеров (в литературе также посредством семантики и интонационной настроенности художественной речи). Детали изображения, из которых складываются образы искусства, всегда имеют тем самым познавательно-экспрессивное значение.

В этом отношении И. х. образна. И не только в том смысле, что художник мыслит не отвлеченными понятиями, а живыми представлениями, имеющими обобщенный характер. Художник мыслит образами тогда, когда, выражая свое идейное осмысление и эмоциональную оценку человеческих характеров, он типизирует их в своем произведении.

Идиллия — один из видов античной буколической поэзии: стихотворение, изображающее картины легкой, беззаботной жизни, веселое времяпрепровождение селян на лоне природы. Такие И. писал древнегреческий поэт Феокрит; И. о пастушках и пастушках сочиняли в 17 и 18 вв. французские писатели, в России — Сумароков, Херасков и др.

Идиома (греч. — своеобразное выражение) — выражение или оборот речи, свойственные лишь данному языку и не переводимые дословно на язык другого народа. Напр., русские выражения «курам на смех», «лезть из кожи вон», «бить баклуши», «водить за нос» и т. п. Использование И. в художественном произведении, особенно в речи героя, придает ему национальную окраску. Напр., у Н. А. Некрасова:

Пройдет — словно солнце осветит!

Посмотрит — рублем подарит.

(«Мороз, Красный нос»)

Имажинизм — литературное течение в России 1920-х гг. (название восходит к англ. «имажизму»). В 1919 с изложением его принципов выступили С. А. Есенин, Р. Ив-

нев. А. Б. Мариенгоф, В. Г. Шершеневич и др.; они организовали изд-во «Имажинисты», выпускали одноименные сборники, журнал «Гостиница для путешественников в прекрасном» (1922—1924; вышло 4 номера). Усваивая крайности поэтики раннего футуризма, выступали против его политической ориентации в послеоктябрьский период (в частности, допускали резкие выпады против В. В. Маяковского). Декларировали самоценность не связанного с реальностью слова-образа (поэзия — «ритмика образов»), фатальную неизбежность антагонизма искусства и государства. Особую позицию в группе занимал Есенин, утверждавший необходимость связи поэзии с естественной образностью русского языка, со стихией народного творчества.

Импрессионизм (фр. impressionisme, от impression — впечатление) — направление в искусстве последней трети 19 — нач. 20 в. Сложилось во французской живописи конца 1860 — нач. 1870-х гг. (название возникло после выставки 1874, на которой экспонировалась картина К. Моне «Впечатление. Восходящее солнце»). Применительно к литературе И. рассматривается широко — как стилевое явление, ставшее характерным для писателей различных убеждений и творческих методов, и узко — как течение с определенным методом и тяготевшим к декадентству мироощущением, сложившееся на рубеже 19—20 вв.

Инвектива (лат. inveho — бросаюсь, нападаю) — резкое обличение (в частности, сатирическое осмеяние) реального лица или группы лиц; противопоставит панегирику (в широком значении). Литературные формы И. многообразны: эпиграмма, полемические статьи и речи («Филиппики» Цицерона) и др. Пример И. — у М. Ю. Лермонтова в стихотворении «Смерть поэта»: «А вы, надменные потомки...»

Инверсия (лат. inversio — перестановка) — одна из часто встречающихся стилистических фигур, оборот поэтической речи, заключающийся в своеобразной расстановке слов в предложении, нарушающей обычный порядок: подлежащее после сказуемого, определение после определяемого слова, отрыв эпитета от определяемого слова и т. п. Напр., у А. Т. Твардовского:

Мать-земля моя родная!

(Вместо: Моя родная мать-земля!)

Или:

Детства день до гроба милый...

(Вместо: День детства, милый до гроба.)

У В. В. Маяковского:

Где глаз людей обрывается куций...

(Вместо: Где обрывается куций глаз людей...)

Такая перестановка слов выделяет, подчеркивает их, придает речи своеобразие, большую выразительность.

Интермедия (лат.; междудействие) — короткое предствление, обычно сценки веселого, шутливого содержания, которые в старину разыгрывались в перерыве между действиями серьезных пьес, чтобы дать возможность зрителям отдохнуть и посмеяться. В русском

театре И. имели иногда сатирический характер. Такие И. были частым явлением в театре 17—18 вв.

Интерпретация (лат.; истолкование, объяснение) — истолкование литературного произведения, постижение его смысла, идеи, концепции. И. осуществляется как переформулирование художественного содержания, т. е. посредством его перевода на (1) понятийно-логический (литературоведение и основные жанры критики литературной), лирико-публицистический (эссе) или (2) на иной художественный язык (графика, театр, кино и др. искусства).

Интонационно-синтаксическая организация стиха — упорядоченность синтаксической структуры стихотворной речи и связанных с нею элементов интонации. Понятие «стихотворная интонация» охватывает паузы, мелодику (повышение и понижение голоса), динамику речи (расстановку фразовых акцентов), темп (относительные ускорение или замедление отдельных словесных групп). В каждом языке в зависимости от его просодических особенностей стихотворная интонация может иметь свои черты. И.-с. о. с. обязательно соотносится с его ритмической структурой. Основная мера ритма — стихоряд. Он обычно выступает и как интонационно-синтаксическая мера — синтагма (краткое предложение или фраза, которые произносятся на одном дыхании). Каждый стихоряд завершается ритмическими и интонационными паузами и воспринимается как интонационно-синтаксическая целостность, хотя она относительная, так как стихоряды включаются в ритмико-интонационные периоды, которые объединяются в более широкое единство — строфу.

Строфа имеет более долгую паузу и более выразительную ритмическую, интонационную и синтаксическую завершенность. Однако она нередко нарушается переносами (анжамбеманами), которые воспринимаются как перебои и выполняют важные эстетическо-содержательные функции: подчеркивают значение отдельных слов, усиливают эмоциональную напряженность речи, помогают передать интонацию живого разговора и др.

Арсенал средств И.-с. о. с. поэзии богат. В их числе несколько десятков (при значительной вариативности) стилистических фигур. Своеобразную форму ритмико-интонационной и синтаксической организации имеет свободный стих.

Интонация (лат. intonare — громко произносить) — манера говорить, характер произнесения слов, тон человеческой речи, который определяется чередованием повышений и понижений голоса. В И. выражается чувство, отношение говорящего к тому, что он говорит, или к кому он обращается. И. придает слову тот живой оттенок смысла, то конкретное значение, которые хочет выразить говорящий. Слово «дождь», напр., может быть произнесено с оттенком радости: «Дождь!» (т. е. наконец-то после засухи пошел дождь!). Или с оттенком огорчения «Дождь!» (т. е. опять пошел дождь!) — и т. д.

В своеобразном синтаксическом построении речи, в расположении слов в предложении, и подчеркиваний отдельных из них паузами, перерывами голоса, замедленным или ускоренным их произношением писатель передает разнообразные И. речи своих персонажей или (в авторской речи) И. своего голоса.

И. бывает вопросительная, восклицательная, повествовательная, ироническая, торжественная, гневная и т. д.

Интрига (лат. *intrigo* — запутываю) сложное и напряженное сплетение действий персонажей, преследующих свои цели посредством изощренных уловок и сокрытия намерений. И., которой неизменно сопутствуют перипетии, придает произведению занимательность. Она применяется преимущественно в авантурных сюжетах, где поведение героев диктуется импульсом личного самоутверждения, «жаждой победы и торжества, жаждой обладания чувственной любовью» (М. Бахтин). И. широко используется также в приключенческой и детективной литературе.

Ирония — насмешка, прикрытая учтивостью. Так, в басне Крылова Лисица спрашивает Осли: «Отколе, умная, бредешь ты голова?» Иронический характер носят размышления Евгения Онегина, едущего к своему больному родственнику:

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил...

Иногда целое художественное произведение может быть написано в ироническом стиле. Таковы некоторые сказки Салтыкова-Щедрина («Карась-идеалист», «Либерал»), стихотворение Н. Некрасова «Калистрат».

Исторические песни — русские эпические и лиро-эпические песни, жанр фольклора. Возникли в период борьбы с татарским игом («Песня о Щелкане» и др.) как отклик на события общественной и военной истории. Первый крупный тематический цикл И. п. рисует события 2-й пол. 16 в. («Взятие Казани», «Гнев Грозного на сына» и др.). В многочисленных (в т. ч. казачьих) И. п. 17 в. — эпизоды восстания Степана Разина, войны против турок и татар («Взятие Азова», «Оплошность казаков»). В ряде И. п. 18 в. изображен Петр I, восстания К. Булавина (песни об Игнате Некрасове) и Е. Пугачева. Последний значительный цикл И. п. — об Отечественной войне 1812. Ранние И. п. по стилю и масштабности эпического повествования близки былинам; в 18—19 вв. сближаются с народными лирическими песнями и песнями литературного происхождения (с исторической тематикой).

Исторический жанр — художественные произведения разных родов; в основе которых лежат исторические события прошлого времени, а действующими лицами являются исторические личности. Напр., народная драма А. С. Пушкина «Борис Годунов», стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино», роман А. Н. Толстого «Петр I» и др.

К

Каламбур — игра слов, использование многозначности (полисемии), омонимии или звукового сходства слов с целью достижения комического эффекта.

К., основанный на полисемии: «Оптимистенко: Виноват, гражданин, как же можно Пашку увязать».

Проситель: Это верно, одному никак не можно увязать» (В. В. Маяковский).

К., основанный на полной или частичной омонимии: «И не заботился о том, /Какой у дочки тайный том/ Дремал до утра под подушкой» (А. С. Пушкин)

К., основанный на созвучии, может быть следующих видов: а) сопоставление созвучных слов в одном семантическом контексте: «Неведомский, поэт, не ведомый никем, печатает стихи, неведомо зачем» (П. И. Калашин, 1819/?/); б) замена одного из слов, входящих в привычные идиомы, а также в устойчивое словосочетание, пословицу и др., созвучным ему словом, приводящая к переосмыслению этого «клише»: «воленс-неволенс»; в) сознательная (обычно ложная) этимологизация слова: «Свекровь — все кровь» (М. Горький); г) разложение и переосмысление устойчивого словосочетания: «Если зуб на кого — отпилим зуб» (Маяковский).

Каламбурная рифма — игра слов, основанная на звуковом сходстве при различном смысле, — один из видов составной рифмы, образованной неожиданным сочетанием слов (поколочу — по калачу; поспала бы — палубы).

Напр., у поэта-сатирика 60-х гг. Д. Минаева:

Область рифм — моя стихия.
И легко пишу стихи я;
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки;
Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

Календарно-обрядовая поэзия — вид фольклора; творчество, связанное с трудовым годом земледельца, аграрными праздниками и обрядами. К.-о. п. берет начало в родовом обществе. Древний человек, сильно зависимый от природы, стремился повлиять на нее: умиротворить злые силы, вызвать урожайность нивы, приплод в хозяйстве. Желаемого надеялся достичь путем обрядовых действий и слов, в магическую силу которых безусловно верил. Наблюдения за круговоротом в природе и земледельческим трудом сложились в систему, своеобразный календарь, включавший ряд празднований аграрного характера, свойственные им обряды и ритуалы, множество песен, примет. Христианство в борьбе с язычеством стремилось приурочить свои праздники к древнему земледельческому календарю. Народная поэзия только частично, внешне восприняла некоторые элементы христианской мифологии, переработав их соответственно стихийно-материалистическим представлениям, своему поэтическому видению мира. Юрий, Никола, Петро, Илья из песен годового круга — те же крестьяне-земледельцы: пахари, сеятели. Забота их о ржи «коренистой да колосистой», о юрьевской росе в день первого выгона стада в поле, о погожей сенокосе и богатом сборе зерна, о «роях семенистых» и табунах коней — чисто крестьянская. Разный характер хозяйственной деятельности в каждом календарно-производственном сезоне обусловил функциональные особенности поэзии годового круга, деление ее на циклы. Современные фольклористы и этнографы, исходя из трудовых основы и имеющегося русского песенного материала,

подразделяют календарные обряды и поэзию на 3 цикла: зимний, весенний, летне-осенний. Развитая система песенных видов всех 4 сезонов у русских, отчетливо выраженная трудовая основа осеннего цикла (уборка яровых, обработка льна, конопля, сбор грибов и др.) и отличительная музыкальная природа осенних песен дают основание выделить 4 цикла К.-о. п.: зимний, весенний, летний и осенний

Кантата — принадлежит к числу синкретических художественных форм, соединяющих стиховую форму с музыкальным исполнением. Возникая на рубеже 16 и 17 вв. в Италии, К. обозначает первоначально вокальную пьесу вообще; около 1620 название К. укрепляется за вокальной пьесой, исполняемой пением сою с инструментальным аккомпанементом и состоящей из нескольких различных по темпу и такту частей: арий и речитативов. В дальнейшем развитии К. ария иногда заменяется стрófическими формами и даже драматизируется в дуэтах и терцетах (начиная с Росси, ум. в 1653). В конце 18 в. жанр перестает быть продуктивным.

Как литературное произведение К. принадлежит в огромном большинстве случаев к «произведениям на случай» придворной поэзии. Отсюда близость ее тематики к тематике таких развлекательных зрелищных форм, как балет: легкие аллегории и эротические фантазии на мифологические сюжеты (пушкинская «Леда»). К. часто приобретает и формы прямого панегрики (Тредиаковский, Державин).

Попытки внести более серьезное содержание в К. связаны с использованием К. как формы культового песнопения (немецкие К. 18 в.) и как формы философской лирики (Брокес, Жуковский).

Как все синкретичные формы, К. может быть отвлечена от своего музыкального оформления: в этом случае свойственное К. чередование ритмов и тактов должно быть возмещено вариациями метров и размеров.

Кантилена (лат. *cantilena* — песня, рассказ) — один из видов средневековой западноевропейской поэзии: небольшое стихотворение повествовательного характера, которое исполнялось в сопровождении музыки.

Канцона, канцонетта (от ит. *canzone* — песня), — один из видов старофранцузской и старинной итальянской поэзии, стихотворение, воспевающее рыцарскую любовь. По средневековым правилам К. должна была иметь пять или семь стрóf. Известны К. старинных итальянских поэтов Данте (13 в.), Петрарки (16 в.). В подражание старине К. писал и русский поэт Валерий Брюсов.

Катарсис (греч. *katharsis* — очищение) — этим термином древнегреческий философ Аристотель (4 в. до н. э.) определял душевное состояние зрителя, следившего за событиями трагедии, вызывавшими сострадание к ее герою, страх за его судьбу и т. п. Душевное волнение, пережитое зрителем, как бы очищало его душу, возвышало, воспитывало его.

Классицизм — литературный стиль и художественное направление, выработанное в абсолютистской Франции 17 в., в эпоху меркантилизма, и получившее распространение в Европе 17—18 вв. К. складывается как стиль крупной буржуазии, в своих верхних слоях свя-

занной с двором абсолютного монарха, а также торгового дворянства, влиявшего на характер придворной культуры. Борьба, которую повела восходящая в 18 в. средняя буржуазия против К. как искусства высших классов (критика Лессинга, Дидро, Мерсье и др. предшественников третьего сословия), вызвала к жизни термин «ложноклассицизм» («псевдоклассицизм»), принятый русскими историками литературы в 19 в., но отрицаемый французскими исследователями. В немецком литературоведении К. (Готтшед и его школа) отграничивается от «классиков» (Гёте и Шиллер на рубеже 18—19 вв.). В искусствоведении нет точной договоренности в применении понятия К. к пластическим искусствам (живопись Пуссена-Давида, архитектура Перро-Суффло) и четкого разграничения К. от стиля барокко, в эпоху расцвета которого в 17 в. во Франции намечается резкий уклон к К. (взятое в более широком смысле определение «классический» имеет другое значение именно законченного, совершенного искусства — и применяется к художественным явлениям любого стиля, наиболее полно вскрывающим стилиевые особенности данной художественной практики). В настоящей статье К. рассматривается только как историческая категория направления, временные границы которого определяются особыми условиями жизни класса, являющегося его носителем.

Относя расцвет К. к 17 в. во Франции Людовика XIV, необходимо указать, что классицистические тенденции появляются уже раньше в передовой стране торговой буржуазии — в Италии 15—16 вв., а также в самой Франции в 16 в. («Плеяда»). Трансформация К. под влиянием новых отношений буржуазии с абсолютной властью наблюдается во Франции первой половины 18 в. (Вольтер). Последние ветви К. упираются в конце 18 и начало 19 в., когда в эпоху Французской революции развивается революционный буржуазный К. (Шенье и др.). Характерно, что проводниками К. в эпоху Великой французской революции были по преимуществу идеологи крупной буржуазии. Окончательное преодоление К. наступает во Франции в эпоху июльской монархии, после революции 1830, когда романтическая, а затем и реалистическая школы вытесняют классицистические традиции, питавшие буржуазную литературу на протяжении ряда столетий. «Истинные полководцы буржуазии сидели теперь за конторками. Поглощенные производством богатства и мирной конкурентной борьбой, они забыли, что у их колыбели стояли «тени древнего Рима» (К. Маркс).

Классицизм в России. — Русский К. 18 в. возник под влиянием социально-экономических причин, сходных с теми, которые обусловили появление К. на Западе. Внедрение в феодальную экономику Московской Руси торгового капитала требовало превращения восточной деспотии в монархию европейского типа — Московского царства в Российскую империю (преобразовательная деятельность Петра I и Екатерины II). Европеизация государственного строя влекла за собой европеизацию всех сторон культурной жизни, в том числе и литературы. «Вторичность» русского экономического и культурного развития способствовала большей стремительностью в прохождении Россией стадий европейской культуры. Этим объясняется стилиевая

пестрота русского К., сосуществование в пределах одного стиля элементов различных во времени европейских стилевых культур — ренессанса, барокко, рококо. Центральное значение в создании стиля русского К. принадлежит воздействиям поэтики французского К. 17 в., влиявшей или непосредственно, или через посредство других, ранее усвоивших ее европейских литератур. Так, К. Ломоносова — копия с копии: он оформился под влиянием немецкой поэтики Готтшеда, в свою очередь целиком обязанной поэтике Буало. Подражательный в основном характер русского К. не исключал влияния на него целого ряда особенностей, свойственных специфически русской социальной действительности и сообщавших ему чисто местную окраску. В создании французского К. наряду с высшим дворянством видное участие принимала аристократизировавшаяся буржуазия. В русском К. буржуазия, не подпускаемая к управлению страной дворянством, голоса не имела: стиль русского К. выражал психоидеологию именно этого высшего феодально-крепостнического дворянства, учитывавшего потребности экономического развития, — создавался в его интересах сперва специально востребовавшимися для этого выходцами из других социальных слоев (попович Тредиаковский, выходец из зажиточного крестьянства Ломоносов и др.), позднее — творческими усилиями самого класса (деятельность Сумарокова, Державина, Фонвизина и др.).

Зачатки русского К. — воздействие античных авторов, элементы античной мифологии и античной поэтики — содержится уже в виршах 17 в. (Симеон Полоцкий и др.) и «школьных драмах», складывавшихся под непосредственным влиянием проникающей из Польши иезуитской драмы. Впервые классический стиль проявляется на русской почве в сатирах Кантемира (30-е гг. 18 в.), оформляется в теории и практике Тредиаковского и Ломоносова (30-е и 40-е гг.), достигает полного развития в разнообразнейшей литературной деятельности Сумарокова и его школы (50-е и 80-е гг.), догорая в конце века пышными закатными огнями державинского творчества. В творчестве Хераскова (помимо «Россиады»), в драматургии Озерова стиль теряет свою первоначальную «ортодоксальность» и чистоту. Перекидывающаяся в пределы пушкинской эпохи, захватывающая первую четверть 19 в. теоретическая деятельность Шишкова и предводимой им эпигонской «Беседы любителей русского слова», равно как деятельность «младших архаистов» (Грибоедова, Катенина, Кюхельбекера), является оппозицией новым стилевым образованиям (сентиментализм, романтизм), попыткой воскресить отжившие формы классицистического стиля. Так наз. неоклассицизм Батюшкова не только не имеет ничего общего с классицистическим стилем 18 в., но и прямо ему враждебен, вырастая на совершенно иной социальной основе.

В эпоху К. литература строится на том же принципе правительственного «ободрения», покровительства, который характерен для направления всей хозяйственно-экономической жизни того времени и нашел свое выражение в системе меркантилизма. Писатели призываются на службу экономическим и политическим хозяевам страны — высшему «правительному» слою:

монарху и его окружению, — с тем чтобы средствами литературы, дающими возможность оборачивать «полезное» «приятным» (одно из основных требований поэтики К.), служить государственной «пользе», помогать осуществлению организационно-политических задач империи и ее гегемона — высшего дворянства. Разумеется, поэты-классики отвечали этим требованиям не столько в порядке подчинения внешнему «заказу» власти, сколько, как правило, в порядке выражения своей психоидеологии как передовых идеологов своего класса, который их выдвинул или на позиции которого они перешли. Это сообщало основным явлениям классицистической литературы прикладной, дидактический в широком смысле этого слова характер. Этим определялся прежде всего жанровый состав классицистического стиля. «Сказки никакого учения добрых нравов и политики не содержат... но только разве своим нескладным плетением на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов», — пишет Ломоносов. В противовес «беспольным» жанрам сказке и роману в первую жанровую линию классицистического стиля выдвигаются торжественная ода, героическая поэма, трагедия, высокая комедия, сатира. Основная функция торжественной оды — возвеличивать и прославлять «земных богов»: государственную власть и ее носителей. Источниками оды являются величайший «пиитический восторг» (Ломоносов), «радость, удивление и благодарность»; картины, рисуемые «огненной кистью» одописца, должны быть величественны или «ужасны» (Державин). «Ударить в чувство» — заразить эмоциями восторженного удивления перед державным величием и его делами (создание могучей империи, насаждение промышленности, просвещения и т. п.), ужаса перед его карающей десницей — прямое назначение торжественной оды. Это складывает ее стиль, основные черты которого являются высокопарность (в языковом сознании 18 в. это слово совершенно лишено своего позднейшего отрицательного значения), грандиозная сложность композиции, гиперболизм образов, «гремящая лира» — «гром и блеск» слов, «витийственная», ораторская патетика. «Поэзия — другой род краснословия, токмо сама элоквенция, в другую одежду наряженная, другими способами обогащенная» (Тредиаковский). Функциональной направленностью торжественной оды объясняется даже такая частности ее стиля, как предписываемый ей Ломоносовым обязательный ямбический размер («Ямбические стихи, поднимаясь в верх, материи благородство, великолепие и высоту умножают»). Героическая поэма, воспевавшая военные подвиги героев, функционально примыкает к одной из разновидностей торжественной оды — победной оде. «Героическая поэма» Тредиаковского «Телемахиада» ставит и непосредственно дидактические задачи — научить «всему, что потребно к державствованию... как мудрому политику, государю боголюбивому и как герою совершенному». Цель знаменитой «Россиады» Хераскова — «облив сердце кровью», «возмутив дух» картинами «бедствия отечества», наконец приведа в «сладостный восторг» изображением его торжества, научить «любить свою отчизну и дивиться знаменитым подвигам» ее державных героев. Больше

того, помимо этой общей цели поэма Хераскова ставила перед собой и более конкретно-политическую задачу — популяризовать турецкие войны Екатерины II, добывавшей южный порт для экспорта пшеницы из именной дворянства. Это смешало в поэме всю историческую перспективу, ставило в центр русской истории боковой исторический эпизод — завоевание Грозным Казани. Но в поэме описывалась та же борьба с «неверными», которая составляла содержание турецких войн, а последние имели в данное время для Хераскова и его класса первостепенное, все заслоняющее значение. Функцией классицистической трагедии было «проповедывать добродетель», учить «подражанию великих дел» (Сумароков), организовывать государственное сознание зрителей, показывая торжество «добродетели» над «пороком», благодетельного «разума» над разнузданными, старофеодальными анархическими «страстями». Долг, «должность», побеждает в герое не только «тиранку слабых душ» — любовь, но и стремление к счастью в том случае, «когда счастья с должностью не можно согласить». Это определяло собой общий характер трагедийного стиля: обязательное разделение всех действующих лиц на добродетельных и злодеев, отсутствие в их обрисовке каких-либо оттенков, полутонов — работа на контрастах, сплошной психологический *blanc et noir*: «Буде выведен злодей, брегись прельщати им людей, то разума противно цели»; изображая добродетельного героя, «без слабости его представь» (Николаев). Развязка всегда предreshена: «Трагедия делается для того, по главнейшему и первейшему своему установлению, чтоб вложить в зрителей любовь к добродетели, а крайнюю ненависть к злости и омерзение ею... чего ради, дабы добродетель сделать любезною, а злость ненавистною и мерзкою, надобно всегда отдавать преимущество добрым делам, а злодеянию, сколько бы оно ни имело каких успехов, всегда бы наконец быть в поприщи» (Тредиаковский). Отсюда архитектурная четкость линий классической трагедии, ее строгая композиционная собранность, сосредоточенность на одной сценической ситуации (знаменитый закон «трех единств»), наконец — присущий ей, как и оде, декламационный ораторский пафос, выражающийся в обилии монологов (в русской классицистической трагедии, в частности у Сумарокова, монологи получили особенно большое развитие).

Классицистическая комедия выполняла ту же функцию, что и трагедия, но только отрицательным образом: «Свойство комедии — издевкой править нрав, смешить и пользоваться — прямой ее устав» (Сумароков). Вместе с близкими ей в функциональном отношении жанрами сатиры (задача сатиры — «чистить грубы нравы») и басни высокая классицистическая комедия, ярким выражением которой явилось комедийное творчество Фонвизина, служила гл. образом целям самоочищения, борьбы с внутриклассовыми пороками, стоящими поперек дороги поступательным тенденциям дворянства, считающегося с потребностями экономического развития. В комедии мы сталкиваемся с тем же психологическим схематизмом, подчеркиваемым с самого начала значащими именами действующих лиц (Ханжахина, Правдин, Кривосудов

и т. п.), условностью развязки, наличием резонеров. Во всех названных жанрах заложенная в них «польза» подавалась читателю и зрителю по рецепту Тредиаковского — «не учительским, но некоторым приятным образом». Однако в классическом стиле нашли благодарную почву для своего развития и чисто дидактические жанры — дидактическое послание-эпистола (знаменитое ломоносовское «Письмо о пользе стекла»), дидактическая поэма и т. п. Вместе с тем обязанностью писателей-классиков было не только «пользоваться», но и развлекать, «увеселять». Поэтому наряду с «высокими жанрами» в К. получили пышный расцвет жанры так наз. легкой поэзии — галантная любовная песенка, эклога, анакреонтическая ода, стихотворная «повесть» («Душенька» Богдановича, написанная для того, «чтоб в час прохлад, веселья и покоя приятно рассмеялась Хлоя»), «бурлескная» поэма («Елисей» В. Майкова и др.), водевиль, равно как и чисто зрелищные театральные представления оперы. Однако все проникающая собой в 18 в. стихия дидактизма вторгалась и в эти жанры. Так, в классицистическом романе — жанре, который возник, несмотря на отрицательное отношение к нему со стороны лидеров школы (Ломоносова, Сумарокова), и ставил своей задачей гл. образом служить «увеселению», давать занимательное чтение, — авантюристность фабулы сочеталась с обязательной ее «поучительностью», с «нравоучениями».

Прямая и четкая социальная «заданность» литературы К. обуславливала собой рассудочную нормативность классицистической поэтики, находящую себе полное соответствие с общими рационалистическими тенденциями эпохи Просвещения — «века философов». Творчество классициста было обставлено сложной системой тщательно разработанных «правил», с самого начала организующих творческий акт, регулирующих его во всех деталях, не оставляющих никакого места писательскому «произволу» — свободе творчества. Писателю предоставлялась только возможность лучше или хуже выполнить заданный ему урок, что зависело от его индивидуально «искусства», от собственного ему формального мастерства, «а оное не плод единыя охоты, но прилежания и тяжкия работы». Этим объясняется особенно пристальное внимание классической поэтики к вопросам формы, к проблемам художественной выразительности (так, у Ломоносова находим тщательно разработанную теорию эмоциональной наполненности звуков языка, соответствующую «словесной инструментовке» символистов. Державин проводит на практике, составляя стихи без звука «р». Творчество поэта сумароковской школы Ржевского и все пронизано самым разнообразным формальным экспериментом. Поэтические состязания — обычное явление в литературе 18 в.).

Созидаемый в интересах высшего дворянства стиль русского К. носит резко выраженный дворянский, аристократический характер. Достигнув предельного осуществления своих классовых и (исключительное право владеть крепостными душами, отнятое было Петром и снова возвращенное Елизаветой, освобождение от обязательной государственной службы — «Манифест о волеизъявлении дворянства» Петра III, Жалованная грамота дворянству Екатерины II), дворянство

стремится классово замкнуться в себе, резко отделиться от всех остальных сословий. Этому служит и классицистическая литература. Отсюда строго проводимая русская лирическая поэтика и иерархия языка (учение Ломоносова о трех «штилях» — высоком, среднем и низком, — соответствующих реальному классовому составу русского общества 18 в.) и жанровая иерархия («высокие» и «низкие» жанры). Жанры четко отделены друг от друга, каждому точно соответствует определенный «стиль»; смешивать жанры и перепутывать «штиль» строго возбраняется. Преимущественным «штилем» русских классицистов является «высокий стиль» — стиль оды, героической поэмы, трагедии. В произведениях, написанных «высоким стилем», нет «ничего подлого, нет низкого и народного: все везде преславное, знатное, отменное и царской верховности достойное» (Третьяковский). «Высокий стиль» резко отличается от обыденной речи, пронизан торжественной церковно-славянской стихией, причудливо сочетающейся с античным, мифологическим словарем. Соответственно этому в литературе К. преобладающее развитие получают стихотворные жанры. Из прозаических развился только роман, да и то современники-ортодоксы всячески убеждали Хераскова переложить написанный им роман «Кадм и Гармония» в стихи — «переделать в эпическую поэму». Частично проникает проза в комедию.

Добиваясь экономической и социально-политической гегемонии, дворянство ведет ожесточенную классовую и внутриклассовую борьбу (борьба с усиливающейся буржуазией, борьба высшего придворного дворянства — «вельможества» — с остальной дворянской массой, социально и экономически прогрессивных слоев с отсталым мелкопоместным дворянством). Различные этапы и перипетии этой борьбы, отразившиеся в политической истории России 18 столетия, обуславливают динамику классицистического стиля на протяжении столетия его существования. Открывающие собой эру русского К. сатиры Кантемира направлены на борьбу с «злонравным» старо-феодальным дворянством, противящимся реформам Петра, и являются выражением кратковременных буржуазных тенденций правительственной власти. Сатиры отличаются реализмом содержания и «грубостью» языка. Однако сатиры Кантемира вызывают резкое неодобрение влиятельных слоев русского дворянства; появиться в печати они смогли только через двадцать лет по смерти сатирика, при Екатерине II. Эпоха дворянской реакции, начавшаяся в последние годы жизни Петра и широко развернувшаяся при его преемниках, выдвигает на первое место жанр торжественной оды, направленной на возвеличение монаршей власти, обороняющейся от наседающего на нее дворянства (кондиции верховников, заговор Волынского и т. п.). Характерно, что жанр разрабатывается в это время не самими дворянами, а выходцами из других социальных слоев (Третьяковский, Ломоносов). С Сумароковым, начавшим свою литературную деятельность при Елизавете, в эпоху обретения дворянством утраченных было им прав, за создание классицистического стиля энергично принимается само дворянство. Сумароков освобождается от принудительной монополии

торжественной оды (его борьба с поэтикой и практикой Ломоносова), является провозвестником широкого жанрового «либерализма» — равноправности различных жанров («Все хвально, драма ли, еклога или ода: славай, к чему тебя влечет твоя природа»). Основной жанр Сумарокова — трагедии, в которых он характерно подражает не героическому Корнелию, а Расину с его культом любви, — является выражением затишья дворянства, победившего в борьбе и наслаждающегося плодами победы.

Бурная и богатая событиями екатерининская эпоха порождает исключительное литературное оживление. Громкая завоевательная эра турецких войн и польских разделов, являющаяся выражением экспансии капитализирующегося дворянства, вызывает новый расцвет торжественной оды (деятельность «второго Ломоносова» — Петрова, «победные оды» Державина). Вместе с тем в эпоху Екатерины возникает оживленная борьба рядового дворянства, возведшего Екатерину на престол и требующего своей доли в «правительном» пироге наряду с «вельможеством». Выражением этого служит блестящая литературная деятельность представителя того рядового дворянства Державина, снижающего жанр торжественной оды, сочетающего в своих смешанных хвалебно-сатирических одах элементы «высокого» и «низкого» «штилей», панегирика и памфлета. К аналогичным явлениям относятся «якобинские», по определению Екатерины, «Подражания псалмам» Державина, равно как и знаменитая трагедия Княжнина «Вадим», исполненная в речах Вадима «республиканства» и сожженная по личному повелению императрицы (смогла появиться в печати только в 1871). Особое развитие получают сатирические жанры (расцвет сатирических журналов). Сумароков от трагедии обращается к писанию комедий. С блеском развращается комедийное творчество Фонвизина. Вместе с тем в блистательной роскоши екатерининского двора, проводящего время в «прохладах, веселье и покое», находят плодородную почву для своего развития жанры «легкой поэзии». При Екатерине же, добивавшейся создания в России третьего сословия, впервые пытается поднять свой голос в классицистической литературе собственно буржуазия. Если в 1748 Сумароков наряду с основными персонажами трагедии — дворянин, маркиз, граф, князь, владетель — разрешает вводить в нее и представителей крупной древнерусской буржуазии «посадских», то в 1792 вышедший из купечества трагический актер и писатель Плавильщиков прямо выдвигает купца в качестве «достойнейшего» персонажа трагедии: «Кузьма Минин, купец, есть лицо, достойнейшее прославления на Театре». Однако выражение своей жизни русская буржуазия находит за пределами К. — не в трагедии, а в «мещанской драме», «слезной комедии», жанре, который, несмотря на негодующие протесты Сумарокова против «нового и пакостного рода», совершает во второй половине 18 в. свое триумфальное восхождение на подмостки русской сцены. Одновременно классицистический стиль подтачивается изнутри нововозникающим стилем сентиментализма, несущим в себе выражение психоидеологии среднепоместного дворянства (сочувствие Державина литературной деятельности

Карамзина, сентиментальные тенденции Хераскова, Озерова). Смертельный удар К. наносит, однако, не сентиментализм, а романтизм — стиль, пришедший с возникновением промышленного капитала. Исходящая от бывших романтиков — Катенина, Кюхельбекера — последняя по времени попытка оживить классицистический стиль с целью привлечь его на службу декабристской революции (аналогична воскрешению французской буржуазией классицистической трагедии в эпоху революции) оканчивается такой же неудачей, как и сама эта революция.

В конце 18 — нач. 19 в. русский К. испытывает воздействие сентиментализма и романтических идей, что сказывается в поэзии Державина, трагедиях Озерова и гражданской лирике поэтов-декабристов. В недрах К. было выработано то силлабо-тоническое стихосложение, которое легло в основу всей новой русской поэзии, сложились основные литературные формы. В пределах русского классицистического стиля имеем такие высокие художественные достижения, как комедия Фонвизина, как поэтическое творчество Державина. На основе классической поэтики выросли басни Крылова, «Горе от ума» Грибоедова. Элементы К. имеются в творчестве Пушкина («Полтава» и др.), в поэзии Тютчева.

Кольцо — звуковой повтор, располагающийся в начале и в конце данной словесной единицы — строки, строфы и т. д., — или связующий две такие единицы по формуле «а — а» или «а — 1 — а». Повтор может быть чисто звуковым («Ласково закрыла мгла»), словесным («Гром небес и пушек гром»), строчным:

Свеж и душист твой роскошный венок,
Ясного зора губительна сила, —
Нет, я не верю, чтоб ты не любила:
Свеж и душист твой роскошный венок.

(Фем)

В античной стилистике отдельные формы К. выделяются под особыми названиями (симплога — К. слов, эпаналепсис — К. фраз). В широком смысле К. можно считать вообще всякое композиционное повторение начальных моментов художественного произведения или части его в конце — целиком или с теми или иными видоизменениями. При этом К. может быть и звуковым, и лексическим, и синтаксическим, и чисто смысловым (прямым или контрастным), и т. д. Ср. стихотворения Пушкина «Не пой красавица, при мне...», «Слыхали ль вы...», Фета — «Мы одни», Блока — «О доблестях, о подвигах, о славе», Какина — «Бреду я домой на Пресню», «Рубанок» и т. д. На К. как определенном композиционном стержне построены такие строфические формы как рондо, триолет. Пример К. в драме дает «Командарм-2» Сельвинского, где начальная сцена повторяется с изменениями как конечная и т. д. Пример К. в прозе дает композиционная форма обрамления.

Комедия — вид драмы, в котором специфически разрешается момент действенного конфликта или борьбы антагонистических персонажей. Качественно борьба в К. отличается тем, что она: 1) не влечет за собой серьезных, гибельных последствий для борю-

щихся сторон; 2) направлена на «низменные», т. е. быденные, цели; 3) ведется смешными, забавным или нелепыми средствами. К. показывает в стихотворном виде некоторые коллизии, вызывая к странностям или порокам персонажей отрицательное отношение класса, идеологом которого является автор К. Именно это и имел в виду Аристотель, определяя К. как «воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде» («Поэтика», гл. V). Таким образом задача К. — произвести комическое впечатление на зрителей (читателей), вызывая их смех с помощью смешной наружности (комизм формы), речей (комизм слова) и поступков (комизм действия персонажей), нарушающих социально-психологические нормы и обычаи данной общественной среды. Все эти виды комизма переплетаются в К., причем переешивают то одни, то другие.

На анализе преобладающих в К. форм комизма и основаны формальные классификации К., восходящие частично еще к теориям 17—18 вв. Так, преобладающие комизма слова приводит к созданию более тонкой, литературной К.; перевес комизма формы характеризует более примитивные виды К., в основе которых лежит клоунада как первичное ядро комического. К числу таких примитивных видов относятся все малые жанры, как то: фарс, водевиль, интермедия, скетч, оперетта, В наши дни образцом такого примитива является комический фильм в кино, построенный исключительно на внешнем комизме, т. е. комизме положений, в которые персонажи попадают в процессе развития действия К. Интерес к комизму положений обычно влечет безразличие к разработке характеров героев К.; последние обрывают тенденцию застывать в схематические образы, условные обобщения, лишённые индивидуальных черт и потому легко переносимые из пьесы в пьесу. Такие схематические ходовые образы называются масками; их устойчивость определяется актуальностью обобщения для породившего его класса на данной ступени его социального бытия. Таковы маски атланты, средневекового фарса, *commedia dell'arte*. Но функция масок бывает различна. В самодеятельном театре молодых восходящих классов маски несут сатирическую, утилитарную функцию, служат целям политической агитации и пропаганды. В профессиональном театре классов стабилизированных и нисходящих маски несут на первый взгляд чисто развлекательную функцию, служат как бы шахматными фигурами, приводимыми во все новые смехотворные комбинации. Так получаются два вида К. положений: простая, одноплановая, малосюжетная, интенсивная по композиции, публицистически великолепная (средневековый фарс, советская агитка) и сложная, многоплановая, сюжетная, экстенсивная по композиции, развлекательная; «часто последний вид, насыщенный специфической бездействием, отравляет социальный заказ» деградировавшего класса (*commedia dell'arte*, водевиль 19 в.). Во втором виде К. положений главенствует интрига, т. е. сцепление ряда тайных ходов (обман, подтасовка фактов, подмена лиц, переодевания и т. п.), применяемых в процессе борьбы борющимися сторонами. Этот вид К. положений часто называется К. интриги; в компо-

зиции ее важную роль играет случай, поворачивающий действие в неожиданную сторону, разрывающий сложный узел отношений персонажей.

Комментарий (лат. *commentarium* — объяснение) — толкование, разъяснение смысла какого-либо произведения или отдельных его мест и фраз и т. д.

Часто К., или комментарии, печатаются в виде примечаний, сообщающих дополнительные сведения о произведении, истории его написания, изданиях в разные годы. В К. приводятся также сведения об упоминающихся в произведении исторических событиях и др. фактах, о лицах, собственных именах, географических понятиях и т. д.

К. помогают глубже изучить произведение, составить себе ясное представление о нем, точнее понять его смысл. Такими К. обычно сопровождают собрания сочинений писателей.

Композиция (лат. *compositio* — состав, соединение, связь) — построение художественного произведения, расположение и взаимосвязь его частей, средства и способы построения образов.

Художник в своем творчестве стремится подчеркнуть, усилить существенные стороны изображаемой действительности. Поэтому перед ним постоянно стоит задача отбора жизненного материала, его наиболее удачного расположения в художественном произведении. Создавая образы героев, строя сюжет и продумывая К. всего произведения в целом, художник бывает озабочен тем, чтобы полнее выразить и донести до читателя идею своего произведения.

Основное в К. литературного произведения — построение характеров. Характеры героев художник может раскрывать различными композиционными приемами, среди которых можно выделить портрет (описание внешности, манер, одежды и т. п.), монологи (речь одного лица), диалоги (речь двух или более лиц), описание переживаний героя, показ событий, в которых он участвует, а также совершаемые им поступки, пейзаж (картины природы). В зависимости от мастерства писателей, жанра художественных произведений эти композиционные приемы могут использоваться в различных сочетаниях.

Особенности построения сюжета также входят в К. Так, Чернышевский в романе «Что делать?» сделал перестановку частей сюжета, чтобы пояснить читателю важнейшие события, заинтриговать его, полнее раскрыть характеры героев.

Деление на книги, части и главы, строфы и т. д., а также соединение частей в одно целое широко используются художниками как композиционные приемы. Напр., первый том поэмы «Мертвые души» состоит из одиннадцати глав, в онегинской строфе — три четверостишия и одно двестишье, пять повестей соединены общим героем и единством идеи в один роман «Герой нашего времени».

К композиционным приемам следует отнести и особенности повествования, которое может вестись от лица самого автора (история любви Павла Петровича в «Отцах и детях»), рассказчиком («После бала» Л. Толстого), от первого лица («Капитанская дочка» Пушкина).

К. художественного произведения подчинена его содержанию.

Контекст (лат. *contextus* — соединение) — законченный в смысловом отношении отрывок литературного произведения, определяющий смысл отдельного слова или фразы, взятых из этого отрывка. Фраза, приведенная вне связи со всем отрывком или, как говорят, вырванная из контекста, часто приобретает совсем другой смысл. Это очень важно иметь в виду, приводя цитаты, отрывки из произведения для доказательства своей мысли. Нельзя, напр., приписывать автору ошибочные суждения какого-либо действующего лица произведения, механически отождествляя автора с его персонажем.

Конфликт (лат. *conflictus* — столкновение) — борьба, столкновение различных характеров и идей в художественном произведении.

К. тесно взаимосвязан с сюжетом художественного произведения, потому что выступает как источник его развития. Напр., ход событий, изображенных в рассказе Горького «Челкаш», основан на противоположности интересов героев произведения.

В произведении, особенно лирическом или драматическом, может быть не один конфликт («Война и мир» Л. Толстого, «На дне» Горького).

С точки зрения возникновения, развития и завершения К., принято выделять в нем основные элементы, которые в равной мере относятся и к сюжету: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, эпилог.

Критический реализм — один из основных художественных методов. В западноевропейской и русской литературах он утверждается в 30—40-е гг. 19 в. в творчестве Бальзака, Диккенса, Пушкина и др. К. р. оказался ведущим художественным методом литературы всего 19 в., а в литературах Запада он сохранил свои позиции и в 20 в.

К. р. является одним из этапов развития реализма как художественного метода, который до К. р. прошел такие этапы, как реализм эпохи Возрождения (Шекспир, Сервантес, Рабле и др.), просветительский реализм (Дидро, Лессинг, Радишев и др.).

Отвечая на вопрос о том, что такое реализм вообще, можно исходить из слов Белинского, который говорил, что реалист, обращаясь к жизни как основе художественного произведения, «воспроизводит ее во всей наготе и истине, оставаясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам ее действительности». Следовательно, реалист, в отличие от романтика, воссоздает (а не пересоздает) жизнь, стремясь изобразить ее такой, какая она есть. Эта родовая черта реализма каждый раз по-своему конкретизировалась на разных этапах его развития.

Определяя К. р. 19 в., Ф. Энгельс в 1888 писал: «На мой взгляд, реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах». По мысли Ф. Энгельса, в К. р. важнейшее значение имеет не столько внешнее правдоподобие изображения («правдивость деталей»), сколько постижение скрытой за внешними фактами и событиями жизненной правды (типичного). Эту идею не раз высказывали сами критические реалисты, ей стремились они следовать и в творчестве. Представители К. р. (Бальзак, Диккенс,

Гоголь, Л. Толстой, Достоевский и др.) через отдельные человеческие характеры, изображаемые с необычайной глубиной и достоверностью, раскрывали и сущность общественных отношений.

Писателей К. р. отличает особый подход к изображению взаимоотношений человека и социальной среды. Герои их произведений несут неизгладимую печать времени, являются порождением условий своего существования. Поэтому критические реалисты уделяют большое внимание характеристике их условий, и в частности социально-бытового фона времени. Невозможно, напр., представить героев романов Л. Толстого вне социальных, исторических условий их времени.

Но К. р. не преувеличивает значения условий, в которых живет человек, как бы разносторонне и глубоко они ни были изображены. К. р. не отрицает свободу личности, способность человека противостоять обстоятельствам и изменять ход их развития в необходимом для него направлении. Напр., многие герои Достоевского живут идеями, порожденными ими самими, и стараются подчинить этим идеям внешние обстоятельства.

Произведения К. р. глубоко конфликтны, они показывают жизнь, исполненную нравственных и социальных противоречий. При этом К. р. (на что указывает само его название) обращает особое внимание на раскрытие отрицательных сторон действительности (Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Достоевский и др.). Однако пафос критики, изображение отрицательного не являются самоцелью произведений К. р. В настоящих произведениях жизненная правда (пусть и самая жестокая) всегда согрета любовью к человеку, сочувствием к его страданиям и несчастьям, отсюда вытекает жизнеутверждающее призвание К. р.

Хотя К. р. свойственно изображать жизнь в «формах самой жизни», не следует думать, что он однообразен; наоборот, его характеризует богатое разнообразие изобразительных форм. Предпочитая жизнеподобие образов и ситуаций, К. р. отнюдь не отказывается от других художественных средств — символа, гротеска, аллегории, фантастики. Вспомните произведения Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Достоевского; в которых эти средства изображения занимают значительное место, подчиненные, правда, реалистической основе творчества этих писателей.

Развитие К. р. в русской литературе имело свои национальные особенности. Высокая гражданственность, глубокая социальная критика, тесная связь с освободительным движением отличают произведения великих его представителей. Русские писатели К. р. протестуют против всех форм социального и духовного порабощения человека. К концу 19 в. ведущими фигурами в мировой литературе стали Л. Толстой, Достоевский, в творчестве которых с особой полнотой выразились такие черты русского К. р., как критическое бесстрашие и острота постановки нравственных вопросов. Их творчество определило основной путь развития К. р. 20 в.

Крылатые слова — меткие слова, имена мифологических и литературных персонажей, образные устойчивые лаконичные выражения исторических личностей, писателей, краткие цитаты, широко вошедшие в

употребление. Напр., Геркулес, ахиллесова пята (из греч. мифологии), «Есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть» (Сократ), «Когда говорит оружие, музы молчат» (Цицерон), «Быть или не быть» (Шекспир).

Кульминация (лат. culmen — вершина) — момент высшего напряжения действия в произведении, когда особенно ярко выявляются сюжетный конфликт, цели героев и их внутренние качества. Напр., сцена «мышеловки» в «Гамлете» Шекспира или сцена неудачного выстрела Войничского в «Дяде Ване» А. П. Чехова. Все развитие конфликта произведения стремится к К., после которой действие движется к развязке. В произведении крупной формы, где переплетается неск. сюжетных линий, возможны и две и более К. («Анна Каренина» Л. Н. Толстого).

Куплет (фр. couple — связка) — строфа в песне, раньше сочетание двух, а теперь обычно четырех стихотворных строк, скрепленных рифмой и объединенных однородной интонацией. Чаще всего К. называют песенки шуточного, комического или сатирического характера, исполняющиеся с эстрады, в оперетте, водевиле.

Куртуазная литература (фр. courtois — любезный, изысканный) — средневековая западноевропейская литература: лирические стихотворения, песни, новеллы, посвященные приключениям и подвигам рыцарей, воспеваю их чести, любви и пр.

Л

Лейтмотив — основная мысль, которая пронизывает все произведение, повторяется и подчеркивается в нем автором.

Летописи — исторические произведения с описанием событий по годам; памятники письменности восточных славян. На Руси начали составляться в 11 в., позднее продолжались и объединялись в отдельные летописные своды.

В нач. 12 в. в Киеве создан выдающийся памятник летописания «Повесть временных лет». Она положила начало летописанию в Древней Руси. В период феодальной раздробленности Л. имели преимущественно местный характер. Юго-западное летописание представлено Киевской летописью и Галицко-Волынской летописью (в составе Ипатьевской летописи), новгородское — Новгородской 1-й, владими́ро-суздальское — Лаврентьевской и Радзивилловской летописями. Летописцы выражали интересы феодалов, устремления определенной социальной среды, общенародные идеи патриотизма. В 15 в. с усилением политической централизации и этнической консолидации восточных славян в летописании побеждают идеи объединения. Создаются общегосударственные и общерусские летописные своды: Троицкая летопись и др.

Либретто (ит. libretto, букв. — книжечка; название связано с тем, что с конца 17 в. оперные Л. выпускались для театральных зрителей в виде книжечек) — словесный текст оперы (в прошлом — и кантаты, оратории), литературный сценарий балетного спектакля;

а также краткое изложение содержания оперы, оперетты, балета.

Лирико-эпический жанр произведения литературы, которые, сочетая особенности лирики и эпоса, образуют качественно новое единство. Термин применяется к поэтическим произведениям. В лирико-эпической литературе распространены поэма, баллада, басня, роман (повесть, рассказ) в стихах, сюжетное стихотворение. Корни лирико-эпоса в фольклоре, поэтому эпос и лирика не выделялись. В европейских литературах Л.-э. ж. утвердил себя в преодолении эстетики классицизма, требовавшего чистоты жанров, в произведениях сентиментализма и романтизма. В нем развертывание сюжета, эпический показ, типизация характеров неотделимы от авторского «я» (обычно в форме лирических отступлений), в связи с чем создается образ лирического героя.

Лирика (греч.; от лиры — музыкального инструмента, под аккомпанемент которого исполнялись стихи, песни и т. д.) — один из родов литературы (наряду с эпосом и драмой), отражающий жизнь через образ-переживание.

Содержание Л. формируется эмоциональным восприятием и не требует развернутости жизненного материала. Монологическая по природе, Л. создает и развивает характер, непосредственно связанный с внутренним миром и духовной жизнью автора. Воплощая конкретные, индивидуализированные переживания в художественном образе, Л. придает им обобщенное значение, раскрывает в существенных признаках явления действительности, которыми они вызваны. Поэтому глубина мировоззрения, духовная значительность лирического субъекта — важные условия идейно-художественного достоинства произведения. Носителем переживания выступает «я» поэта, для которого обязательно буквальное совпадение с биографическим опытом автора, или лирический герой, который наделяется устойчивыми биографическими и духовно-психологическими чертами. Л. свойственна особая взволнованность, напряженность чувств, художественные емкости и выразительность. Это обуславливает ее склонность к ритмически организованной, акцентированной форме, в некоторых случаях к сближению с музыкой. Поэзия (стихотворение) — наиболее частая и приемлемая форма Л. (однако и в так наз. лирической прозе возможно усиление субъективного начала и выдвигание на передний план авторских переживаний). Л. способна передать самые сложные и тонкие оттенки душевного состояния человека и обладать исключительной силой воздействия на читателя. Основная лирическая коллизия — «я» и мир — по-своему трансформируется в Л. гражданской, философской, пейзажной, любовной и т. д.

Литературный тип — отдельный, индивидуально своеобразный герой, в котором представлены и характерные, существенные свойства реальных людей.

При создании художественных образов писатель не копирует жизнь. Изучая многих людей, он не в равной степени интересуется разными сторонами их характеров. Одни из этих сторон привлекают его особое внимание и выписываются тщательно, другие интере-

суют его меньше, а третьи им вовсе опускаются. Такой подход писателя объясняется стремлением установить закономерности, свойственные многим людям, чтобы дать, по словам М. Горького, «синтез множеств отдельных черт, присущих людям той или иной породы». Это одна сторона деятельности писателя, создающего Л. т.

Однако ошибочно думать, что Л. т. возникает только в результате обобщения, отказа от изображения в произведении индивидуальных, неповторимых черт героя. Если бы это было так, то он не воспринимался бы нами как живой человек и мы, не представляя его конкретно, не стали бы ему сочувствовать, любить или ненавидеть его — и художественный образ потерял бы силу своего эстетического воздействия. В Л. т. обобщение осуществляется при полном сохранении индивидуальных особенностей героя.

Нельзя проводить знак равенства между Л. т. и большим числом подобных ему людей, встречающихся в обществе. Хотя такая зависимость и существует, важнее, однако, то, что Л. т. отражает существенные стороны жизни, закономерности, тенденции ее развития. Напр., типичными для своего времени были и Молчалин, и Чацкий, хотя в реальной жизни Молчалины составляли огромное большинство по сравнению с Чацкими.

Литературный язык — закрепленный нормами и принятый в качестве образца язык, которым пользуются в разных сферах деятельности (официальная и техническая документация, школьное обучение, публицистика, наука, культура); высшая форма национального языка. Возникает как язык письменности, а затем функционирует и в устной форме. В донациональный период иногда употреблялся Л. я., не совпадавший с народным (латынь в средневековой Европе).

В Древней Руси в качестве Л. я. выступал старославянский язык. Наряду с ним на базе восточнославянского языка сложился древнерусский Л. я., использование которого распространялось на деловые документы, художественную литературу, летописание, где он взаимодействовал со старославянским.

Литературоведение — наука о художественной литературе, разрабатывающая теорию литературы, т. е. общие определения сущности художественной литературы, особенностей ее форм, законов ее развития и значения в жизни народа; историю литературы, т. е. историю возникновения художественной литературы и ее развития в связи с историческим развитием народа и человеческого общества в целом, с классовой борьбой в нем; критику, т. е. определение значения художественного произведения для современной жизни народа, его запросов и интересов.

Лубочная литература — дешевые книги с картинками, которые разносили в прошлое время странствующие торговцы. Лубок — липовая доска, на которой гравировали изображение для печатания картинок-гравюр, а также короб из липовой коры, в котором разносили эту литературу торговцы-коробейники. Отсюда и название — лубочная литература. Среди произведений Л. л. часто встречались подлинно художественные произведения народного творчества — картины, работы неизвестных художников из народа,

изданные в виде лубка-гравюры, поясняющие народные песни и сказки. Однако в своем большинстве Л. л. представляла собой нравоучительные и малосодержательные рассказы, искажавшие жизненную правду, сборники низкопробных стихотворений, письменники — образцы любовных, деловых, поздравительных и прочих писем, сонники — толкователи снов и т. п.

М

Мадригал — один из видов старофранцузской поэзии, первоначально — идиллическая пастушеская песенка. Впоследствии — лирическое стихотворение шуточно-любовного характера, содержанием которого обычно являлась преувеличенно лестная характеристика лица, к которому обращается поэт. По старинным правилам, М. составлялся из двустиший с повторяющимся после каждой такой строфы третьим стихом.

Отступая от старинной формы, но сохранив его характер, М. сочиняли поэты 18 — начала 19 в. Приводим «Мадригал М...ой», написанный в молодости А. С. Пушкиным:

О вы, которые любовью не горели,
Взгляните на нее: узнаете любовь!
О вы, которые уж сердцем охладели,
Взгляните на нее: полюбите вы вновь.

Макароническая поэзия — шуточные или сатирические стихотворения, комизм которых создается насыщением текста варваризмами. Рассчитана на такое восприятие иностранных слов и выражений, когда ощущается эффект их переименования, соседства со словами родного языка:

Адью, адью, я удаляюсь,
Люэн де ву¹ я буду жить,
Мэ сепандан² я постараюсь
Эн сувенир де ву³ хранить...

Таким стихом написана комическая поэма И. Мятлева «Сенсации и замечания г-жи Курдюковой» (1840), в которой осмеивается стремление русского дворянства начала 19 в. насыщать речь французскими словами для доказательства своей «культурности».

Медитативная лирика (лат. meditatio — размышление) — жанр лирической поэзии, в котором преобладает размышление над проблемами жизни (жизнь и смерть, дружба и любовь, человек и природа и др.).

Мелодика стиха — так иногда называют интонационную организацию стиха, движение голоса в поэтической речи, его повышения и понижения, передающие различные интонационно-смысловые оттенки речи.

Мелодрама (греч. melos — песни и drama — действие) — так называли в средние века драмы с пес-

нями и музыкой; впоследствии М. стали называть драму, действующие лица которой резко делятся на добродетельных героев и отъявленных злодеев, имеют необычайную судьбу, наделены исключительными чувствами, попадают в неправдоподобно острые положения, которые кончаются, однако, для них благополучно. Героя, напр., зашивают в мешок и бросают в море, но он благодаря счастливой случайности спасается. Добродетельные герои в М. после многих превратностей судьбы всегда одерживают победу.

Метатеза (греч. metáthesis — перестановка) — перестановка смежных или несмежных звуков или слогов в слове; один из видов так наз. комбинаторных изменений звуков. М. свойственна просторечию диалектной речи: «перелинка» вместо «пелеринка», «канцелярия» вместо «канцелярия». Нередко подобные формы закрепляются в литературном языке, особенно при заимствовании слов из др. языков («тарелка» из «талерка», нем. Teller). М. используется как комический прием в художественной литературе (стихотворение С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный»).

Метод (греч. methodos — исследование) — способ исследования, принцип, лежащий в основе изучения жизни. В художественной литературе и др. видах искусства методом (направлением) называют те основные принципы, которыми руководствуется писатель, отбирая, обобщая, оценивая и отображая жизненные факты. Такими художественными М. в литературе прошлого являлись реализм, романтизм. Художественным М. советской литературы был якобы социалистический реализм.

В науке о литературе, литературоведении, М. (направлением) называют те принципы, которые в том или ином историческом периоде лежали в основе изучения литературы. Так, в литературоведении существовали одно время биографический М., представители которого объясняли творчество писателя исходя главным образом из его биографии, сравнительно-исторический М., формалистический М. и др.

Метонимия (греч. metonymia — переименование) — вид тропа, в основе которого лежит принцип смежности. Как и метафора, вытекает из способности слова к своеобразному удвоению (умножению) в речи номинативной (обозначающей) функции: представляет собой наложение на переносное значение слова его прямого значения. Так, во фразе «Я три тарелки съел» (И. А. Крылов) слово «тарелка» обозначает одновременно и кушанье, и тарелку.

Понятия, приводимые в связь посредством М. и образующие «предметную пару», могут относиться друг к другу как целое и часть (синекдоха: «Эй, борода! а как проехать к Плюшкину?» — Н. В. Гоголь); вещь и материал («Нё то на серебре, — на золоте едал» — А. С. Грибоедов); содержимое и содержащее («Трещит затопленная печь» — А. С. Пушкин); носитель свойства и свойство («Смелость города берет»); творение и творец («Мужик... Белинского и Гоголя с базара понесет» — Н. А. Некрасов) и др.

Художественные особенности М. связаны с творческим почерком автора, характером литературного стиля, национальной культуры.

Метрическое стихосложение (греч. metron — мера) — система стихосложения, основанная на чередовании

¹ Вдали от вас.

² Но, однако.

³ Воспоминание о вас.

кратких и долгих слогов в стихе. Таким является античное стихосложение.

Миниатюра (лат. *miniatura* — киноварь) — маленькие поясняющие текст или украшающие страницы цветные иллюстрации в старинных рукописях и книгах, названные так по латинскому названию краски киноварь, которую использовали художники для этих иллюстраций. М. называют также очерки, рассказы, пьесы небольшого размера. Напр., рассказы Жванецкого. Существуют театры М., в которых ставятся маленькие, обычно одноактные пьесы — М.

Миннезингеры (нем. *Minnesinger* — певец любви) — немецкие средневековые поэты-певцы. Появились во 2-й пол. 12 в. под влиянием трубадуров. Воспевали рыцарскую любовь; а также служение Богу и сюзерену, крестовые походы, стремясь согласовать светско-рыцарское и религиозное миропонимание (Вольфрам фон Эшенбах) и даже выйти за рамки придворно-рыцарской поэзии (Вальтер фон дер Фогельвейде). В 14 в. на смену М. приходят майстерзингеры.

Мистификации литературные (греч. *mýstés* — посвященный в тайну и лат. *facio* — делаю) — литературные произведения, авторство которых нарочито приписано их сочинителями др. лицу (реальному или вымышленному) или народному творчеству. М. л. предполагает создание стилистической манеры и творческого образа мнимого автора (в отличие от литературного анонима и псевдонима). Примеры М. л.: в 1760—1763 Дж. Макферсон издал романтические произведения, приписанные им шотландскому барду Оссиану, жившему, по преданию, в 3 в.; П. Мериме в 1825 издал пьесы под именем выдуманной испанской актрисы Клары Газуль, а в 1827 — сборник «Гузла», приписанный вымышленному сербскому сказителю И. Маглановичу (11 песен из этого сборника в 1835 переложил А. С. Пушкин — «Песни западных славян»); своеобразной М. л. была литературная маска Козьмы Пруtkова.

Мифология — совокупность мифов, которые возникают в сознании людей на уровне первобытнообщинного строя и при отсутствии научных знаний воплощают фантастическое отражение действительности в виде богов, героев, примечательных явлений и происшествий; наука о мифах.

М. скрепляла в первобытной культуре единство бесознательно-поэтического творчества, первобытной религии и первоначальных, донаучных представлений об окружающем мире. Основная форма передачи мифа — словесный рассказ. М. включает мифы этимологические (о происхождении и свойствах объектов и явлений природы), антропогонические (о происхождении человека), этногонические (о происхождении рода и его институтов, отдельных народов), космогонические (о происхождении Вселенной), теогонические (о богах) и др. Многие мифы отражали хоз. деятельность человека и культовые обряды. В М. разных народов много общего: сходные сюжеты, черты мифологических образов (напр., древнегреческий бог Зевс, римский Юпитер и славянский Перун).

Модернизм (фр. *moderne* — новейший, современный) — философско-эстетическое движение в литературе и искусстве 20 в., отразившее кризис западного

мира и созданного им типа сознания. Пройдя стадии декадентства и авангардизма, М. как сложившаяся система выступает начиная с 20-х гг. Философскими истоками М. были идеи Ф. Ницше, А. Бергсона, Э. Гуссерля, концепции З. Фрейда, К. Г. Юнга, в дальнейшем — экзистенциализм М. Хайдеггера, которые рационализму западного мышления противопоставили многообразие субъективистских интерпретаций бытия. Коренным свойством литературы М. (Дж. Джойс, Ф. Кафка, В. Вулф, Г. Стайн, Т. С. Элиот, Э. Паунд, А. Жид, М. Пруст, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Э. Ионеско, С. Беккет и др.) является убеждение в глубоком и непреодолимом разрыве духовного опыта личности и доминирующих тенденций общественной жизни, ощущение насильственной изоляции человека от окружающего мира, замкнутости, отчужденности и конечной абсурдности каждого индивидуального существования и всего макрокосма действительности.

Монография — научная работа, исследование, посвященное какому-либо одному вопросу. Напр., М. о Пушкине — исследование, посвященное жизни и творчеству великого поэта.

Монолог (греч. *monos* — один, *logos* — слово) — речь действующего лица в произведении, обращенная к собеседнику или к себе самому, или в драматическом произведении на сцене — иногда к зрителям. Напр., М. Бориса Годунова «Достиг я высшей власти...» в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов». Монологом называется также пьеса с одним действующим лицом.

Монорим — стихотворение, строки которого объединяются одной рифмой. В восточнославянской поэзии чаще всего использовался в сатирических и юмористических произведениях, но встречается и в лирике. Напр., М. А. Апухтин дает иронические советы будущему чиновнику:

Когда будете, дети, студентами,
Не ломайте голов над моментами,
Над Гамлетами, Лирами, Кентами,
Над царями и над президентами,
Над морями и над континентами.
Не якшайтесь вы с оппонентами.
Поступайте хитро с конкурентами,
А как кончите курс с эминентами
И на службу пойдете с патентами —
Не глядите на службе доцентами
И не брезгайте, дети, презентами...

Мужская рифма — рифма, в которой ударение падает на последний в рифмуемом слове слог: весна́ — красна́; тобо́й — голубо́й; Невá — острова́.

Н

Народное стихосложение — система стихосложения народной поэзии. Основывается на характерных просодических (ритмико-интонационных) особенностях национальных и музыкальных традиций.

Основные метро-ритмические принципы Н. с. — тоничность, фазовость акцента, неурегулирован-

ность и урегулированность силлабики в строках, астрофичность и строфичность, рифма, а при отсутствии ее — исключительное богатство разного типа клаузул (концов стихорядов), наличие проклиз (примыкание безударного слова к ударному; в результате образуется фонетическое единство) и энклиз (примыкание слова с потерей ударения к предыдущему слову; в результате тоже образуется фонетическое единство), что поддерживает ритмико-интонационную и мелодическую упорядоченность песенного текста, подтверждая его непосредственную связь с музыкальным сопровождением, напевом. Большая свобода в расстановке смысловых акцентов делает структуру Н. с. необычайно измечивой и подвижной.

Народное творчество — поэтические произведения, созданные безымянными народными поэтами, передававшиеся из уст в уста, из поколения в поколение. К видам устного Н. т. относят былины, народные песни, сказки, сказки, частушки, народные пословицы, поговорки, загадки. Произведения Н. т. (былины, исторические песни, сказки, пословицы), созданные зачастую в древние времена, подвергаются в устной передаче переработке, отражая изменения в воззрениях, жизни и быту народа в различные исторические эпохи, а также особенности творческой манеры исполнителя этих произведений — сказителя, его личное отношение к жизненным явлениям и событиям, художественные вкусы, мастерство. Так появляются различные варианты одной и той же былины, исторической песни, сказки и т. п.

Натурализм (лат. *natura* — природа) — в широком смысле слова — изображение жизни в искусстве и литературе путем внешнего, описательного, необобщенного воспроизведения второстепенных ее явлений, хотя сами по себе эти явления показаны верно, близко к действительности, к природе. Н. проявляется в изображении нетипичных, незначительных характеров, в зарисовках случайных бытовых сцен, в воспроизведении человеческой речи, засоренной неправильными оборотами, грубыми выражениями и т. д. Н., стремясь быть похожим на действительность и в то же время некритически, необобщенно воспроизводя ее, представляет собой упрощенный, а иногда прямо искаженный реализм. Н. проявляется в творчестве писателей, либо еще только приближающихся к правдивому, реалистическому изображению жизни, либо отходящих от него, искажая жизненную правду.

И. в более узком смысле слова в истории литературы называют литературное течение, возникшее во Франции в конце 19 в., возглавлявшееся известным писателем Эмилем Золя. В своих теоретических выступлениях Э. Золя отрицал необходимость критического отношения писателя к изображаемой им действительности и тем самым превращал писателя в равнодушного созерцателя, бесстрастно копирующего жизнь. Однако, несмотря на эти ошибочные воззрения, творчество самого Золя в ряде его произведений подымалось до подлинно реалистического изображения жизни, богатого глубокими обобщениями. Последователи же Э. Золя, стремясь к точному, протокольному воспроизведению действительности, сохраняя

внешнее правдоподобие ее изображения, были не в состоянии создать правдивые, реалистические картины жизни и являлись натуралистами в точном смысле этого слова.

«Натуральная школа» — так называлось передовое реалистическое течение в русской литературе 30—40-х гг. 19 в., требовавшее от писателя глубокого изучения жизни, с тем чтобы художественное произведение было «верно природе», т. е. жизненной правде.

Для писателей «Н. т.», к которым относили в те годы Гоголя, Григоровича, Некрасова и др., характерно значительное общественное содержание произведений, реалистическое, правдивое изображение действительности, критическая оценка явлений самодержавного, помещичье-крепостного строя, борьба с фальшивым приукрашиванием жизни.

Научная поэзия — разновидность медитативной лирики, объект которой — научные теории, открытия, гипотезы. Этот термин, достаточно условный, введен французским поэтом Р. Гилем («Трактат о слове», 1896). С большим основанием может употребляться в отношении древней и средневековой литературы, пользовавшейся стихотворным языком в исторических, философских, природоведческих и др. трактатах. Однако и в настоящее время есть поэты, для которых достижения разных наук становятся предметом художественного осмысления, рассуждения.

Нигилизм (лат. *nihil* — ничего) — в широком смысле слова отрицание установившихся понятий, принципов, традиций, взглядов.

Особое содержание понятие Н. получило в истории русской общественной мысли 60-х гг. 19 в. в связи с литературно-политической деятельностью революционно-демократической интеллигенции, выступившей в эти же годы с резким отрицанием устоев буржуазно-дворянского общества, его культуры, морали, быта.

И. С. Тургенев назвал героя своего романа «Отцы и дети» Евгения Базарова, в образе которого были отражены некоторые черты революционных демократов, нигилистом. После этого революционно-демократическое движение стали иногда называть Н., а его представителей — нигилистами.

Однако это название затусовывало положительное содержание деятельности «новых людей» — революционных демократов, которые ставили своей задачей не только отрицание старых устоев, но и, самое главное, борьбу за новые общественные идеалы. Поэтому Н. Г. Чернышевский отрицательно отнесся к роману И. С. Тургенева, считая образ Базарова карикатурой на новых людей, и противопоставил ему образы революционных демократов — героев своего романа «Что делать?»

Новелла (ит. *novella* — новость) — жанр эпической литературы. По композиционным признакам Н. близка к рассказу или повести. В основе сюжета Н. лежит острая интрига, действие развивается быстро и завершается неожиданной развязкой. Выдающимися новеллистами 19 в. были Э. По, П. Мериме, в русской литературе А. Чехов. В 20 в. Н. представлена в творчестве С. Цвейга, Э. Хемингуэя, в русской литературе — А. Платонова и др.

О

Образ художественный — особая форма отражения жизни в литературе и искусстве.

О. х. обладает такой же силой непосредственного воздействия на нас, как и сама жизнь. «Искусство, — говорил М. Горький, — начинается там, где читатель, забывая об авторе, видит и слышит людей, которых автор показывает ему». О. х. воспроизводит жизнь в ее индивидуальном своеобразии и неповторимости. Еще Аристотель заметил, что поэзия должна доставлять эстетическое удовольствие, «подобно единому и цельному живому существу». Каждый из О. х. Шекспира, Бальзака, Гоголя или Достоевского обладает неповторимыми чертами.

Однако О. х. не является отражением только индивидуально неповторимого, он содержит в себе и обобщение. Через О. х. автор стремится выразить те общие для многих людей и жизни в целом закономерности, которые не видны сразу, не лежат на поверхности явлений. Поэтому в О. х. индивидуализация и типизация огранически взаимосвязаны. Как писал А. Н. Толстой, «художник должен понять не только Ивана или Сидора, но из миллионов Иванов и Сидоров породить общего им человека — тип».

О. х. оказывает целостное воздействие на читателя (его чувства и ум одновременно), приводит в движение весь его духовный мир (облагораживает его натуру, развивает чувства, укрепляет характер и т. д.). При этом читатель испытывает эстетическое наслаждение, которое порождается игрой воображения, уверенностью в том, что возможности совершенствования человека безграничны. Вот что писал Гёте о том, что он испытывал при знакомстве с творчеством Шекспира: «Первая же страница Шекспира, которую я прочел, покорила меня на всю жизнь, а одолев первую его вещь, я стоял как слепорожденный, которому чудотворная рука вдруг даровала зрение. Я познавал, я живо чувствовал, что мое существование умножилось на бесконечность; все было мне новым, неведомым; и непривычный свет причинял боль моим глазам».

В литературоведении слова «О. х.» часто употребляются не только по отношению к героям художественных произведений, но и в связи с отдельными событиями, предметами и т. д. (О. х. знаменитого дуба в романе Л. Толстого «Война и мир», О. х. родины в поэзии Есенина и др.). Некоторые литературоведы выступают против такого, с их точки зрения, неправомерного расширения понятия О. х.

Ода — один из видов лирической поэзии: стихотворение восторженного характера в честь какого-либо лица или значительного, торжественного события.

В Древней Греции О. первоначально называли всякое стихотворение, которое исполнялось в хоровом пении. Известны О., написанные Пиндаром (4 в. до н. э.), римскими поэтами Горацием (1 в. до н. э.), Овидием (1 в.) и др.

О. в России в 18 в. писали М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин.

В советской поэзии известна «Ода революции» В. В. Маяковского, однако это стихотворение имеет очень отдаленное сходство со старинной О.

Оксиморон — один из художественных тропов: оборот, состоящий в сочетании резко контрастных, внутренне противоречивых по смыслу признаков в определении явления. Напр., звонкая тишина; горькая радость; сладкая боль и т. п.

Октава (лат. *octava* — восемь) — восьмистишие, строфа из восьми стихов, шесть из которых связаны перекрестной, а два заключительных — парной рифмой. О. написаны баллады французских и английских поэтов 14 и 15 вв. К такой стихотворной строфе не раз обращался А. С. Пушкин. О., напр., написана его известная поэма «Домик в Коломне»:

Четырехстопный ямб мне надоел;
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.
А в самом деле: я бы совладел
С тройным созвучием. Пушусь на славу!
Ведь рифмы запросто со мной живут;
Две придут сами, третью приведут.

Онегинская строфа — строфа, которой написан роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Состоит из трех четверостиший (катренов) и заключительного двестишия, написанных четырехстопным ямбом. Первое четверостишие — с перекрестной рифмой; во втором — рифмуются смежные строки; в третьем — рифмы охватные; в заключительном двестишии — смежная рифма. О. с.:

Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.
Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали селы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный запущенный сад,
Приют задумчивых дриад.

Ораторская проза (от лат. *oro* — говорю) — памятники красноречия, а также литературные произведения, написанные в ораторском стиле. Основные виды и названия произведений О. п., бытовавших в прошлом: слово, сказание, проповедь, орация.

Наибольшего расцвета достигла в Древних Греции и Риме, где была разработана теория красноречия — риторика. В средневековье О. п. носила преим. церковно-религиозный характер. Эпоха Возрождения содействовала развитию светской О. п.

Выдающимися представителями церковного красноречия на Руси были Кирилл Туровский и Иларион. Заметную жанровую связь с О. п. имеет «Слово о полку Игореве».

Остранение — термин, введенный русскими формалистами. В. Шкловский так определял «прием остра-

нения»: «Не приближение значения к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание «видения» его, а не „узнавания“». Это особое восприятие создается «затруднением формы» художественного произведения, напр., тем, что вещь называется своим именем, но описывается как первый раз виденная; в качестве примера О. Шкловский приводит описание оперы из «Войны и мира».

Прием О. имеет своей целью «вывод вещи из автоматизма восприятия». «Целью искусства, — говорит Шкловский, — является дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу, восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен».

Из приведенных разъяснений ясно, что учение об О. возникло на базе субъективно-психологической концепции художественного произведения как фактора и результата индивидуальных восприятий. Как и учение о доминанте, учение об О. определяет частный стилистический факт, возводя его в закон поэтического творчества и подменяя им подлинные законы литературы как явления общественного, как идеологической надстройки.

Очерк — жанр эпической литературы. В О. писатель чаще всего опирается на действительные факты, взятые из жизни, дает образы конкретных людей. Художественный вымысел в О. подчинен задаче точного воспроизведения реальной жизни. Писатель не выдумывает ни события, ни характеры, ни взаимоотношения героев. Это не значит, что художественный образ в О. отражает только единичное и не может быть типическим.

П

Памфлет (греч. *paп*, или *paт*, — всё и *phlego* — жгу, воспаляю) — небольшое литературное произведение обличительного характера, разоблачающее, часто в сатирической форме, доступной широким массам, отрицательные стороны общественного строя, порочное поведение отдельных лиц, преступную деятельность учреждений и т. п.

В форме П. написаны известные сатирические «Письма темных людей» средневековых немецких гуманистов Рейхлина и Ульриха фон Гуттена (16 в.), некоторые произведения английских писателей — Джонатана Свифта (1667—1745), Даниэля Дефо (1661—1731) и др.

Панегирик (греч. *logos panegyrikos* — торжественное слово) — речь, иногда надгробная, в которой восхвалялись в Древней Греции патриотические подвиги героя, гражданские доблести предков и т. п. В наше время П. иронически называют чрезмерную похвалу, льстивый или захваливающий отзыв.

Парадокс (греч. *paradoxos* — неожиданный) — своеобразное, неожиданное суждение, резко расходящееся с общепринятым мнением и подчас только внеш-

не, на первый взгляд противоречащее здравому смыслу, напр.: тише едешь — дальше будешь.

Пародия (греч.; букв. — пение наизнанку) — жанр сатирической литературы, основанный на карикатурном подражании стиливым чертам определенного произведения, творческой манере автора или особенностям литературного направления. Как самостоятельное произведение П. имеет в виду оригинал, контрастирует с ним, стремится шаржировать, часто в гиперболизированно-абсурдном виде, его самые слабые стороны. Иногда П. дискредитирует не литературное произведение, а саму действительность («История одного города» М. Салтыкова-Щедрина), разные стили деловой письменности («Письмо к ученому соседу» А. Чехова).

Пасквиль — произведение намеренно оскорбительного, клеветнического содержания, обычно анонимное, без подписи автора. Название П. произошло от имени римского башмачника-острослова Паскило (или Паскино): его именем в 16 в. в Риме была названа одна из античных статуй, на ней писали и вывешивали сатирические стихи на злободневные темы.

Пастораль (лат. *pastoralis* — пастушеский) — один из видов буколической поэзии: стихотворение или драматическая сценка, изображающие якобы беззаботную пастушескую жизнь, полную бездумных радостей и удовольствий. Такие П. сочиняли в подражание древним придворным поэтам в Италии в средние века, во Франции и у нас в России в 18 в. В опере П. И. Чайковского «Пиковая дама» есть такая П. — «Искренность пастушки»: «Мой миленький дружок, любезный пастушок...».

Пейзаж — картины природы в художественном произведении. Изображая П., писатель выражает свое отношение к природе, раскрывает ее мощь, красоту, местное своеобразие.

Таковы П. в творчестве А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и др. русских классиков, проникнутые глубокой любовью к родной природе.

Одновременно П. может служить в художественном произведении дополнительным средством для более выразительного изображения действующих лиц — либо путем контраста (напр., гибель персонажа на фоне цветущей равнодушной природы), либо, наоборот, соответствия природных явлений чувствам и мыслям персонажей (напр., печальное событие в грустный осенний день). Известны выразительные П. в творчестве М. Горького, А. Н. Толстого, М. Шолохова, М. Пришвина, Л. Леонова, С. Есенина и др.

Перевод художественный — 1) вид литературно-художественного творчества — воссоздание произведения, написанного на одном языке, средствами другого языка; 2) литературное произведение — семантико-стили-стический аналог иноязычного текста (оригинала). П. х. — не подстрочная копия оригинала и не новое произведение. Он как бы стоит на границе двух литератур: той, в которой возник, и той, в которой начинается новую жизнь. Наиболее сложен перевод поэзии, ибо он, кроме воссоздания смысловой и стилистической сущности оригинала, требует сохранения ряда элементов стихотворной формы: ритмического

рисунка, количества и порядка строк, рифмы, стилистических фигур, тропов, поэтического синтаксиса и т. д.

Персонаж (лат. *persona* — лицо) — действующее лицо в произведении, не влияющее на ход событий в нем.

Песня, **песнь**, — одна из самых древних форм лирической поэзии, стихотворение, предназначенное для пения, состоящее обычно из нескольких строф — куплетов, часто с припевом-рефреном.

В древние времена П. складывалась в народе одновременно с ее музыкальной мелодией и была неотделима от музыки и жестов, которые сопровождали ее исполнение либо при работе, либо при религиозных и бытовых обрядах, во время народных празднеств и т. д.

Народные П. очень разнообразны по своему содержанию и форме: трудовые, сопровождавшие трудовые процессы; обрядовые: колыбельные, веснянки, масленичные, свадебные и т. д.; бытовые: колыбельные, застольные, любовные, игровые и т. д.; героические и исторические, в которых воспеваются какое-либо историческое событие, подвиг народного, иногда легендарного героя и т. д.

Героические и исторические П. объединялись по своему содержанию в циклы — своды; так складывались народные эпические поэмы, главы которых сохранили название П. Напр., «Шестая песнь» «Илиады» или «Третья песнь» «Одиссеи» Гомера; эти названия глав сохранились и в поэмах 19 в. — П.-главы, напр., в поэме «Полтава» А. С. Пушкина.

Лирические П. писали почти все русские поэты; те из П., которые просто и правдиво выражают переживания трудового человека, стали народными П.

Повесть — жанр эпических произведений. Главное отличие П. от романа состоит в ее меньшем объеме и, соответственно, более узком содержании. Еще Белинский отметил: «Повесть есть тот же роман, только в меньшем объеме, который условливается сущностью и объемом самого содержания». Действительно, если роман охватывает широкое многообразие жизни, ряд событий, то предмет П. значительно уже — это ряд эпизодов или же какое-либо событие.

В П. раскрывается достаточно полно и разносторонне лишь характер ведущего героя, а характеры остальных персонажей (число которых обычно бывает меньше, чем в романе) даются только в основных чертах. В большинстве случаев П. имеет одну сюжетную линию и более простую, чем роман, композицию. Такковы, напр., «Шинель» Гоголя, «Казачи» Л. Толстого, «Дуэль» Чехова.

Однако между романом и П. не всегда легко провести четкие границы, потому что жанры развиваются и между ними нет непреодолимых барьеров.

П. была одним из ведущих жанров в русской литературе 19 в.; такое положение она сохраняет и в наше время (Ч. Айтматов, Ю. Бондарев и др.).

Послание — стихотворное письмо, обращенное к какому-либо лицу или группе лиц. Поэт в П. выражает свои размышления по поводу политических, нравственных, философских и др. вопросов, высказывает свои пожелания, просьбы и пр. П. может но-

сить дружеский, лирический, сатирический и т. д. характер.

В русской поэзии популярность П. была особенно большой в конце 18 и в первой трети 19 в. Замечательные образцы П. создал Пушкин («К Чаадаеву», «В Сибирь», «Послание цензору»). Есть П. и у Маяковского («Послание пролетарским поэтам»), Есенина («Письмо матери») и др.

Поэзия — словесное творчество, искусство образно выражать мысль в слове. Так, в отличие от деловой и научной литературы, называют всю художественную литературу. Чаще П., в отличие от художественных произведений в прозе, называют художественное творчество в стихотворной форме.

П. в переносном смысле этого слова называют очарование, обаяние какого-либо явления жизни, раскрытого в художественном произведении. Говорят: «поэзия молодости», «поэзия труда», «поэзия героического подвига».

Поэма — одна из форм лиро-эпического жанра. Изображаемые в П. события и лица раскрываются через восприятие и оценку лирического героя. Развернутый сюжет, повествовательные элементы П., идущие от эпоса, перемежаются лирическими отступлениями, эмоциональной насыщенностью языка, стихотворной формой, характерными для лирики. Расцвета П. достигают в литературе 19 в., в которой складываются две основные ее разновидности: романтическая и реалистическая П. Основателем романтической П. явился Байрон («Чайльд Гарольд»), в русской литературе она представлена, напр., в творчестве Пушкина («Цыганы»), Лермонтова («Демон», «Мцыри»). В романтической П. выступает на первый план субъективно-лирическое начало. Реалистическая П. получила широкое развитие в русской литературе во второй половине 19 в., особенно в поэзии Некрасова («Мороз, Красный нос», «Кому на Руси жить хорошо»). Реалистическая П. отличается большим тяготением к эпосу.

Поэтика — наука о художественной литературе, теории литературы, один из разделов литературоведения. П. называют также особенности художественного стиля писателя, совокупность художественных средств, которыми он пользуется (напр., П. Бродского).

Предание — жанр фольклора; прозаический рассказ, в котором чаще всего от имени свидетеля либо участника событий сообщается о действительных или возможных в жизни происшествиях, реальных лицах.

Притча — старинное название назидательного рассказа о человеческой жизни в форме иносказания, аллегории. В старину так называли и те из басен, в которых действующие лица — люди. Напр., старинная русская «Притча о бражнике» или «Притча о Ермолае трудящемся» — стихотворение Н. А. Некрасова.

Причитания, плачи, — жанр семейно-обрядового фольклора; своеобразная форма песенно-речитативной импровизации, в которой выражена скорбь по поводу утраты близкого человека или др. трагических событий в жизни. С глубокой древности известны всем народам мира в связи с погребальной обрядностью.

Проза — 1) все виды словесного творчества, в котором отсутствуют наиболее общие признаки поэти-

ческого мышления (разбивка на стихи, рифмовка), — научное, философское, публицистическое, ораторское и т. д.; 2) тип художественного слова, литературы, который соотносится с поэзией, но отличается от нее гл. образом объективно-эпическим характером отражения действительности, специфическими способами образной организации (летописи, хроники, жития, ораторская проза, переводная повесть, полемическая литература и т. д.).

Пролог — один из видов вступления в литературном произведении: введение, знакомящее читателя с событиями, предшествующими тем, которые изображены в произведении, или с общим замыслом автора.

Таким П. является, напр., «Вступление» в поэме «Медный всадник» А. С. Пушкина.

В древнегреческой трагедии П. называлось обращение к зрителям, подготавливавшее их к слушанию пьесы, к театральному зрелищу. Такие П. сохранились и в отдельных драматических и музыкальных произведениях нового времени. Напр., П. в опере Леонкавалло «Паяцы».

П. в древнерусской литературе называли сборники поучений и назидательных рассказов, составленных, как календарь, на каждый день.

Псевдоним — вымышленное имя или фамилия, которыми подписывают некоторые писатели свои произведения в печати или под которыми выступают иные актеры на сцене. Напр., Козьма Прутков — коллективный П. братьев Жемчужниковых и А. К. Толстого; М. Горький — П. Алексея Максимовича Пешкова.

Публицистика (лат. publicus — общественный) — в широком смысле этого понятия все литературные произведения, освещающие вопросы политики и общественной жизни. В отличие от художественной литературы, освещающей эти вопросы в картинах жизни, образах людей, изображенных в художественных произведениях, П. в узком смысле этого слова называют общественно-политическую и научную литературу, посвященную вопросам жизни государства и общества.

Р

Раёшник — рифмованная, уснащенная прибаутками речь, один из видов народного стиха. Название произошло от слова «раёшник» — владелец райка, ящика с раскрашенными картинками, которые он показывал на ярмарках через увеличительные стекла. Показ картинок сопровождался рифмованной, насыщенной прибаутками речью. Таким стихом написаны пьесы для кукольного театра и старинные русские народные пьесы, напр. «Царь Максимилиан»:

Я не есть царь русский,
Не король французский,
Не король шведский
И не султан турецкий —
А я есть сам грозный Максимилиан,

Царь римский,
Наместник египетский и индийский,
Владелец персидский,
В пышной столице от матери роился,
На своей супруге, королеве Трояне, женился,
От которой сын Адольф у меня родился...

Развитие действия — развертывание сюжета художественного произведения, в ходе которого растет и углубляется конфликт, раскрываются характеры героев. Р. д. занимает обычно большую часть произведения. Р. д. приводит к кульминации.

Развязка — завершение конфликта художественного произведения. Р. обычно следует за кульминацией. Если в произведении не одна сюжетная линия, то каждая из них может иметь свою Р.

Размер стиха (метр, метрическая схема) — число и порядок чередования ударных и безударных слогов в стопах силлабо-тонического стиха. Р. с. получает свое название от названия стопы.

В русском силлабо-тоническом стихе различают размеры: двусложные (хорей, ямб) и трехсложные (дактиль, анапест, амфибрахий). Свое название эти стопы получили от названия схожих с ними размеров античного, метрического стихосложения.

Рассказ — жанр эпических произведений. В Р. обычно изображается один эпизод из жизни человека или одно событие, в котором он принимает участие. Героев в Р. немного, и их характеры, не исключая и характера главного из них, не развернуты, а даны лишь в отдельных чертах, что определяет и небольшой, по сравнению с повестью и особенно с романом, объем Р., который может быть ограничен всего несколькими страницами. По своей форме Р. является своеобразным устным повествованием, которое ведется от лица рассказчика (им могут быть сам автор или вымышленный герой).

В жанре Р. написаны многие замечательные произведения русской литературы 19—20 вв. Можно назвать «Записки охотника» Тургенева, рассказы Лескова, Чехова, Паустовского, Казакова и др.

Реализм (лат. realis — вещественный) — основной метод искусства и литературы. Его основа — принцип жизненной правды, которым руководствуется художник в своем творчестве, стремясь дать наиболее полное и верное отражение жизни.

Наибольшего развития Р. достиг в 19 в., в особенности благодаря деятельности великих русских писателей-реалистов, создавших галерею бессмертных положительных и отрицательных художественных образов.

В искусстве прошлого в большей мере развит так наз. критический реализм. Писатели — критические реалисты (напр., Н. В. Гоголь) глубоко и правдиво изображали главным образом отрицательные явления жизни, чтобы возбудить в читателях протест против них. Они отстаивали свои идеалы, показывая те отрицательные явления в жизни, которые мешали этим идеалам осуществиться, чтобы вызвать у читателей стремление бороться со всем отрицательным в жизни. Поэтому в их произведениях основное значение имело критическое изображение жизни. Но в основе кри-

тического Р. лежали положительные идеалы — патриотизм, сочувствие угнетенным народным массам, поиски положительного героя в жизни, вера в светлое будущее России («Мертвые души» Гоголя, напр.).

Ремарка — пояснение, которое дает автор в драматическом произведении, описывая, как он себе представляет внешность, возраст, поведение, чувства, жесты, интонации действующих лиц, обстановку на сцене. Р. являются указаниями для исполнителей ролей и режиссера, ставящего пьесу, пояснением для ее читателей.

Реминисценция — в художественном тексте (преимущественно поэтическом) черты, наводящие на воспоминание о др. произведении. Р. — нередко невольное воспроизведение автором чужих образов или ритмико-синтаксических ходов; последнее чаще всего бывает следствием так наз. ритмической памяти. В отличие от заимствования и подражания Р. бывают смутными и неуловимыми (исключая ритмическую Р.), напоминая творческую манеру, характерный комплекс мотивов и тем автора. Часто трудно установить грань между осознанной установкой автора на заимствование чужого образа и его бессознательной Р. Р., к примеру, А. Ахматовой из А. Блока:

И такая влекущая сила,
Что готов я твердить за молвой...

(А. Блок, «К Музе»)

И такая могучая сила
Зачарованный голос влечет.

(Ахматова, «Слушая пение»)

Как сознательный прием Р. рассчитана на память и ассоциативное восприятие читателя («Я пережил и многое и многих» — П. А. Вяземский; «Я изменял и многому и многим» — В. Я. Брюсов).

Реплика — краткий ответ действующего лица в произведении на речь другого участника изображенной сцены. Р. называют также последние слова актера, вслед за которыми другой актер в пьесе произносит слова своей роли.

Рефрен — стихи, повторяющиеся в стихотворении после каждой строфы или после определенного их сочетания.

Рецензия (лат. *recensio* — рассмотрение) — отзыв, разбор и оценка нового художественного (литературного, театрального, музыкального, кинематографического и т. д.), научного или научно-популярного произведения; жанр критики литературной и газетно-журнальной публицистики. В Р. на книжное издание обычно даются его библиографическое описание, краткая информация о содержании, общественной проблематике, стиле произведения, критическая оценка произведения.

Ритм (греч. *rhythmos* — соразмерность) — систематическое, мерное повторение в стихе определенных, сходных между собой единиц речи: чередование долгих и коротких слогов в античном стихосложении, чередование ударных и безударных слогов в силлаботоническом стихосложении, чередование ударных слогов (вне зависимости от количества безударных) в тоническом стихосложении и т. п. Такое чередование

придает стихотворной речи, в отличие от всякой другой, размеренность, особую ее организованность и является одним из отличительных признаков стихотворной речи.

Возникновение стихотворной ритмической речи связано с трудовыми процессами, работой человека в самом раннем периоде его развития. Известно, что ритмичность, мерность движения облегчает и организует работу. Повторные восклицания, сопровождавшие коллективный труд группы людей, складывались в рабочие песенки, напоминавшие по своему характеру нашу старинную трудовую песню «Эй, ухнем», которую пели бурлаки, рабочие, забивавшие сваи, грузчики при перевалке больших тяжестей и т. п.

Первоначально слова такой рабочей ритмичной песни были неотделимы от ее напева и жестов, вместе с которыми они и складывались во время трудовых процессов. Впоследствии такие песни исполнялись уже и на народных праздниках и сопровождалась жестами, изображавшими трудовой процесс; из этих жестов постепенно возникла мимическая сцена — танец. С течением времени слова и мелодия, слитые в песню, отделились от трудового жеста и от танца. Сохранив свою ритмичность, они приобрели самостоятельное существование в ритмичной речи, из которой развился стих как мерная, ритмическая речь.

Рифма (греч. *rhythmos* — соразмерность, согласованность) — совпадающее, созвучное окончание двух или нескольких стихотворных строк, подчеркивающее ритм стиха.

Полное созвучие, или точная Р., определяется совпадением последнего гласного в слове (начиная со слога, на который падает последнее ударение в стихе) и следующих за ним согласных.

Отсутствие созвучия ударных гласных, несовпадение их, хотя следующие за ними согласные и совпадают, дает диссонанс или консонанс.

Неполную Р. дает несовпадение согласных, следующих за созвучием ударных гласных, — такая неполная Р. называется ассонанс.

Р., в которой созвучны звуки, предшествующие конечному ударному гласному, называют опорной.

В зависимости от расположения ударения в окончании слова Р. бывают: мужские — с ударением на последнем слоге в строке; женские — с ударением на втором от конца строки слоге; дактилические — с ударением на третьем от конца слоге; и гипердактилические — с ударением на четвертом и дальше от конца слоге. Напр.: испытывая — рассчитывая, скбывающая — очаровывающая.

По расположению в строках различают Р.: парные, или смежные, связывающие смежные строки (по схеме — аа, бб); перекрестные — рифмующие первую и третью, вторую и четвертую строки (по схеме — аб, аб); охватные — рифмующие в четверостишии первую и четвертую, вторую и третью строки (по схеме — аб, ба).

Роды и виды литературные. — За многие века развития литературы как искусства слова создан почти безграничный мир художественных произведений, написанных на различных языках и в самых разнообразных формах. Как ориентироваться в таком бесконечном многообразии?

Еще древнегреческий философ Аристотель предложил разделить все литературные произведения на три класса, названные много позже него родами. Аристотель пишет: «Подражать... можно, рассказывая о событии как о чем-то отдельно от себя, как это делает Гомер, или же так, что подражающий остается сам собою, не изменяя своего лица, или представляя всех изображаемых лиц как действующих и деятельных». (Под словом «подражать» Аристотель имеет в виду способность художника воспроизводить, изображать жизнь.) Следовательно, в основу разделения литературы на рода Аристотель положил способ изображения жизни, то, каким представляет нам писатель изображенное им: 1) как самостоятельное, независимое от него — эпос; 2) как личное, переживаемое им — лирика; 3) как действующее, развивающееся в настоящее время — драма.

Современное литературоведение в основном придерживается предложенных Аристотелем принципов разделения литературы на роды.

Литературные роды распадаются в свою очередь на виды, которые можно определять как конкретное проявление рода, его реальное воплощение. Основными видами эпоса будут роман, повесть, рассказ, новелла, очерк; лирики — ода, элегия, послание, эпиграмма; драмы — трагедия, драма, комедия. Есть произведения, стоящие на границе лирики и эпоса и поэтому называемые лиро-эпическими: роман в стихах, поэма, баллада.

Роман — жанр эпических произведений. Р. отличается широким изображением жизни, в нем дается ряд событий, участниками которых выступает обычно большое число героев.

Р. позволяет писателю показывать развитие духовного мира героев на любом протяжении времени (нередко полностью), всесторонне анализировать те условия, в которых формируются их характеры. В Р. используются различные приемы создания художественных образов. Это и описания, и развертывание событий, и речевая характеристика персонажей. Поэтому и композиция Р. бывает сложной.

Примером Р. может служить «Преступление и наказание» Достоевского. Противоречивый духовный мир главного героя обрисован с исчерпывающей полнотой и дан в развитии. Различные стороны его характера рассмотрены в связи с социальными контрастами и бедствиями всего общества. В происходящих драматических событиях активное участие принимают еще около десяти героев. Глубокие философские, нравственные и социальные вопросы, которые писатель решает, разнообразие воспроизводимой им жизни привели к сложной композиции произведения: напряженный, быстро развивающийся конфликт, столкновение противоположных идей, мастерское использование диалогов и т. д.

Те же признаки, по которым «Преступление и наказание» мы называем Р., характерны и для «Евгения Гранде» Бальзака, «Оливера Твиста» Диккенса, «Анны Карениной» Л. Толстого, «Мастера и Маргариты» Булгакова и др.

Роман в стихах — большая форма лиро-эпического жанра. Отличается теми же особенностями, что и ро-

ман, т. е. развернутым изображением жизни (сложностью сюжета, рядом действующих лиц, стремлением дать законченные характеры и т. д.).

Однако в Р. в с. широко используются и способы создания художественного образа, свойственные лирике. Это выражается прежде всего в том, что Р. в с. имеет лирического героя, чей внутренний мир служит своего рода призмой, через которую пропускается все изображаемое. Стихотворная форма, лирические отступления, высокая эмоциональность языка усиливают лирическое начало.

Первым Р. в с. в Европе явился «Дон Жуан» Байрона, в отечественной литературе — «Евгений Онегин» Пушкина, «Спекторский» Пастернака, «Добровольцы» Долматовского и др.

Романс — камерное музыкально-поэтическое произведение. От песни отличается использованием более сложных средств выразительности, более тесной связью поэтического текста и музыки, большей выразительной ролью сопровождения.

Романтизм — один из основных художественных методов. Назвать главный признак Р., по которому его можно было бы безошибочно отличить от реализма, невозможно. Но если подходить с самых общих позиций, правильно будет сказать, что писатели-романтики и писатели-реалисты различаются по своему отношению к жизни, которую они изображают в художественных произведениях. Еще Белинский в свое время указал на эту разницу между Р. и реализмом, называя их соответственно идеальной и реальной поэзией. «Поэзия, — писал он в статье «О русской повести и повестях Гоголя», — двумя, так сказать, способами объемлет и воспроизводит явления жизни. Эти способы противоположны один другому, хотя ведут к одной цели. Поэт или пересоздает жизнь по собственному идеалу, зависящему от образа его воззрения на вещи, от его отношения к миру, к веку и народу, в котором он живет, или воспроизводит ее во всей ее наготе и истине, оставаясь верен всем подробностям, краскам и оттенкам ее действительности. Поэтому поэзию можно разделить на два, так сказать, отдела — на *идеальную* и *реальную*».

Следовательно, стремление «пересоздать» жизнь (как бы вновь ее сотворить) характеризует романтика. При этом он ее пересоздает в соответствии со своими идеалами, чувствами. Романтик в своих произведениях дает нам жизнь не такой, какая она есть на самом деле, а такой, какой она ему кажется, какой ему хотелось бы ее видеть. Верность этого положения может быть подтверждена многими примерами («Манфред» Байрона, «Мцыри» Лермонтова, «Старуха Изергиль» Горького).

Пересоздание жизни было вызвано не просто любовью романтиков к фантастике, а в первую очередь глубоким разочарованием в существующей действительности. Их произведения проникнуты духом отрицания, скептицизма, разочарования и даже пессимизма по отношению к современному обществу. И этот протест против общества имеет исторические причины.

Своеобразие Р. состоит еще и в том, что его представители обнаруживают тяготение к исключительному, будь то человеческие характеры или обстоятель-

ства, в которых эти характеры действуют. Нередко весь человеческий образ сводится у них к отдельной какой-либо страсти, доведенной до своей исключительности. Таковы герои Байрона (Манфред, Чайльд-Гарольд), Гюго (Квзимодо, Жан Вальжан), Лермонтова (Мцыри, Демон). Условия, в которых раскрываются такие характеры, у романтиков оказываются тоже исключительными.

Романтики проявляют напряженный интерес к внутреннему миру человека. Изображение сильных и ярких чувств, погруженность в глубины духа, изучение его тайных движений входят в сущность романтического искусства.

Критика действительности у романтиков могла выражаться по-разному и проводиться с различных точек зрения. Так, эта критика порождает у одних романтиков чувства пессимизма, неверия в человека вообще, неуверенность в будущем; у других она вызывает желание перестроить общество на новых началах, веру в возможность его социального перерождения.

Р. имел своих видных представителей во всех национальных литературах Европы (Байрон и Шелли в Англии, Гюго, Санд во Франции, Гофман и Гейне в Германии, Мицкевич в Польше).

Возникновение и развитие русского Р. относится к первой четверти 19 в. Оно было подготовлено подъемом национального и личного самосознания, вызванного Отечественной войной 1812, а также назреванием революционного выступления декабристов. Поэты-декабристы Рылеев, Кюхельбекер, А. Бестужев и др. сыграли особую роль в истории русского Р. В их творчестве преобладают героические, исключительные образы, связанные с высокими патриотическими мотивами, их Р. носит боевую, революционную направленность.

Романтическая поэзия Пушкина (в особенности поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы») явилась одной из вершин русского Р. Великолепные образцы романтических произведений были даны Лермонтовым (лирика, «Мцыри», «Демон»).

К 40-м гг. 19 в. значение Р. в развитии русской литературы уменьшается, но он продолжает существовать в творчестве ряда поэтов и писателей (Тютчев, Фет, А. К. Толстой и др.). Р. оказывает влияние на творчество Гоголя, Достоевского, Короленко, Куприна и др.

Рондо — одна из твердых строфических форм. Классическое стихотворение из 15 строк (обычно трехстрофное) с 2 сквозными рифмами, организованными по схеме аабба, аббх, ааббах (х — рефрен, чаще всего нерифмованный, повторяющий начальные слова или одно слово 1-й строки). Пример:

Манон Леско, влюбленный завсегда
Твоих времен, я мыслю крылатой
Искал вотще исчезнувших забав,
И образ твой, прелестен и лукав,
Меня водил, — изменчивый вожатый.

И с грацией манерно-угловатой
Сказала ты: «пойми любви устав,
Прочтя роман, где ясен милый нрав
Манон Леско».

От первых слов в таверне вороватой
Прошла верна, то нищей, то богатой,
До той поры, когда, без сил упав,
В песок чужой, вдали родимых трав,
Была зарыта шпагой, не лопатой,
Манон Леско!

(М. А. Кузмин)

Руны — эпические народные песни карелов, финнов, эстонцев. Сюжеты Р. связаны с архаичными космогоническими мифами: образами культурных героев — демиурга Вьяйнмёйнена, мифического кузнеца Ильмаринена. Для поэтики Р. характерны параллелизм стихов, повторы, постоянные эпитеты, анафоры, силлабический строй стиха. Исполнялись Р. одним или поочередно двумя певцами, иногда в сопровождении игры на кантеле (струнный инструмент, напоминающий гусли). Из Р. состоят «Калевала» и «Калевипоэг».

С

Сага — один из видов исландской и норвежской литературы: историческая или героическая повесть, рассказ, сказка, написанные прозой, со стихотворными вставками. Первоначально С. в литературе скандинавских народов назывались древние сказания о подвигах легендарных народных героев.

Сарказм (греч. *sarkasmos* — терзанье) — едкая, язвительная насмешка, основанная на чувстве превосходства говорящего над тем, о ком он говорит или к кому обращается.

Сатира (лат. *satira* — смесь, всякая всячина) — один из видов типизации, при котором обличаются и подвергаются гневному осмеянию опасные для общества пороки (бюрократизм, казнокрадство, карьеризм, пошлости и т. д.).

Представляя читателям смешными тех, кто претендует на особое положение в обществе, а на самом деле является препятствием всему передовому, С. выполняет важную социальную роль. Она, как говорит Салтыков-Щедрин, провожает «в царство теней все отживающее», все то, на исправление чего не осталось надежд.

При создании сатирических образов широко используются фантастика, условность, гротеск. В сатирическом произведении четко обозначена и авторская позиция, что придает ему тенденциозность. С. восходит к народной литературе: в сказках, притчах, песнях и других фольклорных жанрах остро высмеивались помещики, попы, купцы, разного рода проходимцы, туеядцы, лентяи и пр.

Яркими представителями С. в русской литературе 18 в. были Кантемир, Фонвизин. К сатирической типизации обращались такие русские писатели 19 в., как Грибоедов, Гоголь, Салтыков-Щедрин. В позднейшей литературе своими сатирическими произведениями известны Маяковский, Бедный, Михалков, Ильф и Петров.

Свободный стих, верлибр (фр. *vers libre* — свободный стих) — стих, в котором произвольно количество

ударных и безударных слогов; необязательно одинаковое число ударений в стихотворных строках; нет повторяющихся единообразных строк; может не быть и рифмы. В его основе лежит однородная синтаксическая организация, определяющая однородную интонацию, с которой произносятся каждую из стихотворных строк-фраз С. с. Эта повторяющаяся интонация, выраженная в схожем синтаксическом построении фразы, и определяет своеобразный ритм стихотворения. С. с. впервые стали применять в конце 19 — начале 20 в. в Бельгии Эмиль Верхарн, в России — А. А. Блок, В. Я. Брюсов. Пример — стихотворение А. А. Блока «Она пришла с мороза раскрасневшаяся...».

Сентиментализм (фр. *sentimental* — чувствительный) — литературное течение в европейской литературе конца 18 — начала 19 в., возникшее первоначально в Англии.

Как литературное течение С. выступил против отвлеченности и рассудочности произведений классицизма. Для С. характерно стремление изобразить человеческую психологию, но изображение человека в произведениях сентименталистов отличалось преувеличенной чувствительностью.

На иной социальной основе С. возник в русской литературе конца 18 в. Его основные представители — Н. М. Карамзин («Бедная Лиза»), И. Ф. Богданович («Душенька») и др. — выразили главным образом настроение дворянства в эпоху усиливающегося буржуазного развития России, с одной стороны, и обостряющегося освободительного крестьянского движения — с другой. Отсюда одной из характерных черт русского С. является идиллическое изображение деревни, крестьянства, идеализация крепостнического строя. Однако внимание сентименталистов к психологии человека сыграло большую положительную роль в развитии русской литературы.

Некоторые исследователи относят к С. и творчество А. Н. Радищева.

Силлабическое стихосложение — система стихосложения, основанная на упорядоченном количестве слогов в соизмеримых стихорядах (изосиллабизм). Характерно для языков с постоянным ударением; в них смыслоотличительная функция ударения отсутствует либо очень слабая, поэтому ударные и неударные слоги в стихорядах становятся метрически равноценными и распределяются произвольно (неупорядоченно). Стихотворный размер в С. с. определяется по количеству слогов в ритмически соотнесенных стихорядах.

Стихи связаны смежной, обычно женской, рифмой. Силлабическим стихом написаны произведения русской поэзии 17 — нач. 18 в. Напр.:

Ум незрелый, плод недолгой науки!
Покойся, не понуждай к перу мои руки:
Не писав, летящи дни века проводи
Можно и славу достать, хоть творцом не слыти.

(А. Д. Кантемир, «К уму своему»)

Силлабо-тоническое стихосложение — форма тонического стихосложения, основанная на упорядоченном чередовании сильных и слабых мест в стихорядах. Эта система получила распространение в России с 30-х гг. 18 в., после реформы русского стихосложения, проведенной Тредиаковским и в особенности Ломоносо-

вым. С тех пор С.-т. слогаударное с. является основным в русской поэзии. Расположение ударных и безударных слогов в силлабо-тоническом стихе напоминает расположение долгих и кратких слогов античного стихосложения, поэтому названия стоп этого стихосложения применяются в силлабо-тоническом стихе, в котором условно неударный слог приравнен к античному краткому, а ударный — к долготу.

В С.-т. с. иногда стих лишен рифмы, и в этом случае он называется белым стихом.

Символизм (греч. *symbolon* — знак, символ) — европейское литературно-художественное направление конца 19 — нач. 20 в. Основы эстетики С. сложились в конце 60—70-х гг. в творчестве французских поэтов П. Вердена, Лотреамона, А. Рембо, С. Малларме и др. Принципы С. в той или иной мере нашли отражение в творчестве А. де Ренья, М. Метерлинка, П. Валери, Г. Гофмансталя, С. Георге, Р. М. Рильке и др.

Русский С. воспринял от западного многие философские и эстетические установки (в значительной мере преломив их через учение Вл. С. Соловьева о «душе мира»), однако обрел национальное и социальное своеобразие, связанное с общественными потрясениями и идейными исканиями предреволюционных десятилетий.

Выступления на рубеже 80—90-х гг. Н. Минского, Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус и др. отразили общедекадентские тенденции как следствие кризиса либеральных и народнических идей. Но приход в литературу В. Я. Брюсова, К. Д. Бальмонта, Ф. Сологуба и особенно «третьей волны» русского С. в нач. 20 в. (И. Ф. Анненского, Вяч. И. Иванова, А. А. Блока, А. Белого, Ю. Балтрушайтиса и др.) превратил С. в самостоятельное литературно-философское течение и важный фактор русской культурно-духовной жизни, идейно-художественный смысл которого несводим к декадентству.

Синекдоха — один из тропов, состоящий в замене названия жизненного явления названием его части вместо целого (напр., Москва вместо Россия), единственного числа вместо множественного (человек вместо люди) или, наоборот, целого вместо части, множественного числа вместо единственного. С. — один из видов метонимии.

Сицилиана в литературе — одна из твердых строфических форм — 8-стишие, которое в отличие от октавы имеет 2 перекрестные рифмы — мужскую и женскую (абабабаб).

Сказ — повествование, ведущееся в произведении в характерной манере, с оборотами речи того лица, от имени которого ведется рассказ. Таким С., характеризующим образ повествователя, написаны, напр., некоторые произведения Н. С. Лескова; в виде повествования старухи-цыганки написан рассказ А. М. Горького «Старуха Изергиль» и сказ слепого нищего — легенда «Хан и его сын».

Известны уральские С. П. П. Бажова.

С. называются также произведения устного народного творчества повествовательного характера, изложенные своеобразной прозаической мерной речью. Таковы, напр., некоторые сказки.

Сказка — один из видов народной повествовательной литературы: произведение в прозе или — реже — в стихах, в котором идет речь о вымышленных событиях, иногда фантастического характера.

Народные С. — одна из самых древних и распространенных форм устного творчества у всех народов, отражающая их воззрения, черты национального характера, классовые отношения, старинный быт. По своему содержанию народные С. весьма разнообразны: богатырские, бытовые, С. о животных и т. п. С. бывают сатирические, юмористические, фантастические. С. преследует либо поучительные цели, либо сказывается для развлечения слушателей — взрослых и детей.

С. литературные писали многие русские и иностранные писатели, используя народные сказочные мотивы или создавая свои оригинальные С. Широко известны глубокие по содержанию и совершенные по форме С. А. С. Пушкина, «Конек-Горбунок» П. П. Ершова, сатирические С. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Из иностранных сказочников известны датский писатель Андерсен, немецкие писатели братья Гримм, Гауф, французский сказочник Перро — автор «Красной Шапочки», и др.

Скальды — норвежские и исландские поэты 9—13 вв. Стихи С., бытовавшие в устной традиции, сохранились в виде фрагментов в Младшей Эдде Снорри Стурлусона и сагах. Известны стихи ок. 250 С., древнейшие из которых — норвежцы. Самый знаменитый С. — исландец Эгиль Скаллаграмссон (ок. 910—990). С. сочиняли хвалебные песни, хулительные стихи, отдельные строфы по разным поводам, в которых, как правило, зафиксированы реальные факты, современные сочинителю. Скальдические размеры отличаются чрезвычайной строгостью и в то же время сложностью. Язык изобилует замысловатыми перифразами (кеннинги) и поэтическими синонимами (хейти).

Скороговорка — народно-поэтическое произведение, построенное на сочетании звуков, затрудняющих быстрое и четкое произнесение слов («На дворе — трава, на траве — дрова»). Содержание С. часто юмористическое, функция в быту — игровая. Распространена в детском обиходе. Иногда С. имеет смысл поговорки («Сшит колпак, да не по-колпаковски»).

Сленг — экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отличающаяся от принятой лит. языковой нормы (термин чаще употребляется применительно к английскому языку). Распространен гл. обр. среди молодежи. С. подвержен частым изменениям, что делает его языковой приметой поколений. В литературном языке используется для речевой характеристики героев и авторской речи, напр. в произведениях Ч. Диккенса, Б. Шоу, Т. Драйзера, Дж. Д. Сэлинджера и др. Термин употребляют также как синоним терминов арго и жаргон, жаргонная лексика.

Сонет — одна из твердых строфических форм — стихотворение из 14 строк, разделенное на 2 катрена (четверостишия) и 2 терцета (трехстишия). В катренах дается развитие темы, в терцетах — кульминация и развязка. Современные поэты от некоторых правил отошли, однако основные строфические, метрические и рифмовые признаки С. сохраняются. Сонетная форма требует лаконичности, афористичности, композиционной завершенности высказывания.

С. в Италии писали в 13—14 вв. поэты Данте, Петрарка; в Англии — Шекспир (16 в.), Вордсворт (19 в.).

К форме С. обращались многие поэты в России в 19 и начале 20 в. Приводим С. А. С. Пушкина:

Суровый Дант не презирал сонета;
В нем жар любви Петрарка изливал;
Игру его любил творец Макбета,
Им скорбну мысль Камюэнс облекал.
И в наши дни пленяет он поэта;
Вордсворт его орудием избрал,
Когда вдали от суетного света
Природы он рисует идеал.
Под сенью гор Тавриды отдаленной
Певец Литвы в размер его стесненный
Свои мечты мгновенно заключал.
У нас еще его не знали девы,
Как для него уж Дельвиг забывал
Гексаметра священные напевы.

Кроме того, существует еще венок сонетов — пятнадцать С., связанных в особом порядке между собой. Последний С. в этом венке состоит из первых строк всех С.

Социалистический реализм — художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистической осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы искусства С. р. Его возникновение и развитие связаны с распространением социалистических идей в разных странах, с развитием революционного движения.

Спондей — стопа ямба или хорей, в которой безударный слог заменен ударным (—).

Швед, русский колет, рубит, режет...

(А. Пушкин)

— — — — —

Первая стопа стихотворной строки является С.

Сравнение — сопоставление, сближение предметов или явлений по общему для них признаку.

Как васильки во ржи, цветут в лице глаза...

(С. Есенин)

С. обычно выражается посредством слов: как, будто, словно, точно, похож и т. д. В С. может быть использована и форма творительного падежа.

Морозной пылью серебритса
Его бобровый воротник.

(А. Пушкин)

Особый вид образуют так наз. отрицательные С.

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

(Н. Некрасов)

Стансы — старинное название небольшого лирического стихотворения, состоящего из четверостиший с законченной мыслью в каждом из них, объединенных между собой одной темой. Напр., стансы А. С. Пушкина:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сию ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам...

Стилизация — подражание идейно-художественным особенностям, внешним чертам, творческой манере — стилю отдельного писателя или объединенной их группы.

Стилистика — раздел теории литературы, посвященный изучению свойств и особенностей поэтического языка.

Стиль в литературе — устойчивая общность образной системы, средств художественной выразительности, характеризующая своеобразие творчества писателя, произведения, литературного направления, национальной литературы. Отличие С. от др. категорий поэтики, в частности художественного метода, — в его конкретной реализации: стиливые особенности как бы выступают на поверхность произведения, в качестве зримого и осязаемого единства всех главных моментов художественной формы. С. в широком смысле — сквозной принцип построения художественной формы, сообщающей произведению осязаемую целостность, единый тон и колорит. При этом различают «большие стили», так наз. С. эпохи (Возрождение, барокко, классицизм), С. различных направлений и течений, национальные С. и индивидуальные С. художников нового времени.

Стихи покаянные — жанр древнерусской духовной лирики, формирующийся во 2-й пол. 15 — 1-й пол. 16 в. С. п. встречаются в крюковых певческих сборниках с заглавиями: «покаянные», «стихи прибыльные» (т. е. «добавочные»), позднее — «стихи умиленные». Первоначально были связаны с внебогослужебными обрядами монастырского быта: постной трапезой, иноческим погребением, различными шествиями. Не позже сер. 16 в. отделяются от обрядов и образуют самостоятельный цикл, полное заглавие которого — «Покаянны на осем гласов — слезны и умиленны, чтобы душа пришла на покаяние избыти муки вечныя и внити в царство небесное».

Стопа — повторяющаяся единица стихотворной строки, состоящая из одного ударного и одного или двух безударных слогов.

Я мало жил, и жил в плену...

(М. Лермонтов)

~ ~ ~ ~ ~

Тучки небесные, вечные странники...

(М. Лермонтов)

~ ~ ~ ~ ~

В русском стихосложении возможны 5 разновидностей С. В С. может не быть ударения (пиррихий) или, наоборот, оказаться дополнительное ударение (спондей).

Строфа (греч. strophé — кружение, оборот) — сочетание двух или нескольких стихотворных строк, объединенных или системой рифм и общей интонацией, или только общей интонацией, обычно повторяющейся в стихотворении. В зависимости от количества стихов в С. различают: двестишие (дистих), трехстишие (терцет), четверостишие (катрен), пятистишие, шестистишие (секстина), восьмистишие (октава), девятистишие (нона), десятистишие (децима) и др.

Повторяющиеся сочетания различных С. в стихотворении создают новые, сложные С. (см. Рондо, Сонет, Триолет).

Таким образом, С. представляет собой своеобразное построение фразы, особую форму интонационно-синтаксической организации стихотворной речи, начиная от простого предложения и кончая сложным периодом, дающим возможность поэту изобразить сложные человеческие переживания, жизненное событие с его деталями, развернутый пейзаж и т. п.

В зависимости от характера повествования, требующего то более, то менее сложной организации фразы, поэт использует ту или иную С. для своего произведения. В поэмах обычно обращаются к сложным С.; в кратких лирических стихотворениях — к двестишиям или четверостишиям и т. д. Так, напр., А. С. Пушкин использовал в своем творчестве самые разнообразные С. вплоть до октавы, сонета и сложной четырнадцатистроной онегинской С. в романе в стихах «Евгений Онегин».

Структурализм — направление в литературоведении, один из методов гуманитарных наук, разработанный с целью обнаружить, описать и объяснить структуры мышления, лежащие в основе культуры прошлого и настоящего. С. возник во 2-й пол. 40-х — 1-й пол. 50-х гг. 20 в. в трудах французского этнолога К. Леви-Строса.

Сценарий — план драматического произведения; С. называют также литературное произведение — кинопесню, подробно, с характеристиками действующих лиц и описанием обстановки излагающую ход действия будущего кинофильма. В кинофильмах всегда указывают автора С.

Сюжет (фр.; предмет) — ряд связанных между собой и последовательно развивающихся (от завязки до развязки) жизненных событий, составляющих непосредственное содержание эпического, лиро-эпического или драматического произведения. Взаимоотношения и взаимодействие людей, показанные в этих событиях, обнаруживают различные черты человеческого характера, поведение и переживания действующих лиц, историю развития характера, его роста. В С. отражаются характерные для жизни столкновения и противоречия, взаимоотношения людей и оценка, отношение к ним писателя.

Сюрреализм (фр. *surréalisme*, букв. — сверхреализм) — авангардистское направление, возникшее на рубеже 10—20-х гг. 20 в. во французской литературе, затронувшее также живопись, скульптуру, театр и давшее ответвления в др. странах. Среди основателей С. были А. Бретон (автор «Манифеста сюрреализма», 1924), Л. Арагон, Ф. Супо, П. Элюар, Р. Денос, А. Арто, Р. Витрак, Т. Цара, художники М. Эрнст,

М. Рей, Х. Арп, А. Массон, Х. Миро, И. Танги, С. Дали и др., кинематографисты Л. Буньюэль и др.

Веда родословную от маркиза де Сада, Ж. Нервала и далее, через А. Рембо, Лотреамона, к А. Жарри и Г. Аполлинеру (который выдвинул термин «С.»), С. был отчасти подготовлен дадаизмом. Продолжение традиций романтико-анархического бунтарства против выхолащенных духовных ценностей буржуазной цивилизации с пронизывающим их плоским, рассудочным здравомыслием дополнялось в С. претензией в корне изменить привычный уклад мыслительной деятельности и даже общественной жизни, освободив от власти интеллекта подспудные устремления в подсознании человека. Перетолкованные в таком ключе интуитивизм и особенно фрейдизм служили философской опорой для попыток изгнать разум из художественного мышления, утвердить в творчестве хаотический произвол подсознательных «озарений», что сделало С. одним из крайних воплощений иррационалистического кризиса в западной культуре.

С. в литературе провозглашал исходной моделью всякой писательской деятельности, особенно предпочитаемой им лирики, «автоматическое письмо» — скоростную запись первых пришедших в голову слов, обрывков речи, навязчивых видений во всей выпуклой «зрелищности» каждого из них в отдельности, во всей причудливой неожиданности их взаимоотношений.

Т

Тавтология — тождество, повторение одного и того же определения или суждения, но иными словами.

В поэтическом языке Т. используется как один из видов повторов, усиливающих эмоциональность и выразительность речи. Повторяются либо однородные по своему звучанию и по смыслу слова (напр., греет — погревает, веет — повевает), либо повторяются слова, разные по своему звучанию, но близкие по смыслу (напр., знает — ведает, плачет — тужит и т. п.).

Повторение одного и того же слова в измененном его значении встречается и в рифме, такую рифму называют тавтологической:

Вот на берег вышли гости,
Царь Салтан зовет их в гости.

(А. С. Пушкин, «Сказка о царе Салтане...»)

Т. называют также такое повторение одного и того же определения, которое не объясняет явления или понятия, не обогащает нашего представления о них. Напр.: «Авторская речь — это речь автора». Т. в этом случае является недостатком стиля, свидетельствует о бедности языка.

Текст (лат. *textus* — ткань, связь) — подлинное слово автора, его произведение в рукописи или в печатном издании.

Текстология — отрасль филологии, изучающая произведения письменности, литературы и фольклора с целью проверки и определения их текстов для даль-

нейшего исследования и публикации, а также приемы анализа произведений.

Главная задача Т. — историческое осмысление и критическое прочтение текста, ликвидация искажений, исправлений и дописок, сделанных посторонними лицами, восстановление утраченных мест; гл. метод — филологический анализ. В зависимости от памятника используются разные методы и приемы анализа. Т. опирается на библиографию, источниковедение, палеографию, археографию, герменевтику (комментарий и объяснение текстов) и общие достижения литературоведения, языкознания, истории.

В России начало научной Т. положили труды по изданию (и толкованию отдельных мест) «Слова о полку Игореве».

Тема (греч. *thema*) — проблема, положенная в основу художественного произведения. Т. нельзя сводить просто к жизненному материалу, который отразился в произведении: считать, напр., Т. романа Л. Толстого «Война и мир» Отечественной войну 1812. Только осмысленный автором жизненный материал, в котором обнаруживаются какие-то социальные, нравственные и др. проблемы, становится Т. Поэтому Т. тесно связана с идеей, и это отразилось в том определении, которое было дано Т. еще Горьким: «Тема — это идея, которая зародилась в опыте автора, подсказывается ему жизнью, но гнездится во вместилище его впечатлений еще неоформленно и, требуя воплощения в образах, возбуждает в нем призыв к работе ее оформления».

Основная Т. произведения может быть осложнена дополнительными, побочными Т., развиваться по разным линиям. При характеристике такого явления используют термин «тематика».

Теория литературы — один из разделов литературоведения — наука о сущности художественной литературы как одной из форм отражения и познания жизни, о роли и значении литературных произведений в развитии общества, о родах и видах художественной литературы и изобразительных ее средствах.

Т. л. разрабатывает методы исследования художественного произведения, определяет принципы его анализа и всесторонней оценки и изучает законы, управляющие развитием художественной литературы.

Терцина — строфа, состоящая из трех стихотворных строк, написанных обычно ямбом.

Стрхи в Т. скреплены перекрещивающимися рифмами: первая строка рифмуется с третьей, последней в строфе; вторая — с первой строкой второй строфы и т. д. Заканчивается Т. отдельной строкой, рифмующейся с предпоследней строкой последнего трехстишия.

Т. написана «Божественная комедия» Данте. К Т. обращался в своем творчестве и А. С. Пушкин:

В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья.

Смирная, одетая убого,
Но видом величавая жена
Над школою надзор хранила строго...

Тетралогия — литературное произведение, состоящее из четырех самостоятельных, законченных произведений, объединенных в одно целое преемственностью сюжета и замыслом автора. Примеры драматургической Т. — «Кольцо Нибелунга» Р. Вагнера, «Атриды» Г. Гауптмана; в повествовательных жанрах: романы «Четыре евангелия» Э. Золя, «Иосиф и его братья» Т. Манна; в отечественной литературе — автобиографические повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры», повести В. П. Катаева «Белеет парус одинокий», «Хуторок в степи», «Зимний ветер», «За власть Советов (Катакомбы)» под общим названием «Волны Черного моря»; тетралогия Ф. А. Абрамова «Пряслины» [объединяет романы «Братья и сестры» (1958), «Две зимы и три лета» (1968), «Пути-перепутья» (1973) и «Дом» (1978)].

Тип — в литературе и искусстве обобщенный образ человеческой индивидуальности, наиболее возможной, характерной для определенной общественной среды.

Тирана — длинная фраза, произнесенная в приподнятом, необычном тоне. Напр., Т., которые произносит Хлестаков, рассказывая о своей мнимой жизни в Петербурге.

Тоническое стихосложение — система стихосложения, ритм которой основан на чередовании ударных слогов с безударными при условии, что количество безударных слогов между ударными (междударные интервалы) упорядочено в большей или меньшей степени. Под это определение подходит и силлабо-тоническое стихосложение, основанное на упорядоченном чередовании сильных и слабых мест в стихорядах, но вследствие большой распространенности силлаботоники ее обычно рассматривают отдельно. К Т. с. современное стиховедение относит прежде всего чисто тонический акцентный стих, а также переходные формы от силлаботоники к тонике — дольник, тактовик, различные виды логаяда.

Топонимика — раздел ономастики, который изучает собственно географические названия (топонимы). Исследует их лексико-семантический состав, словообразовательные средства, функционирование в языке и обществе, продуктивность и распространенность на территории бытования и их совокупность — топонимию. Т. включает ойконимику, гидронимику, микро-топонимику и др.

Трагедия — один из основных видов драмы.

В Т. изображается непримиримый конфликт человека с более могучими, чем он, силами, который завершается чаще всего его гибелью в неравной борьбе. Этими силами могут быть общественные законы, стихии природы, неумолимая судьба, воля других людей. Личность, способная вступить в столкновение с ними, не должна быть заурядной, она героическая, и поэтому ее страдания или гибель вызывают у зрителей особенно глубокие чувства. Развязка в Т. ведет к возвышенным размышлениям над смыслом жизни и судьбой человека.

Т. возникла в Древней Греции (Эсхил, Софокл, Еврипид). Бессмертная Т. Эскила «Прометей прикованный» глубоко волнует и современных читателей.

Новый расцвет Т. наступает в эпоху Возрождения, и прежде всего в творчестве Шекспира («Король

Лир», «Гамлет», «Макбет» и др.). Т. была широко распространена в литературе классицизма (напр., у французских драматургов Корнеля, Расина). Образцом реалистической Т. в русской литературе явился «Борис Годунов» Пушкина.

Трагикомедия — драматическое произведение, в котором соединены черты трагедии и элементы комедии.

Традиция (лат. *traditio* — передача) — преемственная связь между старым и новым литературным явлением — те творчески освоенные идейно-художественные особенности литературного творчества отдельного писателя или группы писателей, которые воспринимаются и развиваются последующими писателями. Лучшая современная литература продолжает и развивает Т. передовых русских писателей 19 в.: народность, патриотизм, реалистическое изображение жизни.

Транскрипция — письменное воспроизведение слов и текстов (с учетом их произношения) средствами определенной графической системы. Т. бывает научная и практическая. Научной (фонетическая и фонематическая) пользуются в лингвистических исследованиях речи. Она строится обычно на основе латинского алфавита с дополнительными специальными буквами и различительными знаками (напр., точки над «е» — «ё»). В 1886 создан универсальный алфавит Международной фонетической ассоциации. Для языков с кириллической письменностью, в том числе русского, существует также система Т. на основе кириллицы. Практическая Т. — запись средствами национального алфавита иностранных непереводаемых слов (собственных личных имен, географических названий и т. д.). Специфический аспект использования Т. — исследования в области диалектологии. Т. следует отличать от орфографии.

Трилогия — литературное произведение, состоящее из трех самостоятельных законченных произведений, объединенных сюжетной преемственностью и идейным замыслом автора. В античную эпоху Т. называли цикл из трех трагедий («Орестея» Эскила). Существуют как драматические (напр., «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис» А. К. Толстого или комедии П. Бомарше «Севильский цирюльник», «Женитьба Фигаро», «Виновная мать»), так и эпические Т. (автобиографические повести Л. Н. Толстого и М. Горького, романы У. Фолкнера «Деревушка», «Город», «Особняк»).

Триолет — восьмистишие, один из видов строфы, построенной на трехкратном повторении строк и рифм. Первая строка Т. повторяется в четвертой и седьмой, вторая — в восьмой строке. Первая строка, кроме того, рифмуется с третьей и пятой; вторая — с шестой.

Ты промелькнула, как виденье,
О, юность быстрая моя,
Одно сплошное заблужденье!
Ты промелькнула, как виденье,
И мне осталось сожаленье,
И поздней мудрости змея.
Ты промелькнула, как виденье,
О, юность быстрая моя.

(К. Д. Бальмонт)

Троп — оборот речи, состоящий в употреблении слова или выражения в переносном их значении, смысле. В основе Т. лежит сопоставление двух явлений, близких друг другу в нашем представлении какими-либо признаками. Признаками одного явления мы характеризуем другое, стремясь пояснить его, создать о нем конкретное, яркое представление.

Использование Т. создает в художественной речи новые сочетания слов, с новым их значением, обогащает речь новыми оттенками смысла, сообщает определяемому явлению то значение, оттенок смысла, который нужен говорящему, передает его оценку явления.

Т. свойствен разговорной речи, но в художественно-литературном творчестве Т. особенно распространены, так как помогают писателю индивидуализировать явление, о которых он говорит, давать им оценки.

Различают следующие виды Т.: простейшие — сравнение, эпитет; сложные — метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, ирония, гипербола, литота, перифраз.

Трубадур — странствующий поэт-певец в Провансе, южной провинции старинной Франции, воспевавший рыцарские доблести и похождения. Некоторые из созданных Т. стихотворных форм легли в основу западноевропейской поэзии.

Труверы — французские поэты-певцы 12—13 вв. Творчество Т. сложилось на севере Франции (гл. образом в Пикардии) при дворах феодальной знати. Поэзия их испытала влияние поэзии трубадуров и культивировала сходные жанры. Виднейшие Т. — Готье д'Аррас, Кретьен де Труа, Жан Боделль, англо-нормандская поэтесса Мария Французская.

У

Ударение — выделение разл. единиц в речи с помощью фонетич. средств. Различаются словесное У. (внутри слова), фразовое (выделение отрезков фразы) и логическое (выделение наиболее важного слова в предложении).

Условность художественная — многоплановое и многозначное понятие, принцип художественной изобразительности, в целом обозначающий нетождественность художественного образа объекту воспроизведения. В современной эстетике различают первичную и вторичную У. — в зависимости от меры правдоподобия образов, открытости художественного вымысла и его осознанности (в разные исторические эпохи).

Утопия — произведение, изображающее фантазию писателя, не осуществимую в жизни мечту как существующее в действительности. Так назвал английский мыслитель Томас Мор (15 в.) свою фантастическую повесть об острове Утопия, где люди живут в условиях осуществленного в жизни идеального, по представлениям писателя, общественного строя.

Ф

Фаблио — короткая стихотворная комическая или сатирическая повесть во французской литературе 12 — нач. 14 в. Сохранилось ок. 150 Ф., большинство анонимных; но их писали и крупные поэты, напр. Рютбёф. Грубоватый юмор (Ф. близки фарсу) соседствует в этих произведениях с моральным поучением. Главные комические персонажи: сластолюбивые попы и монахи, мужья-рогоносцы, крестьяне. Ф. оказали воздействие на формирование ренессансной новеллы (Дж. Боккаччо и др.). Позже сюжеты и стилистические особенности Ф. использовались Лафонтеном, Мольером, Бальзаком («Озорные сказки»), Франсом и др.

Фабула (лат. fabula — басня) — последовательное изложение событий или происшествий, изображенных в художественном произведении. Так как Ф. в принципе не отличается от сюжета, при анализе произведения целесообразнее ограничиться термином «сюжет».

Фарс (лат. farsio — начиняю: средневековые мистерии «начинялись» комедийными вставками) — вид народного театра и литературы западноевропейских стран 14—16 вв., прежде всего Франции. Отличался комической, нередко сатирической направленностью, реалистической конкретностью, вольнодумством; насыщен буфонадой. Герои Ф. — горожане. Образы маски Ф., лишённые индивидуального начала, были первой попыткой создания социальных типов. Ф. близок комедии масок, фастнахтшпилю, интермедии. В театре 19—20 вв. — комедия-водевиль легкого содержания с чисто внешними комическими приемами.

Фельетон (фр. feuilleton — листок) — особый вид газетной статьи, в которой осмеиваются нездоровые явления общественной жизни. В прошлом во Франции, где впервые возник Ф., так назывались остроумно написанные критические, статьи о театральных и литературных событиях. Образцы острого стихотворного Ф. (вид сатирических стихотворений), продолжая традиции стихотворного фельетона Н. А. Некрасова, создавали Демьян Бедный и В. В. Маяковский.

Фигура стилистическая — необычный оборот речи, особое синтаксическое ее построение, к которым прибегает писатель для усиления выразительности художественного слова. К Ф. с. относят инверсию, риторический вопрос, умолчание, параллелизмы разнообразных видов, концовку и др.

Филология (греч. philologia, букв. — любовь к слову) — комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих историю и сущность духовной культуры через языковую и стилистический анализ письменных (частично и устных) текстов. Как наука возникла из практики толкования древних текстов, позже в соответствии с аспектами такого толкования разветвилась на отдельные филологические дисциплины: языкознание, литературоведение, историю письма, текстологию и др. Наиболее типичная филологическая задача — решение определенных общефилологических проблем комплексного характера (в частности, связанных с комментированием текстов). Поскольку письменные тексты со-

здавались и создаются на разных языках, для их анализа возникали отрасли Ф., соотносимые с выделенными по тем или иным принципам (генеалогическим, историческим, региональным) группами языков. Классическая Ф. изучает памятники на древнегреческом и латинском языках, восточная — памятники народов Востока, славянская, романская, германская Ф. изучает памятники на соответствующих языках.

Финал (лат. *finalis* — конечный) — последняя, заключительная сцена в драматическом действии.

Фольклористика — наука о народном творчестве (фольклоре). Необходимое условие и одна из важнейших задач Ф. — собрание фольклорных произведений. До конца 18 — нач. 19 в., когда Ф. выделилась в самостоятельную научную дисциплину, она развивалась на стыке этнографии, литературоведения, а также языкознания и музыковедения.

Фонема — минимальная единица звуковой материи языка, которая выполняет функцию различения единиц языка, имеющих лексическое или грамматическое значение. Выделяется на основе сравнения звуков в одинаковых позициях в слове.

Наиболее эффективный прием — выявление минимальных словесных пар типа «дом — том», «кон — конь», «сук — сок» и т. д. Два звука, никогда не встречающихся в одной позиции, реализуют одну и ту же Ф. Любой звук из множества звуков, реализующих одну Ф., называется аллофоном, или комбинаторным вариантом.

Фонетика — раздел языкознания, изучающий способы образования звуков, их акустические свойства и особенности восприятия звуковой речи человеком; в Ф. часто включают и учение о функционировании звуков.

Делится на описательную (общую, частную и экспериментальную) и историческую. Предмет общей Ф. — система понятий, возможности речевого аппарата человека, общие акустические свойства звуковой речи и ее восприятия. Ф. разрабатывает фонетический алфавит для записи (транскрипции) языка, однозначный для всех исследователей. В русском языкознании наиболее распространена транскрипция, основанная на кириллическом алфавите с использованием некоторых греческих и латинских букв. Частная Ф. описывает звуковые особенности конкретного языка. Развитие экспериментальной Ф. связано с методом эксперимента, она пользуется разными техническими (преимущественно электронно-акустическими) средствами. Историческая Ф. исследует изменения звуковой стороны языка на протяжении его истории и причины изменений. Фонетические знания служат и прикладным целям: при обучении родному и иностранному языкам, при лечении речевых расстройств, при конструировании средств связи, при автоматическом распознавании языка и др.

Фонология — раздел языкознания, изучающий функциональную сторону звукового строя речи — различение значимых единиц (морфем, слов, предложений). Выделилась из фонетики, часто рассматривается как ее раздел. В Ф. определены 3 функции звуков: кульминативная, (разграничительная) и смысловоразличительная. Наибольшее значение имеет дистинктив-

ная функция, на основе которой вычленяются фонемы. Ф. делится на фонематику, или сегментную Ф., и просодику, или суперсегментную Ф. Первая изучает функционирование сегментных элементов (звуков), вторая — суперсегментных элементов, распространяющихся более чем на один сегмент (ударение; интонация); фонематика выявляет также системные отношения между фонемами, которые основываются в первую очередь на противопоставлении твердых и мягких, звонких и глухих, шипящих и свистящих, взрывных и аффрикативных согласных, гласных верхнего и неверхнего подъема, огубленных и неогубленных.

Формализм в литературе — эстетическая тенденция, выражающаяся в отрыве формы от содержания и абсолютизации ее роли. Особенно характерен для некоторых литературных течений и школ конца 19—20 в. Ф. возникает и существует, не опустошая искусства слова окончательно, лишь как тенденция; когда же он становится определяющим принципом, произведения писателя лишаются художественной ценности (напр., стихи А. Е. Крученых).

Формалистические тенденции возникают прежде всего вследствие уклонения литературы от современной социальной жизни, что ведет к гипертрофии чисто формальных задач, к сужению или «выветриванию» содержания. На первый план выдвигаются самодовлеющее изображение предметного мира или потока мыслей, «перехваченных на полдороге», различного типа стилизации (А. де Ренье, М. А. Кузмин), самоценное плетение словеснообразной ткани (имажинизм) и т. п.

Футуризм (лат. *futurum* — будущее) — одно из основных авангардистских течений в европейском искусстве нач. 20 в., получившее наибольшее развитие в Италии и России. Идеи Ф., оформившиеся прежде всего в пространственных искусствах, нашли выражение и в литературе, театре, музыке, кинематографе, а также в искусствоведении и литературоведении.

Начиная с «Манифеста футуризма» (1909) Ф. Маринетти, итальянские футуристы прокламировали полный разрыв с традиционной культурой, утверждали эстетику современной урбанистической цивилизации с ее динамикой, безличностью, имморализмом, стремились передать фиксируемый сознанием «человека толпы» хаотический пульс технизированной «интенсивной жизни», мгновенной смены событий и переживаний.

Русский Ф. возник независимо от итальянского и, как самобытное художественное движение, имел с ним мало общего. Его история складывалась из сложного взаимодействия и борьбы четырех основных группировок: «Гилей» (кубофутуристы) — В. В. Хлебников, Д. Д. и Н. Д. Бурлюки, В. В. Каменский, Е. Г. Гуро, В. В. Маяковский, А. Е. Крученых, Б. К. Лившиц; «Ассоциации эгофутуристов» — И. Северянин, И. В. Игнатьев, К. К. Олимпов, В. И. Гнедов и др.; «Мезонина поэзии» Хрисанф, В. Г. Шершеневич, Р. Ивнев и др.; «Центрифуги» — С. П. Бобров, Б. Л. Пастернак, Н. Н. Асеев, К. А. Большаков, Божидар и др. Самой ранней и наиболее радикальной была «Гилея», участники которой в многочисленных сборниках («Садок судей», 1910;

«Пощечина общественному вкусу», 1912; «Дохлая луна», 1913; «Взял», 1915, и др.) и выступлениях, часто с представителями др. группировок, преимущественно и определяли «лицо футуризма».

Общей основой движения было стихийное ощущение «неизбежности крушения старья» (Маяковский) и стремление предвосхитить и осознать через искусство грядущий «мировой переворот» и рождение «нового человечества». Художественное творчество должно было стать не подражанием, а продолжением природы, которая через творческую волю человека создает «новый мир, сегодняшний, железный...» (К. С. Малевич). Отсюда разрушение условной системы литературных жанров и стилей, возвращение к фольклорно-мифологическим «первоначалам», когда язык был «частью природы» (Хлебников). На базе живого разговорного языка футуристы разрабатывали тонический стих, фонетическую рифму, настаивали на неограниченных «словотворчестве и словоновшестве» вплоть до изобретения индивидуальных диалектов, экспериментировали над стилизованной графикой (визуальная поэзия, автографическая книга), предельно расширяя диапазон литературного языка от «самовитого» слова «вне быта и жизненных польз» (Хлебников) до слова прямого социального действия, «нужного для жизни» (Маяковский).

Х

Характер (греч. charaktér — черта, особенность) — совокупность душевных, психических особенностей человека, которые проявляются в его поведении в различных обстоятельствах — в его отношениях с людьми, его оценке различных явлений общественной и личной жизни. Эти особенные свойства и качества человека создаются и воспитываются общественной средой, окружающей его. Х. в художественном произведении называют образ человека с ярко выраженными индивидуальными чертами, обрисованными с большой полнотой и определенностью. Таким Х. является, напр., Андрей Болконский в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Х., в котором художественно обобщены ярко выраженные черты, свойственные не одному, а многим людям, воспитанным в таких же социально-экономических условиях, за которым стоит определенная социальная сила, называют тип. Таким типическим Х. является, напр., помещик Обломов в одноименном романе И. А. Гончарова или купец-промышленник Яков Маякин в повести А. М. Горького «Фома Гордеев».

Характеристика литературная — выделение отличительных особенностей персонажей, событий, переживаний. Х. можно считать специфическим первоначалом литературной образности: название отдельных черт явления в целом. Простейшей формой литературной Х. является детализирующее определение.

Хождение — средневековый литературный жанр. Возник в результате паломничества в святые земли (в Палестину), вызванного желанием верующих поклонить-

ся христианским святыням, удовлетворить свои религиозные чувства и человеческую любознательность. Наиболее ранний памятник этого жанра в восточнославянской литературе — «Хождение игумена Даниила» (нач. 12 в.). Этапным в развитии жанра было «Хождение в Царьград и Иерусалим» Игнатия Смольянина. В эпоху великих географических открытий, когда значительно активизировались русско-иноземные связи, а многие литературные жанры приобрели новые качества, Х. фактически превратились в дневники путешественников и стали более светскими.

Хорей (греч. choros — хор) — стихотворный размер, в основу которого положена двусложная стопа, состоявшая в античном стихосложении из долгого и короткого слогов. В русском стихосложении это двусложная стопа с ударением на первом слоге. При мер:

Мчáтсья тúчй, вькóтсья тúчй...

Схема Х.: $\sim\sim\sim$

Х. написаны многие русские народные песни.

Хориямб — четырехсложная стопа, образованная из сочетания хорей и ямба. Такое сочетание встречается в ямбическом стихе, когда в многосложном слове, образующем две и больше стопы, нормальное ударение падает, напр., на первый слог второй стопы:

Кóнь спóтыкается под ним.

Строка написана ямбом, но слово «спотыкается» нельзя читать «спó || тыкá || етсья», разрывая его метрическим ударением, а надо читать, как звучит слово в естественной речи: «спотыкается» ($\sim\sim\sim$).

Хроники — историко-литературные произведения, в которых события излагаются во временной последовательности, во взаимосвязи, в соответствии с определенной исторической концепцией. В жанровом отношении более законченны и целостны, чем летописи.

Художественное чтение — жанр эстрадного искусства; публичное исполнение произведений литературы.

Выразительное устное слово составляло основу искусства народных скоморохов: бахарей, гуторников, сказителей и рассказчиков басен, фантастических и шуточных историй. Благодаря искусству живого слова сохранились и дошли до нас старинные сказки, предания, стихи, сказы и др. жанры фольклора.

Художественность — в широком смысле слова основная особенность искусства, отличающая его от др. форм отражения и познания жизни (напр., научного). Основой Х., художественного отражения жизни, является отражение жизни в образах. Х. в этом смысле совпадает с понятием образности. В более узком смысле слова Х. называют высокое качество произведения искусства и литературы, определяющее его общественное значение.

Х. произведения определяется его идейностью, значительностью общественного идеала, который отстаивает художник, его народностью; типичностью характеров и жизненной правдой произведения; мастерством писателя, которым он добивается единства формы и содержания; силой и благотворностью общественно-воспитательного воздействия произведения.

Ц

Цезура — особый вид длительной паузы в стихе. Различают малую Ц., отделяющую в стихе одно слово от другого, и постоянную, большую Ц., делящую стих на два полустишия, повторяющуюся на протяжении всего стихотворения. Большая Ц. характерна для гекзаметра, шестистопного дактилического стиха, шестистопного или пятистопного ямба и др. Малые Ц. характерны, напр., для стиха В. В. Маяковского, где отчетливо слышно каждое слово, часто выделяемое поэтом в отдельную печатную строку.

Цикл — ряд художественных произведений, объединенных либо одними и теми же действующими лицами или исторической эпохой (в произведениях повествовательного рода), либо единой мыслью и однородным переживанием (в лирических произведениях). Таковы, напр., Ц. былин об Илье Муромце, Ц. повестей М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», американский Ц. произведений А. Вознесенского.

Цитата — дословная выдержка из произведения. В художественной речи и публицистике Ц. — стилистический прием употребления готового словесного образования, вошедшего в общелитературный оборот. Частный случай Ц. — крылатые слова. Применяется также в эпиграфах.

Ч

Частушка, припевка, — жанр фольклора; короткая однострофная (обычно из 4 строк) лирическая песенка. Отражает какой-либо момент жизни, оттенок чувства, штрих, деталь. Со своей мелодией Ч. связана непрочно, на одну мелодию исполняются стихи разного содержания, и наоборот. Для традиционной Ч. характерны частые параллелизмы: первые строки дают образ природы, следующие раскрывают человеческие переживания. В современной Ч. параллелизм выступает редко. Генетически Ч. связана с шуточными, танцевальными и некоторыми календарно- и семейно-обрядовыми (напр., свадебными) песнями, искусством скomoroxов:

Мне не надо шоколада,
Мне не надо колбасы.
Дайте мне кусочек мыла —
Постирать свои трусы.

Четверостишие, катрен, — один из самых распространенных видов стихотворной строфы с перекрестной, охватной или смежной рифмой. В восточной поэзии Ч. — отдельное стихотворение — носит название рубаи: в нем рифмуется первый, второй и четвертый стих.

Ш

Шарж — сатирическое или добродушно-юмористическое изображение (как правило, портрет), в котором

при сохранении внешнего сходства изменены и выделены наиболее характерные черты модели; разновидность карикатуры.

Школа литературная — термин, которым определяют особенности творчества великого писателя (идейно-художественные воззрения, образы, изобразительные средства), послужившие для других писателей школой художественного мастерства. Так, говорят: пушкинская школа, художник горьковской школы.

Штамп — выразительное средство языка и литературы, которое стереотипно воспроизводится в текстах (в основном в беллетристике) и воспринимается как признак клишированности мысли, мнимые стилистические красоты. Это обычно наборы модных словечек, словосочетаний и фраз, тем и сюжетов, шаблонных образов «готовой художественности» и др. приемы. Ш. чаще всего проявляются в так наз. формулах художественной речи: «черное золото» (и рабы, и уголь, и нефть); некоторые структуры заглавий (напр., «Когда кончается рабочий день»; три соположенных существительных в именительном падеже, напр. «Солнце, воздух и вода»; и т. д.). Угрозу Ш. таят в себе, напр., «писательские экскурсии» в страну детства, серийные образы к розам и соловьям в тюркоязычной поэзии, рифмы типа «моя — не тая». Некритичное отношение к Ш. мешает проявлению творческой индивидуальности, делает писателя жертвой «инерции стиля».

Шутка — жанр устного народного творчества, в основе которого оригинальная выдумка с комической концовкой, добродушная насмешка. Часто имеет форму диалога (напр.: «Ни ши и й. Пожалуйста, пани, дайте мне что-нибудь поест. Пани. Обожди немного, сейчас придет мой муж. Ни ши и й. Спасибо, я людей не ем»). Существует множество шуток-пословиц, шуток-загадок и др.

Шуточные песни — относятся ко внеобрядовой поэзии; часть фольклора. Много песен шуточного характера в календарно- и семейно-обрядовой поэзии, но их не выделяют в отдельные жанровые группы, а рассматривают вместе с остальными песнями определенного цикла. В Ш. п. высмеиваются отрицательные явления в семейно-бытовой и общественной жизни (лень, нерадивость, жадность, пьянство, неверность, недобросовестность, шаловливость и др.). Гл. персонажи песен — муж и жена, дед и баба, парень и девушка. Ш. п. рисуют конкретные типы, подчеркивая и преувеличивая их пороки, придают им обобщенность. Часто в песнях звучит автоирония, что свидетельствует о духовном здоровье народа, умении сказать правду о себе. Характеристика героев воспринимается не как публичное саморазоблачение, граничащее с самоуничтожением, а как сознание и понимание правильности народного идеала. Высмеивание отрицательных качеств имело одну цель — утверждение добра. Некоторые Ш. п. близки к сатирическим, в них народ зло иронизирует над помещиками и другими угнетателями, выражает протест против социального зла, глубокую убежденность трудового человека в своем моральном превосходстве над эксплуататорами. Особую группу составляют так наз. песни-небылицы, или небывальщины. Персонажи их действуют в необычной

обстановке, делают то, чего не сделали бы в естественных условиях. В детском репертуаре распространены Ш.п. аллегорического содержания, их персонажи — звери, птицы, насекомые. Нередко эти песни дидактические.

Э

Эвристика в литературоведении (греч. *heurískō* — отыскиваю, открываю) — совокупность разного рода литературоведческих разысканий, как правило, частного характера: установление авторства, адресата письма, даты; раскрытие и объяснение литературной мистификации; локализация (приурочение произведения или его источника к определенному месту); биографическое исследование, разыскание прототипов и т. п. В узком смысле термин «Э.» употребляется как синоним понятия «атрибуция».

Эвфемизм — слово или выражение, употребляемое вместо непристойных или интимных; является более неопределенным, смягченным (вместо точных по значению).

Эзопов язык (по имени древнегреческого баснописца Эзопа) — художественная речь, основанная на сказании.

Э. я. — своего рода тайнопись, помогающая автору скрыть свои подлинные мысли и намерения. Произведение оказывается двуплановым: за прямым смыслом слов и образов скрывается второй план понимания, который читатель должен расшифровать. В целях маскировки подлинного смысла могут быть использованы аллегорические образы животных и птиц, выдуманные персонажи, местность и т. п. Обращение к Э. я. вызывается условиями (чаще цензурными), когда автор не может прямо высказать свои взгляды. Выразительные возможности Э. я. обычно усиливаются иронией и сатирой.

Большим мастером Э. я. в русской литературе является Салтыков-Щедрин («Сказки», «История одного города»).

Эзотерический и экзотерический (греч. *esoterikos* — внутренний и *exoterikos* — внешний). Термином «эзотерический» называют идею, теорию, предназначенную только для посвященных, понятную лишь специалистам. В противоположность ему термин «экзотерический» применяется в смысле «популярный, доступный и неспециалисту». Употребляются также для обозначения внутренних, существенных (эзотерических) и внешних (экзотерических) связей явлений.

Экзистенциализм (философия существования) — иррационалистическое направление в философии, возникшее в 20 в. как попытка создания нового мировоззрения, отвечающего взглядам интеллигенции. Идеи истоки Э. — философия жизни, феноменология Гуссерля, религиозно-мистическое учение Кьеркегора. Различают Э. религиозный (Марсель, Ясперс, Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистический (Хайдеггер, Сартр, Камю, С. Бовуар). В Э. нашел отражение кризис буржуазного либерализма с

его поверхностно-оптимистическим миропониманием, с верой в прогрессивное развитие буржуазного общества, который не выдержал испытания бурными событиями века. Э. возник как мировоззрение пессимистическое, ставившее перед собой вопрос: как жить человеку, потерявшему либерально-прогрессистские иллюзии, перед лицом исторических катастроф? Э. — это реакция на рационализм эпохи Просвещения и немецкой классической философии, а также на кантианско-позитивистскую философию, получившую большое распространение в конце 19 — начале 20 в. По мнению экзистенциалистов, основная черта рационального мышления состоит в том, что оно исходит из принципа противоположности субъекта и объекта. В результате этого вся действительность, в том числе и человек, предстает перед рационалистом только как объект научного исследования и практического манипулирования, в силу чего такой подход носит безликий характер. Э., напротив, должен выступить как противоположность вневличной, объективной научной мысли. Э., таким образом, противопоставляет философию и науку. Предметом философии, говорит, напр., Хайдеггер, должно стать «бытие», в то время как предмет науки — «сущее». Под «сущим» подразумевается все относящееся к эмпирическому миру, от которого необходимо отличать само бытие. Последнее постигается не опосредованно (через рассудочное мышление), а лишь непосредственно, открываясь человеку через его бытие, его личное существование, т. е. через экзистенцию. В экзистенции как раз и заключена нерасчлененная целостность субъекта и объекта, недоступная ни рассудочно-научному, ни спекулятивному мышлению. В обыденной жизни человек не всегда осознает себя как экзистенцию; для этого необходимо, чтобы он оказался в пограничной ситуации, т. е. перед лицом смерти. Обретая себя как экзистенцию, человек впервые обретает и свою свободу. Согласно Э., свобода состоит в том, чтобы человек не выступал как вещь, формирующаяся под влиянием естественной или социальной необходимости, а «выбирал» самого себя, формировал себя каждым своим действием и поступком. Тем самым свободный человек несет ответственность за все совершенное им, а не оправдывает себя «обстоятельствами». Чувство вины за все совершающееся вокруг него — это чувство свободного человека (Бердяев).

Эклога (греч., отбор) — один из видов буколической поэзии: стихотворение, схожее с пасторалью и идиллией, написанное иногда в виде сценки-диалога между пастушкой и пастушком. Иногда Э. сопровождалась соответственной музыкой и танцами и ставилась на сцене. Подражательные Э. писали придворные поэты в 17 и 18 вв.

Экслибрис — книжный знак, ярлык, который наклеивается на внутреннюю сторону обложки и указывает владельца книги. Художественные Э. (миниатюрные изображения пейзажей, архитектурные мотивы, различные эмблемы, свидетельствующие о вкусах и интересах владельца книги) гравировали на меди, дереве, линолеуме, реже их выполняют цинкографским или литографским способом.

Экспозиция — компонент сюжета: изображение жизни персонажей в период, непосредственно предшествующий завязке и разворачиванию конфликта, что отличает ее от предыстории, которая сообщает читателю о далеком прошлом героя и освещает формирование его характера. В Э. обычно даются сведения о тех обстоятельствах, которые составляют фон действия. В зависимости от художественного замысла автора Э. может быть прямой, т. е. следовать до завязки (в «Паломничестве Чайльд-Гарольда» Дж. Байрона), или задержанной: идти после завязки (в «Бесах» Ф. М. Достоевского), или развязки («Легкое дыхание» И. А. Бунина), или даже в конце повествования (заключительные главы «Двух капитанов» В. А. Каверина). В отличие от пролога не выделяется в композиционно самостоятельное звено текста.

Экспрессия (лат. *expressio* — выражение) — выразительность речи, явления, художественного произведения. О стихах, ярко выражающих чувство поэта, о портрете, передающем с большой выразительностью характерные черты человека, о пейзаже, в котором подчеркнуты особенности природы данной местности и ярко выражены настроения художника, говорят как о художественных произведениях, написанных с большой Э. Выразительность, Э. в художественном произведении достигается использованием самых разнообразных художественных средств — ритма, звуковых повторов, стилистических фигур, тропов и т. п.

Экспромт — быстро, без предварительной подготовки написанное стихотворение, обычно шуточного или сатирического характера.

Элегия — одна из жанровых форм лирики. По своему происхождению Э. восходит к жалобной бытовой песне. В Древней Греции к Э. относили стихотворение (независимо от содержания), написанное определенными двустушиями. Постепенно форма Э. становится свободной. К Э. стали относить лирическое стихотворение, проникнутое грустными настроениями, вызванными каким-либо печальным событием, неудавшейся любовью, философскими раздумьями о бренности человеческого существования и т. д.

В русской поэзии Э. широко развивалась в начале 19 в. Особенно прославился своими Э. Жуковский («Сельское кладбище», «Певец» и др.). Ряд Э., проникнутых философскими раздумьями, создал Пушкин («Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «Безумных лет угасшее веселье...», «Дар напрасный...»). В элегических стихотворениях откликался на отрицательные общественные явления Лермонтов («Дума», «И скучно, и грустно...», «1-е января»). Глубокое социальное содержание приобретает Э. в творчестве Некрасова («Родина», «Еду ли ночью...», «Пускай нам говорит изменчивая мода...», «Рыцарь на час»). Встречаются Э. в поэзии Блока («На железной дороге»), Есенина («Не жалею, не зову, не плачу...»).

Эпигон (греч.; рожденный после) — осуждающее, презрительное определение запоздалых последователей какого-либо отжившего свой век литературного течения, механически повторяющих в своем творчестве идеи, методы и художественные средства своих предшественников.

Эпиграмма (греч. *epigramma* — надпись) — небольшое стихотворение, зло высмеивающее какое-либо лицо или общественное явление.

Э. была широко представлена уже в древнегреческой литературе и с тех пор сохраняет свое высокое общественное значение в каждой национальной литературе. Так, во французской литературе блестящие Э. писал Вольтер, в немецкой — Гёте. В русскую поэзию Э. вводит в 18 в. Сумароков; ею широко пользовались в политической борьбе поэты-декабристы. Блестящие Э. писал Пушкин (на Александра I, Аракчеева, Булгарина и др.).

Эпиграф — так назывались у древних греков надписи на памятниках. Впоследствии Э. стали называть краткий отрывок из произведения другого автора, фразу, стихи, которые помещает писатель в начале своего произведения или в начале отдельных его глав для пояснения основной мысли, содержания, темы. Напр.: стих П. А. Вяземского «И жить торопится, и чувствовать спешит», помещенный А. С. Пушкиным как эпиграф к первой главе «Евгения Онегина», определяет отношение Пушкина к своему герою в этой главе. Э. к роману А. Н. Толстого «Хмурое утро»: «Жить победителями или умереть со славой» (Святослав) — поясняет главную мысль этого произведения.

Эпизод — в художественном произведении одно из связанных между собой событий в сюжете, имеющее в поэме, повести, романе, драме более или менее самостоятельное значение. Напр., Э. с дуэлью Пьера Безухова и Анатолия Курагина в романе Л. Н. Толстого «Война и мир».

Эпилог (греч. *epilogos* — послесловие) — заключительная часть художественного произведения, в которой сообщается читателю о дальнейшей судьбе героев после изображенных событий. Э. есть, например, в романах «Отцы и дети» Тургенева, «Война и мир» Л. Н. Толстого.

Эпистолярная литература — официальные, частные и др. письма, имеющие историко-культурное значение. Большая ценность для литературы — эпистолярное наследие известных писателей. Оно помогает полнее и достовернее определить их социально-политические, морально-этические и эстетические взгляды, связи между деятелями культуры, историю написания произведений и т. д.

Эпитет (греч. *epitheton* — приложение) — эмоционально окрашенное определение, в котором используется переносное значение слова.

По траве ль, по росе
Алый вечер идет...

(И. Никитин)

Э. следует отличать от логического определения. Так, в словосочетаниях «алмазный иней», «льняные волосы», «олимпийское спокойствие» определения выполняют роль эпитетов, так как дают дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения. Однако в словосочетаниях «алмазный прииск», «льняное платье», «олимпийская медаль» они оказываются просто определениями, дающими представление о материале, природе предмета.

Э. подвергаются различной классификации. Выделяются, напр., так наз. постоянные Э., характерные для народной поэзии: солнце красное, море синее, добрый молодец.

Эпопея — так называли в Древней Греции свод, собрание народных песен-сказаний о каком-либо историческом событии, широко рисуящем жизнь народа, его борьбу, его героев. Такими классическими Э. являются «Илиада» и «Одиссея» Гомера.

В наше время Э. называют роман или цикл романов, изображающих значительный период исторического времени либо большое историческое событие, освещающих жизнь народа в ее многообразии, в борьбе интересов различных классов общества, в сложном переплетении судеб многих действующих лиц произведения. Таковы, напр., роман-Э. Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Тихий Дон» М. А. Шолохова.

Эпос (греч. epos — слово, рассказ) — 1) Один из трех основных родов художественной литературы, в который входят произведения, изображающие события, внешние по отношению к автору.

Создавая эпическое произведение, художник стремится быть объективным по отношению к изображаемой им жизни, т. е. не вмешивается в ее течение, давая ей возможность развиваться по собственным законам. Как пишет Белинский: «Здесь не видно поэта, мир, пластически определенный, развивается сам собою, и поэт является только как бы простым повествователем того, что совершилось само собою».

Э. обладает широкими возможностями изображать жизнь в ее многогранности и развитии. Практически он не ограничен временем (повествование может охватывать любой промежуток времени), объемом, художественными средствами. Э. как род литературы делится на жанры: роман, повесть, рассказ, очерк.

2) Слово «Э.» в литературоведении употребляют и в узком смысле, имея в виду повествовательные произведения устного народного творчества (былины, сказки, легенды).

Эсперанто — самый распространенный из искусственных языков, вспомогательное средство международного общения. Создан в 1887 варшавским врачом Л. Заменгофом, псевдоним которого стал названием языка. Э. использует корни европейских языков, от которых с помощью нескольких десятков аффиксов создаются обозначения различных понятий. С 1905 ежегодно проводятся международные конгрессы в рамках Всеобщей эсперантской ассоциации.

Ю

Юмор — вид комического, в котором предметы, события, люди и их поступки показываются в смешном плане. Различают Ю. трогательный, добродушный, дружеский, грубый, насмешливый, язвительный, злобный, циничный. Сближается с др. видами комического — иронией и сатирой. В искусстве не противоречит правде, ибо направлен на смешные по характеру и содержанию явления действительности. Служит

утверждению положительного в жизни, высоких эстетических идеалов. Ю. — неотъемлемый компонент многих литературных жанров (комедия, водевиль, басня, юмористический рассказ, юмореска, пародия, фельетон, памфлет).

Юмореска — в литературе — небольшое, преимущественно повествовательное, юмористическое произведение в прозе или стихах.

В основе Ю. смешной случай, приключение, незлобивый, доброжелательный смех. Обычно она оканчивается неожиданным поворотом сюжета, метким изречением, к которым подводится предыдущее содержание, что вызывает комический эффект. Близка к анекдоту, шутке, бытовой сказке, фельетону; ее жанр не имеет четких границ, поэтому к Ю. иногда относят рассказы и стихи, содержащие юмор.

Я

Язык художественной литературы — Язык есть средство общения людей.

Он так же древен, как и сознание человека, и неразрывно связан с жизнью общества. Язык всегда был общим и единым для рода, племени, народности, нации — для всех членов общества, которому он принадлежит, и в классовом обществе одинаково обслуживает все его классы.

Но отдельные социальные группы и классы используют язык в своих интересах, навязывают ему свои особые выражения, термины, особый лексикон.

Но это не особый «буржуазный» язык, а лишь диалекты, жаргоны, которые представляют собой ответвления от общенародного языка, не имеющие, разумеется, какой-либо своей особой грамматики, лишены языковой самостоятельности, обреченные на исчезновение вместе с той социальной группой, которая их создавала.

В течение жизни народа в языке происходят постепенные изменения: одни слова устаревают и отмирают, другие — приобретают иное значение и смысл, создаются новые слова для определения новых жизненных явлений, общественных учреждений, новых достижений в области культуры, науки, техники и т. п. Но язык неизменно сохраняется в своей основе — в основном строе своей грамматики и основном своем словарном составе.

В художественной литературе язык является основным средством, при помощи которого писатель создает художественные образы, картины жизни, характеры. Язык — основной материал художника слова, и вне языка невозможна форма художественного литературного произведения.

Писатель тщательно отбирает для своей авторской речи необходимые для его изобразительных целей слова из живой речи народа, отбрасывает все случайное, временное, местное, не совпадающее с общим строем национального языка; выбирает для речи действующих лиц своего произведения слова и обороты, с наибольшей отчетливостью выражающие индивиду-

альные особенности изображенных им людей и одновременно типические черты характера, которые отразились в этих индивидуальных особенностях.

Добиваясь наибольшей выразительности языка художественного произведения, писатель использует разнообразные средства для углубления содержания слов и выражений, уточнения необходимых ему оттенков их смысла и для усиления эмоционального воздействия на читателя.

Черпая из живого источника современного языка народа, писатель закрепляет в художественной литературе все ценное старое и новое, что создал и создает в своем языке народ, и в свою очередь развивает и обогащает своим творчеством национальный язык.

«Всякий материал, а язык особенно, — писал А. М. Горький, — требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть — ясного, точного, красочного, звучного, и — дальнейшего любовного развития этого лучшего».

Ямб — двусложный стихотворный размер с ударением на втором слоге стопы (—).

И в День Победы, нежный и туманный,
Когда заря, как зарево, красна...

(А. Ахматова)

— — — — —
— — — — —

В Я. ударения падают на четные слоги: 2, 4, 6, 8 и т. д. Однако очень часто ударения пропускаются, что ведет к появлению так наз. пиррихия. В приведенном выше примере 4-я стопа каждой строки является пиррихией.

Я. — самый распространенный в русской поэзии размер. Так, более половины стихов Пушкина написано Я. Им широко пользовались Лермонтов, Тютчев, Фет и др. Свою популярность Я. сохраняет и в современной поэзии.

ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ,

встречающиеся (на соответствующем языке) в русской речи
и литературе*

А

Ab initio, лат. (аб инитио) — сначала.

Ab ovo, лат. (аб ово), букв. — от яйца; с самого начала.

A capella, ит. (а капелла) — хоровое пение без аккомпанемента.

Accelerando, ит. (аччелерандо) — муз. термин: ускоряя темп.

Ad absurdum, лат. (ад абсурдум) — до абсурда. См. *Reductio ad absurdum*.

Adagio, ит. (ададжо), букв. — тихо, медленно; муз. термин, обозначающий медленный темп.

A dato, лат. (а дато) — со дня подписи.

Ad Calendas Graecas, лат. (ад календас грекас), букв. — до греческих календ. Смысл: до неопределенного срока, никогда (у римлян первый день месяца назывался календами, греки календ не знали).

Addio, ит. (аддио) — прощай, прощайте.

Ad hoc, лат. (ад хок), букв. — к этому; специально для данного случая, для определенной цели.

Ad hominem, лат. (ад хоминем) — см. *Argumentum ad hominem*.

Adieu, фр. (адье) — прощай, прощайте.

Ad infinitum, лат. (ад инфинитум) — до бесконечности.

À discrétion, фр. (а дискресьон) — по усмотрению, без предварительно выработанного условия. Пари à discrétion — пари, при котором выигравшая сторона определяет вознаграждение по своему усмотрению.

Ad libitum, лат. (ад либитум) — по желанию, на выбор, по усмотрению, как заблагорассудится, сколько угодно.

Ad maiorem dei gloriam, лат. (ад майбрем деи глэриам) — «к вящей славе божией» (девиз иезуитов).

Ad patres, лат. (ад патрес) — к праотцам (отправиться ad patres — умереть).

Ad rem, лат. (ад рем) — см. *Argumentum ad rem*.

Ad usum, лат. (ад узум) — к употреблению; ad usum internum (ад узум интэрнум) — для внутреннего употребления (медицинский термин).

Ad valorem, лат. (ад валерем) — по достоинству, сообразно цене.

À fond, фр. (а фон) — основательно, досконально.

A fortiori, лат. (а форциори) — тем более (логический вывод: то, что доказано в отношении менее очевидного, тем более должно быть признано в отношении более очевидного).

A giorno, ит. (а джорно) — до яркости дневного (солнечного) освещения.

Agitato, ит. (аджитато) — муз. термин: возбужденно, взволнованно.

À la, фр. (а ля) — на манер, вроде, наподобие.

À la bonne heure!, фр. (а ля бонн эр) — в добрый час! Отлично!

À la carte, фр. (а ля карт), букв. — по карточке; заказ в ресторане отдельных блюд.

À la fin des fins, фр. (а ля фен де фен) — в конце концов.

À la guerre comme à la guerre, фр. (а ля гер комм а ля гер), букв. — на войне как на войне; без пощады.

À la lettre, фр. (а ля лэтр) — буквально.

Alea jacta est, лат. (алеа якта эст) — жребий брошен. Слова, приписываемые Юлию Цезарю в связи с его решением выступить открыто против римского сената и перейти границу Италии (реку Рубикон).

Alias, лат. (алиас) — в другое время, в другом месте, в другой раз.

Alibi, лат. (алиби) — в другом месте. Юридический термин, обозначающий нахождение подозреваемого не на том месте, где совершилось преступление.

A limine, лат. (а лимине), букв. — с порога; сразу.

À livre ouvert, фр. (а ливр увёр), букв. — с раскрытой книгой; без подготовки (перевод иностранного текста, чтение нот с листа и т. д.).

Allegretto, ит. (аллегретто) — муз. термин для обозначения умеренно быстрого темпа.

Allegro, ит. (аллегро) — муз. термин для обозначения быстрого темпа.

Allons!, фр. (аллен) — идем!

Allons, enfants de la patrie, фр. (аллен-з-анфан де ля патри) — вперед, дети отчизны (первые слова «Марсельезы»).

All right, англ. (олл райт) — ладно, хорошо; всё в порядке, всё благополучно.

Alma mater, лат. (альма матер), букв. — мать-кормилица. Старинное традиционное название высшей школы.

Alter ego, лат. (альтер эго), букв. — другой я. Смысл: ближайший друг и единомышленник.

Ami-cochon, фр. (ами-кошон), букв. — свинья-друг; человек, который держит себя запанибрата, бесцеремонно, слишком фамильярен в обращении.

Amicus humani generis, лат. (амикус хумани генерис) — друг рода человеческого.

Amicus Plato, sed magis amica veritas, лат. (амикус Плато, сед магис амика веритас), букв.: Платон — друг, но истина еще больший друг; перен. — истина дороже всего (слова, приписываемые Аристотелю).

* Сокращения: англ. — английский язык, букв. — буквально, греч. — греческий язык, ит. — итальянский язык, лат. — латинский язык, муз. — музыкальный, напр. — например, нем. — немецкий язык, перен. — переносное значение, см. — смотри, сокращ. — сокращение, сокращенно, ср. — сравни, фр. — французский язык. В скобках указано произношение.

Amoroso, ит. (аморóзо) — муз. термин: нежно, страстно, любовно.

Andante, ит. (андáнте) — муз. термин для обозначения умеренно медленного темпа.

Animato, ит. (анимáто) — муз. термин, обозначающий оживленный характер исполнения.

À part, фр. (а пар), **a parte**, ит. (а пáрте) — в сторону (реплика актера вполголоса, про себя; условно считается неслышимой для партнера).

A posteriori, лат. (а постериóри), букв. — (исходя) из последующего. Смысл: на основании уже имеющихся данных, на основании опыта.

Appassionato, ит. (аппассиоnáто) — муз. термин: страстно, воодушевленно.

Après nous le déluge, фр. (апрé ну ле делóж), букв. — после нас (хоть) потоп. Слова, приписываемые маркизе Помпадур, фаворитке французского короля Людовика XV.

A priori, лат. (а приóри) — независимо от опыта, вне опыта, наперед.

À propos, фр. (а пропó) — кстати.

Aqua destillata, лат. (áква дестиллáта) — дистиллированная вода (вода, полученная в результате перегонки).

Aqua vitae, лат. (áква вйтэ), букв. — жизненная влага.

Arbiter elegantiae или **elegantiarum**, лат. (áрбитер элэгáнтие или элэгантиáрум) — законодатель в области изящного.

Argumentum ad hominem, лат. (аргумéнтум ад хóми-нем), букв. — довод к человеку. Смысл: аргумент, основанный на мнениях, чувствах или интересах того, кого убеждают. Противоположность: **Argumentum ad rem**.

Argumentum ad rem, лат. (аргумéнтум ад рем) — аргумент, основанный на подлинных обстоятельствах дела. Противоположность: **Argumentum ad hominem**.

Argumentum baculinum, лат. (аргумéнтум бакулíнум), букв. — палочный аргумент; перен.: осязаемое доказательство.

Argumentum ex silentio, лат. (аргумéнтум экс силéнцио) — доказательство, выводимое из умалчивания.

A rivederci!, ит. (а риведéрчи) — до свиданья!

Ars longa, vita brevis (est), лат. (арс лéнга, вíta брэ-вис эст) — искусство (наука) обширна, а жизнь коротка (афоризм греческого ученого Гиппократ в изложении римского философа Сенеки).

Artes liberales, лат. (áртес либерáлес), букв. — свободные искусства. Средневековое название светских наук: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки.

A tempo, ит. (а тéмпо) — муз. термин: в прежнем темпе.

À tout prix, фр. (а ту при) — любой ценой, во что бы то ни стало.

Au courant, фр. (о курáн) — в курсе какого-либо дела.

Audentes fortuna juvat, лат. (áудентэс фортúна ювát) — счастье помогает смелым (из «Энеиды» римского поэта Вергилия). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Audiat et altera pars, лат. (аудиáтур эт áльтера парс) — пусть будет выслушана и другая сторона (в споре, тяжбе и т. п.).

Auf Wiedersehen!, нем. (áуф вйдерзеен) — до свиданья!

Au naturel, фр. (о натюрéль) — в естественном виде, голый (шутливое выражение).

Aurea mediocritas, лат. (áуреа медиóкритас) — золотая середина (выражение римского поэта Горация).

Au revoir!, фр. (о ревуáр) — до свиданья!

Aurora musis amica, лат. (аурóра мýзис амíка), букв.: Аврора (богиня утренней зари) — подруга муз. Смысл: утреннее время наиболее располагает для занятий искусствами и науками.

Aut Caesar, aut nihil, лат. (áут Цэзар, áут нйхиль), букв. — или Цезарь, или ничто; или быть первым (победителем), или ничем. Ср. русскую поговорку: или пан, или пропал.

Avenue, фр. (авенó) — проспект, улица.

Avis au lecteur, фр. (авй-з-о лектёр) — предупреждение читателю.

À vol d'oiseau, фр. (а воль д'уазó) — с высоты птичьего полета.

В

Beati possidentes, лат. (беáти поссидéнтес) — счастливые владеющие; хорошо, хозяевам положения.

Beau monde, фр. (бо мóнд) — высший свет, высшее общество.

Bel canto, ит. (бель кáнто), букв. — прекрасное пение; прекрасное высокохудожественное мелодичное пение.

Bel esprit, фр. (бель эспри) — человек с тонким, острым умом, остроумец.

Bellum omnium contra omnes, лат. (бéллиум óмниум кóнтра óмнес) — война всех против всех (афоризм Т. Гоббса).

Bête noire, фр. (бет нуáр), букв. — черное животное; предмет ненависти или отвращения.

Bien ou rien, фр. (бьен у рьен) — хорошо или никак (букв. — ничего). Афоризм композитора Ф. Листа.

Billet doux, фр. (бийé дý) — любовная записка.

Bis, лат. (бис), букв. — дважды (восклицание, которым публика в театре или на концерте требует повторения исполненной арии или музыкального произведения).

Bis dat, qui cito dat, лат. (бис дат, кви цýто дат) — вдвое дает тот, кто дает скоро.

Bona fide, лат. (бóна фíде) — по совести, вполне искренно.

Bonjour!, фр. (бонжýр) — добрый день! Здравствуйте!

Bon mot, фр. (бон мо) — острое слово, остроумие.

Bonne mine au mauvais jeu, фр. (бонн мин о мовé жé) — хорошая мина при дурной игре; скрывание досады при неудаче.

Bon ton, фр. (бон тон), букв. — хороший тон; умение держать себя с изысканной вежливостью с точки зрения правил, принятых в буржуазно-дворянском обществе.

Bon vivant, фр. (бон вивáн) — гуляка, жуир.

Brevi manu, лат. (брéви мáну), букв. — короткой рукой. Смысл: без формальностей, коротко.

С

Ça dépend, фр. (са депáн) — смотря по обстоятельствам.

Cæteris paribus, лат. (цæтерис páрибус) — при прочих равных условиях.

Ça ira, фр. (са ира́) — это пойдет на лад. Припев и название популярной революционной песни во времена Французской буржуазной революции конца 18 в.

Calmato, ит. (кальма́то) — муз. термин: спокойно.

Calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose, фр. (каломнё́, каломнё́, иль ан рестра́ тужу́р кельк шоз) — клеветайте, клеветайте, всегда что-нибудь да останется.

Camelots du rol, фр. (камлэ́ дю руа́) — королевские молодчики (роялисты-хулиганы во Франции).

Cantabile, ит. (канта́биле) — муз. термин: певуче.

Capriccioso, ит. (каприччи́озо) — муз. термин: прихотливо.

Captatio benevolentiae, лат. (капта́тио беневоле́нши) — заискивание.

Carte blanche, фр. (карт блянш), букв. — чистый лист; полная свобода действий, неограниченное полномочие.

Casus belli, лат. (ка́зус бёлли) — повод к войне.

Caveant consules, лат. (ка́веант ко́нсулес), букв. — пусть консулы будут бдительны. Смысл: берегитесь, будьте предусмотрительны. См. *Videant consules* и т. д.

Cessante causa cessat effectus, лат. (цессáнте ка́уза цэссат эффéктус) — с прекращением причины прекращается действие.

C'est le mot, фр. (с'э ле мо), букв. — вот оно слово. Смысл: именно так, точное выражение.

Chacun à son gout, фр. (шакéн а сон гу) — всякий по своему вкусу.

Chargé d'affaires, фр. (шаржэ́ д'аффе́р) — поверенный в делах; лицо, заменяющее посла в его отсутствии.

Chef d'oeuvre, фр. (ше д'ёвр) — образцовое произведение (искусства, литературы и т. п.).

Cher (chère), фр. (шер) — дорогой (дорогая).

Cher ami, фр. (шер амí) — дорогой друг (о мужчине).

Chère amie, фр. — дорогой друг (о женщине).

Cherchez la femme, фр. (шерше́ ля фамм) — «ищите женщину» (в ней все дело).

Ci-devant, фр. (си-дева́н), букв. — до того. Смысл: бывший.

Cif (сокращ., первые буквы трех слов — *cost, insurance, freight*), англ. (сиф) — стоимость, страховка, фрахт; в морской торговле — стоимость товара, включая страховку и морскую фрахт.

Circulus vitiosus, лат. (ци́ркулюс вицио́зус) — порочный круг. Логический термин: положение, когда подлежащее доказательство (неявно) считается доказанным и кладется в основу рассуждения.

Cito, лат. (ци́то) — быстро. Пишется на медицинских рецептах в случае необходимости выполнения их особо срочно.

Cogito, ergo sum, лат. (ко́гито, э́рго сум) — я мыслю, следовательно, я существую (философский афоризм Р. Декарта).

Cognata vocabula rebus, лат. (когна́та вокабу́ля ре́бус) — слова, соответствующие вещам (из римского поэта Горация).

Colloquium, лат. (коллэ́квиум), букв. — разговор; беседа преподавателя с учащимся с целью выяснения его знаний; род экзамена.

Commedia dell'arte, ит. (коммэ́диа дель а́рте) — пьеса, разыгрываемая актерами-импровизаторами.

Comme il faut, фр. (комм иль фо́) — как следует; сообразно с требованиями приличия.

Common law, англ. (ко́ммон ло́), букв. — общее право; обычное право в Англии, имеющее силу закона.

Communiqué, фр. (коммуникé) — официальное сообщение; правительственное сообщение о дипломатических переговорах.

Comparaison n'est pas raison, фр. (компарезо́н н'э па резо́н) — сравнение — не доказательство.

Compte rendu, фр. (конт рандю́) — отчет, доклад.

Con, ит. (кон) — предлог «с», с которого начинаются некоторые муз. термины на итальянском языке, напр.:

con affetto (кон аффéтто) — с чувством;

con amore (кон амóре) — с любовью;

con anima (кон анимá) — воодушевленно;

con brio (кон брио́) — оживленно, весело;

con espressione (кон эспрессио́не) — выразительно;

con forza (кон фо́рца) — с силой;

con fuoco (кон фуо́ко) — с огнем, с жаром;

con tutta forza (кон ту́тта фо́рца) — со всей силой, как можно громче.

Condicio sine qua non, лат. (конди́цио си́не ква но́н) — непременно условие.

Consensus omnium, лат. (консе́нсус о́мниум) — согласие всех.

Conspiration de silence, фр. (конспира́сьо́н де сийáнс) — заговор молчания.

Consuetude est altera natura, лат. (консве́тудо э́ст а́льтера на́тура) — привычка — вторая натура.

Contra, лат. (ко́нтра) — против.

Contradictio in adjecto, лат. (контради́кцио ин адъéкто) — противоречие между определяемым словом и определением (напр., сухая влага).

Corpus delicti, лат. (ко́рпус дели́кти) — состав преступления; основные улики.

Corpus juris civilis, лат. (ко́рпус ю́рис цивíлис) — собрание римских законов, изданное при византийском императоре Юстиниане I (6 в.) и известное под названием «Кодекс Юстиниана».

Corrigenda, лат. (корриге́нда) — список поправок.

Couleur locale, фр. (кулёр лока́ль) — местный колорит, характер, своеобразие.

Coup de grâce, фр. (ку де грас), букв. — удар из милости; смертельный удар, кладущий конец мучениям.

Coup de maître, фр. (ку де метр) — мастерский прием.

Coup d'État, фр. (ку д'э́та) — государственный переворот.

Coup de tête, фр. (ку де тет) — смелый, но необдуманный поступок.

Coup de théâtre, фр. (ку де теа́тр) — театральный эффект, неожиданное событие.

Coûte que coûte, фр. (ку́т ке ку́т) — во что бы то ни стало.

Credo, лат. (крéдо), букв. — верую; исповедание веры, основы мировоззрения.

Crescendo, ит. (крещéндо) — муз. термин, означающий постепенное усиление звучности.

Cid prodest?, лат. (куи прóдест) — кому на пользу? Кому выгодно?

Cum grano salis, лат. (кум гра́но са́лис), букв. — со щепоткой соли. Смысл: с иронией, не всерьез, с оговоркой.

Cum principia negante non est disputandum, лат. (кум принципиа негáнте нон эст диспутáндум) — с отрицающим основы нечего и спорить.

Cum tacent, clamant, лат. (кум та́цент, кля́мант) — их молчание есть громкий крик; перен.: красноречивое молчание (из речи римского оратора Цицерона против Катилины).

Currente calamo, лат. (куррэ́нте каля́мо), букв. — беглым пером. Смысл: писать что-либо быстро и не очень обдуманно.

Curriculum vitae, лат. (курри́кулюм ви́тэ) — жизнеописание, краткая биография.

D

Da capo, ит. (да ка́по) — муз. термин: сначала, снова.

Da ist der Hund begraben, нем. (да ист дер хунд бегра́бен), букв. — здесь зарыта собака. Смысл: в этом-то и суть, вот где разгадка.

Danse macabre, фр. (данс мака́бр) — пляска мертвецов; по средневековому суевию, мертвецы плясали на кладбищах по ночам.

Das ist eine alte Geschichte, нем. (дас ист э́йне а́льте гешíхте) — это старая история (строка из стихотворения немецкого поэта Г. Гейне).

De facto, лат. (дэ фáкто) — фактически, на деле.

De gustibus non est disputandum, лат. (дэ гúстибус нон эст диспутáндум) — о вкусах не спорят.

De jure, лат. (дэ ю́ре) — по праву; юридически.

De l'audace, encore de l'audace, toujours de l'audace, фр. (де л'э́дас, анко́р де л'э́дас, тужур де л'э́дас) — смелость, еще раз смелость, всегда смелость. Слова, которыми Ж. Дантон закончил свою речь в сентябре 1792 в Национальном собрании, когда революции угрожала смертельная опасность со стороны интервентов.

Deliberate, ит. (делиберáто) — муз. термин: решительно.

De mortuis aut bene, aut nihil, лат. (дэ мо́ртуис а́ут бэ́нэ, а́ут нíхиль) — о мертвых (следует говорить) либо хорошо, либо ничего не говорить. Другой вариант: **De mortuis nil nisi bene**, лат. (дэ мо́ртуис ниль нíзи бэ́нэ) — о мертвых ничего, кроме хорошего.

Den Sack schlägt man, den Esel meint man, нем. (ден зак шле́гт ман, ден э́зель мэ́йнт ман) — бьют по мешку, а имеют в виду осла. Цитируя в «Что делать?» эту немецкую поговорку, В. И. Ленин приводит и соответствующую русскую: кошку бьют, невестке повестки дают.

De profundis, лат. (дэ профу́ндис) — зауспокойный гимн, который поют при погребении по уставу католической церкви. Получил свое название по начальным словам.

Der langen Rede kurzer Sinn, нем. (дер ла́нген ре́де ку́рцер зинн) — краткий смысл длинной речи (из драмы Ф. Шиллера «Пикколомини»).

Der Mohr hat seine Arbeit getan, der Mohr kann gehen, нем. (дер мор хат зéйне а́рбейт гетáн, дер мор канн гэ́ен) — мавр сделал свое дело, мавр может уйти. В трагедии Ф. Шиллера «Заговор Фиеско» эти слова относятся к бессовестно обманутому персонажу.

Der Wunsch ist Vater des Gedankes, нем. (дер вунш ист фáтер дес гедáнкес) — желание есть отец мысли. Фраза эта, цитируемая по-немецки, заимствована немцами из трагедии У. Шекспира «Король Генрих IV».

Desiderata, лат. (дезидерáта) — желаемое, пожелания (деловые).

De te fabula narratur, лат. (дэ тэ фáбуля нарра́тур) — сказка сказывается о тебе. См. *Mitato nomine de te fabula narratur*.

Deus ex machine, лат. (дэус экс ма́хина) — «бог из машины», т. е. неожиданно появляющаяся (как в пьесах древности — боги) посторонняя сила, своим вмешательством распутывающая положение.

De visu, лат. (дэ víзу), букв. — по виденному; своими глазами, как очевидец.

Differentia specifica, лат. (дифференци́а специ́фика) — видовое различие (термин формальной логики).

Dii minores, лат. (дii минóрес) — «младшие боги», второразрядные таланты, люди, занимающие видное, но не первостепенное положение.

Diminuendo, ит. (диминуэ́ндо) — муз. термин, означающий постепенное ослабление силы звука.

Divide et impera, лат. (дiвидэ эт íмпера) — разделяй и властвуй; политический принцип древнеримских завоевателей.

Dixi, лат. (дiкси) — я сказал, я высказался. Другой вариант: **Dixi et animam meam levavi** (дiкси эт а́нимам мэам левáви) — я сказал и (тем) облегчил свою душу (в смысле: я предупредил, и теперь совесть моя спокойна); или: **Dixi et animam meam salvavi** (дiкси эт а́нимам мэам сальвáви) — я сказал и спас свою душу.

Docendo discimus, лат. (доце́ндо дiсци́мус) — уча, мы сами учимся.

Dolce, ит. (до́льче) — муз. термин: нежно.

Dolce far niente, ит. (до́льче фар ньéнте) — приятное ничегонеделание, безделье.

Doloroso, ит. (долорóзо) — муз. термин: скорбно, печально.

Do, ut des, лат. (до, ут дэс) — я даю, с тем чтобы и ты мне дал.

Drang nach Osten, нем. (дранг нах óстен) — натиск, стремление на восток.

Du choc des opinions jaillit la vérité, фр. (дю шок дезопиньóн жайй ля веритэ) — из столкновения мнений рождается истина.

Du glaubst zu schieben und du wirst geschoben, нем. (ду гла́убст цу шíбен унд ду вирст гешóбен) — ты думаешь, что движешь (толкаешь), а тебя самого движут (изречение из «Фауста» Гёте).

Dulce et decorum est pro patria mori, лат. (дульцэт декорумст про патриа мори) — приятно и почетно умереть за родину (афоризм римского поэта Горация). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Dum spiro, spero, лат. (дум спиро, спэро) — пока дышу, надеюсь (из римского поэта Овидия).

Duobus certantibus tertius gaudet, лат. (дуббус цертантibus тертиус гаудет) — когда двое дерутся, радуется (остается в выгоде) третий.

Dura lex, ced lex, лат. (дүра лекс, сед лэкс) — закон суров, но это закон.

Е

Ego, лат. (эго) — я.

Eh bien, фр. (э бьен) — ну что же? ну ладно.

Embarras de richesses, фр. (амбарра де рижэс), букв. — затруднения от богатства; чрезмерное изобилие.

En arrière!, фр. (ан аррьэр) — назад!

En avant!, фр. (ан аван) — вперед!

En bloc, фр. (ан блók) — целиком; не входя в подробности.

En détail, фр. (ан детай) — подробно, в розницу, по мелочам.

En face, фр. (ан фас) — в лицо, спереди.

En famille, фр. (ан фамий) — по-семейному.

Enfant terrible, фр. (анфан террибль), букв. — ужасный ребенок; человек, своей откровенностью или наивностью ставящий другого в неловкое положение.

En grand, фр. (ан гран) — в крупном масштабе.

En gros, фр. (ан грó) — оптом, в общем.

En masse, фр. (ан мас) — в массе; в целом, целиком.

En passant, фр. (ан пассан) — мимоходом, между прочим.

Entente cordiale, фр. (антант кордиаль) — сердечное согласие.

En tout cas, фр. (ан ту ка) — на всякий случай, для всего.

En toutes lettres, фр. (ан тут лэтр) — без сокращений, без иносказаний, напрямик (назвать вещи своими именами).

Entrée, фр. (антрэ) — вход.

Entre nous, фр. (антр ну) — между нами, или **Entre nous soit dit** (антр ну суа ди) — между нами будь сказано.

Entrez, фр. (антрэ) — войдите.

Eo ipso, лат. (эо йпсо) — тем самым.

Eppur si muove!, ит. (эппур си муове) — а все-таки вертится! (букв. — движется). Слова, якобы произнесенные Г. Галилеем после его отречения перед инквизицией от учения о движении Земли вокруг Солнца.

Ergo, лат. (эрго) — следовательно.

Errare humanum est, лат. (эрраре хуманум эст) — человеку свойственно ошибаться.

Errata, лат. (эррата) — список ошибок.

Espressivo, ит. (эспрессиво) — муз. термин: выразительно.

Esprit fort, фр. (эспри фор), букв. — сильный ум; умный, проницательный человек; вольнодумец.

Est modus in rebus, sunt certi denique fines, лат. (эст модус ин ребус; сунт цэрти дэникве фйнес) — есть мера вещей и существуют известные границы (афоризм римского поэта Горация). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Et caetera, сокращ. **etc.**, лат. (эт цэтера) — и прочее.

Eureka!, греч. (эурека) — нашел! Восклицание, которое будто бы произнес древнегреческий ученый Архимед, когда открыл закон, носящий его имя. Менее правильно, но традиционное произношение: зврика.

Evviva!, ит. (эввива) — да здравствует!

Ex, лат. (экс), букв. — из; бывший; напр., экс-министр — бывший министр.

Ex abrupto, лат. (экс абрүпто) — сразу, внезапно, без подготовки.

Ex cathedra, лат. (экс катэдра) — с кафедры, с высоты кафедры, авторитетно (часто говорится в ироническом смысле).

Exceptis excipiendis, лат. (эксцэптис эксципиэндис) — за исключением того, что следует исключить.

Exegi monumentum, лат. (экзэги монүментум) — «я памятник воздвиг» (слова знаменитой 3-й оды Горация, которой в русской литературе подражали многие поэты).

Ex libris, лат. (экс либрис) — из книг.

Ex nihilo nihil, лат. (экс нйхило нйхиль) — из ничего ничто. Афоризм, выражающий одну из основных идей античных атомистов: в отрицательной форме утверждается вечное бытие материи и отрицается творение мира из ничего.

Ex officio, лат. (экс оффицио) — по должности, по обязанности, официально.

Ex oriente lux, лат. (экс ориенте люкс) — с востока свет.

Experimentia est optima rerum magistra, лат. (эксперимэнтia эст óптима рэрум магйстра) — опыт — лучший учитель.

Experimentum crucis, лат. (эксперимэнтум кру́цис), букв. — проба крестом; перен.: решающий — опыт.

Experimentum in corpore vili, лат. (эксперимэнтум ин кóрпоре вйли) — опыт на малоценном организме, опыт на живом теле, не имеющем ценности.

Explicite, лат. (эксплиците), букв. — развернуто; ясно.

Exposé, фр. (экспозэ) — краткое изложение документа, выдержка из него.

Ex professo, лат. (экс профэссо) — по своей специальности, со знанием дела, обстоятельно.

Extra, лат. (экстра) — чрезвычайно, лишний, добавочный.

Ex ungue leonem, лат. (экс ўнгве леóнем), букв. — по когтям (узнают) льва. Ср. русскую поговорку: видна птица по полету.

F

F — см. *Forte*.

Faceto, ит. (фачэто) — муз. термин: шутивно, весело.

Façon de parler, фр. (фасон де парлэ) — способ, манера выразиться.

Fac simile, лат. (фак сѝмиле), букв. — сделай подобное; точное воспроизведение почерка или подписи.

Fair play, англ. (фэр плей), букв. — честная, правильная игра; справедливые условия в каком-либо деле.

Fait accompli, фр. (фет-аккомпли) — совершившийся факт.

Faute de mieux, фр. (фот де мьё) — за неимением лучшего.

Faux pas, фр. (фо па) — ложный шаг, ошибка, неуместный поступок.

Feci quod potui, лат. (фэци квод потуй) — я сделал все что мог. Иногда добавляют: **faciant meliora potentes** (фациант мелиора потэнтес) — кто может, пусть сделает лучше. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Fecit, лат. (фэцит), букв. — сделал. Надпись на старинных картинах после имени художника.

Femininum, лат. (фемининум) — женский род (в грамматике).

Fermo, ит. (фэрмо) — муз. термин: твердо, решительно.

Feroco, ит. (фэрочче) — муз. термин: дико, бурно.

Ferro et igni, лат. (фэрро эт йгни) — огнем и мечом (в лат. тексте: мечом и огнем).

Festina lente, лат. (фэстина лэнте), букв. — торопись медленно; не делай наспех.

Fiat justitia, pereat mundus, лат. (фиат юстициа, пэреат мундус) — да совершится правосудие и да погибнет мир (т. е. хотя бы весь мир погиб). Девиз Фердинанда I, императора Священной Римской империи.

Fiat lux!, лат. (фиат люкс) — Да будет свет!

Fin de siècle, фр. (фен де сьекль), букв. — конец века. Выражение это в смысле «самоновейший» применялось в конце 19 в.

Finis, лат. (финис) — конец.

Finis coronat opus, лат. (финис коронат óпус) — конец — всему делу венец.

Finite la commedia, ит. (финита ля коммэдиа) — комедия (представление) окончена.

Five o'clock или **Five o'clock tea**, англ. (файв о'клок или файв о'клок ти) — чай, который в Англии принято пить в пять часов дня.

Flagrante delicto, лат. (флягрантэ делікто), или **En flagrant delit**, фр. (ан флягран дели) — на месте преступления.

Flebile, ит. (флэбиле) — муз. термин: жалобно, плачевно.

Fob (сокращ., вместо: **Free on board**), англ. (фоб; фри он борд) — франко — борт — гавань отправления, т. е. стоимость товара, включая доставку его на судно (в морской торговле).

Force majeure, фр. (форс мажор) — непреодолимая сила, созданная стихией или обстоятельствами.

Foreign office, англ. (фóрин óффис) — английское министерство иностранных дел.

Forte, ит. (фóрте) — муз. термин: громко, в полную силу звука.

Fortes fortuna adjuvat, лат. (фóртес фортúна адьюват) — смелым помогает (сама) судьба (из римского оратора Цицерона).

Fortissimo, ит. (фортіссимо) — муз. термин: очень, очень громко.

Franco, ит. (фрáнко) — с доставкой.

Frau, нем. (фра́у) — госпожа, замужняя женщина.

Fräulein, нем. (фрэйлейн) — барышня, девушка.

Funèbre, фр. (фюне́бр) — погребальный, похоронный, траурный.

Furioso, ит. (фуриóзо) — муз. термин: неистово, бурно, страстно.

G

Gaudeamus igitur juvenes dum sumus, лат. (гауде́амус йгитур ювенес дум сýмус) — итак, будем радоваться, пока мы молоды. Начало старинной студенческой песни на лат. языке.

Glocoso, ит. (джокóзо) — муз. термин: весело, игриво.

Gnothi seauton, греч. (гно́ти сеауто́н) — познай самого себя (надпись на храме Аполлона в Дельфах).

Good bye!, англ. (гуд ба́й) — до свиданья! Прощайте!

Gracile, ит. (гра́чиле) — муз. термин: слабо, деликатно.

Grande-dame, фр. (гранд-да́м) — о женщине с изысканными, аристократическими манерами и такой же внешностью; важная барыня.

Grandioso, ит. (грандиóзо) — муз. термин: величественно.

Grand merci, фр. (гран мерси́) — большое спасибо, очень благодарен.

Gratis, лат. (гра́тис) — бесплатно.

Grave, ит. (гра́ве) — муз. термин: тяжело, важно, несколько торжественно.

Grazioso, ит. (грацио́зо) — муз. термин: легко, нежно.

Guerre à outrance, фр. (гер а утра́нс) — война до последнего.

Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo, лат. (гýтта кава́т ляпиде́м нон ви́, сед сэпе калéндо) — капля долбит камень не силой, но частым падением (из римского поэта Овидия). (Ударения — по стихотворному размеру.)

H

Habeas corpus, лат. (ха́беас ко́рпус), букв. — ты должен иметь тело... Начальные слова закона о неприкосновенности личности, принятого английским парламентом в 1679.

Habent sua fata libelli, лат. (хабэ́нт суа фа́та либе́лли) — книги имеют свою судьбу. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Habitus, лат. (ха́битус) — внешний вид человека (медицинский термин).

Hands off!, англ. (хендс офф) — руки прочь, не трогать!

Hannibal ante portas, лат. (Ганнибал а́нте портас) — Ганнибал у ворот. Выражение для обозначения опасности, нависшей над государством. Впервые его употребил римский оратор Цицерон.

Happy end, англ. (хэ́ппи энд) — счастливый конец (в художественном литературном произведении или в кинофильме).

Hic Rhodus, hic salta, лат. (хик Рóдус, хик сáльта) — здесь Родос, здесь прыгай. В басне греческого баснописца Эзопа (6 в. до н. э.) «Хвастун» речь идет о человеке, который похвалялся тем, что он в Родосе однажды сделал колоссальный прыжок, и в доказательство ссылался на свидетелей. На это один из слушателей возразил: «Если это правда, зачем тебе свидетели? Вот тебе Родос, тут прыгай». Фраза обычно цитируется на лат. языке.

High life, англ. (хай лáйф), букв. — высокая жизнь; высший свет, великосветское общество.

Home rule, англ. (хоум рúл) — самоуправление. Лозунг национально-буржуазного движения за самоуправление Ирландии (в конце 19 и начале 20 в.).

Homo homini lupus est, лат. (хóмо хóмини лúпус эст) — человек человеку волк. Изречение римского поэта Плавта (около 254—184 до н. э.).

Homo novus, лат. (хóмо нóбус), букв. — новый человек; перен.: человек, поднявшийся из неизвестности; иногда в значении выскочка.

Homo sapiens, лат. (хóмо сáпиенс), букв. — разумный человек. Обозначение человека в современной биологической систематике.

Homo sum et nihil humani a me alienum esse puto, лат. (хóмо сум эт нíхиль хумани а ме алиéнум эссе пúто) — я человек и думаю, что ничто человеческое мне не чуждо (из комедии римского писателя Теренция, 2 в. до н. э.).

Homunculus, лат. (хомúнкулюс), букв. — человечек. Фантазия средневекового врача Парацельса: человек, воспроизведенный химическим путем.

Honni soit qui mal y pense, фр. (оннi суá ки маль и пане) — да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает (девиз английского ордена Подвязки).

Honores mutant mores, лат. (хонóрес мúтант мóрес) — почести изменяют нравы.

Honoris causa, лат. (хонóрис кáуза) — для оказания почета. Напр., ученая степень доктора, присуждаемая за особые заслуги, без защиты диссертации.

H.P. (Horse power), англ. (хоз пáуэр) — лошадиная сила. Единица мощности, равная 736 Вт, или 75 кг/м/сек.

Horribile dictu, лат. (хоррiбиле дiкту) — страшно сказать.

Horror vacui, лат. (хóррор вакуи) — боязнь пустоты. До Э. Торричелли в физике господствовало учение Аристотеля, согласно которому если из вертикальной трубки, опущенной одним концом в воду, выкачивать воздух, то вода будет заполнять трубку единственно потому, что природа «бояится пустоты». Торричелли доказал (1643), что причиной этого явления служит давление атмосферного воздуха.

Hors concours, фр. (ор конкúр) — вне конкурса.

Hors la loi, фр. (ор ля люá) — вне закона.

I

Ibidem, сокращ. **ib.** или **ibid.**, лат. (ибидэм) — там же (употребляется в обозначениях источников цитат).

Idée fixe, фр. (иде фикс) — навязчивая мысль.

Idem, лат. (йдем) — то же самое, так же, тот же (об авторе книги).

Idem per idem, лат. (йдем пер йдем) — то же посредством того же; определяемое через определение; порочный круг в доказательстве.

Id est или сокращ. **i. e.**, лат. (ид эст) — то есть.

Igni et ferro, лат. (йгни эт фéрро) — огнем и мечом.

Ignorantia juris neminem excusat, лат. (игнорáнциа юрис нéминем экскузат) — неведение закона никого не извиняет. Положение, созданное еще римским правом.

Imperioso, ит. (империóзо) — муз. термин: властно, повелительно.

Implicite, лат. (имплицитэ), букв. — впутано; подразумеваемая, включая.

Impromptu, фр. (энпронтю) — музыкальное или стихотворное произведение, сочиненное без подготовки, экспромтом.

Im Werden, нем. (им вéрден) — в процессе становления, возникновения.

In abstracto, лат. (ин абстракто) — отвлеченно.

Incognito, лат. (инкóгнито) — скрытно, под вымышленным именем, не раскрывая своего имени.

In corpore, лат. (ин кóрпоре), букв. — в теле; в полном составе.

Incredibile dictu, лат. (инкредiбиле дiкту) — невероятно.

Inde irae, лат. (йнде йре) — отсюда гнев, вот почему гнев.

Index librorum prohibitorum, лат. (йндекс либрóрум прохибитóрум) — список сокращенных книг. Такой список, составляемый папской властью, содержит свыше 20 000 названий книг, запрещенных для чтения католикам.

In extenso, лат. (ин экстéнсо), букв. — в подлинном виде; дословно, полностью (о цитате).

In extremis, лат. (ин экстрéмис) — в последний момент.

In fine, лат. (ин фiнэ) — в конце, напр. в конце страницы, главы и т. п.

In folio, лат. (ин фóлио), букв. — в лист; формат (размер) издания (книги или журнала) в $\frac{1}{2}$ бумажного листа.

Ingénue, фр. (инженю) — на театральном жаргоне артистка, играющая молодых девушек-простушек.

In loco, лат. (ин лёко) — на месте.

Ip mediae res, лат. (ин мэдиас рес), букв. — в середине вещей; прямо к делу, к сути дела (выражение римского поэта Горация).

In nature, лат. (ин нату́ра) — в натуре.

In octavo, лат. (ин окта́во) — в восьмую долю листа; формат (размер) издания (книги или журнала) в $\frac{1}{8}$ бумажного листа.

In omnibus aliquid, in toto nihil, лат. (ин омнибус áликвид, ин тóго нíхиль) — всего понемножку, в итоге нуль.

In optima forma, лат. (ин óптима фóрма), букв. — в наилучшей форме; по всем правилам.

In petto, ит. (ин пётто), букв. — в груди; мысленно, про себя.

In pleno, лат. (ин плéно) — в полном составе. То же, что *in corpore*.

In quarto, лат. (ин кв́арто) — в четвертую долю листа; формат (размер) издания (книги или журнала) в $\frac{1}{4}$ бумажного листа.

In rerum nature, лат. (ин ре́рум нату́ра) — в природе вещей.

In saecula saeculorum, лат. (ин се́кула сокулёрум) — во веки веков.

In's Grüne, нем. (ин'с грю́не), букв. — в зелень; на лоно природы, за город.

In situ, лат. (ин си́ту) — в месте нахождения.

In spe, лат. (ин спе) — в надежде (о чем-нибудь предполагаемом, желаемом, но еще не осуществляющемся).

In statu nascendi, лат. (ин ста́ту насце́нди), букв. — в состоянии рождения; в химии: в момент образования, выделения, чего-либо; перен.: в состоянии зарождения.

In statu quo или **Statu quo**, лат. (ин ста́ту кво) — в прежнем состоянии, положении.

Inter arma silent leges, лат. (и́нтер а́рма си́лент ле́гес) — во время войны (букв. — среди оружия) законы безмолвствуют. Выражение принадлежит римскому оратору Цицерону.

Inter caecos luscus rex, лат. (и́нтер це́кос лю́скус рекс) — среди слепых одноглазый — царь.

In usu, лат. (ин у́зу) — в употреблении.

In vino veritas, лат. (ин ви́но ве́ритас) — истина в вине (т. е. выпивший выбалтывает правду).

In vitro, лат. (ин витро) — в склянке (химическая реакция в пробирке).

In vivo, лат. (ин ви́во) — на живом (организме); имеется в виду наблюдение, которое ведется на живом человеке, животном или растении.

Ipse dixit, лат. (и́псе ди́ксит) — сам сказал (о каком-либо высоко стоящем лице). Это же выражение иногда цитируется по-гречески: **autos ephé** (ауто́с эфэ).

Ipsa facto, лат. (и́пса фа́кто) — в силу самого факта.

Is fecit, cui prodest, лат. (ис фе́цит, ќуи про́дест) — сделал тот, кому это (было) полезно, выгодно.

Item, лат. (и́тем) — также.

J

Je prends mon bien où je le trouve, фр. (же пран мон бьен у же ле трув) — я беру свое добро там, где нахожу его. Слова эти приписываются французскому писателю Мольеру.

Jeune-premier, фр. (жён-премье́) — на театральном жаргоне драматический артист, играющий первых любовников.

Jeunesse dorée, фр. (жёнэс дорэ́), букв. — золотая молодежь; первоначально так называлась во Франции молодежь, приверженная королю. Затем это название перешло вообще на богатых молодых людей; ведущих разгульный образ жизни.

Jour fixe, фр. (жур фикс) — определенный день; вечер для приема гостей в установленный заранее день недели.

Junior, лат. (ю́ниор) — младший.

Jurare in verbis magistri, лат. (юра́ре ин ве́рбис маги́стри) — клясться словами учителя; перен.: не иметь собственного суждения, некритически относиться к усвоенному учению.

Jus gentium, лат. (юс ге́нциум) — международное право (букв. — право народов).

Justa causa, лат. (ю́ста ка́уза) — правомерная причина, правовая основа какого-либо владения.

Jus talionis, лат. (юс талио́нис) — право на равное возмездие (око за око).

Juste milieu, фр. (жю́ст милье́) — золотая (букв. — правильная) середина.

J'y suis, j'y reste, фр. (ж'и сюй, ж'и рест) — я здесь нахожусь (и) здесь я остаюсь.

L

Labor omnia vincit improbus, лат. (ля́бор о́мниа ви́нцит и́мпробус) — упорный труд все побеждает (слегка водоизмененная цитата из римского поэта Вергилия).

La garde meurt et ne se rend pas, фр. (ля гард мёр э не се ран па) — гвардия умирает, но не сдается. Слова, приписываемые одному из генералов Наполеона I в сражении при Ватерлоо.

La guerre à outrance, фр. (ля гер а утра́нс) — см. *Guerre à outrance*.

Laissez faire, laissez aller или **Laissez faire, laissez passer**, фр. (лессэ фер, лессэ алле́ или лессэ фер, лессэ пассэ́), букв. — позволяйте делать, позволяйте идти (подразумевается: что хочется и куда хочется). Формула многих буржуазных экономистов, возникшая в 18 в. и требовавшая невмешательства государства в сферу хозяйственных отношений.

Lamentable, ит. (ламентáбиле) — муз. термин; жалобно.

L'appétit vient en mangeant, фр. (л'аппети́ вьен-тан манжа́н), букв. — аппетит приходит во время еды; по мере удовлетворения желаний рождаются новые (из «Гаргантюа», романа французского писателя Ф. Рабле).

La propriété c'est le vol, фр. (ля проприетэ́ с'э ле воль), букв. — собственность — воровство. Положение французского писателя, мелкобуржуазного социалиста и одного из основателей анархизма — П. Прудона.

Lapsus, лат. (ля́псус) — ошибка.

Lapsus calami, лат. (ля́псус каля́ми), букв. — ошибка пера; описка.

Lapsus linguae, лат. (ля́псус лингве́), букв. — ошибка языка; обмолвка.

Lapsus memoriae, лат. (ля́псус мембри́е), букв. — ошибка памяти; забывание.

Larghetto, ит. (ларгетто́) — муз. термин, означающий темп более быстрый, нежели *largo*.

Largo, ит. (ла́рго), букв. — широко; муз. термин для обозначения очень медленного темпа.

Lasciate ogni speranza voi ch'entrate, ит. (лашья́те о́ньи сперанца́ вои к'э́нтра́те) — оставьте всякую надежду вы, входящие. Надпись на вратах ада в «Божественной комедии» Данте.

Last, but not least, англ. (ласт, бат нот лист) — последнее, но не наименее важное (У. Шекспир).

L. c. — см. *Loco citato*.

Legato, ит. (лега́то), букв. — связанный; муз. термин, обозначающий безотрывный переход от ноты к ноте при исполнении.

Lege artis, лат. (лэ́ге а́ртис), букв. — по закону искусства; мастерски, по всем правилам искусства.

Le mieux est l'ennemi du bien, фр. (ле мьэ э л'енми дю бьен) — лучшее — враг хорошего (выражение Вольтера).

Le mort saisit le vif, фр. (ле мор сези́ ле ви́ф), букв. — мертвый хватает живого. Смысл: сила прошлого, тяготеющего над настоящим.

Lene, leno, ит. (лэ́не, лэ́но) — муз. термин: мягко, тихо, нежно.

Lentando, ит. (лентáндо) — муз. термин: замедляя.

Lento, ит. (лэ́нто) — муз. термин: медленно, протяжно.

Le roi règne et ne gouverne pas, фр. (ле руа рень э не гувэрнь па) — король царствует, но не управляет. Принцип парламентарной монархии, сформулированный в феврале 1830 А. Тьером, который впоследствии стал палачом Парижской коммуны.

Les amis de nos amis sont nos amis, фр. (ле-з-амй де но-з-амй сон но-з-амй) — друзья наших друзей — наши друзья.

Les beaux esprits se rencontrent, фр. (ле бо-з-эспри се ранконтр), букв. — прекрасные умы встречаются. Смысл: умные люди приходят к одинаковым мыслям.

Les extrêmes se touchent, фр. (ле-з-экстрэм се туш) — крайности сходятся.

Lesto, ит. (лэ́сто) — муз. термин, означающий беглое, скорое исполнение.

Le style c'est l'homme, фр. (ле стиль с'э л'эмм), букв.: стиль — это человек. Смысл: в стиле выражается человек (писатель). Афоризм французского ученого Ж. Бюффона.

L'État c'est moi, фр. (л'ета́ с'э муа́) — государство — это я. Фраза, приписываемая французскому королю Людовику XIV и выражающая сущность абсолютизма.

Le ton fait la musique, фр. (ле тон фе ля мюзик) — тон делает музыку. Смысл: значение произнесенных слов зависит от тона, каким они произнесены.

Le vin est tiré, il faut le boire, фр. (ле вен э тирэ, иль фо ле буа́р) — вино раскупорено, надо его пить. Смысл: дело начато, надо довести его до конца.

Liber citatus или **L. c.**, лат. (либер цита́тус) — цитированная книга (употребляется в библиографических справках).

Liberté, égalité, fraternité, фр. (либерте́, эгалите́, франтерните́) — свобода, равенство, братство. Лозунг Французской буржуазной революции конца 18 в.

Liberum veto, лат. (либерум вéто) — свободное вето, т. е. право наложения единоличным протестом запрета на решение законодательного собрания. Практиковалось в польском сейме 17—18 вв.

Licentia poetica, лат. (лицэ́нциа поэ́тика) — поэтическая вольность.

Licet, лат. (лицэ́т) — допускается.

Littera, scripta manet, лат. (ли́ттера скри́пта ма́нет), букв. — написанная буква остается. Соответствует рус-

ской пословице: что написано пером, того не вырубишь топором.

Loco citato или **L. c.**, лат. (лэ́ко цита́то) — в упомянутом месте книги (или документа). Выражение употребляется в библиографических ссылках.

Locus minoris resistentiae, лат. (лэ́кус мино́рис рези́стенцие) — место наименьшего (букв. — меньшего) сопротивления.

L'union fait La force, фр. (л'юньон фе ля форс) — в единении сила (букв. — единение создает силу).

M

Ma chère, фр. (ма шэ́р) — моя милая.

Madame, фр. (мада́м) — госпожа, замужняя женщина.

Mädchen für alles, нем. (мэ́дхен фюр аллес), букв. — прислуга за все. Выражение употребляется главным образом в ироническом смысле.

Made in... (и название страны), англ. (мейд ин...) — «изготовлено в...». Надпись на товарах, предназначенных на экспорт. Напр.: *Made in USA* — изготовлено в Соединенных Штатах Америки.

Mademoiselle, фр. (мадемузэ́ль) — барышня, девица.

Maestoso, ит. (маэ́стозо) — муз. термин: торжественно, величественно.

Maestro, ит. (маэ́стро) — мастер (искусства); учитель.

Magister bibeñdi, лат. (магíстер бибэ́нди) — шутовское выражение в смысле: председатель, глава попойки.

Magister dixit, лат. (магíстер диксит), букв. — учитель (так) сказал. Непререкаемый довод слепо верующих учеников.

Magna charta libertatum, лат. (ма́гна ха́рта либерта́тум) — Великая хартия вольностей. Акт, принятый английским королем Иоанном Безземельным в 1215 в результате восстания против него феодалов и городов и содержащий ряд ограничений королевской власти.

Maître, фр. (метр) — мастер, учитель.

Mala herba cito crescit, лат. (ма́ля хэ́рба ци́то крэ́сцит) — сорная трава растет быстро.

Manifestum non eget probatione, лат. (манифе́стум нон э́гет проба́ционэ) — очевидное не нуждается в доказательстве.

Manu militari, лат. (ма́ну милита́ри), букв. — вооруженной рукой; вооруженной силой.

Manu propria, лат. (ма́ну про́прия) — собственноручно.

Manus manum lavat, лат. (ма́нус ма́нум ля́ват) — рука руку моет.

Marche funèbre, фр. (марш фюне́бр) — похоронный марш.

Mare clausum, лат. (ма́ре кля́узум), букв. — закрытое море. Юридический термин, относящийся к морю, все берега которого находятся во владении одного государства.

Masculinum, лат. (маскули́нум) — мужской род (в грамматике).

Materiam superabat opus, лат. (матэ́риам супера́бат опу́с) — (художественное) выполнение превзошло материю (из римского поэта Овидия); верх искусства. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Mauvais genre, фр. (мовé жанр), букв. — дурной жанр; дурной вкус, дурная манера.

Mauvais ton, фр. (мовé тон) — дурной тон.

Maximum, лат. (ма́ксимум) — самое большее.

Mea culpa, лат. (ме́а ку́льпа) — моя вина.

Medice, cura te ipsum, лат. (ме́дице, ку́ра те й́псум) — врач, исцелился сам.

Melancolico, ит. (меланко́лико) — муз. термин: меланхолически.

Memento mori, лат. (мемéнто мо́ри) — помни о смерти.

Ménage à trois, фр. (менáж а труá), букв. — хозяйство втроем.

Mens sana in corpore sano, лат. (мене са́на ин ко́рпоре са́но) — здоровый дух (буквально — ум) в здоровом теле.

Menu, фр. (меню́) — перечень блюд в ресторане, столовой и т. п.

Merci, фр. (мерси́) — благодарю, спасибо.

Mésalliance, фр. (мезалья́нс) — в буржуазно-дворянском обществе брак с лицом более низкого социального положения.

Mesto, ит. (ме́сто) — муз. термин: печально, грустно, скорбно.

Mezza voce, ит. (ме́цца во́че) — муз. термин: пение вполголоса.

Mezzo-soprano, ит. (ме́ццо-соп्रा́но) — средней высоты женский голос, между сопрано и контральто.

Minimum, лат. (ми́нимум) — самое меньшее.

Mirabile dictu, лат. (мира́биле ди́кту) — странно сказать, удивительно.

Misce, лат. (ми́сце) — смешай (пишется на медицинских рецептах).

Miscellanea, лат. (мисцелля́неа), букв. — смесь; сборник разных статей, очерков и пр.

Mise en scène, фр. (миз ан сен) — постановка пьесы, мизансцена (размещение актеров на сцене).

Miss, англ. (мисс) — обращение к незамужней женщине у англичан и американцев.

Mister, англ. (ми́стер) — у англичан и американцев — господин (употребляется только вместе с именем или фамилией).

Mitläufer, нем. (митлэ́йфер), букв. — тот, кто бежит с кем-либо. Термин в политическом смысле возник в борьбе ортодоксального крыла германской социал-демократии против бернштейнианства, вербовавшего своих сторонников среди мелкобуржуазных «попутчиков» рабочего движения.

Moderate, ит. (модера́то) — муз. термин: умеренно, сдержанно.

Modus in rebus, лат. (мо́дус ин ре́бус) — мера вещей. См. *Est modus in rebus...*

Modus vivendi, лат. (мо́дус вивéнди), букв. — образ жизни; соглашение об условиях мирного сожительства; совокупность условий, определяющих временные отношения двух сторон.

Motto, ит. (мо́льто), букв. — очень. Муз. термин, прибавляемый к другим терминам для усиления их значения, напр. **allegro molto** (алле́гро мо́льто) — очень скоро.

Mon cher, фр. (мон шéр) — мой милый.

Monieur, фр. (ме́сье) — сударь, господин.

Mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre, фр. (мон вер н'э па гран, ме же буá дан мон вер), букв. — мой стакан невелик, но я пью из своего стакана. Смысл: талант мой невелик, но все же я не подражатель (слова принадлежат французскому поэту А. Мюссе).

More majorum, лат. (мо́ре майо́рум) — по обычаю предков.

Mosso, ит. (мо́ссо) — муз. термин: оживленно, быстро. В сочетании со словом, указывающим темп, означает его ускорение.

Motto, ит. (мо́гто) — девиз, изречение.

Motu proprio, лат. (мо́ту про́прио) — по собственному побуждению.

Mr — сокращение англ. *Mister*.

Mrs — сокращение английского слова *mistress* (ми́с-сис) — госпожа; обращение к замужней женщине у англичан и американцев (употребляется только вместе с фамилией).

Much ado about nothing, англ. (мач э́ду эба́ут на́-синг) — много шуму из ничего (название комедии У. Шекспира).

Multum in parvo, лат. (му́льтум ин па́рво) — многое в малом; значительное содержание в кратких словах.

Mutatis mutandis, лат. (мутáтис мута́ндис), букв. — изменив то, что подлежит изменению; внося необходимые изменения.

Mutato nomine de te fabula narrator, лат. (мутáто но́-минэ дэ тэ фа́була narráтур) — если изменить имя, то сказка сказывается о тебе (из книги сатира римского поэта Горация).

My house is my castle, англ. (май ха́ус из май касл), — мой дом — моя крепость (изречение английского юриста 16—17 вв. Кока).

N

N. — см. *Nord*.

Natura abhorret vacuum, лат. (на́тура абхо́ррет ва́ку-ум) — природа не терпит пустоты. См. *Horror vacui*.

Natura non facit saltus, лат. (на́тура нон фа́нит са́лтус) — природа не делает скачков. Старинный философский афоризм, выражающий мысль о том, что в природе имеет место будто бы только эволюционное движение. В действительности же движение как в природе, так и в обществе происходит в эволюционной и революционной формах.

Nature morte, фр. (натю́р морт), букв. — мертвая природа или мертвая натура. Род живописи, изображающей предметы быта или природы (плоды, цветы и т. д.).

N. B. или **Nota bene**, лат. (но́та бе́не) — заметь хорошо. Отметка соответственного места на полях книги или документа (рукописное сокращение: NB).

Nec plus ultra, лат. (нек плюс у́льтра) — донельзя, до крайних пределов, до последней степени (букв. — дальше некуда). Иногда употребляется в смысле самый лучший.

Negative non probantur, лат. (негатива нон пробантур) — отрицательные положения не доказываются (принцип римского права).

Nel tempo, ит. (нель темпо) — муз. термин: в такт.

Nemo, лат. (немо) — никто.

Nemo iudex in causa sua, лат. (немо юдекс ин кауза суа) — никто не судья в своем собственном деле.

Ne quid nimis, лат. (не квид нимис) — ничего лишнего.

Ne, sutor, supra crepidam, лат. (не, сүтор, сүпра крепидам) — сапожник пусть судит не выше сандалии. Афоризм, приписываемый римским писателем Плинием Старшим греческому художнику Апеллесу.

Netto, ит. (нетто), букв. — чистый; вес товара без упаковки, цена товара за вычетом скидок.

Neutrum, лат. (неутрум) — средний род (в грамматике).

Ne varietur, лат. (не вариетур) — не подлежит изменению.

Ni foi, ni loi, фр. (ни фуа, ни люа), букв. — ни веры, ни закона; ни чести, ни совести.

Nihil, лат. (нихиль) — ничто.

Nihil est in intellectu, quod non fuerit prius in sensu, лат. (нихиль эст ин интеллекту, квод нон фүэрит приус ин сенсу) — нет ничего в уме, чего бы не было раньше в ощущениях (основное положение сенсуалистов, восходящее к Аристотелю).

Nihil humani a me alienum esse puto, лат. (нихиль хумани а мэ алиенум эссе пүто) — см. *Homo sum...*

Nihii probat, qui nimium probat, лат. (нихиль пробат, кви нимииум пробат) — ничего не доказывает тот, кто доказывает слишком много.

Nil admirari, лат. (ниль адмирани) — ничему не следует удивляться; положение, заимствованное из философии Пифагора.

N.N. — см. *Nomen nescio*.

NO — см. *Nordost*.

Noblesse oblige, фр. (ноблесс оближ), букв. — благородство обязывает. Смысл: положение обязывает.

Nocturne, фр. (ноктюрн) — род муз. произведения.

Nolens voten, лат. (ноленс воленс) — см. *Volens nolens*.

Noli me tangere, лат. (ноли мэ тангере) — не тронь меня.

Nomen nescio, лат. (номен несцио), букв. — имени не знаю; некое лицо.

Nomina sunt odiosa, лат. (немина сунт одиоза), букв. — имена ненавистны. Смысл: не следует называть имен, об именах умалчивают.

Nominibus mollire licet mala, лат. (номинибус мол-лире лицет маля) — зло подобает приукрашивать словами.

Non bis in idem, лат. (нон бис ин йдем), букв. — дважды о том же нельзя. Юридическое положение, по которому нельзя взыскивать дважды за одно и то же.

Non liquet, лат. (нон ликвет) — не ясно.

Non multa, sed multum, лат. (нон мўльта, сед мўльтум) — не много (слов), но многое, т. е. глубокое содержание в немногих словах.

Non olet pecunia, лат. (нон олет пекунна) — деньги не пахнут. Афоризм, связываемый с римским императором Веспасианом (1 в.).

Non plus ultra, лат. (нон плюс ўльтра) — см. *Nec plus ultra*.

Non possumus, лат. (нон поссумус) — не можем. Формула решительного отказа.

Non scholae, sed vitae discimus, лат. (нон схоле, сед виэ тэ дисцимус) — мы учимся не для школы, а для жизни.

Nonsense, англ. (нонсенс) — бессмыслица, нелепость.

Nord, нем. (норд) — север.

Nordost, нем. (нордост) — северо-восток.

Nordwest, нем. (нордвэст) — северо-запад.

Nota bene — см. *N.B.*

Not kennt kein Gebot, нем. (нот кент кейн гебот) — нужда не знает законов (запрета).

Notre-dame, фр. (нотр-дам) — богородица.

Nuda veritas, лат. (нүда веритас) — голая истина (из Горация). Истина, по древним легендам, ходила нагая. В современном употреблении под голой истиной подразумевается чистая, безусловная правда.

Nulla dies sine linea, лат. (нүлля дйес сйнэ линия) — ни одного дня без черточки, т. е. ни одного дня без занятия (слова римского писателя Плиния Старшего о греческом художнике Апеллесе).

Nulla regula sine exceptione, лат. (нүлля регула сенэ эксцепционэ) — нет правила без исключения.

NW — см. *Nordwest*.

O

O. — см. *Ost*.

Obscurum per obscurius, лат. (обскүрум пер обскүриус) — неясное (объяснить) еще более неясным.

Oderint, dum metuant, лат. (бдеринт, дум метуант) — пусть ненавидят, лишь бы боялись. Фраза из трагедии «Атрей» римского писателя Акция (170—104 до н. э.).

Ohne Hast, ohne Rast, нем. (оне хаст, оне раст) — без спешки, без отдыха.

Oida me uden eidenai, греч. (ойда ме удэн эйденай) — я знаю (только то), что я ничего не знаю (слова, приписываемые греческому философу Сократу).

Oleum, лат. (олеум) — масло.

Oleum et operam perdidit, лат. (олеум эт операм пердиди), букв. — я потерял масло (для освещения) и труд. Выражение это имеет в виду безрезультатный труд, не достигший цели.

Omne initium difficile est, лат. (омнэ инишиум диффициле эст) — всякое начало трудно.

Omne initium nocet, лат. (омнэ нимииум носет) — всякое излишество вредно.

Omne simile claudet, лат. (омнэ сймиле кляудет) — всякое уподобление хромает.

Omne tulit punctual, qui miscuit utile dulci, лат. (омнэ тулит пунктум, кви мйскуит утиле дўльци) — тот достигает общего одобрения, кто соединяет приятное с полезным. Афоризм Горация, относящийся к поэтам. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Omne vivum ex ovo, лат. (омнэ вйвум экс ово) — все живет из яйца (т. е. от зародыша). Положение английского ученого У. Гарвея (1578—1657).

Omnia mea mecum porto, лат. (омниа мѐа мѐкум по́рто) — все свое ношу с собой. Смысл: истинное богатство человека — его духовное достояние. Изречение бегавшего в изгнание греческого мудреца Бианта (6 в. до н. э.), приведенное римским оратором Цицероном.

Omnia praeclara rara, лат. (омниа прѐкля́ра ра́ра) — все прекрасное редко (выражение римского оратора Цицерона).

Omnium concensu, лат. (омниум концѐнсу) — с общего согласия.

On call, англ. (он ко́лл) — онколь; банковский термин — специальный текущий счет.

Onus probandi, лат. (о́нус пробáнди) — бремя доказательства; обязанность доказывания своих утверждений в судебном споре.

Opera et studio, лат. (опера́ эт студи́о) — трудом и старанием.

Optimum medicamentum quies est, лат. (оптимум меди́каментум квѐс э́ст) — наилучшее лекарство — покой. Положение римского ученого Авла Корнелия Цельса (1 в.).

Opus, лат. (о́пус) — труд, сочинение (музыкальное).

Oratores fiunt, poetae nascuntur, лат. (ораторѐс фѐйунт, поѐ́тэ на́скунтур) — ораторами делаются, поэтами рождаются.

Ordre du jour, фр. (ордр дю жу́р) — порядок дня.

O, sancta simplicitas, лат. (о, са́нкта симпли́цитас) — см. *Sancta simplicitas*.

Ost, нем. (ост) — восток.

O tempora, o mores!, лат. (о те́мпора, о мо́рес) — о времена, о нравы! Восклицание римского оратора Цицерона в его речи против Катилины.

Otia dant vitia, лат. (о́циа дант ви́циа) — праздность рождает пороки.

Otium post negotium, лат. (о́циум пост неготи́ум) — отдых после работы.

Ovem lupo committere, лат. (о́вем лю́по коммитте́ре) — доверить овцу волку.

Р

Р — см. *Piano*.

Pacatamente, ит. (пакатамѐнте) — муз. термин: тихо, кротко.

Pacta servanda sunt, лат. (пáкта сервáнда сунт) — договоры следует выполнять (принцип международного права).

Panem et circenses, лат. (пáнем эт цирцѐнсес) — хлеба и зрелищ. В Древнем Риме, особенно в последние его века, один из приемов привлечения различными партиями городских масс.

Panta rhei, греч. (пáнта рей) — все течет. Как выражение изменчивости вещей употреблено древнегреческим философом Гераклитом Эфесским (около 500 до н. э.).

Par acclamation, фр. (пар акля́масьо́н) — провозглашение без голосования.

Pardon, фр. (пардо́н) — простите, извините.

Par excellence, фр. (пар экселля́нс) — по преимуществу, в особенности.

Par exemple, фр. (пар экзáмпль) — например.

Par force, фр. (пар фо́рс) — силой.

Paris vaut la messe, фр. (Пари́ во ля мес) — Париж стоит бедни. Слова эти приписываются французскому королю Генриху IV (1553—1610), который будто бы произнес их в 1593, когда ему, чтобы получить французский престол, пришлось перейти из протестантизма в католичество.

Parlando, ит. (парла́ндо) — муз. термин в смысле: петь речитативом (говорком).

Parole d'honneur, фр. (паро́ль д'онне́р) — честное слово.

Pars pro toto, лат. (парс про то́то) — часть вместо целого.

Partie de plaisir, фр. (парти́ де плезѐ́р) — увеселительная поездка, прогулка.

Parvenu, фр. (парвеню́) — выскочка.

Passez-moi ce mot, фр. (пассѐ́-муа́ се мо) — простите за выражение (букв. — простите мне это слово).

Passim, лат. (пáссим), букв. — проходя. Смысл: там и сям, в различных местах (цитированного сочинения). Употребляется в библиографических ссылках.

Pater familias, лат. (пáтер фами́лиас) — отец семейства.

Pater noster, лат. (пáтер но́стер) — молитва «Отче наш» у католиков.

Patetico, ит. (патѐ́тико) — муз. термин: с чувством, взволнованно.

Peccavi, лат. (пекка́ви) — я согрешил; признаю свои ошибки.

Pêle-mêle, фр. (пель-мель) — смесь, мешанина.

Pendant, фр. (пандáн) — парный предмет; под стать другому; сходный пример, используемый как довод.

Per aspera ad astra, лат. (пер а́спера ад а́стра) — через тернии к звездам, т. е. тернистым путем к заветной цели.

Pereat mundus, fiat justitia, лат. (пѐреат му́ндус, фи́ат юсти́циа) — см. *Fiat justitia, pereat mundus*.

Per fas et nefas, лат. (пер фас эт не́фас) — правдами и неправдами.

Periculum in mora, лат. (перѐ́кулюм ин мо́ра) — опасность в промедлении.

Per pedes apostolorum, лат. (пер пѐ́дес апостоло́рум), букв. — стопами апостольскими, т. е. пешком, «по образу пешего хождения».

Perpetuum mobile, лат. (перпѐ́туум мо́биле) — вечное движение, «вечный двигатель».

Per se, лат. (пер сэ) — само по себе.

Persona grata, лат. (персо́на гра́та), букв. — приятная osoba.

Petitio principii, лат. (пети́цио принци́пии), букв. — запрашивание начала. Логическая ошибка, заключающаяся в том, что вывод делается из такого положения, которое само еще требует доказательства.

Pia desideria, лат. (пѐ́а дезидѐ́риа) — благочестивые, т. е. благие, пожелания.

Pianissimo, ит. (пьяни́ссимо) — муз. термин: очень тихо. Сокращ. обозначение: **pp**.

Piano, ит. (пья́но) — муз. термин: тихо, негромко. Сокращ. обозначение: **p**.

Pied-à-terre, фр. (пье́-т-а-те́р), букв. — нога на земле; временная квартира, временный приют.

Pinxit, лат. (пінксит) — рисовал. Надпись на картине после фамилии художника.

Piu, ит. (пью) — более. Употребляется часто в муз. терминах, напр.: **piu forte** (пью ф́орте) — гораздо сильнее; **piu animate** (пью анимáто) — более одушевленно; **piu lento** (пью лéнто) — более медленно.

Pizzicato, ит. (пиццикáто) — муз. термин: извлечение звуков из струнных инструментов щипком (не применением смычок).

Plenus venter non studet libenter, лат. (плéнус вéнтер нон стúдет либéнтер) — сытое брюхо к учению глухо.

Pluralia tantum, лат. (плюрáлия тáнтум) — грамматический термин, обозначающий, что существительное употребляется только во множественном числе, например ножицы, сани.

Plus ça change, plus c'est la même chose, фр. (плю са шанж, плю с'э ля мем шоз) — чем больше это изменяется, тем больше это остается тем же. Смысл: чисто внешние изменения не меняют сущности.

Plus royaliste, que le roi même, фр. (плю руаяли́ст, ке ле руа́ мем) — более ревностный монархист, чем сам король.

Poco, ит. (пóко) — немного. Муз. термин, уменьшающий значение других терминов, к которым он прибавляется, например: **agitato** (аджитáто) — волнуясь, а **un poco agitato** (ун пóко аджитáто) — немного волнуясь.

Poco a poco, ит. (пóко а пóко) — мало-помалу.

Poeta nascitur, non fit, лат. (поэ́та на́сцитур, нон фит) — поэт рождается, а не делается. См. *Oratores fiunt, poetae nascuntur*.

Point d'honneur, фр. (пу́эн д'онне́р) — вопрос чести.

Pollice verso, лат. (пóллице вéрсо), букв. — опустив книзу большой палец. Знак, который подавали зрители в римском цирке, когда требовали, чтобы побежденный гладиатор был добит. Выражение употребляется в смысле «добей его».

Pomposo, ит. (помпóзо) — муз. термин: торжественно.

Poste restante, фр. (пост рестáнт), букв. — остающаяся почта. Корреспонденция до востребования.

Post factum, лат. (пост фáктум) — после совершившегося (факта).

Post hoc, ergo propter hoc, лат. (пост хок, э́рго прóптер хок) — после этого, следовательно, вследствие этого. Один из неправильных способов умозаключения.

Post scriptum или **P.S.**, лат. (пост скри́птур), букв. — после написанного; приписка к письму.

Pour la bonne bouche, фр. (пур ля бонн буш), букв. — для хорошего вкуса во рту. Смысл: на закуску, напоследок.

Pour les beaux yeux, фр. (пур ле бо-з-ё), букв. — ради прекрасных глаз. Смысл: вполне бескорыстно (сделать что-либо для кого-либо). Выражение из комедии французского писателя Мольера «Жеманницы».

Pour passer le temps, фр. (пур пассе́ ле там) — ради препровождения времени.

Pour sauver les apparences, фр. (пур совé ле-з-аппаранс) — для того, чтобы «спасти лицо», т. е. соблюсти внешнее приличие.

Praesente medico nihil nocet, лат. (презенте мэ́ди́ко нэ́хиль но́цет) — в присутствии врача никто не вредно.

Precipitando, ит. (пречипитáнто) — муз. термин, означающий поспешное исполнение.

Pressante, ит. (прессáнте) — муз. термин: поспешно, торопливо.

Presto, ит. (прéсто) — муз. термин для обозначения очень быстрого темпа.

Prima facie, лат. (прíма фáцие) — на первый взгляд.

Primo occupanti, лат. (прíмо оккупáнта), букв. — первому занявшему; право владения, принадлежавшее тому, кто первым занял место.

Primus inter pares, лат. (прíму́с и́нтер па́рес) — первый среди равных.

Privatissime, лат. (приватíссиме), букв. — самым частным образом; секретно.

Prix fixe, фр. (при фикс) — твердая цена (без запроса).

Pro, лат. (про) — за, для.

Pro aris et focis, лат. (про а́рис эт фóцис) — за алтари и очаги (римский оратор Цицерон о войне за родину).

Probitas laudatur et alget, лат. (пробита́с ляудáтур эт а́льгет) — добродетель хвалят, но она мерзнет (т. е. страдает). Из римского сатирика Ювенала (2 в.). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Pro centum, лат. (про цéнтум) — на сто, процент.

Pro domo sua, лат. (про до́мо су́а), букв. — для своего дома. Смысл: в защиту себя, для себя; по личному вопросу.

Pro et contra, лат. (про эт ко́нтра) — за и против.

Profession de foi, лат. (профес́ьон де фу́а) — исповедание веры, символ веры; выражение или изложение своих взглядов и убеждений.

Pro forma, лат. (про фóрма) — ради формы, для виду, проформа.

Pro memoria, лат. (про мемóриа) — для памяти; в память о ком-либо.

Pro mille, лат. (про мíлле) — на тысячу (обозначается ‰).

Pronto, ит. (прóнто) — муз. термин: быстро, скоро.

Pro patria, лат. (про па́триа) — за отечество.

Propria manu, лат. (прóприя ма́ну) — см. *Manu propria*.

Pro tanto, лат. (про танто) — соответственно.

P. S. — см. *Post scriptum*.

Punctum saliens, лат. (пúнктум са́лиенс), букв. — выдающаяся точка; важный пункт, важное обстоятельство.

Q

Quaerens, quem devoret, лат. (квэ́ренс, квем девó-рет) — ищущий, кого бы сожрать.

Qualis rex, talis grex, лат. (квáлис рекс, та́лис грекс) — каков вожак (букв. — царь), таково и стадо. Ср. русскую поговорку: каков поп, таков и приход.

Quand même, фр. (кан мем) — все-таки, несмотря ни на что.

Quantité négligeable, фр. (кантитэ неглижа́бль) — величина, которой можно пренебречь; ничтожная, незначительная величина.

Quantum libet, лат. (квántум ли́бет) — сколько угодно.

Quantum satis, лат. (квантум сатис) — вдоволь, сколько нужно, сколько хочется (аптекарский термин и шутовское выражение).

Quasi, лат. (квáзи) — якобы, как бы.

Quelque chose, фр. (кельк шоз) — что-нибудь.

Quidquid agis, prudenter agas et respice finem, лат. (квидквид агис, прудэ́нтер агас эт рэ́снице фíнем) — что бы ты ни делал, делай разумно и не упускай из виду цели. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Quidquid delirant reges, plectuntur Achivi, лат. (квидквид дэ́лирант регэс, плекту́нтур Ахиви) — цари беснуются, а платятся ахейцы (греки). Слова римского поэта Горация по поводу ссоры Ахилла и Агамемнона. Выражение это стало пословицей и приобрело общий смысл: за проступки царей расплачиваются народы. Ссора, о которой идет речь, описана в «Илиаде» Гомера. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Quidquid id est, timeo Danaos et dona ferentes, лат. (квидквид ид э́ст, тимео́ Данаос эт до́на ферэ́нтес) — что бы это ни было, я боюсь данайцев, даже приносящих дары. (Ударения — по стихотворному размеру.) Согласно известной легенде о взятии Трои, данайцы (т. е. греки), осаждавшие этот город, подарили троянцам деревянного коня. Указанное выше восклицание, по мифу, принадлежит троянскому жрецу Лаокоону. Несмотря на его протест, троянцы втащили в город коня, в котором были скрыты греческие воины. Ночью они вышли из коня и открыли ворота осаждавшим, взявшим Трою благодаря этой хитрости. Даром данайцев именуется поэтому всякий коварный и опасный дар или уступка.

Qui pro quo, лат. (кви про кво), букв. — один вместо другого; путаница, недоразумение.

Qui scribit, bis legit, лат. (кви скри́бит, бис ле́гит) — кто пишет (записывает), тот читает дважды, т. е. лучше запоминает.

Qui s'excuse, s'accuse, фр. (ки с'э́ксюз, с'аккюз) — кто оправдывается, тот обвиняет (уличает) себя.

Qui vivra, verra, фр. (ки вивра́, верра́), букв. — кто поживет, увидит; поживем — увидим.

Quod erat demonstrandum, лат. (квод э́рат демонстра́ндум) — что требовалось доказать.

Quod erat faciendum, лат. (квод э́рат фацие́ндум) — что следовало сделать.

Quod licet Jovi, non licet bovi, лат. (квод ли́цет Йо́ви, нон ли́цет бо́ви) — что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку.

Quae medicaments non sanant, ferrum sanat, quae ferrum non sanat, ignis sanat, лат. (квэ ме́дикамента нон са́нант, фе́ррум са́нат, й́гнис са́нат) — чего не лечат лекарства, то излечивает железо (т. е. хирургический нож), чего железо не лечит, то исцеляет огонь (т. е. прижигание). Старинный медицинский афоризм, восходящий к древнегреческому врачу Гиппократу.

Quos ego!, лат. (квос э́го) — я вас! Грозный окрик, с которым бог морей Нептун обратился к ветрам. (Из «Энеиды» римского поэта Вергилия.)

Quos vult perdere Juppiter, dementat prius, лат. (квóс ву́лт пе́рде́ре Ю́ппите́р, де́мента́т при́ус) — кого Юпитер хочет погубить, того он прежде лишает разума.

Quot homines, tot sententiae, лат. (квот хо́минес, тот сенте́нциие) — сколько людей, столько мнений (ср. русскую пословицу: сколько голов, столько умов).

Quousque tandem?, лат. (квоу́ске та́ндем) — доколе же? Начальные слова речи Цицерона против Катилины. Вся фраза в переводе читается так: «Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением?»

Quo vadis?, лат. (кво ва́дис) — куда идешь? Цитируется также в древнеславянской форме: ка́мо гряде́ши?

R

Rabbioso, ит. (раббизо́) — муз. термин: бешено, яростно.

Raison d'être, фр. (резо́н д'э́тр) — смысл существования, причина какого-либо явления.

Ravvivando, ит. (раввива́ндо) — муз. термин: оживляя, ускоряя.

Reductio ad absurdum, лат. (реду́кцио ад абсу́рдум) — доведение до абсурда, до нелепости. Один из способов доказательства (напр., в геометрии).

Rendez-vous, фр. (ранде́-ву) — условленное свидание.

Repetatur, лат. (репета́тур) — пусть будет повторено. Надпись на медицинских рецептах.

Repetitio est mater studiorum, лат. (репети́цио э́ст ма́тер студио́рум) — повторение — мать учения.

Requiem, лат. (рэкви́ем) — в католической церкви заупокойная служба по умершим. Муз. произведение траурного характера. Название дано по первому слову лат. церковного песнопения.

Requiescat in pace, лат. (реквие́ска́т ин па́це) — да почует с миром, пусть покоится мирно.

Reservatio mentalis, лат. (резерва́цио мента́лис) — мысленная оговорка (напр., при присяге или торжественном обещании); допускалась иезуитами.

Res ipsa loquitur, лат. (рес и́пса лэ́квитур) — дело само говорит (за себя), т. е. не требуется дальнейших доказательств.

Res judicata, лат. (рес юдикáта) — решенное дело.

Res nullius, лат. (рес нулли́ус), букв. — ничья вещь; бесхозное имущество.

Respice finem, лат. (рэспи́це фíнем) — не упускай из виду конечной цели (начатого дела).

Restitutio ad integrum, лат. (реститу́цио ад и́нтегру́м) — восстановление в целостности, полное восстановление.

Résumé, фр. (резюме́) — сжатое, подводящее итоги изложение.

Revenons à nos moutons, фр. (ревено́н-з-а но муто́н) — вернемся к нашим баранам, т. е. к затронутому вопросу. Из французской комедии 15 в. «Пьер Пателен». (Эти слова стали поговоркой.)

Review, англ. (ревью́) — обозрение, обзор.

Revue, фр. (ревю́) — обозрение, обзор.

Rez-de-chausser, фр. (ре-де-шоссе́) — нижний этаж.

Ridendo castigat mores, лат. (риди́ендо ка́стигата́т мо́рес) — смеясь, бичует нравы.

Rira bien, qui rira le dernier, фр. (рира бьен, ки рира ле дернье) — хорошо будет смеяться тот, кто будет смеяться последним. Смысл: посмотрим, чья возьмет.

Ritardando, ит. (ритардандо) — муз. термин: замедляя.

Ritenuto, ит. (ритенуто) — муз. термин: сдержанно, замедлив.

S

S. — см. *Süd*.

Salto mortale, ит. (сальто мортале), букв. — смертельный прыжок; перен. — отчаянный, рискованный шаг.

Salus populi suprema lex, лат. (салуc попули супрема лекс) — благо народа — высший закон. Выражение, принадлежащее римскому оратору Цицерону.

Salve, лат. (сальве) — здравствуй.

Sancta sanctorum, лат. (санкта санктóрум) — святая святых.

Sancta simplicitas, лат. (санкта симплицитас) — святая простота.

Sans doute, фр. (сан дут) — без сомнения.

Sans façon, фр. (сан фасон) — без церемоний.

Sans gêne, фр. (сан жэн) — без стеснения.

Sans phrases, фр. (сан фраз), букв. — без фраз. Смысл: без лишних разговоров, без обиняков.

Sapienti sat, лат. (сапиенти сат) — для умного достаточно (так как он понимает с полуслова). Из комедии римского поэта Плавта (3 в. до н. э.).

Satis verborum, лат. (сатис вербóрум) — довольно слов.

Satur venter non studet libenter, лат. (сатур вэнтер нон студэт либэнтер) — сытое брюхо к ученью глухо.

Sauve, qui peut, фр. (сов, ки пё) — спасайся, кто может.

Sauver les apparences, фр. (совэ ле-з-аппаранс) — спасти внешнее приличие, «спасти лицо».

Savoir c'est pouvoir, фр. (савуар с'э пувуар) — знать значит мочь; знание — сила.

Savoir vivre, фр. (савуар вивр) — умение жить; житейская мудрость. Обыкновенно этому придается оттенок пристрастия к изысканности.

Scherzo, ит. (скёрцо), букв. — шутка; часть симфонии или сонаты; иногда — самостоятельный жанр фортепианной музыки.

Scilicet или Scil., лат. (сцилицет) — именно, то есть.

Scripta manent, лат. (скрипта манент) — написанное остается.

Secco, ит. (сэкко) — муз. термин: отрывисто, жестко, резко.

Segui il tuo corso e lascia dir le genti, ит. (сэгви иль туо корсо э лашья дир ле джэнти) — следуй своей дорогой, и пусть люди говорят (что угодно). Слова итальянского поэта Данте.

Self-made man, англ. (селф-мейд мен), букв. — человек, сделавший самого себя; человек, обязанный во всем самому себе, сам пробившийся в жизни.

Semper idem, лат. (сэмпер идэм) — всегда то же самое; всегда тот же самый.

Senior, лат. (сэниор) — старший.

Se non é vero, é ben trovato, ит. (се нон э véро, э бен тровáто) — если это и неверно, то все же хорошо придумано.

Sentimento или Sentito, ит. (сентитамэнтó, сентитó) — муз. термин: искренно, выразительно.

Se soumettre ou se démettre, фр. (се сумэтр у се демэтр) — подчиниться или уйти в отставку. Фраза французского политического деятеля Гамбетты в речи против президента Мак-Магона (1877).

Sforzo, ит. (сфóрцо) — муз. термин: сильно, смело.

Shocking, англ. (шóкинг) — неприлично, скандално.

Sic!, лат. (сик) — так! Слово это, включенное в скобках в текст, указывает на желание автора привлечь особое внимание читателя к данному месту или слову. Иногда сам читатель пишет это слово на полях для той же цели.

Sic itur ad astra, лат. (сик и́тур ад а́стра) — таков путь к звездам (т. е. к славе).

Sic transit gloria mundi, лат. (сик трáнзит глёриа мунди) — так проходит земная слава.

Sic volo, sic jubeo, лат. (сик волё, сик юбео) — так я хочу, так повелеваю. Из 6-й сатиры римского сатирика Ювенала, где эта фраза заканчивается так: **sit pro ratione voluntas** (сит про рацииóне волю́нтас) — обоснованием (доводом) да будет моя воля. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Sic vos, non vobis, лат. (сик вое, нон вóбис), букв. — так вы, но не вам (слова римского поэта Вергилия); смысл: вы работаете, а плата достается другим.

S'il vous plaft, фр. (с'иль ву пле) — пожалуйста (букв. — если вам угодно).

Similia similibus curantur, лат. (симилиа симилибус курантур) — подобное излечивается подобным. Один из принципов гомеопатии.

Sine anno или s. a., лат. (сйнэ áнно) — без указания года (употребляется в библиографических справках).

Sine ira et studio, лат. (сйнэ йра эт студио) — без гнева и пристрастия; совершенно беспристрастно.

Sine loco, сокращ. s. l., лат. (сйнэ лёко) — без обозначения места (издания книги). Употребляется в библиографических справках.

Sine qua non, лат. (сйнэ ква нон), букв. — без чего нет. Смысл: неизменный. Напр., **condicio sine qua non** (кондицио сйнэ ква нон) — неизменное условие.

Si parva licet componere magnis, лат. (си парва лицэт компóнере ма́гнис) — если позволительно малое сравнивать с большим (из римского поэта Вергилия). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Sit tibi terra levis, лат. (сит тйби тёрра лёвис) — да будет земля тебе легка, да будет земля тебе пухом (слова, употребляемые в надгробных речах и некрологах).

Sit venia verbo, лат. (сит вэниа вёрбо) — с позволения сказать, да позволено будет так выразиться.

Si vis pacem, para bellum, лат. (си вис пáцем, пáра бёллум) — если хочешь мира, готовься к войне. Афоризм принадлежит римскому военному писателю Вегецию (4 в.).

Sleeping car, англ. (слíпинг кар) — спальный вагон.

SO — см. *Sidost*.

Soi-disant, фр. (суа-дизáн) — так называемый, мнимый.

Soirée, фр. (суарé) — званый вечер, вечеринка.

Solenne, ит. (солéнно) — муз. термин: торжественно.

Sonoro, ит. (сонóро) — муз. термин: громко.

SOS, англ. (СОС) — условный сигнал бедствия, даваемый по радио гибнущими судами или самолетами.

Sostenuto, ит. (состенúто) — муз. термин: сосредоточенно и ритмически точно, выдерживая темп.

Sottovoce, ит. (соттовóче) — муз. термин: вполголоса.

Spero meliora, лат. (спéро мелиóбра) — надеюсь на лучшее.

Spiritus, лат. (спíритус) — спирт.

Sponte sua, лат. (спóнте сýа) — добровольно.

Staccato, ит. (стаккáто) — муз. термин, означающий короткое, отрывистое исполнение звуков.

Standard of life, англ. (стáндард оф лайф) — жизненный уровень.

Statim, лат. (стáтим) — тотчас, немедленно (надпись на медицинских рецептах в особо срочных случаях).

Statu quo, лат. (стáту кво) — см. *In statu quo*.

Status, лат. (стáтус) — положение, устав.

Status in statu, лат. (стáтус ин стáту) — государство в государстве.

Status nascendi, лат. (стáтус насцéнди) — см. *In statu nascendi*.

Status praesens, лат. (стáтус прэзэнс) — положение в настоящее время.

Status quo ante или **Status quo**, лат. (стáтус кво áнтэ или стáтус кво) — прежнее положение.

Status quo ante bellum, лат. (стáтус кво áнтэ бéл-люм) — положение, которое было до войны.

Stridendo, ит. (стридéндо) — муз. термин: резко, пронзительно.

Struggle for life, англ. (страгл фо лайф) — борьба за существование.

Sturm und Drang, нем. (штурм унд дранг) — буря и натиск. Название течения немецкой литературы 70—80-х гг. 18 в.

Suaviter in modo, fortiter in re, лат. (свáвитер ин мóдо, фóртитер ин ре) — быть мягким в приемах, (но) сильным (крепким) в достижении целей. Изречение одного из генералов Ордена иезуитов.

Sub condicione, лат. (суб кондициóне) — под условием.

Subitamente, Subito, ит. (субитаментэ, сýбито) — вдруг, поспешно, не останавливаясь.

Sub specie aeternitatis, лат. (суб спéцие этэрнитатис) — под знаком вечности, в форме вечности, с точки зрения вечности. Выражение, заимствованное из «Этики» голландского философа Спинозы.

Süd, нем. (зюд) — юг.

Südst, нем. (зюдст) — юго-восток.

Südwest, нем. (зюдвэст) — юго-запад.

Suggestio falsi, лат. (суггэсцио фáльси) — предложение чего-либо ложного.

Sui generis, лат. (сýи гéнерис) — в своем роде, своеобразный, особого рода.

Summa summarum, лат. (сýмма суммáрум), букв. — сумма сумм; в конце концов, конечный итог.

Summum jus — summum injuria, лат. (сýммум юс — сýмма иньюриа) — высшее право — высшая несправедливость, т. е. право, доведенное до крайнего формализма, приводит к бесправию (изречение принадлежит римскому оратору Цицерону).

Sunt certi denique fines, лат. (сунт цэрти дэникве фíнэс) — «всему есть определенные границы» (из римского поэта Горация).

Suppressio veri, лат. (суппрэссио вéри) — подавление, сокрытие истины.

Suum cuique, лат. (сýум кýикве) — каждому свое.

SW — см. *Südwest*.

Sweating system, англ. (суэ́тинг сýстем) — потогонная система.

T

Table d'hôte, фр. (табль д'от) — общий стол (по общему меню) в гостиницах, курортных столовых, ресторанах.

Tabula rasa, лат. (табула рáза), букв. — стертая, т. е. чистая, доска (древние греки и римляне писали на навошенных дощечках, заглаживая затем написанное). Смысл: чистое место, на котором можно написать все что угодно. В измененной форме выражение встречается еще в древности. В учении английского философа Дж. Локка душа новорожденного до воспитательных на нее воздействий подобна *tabula rasa*.

Tacitu concensu, лат. (тациту концéнзу) — с молчаливого согласия, по молчаливому соглашению.

Taedium vitae, лат. (тэ́диум вй́тэ) — скука жизни, отвлечение к жизни, утомление жизнью.

Tant mieux, фр. (тан мьё) — тем лучше.

Tant pis, фр. (тан пи) — тем хуже.

Tarde venientibus ossa, лат. (тáрдэ вениэ́нтибус óсса) — приходящим поздно (достаются одни) кости.

Tempestoso, ит. (темпестóзо) — муз. термин: бурно, взволнованно.

Tempi passati, ит. (тэ́мпи пассáти) — прошедшие времена, былое, прошлое.

Tempera mutantur et nos mutamur in illis, лат. (тэ́м-пора мýтантýр эт нóс мутáмур ин й́ллис) — времена меняются, и мы меняемся с ними. (Ударения — по стихотворному размеру.)

Terra incognita, лат. (тэ́рра инкóгнита) — неизвестная, неизведанная земля. Так на древних географических картах обозначались неисследованные места. Перен.: незнакомая область (чаще всего науки или искусства).

Tertium non datur, лат. (тэ́рциум нон дáтур), букв. — третье не дается; третьего не может быть; или — или; одно из двух.

Tertius gaudens, лат. (тэ́рциус га́уденс) — третий радующийся. Говорится о третьем лице, извлекающем пользу, выгоду из борьбы двух противников.

Testimonium paupertatis, лат. (тестимóниум паупертáтис), букв. — свидетельство о бедности. Употребляется для обозначения чего-либо недомыслия, скудоумия.

Tête-à-tête, фр. (тет-а-тет), букв. — голова к голове. Смысл: беседа вдвоем наедине, с глазу на глаз.

The rest is silence, англ. (зе рэст из сáйленс) — «конец — молчание» (последние слова Гамлета в одноименной трагедии У. Шекспира).

The right man in the right place, англ. (зе райт мен ин зе райт плейс) — надлежащий человек на надлежащем месте.

Tiers-état, фр. (тьер-з-этá) — третье сословие. Во Франции в конце 18 в. название непривилегированного городского и сельского населения (в отличие от духовенства и дворянства).

Time is money, англ. (тайм из мэни) — время — деньги.

Timeo Danaos et dona ferentes, лат. (тимаеб Данаос эт дона ферэнтес) (ударения — по стихотворному размеру) — см. *Quidquid id est, timeo Danaos et dona ferentes*.

Timoroso, ит. (тиморóзо) — муз. термин: робко.

To be or not to be: that is the question, англ. (ту би ор нот ту би: зет из зе квэсчен) — «быть или не быть — вот в чем вопрос» (из монолога Гамлета в одноименной трагедии У. Шекспира).

Tour à tour, фр. (тур а тур) — один за другим, по очереди.

Tour de force, фр. (тур де форс) — усилие, напряжение, проявление большой силы для совершения чего-либо; ловкий трюк.

Tournée, фр. (турнэ) — поездка по круговому маршруту; поездка артистов на гастроли.

Tout pour le mieux dans le meilleur des mondes possibles, фр. (ту пур ле мье дан ле мейёр де монд поссибль) — все к лучшему в этом лучшем из всех возможных миров (насмешливые слова французского писателя Вольтера в его произведении «Кандид», направленном против оптимизма немецкого философа Лейбница).

Trade mark, англ. (трейд мэрк) — фабричная марка.

Traduttore — traditore, ит. (традuttore — тра — диторе) — переводчик — предатель. Игра слов. Смысл: дурной переводчик искажает содержание оригинала.

Tranquillo, ит. (транкуйлло) — муз. термин: спокойно, безмятежно.

Trade-union, англ. (трейд-юнион) — английский профессиональный союз.

Tres faciunt collegium, лат. (трес фáциунт коллэгиум) — трое составляют коллегия (т. е. собрание, решения которого могут быть авторитетны). Положение римского права.

Truck system, англ. (трак сýстем) — система выплаты рабочим заработка товарами. Один из худших видов эксплуатации рабочих при капитализме.

Tu l'as voulu, George Dandin, фр. (тю л'я вулю, Жорж Дандэн) — ты (сам) этого хотел, Жорж Данден. Смысл: сам виноват, не на кого пенять. Употребительная переделка фразы из комедии французского писателя Мольера «Жорж Данден», где эта фраза дана во множественном числе: **Vous l'avez voulu** — вы этого хотели.

Tu quoque, Brute!, лат. (ту квóквэ, Брутэ) — и ты, Брут. Приписываемые Юлию Цезарю слова, сказанные им, когда он увидел в числе своих убийц своего любимца Марка Брута.

Tutti frutti, ит. (тúтти фрúтти), букв. — всякие фрукты; всякая всячина.

Tutti quanti, ит. (тúтти квáнти), букв. — все такие; все прочие, и пр. и пр., поголовно все.

U

Ubi bene ibi patria, лат. (уби бэне, иби пáтриа) — где хорошо, там и отечество (космополитический принцип).

Ultima ratio, лат. (ультама рáцио), букв. — последний довод; решительный аргумент.

Ultimum refugium, лат. (ультимум рефúгиум) — последнее прибежище.

Ultra, лат. (ультра), букв. — по ту сторону; перен.: в высшей степени.

Ultra vires, лат. (ультра вйрес) — сверх сил.

Una voce, лат. (уна воце) — единогласно.

Und der König absolut, wenn er unsern Willen tut, нем. (унд дер кёниг абсолóт, венн эр унзерн вйллэн тут) — и король может быть самодержавным, если он творит нашу волю. Одно из ранних выражений классовой природы самодержавия. Принцип крупнопоместного дворянства в эпоху абсолютизма.

Unum et idem, лат. (унум эт йдэм) — одно и то же.

Urbi et orbi, лат. (урби эт орби), букв. — городу (т. е. Риму) и всему миру; везде, на весь мир.

Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas, лат. (ут дезинт вйрес, тамэн эст ляудáнда волóнтас) — пусть не хватает сил, все же желание действовать заслуживает похвалы (из римского поэта Овидия). (Ударения — по стихотворному размеру.)

Utile dulci miscere, лат. (утиле дúльци мисцэре) — мешать приятное с полезным (рекомендовалось римским поэтом Горацием в его «Искусстве поэзии»).

Uti possidetis, лат. (ути поссидэтис) — «поскольку вы владеете» (дипломатическая формула взаимного признания прав воюющих сторон на занятые ими территории).

V

Va banque, фр. (ва банк) — идет банк, т. е. на карту ставится все, что есть в банке у банкомета (ведущего игро). Смысл: отчаянный, рискованный шаг.

Vade mecum, лат. (вадэ мэкум), букв. — иди со мной; краткий справочник.

Vae victis, лат. (вэ вйктис) — горе побежденным (восклицание галльского вождя Бренна в адрес побежденных римлян).

Vale, лат. (вале) — будь здоров, прощай.

Vanitas vanitatum et omnia vanitas, лат. (вáнитас ванитáтум эт óмниа вáнитас) — суета сует и все суета (библейский афоризм).

Varia, лат. (вáриа) — разное.

Véementé, ит. (веемэнте) — муз. термин: пылко, горячо, стремительно.

Veloce, ит. (велóче) — муз. термин: быстро, скоро.

Veni, vidi, vici, лат. (вэни, вйда, вйци) — я пришел, я увидел, я победил (донесение Юлия Цезаря римскому сенату о быстро одержанной победе над понтийским царем Фарнаком).

Verba magistri, лат. (вѣрба магíстри), букв. — слова учителя; слова авторитетного человека.

Verba volant, scripta manent, лат. (вѣрба вѡлянт, скрипта мánент) — слова улетают, написанное остается.

Veto, лат. (вѣто), букв. — запрещаю. Право запрета в отношении решения или право одного лица своим протестом уничтожить решение целого собрания. См. *Liberum veto*.

Via, лат. (вiа), букв. — путем; через (надпись на письмах и грузах для указания пути следования).

Vice versa, лат. (вiце вѣрса), букв. — противоположным образом; наоборот, обратно, туда и обратно.

Videant consules, ne quid res publica detrimenti capiat, лат. (видѣант кóнсулес, нэ квид рес пуб́лика дѣтримѣнти кáпиат) — пусть консулы позаботятся о том, чтобы республика не понесла какого-либо ущерба. Формула обращения римского сената к консулам в критические для государства моменты.

Vigoroso, ит. (вигорóзо) — муз. термин: сильно, энергично, бодро.

Viribus unitis, лат. (вiрибус унiтис) — соединенными силами; в единении сила.

Vis-a-vis, фр. (ви-з-а-вi) — друг против друга.

Vis major, лат. (вис майор) — то же, что *force majeure*.

Vis medicatrix naturae, лат. (вис медикáтрикс нату́ре) — целительная сила природы.

Vivace, ит. (вивáче) — муз. термин для обозначения оживленного характера пьесы и ее темпа, очень быстрого, среднего между аллегро и престо.

Vivat, crescat, floreat, лат. (вiват, крѣскат, флѣреат) — да живет, да растет, да процветает.

Vivos voco, mortuos plango, fulgura frango, лат. (вiвос вóко, мóртуос плáнго, фу́льгура фрáнго) — зову живых, оплакиваю мертвых, сокрушаю молнии. Из «Песни о колоколе» немецкого поэта Ф. Шиллера. Первый из этих трех возгласов служил лозунгом «Колокола» А. И. Герцена.

Vollà tout, фр. (вуаля́ ту) — вот и всё.

Vol d'oiseau, фр. (воль д'уазó) — птичий полет. План местности á vol d'oiseau означает план, снятый с большой высоты.

Volens nolens, лат. (вóленс нóленс) — хочешь не хочешь; волей-неволей.

Volentem ducunt facta, nolentem trahunt, лат. (волѣнтем дúкунт фáкта, нолѣнтем трáхунт), букв. — желающего судьба ведет, не желающего — тащит. Одно из изречений стоиков.

Vorgeschichte, нем. (фóргешихте) — предыстория.

Vouloir c'est pouvoir, фр. (вулюáр с'э пувуáр) — хотеть значит мочь (фраза из комедии французского писателя О. Э. Скриба).

Vox populi vox dei est, лат. (вокс пóпули вокс дѣи эст) — глас народа — глас божий.

W

W. — см. *West*.

Weltschmerz, нем. (вѣльтшмерц) — мировая скорбь.

Wer A sagt, muss auch B sagen, нем. (вер А загт, мусс áух В зáген) — кто говорит «а», тот должен сказать и «б», т. е., сделав первый шаг, надо сделать и дальнейшее

West, нем. (вест) — запад.

Wunderkind, нем. (вúндеркинд) — чудо-ребенок.

Z

Zukunftsmusik, нем. (цúкунфтсмюзик) — музыка будущего. Употребляется в смысле «дело будущих времен».

Zwei Herren kann man nicht dienen, нем. (цвѣйен хѣррен канн ман нихт дiнен) — двум господам нельзя (одновременно) служить; ср. с русской пословицей: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь.

Zweikindersystem, нем. (цвейкиндерзистем) — форма мальтузианства; сведение числа детей в семье к двум.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

Н. М. КАРАМЗИН

(1766—1826)

Николай Михайлович Карамзин — выдающийся писатель и литературный деятель, глава русского сентиментализма. Родился и вырос в усадьбе отца, среднепоместного симбирского дворянина, потомка татарского мурзы. Учился у сельского дьячка, позднее в иностранных пансионах Симбирска и Москвы, одновременно посещая лекции в университете. В 1781 г. поступил на службу в петербургский гвардейский полк, но вскоре вышел в отставку за недостатком средств. Ко времени военной службы относятся первые литературные опыты (перевод идиллии «альпийского Феокрита» Гесснера «Деревянная нога», 1783 г., др.). В 1784 г. вступил в мasonicкую ложу и переехал в Москву, где сблизился с видными деятелями масонства Новиковым и Шварцем. С первых же шагов литературная деятельность К. протекала под знаком повышенного увлечения творчеством немецких и в особенности английских писателей-сентименталистов, к которому присоединялось еще влияние Оссиана, Руссо и Шекспира. В 1789—1790 гг. К. предпринял поездку за границу (в Германию, Швейцарию, Францию и Англию), результатом которой было опубликование знаменитых «Писем русского путешественника», сразу поставивших К. во главе нового литературного направления. По возвращении зажил в качестве профессионального литератора в Москве, приступив к изданию «Московского журнала» 1791—1792 гг. (первый русский литературный журнал, в котором среди других произведений К. появилась упрочившая его славу повесть «Бедная Лиза»), затем ряда сборников и альманахов: «Аглая», «Аониды», «Пантеон иностранной словесности»; вел отдел «смеси» в «Московских ведомостях»; свои произведения, напечатанные в «Московском журнале», издал отдельным сборником «Мои безделки». С масонами, от которых К. отталкивала мистическая окрашенность их движения, он разошелся сам до поездки за границу. Разгром масонства Екатериной, равно как и жестокий полицейский режим павловского царствования, вынудили К. свернуть свою литературную деятельность, ограничиться перепечаткой старых изданий. Воцарение Александра I К. встретил хвалебной одой, в которой выразительно приветствовал в его лице «милое весны явление», несущее «забвенье всех мрачных ужасов зимы». К. снова возвращается к издательской деятельности, начав с 1801 г. выпускать литературно-политический журнал «Вестник Европы», пользовавшийся огромным литературным и материальным успехом. С 1804 г., получив звание историографа, прекращает всякую литературную работу, «постригаясь в историки». В 1816 г. выпускает первые восемь томов «Истории государства Российского», разошедшийся в течение трех с половиной недель. В последующие годы выходят еще три тома «Истории» и появляется ряд переводов ее на главные европейские языки. Незаконченный XII том был издан после смерти К.

В политическом отношении К. занимал в последний период своей жизни место между «аристократами и демократами, либералистами и сервиллистами» — вел особую «среднюю линию» дворянского просвещенного консерватизма, в одинаковой мере враждебного как «свободолюбивым настроениям» дворянской молодежи, будущих декабристов, так и обскурантским тенденциям второй половины alexандровского царствования (в 1811 г. записка царю «О древней и новой России» — апофеоз самодержавия с рядом резких выпадов против «самодержцев» от Петра I до самого Александра; в 1818 г. записка против восстановления Польши — «Мнение русского гражданина»).

Литературная деятельность К. является выражением психоидеологии среднепоместного дворянства в эпоху развития торгового и первых ростков промышленного капитализма. Соединение феодальной крепостной экономики с новыми буржуазно-капиталистическими воздействиями образует своеобразие жизненной судьбы К. и его творчества. К. воспитался в усадьбе. Однако новые буржуазно-капиталистические веяния выводят его за пределы усадьбы, заставляя сначала переехать в Москву, затем предпринять образовательную поездку по Европе. В московском кружке молодых «любословов», с которым сблизается К., составляют «Историю коммерции». Сам К. вводит в русский язык слово «промышленность», чем немало гордится впоследствии («это слово сделалось ныне обыкновенным: автор употребил его первый»); на обеде у английского консула провозглашает тост за «вечный мир и цветущую торговлю»; «ободрение кучества и промышленности» считает одной из важнейших задач правительственной власти. В своем личном бытии К. также выходит за рамки помещичьей экономики: к оброку, получаемому от крестьян, присоединяет в качестве «главных доходов» литературный заработок, занимается литературой как «ремеслом» («главным делом жизненным было мараить бумагу для типографии»). Однако тут же сказывается помещичья природа К.: его тяготят «принужденность» и «срочность» журнальной работы, заставляющие его сперва отказаться от издания «Московского журнала», несмотря на большой успех его в публике (понадобилось второе издание), а к концу жизни предпочесть крупным журнальным доходам (6 тыс. руб.) скромную пенсию в 2 тыс. руб., назначенную с целью «ободрить его в похвальном предприятии посвятить труды свои сочинению полной истории отечества».

В своей литературной деятельности К. сознательно стремится выйти за пределы дворянской аудитории, с удовлетворением отмечает, что в числе «субscribers» (подписчиков) на его издания имеются и «купцы ростовские», и «просвещенные земледельцы» — крепостные гр. Шереметева.

Основная тенденция литературной деятельности К. — решительный разрыв со старой «классической» литературой, отвечавшей потребностям высшего крупнопоместного придворно-дворянского слоя.

Отрицательным образам «знатных бояр», «роскошных людей», «светских героев» (Эраст в «Бедной Лизе», «коварный князь» в «Юлии», «богатый и знатный граф» — герой «Моей исповеди») К. противопоставляет «братское общество провинциальных дворян», «среднее состояние» дворянства — «между изобилием и недостатком», «между знатностью и унижением», являющаяся истинным носителем дворянской «чести», «благородства сердец», «благородной дворянской гордости». Любимый герой К. — «рыцарь нашего времени» — сын «русского коренного дворянина», «ни богатого, ни убогого», выросший в «маленькой деревеньке», в «сельской простоте» патриархальной дворянской усадьбы. В стремлении как можно резче оттолкнуться от старых литературных героев К. не останавливается даже перед тем, чтобы классическим «Августам», «знатым поддечам» демонстративно противопоставить назидательный образ «благодетельного» поселянина («пусть Вергилии прославляют Августов! Пусть красноречивые льстецы хвалят великодушные знатных! Я хочу хвалить Фрола Силина, простого поселянина»). В противовес старой героике классической литературы — героике воинских подвигов, славы, долга — К. выдвигает «приятность вольной страсти», «любовь к красавицам», не знающую никаких преград: «любовь сильнее всего, святее всего, несказаннее всего» (характерно, что содержание «богатырской сказки» К. «Илья Муромец» составляет не описание подвигов богатыря, а любовный эпизод в сентиментальном вкусе; в романтической повести «Остров Борнгольм» поэтизируется «беззаконная» любовь брата к сестре и т. п.). Идеалом К. является не пышное и суетное светское придворное существование, а «чувствительность и покой сельского мирного крова». Не деятельность, а созерцание; не внешние события, а внутренняя жизнь «чувствительной души». Соответственно этому в центре творческого внимания К. стоят не предметы, а ощущения, не столько сама действительность, сколько переживание ее. В его повестях впервые возникает личность автора, не зависящая от предмета изложения (рассказчик в «Бедной Лизе» и в др.); он охотно прибегает к рассказу от первого лица в формах «исповеди», «писем». Описание европейских стран дано не само по себе, а сквозь восприятие их «путешественником», то есть самим К.: «Вот зеркало души моей в течение осмнадцати месяцев, — пишет он в послесловии к «Письмам», — загляну и увижу, каков я был, как думал и мечтал, а что человеку (между нами будь сказано) занимательнее самого себя?»

В своей литературной работе К. ощущает себя пионером, не имеющим никаких предшественников в русской литературе, вынужденным создавать на пустом месте: «Вознамерясь выйти на сцену, я не мог сыскать ни одного из русских сочинителей, который был бы достоин подражания, и, отдавая всю справедливость красноречию Ломоносова, не упустил я заметить штиль его, вовсе не свойственный нашему веку». Искания «штиля, свойственного веку», ставили К.

прежде всего перед проблемой образования нового языка. Отказ от искусственно-книжного, отвлеченно-торжественного, проникнутого «славянщиной» языка «классиков», создание нового литературного языка, близкого живой разговорной речи, является одним из самых важных моментов литературной деятельности К. Однако, выводя литературный язык за узкие пределы дворца, К. оставляет его в границах дворянской усадьбы. Подобно тому как лучшим гражданским состоянием К. считает состояние среднее «между знатностью и унижением», в своем творчестве он специально культивирует «средний стиль», в одинаковой степени чуждающийся как придворной «высокости», так и «грубой» простонародности (вместе с «протяжно парящими», «церковно-славянскими» словами изгоняются такие слова, как «парень», «пот» и т. п.). Наряду с классической лексикой К. отбрасывает и классический синтаксис, заменяя тяжеловесные латинско-немецкие конструкции сжато-ясной, симметрично построенной фразой французского типа. Стремление сблизить литературный язык с разговорной речью заставляет К., пренебрегая традициями классической литературы, писать по преимуществу прозой. В стихах он равным образом обнаруживает характерное тяготение к «белому стиху», одним из первых вводя его в русскую литературу. В противовес композиционной и языковой «нескладнице» многотомных классических романов XVIII в. излюбленным жанром К. является жанр короткой новеллы — «чувствительной повести». Пользовавшаяся особым успехом среди современников, вызвавшая огромное число подражаний, «чувствительная повесть» К. сконцентрировала в себе все особенности его стилиевой манеры, выросшей в полной мере на основе социального бытия среднепоместного дворянства конца XVIII и начала XIX в. Возвращенное жалованной грамотой 1762 г. в свои поместья, дворянство испытывало потребность воспользоваться плодами многовековых усилий класса, после героики военных служб и походов насладиться мирной деревенской идиллией «в объятиях природы». Пугачевское движение обнаружило всю непрочность этой идиллии, наглядно показав, как тонок слой, отделяющий крепостную «Аркадию» от зияющей под ней бездны. Еще резче это продемонстрировала революция 1789 г. Из всех потрясений жизни К. французская революция была сильнейшим. О чем бы ни писал он в 90-е гг., мысль его неуклонно обращается к «ужасным происшествиям Европы». Революция превращает К. из республиканца в заядлого монархиста, из космополита, «всечеловека» — в русского патриота, стремящегося к себе домой, «на свою родину», с тем чтобы уже никогда не расставаться с ее мирными пенатами. «Гром грянул во Франции... мы видели издали ужасы пожара, и всякой из нас возвратился домой благодарить небо за целостность крова нашего и быть рассудительным». Однако и под мирным деревенским кровом, и «в сельских куцах» призрак «всемирного мятежа», «грозных бурь нашего времени» продолжает «волновать всю душу».

Новое содержание требовало себе новых форм. По наблюдениям новейших исследователей, «чувствительная повесть» лексически связана с идиллией, с пасто-

ралю. В то же время идиллическая, пасторальная лексика сочетается в ней с прямо противоположным идиллии драматизмом сюжета («Бедная Лиза», ранняя повесть К. «Евгений и Юлия» и другие. Идиллией является и повесть «Наталья, боярская дочь», но действие последней отнесено К. в давно прошедшие времена). Стремление к идиллии и ее невозможность, недостижимость кладут на «чувствительную повесть» ту «печать меланхолии», которая составляет характернейшую особенность всего творчества К. Эта «меланхолия» обусловлена не только непрочностью настоящего и опасениями за будущее, но и тоской о прошлом. На фоне ветхой, разрушающейся деревенской усадьбы К. сетует об упадке дворянского «духа», дворянской «твердости», «обращая нежный взор на прошедшее», с грустью вспоминая о блаженных феодальных временах, когда дворяне «жили в деревенских замках своих, как маленькие царьки» («Лиодор»). Этой тоской о прошлом объясняется и тяготение К. к историческим сюжетам (исторические повести, «История государства Российского»). Упадочнические настроения свойственны и лирике К. В противовес «одическому вздорословию» — победной классической оде — основным лирическим жанром К. является элегия. Меланхолическому лирику К. «сумерки милее ясных дней», его «плениют закатные часы», «когда светило дня на небе угасает»; «приятнее всего» ему «не шумная весны любезная веселость, не лета пышного роскошный блеск и зрелость, но осень бледная, когда, изнемогая и томною рукой венков свой обрывая, она кончины ждет» («Меланхолия», 1800). Однако К. не только грустит об увядании и грядущей гибели, но и пытается бороться с нею. «Аристократы, вы доказываете, что вам надобно быть сильными и богатыми в утешение слабых и бедных, но сделайте же для них слабость и бедность наслаждением! Ничего нельзя доказать против чувства: нельзя верить голодного в пользу голода. Дайте нам чувство, а не теорию. Речи и книги Аристократов убеждают Аристократов, а другие, смотря на их великолепие, скрежещут зубами, но молчат или не действуют, пока обузданы силой».

«Крепостничество есть зло», — полагал К., но тем не менее считал, что «во всяком состоянии человек

может найти розы удовольствия». «Крестьянин в своей тесной смрадной избе счастлив больше, чем молодой вельможа, который истощает все хитрости роскоши для того, чтобы менее скучать в жизни» («Разговор о щастии»). Из всех состояний сам К. выбрал бы охотнее всего «самое ближайшее к природе» — состояние земледельца (правда, автор тут же оговаривается, что «по теперешнему учреждению гражданских обществ самым лучшим» является для него состояние, к которому он принадлежит. — среднепоместного дворянина). В своих «чувствительных повестях» он рисует вместо «скрежещущих зубами», сдерживаемых только силой рабов столь «приятные» воображением «добропо помещика», «барина-отца», образы кротких и чувствительных поселюнок и поселян («Бедная Лиза», написанная в доказательство того, что «и крестьянки чувствовать умеют»; «Нежность дружбы в низком состоянии»; «Фрол Силин» и др.). Тем же стремлением выработать защитное средство против революции продиктовано и основное дело жизни К. — его «История государства Российского».

В лагере крайних консерваторов литературная деятельность К. была воспринята как потрясение не только всех литературных, но и политических основ. В 1809 г. один из современников доносил по начальству, что сочинения К. «исполнены вольнодумческого и якобинского яда... К. превозносят, боготворят. Во всем университете, в пансионе читают, знают наизусть... не хвалить его сочинения, а надобно бы их сжечь». В 1803 г. против К. резко выступил известный А. С. Шишков («Рассуждение о старом и новом слоге»), образовавший для борьбы с карамзинской языковой реформой специальное общество «Беседа любителей русского слова». Сам К. не принимал участия в разгоревшейся борьбе, но за него вступились как его последователи, писатели-сентименталисты, так в особенности литературная молодежь — Жуковский, Батюшков, кн. Вяземский, объединившиеся в противовес «Беседе» в литературный кружок «Арзамас», к которому примкнул и юноша Пушкин. Пушкин, который начал свою деятельность в качестве младшего карамзиниста, до конца и с величайшим художественным блеском развернул все прогрессивные тенденции, заключавшиеся в творчестве К.

А. С. ГРИБОЕДОВ

(1795—1829)

Александр Сергеевич Грибоедов — знаменитый русский драматург. Происходил из древнего дворянского рода. Материальное положение родителей Г. было стесненно и запутано, сам Грибоедов временами прямо нуждался. Однако мать его, женщина незаурядного ума и характера, тянулась к родственной ей московской знати, старалась из последних сил держать свой дом на уровне высшего московского общества,

всю свою жизнь, по свидетельству биографов, лелея «план выхода из захудалого состояния». Мечтая о блестящей карьере для своего сына, она дала ему прекрасное образование, сначала под руководством гувернеров-иностранцев, затем в Московском благородном пансионе, наконец, в Московском университете. Последовательно окончив два факультета — словесный и юридический, Г. продолжал оставаться в университе-

те (изучая естественные науки и математику и готовясь к ученой степени доктора) вплоть до закрытия его в 1812 г. в связи с занятием Москвы Наполеоном. Превосходное знание главных европейских языков (французского, немецкого, английского и итальянского), к которым позднее прибавились восточные — арабский и персидский, довершалось музыкальным образованием: Г. обнаруживал выдающиеся музыкальные способности, был прекрасным пианистом, сам сочинял (сохранилось несколько музыкальных, его произведений). Все это делало Г., по свидетельству Пушкина, «одним из самых умных людей в России» и одним из образованнейших людей эпохи. В 1812 г. Г. поступил волонтером в один из полков, откуда вскоре благодаря связям перешел адъютантом к формируемому кавалерийские резервы генералу Кологривову.

К пребыванию Г. на военной службе относится первое выступление его в печати — корреспонденция в прозе и в стихах с описанием праздника, данного однопольчанами генералу Кологривову (напечатана в августовском номере «Вестника Европы» за 1814 г.). Около этого же времени Г. познакомился с театральным деятелем и известным драматургом А. А. Шаховским и под его воздействием обратился к драматическому творчеству, склонность к которому испытывал еще на студенческой скамье. В осенний сезон 1815 г. в Петербургском театре шла пьеса Г. «Молодые супруги» (перевод французской комедии). В конце 1815 г. Г. вышел в отставку и поселился в Петербурге, в 1817 г. поступил на службу в Государственную коллегию иностранных дел, при которой числился и Пушкин. В Петербурге Г. повел «веселую и разгульную жизнь» в кругу светской молодежи, одновременно увлекался театром и заведя ряд литературных знакомств — с известным поэтом и театралом Катениным, совместно с которым он написал комедию «Студент» (1817), Жандром (совместно с ним в 1817 г. перевел с французского комедию «Притворная неверность»), Пушкиным и др. В это же время Г. написал несколько сцен для комедии Шаховского «Своя семья», «Проба интермедии», сатирический выпад против Загоскина-драматурга, «Лубочный театр», получивший широкое распространение в списках, и др. Однако все это не выходило за пределы талантливого любительства и ничем не предвещало в Г. гениального автора «Горя от ума». Коснулось Г. и общественное возбуждение, охватившее дворянскую молодежь того времени. Членами тайных обществ были его ближайшие друзья — С. Н. Бегичев и Катенин; сам Г. состоял в двух масонских ложах. В 1818 г. участие в шумевшей светской дуэли и все более запутывавшиеся материальные дела матери, доведшей непосильными поборами своих костромских крестьян до бунта, подавленного военной силой, вынудили Г. покинуть Петербург и отправиться секретарем русской дипломатической миссии в Персию. Проездом туда Г. дрался на дуэли в Тифлисе с будущим декабристом Якубовичем, ранившим его в руку. В Персии Г. усиленно занимался изучением восточных языков и древностей, финансовых и политических наук. Там же сложились твердые очертания «Горя от ума» (письмо к неизвестному от 7 ноября 1820 г.), первоначальные замыслы кото-

рого, по свидетельству современников, возникали у Г. уже с 1812 г. Пребывание в персидском «дипломатическом монастыре» тяготило Г., и в 1822 г. ему удалось перевестись в Тифлис секретарем по иностранной части при знаменитом «проконсуле Кавказа» генерале Ермолове. В Тифлисе Г. тесно сошелся с поэтом и будущим декабристом В. К. Кюхельбекером, которому читал сцену за сценой из создаваемого «Горя от ума». В 1823 г., приехав в отпуск в Москву, Г. привез с собой почти окончательно готовые первые два акта комедии. Последние два акта были написаны летом того же 1823 г. в деревне. В Москве Г. быстро возобновил литературные и театральные отношения, начал писать пролог для открытия Московского театра на сюжет из молодости Ломоносова — «Юность вешего», совместно с кн. П. А. Вяземским и композитором Верстовским написал оперу-водевиль «Кто брат, кто сестра», несколько стихотворений (в числе их перевод отрывка из «Фауста» — «Пролог в театре»). Однако в центре всего стояла работа над «Горем от ума». Не надеясь провести комедию, направленную против Москвы и всего московско-дворянского быта, через местную цензуру, Г. летом 1824 г. поехал хлопотать о разрешении ее в Петербург. Несмотря на большие связи, все усилия Г. провести пьесу не только на сцену, но и в печать оказались тщетными. Лишь Булгарину, с которым Г. в это время сблизился, удалось, благодаря его ловкости, напечатать значительную часть комедии (четыре последних явления первого действия и весь третий акт, то есть около половины всего текста «Горя от ума»), хотя тоже с многочисленными цензурными изменениями и изъятиями, в издаваемом им альманахе «Русская Талия» на 1825 г. На сцену же провести пьесу решительно не удалось (даже спектакль учеников театральной школы, пытавшихся поставить «Горе от ума» у себя в училище, был в последнюю минуту запрещен). Пьеса появилась на сцене только после смерти автора (отдельными явлениями с 1829 г., полностью в 1831 г.). Не удалось Г. увидеть и полного печатного издания «Горя от ума» (первое отдельное издание, изуродованное цензурой, — в 1833 г., полный же текст комедии мог быть легально опубликован только в 1862 г., то есть почти через сорок лет по ее написании). Однако весть о комедии Г. быстро разнеслась в московском и петербургском обществе. Г. читал свою комедию в литературных кругах. Одновременно комедия начала стихийно распространяться в бесчисленных списках («нет ни одного малого города, нет дома, где любят словесность, где б не было списка сей комедии», — свидетельствовал несколько позднее Булгарин). Сам Г. в это время писал, что в связи с его комедией «грому, шуму, восхищению, любопытству конца нет». По словам Пушкина, комедия Г. «произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами».

Опубликование отрывков из «Горя от ума» сопровождалось шумной журнальной полемикой. Выразители мнения старой дворянско-чиновной Москвы яростно нападали на комедию, отказывая автору не только в правильности нарисованной им картины московского быта, но и в каких-либо художественных достоинствах его пьесы. Наоборот, представители новых обществен-

ных групп — редактор «Московского телеграфа» разночинец Н. Полевой, декабрист А. А. Бестужев — дали о пьесе Г. восторженные отзывы. Будущие участники декабрьского восстания использовали «Горе от ума» в целях политической пропаганды, усиленно распространяя его в списках (свидетельство декабриста Завалишина). За время пребывания в Петербурге сам Г. сблизился со многими деятелями декабризма, жил у А. Одоевского, тесно сошелся с Рылеевым («Рылеева обними за меня искренне, по-республикански», — пишет он Кюхельбекеру за две недели с небольшим до 14 декабря), А. Бестужевым и др. По пути к месту своей службы, на Кавказ, куда Г. снова выехал через Украину и Крым весной 1825 г., он встретился с видными деятелями Южного общества. У последних была мысль ввести Грибоедова в общество, однако дальше «смелых суждений насчет правительства», в которых Г., по его собственному позднему показанию следственной комиссии, «брал участие, осуждал, что казалось вредным, и желал лучшего», сочувствие Г. идеям декабризма, видимо, не пошло. Разделяя в значительной части идеологию декабризма, Г. явно скептически относился к практической осуществимости замысливаемого ими государственного переворота. Для него было ясно, — что заговор был делом небольшой кучки офицеров-дворян: «Сто человек прапорщиков хотят изменить весь государственный строй». Широкие народные массы оставались заговору совершенно чужды. «Народ не имеет участия в их деле — он будто не существует», — записывает Г. в плане своей неосуществленной трагедии «Радамист и Зенобия», рассказывая о заговоре вельмож против царя. Эту запись с полным основанием можно принять и за выражение взгляда Г. на деятельность русских тайных обществ. Это отразилось, в частности, и в «Горе от ума», где наряду с идеологическими высказываниями Чацкого, весьма близкими декабристам, в образе и речах Репетилова дана ироническая, почти пародийная зарисовка деятельности тайных обществ, сочлены которых «шумят, и только». Тем не менее во время следствия по делу декабристов, застигнутого Г. на Кавказе, он был арестован и с фельдъегерем привезен в Петербург. Существует предание, что Ермолов предупредил Г. об аресте и тем дал ему возможность уничтожить компрометирующие бумаги. На следствии Г. держался смело, готов был в свою очередь обвинять своих обвинителей за неправильный арест (письмо его по этому поводу к царю было возвращено с замечанием, что «таким тоном не пишут государю»), но категорически отрицал принадлежность к тайному обществу. Это же подтверждало в своих показаниях и большинство декабристов (за исключением оговоривших Г. Оболенского и Трубецкого). Г. был вскоре освобожден с денежным вознаграждением и повышением по службе. После назначения на Кавказ родственника Г., генерала Паскевича, вскоре сменившего Ермолова, для Г. открылась наконец возможность той блестящей служебной карьеры, которой всю жизнь добивалась для него мать. Г. принял в свое ведение заграничные сношения с Персией и Турцией, сопутствовал Паскевичу в его походе на Эривань, вел мирные переговоры с наследником персидского престола, закончившиеся заключением весьма выгодного для России Туркманчайского

мира. С текстом Туркманчайского трактата Г. был отправлен к царю, в Петербург, получил крупную денежную награду и блестящее назначение полномочным послом в Персию. Г. до тех пор, по его собственным словам, «нищий, слуга государю из хлеба», «вмиг сделался и знатен и богат». Его «пламенная страсть... к делам необыкновенным», к «замыслам беспредельным» теперь нашла себе исход. Туркманчайский договор создавал для России преимущественное положение в Персии. Это неминуемо сталкивало Россию с Англией, в свою очередь заинтересованной в преобладающем влиянии на персидские дела. В Персии завязывался один из самых трудных узлов мировой политики. Г., глубоко сознавая, что исход дипломатического поединка с Англией будет зависеть лишь от экономического завоевания Персии русским капиталом, в противовес Ост-Индской торговой компании выдвинул грандиозный проект создания «Российской закавказской компании», содержащей «исполнинские предначертания» к капитализации всей страны. В сопроводительной записке Г. всячески стремился доказать, что его проект не заключает в себе никакой новизны. Тем не менее проект, опережавший русскую действительность по меньшей мере на полвека, не встретил сочувствия в русских правительственных кругах, в частности, испугавшихся и тех исключительных прав, которых требовал Г. для компании и ее главных деятелей. Однако англичане сразу почувствовали в нем опаснейшего противника, заменившего в Персии, по отзыву современника, «единым своим лицом двадцатитысячную армию». Г. прибыл в Персию, по пути женившись в Тифлисе, в октябре 1828 г. и через четыре месяца погиб вместе со всем составом русской миссии (за исключением случайно спасшегося секретаря) во время нападения на нее толпы, фанатизированной муллами, видимо действовавшими в свою очередь по указке англичан.

Принадлежность к родовитому, но оскудевшему дворянству, кровная родственная связь со всей фамусовской стародворянской Москвой и в то же время социальное одиночество «певца истинно-вдохновенного в том краю, где достоинство ценится в прямом содержании к числу орденов и крепостных рабов» (письма Г. к Бегичеву), гениальное художественное дарование, выдающаяся образованность и вместе с тем почти до последних годов жизни крайняя материальная стесненность, «ненавистная» чиновничья служба «из хлеба» — таковы противоречия социального бытия Г.

В литературной деятельности Г. «новизна» причудливо переплетается со стариной. Вместе с Батюшковым, Пушкиным Г. в своем «Горе от ума» явился одним из создателей новой литературно-языковой культуры — «просторечья», — удовлетворявшей потребности того слоя небогатого просвещенного, демократически настроенного дворянства — дворянской интеллигенции, — к которому все они в той или иной мере принадлежали. Однако в то же время в своих личных вкусах и пристрастиях Г., отталкиваясь от языковой «иностранщины» дворянских верхов — от смеси «французского с нижегородским», — явно тяготел к языковому архаизму, был тесно связан с кругами «Беседы любителей русского слова», с шишковистами. Вместе с архаистом Катениным он пишет комедию

«Студент», переполненную пародиями против новейших поэтов-элегиков: Карамзина, Батюшкова, Жуковского, юноши Пушкина. В критической статье «О работе вольного перевода Бюргеровой баллады „Ленора“» — выступает в защиту Катенина против Жуковского и «романтиков». В том же 1824 г., когда отдаются в печать отрывки из «Горя от ума», Г. печатает стихотворение «Давид», насыщенное славянизмами. Мало того, автор «Горя от ума», произведения, открывшего эпоху в истории новейшего русского театра, всю жизнь мечтает о возврате к «высоким» сценическим формам XVIII в. — о создании трагедии. Даже «Горе от ума» Г., по его собственному признанию, первоначально задумал в более высоком плане «сценической поэмы» и лишь в дальнейшем, приспособляясь к требованиям и условиям театральной постановки, оказался вынужденным снизить свой замысел: «Первое начертание этой сценической поэмы, как оно родилось во мне, было гораздо великолепнее и высшего значения, чем теперь, в суетном наряде, в который я принужден был облечь его». После же «Горя от ума» Г. упорно порывается к написанию трагедии. В его бумагах сохранились планы двух трагедий — «Радамист и Зенобия» и «1812 год», последние годы жизни он работает над трагедией «Грузинская ночь», в которой сказывается влияние Шекспира и которую сам автор и некоторые его литературные друзья были склонны расценивать чуть ли не выше «Горя от ума» (дошедшие до нас незначительные отрывки «Грузинской ночи» не дают к этому никаких оснований). Однако старые формы трагедии Г. пытались наполнить новым содержанием. Так, в подкананном Г. трагедией XVIII в. сюжете «Радамиста и Зенобии» находим любопытные реминисценции из современной действительности (заговор декабристов). Содержание «1812 года» составляет драма крепостного крестьянина, совершавшего подвиги во время войны с Наполеоном и по возвращении домой — «под палку господина» — не выдерживающего и кончающего самоубийством. Фабулой «Грузинской ночи» является месть крепостной кормилицы своему господину, обменявшему ее сына на коня (вспомним реплику Чацкого против «Нестора негодяев знатных», который на слуг, не раз спасавших его жизнь, «вдруг выменял борзые три собаки»). Вмести такое содержание в старые формы классической или даже шекспировской трагедии было, конечно, немислимо. Между содержанием и формой возникла зияющая разрыв. Заполнить этот разрыв, осуществить высокую трагедию в исторических и литературных рамках 20-х гг. XIX в. было не под силу даже творческому гению Г. Этим гораздо в большей степени, чем служебной занятостью, объясняется почти совершенное творческое бесплодие Г. вслед за написанием «Горя от ума» — единственного произведения, с которым он — типичный «автор одной книги» — навсегда вошел в историю мировой литературы.

Основная тема «Горя от ума» — судьба социального неудачника дворянина во враждебном окружении своего же собственного класса. В плане сценической интриги тема эта показана как история несчастливой любви Чацкого к Софье; в сочувственном авторском осмыслении возникает в качестве обреченной борьбы «одного здравомыслящего человека» с «25 глупцами» (отсюда и

название пьесы «Горе от ума» или первоначально еще резче — «Горе уму»); наконец, с полной, прямо-таки физиологической обнаженностью тема раскрывается в монологах Чацкого и репликах всех остальных персонажей. Представитель старинного оскудевшего дворянства — неудачник по своему социально-экономическому положению — владелец всего трех-четырёх сотен душ, — неудачник по службе (вспомним участливый вопрос Молчалина: «Вам не дали чины, по службе неуспех?» — и горько-гневная отповедь Чацкого — «Чины людьми даются, а люди могут обмануться»), Чацкий оказывается социально беспризорным, извергается из общества, для равноправного пребывания в котором необходимо «с именем быть и в чине» («Будь плохонький, да если наберется душ тысячи две родовых, тот и жених») или состоять в «бессловесных» Молчалиных, с помощью этой «бессловесности» и «прислуживанья» также доходящих через некоторое время «до степеней известных» — добивающихся и имений и чинов. Особенно выразительна в этом отношении сцена между Чацким и семьей князя Тугоуховского. Княгиня, мать шести дочерей-невест, услышав, что Чацкий холост, засылает мужа звать его к себе «на вечер». Князь «отправляется, вьется около Чацкого и покашливает». Тем временем княгиня продолжает расспрашивать о Чацком: «Он камер-юнкер?» — Нет. — «Богат?» — О, нет! — Княгиня (громко, что есть мочи): «Князь, князь! Назад!» Таково же отношение к Чацкому Фамусова, Хлестовой и др. На враждебность общества Чацкий отвечает громовой критикой всей дворянско-чиновной Москвы. Однако эта критика исходит из уст тоже дворянина, и это определяет ее характер и пределы.

В своем «гоненье на Москву» Чацкий затрагивает исключительно бытовые стороны дворянской Москвы, ни в какой мере не посягая на социальные устои дворянского быта. Характерно, что даже в страстных тирадах по адресу «негодяев»-крепостников он протестует не против самого института крепостного права, а лишь против злоупотреблений последним со стороны знатных помещиков.

Декабрист, каким вошел Чацкий в сознание позднейшей литературно-публицистической критики, характерно соединяется в нем со славянофилом. В этом Чацкий вполне совпадает с самим Г., в своих «Замечаниях, касающихся истории Петра I», высказывающим резко отрицательное отношение к личности и преобразовательной деятельности Петра, сочувствие Софье, боярской партии, стрельцам.

Создание колоритного образа Чацкого, закрепившего в себе целый этап из истории русской общественной мысли, бросающего яркий свет на социальную подоплеку специфически дворянских идеологий — декабризма, славянофильства, было выдающейся не только литературой, но и общественной заслугой автора «Горя от ума». Однако с полной силой огромное художественное дарование Г. — по справедливому слову Белинского, этого «Шекспира комедии», — выразилось не столько в создании положительного образа Чацкого, являющегося в значительной степени «alter ego» самого автора, рупором для высказывания собственных авторских взглядов, сколько в изумительных по сатирической меткости и одновременно жизненной правде

зарисовках разнообразных представителей современно-го ему московского дворянско-чиновного общества — «Грибоедовской Москвы». Материал для своих зарисовок Г. брал прямо из жизни. Критика отмечала «зеркальность» комедии; в ее персонажах современники узнавали своих знакомых. Сам Г. не отрицал «портретности» выведенных им характеров: «Характеры портретны. Да! портреты и только портреты входят в состав комедии... в них, однако, есть черты, свойственные многим другим лицам, а иные всему роду человеческому настолько, насколько каждый человек похож на всех своих двуногих собратьев». Действительность, которая послужила Г. оригиналом для его комедии, довольно быстро сошла с исторической сцены. Уже в 1833 г., меньше чем через десять лет по написании «Горя от ума», Пушкин писал, что нарисованная в нем картина старой «Грибоедовской Москвы» «есть уже картина обветшавшая, печальный анахронизм»: «Вы в Москве уже не найдете Фамусова, ни Татьяны Юрьевны... Хлестова в могиле, Репетилов в деревне. Бедная Москва...» Однако в сатирические «портреты» своих москвичей Г. вложил столько сгущенной типичности, столько свойственных «всему роду человеческому» черт!

В форме «Горя от ума» имеем такое же соединение элементов «старины и новизны», как и в идеологии Чацкого. Смелым нововведением, вызвавшим резкие нарекания части критики, было композиционное членение комедии на четыре акта вместо канонических пяти. Однако в пьесе характерно содержится рефлекс пятого акта: третье действие явно распадается на две картины. Двудейная интрига пьесы (любовная и общественная драма Чацкого), «выдвижные», — по выражению П. А. Вяземского, — лица и эпизоды являются существенным нарушением классического требования единства действия». Зато единства времени и места автором целиком соблюдены: действие всей пьесы происходит в доме Фамусова, не выходя за пределы классических 24 часов. Образы Лизы и Чацкого содержат в себе следы классических амплуа — наперсницы и резонера. Больше всего «новизны» в языке и стихе «Горя от ума», что и сообщает пьесе Г. всю ее неувядающую сценическую жизненность вплоть до наших дней. Стихотворный язык «Горя от ума» также идет от «высоких» традиций XVIII в. Однако взамен канонического александрийского стиха (шестистопного ямба с парной рифмовкой) «Горе от ума» написано разностопным ямбическим стихом (начиная от одностопного и кончая шестистопным), восходящим к языку басен Крылова и памфлету «Лубочный театр» самого Г., с почти непрерывной сменой стоп (около 1300 изменений на

общее количество около 2220 стихов), с большим количеством пиррихий. Кроме того, Г. применяет самую разнообразную рифмовку (парную, перекрестную, опоясанную, внутренние рифмы и т. д.). Все это придает стиху комедии небывалую до тех пор в драматическом произведении легкость, подвижность, непринужденность, близость к живой, разговорной, речевой стихии. Полным откровением явилось «Горе от ума» в отношении языка. Современники комедии находили в ней «невиданную доселе беглость и природу разговорного русского языка в стихах» (А. Бестужев), «всю живость языка разговорного» (О. Сомов), «непринужденный, легкий язык, каким говорят у нас в обществах». «До Г. слог наших комедий был слепком слога французских... у него одного находим мы в слоге колорит русской...» (В. Ф. Одоевский). Непосредственное впечатление современников всецело подтверждается лингвистическим анализом: около 87% словаря «Горя от ума» составляют чисто русские слова, среди которых имеется большое количество элементов народного языка, живой речи. Наоборот, недоброжелатели «Горя от ума», «литературные староверы», воспитанные во «французско-классическом вкусе», в «правилах французской систематики», именно на языке и стихе комедии сосредоточивали свои главные нападки. Так, один из них усматривал в комедии «сряду тысячу дурных стихов», язык пьесы называл «наречием, которого не признает ни одна грамматика», и т. д.

Своей формой, в особенности языком, так же как своим широким социально-общественным содержанием, «Горе от ума» произвело переворот в русской драматургии.

Влияние комедии вышло далеко за литературные пределы: огромное количество стихов «Горя от ума», по оправдавшемуся предсказанию Пушкина, «вошло в пословицу», большинство персонажей приобрело значение нарицательных имен. Несомненно и прямое литературное влияние «Горя от ума» на седьмую главу «Евгения Онегина» (картины московского общества), на сатиру Салтыкова-Щедрина и другие. Конфликт юности-аристократа со «светом», столь рельефно развернутый Г., будет затем повторен Пушкиным, Марлинским, Лермонтовым и Львом Толстым. От Чацкого тянутся нити к Онегину и Печорину — их роднит между собой и общий генезис из обедневшего родовитого дворянства, и культурное превосходство над средой, и стремление порвать с ней, тяга в чужие края, уход в экзотику и т. д. Однако своей драматургической школы «Горе от ума» не создало, если не считать театра Лермонтова, в частности его «Маскарад».

А. С. ПУШКИН (1799—1837)

Александр Сергеевич Пушкин, величайший русский поэт, родился 6 июня 1799 г. Семья П. происходила из постепенно обедневшего старого дворянского рода. Отец был связан с наиболее видными представителями дворянской культуры — Жуковским, Карамзиным,

Дмитриевым и др., и будущий поэт с детства жил в атмосфере литературных интересов. Уже в детском возрасте, девятилетним мальчиком, П. писал стихи на французском языке. В 1811 г. он поступил в Царско-сельский лицей — учебное заведение, созданное Алек-

сандром I для подготовки к государственной деятельности детей высшей знати. Среди лицейских товарищей П. были, с одной стороны, будущие деятели декабризма (Пушин, Кюхельбекер) и такие люди, как поэт Дельвиг, а с другой — будущие высшие сановники (барон Корф, князь Горчаков и др.). В лицее П. не ограничивался школьными предметами, значительную часть времени он тратил на изучение мировой литературы и культуры. Одновременно П. много времени отдавал собственному творчеству. В 1814 г. появилось в печати первое стихотворение П. Лицейские стихотворения, несмотря на определенную подражательность, свидетельствуют о большой силе и свежести юного таланта. Державин в 1815 г., услышав из его уст стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», высоко оценил молодого поэта. В 1817 г. П. окончил Царскосельский лицей. Еще во время пребывания в лицее его привлекли в литературное общество «Арзамас», организованное в противовес литературным «староверам» — шишковской «Беседе». После распада «Арзамаса» П. в 1819 г. стал членом общества «Зеленая лампа». Годы 1817—1819-й в жизни П. — период социально-политического самоопределения и быстрого поэтического роста. В 1817 г. П. написал стихотворение «Вольность», которым начинается цикл произведений политической лирики. В них поэт подвернул острой критике крепостнической строй. С 1817 по 1820 г. П. работал над первым своим крупным произведением «Руслан и Людмила». Политические стихотворения П. — ненапечатанные — распространялись в рукописном виде и сыграли огромную роль. Правительство Александра I, обеспокоенное популярностью вольнодумных стихотворений («Вольность», «Деревня», «Ноэль», политические эпиграммы), намеревалось сослать П. в Сибирь, но благодаря заступничеству друзей (Жуковского, А. Тургенева, Карамзина) П. в мае 1820 г. был выслан на юг России. После высылки П. вышла из печати поэма «Руслан и Людмила», вызвавшая острую борьбу между сторонниками классицизма и защитниками новых веяний в литературе. Поэма поставила П. в первые ряды литературы. Летом 1820 г. П. совершил поездку на Кавказ для лечения после болезни. Осенью он поселился в Кишиневе и был зачислен на службу в канцелярию ген. Инзова. Здесь поэт находился в общении с целым рядом виднейших деятелей декабристского движения — Пестелем, В. Раевским, В. Давыдовым, Якушкиным, С. Волконским и др. В кишиневском дневнике П. записал о встрече с Пестелем: «Умный человек во всем смысле этого слова... Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и пр. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...» Будучи крепко связан с деятелями декабризма, П., однако, не принадлежал к декабристскому обществу и не был последовательным сторонником его идей. Характернейшей чертой П. был самый живой, глубокий интерес к социально-политической жизни как России, так и Запада. Эту особенность — острое восприятие социально-политической действительности, общественное чутье — поэт сохранил на протяжении всей своей жизни.

Во время пребывания на юге поэт живо интересовался революционным движением на Западе. Гречес-

кое восстание в 1821 г. вызвало несомненное его сочувствие. Творческое развитие в этот период шло под знаком углубления и оформления новых художественных принципов. П. продолжал цикл произведений политической лирики («Кинжал»). К этому времени относится также создание ряда байронических поэм: в 1821 г. Пушкин написал «Кавказского пленника» и «Братьев-разбойников», в 1822-м — «Бахчисарайский фонтан». Литературная борьба, начавшаяся вокруг «Руслана и Людмилы», широко развернулась при появлении романтических поэм. Романтические поэмы явились утверждением нового направления, противопоставлявшегося классицизму. П. стал центром размежевания литературных сил. Не замыкаясь в кругу определенных тем и образов, П. выдвигал новые проблемы, по-новому подходя к их художественному воплощению. В 1823 г. он начал работу над романом «Евгений Онегин», который закончил лишь через девять лет. В 1823 г. П. переехал в Одессу, где был зачислен в канцелярию графа Воронцова. По настоянию Воронцова, который опасался «губительного» влияния оппозиционно настроенного поэта, П. в 1824 г. был выслан из Одессы в с. Михайловское Псковской губ. — в имение родителей — без права выезда отсюда. Две ссылки, преследования, тяжесть существования в одиночестве вызвали у П. стремление покинуть Россию. В 1825 г. он пытался организовать поездку за границу под видом лечения, но выезд за границу ему не был разрешен, и он должен был по-прежнему оставаться в ссылке. В Михайловском П. много занимался изучением народного творчества, в частности собиранием песен о Степане Разине. Здесь же он продолжал работать над «Евгением Онегиным», написал «Цыган» (1824) и «Бориса Годунова» (1825). Декабрьское восстание 1825 г. застало П. в ссылке и произвело на него громадное впечатление. Вместе с тем оно вызвало отрицательное к себе отношение со стороны П. Он склонен был примириться с правительством. В августе 1826 г. ему разрешено было вернуться из ссылки. Николай I «простил» П. и взял на себя цензуру его произведений. Тактика Николая I заключалась в том, чтобы «милостью» привлечь П. к себе и подчинить его своему влиянию. Одновременно за П. был установлен усиленный полицейский надзор; каждый шаг П. был известен начальнику III Отделения Бенкендорфу и царю. После возвращения из ссылки П. дважды угрожала опасность снова попасть под карающую руку: отрывки стихотворения «Андрей Шенье» и затем поэма «Гавриилиада» попали в руки III Отделения; П. вынужден был отказаться от авторства «Гавриилиады», чтобы избежать высылки «прямо, прямо на Восток». В творчестве П. в последекабристский период произошел определенный поворот, намечившийся еще в 1823 г., в 1828 г. П. пишет «Полтаву» — поэму патриотического содержания. Однако поэт не мог принять крепостническую действительность. Он переживал глубокие противоречия — наряду с признанием самодержавия, с патриотическими нотами выявлялось и неприятие феодальной России. Поднадзорное существование угнетало поэта, вызывало тяжелые переживания. Попытка вырваться из обстановки шпионажа и уехать за границу снова не удалась. Ле-

том 1829 г. П. уехал на Кавказ и остался там до конца года. В 1830 г. П. вместе с Дельвигом участвовал в издании «Литературной газеты», ведя оживленную полемику с рептильным писателем и журналистом Булгариным и др. Осень 1830 г. П. провел в имении отца Болдино. Это — один из напряженнейших моментов его творческой деятельности. В Болдине П. работал над окончанием «Евгения Онегина», написал «Повести Белкина», «Историю села Горюхина». Здесь же он создал «маленькие трагедии» — «Каменный гость», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» — и целый ряд лирических произведений. Зимой 1831 г. П. женился на И. Н. Гончаровой. Отрицательное отношение к высшему свету, к придворной знати и невозможность отстраниться от этой среды — эта коллизия болезненно переживалась П. Противоречивость своего положения П. особенно остро ощутил после того, как в 1834 г. Николай I назначил его камер-юнкером. Новая должность обязывала поэта постоянно находиться в придворных кругах. Стремясь отойти от великосветской знати, П. просил о снятии с него звания камер-юнкера, но «высочайшее» неудовольствие, угроза опалы заставили его отказаться от первоначальных намерений. Творчество П. 30-х гг. характеризуется ростом реалистических элементов, работой над созданием художественной прозы. После «Повестей Белкина» П. написал «Дубровского» (1832—1833). В 1833 г. написан «Медный всадник». В 1834 г. — «Пиковая дама». Летом 1833 г. П. совершил путешествие с целью собирания материалов для задуманной им работы «История Пугачева», которая под названием «История Пугачевского бунта» (название дано Николаем I) вышла в 1834 г. На материале Пугачевского восстания П. построил свое последнее крупное произведение — «Капитанскую дочку». «Капитанская дочка» была окончена в 1836 г. В этом же году П. начал издание журнала «Современник». Идея самостоятельного органа — политической газеты или журнала, — в котором можно было бы широко освещать со своей точки зрения литературную и политическую жизнь, давно занимала П. После долгих хлопот П. удалось добиться возможности собственного издания, но широко осуществить задуманное дело не пришлось. Противоречия, характерные для жизни поэта после возвращения из ссылки, стали острее. В этих условиях возник конфликт с Дантесом, ухаживавшим за женой П. Было сделано все, чтобы разжечь этот конфликт. Придворная среда была на стороне Дантеса, поддерживала его и таким образом подготовила трагическую кончину поэта. 27 января 1837 г. П. дрался с Дантесом на дуэли, был тяжело ранен и умер 29 января. Жизнь гениального поэта была насильственно прервана в пору величайшего расцвета его творческих сил. Ряд его произведений («Дубровский», «Сцены из рыцарских времен» и др.) остались незаконченными. Многочисленные замыслы, наброски свидетельствуют о больших художественных планах. Поэт, чьи великие творения явились провозвестниками новых социальных отношений, был убит системой николаевской России.

Ранний П. (1814—1818), поэтически и идейно еще не сформировавшийся, переживал значительное

воздействие литературы конца XVIII и начала XIX в. Своими корнями лицейская лирика П. связана с литературой позднего классицизма. П. продолжал тенденции, которые сложились в классицизме на рубеже двух веков. В лицейских произведениях нашла свое отражение героическая поэзия классицизма (ода). П. создал ряд од («Воспоминания в Царском Селе», «На возвращение государя»), подражая образцам феодальной литературы. Не представляя значительной линии у раннего П., героическая поэзия легко уступала первостепенное место эпикурейской лирике. Под ее знаком проходил начальный период творчества поэта. Эпикурейская лирика сложилась под многообразными влияниями. Здесь проявлялось воздействие, с одной стороны, легкой французской поэзии XVIII в. (Парни и др.), которую П. хорошо знал, и с другой — влияние Державина, Карамзина и Батюшкова. Легкая эпикурейская поэзия выросла на феодальной почве. Ощущение дворянством непрочности социальных основ, их начинающегося распада определило появление легкой поэзии с ее мотивами забвения горестей жизни и беспечного наслаждения. Поэтизация жизненной беззаботности была в то же время формой отрицания буржуазного практицизма. Вместе с тем характерные для начинающегося кризиса феодализма настроения обусловили то, что легкая поэзия нередко сочеталась с мотивами оппозиционности, протеста против феодальной действительности. Доминирующий тонус эпикурейской лирики П. — это воспевание наслаждения. Жизнь коротка, нужно во всей полноте ощутить ее и пользоваться ее дарами («Гроб Анакреона», «Торжество Вакха»). Призыв к упоению жизнью сочетается с утверждением созерцательного отношения к миру. Подлинное счастье человеку может дать общение с природой, деревенская жизнь, лишенная волнений и тревог. Гордому противопоставляет П. сельский мирный приют, деревенскую идиллию. В лексике раннего П. сказываются утонченная пышность, стремление к внешней красочности. И одновременно с этим выявляется тяготение к вольности поэтического выражения, чаще всего в плане иронии и шутки, тяготение к жизненной конкретности в ее иногда обнаженном виде («Монах»).

В лицейской лирике наряду со следованием традиции классицизма четко определяется и оригинальная пушкинская линия, его разрыв с феодальной литературой. В то время как у Державина, Карамзина эпикурейская поэзия сочеталась с религиозными устремлениями и утверждением бренности земной жизни, П., ближайшим образом следуя за Батюшковым, в отличие и от него воспеваает жизнь как единственную ценность. Тенденции отхода от феодальной литературы проявляются также в отрицательном отношении к представителям классицизма («К Жуковскому», 1816).

В послелицейские годы (1817—1819) П. принимает живое участие в общественно-литературной борьбе. Рост и формирование мировоззрения, поэтического стиля идет многолинейно. В «Руслане и Людмиле» П. в известной мере продолжает линию легкой поэзии. От жанра шуточных посланий П. переходит к жанру иронической шуточной поэмы, тем самым расширяя эпикурейские мотивы. Однако эпи-

курейство в поэме приобретает новый смысл и содержание, новую функцию. Поэтизация героической старины была одной из основных черт литературы классицизма. П. отталкивается от этой тенденции, давая в «Руслане и Людмиле» эту героиню в ироническом свете. Две линии творческих устремлений раннего П. (героика и эпикурейство) выступают в «Руслане и Людмиле» в качественно ином, чем раньше, соотношении; намечаются тенденции нового этапа поэтического развития. Наряду с отрицанием героики прошлого П. в своей поэме пародирует волшебство, мистику, которую насаждал в это время в литературе Жуковский — «дядька пиитических чертей и ведьм».

В противовес мистике Жуковского, его уходу в ирреальное, «Руслан и Людмила» явилась выражением жизнеутверждающих начал. Человеческие переживания в их самоценной значимости, приятие жизни как праздника наслаждения получают в поэме мастерское воплощение. Поэма отличается легкостью и изяществом повествования. «Руслан и Людмила» является первым значительным моментом в поэтическом самоопределении поэта. Поэма поставила определенную грань, с одной стороны, между П. и классицизмом и, с другой стороны, между П. и реакционно-романтическим стилем. Оригинальность, новизна этой иронической поэмы послужила основанием для острых споров вокруг нее, явившихся началом литературного размежевания. Отрицание мистики, утверждение жизни и человека находят свое продолжение и яркое выражение в «Гавриилиаде». Она написана под заметным влиянием Вольтера. В «Гавриилиаде» П. «снижает» уже не героиню старины, а «божественные» существа. Обитателям неба свойственны обычные человеческие стремления, чувства. Страсти волнуют и богов. Их действия ничем не отличаются от действий людей, подчиняющихся велениям своих чувств. П. возвышается до «кошунственного» изображения божественных существ, до мотивов атеизма.

Лирика П. на этом этапе — лирика человеческих страстей, воспевание человеческих чувств в их знойном многообразии. П. отрицает необходимость подчинения жизни человека потусторонним целям и тем самым восстает против сужения ее, обеднения. Жизнь должна явиться полным раскрытием человека во всем богатстве его внутреннего мира, его земного, чувственного отношения к действительности («Вызловление», «Юрьеву», «Мечтателю», «Энгельгардту» и др.). Любовные мотивы, интимная лирика переплетаются здесь с широким восприятием действительности в ее осязаемой реальности, в красоте ее форм. Основной тон этой лирики — радостная взволнованность, жизненная бодрость и оптимизм.

В лирике начала 20-х гг. эта струя постепенно убывает. Нарастают новые мотивы и настроения — настроения скорби и разочарованности. Поэт говорит об остывших страстях и холодном страдании, пришедшем на смену легкокрылой радости. Утверждая целостного, «нормального» человека, поэтизируя человеческие чувства, П. пришел к художественному восприятию того, что данная общественная среда противостоит «возрождению» человека. Здесь истоки разочарования, скептицизма. Не случайно и то, что мотивы разочаро-

вания появляются во время пребывания поэта в первой ссылке, после того как ему пришлось остро ощутить реальные условия общественной жизни.

Лирика человеческих страстей и разочарования органически переплеталась с общественными устремлениями поэта, с социальными мотивами. В послании «Всеволожскому» (1819) П., воспевая жизнь и ее радости, говорит о принципах «капральства, прихотей и моды», которые господствуют в окружающей среде; отрицательными чертами он рисует светскую Москву. Но особенно рельефно выступают общественные мотивы в сочетании с настроениями разочарования, пессимизма. В таких стихотворениях, как «К Овидию» (1821), послание «Чаадаеву» (1821), П., раскрывая переживания горечи, печали, определяет свое место в общественной жизни. «Изгнанник самовольный, и светом, и собой, и жизнью недовольный» — так называет себя П. Поэт чувствует гнетущее давление среды, находящейся под властью условностей, приличий и невежества. Переход от тем интимной лирики к общественно-политическим проблемам — одна из характерных особенностей лирики П. этого периода. В посланиях «Чаадаеву», «Князю А. М. Горчакову» П. очень широко ставит проблему своего отношения к различным явлениям мира. Жанр лирической исповеди, лирического портрета является особо характерным для П. 20-х гг. — того периода, когда он особенно остро переживает проблему своего места в общественной жизни.

Но наиболее ярко выявляет тенденции поэтического развития П. в 10—20-х гг. его политическая лирика. Высокая страстность социального протеста, конденсированность политической мысли, яркая художественная форма — все это обусловило огромное влияние политической лирики П. Ведущая линия — отрицание произвола и насилия, борьба за такой общественный порядок, который даст возможность роста культуры и личности. Этот порядок может быть установлен, по П., введением законов, ограничивающих произвол. В «Вольности» (1817) находит определенное отражение идея равенства всех перед законом, выдвинутая французской революцией 1789 г. Защищая идею законности, П. резко критикует тиранов, предостерегает их от возмездия. С огромным пафосом и страстью восстает П. против тиранства и «самовластия». В «Ноеле» (1818) он развенчивает надежды на царя, на то, что тот введет нужные законы. В «Кинжале» (1821) поэт воспекает цареубийцу Брута; идея борьбы с самовластьем пронизывает это стихотворение.

В «Андрее Шенье» (1825) П., отрицая тиранию трона, вместе с тем видит опасность в «тирании» народа, которая приносит с собой кровь и человеческие жертвы. Утверждая законность, П. боролся за создание условий для роста просвещения, для развития общественной мысли. Защищая необходимость развития мысли, «разума», не стесняемого произволом, П. вместе с тем признает невозможность радикального изменения России: «Что нужно Лондону, то рано для Москвы».

В «Деревне» (1819) П. развенчивает сельские идиллии, которые были так распространены в литературе

и нашли отражение в его лицейской лирике. Контраст идиллически-прекрасной природы и социальных бедствий поселенца подчеркивает «позор барства дикого». После радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» «Деревня» снова остро выдвигала вопрос о крепостном праве.

В послелицейской лирике отчетливо отразился путь поэта от оптимистического мировосприятия к разочарованию, к мотивам неприятия социальной действительности своего времени, которые нашли выражение, с одной стороны, в лирической исповеди, а с другой — в политической лирике.

В 20-х гг., в период своего пребывания на юге в ссылке, П. создает романтическую поэму. Мотивы разочарованности, пессимизма приобретают в поэме чрезвычайную остроту и насыщенность. Лирическое восприятие противоречий со средой перерастает в лиро-эпическое отображение одинокой разочарованной личности, противопоставляющей себя обществу. И в то время как в политической лирике основной линией являлась борьба с «самовластьем» и утверждение законности, в романтической поэме реализуется в определенном плане более широкая проблема — проблема общества и человеческой личности.

Романтический герой (кавказский пленник, Алеко) разочарован в людях, в обществе, он не признает тех принципов, на которых построена общественная жизнь. Изгнанник общества, «отступник света», романтический герой ощущает свое одиночество, жаждет свободы и иного мира, чем тот мир человеческих отношений, в котором он жил. С огромной силой П. воссоздает его мрачную охлажденность и отрешенность от общества. В образе романтического героя поэт концентрирует свое внимание на характере героя, бунтующего против общественных принципов. Суровая, дикая жизнь черкесов, цыган контрастирует с однообразной, мертвой жизнью светского общества. Этот контраст, однако, не означал призыва к мирному уединению на лоне природы, к отказу от культуры. Романтический герой не находит душевного равновесия и вне своей общественной среды. Конфликт человека и среды не снимается. Острота конфликта подчеркнута также и контрастом разочарованности героя и силы его страстей. Этот контраст является своеобразным выражением глубины противоречий. Поэт чувствует близкую связь с героем, он не отделяет себя от действующих лиц и в непосредственной форме — в лирических высказываниях, отступлениях, обращениях к героям — высказывает свою заинтересованность в их судьбах. Отсюда лиро-эпический характер романтической поэмы.

Романтическая поэма явилась значительнейшим сдвигом в поэтическом развитии П. и в истории русской литературы. Воспевая своего романтического героя, П. боролся с тем подчинением человека системе государственно-сословных норм, которое проповедовалось литературой классицизма; застывшим поэтическим канонам П. противопоставил свободу в выборе художественных средств. Одновременно с этим пушкинская романтическая поэма противостояла и реакционно-романтическому стилю. Пушкинский романтизм не заключал в себе призыва в мистические

дали. Это был прогрессивный романтизм, потому что за пессимизмом скрывалась страстная тяга к жизни, горячая жажда деятельности.

Естественно, что романтическая поэма П. вызвала борьбу в литературе. Она породила длительные споры о романтизме и классицизме.

Разгром освободительного движения на Западе создал колебания у П. Сомнения в успешности борьбы со «старым» порядком, порожденные этим разгромом, сливались с признанием тщетности индивидуалистического бунта, социального отщепенства. Поэт отказывается от возвеличения романтического героя. В Алеко раскрывается то отрицательное, что включает в себя индивидуализм, — черствость, эгоизм, который ведет к жестокости, к столкновению индивидуальностей. Индивидуализм в своем предельном выражении означает отрицание прав других людей, нарушение их воли. Обнажая таким образом сущность индивидуалистических стремлений, П. дает глубокую характеристику индивидуализма, его противоречий. В «Цыганах» появляются мотивы смирения, покорности перед ходом жизни, ее логикой.

К 1823 г. относится стихотворение «Сеятель», которое П. заключает словами:

Паситесь, мирные народы,
Вас не пробудит чести клич!
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь;
Наследство их из рода в роды —
Ярмо с гремящими да бич.

Существенно новым моментом явился отход П. от романтизма, постепенное его преодоление. Изображение абстрактного человека, романтического героя в его социальном отщепенстве не могло вобрать в себя те конкретные общественные противоречия, которые остро чувствовал поэт. Необходимость понять реальные силы общественного развития стала внутренней потребностью художника. П. ощущает недостаточность своего романтического отрицания общества и тех художественных принципов, которые реализовались в романтической поэме. Поэт тяготеет к изучению реальной обстановки, общественных отношений и места в них человека.

Выражением этих тенденций явилась работа над «Онегиным» и «Борисом Годуновым». Начав в 1823 г. «Онегина» и написав три главы, П. в 1825 г. пишет «Бориса Годунова». В этих произведениях, представлявших утверждение художником реалистического подхода к жизни, П. сконцентрировал творческое внимание, с одной стороны, на проблеме политической борьбы, а с другой — на широкой характеристике дворянского общества.

В основу «Бориса Годунова» были положены новые принципы, резко расходящиеся с принципами классической трагедии. «Я твердо уверен, — писал П. по поводу драмы, — что нашему театру приличны народные законы драмы Шекспировой, а не придворный обычай трагедии Расина». В отличие от трагедии классицизма движущим началом пушкинской драмы является не возвеличение героической борьбы во имя долга пред «отечеством», не проповедь дворянской пре-

данности государству, монарху, не столкновение чувств и долга: в ее основе лежит широкий охват социальных явлений, взаимодействие разных общественных сил в политической борьбе. Личная судьба героев включена в эту драму, но она подчиняется основной линии. Драма П. — драма больших социальных столкновений. Отбрасывая придворную помпезность и замкнутость классической трагедии, П. вводит в драму народ, делает его определяющей силой. Местом действия становятся наряду с царским домом и боярскими палатами городская площадь и пограничная корчма. П. разрушает каноны придворной трагедии с ее законами единства места и времени. С чисто шекспировским размахом П. создает крупные характеры, изображает людей сильных стремлений, мощной целенаправленности. Яркость показа фигур большого масштаба, их законченность в соединении с широтой творческого изображения жизни делали «Бориса Годунова» совершенным образцом драматургии. «Борис Годунов» явился крупнейшим достижением П. в период роста его реалистических тенденций, его осмысления противоречий эпохи. Создавая «Бориса Годунова», П. обратился к истории и взял материалом драмы социально-политическую обстановку конца XVI в. Конец XVI в. — эпоха острой социально-политической борьбы, которая развертывалась у истоков самодержавия. Художественное обобщение ее пролиvalo свет на современную для П. обстановку, на развитие борьбы с самодержавием. Изображение столкновений Бориса, бояр, Дмитрия — это раскрытие тех принципов, которые лежат в основе деятельности развивающегося самодержавия. Борис Годунов воспринимает от Иоанна Грозного, первого русского царя, способ управления государством, он — продолжатель его дела. Принципы самодержавия — это принципы кровавой расправы, жестокой борьбы со всеми, кто против него. Власть достигается любыми средствами.

Обнажая принципы самодержавия, П. в образе Бориса отмечает черты обреченности. Власть Бориса оказывается недостаточной для того, чтобы смирить движение, развертывающееся против него. В драме показано нарастание движения, неизбежно приводящее к взрыву. Обреченность Бориса кладет трагический отпечаток на его фигуру. Борис Годунов — человек, подчинивший все одному — жажде власти, борьбе с врагами. Жажда власти проходит как один из основных мотивов в драме и служит существенным моментом в характеристике действующих лиц, вызывая проявление самых низких инстинктов. В образах князя Шуйского, Воротынского, организующих борьбу против Бориса, раскрываются эти черты властолюбия, которые определяют их отрицательный облик. Отрица Бориса, П. вместе с тем не становится на сторону его врагов из среды боярства, которые несут те же принципы кровавого насилия. Во всей сложной политической борьбе, развертывающейся в драме, выступает одна определяющая сила. Эта сила — народ. Роль народа в политической борьбе — ведущий момент драмы. Народ, его действия, отношение к событиям — эта линия пронизывает драму. И потому, что на-

род — та сила, которая определяет ход событий, каждый из борющихся лагерей стремится расположить его к себе, стремится использовать его.

Отношение народа предопределяет и исход борьбы, оно является решающим моментом развития событий. Но в то же время народ — это стихия, действие которой трудно учесть. Народ провозглашает царем Бориса, чтобы позже отказаться от него и его рода. Движение народа не подчинено разумному началу, народ — слепая стихия, его могут использовать различные люди в своих целях. У П. — двойственное отношение к народу: с одной стороны — понимание его роли, силы, сочувственное к нему отношение, с другой — смятение пред этой силой, поведения которой нельзя предугадать.

Реалистическая устремленность, проявившаяся в «Борисе Годунове», составляет существенную сторону «Евгения Онегина». «Онегин» по своей структуре и направленности в известной мере примыкает к романтическим поэмам. Его сближают с романтическими поэмами сгушенность противоречий, определенная лаконичность повествования, сплетение повествования с лирическими высказываниями поэта. Включение лирических отступлений в «Онегине» проведено как принцип структуры. Развивая действие романа, поэт включает свои переживания, мысли, свой жизненный опыт в непосредственной форме в характеристику среды. Существенным моментом, отличающим «Онегина» от романтических поэм, являются новые принципы реалистического письма. С течением времени замысел произведения претерпел изменения; определяющее значение при этом имело восприятие П. декабрьского восстания, ко времени которого была написана лишь часть романа. «Евгений Онегин» по своим жанровым особенностям — роман в стихах. Воплощая свои замыслы, П. создал необычайно своеобразную, оригинальную поэтическую форму. Значительное социальное содержание, типическую характеристику дворянского общества П. сконденсировал в поэтическое повествование, полное внутренней динамики и гармонического единства. Свообразие повествования — в неповторимом сочетании классической строгости, стройности с восхитительной естественностью поэтического рассказа. Отличительной чертой поэтической структуры «Евгения Онегина» является четырнадцатистрочная строфа, которой поэт пользуется на всем протяжении романа. Строго выдерживая ее внутреннее строение, схему, поэт создает исключительно выразительный ритмический рисунок «романа в стихах», добивается замечательнейшей ясности и единства произведения как целого.

Если в романтической поэме П. брал человека вне общественных связей, то в романе на первый план выдвигаются общественная среда и ее влияние на человека. Отсутствие подлинной культуры, широких интересов характеризует у П. как основные массы поместного дворянства, так и дворянскую верхушку. Светское общество приобрело лишь некоторые внешние, ложно усвоенные формы культуры. Дворянская верхушка представляет среду, в которой все сковано этими внешними формами культурной жизни, приличиями, условностями. Живая мысль, живое отноше-

ние к миру, выходящее за рамки обычных представлений, здесь подавлены. Все люди нивелированы, все сглажено и сведено к посредственности. Светское общество необычайно консервативно. Традиции здесь во всей силе своей власти. Общественная жизнь является основой для раскрытия человеческих характеров, их отношения к действительности. Онегин и Татьяна, с одной стороны, Ленский и Ольга — с другой, — это разные восприятия мира, различные типы человеческой практики. Образ Онегина — это образ человека, пришедшего от увлечения жизнью к скептицизму. Скептицизм выступает в своей жизненной оправданности; поэт показывает закономерность его возникновения из жизненного опыта.

Наряду со скептицизмом в образе Онегина П. раскрывает черты надломленности, опустошенности. П. показывает, что надломленность возникает как результат губительного воздействия среды. Общество заглушает творческие импульсы, лишает человека устремленности, Онегин оказывается непригодным к творческой деятельности. По первоначальному замыслу П. хотел нарисовать Онегина в обществе новых людей — декабристов. Развитие образа, отношение его к действительности в этом смысле выступило бы в новом свете. Под влиянием декабрьского восстания образ Онегина трансформировался. П. оттеняет в Онегине черты опустошенности, черты лишнего человека, который не знает своего места в жизни. В скептицизме П. склонен подчеркивать влияние «чужих» образов. При всем том на фоне окружающей среды Онегин со своей ущербностью представляет значительную фигуру. Если в образе Онегина важная черта — скептицизм, то в образе Ленского П. дает тип романтического восприятия, исполненного иллюзий и мечтаний, не видящего реальных жизненных противоречий и отрицательных качеств окружающей среды.

П. обнажает слабость, неоправданность романтического восприятия действительности. В том столкновении скептицизма и романтического мировоззрения, которое развивается в романе, превосходство оказывается на стороне Онегина. Онегин шире воспринимает жизнь, глубже анализирует явления действительности. Отрицая восприятие действительности вне ее противоречий, обнажая несостоятельность понимания Ленским окружающей среды, П. не отказывается от приятия жизни. Признание жизни сочеталось у П. с утверждением критического отношения к ней, истоком которого было стремление к иной действительности.

От признания отрицательного влияния дворянского общества на человека П. идет к утверждению целостного, положительного героя. Образ Татьяны представляет утверждение природной естественности в противовес той ложной искусственности, в которой живет светское общество. Одновременно с этим образ Татьяны был и отрицанием ограниченных и застойных сторон поместной жизни — интерес ее к культуре, к чтению выгодно отличает Татьяну от других представителей дворянской среды. Вместе с этим поэтизация образа Татьяны вовсе не означала призыва к уходу в поместное существование Буяновых и Пустяковых. Та жизненная философия, которая реализовалась в Онегине, — это философия глубочайшего стремления к

деятельности и в то же время отрицания общественных форм, ломающих и стесняющих ее. Пафос жизненного утверждения не только не снимает критического отношения к действительности, но оправдывает его, делает его закономерным в данной общественной среде. Возникает в качестве отрицания общественного устройства, оно несет с собой жажду новой жизни. Светская среда построена на таких принципах, которые отрицают свободный рост и развитие человека; они губят человека.

Роман не был вполне завершен, это ощущал сам поэт. Об этом свидетельствует и то, что П. написал десятую главу, впоследствии им уничтоженную, и то, что он в 30-х гг. начинал писать продолжение «Онегина». Несомненно, что противоречия, раскрытые П. в романе, отличаются определенной незаконченностью своей характеристики.

«Евгений Онегин» положил основание русскому социально-психологическому роману. Его автор ввел в литературу обыденную жизнь людей, с их жизненными стремлениями.

П. в разные периоды по-разному представлял себе образ поэта, по-разному понимал его назначение, причем, говоря о роли поэта, высказывал диаметрально противоположные точки зрения.

В одном месте П. заявляет: «И, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». В данном случае он отождествлял поэта с пророком, с оратором, требовал, чтобы тот апеллировал к людям, воспитывал людей, шел к народу.

В следующий раз П. утверждает нечто совсем противоположное. Он требует от поэта удалиться от людей «на берега пустынных волн», «Ты царь: живи один». П. говорит толпе: «Подите прочь — какое дело поэту мирному до вас!» Поэт нелюдим. «Непонимаемый никем... Проходишь ты, уныл и нем. С толпой не делишь ты ни гнева, ни нужд, ни хохота, ни рева, ни удивленья, ни труда».

В третьем случае поэт для него уже сам человек толпы. Истинному поэту, этому «гуляке праздному», он противопоставляет напыщенного жреца («Моцарт и Сальери»). Поэт — легкомысленный «ленивец». Для него человек искусства, смеющийся «забаве площадной и вольности лубочной сцены», есть истинный поэт.

Как совместить все три облика? Какой же из них для П. настоящий?

Думается, что все три лика одновременно присущи П. как поэту. А может быть, это просто три жанра — проповедь, молитва, литературная шутка?

Достоевский говорил о «хотении».

Толстой — о «разумении».

Только П. смог естественно помирить разум со страстью. Он, как и Толстой, высоко ставил «разум» («Да здравствует разум!»), но и, как Достоевский, звал «жизнь полюбить больше, чем смысл ее».

Многим женщинам посвящал поэт мадригалы, но основная тема П. — это поклонение Ее величеству Жизни. Жизнь — вот истинная дама его сердца.

Переход от весенней радости к осенней грусти, от пирушек почти к монашескому уединению мудреца, от созерцания военных парадов в столице к скитанию

среди полей — вся диалектика жизни, все ее полюса, все ее оттенки нашли в П. своего певца.

Поэт внушал — жить, жить, жить...

«Переживание» жизни — вот его основное переживание. То, что сейчас бы назвали «экзистенциальностью», — жизнь вопреки логике, вопреки рассудочности, этой тоненькой ниточке, всегда готовой вот-вот оборваться...

П. воспринимал мир как «жизненный пир».

Душа полна невольной грустной думой;
Мне кажется, на жизненном пиру.
Один с тоской явлюсь я, гость угрюмый,
Явлюсь на час — и одинок умру.

Наслаждающийся человек — вот кто близок к бессмертию. Здесь ключ к П. Он ценит человека, ощущающего полноту жизни.

Умение оборвать радость жизни в высший ее момент ценится поэтом. Он презрительно говорит: «Пусть остылой жизни чашу тянет медленно другой». Этот «другой», трус, человек будней жизни, не вызывает у П. желания ему подражать. Его интересуют герои Праздника жизни. Он ценил силу переживания жизни, остроту переживания.

И как есть мученики Добра, так есть, по его мнению, и мученики Сладострастия, есть герои переживания Жизни, ее интенсивности. Такими героями и являются те трое, в «Египетских ночах», которые готовы отдать жизнь за одну ночь с Клеопатрой.

Благодаря этой жертве они — боги.

И сладострастные прохлады
Земным готовятся богам.

Вот они, эти три героя, три земных бога, — они за Сладострастие, за полное Напряжение, за полноту Жизни отдают свою жизнь. Каждого из них должны заклать, как агнца, во имя полноты Бытия.

Пугачев у П. — герой интенсивного переживания жизни, Пугачев говорит: «Чем триста лет питаться падалью, лучше раз выпить живой кровью, а там что Бог даст!» Так формулирует Пугачев свой жизненный принцип.

Когда-то Рабиндранат Тагор писал:

«В день, когда смерть постучится в твою дверь, что ты предложишь ей?»

О, я поставлю пред моей гостьей полную чашу моей жизни. Нет, я не отпущу ее с пустыми руками».

П. поставил перед смертью «полную чашу» своей жизни.

Его занимал вопрос: что, если выпить чашу удовольствий залпом? «Ценою жизни ночь мою?»

Пусть остылой жизни чашу
Тянет медленно другой;
Мы ж утратим юность нашу
Вместе с жизнью дорогой.

Дионисийская, испепеляющая страсть за Сладострастие жертвует жизнью. Это тоже Пир во время Чумы, Наслаждение перед Смертью. Праздник и трагедия вместе. Пир и Чума объединяются — трагедия во время праздника или праздник во время трагедии.

Даже смерть есть необходимый компонент жизни; без ежeminутной возможности смерти жизнь не была бы так сладка: «Перед собой кто смерти не видал, тот полного веселья не вкушал».

«Итак — хвала тебе, Чума!»

Хвала тебе, трагедия, хвала тебе, смерть, ты нужна жизни, ты ее обостряешь, ты даешь ей соль.

П. умел удерживаться (при всей своей глубине) на поверхности. В пучине он не тонул, шел по морю, как посуху, хотя знал и видел всю глубину под собой.

Тютчев погрузился в глубь проблем — проблем смерти, вечности.

Пушкин-поэт умел быть как корабль — на поверхности. Да, философски он все знал о глубине, но в реальной жизни забыл о подводных камнях и наскочил на один из таких камней и разбился, смотря вверх, в небо, а не вниз, в глубину — туда, где подводные рифы. Он упустил эти камни из виду. А это реальная повседневная жизнь, то есть нас окружающий быт.

«...Лодка разбилась о быт», — как писал другой, родившийся веком позднее поэт. Что ж это такое — быт? Может быть, правильно, что им пренебрегали поэты? Нет, если этот камень разбивал их жизнь, значит, он разбивает жизни и другим людям, следовательно, не надо искать отвлеченных романтических коллизий где-то в стороне от быта, значит, быт содержит в себе зерно реальной трагедии, зерно истинного драматизма. Прав Борис Пастернак, когда говорит, что раньше думали, что поэзия — это высокие горы, а за поэзией-то надо нагнуться.

В реальности, вернее, в полуфантастической реальности быта — и источник трагедии.

П. необычайно гармоничен, музыкален. Свое творчество он называл плодом мечтаний и гармонических затей.

Кто только не писал музыки на слова П.! Почти все русские композиторы писали, прельщенные гармоничностью его стихов. Сколько опер, романсов, песен на его слова!

Даже мрачный немецкий философ Ницше и тот не удержался и написал музыку к стихотворению П. «Заклинание» в переводе Боденштедта.

«Порой опять гармонией упьюсь», — писал П. Какое сочное, почти чувственное, физиологическое слово: «упьюсь»! Поэт *упивался* гармонией. Гармония — это то, ради чего, считает П., стоит жить.

Но в гармонии есть и своя большая опасность. Опасная вещь — так называемая полная гармония в искусстве. Подчас то мнимая гармония, условность, академизм, классицизм. И к разрушению этой условности были направлены силы Писарева, футуристов. Многие русские поэты оспаривали гармонию — это Баратынский, Тютчев, певец «родимого хаоса», Заболоцкий («Я не ишу гармонии в природе»).

П. — «сын гармонии», как называл поэта Блок, стремился к гармоничности человека, проповедовал меру.

И Достоевский 8 июня 1880 г. подхватил эту мысль П. Достоевский сказал, что правда «в твоём собственном труде над собою. Победишь себя, усмиришь себя — и станешь свободен». На эту мысль навела его, по его словам, главным образом фигура Алеко, «рус-

ского скитальца», который никуда не смог уйти от своей бунтующей души.

Достоевский в своей знаменитой речи о П.: утверждал, что основное в его творчестве — это христианское смирение, и как на пример этого смирения он указывал на Татьяну. И Достоевский не мог пройти мимо П., и он ссылаясь на него, и ему нужен был несомненный авторитет П. Достоевский ошибался: он пригласил за проповедь смирения требование поэта гармонизировать свои страсти.

Была в П. — наряду с истинной — и условная гармония, особенно в ранний период. Не ее ли имел в виду М. Горький, когда писал, что человек дорог ему «своим чудовищным упрямством быть чем-то больше себя самого... выдраться из хитростей разума, который, стремясь якобы к полной гармонии, в сущности-то стремится к созданию спокойной клетки для человека».

П. чувствовал себя в заговоре со своим «героем» против «сплоченной посредственности», против толпы, «черни».

Он писал Вяземскому: «Толпа жадно читает исповеди... радуется унижению высокого... Врете, подлецы: он и мал и мерзок — не так, как вы — иначе».

«О люди! Жалкий род, достойный смеха!» — восклицает поэт в стихотворении «Полководец». Он на стороне непризнанного «полководца»: «Непроницаемый для взгляда черни дикой, в молчаньи шел один ты с мыслию великой».

П. кровно переживал унижение другого таланта, как свое унижение; он чувствовал, что толпа — это тупая, косная сила. Поэт боялся ее и ненавидел. Он знал, что она его самого когда-нибудь все равно убьет.

В стихотворении «Поэт и толпа» П. писал: «Подите-те прочь — какое дело поэту мирному до вас!» И еще: «Душе противны вы как гробы».

Не место было ему, поэту, в толпе света, не место ему было, поэту, на балах, в салонах. Но он родился в этой среде и не мог изменить свою жизнь. Как Алеко, он мог сказать:

И я б желал, чтоб мать моя
Меня родила в чаше леса,
Или под юртой остяка,
Или в расселине утеса.

Свет, царский двор, государственная служба, салоны, мир придворных и светских людей...

Когда П. дали камер-юнкера, он скрежетал зубами, а в семье жены ему говорили: «Наконец-то вы как все. У вас есть официальное положение».

Мунир придворного до крови натер ему шею. Необходимость «быть как все», подчиняться измучила его. Подчиняться начальникам, семье, жене, мнению света и т. д.

«...Нет у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя», — жалуется П. Нашокину в 1833 г.

Он понимал, что, женившись, лишается свободы: «Я женюсь, т. е. я жертвую независимостью, моею беспечной, прихотливой независимостью, моими роскошными привычками...»

Дон Кихот и Татьяна — оба во власти своей высокой иллюзии: один — *добра*, другая — *любви*. У обо-

их *идеал*: один принимает мельницы за великанов, другая — светское ничтожество за идеал.

Но эта иллюзия, по П., нужна; без нее нет в жизни рыцарского; высокое нужно в жизни. «Великаны» — это иллюзия, «Онегин» — иллюзия; но высота души Дон Кихота и Татьяна — это не иллюзия. Без всего этого, без высокого вырабатывается тип (он появится позднее в литературе) антирыцаря, тип лакея Смердякова, — он принципиально не признает высокого. Они же, и Дон Кихот, и Татьяна, — хранители чистоты...

Но любовь почти всегда *иллюзорна*, как и фантастическое служение рыцарскому долгу без учета трезвой реальности. И генерал-муж, и Онегин-франт — это все из *реального* мира, мира низкого, практического, фактического, как и мельницы.

Татьяна — рыцарь чистоты. Любовь Татьяны — это любовь духовная; она *любовь* и *добро* в одно и то же время. Любовь у нее была пронизана моральностью. Татьяна пишет Онегину:

Ты говорил со мной в тиши,
Когда я бедным помогала
Или молитвой услаждала
Тоску волнуемой души?

Для П. любовь Татьяны была из того ряда, где нравственность и красота — одно. Онегин являлся ей в миг высшей духовности, когда она помогала бедным, то есть в миг нравственного подъема, в момент бескорыстия.

А объект ее любви — «молодой повеса». Ну и что же? Ничего не значит! Она хранит его идеализированный образ и не хочет этот образ снижать ни интрижкой, ни связью.

Перед слишком практически трезвым умом Писарева и Татьяна и Дон Кихот беззащитны, как всякие люди, несущие в себе каплю идеала. Писарев издевается, иронизирует над Татьяной. Его ирония остра, едкая, остроумна, логична. Татьяна, повторяю, беззащитна перед этой критикой. И все-таки права она, все-таки образы Дон Кихота и Татьяны будут во веки веков, вопреки всем умствованиям, привлекать к себе сердца, будут вызывать восхищение.

Фигура Татьяны Лариной — одна из самых загадочных фигур в русской литературе.

Раскольников у Достоевского, Фауст у Гёте, Катерина у Островского — каждый по-своему идет, чтобы преступить какие-то моральные нормы. Татьяна не идет — даже для своего счастья.

П. поставил грандиозный монумент женщине, сумевшей обуздать свои страсти, — Татьяне Лариной. Ее фамилией поэт, может быть, бессознательно как бы подчеркивал в ней семейное начало. Лары — домашние боги древних римлян, боги очага.

Лев Толстой в «Анне Карениной» продолжил историю Лариной, проследил другой вариант этой коллизии. Он как бы задался мыслью: а что было бы, если бы она поступила по-другому?

Лев Толстой в «Казаках» проследил и другую линию в пушкинском творчестве — линию «ухода».

Мысль о возможности побега из общества, из цивилизации, от семьи, от государства всю жизнь пре-

следовала П. Поэта — человека с необычными по силе страстями — давило общество, оно толкало его, выбрасывало из себя, наконец, убило. П. предугадывал свой конец, он чувствовал, что рано или поздно оно его задушит, «приспит», как мать ребенка. Он видел вдали, в самом конце неизбежное дуло пистолета. «Мне страшен свет», — писал он.

П. прикидывал разные варианты ухода, варианты бегства, но выхода все же не видел. Уйти к бродягам, цыганам? Но это не выход! Там тоже страсть наталкивается на какие-то другие, но не менее жестокие формы человечески взаимоотношений. Нет, это не выход: «И всюду страсти роковые, и от судеб защиты нет». Сойти с ума?! Да, это мог бы быть выход!

Когда б оставили меня
На поле, как бы резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду...

«Да вот беда: сойти с ума, и страшен будешь как чума», и «посадят на цепь дурака», и «сквозь решетку как зверка дразнить тебя придут». И это не выход.

П. — раб, прикованный «к тачке» света, по лермонтовскому выражению — «невольник чести», утомленный почти военной светской дисциплиной, — готов был бы добыть волю даже ценою потери высшего, что он знал в мире, — разума. Невольник светских Приличий, понятия Чести, понятия Долга — он хотел Воли. «Давно, усталый раб, замыслил я побег».

Лев Толстой, правда, несколько по другим мотивам, по мотивам моральным, в старости нашел силы для «ухода» от семьи, от общества, реализовав жившую в нем всегда мысль, но тоже так и не ушел далеко — умер на полустанке.

Поэты всегда существуют парами. Всегда одному поэту противостоит другой поэт — как бы его антитеза. Дело в том, что духовная жизнь человечества обладает симметрией. П. и Лермонтов, Тютчев и Некрасов, Есенин и Маяковский.

Если один поэт «окапывается» на одном принципе, то сразу же возникает необходимость во втором поэте, который бы воплотил в себе принцип противоположный.

И если П. — это мера, это гармония, то Лермонтов — это безмерность, диссонанс. Если Демон пытается только смущать П., то у Лермонтова он есть ведущая сила, он господствует. Если пророк П. готов «глаголом жечь сердца», мощен и одухотворен, то у разочарованного Лермонтова пророк, оплеванный, побитый камнями, «пробирается торопливо» сторонкой через «шумный град». Пророк — символ веры, Демон — символ неверия.

Лермонтов полемизировал с П. — на каждый «тезис» П. он находил «антитезис». П. ввел очарование. Лермонтов — разочарование.

П. интересовала фигура непризнанного, осмеянного Героя, не получившего при жизни признания, непонятого. Занимала поэта трагическая фигура непризнанного пророка. «Полководец» — не понимаемый, не оцененный современниками герой.

Непроницаемый для взгляда черни дикой,
В молчанья шел один ты с мыслями великой...
Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.

«Ты был неколебим пред общим заблуждением» — вот за что ценит П. пророка, великого человека. Он видел в нем брата, равного себе.

Смелость говорить правду, действовать, руководясь внутренним голосом совести, а не шепотом и толками света, — эта смелость привлекает П.

Слушаться голоса Совести — это его завет.

П. был моцартианец; он считал, что истинное искусство носит моцартианский характер. «А я, повеса вечно праздный», — заявляет поэт о себе.

Художник — он как Гераклитов демиург, как Зевс-дитя, который, играя, создает миры. Талант — это «благодать», которая нисходит часто на «гуляку праздного», на беспечного повесу.

И тут встает роковой вопрос о Справедливости. А где же Справедливость? Разве справедлива природа, разве providence справедлива? Почему оно одаряет подчас не труженика, не серьезного человека, не жреца искусства, а человека легкомысленного? Где справедливость? Где логика?

«Моцарт и Сальери» — одно из самых глубоких пушкинских произведений, — здесь в фокус, в одну точку, в пучок людей, собраны важнейшие философские проблемы. Ведь задача художника в первую очередь поставить вопрос, а не дать решение, последнее и окончательное.

Но П. давал и решение, давал по-сократовски, не подносил на блюде готовое, а подталкивал, подводил читателя к мысли так, чтобы читатель сам вынес напрашивающееся решение.

Как повествует миф, первым убийством на земле было убийство из-за благодати небесной. Каин и Авель принесли жертвы небу. Жертва Авеля была принята — огонь загорелся. А жертва Каина была отвергнута небом. Каин убил Авеля.

Сальери и Моцарт повторили эту библейскую историю. Сальери и Моцарт принесли жертвы искусству. Но жертва Сальери была не принята, хотя он и старался больше соперника. А на алтаре Моцарта загорелся огонь, и Сальери произнес монолог, который мог бы произнести Каин: «Нет правды на земле. Но правды нет — и выше». Сальери, как и Каин, недовольный несправедливостью неба, убивает Моцарта, этого Авеля.

П. понимает обиду Сальери. И все же у него Сальери не прав, Сальери — это развенчанный «богоборец», он — убийца.

Достоевский, продолжая основную мысль «Моцарта и Сальери», развил ее дальше. Он только поставил вопрос так: а имеет ли право человек сам, опираясь лишь на свои личные представления о должном, вторгаться в мир с топором? Имеет ли право частный человек сам стать судьей и палачом своего ближнего?

Раскольников — это Сальери; его размышления близки размышлениям пушкинского героя. Только убитым был не гений, а убита была вредная и ничтожная старушонка. Вот в чем движение мысли Достоевского дальше.

Да, конечно, Сальери виновен, он убил гения, оправдываясь отсутствием божьей справедливости в «распределении» благодати. Это ясно — мир потерял гения, и никто не выиграл. Ну а если дрянная и ничтожная старушка?

Достоевский приходит к мысли, что так тоже нельзя, ибо нельзя отдельного человека делать судьей и палачом другого, слишком зыбко основание: *личное неприязненное отношение*. Создается страшный прецедент. Открывается дорога к хаосу, так как часто слепо низменное чувство (зависть, тщеславие, корысть) цепляется за соображения якобы высокого порядка.

Раскольников и Сальери — они оба убийцы из-за принципа, убийцы из-за теоретического постулата — они за справедливость: Бога нет, некому вступить за справедливость, надо действовать самим («...правды нет — и выше», — заявляет Сальери; Раскольников тоже считает, что Бога нет). Ничтожная «старушонка-процентщица» и гений Моцарт перед их моральным судом представляют одно и то же: и та и тот незаслуженно наделены судьбой, «жалкая старушонка» — богатством, «гуляка праздный» — талантом. Надо вмешаться, надо самому встать на место судьбы. И вот Раскольников поднимает топор, и вот Сальери наливает яд. После совершения убийства Раскольникова испугало само отсутствие нравственных преград, Сальери испугала мысль: а не является ли он просто-напросто заурядным завистником («гений и злодейство, две вещи несовместные»). Раскольников осознал себя злодеем, то есть внеморальным субъектом. Сальери осознал себя тоже злодеем, то есть человеком вне творческим.

Один идет на убийство как бы с моральной целью — взять богатство и передать другим, но понял, что совершил по своей сути *антиморальный* акт. Другой во имя достоинства искусства, его моральности, убив, совершил *антитворческий* акт.

Сальери хочет свою тайную зависть облечь в форму негодования против мировой несправедливости. Он, видите ли, призван, должен восстановить нарушенное равновесие в мире. В этом его миссия. В собственных глазах он является орудием справедливости, неким Мессией! Но это все слова. По сути-то строгий и прямой Сальери сам себя обманывает, ведь он не может в глубине души не признаться, что им руководит не только высшее моральное, теоретическое соображение, а элементарная мелкая слепая зависть. И Сальери тут же понимает, догадывается, что он — злодей. В глубине души еще вращается мысль: да, пусть я злодей, но я — гений, я — артист. Но сомнения идут дальше, и ужас охватывает Сальери: а вдруг я бездарен, коль я злодей?

Самое страшное для Сальери сейчас — это вдруг понять, что он бездарен, усомниться в своем артистическом жреби, который он ценит выше всего.

Трагедия обрывается на полупhrазе, на вопросе...

Для Сальери самое важное сейчас — разрешить вечный вопрос: совместимы ли зло и красота, совместимы ли злодейство и гениальность?

Сальери из Мстителя во имя Справедливости, из Борца против Провидения, каким он себя чувствовал, каким он был минуту назад в собственных глазах,

превратился в элементарного злодея. Но и не это страшно ему, это еще полбеды, — страшно, повторяю, одно: а вдруг он, оказывается, бездарен?

Оба — рационалисты, «позитивисты»; они не допускают наличия антирациональности в жизни, и они убивают Жизнь в двух ее проявлениях — в самом ничтожном и в самом высоком.

А их чистый принцип? У Раскольникова это оказывается тщеславие (кто он: «власть имущий» или «тварь дрожащая»), у Сальери — зависть. Вот на самом деле истинные внутренние, глубинные стимулы их преступлений.

П. понимал, что «тайной свободой» поэта близка во внешнем мире только «свободная стихия». Душа поэта и стихия — родственны. «Природы голос нежный» слышит в самом себе поэт, его творческий дар — это «голос природы». «Прощай, свободная стихия!» — восклицает поэт, обращаясь к морю; он любит простор, где «лишь ветер... да я...»; он хочет бежать к природе, как к явлению родственному, спасительному.

Но подчас П. сомневается и в стихиях. И в эти горькие, черные минуты у него вырывается крик неверия. Поэт отговаривает Вяземского писать о море; он говорит, что само море — союзник земли. «Не славь его!», «На всех стихиях человек — тиран, предатель или узник». И море для него только «душегубец».

Но эти мгновения горечи бывают, к счастью, редко. Светлый, счастливый «аполлонический» П. знал о существовании *низкого*, существовании бездн, «мрачных пропастей земли», — как писал он в стихах о лицевой годовщине.

По утверждению Смирновой, он сказал как-то: «В стихах о Падшем Духе, прекрасном и коварном, заключается великая философская истина».

Он уже предчувствовал, как почти все, и эту линию Лермонтова, линию Демона. Его занимала тема мирового Зла, тема Греха: «Напрасно я бегу к сионским высотам, грех алчный гонится за мною по пятам...»

Гёте писал: «Не надо так уж презирать низменное, что бы ни говорили, а в нем есть сила». А если есть сила, то есть и некое величие.

В лице Дельфийского Демона П. мерещилась какая-то адская красота:

...лик молодой —

Был гневен, полон гордости ужасной.

И весь дышал он силой неземной.

П. говорил Смирновой: «Суть в нашей душе, в нашей совести и в обаянии зла». Он о себе мог сказать подчас то, что он сказал о Татьяне:

...Тайну прелесть находила

И в самом ужасе она.

Поэт иногда с каким-то острым интересом присматривался к неконтролируемому хаосу: «Есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю...» Не случайно его так занимает игра бесовских сил, которую он видит в ночной метели («Бесы»).

П. сам подчас был «обуян силой черной», так что в Евгения из «Медного всадника» он вложил частичку самого себя. Это была «черная сила» неверия не толь-

ко в правоту истории, но и в правоту всего мироздания. «Черная сила» — это дух отрицания, дух сомнения.

В «Медном всаднике» Евгений бунтует не только против истории, он бунтует вообще против Жизни, против миропорядка.

...Или во сне
Он это видит? Иль вся наша
И жизнь ничто, как сон пустой,
Насмешка неба над землей?

Бунт Евгения продолжает у Достоевского Иван Карамазов. Евгений, «обуянный силой черной», обуян духом сомнения, бесом сомнения. Не тем ли Демоном, о котором у П. сказано: «Неистошимой клеветой он провиденье искушал», «И ничего во всей природе благословить он не хотел».

Без конца ссылаются на полшутливое пушкинское высказывание, что «поэзия, прости, Господи, должна быть глуповата».

А вот другое высказывание не помнят! Он пишет о том, что забыты два поэта, «истощившие свои силы в усовершенствовании стиха»: «Такова участь, ожидающая писателей, которые пекутся более о наружных формах слова, нежели о мысли истинной жизни его...» То есть он считал, что мысль есть истинная жизнь слова.

«...Мысль священный дар Божий», — писал поэт.

Поэзия должна быть глуповата. А поэт?

П. был умнейшим в мире человеком. Жуковский сказал о нем:

«Когда ему было восемнадцать лет, он думал как тридцатилетний человек: ум его созрел гораздо раньше, чем его характер. Это часто поражало нас... еще в лишее».

П. не любил неумных поэтов. Он писал:

«Моложавые мысли, как и молоджавое лицо, всегда имеют что-то странное и смешное».

У многих поэтов, уже достигших зрелого возраста и перешедших в пушкинский возраст, все еще «моложавые мысли», а у некоторых так просто мысли «мальчиковые».

П. ставил поэзию и разум рядом. «Да здравствуют музы, да здравствует разум!» Он был поэтом Разума. Он дорожил тем, что потом Лев Толстой назвал «разумением». Для П. музы и разум почти тождественны. В этом смысле он был верный последователь античности.

Иногда П. сомневался в достоинстве разума; он как бы заинтересованно присматривался к иррациональности, к безумству, но тут же возвращался назад к разуму, считая, что все-таки вне его на этом свете нельзя быть, хотя и признавал в принципе притягательную силу стихийной бессознательности:

Не дай мне Бог сойти с ума.
Нет, легче посох и сума;
Нет, лучше труд и глад...

Нет, только не потерять Разум, этот свет, ибо тогда уже произойдет потеря личности, самая страшная потеря, — это значит потонуть во мраке.

Конечно, в «безумии» есть свои «достоинства»:

Я пел бы в пламенном бреду..
Нестройных, чудных грез.
И силен, волен был бы я,
Как вихорь, роющий поля...

Да, говорит П., в стихийной бессознательности, в безумстве есть «воля», есть «сила», как в первобытной, дикой природе. Есть та «нестройность», которая создает свободу, та антигармоничность, та полная свобода, которая высвобождает титанические силы в человеке.

Но на этой грешной земле все обернется трагическим фарсом: «...Посадят на цепь дурака». «Демонический титан» романтической поэзии здесь, на нашем свете, — это больной человек, который посажен за решетку.

Лев Толстой был под значительным влиянием П. Может быть, не было более близких натур, более близких художников. И не только душевное здоровье объединяло их, но и нравственно-философское понимание мира им было родственно. Сократовский рационализм. Понимание мирового начала — то, что П. называл «Разум» и «Свет», — было близко толстовскому пониманию «Разумения» и «Света».

«Да здравствует разум!.. — восклицал П. — Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Толстой писал:

«Разумение есть тот свет (lumen), которым я что-нибудь вижу, и потому... далее его я не иду. Любить Бога поэтом значит для меня любить свет разумения; служить Богу значит служить разумению».

Зло для обоих было — отсутствие света, недостаток света.

Сколько раз П. апеллировал к уму:

«Усовершенствуй плоды высоких дум, иди, куда влечет тебя свободный ум».

Задача состоит в том, чтобы следовать за своими мыслями, за своим умом.

Флобер писал когда-то:

«Пошли все к черту и самого себя, кроме своих мыслей».

Чтобы следовать за умом, надо уважать свой ум, и этого уважения требовал П. Поэт уважает свой ум как нечто объективное.

Но поэт мысли, сын своего рационалистического века, поэт Разума, П., как это ни парадоксально, любил и ценил такое состояние ума, которое он называл «забвение», «сон».

П. понимал Забвение и Сон как активное состояние, как состояние творческое. Забыться творчеством, забыться любовью. Для забвения надо подняться, нужно усилие, очарование.

Лермонтов тоже говорил: «Я б хотел забыться и заснуть!» Но у Лермонтова забвение — пассивное состояние.

У П. — активное, действенное, потому что у него Забвение — это забвение мелочей быта, забвение низменного. Все создается в тот момент, когда забывается все ничтожное, все случайное, и если это удастся, тут же возникает высокое.

Забвение будней — это и есть мир творчества. Это то творческое забвение, о котором писал один современный поэт:

На столе стакан не допит,
Век не дожит, свет забыт.

Сколько раз П. употреблял в своих стихах эти слова: «забвение», «сон»!

...Скитаясь по лугам, по рощам молчаливым,
Поэтом забываюсь я...

...Быть может, в мысли к нам приходит
Средь поэтического сна
Иная, старая весна...

И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне...

Любовь — это сон и забвение. П. писал:

Друзья! не все ль одно и то же
Забиться праздною душой
В блестящей зале, в модной ложе
Или в кибитке кочевой?

И сны любви воспоминал.

Ночь восторгов, ночь забвенья
Нам наверное назначь.

И этот сон и есть Реальность поэта, одна высокая правда.

Чем глубже забвение, тем больше восторги, тем больше правды поэтической и тем выше состояние Духа.

Умение «забываться», по его мнению, — вот задача поэта. У П. не анализ, а синтез. Он не срывает покровов, а создатель мира.

П. сам слишком горяч, слишком пылок, чтобы любить горячее. Он осень и зиму предпочитает лету и весне.

Теперь моя пора; я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен;
Кровь бродит, чувства, ум тоскою стеснены.
Суровую зимой я более доволен,
Люблю ее снега...

Он смиренницу предпочитает вакханке.

Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем,
Восторгом чувственным, безумством, исступленьем...

Ему нравится другая, та, что «нежна без упоенья», «стыдливо-холодна».

Он любит сдержанность, меру, покой. Это любовь к ясности, строгости, величавости.

П. считал спокойствие атрибутом красоты: «Все в ней гармония, все диво, все выше мира и страстей; она покоится стыдливо...»

Больше того, он считал, что даже вдохновение — это спокойствие. «Восторг исключает спокойствие, необходимое условие прекрасного».

«Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен», — пишет Плетневу П. из Михайловского в 1835 г.

Вдохновение у П. — это холод:

И быстрый холод вдохновенья
Власы подымлет на челе...

Мы думаем, что все написанное П. — это соло, это монолог. А это — хор или в крайнем случае диалог.

Это симфония, многоголосие, контрапунктическое единство, но все-таки единство.

В произведениях П. не один голос, а несколько голосов, часто спорящих друг с другом, противоречащих друг другу. В этом, видимо, и разгадка явления, называющегося «Пушкин», — в нем есть и П., и анти-П.

Это диалектика, полифония.

Но П. все-таки это единство, так как все эти голоса исходят из одного источника, все эти разошедшиеся линии исходят где-то далеко, в глубине, из одного корня.

Стихи его полны антиномий.

«Сижу за решеткой...» — это гимн свободе.

П. брался за перо, чтобы разрешить для самого себя какой-либо вопрос — нравственный, исторический и т. д. И он от этого навязчивого вопроса в процессе работы как бы избавлялся, ставя его, как бы решал его.

Поэт всегда находится в раздумье; высказанную мысль он сам же подчас опровергает.

То он заявляет в своих стихах: «На свете счастья нет, но есть покой и воля».

То вдруг, в другом месте:

Я думал: вольность и покой
Замена счастья. Боже мой!
Как я ошибся...

П. самый пластичный русский поэт. Как легко, грациозно и непринужденно переходит он от серьезного к шутке, от пафоса к иронии, от истории к себе, от себя к миру. Все свободно переливается одно в другое.

Из глубины философии он поднимается к светской шутке, от кургузного комплимента к библейскому пафосу, от торжественной молитвы к вольтеровскому желчному сарказму, от почти скабрёзности к высокому благоговению.

Как глубоко серьезно, даже сурово начинается:

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел,
Кто постепенно жизни холод
С годами вытерпеть умел;
Кто странным снам не предавался,
Кто черни светской не чуждался...

Но вот проскальзывает нечто вроде легкой саркастической улыбки:

Кто в двадцать лет был франт иль хват...

И вот уже прямая жестокая ирония:

А в тридцать выгодно женат.

И кончается просто-напросто откровенной насмешкой над заурядностью, над пошлостью:

Кто в пятьдесят освободился
От частных и других долгов,
Кто славы, денег и чинов

Спокойно в очередь добился,
О ком твердили целый век:
N. N. прекрасный человек.

У П. не разложено все по ящичкам; у него, как в жизни, одно переходит в другое. Он знает, что счастливая, здоровая нормальность, достойная истинной зависти («смолоду был молод»), незаметно в жизни оборачивается посредственностью, ординарностью. Он знает, что у предмета есть много граней. Он не теряется среди них, а властно, как хозяин, повелевает антиномиями мира.

В мире пластики все зависит от степени. Кипяток и лед — это одно и то же H₂O; это только разные состояния одного и того же. П. прекрасно это понимал, и он умел регулировать температуру, повышая и снижая ее, — чуткий регулятор был идеально послушен его руке.

В его великой антиномической истине, в его дилемме: «Петр Великий и Евгений» — П. стоял за Петра, но понимал и трагизм Евгения, сочувствовал «бедняге».

Державин — до П. — был полностью на стороне Петра; он не допускал даже самой постановки такого вопроса. Для него Евгения вообще не существовало.

Только Гоголь встал за отдельного, бедного человека, за Акакия Акакиевича, несущего свое «частное», тщедушное тело под форменной чиновничьей шинелью на фоне огромных пагетических декораций николаевской империи.

Он встал целиком за «несчастную личность» против Петербурга с его Медным всадником. А за ним и Достоевский встал за «униженных и оскорбленных». Но у Петра было медное сердце, которое не растрогаешь.

Евгений умер у порога домика бедной Параши. «Тяжело-звонкое» скаканье Петра не заглушило всхлипываний Евгения.

Трагедия Евгения — это шекспировская трагедия, а не мещанская «слезливая драма», как может подумать ся некоторым.

Жалобу Евгения услышали Гоголь и Достоевский. Вся русская литература встала за него. Самый крайний в своих выводах «защитник Евгения» — Лев Толстой. Он стоит на диаметрально противоположной позиции по отношению к Державину, с его восторгом перед мощью государственности, перед силой оружия, перед Идеей Петра.

П. видел в Петре своего единомышленника. Поэт был с Петром, с великим человеком, в заговоре против «черни», то есть против людей, мыслящих низко, против людей, являющихся сторонниками утилитарного «печного горшка». Не «печной горшок», не мелкая утилитарность, а высшая историческая миссия, жребий, начертанный рукой провидения, возвышенные, невидимые впереди цели. П., конечно, знал шиллеровские слова:

Властителю совластвует певец...
Они живут на высотах создания.

По-платоновски П. попирает частность во имя возвышенной исторической гармонии. Недаром оба, и Поэт и Петр, — угрюмы, полны великих дум, устремлены вдаль.

Петр и Поэт — единомышленники; они служат высшему предназначению, которое еще непонятно современникам; они видят то, чего не видят рядовые люди, погруженные в свои житейские дела.

Петр и Поэт — оба подчиняются лишь «божественному глаголу», то есть велению Истории, духу истории. Он им диктует, как поступать. Поэтому Поэт протягивает, как брату, руку Петру через головы современников. Оба они служители высшего принципа, высших невидимых начал.

Петр и Поэт — враги хаоса, мрака. Петр заковал в гранит Неву, протекающую среди «тьмы лесов» и «топи блат». Их общая задача — гармония.

Божественный глагол коснулся слуха Петра, он выполнял предначертанное.

Петр — это ум и воля. А Евгений?

Что мог бы Бог ему прибавить
Ума и денег...

Ума не хватает Евгению. Главное в том, что он беден умом. Он безлик, это человек толпы. Вот в чем его бедность.

П. считал Поэта, так же как и Петра, человеком истории.

Евгений — представитель неисторического.

Когда в человеке просыпается Поэт, то он

К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы...

и бежит

На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

П. говорит Поэту: «Ты царь: живи один».

В этот момент, когда «божественный глагол до слуха чуткого коснется», человек, который «и меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней», человек света и суеты, становится вровень с царем, а поэтому он не клонит головы ни перед царем, ни перед народным кумиром.

Но и Петр — царь — становится вровень с Поэтом, с пророком, когда в одиночестве

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел...

Это не случайное совпадение: и «берега пустынных волн», и «высокие думы» П. предоставляет и Поэту и Петру. Они оба одиноки, велики и непонимаемы. Они смотрят вдаль и там, за чертой, прозревают свою высокую цель.

Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?

П. верил, что видимым миром руководят невидимые законы, и вот в служении этим законам — цель Петра и Поэта.

П. был государственным человеком. В нем жила «идея Петра». Он много читал по истории, собирался писать и писал.

«Для П. русская история и Россия были как бы своей семьей, своим домом, по-семейному родным, и

история была чем-то вроде расширенной их, Пушкиных, семейной хроники» (Е. Тарле).

Отсюда такое интимное отношение не только к истории страны, но и к истории мира. Путем семьи, рода, России он вступает в человечество, вернее, не вступает, а органически вырастает в него, он как ручей вливается в мировую реку. Поэтому П. тонко чувствовал, где проходят интересы России, а где мира, где эти интересы далеко расходятся, а где сходятся.

Взаимоотношение части и общего, взаимоотношение стран и народов были ему ясны, вернее, как бы даны в интуиции: с его наблюдательного пункта ему было все видно, и понимал он многое мудро, сильно, прямо.

П. любит Отечество, а Лермонтов Родину, — это почти одно и то же. Но все-таки почти...

Отечество связано со словом «отец», — это мужское начало, это для П. государство, это дух!

Родина — это нечто материнское, связанное с понятием рождения; это для П. и Лермонтова душа нации.

П. пишет: «Люблю воинственную живость потешных Марсовых полей», «Невы державное течение, береговой ее гранит». Он любит материализовавшееся, активное, осуществленное.

Лермонтов писал: «Люблю отчизну я, но странною любовью!» Поэт не любит «славу, купленную кровью», «заветные преданья». Он любит не это, а что-то трудноуловимое, смутное, какое-то душевное настроение, связанное с пейзажем, с песней...

Казалось бы, все ясно: П. — человек истории, сторонник «идеи Петра», неоднократно клявшийся в верности городу Петра. Что еще добавить?

Но с поэтами не так-то все просто.

Вдруг П. поворачивается совсем другой стороной своей души, такой гранью, о которой мы как-то позабывали:

Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...

Вот вам и Петербург, так вот он какой, оказывается; так, значит, вся хваленая государственность — это «дух неволи», это «скука, холод и гранит».

И с этим имперским городом его кое-как примиряет одно:

Все же мне вас жаль немножко,
Потому что здесь порой
Ходит маленькая ножка,
Вьется локон золотой.

Лишь «золотой локон» все согревает, примиряет, ставит на место.

В стихи П., такие эпически уравновешенные, аполлонические, самое для него главное не попало в то время: вся душевная сумятица, все слезы, ревность, боль, вся трагедия, вся реальная коллизия, окончившаяся дуэлью и смертью. Дионисийское в душе П. — все страстное, африканское — поступало к читателю уже гармонизированным, усмирненным, облагороженным, величественным. Поэт усми-

рял страсти, как Орфей умирал зверей своим искусством.

Но Пушкина-человека страсти разорвали, так же как Орфея-человека разорвали когда-то менады на празднике Диониса...

«...В душе его как будто вдруг выдернута была та пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожилась вера и в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в Бога. Это состояние было испытываемо Пьером прежде, но никогда с такой силой, как теперь... Мир завалился в его глазах и остались одни бессмысленные развалины. Он чувствовал, что возвратиться к вере в жизнь — не в его власти», — так писал Лев Толстой в «Войне и мире» о Пьере Безухове.

Подобные минуты сомнений посещали и П. Гамлетовское ощущение, что «порвалась связь времен», было знакомо и ему («Дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?»). Неверие в стройность, в гармонию мира возникало и у него. Но это все было только черной, бездонно-глубокой тенью от того солнца, каким было пушкинское мироощущение. Эта тень только подчеркивала и усиливала светлое и гармоническое общее мировосприятие поэта.

Жизнь — это Дар. Но какой?

Так жизнь тебе возвращена
Со всею прелестью своею;
Смотри: бесценный дар она...

Но тут же:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

После П. это настроение стало господствующим у поэтов. И Баратынский, и Лермонтов, и Тютчев вопрошали вечность. Глубже всех сформулировал, может быть, безнадежность Тютчев:

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.
Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении творца!
И смысла нет в мольбе!

Если П. сомневался — «смысла я в тебе ищу», то Тютчев уже прямо утверждал сомнение. Сколько солнца у П., сколько тьмы у Тютчева!

Тютчев доискивался, мучился, задавал вопросы, рефлексировал, сомневался. Тема П.: бытие. Тема Тютчева: мысль. И когда мы спрашиваем, в чем корень любви русских к П., то напрашивается ответ: в утверждении всем авторитетом поэта позитивного начала, присущего миру. А так как жить — самое главное для человека, то все, что укрепляет корни жизни, — свято.

А «мрачные пропасти земли»? П. знает о них. Не забывает. Но не дает им победить себя.

Баратынский — всегда один. Тютчев — всегда один; человек Тютчева — это человек XIX в., «сирота бездомный». П. весь на людях. У него няня, друзья (о которых он вздыхает в разлуке, которым хотел бы по-

жать руку, которые его жмут с чашами), любовницы, дамы сердца.

Как много людей он любит! Скольких он любит женщин (сколько имен, сколько образов: то «смиреница», то «вахханка», то «богиня красоты», а то та, в которой «все гармония, все диво»). Сколько восторгов, привязанностей, сколько комплиментов, гимнов, вздохов. Быть одному — это значит для него быть «без слез, без жизни, без любви». Он по жизни с самого лица идет в толпе друзей. Лицейские годовщины — смотрят дружбы. Культ дружбы. Культ няни. Культ общения. По жизни за ним идет его няня, — с самого детства до зрелости он, в сущности, не расстается с детской. Он не ушел от детства, от школьных друзей, даже от няни!

Сколько вокруг теплоты! Это та атмосфера, которая обволакивает его, которая защищает его от метафизического холода, от холода тютчевского космоса.

П. эпически, чаще всего зрительно относится к миру. Жизнь входит в его стихи очищенная от случайного. Он смотрит подчас спокойно, как бы со стороны: даже тонущий у него, «идя ко дну», «глочет мутную волну». Поэт дает эпитет внешний, зрительный — не существенный для самого тонущего, — как будто бы цвет воды имеет в данной ситуации для тонущего и для читателя какое-нибудь значение.

П. писал:

«...Поэзию же, освобожденную от условных украшений стихотворства, мы еще не понимаем».

П. поздний не любил метафор, сравнений. Он пишет, что «сравнений не любит мой степенный гений».

С каждым годом поэт писал все проще, суше; он освобождался от украшений. Недаром Блок считал позднего П., суховатого и горького, подлинным. Блок советует «попробовать начать с конца» составлять избранное П. и добавляет: «С блестящего и настоящего».

После «Онегина» тема дворянства широко разворачивается в «Дубровском» (1833). Как и в «Онегине», в «Дубровском» П. волнуют противоречия дворянского общества. Столкновение «старинного русского барина» Троекурова и бедного независимого дворянина Дубровского является тем противоречием, в котором обнажается практика феодального дворянства. Властолюбивый феодал и деспот Троекуров распоряжается неограниченно не только крепостными, он чувствует себя вправе вершить судьбы менее знатных и менее сильных представителей дворянства. Бедный дворянин Дубровский бессилен бороться с феодальным деспотом, бессилен защитить себя. Сила и право — на стороне Троекурова. Обобщение противоречий внутри дворянского общества в «Дубровском» расширяется включением крестьянских образов. Качества Троекурова как деспотического властелина резко проявляются в его отношении к крестьянам. Бунт Дубровского — отражение недовольства действительностью, признание остроты внутренних противоречий общества. Но это не бунт против принципов класса, его устоев. Дубровский отстраняет попытку крестьян вмешаться в его конфликт с властью и с Троекуровым. Он прекращает выступления крестьян против представителей власти, и сам совершает расправу над ними. Своеобразие бунтарства Дубровского определяет переключе-

ние действия из реалистического плана в план романтического повествования. Образ благородного разбойника, его приключения выдвигаются на первый план. Прежняя связь Дубровского с семьей Троекурова снимает его месть в отношении последнего. Центристские силы оказываются сильнее центробежных. От изображения в «Дубровском» феодального дворянства П. в «Сценах из рыцарских времен» (1835) обращается к показу феодально-рыцарской среды в ее отношении к другим социальным группам, к буржуазии. Фигуры рыцарей с их принципами сословной обособленности здесь резко снижены. В образах рыцарей у П. уже не только нет той значительности и внутреннего благородства, которое еще в «Скупом рыцаре» импонировало П., но само стремление к величественности носит комический оттенок. Рыцари грубы и жестоки, но они не ощущают в себе подлинной силы. Жестокость, деспотизм неразрывно связаны здесь с трусливой мстительностью. Этот облик рыцарства тем яснее оттеняет отношение к купечеству, которое существует у рыцарства. Сын купца Франц стремится попасть в рыцарскую среду, но быстро разочаровывается в ней. Независимость рыцарей, которая привлекла Франца, имеет и свою обратную сторону — принуждение людей других сословий. Так намечается в «Сценах» идея иного отношения к новой действительности, протест против замыкания дворянства в себе, против сословной узости.

Поиски выхода из противоречий действительности привели П. к отображению разных социальных групп, составляющих общество. Так появляются у П. люди, занимающие нижние этажи в общественной иерархии. «Станционный смотритель» (1831) — повесть о маленьком человеке, который оказывается жертвой феодально-дворянской практики. Незаметный Самсон Вырин беспомощен перед человеком из «света». Социальная драма маленького человека поднята П. до высот огромного обобщения, выдвинута как значительная социальная проблема, как проблема соотношения различных общественных элементов. В «Станционном смотрителе» отчетливо прозвучало признание права маленького человека на свою независимость. Пушкинский гуманизм был гуманизмом, основанным на принципах расширения социальных связей. Образ «обиженного» «маленького» человека был новым образом в художественной литературе. П. показал новую сторону действительности.

От темы маленького человека, станционного смотрителя, П. идет к «Истории села Горюхина» (1830—1831), темой которой является крепостническая действительность. В «Истории села Горюхина» проходит дворянское поместье в его связи с крепостной деревней. Пародируя в «летописи» села Горюхина услабленную «ученость», П. рисует существенные черты действительности. История некоего села Горюхина — символическая картина крепостной Руси, патриархальной дикости и варварства. Описание крепостничества, его жестокостей сливается с изображением глубокого упадка крепостной деревни. П. нащупал основные, решающие противоречия общества.

В «Капитанской дочке» (1836) линия обнажения социальных противоречий завершается постановкой

проблемы крестьянской революции. В этом смысле «Капитанская дочка» в творческих поисках П. имеет в некоторой мере обобщающий характер. П. волнует проблема «насиленных переворотов». Он резко порицает общественные потрясения, крестьянский «бунт». Пугачевское восстание для П. — это «бунт бессмысленный и беспощадный». Но этим отнюдь не исчерпывается идейно-художественный смысл повести. Важнейшая линия повести — это утверждение связи социальных групп. В фокусе художественного восприятия поэта — прежде всего образы людей, остающихся верными принципу дворянства даже в момент грозного народного «мятежа». Гринев не изменяет дворянской чести даже перед лицом смерти; он до конца остается твердым в своем поведении. В этом образе П. обозначает качества положительного героя. Гринева отличают смелость, честность, благородство, непоколебимость в самые грозные моменты. Гринев вырос в захолустье недорослем, капитан Миронов и его семья всю жизнь прожили в среде «простых» людей. Качества положительного героя П. вкладывает и в образ капитана Миронова, рисуя его преданность, скромный героизм, самопожертвование. Своеобразной особенностью положительных героев являются их чувство долга, душевность и простота. В повести с народной стихией, с бунтами сталкиваются люди, лишённые светской надменности, высокомерной отчужденности. Эту простоту, патриархальность П. выделяет как такое качество, которое является определяющим для всего облика дворянских героев, героев положительных. «Кровавой стихии» противопоставляет П. людей простых, значительных в своей простоте. Изображение положительных героев проходит параллельно обрисовке образа Швабрина — дворянина-изменника, переходящего на сторону мятежников. Но отталкивание от «бунта» перемежается у П. с притяжением к образу Пугачева. Через всю повесть проходят красной нитью отношения Пугачева и Гринева. Центр тяжести повести не столько в изображении бунта, сколько именно в этих отношениях. Вся сюжетная линия повести построена на ее развитии. Помощь, которую оказал Гринев Пугачеву, явилась основой их отношений. Заячий тулупчик послужил связующим звеном. Доброе отношение Гринева вызывает ответную благодарность Пугачева. Развитие взаимоотношений Гринева и Пугачева — прежде всего повествование о том, как человечность рождает ответное выражение человеческой признательности, о том, как добро рождает добро. И с другой стороны, проявленная жестокость является источником новой жестокости. Капитан Миронов пытается пойманного башкира, жестоко наказанного за участие в бунте. Но как только Пугачев врывается в Белогорскую крепость, бунтовщики вешают капитана Миронова. В этой связи становится понятным и самый образ Пугачева. Для П. Пугачев явился олицетворением не только мятежной стихии народа, но и других его качеств, которые П. оценивает очень высоко. П. показывает природную сметливость, ум Пугачева, глубокое понимание людей. Пугачев не просто «мятежник» — это человек широкого размаха и природного таланта. Он вызывает невольное уважение и удивление Гринева. Описание во-

енного совета у Пугачева и военного совета у его противников оставляет впечатление вовсе не в пользу последних. П. оттеняет в Пугачеве черты великодушия, гуманности. В то время как для всей литературы и публицистики Пугачев был мятежным разбойником и злодеем, П. воссоздает образ глубоко незаурядного человека, образ, привлекающий к себе своей силой.

Смягчение жизненных коллизий проявляется в создании П. идиллии («Барышня-крестьянка», 1831).

П. явился создателем социально-психологического реализма в русской литературе, блестящим мастером психологического раскрытия человека. Сложные психологические конфликты, лежащие в основе произведений П., не только не отстраняют действительности, ее явлений, но и оказываются органическим моментом в ее изображении. Внимание к психологии у П. — не самоценное явление, а средство выявления образа. Для П. специфична лаконичность психологической характеристики, ее собранность, сжатость. Органическая слитность психологического рисунка и социальной характеристики героя создает выпуклость, рельефность пушкинских образов, их законченность.

В реалистических произведениях П. отчетливо ощущается тяготение к двум основным линиям поэтического выражения. С одной стороны, это социально-историческое, конкретно-бытовое наполнение повествования, характеристика конкретных социальных явлений. Эта тенденция ясно проявляется в таких произведениях, как «Дубровский», «Капитанская дочка», «Пиковая дама». С другой стороны — стремление к социально-философским обобщениям, в которых реальные детали отступают на второй план. Первостепенную роль играет характеристика принципов социального развития. «Скупой рыцарь» по своему характеру — произведение глубоко реалистическое, но оно во многом отличается от первой линии, и именно в том плане, что в «Скупом рыцаре» П. меньше интересуют конкретная обстановка, бытовой облик героя. Черты, свойственные «Скупому рыцарю», выявляются и в «Медном всаднике», в «Сценах из рыцарских времен».

Богатство художественного освоения жизни поэтом выражается в том исключительном разнообразии жанров, которые П. создает в 30-х гг. Жанровое многообразие показывало многосторонность подхода поэта к социальным явлениям. Обращаясь к исторической тематике, П. создает историко-героическую поэму («Полтава») с характерной для нее концентрированностью действия вокруг героя, морально-патетическим характером обрисовки героев, патетическим строем речи. Специфическим моментом нового этапа является создание прозы, широких прозаических жанров. На историческом материале Петровской эпохи П. строит социально-историческую повесть «Арап Петра Великого», существенно отличающуюся от героической поэмы широким охватом исторических явлений, показом различных слоев общества в их движении, в их психологических особенностях. Жанр социально-исторической повести П. развивается в «Капитанской дочке». Идея органической связи и взаимообусловленности жизненных событий отражаются и на сюжетно-

композиционном построении повести. «Судьба» людей зависит от принципов их практики. И здесь «случайность» оборачивается жизненной необходимостью.

Наряду с социально-исторической повестью П. культивирует социально-психологическую новеллу («Пиковая дама»). Социальная насыщенность в ней сочетается с психологической остротой и напряженностью, драматической силой в развитии действия. Стремление к экспрессивности психологических переживаний, развертываемых на основе раскрытия большой социально-исторической, философской проблемы, определяет создание особого типа поэмы («Медный всадник», «Галуб»). В ней для поэта основное — не расчлененная характеристика психологических явлений, а социальные тенденции в их заостренном выражении. Отсюда концентрированность действия вокруг резко обозначенных коллизий. В отличие от поэмы романтической она выдвигает на важнейшее место ход жизненных событий, повествовательный материал, в который включен герой с его переживаниями. Отсюда монолитность социальной поэмы, сюжетное и композиционное ее единство. В жанре «маленьких трагедий» острота психологической коллизии перерастает в драматический конфликт, конфликт, развертывающийся с углубленной насыщенностью событий, тяготеющих к определенному центру.

Одновременно с расширением круга социальных явлений, охватываемых творчеством поэта, с включением в него социальных низов, у П. проявляется значительный интерес к народному творчеству. П. переводит песни славянских народов (созданные Мериме), пишет баллады, построенные на тематике фольклора, — «Утопленник», «Гусар» и др. В результате повышенно-

го интереса к народу П. создает свои сказки. Сказки П. могут служить образцом простоты, ясности, которая является результатом классической обработанности речи. В сказках П. сознательно опрошает, «снижает» образы сказочных героев. Он вводит мотивы обыденности, мотивы каждодневных стремлений человека — зависти, злости, мести и т. д., включая их в сказочное повествование о царе Салтане, спящей царевне и семи богатырях и пр. Приближение к «народной стихии», социальная насыщенность сказочных мотивов особую значительность и художественную силу приобретают в «Сказке о попе и о работнике его Балде».

Развитие творчества П. идет от эмоционально-лирического отображения человека и общества к социально-историческим обобщениям, к глубокому изображению объективного хода действительности. Поэтизация человеческих страстей сменяется воспеванием гордого человека; от отщепенца, абстрактного человека романтических поэм творческий путь поэта ведет к конкретному изображению общества («Евгений Онегин»). Через обращение к историческому прошлому поэт вплотную подходит к сложнейшим проблемам социального развития своего времени, к выяснению его различных моментов. Широкое отображение в произведениях П. получает психология различных слоев общества. Социальная действительность в ее динамике, историческое развитие в его тенденциях все более становятся центром поэтического притяжения П. Гражданский пафос, лиризм уступают преобладающее место социальной психологии, лирические и лиро-эпические жанры — социально-эпическим полотнам. Напряженность творческих поисков создает сложный поэтический облик П.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

(1814—1841)

Михаил Юрьевич Лермонтов — великий русский поэт — родился в Москве; сын армейского капитана Ю. П. Лермонтова и М. М. Лермонтовой, урожденной Арсеньевой, единственной наследницы значительного состояния своей матери. Детство будущего поэта прошло в родовом имении Тарханы Пензенской губернии.

Пистолетный выстрел, убивший Пушкина, разбудил душу Л.

Это слова А. И. Герцена.

Мы смотрели на него как на преемника Пушкина, говорил о Л. Белинский.

Сам же поэт сказал о себе:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник.

Л. мог сказать то же, обратившись к Пушкину. Он преклонялся перед великим поэтом, шел по его следам, но шел бунтуя.

Исследователи тщательно учли все объединяющее двух поэтов. Да и неискушенный взгляд сразу обна-

ружит сопряжение пушкинских и лермонтовских романтических кавказских поэм, столкновение крыл несогласных друг с другом демонов, переключку двух героев — Онегина и Печорина. Даже Арбенину поэт присваивал то имя Ленского, то имя Онегина...

Л. уверен был в своем праве поднять меч Геракла...

Неизменно звучала в творчестве Л. тема несостоявшейся, трагической любви. И впервые в русской литературе Л. привнес в циклы интимных любовных стихов боль сердца, раненного общественной неправдой. В чувстве любви — наперекор традиции — поэт с первых шагов ищет силы, скрепляющей со всеобщим, влекущей к людям, к человечеству.

В стихотворении «Любил с начала жизни я...», обращенном к Наталии Ивановой, шестнадцатилетний поэт писал:

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Чтобы, прочтя сии листы,

Меня бы примирила ты
С людьми и с буйными страстями;

Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперился изумленный.
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный.

Я, веруя твоим словам,
Глубоко в сердце погрузился.
Однако же нашел я там,
Что ум мой не по пустякам
К чему-то тайному стремился...

Стремление к любви как проявлению могучих душевных сил человека сопутствовало поэту с первых шагов его поэтического служения. В стихотворении «1831-го, июня 11 дня», полном раздумий о тревожной любви поэта, мы встречаем примечательные строки:

Не верят в мире многие любви
И тем счастливы; для иных она
Желанье, порожденное в крови,
Расстройство мозга иль виденье сна.
Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! — любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил.

Любовь — высокая проверка человека, призыв души к деяниям во имя жизни. Вот почему и демоническая тема у Л. сплавлена со страстным поиском обновления через могучую земную любовь. Представляя себе «тихие радости и спокойствие душевное» благополучно завершеного романа с княжной Мери, Печорин восклицает: «Нет, я бы не ужился с этой долею! Я как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится».

В цикле стихов к Наталии Ивановой, отразивших юношескую любовь Л., сказывается этот же мотив беспокойной любви — любви, сроднившейся с борьбой и протестом против пошлости окружающего мира. В душе любимой поэт ищет отваги, готовности к отпору притязаниям презренной «толпы» — великосветской черни. Разуверившись в способности и готовности любимой женщины уважать его высокие чувства, юноша Л. завершил суровыми и гордыми стихами мучительный для него роман:

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою,
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней,
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильней,
Как знать, быть может, те мгновенья,

Что протекали у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслию небесной
И силой духа убежден,
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он?
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец,
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец?
Я горд! — прости — любви другого,
Мечтай любовь найти в другом;
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.

Поэт не поступится свободой ради любви, ведущей к заблуждениям. И далее следует столь характерный для Л. поворот темы. Любовь — ненависть, вера — разочарование, благородство — жестокость — эти чувства соседствуют в поэзии Л., совмещаясь, переходя друг в друга. Такова демоническая тема в творчестве Лермонтова, тема вынужденного зла, протеста души, ожесточившейся в разочарованиях. Молодой Л. и в поэтической интерпретации собственного романа переходит от безмерной любви к демоническому поруганию:

К чужим горам, под небо юга
Я удалюсь, может быть;
Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил,
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?..

Это стихотворение, поэтически воплотившее подлинную боль поэта, эпизод его ранней трагической любви, предваряет знакомые нам печоринские черты — печоринский характер отношения к женщине.

Сюжет лермонтовской новеллы «Бэла» сам по себе вовсе не был оригинален. Когда Л. писал ее, у всех на памяти были герои романа Шатобриана «Реве». Только что Пушкин поведал о любви черкешенки в «Кавказском пленнике», о трагической любви Алеко и Земфиры. Исследователи обнаружили изрядное количество подобных истинных происшествий, безусловно известных Л.

Однако в этом традиционном сюжете Л. нашел нечто свое, необычное. Его в меньшей степени интересовала проблема столкновения грешного европейца с наивной дочерью природы. Печорин скажет о себе: «Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой. Если вы хотите, я ее еще

люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, я за нее отдам жизнь, только мне с нею скучно... Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я так же очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она...» Крах любви человека, душевно опустошенного общественными условиями, — в этом своеобразии лермонтовского варианта традиционной темы.

В столкновении человека, отравленного ложью цивилизации, с женщиной, сохранившей первобытную естественность, Л. нашел еще одно доказательство того, что любовь зависит от полноты жизненных, общественных интересов. Белинский кратко резюмировал это словами: «Для любви нужно разумное содержание, как масло для поддержки огня». Сердце, тоскующее в бездействии, неспособно к любви. Так новелла Л. по-своему развивала поэтичную идею передовой русской литературы: любовь — отражение полноты жизни!

Мудрость гения сказалась в том, что и в жестокости Печорина художник разглядел вину времени. Такова расплата за мучительность существования сильно-го человека в обществе рабов.

«В наружности Л., — писал И. С. Тургенев, — было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью вяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз». Художник и проницательный критик, Тургенев привнес в свое суждение о личности Лермонтова и впечатления, порожденные его творчеством. Как точно схвачена сущность таких образов, как Демон, Печорин, Арбенин: трагическая, сумрачная, недобрая сила. И в то же время мощная, влекущая энергия в этих трагических образах — энергия бунта, протеста, титанической тоски и порыва. Поэт вложил в эти сумрачные страсти такую силу скорби, неприятия действительности, что пленил нас своими жестокими героями, заставил склониться перед их злою болью, перед их холодным, бунтующим отчаянием.

Поэтичность, трогательная чистота, глубокая искренность княжны Мери особенно резко оттеняют злое равнодушие Печорина. В прощальном свидании с княжной Мери Печорин с нарочитым и беспощадным цинизмом поблагодарит обманутую им девушку за высказанную к нему ненависть.

Сцену эту нельзя пересказать, ее следует перечитать вновь и вновь. В коротком разбеге строк столько чувства, переживаний, раздумий, горькой мудрости, немой боли!

«Я стоял против нее. Мы долго молчали; ее большие глаза, исполненные неизъяснимой грусти, казалось, искали в моих что-нибудь похожее на надежду; ее бледные губы напрасно старались улыбнуться; ее нежные руки, сложенные на коленях, были так худы и прозрачны, что мне стало жаль ее.

— Княжна, — сказал я, — вы знаете, что я над вами смеялся?.. Вы должны презирать меня.

На ее щеках показался болезненный румянец.

Я продолжал:

— Следственно, вы меня любить не можете...

Она отвернулась, облокотилась на стол, закрыла глаза рукою, и мне показалось, что в них блеснули слезы.

— Боже мой! — произнесла она едва внятно.

Это становилось невыносимо; еще минута, и я бы упал к ногам ее.

— Итак, вы сами видите, — сказал я сколько мог твердым голосом и с принужденной усмешкою, — вы сами видите, что я не могу на вас жениться... Мой разговор с вашей матушкой принудил меня объясниться с вами так откровенно и так грубо; я надеюсь, что она в заблуждении: вам легко ее разуверить. Вы видите, я играю в ваших глазах самую жалкую и гадкую роль, и даже в этом признаюсь; вот все, что я могу для вас сделать. Какое бы вы дурное мнение обо мне ни имели, я ему покоряюсь... Видите ли, я перед вами низок... Не правда ли, если даже вы меня и любите, то с этой минуты презираете?..

Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали.

— Я вас ненавижу... — сказала она.

Я поблагодарил, поклонился почтительно и вышел.

Через час курьерская тройка мчала меня из Кисловодска. За несколько верст от Ессентуков я узнал близ дороги труп моего лихого коня; седло было снято — вероятно проезжим казаком, — и, вместо седла, на спине его сидели два ворона. Я вздохнул и отвернулся...»

Печорин поблагодарил княжну Мери за ее отказ от любви к нему. Но разве можно забыть слова: «Это становилось невыносимо: еще минута, и я бы упал к ногам ее».

Какая страшная сила самообладания. Но в этом и тяжкая расплата за игру в любовь!

И все же Печорин был способен не только зло шутить чувствами или самообольщаться, как во встрече с Бэлой. Его отношение к Вере — проявление подлинной любви.

Приблизиться к пониманию этих отношений помогает стихотворение молодого Л., в котором с такой пленительной красотой мелькает образ, напоминающий пушкинскую Татьяну:

Она не гордой красотой
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее — не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает;
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос душу проникает
Как вспоминанье лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдась любви своей.

Это стихотворение было обращено к Вареньке Лопухиной, одной из подруг поэта, чей образ навеки вошел в его душу, вошел, видимо, так же, как мучительный и влекущий образ Веры вошел в душу Печорина.

И сердце любит и страдает,
Почти стыдась любви своей.

Так и сердце Печорина, полюбив один раз, но уже на всю жизнь, любило, страдало... и стыдилось любви своей. В бешеной погоне за покинувшей его Верой, загнав коня, в порыве глубокого отчаяния, Печорин рухнет на мокрую траву, содрогаясь от рыданий. Он сам скажет: «...я думал, грудь моя разорвется; вся моя твердость, все мое хладнокровье — исчезли как дым; душа обессилела, рассудок замолк, и если б в эту минуту кто-нибудь меня увидел, он бы с презрением отвернулся». Но после того как ночная роса да горный ветер освежили его голову, он понял, что тщетно гоняться за погибшим счастьем, — и тут же бурное волнение чувств объяснил проведенной без сна ночью да пустым желудком...

На миг что-то человеческое проглянет в этом плачущем как ребенок сильном человеке, простертом в ночной степи рядом с трупом коня. Только что он с поразительным мужеством стоял под дулом пистолета, а сейчас мучительно оплакивает свою единственную и навеки утраченную любовь. Вновь увидев труп своего коня и вместо седла на спине его двух воронов, Печорин вздохнет и отвернется: где-то рядом с трупом лошади, рядом с воронами — вестниками смерти — горькой слезою выжженная трава; на ней загнанный жизнью герой оплакивал свою затаенную, мучительную и безрадостную любовь.

» Отъезд Веры и рыдание в ночной степи поверженного героя — подлинный конец повести «Княжна Мери». В чуть-чуть намеченном сплетении судеб Печорина и Веры — поэтическое завершение трагического повествования о сильном герое, волею времени и условиями среды лишенном счастья.

В стихе «Она не гордой красотой...» возникает образ девушки, чуждой тщеславной суеты света, полной жизни, вдохновения, чудной простоты. Почему же к второй любимой и любящей душе в другом стихотворении поэт обращает такие знаменательные прощальные строки: «Прости! — мы не встретимся боле...?»

Мгновение вместе мы были,

Но вечность ничто перед ним:

Все чувства мы вдруг истошили,

Сожгли поцелуем одним.

Прости! — не жалея безрассудно,

О краткой любви не жалея: —

Расстаться казалось нам трудно;

Но встретиться было б трудней!

Л. и в любви искал бури, искал могучего проявления воли, приобщения к широким интересам времени. «С небом гордая вражда» вовлекала в свой титанический размах и любовь поэта, такую же непримиримую, требовательную, жестокою, как его богоборчество, как его тираноборчество.

Встреча с Бэлой, с княжной Мери — метания скупающего героя. В первом случае Печорин играет любовью, пытается любовь, но, лишенная великого содержания, душевного взлета, любовь сторае в мимолетном волнении крови. Во втором случае холодная, бессердечная игра девическим сердцем питается живой ненавистью к Грушницкому как к человеку, всего лишь забавляющемуся игрой в разочарование. Любовь к Вере — единственно подлинное влечение Печори-

на. Но влечение мучительное, ибо герой знает, что жизнь, не дающая нравственного удовлетворения, неспособна исцелить и его душевную рану. И в Вере мелькнет нечто напоминающее пушкинскую Татьяну: ее самозабвение, искренность, способность пренебречь условностями среды. Но любовь пушкинской героини питалась верой в высокий жребий героя, любовь порождена была стремлением к подвигу жизни и звала к подвигу.

В лермонтовской героине уже не было этого предчувствия великих дел. Среди лжи и притворства, среди маскарада страстей она стыдливо берегла свое уединенное чувство. «Она единственная женщина в мире, которую я не в силах был бы обмануть», — скажет о ней Печорин. Он любит ее, но не ищет в ней счастья, ибо счастья и неспособно дать ее кроткое, ни к чему не зовущее, все отдающее сердце. Печорина привлекает безграничная сила любви Веры, ее способность всем пожертвовать, но в себе он ощущал силы необъятные, трагически лишённые применения. Самоотверженная любовь женщины прельщала и отталкивала душу героя напоминанием о жизни, способной быть сильной и подлинной, но и страшила — жестокой волею судьбы, бессодержательностью своего немого страдания.

В прощальном письме Вера писала: «...ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна... Но ты был несчастлив, и я пожертвовала собою, надеясь, что когда-нибудь ты оценишь мою жертву, что когда-нибудь ты поймешь мою глубокую нежность, не зависящую ни от каких условий».

Пусть всего лишь только тень пушкинской Татьяны, Вера в иное время, в хмурую осень, обратила сердце к герою страждущему, сильному человеку, не нашедшему места в обществе. В этой любви не было равенства, столкновения воли. Но именно этой женщине отдавал Печорин — герой сумрачного времени — свою единственную и горькую любовь.

Вера писала Печорину: «В твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное, что-то гордое и таинственное... и никто не может быть так истинно несчастлив, как ты...»

Когда после бешеной погони за несбыточным счастьем ночная роса и горный ветер охладили рыдающего героя, он подумал: «Чего мне еще надобно? — ее видеть? — зачем? не все ли кончено между нами? Одишь горький прощальный поцелуй не обогатит моих воспоминаний, а после него нам только труднее будет расставаться».

«Зачем?» — на этот вопрос не было ответа ни у Печорина, ни у Веры. Вера ушла, ушла безвозвратно. Вослед ей Печорин рванулся лишь за горьким поцелуем прощания. Ничто не могло заполнить эти страждущие души. Оставались боль, жертва, краткая любовь. Печорин, человек, способный на подвиг жизни, искавший бурь, — с мукой, болью пренебрег мнимым счастьем. И в последних строках грустного повествования герой говорит о душе, сжившейся с бурями и битвами, она скучает и томится на тихом берегу, высматривая сквозь туманную даль желанный парус — вестник новых битв и бурь.

«Безумный сердца разговор» пушкинской Татьяны, презревшей девическую робость, породил не одну героиню русской литературы.

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?

Но ведь у Л. княжна Мери как бы повторяет решимость пушкинской Татьяны. Вслед Татьяне княжна Мери первая признается герою в своей любви. Но во имя чего?

«...Вы, может быть, хотите, чтоб я первая вам сказала, что я вас люблю?»

Я молчал...

— Хотите ли этого? — продолжала она, быстро обратясь ко мне... В решительности ее взора и голоса было что-то страшное...»

Далее следует беспощадный вопрос-ответ Печорина: «— Зачем?..»

Вспоминаем, что и Онегин, тронутый «души доверчивой признаньем», пренебрег все же чувством юной мечтательницы:

Язык девических мечтаний
В нем думы роem возмутил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет, и вид унылый;
И в сладостный, безгрешный сон
Душою погрузился он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минутоу овладел:
Но обмануть он не хотел
Доверчивость души невинной.

Но Печорин походя, тоскуя, испытывая жизнь, обманул «доверчивость души невинной». Его жестокость была двойственна, он казнил не только тех, кто соприкасался с ним, но в значительно большей степени — самого себя. Правда, ему и не пришлось выслушать слов, подобных признанию пушкинской героини. У княжны Мери не было таких слов. И в этом — полемика с Пушкиным как следствие лермонтовского горького разочарования.

По свидетельству мемуаристов» Пушкин как-то признал, что Онегин не стоит Татьяны. В этом могла сказаться оптимистическая вера поэта: если мрачная русская действительность могла создать характер Татьяны, она способна породить и настоящих героев, достойных борьбы за родину. Противопоставив бесцельной силе Печорина безмолвную жертвенность княжны Мери, Л. — поэт суровой и беспощадной правды — отказался от мысли о создании сильного женского характера, ибо в дворянской среде, только что пережившей разгром декабризма, он не видел условий для героического поприща.

Печорин сказал о себе: «Моя любовь никому не принесла счастья, потому что я ничем не жертвовал для тех, кого люблю: я любил для себя, для собственного удовольствия».

Княжна Мери, обаятельная в чистоте своих чувств, полная потребности любви и нежности, чуть не отдала свою любовь Грушницкому, мнимому герою, чья наигранность и пошлость открылись ей при появлении Печорина. Почувствовав в Печорине нечто бесконеч-

но возвышающееся над миром грушницких, она всем сердцем рванулась к этому необычайному человеку. Печорин не смог ответить на ее любовь. Счастья нет и быть не может, жизнь враждебна счастью, поэтому сильный человек глух к любви женщины, поэтому и ее уделом может быть одно лишь страдание.

Л. вскрыл трагическую двойственность человека последекабристской мертвой поры, его силу и слабость. Гордое и пассивное неприятие николаевского строя порождало жестокое одиночество, а расплатой являлось душевное ожесточение индивидуалиста. Отсюда изумительная жизненность образа Печорина, его загадочная привлекательность. Белинский недаром сказал о Печорине, что в самых пороках его проблескивает что-то великое. Герой не склоняется перед жестокой подлостью времени, во имя ненависти к этой жизни он жертвует всем — своими чувствами, своей потребностью любви. В одиноком бунте — крах человека, его неминуемое обездушивание; это знал художник, но иного не желал. Иной путь — путь Максима Максимыча, человека безмерно отзывчивого и верного сердца. Но, увы, это было согласием, примирением с жизнью, но примирения не допускал бунтующий разум поэта, не допускала его любовь к родине.

Герцен говорил, что был нужен особый закал, чтобы вынести воздух мрачной николаевской эпохи; надо было уметь ненавидеть из любви, презирать из гуманности, уметь высоко держать голову, имея цепи на руках и ногах.

Л. суждено было стать поэтом этой эпохи. В железном строю его стиха позванивали кандалы нерчинских узников.

Л. отразил историческое своеобразие эпохи, когда именно наиболее передовая аристократическая верхушка дворянского общества выражала прогрессивные потребности страны. Греч в своих записках писал: «Офицеры делились на две неравные половины. Первые, либералы, состояли из образованных аристократов. Последние были служаки — люди простые и прямые, исполняли свою обязанность без всяких требований. Аристократы либеральные занимались тогдашними делами и кознями, особенно политическими, читали новые книги, толковали о конституциях, мечтали о благе народа...»

Неоконченный роман Л. «Княгиня Лиговская» начинается обращением к читателю с просьбой заметить день и час — декабря 21-го дня 4 часа пополудни, когда и произошло нечто, повлекшее за собой цепь различных событий. Гнедой рысак гвардейского офицера сбил с ног зазевавшегося бедного чиновника. Только и успел мелькнуть белый султан и развевающийся воротник серой шинели, оставив в душе чиновника, уже на всю жизнь, ненависть к гнедым рысакам и белым султанам. Так впервые столкнула судьба Печорина с чиновником Красинским.

Читая повести Гоголя, сумрачные страницы романов Достоевского, мы еще не раз вспомним, как останавливался перед витринами незадачливый чиновник в картузе неопределенной формы и в синей ваточной шинели со старым воротником, чтоб поглазеть сквозь цельные окна магазина или кондитерской, блистаю-

щей чудными огнями и великолепной позолотою. Долго, пристально, с завистью разглядывал чиновник различные предметы и, опомнившись, с глубоким вздохом и стоической твердостью продолжал свой путь...

И портрет петербургского чиновника, и примечательное описание двора и лестницы огромного дома у Обухова моста Л. набрасывал уже в манере нарождающейся «натуральной школы». В том же городе, в то же время и под тем же сумрачным небом бродил и гоголевский низенький чиновник с лысинкою на лбу, в шинели рыжеваго-мутного цвета, со своими проникающими словами: «Я брат твой». И уже в качестве привидения бывший тишайший чиновник мелькнет напоследок у того же Обухова моста, да и скроется в ночной темноте...

В театральном ресторане, случайно услышав рассказ Печорина о том, как его рысак наемными зашиб прожогод чиновника, Красинский обращается к своему обидчику с негодующим монологом:

«Милостивый государь!.. вы едва меня сегодня не задавили, да, меня — который перед вами... и этим хвастаетесь, вам весело? — а по какому праву? потому что у вас есть рысак, белый султан? золотые эпюлеты? — разве я не такой же дворянин, как вы? — я беден! — да, я беден! хожу пешком — конечно, после этого я не человек, не только дворянин! — А! вам это весело!.. вы думали, что я буду слушать смиренно дерзости — потому что у меня нет денег, которые бы я мог бросить на стол!.. нет! никогда! никогда, никогда я вам этого не прошу!..»

Тема социального неравенства, тема нищеты, тема оскорбленного человеческого достоинства, жгучая и благороднейшая тема русской литературы, с неотразимой силой предстала в этом, увы, всего лишь начатом и незаконченном романе молодого Л. С какой откровенностью прорываются здесь симпатии поэта! Откуда эта жестокая сила самоотрицания у молодого художника, вложившего в образ Печорина столько личного и с таким разящим укором и пылкой внутренней симпатией противопоставившего ему нищего чиновника. Лермонтовское стихотворение «Бородино» Лев Толстой признал зерном своей народной эпопеи «Война и мир». Но столкновение Печорина с миром нищеты, описание петербургских трущоб, жалкой чиновной «гостиной», украшенной «единственным столом, покрытым клеенкою, перед которым стоял старый диван и три стула», — разве не скажется некогда все это и в толстовских описаниях нравственных мук Нехлюдова.

В неоконченном романе «Княгиня Лиговская» Л. столкнул близкого ему Печорина с героем-чиновником, наделил последнего не только нравственной привлекательностью, но и — не в пример Печорину — отличной внешностью и при всем том не в силах оказался продолжить роман, ибо не мог признать жизненного идеала Красинского.

Вспомним визит Печорина к Красинскому, его пребывание в «гостиной», в обществе старушки, магери чиновника.

«Печорин, не зная, как начать разговор, стал перелистывать книгу, лежавшую на столе, он думал вовсе

не о книге, но странное заглавие привлекло его внимание: «*Легчайший способ быть всегда богатым и счастливым*»... Улыбка появилась на лице Печорина, эта книжка, как пустой лотерейный билет, была резкое изображение мечтаний обманутых, надежда несбыточных, тщетных усилий представить себе в лучшем виде печальную сущность».

Автор предуведомлял, что следом за первым роковым столкновением седока с белым султаном и пешехода в картузе неопределенной формы и синей ваточной шинели последует цепь различных приключений. Л. столкнул двух героев: представителя праздного, так называемого высшего общества и человека подневольного, служилого, чиновного.

Сколько наивной брезливости в обращении княгини Лиговской к Красинскому, случайно попавшему в ее гостиную:

«Скажите: вы, я думаю, ужасно замучены делами... я воображаю эту скуку: с утра до вечера писать и прочитывать длинные и бессвязные бумаги... это нестерпимо...»

И какой многозначительный ответ человека, знакомого с нуждой:

«Ваш удел забавы, роскошь — а наш труд и заботы; оно так и следует; если б не мы, кто бы стал трудиться».

Симпатии молодого Л. были на стороне скромного героя, его он и собирался противопоставить Печорину. Он наделил нищего чиновника красотой, энергией, возмущения, чувством собственного достоинства, осталось дать ему и цель благородную, способную возвысить человека. Но в жалкой комнатенке героя лежит всего лишь нелепое руководство, как стать богатым и счастливым. А роман писал юноша, ненавидевший счастье сытых, мечтавший ударить по сердцам с неведомой силой, искавший железный стих, облитый горечью и злостью. Мог ли увлечь его герой, ищущий в богатстве путь к счастью?

Печоринскому насильному неприятию мира Л. стремился противопоставить героя, чуждого праздной суеты светского общества, человека гневной души, бунтарского отрицания. Но его нищий чиновник мечтает о том самом счастье, которого бежит Печорин. Затерявшись в толпе, с какой завистью глядит Красинский на кареты, подкатывающие к ярко освещенному подъезду баронессы. «Чем я хуже их? — думал он, — эти лица, бледные, истощенные, искривленные мелкими страстями, ужели нравятся женщинам, которые имеют право и возможность выбирать? Деньги, деньги и одни деньги, на что им красота, ум и сердце. О, я буду богат непременно, во что бы то ни стало, и тогда заставлю это общество отдать мне должную справедливость».

Увидев князя Лиговского с княгиней, Красинский поспешил высунуться из толпы зевая и поклониться. Его не заметили, но бедный чиновник приписал это гордости и умышленному небрежению. «Хорошо, — подумал он, удаляясь, — будет и на нашей улице праздник». Но эту тщеславную мысль автор незамедлительно снабдил уничижительной репликой: «жалкая поговорка мелочной ненависти».

«Мелочной ненависти!» — но разве этого искал неистовый дух Лермонтова?

В своем незаконченном романе Л. использовал автобиографический материал, историю своих отношений с Екатериной Сушковой. Призванный казнить своих героев, он не щадил и самого себя. Жестокая месть Печорина Елизавете Николаевне Негуровой, история с анонимным письмом — все это воспроизводит поступки самого Л. Как известно из записок Е. А. Сушковой, оскорбительное анонимное письмо, полученное ею от Л., во многом совпадает с письмом, посланным героем романа Печориним Негуровой. Характерно, что и важнейший мотив романа — уязвленное самолюбие человека небеспеченного — есть и в образе Лермонтова, нарисованном пристрастной мемуаристкой. Добившись от Сушковой признания в любви, зная, что ее руки домогается богатый полковник Лопухин, Л. спрашивал: «Но, однако же, обдумайте все хорошо, не пожалеете ли вы когда о Лопухине? Он добр — я зол, он богат — я беден; я не прошу вам ни сожаления, ни сравнения, а теперь еще время не ушло». Как видим, и тут проскальзывает интонация, знакомая по тирадам Красинского.

Из письма Л. к С. А. Раевскому, с которым он и начинал писать роман, явствует, что Л. прекратил работу над романом, так как «обстоятельства, которые составляли его основу, переменялись». Принято поэтому полагать, что именно обстоятельства личной жизни поэта перечеркнули начатый им труд, частично использованный в дальнейшем в «Герое нашего времени». Но нет ли для прекращения работы над романом более глубокого творческого повода? Не столкнулся ли Л. с непреодолимыми трудностями, с чем-то противоречащим его замыслу?

В Печорине — гордое неприятие действительности. Но сам Л. значительно шире Печорина; при всем внутреннем к нему тяготении он пристрастно судит его, то сравнивая с Грушницким — пошлым вариантом своего любимого героя, то укоряя Максимом Максимычем. Образ Красинского в «Княгине Лиговской» — одна из ранних попыток выйти за рамки бесплодного печоринского неприятия мира, поиск протеста в среде социально обиженных. Но тяга нищего чиновника к деньгам, к той самой среде, которая гнетет лермонтовского героя, и есть источник непреодолимого противоречия.

С одной стороны, Печорин — человек, не принимающий мира, а с другой — Красинский, сквозь жгучую боль обиды сияющий... обрести этот блестящий, внешне заманчивый мираж счастья. Но человек, принимающий ненавистный Л. мир, не может стать подлинным героем. Молодой автор бросает блистательно начатый им роман. Л. пишет «Героя нашего времени» — вновь повесть о Печорине, человеке силы необъятной, впуская тратящем пыл души, — и вновь дает ему в спутники героя из демократической среды, обаятельного, гуманного служаку — капитана Максима Максимыча.

В стихотворении «На смерть поэта» Л. сблизил Пушкина с Ленским.

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,

Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Романтический герой Пушкина, привезший «из Германии туманной... вольнолюбивые мечты», на какой-то миг пленил воображение Л. «Ко благу чистая любовь», «порывы девственной мечты» порождали веру в действительность этого романтического героя, веру в его способность силою вольнолюбивых страстей воспламенить мир. Поэтический облик молодого мечтателя, сраженного «безжалостной рукой» во всем разочарованного Онегина, в душе Л. воспринимался как отрицание «хладного разврата света».

С поразительным мужеством, жестоко и беспощадно разделялся Л. с возникающими иллюзиями. Разве мог он забыть иронические пушкинские строки: «Так он писал темно и вяло, что романтизмом мы зовем»? Ведь и мудрый Пушкин, лукаво и насмешливо игравший своим героем, предрекал ему две возможности:

...Поэта,
Быть может, на ступенях света
Ждала высокая ступень, —

но тут же оговаривается:

А может быть и то: Поэта
Обыкновенный ждал удел.
Прошли бы юношества лета:
В нем пыл души бы охладел.
Во многом он бы изменился,
Расстался б с музами, женился,
В деревне, счастлив и рогат,
Носил бы стеганый халат;
Узнал бы жизнь на самом деле,
Подагру б в сорок лет имел,
Пил, ел, скучал, толстел, хирел
И, наконец, в своей постеле
Скончался б посреди детей,
Плаксивых баб и лекарей.

Л., так беспощадно разоблачавший трагическую безысходность Печорина, требовавший для излечения своего времени едких истин, горьких лекарств, не мог долго обольщать себя верой в наивно-восторженного героя. Пусть еще не раз мелькнет у него образ юного певца, сраженного «безжалостной рукой», — в «Герое нашего времени» Л. и сам развенчает этот образ.

Как это ни кажется парадоксальным, в Печорине сказывается какое-то сложное соединение двух пушкинских характеров — антиподов — Онегина и Ленского, и Грушницкий — пародия на Печорина, а тем самым — отчасти и на Ленского.

Л. заставит нас почувствовать внутреннее изящество Печорина. Он не назовет его «самолюбивым и сухим», как назвал Пушкин своего Онегина. Художник обнаружит в своем герое скванные душевные страсти, томление сил, не нашедших своего применения. В поединке Печорина с Грушницким, как бы повторив столкновение Онегина с Ленским, Л. придет к противоположному эффекту: в гибели Ленского — осуждение Онегина, в вынужденной дуэли Печорина с Грушницким — нравственное оправдание Печорина. Но

Л. преднамеренно будет вести Грушницкого к дуэли тем же путем, каким и Пушкин вел к гибели Ленского.

Упорно возвращаясь к пушкинским образам, Л. в Грушницком не только пародировал и снижал разочарованность Печорина, но одновременно дискредитировал романтическую выпренность Ленского.

Грушницкий пародиен в своей мнимой романтической разочарованности. Тогда как в многогранном образе Печорина это трагическая расплата сильного характера, вынужденного откликаться на мелочные интересы среды. Отсюда подлинная и высокая трагичность фигуры Печорина. Отсюда непреходящее обаяние этого образа.

В девятом классе одной из школ на вопрос: «Кто ваш любимый литературный герой?» — большинство учеников ответило: «Печорин».

Какую притягательную силу вложил писатель в своего героя, дворянина и аристократа, хмурого гвардейского офицера, так жестоко игравшего женскими сердцами, так равнодушно презревшего душевный порыв милого Максима Максимыча, если полонил он сердца дальнего и чуждого поколения — наших школьников.

Мятежный талант Л. упрямо не поддается хрестоматийному приглатыванию. Сквозь столетие продолжает он тревожить сердца, пленять бунтующей силой. Юноши и девушки разглядели в Печорине человека, призванного к подвигу и обреченного жестокими обстоятельствами времени на бездействие. В этом трагическая красота Печорина. Силы необъятные — и одно лишь мучительное и тщетное стремление прожить их. Герой страдающий, герой, лишенный возможности быть героем, трагичен, он будоражит сознание, привлекает сердца.

Школьники, назвавшие Печорина своим любимым героем, не только сочувствовали трагической скованности его неумных сил. Нет, их обожгла и энергия сердца Печорина. Но жестокой силой обстоятельств воля Печорина, не находя разумного применения, могла лишь бессмысленно играть жизнью (вспомним незаряженный пистолет в дуэли с Грушницким, дерзкий вызов смерти в «Фаталисте»).

Л. ненавистно общество, он клеймит бездушие и мелочность великосветской суеты, но великой прозорливостью гения обнажает роковую зависимость героя от ненавистного ему окружения. Борьба героя со своею средой — борьба внутри этого общества. Но это борьба, а не примирение. Печорин — враг этого общества и одновременно его жертва. Вот почему поэт и смог назвать его «героем своего времени».

В стихотворении «Родина» поэт скажет: «Люблю отчизну я, но странною любовью!»

Славе, купленной кровью, заветным преданиям старины, всему тому, что почитается официальным выражением величия народа, поэт противопоставляет дрожащие огни печальных деревьев, в степи кочующий обоз, избу, крытую соломой, да пляску с топаньем и свистом под говор пьяных мужиков. Вот она, Россия, — нищая, мужицкая, до боли родимая.

Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям.

Вот этой России и близок духом своим, чистой, нетребовательной душою своею честный русский солдат Максим Максимыч.

И русский поэт, любивший отчизну «странною любовью», чем-то неподвластной холодному рассудку, затаенную надежду вкладывал именно в этого скромного, душевного Максима Максимыча.

В статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» Добролюбов заметил, что Л. не только постиг недостатки современного общества, но и умел понять, что спасение от ложного пути находится только в народе. И впрямь, стоит поэту обратиться к демократической теме, он как бы преображается: исчезает нервная угрюмость, раздражительность, отчужденность, ожесточенный скепсис; проникновенно начинает звучать гуманистическая вера в здоровые силы народа, в величие его духа. Эта вера воплощена и в образе Максима Максимыча.

Л. привлекал этот образ, он понимал неразвитость народного характера, но верил в его будущее, а пока искал, мучительно искал реальную силу, способную уже сегодня вести «с небом гордую вражду».

Сквозь все творчество Л., в том или ином виде, пройдет тема бунта, а вместе с нею — тема трагической, как бунт Прометея, обреченной любви.

Характерно, что, откликнувшись на замечательное по революционно-демократическому духу стихотворение Пушкина «Кинжал» одноименным стихотворением с подчеркнуто сходным зачином — у Пушкина:

Лемносский бог тебя сковал
Для рук бессмертной Немезиды,
Свободы тайный страж, карающий кинжал,
Последний судия позора и обиды,

у Лермонтова:

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный.
Задумчивый грузин тебя ковал,
На грозный бой точил черкес свободный, —

Л. сплавит страстную политическую лирику с темой героической любви, любви — призыва к подвигу!

Лилейная рука тебя мне поднесла
В знак памяти, в минуту расставанья,
И в первый раз не кровь вдоль по тебе текла,
Но светлая слеза — жемчужина страданья.

И черные глаза, остановясь на мне,
Исполнены таинственной печали,
Как сталь твоя при трепетном огне,
То вдруг тускнели, то сверкали.

Ты дан мне в спутники, любви залог немой...

Трагическая любовь, связанная с темой «кинжала» — символа борьбы за свободу, с особенной настойчивостью будет звучать в раннем творчестве Л. В «Песне о купце Калашникове» эти излюбленные мотивы найдут свое наиболее зрелое и своеобразное решение. Тут и зашифрованная ненависть к царю-тирану, и месть опричнику — опоре тиранического режима, и героичес-

кая любовь — защита оскорбленной женской чести, как бы символизирующей поруганную честь родины. Оскорбленная жена купца Калашникова, женщина, сильная духом, призывает мужа к подвигу борьбы с царевым опричником. Характерно, что торжеству мести Л. Придал народный размах, могучее народное звучание. Человек из народа, верный патриархально чистым представлениям о чести, Калашников сокрушает царского любимца, опричника Кирибеевича. Л. проявляет огромное чувство симпатии к своему герою, ибо Калашников — человек из народа, как и Максим Максимыч. И характерно, что именно Кирибеевичу — оскорбителю Калашникова — Л. придал демоническое звучание, обычно так сильно его привлекавшее.

Герой юношеской романтической поэмы Л. «Последний сын вольности» Вадим — мститель за поруганную родину и за поруганную честь любимой — фигура ущербная, обреченная. Он гибнет в поединке с обидчиком — варажским князем. А над могилой его

Уныло желтые цветы
Да можжевельника кусты,
Забыты ветрами, растут
В тени сырой. Два камня тут.
Увявши в землю, из травы
Являют серые главы;
Под ними спит последним сном,
С своим мечом, с своим щитом,
Забыт славянскою страной,
Свободы витязь молодой!

Калашников выходит победителем в поединке с опричником, он и самому царю смело и гордо говорит, что убил его верного слугу «вольной волею». По приказу царя-тирана лютой смертью казнят народного богатыря Степана Калашникова, но даже от могилы его веет буйной силой и славою:

Схоронили его за Москвой-рекой,
На чистом поле промеж трех дорог,
Промеж Тульской, Рязанской, Владимирской,
И бугор земли сырой тут насыпали,
И кленовый крест тут поставили.
И гуляют, шумят ветры буйные
Над его безымянной могилкою;
И проходят мимо люди добрые, —
Пройдет стар человек — перекрестится,
Пройдет молодец — приосанится,
Пройдет девица — пригорюнится,
А пройдут гусяры — спокот песенку.

Л. влечет образ одинокого титана, прельщает бунт, но не Прометея, а иного бунтовщика — Демона, тоже восставшего против «Вечного». Уже в юношеском стихотворении «Молитва» Л. признавался:

И часто звуком грешных песен
Я, Боже, не тебе молюсь.

Демон некогда искушал и Пушкина. Вспомним строки:

...какой-то злобный гений
Стал тайно навешать меня.
Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,

Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистощимой клеветой
Он провиденье искушал;
Он звал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал,
Не верил он любви, свободе,
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

Следом за этим демоном сомнения, духом размышления, рефлексии, разрушающим всякую полноту жизни, явился, говорил В. Г. Белинский, иной демон, еще более страшный, более неразгаданный, — демон Л.

Крыло пушкинского демона лишь изредка омрачало поэтический горизонт художника-жизнелюба, но несравненно более мрачный, неотступный демон темнил чело Л.

В области ли философских умозрений, исторических или поэтических исканий Пушкин упорно стремился к преодолению романтического субъективизма. Он тяготел к твердым, объективным критериям. Вот почему поэт и противопоставил человека, воплощающего народную волю, Прометею как стихии неограниченного субъективного дерзания.

«Объективный ход истории», воплощенный для Л. в образе николаевской действительности, вызвал прямой революционный протест поэта. Стихи на смерть Пушкина — страстная речь, неприкрытое обвинение существующему государственному строю. Наперсниками разврата и палачами свободы назовет поэт императорскую камарилью — организаторов убийства Пушкина. Перед второй ссылкой поэт напишет поразительные по силе революционного гнева строки:

Прощай, немтыя Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.

«Голубые мундиры» жандармов и послушный им народ — вот что видел Лермонтов в глухие годы, последовавшие за декабрьским разгромом. «Страна рабов», — скажет он и в этом увидит «дух всеобщего» — объективный ход времени. Но подобную объективную реальность Л. не принимал — и тогда оставался лишь путь одинокого дерзания, путь гордого неприятия мира. Согласно пушкинской антитезе, это должен был быть путь Прометея. Лермонтовский демон — сугубо своеобразный вариант прометеизма.

Как утверждал Белинский, дело не в том, что Л. выше Пушкина силой своего таланта, более важно, что своим творчеством Л. выразил более высокое время. Не случайно именно Лермонтов пользовался такой симпатией Некрасова, Чернышевского, Добролюбова: он был близок им неукротимой силой отрицания.

Казалось бы, тема исторической судьбы, противопоставленная в творчестве Пушкина индивидуальному дерзанию, по зрелости исторического понимания выше демонической темы Л. Между тем Белинский именно в характере творчества Л., а не только в силе его таланта разглядел более высокую зрелость времени. Шло вызревание нового, разночинского этапа рус-

ской освободительной борьбы, и это не могло обойтись без самой беспощадной критики существующего. Лермонтовское неприятие действительности, лермонтовский бунт свидетельствовали о поступательном движении общественного сознания. В условиях последекабристской реакции именно индивидуальный бунт оказался не только романтическим заблуждением, но и исторически закономерным выражением освободительных тенденций времени.

Характер времени, характер исторического развития породили и своеобразие лермонтовского переосмысления прометеизма как темы демонической. Прометей — поэтический образ героического добра, созидающей страсти, титанической любви. Таковым вошел он в поэзию народов. Но не случайно греческая мифология знает и образ иного титана — ратоборца добра Геркулеса. Геркулес — плебей, работяга. Он вычистит Авгиевы конюшни, не спасует и перед пятьюдесятью дочерьми Теспиоса. Все срабатает на славу. В нем великое и игривое, лукавое и доброе, он народный герой.

Прометей — символ гордого и одинокого протеста. Ему нельзя унизиться до смешного. Никаких гидр и прозаических конюшен. Его удел — богоборчество, высокая и гордая трагедия. Трагедия самопожертвования во имя великой цели. Вот почему возвышенный образ Прометея неизменно сопутствовал героике допролетарской революции.

Но Л. видел в своих современниках равнодушное поколение. Недаром признавал он с такой тоской:

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни зlobe, ни любви...

Озлобленным божеством такого поколения мог стать лишь Прометей, растерявший свои упования. Это и будет лермонтовский Демон. Могучий дух, томимый в пустынной жажде великого дела. На вопрос Тамары: «Скажи, зачем меня ты любишь?» — следует горестный ответ Демона: «Зачем, красавица? — Увы, не знаю!..»

Какое горькое томленье
Всю жизнь, века без разделенья
И наслаждаться и страдать,
За зло похвал не ожидать,
Ни за добро вознагражденья;
Жить для себя, скучать собой...

«Жить для себя, скучать собой!» Но в этом и трагедия Печорина. И разве не искал Печорин в Бэле того же — демонического спасения от нестерпимой пустоты? Среди неприкаянного поколения тоскующий Печорин поехал за смертью в Персию. Демон лишен и подобно-го выхода: он несет в себе казнь постылого бессмертия.

Демоническая идея Л., наперекор духу прометеизма, лишена гуманистического начала. Прометей классической легенды пал жертвой любви к людям, во имя этой любви он восстал против Зевса. А что декларирует лермонтовский Демон?

И я людьми не долго правил,
Греху не долго их учил,
Все благородное бесславил
И все прекрасное хулил.

В образе Демона выразилось противоречие, из которого Л. настойчиво искал выхода, но не мог найти. В Демоне поэт возвеличивал «с небом гордую вражду», и в этом мощь и обаяние образа: Демон великий дух, а отнюдь не мелкий, коварный бес. Но Демон и символ равнодушия к людям. Образ Демона с огромной силой романтически отразил и реальный протест одиночек — современников поэта, и то равнодушие, которое поэт осудил в своей «Думе» как скорбную черту поколения. В этом отношении образ Демона чужд гуманистическому пафосу поэта.

Может быть, и герой стихотворения «Бородино», и Степан Калашников, и нищий чиновник Красинский, и чистый душой служака Максим Максимыч были всего лишь подступами к иному герою. Какие замыслы унес в могилу поэт? Почти сверстник Тургенева, он был моложе Гоголя и Гончарова, только на семь лет старше Достоевского и на четырнадцать — Льва Толстого, современника Максима Горького.

Не случайно утверждал Достоевский в «Дневнике писателя», что Л. мог бы стать «печальником народного горя», ибо преклонялся перед народной правдой.

Предугадывая дальнейший путь Л., Белинский высказал предположение, что поэт сделает своего героя «причастником радостей жизни, торжествующим победителем над злым гением жизни».

Предугадыванию великого критика не суждено было воплотиться. До самой смерти своей у подножия Машука Л. был верен угрюмому убеждению, что «страна рабов» не знает и не может знать счастья любви.

В романтической поэме «Демон» любовь принесет смерть несчастной Тамаре, ибо в жестоком мире все несет смерть, несет смерть и самое светлое, самое радостное чувство — чувство любви. В драме «Маскарад» любовь Арбенина к Нине разрешится преступлением и смертью, ибо человек лживого мира не может верить в чистоту и святость чувства. Безумие Арбенина и смерть Нины — расплата за иллюзию любви. Арбенин — вариант Демона. Демоническая тема поэта теснейшим образом переплетается с мотивом любви как тщетного поиска примирения с жизнью. Мятающийся гений Л. неспособен был к примирению, а в неустроенном обществе счастливая любовь могла быть лишь сладостной иллюзией, возвышенным обманом. Действительность, в которой обман и зло — движущие силы, должна разрушить чистое чувство. Арбенин подготовлен всеобщностью зла жизни к тому, чтобы в какой-то миг усомниться в любви Нины. Ибо его любовь — это всего лишь судорожная попытка уйти от подчинившей его стихии зла. Любовь Арбенина — любовь игрока, испытание судьбы, иллюзия, лишённая веры. Поэтому первое же подозрение рушит любовь-иллюзию.

Л. был родоначальником психологической школы в русском реализме. Толстовское срывание всех и всяческих масок, разоблачение системы обманов общества предварялось реалистической прозой Л. с ее тягой к едким истинам и горьким лекарствам. Реалистическая горечь познания неминуемо должна была сказаться и в романтической поэзии Л. Сказалась тем же скепсисом, тем же холодным отчаянием и в то же время революционным отрицанием общественной лжи. Муза поэта была бунтующей, гневной, отрицающей, сокрушающей обману.

Н. В. ГОГОЛЬ

(1809—1852)

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь родился на Украине, в местечке Сорочинцах, на границе Полтавского и Миргородского уездов. Главнейшие этапы его жизни таковы: детство свое до 12 лет он проводит в мелком поместье своего отца — Васильевке, с 1821 по 1828 г. учится в Нежинской гимназии высших наук, семь лет (1828—1836) — с короткими перерывами — живет в Петербурге; 1836—1849 гг. проводит, с перерывами, за границей; с 1849 г. поселяется в Москве, где и живет до самой смерти. Обстановку своей усадебной жизни Г. позднее характеризует в своем письме к Дмитриеву, писанном из Васильевки летом 1832 г.: «Чего бы, казалось, не доставало этому краю? Полное, роскошное лето. Хлеба, фруктов, всего растительного — гибель. А народ беден, имения разорены и недоимки неоплатны... Начинают понимать, что пора приниматься за мануфактуры и фабрики; но капиталов нет, счастливая мысль дремлет, наконец умирает, а они (помещики) рыскают с горя за зайцами... Деньги здесь совершенная редкость». Петербургский период характеризуется знакомством Г. с чиновной средой (служба в департаменте уделов с 1830 по 1832 г.) и сближением с крупнопоместной и великосветской средой (Жуковский, Пушкин, Плетнев и др.). Здесь Г. издает целый ряд произведений, имеет большой успех и окончательно приходит к мысли, что он послан на землю исполнить божественную волю в качестве пророка и проповедника новых истин. За границу уезжает вследствие усталости и огорчения от театральных интриг и шума, поднятого вокруг поставленной на Александринской сцене комедии «Ревизор». Живет за границей, главным образом в Италии (в Риме), и работает там над первой частью «Мертвых душ». В 1847 г. издает дидактическое сочинение «Выбранные места из переписки с друзьями». За границей же приступает к работе над второй частью «Мертвых душ», где пытается изобразить положительные типы поместно-чиновного круга. Чувствуя непосильность взятой им на себя задачи, Г. ищет выход в личном самоусовершенствовании. Им овладевают религиозно-мистические настроения, и с целью душевного обновления он предпринимает путешествие в Палестину (1848). Московский период характеризуется продолжением неудавшейся работы над второй частью «Мертвых душ» и все прогрессирующим психическим и физическим развалом личности писателя, завершающимся, наконец, трагической историей сожжения «Мертвых душ» и смертью.

При первом взгляде на гоголевское творчество нас поражает разнообразие изображаемых им социальных групп, как будто бы не имеющих друг с другом ничего общего. В 1830 появляется в печати первое произведение Г. — идиллия из немецкой жизни — «Ганц Кюхельгартен»; с 1830 по 1834 г. создается целый ряд украинских повестей и рассказов, объединенных в сборники — «Вечера на хуторе близ Диканьки» и

«Миргород». В 1839 г. издается давно задуманный и тщательно обработанный роман из той же жизни «Тарас Бульба»; в 1835 г. появляется красочный рассказ из жизни поместной среды «Коляска»; в 1842 г. — комедия «Игроки»; в 1834—1842 гг. создаются одна за другой главы первой части «Мертвых душ», которая с небывалой широтой охватывает помещичью жизнь дореформенной провинции, и, кроме того, целый ряд произведений из жизни чиновного круга; в 1834 г. появляются «Записки сумасшедшего», в 1835 г. — «Нос», в 1836 г. — «Ревизор» и в 1842 г. — «Шинель». За это же время Г. пытается изобразить и интеллигентов — писателей и художников — в повестях «Невский проспект» и «Портрет». С 1836 г. Г. создает серию эскизов из жизни крупнопоместной и великосветской среды. Появляется целый ряд незаконченных произведений из жизни этого круга: отрывок «Утро делового человека» (1836), «Лакейская» (1839), «Тяжба» (1840), неоконченная повесть «Рим» (1842) и, наконец, до 1852 г. — года своей смерти — Г. упорно работает над второй частью «Мертвых душ», где большинство глав посвящается изображению крупнопоместного круга. Гений Г. как бы преодолевает и хронологические и социальные границы и сверхъестественной силой воображения широко охватывает и прошедшее и настоящее.

Однако таково только первое впечатление. При более внимательном изучении гоголевского творчества вся эта пестрая вереница тем и образов оказывается связанной органическим родством, выросшей и развившейся на одной и той же почве. Этой почвой оказывается мелкое поместье, вырвавшее и воспитавшее самого Г. Через все произведения Г., характеры их, лица, сцены и движения перед нами встает постепенно во весь рост образ мелкого помещика дореформенной поры во всех своих экономических и психологических вариациях. Уже сама внешняя история гоголевского творчества дает нам это почувствовать. Самое крупное и значительное произведение Г. — «Мертвые души» — как раз и посвящается изображению основного пласта мелкопоместной среды, изображению различных типов мелких помещиков, не порвавших своих связей с мелкой усадьбой и мирно доживающих свой век в глухих провинциальных имениях.

Г. чрезвычайно рельефно показывает разложение поместно-патриархальных устоев. Обширная галерея выведенных здесь поместных «существователей» ярко иллюстрирует всю их социальную никчемность. И чувствительный, мечтательный Манилов, и шумный, деятельный Ноздрев, и хладнокровный, рассудительный Собакевич, и, наконец, самый синтетический тип Г. — Чичиков — все они мазаны одним миром, все они или сущие бездельники, или же бестолковые, беспольные хлопотуны. При этом они совершенно не отдают себе отчета в своей никчемности, а, наоборот, чаще всего убеждены, что они — «соль земли». Отсюда и вытекает весь комизм их положения, отсюда и

вытекает «горький смех» Г. над своими героями, проназавший все его творчество. Никчемность и самомнение героев Г. составляют скорее их беду, чем их вину: поведение их диктуется не столько их личными качествами, сколько их социальной природой. Свободный от всякой серьезной и ответственной работы, лишившись всякого творческого значения, поместный класс в своей массе обленился и одурел от праздности. Жизнь его, лишенная серьезных интересов и забот, обратилась в праздное прозябание. А между тем эта пустяковая жизнь выдвигалась на авансцену, царила, как светильник на горе. Лишь исключительные люди из помещичьей среды угадывали, что такая жизнь не светильник, а коптилка. А рядовой, массовый помещик, который и служил главным объектом гоголевского творчества, коптил небо и в то же время озирался ясным соколом.

Переход от поместных тем к темам чиновным совершился у Г. вполне естественно, как отображение одного из путей эволюции поместной среды. Перерождение помещика в городского жителя — чиновника — было в те времена довольно частым явлением. Оно принимало все более крупные размеры в зависимости от растущего разорения помещичьего хозяйства. Разорившийся и обедневший помещик пристраивался на службу, чтобы поправить обстоятельства, понемногу оперялся на службе, норовя вновь обзавестись деревенской и вернуться в лоно родной ему поместной среды.

При пушкинском очень резко противопоставлении стихотворной и прозаической речи гоголевская проза ближе к первой, нежели ко второй.

«Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прышет золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами...»

Метафора, которую в своей прозе теснит в это самое время Пушкин, здесь расцветает более пышным цветом, чем даже в стихотворной речи. Насыщенные гиперболой эпитеты встают во весь рост. По несколько сравнений забирается в одну фразу. Однородные члены громоздятся друг на друга. И какие пышные слова — *изумруды, топазы, яхонты!* Плаголы утрачивают значение действия, они перенасыщены и живописны. Но взяты они не из оды, не из романтической поэмы. Это народные грубоватые слова: «прышет золото». И в дальнейшем: *тащился, брел, обтирал, язык ее трещал и болтался во рту, встреча... выгнала из головы* и пр. Рядом с сильно окрашенными словами тут же поставлены противоположного склада слова, искристая речь не становится ни нарочито приподнятою, ни пышною.

Глаза разбегаются от обилия и предметов, наполняющих мир, и особенно света, играющего во всем. Да и те же самые предметы мы видим так и этак: «Небо, зеленые и синие леса, люди, возы с горшками, мельницы, — все опрокинулось, стояло и ходило вверх ногами, не падая в голубую, прекрасную бездну».

Воз с горшками едет по мосту, отражаясь в реке. Всего лишь воз с глиняными горшками, но и в них зажжена живая искра: «...заботливо окутывая глиняных своих шеголей и кокоток ненавистным для них сеном...» Последовательная метафоризация мира.

Во второй главе «Сорочинской ярмарки» сам принцип нагромождения одних существительных, независимо даже от взятых автором слов, создает впечатлительные ярмарочного круговорота. Существительные оглаголены, каждое из них означает движение, действие: «Шум, брань, мычание, бляение, рев... Волы, мешки, сено, цыганы, горшки, бабы, пряники, шапки...»

Г. полагал, что новые социальные конфликты вторгаются в искусство и оттесняют устоявшиеся, привычные формы любовных сюжетов. Само творчество Г. и было свидетельством этого зарождения новых интересов искусства. Недаром Лев Толстой, разясняя формальную необычность «Войны и мира», ссылаясь на то, что начиная с «Мертвых душ» ни одно русское художественное произведение, выходящее за рамки посредственности, не укладывалось в известные и привычные формы. Нужно признать, что творчество Г. и до «Мертвых душ» ломало эти привычные формы. Поэтому и в петербургских повестях, «Невском проспекте» или «Записках сумасшедшего», «любовный ход» не был главнейшим — по существу, крепление шло иными сюжетными связями. Привлекая любовный мотив, Г. полемизировал с литературой, возвращенной преимущественно на любовной тематике, и в первую голову литературой романтической. Для романтика, с его обостренным интересом к человеческой личности, интимнейшее чувство любви служило верным ключом к сердцу героя. Романтический писатель и предпочитал познавать мир сквозь сердце своего героя. И если мир был плох, то герой, отвергавший недостойный его мир, лишь в чувстве любви с наибольшей силой и выражал свою, от мира не зависящую, благородную сущность.

Г. дал бой романтической литературе на излюбленной ею территории. Лишив любовную тематику исключительности, а любовь — магической силы, Г. превратил любовное чувство в обычное и трагическое игрище жестоких обстоятельств. В первой петербургской повести — «Невский проспект» — любовь губит, доводит до самоубийства благородного Пискарева, и в последнем рассказе петербургского цикла — «Записки сумасшедшего» — любовь становится поводом для трагикомического протеста безумящего Поприщина. Ибо все обман, обманна и любовь, столь вдохновенно воспетая прекраснотелами мечтателями.

Повесть «Невский проспект» начинается описанием главной артерии державного города и заканчивается признанием: «...все дышит обманом. Он жлет во всякое время, этот Невский проспект, но более всего тогда, когда ночь сгущенною массою наляжет на него и отделит белые и палевые стены домов, когда весь город превратится в гром и блеск, мириады карет вальтятся с мостов, форейторы кричат и прыгают на лошадях и когда сам демон зажигает лампы для того только, чтобы показать все не в настоящем виде».

В письме к Погодину Г. признавался, что относится к сорту петербургских жителей, чья жизнь проте-

кает преимущественно на чердаках. Разночинец по характеру своей жизни, по всему строю чувств, Г., как вслед за ним и «дворянин» Достоевский, воспринимал державный город, весь его «гром и блеск» глазами сирого чердачного обитателя, для которого роскошь «мириад карет» оборачивалась смрадом и нищетой знакомых ему петербургских углов.

«Записками сумасшедшего» замыкается цикл петербургских повестей Г. Главное в них: человек — игралище фантастических сущностей, обособившихся от самого человека и ныне властвующих над ним. Обычный нос надевает шляпу с плюмажем и тем самым превращается в статского советника, получает право разговаривать с Ковалевым, всего лишь майором, несколько нахмутив брови. Добрые движения души, уверяет рассказчик, не были чужды значительному лицу, убившему Акакия Акакиевича Башмачкина строгим распеканием, но «чин весьма часто мешал им обнаружиться». Чин выступает тут как нечто персонифицированное, властвующее над человеком. В том-то и дело, что в нелепом мире именно чин — реальность. Будучи сам по себе чем-то невещественным, он становится фактором вполне вещественных отношений, в результате чего «значительное лицо» продолжает преуспевать, а несчастный чиновник гибнет. В то же время «добрые движения души» — это фикция, им как бы и положено лишь подразумеваться в человеке, но в реальности их-то и нет. Поэтому в повествовании им и отведена роль всего лишь условного аргумента. Значительное лицо, утверждает автор, было в душе добрым существом. «Но генеральский чин сбил его с толку. Получивши генеральский чин, он как-то спутался, сбился с пути и совершенно не знал, как ему быть». Он сам иногда страдал от этой ноши, нелепое положение его «возбуждало жалость». Как страдал он, загадывая, получит или не получит очередной орден. И только его собачка, самое естественное и здравомыслящее существо, чуждое фантазмагии условностей, понюхала ленточку нового ордена, линула ее и нашла лишь немного соленой...

Титулярный советник Поприщин задумался, «отчего происходят все эти разности». Губернский прокурор, задумавшись, сразу и умер, а Поприщин спятил с ума. И приключилось подобное с титулярным советником только потому, что он попытался вырваться из алогичных законов мертвого мира. «Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник?» «Что ж из того, что он камер-юнкер. Ведь это больше ничего, кроме достоинства; не какая-нибудь вещь видимая, которую бы можно взять в руки. Ведь через то, что камер-юнкер, не прибавится третий глаз на лбу. Ведь у него же нос не из золота сделан, а так же как и у меня, как у всякого; ведь он им нюхает, а не ест, чихает, а не кашляет».

Человек прекрасен и свободен, и лишь жестокая действительность его изуродовала. Из этой предпосылки вытекало требование просветителей — покончить с угнетением человека человеком, вернуть обществу строю естественное равенство.

«Естественный человек» привлекал революционным пафосом отрицания живых общественных норм. В «Записках сумасшедшего» трагедия Поприщина в том, что он терпит поражение в своем стремлении

приспособиться к обществу. Его обращение к логике естественных требований порождено крахом его попыток стать вровень именно с этой лживой, так привлекающей его угнетательской средой.

Поприщин сам по себе не только жалок — он отвратительно порождение общества, построенного на обманах. «Я разве из каких-нибудь разночинцев, из портных или унтер-офицерских детей? Я дворянин». Нищий титулярный советник, он чванится своим дворянством и уверен, что правильно писать может только дворянин. Всякие купчики-конторщики и крепостной народ иногда пописывают, но только механически, без слога и знаков препинания. Его трагедия в том, что общество, близость к которому он ощущает, его не принимает, ибо дворянства самого по себе уже недостаточно, оно нуждается в дополнительном «электричестве» чина и капитала.

Г. вскрыл закономерность самого, процесса возникновения энергии протеста внутри угнетательского общества. Гнет общества порождает свое отрицание. Г. обнажил формирование естественно-человеческих требований в угнетенной личности. Оказывается, отнюдь не из рук творца возник «естественный человек» и в чистоте своей ужаснулся злу мира. Наоборот, само зло мира порождает в человеке тягу к справедливому строю отношений.

В «Записках сумасшедшего» Г. воспроизвел изуродованного жизнью человека, очищающегося великим страданием: человек начинает прозревать, ибо подлость подобных ему, но более сильных, не оставляет для него места в жизни: «Найдешь себе бедное богатство, думаешь достать его рукою, — срывает у тебя камер-юнкер или генерал». Отсюда этот предсмертный вопль обезумевшего титулярного советника: «Что я сделал им? За что они мучат меня? Чего хотят они от меня, бедного? Что могу дать я им? Я ничего не имею». Отсюда обращение к образу матери, отсюда сознание, что «нет места на свете», и последний поэтический взлет исстрадавшегося сознания: «...дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней!»

Несчастный титулярный советник, просветленный безумием, сквозь фантамы чинов и званий, сквозь некогда манившие его зеркала и фарфор мишурного мира, обращает взор к неведомым ему ранее русским измам.

«Спасите меня! возьмите меня! дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтесь кони и несите меня с этого света! Далее, далее, чтобы не видно было ничего, ничего. Вон небо клубится передо мною; звездочка сверкает вдали; лес несется с темными деревьями и месяцем; сизый туман стелется под ногами; струна звенит в тумане; с одной стороны море, с другой Италия; вон и русские избы виднеют. Дом ли то мой синее вдали? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси твоего бедного сына! Не помещишь усадьбы, не ноздревых и собакевичей имел в виду Г., а простые русские избы, когда обращался к образу родины:

«Русь, чего же ты хочешь от меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?..»

И. С. ТУРГЕНЕВ

(1818—1883)

Великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев родился в селе Спасском-Лутовинове Орловской губернии. Мать писателя, В. П. Лутовинова, самовластная крепостница, превратила усадьбную жизнь семьи в сплошной ад не только для дворовых, но и для сына. Воспитываясь в немецком пансионе (в Москве с 1827 г.), затем в Московском и Петербургском университетах (1833—1837), продолжая свое образование в Берлине (1838—1841) и даже пытаясь служить в министерстве внутренних дел (1843), Т. непрерывно чувствовал над собой властную руку своей матери, которая ограничивала его в средствах. Тяжелые впечатления молодости настраивали его враждебно к старому быту и старым нравам, возбуждали в нем умственные и нравственные искания. В условиях правительственной реакции и господства бюрократических нравов эти искания, как и у всей лучшей молодежи того времени, приняли романтический характер. Т. увлекался гением Пушкина, зачитывался шеллингианскими статьями Белинского, повестями Марлинского и сам написал романтическую поэму «Стено», изобразив в ней, в подражание Байрону, таинственного страдальца с «мировой скорбью» в душе. Затем он пишет ряд лирических стихотворений; два из них появились в «Современнике» без имени автора. Это первое печатное выступление Т. (1838). Мечтательные настроения потянули юношу в Германию, к истокам романтической философии и искусства. Здесь Т. познакомился со Станкевичем, Грановским, Бакуниным, которые оказали на него громадное влияние, слушал лекции гегельянцев, погружаясь в стихию немецкого идеализма с его возвышенным учением о мировом развитии, об «абсолютном духе», о высокоом призвании философа и поэта. Возвращение Т. из философского паломничества совпало с оживлением мысли в кружках дворянской интеллигенции. В литературных салонах Москвы кипели ожесточенные споры между «западниками», во главе с Герценом и Огаревым, и славянофильскими вождями в лице братьев Киреевских, Хомякова и др. Споры эти вращались главным образом вокруг отвлеченных философских проблем; в центре их стояла грандиозная философская система Гегеля. Находясь в окружении умственной рутины, испытывавая острую враждебность к правящим кругам, эти кружки, блиставшие разнообразными талантами, были замечательнейшим явлением своего времени. Здесь происходила переоценка общественных и моральных ценностей; здесь ставился вопрос о новом отношении к «народу», к крестьянству, о несостоятельности крепостного порядка; здесь начался в передовых умах переход от Гегеля к материализму Фейербаха и утопическому социализму. Лучшие из лучших людей этого времени перешли от слов к делу, применив к практической борьбе итоги своей философской подготовки. Но здесь же в напряженной идейной атмосфере, при отсутствии живого практического дела и связи с мас-

сами, окончательно сложился тот своеобразный тип поведения и мышления, который состоит в возвышенных и отвлеченных рассуждениях, в увлечении психологическим самоанализом, в повышенной эмоциональной чувствительности, не связанных прямо с каким-либо практическим действием. В статье «По поводу одной драмы» Герцен первый назвал эту склонность своего круга к абстрактному «выразительности» — «гамлетизмом». Будучи последовательным «западником» по своему мировоззрению, Т. состоял в близких дружеских отношениях со всеми «западниками», включая Герцена и Белинского.

В первую половину 40-х гг. в литературе еще господствовали традиции, доставшиеся молодому движению от предыдущей эпохи; но на этот же период падает и расцвет натуральной школы, идущей вслед за Гоголем; Т. пришлось все это усвоить и переработать, прежде чем стать вполне самостоятельным художником. Вернувшись из Германии, он приступил к серьезной творческой работе, продолжая то, на чем он остановился в «Стено». Свои мечтательные, романтические настроения, свое презрение к господствующим нравам он пытался выразить в форме стихотворной повести (поэмы) романтического или сатирического направления, заимствованной у Пушкина и Лермонтова. Здесь он обнаружил малую оригинальность, но несомненный талант. Поэма «Параша» (1843), изображающая обычную любовную историю усадьбной девицы и светского шеголя в духе Евгения Онегина, вызвала сочувствие друзей и благосклонный печатный отзыв Белинского, послуживший поводом к личному сближению писателя и критика. За ней следовала абстрактно-романтическая поэма «Разговор», ориентированная на Лермонтова, потом сатирическая поэма «Помещик», напоминающая «Графа Нулина» и «Казначейшу», наконец, лучшее произведение этого характера — поэма «Андрей» (1845, напеч. 1846), по форме опять-таки связанная с «Евгением Онегиным». Одновременно Т. пробовал силы в прозе, обнаруживая здесь больше чувства действительности и оригинальности («Андрей Колосов», 1844). К этим произведениям примыкает и пьеса «Дие тонко, там и рвется» (1847, напеч. 1848), лучшая из драматических попыток Т. Во всех этих произведениях Т. делал шаг вперед в художественном освоении идейной жизни передового, преимущественно усадьбного дворянства. Правда, уже Пушкин в лице Леиского и Татьяны изобразил его ранних представителей. Одновременно с ним В. Ф. Одоевский неоднократно пытался художественно утверждать тип мечтательного передового помещика-философа (например, в повести «Дни досад»). Молодой Т. продолжил эти попытки, обнаруживая большую близость к жизни. И здесь он был не одинок. Ту же задачу ставили себе и К. С. Аксаков в своих повестях, и Н. Огарев в своих ранних поэмах. Более радикальную поэтическую трактовку тех же типов и тех же про-

блем одновременно дал Герцен в романе «Кто виноват?». Но ни повесть, ни поэма Т. не вызвали к себе общественного внимания; сам автор, видимо, тоже не сознавал всей значительности этих опытов; в следующих повестях он брал другие темы, дав враждебный ему тип светского дуэлянта («Бретер», «Три портрета»), пытаясь создать пьесу в господствовавшей тогда манере натуральной школы («Безденежье»). Неотчетливость художественной мысли и неуспех повестей вызвали у писателя неуверенность в своих силах и даже готовность отказаться от искусства. Тяжелая общественная атмосфера, углубляющийся разрыв с матерью, неустроенность личной жизни — все это снова вызвало в нем «охоту к перемене мест». И в начале 1847 г., проявив горячее участие в организации некрасовского журнала «Современник», отдав его дружественной редакции маленький рассказ «Хорь и Калиныч», Т. снова уехал в Германию, сопровождая туда знаменитую певицу Виардо-Гарсиа. В оставленном рассказе, появившемся в печати со скромным подзаголовком «Из записок охотника», писатель, бросив литературные подражания, впервые спустился в гущу русской жизни — в деревню, талантливо изобразив ее в свете тех проблем и настроений, которые вызревали тогда в «западническом» кругу; рассказ имел выдающийся успех, указавший Т. новый и настоящий творческий путь. В середине 40-х гг. вопрос о крестьянстве, об отношении к нему подвергался оживленному обсуждению в кругу передовых людей того времени; признание в крестьянине человеческой личности, несправедливости его угнетения, сознание неизбежности социальных изменений — таково было общее настроение, хотя, например, Герцен, с одной стороны, и Грановский, с другой, вкладывали в эти общие мысли и различное содержание. Почин в художественном выражении этих настроений принадлежал Григоровичу («Антон-горемыка», «Деревня»). Т. сделал это глубже, ярче, значительней. Он создал на протяжении четырех лет серию рассказов из жизни крестьян и помещиков. Он нашел привлекавший его душевный мир в односторонне понятом «русском мужичке» («Хорь и Калиныч», «Касьян с Красивой Мечи», «Бежин луг», «Бирюк» и др.), среди простоватых, гостеприимных помещиков («Мой сосед Радилов», «Одноворец Овсяников», «Два помещика» и др.), среди лесов и полей средней России.

В образах Полутыкина, Овсяникова, Стегунова и пр. Т. с легким юмором изображал низовое усадебное дворянство, оттеняя его патриархальность, наивность. Вместе с тем мы находим у Т. и полное острой иронии изображение таких помещиков-крепостников, как Пеночкин, Хвалынский и др. Поэтические и в отдельности, казалось, невинные рассказы эти свободно печатались в «Современнике», но, когда в 1852 г., вскоре по возвращении автора из-за границы, они соединены были в отдельном издании, — это вызвало общественное возбуждение. Крепостные крестьяне, обладающие высокими человеческими достоинствами, встали теперь рядом с провинциальными чудаками и самодовольными крепостниками-помещиками; лишенные протеста и бунтарства, самой своей нравственной кротостью и одаренностью они резко под-

черкивали нелепость и несправедливость существующего неравенства и гнета. Вместе с тем книга Т. звала к гуманности, к мирному разрешению векового спора, к либеральным реформам. «Записки» привлекли к писателю сочувствие передовых кругов и возбудили гнев консерваторов и правительства. Власть уволила цензора, пропустившего книгу. Еще до выхода книги отдельным изданием они прирались к сочувственной статье Т. на смерть Гоголя, арестовали его, посадили на «съезжую» (здесь написан рассказ «Муму»), а затем сослали на полтора года в собственную усадьбу. Значительность «Записок охотника» заключается, однако, не только в их социальной направленности. Они художественный результат некоторого преодоления Т. тех абстрактных увлечений, той умственной рефлексии, которыми он страдал вместе со своим кругом в начале 40-х гг. Они отличаются не только жизненностью темы, но простотой и тонкостью художественной мысли. В проникновенных зарисовках крестьян и помещиков, сельских пейзажей, охотничьих встреч Т. нашел свою, оригинальную поэтическую манеру, свой стиль. К этому времени отчетливо определилась дифференциация «западников». Когда Герцен клеймил умственную болезнь своего круга названием «гамлетизм», он боролся не против отвлеченной мысли самой по себе, а против оторванности ее от живого, практического применения; он назвал «Логик» Гегеля «алгеброй революции», он поехал во Францию учиться европейскому опыту общественной жизни. Когда Т., подхватив герценовскую формулу, художественно применил ее в рассказе «Гамлет Шигровского уезда» (1848, напеч. 1849), он понимал здесь нечто иное. Для него левогегельянские теории Герцена были страшны, потому что они вели к материализму, социализму, революции, ко всему тому, что, по его мнению, шло вразрез с русской действительностью 40—50-х гг., в особенности с дворянской усадебной действительностью, от которой не мог уйти Т. По свойствам своего характера он не рвал так отношений со своими левыми друзьями, как Грановский в 1845 г. резко порвал с Герценом в спорах об атеизме. Вместе с Грановским, Дружининым, Боткиным он бежал от всех этих крайностей во имя умеренности, от утопического во имя «возможного».

В образе шигровского Гамлета Т. критически показал воображаемого участника гегельянских кружков, который дошел до полного скептицизма и самоотрицания. Проблема социальной ненужности его очень занимала. Эту тему он разрешил в повести «Дневник лишнего человека» (1849, напеч. 1850), где изобразил подобного же скептика и чудака из дворян-интеллигентов — Чулкатурину. Вслед за Огаревым (поэма «Записки лишнего человека», 1849) он ввел в литературу это название, которое было на языке у людей его круга и которое стало затем ходовой кличкой. Насторожение скепсиса и социального самоотрицания постепенно крепло у Т., являясь наиболее скрытой и глубокой стороной его общественного сознания; на их основе, еще в «Поездке в Пolesье» (1853—1857, напеч. 1857), он поставил проблему ничтожества человека перед лицом могучей и неумолимой природы; и почти во всех

последующих произведениях эти настроения сказываются то в размышлениях отдельных героев, то в сентенциях самого автора.

С возвращением из усадебной ссылки зимой 1853 г. наступил расцвет художественного творчества Т. Писатель вполне овладел теперь своими творческими силами, своим стилем, а общественная жизнь давала ему яркие впечатления, ставила перед ним новые большие проблемы. Военные поражения николаевской России и предреформенное общественное оживление — это период лучших надежд и мечтаний для либерально-дворянских кругов, с которыми был связан Т. Многие, правда, омрачило эти надежды: недавние левые друзья (Герцен, Бакунин) вели на Западе революционную деятельность и пропаганду своих крайних идей. В редакции некрасовского «Современника», который Т. и Дружинин привыкли считать своим журналом, постепенно укреплялись Чернышевский и Добролюбов — материалисты и демократы-революционеры. Но все-таки это был период подъема, смутных социальных предвосхищений и сознания своего прогрессивного общественного значения. Пользуясь растущей литературной известностью, Т., живя в столице, принимал участие в полемике, раздиравшей редакцию «Современника» и приведшей ее к расколу. В этой борьбе складывались и его личные отношения с крупнейшими литераторами того времени, отношения в большинстве случаев неровные и противоречивые, отражающие идейные разногласия и социальную рознь. Наиболее ровны и близки его отношения с друзьями-либералами: с Дружининым, Анненковым, Боткиным. Дружба с Некрасовым и растущее сближение с Л. Толстым наталкивались, наоборот, на препятствия, приводившие к конфликтам и отчуждению. Некрасов все теснее входил в революционно-демократическую среду. Толстой, со свойственной ему прямолинейностью, все ожесточенней выступал против либеральности и половинчатости Т., упрекая его в «вилянии», в неискренности; их идейные различия, обостренные самолюбием, привели в дальнейшем и к более глубоким конфликтам. В этот же период происходит острое столкновение Т. с Гончаровым, который видел в каждом новом романе Т. плагиат из его будущих сочинений и доводил дело до третейского суда. В это время Т. периодически бывал за границей, привлекаемый туда личными связями с семьей Виардо. Но и во время длительных пребываний на Западе (1856—1858 и 1860—1861) он чутко улавливал все новое в русской общественной жизни и горячо на него откликался, стараясь оказать помощь различным либеральным начинаниям; так, например, он принял горячее участие в организации «Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым», произнес свою знаменитую речь «Гамлет и Дон-Кихот» (январь 1860) и носился с проектом «Общества по распространению грамотности». Одновременно Т. пробовал свои силы в большой форме и написал «Рудина» (1855, напеч. 1856). В этом первом романе он по своему подводит итоги идейному развитию западной группы. В основу романа положена идейная коллизия между Рудиным и Лежневым, связанными общим участием в студенческом гегельянском круж-

ке. Уже тогда, по признанию Лежнева, они обнаружили разное отношение к отвлеченным философским теориям. Позже пути их окончательно разошлись: Рудин носился со своими идеями, искал им применения, ораторствовал, пропагандировал; Лежнев, не видя в этом толку, уединился в усадьбе, превратился в деловитого помещика-хозяина, не дходя, однако, до скептицизма и борясь с ним (в романе скептицизм разоблачается непривлекательной фигурой Пигасова). В обоих героях не трудно увидеть типические черты двух разошедшихся групп западнического движения, хотя в Рудине автором обойдены, может быть из цензурных соображений, фейербахианство и социализм группы Герцена, а в Лежневе усиленно подчеркнута усадебная простоватость, которой не было у Грановского, Т. и пр. западников-либералов. Роман художественно раскрывает порочность идейной отвлеченности Рудина и утверждает торжество усадебной простоты Лежнева. Разрыв между взглядами и поступками Рудина особенно ярко обнаруживается в эпизоде с Натальей, от которой Рудин бежит, как только она требует на деле осуществить его красноречивые призывы. В последних главах Лежнев выступает судьей Рудина, высказывая взгляды автора. Своим романом Т. боролся против рассудочных теорий, приведших, по мнению Т., его бывших друзей к отрыву от своей социальной почвы. Роман не имел большого успеха; критика (Григорьев, Писарев) клеймила Рудина вместе с автором, мимоходом упрекая и его самого в нерешительности и непоследовательности. Вслед за «Рудиным» Т. создал ряд замечательных повестей. Первая из них, «Переписка» (1844—1854, напеч. 1856), примыкает к «Рудину». Повести «Фауст» (1856) и «Ася» (1857, напеч. 1858) примыкают ко второму роману — «Дворянское гнездо» (1856—1858, напеч. 1859) и образуют вместе с ним и последующей повестью «Первая любовь» (1860) единую по мысли группу произведений, наиболее поэтических и глубоких по настроению во всем творчестве Т.

Сюжеты всех произведений одинаково раскрывают в событиях личной жизни героев нарастающую волну мечтательных настроений и стремления к счастью, и каждый раз, на самом его пороге, когда герой уже протягивает к нему руки, это счастье оказывается разбитым, смятым, уничтоженным, и автор приводит героя к грустным размышлениям о том, что «жизнь не наслаждение, а тяжелый труд», что надо уметь отречься от радостей жизни, обходиться без них, и сам грустит вместе с ним. В повести «Ася» безвозвратная потеря счастья мотивирована социально острее и реальнее, чем в «Фаусте». На материале этого произведения Чернышевский в своей острой статье «Русский человек на rendez-vous» заклеил бездейственность, разрыв между словом и делом дворянской интеллигенции. В «Дворянском гнезде» (1859) идеи, выдвинутые Т. в «Асе», раскрыты с наибольшей определенностью и полнотой; здесь главный герой, Лаврецкий, наряду с мечтами о переустройстве личной жизни, обладает и определенной практической программой: «возможно лучше пахать землю» и устроить хозяйство, «быт своих крестьян»; но и здесь понимание глубоких трудностей этого дела и бессилие его выполнить сим-

волизируются в крушении личных надежд героя; выполнение программы осталось за кулисами, авансцена романа занята любовной интригой: сближение женатого героя с идеалистически настроенной девушкой, Лизой. Интрига осложнена соперничеством с вылошненным бюрократором Паншиным, кульминационная сцена свидания в саду опозтизирована музыкой Лема; а затем появляется из-за границы мнимоумершая жена, и снова растоптано и поругано светлое будущее, разбита жизнь героя. В эпилоге одинокий бобыль Лаврецкий, а вместе с ним и автор подводят грустные итоги жизни, и не своей только, а жизни целого поколения передового дворянства, уступая дорогу «молодым силам». Написанный с большой глубиной мысли и мастерством, роман имел громадный успех у читателей и у критики (А. Григорьев, Анненков, Писарев и др.).

В произведениях 50-х гг. окончательно сложился литературный стиль Т. Это простое, но вместе с тем романтическое изображение усадебного и городского дворянского быта, отличающееся психологизмом, проникнутое созерцательностью и лиричностью. Самые глубокие и сложные социальные проблемы здесь трактуются в пределах частных, интимных событий и столкновений бытового, семейного характера. Все монументальное, широкое, массовое отсюда исключено. Любовная интрига, очень ясная в своем содержании и несложная в своих перипетиях, но эмоционально насыщенная, образует здесь обычно композиционный центр произведения, но никогда не самодовлеет, а лишь углубляет и поэтизирует идейную борьбу героев: любовь всегда является тем «пробным камнем», на котором испытывается жизненная сила героев Т., истинность их идейных позиций. В этом исключительном внимании к любовным переживаниям, в их возвышенной, идеалистической трактовке сказывается несомненно та философская школа, которую прошел автор, — школа немецкого объективного идеализма (Шеллинг, Гегель) и немецкой поэзии (Гёте, Шиллер), в которых исключительно важное место и оенку получила область эстетических, философских, любовных переживаний человека как одна из самых высоких стадий развития и самосозерцания «мирового духа». Несомненно также большое влияние немецкой натурфилософии на «чувство природы» у Т. Пейзаж играет в его произведениях большую роль, то аккомпанируя настроениям героев, то символически предвосхищая ход событий сюжета. Это пейзаж средней России, со всеми неяркими, но тонкими переливами его красок, со всем разнообразием его реальных бытовых деталей. Но его пейзажи не только детальные и тонкие, в них много эстетизма, идеализма, культивированной эмоциональности, выросших на почве того идеалистического умственного движения, к которому этот мечтательный художник принадлежал. Утонченная и прозрачная любовная интрига на фоне символических сельских пейзажей — это и сила, и слабость Т. Когда ему приходится развертывать на такой интриге большие и сложные социальные фигуры, интрига оказывается слишком коротка, слаба и примитивна, и главного героя приходится дорисовывать рядом дополнительных статических сцен; так это слу-

чалось с Рудиным, так произошло и с Базаровым. Слабость основного сюжетного узла, наличие добавочных, бытовых сцен, отступлений к прошлому героев делают повести и в особенности романы Т. композиционно не всегда достаточно слаженными. Их сила в углубленности образных характеристик, в проникновенности и значительности авторского повествования, блещущего тонкими нюансами поэтического языка. Портретно-психологические зарисовки социально враждебных ему типов отличаются у него большой долей иронии, выраженной гиперболическими деталями, подчас доходящими до карикатурности, до гротеска. Наоборот, словесные характеристики близких автору героев, изображение любовных сцен и служащих им фоном пейзажей, в которых Т. был исключительным мастером, — все это выражает большой подъем лирических настроений автора и отличается изяществом словесного рисунка, интонационной медлительностью фразы, ее эмоциональной значительностью, иногда переходящей в манерность. Семантически это выражается легкими, не быющими в глаза психологическими метафорами, подкрепленными обычно рядом простых и вместе с тем изысканных эпитетов, усиливающих эмоциональность впечатления и начинающихся часто с неопределенных прилагательных. Синтаксически язык Т. очень правилен, ясен, прост, но и здесь это простота некоторой изысканности. Не употребляя никаких сильных эффектов, чуждый риторичности и патетики, умеренным подбором словесных повторов, инверсий, единоначатий, Т. умеет создать замедленную, значительную интонацию фразы, соответствующую значительности переживаний героя, изображаемых событий его личной жизни, обстановке, его окружающей.

«Дворянским гнездом» завершается первая половина творчества Т. и намечается предстоящий перелом в новой общественной и литературной эпохе. Выражением этого перелома является роман «Накануне» (1859, напеч. 1860). Где те «молодые силы», которым покорно уступил дорогу Лаврецкий, выйдут ли они из новых поколений дворянства — таков вопрос, ставший перед Т. Своим новым романом он ответил на него отрицательно. Нового героя писатель не нашел среди русского общества. Т. остановился на болгарине. В образе Елены Т. полной зарисовал тип дворянской девушки, ищущей «деятельного добра» и подвига и не находящей в своей среде применения своим силам; появление Инсарова решает ее судьбу: она вся отдается своему избраннику и идет за ним по его тяжелому пути. Отстранение на второй план мечтателей-дворян и предоставление первой роли сильному герою с иной социальной идеологией было очень знаменательно. Это было косвенным художественным отражением новой расстановки сил, намечавшейся к 60-м гг. В статье о «Накануне» Добролюбов указал, что в России уже появляются мужественные, граждански мыслящие люди, которым предстоит борьба с «внутренними врагами», что «Накануне» отделено от настоящего дня «все-го-то какой-нибудь ночью». Со свойственной ему социальной чуткостью Т. понимал и сам Т., но он не относился к этим «мужественным» людям с сочувствием. Статьи молодых критиков «Со-

временника», статьи в «Русском слове» коробили и возмущали его; он порвал с «Современником» и напечатал «Накануне» в консервативном «Русском вестнике» Каткова, став его сотрудником.

Все элементы критики Т. правящих кругов означали лишь несогласие с проводимым политическим курсом, но не содержали надлежащей критики социальных основ. Наоборот, при всем своем несомненном интересе к передовой революционной молодежи он стал глубоко чужд и враждебен их общественной деятельности, ее тактике и ее целям. Это хорошо понял Ф. Достоевский, враждебно относившийся и к либералам вообще, и к Т. в особенности; в романе «Бесы» в образе Кармазинова он дал художественный шарж на либерала, трусливо заискивающего перед революцией и совершенно чуждого ей, имея в виду лично Т. «Накануне» было первоначальным откликом на происходящие перемены; к этому времени у Т. еще только складывались художественные образы новых героев. Через два года он послал Каткову новый роман — о Базарове. С этого произведения начинается новый период его творчества. В «Отцах и детях» (1860—1861, напеч. 1862) выразились социальные настроения писателя во всей их сложности и противоречивости. Приводя различия в чуждую ему усадебную среду, изображая его в спорах с помещиками, Т. старался выявить и подчеркнуть все крайности и парадоксы его утилитарного материалистического мировоззрения и в то же время дать почувствовать его силу, значительность, одаренность. Самоуверенно и грубовато ниспровергает Базаров все общественные ценности, выдвигаемые консервативным светским шеголем, Кирсановым-дядей (аристократизм и солидность, общину и семью, принцип и авторитет), и все идейные фетиши либерала-идеалиста, Кирсанова-отца (науку, искусство, красоту природы, романтическую любовь); с гордым оптимизмом пропагандирует он принцип общественной полезности, практическую научную работу, основанную на естественно-научном материализме, необходимость коренной ломки социальной жизни; простотой и доступностью завоевывает он любовь слуг и домочадцев; от его «нигилизма» здесь веет бодростью и силой, в ней нет пока ни скепсиса, ни упадка. Но, столкнув два враждебных мировоззрения, автор, развертывая далее любовную интригу, показывает, какое из них оправдывается жизнью. Забыв жуков и лягушек, Базаров гостит у Одинцовой, близко сходитесь с ней и влюбляется в нее возвышенно, романтически, вступая в противоречие со своими нигилистическими отрицаниями любви и романтики. Но он слишком груб для барыни-аристократки; отвергнутый ею, не умея побороть в себе свое чувство, он испытывает глубокий моральный кризис, приводящий его к апатии, к бездеятельности, к самым упадочным, скептическим настроениям, размышлениям о ничтожестве человека в природе, о субъективности истины, о тщете и ненужности социальной борьбы и труда, перекликаясь здесь с шигровским Гамлетом, Чулкатуриным, с Пигасовым. В этом моральном кризисе Базаров неизменно сохраняет свое мужество, свое благородство; в столкновении с Кирсановым-дядей, рядом с этим «светским львом», он поражает своей просто-

той и силой. Но жизнь не на шутку отомстила ему за его отрицание высоких ценностей: Базаров мужественно встречает смерть от случайного заражения, а у читателя остается впечатление, что эта смерть — результат его идейного крушения. Нигилизм отрицается жизнью, идеализм и романтика торжествуют. Базарова нет, а слабые, колеблющиеся дворяне-идеалисты, Аркадий и его отец, живут, женятся, и их передовое хозяйство «на вольном труде» начинает приносить доход. И все же это роман о Базарове: его сильная и суровая фигура стоит в нем во весь рост, и перед ней жалкими и маленькими кажутся удачливые обладатели «дворянского гнезда», но в ней много мрачного и трагического. «Нигилист» показан сильным и благородным человеком и в то же время идеологическим неудачником и банкротом; а идеологическое банкротство — выражение банкротства социального. Образом Базарова Т. утверждал общественную несостоятельность передового демократического движения, а кличкой «нигилист» он вооружил правые круги в борьбе с этим движением. В решительный момент приближающихся столкновений прославленный автор «Записок охотника» занял место все же по правую сторону баррикады. И революционно-демократический лагерь, поняв это, выступил против романа Т. с резким идеологическим отпором: статьей Антоновича он обвинял писателя в сознательной клевете на передовую молодежь. Наоборот, правый лагерь, в общем сочувствуя художественной атаке на «нигилизм», был недоволен тем, что эта атака была недостаточно резка и определена, что в романе звучали ноты уступчивости и компромисса. Со своей стороны радикальная группа «Русского слова», оставив в тени критическую сторону романа, статьями Писарева выступила с апологией базаровского «реализма». В социальной борьбе эпохи роман получил большой политический резонанс.

В пореформенную эпоху творчество Т. стало заметно оскудевать: он пишет реже и меньше; за пять лет, отделяющих «Отцов и детей» от нового романа «Дым» (1865—1867, напеч. 1867), он напечатал только три маленьких произведения. Способствовал этому и ряд внешних обстоятельств: с 1863 г. Т. жил почти постоянно за границей, вдалеке от событий русской жизни, прочно обосновавшись в Баден-Бадене, в собственной вилле, рядом с семейством Виардо, и на родине бывал лишь наездами, не имея постоянного притока впечатлений; некоторую роль сыграли и резкие отзывы о последнем романе, вызвавшие такое тягостное впечатление, что писатель снова готов был отказаться от творчества и выразил свои горькие раздумья в прозаической элегии «Довольно» (1862—1864, напеч. 1865). Но основная причина творческого перелома лежала глубже: закончилась эпоха, в которую вызревали все основные художественно-идеологические впечатления и настроения Т.; наступил новый период социальной жизни, на художественное освоение которого он уже не смог найти в себе силы и на события которого он мог только откликаться, пользуясь уже сложившимися идейно-творческими возможностями. Но эти отклики были все же остры. Буржуазные реформы 60-х гг. положили предел всяким не-

ясностям и колебаниям в общественной борьбе и отчетливо противопоставили враждующие силы. Правительство взяло консервативный курс; революционная молодежь углубила политическую борьбу; в «Колоколе» Герцена и Огарева стали постепенно складываться основы народнического мировоззрения.

Т., занимавший «левую» позицию в либерально-дворянских кругах, враждебно относился и к реакционным сферам, правящей знати, и к новым, народническим, идеям «лондонских агитаторов», с их «преклонением перед народом», с их отрицательной оценкой буржуазной европейской культуры. В романе «Дым» (1867) он противопоставил европеизированного либерала Литвинова, с одной стороны, революционно-народническому эмигрантскому кружку Губарева (намек на Огарева), с другой — реакционерам из кружка генерала Ратмирова. Острота политических разногласий на этот раз заставила писателя во многом отступить от художественной правдивости и глубины изображения. Впервые из-под его пера вышел образ дворянина-либерала, образованного хозяина-практика, лишеного сомнений и идейных исканий, самоуверенно и бодро смотрящего вперед; впервые Т. дал поверхностную карикатуру на своих социальных противников, изобразив Губарева и его сторонников людьми тупыми и недалекими, крикливыми и фанатичными, оставив их в стороне от основного хода событий. Увлечение Литвинова Ириной и его конфликт со своей невестой, Таней, кончающийся их браком, только композиционно связывает сцены романа, подчеркивает жизненную удачливость героя, но не раскрывает его духовного развития. И идейную борьбу с революционной эмиграцией Литвинов переуступает Потугину; этот образ бездействующего резонера идеологически доминирует в романе; в его длинных публицистических тирадах автор выразил основы своего западнического сгедо и весь свой социальный скепсис и пессимизм, корнями уходящий еще к шигровскому Гамлету. Потугин говорит о глубине и силе европейской культуры, об отсталости и дикости России, о нелепости славянофильской и народнической «веры в армяк», о «комедии жизни» с «трагическим концом». В конце 60-х гг. все это имело острый политический смысл и шло вразрез с мнениями и правого и левого лагеря. На писателя снова ополчились и слева и справа, причем справа против него выступили такие литературные авторитеты, как Л. Толстой, Достоевский, Тютчев, Фет. В результате Т. снова «несколько усомнился в самом себе и умолк на несколько лет». За девять лет, отделяющих «Дым» от «Нови», им не создано произведений со значительной общественной проблематикой. Произведения этого периода — это лишь рассказы на случайные сюжеты, навеянные воспоминаниями: «Несчастливая» (1868, напеч. 1869), «Странная история» (1869), «Стук, стук, стук» (1870, напеч. 1871), «Лунин и Бабурин» (1872—1874, напеч. 1874), «Часы» (1875, напеч. 1876), или же дополнения и вариации на старые темы творчества: три новых рассказа к «Запискам охотника» с «Живыми мощами» (1874) во главе, повесть «Вешние воды» (1871, напеч. 1872), примыкающая к циклу «Дворянского гнезда», «Степной король Лир» (1870), снова раскрывающий

шекспировскую тему на материале русской жизни. За это время Т. снова меняет свой образ жизни: после падения французской империи и разгрома Коммуны семья Виардо переезжает во Францию, и с ней Т.; в Париже он сближается с рядом крупнейших французских писателей (Жорж Санд, Флобер, Золя, Додэ) и много времени проводит в их обществе. Но все это не мешает ему внимательно следить за течением русской жизни, глубоко интересоваться ею. Результатом был новый и последний роман — «Новь» (1876, напеч. 1877), напечатанный уже не в «Русском вестнике», с которым Т. порвал еще в 1869 г., вследствие несогласия со взглядами Каткова, а в либерально-буржуазном органе Стасюлевича «Вестник Европы». «Новь» — это художественное осознание Т. «хождения в народ». Делая попытку изобразить последователей и учеников Губарева-Огарева, Т. не мог, конечно, отнестись к ним с сочувствием; пугасовско-потугинский скепсис углубился в нем еще больше. Он снова пытался показать идейное банкротство демократических слоев. Образы народников-пропагандистов, Нежданова и Марианны, занимают теперь центр романа и противопоставлены буржуазному радикалу-практику Соломину, а с другой стороны — дворянам-консерваторам, Спягину и Калломейцеву. Их образами автор снова ударил по реакционным слоям своего класса, но в основном он бил по народничеству. Слабость, надуманность и обреченность «хождения в народ» углубленно раскрыты в идеологических сомнениях, колебаниях, а затем и в самоотрицании и скепсисе Нежданова, в его полной неудаче найти контакт с крестьянской массой. Неудача Нежданова подкреплена далее неудачами фанатичного и крайне примитивного Маркелова, выданного крестьянами властям, нелепой, безудержной активностью Кислякова и критическими рассуждениями резонера Пакина, частично повторяющего речи Потугина. Понимание сомнений и колебаний революционной молодежи у Т. очень своеобразно: его Нежданов — это «российский Гамлет», «рефлектор и меланхолик», «эстетик и скептик», это кружковый романтик, взявшийся не за свое дело. Нежданов кончает самоубийством, считая свое дело ложью, уступая руку и сердце Марианны своему другу, цельному и сильному Соломину, который связан с промышленными рабочими, враждебен дворянству, но пока не видит толку в скороспелой революционной пропаганде. Художественная символика этого самоубийства и этой любовной уступки довольно ясна. Большое и сложное демократическое движение Т. нарисовал со свойственным ему эстетизированным психологизмом; он много сказал о личных колебаниях Нежданова, о любовных свиданиях в саду и очень мало о народе. Именно как услугу самодержавию рассматривал «Новь», например, Щедрин. В написанном по повсду «Нови» очерке «Чужую беду руками разведу» Щедрин резко протестовал против, с его точки зрения, неэтичного даже вмешательства Т. в непонятные ему отношения нового времени. В письме к Анненкову Щедрин писал о «Нови»: «Роман этот показался мне в высшей степени противным и неприятным. Я совершенно искренно думаю, что человек, писавший эту вещь, выжил из ума, во-вторых, потерял всякую потребность какого-либо нрав-

ственного контроля над самим собой... Что же касается до так называемых «новых людей», то описание их таково, что хочется сказать автору: старый болтунище! Ужель даже седые волосы не могут обуздать твоего лганья? Перечтите паскудные сцены переодевания, сжигания письма, припомните, как Нежданов берет подводу и вдруг начинает революцию, как идейный Соломин говорит: делайте революцию, только не у меня во дворе... Все это можно писать, лишь впадши в детский возраст». Последние годы своей жизни Т. пишет еще меньше. Продолжая оставаться во Франции, лишь наездами бывая в России, он очень тяготился, мечтал о переселении на родину, но не успел осуществить это и, заболев тяжело, умер в загородной вилле Буживаль. За последние годы он создал три небольших произведения на темы фантастические, с оттенком мистицизма: лучшие из них — «Песнь торжествующей любви» (1881) и «Клара Милич» (1882, напеч. 1883), — и знаменитые «стихотворения в прозе» (1878—1882). В очень оригинальной форме сюжетных лирических фрагментов в прозе он снова выразил здесь свой социальный скепсис и самоотрицание, дошедшие до апогея и пере-

росшие в космические масштабы. Ничтожество человеческой жизни на земле перед лицом природы («Разговор», «Конец света», «Природа»), близость и неотвратимость смерти («Старуха», «Собака», «Черепья», «Последнее свиданье»), мимолетность и призрачность счастья («Маша», «Посещение») — все эти безотрадные мысли нашли здесь свое законченное выражение. Творческие корни этих мыслей уходят к «Гамлету Щигровского уезда», к «Дневнику лишнего человека» и «Поездке в Полесье». Вместе с тем и в эти годы остается у Т. устремление к большой, яркой деятельности, преклонение перед отдающими себя служению человечеству, хотя конкретные формы этого служения и чужды писателю. Так образ девушки из рассказа «Порог» близок образам девушек из ранних романов.

Т. как художник замечателен тем, что он всегда умел откликаться на самые острые и болезненные вопросы современности и в то же время решать эти вопросы с большой философской и психологической глубиной. В своих многочисленных повестях и романах он сумел отобразить, по его собственным словам, «самый дух и давление времени».

Ф. И. ТЮТЧЕВ

(1803—1873)

Известный русский поэт Федор Иванович Тютчев родился в культурной старообрядческой семье на Орловщине: рано обнаружил необыкновенные дарования и способности к учению.

«Умный, умный, как день, Федор Иванович», — писал о нем Тургенев. Умный, как день, Федор Иванович Т. любил ночь, был певцом ночи. День представлялся поэту обманом, покровом, накинутым над бездной. Но вот полог падает — и перед нами предстает ночь, ночное небо с бесконечным количеством звезд, небо с его вечной тайной. Метафора ночи и дня проходит через все творчество Т.

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День — сей блистательный покров —
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!
Но меркнет день — настала ночь;
Пришла — и с мира рокового
Ткань благодатную покрыва,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!

Или:

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадней, день любезней
Как золотой покров она свила,
Покров, накинутый над бездной.

Или:

И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь, и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастью темной...

И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
И в чуждом неразгаданном, ночном
Он узнает наследье родовое...

Чувство бесконечности было присуще Т., как никому. Он был поэтом бесконечности, космической тайны. Он умел сам трепетать и заставлял читателя трепетать перед миром звезд.

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь, и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.

То глас ее: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебной ожил челн;

Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, —
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

Т. ощущал, как мал человек перед вселенной: «И бездна нам обнажена с своими страхами и мглами, и нет преград меж ей и нами — вот отчего нам ночь страшна!»

Поэт ночных откровений, он не любил дня: «Как ненавистны для меня сей шум, движенье, говор; клики младого, пламенного дня».

Днем вселенную как бы окутывает сон, как туман, дремота объемлет вселенную, «сам теперь великий Пан... покойно дремлет». Даже поэт, по Т., днем, как месяц на небе, не виден: «Весь день как облак тощий, он в небесах едва не изнемог, — настала ночь, и, светозарный бог, сияет он...»

Солнечный свет скрывает мир как бы пеленой, из-за солнечного света, этой помехи, мы не видим звездной бездны, забываем о вечности. «Днем, сокрытые, как дымом палящих солнечных лучей», звезды не видны, космос скрыт. С какой ненавистью не устает восклицать поэт о солнечном дне. «О, как лучи его багровы, как жгут они мои глаза!.. Ночь, ночь, о, где твой покровы, твой тихий сумрак и роса!..»

Ужас внушает поэту дневная птица, жаворонок, этот вестник полдня, залетевший в ночь, голос этой птицы, по выражению Т., всю «душу... потряс». День и ночь, как антитеза, проходит через все творчество поэта: «...но мне не страшен мрак ночной, не жаль скудеющего дня», «...если смерть есть ночь, если жизнь есть день».

Близки Т. сумерки. Поэт весь как бы «на пороге... двойного бытия», между днем и ночью, между суетою дня и тайной вечности. Он говорит о своей душе: «жилища двух миров». Мир стихотворный, мир природы, по Т., связан с личностью поэта, с его внутренним миром. Ближе всего поэту ночной ветер. Его тянет туда, где запекает *ночной хаос*, где слышны голоса *ночных стихий*. Вот стихотворение:

О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем ты сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо-жалобный, то шумно?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке —
И роешь, и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..

О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос, про родимый!
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!
Из смертной рвется он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О, бурь заснувших не буди —
Под ними хаос шевелится!..

Поэт и природа связаны между собой какими-то глу-

бокими, внутренними узами. Т. не хочет согласиться с господствовавшей в то время на Западе новейшей философией, которая, бесконечно абстрагируя, разрывала человека и природу, объект и субъект. Поэт стремился к *цельности*, к единству между миром природным, с одной стороны, и «я» — с другой стороны. «Все во мне, — и я во всем!» — восклицает Т. Природа в свете философии в XIX в. предстала вдруг каким-то скоплением абстракций, миром бездушным, и это рационалистическое понимание мира было Т. враждебно.

Плоский позитивизм, превращавший весь огромный одухотворенный мир в пустоту, и немецкий идеализм, превращавший природу в умственную отвлеченность, нашли в нем своего противника. Соратником Т. в борьбе стал Гёте, который, по его мнению, «одной с природой жизнью дышал, листка понимал трепетанье». Т. один из первых поднял знамя борьбы за целостное ощущение мира.

Рационализм свел природу к мертвому началу, из природы ушла тайна, из мира ушло ощущение родства между человеком и стихийными силами.

Макс Вунд в книге «Греческое мировоззрение» писал: «Научное понимание внесло глубокий раскол в отношение к природе. Чарующая интимность, связывавшая до сих пор человека с жизнью природы, любовное одухотворение природы, все это безжалостной рукой превращено было в царство мертвой материи».

И далее: «Прежде человеку была дорога каждая песчинка, в нем жило дыхание божества, принимающее непосредственное участие в его жизни. Древнему греку природа казалась прекрасной, ибо божественный дух проникал ее, он считал ее добродетельной, заимствовал у нее нормы для поведения, согласуя свою жизнь с ее силами, сознавая себя во власти их».

Т. было свойственно древнегреческое дофалесовское мышление, *мифологическое*; он везде хотел видеть Жизнь, Тайну, Чудо.

Не то, что мните вы, природа!
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве,
Игрою внешних чуждых сил?

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнца, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Его мифологические образы не случайны, он всюду видел игру демонических сил:

Ночное небо так угрюмо,
Заволокло со всех сторон.
То не угроза и не дума,
То вялый, безотрадный сон.

Одни зарницы огневые,
Воспламеняясь чередой,
Как демоны глухонемые,
Ведут беседу меж собой.

Как по условленному знаку,
Вдруг неба вспыхнет полоса,
И быстро выступят из мраку
Поля и дальние леса.
И вот опять все потемнело,
Все стихло в чуткой темноте. —
Как бы таинственное дело
Решалось там — на высоте.

Недаром у него Геба изливает громокипящий кубок на землю. Для него эта мифологическая образность естественна, органична. Тютчев антирационалист. Одна из центральных идей тютчевской лирики — это отношения человека и природы. Ближе всего в этом вопросе к нему Гёте, который писал в письме к Шиллеру, протестуя против предельно абстрактной рационалистической концепции немецкой философии, убивающей живое, отделяющей человека от внешнего мира:

«Как бы ни оборонялся идеалист от вещей в себе, он все же наткнется, сам того не ожидая, на вещи вне его, и, мне кажется, при первой же встрече они станут ему поперек дороги. Мне всегда хочется думать, что, если одна сторона никогда не может извне добраться до духа, другая изнутри едва ли достигнет тела».

Т. также против антиномического разделения на тело и душу. Против их абсолютного противопоставления. Он, как и Гёте, считает, что человек сам часть природы, а природа одухотворена человеком. Но Т. не только антирационалист, он сам дитя своего рассудочного века, и его трагедия в том, что он бывает подчас обуреваем глубочайшими сомнениями: вдруг все же вместо природы — пустота!

Природа — сфинкс.
И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Или:

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.

О самом себе, возможно, сказаны вот эти горькие бесстрашные слова:

На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...

Т. жил в век «отчаянных сомнений, в наш век, не верием большой».

Если Пушкин был полон веры в чистый разум, если он был «эллином» послегомеровского периода, то Т. тянулся к мифологическому гомеровскому ощуще-

нию мира. Он, с одной стороны, человек, проживший большую часть жизни на Западе, европеец, скептик XIX в. С другой стороны, он был эллин мифологического, трагического ощущения мира. Если Пушкин был близок Древней Греции ее философского периода — эпикуреизма и стоицизма, то Т. тянулся к трагической и мифологической Элладе досократиков.

По своему мышлению этот ложенный европеец был человеком глубоко стихийным, с древним языческим, магическим представлением о мире, о космогонии. Недаром философ Владимир Соловьев писал: «И сам Гёте не захватывал, быть может, так глубоко, как наш поэт, темный корень мирового бытия». «Равнодушная природа», «хладная природа» — это не слова Т.; только в минуты горестного отчаяния и сомнения, проклиная ее, он мог так ее назвать.

Т. чувствовал, что внутри природы, внутри жизни, как и в женщине, есть искорка недоброго, злого начала, некий «угрюмый, тусклый огонь желания». Он видел в самой Жизни это злое начало. Об этом говорится в его стихах «Итальянская villa»:

Что это, друг? Иль злая жизнь недаром,
Та жизнь, — увь! — что в нас тогда текла,
Та злая жизнь, с ее мятежным жаром,
Через порог заветный перешла?

Он и в самом себе чувствовал этот глеющий огонь, эту темную жажду жизни, эту страсть, убивающую того, на кого она направлена.

В самой взаимной страсти он видел не только слияние душ, но и роковой поединок между ними, приводящий к смерти одну из них. «О как убийственно, — мы любим...», «Любовь, любовь — ликосте преданье — союз души с душой родной... и роковое их слиянье, и роковое сочетание, и... поединок роковой».

К темному началу природы относит Т. и *беспамятство* ее: «Тогда густеет ночь, как хаос на водах; беспмятство, как Атлас, давит суху»; об этом ее беспмятстве пишет поэт в стихах «Через Ливонские я проезжал поля...». В нем решается тема природы и истории. Из прошлого к нам дошла только *природа*: река и дубрава, но они молчат о прошлом, об истории.

Но твой, природа, мир о днях былых молчит
С улыбкою *двусмысленной* и тайной...

Природа враждебна истории, она знать не знает о былом. Природа страшна тем, но Т., что она всех благословляет своей миротворной бездной.

Поэту нравится безличная жизнь природы, ее безличность, неиндивидуализированность. Только в конце природа потеряет, по мысли Т., свою безличность, и лик проступит в ней, «когда пробьет последний час природы».

Связь человеческой мысли и природы — одна из важнейших тем тютчевской лирики. *Мысль*, ее сила и ее слабость — вот предмет глубочайших раздумий поэта. «Называя Тютчева поэтом мысли, мы указываем только на главное свойство его природы», — писал Фет.

Парадоксально, что сам Т., человек острого ума; этот «глубоко настояще-умный старик», по выражению Льва Толстого, сомневался в беспредельной силе

человеческой мысли; он зачастую с грустью констатировал небеспредельность власти мысли и «духа» людского, отдавая предпочтение стихийной биологической жизни, «душе». Тем более это парадоксально, что сам-то поэт, как человек, был скорее «духовен», чем «душевен».

Дочь писала, что он представляется ей «одним из тех изначальных духов... которые не имеют ничего общего с материей, но у которого нет, однако, и души».

Человек для Т. — это «мыслящий тростник», который «ропщет». Человек со своей аналитической мыслью чужд биологической природе. Жизнь осмысленного человека, «как подстреленная птица, поддаться хочет и не может». Мысль человека подобна фонтану, рвущемуся вверх, но некая «длань незримо-роковая» его низвергает вниз.

Т. хочет проникнуть в бессознательное, то есть «понятным сердцу языком» твердит «о непонятной муке». Речь протестантского пастора на похоронах кажется поэту всего лишь только «умною, пристойной речью», ибо это всего только человеческие слова, то есть всего лишь та же «мысль изреченная», неправда. Этим «словам» противопоставлена мощь природы: «нетленно-чистое» небо и «голосисто реющие в воздушной бездне» птицы, всемогущество беспредельной природы.

Он иррационалист по своему отношению к поэтическому творчеству; он верит, что признание общества так же неисповедимо и таинственно, как все в мире, человек не в силе сам сознательно добиться любви среды: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется — и нам сочувствие дается, как нам дается благодать».

Мыслящий человек — начало дисгармонирующее, начало лично чуждо всей природе: «О, нашей мысли обольщенные, ты, человеческое я», — горестно восклицает поэт.

Выход от индивидуализации, от частной жизни, от гипертрофии личностного начала — это уйти в *океан стихийной жизни*: «Игра и жертва жизни частной, приди ж, отвергни чувств обман и ринься, бодрый, самовластный, в сей животворный океан». Или в другом месте он пишет: «Дай вкусить уничтоженья, с миром дремлющим смешай».

В личности содержится причина трагедии, причина разобщенности с мировой гармонией: «Лишь в нашей призрачной свободе разлад мы с нею создаем».

Он призывает любить мать-природу, мать-землю больше неба: «Мы в небе скоро устаем». Земное, природное тянет поэта. И все-таки в силу парадоксальной диалектики, живущей в Т., он вдруг начинает славить Человека, борющегося с Роком, с темной стихией земли: «Мужайтесь, о други, боритесь прилежно...» Он понимает, что отрицание мысли приводит к безумию, и поэт называет безумие «жалким». Безумие мнит, что слышит струй кипенье, что слышит ток подземных вод, и колыбельное их пенье, и шумный из земли исход». Но это, по мысли поэта, «жалкое знание». Пусть мысль иногда и слаба, но не безумьем ее заменить.

Т. одновременно с неприязнью к мысли любит *мысль*. Он первый из русских поэтов вместе с Пушкиным до-

казал своим творчеством, что поэзия может не быть «глуповатой». Более того, он вместе с Пушкиным считал поэта в первую очередь *думающим* человеком. Сам он, по его выражению, жил, «у мысли стоя на часах». И это была не охрана, а эскорт. «Мы... не арестантский, а почетный при ней держали караул».

Если стихи для Пушкина — это «плоды высоких дум», то и, по Т., поэт характерен тем, что мыслит, *думает*. «Рассеян, дик иль полон тайных дум, таков поэт...»

Сотканный из противоречий, поэт вдруг славит мысль и личность:

Счастлив наш век, кому победа
Далась не кровью, а умом —
Счастлив, кто точку Архимеда
Умел сыскать в себе самом.

«Выдающеюся, преобладающею стихией в Тютчеве была мысль». Он, по фетовскому выражению, «играет отвлеченностями, как другой образами». Т. был одним из острейших умов своей эпохи. Когда поэт оправился после апоплексического удара, то, по словам Аксакова, «первым делом его, по мере того как он стал приходить в сознание, было ощупать свой ум. Жить значило для него мыслить, и с первым, еще слабым возвратом сил его мысль задвигалась, заиграла и засверкала, как бы тешась своей живучестью».

Итак, поэт *мысли* сомневается в *мысли*. Он к мысли подходит с большой осторожностью; он предупреждает против чрезмерного доверия к человеческой мысли, к мысли сформулированной; он, заостряя, требует предельного недоверия к *высказанной мысли*: «Мысль изреченная есть ложь». Куда уж дальше! Он видел в мысли источник несчастья; он подозревал мысль в том, что она может ввести человека в *соблазн*. С недоверием к мысли, к человеческому «я», к людской гордыне связаны и общественно-политические взгляды Т. Чрезмерное значение индивидуальности мысли, «духа» свойственно, по мнению поэта, Западу. Наоборот, начало иррациональное, органическое, эмоциональное, «душевное» свойственно Востоку, России. «Умом России не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить». России свойственно, по мнению Т., смирение, в отличие от демонически гордого Запада. Не может различить «гордый взгляд иноплеменный», что «сквозит и тайно светит» в «наготне... смиренной» России.

Запад, католицизм выражается Т. через метафору «Рим». Рим — это символ западной государственности, власти, рационализма. Метафора ночи распространяется и на область историко-философскую. Поэт хотел верить, что приходит смертный час Рима, то есть западной рационалистической цивилизации. Он думает, что пришла ночь Рима: «Я поздно встал — и на дороге застигнут ночью Рима бой!»

Стихотворение «Mal'aria» — та же мысль: цветущая, по видимости, цивилизация отравлена смертным ядом. «Люблю сей божий гнев! Люблю сие, незримо во всем разлитое, таинственное Зло — в цветах, в источнике прозрачном, как стекло, и в радужных лучах, и в самом небе Рима!»

Ночь и Рим отождествляются:

Как сладко дремлет Рим в ее (ночи) лучах!
 Как с ней (с ночью) сроднился Рима вечный прах!..
 Как будто лунный мир и град почивший —
 Все тот же мир, волшебный, но отживший!..

Тема Рима проходит красной нитью через многие стихи Т. Он не устает язвительно обличать-римское начало: «И сам он, *Римский* иерарх, в своей непогрешимости». В другом стихотворении: «Римской лжи суровый обличитель в своей высокой простоте». Дальше: «И, цепь порвав с *юродствующим Римом*». Запад кажется поэту адом: «Кровь льется через край, и Запад тонет в ней».

«Рим» — как метафора жестокости, государства, гордыни — вошел в русскую поэзию с легкой руки.

«Природа тот же Рим!» — восклицал Мандельштам, имея в виду властность и жестокость природы.

«Но старость — это Рим!..» — восклицал Пастернак, желая сказать, что старость беспощадна.

Т. пишет о Западе: «Цивилизация, убивающая себя своими собственными руками». «Запад исчезает, все рушится, все гибнет». В Европе развилось «высокомерие ума».

Т. понимает, что перед Россией стоит противник сильный и беспощадный; поэт обращается к Карлу Великому: «Сей европейский мир, руки твоей созданы, как он велик, сей мир».

«Запад, Юг и Норд в крушенье»; вся надежда Т. на Восток. И дальше он советует:

На Восток укройся дальний
 Воздух пить патриархальный.

Но Европа гибнет оттого, что ее подтачивает гордыня, рационализм, проявляющийся в католицизме и науке, «принцип личности, доведенный до какого-то болезненного неистовства». Мир спасет православие, с его культом *смирения*. Он требует одного от России: «Не измени же ты себе».

«Враг отрицательности узкой» — Т. был по своим убеждениям сторонником «идеи России», «идеи Петра». В одной из своих политических статей он указывает иностранцам, что они обязаны считаться с тем, что некогда стоящая в стороне от других народов нация вышла на мировую арену: «Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европой Петра Великого». Он требовал, чтобы с Россией считались как с самостоятельным и жизнестойким организмом. «Истинный защитник России — *история*, ею в течение трех столетий неустанно решаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу».

По-гоголевски вопрошает он: «Что такое Россия? Каков смысл ее существования, ее исторический закон? Откуда взялась она? Куда стремится? Что выражает собою?»

Он восклицает в упоении мощью страны по-пушкински: «От Нила до Невы, от Эльбы до Китая — от Волги по Ефрат, от Ганга до Дуная... Вот царство русское!» Но дело в том, как это опять-таки ни парадоксально, что Т., этот славянофил, убежденный сторонник русского, православного начала в мире, был по воспитанию одним из самых европеизированных лю-

дей в России. Человек, проживший почти всю свою жизнь за границей, дважды женатый на немках, не знающих русского языка, почти всегда говоривший и писавший по-французски статьи, а подчас и стихи, он был, по выражению Аксакова, «чистокровное порождение европеизма».

Увезенный за границу почти мальчиком, он на Западе формировался как личность. И в то время как внутри России крепко и широко разливалось «западничество», он, глядя на родину издалека, из Европы, становился крайним славянофилом, горячим сторонником православной Русской империи. Он является одним из первых основоположников «иррационального» патриотизма с его слепой «верой». Живя в чужих странах, он стал защитником «идеи России», защитником ее права в мире среди других государственных и национальных организмов, теснящих ее со всех сторон. Он — сторонник своеобразия России, ее *непохожести* ни на кого.

Почти превратившийся в иностранца, он, возвратившись на родину, тоскуя по заграничье, писал о Брянщине: «Ах, нет, не здесь, не этот край безлюдный был для души моей родимым краем».

Гейне считал «юного русского дипломата» «лучшим из своих мюнхенских друзей».

Да, Т. был государственным, человеком «мундирным», дипломатом, сановником, цензором, но было бы неверно не заметить в нем тайного интереса к бунту. Этот консерватор вдруг как бы начинает понимать значение будоражающего, бунтующего начала, вред застоя.

В одном из стихотворений описывается, как «друг дома» — собака — переполошила ленивое стадо гусей. И в конце вывод:

Да, тут есть цель! В ленивом стаде
 Замечен страшный был застой,
 И нужен стал, прогресса ради,
 Внезапный натиск роковой, —
 И вот благое провиденье
 С цели спустило сорванца,
 Чтоб крыл своих предназначенье
 Не позабыть им до конца.

Поэт боится, чтобы не было забыто «*предназначение крыл*», чтоб не была утеряна способность полета. В этом полном яда стихотворении выступает другой Т. — ироничный.

Поэт был близок сословно и даже родственно декабристским кругам: родственник Т., А. И. Тютчев, гвардейский офицер, декабрист, член «Общества соединения славян», был приговорен к вечным каторжным работам. Убежденный государственный, поэт тайно симпатизировал в молодости этим безумцам, хотя и сознавал всю бессмысленность их подвига. Недаром же государственность у него связана с метафорой *полярного холода*. Кровь декабристов, по его словам, «сверкнула на вековой громаде льдов, зима железная дохнула — и не осталось и следов». «Железная зима» империи — вот какой образ нашел поэт для своей любимой государственности.

Консерватор, сторонник традиции, неподвижности, он умел в то же время предупреждать стареющих людей от раздражения по поводу *нового и молодого*.

Спаси тогда нас, добрый гений...
От чувства затаенной злости
На обновляющийся мир.

Т. — цензор обращался к правительству России; он требовал свободы слова: «Нельзя налагать на умы безусловное и слишком продолжительное стеснение и гнет без существенного вреда для всего общественного организма».

Одинокий мыслитель, созерцатель, Т. подчас чувствовал силу народа, понимал его историческую роль; он указывал правительству: «Судьба России уподобляется кораблю, севшему на мель, который никакими усилиями экипажа не может быть сдвинут с места, и лишь только одна приливающая волна народной жизни в состоянии поднять его и пустить в ход».

Одинокий мыслитель, он необычайно высоко ставит общественное мнение, считая, что в мире есть лишь две силы: «Одна есть смерть, другая — суд людской».

Удивительно, что почти вся русская литература была в тесном мундире. Пушкин в мундире лицеиста, чиновника и камер-юнкера, Державин в мундире солдата и министра, Лермонтов, Л. Толстой, Достоевский, Батюшков, Чаадаев в офицерских мундирах; Т. был в мундире дипломата.

Что может быть противоположнее поэту, чем дипломат? Но как сказано в Библии: «Дух веет, где хочет». И даже дипломат становится поэтом; стоя ногами на паркете во время приемов, раутов, он в мыслях был в вечности, в звездном космосе. Основное качество тютчевской лирики — это его духоподъемность. Поэт высок, торжествен. Его истоки в державинской поэзии. Еще в ранних стихах было свойственно ему парение духа истинного классициста:

Открылось! — Не мечта ль?
Свет новый! Нова сила
Мой дух восторженный, как пламень, облекла!
Кто, отроку, мне дал парение орла! —
Се муз бесценный дар! — се вдохновенья крыла!

Классицизм любит силу, величие, мощь — поэт-классицист преклоняется перед мощью, будь то природа, вселенная, государство. В этом смысле Т. был истинным сыном классицизма. Как всякий классицист, он благоговел перед мирозданием.

Как Державин любил Водопад, как Т. тоже преклоняется перед Вулканом, другим символом мощи природы:

И ты, Везувий, сам! ты, бездна раскаленна,
Природы грозная ужасная краса!

Т. благоговел перед силой. Государство, обладающее могуществом, уже достойно тютчевского уважения.

Державинские интонации то и дело звучат у Т. «Они не видят и не слышат, живут в сем мире, как впотьмах» (Тютчев); «не слышат, видят и не знают, покрыты мздою очеса» (Державин).

Весилен я и вместе слаб,
Властитель я и вместе раб!

Тютчев

Я раб, я царь, я червь, я бог.

Державин

Т. был архаик. Даже Фет упрекал его в том, что вместо слова «облако» тот употребил вышедшее из употребления «облак».

Тургенев тоже признавал, что у Т. «часто попадают устаревшие выражения». Как хороша эта тревожная, глубоко серьезная, напряженная и торжественная интонация стихов Т.!

Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных сном,
Мир бестелесный, слышный, но незримый
Теперь роится в хаосе ночном.

Преобладающая интонация, доминирующий тон — это нервно-тревожный:

Чу, не жаворонка ль глас?

Но классицист Т., как это ни парадоксально, в то же время и *импрессионист*. О нем можно сказать то, что он сказал о других:

Их жизнь, как океан безбрежный,
Вся в настоящем разлита.

Т. схватывает мгновенья, он запечатлевает настоящее ощущение, минутное смутное настроение.

Мы можем, странствуя в тернистой сей пустыне,
Сорвать один цветок, ловить летящий миг.

Как подчас смел, своеволен, своенравен в сравнениях: «По жилам небо протекло» — любимая строка Льва Толстого. «Нет, нас одушевляло в бое не *чревобесие* меча»; «рядов пехоты *длинный* блеск»; «*стройно* соседний кипарис глядел в окно»; «И сердце в нас *подкидышем* бывает»; «месяц светит *сладо*»; «*Всемирный благовест* лучей»; «*румяное*, громкое восклицание». Недаром и Тургенев писал: «Язык г. Тютчева часто поражает читателя счастливой смелостью».

Т. удивляет парадоксами: «люблю... зло», «мысль изреченная есть ложь», «стыдливость... страданья».

Импрессионистическая смелость языка Т. отмечалась многими.

Фет писал: «Деревья поют у г. Тютчева. Не станем, подобно классическим комментаторам, объяснять это выражение тем, что тут поют сидящие на деревьях птицы, — это слишком рассудочно. Нет! Нам приятнее понимать, что деревья поют своими мелодическими весенними формами, поют стройностью, как небесные сферы».

Т. писал дневник своих состояний; все его стихи — это кардиограмма, это трепетная, точная, мгновенная фиксация его настроений. Сила его стихов — это сила подлинности, достоверности, это сила документа.

Кто-то сказал: «Лучший автор тот; кто стыдится быть писателем».

Т. не сочинял, а лишь не мешал поэзии прорваться из него наружу.

Аксаков писал: «Из глубочайшей глубины его духа была ключом у него поэзия, из глубины, недосяга-

емой даже для его собственной воли». Стихи были настолько его личным, интимным делом, что он даже стеснялся их печатать. Когда же он их публиковал, то полностью своего имени не подписывал. «Полного моего имени выставлять не нужно, только букву «Т». Я не прячусь, но и выставлять себя напоказ перед толпой не хочу», — писал Т. Георгиевскому.

Т. был представителем психологической лирики, как Достоевский — психологического романа. Т. углубляется в Душу, в психику природы и человека. Все внешнее, все внешние формы мира им отстранены. Он вне *скульптурности* обыкновенных описаний. Его сила в рембрандтовской светотени.

Т. весь в нервических оттенках, в переломах настроений. Если Пушкин — весь в мире зримого, в античной лепке, в рельефности, то Т. — поэт новый, он прозревает сквозь покров реальности, поверхности вешнего мира, он весь в бесконечной перспективе, уходящей и теряющейся вдали.

Т. — это не игра «обозримыми предметами», а игра «смыслами». Ему подходят слова А. Франса: «Даже вечность мы рисуем себе каждый *по-своему*, в своем вкусе. У абстрактного, как и у конкретного, есть свои краски».

Брюсов сказал: «Тютчев стоит как великий мастер и родоначальник поэзии намеков». Это попытки поймать неуловимое: «не дым, а тень, скользящая от дыма».

Сторонник внутреннего мира, «ночного» мира, мира, находящегося в глубине человека, Т. был за слово «неизреченное», за мысль, оставшуюся в глубине. «Моя душа — элизим теней...» Не внешний мир, а мир «теней», мир психический. Неизреченное, неосоздаемое, невидимое манит к себе поэта. Он любил не только молчание, но все бестелесное, невидимое.

Умеет Т. поставить эпитет, заполняя им всю строку чисто по-тютчевски: «...И вся дубрава задрожит *широколиственно* и шумно», «*облаковидные* горы».

На всей своей ликует воле
Освобожденная душа...

Многозначительное слово
Тобою оправдалось вновь.

Над этой темною толпой
Непробужденного народа...

Т. — один из гармоничнейших русских поэтов. В его стихах то совершенство законченности, звуковой органичности, когда нет ничего лишнего, ничего случайного. Он музыкален, его стих «сладко сто раз повторять». Магия совершенства присуща почти всем его стихам. Удивительны звуковые соответствия, звуковые соотношения его стихов. Стихи его отличаются звуковой «сочностью» и удивительной пропорциональностью, тем, что назвал Тургенев «соразмерностью таланта с самим собою».

Велика и звуковая сила стихов Т. Динамично, напористо звучит: «И роет волны ярый ветер». Или: «Не буду я богов обременять мольбами».

Есть в астрономии понятие о сверхплотных звездах, сравнительно небольших по размеру; они необычайно тяжелы, их масса сверхсгущена. Т. — такая звезда. Его короткие стихи исключительно компактны, весомы, степень их сгущения необычайна.

Он писал скупно, потому что все время чувствовал над своей головой дамоклов меч своего афоризма, этой своей формулы: «Мысль изреченная есть ложь». Пушкин много написал; над ним, как дамоклов меч, не висела эта мысль, а над Т. висела. Его короткие стихи бесконечно весомы, бесконечно значительны.

Т. написал немного — тоненькую книжку стихов. Прав был Фет, сказавший об этой книжке: «Муза, правду соблюдая, глядит, и на весах у ней вот эта книжка небольшая, томов премногих тяжелей».

Поэт чувствовал свою двойственность, противоречивость. В поэзии Т. ходят, как в его излюбленном море, волны, приливы и отливы.

Две беспредельности были во мне, —
И мной своевольно играли оне.

Эти беспредельности; то одна накатывала, то другая — попеременно.

Т. любил раздвоенность и тяготился ею. Он писал:

О, вешая душа моя,
О, сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия.

Т. всюду замечает двойственность.

Она между двойною бездною
Лелеет свой всезрящий сон,
И польный славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.

Двойственность сказывалась и в жизни. По свидетельству сына, «он мог искренно и глубоко любить... и не только одну женщину после другой, но одновременно».

Сила Т. в краткости. У него нет эпических поэм, нет широких картин.

Нет в нем повествовательности, нет сюжетов. Тому, кто привык просматривать стихи как передовицу, тому незачем раскрывать этого поэта. Тому, кто ищет «технических упражнений», тому тоже не стоит брать его книгу в руки. Но кто способен ощутить тонкую прелесть *понимания* человека и мира, тот пусть читает.

У Т., писал Аксаков, «самое вещество слова как бы теряет свою вещественность, которою именно любят так играть и *щеголять* некоторые поэты». Об одном актере писали, что в Англии его не поняли потому, что в его искусстве было мало бифштекса. Так вот, в Т. нет бифштекса; это искусство тонкое, насквозь духовное.

Он весь сконцентрирован на себе («лишь жить в себе самом умей») и на космосе. К нему подходят мандельштамовские слова: «Но если подлинно поется и полной грудью, наконец, все исчезает, остается пространство, звезды и певец». Человек Т. выходит смело один на один к вечности.

Т. принадлежит к поэтам-айсбергам. Над поверхностью зримая часть невелика, но зато угадывается огромная глубина поэта.

Т. умел «довести ум до прэзии», если применить высказывание Белинского о Герцене. Когда-то при жизни поэта брюзжащий критик в журнале «Пантеон» возмущался Т.: «Хороша поэзия, в которой надобно еще добиваться *смысла*».

Да, в тютчевской поэзии надо *понять смысл*, это поэзия *смысла*. Но он не из легких поэтов, он требует известной подготовки.

Боткин писал Фету: «Стихи гр. Ростопчиной гораздо понятнее для массы читателей, чем стихи Тютчева или Пушкина», — и добавил: «С этим надо примириться».

Тургенев писал: «Для того чтобы вполне оценить Тютчева, надо самому читателю быть одаренным некоторою тонкостью понимания, некоторою гибкостью мысли». И дальше: «Популярности мы не предсказываем г. Тютчеву». Но стихи Т., по мнению Тургенева, «пройдут из конца в конец России и переживут многое в современной литературе, что теперь кажется долговечным и пользуется шумным успехом».

И *тихое* благородство Т. пережило многое, оно победило. Он является, говоря словами Фета, «нашим патентом на благородство».

Т. оказал огромное влияние на русскую поэзию XX в. Кто только не стремился подчеркнуть свою *близость* к этому благородному поэту. Северянин назвал свой сборник: «Громкопящий кубок», снабдив эпиграфом из Т. М. Волошин дал своему сборнику название «Демоны глухонемые». Значительно влияние Т. на Заболоцкого, Ушакова, Брюсова, Блока, Анненского.

Метафора дня и ночи стала бытовать в русской поэзии. Хлебников писал: «Ночь смотрится, как Тютчев...»

Сколько внутренних переключек. «Пусть в горнем Олимпе блаженствуют боги — бессмертье их чуждо труда и тревоги». «Пусть боги смотрят безучастно на скорбь земли, их вечен век», — Брюсов.

Тема молчания «подхвачена» и Мандельштамом. Тема «неизреченной мысли»: «Она еще не родилась, она и музыка, и слово, и потому всего живого ненарушаемая связь». Или: «Немота — как кристаллическая нота, что до рождения чиста».

Заболоцкий спорит с Т. по поводу гармонии, лада. Т. считает, что «лад есть в морских волнах».

Певучесть есть в морских волнах,
Гармония в стихийных спорах...
Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе.

А Заболоцкий полемически заявляет: «Я не ищу гармонии в природе». Т. поставил впервые вопрос о гармонии и антигармонии в природе.

Т. был антиподом Фета. Если Фет — весь радость, то Т. — грусть. Фет — чувственность, ее высшее проявление («Вакханка»), Т. — это нежность, почти лишённая чувственности, почти бессильная. Фет — душа, Т. — дух.

Т. интересуют вечер, ночь, зло; тема гаснущего дня, наступающих сумерек — одна из главных тем поэта. Фет — это расцвет. Т. — это увядание; он ценит «возвышенную стыдливость страдания».

Фет, человек чувства, разбирает одно из стихотворений Т. — «Итальянская villa»: «Весь поэтический образ стихотворения полон чувства, хотя и принадлежит человеку мысли». И дальше упрекает не без ехидства своего антипода: «Совладев так мастерски с содержанием в *начале* стихотворения, поэт под конец увлекся своим господствующим элементом рефлексии. Художественная прелесть этого стихотворения погибла от избытка содержания».

В Т. все же меньше всего *стихотворца*; он не поражает ритмами, фантазией, сочинительством. Он — поэт с *уникальным*, ему только присущим таинственным *ощущением* вселенной.

Каждое его стихотворение — это фиксация ощущения. Стихи его — это ощущения ужаса, благоговения. Он постигает чутьем поэта, ловит мгновенное, как вспышки магия или молнии, догадки.

Он сконцентрировался на одном, он был погружен в себя. Он, как легендарная Мария; думает о едином, не как Марфа, которая «пеклася о мнози».

Мир Т. — это мир Коперника, это мир Колумба, это фаустовский мир, мир дерзостного человека, выходящего к мировой бездне. Недаром Т. восклицает: «Тебе, Колумб, тебе венец!» Он славит того, кто открывает «новый мир, неведомый, неожиданный».

В тютчевском переводе из Шиллера сказано: «Мироздания не конченное дело». Да, мир Т. не замкнут, он весь *динамика*, весь *становление*, весь в поступательном движении.

Чем же близок Т. нам, людям XX в., века несслыханных открытий, научных дерзаний, века покорения космоса? Он дорог нам тем, что вселяет в нас ощущение беспредельности мира, его величия, его тайны. С одной стороны, сам умевший трепетать перед бескрайним звездным небом, он умеет и читателя заставить трепетать; с другой стороны — он, проникающий в глубь человека, заставляет читателя прислушиваться к голосу внутри себя. Ни к кому другому так не подходит кантовское выражение: «Звездное небо над головой и моральный закон внутри нас». Т. учит *понять мир и понять себя*.

Когда-то Эйнштейн писал: «Самая прекрасная и глубокая эмоция, какую мы испытываем, — это ощущение тайны. В ней источник всякого подлинного знания. Кому эта эмоция чужда, кто утратил способность удивляться и замирать в священном трепете, того можно считать мертвецом». Ценность человека определяется этой способностью восторгаться, изумляться. Этой эмоцией, этим «*космическим чувством*» Т. наделен, как никто другой. И читатель платит ему за это любовью.

Лев Толстой писал: «Так не забудьте достать Тютчева. Без него нельзя жить».

В 1920 г. Совнарком принимает решение о сооружении памятника Т.

Нам ли забывать о тех словах, что сказал Тургенев Фету: «О Тютчеве не спорят, кто его не чувствует, тем самым доказывает, что не чувствует поэзии».

И. А. ГОНЧАРОВ

(1812—1891)

Знаменитый русский писатель Иван Александрович Гончаров родился в богатой купеческой семье, в Симбирске. В 1831 г. поступил в Московский университет, в 1834 г. его окончил и начал службу в канцелярии симбирского губернатора. С 1835 г. служил в министерстве финансов. В 1852—1854 гг. путешествует на фрегате «Паллада» вокруг света. С 1856 г. — цензор министерства внутренних дел, в 1862—1863 гг. — главный редактор правительственной газеты «Северная почта», в 1863—1867 гг. — член Совета по делам печати.

Обычное представление, что литературная деятельность Г. началась романом «Обыкновенная история» («Современник», 1847), не совсем верно. Первому выступлению Г. в художественной литературе предшествовала пятнадцатилетняя творческая подготовка. В 1832 г. в журнале Надеждина «Телескоп» напечатан перевод Г. двух глав из «Атар-Голя» Евг. Сю. В 1835—1836 гг. в рукописном альманахе Майковых «Подснежник» помещены четыре стихотворения Г. (доселе не напечатанных). Художественной ценности эти стихотворения не имеют, но они прекрасно характеризуют рабскую зависимость молодого Г. от аристократической «марлинщины». Десятилетием позже Г. пародировал эти стихотворные опыты в «Обыкновенной истории». Немногим участникам Майковского салона известна была и повесть «Счастливая ошибка», опубликованная только в последние годы. В этом произведении (1839) уже содержатся многие образы и ситуации «Обломова», «Обрыва» и в особенности «Обыкновенной истории». Эволюционно «Счастливая ошибка» явно связана с популярным тогда жанром светской повести. Но за аристократической внешностью и происхождением Егора Адуева и баронессы Нейлейн без труда вскрывается их буржуазная подоснова. Осторожный Г. эту повесть не печатает: мода на романтизм и «марлинщину» быстро проходит. Не печатает он и «Ивана Саввича Поджабрина», написанного на тему натуральной школы, а предпочитает дебютировать в литературе большим романом.

В 1848 г. Г. дает читать рукопись «Обыкновенной истории» знаменитому в ту пору критику Белинскому. Последний приходит в восторг.

В романе Г. сравнивает два течения русской жизни: романтическое в лице Адуева-племянника и серьезное, деловое в Адуеве-дяде. Время требовало людей дела, а не сентиментальных юношей. При всей своей сухости трезвые взгляды Адуева-дяди не могли не вызывать симпатий, они были просты и разумны. Но Белинского огорчало, что Г. не приходит в сферу «сознательной мысли», умеренная позиция писателя его не устраивала. В рецензии на книгу он сравнивал Г. и Герцена. В романе Герцена «Кто виноват?» его не вполне удовлетворяла художественная сторона, но восхищала главная мысль о необходимости прогресса. Г. же, говорил Белинский, — это несомненный худож-

ник, но «ничего более». Белинский, увы, проглядел в Г. мыслителя. А менее умные критики и вовсе увидели в Г. лишь бытописателя, хваля его за «живопись и точное изображение», не понимая, что Г. еще и решает нравственные и социально-философские проблемы.

В статье «Лучше поздно, чем никогда» сам Г. писал об этом: «Иные не находили или не хотели находить в моих образах и картинах ничего, кроме более или менее живо нарисованных портретов, пейзажей, может быть, живых копий с нравов — и только. За что же тут хвалить? Разве так трудно вообще для таланта, если он есть, нагромоздить в кучу лица провинциальных старух, учителей, женщин, девиц, дворовых людей и т. п. Что за заслуга?.. Эти похвалы имели бы для меня гораздо более цены, если бы в моей живописи, за которую меня особенно хвалили, найдены были бы те идеи и вообще все то, что, сначала инстинктивно, по мере того, как подвигались мои авторские работы вперед, заметно для меня самого, укладывалось в написанные мною образы, картины, простые несложные события».

И действительно, даже Тургенев после выхода «Обыкновенной истории» объявил, что со всех сторон «штудировал» Г. и пришел к заключению, что он в душе чиновник, что его кругозор ограничивается мелкими интересами, что в его натуре нет никаких порывов, что он совершенно доволен своим внутренним миром и его не интересуют никакие общественные вопросы... «Такой человек далеко не пойдет! Посмотрите, он застрянет на первом своем произведении!» Но Тургенев ошибся.

«Обыкновенная история» — это история превращения пылкого юноши, мечтателя и романтика, в черствого, сухого человека, занятого лишь своим благополучием. Герой романа Александр Адуев из провинции приезжает в Петербург. Восторг бурлит в нем, он высренне, как и многие его ровесники, выражает свои чувства, жаждет немедленного признания своих талантов, которых в общем-то и нет. С жизнью Александр не знаком, образование получил самое поверхностное. В столице он приходит к своему дяде Петру Ивановичу Адуеву — важному чиновнику и крупному дельцу. Племянник разбежался к нему с родственными чувствами, но дядя холоден и невозмутим, он безжалостно высмеивает Александра. Не бесплодные фантазии, а реальное дело — вот основа жизни, считает дядя. Сам он никогда не мечтал о невозможном. Упорный труд и умение пользоваться людьми обеспечили ему состояние и успехи по службе.

Сначала молодой Адуев возмущен дядей, но тот неуклонно направляет его на свой путь. Да и племянник, потерпев неудачу на литературном поприще, пережив два-три увлечения, чувствует себя обманутым, разочарованным. По протекции дяди он поступает на службу и выгодно женится на богатой.

Г. иронически показывает романтическую восторженность Александра. Но благополучие дяди, однако, тоже построено на песке. Занятый своими планами и делами, он не сумел создать нормальную семейную жизнь, где нужен не один расчет, но еще и душа. Его жена чувствует себя с этим расчетливым человеком неуютно.

Роман «Обыкновенная история» критики вместе с Белинским отнесли к натуральной школе. Так называли произведения, вслед за Пушкиным и Гоголем воспроизводившие русскую жизнь, ее быт, нравы с возможной точностью, правдивостью и простотой. Отъезд молодого Адуева из деревни, дворян, благородный приживальщик Антон Иванович, ключница Аграфена, способная выражать свою любовь лишь колотушками да бранью, — все это чудесные плоды реализма, которые никогда не потеряют своей ценности и которыми Г. обязан исключительно тому, что его взор с особенной охотой останавливался на явлениях жизни русского большинства.

Что касается языка писателя, то он очень ровен, плавен и нетороплив. В нем нет колоритных словечек Гоголя или нервного нагромождения словесных конструкций Достоевского. Гончаровские фразы округлы и спокойны, они отвечают всем правилам грамматики. Можно даже сказать, что у Г. как бы нет своего слога, своего синтаксиса, как у тех же Гоголя и Достоевского. Слог Г. всегда имеет один и тот же темп, он не ускоряется и не делается медленнее.

У Г. задача поважнее: его занимает *история духовного развития героев в связи с общественной средой*. Поэтому-то и появляется здесь картина помещичьей жизни Адуевых, а в другом романе — «Сон Обломова».

Между «Обыкновенной историей» и «Обломовым» легло кругосветное путешествие и написание путевых очерков.

Несмотря на то что книгу «Фрегат «Паллада» автор скромно назвал «очерками путешествия», это такое же зрелое произведение, как и знаменитые романы Г. Книга имела счастливую судьбу, она и сейчас одна из лучших познавательных книг в мировой литературе.

Писатель отправился в путешествие на фрегате «Паллада» как секретарь адмирала Е. В. Путятина. Главной целью экспедиции было заключение торгового договора с Японией. Г. впервые увидел Сибирь, Англию, Японию, Китай.

Обычно путешественники стараются в своих записках запечатлеть каждую мелочь, не пропустить ни одной детали. Г. себе такой задачи не ставил: «Голых фактов я сообщать не люблю, я стараюсь подбирать ключ к ним...» Что же это за ключ? Конечно, сравнение русского и других народов, сравнение не только их быта и повседневности, но и духовной жизни. Г., как большой художник, понимал, что «вглядыванье, вдумыванье в чужую жизнь, в жизнь ли целого народа! или одного человека» может дать «такой общечеловеческий и частный урок, какого ни в книгах, ни в каких школах не отыщешь». Описанию заграничных красот посвящено всего около 20 страниц из двух объемных томов. Все остальное — это жанровые наблюдения. Отдавая дань чужому, Г. грустит о своем родном: «Увижу новое, чужое, и сейчас в уме прики-

ну на свой аршин... Мы так глубоко вросли корнями у себя дома, что куда и как надолго я бы ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки, и никакие океаны не смоят ее».

После путешествия Г. возвращается в Петербург и служит сначала в цензурном ведомстве, а потом становится редактором газеты «Северная почта».

И вот в 1858 г. в журнале «Отечественные записки» появляется его новый роман «Обломов». Успех был необычайный. «Нужно было жить в то время, — говорит один из свидетелей этого успеха, А. Скабичевский, — чтобы понять, какую сенсацию возбудил роман в публике и какое потрясающее впечатление произвел он на все общество. Он как бомба упал в интеллигентную среду». Тайна успеха романа в условиях того времени — в страстном желании порвать с крепостничеством, страхнуть с себя его вековой прах. Застой и сон, вялость и апатия стали неотъемлемой частью русского общества, и понятно признание Обломова, когда он просит Штольца уйти, не трогать его, говоря, что он «прирос одною больною половиною к старому, отдери — будет смерть».

Г. дал обществу яркое воплощение нашей русской апатии, оно даже получило название: Добролюбов сформулировал его в своей знаменитой статье «Что такое обломовщина?». Всяк узнавал себя в Обломове, всем казалось, что определена главная причина несовершенства общества.

Герой романа Илья Ильич Обломов получили неплохое образование, отнюдь не бездарен. Он ясно видит недостатки общества, но ничего не предпринимает для улучшения. Его жизнь течет мерно, ничто ее не нарушает, разве что какие-то мелочи. Роман начинается с того, что Илья Ильич весь день лежит в халате на диване и мучается тем, что нужно переезжать на новую квартиру, причем все это сопровождается перебранкой со слугой Захаром. Друг детства Штолец, человек живой и энергичный, зашедший к Обломову, пытается вырвать его из этой полусонной жизни, заразить своей энергией, своими идеями. На какое-то время Обломов как будто оживает. Штолец знакомит его с молодой женщиной Ольгой Ильинской.

Любовь возрождает Илью Ильича. Ольга тоже увлекается Обломовым, его чистым и любящим сердцем, а еще более — стремлением, подсказанным тем же Штольцем: пробудить недоюжные таланты Обломова. Но Илья Ильич, к сожалению, долго не продержался: такая перемена жизни была для него непосильна. Он боялся объясниться с Ольгой, боялся предстоящих хлопот по свадьбе. Он боялся другой жизни. Эта нерешительность привела в конце концов к разрыву с Ольгой. Она выходит замуж за Штольца.

Обломов, предоставленный опять самому себе, погружается в прежнее полусонное существование, сходится со своей квартирной хозяйкой Пшеницной, женщиной хотя и необразованной, но горячо привязавшейся к доброму барину, после женитесь на ней и тихо гаснет, преждевременно умирая от удара — следствия неподвижной жизни.

«Ах, если бы никто не трогал жизнь, не вносил в нее шума и тревожений, какая была бы хорошая жизнь» — вот психология Обломова. Белинский на-

звал ее «проклятой сутью национальной психологии». Ведь и сам Г. — коренной русский барин с Поволжья — немного Обломов.

«Он, конечно, мысленно отрицал «обломовщину», — характеризует Г. писатель В. Короленко, — но внутренне любил ее бессознательной любовью. При всем ужасе, который во всяком живом человеке возбуждает картина обломовского всеобщего сна, откуда-то из глубины души незаметно просачивается баюкающая струйка, лениво ласкающая, тихо манящая: эх, поспать бы вот так же...»

Обломову противостоит Штольц — обрусевший немец. Г. потом признавал, что образ Штольца, к сожалению, «бледен, не реален, не живой, а просто идея». Читателю Штольц не нравится. Его сердце более расположено к милому ленивому Обломову.

Вызывает интерес образ Ольги Ильинской. По сравнению с ней Илья Ильич просто дитя. Перед разрывом с Ольгой Обломов говорит, что боится ее разочарования, когда она поймет, что ошиблась в нем. И что же Ольга ему отвечает? «Где же вы тут видите несчастье мое? Теперь я вас люблю, и мне хорошо, а после я полюблю другого, и, значит, мне с другим будет хорошо... Напрасно вы обо мне беспокоитесь...» Это уже совершенно новый тип русской женщины, еще не эмансипированной полностью, но идущей к тому. Такими станут будущие курсистки.

Удались Г. второстепенные персонажи романа, особенно обломовский слуга Захар, вечно ворчащий на своего барина, но всецело ему преданный. Он, как и Штольц, чувствует непростую душу барина.

«Да ты поэт, Илья», — говорит однажды Штольц, называя Обломова и философом, и актером. «Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия», — отвечает ему Обломов. Его сны и мечты не что иное, как выражение обломовской «нормы, идеала жизни, который указала природа целью человеку».

«Вольно людям искажать жизнь!» — восклицает Обломов. Ему нужна естественная гармония мира без грубого вмешательства людей с их низкими страстями. Этот идеал «утраченного рая» он видит в своем сне. Илья Ильичу приснилась родная Обломовка с ее безмятежным, воистину эпическим существованием.

«Сон» — образный и смысловой ключ к пониманию всего произведения, идейно-художественное средоточие романа.

В Обломовке ничего не происходит. Дремлет усадьба, дремлют ее обитатели, деревья и птицы. Обломовцы и не помышляют куда-то стремиться — зачем? Обломовка — это образ жизни, а все, что лежит за пределами этой жизни, нелепо, несуразно: «Слыхали, что есть Москва и Питер, что за Питером живут французы или немцы, а далее уже начинается для них, как для древних, темный мир, неизвестные страны, населенные чудовищами, людьми о двух головах, великанами...» Эпичность существования Обломовки дополняет образ няни-сказительницы, шепчущей сказки маленькому Илюше.

Конечно, это сонное царство выглядит идеалом по сравнению с действительностью, какой ее видит Обломов: «Вечная беготня взапуски, вечная игра дрянных страстишек, особенно жадности, перебивание

друг у друга дороги, сплетни, пересуды, шелчки друг другу... Только и слышишь: «Этому дали то, тот получил аренду». — «Помилуйте, за что?» — кричит кто-нибудь. «Этот проигрался вчера в клубе; тот берет триста тысяч!» Скука, скука, скука!.. Где же тут человек? Где его целостность? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь?»

Уже после победы Советской власти Обломов вспомнил Ленин, который определял злейших врагов этой самой власти: «патриархальщину, обломовщину, полудикость». Он говорил: «Был такой тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не просто помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий, и коммунист...»

Отзвук обломовщины проявляется в образе Бориса Райского. Это главный герой последнего романа Г. «Обрыв» — художник, романтическая увлекающаяся натура. Но обломовщина с ее пассивностью и отсутствием решительности уже с детства заложена в нем. Райский приезжает в усадьбу Малиновку, где и развертывается все действие. Кроме Райского, его участники — живущая в усадьбе Вера, ее бабушка Татьяна Марковна, Марк Волохов и помещик Тушин.

Сам Г. по окончании романа писал: «У меня первоначально была мысль, что Вера, увлеченная героем, следует после, на его призыв, за ним, бросив свое гнездо, и пробирается через всю Сибирь. Но это уже бывало сто раз — и меня поглотил другой вопрос... Это анализ так называемого падения».

Вера страстно влюбляется в Марка Волохова. Это действительно на фоне Малиновки незаурядный человек. Но он нигилист, смеющийся над Вериней наивностью и бабушкиным воспитанием. Грех, по его мнению, лишь отжившее понятие. И звери, и птицы предаются любви безо всяких комплексов и сомнений. Волохов развивает теорию «любви на срок». Он приводит в пример голубей, которые «сделают свое дело, выведут детей, а потом воротят носы в разные стороны». Такую любовь Волохов и предлагает Vere, гордясь, кстати, своей правотой и честностью. Вся традиционная мораль для него — бабушкины сказки, вчерашний день. «Пойдем на гору, в сад!» — зовет его Вера. Эти слова звучат иносказательно: сад — добрые бабушкины традиции, теплота и домашний уют. Но Волохов увлекает Веру на дно обрыва; происходит ее моральное и нравственное падение.

Если Райский, при всей своей кажущейся одаренности, все же пустоват и безволен, то Тушин конечно же идеализированный Штольц. Только теперь у него русская фамилия, он проникновенно чувствует природу, влюблен в Веру. Вместе с тем он владелец богатого огромного имения и даже активно работающего завода. Но при всех достоинствах Тушина от его образа веет какой-то ненатуральностью. Более писателю удалась бабушка Татьяна Марковна.

Именно в укладе ее жизни Г. видит надежность, которой так не хватает и Райскому, и Волохову, и все-таки обществу.

Роман «Обрыв» критика встретила довольно прохладно. Говорилось, что писатель не знает нового поколения, не понимает новых веяний. Либералы порицали его за образ Волохова: Г. якобы постарался изобразить думающего прогрессивного человека нигилистом и негодяем. М. Е. Салтыков-Щедрин в статье «Уличная философия» сетовал, что в «Обрыве» совсем нет жизни, а только «колеблющиеся шаги» идущих наугад людей, чьи действия «без начала и конца».

Неуспех романа огорчил Г. Больше он романов не писал, но в 1872 г. выходит прекрасная статья «Ми-

льон терзаний», до нынешнего времени считающаяся образцом анализа комедии Грибоедова «Горе от ума». Тогда же Г. создан цикл очерков «Слуги старого века» — это картины усадебной жизни, колоритные портреты дворовых.

Несомненно, творчество Г. живет в контексте мировой культуры. Особенность его романов в решении непростой эстетической задачи: не прибегая к оригинальному сюжету раскрыть внутренний мир человека. Не каждый художник увидел в обыденном течении жизни внутреннюю взрывчатую напряженность.

Н. А. НЕКРАСОВ

(1821—1878)

Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов родился в родовом имении Карабиха Ярославской губернии.

Н. — первый в России поэт — если не считать, может быть, в чем-то его предварившего Радищева, — в стихах которого боль о меньшем брате, о маленьком человеке, прозвучала в полную силу, с мощью набата. Можно прямо сказать, что маленький человек Евгений из «Медного всадника», сторонкой пробирающийся на окраину в свой домик на фоне величественной ложноклассической государственности Петербурга, нашел себе наконец защитника.

Н. опустил поэзию с небес на землю; под его пером поэзией стало обыденное, житейское, простое человеческое горе. Болезнь, бедность, одиночество, муки совести — вот мотивы его поэзии.

Надрывная, шемающая струна жалости, звучащая в его стихах, волновала как-то совсем по-другому, чем, к примеру, античные стихи Батюшкова. Н. бросает упрек либералу-идеалисту: «Наполняя ум свой знаниями, обходя ты жизни грязь...» Сам поэт не избегал «грязи жизни»; он первый заглянул в темные углы Петербурга. Его занимала, как сказал один критик, «священная тайна голода»; он не презирал ее, не устранился от нее.

Герой некрасовской поэзии — это измученный человек: «Я сегодня так грустно настроен, так устал от мучительных дум, так глубоко, глубоко спокоен мой истерзанный пыткой ум».

Поэзия Н. — это поэзия жалобы; поэт не устает сетовать: «Ни смех, ни говор твой веселый не прогоняли темных дум: они бесили мой тяжелый, больной и раздраженный ум».

«Блажен незлобивый поэт», — пишет Н., но себя он к незлобивым, к тем, в ком «мало желчи», не причисляет. Он поэт «гнева и печали», в нем много желчи, много раздражения против общественных зол; он понимает, что «каждый звук его речей плодит ему врагов суровых».

Н. смело отошел, свернул в сторону от традиции; он перестал рядиться в тогу «певца, бряцающего на лире»; все античные, мифологические образы и сим-

волы были изгнаны им из стихов. Жизнь живой России ворвалась в его поэзию. «Зевсы», «Амуры» и «Венеры» стали ему не нужны. Герои чердаков и подвалов, покосившихся домиков, ночлежек и больниц заговорили в его стихах.

Тема совести — одна из центральных тем поэта. Вот стихотворение «Влас», которое так любила А. Ахматова; в известной анкете К. Чуковского она высоко оценивает это стихотворение. Образ дяди Власа — один из монументальнейших некрасовских образов: «В армяке с открытым воротом, с обнаженной головой, медленно проходит городом дядя Влас — старик седой». Как пластичен, рельефен этот образ, как живописно все стихотворение! «На груди икона медная: просит он на Божий храм, весь в веригах, обувь бедная, на щеке глубокий шрам». В нем резкие краски, мощная скульптурная лепка.

Теме совести посвящено и стихотворение «Рыцарь на час», стоящее на совершенно другом принципе. Это стихотворение, кажется, не написано, а вырыдано; такова «истощная» интонация стиха, голос как бы срывается на крик; оно глубоко искренне, лишено всяких внешних украшений, действует голой энергией страсти, исповедальной прямоты:

Что враги? пусть клеветуют язвительней,
Я пошлый у них не прошу,
Не придумать им казни мучительней
Той, которую в сердце ношу!
Что друзья? Наши силы неровные,
Я ни в чем середины не знал, —
Что обходят они, хладнокровные,
Я на все безрассудно дерзал.

Как умеет подчас Н. обратиться глубоко доверительно, проникновенно, непосредственно:

Я не люблю иронии твоей,
Оставь ее отжившим и не жившим...

Это умение быть собеседником читателю, истинным интимным другом читателя — одна из сильнейших

сторон дарования поэта. Некрасов всегда находил тропинку к сердцу современника; он умел затронуть какую-то человеческую, сугубо личную, тайную струну в читателе.

Н. не отпугивал холодом «небесных высот»; его стихи — это стихи как бы одного из многих тысяч незаметных интеллигентов России — говорили о том, чем жили люди его времени — о нужде, о стремлении к свободе, о житейских неудачах. Все это было близко, понятно. В этих стихах были горестное раздумье, самоанализ, исповедь среднего, простого, как мы сейчас говорим, человека, недовольного собой или обиженного жизнью.

Подчас стих как бы вырывается, вырывается неожиданно, как вздох:

Я за то глубоко презираю себя...

Пушкин любил блеск, полноту и радость жизни; он был певцом как бы *освященной* солнцем части мира. Н. был певцом *неосвященной* половины; поэта, как и его ровесника и современника Достоевского, занимало несчастье людей, его внимание привлекали униженные и оскорбленные.

Он был защитником неудачливых, неустроенных, прибитых, отчаявшихся. «Друг беззащитный, больной и бездомный» — вот к кому обращался Н. Он жалел и любил робких, неловких, неуверенных, тех, кто говорил о себе: «А вот я-то войду, как потерянный, — и ударится в пятки душа!.. Улыбнись — непроторная, жесткая, не в улыбку улыбка моя».

Как же маленьким людям было не любить своего поэта, защитника своего!

И Н. любили, да и до сих пор он пользуется неизменной любовью читателей, ибо что может быть нужнее, чем понимание, поддержка, сочувствие в «минутой жизни трудную», среди житейских невзгод.

Но была и вторая линия в творчестве Н. Наряду с линией «петербургской» была линия «крестьянская». Тема крестьянской сельской России занимает большое место в творчестве великого поэта. В стихах Н. дана широчайшая картина жизни народной: гремят пестрые ярмарки, поют живописные коробейники, шумят темные леса, расстилаются светлые нивы, скачут тройки, идут бурлаки. Сколько здесь удали, свежести, здоровья, бодрости! Как пестры описания: «По пьяным по головушкам играет солнце вешнее. Хмельно, горласто, празднично, пестро, красно кругом! Штаны на парнях плисовы, жилетки полосатые, рубахи всех цветов; на бабах платья красные, у девок косы с лентами, лебедками плывут». Какие мощные народные сцены, какие русские характеры! Н. — истинный национальный поэт, недаром народ принял его поэзию в свои недра, недаром запел его песни и поет до сих пор. Дядя Влас, Кудеяр-атаман, дед Мазай, Огородник, Савелий — богатырь святорусский, Орина, мать солдатская — какие персонажи, какие монументальные образы русских людей!

Видя в «петербургских» своих стихах только нужду, голод, унижение, тоску, в своих «крестьянских» стихах поэт восхищается красотой людей, их величием, их душевной силой. Чего только стоят одни знаменитые строки о женщинах «Есть женщины в русских селеньях...»!

Шедевр некрасовской лирики — стихотворение о человеке, покончившем с собой среди целомудренной природы, «высоких хлебов». Это прекрасное стихотворение — синтез: в нем сливаются две основные темы Н., «петербургская» и «крестьянская». Заезжий неудачник, выбитый из жизни «чужой человек», типичный персонаж городской некрасовской лирики, кончает с собой среди русской природы, среди чистых сердцем и кротких крестьян, так любимых поэтом.

Меж высоких хлебов затерялся
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялось
И на нас невзначай набрело.

Ой, беда приключилась страшная!
Мы такой не знавали век:
Как у нас — голова бесшабашная —
Застрелился чужой человек!

Крестьяне говорят над трупом самоубийцы:

Почивай себе с миром, с любовью!
Почивай! Бог тебе судия,
Что обрызгал ты грешною кровию
Неповинные наши поля!

Не много в мировой поэзии таких сильных, пронзительных стихотворений. Крестьяне прощают этого чужого человека. Он действительно им чужой. Они его не понимают, он из другого мира. Это «*лишний человек*», измученный противоречиями, доведенный до отчаяния.

Тема двух миров, двух России нашла свое воплощение и в другом стихотворении:

В столицах шум, гремят витии,
Кипит словесная война,
А там, во глубине России —
Там вековая тишина.

Городская, шумная, мечущаяся Россия еще не слилась с другой, полевой, сельской Россией, той, где «лишь ветер не дает покою вершинам придорожных ив, и выгибаются дугою, целуясь с матерью-землею, колосья бесконечных нив...» В полевую Россию уходит поэт, чтоб лечиться от петербургской хандры и туманов; он восклицает: «Все рожь кругом, как степь живая, ни замков, ни морей, ни гор... Спасибо, сторона родная, за твой врачующий простор!»

Н! — сильный художник, мастер. Как хороши его народные песни, каким точным, крепким народным языком они написаны! Умеет поэт быть ироничным, достигая этого при помощи *самой* языковой фактуры, при помощи интонации («Есть и овощ в огороде — хрен да луковица, есть и медная посуда — крест да пуговица!»).

Как он подчас бывает точен в слове, как крепок стих: «Эй вы, павы, павы, павы! Шевелись живей! В Ваньке пляшут все суставы с ног и до ушей».

Очень сильна у Н. изобразительная сила, он чувствует предметность мира, вещьность, — по чувственности описаний он во многом предвосхищает поэтов XX в., что видят мир рельефно, если можно так сказать, видят «осязуемо».

...Перед селением бело
 На полверсты от гусей...
 Видно — ведется копейка!
 Бабу там холит мужик:
 В праздник на ней душегрейка —
 Из соболей воротник!
 Дети до возраста в неге,
 Конь хоть сейчас на завод,
 В кованой, прочной телеге
 Сотню пудов увезет...

Подчас стих звучит напряженно, страстно:

Зачем меня на части рвете,
 Клеймите именем раба?...
 Я от костей твоих и плоти,
 Остервенелая толпа!

Мастер он и сильнейших, резких формулировок:

Блажен, кто в юности слепой
 Погорячится и с размаху
 Положит голову на плаху...

А как подчас звонок стих, гибок, какая точная
 смысловая рифма:

Не все ж читать вам Бокля!
 Не стоит этот Бокль
 Хорошего бинокля...
 Купите-ка бинокль!..

Н. создал новый стиль, новую поэтику. Унылые, скорбные интонации и интонации сатирические, фелетонные он ввел в поэзию. Уныние достигалось и аллитерациями. Какая инструментовка в его стихах, какие звуковые соответствия:

Еду ли ночью по улице темной...
 (ули-но ули-но)

Или вот хлещущий, бичующий стих:

Я от костей твоих и плоти,
 Остервенелая толпа!
 (от-ост-от ост-то)

Двум темам, двум мирам Н. соответствуют два стиля, две манеры. Если «петербургским» стихам свойствен заунывный напев, то «крестьянским» стихам — в основном напев песенный, русский, удалой. Истоки «крестьянских» стихов в фольклоре — присказки и прибаутки, поговорки, как самоцветы, сверкают на страницах его книг.

Умело использует поэт все приемы народной песни:

Не гулял с кистенем я в дремучем лесу,
 Не лежал я во рву в непроглядную ночь...

Если в «петербургских» стихах нет метафор, они голые, суховатые, монотонные, то в стихах «крестьянских» необычайная россыпь зрительных образов, богатство языковых оборотов, смелых народных речений. Не случайно, что Кустодиев иллюстрировал стихи этого плана, — за стихи городские он не взялся бы.

Как умело имитирует поэт духовные песни, апокрифы, легенды. Вот описание ада: «Видел света преставление, видел грешников в аду: мучат бесы их провор-

ные, жалит ведьма-егоза. Ефиопы — видом черные и как углие глаза, крокодилы, змии, скорпии припекают, режут, жгут... Вокруг грешники в прискорбии, цепи ржавые грызут». Он владел в совершенстве языком всех слоев русского народа.

Языковое мастерство поэта удивительно. Как естественно, легко звучит стих:

Надо мной певала матушка,
 Колыбель мою качаючи:
 «Будешь счастлив, Калистратушка!
 Будешь жить ты припеваючи!»

Великое значение демократического поэта Н. в том, что он вылил ушат холодной воды на слишком выпренную голову ложноклассической поэзии; он вернул поэзию к прозе, к человеческой боли. Он заговорил на языке простонародья; он отвел обвинение, предъявленное поэзии в небратском отношении к человеку, к ближнему.

Н. писал, что «только тот себя переживает», кто отдает жизнь «на борьбу за брата человека». И сам он поэтому и пережил себя.

На похоронах Н. впереди процессии шли две крестянки в полущубках и несли венок с надписью: «От русских женщин».

Три тяжкие доли имела судьба,
 И первая доля: с рабом повенчаться,
 Вторая — быть матерью сына раба,
 А третья — до гроба рабу покоряться,
 И все эти грозные доли легли
 На женщину русской земли.

Народный поэт не только увидел тяжкую долю трудовой русской женщины, он и восславил «тип величавой славянки», он скорбел о ее судьбе, но и возгоргался, гордился ее красотой, ее нравственной силой.

В игре ее конный не словит,
 В беде — не сробеет, — спасет:
 Коня на скаку остановит,
 В горящую избу войдет!

Ревностный сторонник «чистого искусства» А. В. Дружинин справедливо утверждал, что «суровая поэзия Некрасова... не удовлетворяет лиц, мало знакомых с грустной стороной жизни». Замечание безусловно верное, ибо Н. сознательно стремился стать певцом грустных сторон жизни крепостной страны. Для идеолога господствующего дворянского общества представления людей, незнакомых с «грустной стороной жизни», и являлись эстетической нормой, поэтому Дружинин с бесподобной прямолинейностью и резюмировал: «Для женщин, с их весьма разумным и совершенно понятным стремлением к миру симпатических явлений нашего мира, эта поэзия или непонятна, или даже возмутительна».

Но венок, возложенный на могилу народного певца, был от многомиллионных масс женщин, знакомых «с грустной стороной жизни» крепостной страны. Вослед Гоголю Н. обратился к «низкой» действительно, естественно вызвав возмущение людей среды господствовавшей, ревностно охранявшей «высокое» ис-

куство от проникновения в его сферу сумрачной правды времени.

В «Петербургском сборнике» (1846) Н. поместил знаменитое стихотворение «В дороге», вызвавшее горячее одобрение Белинского и Герцена. По свидетельству Панаева, именно по поводу этого стихотворения Белинский сказал, что Н. — поэт, и поэт истинный! Уже в этом стихотворении проявилась способность художника в коротком разбеге строк уместить глубокое драматическое содержание. Драма, рассказанная поэтом, предварила антикрепостнические выступления Герцена, Тургенева.

Через тридцать один год, на смертном одре, поэт скажет:

О Муза! я у двери гроба!
Пускай я много виноват,
Пусть увеличит во сто крат
Мои вины людская злоба —
Не плачь! завиден жребий наш,
Не наругаются над нами:
Меж мной и честными сердцами
Порваться долго ты не дашь
Живому, кровному союзу!
Не русский — взглянет без любви
На эту бедную, в крови,
Кнутом иссеченную Музу...

Муза представляла поэту в облике исстрадавшейся женщины. Вот откуда эта глубокая внутренняя связь между стихотворением «В дороге» о мучительной доле крепостной женщины и предсмертным обращением к Музе. Тут одна и та же боль, некрасовская, неповторимая, придавшая всему творчеству народного поэта неотразимую, за душу хватающую, трагическую силу. Поэт и назвал свою Музу родной сестрой крепостной женщины, иссеченной, поруганной.

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашел я на Сенную;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни звука из ее груди,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Воспев русскую трудовую женщину-крестьянку, Н. вновь и вновь приравнивает к ней судьбу своей поэзии, трудовой и горькой.

В обращении к Музе Пушкин говорил:

Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный стих напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила.

В стихотворении «Муза» И. скажет, что его Муза «гармонии волшебной не учила», да и в «пеленках у меня свирели не забыла». Ибо

...рано надо мной отяготели узы
Другой, неласковой и нелюбимой Музы,
Печальной спутницы печальных бедняков,
Рожденных для труда, страданья и оков...

Когда у могилы Н. Достоевский, высоко ценивший народного певца, назвал его имя рядом с именами Пушкина и Лермонтова, раздались возгласы: «Выше, выше!»

Поэзия Н. была знамением нового времени, смены дворянского периода освободительного движения разночинским. Характер творчества Н. был уже исторически «выше» по сравнению не только с Пушкиным, но и с Лермонтовым, чье влияние весьма сильно сказалось на Н.

Пушкин мог сказать о себе: «Я вышел рано, до зари». Лирический герой Лермонтова, при всей пылкости его патриотического чувства, одинок, он противостоит толпе как чему-то безликому и чужому. Обращаясь к родине, и Пушкин, и Лермонтов видели национальное величие — русского народа, его историю, славу боевых побед, подвиги великих мужей, наконец простор русских степей, с детства знакомую и неповторимую природу.

Для Н. в понятие родины входил прежде всего трудовой народ, крестьянин-кормилец и защитник земли русской. Поэтому патриотизм поэта был органически спаян с антидворянским протестом против угнетателей мужика.

Когда у могилы Н. молодые голоса, прерывая Достоевского, провозглашали своего любимого поэта «выше» Пушкина и Лермонтова, тут сказывался уже революционный запал времени, понимание исторического значения поэзии Н. как поэзии революционного действия.

Некоторые свои стихи Н. рассматривал как своего рода поэтические прокламации, обращенные к деревенскому слушателю.

Н. не совсем точно представлял значение своего поэтического труда. Он не только был воспитан на эстетических представлениях Пушкина и Лермонтова, но и до последних дней своих преклонялся перед их великими именами. В своем новаторстве Н. видел лишь необходимое и *жертвенное* отступление от великих образцов. Отсюда вновь и вновь рвущиеся из сердца горькие признания, в которых поэт как бы сам отмечает лишь высокое значение *содержания* своих стихов, но и только:

Праздник жизни — молодости годы —
Я убил под тяжестью труда
И поэтом, бальвом свободы,
Другом лени — не был никогда.

Если долго сдержанные муки,
Накипев, под сердце подойдут,
Я пишу: рифмованные звуки
Нарушают мой обычный труд.

Все ж они не хуже плоской прозы
И волнуют мягкие сердца,
Как внезапно хлынувшие слезы
С огорченного лица.

Но не лыщусь, чтоб в памяти народной
Уцелело что-нибудь из них...
Нет в тебе поэзии свободной,
Мой суровый, неуклюжий стих!

Нет в тебе творящего искусства...
 Но кипит в тебе живая кровь,
 Торжествует мстительное чувство,
 Догорая, теплится любовь, —
 Та любовь, что добрых прославляет,
 Что клеймит злодея и глупца
 И венком терновым наделяет
 Беззащитного певца...

В тенденциозности своего стиха Н. видел отступление от высокой поэзии, отступление в угоду гражданственности; поэт «лапотной» России утверждал:

Поэтом можешь ты не быть,
 Но гражданином быть обязан.

Н. гордился своим жертвенным подвигом, и разве не о себе сказал он:

Ему тяжелый жребий пал,
 Но доли лучшей он не просит:
 Он как свои на теле носит
 Все язвы родины своей.

В очередном обзоре — «Русская литература в 1844 году» — Белинский говорил по поводу тенденциозности в искусстве: «Знаем, знаем, — скажут многие: нужно еще направление, нужны идеи!.. Так, господа, вы правы, но не вполне: главное и трудное дело состоит не в том, чтоб иметь направление и идеи, а в том, чтоб не выбор, не усилие, не стремление, а прежде всего сама натура поэта была непосредственным источником его направления и его идей».

Ненависть к крепостничеству и явилась внутренним обоснованием поэзии Н., органическая потребность борьбы за поработенный народ питала своеобразие некрасовской поэзии.

Н. Г. Чернышевский в письме от 24 сентября 1856 г. писал Некрасову:

«Вы говорите:

Нет в тебе поэзии свободной,
 Мой тяжелый, неуклюжий стих!

Вам известно, что я с этим не согласен. Свобода поэзии не в том, чтобы писать именно пустяки, вроде чернокнижия или Фета (который, однако же, хороший поэт), — а в том, чтобы не стеснять своего дарования произвольными претензиями и писать о том, к чему лежит душа. Фет был бы несвободен, если бы вздумал писать о социальных вопросах, и у него вышла бы дрянь... Гоголь был совершенно свободен, когда писал «Ревизора» — к «Ревизору» был склонен его талант... — каждому свое, у каждого своя свобода... В этом и состоит свобода, чтобы каждый делал то, что требуется его натурой.

Ваша натура имеет две потребности — одна выражается пьесой

Давно — отвергнутый тобою...

и некоторыми другими; другая — большую часть Ваших пьес. Из них ни одна не писана против влечения природы — стало быть, талант Ваш одинаково свободен в том и другом случае».

В следующем письме Чернышевский вновь возвращался к оценке стихов Н. Он говорил, что поэзия

сердца имеет такие же права, как и поэзия мысли, и, что чрезвычайно характерно, стихи «Когда из мрака заблужденья...», «Давно — отвергнутый тобою...», «Я посетил твою кладбище...», «Ах ты, страсть роковая, бесплодная...» относил к категории «без тенденций». Эти стихи, говорил Чернышевский, «буквально заставляют меня рыдать, чего не в состоянии сделать никакая тенденция».

Перечисленные Чернышевским стихотворения относятся к самым замечательным созданиям некрасовского таланта. А стихотворение «Когда из мрака заблужденья...» было своего рода вызовом сторонникам «чистого искусства», ибо в сферу лирики Н. одним из первых в русской литературе осмелился ввести образ «падшей женщины» — жертвы жестокости социального строя. Чернышевский отказывался видеть тут тенденциозность как нечто навязанное поэту, ибо, вослед Белинскому, в благородных стихах этих видел свободное проявление «натуры» поэта.

Некогда декабрист Вл. Раевский обращался к Пушкину со стихотворным вызовом:

Оставь другим певцам любовь,
 Любовь ли петь, где льется кровь...

Н. был верен высокому гражданскому пафосу декабризма. Пылкие строки Вл. Раевского найдут отзвук в его стихотворении «Поэт и гражданин»:

Нет, ты не Пушкин. Но откуда
 Не видно солнца ниоткуда,
 С твоим талантом стыдно спать;
 Еще стыдней в годину горя
 Красу долин, небес и моря
 И ласку милой воспевать...

Известно, с какой искренностью приветствовал Н. талант Тютчева, как высоко ценил он поэзию Фета. Замечательный лирик, он как будто с какой-то тайной завистью относился к художникам, способным отрешиться от злобы дня. Поэт намеренно отдавал свой талант жестоким требованиям времени, он видел в этом свое жертвенное призвание, но вместе с тем понимал и отстаивал свободу своего выбора.

В письме к Л. Толстому Н. заявляет: «Каковы бы ни были мои стихи, я утверждаю, что никогда не брался за перо с мыслью, что бы такое написать или как бы что написать: позлее, полиберальнее? — мысль, побуждение, свободно возникавшее, неотвязно преследуя, наконец заставляло меня писать. В этом отношении я, может быть, более верен свободному творчеству, чем многие другие... Все это говорю к тому, что изменить характера своего писания я не могу...»

Сторонники «чистого искусства» упрекали Н. за приверженность к преходящим явлениям прозаической действительности и ставили ему в пример Фета и Майкова, ориентирующихся на «вечность». Н. и сам решительно сомневался в том, что обретет бессмертие в своем служении злобе дня — в своем служении крестьянской России, угнетенной и бунтующей. Но это было ясно таким во многом полярным в своих воззрениях людям, как Чернышевский и Достоевский.

Есть у Н. стихотворение под лукавым названием — «Что думает старуха, когда ей не спится». Оно застав-

ляет предполагать нечто игривое, шуточное, улыбочное. Но и улыбка получилась горькая, шутка саднит душу. Предупреждал ведь поэт нас:

Примиритесь же с Музой моей!
Я не знаю другого напева.

Во внешне шуточном стихе все то же содержание — терпкое, язвительное, негодующее. Мечется по печи, мается столетняя старуха:

Вся-то ей долгая жизнь представляется,
Все-то грехи да грехи!

В пост испила молока, —
То-то я грешница! то-то преступница!
С горя валялась пьяна...

Божия матерь! Святая заступница!
Вся-то грешна я, грешна!..

А в грехах всей ее долгой, трудовой жизни — молодое бегство с пареньком в рощу «с ходу-то крестного»:

С Федей солдатиком чуть не слюбилася...
С мужем под праздник спала.

Для Фета, последователя глубоко пессимистического учения Шопенгауэра, как и для скорбного Тютчева, красота природы представлялась отблеском миров запредельных. Н. привлекала красота, но отнюдь не отрешенная от человека, отнюдь не запредельная, а земная, буйная и грешная, звенящая человеческим ликованием. Ведь об этой красоте бытия в буйном половодье радости вызванивают во все колокольца веселые строки маленькой поэмы «Зеленый шум». И тут тенью мелькнет трагический мотив:

Убить... так жаль сердечную!
Стерпеть — так силы нет!

Но не может и не должна пролиться кровь, нет места злобе, ибо вся природа празднует, поет о счастье, о красоте, о буйном цветении. Поэт заметит кусты ольховые, зеленый от цветочной пыли воздух, облитые молоком вишневые сады, обрадуется сосновым лесам, бледнолистной липе, березоньке с зеленою косой, тростинке, клену высокому, ибо

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

А человек и подавно не забыт Н. на этом торжестве бытия, ведь человек и есть самое прекрасное порождение мира чудес, он не может не откликнуться на счастье, на радость, не может не быть достойным всеобщей, побеждающей красоты.

Слабеет дума лютая,
Нож валится из рук.
И все мне песня слышится
Одна — в лесу, в лугу:
«Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И — Бог тебе судья!»

Что может быть трагичнее поэмы «Мороз, Красный нос», но и похороны Прокла и гибель Дарьи даны в каком-то щедром обрамлении поэтических картин русской природы. И люди, прекрасные, ладные, трудолюбивые и веселые, лучшее создание природы, гибнут в уродливых условиях, созданных бесчеловечным обществом. Сама смерть Дарьи становится гимном ее обреченной красоте. Жизнь погубила ее счастье, но поэт вводит сказочный мотив Мороза-воеводы, заставляя и смерть шествовать в чародейном убранстве бессмертной красоты природы.

В заколдованном сне Дарья видит молодую, счастливую жизнь свою, молодого Прокла, детей, золотые сныпы, дымящуюся ригу, родную поэзию вольного крестьянского труда. Но все это лишь в заколдованном сне, такое близкое, возможное, злою силой развеянное...

Н., трезвый реалист, ненавидевший ложь во всех ее обличьях, охотно обращается к сказочным мотивам, охотно предается мечтам о возможном счастье трудового народа, ибо верит, что угнетение народа разрушает красоту, щедро отпущенную бытием. Красота — правда жизни, угнетение — уничтожение красоты. Но как ненавистно поэту искусство приукрашивания зла жизни, лживое глумление над болью народа. В замечательной поэме «Балет» Н. рисует артистку, танцующую «русского»:

...Гурия рая!

Ты мила, ты воздушно легка,
Так танцуй же ты «Деву Дуная»,
Но в покое оставь мужика!
В мерзлых лапотках, в шубе нагольной,
Весь заиндевел, сам за себя
В эту пору он пляшет довольно,
Зиму дома сидеть не любя.
Подстрекаемый лютым морозом,
Совершая дневной переход,
Пляшет он за скрипучим обозом,
Пляшет он — даже песни поет!..

В образе Мороза-воеводы Н. ошущал красоту народной сказочности, недаром так щедро пользовался он фольклорными мотивами: тут живые мечты обездоленных о счастье, о торжестве добра. В исполнении прославленной балериной пляски мужика народный поэт видел праздное глумление, эстетизацию уродливой жизни крестьянина.

Лирика Н. кровно связана с главной темой его поэзии — думой о народе. Балерина заставляет поэта вспомнить о мужике, пляшущем под музыку лютого мороза. Но и образ любимой женщины никогда не возникает в сознании поэта вне постоянной и угрюмой думы о тяжелой доле.

За неряху пойдешь мужика.
Завязавши под мышки передник,
Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник,
И свекровь в три погубели гнуть.
От работы и черной и трудной
Отвечешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И наступит ненавистное Н. примирение с тяжелой долей, наступит — задолго до могилы, — нравственная гибель недавней «чернобровой дикарки»:

И в лице моем, полном движенья,
 Полном жизни — появится вдруг
 Выраженье тупого терпенья
 И бессмысленный, вечный испуг.

Сколько гнева вкладывает поэт в это описание избыточного женского страдания! Вот почему Огарев и утверждал, что женский идеал Н. не пушкинская Татьяна, да и вообще не идеал, а «бедное дитя нужды». Да разве подходит понятие «идеал» к героине стихотворения «Свадьба»? Тут снова «дитя нужды», снова мученическая гримаса жизни. Невеста... Свадьба... Но уже первые строки проникнуты некрасовской грустью:

В сумерки в церковь вхожу. Малолюдно,
 Светят лампы печально и скудно...

С каменных плит и со стен полутемных
 Сыростью веет; на петлях огромных
 Словно заплакана тяжкая дверь...

«Малолюдно», «печально», «скудно», «сыростью веет», «словно заплакана дверь» — такими мрачными словами предваряется описание свадебного обряда. Вы не ждете уже ни улыбок, ни цветов. Но заметьте, что и само слово «свадьба», как бы срываясь со строки, падает в начало следующей, и тем достигается удивительный эффект: слово точно стоном обрывается:

Нет богомольцев, не служба теперь —
 Свадьба

И следом жанровая картина — суровая точность наблюдения, сдержанный сарказм, волнение сердца:

...Венчаются люди простые,
 Вот у наложки стоят молодые:
 Парень-ремесленник фертом глядит,
 Красен с лица и с затылка подбрит —
 Рядом невеста: такая кручина
 В бледном лице, что глядеть тяжело...
 Бедная женщина! Что вас свело?

Все сказано этой нарочитой контрастностью деталей: кручина в бледном лице невесты, фертом глядящий краснолицый жених с подбритым затылком. И вместо оценки — один лишь авторский взглас: «Бедная женщина!»

В 1919 г. К. Чуковский составил любопытную анкету отзывов писателей о Н. На вопрос: «Как вы относитесь к стихотворной технике Некрасова?» — В. Маяковский ответил: «Хорош бы был в «РОСТА». В условиях Гражданской войны это была высшая для Маяковского похвала. Н. Тихонов, тогда молодой еще поэт, ответил: «Он, вероятно, инстинктивно чувствовал необходимость брать слова, рифмы, фразы из обывательской речи по контрасту с каноном «высокого стиля» у Пушкина. Не прекрасно звучащие, ледяные, гибкие слова, а самые, что называется, заморыши, слова-неудачники. Высота его голоса облагородила этот материал.»

Слова эти возникали у Н. не из формальных поисков контраста к словам «высокого стиля», а из материала вторгшейся в его поэзию «низкой» действительности. Слова-«заморыши» только и способны были эстетически верно выразить новый круг явлений, трогавших поэта крестьянской демократии. Что может быть разудалее, солнечнее замечательного песенного мотива некрасовской поэмы «Коробейники»? Тут буйство силы, богатырская лихость, строки сами как бы рвутся в песню, — недаром знаменитая «Коробочка» так и ушла в народ, стала любимой народной песней.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

(1821—1881)

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский родился в Москве в семье штаб-лекаря, Михаила Андреевича Достоевского, происходившего из духовного звания. Это была патриархально-мещанская семья дореформенного интеллигентного труженика. В обстановке строгой семейной дисциплины, весьма умеренного материального достатка, покупаемого неустанным трудом и расчетливостью, среди вечных толков о бедности, от которой одно спасенье в знании и труде, протекли детские годы будущего писателя. 14-летним мальчиком Д. попадает в одно из лучших частных учебных заведений Москвы, пансион Чермака, по окончании которого (в 1837 г.) отец отправляет его для продолжения образования в Петербург, в Главное инженерное училище. Тогдашний Петербург резко отличался от Москвы, где протекало детство Д. Москва все еще сохраняла патриархальный уклад, ко-

торого крепко держалась семья Д. Петербург был уже настоящим капиталистическим городом, ареной ожесточенной классовой борьбы, разрушавшей сословные перегородки, будоражившей человеческую психику обломанном карьере и фортуны. Для молодого Д. началась тревожная жизнь. Бедный студент, испытывающий хроническую нужду в копейке, охвачен лихорадкой честолюбия, во сне и наяву грезит о богатстве и славе. Он ждет не дожидаясь, когда кончатся годы семейной и школьной опеки и он, свободный, ринется в борьбу за осуществление своих честолюбивых мечтаний. Выпущенный в 1843 г. из инженерного училища, Д. поступает на действительную службу в инженерный корпус. Но служба мелкого чиновника ему не улыбается; уже через год Д. выходит в отставку. Он носится с фантастическими проектами предприятий, по его расчету обещающих скорое обогащение; возла-

гает большие надежды на свои литературные начинания. В крохотной петербургской комнате мелкий, да еще отставной, чиновник, окруженный столичной беднотой, мечется в горячке своих мечтаний. Предпринимательские прожекты оказались радугой мыльных пузырей: богатство не давалось в руки. Но счастье литературного успеха улыбнулось Д. В 1845 г. он заканчивает свой роман «Бедные люди», рукопись которого через посредство дружившего с ним Григоровича попадает в руки Некрасова. Восхищенный произведением Д. Некрасов передает рукопись Белинскому, у которого она находит столь же восторженный прием. В 1846 г. выходит в свет это первое произведение Д., и Белинский пишет о нем статью как о самом выдающемся произведении своего времени. Известный бедный чиновник становится сразу звездой первой величины. О нем пишут, говорят, ему льстят, с ним ищут знакомства, его вводят в великосветские салоны. Но судьба вознесла гениального мещанина на вершину славы лишь для того, чтобы заставить его больнее переносить щелчки сословного неравенства. Д. скоро почувствовал, что его плебейская фигура в великосветских салонах играет роль вороны в павлиньих перьях, над которой втихомолку подсмеиваются светские остряки. Осознав в себе гения, плебей остро осознал в себе и члена социально униженной касты. Он закипел обидой и гневом и резко порвал с аристократическими почитателями его таланта. Созревшее в душе Д. чувство социального недовольства сближает его с кружкой более близкой ему демократически настроенной интеллигенции, группировавшейся около Петрашевского. Сближение это дорого обошлось Д. Арестованный в 1849 г. вместе со всеми петрашевцами, он по приговору суда, пережив на эшафоте весь ужас готовящейся свершиться смертной казни, был отправлен в каторжные работы в Омский острог. За коротким периодом славы последовали долгие годы последнего унижения. Целых 9 лет, с 1850 по 1859 г., ходит Д. по мытарствам Сибири, сначала отбывая 4 года каторги, потом 5 лет дисциплинарной военной службы. По окончании каторги, еще в Сибири, Д. возвращается к литературной работе. Здесь под свежим впечатлением пережитого начаты им «Записки из Мертвого дома». С 1859 г. Д. снова появляется в печати; в «Русском слове» за этот год идет его большая повесть «Дядюшкин сон», а в «Отечественных записках» — роман «Село Степанчиково». В 1860 г. после бесконечных хлопот Д. получает разрешение вернуться в Петербург. Уже не наивным юношей, а закаленным суровым опытом жизни, созревшим в социальных симпатиях человеком, приезжает он снова в Петербург разрешать задачу своей юности, бороться за свое достоинство с бедностью и унижением и сказать новое слово, новую правду — правду бедных людей, правду «униженных и оскорбленных». Свой журнал кажется ему вернейшим средством для осуществления намеченных целей. С лихорадочной энергией берется Д. за хлопоты по организации своего органа, и с января 1861 г. выходит под его редакцией журнал «Время». За два с половиной года своего существования это издание завоевывает широкие симпатии в обществе, чему много способствует сам Д. своими статья-

ми и романами. Здесь были напечатаны «Униженные и оскорбленные» и «Записки из Мертвого дома» — произведения, вновь выдвинувшие Д. в ряд первоклассных писателей. Успех журнала избавил Д. и от все время тяготевшей над ним нужды. Он обеспечен теперь настолько, что может позволить себе отдохнуть. В 1862 г. Д. совершает первую поездку за границу. Впечатления этой поездки он выразил в полубеллетристическом произведении «Зимние заметки о летних впечатлениях». Начавшийся довольно благоприятно 1863 г. оборвался неожиданной катастрофой, разбившей созданное страшным напряжением энергии благополучие. В мае по распоряжению правительства журнал был закрыт; хлопоты о его возобновлении затянулись на 10 месяцев. Только в марте 1864 г. Д. сумел выпустить первый номер «Эпохи», явившейся продолжением «Времени». За это время он окончательно увяз в долгах. К тому же «Эпоха» не имела успеха. Материальное положение Д. так запуталось, что в 1865 г. он буквально бежит от кредиторов за границу, угнетенный разорением и недавней смертью жены. Единственной надеждой на выход из затруднений остается литературная работа, и Д. весь уходит в нее. Он с напряжением и страстью пишет и к 1866 г. заканчивает свой лучший роман «Преступление и наказание». В том же году выходит первое полное собрание его сочинений в трех томах. Вырученные за это деньги дают возможность кое-как сводить концы с концами, чтобы не попасть в долговую тюрьму. В 1867 г. Д. вторично женится и тотчас же уезжает за границу, на этот раз надолго — на целых 4 года. Не сладко живет Д. за границей. Беспорядочная кочевая жизнь, тоска по родине, куда не пускают кредиторы, хроническое безденежье действуют на него самым угнетающим образом. Не изменяет положение к лучшему и исключительная литературная плодовитость Д. За эти годы созданы такие капитальные вещи, как «Идиот», «Вечный муж» и «Бесы». Не видя никакого выхода из затруднительных обстоятельств и устав донельзя от кочевья в чужих краях, Д. в 1871 г. вернулся в Петербург. Чрезвычайно трудная обстановка ждала его здесь. Со всех сторон обступили кредиторы, не давая ни отдыха, ни срока. Но теперь Д. приехал в Петербург уже с прочно завоеванным местом знаменитого писателя, которого привлекают к участию в литературных предприятиях. В 1873 г. Мещерский предложил Д. занять место редактора газеты «Гражданин» на чрезвычайно выгодных условиях. Популярность Д. в эту пору так высока, что самые противоположные по своему направлению органы печати ищут его сотрудничества. В 1874 г. «Отечественные записки» покупают у него роман «Подросток» за вдвое против прежнего повышенный гонорар. С 1876 г. Д. снова начинает выпускать свое периодическое издание, единолично обслуживаемый им «Дневник писателя», дающий крупный доход. К концу 70-х гг. материальное положение Д. становится довольно устойчивым, а среди писателей он завоевывает бесспорно первое место. «Дневник писателя» пользовался огромной популярностью и раскупался нарасхват. Д. становился чем-то вроде пророка, апостола и наставника жизни. Со всех концов России его засыпают письма-

ми, ожидая от него откровения и поучения. После появления в 1880 г. «Братьев Карамазовых» и особенно после «Пушкинской речи» слава писателя достигла высшего предела. Но «Пушкинская речь» была лебединой песнью Достоевского — в январе 1881 г. он умер.

Постоянной темой Д. является истерическая, с мрачной развязкой, борьба за честь униженного в своем человеческом достоинстве мещанина. Мотивы его творчества складываются из многообразных проявлений патологической борьбы за честь. Дикие нелепые формы принимает эта борьба. Чтобы почувствовать себя настоящим полным человеком, которого никто не смеет обидеть, герой Д. должен посметь сам жогнибудь обидеть. Если я могу, если я смею обидеть, оскорбить, помучить — значит, я человек; если я не смею сделать этого — я не человек, а ничтожество. Я униженный и оскорбленный мученик, пока сам не унижаю, не оскорбляю, не мучаю, — вот одно из патологических проявлений борьбы за честь. Но это еще только начало, самое невинное проявление личности, заболевшей жадной чести. Мало быть обидчиком, оскорбителем, чтобы не быть оскорбленным и униженным. Кто умеет только обидеть, развязно наступить ногой на чужое самолюбие, тот еще мелко плавает. Человек в полном смысле слова независим, стоит выше всяких обид и унижений, когда он всё может, смеет переступить все законы, все юридические преграды и нравственные нормы. И вот, чтобы доказать, что ему все позволено, что он все может, герой Д. пойдет на преступление. Правда, преступление неизбежно влечет за собой наказание, мучительство неизбежно влечет за собой страдание, но это — страдание уже оправданное. Это — законное возмездие, не оскорбляющее достоинства человека. Не бежать нужно от такого страдания, а смиренно нести его. Даже искать его нужно, любить его как признак высшего достоинства человека. Так патологическое влечение обидеть, помучить, оскорбить, преступить уживается с таким же болезненным влечением пострадать, претерпеть обиду. Униженный и оскорбленный, рвущийся унижить и оскорбить, мученик, жаждущий мучить, мучитель, ищущий страдания, оскорбителем и преступником, ищущий оскорбления и наказания, — вот стержневой образ, вокруг которого вращается все творчество Достоевского, образ мещанина, корчащегося под двойным прессом сословного бесправия и капиталистической конкуренции.

Судьба этого мещанина, обычно мрачная, разрешающаяся с психопатологией, преступлением, смертью, составляет содержание его произведений, начиная с «Бедных людей» и кончая «Братьями Карамазовыми».

Уже с первого произведения определился характерный для Д. ансамбль образов. Это, во-первых, Макар Девушкин, существо которого доится поровну между вспышками истерического задора и столь же истерического смирения; ведущая с ним переписку Варенька Доброселова с ярко выраженной истерикой смирения и смутно намеченный господин Быков, оскорбителем Вареньки, в котором явно преобладают черты обидчика. Этот ансамбль образов переходит из произведения в произведение, углубляясь психологи-

чески и по-разному сочетаясь. Фигура бедного и темного Девушкина, истерически бросающегося от задора к смирению и обратно, эволюционируя и психологически усложняясь, вырастает в Раскольников и Ивана Карамазова, этих полупреступников, полуподвижников, с чрезвычайной сложной духовной культурой. Этот образ, занимающий центральное место в первом произведении Д., в «Бедных людях», оказывается центральным для большинства созданных им произведений. «Двойник», «Село Степанчиково», «Записки из подполья», «Игрок», «Преступление и наказание», «Вечный муж», «Подросток», «Братья Карамазовы» имеют центральным лицом именно этот двоящийся образ. Неясная фигура обидчика — господина Быкова — вырастает в принципиальных истязателей и преступников Валковского, Свидригайлова, Верховенского, причем в ряде произведений к нему отходит роль центрального образа, главного действующего лица. Так именно обстоит дело в ранней повести «Хозяйка», романах «Униженные и оскорбленные» и «Бесы», где в центр внимания художник выдвигает именно преступный характер.

Наконец, и смиренная Варенька открывает собой целую вереницу страдотерпцев, как Вася Шумков или Соня Мармеладова, искатели муки и подвижников вроде князя Мышкина или старцев — Макара Долгорукова и Зосимы. В повести «Слабое сердце» и в романе «Идиот» Д. поставил этот образ на центральное место.

В своем творчестве Д. воспроизвел все типические для падающего мещанства способы реагировать на враждебную ему действительность, пытаясь выдвинуть на передний план то один, то другой в качестве верного, успешно решающего задачу жизни. Верного среди них не оказалось. Все гнали в подполье, из которого не находило выхода мещанство, обреченное и своего гениального художника быть гением подполья. Если в мире разлагающегося упадочного общества Д. черпал свои мотивы и образы, если социальное подполье определило тематику его творчества, то оно же определило и характер композиции и самый слог его произведений. Истерическая напряженность, судорожная суетливость, мрачная катастрофичность, свойственные социальным родникам, питавшим творчество Д., создали то вихревое развертывание сюжета, которое так характерно для его произведений. Динамизм, напряженная событийность и притом событийность хаотическая, беспорядочная, ошеломляющая всякого рода неожиданностями, — характернейшие черты композиции Д. Эта особенность выражается прежде всего в композиционном использовании времени у Д. Действие его произведений развертывается в исключительно короткие отрезки времени, как ни у кого из других классиков русского романа. То, что у них тянется годами, у Д. завязывается и разрешается в несколько дней. Динамизм подчеркивается нагнетанием событий, ростом событийности с каждым днем, катастрофическим их срывом. Мрачный характер происшествий подчеркивается концентрацией их на сумеречные и ночные часы, хаотичность усугубляется манерой повествовать о событиях не в хронологической последовательности, а сразу, вводя читателя в середину действия, в сутолоку не мотивированных происше-

ствий, кажущихся нагромождением всякого рода случайностей. Интрига у Д. всегда сложная, запутанная, дразнящая любопытство и захватывающая дух быстротой развития. Он не любит всего, что замедляет, тормозит это развитие: авторских отступлений, обстоятельных описаний. Над всем преобладают действие, жесты, диалог. Из описаний он реже всего пользуется пейзажными обрамлениями, так как с мешанским подпольем, городским дном совсем не вяжется пейзажный фон. Чаще встречаются жанровые описания, густо насыщенные нездоровой атмосферой городских закоулков и притонов; проплеванные «комнаты с мебелью», затхлые харчевни, грязные переулки, по преимуществу в сумерки и ночью, освещенные тусклым светом редких фонарей, — вот излюбленные жанровые зарисовки Достоевского.

Хаотический динамизм, характеризующий композицию произведений, характерен и для их слога. Речь рассказчиков и героев тороплива, лихорадочно светлива, слова впопыхах громоздятся друг на друга, то образуя нестройный поток предложений, то падая короткими отрывистыми фразами. В светливом синтаксисе Д. чувствуется надрывная речь путающегося в словах, издерганного жизнью, нервно-развинченного человека городского подполья. Тревожное и болезненное настроение, возбуждаемое этим светливым синтаксисом, усиливается мрачным характером поэтической семантики. Наполнение эпитетов, метафор, сравнений Д. черпает в угрюмом, неприветливом мире городских закоулков. У него фонари «угрюмо мелькают, как факелы на похоронах», часы хрипят «так, будто кто-то душит их», «каморка похожа на шкаф или на сундук», ветер заводит песню, «как неотвязчивый нищий, просящий подаюnya», и т. д.

С таким стилем вступил Д. в русскую литературу, и значение его в истории русской литературы было огромно: В эпохи общественного подъема радикальные критики — вроде Белинского, Добролюбова, Писарева — высоко ценили Д., как своего рода революционный ток высокого напряжения, не замечая его ущербности. В эпохи же общественной депрессии, когда эта ущербность резко бросалась в глаза, когда звеневшая в творчестве Д. струна звучала особенно громко на фоне реакции, как это было, например, в 80-е гг., радикальные критики — вроде Ткачева или Михайловского — развенчивали Д. как катализатор революционной энергии, не замечая вечной чреватости его духом возмущения и взрыва.

И та и другая группа критиков были одинаково правы: каждая видела лицо, которое действительно было у Д. В то же время и та и другая группа были одинаково неправы, потому что видели в нем только одно лицо, не замечая его двуличности, не умея принять и понять его во всей сложности и противоречии. Критическое осмысление Д. прошло полностью путь диалектического развития, всю триаду Гегеля. Тезис этого диалектического движения лежит в критике 40-х и 60-х гг.; для которой Д. был «гуманным талантом» и фактором прогресса; антитезис — в критике 80-х гг., для которой Д. был «жестоким талантом» и фактором реакции. Синтез осуществляется в современной критике, которая видит в Д. бунтаря, тяготеющего к сми-

рению, и смиренника, тяготеющего к бунту, революционера, тяготеющего к реакции, и реакционера, тяготеющего к революции.

Гениально сказанное Д. новое, «не помещичье слово» имело большой резонанс в русской литературе.

Имя Ф. М. Достоевского стоит в одном ряду с именами гениальнейших — пророческого склада — художников, объяснивших человечеству целые эпохи его развития, поднявших раздумья и страсти людей своего времени до уровня *всемирности*.

Д. выступил в литературе в середине прошлого века, в период роковой, внушавший ощущение хаоса ломки в материальных отношениях людей, в общественной идеологии, в душевном мире отдельной личности. Сам он писал о своей эпохе: «Прежний мир, прежний порядок... отошел безвозвратно. И странное дело: мрачные нравственные стороны прежнего порядка — эгоизм, цинизм, рабство, разъединение, продажничество — не только не отошли с уничтожением крепостного права, но как бы усилились, развились и умножились...» Мир, воссоздаваемый в гениальных творениях Д., поистине катастрофичен, сдвинут с места, лихорадочно изменчив и чреват неожиданностями — таким представлялся он «среднему», вышедшему на свой жизненный промысел человеку — герою Д. Реальная действительность России XIX в., где новое и традиционное, хищническое и патриархальное, стовковое и сиюминутное соединялось в особенно драматических и выразительных жизненных фактах, раскрыта в шедеврах Д. с исключительной мощью и экспрессией. Попытки разломанного эпохой на куски человека самоопределился, разместиться в этом «фантастическом», как называл его Д., мире сообразно его совести или бессовестности — таково общее содержание главных художественных произведений Д. С поразительной силой психологического анализа, доходящего до крайностей, со страстью, одинаково интенсивной и в утверждении и в отрицании, воссозданы в знаменитых романах Д. живые, движущиеся, вопиющие о своих страданиях и сомнениях люди, природы, жаждущие истины и идеала, ввергнутые в стремительное, безостановочное, спешное — в темпе самой жизни — действие, усилие, достижение чего-то *главного* для человека. Это не просто лица, но поистине образы психологии целого столетия.

Мировоззрение самого Д. было продуктом беспощадно описанной им эпохи кризиса и краха идеалов. Все страдания, потери, все муки ничтожности, бедности, нравственно-оскорбительного положения в обществе людей безвестных и бессильных, но наделенных «душой», отразились в его произведениях. Это настоящий плач по каждодневно погубленной человечности, плач и заступничество перед всеми будущими временами. Такой страстной, мучительной, кровотокающей любви к людям, такого понимания и участия в самом тайном, что прячут люди от других, да и от себя тоже, не было больше в мировой литературе. Это исключительная черта гения Д.

Не было бы нужды говорить обо всем этом, если бы речь шла не о действительно гениальном, захватывающем *художнике*. Картины жизни, открывающиеся нам со страниц произведений Д., незабываемы, есть целый

образный мир Д., который мы столь же отчетливо и запечатленно представляем себе, как, например, мир Толстого. Типы и характеры, выведенные Д., по своей значительности стоят в цепи «вечных» образов мировой литературы, таких, как Гамлет. Фауст, герои мифов и легенд. «Общее» и «индивидуальное» в этих образах воссоздано с почти таинственной, поражающей художественной яркостью, на самом высшем уровне художественного реализма. Д. — великий психолог; психическая жизнь человека, все сознательное и подсознательное, болезненные противоречия души, лава

смятенных мыслей, холодное рассуждение, тайное мерцание чувства и невыносимый натиск переживаний — все доступно напряженно-испытующему, серьезному взгляду Д. Романы Д. — каждый из них — это мир поразительных по интенсивности художественных и интеллектуальных впечатлений, обнимающих целые области жизни во всех ее предельно выявленных контрастах тьмы и света, вспышек возвышенного романтизма и «бездны падений». Наконец, огромное наслаждение — острохарактерный, неистощимый, разноречивый язык прозы Д., язык глубоко национальный.

Н. С. ЛЕСКОВ

(1831—1895)

Известный русский писатель Николай Семенович Лесков родился в селе Горохове Орловской губернии в семье выслужившего дворянское звание выходца из духовенства. В 1847 г., после смерти отца и гибели от пожара всего небольшого имущества, бросает гимназию и поступает на службу канцеляристом в Орловскую палату уголовного суда. В 1849 г. переводится помощником столоначальника рекрутского присутствия в Киев, где много занимается самообразованием. После Крымской кампании в 1847 г. поступает на частную службу, сначала в Русское общество пароходства и торговли, а затем агентом по управлению имениями Нарышкина и Перовского. Служба эта, связанная с разъездами по России, обогащает Л. запасом наблюдений. Печататься Л. начинает на 30-м году жизни, в 1860 г. (статья в «Санкт-Петербургских ведомостях», № 135, «Почему в Киеве дороги книги?» — о продаже Евангелия по повышенным ценам — и ряд статей в киевской «Современной медицине» и «Указателе экономическом» на публицистические темы: «о рабочем классе», о «полицейских врачах», об «ищущих коммерческих мест в России», о «распивочной продаже хлебного вина» и пр.). В 1861 г. Л. переезжает в Петербург и начинает сотрудничать в ряде журналов: «Отечественных записках», обновленной «Северной пчеле», «Времени», «Русской речи» и др. В этот период Л. держится относительно либеральных воззрений, сотрудничает наряду с Г. З. Елисеевым, А. П. Шаповым и Н. А. Серно-Соловьевичем в журнале «Век» (1862) и пр. В 1866 г. в делах канцелярии санкт-петербургского полицеймейстера в записке «О литераторах и журналистах» читаем: «Елисеев, Слепцов, Лесков. Крайние социалисты. Сочувствуют всему антиправительственному. Нигилизм во всех формах». В действительности Л. отгисился отрицательно к крайним политическим, демократическим течениям, всецело стоя на почве реформ 60-х гг. и причисляя себя к «постепеновцам». Л. не видел никаких общественных сил, на которые могла бы опираться революция. «Социально-демократическая революция в России быть не может по полному отсутствию в рус-

ском народе социалистических понятий и по неудобству волновать народ против того, кого он считает своим другом, защитником и освободителем». Идею революции и радикального переустройства социального строя Л. противопоставлял идею личного совершенствования, развития культурных навыков в народе, проповедь «малых дел», «нравственного манчестерства». Относясь не без сочувствия к идеям нигилизма, Л. делит нигилистов на «настоящих», «постепеновцев» и «фразерствующих беспочвенных Рудинных», «пустых ничтожных людишек», искаживших здоровый тип Базарова и «профанирующих идеи нигилизма» («О Чернышевском и его романе „Что делать?“»). Во время петербургских пожаров в 1862 г. Лесков выступил в «Северной пчеле» со статьей, муссировавшей слухи о том, что в пожарах виновны студенты, и требовал от полиции или категорического опровержения этих слухов, или наказания виновных. Статья вызвала бурю негодования и обвинений Л. в наускивании полиции на студентов. Л. напрасно старался оправдаться и разъяснить истинный смысл статьи; имя Стебницкого (псевдоним Л.) стало бранным словом. Ожесточенный бойкотом либеральной печати, порвав с демократическими увлечениями юности, Л. в течение всех 60-х гг. уже ведет упорную борьбу с нигилизмом, то есть с революционной демократией того времени. В 1864 г. он выступает в «Библиотеке для чтения» с романами «Некуда» и затем «На ножах» (1871), занимающими видное место в ряду романов 60—70-х гг. («Марево» Ключникова, «Взбаламученное море» Писемского, «Панургово стало» Вс. Крестовского, «Бесы» Достоевского и др.). «Новых людей» Л. изображает морально несостоятельными и беспочвенными. Pamфлетно-карикатурное изображение деятелей 60-х гг. (в образе Белоярцева выведен писатель Слепцов, в маркизе де Лаваль — писательница Евгения Тур) сделало Л. мишенью самых яростных нападков со стороны так называемой разночинской критики. «Найдется ли теперь в России, — спрашивал Писарев в «Прогулке по садам российской словесности», — кроме «Русского вестника», хоть один журнал, который ос-

мелился бы напечатать на своих страницах что-нибудь выходящее из-под пера Стебницкого и подписанное его фамилией». Издеваясь над движением 60-х гг., Л. окончательно порвал связь с революционно-демократическими кругами, от влияния которых он не свободен был в первый период своей деятельности. Эта эволюция Л. нашла свое полное отражение в его творчестве. В нем сказались настроения именно средних слоев, враждебно относящихся к последовательному революционно-демократическому движению 60-х и 70-х гг., которое угрожало не только устоям крепостного хозяйства, но и всему их жизненному укладу и патриархальной морали этих социальных группировок.

Характерная для Л. антинигилистического периода героиня — это Женни Гловацкая, стоящая в стороне от политического оживления 60-х гг. Женни Гловацкая создала в бедном домике своего отца, уездного смотрителя училищ, крепкий мещанский уют. «Ее пленяли и Гретхен, и пушкинская Татьяна, и мать Грахов, и та женщина, кормящая своею грудью отца, для которой она могла служить едва ли не лучшей натурщицей в целом мире. Она не умела мыслить политически, хотя и сочувствовала Корде и брала в идеалы мать Грахов. Ей хотелось, чтобы всем было хорошо... Ну, как достичь этого скромного желания? „Жить каждому в своем домике“...» Излюбленным героем Л. является провинциальный протопоп Савелий Туберозов, добрый, простой, подвижнически выполняющий свои пастырские обязанности и страдающий за свои религиозные убеждения, когда злонамеренные враги русского народа (из поляков или из властвующей бюрократии) затевают против него заговор. Лесковские симпатии неизменно принадлежат людям, живущим патриархальным бытом. Он изображает их неподдающимися перенесенным с Запада социальным теориям, которые пользуются такой популярностью в столичных «салонах».

С 70-х гг. тема нигилизма становится для Л. неактуальной. Если она еще сильно звучит в «Соборянах» (1872), то в следующих вещах — «Запечатленный ангел» (1873), «Очарованный странник» (1873), «На краю света» (1876) и др. — интерес Л. направляется почти всецело в сторону церковно-религиозных и моральных вопросов.

К этому периоду относится сближение Л. с правыми общественными кругами: славянофилами и правительственной партией Каткова, в журнале которого («Русский вестник») он печатается в 70-х гг. В это время определяется морально-религиозный характер его творчества, приведший его в конце жизни к сближению с Л. Толстым. Однако церковно-исторические и религиозные вопросы уживались у Л. с неугасавшим в нем интересом к общественной жизни. Все творчество Л. дает исключительно богатый материал для широкой картины дореформенной и пореформенной России. В особенности излюбленным материалом был для Л. быт духовенства, чиновничества и крестьян. Поразительной силы достигает сатира Л. в таких вещах, как «Смех и горе», «Загон» и др. «Мелочи архиерейской жизни», печатавшиеся в 1878—1883 гг. очерки из быта высшего духовенства, возбуждают неудовольствие против Л. в высших сферах, в результате

которого Л. увольняется «без прошения» из ученого комитета министерства народного просвещения, в котором он служил с 1874 г. Этим ознаменовался разрыв Л. с катковской партией и новое сближение с сильно поправившимися в 80-х гг. либеральными кругами. Отход от церковности и сближение с Л. Толстым довершают умственные блуждания Л. «Во всяком случае, теперь, — писал он Микулич-Веселитской в 1893 г., — я бы не стал их («Соборян») писать и охотно написал бы «Записки Расстриги», а может быть, еще напишу... Клятвы разрешать, ножи благословлять, браки разводить, детей закрепощать, выдавать тайны, держать языческие обычаи пожирания тела и крови, прощать обиды, сделанные другому, оказывать протекцию у создателя или проклинать и делать еще тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицировать все заповеди и просьбы повешенного праведника — вот что я хотел показать людям... Но это, небось, называется «толстовство»; а то, нимало не сходное с учением Христа, есть православие. Я и не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство». Общественно-политические и моральные убеждения Л., всегда отрицательно относившегося к «чистому искусству», пронизывают все его вещи. Начав свою литературную деятельность с общественно-психологического романа («Некуда», «На ножах»), Л. уже в нем борется с традиционными особенностями дворянского романа той поры: эгоцентризмом его композиции, медленностью его темпов, с элегизмом описаний — всему этому противопоставляя, с одной стороны, фабульную нагроможденность, сюжетный детектив и, с другой — широчайшую вереницу бытовых жанристских зарисовок. Эти две, казалось бы, взаимно исключающие стилистики прекрасно уживаются у Л. (например, «Соборяне»). Неудача «На ножах» заставляет Л. отказать от романа и приводит его к хронике, очерку, публицистической статье, в которых Л. обращается к народному «сказу» («Блоха»), к использованию сюжетов древнерусских прологов («Мелочи архиерейской жизни»), к стилизации под иконографическое искусство древности («Запечатленный ангел»), к легендам (о «Совестном Даниле», «Невинный Пруденций») и т. п.

«Интересность» подаваемого материала с 70-х гг. начинает доминировать в творчестве Л. Установка на сообщение «интересных» фактов приводит Л. к документализму и к своеобразной экзотичности материала. Отсюда же портретность героев его произведений, в которых современники не без основания усматривали памфлеты. Л. обращается для своих рассказов к историческим мемуарам, архивам, используя старинные народные легенды, сказания, «прологи», жития, тщательно собирая фольклорный материал, ходячие анекдоты, каламбуры и словечки.

Отталкиваясь от традиций классической литературы по линии тематики и композиции, Лесков отталкивался от нее и по линии языка. Господствующему в литературе стершемуся языку Л. противопоставляет тщательную работу над словом. Сказ и стилизация — основные методы лесковской стилистики. Почти во всех его рассказах повествование ведется через рассказчика, особенности говора которого Л. стремится передать. Одной из своих главных заслуг он считает «по-

становку голоса», заключающуюся «в умение овладеть голосом и языком своего героя и не сбиваться с аллювов на басы. В себе я старался развивать это умение и достиг, кажется, того, что мои священники говорят по-духовному, мужики — по-мужицкому, выскочки из них и скоморохи — с выкрутасами и т. д. От себя самого я говорю языком старинных сказок и церковно-народным в чисто литературной речи». Все это делало вещи Л. — «музеем всевозможных говоров». Одним из излюбленных приемов языка Л. были искажения речи и «народная этимология» непонятных слов. Мелкоскоп, долбица умножения, популярный советник, вексельбанты, хап-фрау, непромокабли, укушетка, верояции и пр. встречаются у Л. на каждой странице, оскорбляя пуристское ухо его современников и навлекая на него обвинения в «порче языка», «вульгарности», «шутовстве», «вычурности» и «оригинальничани».

Причудливость и антикварная манера письма вместе с богатством фабульных моментов и остротой сюжетных ситуаций делают Л. мастером новеллы, вносящим в «высокую» литературу элементы своеобразного изысканного лубка (см. в особенности «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе», «Леон дворецкий сын», «Заячий ремиз» и др.). Все эти элементы его стиля делают Л., стоявшего особняком в современной ему литературе, продолжателем и обновителем традиций литературы 30—40-х гг. (Вельтман, Даль), сближают его с работой таких этнографов-беллетристов, как П. Якушкин, П. Мельников-Печерский и др.

Не получив при жизни заслуженной им литературной оценки, презрительно трактованный критиками как «писатель-анекдотист», Л. получает полное признание только в литературе XX в.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

(1828—1910)

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой родился в Ясной Поляне Тульской губернии. Происходил из старинного дворянского рода. Дед Т., граф Илья Андреевич (прототип И. А. Ростова из «Войны и мира»), к концу жизни разорился. Отец Толстого, Николай Ильич (1795—1837, прототип Николая Ростова), участник походов 1813—1814 гг., поправил свои дела, женившись на княжне Марии Николаевне Волконской (1790—1830, изображена в лице Марии Болконской). Т. с тремя братьями и сестрой рано остались сиротами: Николай Ильич умер внезапно в Туле на улице от инфаркта. Первой опекуницей была тетка сирот графиня Александра Ильинишна Остен-Сакен. Наибольшее влияние на Т. в его детском возрасте оказала другая его, троюродная, тетка — Т. А. Ергольская. Все тетки, религиозно настроенные, стремились дать детям соответствующее воспитание, причем особое внимание уделялось светским манерам, знанию французского языка и т. п. Учителями Т. были немец Рессель (тип Карла Ивановича из «Детства» и «Отрочества») и француз Сен-Тома (Сен-Жером).

В 1841 г. умерла Остен-Сакен; новая опекуница, сестра Остен-Сакен, Пелагея Ильинишна Юшкова, недалекая светская дама, перевезла детей в Казань, где проживал ее муж. В Казани Т. жил до 1847 г. В 1844 г. он поступил в Казанский университет по разряду арабско-турецкой словесности философского факультета, в 1845 г. перешел на юридический факультет, но курса не кончил и был уволен из университета в 1847 г. По раздельному акту этого года он получил 1470 десятин земли, в том числе Ясную Поляну, Крапивенского уезда Тульской губернии. Приехав сюда, он решил заняться хозяйством, стремясь улучшить положение своих крестьян, но не достиг желаемого в условиях крепостного хозяйства (отразилось в

незавершенном «Романе русского помещика», 1852—1856); часто переезжал с места на место: в 1848 г. — в Москве, в 1849 г. — в Петербурге. Согласно его собственной дневниковой записи, живет он «очень безалаберно, без службы, без занятий, без цели». То он начинает держать экзамены в Петербургский университет на степень кандидата прав, то предполагает принять участие в венгерской кампании, то хочет служить по министерству иностранных дел. Наконец, летом 1849 г. Т. вновь поселился в Ясной Поляне, где между прочим занимался музыкой, определился на службу в Тульское губернское правление, «увлекается цыганами, охотой, кутежами». Однако при самых непосредственных поступках и безалаберной жизни, по дневнику, который Т. с перерывом за 1860—1880 гг. вел в продолжение всей жизни и который является исключительно ценным источником для его биографии, можно видеть, что у Т. никогда не прекращались искания при самом суровом суде над самим собой и непрерывной работе мысли. В дневнике мы находим данные о чтении Т. разнообразных книг с самых юных лет. На первое место следует поставить Ж.-Ж. Руссо. Еще до этого Т. увлекался чтением, зачитываясь русскими былинами, сказками, стихами Пушкина, библейскими рассказами и др. К 1851 г. относится первое литературное произведение Т. «История вчерашнего дня», выполненное по плану: «написать нынешний день со всеми впечатлениями и мыслями, которые он породит». В том же году Т. отправился на Кавказ с братом Николаем Николаевичем; волонтером он участвовал в набеге, а в январе 1852 г. держал экзамен на звание юнкера и был зачислен на военную службу фейерверкером 4-го класса. В сентябрьской книжке «Современника» (1852) появилось первое печатное произведение Т.: повесть «Детство», которая

сразу обратила на себя внимание критики. Первая повесть писалась свыше года и четыре раза заново редактировалась автором. Некрасов очень сочувственно отнесся к литературному дебюту Т., и вскоре в «Современнике» появился кавказский очерк Т. «Набег». Между тем военная карьера Т. была неудачна, его обходили наградами. 10 марта 1853 г. он записал в дневнике: «То, что я не получил креста, очень огорчило меня». В 1853 г. началась русско-турецкая война. В начале следующего года Т. был произведен в прапорщики и переведен в действующую армию. Он покинул Кавказ и в марте уехал в Дунайскую армию. В апреле из Бухареста Т. отправил Некрасову рукопись второй своей большой повести — «Отрочество» (напеч. в «Современнике», 1854, № 10). При содействии Т. в группе офицеров штаба артиллерии Южной армии возникла мысль об устройстве общества для просвещения и образования солдат. В дневнике 1854 г. запись Т. неизменно заканчивается фразой: «Важнее всего для меня избавление от пороков: лень, бесхарактерность и раздражительность», а 4 марта 1855 г. он записывает: «Вчера разговор о божественном и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле».

С ноября 1854 г. Т. принял участие в обороне Севастополя, где летом 1855 г. служил в самом опасном месте города — четвертом бастионе. Литературная деятельность Толстого не прекращалась, несмотря на военные обязанности, а также игру в карты и т. п. Толстой задумал издавать журнал «Военный листок». Николай I отказал в разрешении, тогда Т. обратился к Некрасову с предложением помещать в «Современнике» статьи, предназначавшиеся для неразрешенного «Военного листка». В Крыму Т. написал третью часть своей трилогии «Юность» и три очерка из севастопольских рассказов. Первый очерк из «Современника» (1855, № 6) был перепечатан в «Русском инвалиде», рассказ в отдельном оттиске был представлен вступившему на престол Александру II. Однако второй очерк председатель цензурного комитета хотел вовсе запретить «за насмешки над нашими храбрыми офицерами», и он был напечатан в № 8 «Современника» в 1855 г. с сильными цензурными искажениями. В следующем номере журнала появляется «Рубка леса». После сдачи Севастополя Т. командирован в Петербург, где останавливается у Тургенева, знакомится лично с Некрасовым, Дружининым и рядом писателей и журналистов и завязывает обширные литературные связи. В № 1 «Современника» в 1856 г. появляется третий очерк — «Севастополь в августе 1855 г.», впервые подписанный полным именем Т. (вместо Л. Н. Т.). За 1856 г. печатается также ряд других очерков Т. («Метель», «Два гусара», «Встреча в отряде с московским знакомым») и выходит первое отдельное издание рассказов Т. («Военные рассказы»). В ноябре 1856 г. Т. увольняется с военной службы.

В следующем году Т. предпринял заграничное путешествие; в Париже он присутствовал при казни гиль-

отиной, что произвело на него неизгладимое впечатление; путешествовал по Швейцарии и Северной Италии. В Люцерне он был свидетелем эпизода с уличным певцом, который собрал большой круг изысканных слушателей, но в награду за труд не получил ни сантимов. По свежим следам поразившей его картины он написал рассказ «Люцерн» («Современник», 1857, № 9), в котором выразил свое возмущение по поводу черствости цивилизованного общества. Кроме этого рассказа, Т. по возвращении в Россию напечатал в 1858 и следующем годах ряд очерков и повестей («Альберт», «Три смерти», «Семейное счастье»), но они прошли незамеченными, что дало основание А. Григорьеву в 1862 г. отнести писания Т. к литературным явлениям, пропущенным критикой, и говорить о нем, как о забытом писателе.

В 1859—1860 гг. Т. отдается школьному делу, занимаясь с крестьянскими детьми в Ясной Поляне. Летом 1860 г. он предпринял вторичное путешествие за границу в связи с болезнью своего старшего брата, Н. Н. Толстого. Вовлеченный в вопросы народного образования, Толстой познакомился с немецкими педагогами и писателями — Ф. Дистервегом и Б. Ауэрбахом, посетил в Берлине лекцию Дюбуа-Реймона, закупил педагогические издания и руководства; в Лондоне слушал Пальмерстона и Диккенса, познакомился там с Герценом, а через него с Прудоном, в Брюсселе — с польским революционером Лелевелем. Вернувшись в Россию, он с увлечением отдался школьным занятиям, называя себя приходским учителем, организовал в своем участке 12 школ и начал в 1862 г. издавать журнал по вопросам народного образования «Ясная Поляна». Журнал просуществовал год и успеха не имел. В связи с ликвидацией крепостного права Т. был назначен мировым посредником. Деятельность Т. как посредника вызвала недовольство среди местных дворян, которые жаловались предводителю дворянства, что «все действия и распоряжения Т. невыносимы и оскорбительны», возбуждают в крестьянах «враждебное расположение к помещикам» и приносят дворянам «огромные потери». В 1862 г. в Тулу направляется сыщик со специальным поручением следить за Т., а 6 и 7 июля в отсутствие Т. в Ясной Поляне производится обыск. Ничего «подозрительного», однако, найдено не было, за исключением двух выписок из Герцена у одного из учителей. По поводу этого обыска Т. писал своей двоюродной тетке А. А. Толстой в Петербург: «Ежели бы можно было уйти куда-нибудь от этих разбойников с вымытыми душистыми мылом щеками и руками, которые приветливо улыбаются... не видать всю мерзость житейского разврата — напыщенного, самодовольного, и в эполетах и кринолинах».

В сентябре 1862 г. состоялась свадьба Толстого с Софьей Андреевной Берс (1844—1919), дочерью врача Московской дворцовой конторы. Женясь, Т. целиком ушел в семейную жизнь и вместе с тем в заботы о своем имении. Он стал отцом многочисленного семейства (всего 13 человек детей, из них пятеро умерли малолетними).

В первых двух номерах «Русского вестника» (1863) были напечатаны две новые повести Т.: «Ка-

заки» (писалась с перерывами более 10 лет) и «Поликушка».

В 1860-х гг. создается самое грандиозное произведение Т. — «Война и мир». Первоначально первые две части романа были напечатаны под названием «1805 год» в «Русском вестнике», затем печатание в журнале приостановилось; продолжая работать над романом, Т. предполагал его назвать «Все хорошо, что хорошо кончается»; отдельным изданием роман под своим окончательным заглавием вышел в 1867 (три тома), 1868 (четвертый том) и 1869 г. Для работы над источниками романа и наблюдением за печатанием его Толстой несколько раз ездил в Москву, а в сентябре 1867 г. выезжал в Бородино для изучения Бородинского поля в связи с описанием сражения. Работа над романом продолжалась в общей сложности около шести лет. В 1870 г. Т. был усиленно занят изучением греческого языка. В 1872 г. он выпустил «Азбуку» (с книгами для чтения), встреченную вначале неодобрительно, впоследствии весьма популярную. На 1873—1877 гг. падает работа над «Анной Карениной», замысел которой восходит к 1870 г., когда С. А. Толстая написала о Т. в своем дневнике: «Вчера вечером он мне сказал, что ему представился тип женщины, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя. Он говорил, что задача его сделать эту женщину только жалкой и не виноватой и что, как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы, представлявшиеся прежде, нашли себе место и сгруппировались вокруг этой женщины». В лице Левина с его увлечением хозяйством и привязанностью к семейной жизни Т. частично изобразил самого себя; в образе Кити и отчасти Долли отражены черты С. А. Толстой. Первоначально Т. предполагал выпустить роман отдельным изданием, но в 1874 г. оставил это намерение и со следующего года стал печатать «Анну Каренину» в «Русском вестнике». Роман публиковался в журнале в 1875 г.; эпилог Катковым напечатан не был, так как он считал неприемлемым высказанное в эпилоге отрицательное отношение Т. к добровольческому движению в пользу сербов. Заключительная часть романа была выпущена Т. отдельной книгой (1877).

Вслед за тем Т. возвращается к своим старым замыслам романа «Декабристы» и романа времени Петра I, пытается создать роман из крестьянской жизни, но эти замыслы остаются неосуществленными. Начинаются усиленные искания в области религиозно-философской, связанные с недовольством Т. существующим строем, условиями социального неравенства и культовой стороной религии. В результате этого возникает целый ряд произведений Т. этического, социального и религиозного характера: «Исповедь» (1882), «В чем моя вера?» (1883), «Так что же нам делать?» (1885), «О жизни» (1887), «Критика догматического богословия» (1880—1881; вышла впервые за границей в 1891 и 1896) и «Соединение, перевод и исследование четырех евангелий» (1880, 1891, изд. 1892). Эти произведения систематически запрещались в России. В них нашли свое выражение к этому времени окончательно определившиеся взгляды Т. как идеолога патриархального крестьянства. Все эти произведения создавались тогда, когда Т. вновь пришлось соприкос-

нуться со столичной жизнью. Для образования детей семья Т. в 1881 г. переехала в Москву, проживая там по зимам. Городская жизнь представлялась Т. особенно ненормальной, и он обычно спешил скорее покинуть город, чтобы замкнуться в деревенской тиши; там он отдавался земледельческим работам: сам пахал, косил и т. п., помогал беднейшим крестьянам. С 1881 г. начинается ряд политических и общественных выступлений Т., приведших к тому, что в Т. стали видеть представителя оппозиционных групп. Т. при вступлении на престол Александра III обратился к нему с увещанием не казнить убивших его отца; 6 июня 1881 г. он записал в своем дневнике: «Революция экономическая не то что может быть, а не может не быть. Удивительно, что ее нет». В январе 1882 г. Т. принял участие в трехдневной московской переписи и посетил притоны «самой страшной нищеты и разврата». С сентября 1882 г. за Т. был установлен секретный надзор «вследствие сношения с сектантами»; в сентябре 1883 г. Т. отказался по религиозным убеждениям от исполнения обязанностей присяжного заседателя. В октябре того же года ему было запрещено публичное чтение о Тургеневе. К началу 1885 г. относится первый отказ от военной службы (Залюбовского) под влиянием сочинений Т.

Не оставляя Т. и художественной работы. Он лишь перешел к другому жанру. Т. создал ряд народных рассказов («Чем люди живы», 1881, «Упустишь огонь — не потушишь», 1885 и др.). В конце 1884 г. Т. совместно с В. Г. Чертковым было основано народное книгоиздательство «Посредник», ставившее целью издание и распространение в народе картин и рассказов в духе учения Т. Для этого издательства Т. был написан ряд мелких рассказов. Создаются им и большие художественные произведения: «Смерть Ивана Ильича» (1886), драма «Власть тьмы» (1886), «Плоды просвещения» (напис. 1886—1889, изд. 1890), «Хозяин и работник» (напис. 1894—1895, изд. 1895) и «Крейцера соната» (напис. 1887—1889, изд. 1890), первоначально запрещенная цензурой и напечатанная по личному разрешению Александра III в результате настойчивых хлопот С. А. Толстой, добившейся свидания с царем. К началу 1890-х гг. относится работа Т. по оказанию помощи голодающим. Еще в 1872 г. Т. работал на этом поприще в связи с голодом в Самарской губ. В голодные годы (1891—1893) Т. организовал помощь голодающим в Рязанской губ. Статья Т. «О голоде» (1891) была запрещена цензурой, но появилась в Англии. В связи с этим правая пресса начала травлю Т. Свою доктрину о непритворении злу насилием Т. изложил в трактате «Царство Божие внутри вас» (напис. 1890—1893, изд. 1894), а взгляды на искусство — в статье «Что такое искусство?» (1897—1898). В 1890 г. Т. познакомился с произведениями Генри Джорджа и увлекся идеей уничтожения земельной собственности и системой единого налога (налога на земельную ренту), выдвинутой Джорджем. В 1898 г. Т., протестуя против преследования сектантов, принял деятельное участие в переселении духовоборов в Канаду. На это дело Т. пожертвовал свой авторский гонорар по договору с А. Марксом, который купил для печатания в «Ниве» последний роман Т. «Воскресение», выходяв-

ший в продолжение 1899 г.; публикация эта значительно пострадала от цензуры.

22 февраля 1901 г. состоялось определение Синода об отлучении Т. от церкви. Это постановление привело к обратным результатам. Т. сделался объектом оваций и многочисленных выражений сочувствия. Популярность Т. достигла мирового масштаба, ни один писатель не пользовался при жизни такой славой и авторитетом. Как это было естественно для Т., он во время событий 1905 г. относился несочувственно к революционным методам борьбы.

Последние годы жизни корреспонденция Т. разрослась до грандиозных размеров: Т. получал письма со всех концов мира с самыми разнообразными вопросами — политического, социального, этического и личного характера; дочери, знакомые и последователи неустанно исполняли при Т. обязанности секретарей. Из художественных произведений последнего десятилетия, не напечатанных при жизни Толстого, следует назвать: повесть «Хаджи Мурат» (писалась с 1896 по 1904), рассказы «Отец Сергей», «После бала» (1903). К этому же периоду относится усиленная работа Т. над составлением книг ежедневного чтения. В 1903 г. выходят «Мысли мудрых людей на каждый день». В 1906 г. был выпущен Т. «Круг чтения» — «избранные, собранные и расположенные на каждый день мысли многих писателей об истине, жизни и поведении». Вскоре этот сборник подвергся новой переработке и прошел восемь редакций. Новое издание «Круга чтения» появилось уже в 1910 г.

Последний год жизни Т. был омрачен тяжелой семейной обстановкой. С. А. Толстая уже с начала 1880 г. не сочувствовала общественно-политическим и религиозным взглядам Т. В 1883 г. Т. выдал ей доверенность на ведение всех имущественных дел. С 1885 г. С. А. Толстая стала издательницей произведений мужа. Т. тяжело переживал то обстоятельство, что из изданий его сочинений извлекается материальная польза. В 1891 г. с согласия жены он опубликовал письмо в газетах об отказе от права авторской собственности на последние произведения. Семейные условия и режим дома продолжали тяготить его. Несколько раз ему приходила мысль об уходе (в 1884, 1885, 1897). В 1910 г. обстановка еще более осложнилась. В своем духовном завещании Т. распорядился, чтобы все его произведения не были ничьей частной собственностью, возложив на младшую дочь исполнение своей воли. Завещание скрывалось, но С. А. Толстая о нем догадывалась; кроме того, в середине 1910 г. у нее появились симптомы истерического заболевания. Положение Т. стало невыносимым. В продолжение ряда лет лежал в себе мечту о выходе из условий не удовлетворявшей его жизни, он ночью 28 октября 1910 г. принял окончательное решение и тайком ушел из дома. Побывав у своей сестры в Шамардине (Калужской губ.), Т. решил ехать дальше, на Кавказ, но, простудившись, принужден был сойти на станции Астапово (Рязанской губ., ныне «Лев Толстой»), где и скончался от воспаления легких. Смерть Т. послужила поводом для ряда демонстраций, имевших большое общественное значение при царившей тогда реакции.

В творческом пути Т. нет периода литературных начинаний, ученичества. В 1851—1852 гг. Толстой пишет

«Детство» — свое первое произведение, сразу же получившее полное признание. Гений писателя сказался во всей своей мощи и самобытности уже в «Детстве»; оно принадлежит к числу совершенных, вошедших в мировую классическую литературу произведений Т. У него были, конечно, и предшественники и учителя. Руссо произвел на молодого Т., по его словам, «огромное впечатление». Многими чертами своей деятельности — литературной, философской, педагогической, — Т. близок Руссо — великому французскому просветителю. В период писания «Детства» Т. увлекался Стерном, его «Сентиментальным путешествием». Записи дневников этих лет свидетельствуют о том, как внимательно-критически следил Т. за современной литературой, а отзыв о «Капитанской дочке» Пушкина показывает, как сознательно писатель выработывал свою художественную манеру, улавливал тенденции времени, ставил новые задачи. Т. писал: «Проза Пушкина стара — не слогом, — но манерой изложения. Теперь справедливо — в новом направлении интерес подробностей чувства заменяет интерес самих событий».

Нужно отметить распространение в начале 50-х гг. в русской журнальной беллетристике жанра автобиографии. Так, «Детство» выступает перед нами в историко-литературных связях и как создание гения, в котором в характерной для эпохи форме отражены ее общественные противоречия.

У Т. был свой путь, которым он шел к созданию первых художественных произведений: это — дневники. Они имеют огромное значение для понимания творческой индивидуальности Т. Основа дневников молодости, охватывающих десятилетие с 1847 по 1857 г., — самонаблюдение. Т. им буквально захвачен. С точностью чувствительного механизма он отмечает каждое душевное движение; он разлагает душевную жизнь, и она отражена в дневниках во всех тончайших изгибах противоречивого движения. Чернышевский первый дал пронзительную характеристику толстовского самонаблюдения. Он писал в статье о «Детстве и отрочестве», о «Военных рассказах»: «Внимание графа Толстого более всего обращено на то, как одни чувства и мысли развиваются из других: ему интересно наблюдать, как чувство, непосредственно возникающее из данного положения или впечатления... переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует... как мысль, рожденная первым ощущением, ведет к другим мыслям, увлекается дальше и дальше...» Т., по словам Чернышевского, занимается «сам психический процесс, его форма, его законы, диалектика души, чтобы выразиться определительным термином».

Т. как бы учился на себе. Но так как самонаблюдение никогда не доставляет Т. самоудовлетворения, так как Т. при всем пристальном внимании к своему интимному миру никогда не замыкается в себе, самонаблюдение приводит к объективному наблюдению, выработывает умение объективно раскрывать «диалектику души». «Кто не изучал человека в самом себе, — писал Чернышевский, — никогда не достигнет глубокого знания людей... Мы не ошибемся, сказав, что самонаблюдение должно было чрезвычайно изострить

вообще его (Толстого) наблюдательность, приучить его смотреть на людей пронизательным взглядом».

Дневники молодости показывают, как сплетены были в Т. самонаблюдение и самоосуждение, причем ясно проступает характерное для Т. противоречие. Он конкретен в наблюдениях пороков и слабостей, выводы же даются в отвлеченных нравственно-этических категориях. Т. со своим проникновением в человеческую индивидуальность в то же время исходит из отвлеченного представления о человеке и нравственности. Поэтому так силен в Т. ригоризм, поэтому так много места отводит он «правилам»: он пишет «Правила для развития воли», «Правила в жизни», «Правила вообще»; устанавливает норму поведения, которой никогда не достигает. Самонаблюдение — одно из самых ярких проявлений толстовского индивидуализма. А вместе с тем в Т. жили могучие социальные стремления. «Я» Толстого не заслоняло мира; напротив, Т. мыслил свою жизнь и деятельность направленными к пользе и счастью людей. «Ежели пройдет 3 дня, — пишет он, — во время которых я ничего не сделаю для пользы людей, я убью себя».

Много лет спустя после написания «Детства», в 1878 и 1903 гг. Т. возвращается к теме своего первого произведения и пишет два отрывка: «Первые воспоминания» и «Воспоминания моего детства».

В обоих произведениях ясней, чем во всем остальном творчестве Т., выступают отличительные черты того социального мира, к которому писатель принадлежал по рождению и который исторически осужден был на разложение и гибель. Это — мир патриархального барства, высшей помещицей, неслужилой знати. Т. писал о своем отце в «Воспоминаниях»: «Он не только не служил нигде, но даже все друзья его были такие же люди свободные, не служавшие, и немного фрондирующие правительство Николая Павловича. За все мое детство и даже юность наше семейство не имело близких сношений ни с одним чиновником». В «Детстве» феодальная патриархальность и культура быта заслоняют в сознании молодого автора отношения эксплуатации и угнетения, и жизнь помещицей среды рисуется как светлая картина жизни семьи, где родители, чада и домочадцы, господа и слуги образуют как бы «естественное» единство. Так написаны главные образы повести — татап и ее нянька Наталья Саввишна. С ними более всего связан маленький герой повести; с этими образами и гармонирует детское любовно-радостное восприятие мира. Нельзя было удачней найти композицию. Идеализированный мир старого барства дан через призму детских восприятий, в которых так естественны радость жизни, доверчивость, любовь к близким. Идеализация приглушена; наивная патриархальность отношений выступает художественно убедительной. В повести нет ни славявности, ни сентиментальности. Ее образы тем более убедительны, что отодвинуты в прошлое, овеяны грустью воспоминания. «Детство» написано взрослым человеком, сознающим, что «невозвратима» «счастливая, счастливая пора детства». В светлое течение рассказа смерть матери вводит трагические ноты; в гармонию входит разлад. Он едва диссонирует в «Детстве», усиливается в «Отрочестве» и «Юности», воплощаясь в

образе юного героя. Николенька Иртеньев «склонен к умствованию», к анализу себя и окружающих. Это и отличает его от родичей, барски самонадеянно принимающих жизнь, «удаляя от себя», как говорил Т., ее темную сторону. Николенька живет напряженной внутренней жизнью, работой пытливой мысли. Анализ не убивает в нем внимания к социальному миру, в котором он живет. Напротив, началом отрочества, то есть формирования своей личности, Иртеньев считает тот момент, когда впервые начинает «чувствовать» и «сознать» (слова Т.) жизнь других людей.

Иртеньев начинает собой галерею толстовских героев: Нехлюдов («Утро помещика»), Пьер Безухов, Андрей Болконский, Левин, Нехлюдов («Воскресение») — все они не отделяют судьбы своего «я» от решения коренных социальных вопросов.

Рисуя скрытую игру душевных сил человека, Т. ставляя своих лучших героев жить общественными интересами времени. Мы видим бесконечно изменчивое течение духовной жизни, зависимой, как показывает Т., от того большого общественного мира, в котором человек живет.

Стремления Иртеньева, рожденные смутным сознанием социальной несправедливости, приводят к усиленной работе мысли и к личному совершенствованию, а не к деятельности среди людей. Это и характерно для всего творчества Т. Он возвышался до беспощадно резкой постановки «самых больных, самых проклятых вопросов» и в то же время переводил эти политические и социальные вопросы в морально-этические. А это всегда связано с гипертрофией сознания, внутренней жизни в изображении человека. Отсюда своеобразная структура образов у Т.: преобладание внутренних монологов и диалогов, «неслышных разговоров», контрастность процесса душевной жизни — взлеты и падения, порожденные противоречиями личности.

Идеализированный мир патриархального барства, уходящий в прошлое, связанный с «невозвратной» порой детства, и человек нового поколения, юноша, который, несмотря на приверженность к родичам — людям «comme il faut», охвачен нравственной тревогой, упорно анализирует себя и окружающих, осуждает их и себя, страстно ищет новое место и назначение свое в жизни — вот сущность идейной и художественной композиции толстовской трилогии. В ней выразил писатель свое осознание распада феодального мира — одного из главных социальных явлений эпохи.

«Отрочество» писал Т. в 1852—1854 гг. «Юность» в 1855—1856 гг. наряду и вперемежку с другими вещами, из которых главные — военные рассказы («Набег», 1852; «Севастополь в декабре», 1855; «Севастополь в мае», 1855; «Севастополь в августе», 1855; «Рубка леса», 1855; «Встреча в отряде с московским знакомым», 1856) и «Роман русского помещика» (1852—1856). «Роману» этому Т. придавал большое значение, называя его «полезной и доброй книгой». Широкие общественно-актуальные замыслы «Романа русского помещика» зрели в то время, когда Т. был участником войны на Кавказе и Крымской кампании.

Пафос военных рассказов — правда. Задача Т., в противовес литературной традиции — изображению громких военных подвигов, — воспроизвести свои наблюдения с самой трезвой, суровой правдой. Т. так и пишет: он рисует войну «не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а... в настоящем ее выражении — в крови, в страданиях, в смерти...». Т. обличает военную знать, ужас и мерзость войны — братоубийственной бойни.

Т. в военных рассказах выступает великим сердцеведцем. «Неслышанные разговоры», которые ведут с собою люди в обстановке войны — ввиду смертельной опасности, в последние мгновения угасания сознания, — не могут не быть глубоко искренними. Но автору этого мало. Он вмешивается в самонаблюдение героя, он «исправляет» и «объясняет», уничтожает иллюзии, показывает, «как оно есть на самом деле». Сокровенные человеческие побуждения — простые, как инстинкт жизни, возвышенные, как стремление исполнить свой долг, — и вождения тщеславия и корысти подняты из глубины душевной. Т. не устает избличать себялюбие, самодовольство, самолюбование, не покидающие человека даже в предсмертные минуты (например, сцена смерти Праскухина в «Севастополе в мае месяце»). Он дает ряд зарисовок офицеров из военной знати и показывает, как ими владеет мелкое честолюбие, низменная корысть, как все они тянутся быть «аристократами» и завидуют друг другу.

Замечательно, что в изображении Т. солдаты, люди народной массы чужды индивидуализма и поэтому чужды расчетов тщеславия. Они просты, «естественны», что подчеркивает Т. Они не стараются скрыть страх смерти, естественно, боясь смерти. Но именно солдаты и люди, им по духу близкие, как, например, бедный армейский капитан Хлопов, храбры настоящей, непоказной храбростью; сила героизма, мужества, любви к родине таится в народной массе. Мысль Грибоедова («1812 год») и Лермонтова («Бородино») о роли крестьянско-солдатской массы в войне 1812 г. получила свое подлинное развитие у Т. В «эпосе Севастополя», пишет Т., «героем был народ русский». Эта мысль движет повествование «Войны и мира».

Характерна для военных рассказов такая постановка вопроса: «Мне интереснее знать, каким образом и под влиянием какого чувства убил один солдат другого, чем расположение войск при Аустерлице или Бородинской битве». Человек с его «неистребимой», как думал Т., жадной личного счастья всегда был перед глазами писателя. Т. не дал решения проблемы личного и общественного — этой основной проблемы всего его творчества, не дал ответа на вопрос о причинах войны. Но всем содержанием рассказов, их суровой правдой Т. протестует против братоубийственной бойни. Это — пацифистский протест. Т. не знает, кто бросил массы людей, не имеющих основания враждовать друг с другом, в огонь войны, не знает общественных законов, управляющих действиями людей, и потому обращает свои взоры к природе, и его протест принимает форму противопоставления чело-

века и природы. В этом учителем Т. был Руссо, предшественником в русской литературе — Лермонтов.

Т. видит бесконечность жизни природы. Эта мысль имела для писателя огромное значение. От нее он шел дальше — к пониманию того, что неистребима жизнь народа, нации. Лучшие произведения Т. оставляют впечатление, что судьбы отдельных людей, о которых рассказывает автор, включены в судьбы человечества, в жизнь мира, исполнены какой-то закономерности и смысла.

Философская насыщенность рассказов Толстого определяет их своеобразную структуру. Сюжет их распадается на несколько событий, эпизодов, связанных идейным единством; Т. даже в рассказах стремится широко охватить жизнь, контрастно сопоставить людей различных социальных групп или различные человеческие характеры. Он перебивает развитие сюжета философско-лирическими отступлениями, не ослабляя ни эффекта исполненных действия сцен, ни живой пластичности образов. В рассказах, отягощенных сложным сюжетом, философскими отступлениями, Т. достигает удивительной гармоничности и завершенности композиции. Это тем более замечательно, что большинство рассказов Т. заканчивается не эффектной развязкой сюжета, а лирической сценой, расуждением.

Военные рассказы Т. были актуальны и по содержанию и по форме; они входят в тот поток полурассказов, полуочерков, «статей», по терминологии Некрасова, которые в 40-х гг. вытесняли поэму и новеллу. Не случайно свою «Рубку леса» Т. посвятил Тургеневу, знаменитому в то время автору «Записок охотника» — типичного для эпохи сборника рассказов и очерков.

К 1856 г., то есть ко времени, когда вышли в свет произведения первого творческого десятилетия — трилогия, военные рассказы, «Метель», «Два гусара», «Утро помещика» (все три вещи 1856), Т. — признанный писатель. Положительно вся критика говорит о Т. как о выдающемся таланте. И когда молодой, 27-летний писатель, участник севастопольской обороны, приезжает в 1855 г. из Дунайской армии в Петербург, его встретили с восторгом. Т. попадает в гущу литературной жизни, в круг «Современника», он живет у Тургенева, близко знакомится с Некрасовым и Дружининым. Все чувствуют в нем недожинную силу. Он радуется своему успеху, но успех не кружит ему головы, не усыпляет критического отношения к себе, к окружающим. Все, знавшие Т. в это время, отмечают его неустанное движение вперед, его могучий духовный рост.

В 1857 г. Т. от имени Нехлюдова («Из записок князя Нехлюдова» — «Люцерн») рассказывает о своих заграничных впечатлениях, дает критику западного строя и его цивилизации.

Поразительно, с какой силой и всесторонним охватом жизни поставил Т. в маленьком рассказе основные вопросы буржуазного прогресса: политического и общественного устройства, несоответствия нравственного уровня общества и его культуры. В этом отношении «Люцерн» — характерное произведение, отразившее то время, когда в России побеждал буржуазный

строй, а на Западе проявились противоречия его развития.

В 1862 г. — после почти двухлетней «остановки» — «отступления» из литературы в педагогику — Т. заканчивает «Казakov».

Повесть писалась более десяти лет и вобрала в себя заветные мысли и любимые образы; то была «поэма» — так сам Т. вначале называл эту вещь — о личности, народе и природе. Три произведения созвучны были впечатлениям и замыслам Т., когда он работал над «Казакami»: «Измаил-бей» Лермонтова, «Цыганы» Пушкина, «Илиада» Гомера. Главное, что соединяет на этот раз имена Пушкина, Лермонтова и Т., — это антитеза человека цивилизованного мира и народа, не испорченного цивилизацией, живущего одной жизнью с природой. Т. эту антитезу наполняет новым философским содержанием и потому ищет новой формы ее воплощения. Связь «Казakov» с романтическими поэмами осложняется влиянием античного эпоса. В дневнике 1857 г. Т. отмечает, что под влиянием чтения «Илиады» решил «переделать всю кавказскую повесть».

Оленин бежит из «неволи душных городов». Он продолжает искания Нехлюдова. Т. берет любимого героя в особом плане. Олениным руководит, как показывает Т., «всемогущий бог молодости», не позволяющий ему надеть на себя «первый попавшийся хомут». Оленин с его по-молодому живым и сильным восприятием неведомого мира казачьей станицы, с его восхищением природой, в котором сливаются эстетическое чувство и физическое наслаждение, сделан носителем идеи возвращения к естественному состоянию. Тенденция воплотилась, оделась плотью психологически убедительного образа. В ряду достижений Т. образ Оленина выделяется тем мастерством, с каким показано рождение мысли из ощущений и переживаний.

Оленин любит красавицу казачку Марьяну как «олицетворение прекрасного природы» и, любя ее, чувствует себя «нераздельною частью всего счастливого Божьего мира». Оленин хочет жить, как Лукашка и Ерощка, согласно законам, которые проложила природа «солнцу, траве, зверю, дереву». Тогда, думает Оленин, замолкнет немолчный голос: «кто я? и зачем я?» Но все решения Оленина иллюзорны. И сила Т. в том заключается, что, показав с исключительной психологической и художественной убедительностью возникновение этих решений, он сам же их опровергает. Т. показывает, что ничего не выходит из опрошения Оленина.

Мысли, к которым через сложную историю личности приходит Оленин, от лица матери-природы проповедует дядя Ерощка. Ерощка — великий охотник, знающий повадку всякого зверя и птицы, поистине бог лесов и удалой казак — джигит — одно из самых оригинальных и естественно живых воплощений пантеизма. Оленин и Ерощка — две стороны одного явления — исканий Т. Оленин — реалистический тип, Ерощка — романтизированный образ казака, устами которого Т. высказывает заветные мысли. Проповедь пантеизма сливается с чудесным проникновением в жизнь природы; образ Ерощки приобретает силу под-

линно художественного создания. Несравненно более типичны образы Лукашки, Марьяны. Т. не заставляет их произносить философско-лирические монологи. Их внутренняя жизнь дана скупыми чертами. Лукашка и Марьяна даны во внешнем. В изображении «видимости» мира сказался и пластический, и чисто живописный талант Т. Этюды пейзажей в записной книжке 1856 г. замечательны живописностью в точном смысле этого слова. В Марьяне и Лукашке это мастерство направлено к тому, чтобы передать красоту внешности — пропорций, линий, цвета: чисто живописная игра красок сочетается со словесной лепкой тела, рельефно-скульптурной рисовкой его позы, движений. Это не значит, что образы казаков лишены и духовности, внутреннего содержания. Художник нашел форму, наиболее соответствующую содержанию сознания людей, о которых он говорил, что «они сами в себе», которые не выделены как личности из патриархального коллектива. Вместе с тем Т. нашел наиболее выразительную художественную форму своих философских идей. Т. вложил в изображение природы и красоты человеческой, как красоты природы, большое прогрессивное содержание, несмотря на идеализацию стихийности и неизменности жизни народной, которую Т. сливал с жизнью природы.

В 1863 г., в обстановке усиленного интереса русского общества к проблемам истории, в связи со своими же раздумьями по этим вопросам Т. принимается за работу над романом «Декабристы». Он в это время в расцвете своего гения. Вначале «Декабристы» и «Война и мир» мыслились автором как одно произведение. В 1863 г. написан был отрывок — три главы о возвращении декабриста Лабазова из Сибири. Т. оставил начатое, от настоящего перейдя к 1825 г. «Постепенно перед автором, — пишет Софья Андреевна со слов Т. в 1884 г., — раскрывались все глубже и глубже источники тех явлений, которые он задумывал описать: семья, воспитание, общественные условия и проч. избранных им лиц; наконец он остановился на временах войны с Наполеоном, которое и изобразил в «Войне и мире». В конце этого романа видны уже признаки того возбуждения, которое отразилось в событии 14-го декабря 1825 года». Эта данная С. А. со слов автора, а потому авторитетная творческая история проливает свет на самое сложное его произведение. Т. обрисовывает ход работы над романом как работы историчной. Так оно в действительности и было. Т. изображает события военной и гражданской мировой истории, вплетает их в картины семейной, общественной жизни России. Цари, и полководцы, и солдатская масса, герои и масса, девочка и девушка Наташа, с ее ограниченным, исполненным очарования молодости, счастливым личным миром, и Андрей Болконский, Пьер Безухов, живущие сложными интересами времени, дипломатическая возня и события, где кровью, а не болтовней решаются человеческие судьбы, передвижения армий, сражения, военные смотр, советы, смерти и рождения, — все это входит в грандиозно раздвинутые рамки толстовского романа. Широта охвата действительности — его выдающееся идейное и художественное качество. Сила Толстого, его композиционное мастерство — в соче-

тании грандиозности масштабов с занимательностью. «Война и мир» — хроника: события развиваются во временной последовательности с такой динамикой, с таким разнообразием приемов контраста или внутреннего глубокого созвучия, что большой философский роман по увлекательности можно сравнить с новеллами и повестями Пушкина. Т. сохранил пушкинское мастерство «интереса самих событий», сочетав его с «интересом подробностей чувства».

В первых двух томах романа изображены войны 1805—1807 гг. России, Австрии и Пруссии против наполеоновской Франции; во втором томе международная военно-политическая история отступает перед картинами мирной жизни, хотя и здесь несколько ярких эпизодов и сцен воскрешают такие значительные события, как Фриланское сражение, Тильзитский мир. В изображении 1805—1807 гг. сказались противоречия Т. как исторического романиста. С одной стороны, он со всей присущей ему силой художественной правды рисует безвестных героев войны — Тимохина, Тушина. В этих томах Т. верно показывает образы Кутузова и Багратиона как талантливых стратегов и мужественных полководцев — среди бездарных карьеристов-военачальников, штабных офицеров-трусов. С другой стороны, Т. искажает действительность, когда делает ответственным за аустерлицкое поражение австрийское командование и рисует Александра I в духе царедворческих писаний. В письме Билибина рассказано (не случайно только лишь рассказано) о «комедии» бездарного руководства кампанией 1807 г., вопиющих беспорядках в армии, о грызне между собою военачальников и голоде солдат, которых Билибин иронически называет «третьим врагом» генералов. Денисов — герой, олицетворяющий храбрость и честность неподкупного патриота, отдан под суд за то, что отбил провиант для своих голодающих солдат, а Берг и Друбецкой, знающие о выгодах службы под командой высокопоставленных лиц, удачно делают карьеру. Вот верные очертания военной действительности, встающие под пером Т. Его увлекает семейность, домашность патриархальной землевладельческой знати, он любит архаическую фигуру старого князя Болконского и саркастически рисует придворную знать. Своеобразная толстовская сатира преследует представителей светского дворянства: так даны салон Анны Павловны Шерер, мать и сын Друбецкие, семья Курагиных, являющая пример экономического, социального, морального вырождения дворянства.

Изображение «мира» преобладает над изображением «войны» в первых томах романа, охватывающих события, предшествующие войне 1812 г. Т. колеблется между двумя планами — лично-семейным и историческим. Очертания романа меняются, пока материал 1812 г., в который углубился писатель, не подсказал мысли, соединившей оба плана. Т. ее впоследствии определил так: «Чтобы произведение было хорошо, надо любить в нем главную, основную мысль. Так в «Анне Карениной» я любил мысль семейную, в «Войне и мире» люблю мысль народную вследствие войны 1812 года». Война, решавшая вопрос национальной независимости, открыла перед писателем источник

силы нации — социальную и духовную мощь народа. Народ творит историю. Эта мысль озарила все события и лица. «Война и мир» стала историческим романом, получила величественную форму эпопеи. Т. шел вперед вместе с работой над романом.

Появление «Войны и мира» в печати вызвало самую разноречивую критику. Радикально-демократические журналы 60-х гг. встретили роман ожесточенными нападками. В «Искре» за 1869 г. появляется «Литературно-рисовальное погурри» М. Знаменского (В. Курочкина), пародирующее роман. Н. Шелгунов отзывался о нем: «Апология сытого барства». На Т. нападают за идеализацию барской среды, за то, что оказалось обойденным положение крепостного крестьянства. Но роман не получил признания и в дворянском лагере. Некоторые его представители договорились до обвинения Т. в антипатриотическом направлении (см. П. Вяземского, А. Нарова и др.).

Особое место занимает статья Н. Стрехова, который подчеркивал обличительную сторону «Войны и мира». Очень интересна статья самого Т. «Несколько слов по поводу „Войны и мира“» (1868). Он как бы оправдывался в некоторых обвинениях, когда писал: «В те времена тоже любили, завидовали, искали истины, добродетели, увлекались страстями; та же была сложная умственно-нравственная жизнь...»

В галерее персонажей «Войны и мира» выделяются неустанной работой мысли Андрей Болконский и Пьер Безухов. Они как бы призваны осветить критическим сознанием окружающую нерадостную действительность. Как Николенька Иртеньев и Нехлюдов, они охвачены нравственной тревогой, самоанализ обостряет их стремления. Болконского отличает редкая в героях Т. черта — «практическая цепкость». Он не довольствуется отвлеченными выводами, он не успокаивается отвлеченными размышлениями об истине и добродетели. «Ах, душа моя, — говорит Болконский Пьеру, — последнее время мне стало тяжело жить. Я вижу, что стал понимать слишком много. А не годится человеку вкушать от древа познания добра и зла». Это гордое и горькое признание Болконского звучит как самоопределение Т., настолько верно в нем схвачены основные черты толстовского мировоззрения. «Познание добра и зла» — анализ действительности, в котором сильна негативная сторона и который не приводит к пониманию хода исторического процесса, отчего «тяжело жить», — это и есть определяющая черта Т. — художника-аналитика, величайшего жизнелюба, но и pessimиста.

Болконский по своему психическому складу, как индивидуальность, контрастирует с Пьером Безуховым, оттеняет его наивную доверчивость и отвлеченность его «умствований». Но не случайно они друзья. Их жизненные пути сходятся, что подчеркивает их социально-типическое сходство. При всей своей склонности к отвлеченным размышлениям Пьер не удовлетворяется мазонством. Ему близка идея «собственного исправления и очищения», но он не успокаивается на ней, ищет практического осуществления идеи общественного блага. Т. вскрывает безрезультатность проектов Пьера, они никогда не спасут и не могут спасти и только тешат самолюбие барина-фи-

лантропа. Т. констатирует двойственность своего героя, разрыв между отвлеченным стремлением к благу и эмпирическими наблюдениями зла, разрыв, парализующий общественную активность.

В эпилоге романа Пьер показан одним из организаторов тайного общества, будущим декабристом. Он упоминает о Тугендбунде, устав которого был положен в основу «Союза благоденствия». Интересно, что в его рассуждениях отчетливо сказались будущие противоречия декабристского движения. Пьер решительно выступает против Александра I и его правительства — Магницкого, Аракчеева. И тут же оговаривается, отвечая на возражения Николая Ростова, который грозит по приказу Аракчеева «рубить» членов тайного общества: «Мы только для того, чтобы Пугачев не пришел зарезать моих и твоих детей...»

Т. написал художественную историю войны 1812 г. как национально-освободительной народной войны.

Он подробно описывает события с момента вступления Наполеона в Россию вплоть до изгнания французов. Картинами из рассказа выделены важнейшие моменты: Бородинское сражение, совет в Филях, ожидание Наполеоном депутации от «бояр», оставленная Москва, партизанская война. Целеустремленность романа: показать, что силой исторического процесса является народ, масса, а не личности, герои. На армию Наполеона, ставшую орудием национального порабощения, на интервентов, захватчиков, которые, разоряя страну, вторгались в жизнь миллионных масс, обрушилась «дубина народной войны». И Наполеон был побежден.

Т. рассказывает о безвестных героях, огнем встретивших неприятеля в оставленном Кремле. «Кто были эти люди, никто не знал». Т. рисует партизанское движение, уничтожившее по частям наполеоновскую армию — армию, которая, по верным словам Т., «в самой себе несла уже тогда неизбежные условия гибели». В народных массах живет непокоримая сила — «скрытая теплота» патриотизма — эта главная мысль, как лейтмотив, развита в образах и картинах эпопеи 1812 г. Но цель народа, пишет Т., была одна: «очистить свою землю от нашествия». И Кутузов, олицетворяющий в изображении Т. «народное чувство... во всей чистоте и силе его», отрицательно относится к продолжению войны после изгнания французов из пределов России.

В национально-освободительной войне Т. увидел единство личных и общественных интересов; это — один из основных вопросов романа и всего творчества Т. В своем устремлении к народу Т. растворил личность в массе, в «роевой» жизни, теоретически «подкрепив» это философией истории.

Перед нами кричащие противоречия. Т. — великий художник человеческой индивидуальности. Но Т. же — мыслитель, не только отрицающий роль личности в истории, но и субъективное начало в людях, составляющих народную массу. Т. — упрямый отрицатель разума, проповедник стихийности, исказивший в угоду этим своим воззрениям многие исторические лица, в том числе и такие значительные в романе, как Наполеон, Кутузов. Роль Кутузова сводится в изображении Т. к тому, чтобы не мешать стихийному ходу со-

бытий, и тем самым решительно отвергается значение познаний, энергии, воли человека в руководстве событиями. Т. саркастически рисует Наполеона, как ребенка, который, держась за тесемочки, привязанные внутри кареты, воображает, что он правит. С другой стороны — сила Т. в том, что он открыл историческую перспективу в «Войне и мире», показал мощный подъем народного национального самосознания. Но, противореча себе, он отказывает в сознательности народной массе и возводит в закон жизни темноту, покорность крепостного крестьянства, возвращенную веками рабства. В Платоне Каратаеве верно схвачены некоторые черты наивного, патриархального крестьянства — способность приноравливаться ко всяким обстоятельствам, «сносливость», покорность, вековое давление норм христианской морали. Это долготерпенье Толстой возводит в идеал, делает олицетворением всего «русского, доброго и круглого».

«Для человеческого ума недоступна совокупность причин явлений» — вот смысл толстовской философии истории. И, как всегда в таких случаях, на помощь приходит Бог.

Для Т., художника-гуманиста, его герои, от императора до Платона Каратаева, от прославленных деятелей до рядовых участников, — это прежде всего обыкновенные люди. Т. охотно показывает, как прославленные деятели, а в ту пору — это цари, полководцы, совершают обыденные дела. Т. сводит признанных героев с пьедестала, лишает их героизм ореола, показывая героизм трудным и незаметным, неоцененным делом. Эти особенности творческого метода Т. — выражение его принципа равенства, его демократизма, который обусловил и характерные черты его реалистического изображения истории.

Т. столь внимательный к человеческой индивидуальности, в то же время — замечательный изобразитель массовых сцен. Таковы, например, сцена убийства Верещагина, описания сражений, в которых Т. показал сложное, «бесконечно разнообразное» движение, когда люди, действуя согласно самому сильному и самому личному побуждению — инстинкту жизни, в то же время вливаются в общий поток.

Т. мир рассматривал в микроскоп, соответственно своему «химическому» методу изучения человека. Природа, обстановка составляют одно целое с духовной жизнью, и если последняя воссоздается со всеми «подробностями чувства», то им соответствуют детали сопутствующих описаний вешного и природного мира. Отсюда толстовское искусство подробностей, исключительно богатое по разнообразию приемов. Какая-нибудь одна деталь внешности делает запоминающимися отдельные лица массы, и она приобретает многоликий живой образ. Искусством детали Т. преодолевает огромность масштабов, историческую отдаленность многих картин в «Войне и мире».

Работа над «Анной Карениной» — романом из современной Т. действительности — оттеснила исторические начинания.

«Анна Каренина» дает образцы толстовского искусства изображения личности. Это материалистическое искусство. Рассказывая о сложных умственных построениях Левина, рисуя тончайшие переходы «диалек-

тики души», Т. с той же тонкостью, с той же изумительной наблюдательностью вскрывает физиологию эмоций, показывает рождение мысли из ощущений и представлений, порожденных объективным миром. В этом отношении творчество Т. представляет выдающийся научный интерес. Т. описывал роды и смерти, целомудренно-чисто рисовал здоровую чувственность, власть пола; он показывает переживания кормящей матери, телесную связь матери с ребенком. Рисуя возвышенные человеческие порывы, продиктованные сложными личными и общественными побуждениями, например Андрея Болконского в Аустерлицком сражении, Т. не забывает показать физиологию поведения. Замечательны его зарисовки аффектов, волнений, например, волнение Вронского перед скачками, физиологии труда, например сцена косябы крестьян в «Анне Карениной», физиологии массы, например сцены сражений. Телесный, материальный человек всегда пред глазами писателя. Чувственный опыт Т. кажется безграничным. Он знает таинственные физиологические процессы жизни животных. Толстовские образы — Холстомера, Ласки — собаки Левина, которая «только что не говорит», Фру-Фру — одни из лучших в мировой художественной литературе о животных.

В 1860 г., размышляя над повестью из народного быта, Т. поставил пред собой задачу: «Форма повести: смотреть с точки зрения мужика». Рассказы 80-х гг. явились решением этой задачи. Т. достиг близости к фольклору в ясной простоте композиции рассказов, в конкретности и простоте языка и превосходном знании народного быта. Он проникся духом народных легенд и потому овладел формой этого жанра. Рассказы Т. — это проповедь всепрощения, покорности, облепленная в образы религиозной фантастики; это — воплощение долготерпения, рабского сознания, взращенного веками крепостного гнета. Рассказы Т. близки к тем народным легендам, в которых сказалось влияние церковной учительской литературы. Однако Т. так верно переложил точку зрения патриархального крестьянина, что наряду с религиозной фантастикой есть в его народных новеллах черты, говорящие об истинном положении крестьянства, его чаяниях, его трудовой морали. Замечательна «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях». Это — сатира на русский государственный строй и возвеличение работника-пахаря, чьим трудом все держится, утверждение его закона и морали: «у кого мозоли на руках — полезай за стол, а кто не работает — тому обедки». В 1886 г. Т. пишет свое первое выдающееся драматическое произведение — «Власть тьмы». По силе изображения жестокости деревенских нравов — это одно из самых реалистических произведений.

Для того чтобы лучше ознакомиться с положением городской трудящейся массы и городской бедноты, Т. участвовал в переписи 1882 г., взяв на себя самые бедные участки. Результатом работы Т. по переписи явилась статья «Так что же нам делать?» — центральная в публицистике этого периода. Главное в этой статье — то понимание связи между роскошной, беспечной жизнью богачей и потравляющей нищетой трудящихся масс, к которому пришел Толстой.

«Так что же нам делать?» вплотную подводит к «Воскресению» (1889—1899). Символично самое на-

звание последнего романа Т. По мысли автора, роман дает решение вопроса социального неравенства; решение это претворяет в жизнь один из «касты» «праздной, угнетающей» — в этом его «воскресение».

Не случайно героя «Воскресения» Толстой назвал Нехлюдовым. Мы знаем Нехлюдова по «Детству», «Отрочеству» и «Юности», «Утру помещика», «Люцерну». В произведениях этих Нехлюдов показан в начале жизненного пути и с толстовской силой намечена, но не развернута тема разлада между «благими порывами» и бессилием их осуществить. В «Воскресении» Т. показал, что стало с Нехлюдовым, когда он изменил «благим порывам», перестал думать «о Боге, о праве, о богатстве, о бедности», слился с окружающими, «сдался», как говорит Т. По основным чертам социального типа герой «Воскресения» тот же, что Иртеньев, Андрей Болконский, Пьер Безухов, Левин. Это не «кающийся дворянин», как принято было говорить о нем в критике, хотя в Нехлюдове сильно чувство вины и покаяния перед народом.

В 70-е гг. в «Анне Карениной» Т. приводит Левина к выбору: эксплуатация или защита интересов народа. В 90-е гг. в «Воскресении» Нехлюдов делает выбор: он отказывается от собственности на землю, его помещичья земля становится крестьянской. Т. показывает, как трудно дается это решение. В глубине души Нехлюдова, в тайниках подсознательного укоренились традиции барства, готовые ожить и завладеть сознанием. Т. учиняет своему герою допрос с пристрастием, показывает, как он колеблется, возвращается мыслью к прошлому, сомневается в своих силах и, преодолевая сомнения и соблазны, шаг за шагом отрываясь от барства, идет к своему решению. Завеса, которая скрывала перед ним мерзость его жизни и тот ад, который в царской России назывался жизнью народной, поднята. Для Нехлюдова «несомненно», что нужно перестать жить господской жизнью, нужно «отдать землю крестьянам». Но неясно для него — «что выйдет из этого». Из разговора Нехлюдова с крестьянами видно, насколько неясны в его сознании очертания будущего социального устройства. Нехлюдов пропагандирует проект Генри Джорджа, доказывая тем самым, что далек он от путей достижения подлинного равенства. Нехлюдову неясны также пути и средства уничтожения господской жизни, всех старых форм и распорядков землевладения. Т. не приводит своего героя к мысли о необходимости борьбы. Т. устами своего героя снова и снова проповедует религию, любовь к ближним, прописывает все те же рецепты спасения человечества. Пред нами кричащие противоречия, выражающие в законченной форме противоречия всего пути писателя, его творчества в целом.

У Лермонтова Т. наследует мастерство психологического анализа, разрабатывает его и возвышает до изображения «диалектики души».

У Пушкина Т. наследует искусство разностороннего изображения человека, противоречивого единства его характера, разрабатывает его и доводит до высокого совершенства, показывая субъективную, внутреннюю «диалектику души» и объективную диалектику развития личности и социальной действительности.

Т. шел в том направлении реализма, которое создавалось под мощным воздействием Гоголя. Т. наследовал у Гоголя его внимание к деталям явлений. Он достиг философских и художественных вершин, когда показал противоречие явления и сущности, внутреннего

содержания и «внешней и поверхностнейшей видимости».

После Т. подлинно великое художественное творчество возможно было лишь на пути критического освоения всех его достижений.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

(1823—1886)

Александр Николаевич Островский — крупнейший русский драматург. Родился в Москве, в семье чиновника, ставшего позднее частнопрактикующим ходатаем по гражданским делам. В 1835—1840 гг. учился в московской гимназии. В 1840 г. был принят на юридический факультет Московского университета, откуда, однако, вышел в 1843 г., не окончив курса. В 1843 г. поступил в Московский совестный суд, а в 1845 г. перешел на службу в канцелярию Московского коммерческого суда, в которой прослужил до 1851 г. В этих учреждениях, ведавших торговые дела по сделкам, по векселям о несостоятельности, по уголовным делам и гражданским спорам между детьми и родителями, О. приобрел исключительно большой запас наблюдений над тем миром замоскворецкого купечества, который он впоследствии с таким блеском изобразил.

Первым литературным произведением О. были две сцены из комедии «Несостоятельный должник», появившиеся в газете «Московский городской листок» за 1847 г. То были первые зарисовки комедии «Свои люди — сочтемся». В той же газете несколько позднее были напечатаны «Записки замоскворецкого жителя», единственное беллетристическое произведение О., отмеченное влиянием Гоголя и «натуральной школы». В 1849 г. О. закончил комедию «Свои люди — сочтемся», которая и была напечатана в следующем году в мартовской книжке «Москвитянина». Цензура, усмотревшая в комедии оскорбление купеческого сословия, не разрешила «Своих людей» к постановке на сцене; несмотря на это, первое произведение О. обеспечило молодому драматургу широкую известность. Дальнейшая деятельность писателя проходит в кружке «молодой редакции» «Москвитянина», который сыграл исключительную роль в самоопределении О. Не чуждый в начале своей деятельности некоторым западным тенденциям, восторженно читавший «Отечественные записки», О. примкнул затем к «молодой редакции» «Москвитянина», выражавшей идеологию славянофильства. В письме к Погодину О. отмечал в себе этот переход на новые идеологические позиции. «Взгляд на жизнь в первой моей комедии, — читаем мы в этом письме, — кажется мне молодым и жестоким. Пусть лучше русский человек радуется, видя себя на сцене, чем тоскует. Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее. Этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с

комическим. Первым образцом были Сани, второй — оканчиваю». О. имел здесь в виду свои комедии «Не в свои сани не садись» (1853), представленную с исключительным успехом на сцене Александринского театра в январе 1853 г., и «Бедность не порок», еще с большим художественным успехом поставленную в начале 1854 г. московским Малым театром. С начала 50-х гг. эти два театра ставили почти все произведения О. — «Не так живи, как хочется» (1854), «В чужом пиру похмелье» (1856), «Доходное место» (1856) и т. д. В 1856 г. О. по поручению великого князя Константина Николаевича совершил этнографическую поездку по Волге; собранный в эту поездку огромный материал был им использован в произведениях как бытового, так и исторического характера. В 1859 г. О. были напечатаны «сцены из деревенской жизни» — «Воспитанница». В 1860 г. появилась «Гроза», встреченная критикой исключительно хорошо и доставившая О. Уваровскую премию Академии наук. Не прекращая работы над бытовым репертуаром, О. с начала 60-х гг. обратился к темам русской истории — одна за другой появились его драматическая хроника «Козьма Захарыч Минин-Сухорук» (1862), комедия «Воевода» («Сон на Волге», 1865), «Димитрий Самозванец и Василий Шуйский» (1867), «Тушино» (1867), историческая драма «Василиса Мелентьева» (1868). К концу 60-х и к 70-м гг. относятся такие наиболее известные комедии О., как «На всякого мудреца довольно простоты» (1868), «Горячее сердце» (1869), «Бешеные деньги» (1870), «Лес» (1871), «Волки и овцы» (1875), «Таланты и поклонники» (1882), «Бесприданница» (1879). Все эти произведения О. печатались в различных журналах той поры и чаще всего в «Современнике», «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Вестнике Европы». Кроме драматургической работы, О. развернул в эти годы большую театрально-общественную деятельность: помимо участия в организации «Литературного фонда», ему принадлежит заслуга организации «Артистического кружка» в Москве (1870) и «Общества русских драматических писателей и оперных композиторов» (1874). Не довольствуясь самостоятельной драматургической работой, О. сотрудничал с Н. Я. Соловьевым; драматические сочинения их (в том числе «Женитьба Белугина», «Светит, да не греет») вышли в свет в 1881 г. Наконец, О. принадлежит ряд переводов на русский язык произведений Шекспира («Умирение своенравной»,

1865), Гольдони («Кофейня»), интермедий Сервантеса («Судья по бракоразводным делам», 1883; «Бдительный страж», 1884; «Театр чудес», 1884; «Саламанкская пещера», 1885). В 1886 г. О. был назначен заведующим репертуарной частью московских театров. Последовавшая вскоре кончина оборвала его творческий путь. Всего за свою сорокалетнюю литературную деятельность Островский написал более пятидесяти пьес.

Критические оценки О. с достаточной ясностью обозначились уже в 50-х гг. прошлого столетия. Первые и наиболее популярные из этих оценок принадлежали Добролюбову. Добролюбов подошел в своих статьях к изображенному О. миру как демократ и революционер. Он увидел здесь «мир затаненной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бессильным ропотом, робко замирающим при самом зарождении. Нет ни света, ни тепла, ни простора: гниль и сыростью веет темная и тесная тюрьма». Говоря о «темном царстве», Добролюбов расширял его границы далеко за пределы купеческой среды. «Всякий, кто читал наши статьи, — писал он в статье «Луч света в темном царстве», — мог видеть, что мы вовсе не купцов только имели в виду, указывая на основные черты отношений, господствующих в нашем быте и так хорошо воспроизведенных в комедиях Островского. Современные стремления русской жизни в самых обширных размерах находят свое выражение в Островском и, как в комике, с отрицательной стороны. Рисуя нам в яркой картине ложные отношения со всеми их последствиями, он через то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства» (эти «эзоповские» строки были выброшены цензурой). Добролюбов с огромной силой охарактеризовал ряд особенностей дореформенного уклада, заклеив господствовавшие в нем разнообразными видами самодурского попрапия личности, хищничества, варварской некультурности и окружив ореолом сочувствия униженные и забытые фигуры всего «темного царства». Оценка Добролюбова оказалась исключительно мрачной; только для одной Катерины из драмы «Гроза» сделал он исключение, охарактеризовав ее как лицо, «которое служит представителем великой народной идеи», социального протеста. Насколько приемлема для нас в настоящее время эта оценка Добролюбова и насколько отвечала она объективным тенденциям творчества О.? При всей значительности социальной функции его статей необходимо все же признать, что Добролюбов истолковал О. частично и ограничительно. Используя отдельные и чрезвычайно важные моменты его творчества для борьбы с крепостническим укладом, критик-демократ прошел мимо тех многочисленных у О. произведений, которые характеризовали его как драматурга, тесно с этим укладом связанного. Не говоря уже о том, что умерший в 1861 г. Добролюбов мог подвергнуть оценке только дореформенные произведения О., его анализ грешит игнорированием особенностей славянофильской идеологии О. На диаметрально противоположной точке зрения стоял Ал. Григорьев, идейный единомышленник О., всячески подчеркивавший в творчестве О. не протест против купеческого уклада,

а, наоборот, глубокую любовь к этому укладу, органическую связь с ним. «О., — утверждал Григорьев, — стремился дать не сатиру на самодурство, а поэтическое изображение целого мира с весьма разнообразными началами и пружинами». О., по Григорьеву, не сатирик, а «народный поэт», писатель, органически связанный с изображаемой им средой, полно и любовно отразивший ее мировоззрение. Правильно определив элементы связи О. с его классом, Григорьев, однако, совершенно вытравил из творчества О. сатирический элемент и тем самым умалил его социальную функцию. И Добролюбов, и Григорьев изучали разные стороны О., концентрируя свое внимание на том, что было им всего созвучнее в плане социально-политических оценок, и обходя то, что в эти оценки не укладывалось. Вопрос об отношении О. к изображенному им миру должен быть решен диалектически. О. и любит купечество, и изобличает его; он изобличает его именно потому, что любит. Он был идеологом тех самых слоев купечества и примыкающей к нему части мещанства, которые сильнее, чем кто-либо, страдали от пережитков произвола самодурства в самом широком смысле этого слова, которые протестовали против него, но которые в то же время были тесно связаны с этим миром и не могли или не стремились порвать с ним связи. Вспомним, что эпоха выступления О. в литературе — это период усилившегося помещичьего оскудения. Не следует думать что русская буржуазия вытесняла дворянство в процессе развернутой политической борьбы с этим классом. Ни в условиях той поры, ни позднее она не сумела стать его историческим антагонистом, довольствуясь той частью привилегий, которые уступал ей господствующий класс. Не выступая против режима в целом, ее идеологи изображали представителей этого господствующего класса с явным недоброежелательством; для того чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить хотя бы «нравственно-сатирические» романы Булгарина или антидворянские при всей своей благонамеренной консервативности басни Крылова. В этой борьбе О. с самого начала занимал определенную позицию, всем своим творчеством выражая отрицательное отношение к дворянству. Дворянин постоянно наделяется О. отрицательными чертами. В молодости — это беззаботный хлыщ, приударяющий за купеческими дочками, искатель приключений, а главное — богатого приданого, которое позволило бы ему зажить припеваючи. Этот характерный образ дворянина, искателя богатой невесты, проходит через множество комедий О.: так — Вихорев («Не в свои сани не садись»), Баклушин в комедии «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Дульчин в пьесе «Последняя жертва», Аполлон Мурзавецкий («Волки и овцы»), Поль Прежнев в комедии «Не сошлись характерами», имение которого промотано его матерью с гувернерами-французами и которому грозит перспектива «быть выгнанным со службы», «стать празднотающим, картежным игроком, а может быть, и хуже».

Знаменателен тот факт, что, когда О. сатирически изображает дворянина, он почти всегда противопоставляет ему купца, сильно идеализируя последнего. Так построена комедия «Не в свои сани не садись»,

где приезжому хлыщу Вихореву противостоят патриархальный купец Русаков и небогатый купец Бородкин, «имеющий мелочную лавку и погребок». Вихорев обольщает Дунечку — Бородкин берет ее замуж, проявляя невероятное, по понятиям той среды и эпохи, отношение к девушке. Презируя дворянство как тунеядцев и развратников, Островский глубоко любит купечество как наиболее неиспорченный по своим моральным устоям класс дореформенного общества. Наиболее полно и всесторонне это сочувствие О. купеческой патриархальности выразилось в комедии «Бедность не порок». Здесь нашли себе идеализированное выражение разнообразные черты этой патриархальности: крепость семейных устоев, доверие детей к родителям (Любовь Гордеевна не решается выйти из-под воли отца даже тогда, когда он хочет выдать ее замуж за нелюбимого), ненарушимость обычаев, царящих в этой купеческой среде, цельность и ясность мировоззрения, не омраченного никакими новшествами. «Я, матушка, — говорит своим гостям купчиха Торцова, — люблю по-старому, по-старому... да по-нашему, по-русскому. Я веселая, да... чтоб потопчевать, да чтоб мне песни пели... у нас весь род веселый... песенники». «Бедность не порок» полна песен, которые поют во время празднования святок в купеческом доме; ряд явлений посвящен изображению прихода ряженных и т. п. Эта купеческая идиллия встретила суровую оценку Чернышевского, который ставил О. в вину то, что вместо комедии у него «целый святочный вечер с переодеваниями, загадками» и т. д. Но еще более резко критиковал Чернышевский это произведение за ту «сладостную патоку», которая в избытке была пролита О. на Любима Торцова и на Митю, за «апофеоз старинного быта». О. любит эту среду патриархального купечества и черпает из нее подавляющую массу своих образов. Система его персонажей многосоставна и характерна. Ее образуют — забитая жена купца, всецело ему подчиняющаяся сердобольная женщина («Бедность не порок», «В чужом пиру похмелье»); жеманная и пустая дочка купца, томящаяся на выданье («Свои люди — сочтемся»), контрастный с нею образ нежной и любящей девушки (Любови Гордеевны в «Бедности не порок», Параша в «Горячем сердце», Катерины в «Грозе»); бедный сентиментальный приказчик, влюбленный в хозяйскую дочку и в результате ряда счастливых совпадений женившийся на ней («Бедность не порок», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Не было ни гроша, да вдруг алтын») «Не все коту масленица»; строгая с виду, но добрая характером нянька («Бедность не порок», «Свои люди — сочтемся», «Правда хорошо, а счастье лучше»), наконец, речистая и бойкая сваха («Свои люди — сочтемся», «Свои собаки грызутся, чужая не приставай», «За чем пойдешь, то и найдешь»). С несомненным сочувствием рисует О. и весь несложный и каждодневный быт купеческого дома — нескончаемые чаепития, сватанья, тайные свидания влюбленных и т. д. В этих комедиях О. широко и любовно раскрыл новый, до него никем не изображавший мир, предвстав пред русским читателем и зрителем «Колумбом Замоскворечья».

Но мы не пойдем О., если ограничим его творчество рамками сочувственного изображения светлых

сторон купеческого патриархата. Позиция драматурга неизмеримо сложнее, и это обуславливалось рядом существенных причин социального порядка. Отражая в своем творчестве воззрения этих слоев, О. боролся за культурную перестройку своего класса. Сочувственно приемля лучшие стороны купеческого патриархального быта, он в то же время решительно ополчался против тех его сторон, которые стояли на пути роста и совершенствования купечества, которые грозили подорвать его материальный уровень и дискредитировать его в обществе.

Пороки и недостатки, изобличаемые О., не нуждаются в особо подробном анализе после того освещения, которое дал им Добролюбов. О. бичевал прежде всего хищническое накопление капитала, создание богатства путем обмана и замаскированного грабежа. «Городничему, — рассказывает в «Грозе» Кулигин, — мужички пришли жаловаться, что он (богатый купец Дикой, одно из самых именитых лиц города Калинова) ни одного из них путем не разочтет. Городничий и стал ему говорить: «Послушай, говорит, Савел Петрович, рассчитывай ты мужиков хорошенько, каждый день ко мне с жалобой ходят». Дядюшка ваш потрепал городничего по плечу, да и говорит: «Стоит ли, ваше высокоблагородие, о таких пустяках разговаривать. Много у меня в год народу-то перебивает. Вы то поймите: не доплачу им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо». Вот как, сударь!» Это хищничество нашло себе еще более развернутое изображение в комедии «Свои люди — сочтемся», в которой О. изобразил всю механику ложного банкротства купца-самодура, не пожелавшего уплатить свои долги и попавшего в результате этого плутовства в долговую тюрьму. В комедии «Свои люди — сочтемся» — одним из самых беспощадных произведений О. — Большой разоряется и его приказчик Подхалюзин становится купцом, для того чтобы продолжать в несколько подновленной форме большевскую систему обмеривания покупателей и обмана других купцов. «Свои люди — сочтемся» рисовали всю систему, при которой это плутовство было легализованным, настолько четко, что правительство обратило на эту комедию свое печетливое око: известно, что первоначальное ее название «Банкрот» было заменено более безобидным уже в печати, а к представлению комедия была дозволена только в 1861 г., притом с «благонамеренным» финалом, над которым так зло иронизировал Добролюбов: явившийся в дом Подхалюзина квартальный увидал его под арест за мошенничество.

Такова первая сфера сатирических выпадов О. против тех купцов, которые не желают торговать честно и культурно и наживаться в тех пределах, в которых это им разрешает делать закон. Еще больше внимания О. уделял проявлениям семейного самодурства, полному невниманию купца — главы семьи — к запросам и желаниям его детей. «Моя дочь — хочу с кашей ем, хочу — масло пахтаю», — это наглое заявление купца Большова типично для всех самодуров О., начинающая от купца Брускова, которому на его вопрос, могут ли его обидеть, жена отвечает: «Кто тебя, Кит Китыч, обидит, ты сам всякого обидишь» («В чужом

пиру похмелье»), и кончая эпигоном самодурства Аховым в комедии «Не все коту масленица». С особой симпатией О. рисовал жертвы этого семейного произвола, девушек вроде Параша, убегающих из опостылевшего им гнезда, Катерину, бросающуюся с обрыва в Волгу. Сочувственно относясь к светлым сторонам купеческой среды, О. с грустью и ненавистью рисовал мрачные стороны города Калинова, в котором разыгрывается действие «Грозы». В этой драме, как нигде в другом месте, О. развернул картину затхлости темного царства, изобразил те купеческие гнезда, в которых благообразие и верность народным традициям являются лишь мишурой, скрывающей звериную жестокость семейного произвола. «Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие», — скорбно замечает мещанин Кулигин. Тихи улицы города Калинова, но обманчива эта благообразная тишина, «и что слез льется за этими запорами, и невидимых, и слышимых». Бичуя сторонников старого, О. не забывал и другое, не менее уродливое извращение купеческой патриархальности: направляя острие своей сатиры против Большовых и Кабановых, он не забывал и о внешнем европейничанье, поспешной измене родной старине ради моды, ради внешне понятой «цивилизации» (комедия «Бедность не порок»). Впрочем, отношение О. к Гордею Торцову значительно более смягчено, нежели отношение к Кабановой или Дикому: ложное начало в Гордее лежит непрочно, и достаточно мелодраматической речи к нему его брата Любима, чтобы Гордея охватило раскаяние. Аналогичное раскаяние охватывает и других самодуров О. — того же Тита Титыча Брускова из комедии «В чужом пиру похмелье», купца Курослепова в «Горячем сердце» и др. О. верил в то, что самодурство его героев — преходящий и временный порок, который может и должен быть искоренен.

В этой борьбе с темными сторонами быта и психики купечества О. остается писателем, который стремится поднять купечество на более высокую ступень развития, не порывая в то же время с лучшими сторонами этой, по глубокому убеждению драматурга, здоровой в своей основе среды. Критика О., которую вернее было бы назвать «самокритикой», была сочувственно принята купечеством, ибо отвечала насущным потребностям класса. «Я сам несколько раз читал эту комедию перед многочисленным обществом, состоящим исключительно из московских купцов, и, благодаря русской правдолюбивой натуре, они не только не оскорблялись этим произведением, но в самых обязательных выражениях изъявляли мне свою признательность за верное воспроизведение современных недостатков и пороков их сословия и горячо высказывали необходимость дельного и правдивого обличения этих пороков, в особенности превратного воспитания, на пользу своего круга» (из письма О. попечителю Московского учебного округа Назимову по поводу комедии «Свои люди — сочтемся»).

Особое место в творчестве О. занимают его исторические пьесы. Историческая тематика на протяжении всего XIX в. пользовалась чрезвычайной популярностью в русской литературе. С особым вниманием драматурги останавливались на наиболее катастрофичес-

ком этапе русской истории, на так называемом Смутном времени. О. рисует историческое прошлое сквозь призму своих симпатий. В драматической хронике «Кузьма Захарыч Минин-Сухорук» он обращается к эпохе Смутного времени, интересуясь в ней не столько картинами сражений, сколько организаторской ролью нижегородского мясника Минина, собирающего деньги и ополчение для освобождения Москвы. В высокой мере характерно, что действие этой исторической хроники заканчивается восхвалением организаторских талантов Минина: «Кузьма кормы и жалованье ратникам сам раздавал, и Божьей благодатью так и спорилось все в его руках». Фигура Минина изображена на широком бытовом фоне, и П. В. Анненков обоснованно заметил, что О. интересовался не столько историческими событиями, сколько нравами, понятиями и верованиями эпохи: «Содержание драмы г. Островского, кроме собственно исторического предания, составляют семейные и общественные представления древней Руси... Горенка вдовы Марфы Кирилловны — такое же важное звено в драме г. Островского, как и слезное моление народа в соборе и избрание Минина в поверенные от земли русской» (Анненков П. «Русский вестник», 1862, кн. IX). Тот же характерный для О. буржуазный бытовизм присущ и комедии «Воевода» («Сон на Волге»). В драматической хронике «Димитрий Самозванец и Василий Шуйский» О. разоблачает этих двух узурпаторов: хроника кончается словами одного из действующих лиц, явно отражающими взгляд самого драматурга: «Обоим трон московский был могилой, на трон свободный садится лишь избранник всенародный». Особый интерес в этом плане интерпретации русской истории приобретает историческая драма О. «Василиса Мелентьева», которая всего слабее в своей исторической части, представляющей собою явное подражание «Смерти Иоанна Грозного» Алексея Толстого. Но история для О. — только фон, в центре его внимания — не государственные дела, а любовная интрига между Грозным, царицей Анной, любимым ею когда-то «мизинным человеком», Андреем Колычевым, и служащей царице вдовой Мелентьевой, через труп Анны пробирающейся к трону.

Особняком стоит в творчестве О. весенняя сказка «Снегурочка». В этом произведении, позднее легшем в основу либретто одной из лучших опер Римского-Корсакова, О. дает изображение сказочной страны берендеев, рисуя последнюю в идиллических тонах, столь характерных для славянофильства. Жизнь берендеев радостна и безмятежна; О. описывает их празднества, игры, пляски, привлекая для изображения их богатый фольклорный материал. В центре его весенней сказки — идиллический образ «народного царя» Берендея, живущего для своих подданных и горячо ими любимого («Да здравствует премудрый великий Берендей, владыка среброкудрый, отец земли своей»). Жанры О., как мы видим, достаточно разнохарактерны.

Необходимо хотя бы вкратце остановиться на исключительном богатстве и яркости его языка. Замечательной особенностью языка О. является то, что он чувствует глубокое разнообразие речевых диалектов. Каждая социальная группа говорит у О. по-разному,

и это различие языка, эти особенности индивидуальной речи каждого персонажа как нельзя глубже соответствуют особенностям его природы. По языку всегда можно отличить у О. говорящего. Для самодуров, например, характерна обрывистая речь, полная грубых слов, но тупой самодур вроде Дикого говорит не так, как самодур добродушный вроде Курослепова. Своеобразный язык свойствен и образу купеческой строптивой дочери: такова, например, Липочка, словесный стиль которой полностью отображает ее пошлую душу. Кокетничая, она злоупотребляет книжными терминами, иностранными словами: «сидишь, натурально, вся в цветах». Жених, замешкавшийся сборами, вызывает у нее презрительное: «что же он там спустя рукава-то сентиментальничает»; жалуясь свахе на нездоровье, она заявляет, что у нее «рябит меланхолия в глазах». Иной тип языка, напевный, романтический, как бы сбивающийся на песенный стиль и размер, характеризует речь девушек, томящихся в «темном царстве» — Параша, Катерины (см., например, рассказ Катерины о своем прошлом — «Гроза»). С большим блеском воссоздает О. и пересыпанный прибаутками, вытканый словесными узорами язык свахи. Не менее остро передает О. и своеобразие дворянского языка: остроумную, изобилующую каламбурами речь Телятева не спутаешь ни с холодно-наглым языком Плумова, ни с хвастливой речью Кучумова. С большим умением изображает О. в «Доходном месте» и подобострастную

речь Белогубова, и речь Юсова, которая изменяется в зависимости от того, говорит он с подчиненным или с начальством. Наконец, О. превосходно чувствует речь актеров, и диалог трагика Несчастливцева и комика Счастливецца во втором действии «Леса» представляет собой замечательный образец того искусства языкового рисунка, через который мы глубже и полнее поймем социальное существо образов. Искусство диалога у О. настолько исключительно, что трудно даже выделить лучшие образцы его. Отметим здесь хотя бы замечательные диалоги комедии «На всякого мудреца довольно простоты» (галантный разговор либерала Городулина и Мамаевой о ее «племяннике», диалог между Крутицким и Плумовым по поводу трактата Крутицкого «О вреде реформ вообще» и т. д.).

Огромное воздействие О. на русскую драматургию второй половины прошлого века несомненно. Чаев и Навроцкий с их историческими пьесами, Невежин и Соловьев с их бытовой драматургией, Шпажинский и Вл. И. Немирович-Данченко с их психологической драмой, Д. Аверкиев с его «Слобода-Неволей» — все они явились спутниками О., поклонниками его творческого таланта, продолжателями его литературного дела, внедрявшими его каноны в драматургический оборот. Театр О. безраздельно царствует на русской сцене вплоть до той поры, пока в самом конце века не приходит Чехов с его импрессионистической драмой.

А. П. ЧЕХОВ

(1860—1904)

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов родился в Таганроге. Окончил университет, работал земским врачом. Тогда в русской литературе преобладала традиция романа, «большого полотна». На книгах Льва Толстого, Тургенева, Достоевского воспитывались поколения русских читателей, плеяды романистов и литературных критиков.

Чехов писал только рассказы, короткие повести, похожие на рассказы, пьесы, похожие на повести. Он не умещался в традиционных рамках, и это приводило современников в замешательство. Судили о нем уклончиво: признавали мастерство и талантливость, но с первых же шагов в литературе советовали оставить рассказы — эти «артистически сделанные и виртуозно раскрашенные кирпичики» — и построить, наконец, хороший «дом». Ждали привычного, ждали романа.

Незадолго до смерти Ч. сказал И. А. Бунину:

«Вам хорошо теперь писать рассказы, все к этому привыкли, а это я пробил дорогу к маленькому рассказу, меня еще как за это ругали... Требовали, чтобы я писал роман, иначе и писателем нельзя называться...»

Ч. создал множество рассказов, огромную и целостную повествовательную систему, посвященную общей теме — теме России, родины, русской земли.

По мере того как предреволюционная чеховская Россия уходила в прошлое, стало выясняться, что из огромного множества рассказов, из «кирпичиков» эстетического мироздания Ч. сложил грандиозное целое — не роман, не дом, а своеобразный мир.

Перед читателем открылась перспектива русского города с его улицами, управами и окраинами, дальше — проселки, ведущие к селам и деревням, еще дальше — реки, леса, тракты, протянувшиеся до самого Сахалина, и задвигалась, зароилась такая страшная масса живых лиц, что, как в раннем чеховском фельетоне, вы невольно спрашиваете себя: «Неужели в России так много людей? Батюшки!»

Оказалось, что в прозе Ч. живут и действуют почти восемь тысяч персонажей — восемь тысяч лиц в пятистах рассказах, написанных в 1880—1904 гг. Здесь с эпической полнотой представлены все без исключения слои русского общества, жившего во времена жестоких сдвигов в вековечном укладе бытия, когда законы государства, авторитет отцов, моральные пропи-

си церкви теряли власть над людьми и в хаотическом брожении жизни трудно было понять, как сложится завтрашний день. Один из первых персонажей Ч. говорил: «Под неопределенностью я разумею современное состояние нашего общества... Все смешалось до крайности, перепуталось».

Перед лицом меняющейся действительности люди терялись, и эта потерянная отозвалась в бесконечных моральных исканиях героев Льва Толстого, в жестоком психологическом надрыве персонажей Достоевского: «Порассказать толково то, что мы все, русские, пережили за последние 10 лет в нашем духовном развитии — да разве не закричат реалисты, что это фантазия! Между тем это истинный, настоящий реализм. Это-то и есть реализм...»

Но чем фантастичнее становилась реальная жизнь, тем упорнее шел поиск правды, поиск новых путей в литературе, потому что прежние — например, классический роман, о котором много спорили в те годы, — казалось, пережили свой век, их невозможно было применить к старой, подорванной в самых основах, и новой, едва зародившейся жизни.

До Ч. литература не знала метода, который позволял бы анализировать мимолетные черты текущего бытия и в то же время давал бы полную, эпическую картину жизни. Реалистическая система, созданная им, — это, в сущности, система отражения невообразимого множества частностей, освещенных под разными углами зрения, в разных жанровых ракурсах, частностей, сливающихся в огромное обобщение. Это — реализм не «после» жизни, а в самом течении жизни. Это — эстетическое «множество»: сложная форма эпического повествования, заменившая старый роман.

Один из современников Ч. заметил, что если бы Россия каким-то чудом исчезла вдруг с лица земли, то по чеховским рассказам ее можно было бы восстановить до мельчайших подробностей заново.

Новая форма повествования предполагала, конечно, и собственную поэтику, и поэтика Ч. столь необычна, что лишь немногие, самые дальновидные из современников оценили ее значение для мирового искусства, ее необычайную новизну: «Отбрасывая всякую ложную скромность, утверждаю, что по технике он, Ч., гораздо выше меня» (Лев Толстой).

Неудивительно, что рядовая критика не понимала Ч., терялась в творческом просторе, в огромной толпе его персонажей и, погружаясь в мелкий анализ, не добиралась до синтеза. Глубоко заложенная последовательность образов, идей и тем, живые и нервные связи, пронизывающие чеховскую прозу, оставались под спудом.

Между тем и тогда уже можно было различить образ, связывающий множество «кирпичиков» в художественное единство. Это — образ русского города. Построенный по тем законам, которым подчиняется эстетическая реальность, этот «городошко за двести верст от железной дороги» напоминает гоголевские города с их своеобразной психологической перспективой: «да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доскачешь».

Образ города возник не сразу, он строился год за годом, почти так, как строятся реальные города: в

ранних юморесках и рассказах это просто место действия, описание улицы или площади, на которой завязываются сюжеты «Хамелеона» или «Брожения умов»; постепенно такие описания наполнялись глубоким психологическим смыслом («Тоска», «Припадок»); наконец, тысячи разрозненных наблюдений, сливаясь в рассказах, повестях, пьесах зрелой поры, приобрели черты высокого синтеза жизни: «Город лавочников, трактирщиков, канцеляристов, ханжей, ненужный, бесполезный город, о котором не пожалела бы ни одна душа, если бы он вдруг провалился сквозь землю».

В нем нет топографической достоверности, его нечем искать на географических картах. Ч. называл его по-разному — то каким-нибудь смешным прозвищем (Дебедов, например), то буквой («город С.», «город N»), то реальным названием. Но изучал он, в сущности, захламленность жизни, «отсасывающее у человека крылья», те углы, где больше всего держатся предрассудки, где люди всего охотнее подчиняются авторитету и власти, где ход жизни тормозится в наезженных колесах старины, а ветер истории воспринимается как сквозняк: «Вы должны иметь приличных, хорошо одетых детей, и ваши дети тоже должны иметь хорошую квартиру и детей, а их дети тоже детей и хорошие квартиры, а для чего это — черт его знает».

Город Ч. — это психологическое пространство, наполненное бесконечно сложной жизнью, борьбой за место под солнцем, разбитыми надеждами, страхом, молчаливою мукой.

Но, воссоздавая невероятную путаницу человеческих отношений, Ч. знал, что «в искусстве, как и в жизни, ничего случайного не бывает», и в записной книжке пометил: «Пусть грядущие поколения достигнут счастья; но ведь они должны же спросить себя, во имя чего жили их предки и во имя чего мучились».

Он нашел способ воссоздания неустроенной, быстро меняющейся действительности: тысячи элементарных отражений, сливающихся в единое повествование со сквозным сюжетом. Этот сюжет — жизнь, идущая от начала к концу; жизнь огромного множества лиц всех состояний и возрастов, во всем психологическом пространстве чеховского мира.

Завязка сюжета — рассказы о детях. Перечитывая их, можно проследить всю историю человеческого детства — от первых шагов двухлетнего Гриши, который не знает еще, зачем существует папа, до самоубийства гимназиста в рассказе «Володя». Можно увидеть, как просыпается интерес к деньгам (игра в лото в рассказе «Детвора»), как в жизнь детей вторгается ложь («Житейская мелочь»), голод («Устрицы»), каторжный труд и неволя («Спать хочется», «Ванька»).

В рассказах о детях наметен и один из главных конфликтов основного чеховского сюжета. Дело в том, что «детские» рассказы нельзя отделять от «взрослых», потому что дети в мире Ч. взрослеют и, повзрослев, не перестают быть детьми для своих постаревших отцов. Конфликт между ними не снимается с возрастом, — напротив, его узел затягивается все туже в таких, например, «взрослых» вещах, как «Тяжелые люди», «Отец», «Панихида», «Черный монах», «Новая дача». Конфликт постаревших отцов, подросших де-

тей, отягощенный грузом взаимных обид, непрощенных долгов, соперничеством, разочарованием.

Отцы и дети у Ч. — это звенья семьи, звенья рода, связанные между собой глубоко интимными отношениями, которые люди обычно прячут от посторонних глаз. Здесь учитывались такие почти неуловимые вещи, как психологическая несовместимость или наследственность, и такие вещественные и грубые, как попреки куском хлеба, порки, власть родительского авторитета, власть домостроевских догм, зависть, соперничество... Тут и говорить не приходится о конфликте в каком-то ограниченном смысле; речь, идет о конфликтном состоянии, вырваться из которого персонаж не может.

В чеховском повествовании есть четкая грань, разделяющая отцов и детей. Эта грань — время.

Люди разных возрастов живут, в сущности, в разных потоках времени. Понятие «сегодня» у Ч. не однозначно: для маленького человека «сегодня» — это будущее; у него еще нет опыта, нет затянувшихся душевных ран, неизбежно возникающих с возрастом, пока человек обтесывается об острые углы жизни.

Напротив, для зрелого человека «сегодня» — это память о прошлом, нелегкий опыт страдания, терпения, примерения с футляром жизни или полного слияния с ним.

Диалектика времени раскрывается у Ч. в характерном парадоксе: рождаясь на свет, человек попадает в прошлое. Квартира отца, старая мебель, ковер с пятном, устоявшийся быт («Гриша»), старые связи матери, гимназия, где учат тому же самому, чему учили и деда, и бабу, и мать, и отца — послушанию, прилежанию, Закону Божьему («Володя»); город, построенный отцом-архитектором, ненавистный сыну город, переполненный прошлым («Моя жизнь»).

Поколения — потоки времени — движутся не параллельно и не с одинаковой скоростью. Это встречные потоки. Между ними неизбежно возникают противоречия, психологические вихри, и люди, подхваченные такими вихрями, сталкиваются в отчаянных ссорах, в страшных мистериях домашних скандалов и не могут уяснить себе, кто прав, кто виноват: «кто страдает более, кто менее, Богу известно...» («Тяжелые люди»).

Прошлое у Ч. пестует и нянчит настоящее, кормит и одевает его, внушает ему сознание ответственности и неоплатного долга перед собою; прошлое дает настоящему свою веру, свои привычки, свой способ жизни; оно навязывает ему своих идолов и свои догмы — словом, прошлое формирует будущее по образу своему и подобию.

Это — одна из граней футляра, в который попадает человек.

Чехов говорил о том, что писатель — не судья, а лишь беспристрастный свидетель жизни. Критики писали о его бесстрастии, холодности, «индифферентизме».

Между тем собственный, личный взгляд Ч. на конфликт отцов и детей был выражен совершенно ясно: «Только ту молодость можно признать здоровой, которая не мирится со старыми порядками и глупо или умно борется с ними. Так хочет природа, и на этом зиждется прогресс».

Создавая «новые для всего мира формы письма», Ч. изменил и самый способ создания литературного образа. Он, например, отказался от традиционной портретной характеристики: «Описывать обыкновенную наружность едва ли следует; к тому же Петербург — не Испания, наружность мужчин здесь не имеет большого значения даже в любовных делах и нужна только представительным лакеям и кучерам», — сказано в одном из поздних рассказов.

Обычно он ограничивался более или менее яркой деталью, доверяя все остальное восприимчивости читателя: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе элементы он подбавит сам».

Вместо портрета давалось сравнение, какая-нибудь характерная подробность одежды, и, найдя такую подробность, Ч. не позволял читателю забыть о ней. Например, пресловутые калоши Человека в футляре появились в ранних рассказах — «те самые громадные, неуклюжие калоши, которые бывают на ногах только у людей положительных, рассудительных и религиозно-убежденных» («Панихида»). В рассказах 80-х гг. деталь одежды иногда вообще заменяла человека, действуя как бы самостоятельно: «Рыжие панталоны поднимают глаза к небу и задумываются...»

В «Человеке в футляре» подробно описаны вещи Беликова: калоши, зонтик, очки, шляпа, футлярчики, обстановка комнаты — все, кроме лица. Только это сравнение: «маленькое лицо, как у хорька». В «Душечке»: кроткий, ясный взгляд, розовые щеки, похожая на сияние улыбка, родинка на шее — несколько подробностей, упомянутых как бы между прочим и вскользь, а Лев Толстой, много раз читавший «Душечку» вслух, заметил: «Никто из нас: ни Достоевский, ни Тургенев, ни Гончаров, ни я, не могли бы так написать».

Но, почти не касаясь внешности, Ч. подробно и точно описывал состояние своих персонажей: страхи Беликова, одиночество Оленьки, переживание стыда и лжи в «Попрыгунье» — и так, в сущности, всюду. Критик Д. Н. Овсянко-Куликовский в свое время пронизательно отметил, что Чехов, как химик, выделяющий некое вещество, изучал не «типы», а душевный уклад, род самочувствия, состояние душ человеческих.

Метод чеховской типизации универсален, он в большей или меньшей степени охватывал всех людей, отражая каждого из них — и никого в особенности, и, вероятно, подлинный его объект — не герой, а «толпа», не лицо, а масса, не «я», а «мы».

В чеховских рассказах на найдешь привычных литературных героев, раскрытых в глубоком противоречии со средой (таких, как Онегин, Печорин, Болконский, Каренина). В сравнении с этими монументальными образами персонажи Ч. казались беглыми набросками в два-три штриха; старая русская критика полагала, что это — следствие излишней краткости; в наше время возникла теория, упростившая проблему: эпоха-де была «безгеройная», люди были маленькие, эмоции были мелкие, поэтому и роман у Ч. «не вытанцовывался».

Правильнее думать, что Ч. занимали просто люди — не возвеличенные до демонизма, не разоблаченные до

позора, а представленные в своем действительном облике, в будничном течении «дней нашей жизни». Здесь все просто и вместе с тем сложно: «люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбивается их жизнь».

Перечитывая чеховские рассказы один за другим, нетрудно убедиться, что люди в его изображении в огромном своем большинстве далеко не ничтожны; это крепкие, сильные души, как Лихарев («На пути»), но это души, живущие в плену, как Анна Сергеевна и Гуров в «Даме с собачкой» (две птицы, посаженные в разные клетки). Это — люди в футлярах.

Система рассказов Ч., собственно, и посвящена исследованию различных граней духовного подчинения и рабства, начиная от самых простых («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон») до сложнейших («Человек в футляре», «Крыжовник», «Ионыч», «Дама с собачкой»).

Причиной трагедии героинь и героев в старом романе была среда; о ней говорили: «среда заела». В чеховском повествовании среда перестала быть внешней, посторонней человеку силой, и персонажи завязают от нее в той мере, в какой сами же ее создают и воспроизводят. Поэтому у Ч., в отличие от большинства других писателей, разрабатывавших именно конфликт со средой, так много рассказов о достигнутой цели, о сбывшейся мечте, о людях, добившихся «счастья».

«Я соображал: как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Какая это подавляющая сила! Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие... ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущился... и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами... Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...» («Крыжовник»).

По условиям сюжета персонаж получал все, к чему стремился: любовь, положение в обществе, дом, имение, деньги — словом, все. И тем не менее приходил к драматическому сознанию несчастья, неудачи, разбитой жизни, даже если он был влюблен, как Никитин в «Учителе словесности», благоустроен, как Гуров в «Даме с собачкой», даже если он был миллионером, как Лаптев в повести «Три года». За счастье приходилось платить непомерной ценой: ради него нужно было прислуживаться, лгать, идти на сделки с совестью, и что-то важное, глубоко человеческое уходило, опустошая душу, и оставалось одно: бежать, бежать от сытости, от богатства, «от всех этих пустяков и пошлостей... и остановиться где-нибудь далеко-далеко в поле и стоять деревом, столбом, огородным пугалом под широким небом, и глядеть всю ночь, как над тобой стоит тихий, ясный месяц, и забыть, забыть...».

Вернувшись из поездки на Сахалин, Ч. написал рассказ «В ссылке» (1892). «А на что тебе мать и жена? — говорит каторжник Семен Толковый молодому татарину, тоскующему по родине. — Ничего не надо! Нету

ни отца, ни матери, ни жены, ни воли, ни двора, ни кола! Ничего не надо, язви их душу!.. Ежели... желаешь для себя счастья, то первое всего ничего не желайте».

Этот персонаж — чеховский вариант Каратаева — развивает целую философию отлучения от жизни:

«Я... довел себя до такой точки, что могу голый на земле спать и траву жрать. И дай Бог всякому такой жизни. Ничего мне не надо, и никого я не боюсь, и так себя понимаю, что богаче и вольнее меня человека нет».

Но это и есть духовная гибель: «Ты зверь, ты худо! — кричит татарин, которого трясет от гнева, — ты дохлый... Бог создал человека, чтоб живой был, чтоб и радость была, и тоска была, и горе было, а ты не хочешь ничего, — значит, ты не живой, а камень, глина!»

Сливаясь со средой, персонаж меняется: в повествовании возникают сравнения, связанные с неживой природой («камень, глина»), с миром животных, насекомых, гадов. Так от самых ранних рассказов («Хамелеон») до поздней драматургии и прозы: «маленькое лицо, как у хорька» («Человек в футляре»); кухарка, похожая на свинью, и хозяин имения — «щеки, нос и губы тянутся вперед, — того и гляди, хрюкнет в одеяло» («Крыжовник»). Чем полнее чеховский персонаж соответствует «среде», тем меньше он похож на человека.

Ч. дал множественный анализ причин, принуждающих людей к подчинению и неволе. Принято говорить, что он «разоблачает» или «бичует» — бичует лихоимство, угодничество, лесть, предательство, ложь.

Это, разумеется, так: но, однако, кто же в России не разоблачал угодничество и лихоимство и был у нас хоть один писатель, утверждавший, что взятка облагораживает, лесть возвышает, а ложь очищает душу? Для такого рода «разоблачения» вовсе не нужно быть Чеховым.

Между тем, твердо зная все десять заповедей, человек все-таки брал взятки, поклонялся чужим мыслям, лицемерил и Богу и людям, лгал.

Седьмого января 1889 г. Ч. написал Суворину письмо о чувстве личной свободы, нужном писателю в такой же мере, как изобилие материала и талант: «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целования поповских рук, поклонения чужим мыслям... выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

В этом письме раскрыт глубокий, сокровенный смысл чеховского труда. Как писатель, как психолог, как врач, он капля за каплей, рассказ за рассказом исследовал состав рабской крови, и Горький, который в поисках свободных людей пешком обошел всю Россию, писал ему: «Рад я, что встретился с Вами, страшно рад! Вы, кажется, первый свободный и ничему не поклоняющийся человек, которого я видел».

Это было написано в 1899 г. Через пять лет Ч. умер. Спустя год началась революция. Она готовилась исподволь и потрясла всю жизнь, всю русскую психоло-

гию: «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер».

Огромное множество чеховских рассказов, повестей, пьес связано единой мыслью: это — эпос порабощения, история, социология и психология рабства.

Быть может, Ч. был первым из наших писателей, кто понял, что деньги, чин, авторитет, власть — все это лишь внешние атрибуты порабощения; подлинный же его инструмент, тончайший, всепроникающий и неотразимый — страх.

Некто Червяков, мелкий чиновник, сидел в оперетте. Давали «Корневильские колокола». Червяков чихнул. Сидевший перед ним генерал вытер лысину. Вот, собственно, и все. «В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер».

В городе Ч. в одинаковой мере запуганы и поденщица, у которой от страха всегда дрожали руки и ноги, дрожали щеки, и миллионер: «Я боюсь за каждый свой шаг, точно меня выпорют, я робею перед ничтожествами, идиотами, скотами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно: я боюсь дворников, швейцаров, городских, жандармов, я всех боюсь, потому что я родился от затравленной матери, с детства я забит и запуган...»

В одной из ранних юморесок некий обыватель в припадке сомнения сделал у самого себя обыск, но, не найдя ничего предосудительного, все-таки сводил себя в полицию.

В последние годы жизни Ч. пометил в записной книжке:

«Нигде так не давит авторитет, как у нас, русских, приниженных вековым рабством, боящихся свободы... Мы переутомилась от раболепства и лицемерия».

Психологию страха Ч. исследовал чрезвычайно подробно, как, быть может, никто другой ни в нашей, ни в мировой литературе. Анализируя тему страха, пришлось бы перебрать все множество его юморесок, рассказов, повестей, пьес; пришлось бы вспомнить и «записную книжку одного мыслящего коллежского регистратора, умершего в прошлом году от испуга», и «Маску», и «Страх», написанный в 1892 г., одновременно с «Палатой № 6», и «Архиерея», где преосвященный Петр никак не мог привыкнуть к страху, какой он, сам того не желая, возбуждал в людях: «Люди в этой губернии, когда он глядел на них, казались ему маленькими, испуганными, виноватыми... недавно одна просительница, старая деревенская попадьня, не могла выговорить ни одного слова от страха, так и ушла ни с чем».

Маниакальный страх перед жизнью, не запрещенной окончательно, но и не разрешенной вполне, безраздельно владел и душою Беликова, Человека в футляре, нелепого, ничтожного существа, умудрившегося, однако же, запугать целый город:

«Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот подите же, наши учителя народ все мыслящий, глубоко порядочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрина, однако же этот члрвек... держал в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город!»

Среди персонажей Ч. много влиятельных лиц: генералы, губернаторы, тайные советники, миллионеры — всех и не пересчитать. Но лицо, которое держит в руках весь чеховский город, лишь одно: Человек в футляре. Там, где властвует страх, владычествует ничтожество, и Ч. хотел, чтобы люди поняли эту мрачную логику, эту диалектику страха.

«Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять — пятнадцать лет в нашем городе стали «бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учиться грамоте... Мыслящие, порядочные, читают и Щедрина, и Тургенева, разных там Боклей и прочее, а вот подчинялись же, терпели... То-то оно и есть».

В Беликове снижена и развенчана тема тиранической власти, древняя тема, воплощавшаяся в старой литературе в образах такого масштаба, как шекспировский Макбет, например. Разумеется, нельзя и вообразить себе, что у Макбета «маленькое лицо — знаете, маленькое лицо, как у хорька», но Макбет, в отличие от Беликова, вообще немислим в пропорциях реальной жизни, в буднях, в быту. Ч. развенчал трагедийный образ, лишил его даже тени величия, ибо тиран велик лишь в глазах раба, в глазах свободного человека тиран — ничтожество.

«Беликова похоронили, а сколько еще таких чело- веков в футляре осталось, сколько их еще будет!

— То-то вот оно и есть, — сказал Иван Иванович и закурил трубку.

— Сколько их еще будет! — повторил Буркин».

В рассказах Ч. завершилась тема маленького человека — трогательная тема Гоголя и Достоевского, поднявших малость и унижение до трагедийных высот. Ч. принадлежит удивительные слова о человеке, в котором все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли, и люди в его глазах, вероятно, вообще не могли быть «маленькими». Быть может, весь секрет заключается в том, что Ч. изображал не «маленьких» людей, а то, что мешало им быть большими, — изображал и обобщал маленькое в людях.

Еще в 1886 г. он писал старшему брату: «Брось ты, сделай милость, своих угнетенных коллежских регистраторов! Неужели ты нюхом не чуешь, что эта тема уже отжила и нагоняет зевоту?.. Реальнее теперь изображать коллежских регистраторов, не дающих жить их превосходительствам, и корреспондентов, отравляющих чужие существования...»

Низы чеховского города населены весьма своеобразными созданиями, получившими название «мелюзги». В них обобщен темный осадок жизни, пятнающий душу человеческую, и, естественно, эти персонажи мало похожи на людей: есть среди них Хамелеон, есть лакей, который нажил целое состояние тем, что свиной хрюкал, есть философствующий обыватель, о котором только и можно сказать, что на нем синие панталоны, есть городской Жратва, учитель Тарантулов, золотых дел мастер Хрюкин, генеральша Жеребчикова, купец Кашалотов, подпоручик Зюмбумбунчиков...

У мелюзги своя поэзия («Сирена», например), свое собственное представление о равенстве и братстве

(«Нынче все равны, — говорит один из персонажей «Хамелеона». — У меня у самого брат в жандармах... ежели желаете знать»), своя доморошенная философия, о которой Ч. заметил: «В России философствуют все, даже мелюзга». Вот, например, один из афоризмов: «Полезь просвещения находится еще под сомнением, вред же, им приносимый, очевиден». Или еще так: «Если жена тебе изменила, радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству». Или, скажем, так: «Маленькое жалованье гораздо лучше большого безденежья».

Мелюзга вретя к чинам, к деньгам, к сытой и праздной жизни — всеми силами, любой ценой, лишь бы не обошли, лишь бы отметили хотя бы петитом, лишь бы выплыть наверх хоть в хронике происшествий: «Ведь теперь меня знает вся Россия! Вся! Раньше только вы одни знали, что на этом свете существует коллежский регистратор Дмитрий Кулдаров, а теперь вся Россия знает об этом!» («Радость», 1883).

Удивительна речь мелюзги — неумелая, подражательная речь полузнаек, которые «хочут свою образованность показать и поэтому говорят все о непонятном». О ней можно было бы написать целое исследование, настолько она характерна и выразительна: «Позвольте вам выйти вон!»; «Извините меня за эти кель-выражансы»; «Я должен вам иметь в виду»; «Прежде, матушка, когда либерализмы этой не было»; «Всякий, кто мог, расставлял передо мной сети ехидства и иезуитизма!»

Психология мелюзги воссоздана всего полнее в удивительно по своей беспощадной правдивости рассказе, который Ч. так и назвал — «Мелюзга» (1885).

«Украсть нешто? — подумал он. — Украсть-то, положим, нетрудно, но вот спрятать-то мудрено... В Америку, говорят, с краденным бегают, а черт ее знает, где эта самая Америка! Для того, чтобы украсть, тоже ведь надо образование иметь... Донос написать... да как его сочинишь! Надо со всеми эquivoками, с подходами, как Прошкин... А куда мне! Такое сочиню, что мне же потом и влетит».

Если Ч. и «разоблачал» что-то в людях, то прежде всего — способность и готовность их быть «маленькими».

О Ч. говорили: жестокий талант, и по-своему он был действительно жесток, но неверно было бы думать, что, ограничиваясь отрицательной правдой о мире, Чехов не дал людям ничего взамен. Отрицательная правда — лишь полуправда, и от чеховского творчества останется не более половины, если забыть о высоких, героических образах, о теме русской земли, о лирике Ч., о его смехе.

Стихия смеха — резкая сатира, юмор, шутка, иногда добрая, иногда беспощадная — противостоит в его рассказах скованности, робости, страху.

Многие рассказы и юморески, в особенности ранние, писались «на злобу дня», и когда в «Библиографии», например, говорилось, что «вышли из печати и продаются новые книги: *Об отмене пошлины на бамбуковые палки, вывозимые из Китая. Брошюра. Ц. 40 к. Искусственное разведение ежей. Для фабрикующих ежовые рукавицы.* Соч. отставного прапорщика Раздавилова. Ц. 15 к. Издание общедоступное... *Способ уловлять*

вселенную. Брошюра урядника Любоедова-Хватова. Ц. 60 к.», — то современники, люди, жившие в эпоху Победоносцева, понимали, о чем идет речь, как понимали «Письмо к ученому соседу», «Суд», «Дочь Альбиона», «Унтера Пришибеева».

Но у Ч. много юморесок и рассказов, так сказать, «просто смешных» — «Хирургия», например, или «Живая хронология», «Канитель», «Сапоги», «Налим», «Лошадиная фамилия» — и это знаменитые, бессмертные рассказы. Суть не только в том, что Ч. высмеивал конкретные пороки — чинопочитание, взяточничество, ложь. Смех не совмещался с жизнью в футляре, он противостоял властному тону указов и циркуляров, проповедей и газетных статей. Смеясь, Ч. пародировал, низводил до ничтожества тот фарисейский пафос, тот невыносимо серьезный стиль и тон, каким с подчиненными говорила власть, ибо «власть, насилие, авторитет никогда не говорят на языке смеха».

Смех Ч. был глубоко демократичным, потому что *одни равные смеются между собой*: «В церкви, во дворце, во фронте, перед начальником департамента, перед частным приставом, перед немцем-управляющим никто не смеется... Если низшим позволить смеяться при высших или если они не могут удержаться от смеха, тогда прощай чинопочитание...»

Стихия свободного смеха — это, быть может, самое нужное, что дал России Ч., освобождавший ее от психологического крепостничества, от дремучего страха перед священным авторитетом прошлого, от поклонения чужим мыслям, от «силы и лжи, в чем бы последние две ни заключались». Он никогда не давал рецептов готового счастья, потому что ценил и воспитывал в своем читателе самостоятельность, волю и ум, отрицая в нем лишь одно: обломовскую склонность иметь руководителя даже в чувствах.

У Ч. есть последовательная и стройная тема, как эхо звучащая в глубинах подтекста, неразрывно сплетенная с лирическими образами степи, сада, родины, русской земли. Это — затаенная тема свободы: «...Свобода, свобода! Даже намек, даже слабая надежда на ее возможность дает душе крылья, не правда ли?»

В 1888 г. Ч. написал «Степь» — повесть о родине, увиденной глазами детства. Егорушка, «изумленный вольным степным простором, думал о том, что на Руси еще не перевелись громадные, широко шагающие люди, — иначе кому же нужен такой простор?»

Обобщая стремление к свободе, доставшееся русскому человеку «вместе с плотью и кровью от далеких вольных предков» («Мечты», 1886), Ч. создавал образы вольных людей, бродяг и охотников, которых родина звала к себе голосом необыкновенной чистоты и поэтической прелести: «Какой-то мягкий, махровый цветок на высоком стебле коснулся моей щеки, как ребенок, который хочет дать понять, что не спит» («Агафья», 1886).

Чеховские охотники и бродяги («Егерь», «Агафья», «Мечты», «Свирель») одержимы вольным духом («Разсядет в человеке вольный дух, то ничем его не выковырять...» — «Егерь»), в котором, однако, нет ничего таинственного: это психологический бунт против набившего оскомину житья-бытья, против унылой и пошлой морали. Потому и поступки, и мысли бродяг отличаются нарочитой непрактичностью. Савка, на-

пример, «был прекрасным охотником и рыболовом, но и тут его таланты тратились так же попусту, как и сила», — он руками ловил соловьев, щук стрелял бекасином или стоял, бывало, у реки по целым часам и изо всех сил старался поймать большим крючком маленькую рыбку («Агафья»). Вот уж подлинно *не хлебом единым*. «И господи, что оно такое за удовольствие! Поймаешь налима или голавля какого-нибудь, так словно брата родного увидел» («Мечты»).

Если человек не умер при жизни, как Очумелов, как Пришибеев, Чиша-Гималайский и Беликов, стремление к воле рано или поздно просыпается в нем, дает ему крылья, и тогда возникают «Дом с мезонином», «О любви», «Дама с собачкой», «Невеста», и Яков Бронза из «Скрипки Ротшильда» глубоко задумывается над странным порядком, при котором от жизни человеку одни убытки, а от смерти — польза; и когда он играет на скрипке, то ему вспоминается широкая река, синий бор, от которого теперь ничего не осталось, и в воображении проносятся стаи белых гусей, таких же вольных, как те необыкновенно красивые олени, которые промчались перед глазами доктора Рагина, умиравшего в палате № 6.

В повествовании Ч. есть общая закономерность: движения души человеческой пробуждают далекое эхо в природе, и чем живет душа, чем сильнее порыв к воле, тем звонче отзывается это симфоническое эхо — в «Ведьме», в рассказе «На пути», в «Скрипке Ротшильда» — всюду, во всем пространстве чеховского творчества.

Ч. писал о природе так, как пишут о живом существе, и если солнечные лучи у него потягиваются спросонья, если травы ропшут, облака переглядываются, ручьи воображают себя бурными потоками и снег носится в воздухе, потому что ему стыдно падать на землю, то это не отдельные яркие мазки, не «импрессионизм», а многогранная последовательность, пронизывающая все его творчество от ранних рассказов до «Вишневого сада», единый и стройный эпический образ — образ русской земли.

В нем нет ничего отвлеченно-метафорического, он действительно живет в контрастном сопоставлении с многоликим городом, воплощая в себе ту норму, от которой, как сказано в одном из чеховских писем, уклоняется жизнь:

«Господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами».

Ч. жил во времена глубоких сдвигов во всем мировом искусстве и далеко опередил свое время, создав, по словам Льва Толстого, совершенно новые — новые для всего мира — формы письма.

По меткому выражению Шона О'Кейси, свет чеховского творчества, как свет далекой звезды, шел к людям долго и разгорелся не сразу. Ч. — последний из великих писателей русской литературы XIX в. — действительно создал новые для всего мира формы письма. Прошло время, прежде чем люди освоились с ними, но уже в 1924 г. английский критик Д. Марри отметил: «Когда западная литература... не в силах определить характер собственного недуга, с жаром бросалась из одного тупика в другой, в России никому не

известный Чехов ясно видел и понимал, какие избрать пути. Сегодня мы начинаем чувствовать, насколько Чехов близок нам, завтра, возможно, мы поймем, как бесконечно он опередил нас...»

Еще через двадцать лет, когда Ч., казалось бы, должен был уйти в прошлое, заслоненный модными литературными течениями, новыми громкими именами, Дж. Пристли писал о том, что его метод будет применяться в лучших творениях художественной литературы ближайшего будущего, ибо «Джойсы нашей литературы не открывают новой эпохи, как это думают многие. Они замыкают собой старую эпоху... и то, что метод Чехова прививается в современной литературе — самое большое счастье для нее».

«Ионыч» (1898) относится к периоду творческой зрелости писателя. Центральная тема многих произведений Ч. этих лет — интеллигенция, ее гражданская ответственность перед обществом. В одних рассказах Ч. изображает интеллигентов-тружеников, способных на большую творческую отдачу («Попрыгунья»). В других — в центре внимания оказывается человек, отказавшийся от высших идеалов, ставший на путь идейной и нравственной деградации («Крыжовник», «Ионыч»).

В начале рассказа Дмитрий Ионович Старцев, молодой, энергичный врач, оказавшийся в провинциальном городе С., чувствует себя на голову выше окружающих. Он полон энергии, целиком погружен в работу: «Прошло более года в трудах и одиночестве». Искренне увлечен Старцев Екатериной Ивановной Туркиной. Восторженно-эмоциональным оказывается в это время сам стиль его речи: «О, как мало знают те, которые не любили! и едва ли можно описать это нежное, радостное, мучительное чувство». Старцев не только произносит пылкие слова о любви, он готов, подчиняясь капризу Екатерины Ивановны, ехать в полночь на кладбище. И тем не менее уже в первых главах появляются детали, как бы предвосхищающие те перемены, которые затем произойдут с героем. Возвращаясь с кладбища и «садясь с наслаждением в коляску, он подумал: «Ох, не надо бы полнеть!» На первый взгляд все естественно в этой фразе: Старцев устал, расстроен, так как Екатерина Ивановна не пришла на свидание, но слово «с наслаждением» приобретает особый смысл, сигнализируя о тех переменах в душе Старцева, который начинает инстинктивно стремиться к спокойствию и комфорту. Если в начале рассказа доктор Старцев мог пройти пешком «девять верст» и «не чувствовал ни малейшей усталости», то спустя год «у него уже была своя пара лошадей и кучер Пантелеймон в бархатной жилетке». Проходит четыре года. Теперь у Старцева уже не пара, а «тройка с бубенцами», а сам он «пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой». В первых главах подчеркивалось, что молодой Старцев любил петь, был восприимчив к музыке и к природе. Вместе с оскудением души Старцева исчезают из рассказа музыка и природа. Мы узнаем, что сейчас Старцев «от таких развлечений, как театр и концерты, уклонялся, но зато в вист играл каждый вечер, часа по три с наслаждением». Вновь появившееся слово «с наслаждением» как бы закрепляет те внутренние пе-

ремены, которые произошли со Старцевым. Столь же лаконично рассказывает о домашних занятиях Старцева: «Было у него еще одно развлечение, в которое он втянулся незаметно, мало-помалу, это — по вечерам вынимать из кармана бумажки, добытые практикой...» Двумя мазками воспроизведена вся жизнь человека — дома и за его пределами. Надо ли удивляться, каким хлопотным и ненужным становится сейчас для Старцева чуть-чуть затеплившееся чувство к Екатерине Ивановне.

На всем протяжении рассказа Ч. особенно лаконичен там, где речь идет о врачебной деятельности Старцева. А ведь Старцев, надо полагать, неплохой врач: у него «громадная практика». Но сам Старцев никогда не говорит о работе, и за этим молчанием скрывается полнейшее равнодушие к своему делу. Завершая повествование, Ч. как бы на минуту показывает Ионыча в роли врача: принимая больных, он стучит палкой об пол и кричит: «Извольте отвечать только на вопросы и не разговаривать».

Почему Старцев, который был когда-то умным, способным, честным человеком, стал жадным, равнодушным обывателем? Конечно, атмосфера, которая окружает доктора Старцева в городе С., мало благоприятна для его духовного развития, но для автора важны прежде всего личностные черты характера героя. Вина Старцева в том, что он перестал внутренне сопротивляться, оказался восприимчивым к окружающей пошлости. Процесс превращения Старцева в обывателя Ч. объясняет не только социальными условиями, ибо каждый человек ответствен перед самим собой и окружающими за свои поступки, за ту жизнь, которую он ведет.

«Вишневый сад» (1903) — последняя пьеса Ч. К моменту ее написания Ч. был уже известным драматургом, автором таких пьес, как «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры». Еще при жизни Ч. М. Горький назвал его пьесы «новым родом драматического искусства».

В записных книжках Ч. есть такая заметка: «Имение скоро пойдет с молотка, кругом бедность, а лакеи все еще одеты шутами». Запись сделана задолго до «Вишневого сада», но в ней уже ошутима тематика будущей чеховской пьесы. Уход в прошлое дворянской России, разрушение векового дворянского гнезда, приход на смену дворянству новых хозяев и в то же время их историческая бесперспективность — вот тот круг вопросов, которые волнуют Ч.-художника в его последней пьесе.

И не случайно все герои ощущают переходность своего времени, они ждут постоянно каких-то перемен.

Герои пьесы представляют три времени: прошлое (Раневская, Гаев), настоящее (Лопухин), будущее (Петя Трофимов и Аня).

Владельцы вишневого сада, Раневская и Гаев, живут в мире прошлого. Им не откажешь в уме, в воспитанности, в доброте. Раневская способна остро ощущать поэзию вишневого сада, ее внутренний мир по-своему богат и многогранен. Говоря словами Ани, у Раневской «хорошая, чистая душа». Мягкая, добрая и в то же время бескорыстная, Раневская вызывает искреннюю симпатию у окружающих. «Легкий, простой че-

ловек», — оценивает ее Лопухин. «Я сочувствую всей душой», — так выражает к ней свое отношение Петя Трофимов. Но душевная тонкость и интеллигентность соседствуют у Раневской с равнодушной забывчивостью, с полнейшей непрактичностью. Привычка сорить «деньгами, без удержу» привела ее к разорению.

Черты барства особенно подчеркнуты в фигуре Гаева, который во многом напоминает тургеневского Павла Петровича. Гаеву свойственно пренебрежение к людям низших сословий (для него даже Лопухин прежде всего «хам»), фразерство (вспомним его обращение к шкафу: «Дорогой, многоуважаемый шкаф!..»), неумение разговаривать с людьми (Раневская замечает брату: «Сегодня в ресторане ты говорил... о семидесяти годах, о декадентах. И кому? Половым говорить о декадентах»).

Миру Раневских — Гаевых противопоставлен человек сегодняшней России, купец Лопухин. Его энергия, деловые качества, трудолюбие резко отличают его от хозяев вишневого сада. Он умеет «делать дело». К тому же это по-своему честный человек, у которого, по словам Пети Трофимова, «тонкая, нежная душа». И в то же время Лопухин — «буржуа», лишенный эстетического чувства, которому недоступна красота природы («Приходите все смотреть, как Ермолай Лопухин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья!»).

Фигура Лопухина не лишена определенного драматизма. Он мечтает о размахе: «живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами». На деле же он не более чем мелкий хищник. Грубая и циничная философия дельца проявляется то и дело в его рассуждениях: «Идет новый помещик, владелец вишневого сада!» или: «За все могу заплатить». Ч. было ясно, что Лопухин — человек настоящего, но не будущего.

Еще одна группа персонажей — Петя Трофимов и Аня Раневская. Это самые молодые герои пьесы, по мысли Ч., они воплощение России завтрашнего дня.

Петя — убежденный демократ. В его уста вложена наиболее точная характеристика паразитизма Раневских и Гаевых: «Вы уже не замечаете, что вы живете в долг, на чужой счет, на счет тех людей, которых вы не пускаете дальше передней». Ясна ему и буржуазная ограниченность Лопухиных.

Самая дорогая и заветная тема рассуждений Трофимова — это будущее. Его речи полны возвышенной патетики, метафоричности: «Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдаль!», «Вся Россия — наш сад». Именно Петя пробуждает сознание Ани, которая пытается расстаться со старой жизнью. «Дом, в котором мы живем, давно уже не наш дом, и я уйду, даю вам слово!» Расставаясь со своим домом, с вишневым садом, Аня произносит фразу, которая приобретает символический смысл: «Прощай, старая жизнь!»

С симпатией рисуя своих молодых героев, Ч. был далек от их идеализации. Петя — «недотепа», «облезлый барин», вечно теряющий свои калоши и комически падающий с лестницы. Аня объективно оказывается виновной в том, что остался забыт в опустелом доме Фирс.

Основные действующие лица пьесы поставлены в сложные взаимоотношения друг с другом. Борьба за вишневый сад фактически вынесена за пределы пьесы. Мы узнаем лишь о результате этой борьбы, когда Лопахин объявляет о покупке именина Раневских. В этой борьбе сталкиваются интересы Раневской и Лопахина, но их отношения лишены какого-либо антагонизма и личной враждебности.

«Вишневый сад» — психологическая драма. В ней иное соотношение действующих лиц, чем в пьесах Островского. У Ч. основные действующие лица равноправны в сюжете, тогда как у Островского в центре конфликта стоит герой, тщательно выписанный автором (например, Катерина в «Грозе»). В «Вишневом саду» на роль центрального героя могут претендовать и Раневская, и Лопахин, и Гаев, и Петя Трофимов.

Новым в структуре чеховской драмы явилось введение внесюжетных персонажей, которые не появляются на сцене, но их роль тем не менее оказывается важной и существенной. В «Вишневом саду» это парижский любовник Раневской, утонувший сын Гриша, ярославская тетушка и др.

Внутренняя жизнь героев «Вишневого сада» сравнительно редко отражается в развернутых монологах. В пьесе преобладает диалог, но явно тяготеющий к монологизации. Герои порой исповедуются, однако их слова не всегда находят отклик у окружающих и по-

этому произносятся как бы для себя. Этим приемом Ч. подчеркивает отдаленность людей друг от друга, их душевное одиночество. Так, например, появление Епиходова вызывает у матери и у дочери одну и ту же реплику: «Любовь Андреевна (*задумчиво*): Епиходов идет. Аня (*задумчиво*): Епиходов идет».

В одни и те же слова каждая из собеседниц вкладывает свой смысл. Возникает второй, невысказанный непосредственно в слове смысловой план речи, так называемый подтекст или «подводное течение».

Неоднократно отмечалась исследователями особая роль пауз в чеховской драматургии. В «Вишневом саду» их 33. Они являются важным средством психологической характеристики персонажей.

«Вишневый сад» — последнее художественное произведение, написанное Ч. Перед зрителем предстает Россия на рубеже двух столетий, Россия, идущая от прошлого и настоящего к грандиозным переменам будущего.

В записной книжке Ч. есть важные строки: «За новыми формами в литературе всегда следуют новые формы жизни (предвестники)».

Для этой новой жизни, все более наполняющейся смыслом и свободой, Ч. открыт и сейчас — не звонкой цитатой, не хрестоматийной строкой, но всем простором, всей правдой и красотой своего творчества.

А. А. БЛОК

(1880—1921)

Александр Александрович Блок — выдающийся русский поэт, представитель русского символизма. По отцу, профессору-юристу, потомок обрусевшего выходца из Германии, придворного врача (приехал в Россию в середине XVIII в.). По матери — из русской дворянской семьи Бекетовых. Потомки врача Блока принадлежали к состоятельному, но со временем оскудевшему служилому дворянству. Прадед по матери был «большим баринном и очень богатым помещиком», к старости потерявшим почти все свое состояние. Со стороны обоих родителей Б. унаследовал интеллектуальную одаренность, склонность к занятиям литературой, искусством, наукой, но наряду с этим и несомненную психическую отягощенность: дед по отцу умер в психиатрической больнице; характер отца отличался странностями, стоявшими на грани душевного заболевания, а иногда и переступавшими за нее. Это вынудило мать поэта вскоре после его рождения покинуть мужа; она сама неоднократно лечилась в лечебнице для душевнобольных; наконец, и у самого Б. к концу жизни развилось особое тяжелое нервно-психическое состояние — психастения; за месяц до смерти его рассудок начал омрачаться. Раннее детство Б. прошло в семье деда по матери, известного ботаника, общественного деятеля и поборника женского

образования, ректора Петербургского университета А. Н. Бекетова. Зимой маленький Б. проводил в «ректорском доме», в Петербурге, лето — «в старом парке дедов», «в благоуханной глуши маленькой усадьбы» — подмосковном имении деда, сельце Шахматове. После вторичного выхода матери замуж за офицера Ф. Ф. Кублицкого-Пиотух девятилетний Б. вместе с матерью переехал на квартиру отчима, в казармы, расположенные в фабричном районе. По окончании гимназии, отгаливавшей Б. от себя, по его собственным словам, своим «страшным плебейством», не соответствующим его «мыслям, манерам и чувствам», Б. поступил на юридический факультет Петербургского университета; с третьего курса перешел на историко-филологический факультет, который окончил в 1906 г. В гимназии и на первых курсах университета Б. очень увлекался театром, «готовился в актеры». «Сочинять стихи» начал, по его собственным словам, «чуть ли не с пяти лет»; «серьезное писание началось около 18 лет». Стихи Б. еще до появления поэта в печати получили широкое распространение в небольших кружках преимущественно московской молодежи, объединенных именем и идеями только что умершего философа и поэта Вл. Соловьева. В этих кружках юношу Б. уже склонны были считать «первым из русских поэтов совре-

менности». Впервые стихи Б. были напечатаны в 1903 г. в петербургском журнале Мережковских «Новый путь» и одновременно в Москве, в альманахе «Северные цветы» издательства «Скорпион». В том же 1903 г. Б. женился на дочери университетского товарища деда, соседа его по Шахматову, знаменитого химика Менделеева, — Л. Д. Менделеевой. К этому же времени относится личное знакомство и тесное сближение Б. с Андреем Белым и возглавляемым последним мистически настроенным кружком «аргонавтов»; несколько более раннее сближение с Мережковскими, знакомство с Брюсовым и московскими символами. Революция 1905 г. сразу захватила Б.; в одной из уличных демонстраций он нес красное знамя впереди толпы. Поэт, однако, быстро охладел; «в революцию» — по его собственным словам — он не пошел, тем не менее события 1904—1905 гг. оставили в Б. свой след: им написано несколько стихотворений на революционные темы, лирическая драма «Король на площади». Важно, что с этой как раз поры «равнодушие к окружающей жизни» сменилось в нем, по свидетельству биографа, «живым интересом ко всему происходящему». В конце 1904 г. в издательстве «Гриф» вышел первый сборник стихов Б. — «Стихи о Прекрасной Даме». Из опасения затруднений со стороны духовной цензуры сборник был пропущен через провинциальную цензуру в Нижнем Новгороде. «Стихи о Прекрасной Даме» были восторженно встречены в кружках «соловьевцев» и «аргонавтов», однако широкую популярность принес Б. не этот сборник, а вторая книга стихов — «Нечаянная радость» (1907) и в особенности лирическая драма «Балаганчик» (она была поставлена в 1906 г. Мейерхольдом в театре Комиссаржевской). К этому времени Б. становится литератором-профессионалом: сотрудничает в ряде журналов, печатает стихи, статьи, рецензии, выпускает сборник за сборником своих новых произведений. Живет Б. в Петербурге, вращаясь главным образом среди литературной интеллигенции — представителей и сторонников «нового искусства» («Среды» Вячеслава Иванова, религиозно-философское общество) и в кругах театрально-артистической богемы (театр Комиссаржевской и др.). Помимо поездок с матерью в Германию Б. предпринял три заграничных путешествия — в Италию, Бретань и на юг Франции. В результате этих путешествий возникли последовательно «Итальянские стихи» (1909) и др. С этим периодом творчества Б. связана ритмическая революция в области русского стиха (переход от силлабо-тонического стихосложения, основанного на принципе счета слогов по стопам, к чисто тоническому стиху, основанному только на подсчете ударений). Решающую роль сыграл Блок в этом периоде своего творчества и в процессе освобождения от точной рифмы. И в том и в другом случае Б. пошел дальше всех поэтов-символистов, явившись предшественником поэтики русского футуризма. Меняя строй, стиль, Б. сохраняет и даже усиливает свой романтический колорит: изумительную напевность, «певучесть», рядом с которой знаменитая «музыкальность» балмонтовского стиха представляется чем-то внешним, невыразительным; иррациональность в построении образов; пронизан-

ность стиха метафорами — излюбленный прием романтического «преображения действительности», выдвигаемый Б. Обильное, вливающееся широкой струей в стихи Б. этого периода всегда почти на грани фантастического, сквозит «мирами иными». О таких типичных произведениях этих годов, как «Незнакомка» (стихотворение и развернутая из него «лирическая драма» того же названия), можно сказать, пользуясь определением, данным ранее самим Б., что они написаны в «реально Достоевском» стиле. Не оставляет Б. и ранняя мистическая настроенность; только взамен серафического «небесного» мистицизма «Стихов о Прекрасной Даме» мистицизм «Нечаянной радости» и «Земли в снегу» является в аспекте «демонизма», трагической влюбленности в собственную гибель, «попуганья заветных святых».

Романтизм Б. первого периода сродни раннему «воздушному», «грезовому» романтизму иенских романтиков, принесших с собой не только новые литературные формы, но и новое чувство жизни, новое восприятие действительности. Романтизм второго периода сходен с «провокаторским» (определение самого Б.), заимствующим у романтиков их внешние формы, но доводящим их до полного внутреннего опустошения; романтизм Гейне соединяется в Б. со своеобразным «русским романтизмом» беспутного поэта и «страстного цыганиста» Аполлона Григорьева. Влияние стихов последнего на Б. также начинает сказываться в этот период. «Припадки» «страшной» гейневской иронии, которые, по словам самого Б., начали посещать его с пятнадцатилетнего возраста, теперь проявляются с особенной силой. В одном из таких «припадков» была написана Б. его первая «лирическая драма» «Балаганчик» (1906), в основу которой положено несколько более раннее стихотворение того же имени. В «дурацких» образах мистиков, ожидающих конца — «тихой избвительницы», «бледной подруги» — Смерти, Б. жестоко издевается над своими собственными «апокалиптическими» чаяниями, над теми шахматовскими «зорями», отражением которых явилась его первая книга. Вслед за «Балаганчиком» Б. пишет в том же году еще две «лирические драмы» — «Незнакомку» и «Короля на площади»; в последнем слышатся мотивы революции и в особенности последующей реакции. В «рыдающих», по меткому выражению одного из критиков, драмах Б. (формальный образец для них послужил театр немецких романтиков) звучат те же настроения безысходного отчаяния, мрака, гибели, что и в одновременно написанных стихах и в цикле «лирических статей», объединенных общей темой об «интеллигенции и народе» или; следуя позднее и еще более выразительно названию, данному Б. всему циклу, — о «России и интеллигенции». В этих, неожиданно проникнутых страстным публицистическим пафосом, статьях Б. сам вскрывает социологическую сущность своего творческого пути, всей своей литературной эволюции. Одиночество, жестокая беспомощность оторвавшегося от своего «окончательно вымершего» класса дворянина-интеллигента, неизбежно толкаемого роком из пределов разрушающейся классовой культуры в органически чуждую ему и глубоко ненавистную буржуазно-городскую культуру,

культуру «фармацевтов», как он ее презрительно называет, — такова основная тема «рыдающих» статей Б. С еще большей обнаженностью рассказывает Б. свою социальную драму в художественно неудавшейся, но насквозь автобиографичной драматической поэме «Песня судьбы» (1907). Герой поэмы, с характерно немецким именем Герман, отрывается «от киота, лилий и книг»; из усадебного «тихого, белого дома», с «блаженного острова, отделенного от всего мира», выгоняется социальным «сквозняком», «мировым ветром» истории, «песней судьбы» «в город». Он попадает «на территорию всемирной промышленной выставки» — символ всей буржуазно-капиталистической культуры, резкая и гневная сатирическая картина которой тут же разворачивается. Б. с почти назойливой аллегоричностью раскрывает здесь свой жизненный и творческий путь. «Песня судьбы» стоит на переломе между вторым и третьим, последним периодом творчества Б. Демонический образ «цыганки» Фаины-«женщины в черном платье, облегающем ее, как змеиная чешуя», — непосредственно связан с образом таинственной Незнакомки. В то же время в своей внутренней сущности образ Фаины — искалеченной городом, но до конца не уничтоженной им «части народной души», — равно как речи Германа и символиста «в очках», уже содержит в себе все мотивы стихов Б. о России. В аллегорической форме, как и все в «Песне судьбы», дается в ней и ответ на «проклятый вопрос», который ставит прямо в своих статьях, косвенно в драмах и лирике: что делать? в чем найти выход из безнадежного социального тупика? куда скрыться от чужой и чуждой, гнусной и погибельной буржуазно-капиталистической городской культуры? Выход, который находит для себя Б., типичен для эпохи дворянского ущерба, создавшего и настроения «кающегося дворянства», и знаменитое «опрошение» Льва Толстого. Возврата в свой малый, разрушающийся «белый дом», усадебно-дворянское гнездо — нет. Есть только один путь — в дом большой, на «родину», «в поля», «на бескрайнюю, русскую равнину» — в народ, в Россию. Дворянская «аристократическая» интеллигенция осуждена вырождаться в заколдованном круге. «Если интеллигенция все более пропитывается «волею к смерти», то народ искони носит в себе «волю к жизни»; понятно в таком случае, почему и неверующий бросается к народу, ищет в нем жизненных сил: просто — по инстинкту самосохранения», — пишет Б. в своих «лирических статьях». В полном соответствии с этим находится завершающая сцена «Песни судьбы», находящая себе в свою очередь полную аналогию в статье «Безвременье» и во всех восьми статьях цикла «Россия и интеллигенция». Окончательно сбившегося, потерявшего под ногами всякую почву, заблудившегося «в метелях и мраке» Германа выводит на дорогу «победно-грустный напев» Некрасовского коробейника. Если первый период творчества Б. был окрашен влиянием «усадбника», чистого лирика Фета и «апокалиптики» Владимира Соловьева, если второй его период стоит под знаком «урбаниста» Брюсова, влиянием поэта-гражданина, «кающегося дворянина» Некрасова и продолжающимся влиянием «почвенника» Аполлона Григорьева отме-

чен третий, «народнический» период творчества Б. — период «Стихов о России», стихов о Родине, лирического цикла «На поле Куликовом» (1908), неоконченной поэмы «Возмездие» (1910—1919), гражданских «Ямбов» (1907—1914). В свете «лирических статей» вскрывается символика цикла «На поле Куликовом». «Над городами, как над татарским станом в ночь перед Куликовской битвой», «гул и брожение». Над многомиллионным народом, «как над станом Дмитрия Донского», «сон и тишина». Но назавтра «бой», и те, кто безмолвствует сегодня — «Русь», «дивное диво», «свет струющая» «народная душа», — одолеют в нем «поганую орду», «татарву», свергнут татарское иго городской, буржуазно-капиталистической цивилизации. В образе России, светозарном видении «народной души», к Б. как бы снова возвращается, но расширенным, обогащенным, ранний образ его юношеской возлюбленной, его Прекрасной Дамы. На своей второй, «городской» период Б. начинает смотреть как на «отступничество», на «грехопадение», как на замену «святыни муз шумящим балаганом» — жизненного дела символизма — модным декадентским литературством (речь-статья «О современном состоянии русского символизма», 1910). В новых статьях Б. снова начинает мелькать имя «учителя» первых лет — Владимира Соловьева. Преклонение перед Брюсовым начинает сменяться резко враждебным отношением к нему, как и ко всему городскому «модернизму» вообще, стремлением освободиться от тени «декадентства» и в своей личной жизни, и в своем творчестве. Это решительно сказывается и в стиле новых стихов Б. Если в стихах второго и третьего сборников Б., как мы видели, является одним из типичнейших представителей «новой», «модернистской» поэтики, одним из наиболее энергичных разрушителей «классического» стилевого канона, в стихах четвертого сборника — «Ночные часы» (1911) — и последующих стихах он снова, как показывает статистика, возвращается к «классическим» формам: «классическим» размером, точной рифме, «классической» строфике. В то же время, параллельно с «народничеством», с выходом сперва из «тихого белого дома», затем из городского «кабака» в «мир», в «народ», в «Россию», у Б. возникает стремление выйти из своей «лирической уединенности», — из «страшного», «затягивающего» «лирического болота» к широкому эпическому изображению реальной жизни, из лирики — в другие, более объективные жанры художественно — словесного творчества — драму, историческую поэму, — стремление «от романтизма к реализму». Эпичность и реализм новых произведений Б. не следует преувеличивать: в самой любви Б. к народу, к России есть много романтической приподнятости опозитивирования «родных лохмотий» (например, знаменитое стихотворение из цикла «Стихов о России» — «Прешить бесстыдно, непробудно»). Но все же указанное стремление должно быть отмечено не только как весьма характерное и вполне закономерное в общей эволюции творчества Б.; оно наложило несомненные следы на последний его период.

Однако до самой Октябрьской революции «народничество» Б., найденный им исход «спасения народом» самого себя, всей старой русской, то есть для Б., дво-

рянской культуры, неизбежно носило чисто теоретический характер. Призывавший в статьях и стихах русскую интеллигенцию выйти «на бескрайные русские равнины», слиться с народом, Б. сам сознавал, что между народом и интеллигенцией есть некая «недоступная черта», что интеллигенции «страшно и непонятно» то, «что любит и как любит народ». Иногда даже казалось ему, что народ и разговаривать-то с «интеллигенцией» не станет, а попросту не увидит, не заметит ее, равнодушно смахнет с лица земли. Воплощая народ в излюбленном им образе мчащейся гоголевской тройки, Б. часто с тревогой спрашивал себя: «Что, если тройка, вокруг которой «гремит и становится ветром разорванный воздух», — летит прямо на нас? Бросаясь к народу, мы бросаемся прямо под ноги бешеной тройке, на верную гибель... Отчего нас посещают все чаще два чувства: самозабвение восторга и самозабвение тоски, отчаянья, безразличия? не оттого ли, что вокруг уже господствует тьма?.. Можно уже представить себе, как бывает в страшных снах и кошмарах, что тьма происходит оттого, что над нами повисла косматая грудь коренника и готовы опуститься тяжелые копыта». Этими естественными, знакомыми нам еще со времени декабристов, опасениями поэта объясняется то, что «самозабвенный восторг» стихов Б. о России так часто сменяется в его произведениях последнего периода настроениями «тоски, отчаяния, безразличия». В большинстве разделов третьего тома, в котором собраны его стихи этих лет, такие настроения решительно преобладают, слушаются до степени полной безысходности (раздел «Страшный мир», циклы «Пляски смерти», «Жизнь моего приятеля», стихотворение «Голос из хора», ряд стихов из раздела «Возмездие», из «Ямбов» и др.). В стихах этого именно периода Б. достигает предельных вершин своего поэтического мастерства. Обогащенный всеми достижениями новейшей поэзии стих его, снова возвращенный поэтом на прежние классические пути, достигает такой выразительности и силы, подобных которым немного звучало в русской поэзии со времен Пушкина.

В Октябрьской революции Б. увидел осуществление всех своих «предчувствий и предвестий», воплощение всех своих «народнических» чаяний. В «музыке революции» ему чудился могучий разлет все той же гоголевской «птицы-тройки» — Руси народной, — которую вынесло наконец на авансцену истории. Поэту, теоретизирующему в своих стихах и статьях на темы о слиянии с народом, о «спасении народом», казалось, было теперь на деле дано приобщиться к источнику «хорошей крови» и «жизненных сил», в революции быть вместе, слиться с народом. Понятно то «самозабвение восторга», с которым сам поэт бросился служить революции, с каким в своей статье «Интеллигенция и революция» призывал «бездомную, бесчинную, бессемейную», как и он, русскую интеллигенцию последовать его примеру, принять Октябрь, работать вместе с Октябрем. Результатом «слепой отдачи» Б. революционной стихии явилась его поэма «Двенадцать». В «Двенадцати» еще раз торжествует высокое поэтическое мастерство Б. Из ходовых уличных словечек, из разухабистой частушки он создает произведение необыкновенной художественной выразительности. «Двенадцать», как ни одно из произведений того вре-

мени, отразили в себе «музыку революции», единственные в своем роде ритмы конца 1917 г. Однако по своему содержанию, по своей внутренней сущности «Двенадцать», как уже неоднократно указывалось критикой, очень далеки от подлинной Октябрьской революции — от ее действительных целей и задач. Заставляя своих «двенадцать» апостолов-красногвардейцев на словах мечтать о «всемирной революции», о «раздувание мирового пожара», поэт в центр поэмы выдвигает бандитскую расправу одного из красногвардейцев с «изменившей» ему проституткой. Возникающий в поэме «декадентский» мотив разрушения, кровавых расправ «со скуки» («скука скучная, смертная. Уж я времечко проведу, проведу» и т. д.) также, возможно, характерен для настроений самого автора, даже известной части интеллигенции, «пошедшей в революцию». Наконец возглавление «Двенадцати» мужиком «Иисусом Христом», «машущим красным флагом», конечно, весьма типично для «народнических» настроений Б. Христос «Двенадцати» явно идет от своеобразного видоизменения тютчевского Христа, — Христа народников-славянофилов, — в рабском виде, благоговая, исходившего родную землю. «Двенадцать» и «Скифы» были последней творческой вспышкой Б. После них Б. не создал уже ничего значительного.

Творчество Б., как бы разноречиво, разнозвучно оно ни казалось нам в своих отдельных частях, на самом деле обладает глубоким внутренним единством, представляет собой замкнутый цельный организм. Теза творчества Б. — усадебно-дворянская культура, создавшая первый его период, период «Стихов о Прекрасной Даме». Антитеза — глубоко враждебный классовой сущности Б., но чарующий, прельстительный город с его туманами, Незнакомками, огнями ресторанов. Соблазнившийся городом, покинувший ради него свой «белый дом», Б. вскоре начинает ощущать себя бездомным, затерянным, одиноком. Борьба Б. со вскормленным городом «модернизмом», «декадентством», Брюсовым — борьба с пленившей, но чуждой, больше того, ненавистной буржуазно-городской культурой. Возврат в «белый дом», в лоно «окончательно сгнившей» дворянской культуры для поэта немислим. Возникает неизбежная тяга к народу-исцелителю. Образ Прекрасной Дамы возвращается к поэту в образе новой возлюбленной — Руси («Русь моя, жена моя» и т. д.). Причем образ Руси — не простое повторение первоначального образа, а синтетическое его развитие: в России Б. не только светлое, ясное, но и «темное», «дикое», «цыганское». Принятие Б. революции, Октября — закономерное развитие и вместе апогей его народничества. Однако развивавшаяся по своим собственным законам революция, естественно, не могла ответить тем чаяниям и требованиям, которые предьявлял к ней поэт. Б. неизбежно «разочаровывается» в революции. Разочарование в революции и в народе было для Б. крушением всего его жизненного пути. Круг оказался пройденным до конца: творчески Б. умер за три года до своей физической смерти. Драма Б. — социальная драма последнего поэта-дворянина, родившегося в эпоху гибели русского дворянства.

В этом «Возмездие» Александра Блока, в этом «Песня судьбы» его жизни и его творчества.

А. Н. ТОЛСТОЙ

(1883—1945)

Алексей Николаевич Толстой — один из видных русских писателей. Родился в Сосновке, степном хуторе Самарской губернии. Воспитывался в семье отчима — разорившегося помещика. Мать — писательница, печаталась под псевдонимом Александры Бостром. Окончил Петербургский технологический институт. В 1918—1923 гг. был в эмиграции. Впервые Т. выступил в литературе в 1907 г. книжкой стихов «Лирика». Эта его книжка, как и следующая, «Сорочьи сказки» (1910), написана была под непосредственным влиянием русского декаданса. Ранние новеллы Т. («Соревнователь», «Яшмовая тетрадь», 1909) представляют собой стилизации под XVIII в. Однако вскоре после этих первых литературных опытов Т. выступил как непосредственный продолжатель реалистических традиций XIX в. Его ранняя реалистическая проза (цикл рассказов, впоследствии названный «Под старыми липами», «Чудаки», 1910, повесть «Хромой барин», 1912 и т. д.) посвящена теме оскудения и вырождения усадебного дворянства. С самой неприглядной стороны изображен быт российского дворянина-помещика, разорившегося, опустившегося, потерявшего вкус к культурной жизни. На страницах произведений Т. вырастает целая галерея анекдотических героев, чудаков, вырождающихся самодуров, бездельников, беспредметных мечтателей, этих обломков прошлого, последних представителей дворянского поколения («Мишука Налымов», «Петушок», «Мечтатель», «Хромой барин», «Чудаки» и т. д.). В этом направлении разработана Т. и тема уездных российских сумерек. Уездный врач, учитель, актриса, приехавшая в родные места («Деревенский вечер», «Прогулка», «Родные места») — это жалкие, искалеченные жизнью, по-своему смешные люди, в которых живет пусть нелепый и уродливый, но непосредственный порыв к жизни, к счастью. Именно в «счастье живой любви» видит Т. в эти годы единственный выход из пошлости и мертвечины окружающего. Эту здоровую, чистую любовь противопоставляет писатель эротической мистике иступленной похоти декадентов («Любовь» и др.).

По своему стилю ранние произведения Т. продолжают традиции русского реалистического романа XIX в. Детальный психологический рисунок, неторопливое повествование, прерывающееся отдельными напряженно-драматическими сценами, характерные сюжетные ситуации (приезд героя — столичного жителя — в уездную глушь), лирический пейзаж, складывающийся из описания «тенистых парков» с «сырой листвой», заросших камышами прудов, «лунных бликов», «лунной сырости», типичный усадебный интерьер, на котором лежит уже печать тления («заптертые залы с портретами дам и кавалеров в напудренных париках, с золоченой мебелью, изъеденной мышами»... «потертые диваны и круглые столы и ноты в изъеденных корешках...») — все это идет в русле русского усадебного романа.

В годы мировой войны, работая в качестве корреспондента русских и союзнических фронтов, Т. дал ряд военных корреспонденции («В Англии», «На Кавказе», «По Воле» и «По Галиции», 1916), рассказы («Прекрасная дама», «Маша», «Простая душа»), в которых Т. пытался затушевать страшный лик войны, изобразить ее в спокойно-будничных тонах.

В 1918 г. Т. создал свою замечательную повесть «Детство Никиты», завершающую цикл дворянских автобиографических произведений, восходящих к «Детству» Л. Толстого, к «Детским годам Багрова-внука» Аксакова.

В эмиграции Т. продолжал свои ранние стилизаторские опыты, написал комедию «Любовь — книга золотая», в которой, однако, сильна реалистически-бытовая струя: писатель-реалист обнажает всю грубость крепостнических нравов, скрывающихся под внешне утонченной маской галантного XVIII в.

В 1921 г. в Париже написана Т. первая часть трилогии «Хождение по мукам» — роман «Сестры», отразивший новые настроения автора. Мировая война, на фоне которой разворачивается действие, изображена в «Сестрах» совсем иначе, чем прежде. Фронт — бессмысленная бойня. Тыл пронизан духом разрушения и хищничества. Ценность этой книги в выразительном и рельефном воспроизведении буржуазной действительности — идейно-политического и морального распада буржуазии, полной деградации буржуазной интеллигенции в предреволюционный период. Представителям этого буржуазного декаданса, оторванным от народа, внутренне опустошенным, противопоставляет Т. образ своего положительного героя — Ивана Телегина, органически цельного, мужественного человека, горячего патриота. Через здоровую, честную любовь к родине, к своему народу приходит Телегин к признанию революции. Хотя в первой части трилогии еще звучит утверждение личного счастья как высшего и неизменного начала («пройдут года, утихнут войны, — отшумят революции, и нетленным останется одно только, — кроткое, нежное, любимое сердце...»), но тема России и революции в конце романа становится доминирующей. В дальнейшем у Т. усиливается интерес к социально-политической тематике, к общественным проблемам. В романе «Восемнадцатый год» (1926) (второй том «Хождения по мукам») дано широкое полотно эпохи Гражданской войны: здесь и белогвардейщина на Дону и Кубани, Черноморский флот, корниловский поход, гайдамаки и махновцы на Украине, немецкая оккупация, сорокинская армия, наступление чехословаков, контрреволюционные заговоры в Москве. Однако в романе много незавершенных эпизодов и наряду с яркими, запоминающимися сценами даются иногда бледные зарисовки — хроника событий. Эпиграф романа: «В трех водах топлено, в трех кровях купано, в трех шелоках варено. Чище мы чистого» — подчеркивает идейный смысл второй ча-

сти трилогии. Право на личное счастье, очищение от мешанской мертвечины получают люди, прошедшие через труднейшие социальные испытания, люди, решившие коренные вопросы общественно-политических судеб России. Именно такой путь и прорывает герой романа. Иван Телегин, бывший царский офицер, должен пройти через боевой опыт Красной Армии, чтобы, осудив свой замкнутый личный мир, подобно России, прийти через все испытания к счастью. Вадиму Рошину — упрямому идеологу «веры, царя, отечества, неделимой России и белого движения» — пришлось увидеть всю грязь и разложение белогвардейщины, чтобы разочароваться в ней и понять, что счастье России — где-то совсем в другом. По-своему проходят «путь очищения» и сестры, Катя и Даша. Так вырастает в «Восемнадцатом годе» проблема преодоления противоречия личного и общественного.

К периоду 1922—1927 гг. относится цикл произведений Т., посвященных разоблачению белой эмиграции и послевоенной Европы («Рукопись, найденная под кроватью» и др.). Т. издевается над всеми старыми реликвиями и верованиями былой русской аристократии. Пройдя через все испытания константинопольского и парижского дна, белогвардейские «герои» потеряли главное — веру в себя, они омерзительны в собственных глазах. У них нет ни прошлого, ни будущего. Наиболее последовательна эта издевка в повести «Похождения Невзорова, или Ибикс» (1924). Здесь путь белой эмиграции продлевает не какой-нибудь аристократ или денежный воротила, а незаметный конторщик с Мещанской улицы Семен Иванович Невзоров, «обожающий великосветскую жизнь». Необычайные уголовные приключения его на белогвардейском юге превращают его то в конта Симон де Незор, то в Семилапиду Невзораки, то в прожигателя жизни, то в содержателя константинопольского притона. Он — злейшая карикатура на эмигрантов.

Тема послевоенной Европы, сбросившей с себя покровы «свободы, равенства и братства», отражена в произведениях «Убийство Антуана Риво» и «Черная пятница». Характерно обращение Т. в это время к жанру детектива, уголовного романа. Стремительная напряженная интрига, эффектные мелодраматические ситуации, резко контурная обрисовка характеров специфичны для этого цикла произведений, по своей художественной манере отличного от ранней прозы Т.

Меньшее место занимает в эти годы в творчестве Т. тематика советской действительности. Она привлекается Т. главным образом для противопоставления мешанских будней героине Гражданской войны. Так, в повести «Гадюка» (1928) трагически кончат свою жизнь боевая красноармейка, героиня Гражданской войны, которая не может ужиться в советской повседневности, найти в ней смысл. Расцвет личности в Гражданской войне и одновременно ее неумение найти свое место в новой обстановке — таков смысл этой повести. Очень близка к ней по своей идейной направленности другая повесть Толстого — «Голубые города» (1927), в которой отразились сменновосковские влияния — неверие в осуществление коммунистических идеалов, утверждение их «нерéalности». Молодой архитектор Буженинов, мечтающий о постройке

«Голубого города» — символе коммунистического будущего, — сталкивается со страшной уездной действительностью. Убедившись в крушении своей мечты, он совершает убийство, поджигает город.

В тот же период Т. написана серия утопических романов: «Аэлита», «Союз Пяти», «Гиперболоид инженера Гарина» и «Бунт машин» (пьеса). Эти произведения, часто наивные с точки зрения научно-технической достоверности самой утопии, интересны как попытки писателя заглянуть в будущее. Революция социальная побеждает, опираясь на силу технической мысли, — таков замысел этих произведений. Однако марсианская техника в конечном счете используется эксплуататорами для порабощения народа. Пафос голлой техники, абстрактной технической выдумки характерен для таких произведений, как «Гиперболоид инженера Гарина», «Бунт машин» и т. д.

Жанровое многообразие Т. (от реалистически-бытовой повести к уголовно-политическому роману, детективной новелле, утопическому роману) увенчивается обращением к историческому роману.

Историческая тематика, в частности тема Петра I, имеет в творчестве Т. глубокие корни. Постоянный интерес Т. к русской истории возникает с 1916 г., с рассказа «Наваждение». Здесь большие исторические события выражены, однако, не прямо, а в отраженной форме. История измены Мазепы и политической судьбы Кочубея дана здесь глазами смиренного послушника Трефилия, невольного свидетеля страданий дочери Кочубея. Этот рассказ по своему идейному содержанию и стилю тесно связан со всей дореволюционной усладебной прозой Т.

Образ Петра впервые появляется в исторической прозе Т. через год, в рассказе «День Петра». В этом произведении, так же как и в следующем, «На дыбе» (1921), реформы Петра, вся его деятельность рассматриваются как исторически бесплодное дело. Крах, разочарование ждут одинокого гения, гигантская воля которого оказывается бессильной переделать Россию.

Решительному пересмотру подвергает Т. свои исторические идеи, связанные с утверждением алогизма исторического процесса, в романе «Петр Первый». Роман о Петре наполнен новым содержанием, потому что новым оказалось прежде всего понимание самой истории. По-иному освещена в романе роль Петра и его дела.

В противоположность прежним своим взглядам на историю как на иррациональный, алогический процесс Т. подчеркивает сейчас закономерность исторических явлений, вскрывает связи Петра с растущими силами эпохи, связь петровской политики с общим социально-экономическим положением России. В противоположность прежней оценке дела Петра как исторически бесплодного в романе значение Петра вырастает до огромных масштабов. При известной исторической ограниченности его роли, противоречиях эпохи Петр дан как подлинный русский национальный герой, как создатель Русского государства, укрепивший его военную мощь и европейское значение. Т. показывает в своем романе историческую прогрессивность дела Петра, заключающуюся в победе разума и воли над стихией и косностью. Эта

идея звучит в пафосе техники, усваиваемой Петром на Западе.

Конкретно-исторический подход к прошлому у Т. выразился в том, что, вскрыв прогрессивное значение деятельности Петра, подымающего «неповоротливые толщи» жизни «стародавней служилой Руси, съеденной вшами и тараканами», писатель показал вместе с тем ограниченность петровского дела. Россия вступает на путь европейского прогресса, сохраняя и укрепляя крепостническое государство.

Со всей системой крепостнических отношений в романе связаны индивидуальные судьбы ряда героев. Для Петровской эпохи крайне характерны головокружительные карьеры Меншикова и его сподвижников, бывшего крепостного мальчика, Алешки Бровкина. Это — энергичные, деятельные, по-своему талантливые люди, усвоившие, однако, все методы крепостнического обогащения и угнетения человека.

Роман состоит из трех книг. Первая книга повествует о юности Петра и выполняет как бы роль экспозиции ко всему дальнейшему повествованию, раскрывая историческую необходимость реформ в быту и общественно-экономической жизни России конца XVII в.

Роман открывается событиями, связанными со смертью царя Федора, когда усиливаются дворцовые интриги, происходит борьба за престол, плетутся боярские интриги. Правление Софьи, неудачные крымские походы князя Василия Голицына усугубляли тяжелое, кризисное состояние страны.

Но в борьбе за власть с Софьей тянется к новым формам жизни юный Петр. Растут петровские потешные полки. Первое большое дело Петра — неудачные походы на Азов. Далее в романе изображается Великое посольство за границу, в котором под именем Петра Михайлова участвует и Петр. Он осваивает европейский опыт и науки, предпринимает первые нововведения в быт и порядки русской жизни. Но отчаянно сопротивляются силы реакции. Заговором боярской оппозиции, событиями кровавого подавления стрелецкого мятежа 1698 г. заканчивается первая книга «Петра».

Вторая книга романа связана с началом государственной деятельности Петра и продолжена до 1703 г. В ней показаны события первых лет Северной войны, рассказывается и о деятельности Петра по укреплению военной мощи страны, строительству заводов, поискам денежных средств. В конце книги — первые успехи русских войск в Прибалтике, выход к устью Невы и основание Петербурга.

В третьей книге (оставшейся незавершенной из-за смерти писателя) освещается самый значительный период деятельности зрелого Петра. Писатель рисует картины жизни старой Москвы, боярского быта, куда все ошутимее проникает новое; пишет об успехах культурных преобразований (создание первого русского театра); дальнейшем строительстве Петербурга, выходе России на широкую арену международной жизни, успехах Петра в Северной войне. В последних главах третьей книги изображены осада и взятие Юрьева, овладение после жестокого штурма Нарвой.

Таким образом, подлинные события русской истории в ее движении, борьбе образуют основу сюжета. Композиция «Петра Первого» строится на строгом хронологическом показе событий и отличается большой многоплановостью. Масштаб повествования в романе необычайно велик, круг действующих лиц необычайно широк. Действие переносится из России в Турцию, на Украину, в Голландию, Польшу, Саксонию, Швецию. В романе изображены заседания боярской думы, богослужение в Успенском соборе, лагерь под Азовом, раскольничья обитель на Севере, трактир в Германии, улицы и площади старой Москвы, военная ставка шведского короля, дом польского магната, царский дворец и т. д. Т. воссоздал образы исторических деятелей эпохи — шведского короля Карла XII, польского короля Августа II, саксонских курфюрстин и др.

В основной сюжет — события большого исторического плана — влетается множество частных сюжетных линий, судьбы целого ряда вымышленных героев (Буйносовых, Бровкиных, Василия Волкова, Алексея Голикова и др.), выходцев из различных социальных кругов: бояр, купцов, стрельцов, дипломатов, духовенства, раскольников, солдат, беглых мужиков, казаков, крестьян.

При этом центральным лицом, к которому сходятся нити исторического движения эпохи, сюжетным центром всего повествования у Т. является Петр I. В своем романе писатель глубоко и верно решает вопрос о роли личности в истории. Силу и заслугу Петра, его значение писатель видит в том, что он понял объективные закономерности и требования своей эпохи, подчинил им всю свою деятельность. В изображении Т. Петр — прежде всего крупнейший государственный, национальный деятель, он сын своего века, горячий патриот России и в то же время многогранная личность. Т. наделил своего героя человеческими чувствами и страстями, найдя удачное соотношение в образе Петра государственного и личного.

Поэтому в основу сюжета романа, наряду с движением «большой истории», положены развитие, динамика характера Петра. Писатель показывает постепенное превращение непослушного, настойчивого, горячего, норовистого мальчика, «волчонка», по словам царевны Софьи, угловатого подростка, поглощенного своими играми — забавами в «потешной крепостце», «длинного, вымазанного в грязи и пороховой копоти, беспокойного вьюноши», в непреклонного правителя, гениального реформатора, грозного военачальника, мудрого дипломата, большого государственного и политического деятеля.

Писатель создал живой образ Петра с его ненасытной любовью к жизни, демократизмом, бурным темпераментом, неукротимой дерзкой волей, «диким, жадным, встревоженным умом», острой любознательностью, жестоким, крутым нравом и непримиримой ненавистью к консервативной душной старине.

Все эти черты личности Петра и дают ему возможность раньше многих уловить и почувствовать задачи, стоящие перед Русским государством. Со всей силой своего характера и темперамента принимается Петр за ломку и искоренение отсталых порядков, за создание армии и флота.

Петр становится самодержавным правителем и, преодолевая сопротивление боярства, решительно вступает в борьбу с Русью старой за Русь новую. Он бреет боярские бороды, одевает боярских дочерей в платья «со шлепами» и учит их «политесу», сыновей бояр и дворян посылает за границу обучаться разным наукам и одновременно с этим ведет упорную борьбу за выход России к морям, способствует развитию русской торговли с Западом, строит заводы, вводит рекрутчину, основывает новый город — Петербург. Писатель стремится показать Петра в самой обстановке его дел, принимаемых решений, в гуще совершающихся событий.

Своего Петра Т. часто изображает с тачкой на стройке, с топором на верфи или с кувалдой в кузнице. Его Петр прост, трудолюбив, деятелен, не чурается людей «подлого звания». Чаще всего Петр показан не в царском облачении, а либо в Преображенском кафтане, либо в «холщовой, запачканной рубахе с рукавами, закатанными по локоть», либо в матросской куртке. Петра окружают его помощники и сподвижники: Франц Лефорг, Александр Меншиков, адмирал Головин, фельдмаршал Шереметев, Лев Нарышкин, полковник Борис Голицын и др.

При этом Петр у Т. насковзь земной человек, со всеми своими слабостями и недостатками. Писатель рисует своего героя-царя подчас далеко не в героические минуты: в состоянии страха и растерянности или неудержимого гнева, в момент внутреннего смятения, подавленности и горя, в смешных семейных ссорах, в любовных сценах. Показываются и свойственные Петру насмешливость, лукавый юмор.

Но все это не заслоняет основного и главного в Петре — его государственной деятельности. В третьей книге романа показан уже окончательно сформировавшийся Петр: и как человек, ставший сдержанным и рассудительным, и как государственный деятель, глубоко осознавший личную огромную ответственность за судьбу России. И не случайно автор называет его теперь не просто Петром, а Петром Алексеевичем.

Однако Т. нигде не стремится представить своего героя фигурой идеальной, сделать его более человеческим и гуманным, чем он был на самом деле. Создавая образ Петра, писатель не забывал, что он царь, самодержец, крепостник, который «боролся против варварства варварскими же способами». Петровские реформы часто носили характер крутой и жестокой ломки.

Это при нем, царе-крепостнике, как показывает Т., стонет народная, крестьянская Русь от непосильных поборов и оброков. По приказу Петра неимущих засекают насмерть батогами, учат солдат палками, обманом заманивают вольных людей на суконные, полотняные, шелковые заводы и бумажные фабрики, приковывают крепостных крестьян на цепи в рудниках и забоях, на костях рабочих воздвигают Петербург.

В своем романе Т. особо подчеркивает роль народных масс, трудового крестьянства в преобразовательной деятельности царя-реформатора. «Петр Первый» — это роман о судьбах народа. Не случайно он открывается сценой, происходящей в курной избе

крепостного холопа Ивашки Бровкина. В жизни и трудовой деятельности народа, а не в дворцовых интригах видит писатель объяснение всех исторических событий. Миллионное население России пахало землю, строило заводы, закладывало новый город Петербург, тянуло тяжелую солдатскую ямку. Именно народ поддержал Петра в его преобразованиях, создал величие могучей и сильной державы Российской.

Созидательная сила народа при Петре, который приказал «годность за знатность считать», приобщает многих простых людей к культуре, творчеству, государственной деятельности. В романе показаны выходцы из народа (Демидовы, Жорины, Баженины, Свечин, Жигулин), изобретатель гербовой бумаги Курбатов, секретарь царя Возницын.

Талантливость, трудолюбие и одаренность русского народа подчеркивает писатель рассказом о судьбе «знаменитого кузнечного дела мастера» Ивана Жемова, народного самородка, изобретателя летательного аппарата и «невиданной огненной машины, работающей от котла с паром». Характерна в романе и фигура живописца-самоучки Андрея Голикова, иконописца из Палеха, умеющего «пармуны писать, как бы живые лица человечьи», а также «морские волны и корабли на них под парусами... весьма искусно».

Особую сюжетную линию в романе составляет история семьи бывшего кабального холопа Ивашки Бровкина. Сам он становится со временем именитым купцом, главным поставщиком провианта для петровской армии, владельцем крупного полотняного завода. Выдвигаются и его дети: сын Алексей — отличный офицер, «персона уже на виду у самого царя», второй сын, Артамон, владеет тремя иностранными языками, Гаврила, третий из братьев, обучается за границей, вместе с царевной Натальей Алексеевной берется за устройство театра, дочь, Санька Бровкина, вчерашняя деревенская девчонка, превращается в боярыню Волкову, едет за границу.

Величие и сила народа еще более отчетливо обнаруживаются у Т. через показ непрерывающейся борьбы против гнета бояр и царя. Ненависть к помещикам и боярству проявляется в прямых выкриках посадских людей в сцене чтения царской грамоты на Ильинке, в «угрюмом», «злом» взгляде мужика, в доме которого, по дороге в Воронеж, останавливается князь Буйдосов, в отрывочных репликах «сердито» гудящей толпы в кабаке на Варварке.

Негодуют на Петра и бояр разоренные и замученные поборами и тяжкими повинностями крестьяне, собираются они в разбойничьи шайки, лесные ватаги. Бунтуют и сжигают себя в скитах раскольники. Бегут заводские «людишки» в поисках желанной воли на далекий Дон. Так возникает в романе образ многоголовой народной Руси. В романе «Петр Первый» проявилось мастерство Т. — бытописателя эпохи прошлого. Писатель как бы вжил в далекие петровские времена. Он дает выразительные зарисовки боярского, крестьянского, дворцового быта.

Большим своеобразием отличается язык романа о Петре. Умело, с большим тактом вводит писатель в основную языковую ткань «Петра Первого» церковно-

славянизмы, архаические падежные формы, фразеологию того времени. Передает Т. и изменения в языке Петровской эпохи, связанные с вторжением в русскую разговорную речь потока слов с Запада, с тонким юмором подчеркивает писатель соседство иностран-

ных слов со старинными и просторечными, смешение «французского с нижегородским».

Таким образом, «Петр Первый» — это произведение о великой эпохе, с ее государственными деятелями и народными массами, с ее противоречиями и конфликтами, трудностями и победами.

С. А. ЕСЕНИН

(1895—1925)

Выдающийся русский поэт Сергей Александрович Есенин родился 3 октября 1895 г. в селе Константинове Рязанской губернии, в крестьянской семье.

Мы не знаем, как рождаются великие поэты, но почему они рождаются, мы знаем.

Их рождают великие события, социальные потрясения, революционные эпохи. Так родился безымянный автор «Слова о полку Игореве», так родились Пушкин и Лермонтов, так родился Некрасов. Эпоха трех русских революций дала нам Александра Блока, Владимира Маяковского и Сергея Есенина. Кстати, в эпоху так называемых «малых дел» в русской поэзии появились только Апухтин и Надсон.

Мы знаем, почему Сергей Есенин стал именно таким поэтом, каким стал: поэтом умного и обнаженного сердца, поэтом проникновенного ума, поэтом большой нравственной чистоты и душевных срывов, поэтом Руси новой и, как уверяли критики, поэтом Руси уходящей — одним словом, поэтом действительных и кажущихся противоречий.

Сам облик Е. в его стихах вовсе не прост. То он деревенский парень с тальянкой в руках, то человек высоких литературно-художественных кругов. Соответственно в его стихах выступают и лексика, и обороты речи. «Крестьянская поэзия» довольно часто имеет и крестьянский, отчасти даже хозяйственный взгляд на жизнь, на природу. Е. — иной, резко иной, он — поэт красоты, снова и снова находящий нечто новое, еще не воспетое в природе, в людях, в женщине, находящий, чтобы воспеть, излиться лирическим проявлением. Он — артист по преимуществу. Он — сама свобода, сама вольность.

С такой поэтической мощью, как Е., о России, о полноте бытия в слиянии с родной природой, неотъемлемого у него, как мы видим, от понимания истинного пути родины, тогда не говорил никто. Более того, в силу отмеченных выше личных качеств поэта и его редчайшего лирического дара произошло так, что этот его голос в известной степени остался непревзойденным и сегодня.

Несомненно, устами Е. говорила эпоха. Но для того, чтобы его слово оказалось таким проникновенным, таким поэтически сильным, надо было сложиться воедино многим обстоятельствам, в том числе и сугубо личным. Е. необходимо было родиться в русской деревне, жить ее жизнью, впитать дух ее, ее красоту,

запомнить на всю жизнь не только «низкий дом с голубыми ставнями», но и то, как

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Надо было посмотреть, как это «говорят со мной коровы на кивливом языке»; все это воспринять сердцем и однажды как бы выдохнуть:

Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

Но самого факта рождения в рязанской деревне было еще недостаточно. Надо было еще хорошо узнать город, низы и верхи литературной жизни России тех лет, узнать модернистские течения, в том числе и собратьев-имажинистов, узнать и сказать о них, досконально разобравшись в их творчестве, сказать с горечью — ведь не о чужих людях он это говорит, а о друзьях! — но как давно выношенное и выстраданное: «У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова...» Е. надо было узнать и Западную Европу (Берлин, Брюссель, Париж, Рим, Венецию) и заявить: «Что сказать мне вам об этом ужаснейшем царстве мешанства, которое граничит с идиотизмом?.. Человека я пока еще не встречал...»

А затем надо было повидать и Америку, ее небоскребы. Из Нью-Йорка он писал: здесь никому не нужна душа, «которую у нас в России на пуды меряют». И общий вывод, пронизывавший все, что писал Е. о буржуазном Западе: «Пусть мы нищие, пусть у нас голод, холод... зато у нас есть душа...»

Читающий проникновенные стихи Е. о России, о родине, о ее полях и березах — стихи, в частности, второй половины 1923 г. и последних двух лет его жизни, — разумеется, не видит поэта на улицах Нью-Йорка, около каменных громад, не знает, что там думал Е. (а он писал оттуда: «Боже мой, лучше было есть глазами дым, плакать от него, но только бы не здесь, не здесь»). Все это и многое другое в моменты чтения есенинских стихов нам не видится. Его стихи рождаются под давлением опыта всей его жизни.

И поэтому, когда думаешь о поэзии Е., хочешь объяснить себе эту единственную, такую покоряющую ноту чувства родины, понимание общей любви с ней, общего пути с ее людьми, которое живет в стихах Е., — все сказанное выше о судьбе поэта и, в частности, о знании им заграницы приходит в голову с неизбежностью.

Почти каждая строка поэта убеждает, что его стихи — исповедь сердца, исповедь безоглядная, может быть, иногда отчаянная, рискованная, но и абсолютно правдивая и при всем высоком артистизме, а вернее, именно благодаря ему, действительно простая, человеческая. В одном стихотворении Е. сказал: «Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий», но это обращение к людям живет во всей его поэзии. И потому его свидетельства о жизни, о человеке так впечатляющи.

Поэт изо всех сил хотел отстоять привязанность к патриархальному миру, ему было больно видеть наступление на него «города», «железного гостя» и других сил, которые он связывал с советской новью. Но близость к людям, умение быть своим им срывало шоры с его глаз. И поэт признавался: «Мне теперь по душе иное. И в чухоточном свете луны через каменное и стальное вижу мощь я родной стороны». И пусть телега еще поет для него «песни», а мотор откликается «лаем», его новое желание непреложно:

И, внимая моторному лаю
В сонме выюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колес.

Что это — измена самому себе, поэту «деревенской России», «последнему поэту деревни», как он сам называл себя?

И поэт хочет объяснить все любовью к родине, любовью к матери-родине, всегда единственной и дорогой, что бы с ней ни происходило и какие бы испытания на ее земле ни выпадали на долю человека.

Объяснение оказалось, как всегда у Е., и горячим, и запальчивым, и полным своеобразного, высокого смирения перед новой правдой жизни, и потому удивительно просветленным. Он еще будет снова настаивать: «Все равно остался я поэтом золотой бревенчатой избы». Снова разжигать в себе свою старую любовь, видя, «как чужая юность брызжет новью» на его «поляны и луга». Он признает превосходство нови над прошлым, над самим собой и своей любовью. И, может быть, единственное, что еще оставляет Е. за собой, — это некоторый расчет на извинение его самого за такую «измену» прежнему (участь, мол, такая). Впрочем, конкретно это выражено с подлинной психологической глубиной. Поэт говорит:

Знать, у всех у нас такая участь, —

признание чисто есенинское, человеческое и милое, без нажима, однако переходящее в слова, внутренние драматические, но вполне ясные и определенные:

И, пожалуй, всякого спроси —
Радуясь, свирельствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси?

А главное, и здесь на есенинскую Русь падает «свет» новой жизни, которым она «коснулась... судьбы» и его самого. И в этом все дело.

Стихи Е. — не фотография жизни, но жизнь для него лучший учитель и в создании поэтических произведений. Ведь и в самой жизни тоже разные тенденции, настроения, «краски» живут в сложном сплаве, редко, только при особых обстоятельствах, ключевые слова попадают в «концовку» (как, например, призыв к победе в устах погибающего в атаке). Тем более это так, когда человек становится, выбирает. В таких ситуациях главные по структуре произведения слова могут возникнуть не в самом ударном месте, а в противоположном. И зачин произведения может показаться крайне случайным, и само повествование — лишенным логики. Структура зачина, повествования, концовки у Е. не схема, не обнаружение хотя бы и станových жил действительности, а скорее «слепок» с жизни, в которой господствуют сложные притяжения и отталкивания.

Почему «у осеннего месяца тоже свет ласкающий, тихий такой», когда этим словам предшествует: «В этом мире я только прохожий, ты махни мне веселой рукой»? Таких вопросов можно в обилии задать Е. Кто-то в недоумении остановится перед строками: «В первый раз я от месяца греюсь, в первый раз от прохлады согрет...» И хотя следующее признание: «И опять и живу и надеюсь на любовь, которой уж нет» — с объяснением его причины («Это сделала наша равенность, посланная белью песка...») — вполне ясно, оно, кажется, появляется только затем, чтобы здесь же поставить читателя в тупик: «И измятая чья-то невинность, и кому-то родная тоска». Неужели и «измятая чья-то невинность» помогла человеку жить опять и опять надеяться «на любовь, которой уж нет»?

Но в том-то и существо повествовательной структуры Е., что его стихи не рождают таких любовных вопросов. Они действуют на душу всем своим живым организмом в целом. И хотя, по-видимому, можно и средствами обычной речи, с ее «прозаической» логикой, найти точное объяснение странным связям в стихах Е., в таких уточнениях, как правило, никто не нуждается, потому что видят большее: это — жизнь, это — подлинный мир человеческих переживаний. Мир, в котором может и месяц греть (а ведь кто не знает, «как луна теплом бедна!»), и прохлада не остужать, и даже чья-то невинность по очень прихотливой, но и очень человеческой логике рождать надежды на любовь. А все потому, что человек живет связями с миром, с людьми, с матерью, с сестрой: ей он говорит о своей радости «любить не отдельно, не врозь — нам одною любовью с тобою эту родину привелось».

В самом начале 1916 г. вышла первая книга Е. — «Радуница». Надо ли говорить, сколь счастлив был в те дни двадцатилетний поэт! «Получив авторские экземпляры, — рассказывает один из современников Е., — Сергей прибежал ко мне радостный, уселся в кресло и принялся перелистывать, точно пестуя первое свое детище. Потом, как бы разглядев недостатки своего первенца, проговорил:

— Некоторые стихотворения не следовало бы помещать».

В дальнейшем, подготавливая к печати второе издание книги, поэт исключает из нее почти половину стихотворений (шестнадцать!). Заметим, что подобное предельно взыскательное отношение к публикации своих произведений Е. сохранил на всю жизнь. Когда в 1925 г. поэт решает выпустить собрание сочинений, то из пятнадцати тысяч строк, написанных им, отбирает «самое лучшее» — десять тысяч строк и лишь их включает в собрание.

Но вернемся к первой книге поэта. Внешне она выглядела подчеркнута скромно и просто. Ее истинная красота и художественность заключалась в стихах молодого поэта. Вспомним крылатые есенинские строфы:

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.
Плачет где-то иволга, скоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

Или:

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.

«Поэзия разлита всюду. Умей только ощущать ее. А сколько поэзии в самом крестьянском труде!.. В Е. говорит непосредственное чувство крестьянина, природа и деревня обогатили его язык дивными красками... Для Е. нет ничего дороже родины» — так высоко и пронзительно отозвался о первой книге поэта тонкий ценитель и знаток русской словесности профессор П. Н. Сакулин. «Радуница» переиздавалась в 1918 и 1921 гг. Не всегда так удачно складывается судьба — новой поэтической книги.

В «Радуницу» 1916 г. вошли далеко не все стихи и поэмы, которые были к тому времени созданы Есениным. Здесь следует прежде всего назвать стихотворение «Русь». Ни в одном из других произведений той поры Е. не был столь близок к реалистическому показу действительности. Образ родины в «Руси» не застит ни религиозная символика, ни церковная лексика. Нет здесь и тени ученического подражания, копирования литературных приемов других авторов, что нетрудно обнаружить в ряде ранних стихотворений и у Е. («Моя жизнь», «Тяжело и прискорбно мне видеть...»).

В «Руси» отчетливо слышен *свой* голос, своя песнь о родине. И вместе с тем песнь эта как бы продолжает проникновенную кольцовскую песнь о русской земле; глубоко созвучна она никитинской «Руси»; одновременно по настроению есенинская «Русь» чем-то перекликается с блоковскими скорбными раздумьями о родине.

И едва ли не более всего она заставляет нас вспомнить строки знаменитой некрасовской песни «Русь»:

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Ты и Матушка-Русь!..

И хотя в «Руси» Е. слышится больше скорбный голос «музы печали», чем «музы мести», народного гнева, нельзя не видеть, не почувствовать главного: в основе своей это произведение близко по духу поэзии Некрасова.

Стихотворение «Русь», как и ряд других, давало Е. полное право сказать позднее о том, что отделяло его творчество от буржуазно-декадентской литературы в годы мировой войны: «Резкое различие со многими петербургскими поэтами в ту эпоху сказалось в том, что они поддались воинствующему патриотизму, а я, при всей своей любви к рязанским полям и к своим соотечественникам, всегда резко относился к империалистической войне и к воинствующему патриотизму... У меня даже были неприятности из-за того, что я не пишу патриотических стихов на тему «гром победы, раздавайся», но поэт может писать только о том, с чем он органически связан».

Е. был кровно связан с жизнью народа и прежде всего с жизнью русского крестьянства. Красота родных русских раздольев, язык сограждан, молодецкая удаль и грустная боль русской песни, в которой звенит народная душа, — все это было для поэта органически родным и близким. Все, что несло горе и страдание его народу, было чуждо поэту. Есенинская лирика уходит своими корнями в ту реальную действительность, которая окружала поэта.

Как бы отвечая всем тем, кто хотел увести его поэзию от главного — служения родине, еще в 1918 г. поэт писал:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!» —
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что молодому поэту были творчески близки реалистические традиции классики. Характерно в этом отношении его высказывание о Глебе Успенском, относящееся к 1915 г.:

«...когда я читаю Успенского, то вижу перед собой всю горькую правду жизни. Мне кажется, что никто еще так не понял своего народа, как Успенский. Идеализация народничества 60-х и 70-х годов мне представляется жалкой пародией на народ».

Стремление к показу горькой правды жизни русского крестьянства отчетливо проявилось в повести Е. «Яр», созданной им в 1915 г.

Молодой писатель по-своему пытается осмыслить мировоззренчески и художественно социальные, нравственные конфликты и противоречия в русской предреволюционной деревне.

Любовь Е. к родине, чуждая «идеализации народничества», ненависть к войне, несущей народу горе и страдания, тяготение певца крестьянской Руси к передовым общественным силам и идеям, к реализму и народности в искусстве — все это помогало поэту в бурные революционные годы находить *свой путь* к правде.

Отбушевал пожар Гражданской войны. 1921 г. — начало новой экономической политики. Для Е. этот год прежде всего год создания «Пугачева». В истории крестьянской борьбы в прошлом Е. пытается разглядеть

ее настоящее и будущее. При этом главное для Е. — сам Пугачев как вождь крестьянской, восставшей России, как народный характер и как личность.

Образ главного героя трагедии — Емельяна Пугачева — привлекает к себе наше внимание буквально с первого его монолога — в сцене появления в ящиком казачьем городке, которой открывается пьеса.

Яик, Яик, ты меня звал
Стонем придавленной черни!

Героический образ Пугачева раскрывается Есениным в лирическом плане. Это делает его особенно человечным и земным. Он лишен даже малейших внешних атрибутов «вождя». Внимание поэта сосредоточено на раскрытии диалектики души своего героя.

Пугачев Е. движим неподдельной, все время нарастающей тревогой за судьбы своих соотечественников. Ему больно видеть, как кругом «стонет Русь от цепких лапши». В самое сердце ранят его при встрече с бедным казаком-сторожем слова о народном горе на Руси: «Всех связали, всех вневолрили, с голоду хоть жри железо». И, слыша, как стонет родная страна от гнета, он смело призывает всех обездоленных

Вытащить из сапогов ножи
И всадить их в барские лопатки...

В изображении восстания Пугачева как широкого крестьянского движения, охватившего многие районы страны («треть страны уже в наших руках»), как могучего порыва народной бури, от которого заходил ходуном царский трон: «там в ковыльных просторах ревет гроза, от которой дрожит вся империя», — отчетливо проявилась эпичность есенинского «Пугачева». Поэта прежде всего волнует судьба народная, судьба человеческая:

Наших пашен суровых житель
Не найдет, где прикрыть головы.

В самобытной, дерзновенной фигуре вождя крестьянского движения Емельяна Пугачева, в его товарищах: «местью вскормленном бунтовщике» Хлопуше, смельчаке Зарубине, мечтающем и верящем, что «не беда, а неожиданная радость упадет на мужицкую Русь», — раскрываются Е. замечательные черты русского национального характера: живой ум, молодецкая удаль, честность и справедливость, ненависть к рабству и угнетению, верность общему делу, ни с чем не сравнимое чувство родины. Чувство это не оставляет героев даже в самые драматические моменты их жизни. Наступает конец Пугачева. В эту трагическую минуту главное для него — судьба родины.

...Ах, это осень!
Это осень вытряхивает из мешка
Чеканенные сентябрем червонцы.
Да! Погиб я!
Приходит час...
Мозг, как воск, каплет глухо, глухо...
...Это она!
Это она подкупила вас,
Злая и подлая оборванная старуха.
Это она, она, она,

Разметав свои волосы зарею зыбкой,
Хочет, чтоб сгибла родная страна
Под ее невеселой холодной улыбкой.

Е. стремится поставить своего героя в такие жизненно исторические рамки, при которых чувства и мысли, предопределяющие его поступки, могли бы быть переданы с наибольшей лиро-эпической силой.

В есенинском «Пугачеве», раздумьях его героев о судьбах родины и народа улавливаются те противоречивые мысли, думы, чувства об исторических путях крестьянской Руси, которые в годы работы над пьесой так волновали самого поэта. Особенно это относится к заключительному монологу Пугачева: «Где ж ты? Где ж ты, былая мощь?..»

Вся драматическая поэма «Пугачев», каждый ее образ и особенно эпический образ русской земли, русской природы восходят своими корнями к бессмертному эпосу нашей древней литературы — «Слову о полку Игореве». На эту внутреннюю органическую связь «Пугачева» с традициями русского былинного эпоса, и прежде всего «Слова о полку Игореве», указывает и сам Е. в связи с явным недопониманием его драматической поэмы критикой: «Говорят, лирика, нет действия, одни описания, — что я им, театральным писателем, что ли? Да знают ли они, дурачье, что «Слово о полку Игореве» — все в природе! Там природа в заговоре с человеком и заменяет ему инстинкт».

Драматическая поэма «Пугачев» (после «Инонии», «Иорданской голубицы», «Небесного барабанщика») ознаменовала смелый поворот Е. к реалистическому воплощению темы революционной борьбы, к показу картин широкого народного движения, к эпосу в поэзии, проникнутому, как и «Слово о полку Игореве», глубочайшим лиризмом. Нельзя не согласиться с проницательным суждением о «Пугачеве» писателя Сергея Городецкого, который еще в 1926 г. отмечал: «В этой лирической драме есть блестящие монологи, чисто театральные лаконизм слова и быстрота действия. При небольшой работе над композицией драмы Е. имел все данные разрешить со времени «Бориса» заброшенную и впоследствии искаженную задачу героической драмы в стихах».

«Пугачев» — одно из любимейших произведений поэта.

В последние годы жизни, работая широко и многосторонне, Есенин все больше обращался к опыту Пушкина и Лермонтова. Об этом свидетельствуют и его собственные признания, и такие вершинные вещи, как поэмы «Анна Снегина», «Черный человек» и «Гуляй-поле». И наконец, «Персидские мотивы», обещавшие нам нового Е.

Новизна этого цикла прежде всего в душевной просветленности. Так бывает после бурного затяжного ненастья. Половина неба еще в тучах, а уже тишина и светит солнце. И уже не надо раздирать рот в крике, чтобы тебя услышали. Первая строка звучит как вздох облегчения: «Улеглась моя былая рана — пьяный бред не гложет сердце мне». Любителям острых ощущений как раз это может и не понравиться. Но истинные ценители поэзии увидят в этих стихах то,

что составляет главную цель поэзии: гармонию! В стихах этого цикла нет резких движений, нет надрывных интонаций, нет хрипоты дыхания. Они дышат здоровьем:

Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнем.

По признанию самого поэта, над «Персидскими мотивами» он работал легко и сосредоточенно. «Только одно во мне сейчас живет. Я чувствую себя просветленным, не надо мне этой глупой шумливой славы, не надо построчного успеха. Я понял, что такое поэзия».

Это говорит не тот юный поэт, жаждавший славы, а поэт, душевно переживший и поднявшийся над нею. В этом признании был залог для нового роста, для нового Сергея Е., пришедшего к мудрой простоте слова, легкого и свободного, как дыхание.

Руки милой — пара лебедей —
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.
Пел и я когда-то далеко
И теперь пою про то же снова,
Потому и дышит глубоко
Нежностью пропитанное слово.

По всей своей сути Е. — лирик. И, может быть, именно поэтому он был неповторимо оригинален в эпическом жанре. Все достижения лирического поэта мы обнаружим и в его поэмах. Они вписываются в общий лирический круг развития таланта, являясь в то же время синтезом лирической темы. Но в их рождении есть своя жанровая логика: от «Марфы Посадницы» до «Анны Снегиной» и «Черного человека», от исторической стилизации до подлинного трагизма.

Потребовалось бы специальное исследование, чтобы отметить качественные рывки от поэмы к поэме, обнаружить разнообразие внутри самого жанра, а разнообразие большое: «Песнь о великом походе» и «Поэма о 36», «Гуляй-поле» и драматическая поэма «Пугачев». Попробуем разобраться в «Анне Снегиной».

Эта поэма — поэма характеров. На первом месте стоит характер самого повествователя. Через него эпическая конструкция поэмы окрашена лирическими красками, порой светлыми, порой мрачными.

Я думаю:
Как прекрасна
Земля
И на ней человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек!
И сколько зарыто в ямах!
И сколько зарюют еще!
Я чувствую в скулах упрямых
Жестокую судоргу щек.

Давайте познакомимся с героями в том порядке, как они встречаются в поэме. Их характеры проявляются

не только в каких-то поступках, но и в интонациях речи. У каждого она своя.

Рассказ возницы не спутаешь ни с каким другим.

«Село, значит, наше — Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места...»

А как вылеплен старый мельник, с которым поэт не виделся четыре года. За его радостной суетливостью стоят воспоминания о прошлых, более счастливых встречах.

«Голубчик! Да ты ли?
Сергуха!
Озяб, чай? Поди, продрог?
Да ставь ты скорее, старуха,
На стол самовар и пирог!»

Значительное место в поэме занимают радовские мужики, мечтающие получить без выкупа помещичьи угодья. У них есть свои интонационные характеристики. Как выпукло, как контрастно выписаны братья Оглоблины: Прон и Лабутя.

Если первый — подлинный выразитель мужицких чаяний, прямой и открытый, то второй — лентий, пьяница, трус и приспособленец, в русско-японскую войну каким-то чудом получивший медали. Вот речь Прона:

«Эй, вы!
Тараканье отродье!
Все к Снегиной!..
Р-раз и квас!
Дашь, мол, твои угодья
Без всякого выкупа с нас!»

А как в кабаке гнусавит Лабутя:

«Прославленному под Ляояном
Ссудите на четвертак...»

Нужно тонкое мастерство, чтобы, не нарушив общей интонации вещи, дать героям свои речевые характеристики. Мало того, дать их в развитии, в зависимости от ситуации и душевного настроения, как это дано Анне Снегиной. Сначала ее голос мы слышим в рассказе мельника, который только что побывал у Снегиных, потом во время болезни повествователя:

«...Давненько я вас не видала.
Теперь из ребяческих лет
Я важная дама стала,
А вы — знаменитый поэт».

Здесь мы слышим и провинциально напущенную на себя важность, и кокетство, а через некоторое время, когда она узнала, что убили мужа:

«...Оставьте!
Уйдите прочь!
Вы — жалкий и низкий трусишка.
Он умер...
А вы вот здесь...»

Интонационная переменчивость Анны Снегиной сама по себе, без ремарок повествователя, создает сложный образ женщины. Он романтичен памятью

юности, в то же время до жалости банален. Романтическое отношение к ней у поэта и читателя появляется снова, когда она уже далеко...

Для нас сегодня «Анна Снегина» — редкий поэтический документ революционной эпохи, подлинность которого подтверждена временем. Этот документ некому и нечем оспаривать. Никто из поэтов тех лет не оставил нам такого полотна о жизни русского мужика в дни великого социального перелома.

Теперь о «Черном человеке».

Что такое «Черный человек», как не Моцарт и Сальери, заключенные в одном человеке; при этом Моцарт уже знает, что Сальери собирает его отравить, а может, отраву уже выпита.

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.

Сюжетно, а вернее, композиционно эта вещь напоминает блоковского «Двойника» («Однажды в октябрьском тумане»). Оба в конце прибегают к зеркальному отражению. У Блока: «Быть может, себя самого я встретил на глади зеркальной». У Е.:

Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...

Но разница между этими двумя вещами не только в том, что конец есенинской поэмы трагичней. У Блока — это предощущение трагедии, у Е. — сама трагедия. «Стареющий юноша» Блока жалуется, а Черный человек Е. разоблачает. Его приход — возмездие за проступки нравственные. «Счастье, — говорил он, — есть ловкость ума и рук». А коли так, то когда-то благословлялась фальшь: «Это ничего, что много мук приносят изломанные и лживые жесты». «Черный человек» — это суд над «изломанными и лживыми жестами». В замысле поэмы совсем не случаен рефрен:

«...Был он изящен,
К тому же поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину
Сорока с лишним лет
Называл скверной девочкой
И своею милою».

По внутреннему драматизму борьбы — это самая глубокая вещь поэта.

Всевозрастающий интерес к Е. можно объяснить и той доброй тенденцией в развитии нашей поэзии за последние десятилетия. От бесплодной декларативности она шагнула к Человеку, к его духовному миру, к тому новому, что нарождается в нем, к тому старому, что еще мешает ему жить. Сегодня душевный мир человека невероятно сложен, ибо человечество переживает, может быть, самую сложную пору. Сегодня мир так связан, что на человеке незримо скрещиваются все противоречия мира. Сегодня поэту нужно иметь мужество не только понять это, но смелость правдиво сказать об этом. Современным поэтам есть чему поучиться у Е. По его книгам мы с документальной достоверностью узнаем, как жил, радовался, страдал, любил и ненавидел человек первой четверти нашего XX в.

И самое главное: он любил родину, он очень любил родину.

Все-все: и любовь к деревне, и любовь к природе, и любовь к женщине, и любовь к самой поэзии — все слилось в его душе, в его творчестве в одну огромную любовь, которая обостряла его чувства, поднимала над суголокой литературных школ и школок, формировала его как поэта и человека. Понимая это, он говорил с укором:

«У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова, поэтому у них так и несогласовано все. Поэтому они так и любят тот диссонанс, который впитали в себя с душливыми парами шутовского кривляния ради самого кривляния».

Огромная любовь к родине не притупила, а, наоборот, обострила его взгляд, когда он смотрел на Европу и Америку. Он не мог не восхититься индустриальной поэмой Нью-Йорка, но он не мог не увидеть и главного героя Америки — господина Доллара, во имя которого в мире до сих пор совершаются преступления.

Он любил родину не слепо, ибо хорошо знал ее, обворованную, измотанную борьбой, начавшую свою индустриализацию с зажигалок. Но он гордился тем, что она открыла дерзкий путь к новому. Огромная любовь к родине дала Сергею Есенину право сказать:

Но и тогда;
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

И. А. БУНИН

(1870—1953)

Выдающийся русский прозаик и поэт Иван Алексеевич Бунин родился 10 октября 1870 г. в Воронеже, в обедневшей дворянской семье, окончил всего 4 клас-

са Елецкой гимназии, а детские и юношеские годы вплоть до 19 лет провел в деревенской глуши Елецкого уезда Орловской губернии — на хуторе Бутырки,

а затем в деревне Озерки, в разорившемся имении Каменка. Там, в мелкопоместных усадьбах, «в глубочайшей полевой тишине» и в полустепных просторах, среди богатейшего чернозема и бедных крестьянских изб, впитывала душа подростка красоту и печаль России, трагические загадки русской истории и национального характера. В детстве и юности столкнулся Б. с теми социально-психологическими сложностями русского повседневного быта, русских нравов и русских характеров, которые он затем осмыслял и разгадывал в своих книгах — «Деревне» и «Суходоле», многочисленных рассказах и стихах, в «Жизни Арсеньева».

«Меня всегда волновали земля и народ», — замечал впоследствии Б. Он неизменно возвращался в родные края, жил в деревне и тогда, когда стал знаменитым писателем. Оказавшись после Октябрьской революции в эмиграции, живя во Франции, он до последних дней духовно возвращался на Родину — в книгах, в думах, гневным осуждением фашистских орд, ворвавшихся в Россию, неколебимой уверенностью в духовной силе и красоте русского человека.

Детские и юношеские впечатления создают основу писательской личности. Но какой огромный труд, сколько мук и усилий духа, страданий, сомнений и радостей ума и сердца надо было пережить, сколько потребно было узнать и увидеть в мире, чтобы затерянную в деревенской или провинциальной глуши жизнь русского человека вывести на просторы истории и вселенной, связать, по словам Горького, «с общечеловеческим на земле».

Я человек: как Бог, я обречен
Познать тоску всех стран и всех времен.

Интерес ко всем векам и странам заставил художника исколесить почти весь мир. Он изъездил всю Европу, путешествовал по странам Ближнего Востока, бывал в Турции, Греции, Египте, Сирии, Палестине, на окраинах Сахары, на Цейлоне, в Индии... Русская деревня и сторожевые курганы Дикого поля, места, где близились полки Игоревы, комфортабельные европейские отели, новейшая техника океанских кораблей и пирамиды Хеопса, развалины Баальбека, стихия тропиков и океана, жизнь русских крестьян, цейлонских рикшей, американского миллионера — все вбирала его редкая память, послушная зову призвания.

Не было, пожалуй, другого писателя, который бы столь родственно, столь близко воспринимал и вмещал в своем сознании далекую древность и современность, Россию, Запад и Восток.

Дворянин по происхождению, разночинец по образу жизни, поэт по дарованию, аналитик по складу ума, неутомимый путешественник, Б. совмещал, казалось бы, несовместимые грани мировосприятия: возвышенно-поэтический строй души и аналитически трезвое видение мира, напряженный интерес к современной России и к прошлому, к странам древних цивилизаций, неустанные поиски смысла жизни религиозное смирение перед ее до конца непознаваемой сутью.

Современник Л. Толстого, Чехова и Горького Н. Рериха и Рахманинова, страстный и даже пристрастный

свидетель бурных революционных событий в России, Б. нередко спорил с историей, с веком, с современниками.

Глубина и масштабность бунинских произведений о русской деревне откроется лишь тем читателям, которые за блестяще выписанными картинами, нередко беспощадно жестокими, почувствуют болевой накал философских и социально-нравственных исканий художника, высоту его устремлений, немеркнувшую силу его очищающего и возвышающего слова.

Преимственность поколений, наследие веков, те! памяти, воспоминаний, корневых связей человека с прошлым — историческим, культурным, природным — всегда занимали Б. Впервые эти проблемы зазвучали в путевом очерке — поэме «Святые горы» («На Донце»). Герой-рассказчик включен в поток бытия, породнен с природой и вековой историей. А рядом с ним — три крестьянина, три различных характера, три разных отношения к миру...

Уже тогда, в начале литературной деятельности, мучили писателя вопросы о смысле бытия, о тягостной, запутанной, зачастую бесплодной жизни русских людей — крестьян, разоряющихся дворян, либеральной и народнической интеллигенции, его тревожили трагические судьбы рано погибших писателей — Николая и Глеба Успенских, Левитова, Гаршина, Надсона, Щедрина. «Страшные загадки русской души уже волновали, возбуждали мое внимание», — вспоминал позднее Б.

Но не сразу обрел писатель свой подход, свой взгляд на Россию, деревню, русский характер. Первые рассказы были традиционны, в них звучали боль и сострадание к униженным, голодным, бесправным и таким добродушно-покорным, безропотным, как крестьяне, собравшиеся «на край света». Философски углублен, поэтически одухотворен, но еще идиличен крестьянин в рассказах «Сосны» и «Мелитон». В двух руслах развивалась художественная мысль Б. в первом десятилетии XX в. В эти годы мужал его талант, обострялось социально-гражданское мышление. Он вглядывался в исторически сложившиеся устои России, искал причины их распада, пытался уловить ход истории. Вместе с тем его не меньше влекли проблемы нравственные, эстетические, то, что помогало бы человеку обрести и сохранить духовное богатство веков. Он поэтизирует «прекрасное и вечное», «любовь и радость бытия», красоту и неповторимость отдельного мгновения как в природе, так и в человеческой душе. Проблемы злободневно-социальные вставали в сознании Б. ровней с проблемами историческими, философскими, этическими. Писатель чутко улавливал атмосферу, настроения времени: ожидание народом перемен, рост озлобления и недовольства, запустение русской земли, которая, оказываясь предметом купли-продажи, была лишена подлинного, рачительного хозяина («Сны», «Золотое дно»). Б. внимательно следил за всем, что происходило в стране. Всеобщая забастовка, царский манифест, баррикады, восстания, меняющиеся настроения в деревне и в столицах...

Увиденное и пережитое поначалу сказалось в поэзии, в публицистически страстных стихах. Он славит

дерзновенных героев, взятых из мифологии или истории. «Умерший в рабский век — бессмертием венчается в свободном» («Джордано Бруно»).

Стихотворение «Пустошь» (1907) — первая попытка осмыслить революцию в свете русской истории, неизжитого наследия крепостничества. Б. впервые сливает воедино ход истории, судьбу народа и личности. Великое и подлое, время «зверств, расстрелов, пыток, казней» предстает как трагедия миллионов, как трагедия нации в целом. Б. начинает трезво судить о России, народе и человеке. Он не щадил и самого себя. От имени лирического героя звучат бичующие слова: «Я, чье чело отмечено навеки клеймом раба, невольника, холопа...»

Как всякий великий художник, Б. имел право сказать о себе: «Писатель носит Родину в душе». В его натуре, в его личности бушевали (и с какой силой!) светлые и темные стихии национального характера. Беды и трагедии народные, русские он переживал как свои собственные: «Если бы я... Русь не любил, не видал, из-за чего же бы я... страдал так беспрерывно, так люто?»

Только чувствуя великую боль и даже вину, личную ответственность за все происходящее в стране, мучительное желание помочь народу, можно было написать такие книги, как «Деревня» и «Суходол», книги-потрясения, книги, зовущие к пробуждению гражданского и человеческого самосознания, книги гневные и скорбные одновременно, книги пророческие, предостерегающие, заставляющие думать о самом главном.

«Деревня», пожалуй, единственное произведение, которое Б. писал торопливо, нервозно, чуть ли не иступленно. Писал даже по ночам, доходя до обмороков. События революции и реакции, судьбы России и народа, загадки русской истории и национального характера будоражили мысль художника, требовали ответа. «Ах, эта самая Русь и ее история! Как это не поговорили мы с Вами вплотную обо всем этом! Горько жалею», — писал он Горькому в 1909 г., в пору работы над повестью.

Ни одна из его книг не писалась с таким болевым ощущением, с таким гражданским накалом, с такой силой неперепродивших, неотстоявшихся мыслей и чувств. Вопросы, резко, по-чаадаевски, поставленные в книге, были обращены не только к общественности, но и к самому себе. Их будет обдумывать и распутывать писатель долгие годы, до конца дней своих.

В «Деревне» все раскалено, порой тенденциозно, все бьет читателя по душе, повествование нередко перенасыщено жестокими, беспощадными подробностями. Иного читателя может оттолкнуть такая суровость, такое нагнетание безотрадных картин русской жизни. И не случайно «Деревня» и при своем появлении, и в наши дни вызывала и вызывает споры, разноречивые толкования и даже упреки автору то в барски-дворянском отношении к мужику, в незнании народа, то в неверном изображении деревни, в идеализации патриархального долготерпения, то в историческом пессимизме, фатализме и прочих грехах. Порой даже те, кто хвалил «Деревню» за ее правдивость, силу словесного искусства, не понимали ее глубинной сути. С горечью писал Б. Горькому после первых откликов критики: «И хвалы и хулы показались так бездарны и плоски, что

хоть плачь... за всю мою жизнь не владел я буквально ничем, кроме чемодана», — добавлял он, сетуя на нелепые измышления критиков о его поместьях.

«Деревня» необычна по жанру, по стилю, по проблематике, по охвату и сцеплению сцен, событий, главных и эпизодических персонажей. Она требует от читателя не просто внимательного чтения, но большой культуры, сосредоточенности ума и души, способности мыслить о России, ее прошлом, настоящем и будущем, о связи бытовой повседневности, «частной» жизни с событиями масштабными, социально-историческими.

Б. пытался как можно шире, «всеохватнее» обозреть русскую жизнь. Место и время непосредственного действия повести — Дурновка и уездный город в годы революции и реакции (1904—1907) — постоянно раздвигаются. Другие деревни, города, усадьбы, станции, полустанки... слухи, споры, разговоры в трактирах, лавках, поездках, на базарах, постоянных дворах, на сходках, на праздниках... Мы узнаем, что свершается на Руси — столичной, деревенской, уездной. Злободневная современность (русско-японская война, революция, конституция, земельная реформа, реакция) соотносится с прошлым — близким и далеким — временами крепостного права, Киевской Русью Владимира и Ярослава и даже временами первобытно-языческими. А судьба братьев Красовых, Тихона и Кузьмы, других жителей Дурновки (Серого, Дениса, Молодой, Иванушки) дополняется, выверяется настроением и поведением многочисленных эпизодических лиц (их в книге более 100), таких, например, как Балашкин, Сухоносый, крестьянин в трактире Авдееича, Аким и караульщики барского сада, спящие в холод на сырой соломе, хохлы, искусанные бешеным волком, сторож, странник, учитель, бунтовщики, каратели. Обилие персонажей являло собой ту разноликую многомиллионную Русь, о судьбе которой шла речь в книге.

При этом события, факты, лица были отобраны и освещены писателем так, что затронутыми оказывались чуть ли не все сферы и проблемы человеческого существования: будни и история, философия и политика, экономика и нравственность, религия и культура, быт и психология, семья и хозяйство, образование и право.

Эта слитность значительных событий времени, всего уклада русской жизни и вековых проблем с историей, с поведением и умонастроением народа делала «Деревню» эпохальным произведением.

Короткий зачин повести — своеобразная родословная братьев Красовых, прадеда которых «затравил борзыми барин Дурново», — вводит нас в стремительный бег времени. Потомки недавних крепостных выходят на арену истории. Тихон Красов становится хозяином дурновского имения, а Кузьма — правдоискателем и даже «сочинителем». Коренные сдвиги в судьбе России зависят ныне от уклада народной жизни, от поведения и самосознания миллионов. Но подготовлен ли народ к исторической самостоятельности? «Рабство отменили всего сорок пять лет назад, — что ж и взysкивать с этого народа? — думает Кузьма. — Да, но кто виноват в этом? Сам же народ!»

Мысль о неизжитом наследии рабства и об ответственности народа за свою судьбу, мучительные думы о беде и вине народной, о трагически кризисном состоянии русской жизни пронизывают всю книгу. Криком боли прорываются они в споре Балашкина и Кузьмы. Перечисляя злодеяния правящих кругов, по своему повторяя мартиролог русской литературы, когда-то составленный Герценом: «Пушкина убили, Лермонтова убили, Писарева утопили, Рылеева удавили... Достоевского к расстрелу таскали, Гоголя с ума свели... А Шевченко? А Полежаев?» — Балашкин яростно вопрошает: «Скажешь, — правительство виновато? Да ведь по холопу и барин, по Сеньке и шапка. Ох, да есть ли еще такая сторона в мире, такой народ, будь он трижды проклят?» — «Величайший народ, а не „такой“... — возражает Кузьма. — Ведь писатели-то эти — дети этого самого народа». Спор ничем не кончается. Б. далек от поспешных и односторонних выводов. Он вовлекает читателя в круг нелегко разрешимых проблем и противоречий. Он прогоняет нас буквально сквозь строй социальной и бытовой нескладницы, почти неправдоподобной нищеты и отсталости. Но все картины бесправия, невежества, первобытно скудного быта пронизаны такой шемящей авторской болью, таким состраданием к замученному народу и таким мужеством и бесстрашием аналитической мысли, какие бывают лишь у мудрого врача, решившегося на мучительно спасительную операцию тяжелобольного. Не осуждение и обличение водили пером Б., а желание трезво взглянуть на народ и Россию, бесстрашно разобраться в запутанности народной жизни, в невероятной сложности характеров и мировосприятия миллионов. «Деревня» была началом «целого ряда произведений, резко рисовавших русскую душу, ее своеобразные сплетения, ее светлые и темные, но почти всегда трагические основы», — замечал писатель.

Бытовая повседневность, уклад русской жизни и «основы души», психология, настроение, скрытые мотивы поведения людей, их отношение к миру, к самим себе — вот что подвергает пристальному исследованию художник.

Тихон и Кузьма — центральные фигуры. Незаурядные, сильные, во многом разные натуры. Различны их пути — хозяина-торгаша и самоучки-правдоискателя. Но судьбы их родственны и даже типичны. Оба с великими тяготами пробивались в люди, не получив ни наследства, ни образования, ни навыков, ни семейных традиций. Но оба и надорвались. Итоги прожитой жизни плачевны у обоих.

Осмысление их печального опыта становится ведущим мотивом книги. Оно привносит животворное, одухотворяющее начало. Оно полезно для последующих поколений. Недаром Б. подробно изображает Красовых в момент их кризисного состояния, тогда, когда пробудилось их самосознание, когда они стали способны к самоанализу, к воспоминаниям, к безжалостному подведению итогов, к резким суждениям о себе и окружающем мире, к сопоставлению своих деяний и устремлений с общенародной жизнью. Их резкие наблюдения, их мысли и чувства придают книге накаленность и масштабность, выводят героев из зам-

кнутого существования на просторы общерусского бытия.

«Чудной мой народ! Пестрая душа! То чистая собака человек, то грустит, жалкует, нежничает, сам над собою плачет...»; «Господи Боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода. Город на всю Россию славен хлебной торговлей, — ест же этот хлеб досыта сто человек во всем городе...»; «Эх, и нищета же кругом! Дотла разорились мужики, трынки не осталось в оскудевших усадьбишках, раскиданных по уезду... Хозяина бы сюда, хозяина!» — так временами озлобленно думает Тихон Ильич.

Еще резче, острее мыслит и чувствует Кузьма. «Обдумывая свою жизнь, он и казнил себя и оправдывал. Что ж, его история — история всех русских самоучек. Он родился в стране, имеющей более ста миллионов безграмотных. Он рос в Черной Слободе, где еще до сих пор насмерть убивают в кулачных боях, среди великой дикости и глубочайшего невежества». «У, анафемы, до чего затоптали, забили народ!»... «Русь, Русь!.. Ах, пустоболты, пропасти на вас нету! Вот это будет почище — депутат хотел реку отравить»... Да, но с кого и взysкивать-то? Несчастный народ, прежде всего — несчастный!..»

Однако издерганные, недовольные Тихон и Кузьма, оглядывая и оценивая пройденную жизнь, часто впадают в крайности, запутываются в обвинениях и самооправданиях. Их думы, их споры, их выводы о себе, о народе, о России нередко истеричны, крикливы, односторонни. Их нельзя целиком отождествлять с авторским взглядом на мир. Но в их резких, ожесточенных наблюдениях есть, несомненно, болевая, тревожащая часть правды. Авторское осознание вбирает боль и тоску героев, но и возвышается над ними, постигая суть их трагедии, открывая их силу и слабость, светлые и темные корни их бытия.

Двойная система освещения — осуждения и оправдания — преобладает в изображении героев и всей народной жизни у Б., но не исчерпывает его. Аналитическое, исследовательское начало всегда господствует в искусстве Б. над проповеднически-итоговым. Он ищет истоки, всматривается в запутанно-многословные причины народных бед и трагедий. Зависимость человека от быта, от окружения и от собственной души, от своих настроений, верований, устремлений — не в ней ли таится разгадка?

Быт, уклад и «основы души» — центральные, неразрывные проблемы повести. Они взаимозависимы, взаимопроницаемы. Быт неотделим от психологии, душа от быта... Здесь просматриваются вековые запутанные узлы поведения и характеров россиян.

Огромное количество бытовых сцен, деталей и подробностей не случайно в «Деревне», они не имеют самостоятельного значения. Они исполнены большого социально-философского и психологического смысла. Криво проложенный мостик, кондуктор в шинели с оторванным хлястиком, в галошах, забрызганных грязью при ясном солнечном дне, городской охотник в болотных сапогах, хотя никаких болот поблизости не было, грязь вокруг богатого двора, заплыванный пол в трактире Авдеича, изъеденный молью салоп, кото-

рым дорожит Сухоносый, недостроенная кирпичная изба Серого, мальчишка, кричащий о всеобщей забастовке и торгующий старыми газетами, так как новые городской отобрал, затхлый пруд, где моется голый мужик, а стадо коров отправляет свои нужды, свадьба Дениса и Молодой... Еще сотни таких деталей и эпизодов. Каждый из них мог бы разрастись в рассказ или повесть. Для Б. это все явления одного плана. За ними встают и вековая отсталость, и долготерпение народа, небрежение русского человека к себе, к хозяйству, быту, мечтательность и непрактичность, неумение соразмерить свои стремления, желания, способности с реальными возможностями, неумение выбрать дело по силам. А в результате — неустойчивость настроения, капризность, недовольство буднями, обыденным, озлобление, неумение додумать свои мысли или даже доспорить, выслушать, понять собеседника.

Сам писатель придавал огромное значение образу Серого — самого нищего мужика Дурновки. В его отношении к жизни, хозяйству, избе, людям, в трагически-анекдотическом поведении открывались Б. какие-то роковые недостатки русских людей, общенациональные противоречия. Не случайно братья Красовы постоянно возвращаются мыслью к судьбе Серого, а Кузьма даже сравнивает себя с ним: «Ах, ведь и он, подобно Серому, нищ, слаболовен, всю жизнь ждал каких-то счастливых дней для работы». Нерасчетливость, непрестанное ожидание чего-то лучшего в жизни, своеобразная сказочная мечта о молочных реках и кисельных берегах подчеркнуты в поведении других героев и даже в массовых сценах. «Гуляет народ... — Надеется... — На что? — Известно, на что... На домового!» Позднее Б. скажет о Сером: «сидит на лавке в темной, холодной избе и ждет, когда подпадет какая-то «настоящая» работа, — сидит, ждет и томится. Какая это старая русская болезнь, это томление, эта скука, эта разбалованность — вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колючко!» В невоспитанности, в невыработанности русского характера и в неустроенности, страшной отсталости быта видел Б. самую большую беду России.

«Есть два типа в народе, — замечал Бунин. — В одном преобладает Русь, в другом — Чудь, Меря. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: «Из нас, как из дрова, — и дубина, и икона», — в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Высоко ценя Эргеля как писателя и человека, много добившегося путем самовоспитания и приобщения к высотам культуры, Б. разделял его суждения о России: «Русскому народу и его интеллигенции, прежде всяких попыток осуществления «царства Божия», предстоит еще создать почву для такого царства, словом и делом водворить сознательный и твердо поставленный культурный быт».

«Деревня» сильна прежде всего предостерегающим словом писателя. Он уверен: жизнь народа и России нуждается в радикальных изменениях. Но многомил-

лионные массы, казалось ему, еще мало подготовлены к гражданской активности, к разумному устройству своей судьбы. Б. видел и с беспощадным мужеством свидетельствовал, какую бездну преград еще предстоит одолеть русскому народу: не только экономических, бытовых, социальных и политических, но и нравственных, психологических — в способах мышления и чувств, в нравах и верованиях, привычках и побуждениях.

Сразу глубоко понял и высоко оценил «Деревню» Горький: «...так глубоко, так исторически деревню никто не брал... Дорог мне этот скромно скрытый, заглушенный стон о родной земле, дорога благородная скорбь, мучительный страх за нее — и все это — ново. Так еще не писали». Значение бунинской книги Горький видел в том, что она заставила «разбитое и расшатанное русское общество серьезно задуматься уже не о мужике, не о народе, а над строгим вопросом — быть или не быть России?», заставила «мыслить именно обо всей стране, мыслить исторически».

После жгуче современной «Деревни» Б. почти сразу стал писать «Суходол» — книгу об ушедших временах крепостного права, о жизни, оскудении и вырождении мелкопоместных дворян.

В новой книге нет «густоты», перенасыщенности, нервозности «Деревни». Повествование в «Суходоле» более спокойно, уравновешенно, поэтично. Суровая правда не лишала ее открытого лиризма, поэзии родного края. Пробразом Суходола послужило родовое имение Каменка, а в нравах и судьбах Хрущевых угадываются факты из истории предков Б.

Вглядываясь в прошлое, писатель стремился понять, почему так быстро исчезло, разорилось и выродилось целое сословие мелкопоместных дворян. Дело было не только в экономике, в отмене крепостного права. Б. ищет корни более глубокие, его все больше и больше занимает национальная психология, «русская душа».

Размышления о суходольской душе, «над которой так безмерно велика власть воспоминаний, власть степи, косного ее быта... древней семейственности», возникают в первой главе и, варьируясь, проходят через всю книгу, образуя философскую основу повествования.

Мотив удивления, тайны, странностей, которые предстоит разгадать, главенствует в повести. С первых же строк («В Наталье всегда поражала нас ее привязанность к Суходолу») автор вводит в сферу необычного, сложного, странного. Странной кажется привязанность Натальи, тети Тони и даже Аркадия Петровича, отца молодых Хрущевых, к Суходолу, к родовой разоренной усадьбе, где столько горя видели они. Станными были и взаимоотношения людей в Суходоле: дед был убит незаконным сыном своим, от несчастной любви сошла с ума тетя Тоня, нелепо погиб Петр Петрович. Станными, непонятными были характеры людей, совмещавшие в себе и доброту, беззаботность, мечтательность, и жестокость, своеволие, капризность, и смирение, долготерпение, покорность.

Русский характер... Основы души и поведения человека... Трудные, до сих пор до конца не познанные тайны человеческой психики затронул Б. в «Суходо-

ле». Потому, видимо, и волнует нас повесть сегодня, что не только о суходольцах, а об истоках и основах национального характера, а о человеческих страстях вообще размышлял писатель.

Тонем повествования, богатством интонаций и даже сменой голосов (рассказ ведется то от автора-рассказчика, то от Натальи, то от молодых господ) настраивал писатель на многосложное восприятие суходольской жизни — аналитически трезвое и поэтически трепетное, взволнованное. В «Суходоле» легко, непринужденно подхватываются и развиваются разные темы, а глубина постижения их во многом зависит от соразмышления и соучастия читателя, к которому обращены и недоуменные риторические вопросы, и развернутые лирические отступления, и сложный ряд ассоциаций, деталей — лейтмотивов, образов — обобщений. Каждая из десяти глав имеет свой сюжет, свои ведущие и побочные мотивы, свою тональность, ритм, образный строй, даже лексику.

Дыханием вековой старины пронизаны первые три главы, образующие эмоционально-философское вступление к суходольской летописи. Сказочно-древняя Русь с ее преданьями, поверьями, песнями. В них — вся история и душа народа, ибо все другое, содеянное им, исчезало бесследно: выращиваемый хлеб съедался, выкопанные пруды высыхали, жилища не раз сгорали дотла. А где царят легенды, песни, сказки, непознанные силы природы — там нередко возникают романтические, экзальтированные чувства.

Суходол как символ русского бытия и дворовая Наталья, возвращенная поэзией и дикостью суходольской, — два вершинных образа, в которых сказалось сложное представление Б. о России и русском характере. Суходольская жизнь полна ужасов и дикости. Но есть в ней и другое — поэзия, красота, беззаботность, старина, очарование степных просторов, их запахов, красок, звуков. Хранительница многих преданий и талантливая сказительница, Наталья пополняет характеры женщин, воспетых русской литературой. Однако Б. и здесь вносит свои коррективы, изображая Наталью «во всей ее прекрасной и жалкой душе». Восприимчивая мир и любовь по сказочно-романтическим и религиозно-первобытным канонам, Наталья все силы своей богатой натуры растрчивает впустую, наполняет жизнь призрачными, выдуманнами чувствами, добровольно принимает роль великомученицы.

Особенно поражают взаимоотношения Натальи и тети Тони, Натальи и циника Юшки. Невольно думаешь: до каких немислимых границ могли доходить безропотная покорность одних и наглая требовательность других!

Своеобразной кульминацией повести становится восьмая глава, где появляется целый ряд колдунов, юродивых, божьих угодников, странников, бродяг — многоликих представителей древней и полудикой Руси. Все они, как и суходольцы, «играли роли» — одни, действительно используя силу заговоров, заклинаний, примет и причитаний, глубоко веря в целебность первобытного волхования, другие своекорыстные, притворялись блаженными святыми, используя слепую веру окружающих в угоду своей праздности и лени. Среди них выделяется Юшка, бездельник, ци-

ник, охальник, — символически зловещая фигура тех деспотически своевольных сил, которые расчетливо пользуются радушием, жалостью, добротой и безграничным терпением наивных простолюдинов.

Дворянин по происхождению, влюбленный в поэзию дворянской старины, Б. безжалостно разрушал поэтические легенды о дворянских усадьбах, о старой, патриархальной, будто бы домовитой Руси. «Мы знаем дворян Тургенева, Толстого, — говорил писатель. — По ним нельзя судить о русском дворянстве в массе, так как и Тургенев и Толстой изображают верхний слой, редкие оазисы культуры». Суходольские дворяне — совсем иные. Семейная хроника Хрущевых свидетельствовала, что ни порядка, ни домовитости, ни подлинного хозяина не было в Суходоле. «У господ было в характере то же, что у холопов: или властвовать, или бояться». Изнутри рушились крепостнические устои. «По-новому жить предстояло и господам, а они и по-старому-то не умели».

«Веси, грады выхожу, Русь обдумаю, выгляжу», «Не прошла еще древняя Русь» — такими эпиграфами открывал Б. два сборника рассказов, созданных после «Деревни» и «Суходола». Его по-прежнему волновали думы о России, о народе, о русском характере. Сознанию и творчеству писателя был созвучен один из последних заветов Гл. Успенского: «Смотрите на мужика... Все-таки надо... Надо смотреть на мужика».

Хорошо знавший реальную деревенскую жизнь, Б. буквально приходил в ярость от надуманного, недостоверного изображения народа, от головного, книжного сочинительства. Негодование писателя проявлялось в письмах, газетных интервью, публичных выступлениях. «А ведь теперь, — писал он в 1915 г., — дела стали еще хуже: литература наша изовралась невероятно, критика пала донельзя, провал между народом и городом образовался огромный, о дворянх теперешний городской интеллигент знает уже только по книжкам, о мужиках — по извозчикам и дворникам, о солдатах — только одно: «так что, ваше благородие», говорить с народом он не умеет, изображители сусальной Руси, сидя за старыми книжками и сочиняя какой-то никогда не бывалый, утрированно-русский и потому необыкновенно противный и неудобочитаемый язык, врут ему не судом, вкусы его все понижаются».

Б. отвергал как старонароднические, так и неонароднические умозрительные пророчества: «Все эти разговоры о каком-то самобытном пути, по которому Россия пойдет в отличие от европейского Запада, все эти разговоры об исконных мужицких началах и о том, что мужичок скажет какое-то свое последнее мудрое слово — в то время, когда мир тяжело нести вперед по пути развития техники, — все это чепуха, которая тормозит дело».

Рассказы Б., как и его повести, отличались острой полемичностью, беспощадной правдивостью и — главное — глубиной проникновения в сокровенные тайны национального бытия.

Казалось бы, писатель повествует о давно известном, даже привычном: обыкновенные крестьяне, будничные дела и заботы, встречи, разговоры, воспоминания, скудный быт, нищета, несправедливость, жес-

токость одних и долготерпеливость, покорность, незлобивость других.

Однако незамысловатую жизнь крестьян Б. изображал как бытийно значительную, тающую загадки обшеровские, психологические, философские. Готовя к изданию сборник «Иоанн Рыдалец», Б. писал в 1913 г.: «Будут в этой книге и иного рода рассказы — любовные, «дворянские» и даже, если хотите, «философские». Но мужик опять будет на первом месте — или, вернее, не мужик в узком смысле этого слова, а душа мужицкая — русская, славянская».

Мало найдется книг в литературе, где бы обычная крестьянская жизнь была возведена до высокого философского и общезначимого смысла. Чуткие современники именно так воспринимали рассказы Б. «Иоанн-рыдалец, как это просто, прекрасно, правдиво рассказано Вами, — говорил Горький. — Это вы, это я, это все мы, вся русская литература рыдает денно и ночью, оплакивая злодеяния своих Иванов грозных, не помнящих себя в гневе, не знающих удержу своей силе. Вот мне бы хоть один такой рассказец написать, чтобы всю Русь задеть за сердце». Однако до сих пор «крестьянские» рассказы писателя воспринимаются поверхностно. Их еще слишком привязывают к прошлому, к прошедшей «злобе дня». Меж тем в них, как во всяком большом искусстве, нет последнего итога, в них — глуби и дали времен. Они открыты будущему, обращены к близким и дальним поколениям.

Русский крестьянин и русская нация в массе своей предстают в рассказах Б. как богатая, но невозделанная почва. На ней появляются сильные побеги, но, не получая необходимой культурной подкормки, вырастают дичками или погибают, не успев расцвести.

Таковы многие бунинские персонажи — колоритные, яркие, своеобразные, мечущиеся в поисках смысла жизни и применения своих недюжинных сил: богатырь Захар Воробьев, вся душа которого, «и насмешливая и наивная, полна была жажды подвига», бескорыстная Анисья, способная к великой самоотверженной любви, и ее талантливый, но непутевый сын Егор («Веселый двор»), трудолюбивый Авдей Забота («Забота») или Зотов, «брянский мужик», необыкновенно талантливый самородок, прошедший путь от мальчишки на побегушках при купеческом амбаре в Москве до высокой правительственной службы и торговых занятий на Цейлоне («Соотечественник»). О них можно сказать словами из письма Б. по поводу его летних странствий 1914 г.: «...опять всем нутром своим ощутил я эту самую Русь... опять сильно чувствовал, как огромна, дика, пустынна, сложна и хороша она».

Б. умел в незамысловатой судьбе, эпизоде, даже разговоре открыть мгновенное и вечное, прекрасное и трагическое, злое и доброе, высокое и низкое. Один или несколько дней из жизни крестьянина раскрывали не только сложность его судьбы, характера, мышления, но и взаимосвязь, взаимозависимость человека и окружающего мира — природного, социального, бытового, исторического. В таком широком плане даны Захар Воробьев и Аверкий, Авдей Забота и лирик Родийон, коновал Липат и Зотов.

Вслед за Чеховым Б. обновлял жанр рассказа, он упрощал событийный сюжет, лишал рассказы внешней занимательности. Рассказы Б. раздвинуты во времени и пространстве. Они вмещают большое количество эпизодических лиц, конкретных деталей. Ассоциативное сопоставление их углубляет рассказ, вносит дополнительные смысловые оттенки, которые придают частному факту, событию или состоянию широкий общезначимый интерес. В центре рассказа не только судьба героя, но и общее состояние жизни, многосоставность, многоплановость бытия.

Как, например, духовно приподнят, опозитизирован мужик в рассказе «Худая трава». Умиравший Аверкий вспоминает прожитую жизнь, пытается осмыслить ее, но не находит для того нужных слов и понятий. Б. своим искусством заставляет ощутить его человеческую глубину, трудность и праведность его существования. Мы видим, сколько мук, тревог и горя пережил Аверкий, не растеряв при этом доброты, смирения, душевной красоты, ощущения высокого смысла бытия. Недаром сам Б. сказал о рассказе — «мужицкий Иван Ильич». Философская и социально-нравственная проблематика роднит его с рассказами Л. Толстого, выводит к думам о смысле и сложности мироздания.

Высокое ощущение лада — единения с миром, собой, природой — владело пером Б., когда он создавал такие поэтические вещи, как «Лирик Родийон», «Пост». В них — представление о должном, духовно-творческом состоянии человека, к которому всегда стремился художник. Радостное любование красотой, неповторимостью земного мира и человеческой души, высота нравственных требований и устремлений проникали в самые мрачные бунинские рассказы, спасая от уныния и пессимизма.

Стремление к совершенству определяло и словесную магию бунинского искусства. Обостренность его зрения, слуха, обоняния общеизвестны. Звук, свет, цвет, запахи, краски, формы, самый ритм жизни Б. передавал так, что в восторг приводил самых искушенных любителей слова. Но как страдал художник, когда лишь только блестящую изобразительность, меткость слова ценили в его искусстве. Б. избегал прямого выражения авторских мыслей и чувств, риторической назидательности. Но глубина постижения мира, свет авторского отношения окрашивали все в его книгах — первую фразу, которой Б. всегда придавал «решающее значение», тон, ритм, мелодию повествования, отбор деталей и подробностей, их сочетание, сцепление и сопоставление. Так рождался бунинский стиль — сдержанный, но не бесстрастный, а внутренне напряженный, звенящий каждым словом.

Бунинское слово прекрасно потому, что оно полномерно, оно выстрадано и выношено умом и сердцем мыслителя, философа, поэта. Б. никогда не играл словом, не искал новых сенсационных словообразований, чем грешили некоторые символисты, акмеисты, футуристы и их позднейшие эпигоны. Слово у Б. не гремит, как погремушка, оно — живое, музыкальное. В нем — перезвон колоколов и колокольцев,

что отлиты умелыми мастерами, где только им известный сплав металлов, меди, олова и серебра.

В бунинском слове, как в колокольном звоне, — своя энергия, свой сплав поэзии и прозы, мужества и сердечности, сострадания и гнева, восхищения и негодования, веры и сомнений.

Б. всегда трепетно, молитвенно относился к слову.

В годы словесного блуда, «в дни злости и страдания» писатель звал беречь «наш дар бессмертный — речь». Он верил:

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.

М. А. БУЛГАКОВ

(1891—1940)

Выдающийся русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков родился 15 мая 1891 г. в Киеве.

Творческий путь Б. тернист и сложен.

Помимо объективных, исторических обстоятельств, теперь известных до конца, были и субъективные: это необычная образная система М. Булгакова, требовавшая расшифровки, гротеск, символика, сарказм и грустный юмор, элементы фарса и откровенной фантастики, смешение реалистического и фантастического пластов — все то, что делает реализм писателя «фантастическим» именно в том смысле, как понимал это Ф. М. Достоевский, которому принадлежит авторство термина.

Читая романы Б., будь то «Белая гвардия», «Бег», «Театральный роман» или «закатный роман» «Мастер и Маргарита», не перестаешь удивляться широчайшей эрудиции автора и необычному ассоциативному образному мышлению. Каждый образ Б. как бы ведет за собой цепь исторических образов — символов определенных этических понятий, религиозных учений, жизненных позиций, философских идей...

Так, достаточно первого знакомства с Воландом — и встает в воображении читателя Сатана и Вельзевул, Мефистофель Гете и дантовский ад, Князь тьмы и многое другое. Этот ассоциативный клубок дает верное и полное (хотя и с размытыми границами) представление о содержании образа. А кто такой мастер? Это и автор, и старший брат мастера Иешуа Га-Ноцри, и любой творец, который испытывает на себе суд толпы и несправедливость времени.

Художественное наследие Б. поучительно, ибо при всей необычности строя мыслей и образов он верно отразил трагизм и сложность переходного времени, которому и обязан своим рождением как художник.

Сын профессора Киевской духовной академии, Б. принадлежал к поколению русской интеллигенции, которая начала свою сознательную жизнь в годы революционных потрясений и которую Октябрь поставил перед выбором пути. Ломался старый, знакомый уклад жизни, а новый рождался в таких зловещих, кровавых отблесках, что был страшен и непонятен.

Все перемешалось, особенно в «страшный год по рождестве Христовом 1918-й» в Киеве: петлюровщина и гетман, немецкие войска, белые и красные (большевики), националисты всех мастей — и море крови

и насилия, голод и страдания невинных. Эти впечатления будут не раз питать художественное воображение Б. В этой сложнейшей, пугающей и прекрасной эпохе надо искать и истоки необычного образного мышления писателя.

Огромный интерес современности к наследию Б. (не только в нашей стране, но и в Америке, Италии, других европейских странах) проявляет себя как в многотиражных изданиях и переизданиях его произведений, инсценировках и экранизациях, новых постановках его пьес, так и в стремительном пополнении литературы о нем — статей, монографий, биографических исследований.

Содержательные публикации М. Чудаковой, монография Л. М. Яновской, статьи П. Палиевского, И. Ф. Бэлзы, работы В. Петелина, А. Бурмистрова, а также зарубежных исследователей Э. К. Райта, Е. Баццарелли и других являются блестящим свидетельством признания огромного вклада М. Булгакова в русскую и мировую культуру.

Если обобщить мысль П. Палиевского о романе «Мастер и Маргарита»: «стоит ли сожалеть, что с выходом роман задержался» — до всего художественного наследия Б., — то это будет не кощунством, а верным пониманием происшедших в обществе сдвигов.

Именно теперь, с нашей исторической дистанции, понятнее то, о чем писал Б., и именно нашему современнику ближе его сложный и очень неоднозначный художественный мир.

Многим в свое время Б. казался несовременным и оказавшимся не «в русле» эпохи, но что такое современность художника? Здесь уместно вспомнить слова М. Цветаевой: «И лучше всего послужит поэт времени, когда даст ему через себя сказать, сказаться... Современность не то, что перекрикивает, а иногда и то, что перемалчивает» (эссе «Поэт и время», 1932).

М. Булгаков был врачом — профессия, ставшая почти традиционной для русской классики, если вспомнить А. П. Чехова, В. Вересаева, Вс. Гаршина. Окончив в 1916 г. медицинский факультет Киевского университета, Б. работал земским врачом в селе Никольском Смоленской губернии, а с 1917 г. — врачом вяземской городской больницы.

В феврале 1918 г. после длительных хлопот в Москве Б. освобожден от медицинской службы и осенью

вместе с женой Татьяной Николаевной возвращается в Киев.

Эту страшную, необыкновенную зиму 1918 г. и свои переживания Б. почти с автобиографической точностью отразил в романе «Белая гвардия».

В семье Булгаковых 4 сестры и 3 брата, старший — Михаил. После смерти отца в 1907 г. мать, Варвара Михайловна, «светлая королева», как любовно называет ее сын, считала его ответственным за судьбы младших. В Киеве в это время творилось невообразимое: 10 января провозглашена Советская власть, через 14 дней — у власти Центральная рада, затем приходят немцы, объявляется Гетман всея Украины — помещик Скоропадский. Политические дельцы создали «Союз спасения России», и начало работать бюро Добровольческой армии, которая формировалась на Дону и Северном Кавказе.

Со свойственным ему юмором Б. описывает это время: «По счету киевлян у них было 18 переворотов. Я точно могу сообщить, что их было 14, причем 10 из них я лично пережил».

Пережить их, однако, было не так просто — разобраться, что к чему, избежать мобилизации (и к красным, и к белым), просто выжить. Б. старался быть в стороне от политических событий, заниматься врачебной практикой, а в мечте — литературной деятельностью. Но с выходом приказа № 35 командующего войсками генерал-майора Драгомирова о призыве на военную службу всех медицинских чинов и даже состоящих «за штатом» и белобилетников стало ясно, что «отсидеться» не удастся. Б. был мобилизован и отправлен в распоряжение 3-го Терского казачьего полка — во Владикавказ, затем — Грозный. Приблизительно в это же время вступили в Добровольческую армию его младшие братья Николай и Иван.

Кавказские страницы биографии Б. — наименее изученные. Б. пробыл в Грозном с сентября 1919 г. по февраль 1920 г. Писатель утверждал, что его первая публикация (литературный дебют) относится к 19 ноября 1919 г. — точные даты в принципе характерны и для художественных его произведений. Именно в Грозном он начал печататься в местных и, как он писал в письмах, «во многих кавказских газетах». Основным источником сведений о пребывании писателя на Кавказе являются письма Б. родным, а также его произведения «Необыкновенные приключения доктора», «Богема», «Записки на манжетах», фельетон «Неделя просвещения», пьесы «Самооборона», «Сыновья муллы». Однако литературой Б. начал заниматься еще в Киеве, до мобилизации. В ящике его письменного стола, сообщает он в письме к сестре, рукописи «Первый цвет», «Зеленый змий», «Недуг». Но именно на Кавказе Б. бросил профессию врача и занялся литературной деятельностью.

Исследователи творчества Б. давно обратили внимание на автобиографический характер большинства произведений писателя. Особенно автобиографичны «Необыкновенные приключения доктора», «Записки на манжетах», стражающие период его пребывания в Грозном и Владикавказе. Характерные особенности этих произведений — они написаны от первого лица, события датируются, называются подлинными места,

имена людей, детали... Автор стремится максимально точно выразить то, что пережито, выстрадано, хотя еще не все понято и обобщено. Изображаемая действительность освещается в этих произведениях неповторимым светом его видения мира: с легкой иронией, с неподдельной искренностью, с беспощадным отношением к самому себе рисует Б. сложные события, очевидцем и участником которых он невольно стал.

Ощущение вины и жестокости совершаемого вокруг заставили Б. сделать решительный шаг — он дезертирует из рядов белой армии в начале 1920 г.

Зима 1919/20 г. — переломная в жизни Б. Дезертировав из белой армии, он стал работать во Владикавказе сотрудником газеты «Кавказ», а позже — в отделе культуры Терского наробразра. В письме к двоюродному брату Косте Булгакову от 1 февраля 1921 г. Б. описывает свою жизнь во Владикавказе за истекший год: «Фельетоны мои шли во многих кавказских газетах. Этим летом я все время выступал с эстрады с рассказами и лекциями. Потом на сцене пошли мои пьесы. Сначала одноактная юмореска «Самооборона», затем написанная наспех, черт знает как, 4-актная драма «Братья Турбины». Бог мой, чего я еще не делал: читал и читаю лекции по истории литературы (в Университете народа и драматической студии), читаю вступительные слова и проч.»

Вслед за «Самообороной» в октябре 1920 г. была поставлена пьеса «Братья Турбины», которая имела успех. Но Б. не удовлетворен не только ею, но и написанной следом комедией-буфф «Глиняные женихи», пьесой в 3 актах «Парижские коммунары». В том же письме читаем: «Рвань все: и «Турбины», и «Женихи», и эта пьеса. Все делаю наспех. Все. В душе моей печаль».

В 1921 г. он пишет последнюю — пятую — пьесу «владикавказского» периода. Работа над ней дважды описана в произведениях Б. — «Записки на манжетах» и «Богема». Она получает там шаржированную и уничтожающую автооценку. «Через семь дней трехактная пьеса была готова. Когда я перечитал ее у себя в нетопленной комнате, ночью, я не стыжусь признаться, заплакал! В смысле бездарности — это было нечто совершенно особенное, потрясающее... Я начал драть рукопись. Но остановился. Потому что вдруг, с необычайной чудесной ясностью, сообразил, что правы говорившие: написанное нельзя уничтожить!» Как в подтверждение этих слов, спустя сорок лет после написания (уже после смерти автора) был найден экземпляр этой уничтоженной автором пьесы — «Сыновья муллы».

Пьеса, в которой трудно узнать руку Б., понравилась публике, ибо импонировала ее революционному духу. Несмотря на неглубокое решение характеров, слабость конфликта, декларативность, она верно отразила быт и дух горцев, а главное — тот процесс изменения жизни, который происходил в горах. Афиша гласила: «Смотрите новую пьесу из жизни ингушей «Сыновья муллы». Сюжет ее таков: к мудле Хосботу приезжает в отпуск старший сын Магомед, офицер. Неожиданно приезжает и другой сын — Идрис, студент, который, оказывается, большевик, бежал от ар-

ста из Москвы. Магомед хочет жениться на Аминат, родственники которой прочат ее за старого шейха. Увести — значит кровная месть, да еще с шейхом. К Идрису приезжает его друг Юсуп и советует скрыться от властей, уйдя в горы. Но Идрис начинает деятельность в своем селе — собирает ингушей и просвещает их. Приходят арестовать Идриса, и тут появляется Юсуп и сообщает, что в городе Советская власть. Магомед переходит к красным. Мулла Хосбот признает правоту Идриса.

Как видим, драматические коллизии разрешаются легко. Получив неожиданно много денег за пьесу, Б. решает: бежать! Мысль ехать в Тифлис, откуда — в Батум, очевидно, отражала подспудную мысль — покинуть Родину, уехать совсем. Из Батума корабли шли в Константинополь. Но голод, отсутствие денег оказались спасительными. Б. решает: «Домой. По морю. Потом в теплушке. Не хватит денег — пешком. Но домой. Жизнь погублена. Домой! В Москву! В Москву!» В Москве устроиться на работу и получить паек оказалось крайне трудно. Б. работает сначала в ЛИТО, затем в газетах «Вестник», «Рабочий». Статьи пишет под псевдонимом Мих. Булл.

Здесь, в Москве, по свежим еще впечатлениям были написаны «Записки на манжетах», в которых почти с автобиографической точностью отражен «кавказский» период жизни Б., его первые шаги в литературе. Умнонастроение Б. тех лет (1921—1922), несмотря на все лишения, — это признание прочности установившейся власти, что отразилось в его сатирическом рассказе «Спиритический сеанс» о тех, кто ждет возврата былых привилегий. Несомненно, что уверенность в прочности новой власти была привезена Б. уже с Кавказа, явившись результатом личного опыта. Это и обусловило энергию, жизнестойкость, непоколебимость в том, что он сам считал существенным, — качества, удивлявшие его современников и восхищающие нас.

Б. был человек сдержанный, не объявлявший своих подлинных мыслей по существенным проблемам, однако не говоривший и не писавший того, чего не думал; несомненно не спешивший с «перековкой», к которой, громогласно рефлектируя, переходили многие вокруг.

Все это очень важно для понимания произведений писателя.

Замысел романа «Белая гвардия» Б. вынашивал еще во Владикавказе. Сюжетно он близок к пьесе «Братья Турбины» (1921). Роману предпослано два эпиграфа, без уяснения которых невозможно понять глубинный смысл описанных здесь событий.

Первый эпиграф из «Капитанской дочки»: «Пошел мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл: сделалась метель. В одно мгновение темное небо смесалось со снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин, — закричал ямщик, — беда, буран».

Второй — из «Апокалипсиса»: «И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими».

Образ Метели, Вьюги символизирует в романе судьбу братьев Турбиных, потерявших перед лицом

страшных и сложных исторических событий 1918 г. «На Севере воеет и воеет вьюга», — сказано в романе, и в семье Турбиных ждут, что «вот перестанет, начнется та жизнь, о которой пишется в шоколадных книгах».

Эпиграф невольно вызывает в памяти стихотворение Пушкина «Бесы» и одноименный роман Ф. М. Достоевского о сбившейся с пути революционной молодежи.

Многие страницы «Белой гвардии» повествуют о том, как «закружились бесы разны», отчетливо развивая тему заблудившихся людей. Точно указана дата, с которой началось блуждание духа главного героя Алексея Турбина: «Старший Турбин, бритый, светловолосый, постаревший и мрачный с 25 октября 1917-го».

Тема бездорожья переплетается с другой главной темой — темой обмана: народа — Петлюрой, Петлюры — немцами и гетманом, юных юнкеров и офицеров чести — штабными мерзавцами, бежавшими вслед за гетманом в Германию.

Тема обмана, нарастая и развиваясь, приобретает у Б. почти гротескное звучание: это — выдумка о «сербских квартирьерах» в городе; о том, что в «Одесском порту уже разгружаются транспорты: пришли греки и две дивизии сенегалов», ложь Тальберга о том, что «настоящая сила идет с Дона и ему надо быть там». Трагедия многих обманутых заключалась в том, что «они ничего не знали и не понимали», но стремились сохранить свою честь и достоинство. Именно их и поставил в центр своего романа Б. Тема конкретного «бездорожья» в период Гражданской войны перекликается у Б. с апокалиптической темой конца мира, вселенского конца. «Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод; и сделалась кровь», — читает из «Апокалипсиса» духовник семьи Турбиных отец Александр. И символика этой строки развернута в диком разгуле петлюровщины, в блуждании Николенки в Анатомическом театре... Но в главе 21 Книги сказано и утешительное: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали». Опять текст Откровения перекликается с основной сюжетной линией романа, завершающейся после того, как «сделалась кровь», появлением бронепоезда «Пролетарий» и часового, который «очень сильно устал и зверски, не по-человечески озяб». Силы часовому придавала звезда, поблескивавшая на груди, — она была маленькая и пятиконечная, как и звезда Марс. Напомним, что 1918 г. характеризуется в начале романа тем, что «в небе особенно высоко стояли две звезды: пастушеская — вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс». Космический образ планеты появляется вновь в качестве символа, возвещающего, что «прежнее небо и прежняя земля миновали»... Космический аспект эпилога подчеркивает общечеловеческое значение новой жизни, начало которой точно датировано.

В романе показан «великий и страшный» 1918 г. Действие завершается в начале 1919 г., «который был еще страшнее», но он возвещал все же начало «нового неба и новой жизни».

Булгаковский роман написан о самом остром поэтическом времени, и, несмотря ни на что, автор казал-

ся пронизательным и точным в характеристике политических сил, борьба между которыми развернулась в романе. Первая из них — вынесенная в название романа — имеет обобщающее значение, ибо белая гвардия — это не только «господа офицеры», а весь рушившийся мир, все люди, бежавшие в Город от большевиков, от «неведомой, пугающей силы». Это очень неоднозначная сила: здесь и банки, и дельцы, домовладельцы, промышленники, купцы, кокотки, князья, поэты и ростовщики, жандармы и актрисы императорских театров, это и вернувшиеся в Город старожилы, подобно Турбиным, и юнкера — «сотни искалеченных, только что кончивших курс гимназистов». Подводя итог расстановке сил, автор констатирует: «Ладно: там немцы, а там, за далеким кордоном, где сизые леса, — большевики. Только две силы».

При всей наружной фрагментарности «Белая гвардия» — стройное, цельное произведение, ибо Б. достиг идейно-эстетического обобщения в понимании эпохи и передаче ее глубинного содержания с позиций подлинного гуманизма.

Чем внимательнее читаешь М. Булгакова, тем более удивляешься его виртуозному мастерству подтекста, огромной эрудиции и сложной ассоциативной технике письма. Особенно сложен образный строй «закатного романа» писателя — «Мастера и Маргариты».

В романе каждая деталь насыщена содержанием, связанным с концепцией романа в целом, но постигаемым лишь после упорных размышлений над ее значением.

Прежде всего надо отметить многозначность основных персонажей, которая обусловила различные толкования каждого из них и произведения в целом.

Роман о Понтии Пилате, который пишет мастер, входит в произведение не как «роман в романе», а как часть целого, необходимая для уяснения авторской концепции.

Почему Б. ввел роман о Понтии Пилате в свой роман? Или почему мастер (бывший профессор истории, который служил в каком-то музее, занимался переводами, а потом бросил службу и стал мастером) выбрал именно такой сюжет? Его (и автора) интересует этический аспект в споре между Правдой (нравственной правдой) и Властью. Б. стремится к обобщениям широкого диапазона, как это уже было в «Белой гвардии» (символика «Апокалипсиса»).

Прием создания героя в «Мастере и Маргарите» — свеж и оригинален, но не нов, он восходит к Пушкину и Достоевскому, — это создание образа, как законченного воплощения какой-либо Идеи, имеющей обширную историческую генеалогию. (Вспомним Скупого рыцаря, Моцарта и Салери, Великого инквизитора и Христа, Ивана Карамазова и Черта и т. д.) Евангельское повествование об осуждении и казни бродячего философа Иешуа Га-Ноцри — это исторический архетип, многовековая эволюция которого привела к образу мастера, доведенного до безумия, но воспринимającego свое пребывание в психиатрической клинике почти с такой же покорностью, что и Иешуа, говорящий, что никого «не винит за то, что у него отняли жизнь».

Между мастером, Иешуа и автором Б. — тоже невидимая связь, ибо о нем сказал А. Фадеев, что это человек, «не обременивший себя ни в искусстве, ни в жизни политической ложью».

Гонения мастера литературными налетчиками кончились заточением его в «дом скорби», как гонения Иешуа (бродячего философа жизни) кончились его трагической смертью. Так решается центральная тема — Гения (мастера) и Времени, трагизм непризнания и величие духа.

Едко и гротескно осмеял Б. членов МАССОЛИТА, использовав свой опыт горькой писательской судьбы.

Массолитовцы представляют собой вульгарно-социологическое направление в отечественной культуре — они отрицали классическое наследие, шельмовали тех писателей, которые творили не лозунгами, пропагандировали упрощенное искусство. Немало глупцов судило и Б., пьесы его не шли, произведения не публиковались... Судьба мастера высвечивает не только судьбу Иешуа, но и судьбу самого автора.

Подруга мастера Маргарита не имеет отношения к героине Гёте, она — «тайная жена» мастера — исполнена высокой жертвенности.

Героиня написана в русле лучших традиций русской литературы — Татьяны Лариной, Маши Мироновой, Лизы Калитиной...

Маргарита наделена высоким строем чувств, готовностью пожертвовать собой, величайшей интуицией. Она полюбила мастера и, погрузившись вместе с ним в мир образов его романа, вложила в него душу, жизнь. Ради спасения любимого она идет на «весенний бал полнолуния» — на встречу с «Князем тьмы». Фантастический полет Маргариты к Воланду — это подвиг.

В эпилоге профессору Поньреву, бывшему Ивану; Бездомному, снится, что по лунной дороге идут призрачные облики Иешуа, милосердно уверяющего Пилата, что «казни не было», и мастера, которого ведет за руку «непомерной красоты женщина».

Не менее сложно содержание образа Воланда. Олицетворяет ли он дух зла, как сказал о нем Левий Матвей? А может, он повелитель того ведомства, которое стоит на страже правосудия? И причиняет зло только в качестве возмездия? Вплоть до смертной казни, к которой он приговорил Берлиоза за все, творившееся в МАССОЛИТе, за все, что привело мастера в «дом скорби».

Роман Б. «Мастер и Маргарита» заключает в себе сложные ассоциативные ходы, разгадывание которых помогает глубже понять идейно-эстетические и этические концепции романа.

Элементы фантастики, щедро используемые Булгаковым, — вовсе не свидетельство «слабости» и реализма, они необходимы для более глубокого проникновения в суть явлений, в их глубинное содержание, в них — более высокий уровень выражения условности в искусстве. «Прорыв» в мифотворчество, в фантастику во имя реализма был сделан Достоевским. М. А. Булгаков — оригинальнейший и современнейший писатель — блестящий знаток и продолжатель лучших традиций русской классики.

В. В. МАЯКОВСКИЙ

(1893—1930)

Выдающийся русский поэт Владимир Владимирович Маяковский родился 19 июля 1893 г. в Багдади, в Грузии, в семье лесничего.

В 1916 г. — за несколько месяцев до революции — вышла поэма М. «Человек». Как и другие его произведения дореволюционной поры, она пронизана глубочайшим пессимизмом.

Погибнет все,
сойдет на нет.
И тот,
кто жизнью движет,
последний луч
над тьмой планет
из солнц последних выжжет.
И только
боль моя
острей,
стою
огнем обвит,
не несгорающем костре
немыслимой любви.

Дальше в эпилоге на одиннадцати коротких строчках с обычной для него сжатой силой он говорил, не договаривая, о бездомности и о том, что много путей, а пути нет, о мире, который тысячью церквей тянет «со святыми упокой».

Похоже ли это на горлана-главаря, автора «Мистери-буфф», «150 000 000», «Левого марша», «Ленина», «Хорошо!»? Перед нами — поэт другого мира, иных образов, других страстей.

Все предреволюционное творчество его — а писать он начал в 1909 г. — насыщено мотивами, звучащими в «Человеке». За буффонадой, сопутствовавшей каждому его шагу, за шумным, эстрадным, публичным, скрывалось глубокое и сложное чувство. Он не так был прост, как казалось многим, и «Простое, как мычание» — заглавие первого сборника стихов, — дерзко брошенное им читателю, иронизировало над его, читательской, простотой. Он поражал не только своеобразием формы, оригинальностью синтаксиса, смелостью инверсий, непривычной вещностью образов; он «задирал» так называемых ценителей изящного нарочитой, оскорбительной грубостью своей поэзии, жестокой остротой мотивов.

Он был вождем футуристов, устроивших в тогдашней литературе настоящее восстание против канонов и вкусов, царивших в салонах, журналах, газетах, еженедельниках. Нет ничего удивительного, что М. — самый талантливый из футуристов — был встречен в штыки. И надо было обладать незаурядной душевной силой, фанатизмом упорства, необычайной верой в себя, чтобы, проходя сквозь строй издевательств, не слезть позиции, как то делали другие.

В его фигуре, гигантском росте, в плечах саженных, в широких жестах, в громовом голосе, в развязной манере было что-то выходящее из ряда. Он всегда пе-

реходил через край. В самых просторных рамках ему было тесно. Всегда всего ему было мало. Он хотел невозможного. Его чувства были преувеличены. Он был гиперболичен в жизни и в творчестве. Гиперболичны его образы, эпитеты, метафоры, сравнения. Люди и страсти в его сознании принимали грандиозные очертания. Если он писал о любви — любовь была «громадной». Он подмечал улыбки дредноутов, а пустыня показалась ему однажды бельмом в чьем-то огромном глазу. Он писал о дымящихся ноздрях вулканов, о кострах разоженных созвездий; видел города подвешенными в петлях облаков; свои собственные наслезненные глаза он сравнивал с бочками, глаза женщины сравнил однажды с ямами двух могил, и, если употреблял изредка уменьшительные, получалась опять-таки гипербола: «город, вытрепав ручки-флаги» — так преувеличенно ошущал он мир. «Мы солнца приколем любимым на платье, из звезд накуем серебрищихся брошек» — такую судьбу готовил он солнцу и звездам, а в другом месте заявил:

Перья линяющих ангелов бросим любимым на шляпы.
Будем хвосты на боа обрубать у комет, ковыляющих
в ширь.

У него есть удивительное стихотворение о самом себе: если бы я был маленький, как Великий океан, нищ, как миллиардер, косноязычен, как Данте или Петрарка, тихий, как гром, тусклый, как солнце, — кому, кроме него, могли прийти в голову такие чудовищные уподобления! Для него это было в порядке вещей, и здесь нечему удивляться! «Моих желаний разнузданной орде не хватит золота всех Калифорний», — читаем мы в одном стихотворении, а в другом он писал, что само солнце померкло бы, если б увидело «наших душ золотые россыпи», — так они ему казались огромны, неисчислимы. Он не умел считать меньшими числами: он привык только на тысячи, миллионы — «миллионы огромных чистых любовей и миллион миллионов маленьких грязных любя». Если он прильнет к хорошеньким лицам, их будет *тысячи*. Иродиада оплатит голову Крестителя *тысячу* раз. Наполеон как-то один раз к чуме приблизился треном, — он, М., каждый день идет к зачумленным по тысячам русских Яфф. Наполеон один раз, не дрогнув, стал под пули, — он, Маяковский, в одном лишь июле прошел *тысячу* Аркольских мостов, а в сердце его, выжженном, как Египет, тысяча тысяч пирамид. В разных местах мы читаем о *тысяче тысяч* дорог, и тысячесильных дизелях, и тысячеверстных жилах, и тысячеруких врачах, слышим грохот и громы миллиардных армий и удары тысячи ног, за его шагами миллионном кровинок устелется след, — все это взято из одного только тома, но, какую книгу ни откроем, — тысячи, миллионы, миллиарды — огромно, широко, гигантски преувеличено.

Гипербола была доминантой его стиля.

Таково было его зрение романтика. Кажется, будто он увеличительным глазом смотрел на землю сверху, пото-

быть усталым. Эта образность выросла на улицах капиталистического города. Городское мироощущение мы находим в творчестве и других русских поэтов. Но только в поэзии М. город занял доминирующее положение, зазвучал своим собственным голосом шумов и шумиков. Оттого-то поэзия его — странная, некрасивая в общепринятом смысле, лишенная красочности. Она мрачна, как город, какой рисует М. Это город угрюмых неудачников, сбитых с ног, расшибленных жизнью. Где-то есть цветочная Ницца, где-то есть цветущее Капри, а в городе М., с трактирами, барами, проститутками, — угрюмый дождь скосил глаза. Есть в нем что-то от города Достоевского. Это спрут, город-палац, лепрозорий, где человек — каторжник, где туман кровавадым лицом каннибала жует не-вкусных людей, где переулки засучили рукава для драки, где вечера изранены, а золото и грязь изъязвили проказу, где закат не гаснет, а околевает, где ночь черна, как Азеф, где верят только в «рубль», город, в котором — если оглянуться — вокруг страшные рожи, даже дети, как подростки, «в жиденьком кулачонке зажмут кнутовище, матерной руганью потрясая». Этот город нашел несравненное выражение в поэзии М. Поэт города, он был вместе с тем его яростным отрицателем. Кто этого не понимает, тот ничего не поймет в поэзии М. Городской, мешанский мир дан сквозь зрение уличного человека, одиноко стоящего против мира в дерзкой позе непокорного, с поднятой наотмашь рукой. Простой человек, «из мяса весь, выхарканный чахоточной ночью в грязную руку Пресни», он хочет всего. Мир отказывает ему во всем. Сквозь простоту и «сниженность» стиля, сквозь бред и несвязицу пробивается мотив социальной трагедии, звучащий во всех без исключения вещах первого тома:

Кричу кирпичу,
слов иступленных вонзаю кинжал
в неба распухшего мякоть:
«Солнце!
Отец мой!
Сжался хоть ты и не мучай!
Это тобою пролитая кровь моя льется
дорогою дальней.

Это душа моя
ключьями порванной тучи
в выжженном небе
на ржавом кресте колокольни.
Время!
Хоть ты, хромой богомаз,
лик намалой мой
в божицу уродца века!
Я одинок, как последний глаз
у идушего к слепым человека.

Здесь, в сущности, лейтмотив трагедии. Отдельные произведения, составившие первый том сочинений М., — лишь варианты. С постоянством, которое может показаться однообразным, под разными предложениями в них звучит лирический мотив одиночества и сиротства. Это удивительно выразил он в образе солдата, обрубленного войною, который, ненужный, ничей, бережет свою единственную ногу, и в образе собаки, несущей в конуру перееханную поездом лапу, и

во многих других, наиболее для поэта характерных. В свете этого мотива станет понятным и другой настойчиво звучащий в поэзии раннего М. мотив тоски, «растущей непонятно и тревожно», и ряд других мотивов, неизменно окрашенных трагическими цветами. Нам поэтому несколько не покажется удивительным, когда поэт такими словами скажет о своей душе:

По мостовой
моей души изъезженной
шаги помешанных
вьют жестоких фраз пяты...

Если же скажет о своей груди, то окажется, что ее «испешеходили, чахотки площе». А в трагедии «Владимир Маяковский» он обратился к себе с такими словами:

...вижу — в тебе на кресте из смеха
распят замученный крик.

И лишь упомянет свой рот — рот поэта, — мы узнаем, что рот «окровавлен песнями», о самой же песне он выразится так:

В бульварах я тону, тоской песков овеян:
ведь это ж дочь твоя —
моя песня
в чулке ажурном у кофеен...

И нам перестают казаться немотивированными букеты бульварных проститутки, и желтые розы, и желтые раны, и раны лотков, и жгуты муки, и улица, провалившаяся, как нос сифилитика, и река — сладострастье, растекшееся в слюни, и сумасшедший собор, скачущий каплями ливня на лысине купола, — какие неслыханные образы, подобных которым нет ни у реалистов, ни у символистов, так они грубы, реальны, материальны и вместе своеобразны, ни на какие другие не похожи.

М. вторгся в поэзию как потрясатель основ. Литературное бунтарство его коренилось в бунтарстве социальном, в неприятии окружавшего мира, в неприимиримой к миру вражде.

Господином в литературе был тогда символизм. Символизм нашел в М. бешеного врага. В символистском стиле как бы воплотилось все, что ненавидел он, плебей, что отрицал с яростью, отвергал философски и эмоционально. Символизм — это было то, что, по его глубокому убеждению» следовало разрушить. Над всем, сделанным символистами, он ставил «nihi!». Оттого-то поэтическое мировоззрение М. было как бы антисимволизмом. Мы найдем в нем минус там, где символисты ставили плюс, и, наоборот, он ставил плюс там, где символисты писали минус. Это обнаруживает, между прочим, глубокую связь М. с символизмом.

Лирика символистов была напевна, изысканна, музыкальна. Романс и песня, тонкие страсти, мистические прозрения, Бог, печаль, томление уединенной души, отвращение от шумов и криков, от улиц и площадей, стремление за пределы предельного — все эти черты символистской поэзии нашли в М. обратное отражение. Он был именно площадным и уличным поэтом, отрицал мистику, разрушал гармонию, презирал романс и песню, смеялся над напевностью, грозил Богу

ножиком, нарушал тишину и спокойствие, внося с собой шум, грохот, треск. Все особенности символистской поэзии подвергались издевательствам не на словах, но именно на деле, на литературных фактах. Творчество М., стиль его произведений, его ломаная строка, его ритмы и метры, его образы, его презрение к сладким звукам, к нежным краскам, грубость, крикливость, площадность — все это было литературным, именно демократическим, плебейским, восстанием против символистской барской эстетики, против царивших в избранном обществе буржуазных и дворянских вкусов.

Если не понять этого отталкивания М. от стиля символизма, многое остается непонятным в характере его поэзии. Оттого-то воспетые символистами звезды ясные, звезды прекрасные у него превратились в плевочки, нежное небо — в распухшую мякоть, в шершавое, потное небо, а луна, неизменный спутник лирической поэзии, стала ненужной и дряблой. На месте изысканных эпитетов символистов появились такие, в которых даже под микроскопом нельзя было отыскать какую-нибудь изысканность: истыканный, гниющий, похабный, развороченный, изъеденный, ободраный, вспоротый, зараженный — иначе М. не выражался. «Выблевывать» — от такого слова символистская публика шараялась в сторону.

В эпоху, когда читатель упивался брюсовской инструментальной:

Снова ночи обнаженные
Заглядывая в воды сонные,
Чтоб зардеться на заре.
Тучка темная привесится
К холостому рогу месяца,
Будет таять в серебре, —

или музыкой Блока:

Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой, легка...
И вздохнули духи, задрожали ресницы,
Зашептались тревожно шелка... —

появился в литературе ругатель и грубиян, нагло, хотя и с большим искусством, декламировавший:

Улица провалилась, как нос сифилитика,
река — сладострастье, растекшееся в слюни.
Отбросив белое до последнего листика,
сады похабно развалились в июне.

Стихи эти в самом деле были пощечиной общественному вкусу. Отрицание эстетических канонов вызывалось, разумеется, не только причинами, лежавшими в пределах самой литературы. Не потому ощущалась потребность в новых формах, что старые обветшали. Самый факт обветшания старых форм подлежит объяснению. Не потому М. отрицал романсность символистской лирики, что романсность приелась. Не потому отвергал он «медлительность русской изысканной речи», что кого-то где-то после бальмонтовских ананасов потянуло на капусту. Пошел же Игорь Северянин от «пощечины общественному вкусу» именно к ананасам в шампанском.

Суть была в том, что М. выдвигался в литературу социальной прослойкой, до того не имевшей в поэзии

своего голоса. Против символизма, как буржуазного и дворянского стиля, поднимала оружие другая социальная группа. Она жила в городе — площади и улицы, кафе и трактиры были ее домом. Это была отверженная, угнетенная, нищая, но квалифицированная, рафинированная прослойка городской интеллигенции. Она не имела ничего, но хотела иметь все. Ей чужды были и розы, и соловьи, и сирени куст, ей чужда и противна была тонкая музыка буржуазных салонов, но она хотела жить, любить, владеть миром, делать свое искусство. Она не хотела быть парией.

Если протест Давида Бурлюка, рантье и эстета, питался источниками исключительно литературными, бунтарство М. испытывало еще давление социальное. Не случайно из разношерстного первого поколения футуристов как творческая фигура сохранился он один. Бурлюки, Игнатевы, Гнедовы, Шершеневичи — где они? Кто исчез из литературы навсегда, из других — каждый попал на свою полочку. Один лишь М. монументальной поступью продвинулся в искусство и революцию.

Брошенный в улицы города, окруженный всевозможными табу, он стал нарушителем правил. Камни шептали ему о покорности — он возненавидел покорных. Буржуазный мир твердил ему об умеренности и аккуратности — он стал издеваться над солнцем и звездами. Он слышал о том, что плетью обуха не перешибешь, — он стал обух перешибать плетью. Его трагедия «Владимир Маяковский» — юношеское, сумбурное, почти бредовое произведение — именно о бунте нищих, о бедных крысах, не умеющих бунтовать. Мир был могуч и неуязвим. Он стал мир проклипать, лелея мечту о святой мести, храня для нее свой поэтический, вовсе не бутафорский кинжал. Именно этим кинжалом вырезаны его сатиры. Они сделаны без смеха. В них нет улыбки, как во всем его раннем творчестве. Но, сосредоточенно серьезные, они ранят в сердце. В них в самом деле дышит «святая месть», раздуваемая ненавистью.

Гиперболизм получил точку опоры, целевую установку. Гипербола, нарушение пропорций, отрицание реальности — также одна из форм протеста, романтическая издévка, бросаема людям умеренности и аккуратности. Оттого-то М. не пугался преувеличений. Гипербола сделалась его приемом. Она вошла в кровь, стала углом зрения, привычкой мыслить.

...Я вытоmlен лирикой —
мира кормилица,
гипербола,
праобраз Мопассанова.

Все это создавало новый стиль, отрицавший символизм. Но ведь «символизм» был не только «стилем». Он был мировоззрением. За ним стояли господствовавшая культура, класс — хозяин, организатор жизни. М. стал отрицать и «хозяина». Это также отличало его от прочих футуристов, довольствовавшихся литературной революцией. Вслед за искусством он стал отрицать мир отношений, поэтическим выразителем которого было это искусство.

Весь житейский и политический опыт М. исчерпывался отношениями, какие представила его взору Россия. Его сознание формировалось в эпоху общественного упадка.

Революционный пафос перестал быть пленительным. Ликвидаторство в политике, эстетизм и мистицизм в литературе, религиозные искания в философии стали распускаться пышным цветом. Ренегатство, отступничество, малые дела сделались бытовым явлением. Реалистическая, демократическая литература, сохранившая революционные традиции, отошла на задний план. Тогда-то вот символизм и сделался господствующим литературным направлением, а символистские издательства, на деньги крупной буржуазии, — наимоднейшими издательствами эпохи. Нажившая кое-что на революции, решившая удовольствоваться «синицей» реальных приобретений, буржуазия задавала тон. В уме свободолюбивом, протестующем, не растерявшем революционных впечатлений юности, эпоха не могла не вызвать отвращения. Выросший на развалинах революции мир торжествовавшего мещанства и встретил М..

Он возненавидел этот мир, стал презирать его вместе с его «культуришкой», в которой чувствовал себя отщепенцем. Именно облик отщепенца, социальничавшего безумца, отрицателя, над всем, что до него, ставящего «nihiil», сделался постоянным героем его лирической трагедии. Облик этот вылеплен из противоречий. Он всегда в крайностях: или Голгофа, или Летний сад, где пьет он утренний кофе. Или петух голландский, или король псковский. Или властелин трона, или нищий, Христа ради тела просящий. Он изменчив, непостоянен, мечется от самоуничужения нижайшего к гордыне безмерной, от покорности к бунту, от веры к отчаянию. Оттого-то после строк

Все равно
я знаю,
скоро слохну, —

почти рядом читаем:

...Короной кончу?
Святой Еленой?
Бури жизни оседлав валы.
Я — равный кандидат
и на царя вселенной
и на кандалы.

Гениальничанье, выпячивание своего «я», самолюбленность — эти черты видны в герое М. Но ведь только в полемическом плане и могли они быть использованы, потому что в плане социально-психологическом они представляют собой лишь полюса, между которыми бьется душа поэта. Только в связи с обеими крайностями понятным и психологически оправданным становится гиперболизм, и гордыня, и ячество, ибо это отражения отчаяния и слабости. Пусть шьет он себе штаны из бархата голоса своего, пусть, нагло ослабившись, бросает насмешки солнцу, пусть уверяет, будто стихи его веселые, как баба, и острые, и нужные, как зубочистки, пусть рассказывает, как, мир огромив мощью голоса, идет он красивый, двадцатидвухлетний, пусть грозит убить солнце, а самого Наполеона на цепочке повести, как мопса, — сквозь гигантизм сквозит горькая боль, смысл которой вскрывается тут же, рядом с гиперболизмом:

В какой ночи
бредовой,
недужной,
какими Голиафами я зачат —
такой большой
и такой ненужный?

Ненужный и одинокий, он вместе с тем связан с миром и нужен миру. Это мир таких же отщепенцев, неврастеников, опутанных силками проводов, схваченных каменными руками улиц. Он в них, они в нем. Это они говорят его голосом. Именно как вождь выступает он, их заступник и мститель, тринадцатый апостол. Отсюда его ораторская установка, разоблачающий пафос, поза площадного крикуна, его восклицания, обращения, обороты.

Слушайте!
Проповедует
мечась и стена
сегодняшнего дня крикогубый Заратустра!

До него именно эта вот улица корчилась безъязыкая: «ей нечем кричать и разговаривать».

Проповедником улицы, поэтическим выразителем ее и был М.

Трагедия «Владимир Маяковский» и есть трагедия вождя, убеждающего в том, что его армия никуда не годится, не способна на бунт и сам он не знает, что делать со слезами, слезинками и слезищами «бедных хрис», забитых и ничтожных. Вождь тем не менее не сдаётся. Он облачается в маску иронии.

Я вышел на площадь,
выжженный квартал
надел на голову, как рыжий парик.
Людам страшно — а у меня изо рта
шевелит ногами непрожеванный крик.
Но меня не осудят, но меня не облают,
как пророку, цветами устелят мне след.
Все эти провалившиеся носами знают:
я — ваш поэт.
Как трактир, мне страшен ваш страшный суд!
Меня одного сквозь горящие здания
проститутки, как святыню, на руках понесут
и покажут Богу в свое оправдание.
И Бог заплачет над моей книжкой.
Не слова — судороги, слипшиеся комом:
и побежит по небу с моими стихами под мышкой,
и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.

Конечно, это была ироническая маска. За внешней развязностью крикуна скрывалась уязвленная и потому нежная душа. «Невероятно себя нарядив, чтобы нравился и жегся», он задира, лез на рожон; прикидывался мистером Буфф, изо всех сил старался уверить, что он именно таков. Он находил в этом какое-то удовлетворение. Но мрачный смех, раздиравший его лицо, был маской смеха. М. можно было бы уподобить Гуинглену: он вовсе не хотел веселить. И самому ему было не до смеха.

Вот иду я,
заморский страус,
в перьях строф, размеров и рифм,

спрятать голову, глупый, стараюсь
в оперенье, звенящее врыв...

Но такова маска Гуинплена: он смешил тем больше, чем страшней была боль, рвавшая грудь. Эту боль надо было скрыть от чужих глаз: «глубже в перья, душа, уложись», не быкомордой же орав, раскрывать раны сердца...

Хорошо, когда в желтую кофту
душа от осмотров укутана...

Он в самом деле умел укутать ее от постороннего взгляда. Она хорошо была укутана в дни его юности. Он сумел укутать ее и в последние годы жизни, — иначе как понять, что самые близкие друзья покинули его в самые страшные минуты жизни.

Но под этой кофтой бился «необычайный комок», которому нужны были и нежность, и «слово ласковое, человечье». Он, вероятно, очень этого стыдился, потому что тщательно скрывал от всех под напускной грубостью, озорством, наигранной жесткостью показного чувства.

И в «немыслимой любви», какую воспел он в этом центральном мотиве его раннего творчества, та же боль отверженности, неразделенности, отщепенства. Потому-то любовь показана как социальная трагедия на фоне города-лепрозория, в окружении человеческого страдания вообще, в свете недостижимости счастья. Это не роман отвергнутой души, не любовная лирика в узком смысле, — социальный пафос здесь переплетен с личным, — и личная скорбь раскрывает свое социальное, не индивидуальное существо. Перед нами все тот же герой, индивидуалист и романтик, крикогубый Заратустра, и каждое чувство его преувеличено, и каждый образ трагичен, и «каждое слово и даже шутка, которые изрыгает обгорающим ртом он, выбрасывается, как голая проститутка из горящего публичного дома». Поэт шел к бунту через любовь. Любовь и бунт в его поэзии неотделимы. Любовь толкает на бунт, ведет к бунту. Любовная трагедия перерастает в социальную. Сквозь бредовую скачку мыслей и образов именно в поэме о любви вспыхивает пророческая тема о революции.

...я,
обсмеянный у сегодняшнего племени,
как длинный,
скабрезный анекдот,
вижу идущего через горы времени,
которого не видит никто.

Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд,
в терновом венце революций,
грядет шестнадцатый год.

А я у вас — его предтеча:
я — где боль, везде;
на каждой капле слезовой течи
распял себя на кресте.

Уже ничего простить нельзя.
Я выжег души, где нежность растили.
Это труднее, чем взять
тысячу тысяч Бастилий.

«Про это» писалось в 1923 г. Мещанин, в эпоху нэпа вновь показавший свое лицо, испугал не одного М. М. лишь сильнее других испытал это чувство. У него были старые счесть с мещанством. Он считал его добытым до конца. Поэтому мещанские канарейки, зашебетавшие в советском быту, и мещанский уют, вновь зацветший на поверхности жизни, именно с его стороны должны были вызвать сильнейшую реакцию.

Мещанство — одна из центральных тем М. Он ощущал его как могучую стихию. Город, с ненавистью им воспетый, — мещанский город. Городская культура — мещанская культура. Вместе с адисшем города ощущал он адисе культуры. Потому-то и предложил он однажды: «Бросьте города, глупые люди!» Он звал их голыми «лить на солнцепеке пьяные вина в меха груди». Это также была поэтическая фраза, потому что сам он, городской до мозга костей, бросить города не мог, не умел, хотя бы и хотел. Он был прикован к городу, к городской культуре, к быту, который чувствовал как земной загон, где человек влачит дневное иго: а на мозгах верхом — «Закон», на сердце цепь — «Религия»... Он воспринимал город и культуру как ярмо, тяготившее плечи и шею. В нем подымалось иногда звериное чувство первобытного человека, оглулом отрицающего все, что мешало ему расправить немьющие в неволе члены. В «Гимне судье» он братски пожалел перуанца, товарища по несчастью. Но перуанец не способен был воспеть машину и Англию. М. же, отрицая мещанский город, мечтал, в отличие от перуанца, о городе ином, именно о городе с машиной и электричеством. М. нельзя представить в лесу, на берегу реки, поэтом травки, солнца и голубых далей. Он мог существовать только на глади асфальта, в брызгах городского приboя, среди шумиков, шумов и шумишей, — это была его родная стихия, ненавистная и вместе любимая, без которой немисливо его существование. В этой безысходности и родилась трагедия, которую разрешила революция.

Город и культура в поэзии М. — одно. Город лишь сконцентрировал, о материализовал, придал вещный характер явлению, именуемому культурой. Вещи господствуют над человеком. Вещь — господин, человек — раб. «Бедные крысы» покорены вещами. «В земле городов нареклись господами и лезут стереть нас бездушные вещи...» Человек — раб и пленник, обреченный данник вещей. В трагедии «Владимир Маяковский» на эту тему происходит даже дискуссия: «Вот видите! Вещи надо рубить! Недаром в их ласках провидел врага я!» — «А может быть, вещи надо любить? Может быть, у вещей душа другая?» Ранний М. не колебался в ответе: «Надо сбросить плен вещей». Власть вещей и есть мещанство. И городская культура, культура вещей, символизированная в золотороте франков, долларов, рублей, крон, иен, марок, в котором тонут гении, курицы, лошади, скрипки, слоны и мелочи, есть мещанская культура, к восстанию против нее и звал он постоянно, против нее он подымал криворотый мятеж. Мещанство в творчестве М., в его понимании, не было мещанством словным. Это был капиталистический мир вообще, буржуазная система жизни, мир, построенный на подчинении человека вещи. Взглянув на мещанство сво-

им увеличительным глазом, он превратил и его в чудовищную гиперболу, придал ему космические размеры, увидел мешанство в небе, луне и звездах и символизировал его в облике господина Бога. Когда революция растрясла старый мир и сам Бог с его ангелами поползли на карачках, в «Мистерии-буфф» появляется земля обетованная, новый город: «Но какой город! Громоздятся в небо распахнутые махины прозрачных труб и квартир. Обвитые радугами стоят поезда, трамваи, автомобили, а посредине сад звезд и лун, увенчанный сияющей короной солнца. Из витрин вылезают лучшие вещи и, предводительствуемые серпом и молотом, с хлебом и солью идут к воротам». Вещи покорены. Вещи, машины, еда — все, что вчера превращало человека в машину, вещь, еду, ныне отдается ему добровольно. «Идите, берите. Иди, победитель», и даже без всяких мандатов. Такой апофеоз требовался ненасыщенным голодом протеста, застарелой борьбой с вещами мешанского мира. Но в эпоху нэпа вещи вновь стали показывать свои когти. Старый враг как будто оправлялся от ударов. Он снова начинал кабалить человека. Передышка, какую получило мешанство, сквозь увеличительный глаз М. приобрела преувеличенные черты, об этом он и закричал в «Про это»:

Сомнете периной и волю и камень.
Коммуна и то завернется комом.
Столетия жили своими домками,
и нынче зажали своим домкомом!
Октябрь прогремел, карающий, судный.
Вы под его огнелерым крылом
расставились, разложили посудыны.
Паучьих волос не расчешешь колом.

Тем-то и замечателен творческий путь М., что он шел из мешанства против мешанства. Такова диалектика его развития. Он был окружен мешанством — король футуристов, — чем же, как не мешанством, была лелеявшая, носившая его на руках богема и каким же, как не мешанским, был бунт футуризма в его социально-философском разрезе! М., как поэтическая индивидуальность, как творческая личность, отрицал мешанство не только вне себя, но в себе самом. Оттого ненависть эта шла от сердца, была пережитым, пережитым, лирическим мотивом, а не ума холодным наблюденьем. Он отделялся от нее стихами — прием, общеизвестный в искусстве. Видя в мешанстве врага, он находил его всюду. Оно поднялось над миром, охватило землю и небо, стало всемогущим, вездесущим, превратилось в бога. Так рождается в поэзии М. богоборчество. «Бог», «повелитель всего», хозяин вещей, входит в его поэтическую трагедию как «неодолимый враг».

В поэмах «Война и Мир» и «Человек» — обе написаны в 1916 г. — М., как и в первых своих вещах, по-прежнему одинок. «Война и Мир» в истории его творчества имеет значение большого этапа, указывающего на переключение узколичной трагедии, хотя и социально окрашенной, в широкий план. В «Войне и Мире» он прикоснулся к миллионам. Это сблизило его с миром и человечеством. Но ведь читатель знает, что «Война и Мир» в истории его творчества — это произведение, в котором автор, потрясенный

зрелищем войны, ставил проблему искупления ее ужаса. Он брал вину на себя. Он виноват — простите его...

...Нет,
не лодыму искаженного тоской лица!
Всех окаяннее,
пока не расколется,
буду лоб разбивать в покаянии...

Ему мерещится братское единение под одним деревом Христа и Каина. Ему чудится новый человек: «свободный придет он, верьте мне, верьте». Но и эта мечта обнаруживала прежний пессимизм, ту же оторванность от настоящей назревавшей революции. Пессимизм был не преодолен и в «Человеке» — последней предреволюционной вещи.

Потому-то в поэзии М., мрачной и скорбной, мотив смерти занимал видное место. Трагедия бунта — в его бесплодности. Когда бесплодность становится очевидной, напрашивается мечтательное преодоление трагедии, — тут-то вот и начинают играть в шахки Христос и Каин. Но какое же преодоление в мечте! Она исчезает, а на сцену выступает безнадежность, безысходность, и смерть напрашивается как реальный, уже не мечтательный выход:

А сердце рвется к выстрелу,
А горло бредит бритвою,
В бессвязный бред о демоне
Растет моя тоска.
Идет за мной,
К воде манит,
Ведет на крыши скат...

В «Человеке» мы слышим, как «тихим, целующим шпал колени обнимет мне шею колесо паровоза». Еще ранее, в стихотворении «Я и Наполеон», мы видели предсмертное солнце, а в стихотворении «Мрак» к автору, разукрашенному впроседь, приходит смерть и виснет на шее плакучею ивою. И в стихотворении «Дешевая распродажа» мы читаем:

...Через столько-то, столько-то лет,
— словом не выживу —
с голода слохну ль,
стану ль под пистолет...

И во «Флейте-позвоночнике»:

...Все чаще думаю —
не поставить ли лучше
точку пули в своем конце...

И дальше — «все равно, я знаю, скоро слохну». И еще раз:

...Радуйся,
радуйся,
ты доконала
теперь!
Какая тоска,
что только б добежать до канала
и голову сунуть воде в оскал...

Смерть, самоубийство, точка пулей — частый гость в стихах поэта. Иначе и быть не могло при обреченности

анархического бунта. Любовь, смерть, ненависть — вот мотивы, создавшие узор поэзии М. Их нельзя оторвать один от другого. Они порождены одним корнем. Отсюда пессимизм поэзии отщепенца, против которого весь мир и даже родина — «снеговая уродина»:

Что ж, бери меня хваткой мерзкой,
бритвой ветра перья обрей.

Пусть исчезну,
чужой и заморский,
под неистовства всех декаблей.

Как в сказке — сбылось пророчество. В терновом венце революций пришел семнадцатый год. Поэта закружило в неистовстве Октября.

В. М. ШУКШИН

(1929—1974)

Известный русский писатель Василий Макарович Шукшин родился в деревне Сростки на Алтае. Служил на флоте, окончил ВГИК.

Появление рассказов Василия Шукшина было одним из наиболее значительных событий в литературной жизни 60-х гг. Замечены они были сразу, хотя прошло известное время, прежде чем критика заговорила о них. Начиная Ш. скромно, как бы пробуя тропу, на которую выходил. Однако его небольшие, в несколько страничек, вещи, похожие при первом и не слишком внимательном взгляде на бытовые зарисовки, не затерялись в потоке журнальных публикаций. Что-то было в них, заставившее вслушаться в новый голос.

Читатель уловил в них новую ноту, неутоленное любопытство к жизни, что-то тревожащее, словно подул колющий ветерок из неведомых пространств. Ш. рассказывал «случаи из жизни», притом самой обыкновенной, ничем особенным не примечательной. Действие его произведений протекало в крестьянской избе, в чайной. Ничего чрезвычайного ни в избранных им сюжетах, ни в обстоятельствах, о которых он писал. Однако в этих маленьких рассказах ощущалась обширность внутреннего задания автора. Понять, в чем именно оно заключается, было не просто. Ш. казался немного загадочным. Был ясен и прост во всем, что касалось факты, происшествий, на котором он строил рассказ, но при чтении возникал обычно второй план, далеко не так просто поддающийся истолкованию, как нам порою хотелось бы.

Впрочем, заметно было, что Ш. наследует и развивает некоторые важные исходные положения, выдвинутые прозой 50-х гг., произведениями В. Тендрякова, Г. Троепольского, Е. Дороша.

Принципиальная новизна Ш. связана главным образом с типами и характерами, которые он вывел. Назвав один из своих сборников «Характеры», он очень точно определил центр своих интересов. Можно добавить, что его интересует весьма определенный социальный тип, возникший в недавние годы на пороге города, деятельно вступающий в городскую жизнь, но еще накрепко связанный с деревней. Отрванный от родных корней, он не принадлежит ни городу, ни деревне, находясь как раз в той промежуточной жизненной сфере, где скрестились различные влияния и где формируются новые характеры.

Собственно, герой Ш. и был открытием нового характера. Мы уже давно заметили присутствие его в жизни, те или иные черты его возникали время от времени на страницах книг, но в такой цельности и завершенности облика он впервые предстал у Ш.

Оказалось, что его небольшие рассказы гораздо больше дают для понимания окружающего нас мира, чем может дать иной роман. В этом отношении творчество Ш. как бы заново открывало возможности «малой» прозы. Те, кто ожидал, что только толстый роман способен «открыть глаза» на жизнь, находил, что именно это гораздо успешнее может сделать порою небольшой рассказ. Неожиданность Ш. была в его способности нарисовать на нескольких страницах психологически сложный тип, не укладывающийся ни в какую известную прежде мерку. Не деревенский и не городской, «странный человек» Ш. предстал вдруг перед нами как одна из интереснейших фигур времени. Это приковывало к себе внимание. Открытие, сделанное Шукшиным, заставляло переосмыслить некоторые сложившиеся представления. Огромный человеческий массив, откуда он черпал своих героев, вдруг заговорил на свойственном ему языке. «Феномен Шукшина», пожалуй, ярче всего проявился в том, что он, как некогда Чехов, открывал для литературы целый материк с особенностями его быта, природы, национальной жизни. Этот материк был ни «городом» и ни «деревней» — Россией.

«Так у меня вышло к сорока годам, — писал Василий Шукшин, — что я — ни городской до конца, ни деревенский уже. Ужасно неудобное положение. Это даже — не между двух стульев, а скорее так: одна нога на берегу, другая в лодке. И не плыть нельзя, и плыть вроде как страшновато. Но и в этом положении есть свои «плюсы»... От сравнений, от всяческих «отсюда — сюда» и «отсюда — туда» невольно приходят мысли не только о «деревне» и о «городе» — о России».

Ни «деревня» и ни «город» — это уже следующий и, вероятно, неизбежный шаг на том пути, какой проходит на наших глазах рассказ. Мысль эта у Ш. связана прежде всего с его жизненным чувственным опытом. Он пишет только о том, что связано с его судьбой.

Но всмотримся пристальнее в характеры, написанные Ш.

Он пишет странного человека, «чудика» (название одного из его рассказов), совершающего порою ничем

не объяснимые поступки, наподобие Степки из одноименного рассказа, сбежавшего из лагеря, не досидев три месяца до окончания срока. До смерти захотелось ему увидеть родные места.

«— А то меня сны замучили, — пытается объяснить он свой побег. — Каждую ночь деревня снится».

«— Так ведь три месяца осталось! — почти закричал участковый. — А теперь еще пару лет накинут.

— Ничего... Я теперь подкрепился. Теперь можно сидеть».

По понятиям здравого смысла бегство Степки — дурь и безумие, тем более что он нисколько не сомневается, что будет изловлен и водворен на место. Да, странный, даже дикий поступок. Но с другой стороны... Может быть, и не так уж дик. Может быть, здравый смысл тут что-то не способен понять и уразуметь и у Степки есть своя правота, не поддающаяся уяснению с помощью обычных житейских представлений и норм. Может быть, он стремится утвердиться, поверить в свое право на поступок, внушенный любовью, страстью, — словом, достойно вернуться — как равный — в мир свободных людей. Едва ли Степка способен так логически стройно рассуждать и обосновывать свое бегство. Но автор пытается додумать за Степку то, что смутно ворочается у того в душе.

В сущности, Степка, конечно, «чудик», и в этом все дело.

Но не нормальнее ли «чудик», чем иной вполне и даже слишком нормальный человек? Такой вопрос не раз возникает при чтении Ш.

Коренной типаж Ш., наиболее интересный и значительный характер в его рассказах — это странный человек, душа ушибленная, беспокойная, не находящая своей точки. Что-то томит ее, возникают вопросы, и ответ найти не легко.

«— Удивляюсь! Я же не дурак. Но чем успокоить душу? Чего она у меня просит? Как я этого не пойму!»

Старик, с которым делится своими недоумениями Иван, шофер из рассказа «В профиль и анфас», едва ли способен его понять, — у каждого свой опыт жизни.

«— В твои годы я так не думал... Знал работал за троих... Некогда было так думать.

— А я не знаю, для чего работаю. Ты понял?.. Неужели только нажраться? Ну, нажрался... А дальше что? — Иван серьезно спрашивал, ждал, что старик скажет..

— Заелись, — пояснил старик».

Автор не берется решать этот спор — у каждого тут своя правота. Но из двух спорящих ближе Ш. и больше интересует его не старик, за которым правота твердых, выработанных всей его жизнью нравственных понятий, а нелепый, туго ворочающий мозгами, искренне недоумевающий Иван. Автор знает, что не пропиши нужны Ивану — он, пожалуй, выслушает их терпеливо и тут же забудет, — ему нужен опыт, способный действительно убедить. Потребность Ивана понять, «зачем живу», исходя из собственного опыта и разума, тоже имеет нравственный смысл.

Этот недоумевающий человек оказался на авансцене шукинских рассказов.

Это человек, снявшийся с места, оторванный от корней, странник, растерявший в постоянных переездах воспитанные с детства навыки, а новых, опреде-

ленных и твердых еще не успевший приобрести. От старого отошел, к новому не пристал. В городе он чувствует себя деревенским, в деревне — городским. Это натура во многом промежуточная, еще сырая, находящаяся в процессе роста и становления, очень отзывчивая на впечатления бытия. Человек этот, в сущности, неуверен в себе. Он часто фанфаронит, выказывая себя «непробиваемым» знатоком жизни и человеческих отношений, но это — бравада, которой не следует слишком доверять.

Этому человеку свойственна некоторая нерегулярность натуры, излом характера, ставящий его особняком среди других людей.

Костя Валиков, прозванный Алешей Бесконвойным за редкую неуправляемость, заводит сам для себя порядок, который никто и ничто не может сломать. Весь субботний день, что бы ни случилось, Алеша посвящает бане. Даже на собрания он не ходит в субботу. «В субботу он просыпался и сразу вспоминал, что сегодня — суббота. И сразу у него распускалась в душе тихая радость. Он даже лицом светлел. Он даже не умывался, а шел сразу во двор — колоть дрова».

Моня Квасов («Упорный») изобретает — что же? Вечный двигатель. Изобретатель вечного двигателя обязательно должен был появиться у Ш. Это — его характер.

«Прочитал Моня, что вечный двигатель невозможен... Прочитал, что многие и многие пытались все же изобрести такой двигатель... И задумался. Что трение там, законы механики — он все это пропустил, а сразу с головой ушел в изобретение такого «вечного двигателя», какого еще не было. Он почему-то не поверил, что такой двигатель невозможен. Как-то бывало с ним, что на всякие трезвые мысли... от всяких трезвых мыслей он с пренебрежением отмахивался и думал свое: «Да ладно, буду тут мне...» И теперь он тоже подумал: «Да ну!.. Что значит — невозможен?»

Идея насчет вечного двигателя возникает у Мони Квасова от полноты сил, от веселого удивления перед жизнью. Отмахивается Моня Квасов от всяких трезвых мыслей, не любит их, мешают они ему. Упорный он человек, и что втемаячил себе в голову — обязательно выполнит. Потерпев фиаско, Моня не слишком удручен. «Дело не в этом, — заговорил Моня, и заговорил без мелкого сожаления и горя, а с глубоким искренним любопытством, — дело в том, что я все же не понимаю: почему оно не крутится? Оно же должно крутиться».

Вот тут и проявилась самая замечательная черта и особенность шукинского героя — он человек вопрошающий. «Почему оно не крутится?» — вот чем ушиблен Моня и чего жаждет познаться. Без этого он не ощутит ни счастья, ни удовлетворения, и вопрос этот будет мучить его и постоянно возникать перед ним. Все другие особенности этого характера — искренность, артистизм, презрение к трезвым мыслям и др., — все отступают на второй план перед Мониной страстью задавать вопросы, на которые внятного ответа пока никто не в состоянии ему дать.

Герой рассказа «Штрихи к портрету» Князев — тоже человек в высшей степени сосредоточенный на одной идее, однако совсем иного значения и смысла, нежели идея вопрошающего Мони Квасова. Князев — человек утверждающий, причем весьма непреклонный и категорич-

ный в своих утверждениях, чем нередко ставит в тупик людей, не расположенных к столь жесткой системе взглядов. Однако Князев — упорный, как и Моня Квасов, — никто не может заставить его сойти со своей линии.

«Глава первая: схема построения целесообразного государства. Государство — это многоэтажное здание, все этажи которого прозваниваются и сообщаются лестницей. Причем этажи постепенно сужаются, пока не останется наверху одна комната, где и помещается пульт управления».

Вся прелесть этих построений Князева, как он полагает, в их идеальной ясности, простоте и — целесообразности. Он искренне недоумевает, отчего это люди, которым он излагает свои идеи, сторонятся его, а то еще и обругают и побить могут, как выясняется. Не находит Князев понимания своей «целеустремленной души», а без этого он тоже не может жить. Надо, чтобы поняли и откликнулись. Ведь сколько выношенных им идей пропадает зря. Например, «о смысле жизни». Или «о проблеме свободного времени». Пожалуй, можно было бы и посмеяться над Князевым, если бы не явственно осязаемый надрыв в его душе. Тут чисто шукшинский поворот темы. Ведь Князев — тоже чудак, как и Моня Квасов со своим «вечным двигателем». Ачудаков Ш. любит. Не любит он захребетников, хамов, мешан — но Князев ни то, ни другое, ни третье.

Вот как Князев объясняет, как он дошел до своих идей: «Я с грустью и удивлением стал спрашивать себя: «А что было бы, если бы мы, как муравьи, несли максимум государству! Вы только вдумайтесь: никто не ворует, не пьет, не лодырничает — каждый на своем месте кладет свой кирпичик в это грандиозное здание... Когда я вдумался во все это, окинул мысленным взором наши просторы, у меня захватило дух».

В этих рассуждениях Ш. слышал горькую ноту — и это примиряет его с Князевым. В судьбе всех его странных людей и «чудиков» есть горчинка. Князев, как и Моня Квасов, тоже отчасти изобретает «вечный двигатель» и тоже терпит поношение от людей.

«Боже мой, — подумал я, — что же мы делаем! Ведь мы могли бы, например, асфальтировать весь земной шар! Прорыть метро до Владивостока! Построить лестницу до луны!»

Но ведь в этом горьком «что же мы делаем!» можно расслышать и нечто общее с одолевающей Моню загадкой: «Почему оно не крутится?» Тут Квасов и Князев обнаруживают много общего. Князев не в состоянии догадаться, что метро до Владивостока и лестница до луны несколько не осчастливят человечество, как и Моня не может признать, что вечный двигатель — вздор. Но вот что думает об этом Ш.: пусть нелепость и вздор этих занятий и рассуждений, никому не приносящих вреда, но только не сытое спокойствие души. Вот где конец и гибель. Странный человек Ш. оттого и вопрошает, что он — живой. Спрашивай, спрашивай, как бы говорит ему Ш., ищи, познавайся, но пусть душа работает, а не спит.

В сущности, изобретатель вечного двигателя фигура из анекдота, как и Князев со своим «пультом управления» государством, метро до Владивостока и лестницей до луны. Но анекдот и анекдотический типаж приобретают у Ш. неожиданное осмысление. Тут все дело

в этом повороте, позволяющем не увидеть с неожиданной стороны привычную анекдотическую ситуацию.

Может быть, не так уж нелеп Моня Квасов, как это кажется людям благоразумным и знающим? Ну да, конечно, отчасти нелеп, но ведь не только нелеп, признайте, люди благоразумные. Что-то еще высвечивает в этом чуде, заставляющее всмотреться в него, как бы узнавая заново. А ведь Моня Квасов — добрый человек, исполненный доверия к жизни, к людям. Вслушайтесь в интонацию финальных строк рассказа, где Моня изображен в горнице смотрящим в окно на солнечный восход. «Слава богу, хоть тут все ясно, — думал Моня. — Солнце всходит и заходит, всходит и заходит, — недостающее, неистощимое, вечное. А тут себе шуруют, кричат, спешат, поливают капусту... Радости подсчитывают, удачи... Хэх!.. Люди, милые люди... Здравствуйте!»

Явственно слышится здесь и голос самого Ш. Тут сливаются два голоса — Ш. и его героя, в одном приветствии к милой жизни. «Люди, милые люди... Здравствуйте!» — ведь это обращено и к Моне, и к Князеву, и к Броньке, потрясающему слушателей рассказом о том, как он «стрелил» в Гитлера, и к прочим «чудикам» шукшинских рассказов. Ш. изменяет на этот раз своей обычно сдержанной манере, тяготеющей скорее к иронии, чем к пафосу. Впрочем, в глубине шукшинской иронии обычно проглядывает пафос, ирония — это манера, иногда — маска, а вовсе не существо. А в существе патетическое утверждение или отрицание, словом, чувство, несколько не охлажденное.

Все чудачки у Ш. — люди добрые, не корыстной и не завистливой души. Генетически они связаны с Иванушкой-дурачком, перемудрившим умников и знатоков жизненной практики. Правда, у Иванушки-дурачка всегда есть доказательство его несомненной победительности. Шукшинский «чудик» таких доказательств предъявить не может. Так ведь он не из сказки, хотя и связан с нею отдельным родством, а из самой что ни на есть действительной, сушей жизни, где победа дается куда труднее. Бронька или Алеша Бесконвойный, не говоря уж о Моне Квасове, несколько не победительны — какие уж там победы, скорее шишки да синяки. Но ведь с другой стороны... Что-то выделяет их, чем-то выше они тех самых благоразумных и победительных тактиков, от которых выслушивают всякого рода поучения и получают синяки. Ш. всегда остро чувствует это духовное превосходство своего героя, чаще всего скрытое от поверхностного взгляда.

У благоразумных тактиков и стратегов жизненного успеха не бывает таких вопросов, какие мучают шукшинского чудачка. О чем думает Алеша Бесконвойный в своей субботней бане? «Никто бы не поверил, наверное, но Алеша серьезно вдумывался в жизнь: что в ней за тайна, надо ее жалеть, например, или можно помирать спокойно — ничего тут такого особенного не осталось?.. Он даже напрягал свой ум так: вроде он залетел высоко — и оттуда глядит на землю... Но понятней не становилось: представлял своих коров на поскотине — маленькие, как букашки... А про людей, про их жизнь озарения не было. Не озаряло. Как все же: надо жалеть свою жизнь или нет? А вдруг да потом, в последний момент, как заорешь, что вовсе не так жил, не то делал? Или так не бывает?»

Так ли жил, то ли, что нужно, делал, — у шукшинского героя такие вопросы — страсть, а не минутное настроение. В этом его особенность. Он человек вопрошающий, «града взыскующий», стремящийся докопаться до «озарения», вывести у жизни тайну. Пожалуй, это — одна из самых определенных и резких черт в его характере. И этим он заметно отличается, скажем, от Егора из «Трали-вали» Ю. Казакова — тоже чудака в своем роде и странного человека, но не имеющего вопросов к жизни. Егору лень думать, его привычное состояние — полудрема, сквозь которую прорывается иногда его изумительный дар — песня. Не мучит себя вопросами и вообще не идущими к делу проблемами и Вася Дергачев из «Ухабов». Он не может позволить себе такой роскоши, — густоборьские ухабы и грязь, которые нужно преодолеть, поглощают все его силы. Задумайся Вася Дергачев — например, начни он решать вопросы, так ли живет, как нужно, — как раз угодит в яму или в кювет. Поди выберись потом. Наученный опытом, Вася не отвлекается от дела и не смотрит по сторонам.

Не то шукшинский чудака. Он именно отвлекается. Наподобие Мони Квасова, желающего узнать: «Почему оно не крутится?» К его прямым житейским обязанностям этот вопрос и вообще вся затея с «вечным двигателем» никакого отношения не имеют. Это его душевная потребность, возникающая неведомо как и почему, но не менее действительная для него, чем его шоферская профессия.

Как и другие, мечтал, фантазировал в молодости Митька («Сильные идут дальше»), хотел сплыть на лодке по рекам к Ледовитому океану, а там попытаться продвинуться по льду к Северному полюсу... Стал взрослым, но мечтать не перестал. «Женился бы ты, чудака-человек, — советуют Митьке женщины... — Женись, — заботы пойдут, некогда выдумывать-то будет что попаало». Но от таких разумных советов Митька отмахивается. Мечтает он найти такую траву, чтобы лечить людей от рака. Или начинает изобретать машинку для печатания денег, чтобы помогать бедным женщинам, тоже изобретает в своем роде вечный двигатель. Добрый человек Митька, но наивный, не понимает, что попадутся с теми фальшивыми деньгами бедные женщины...

Андрей Ерин, столяр из мастерской при «Заготзерне» («Микроскоп»), стремится во что бы то ни стало обзавестись микроскопом, хочет обследовать микробов, чтобы понять — «ну вот как с ими бороться».

Отнимите эту возможность вопрошать и познаваться у шукшинского героя — и он погибнет. Тем-то и жива душа, что спрашивает, познается. И сам Ш. сливается со своим героем в этой потребности.

В автобиографическом рассказе «Дядя Ермолай» Ш. вспоминает об одном из добрых людей своего детства, перед которым однажды провинился, смалодушничал, солгал ему, — грех не бог весть какой большой, но вот запомнил на всю жизнь. На сельском кладбище, стоя над могилой дяди Ермолая, взрослый, много повидавший человек вспоминает прошлое, думает о настоящем.

«Простая дума. Только додумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например:

что, был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они ее прожили. Или не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же я потом других людей... Все не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе! Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее?»

· Ответа на этот вопрос у Ш. в его книгах нет. Но, может быть, и к лучшему, что не торопился он во что бы то ни стало с ответом. Ведь из этой потребности найти ответ и родилось многое в творчестве Ш. Оно шло от дяди Ермолая к другим людям, понимавшим свою жизнь иначе, чем он, и возвращалось назад, и снова шло... И так было не от суеты ума, а от истинной потребности разобраться и понять.

Последние слова, написанные незадолго до смерти Василием Ш.: «Что с нами происходит?» Вопрос, на который он пытался — хотя едва ли ставил перед собой такую задачу сознательно — ответить всем творчеством.

«Никаких сюжетов не нужно, — говорил Чехов писателю Потапенко. — В жизни нет сюжетов, в ней все перемешано — глубокое с мелким, великое с ничтожным, трагическое со смешным. Вы, господа, просто загнипнотизированы и поработаны рутиной и никак не можете с нею расстаться. Нужны новые формы, новые формы...»

Небольшие рассказы Чехова, поразившие неожиданностью стилистики, конструктивных особенностей и решений, несомненно воспринимались как новая форма, хотя Чехов не только не поколебал жанровых признаков рассказа, но и укрепил их своим творчеством.

Рассказ не знает никаких твердых установлений относительно стиля, относительно того, быть или не быть сюжету, быть малым или большим. Он может быть и остросюжетным и бессюжетным, и большим и маленьким, сохраняя при этом определяющие особенности своей художественной природы.

Форма бессюжетного рассказа у Ш. не новая. Можно найти множество аналогий, и не только с Чеховым, но и, скажем, с Николаем Успенским или с «Киевскими типами» Куприна. Ш. работал в русле очень влиятельной традиции русского рассказа, сложившейся под воздействием творческого опыта многих писателей.

Форма у Ш. не новая, а рассказы его были восприняты как несомненная новизна.

Ш. захватывал новые жизненные пласты, рисовал малознакомые характеры, да и сама фигура автора, его очевидная близость к своим героям, его взгляд на их судьбу, на их место в жизни, на саму жизнь привлекли внимание необычностью, свежестью красок и впечатления. Все это сливалось с ощущением свежести, какое оставлял язык Ш. — язык современного горожанина, впитавший в себя не только городской, но и деревенский сленг. В языке его запечатлены сложные процессы взаимопроникновения и противоборства, характерные для деревенского и городского укладов нашей жизни. Словом, перед нами было новое художественное явление, убеждающее цельностью облика, выразительностью отдельных черт.

РУССКИЙ ЯЗЫК

А

Агглютинация (лат. *приклеивание*) — образование слов с помощью аффиксов (см.) без изменения основ. См. Морфологическая классификация яз.

Агглютинативные или агглютинирующие языки — языки, образующие слова с помощью агглютинации (см.). Примеры: тур. *ода* «комната», *эв* «дом», *да* — суффикс мн. ч.; отсюда: *одада* «в комнате», *одалар* «комнаты», *одаларда* «в комнатах», *эвдэ* «в доме», *эвлэр* «дома», *эвлэрдэ* «в домах». Изменения звуков в суффиксах в приведенных примерах не имеют формального значения, а вызываются т. н. гармонией гласных (существующей, между прочим, и в финских яз.), т. е. ассимиляцией всех гласных одного слова.

Аналитические языки — в противоположность *синтетическим* такие яз., в которых отношение между словами, входящими в словосочетание (см.), обозначено только формами всего словосочетания, как, напр., порядком слов, интонацией целого словосочетания, частичными словами и пр., тогда как в синтетических яз. то же отношение обозначается формами самих отдельных слов, составляющих словосочетание. К А. я. относится китайский яз., а из европейских до некоторой степени английский и романские (французский, итальянский и др.), а к синкретичным яз. — древние индоевропейские яз.: греческий, латинский и др., а из новых — славянские (кроме болгарского), в том числе и русский. Примеры: в русской фразе «отец любит сына» отношение между словами выражено формой им. пад. ед. ч. слова «отец», формой 3-го л. ед. ч. слова «любит» (оконч. -ит) и формой вин. пад. ед. ч. слова «сына» (оконч. -а); во фр. *le père aime le fils* эти отношения выражены только порядком слов, т. к. слово *père* звучит одинаково и в том случае, когда оно соответствует им. пад. русского яз., и в тех случаях, когда оно соответствует косвенным пад. русского яз.; точно так же и слово *fils*: *aime* также может обозначать не только отношение к 3-му л. ед. ч., но и отношение к 1-му л. ед. ч.; та же форма, хотя и в другом написании, употребляется и для обозначения отношения глагола ко 2-му л. ед. ч. и 3-му л. мн. ч.

Аналогия — сближение по сходству, важный фактор в развитии и организации яз. Значительная часть изменений яз. происходит по А.: сходство между фактами в одних отношениях влечет за собою уподобление их в др. отношениях. Сюда относятся так называемые нефонетические изменения звуков. Так, в великорусском яз. некогда в словах на березе, идете под ударением звучало *e*, в то время как в словах «берёза», «идём» было *o* (буква *ё* обозначает звук *o* после мягких), а затем по А. с этими формами и теми словами, в которых ударяемый гласный звук при склонении или спряжении не изменялся (напр., погода — погоде, стоим — стоите), *e* заменилось звуком *o*. А. вызываются и изменения в грамматическом строе языка, и возникновение новых грамматических

категорий. А. способствует не только появлению изменений в языке, но и их упорядочению; А. гл. обр. обязан язык и закономерностью грамматического строя и устойчивостью, т. к. закономерность и выдержанная система грамматических и др. фактов создается и поддерживается гл. обр. А.

Артикуляция (лат.) — работа органов речи, нужная для произнесения известного звука.

Аспираты (лат. *aspirare* — *придыхать*) — то же, что придыхательные согласные.

Ассимиляция (лат. *уподобление*) — по отношению к звукам речи — уподобление одних звуков другим, соседним или близким к ним в речи, состоящее в изменении артикуляции одних звуков применительно к другим. А. вызывается тем, что представление следующего звука получается прежде, чем произнесен предыдущий звук, или, наоборот, представление 1-го звука не прекращается к началу произнесения 2-го; в обоих случаях сокращается мускульная работа, необходимая для произнесения разнородных звуков. А. бывает *регрессивная*, если изменению подвергается 1-й из двух соседних или близко следующих один за другим звуков, и *прогрессивная*, если изменению подвергается 2-й из них, а также *полная*, если изменившийся звук стал тождествен с тем, под влиянием которого произошла А., и *неполная*, если он только приближается к последнему. Полная регрессивная А. является, напр., в таких случаях, как 1. областное русское изменение *бм*, *дн* в *мм*, *нн*: омман, бенный; 2. ассимилятивное аканье в некоторых средневеликорусских говорах с изменением безударного *e* в *a* (я) перед слогом с ударяемым *a* при отсутствии такого изменения перед слогом с другими гласными: вялят, но велеть. Из случаев неполной (частью полной) регрессивной А. отметим: 1. изменение звонких в глухие перед глухими и наоборот: ножка (произн. *ношка*), просьба (произн. *прозьба*); 2. изменение твердых согласных в мягкие и наоборот: снять (с мягко; раньше было твердо), любезный (з твердо; раньше было мягким); 3. смягчение согласных перед мягкими гласными *э*, *и*: день, иди (раньше согласные в этом положении не были мягкими); 4. изменение *и* в *ы* после твердых согласных: в *избу* (произн. в *ызбу*) и др. *Прогрессивная* А. реже. Сюда относится, напр., великорусское диалектическое изменение *к* твердого в *к* мягкое после *й* и мягких согласных: хозяй*я*к, гуськ*ём* и др., ср. нем. *miş*, где *ch* мягче, чем в *doch*.

Атрибут (лат., от глагола *tatribuo* — *приписываю*) — грамматический термин. То же, что определение.

Атрибутивный — употребляющийся как атрибут (см.); напр., А. согласование прилагательных (добрый человек, белая бумага, на синем небе) в отличие от предикативного (погода хороша, брат болен, лебеди белые) или А. формы прилагательных, т. е. полные (белый, добрая, злое, больные) в отличие от предикативных, т. е. кратких (бел, добра, больны).

Аффикс (лат.) — часть слова, имеющая формальное значение, т. е. вносящая то или другое частичное изменение в значение основы (см.) слова. А. делятся на *суффиксы* (см.), *префиксы* (см.) и *инфиксы* (см.). В русском яз. наиболее употребительны суффиксы, а префиксы и инфиксы встречаются чрезвычайно редко.

Аффрикаты (от лат. *ad* — *к*, *pri* и *fricare* — *тереть*) — согласные звуки, представляющие слитное сочетание взрывного согласного звука с фрикативным того же места образования (т. е. образуемого с помощью тех же органов произношения). В русском яз. к А. принадлежат звуки *ц* и *ч* и соответствующие звонкие аффрикаты, для которых в русском алфавите нет особых букв (напр., в таких сочетаниях, как *отец* болен, *дочь* больна).

Б

Безличные предложения — предложения, в которых есть формы сказуемости (см.), но нет формы лица и нет подлежащего (см.), и при этом субъект признака, обозначенного словами с формой сказуемости, не только не назван, но и не мыслится как лицо речи; по значению это также предложения, в которых проявление известного признака представляется возникающим помимо субъекта. Б. п. состоят или из безличного глагола (см.) с относящимися к нему словами: морозит, спится, рассвело, стемнеет, ломит поясницу и пр., или из прилагательного в предикативной (краткой) форме ср. р. без связки в значении наст. вр. и со связкой в остальных случаях: жарко, больно, там будет скучно, им было весело. В традиционных грамматиках часто к Б. п. относят также предложения неопределенно-личные (см.) и обобщенно-личные (см.).

Бессубъектные предложения — то же, что безличные (см.), причем одни объединяют под этим термином как собств. безличные, так и неопределенно-личные (см.) и обобщенно-личные (см.) предложения, другие называют Б. п. только собств. безличные.

Безличные глаголы — глаголы, которые употребляются только в безличных предложениях (см.) и не имеют форму лица, образуя только по одной форме наст., прош. и буд. вр. (Б. г. соверш. вида — только прош. и буд. вр.) и усл. накл., причем формы наст. и буд. вр. Б. г. совпадают по образованию с формами 3-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. личных глаголов: морозит, пройдет, знобит и пр., а формы прош. вр. и усл. накл. — с формами ср. р. ед. ч. прош. вр. и усл. накл. личных глаголов: рассвело, досталось бы. По образованию Б. г. частью стоят особняком: морозит, светает и пр., частью связаны с личными глаголами и образованы от тех же слов: 1. личные глаголы в тех случаях, когда обозначают действие на человека какого-нибудь неодушевленного предмета, болезни, ощущения или физического явления, могут становиться безличными, употребляясь в форме 3-го л. или ср. р. ед. ч., причем самый действующий предмет может быть обозначен твор. пад. существительного; такой формой безличности подчеркивается отсутствие активности предмета, от которого исходит действие, и

его роль простого орудия: убило молнией, ядром раздробило ногу и пр.; 2. личные глаголы, обозначающие в невозвратной форме движение или состояние, могут иметь безличную возвратную форму (см.) обозначения такого состояния или движения, которое представляется как бы непроизвольным, не зависящим от воли самого лица, находящегося в данном состоянии или движении: спится, сидится, танцуется и пр.

Билабиальный звук (лат. *bilabialis* — *двугубный* — произносимый сближением обеих губ. См. Губные.

Буква — письменный знак для обозначения звука речи. В принципе звуковое письмо стремится к передаче каждого различаемого в языке звука речи одной Б., но обычно одна и та же Б. может обозначать различные звуки; так, в русском письме Б. *о* под ударением означает не тот звук, какой без ударения (ср. воду и вода). Б. *е* в словах *ел*, *елка*, *дед*, *идет*, *делать* имеет везде разные значения (*йэ*, *йо*, а также *э*, *о*, *и* после мягких) и т. д.; с другой стороны, один от же звук может обозначаться разными буквами: так в нашем письме в словах *давай* и *вода* Б. *а* и *о* обозначается один и тот же звук, так же как и Б. *в* и *г* в словах *корова* и *злого*. Одна Б. может обозначать целое сочетание звуков; так, в русском письме Б. *е*, *ю*, *я* в начале слога означают сочетания *йэ*, *йо*, *йу*, *йа*, буква *х* латинского алфавита означает обыкновенно сочетание *кс* или *гз*. Наоборот, сочетания Б. нередко обозначают один простой несложный звук, как, напр., фр. *a*, *au*, *eau*, *eu*, *ou*, *ch* и др., англ. *ch*, *sh* и др., нем. *sch* и др. Иногда Б. употребляются только для обозначения различий в произношении звука, обозначаемого другой Б., не обозначая сами по себе никакого отдельного звука. Такова в русском письме Б. *ь* для обозначения мягкости согласного звука (ср. даль и дал и др.), в польском *і* перед гласными с тем же значением: *wiosna* чит. *висна*. О причинах такой сложности в употреблении Б. см. Орфография.

В

Вводные слова — слова, которые не связываются никакими формальными признаками с другими словами того словосочетания, внутри которого находятся и ощущаются как независимые от него, как бы стоящие вне его. На письме В. с. принято выделять запятыми: «Ведь кошка, *говорят*, полагался в когти льву».

Веляризация (лат.) — изменение звука, вызванное поднятием задней части спинки языка к заднему, или мягкому, нёбу. Веляризованными в русском яз. являются, напр., твердые губные и зубные (*б*, *п*, *в*, *ф*, *д*, *т*, *з*, *с*, *ж*, *ш*, *л*, *н*).

Велярный звук — произносимый при поднятии задней части спинки языка к мягкому (заднему) нёбу. В русском яз. сюда относятся твердые согласные *г*, *к*, *х* (губа, рука, мох и др.) и отчасти твердое *л*, образующееся со сложной велярно-зубной артикуляцией, а также гласные заднего ряда (*а*, *о*, *у*).

Взаимный залог — в традиционных русских грамматиках В. з. назывались глаголы в возвратной форме,

обозначающие действие, направленное производящими его друг на друга: целоваться и т. п. С грамматической точки зрения говорить в таких случаях об особом В. з. нельзя, а только о взаимном значении как одной из функций возвратной формы переходных глаголов.

Взрывной согласный звук — согласный звук, характерным признаком которого является шум, получающийся при разрыве от напора воздуха из гортани тесно сомкнутых органов речи. Так как этот шум немедленно после названного разрыва прекращается, то В. с. з. называются также мгновенными. В русском яз. к В. с. з. принадлежат звуки *б, п, г, к, д, т* твердые и мягкие.

Вид у глаголов и глагольных слов — форма, обозначающая различия во времени глагольного признака. Такими различиями могут быть, напр., длительность и недлительность, кратность или повторяемость и не кратность, законченность и незаконченность и др. В русском яз. различаются формы двух В.: совершенного и несовершенного; 1-й означает законченность во времени глагольного признака по отношению к форме несоверш. В., 2-й не обозначает такой законченности и может обозначать глагольный признак во время его длительности. Примеры: *кончить* — *кончатъ*, *окончание* — *оканчиванье*, ср. также *победитель* — соверш. В. — и *возделыватель* — несоверш. В. Когда с глаголами соверш. В. связывается начинательное значение: *заговорил, закричал*, — это значение не вносит формой В., потому что эти глаголы по своему невидовому значению не вполне соотносительны с глаголами несоверш. В. *говорить, кричать*, а предполагают глаголы несоверш. В. со значением «начинать говорить, кричать» (ср. *говаривать* с таким значением). Впрочем, при глаголах соверш. В. с приставками нередко отсутствуют вполне соотносительные с ними по своему невидовому значению глаголы несоверш. В. Видовые значения в глагольные основы вносятся приставками и суффиксами. Из последних только *-ыва-, -ива-* всегда связываются со значением несоверш. В., появляясь у глаголов, сложных с приставками, которые без этого суффикса имеют значение несоверш. В.: *выписать* — *выписывать* и пр. В сложении с глагольными основами без приставок, имеющими значение несоверш. В., суффикс *-ыва-, -ива-* вносит значение повторяющегося действия, т. е. многократного. Суффикс *-ну-* может вносить значение однократного соверш. В.: *трогать* — *тронуть* и пр., но тот же суффикс встречается и у глаголов несоверш. В.: *киснуть* и пр. Остальные суффиксы глагольных основ, не сложных с приставками, связаны со значением несоверш. В. Непроизводные (см.) глагольные основы, сложные с приставками, бывают от того и другого В.: *печь* — несоверш. В., *лечь* — соверш. В. и др. Приставки вообще вносят кроме невидового значения также значение соверш. В. в те основы, которые без приставок имеют значение несоверш. В.: *нести* — *унести* и пр., за исключением основ с суффиксами *-ыва-, -ива-* (см. выше) и основ, имеющих без приставок неопределенно-краткое значение, т. е. обозначающих действие повторяющееся, но без определенной раздельности повторяющихся моментов; эти основы в

соединении с приставками в одних случаях сохраняют значение несоверш. В., в других получают значение соверш. В.: ср. *заносить* (в значении. *начать носить, испортить ношением* — соверш. В., *заносить куда-нибудь по дороге* — несоверш. В.), *приносить* (только несоверш. В.), *выносить* (соверш. В.), *выносить* (несоверш. В.) и др. В формах спряжения соверш. и несоверш. В. различаются тем, что глаголы соверш. В. не имеют наст. вр., а в значении буд. вр. употребляют форму, образованную так же, как наст. вр. глаголов несоверш. В. (*лягу*), глаголы же несоверш. В. имеют 3 времени, причем для буд. вр. употребляют сложную форму (*буду писать*). В традиционных грамматиках кроме соверш. и несоверш. В. различается также **многократный В.** (см.).

Возвратная форма глаголов — глагольная форма, образуемая с помощью окончания *-сь* или *-ся*. Глаголы с этим окончанием можно делить на: 1. глаголы, при которых нет соотносительных форм без *-ся*: *бояться, смеяться* и др.; впрочем, при некоторых из них есть глаголы без *-ся* от тех же основ, но с другими приставками: *осмеять* и др.; 2. глаголы, при которых есть соотносительные глаголы без *-ся*, но с таким различием в значении, которое не может быть отнесено на долю окончания *-ся*: *драться*, ср. *драть*; 3. глаголы, при которых есть формы без *-ся* с таким различием в значении, которое можно считать связанным исключительно с присутствием или отсутствием этого окончания. Первые 2 случая не позволяют выяснить функции образований с *-ся*, т. к. объединяющее всех их значение непереходности обычно и у многих глаголов без *-ся*. В последнем случае можно говорить о различии по залогам, которые можно назвать возвратным и невозвратным (см. Залоги и Возвратный залог). Главные значения (функции) В. ф. г. следующие: 1. **собств. возвратное**: действующее лицо делает с собою самим то, что при невозвратной форме оно делает с лицом или предметом, обозначенным вин. падежом существительного: *мыться, радоваться* и др.; 2. **взаимное**: несколько действующих лиц делают друг с другом то, что при невозвратной форме действующее лицо делает с другими лицами или предметами, обозначенными вин. пад. существительного: *биться, встречаться* и др.; 3. **страдательное**: объект действия глагола в невозвратной форме здесь (при В. ф. г. со страдательным значением) становится субъектом речи, хотя реальное (неграмматическое) отношение его к действию глагола остается то же самое, т. е. обозначается существительным в им. пад., а субъект действия или не обозначается, или обозначается как орудие действия, твор. пад. существительного: *дом строится плотником*; чаще без твор. пад., обозначающего производителя действия: *полы в доме моются ежедневно*; при этом В. ф. г. со страдательным значением употребляется преимущественно при им. пад. существительных, не обозначающих лица; 4. **непрямое возвратное**: действующее лицо делает что-либо для себя, в своих интересах; такое значение В. ф. г. имеет сравнительно редко, и притом преимущественно от непереходных глаголов: *стучаться*, т. е. стучать для себя, чтобы дать о себе знать; *обещаться*, т. е. обещать за себя, и др.; 5. **непереходное**: действие рассматривается независимо от объекта действия, иногда как способ

ность, свойство: *браниться, кусаться* и др.; 6. *усиление или концентрация непереходного значения* (от глаголов, имеющих невозвратную форму с непереходным значением): *краснеться*, ср. *краснеть, дымится* — пускать дым около себя, ср. *дымить*; 7. *безличное* (от глаголов, имеющих в невозвратной форме непереходное значение): действие рассматривается безотносительно не только к объекту (которого нет и при невозвратной форме), но и к субъекту действия, как происходящее само собой: *спится, дышится, верится, хочется* и др.; при этом лицо, являющееся субъектом действия при невозвратной форме этих глаголов, обозначается существительным в дат. пад.: *ему не сидится*.

Возвратный залог — в традиционных грамматиках русского яз. В. з. называется возвратная форма (см.) переходных глаголов (см.) с прямым возвратным значением, т. е. совпадающая по значению с невозвратной формой, при которой вин. пад. существительного обозначено то же лицо, которое является субъектом действия: *мыться — мыть себя* и пр. С грамматической точки зрения говорить в таких случаях об особом В. з. нельзя, а только о возвратном значении как одной из функций В. з. Правильнее употреблять термин В. з. в противоположность невозвратному для обозначения возвратных форм тех глаголов, которые имеют и невозвратную форму с тем же реальным значением, во всех ее функциях. См. Залоги.

Время как грамматический термин — форма, обозначающая отношение времени сочетания признака, выраженного формой сказуемости (см.) или причастием (см.), с субъектом этого признака ко времени речи или мысли. Напр., в словосочетании «стол стоит» формой В. обозначено, что сочетание признака «стоит» с субъектом признака «стол» относится к тому времени, когда сказано или возникло в мысли данное словосочетание, а в словосочетании «стол стоял» формой В. то же сочетание обозначено как относящееся ко времени, предшествующему данной речи или мысли. В русском яз. в формах сказуемости различаются наст., прош. и буд. В.; наст. В. обозначает сочетание признака с его субъектом как одновременное речи или мысли (напр.: *я пишу, он голоден*) или без отношения ко времени речи или мысли (напр.: *железо ржавеет, лебеди белы*); прош. В. — как предшествующее речи или мысли, а буд. В. — как ожидаемое. В., как форма сказуемости, может быть выражено или формой глагола: *я пишу, мы читали, вы узнаете* и пр. — или неглагольным словом без связки (см.) в наст. В. и со связкой в прош. и буд. В.: *он болен, он был болен, он будет болен*. Кроме слов и сочетаний с формами сказуемости В. различается также у причастий и деепричастий. Глаголы несоверш. вида в русском яз. имеют два причастия: наст. и прош. В., а глаголы соверш. вида — одно: прош. В. Формы В. причастий указывают на отношение времени сочетания обозначенного ими признака с его носителем не ко времени речи или мысли, а ко времени предложения (т. е. ко времени, обозначенному формами сказуемости): наст. В. причастия указывает на одновременность в наст. или буд. В. предложения; прош. В. несоверш. вида причастия — на время, предшествующее наст. или буд. В. предложения или одновременное с прош.

В. предложения; причастие прош. В. соверш. вида — на время, предшествующее любому времени предложения. Кроме того, форма В. причастий отличается от формы В., как формы сказуемости, тем, что обозначает время сочетания признака с его субъектом не как открываемого, а как данного уже в мысли.

Вспомогательный глагол — глагол, употребляющийся в сочетании с формами других глаголов с утратой своего реального значения для образования сложных глагольных форм. Таковы в русском яз. формы буд. вр. глагола *быть* (буду и пр.) в сочетании с инфинитивами других глаголов для образования сложного буд. вр. глаголов несоверш. вида; во фр. *avoir* (иметь) и *être* (быть) в различных формах в сочетании с причастием страдат. в прош. вр. др. глаголов для образования различных сложных форм; в нем. *haben* (иметь) и *sein* (быть) с причастием страдат. прош. вр. др. глаголов, почти с теми же функциями, как во фр., и *werden* (делаться) с инфинитивом для образования буд. вр. и с причастием для образования страдат. залога.

Выдыхательное ударение — ударение, состоящее в усилении выдыхания, т. е. в том, что ударяемый слог произносится громче других неударяемых. В. у. называется также *эксираторным* и противоплагается *музыкальному*, или *тоническому*, ударению, состоящему в повышении тона. В нынешнем русском яз. ударение отдельного слова — выдыхательное, а ударение целой фразы — музыкальное. Музыкальное ударение отдельного слова было в древнегреческом яз., в настоящее время существует, впрочем, не как чисто музыкальное, а как смешанное музыкально-В., в сербском, словенском, французском и некоторых др. языках.

Г

Главное предложение — обычно т. наз. предложение (см.), входящее в состав сложного словосочетания, называется сложным предложением (см.), независимое формально от других предложений, входящих в то же сложное словосочетание, если эти другие предложения стоят в отношении к нему в той или другой зависимости, выраженной грамматическими средствами. Такие предложения, входящие в состав сложного предложения и зависимые от главного, называют *придаточными*. В русском яз. как придаточные можно рассматривать такие предложения, которые даны формально с тем или другим членом другого предложения, являющегося по отношению к нему главным; таковы предложения, связанные с другим предложением посредством союзов *что* и *чтобы*, указывающих на отношение к глаголу или глагольному слову, и предложения, связанные с другим предложением посредством относительных слов (местоимений и наречий), указывающих на отношение к существительному, напр.: *я вижу, что ошибся; он сказал мне, что извиняется; мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужаснула меня; вы хотите, чтобы я стал молод; это были ребяташки, которые стерегли табун; я тот, чей*

взор надежду губит; деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок. Кроме этих предложений обычно придаточными предложениями считаются также предложения временные с союзами: *когда, пока, в то время как, только* и др.; причинные с союзом: *потому что, как* и др.; таким образом, те предложения, с которыми связываются эти временные, причинные и другие предложения, рассматриваются как Г. п. Однако такое понимание сочетаний с временными, причинными и т. п. предложениями не вытекает из грамматических фактов русского яз. и восходит к латинским грамматикам, в которых большая часть временных и причинных предложений относилась к придаточным, т. к. в самом латинском яз. они обозначались как придаточные, т. е. зависимые от главного, формой т. наз. конъюнктива, или сослагательного наклонения. В немецком яз. в т. наз. сложных предложениях различаются предложения главное и придаточное тем, что в Г. п. глагол ставится на втором месте в утвердительной речи и на первом — в вопросительной и повелительной, а в придаточном — в конце, причем к придаточным относятся как предложения, связанные с одним из членов Г. п. (посредством союза *dass* и относительных слов), так и предложения временные, причинные, уступительные, условные и некоторые др.

Глагол (лат. *verbum*) — в широком смысле Г. — название грамматической категории, заключающей как спрягаемые слова, т. е. слова, имеющие формы времени и наклонения, так и образованные от тех же основ слова, не имеющие форм времени и наклонения, но имеющие формы залога и вида и при этом сохраняющие управление глагола, т. е. вступающие в сочетание с наречиями (а не прилагательными) и с теми же косвенными падежами существительных, как и образованные от тех же основ спрягаемые слова. В тесном смысле Г. называется только грамматическая категория спрягаемых слов. У римских грамматиков спрягаемые слова или глаголы в тесном смысле слова назывались *verbum finitum*, а остальные слова, причисляемые к глаголам, — *verbum infinitum*. К первым в русском яз. относятся формы наст., прош. и буд. вр. и косвенных наклонений: повелительного и условного; ко вторым — неопределенная форма, или инфинитив, называемый неточно неопределенным наклонением, причастия и деепричастия. Различие между Г. в широком смысле и другими грамматическими категориями, даже наиболее близкими к Г. по значению и основам, видно из таких примеров: *я люблю книгу, любил книгу, любить книгу, любящий книгу* и пр., но — *любитель книги, любовь к книге; пишу хорошо, писал хорошо, пишущий хорошо, писать хорошо*, но — *хорошее письмо, хороший писатель* и пр. В общиндоевропейском, древнейших и часто в нынешних индоевропейских яз. Г. в формах времени и наклонения обязательно имели или имеют и формы лица; в русском яз. формы лица имеются только в наст. и буд. вр., а в прош. вр. и условном наклонении утрачены, а в тех случаях, где должны быть обозначены, обозначаются особыми личными словами: *я писал, ты читал, мы видели* и пр. По значению Г. являются названиями т. наз. глагольных признаков (см.) предмета, т. е. та-

ких признаков, которые представляются как протекающие во времени, иными словами — действий и состояний. Но не все слова, обозначающие глагольные признаки, относятся к Г., а только те, которые сохраняют управление глагола. Поэтому к Г. не относятся такие глагольные слова (см.), как, напр., *носитель, ноша, хождение, беготня, умывание, постройка* (в сочетании: *постройка дама*) и т. п.

Глагольный признак — см. Глагол и Глагольное слово.

Глагольное слово — термин, введенный акад. Ф. Ф. Фортунатовым, назвавшим так те слова, которые обозначают глагольные признаки, т. е. признаки, представляемые в их изменениях во времени, иными словами, действия и состояния, или вещи как вместилища таких признаков. Таким образом, к Г. с. принадлежат: 1. все глаголы в широком смысле (включая сюда и неспрягаемые глагольные образования); 2. существительные, обозначающие действия и состояния или предметы как вместилища глагольных признаков: *хождение, возка, носитель* и др.

Гласные звуки — звуки речи, образуемые голосом, причем шум от сближения органов произношения настолько слаб, что не воспринимается слушающим как характерный признак звука. Г. з. получаются, если голос, образовавшийся в гортани, на пути своем через полость рта не встречает преграды в виде сомкнутых или сильно сближенных органов произношения. Различие между Г. з. по качеству вызывается тем, что полость рта при произнесении различных Г. з. бывает открыта неодинаково благодаря различному степени и месту поднятия языка к нёбу, различной степени раскрытия губ и разной форме отверстия между губами, и резонирует различно, в зависимости от изменения своей формы. Акустическое различие между Г. з. сводится к различию в их тембре, т. е. различию побочных тонов, образующихся в резонирующей полости рта или полости рта и носа. По музыкальной высоте собственных, т. е. тембровых, тонов самым низким Г. з. русского яз. является у, а самым высоким — и; остальные Г. з. располагаются по высоте между ними. По физиологическим условиям образования Г. з. делятся на: 1. Г. з. а) нижнего, б) среднего и в) верхнего подъема, т. е. образуемые при незначительном (низком), среднем и высоком поднятии спинки языка к нёбу: а) *а*; б) *э, о*, нем. *ö* и др.; в) *и, ы, у*, нем. *ü* и др.; 2. Г. з. а) переднего, б) среднего и в) заднего ряда, в зависимости от того, какая часть спинки языка и по направлению к какому месту нёба поднята: а) *э, и*, нем. *ë, ü*; б) *ы* и др.; в) *а, о, у* и др.; к среднему ряду относится и тот звук среднего подъема, который обычно произносится вместо *а, о* за слог до ударения, напр., в слове «дорогая»; 3. Г. з. округленные, или лабиализованные, если губы вытянуты вперед и отверстие между ними принимает круглую форму (*о, и*, нем. *ö, ü*), и неокругленные, или нелабиализованные, в остальных случаях (*а, э, и, ы*); 4. Г. з. *чистые*, или *неносовые*, если голос идет только через полость рта, а полость носа закрыта, и *нососовые*, если нёбная занавеска опущена, проход для голоса через полость рта закрыт и голос одновременно идет через рот и через нос, благодаря чему Г. з. получают особый

носовой резонанс; носовые Г. з. в русском яз. неизвестны, но есть в пол. (обознач. буквами $\bar{a} = o$ носовое и $\bar{e} = \bar{e}$ носовое) и фр. (an, ep, in, on, up не перед гласной) яз. см. также Глухие Г. з., Закрытые Г. з. и Напряженные Г. з.

Глухие гласные — так некоторые ученые называют гласные, произносимые в нормальной речи неполным голосом, т. е. менее звонкие, чем другие гласные звуки. Таковы, напр., в нынешнем русском яз. неударяемые гласные звуки, кроме слога, непосредственно предшествующего ударению; такими, надо думать, были первоначально и те звуки, которые обозначались в старославянском и древнерусском письме буквами \bar{a} , \bar{e} . Собственно же Г. г., т. е. звуки, произносимые в той же артикуляцией органов речи, как обыкновенные гласные, но без участия голоса, воспринимаются слухом как согласные. Таково, напр., нем. h, произносимое без голоса, с артикуляцией гласного звука a.

Глухие согласные — звуки, состоящие акустически из одного шума, производимого органами речи (см. Шумные согласные), без участия голоса; голосовые связи при этом или раскрыты, или хотя и сближены, но не натянуты, отчего выдыхаемый воздух, проходя через них, производит лишь немusыкальный шум. К Г. с. в русском яз. относятся *к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*.

Гортанные звуки — в собств. смысле звуки, образуемые в голосовой щели (в верхней части гортани) вследствие трения воздуха о голосовые связки или не натянутые, или натянутые лишь частично, в результате чего при проходе выдыхаемого воздуха через них получается немusыкальный шум. В европейских яз. к Г. з. принадлежит придыхание (лат. буква h), известное и в белорусском и украинском яз. (буква \bar{h}); несколько различных Г. з. имеют семитские яз. В несобств. смысле Г. з. часто, хотя и неточно, называют нёбные (задненёбные и средненёбные, см.) согласные звуки.

Грамматика (греч.; первонач. *учение о письме*) — учение о формах речи, т. е. о звуковых выражениях отношений между понятиями, выраженными словами. Г. обычно делят на *морфологию* (см.), т. е. учение о формах отдельных слов, и *синтаксис* (см.), т. е. учение о формах предложений или словосочетаний. По значению форм можно делить Г. на 1. учение о формах, выражающих отношение между словами в процессе речи, или о т. н. синтаксических формах, и 2. учение о формах, выражающих отношение между словами независимо от их сочетаний в процессе речи. При таком делении к 1-й части отойдет морфология отдельных слов как частей предложения или словосочетания и синтаксис, а ко 2-й части — морфология отдельных слов в их отношении к другим словам с теми же или родственными основами. Кроме морфологии и синтаксиса, составляющих основную часть Г., к Г. обыкновенно относят и учение о звуках изучаемого яз., т. е. о звуковом составе яз. и о звуковых законах (см.), действующих или действовавших в яз. (но учение о звуках речи со стороны их образования и с акустической стороны в Г. не входит и вообще не является отделом науки о яз.).

Грамматические классы слов — классы слов, объединенных общими грамматическими признаками, т. е. имеющих одинаковую грамматическую форму (см.) или

формы, соотносительные между собой по значению. Так, напр., глаголы (см.), существительные (см.), прилагательные (см.) составляют особые Г. к. с., но, напр., местоимения (см.) не составляют в русском яз. особого Г. к. с., потому что объединяются только по значению, а не по формам. Г. к. с. могут быть более общими и менее общими. Так, в классе глаголов в широком смысле мы можем выделить, с одной стороны, класс слов с формами спряжения (см.), т. е. глаголы в тесном смысле слова, класс причастий, класс деепричастий, класс инфинитивов, с другой стороны — класс глаголов соверш. вида и класс глаголов несоверш. вида и т. д.; классы существительных и прилагательных по формальным признакам можно объединить в один класс склоняемых слов или имен. Г. к. с., выделяемые по одному признаку, могут заключать слова, входящие по другим признакам в разные классы. Так, прилагательные и причастия по присутствию форм согласования в роде, числе и падеже составляют один класс; в то же время причастия по присутствию форм залога и вида и способности сочетаться с наречием входят в класс глаголов в широком смысле, куда не входят прилагательные, не имеющие этих форм; прош. вр. глаголов по присутствию форм предикативного согласования в роде и числе составляет один общий класс с т. н. краткими прилагательными (ср. терпел и бел), отличный как от класса глаголов в формах наст. и буд. вр. и повелительного наклонения, имеющих формы лица, но не имеющих формы согласования в роде, так и от класса прилагательных и причастий, имеющих формы согласования не только в роде и числе, но и в падеже. Наиболее общими Г. к. с. в русском языке являются класс слов, имеющих формы, и класс слов, не имеющих формы. Второй из них по формам самих слов, конечно, не может быть разделен на классы, но может делиться на классы по своей роли в словосочетаниях (см. Части речи). Первый же можно в свою очередь делить на 2 класса: а) слова с формами словообразования (см.), но без форм словоизменения (см.) и б) слова с формами словоизменения. И тот и другой делятся на менее общие классы. Г. к. с., выделяемые по формам, определяющим их положение в предложении, называются частями речи (см.).

Грамматические наречия — слова, имеющие форму наречия, т. е. форму, показывающую отношение этих слов как названий неглагольного признака (см. Глагольный признак) к глаголу. Названием Г. н. этот класс слов противопоставляется т. н. неграмматическим наречиям, т. е. словам, употребляющимся в словосочетаниях с тем же значением, но не имеющих формальных признаков наречия. В русском яз. нормальными признаками Г. н., образованных от прилагательных, являются суффиксы *-о-* и *-ски-* (последние обыкновенно с приставкой *по-*): тепло, по-рыцарски; в значении наречия употребляется также форма дат. пад. ед. ч. муж., ср. р. прилагательного с предлогом *по-* (по-мужу, по-хорошему), еще не совсем обособившаяся от прилагательных. Не вполне Г. н. являются наречия, представляющие окаменевшую форму твор. пад. существительных: кругом, рысью.

Губные звуки — звуки, образуемые с помощью губ. Г. з. делятся на *билабиальные*, образуемые сближени-

ем губ между собою, и *губно-зубные*, при произношении которых нижняя губа зажимается между зубами. Билабиальные согласные звуки могут быть взрывными, если губы сжимаются плотно и затем быстро разжимаются от напора выдыхаемого воздуха — сюда относятся русские *б, п* твердые и мягкие, — и фрикативными, если губы только сближены и между ними остается узкая щель, проходя через которую, выдыхаемый воздух производит заметный шум. К фрикативным билабиальным звукам относятся особого рода *в*, обозначаемое в научной транскрипции обычно буквой *w*, и особого рода *ф*. В русском яз. *в* и *ф* билабиальные встречаются очень редко, только перед неударяемым *у*. Билабиальное *в* существует во французском и английском яз., напр., во фр. *moi, toi, oiseau* (произносимые *mwa, twa, wazo*). При несколько меньшем сближении губ и при участии голоса, причем губы несколько выпячиваются вперед, получаются губные гласные; в русском яз. сюда относятся *у* и *о*; к губным гласным принадлежат также и нем. *ü, ö*, (фр. *u, eu*). Резкой границы между билабиальным согласным звуком *w* и гласным звуком *у* нет; поэтому при передаче иностранного *w* пишут *и* и *у*; *в*: туалет, Уэльс, но Вашингтон. Губно-зубные звуки в русском яз. — только фрикативные согласные *в* и *ф* твердые и мягкие.

Д

Деепричастие — глагольная форма русского яз., имеющая формы вида и залога, сохраняющая управление глагола (см.), вступающая в сочетание только с глагольными словами (см.) и обозначающая глагольный признак глагольного признака или предмета как местоимения глагольного признака. Относясь к глагольному слову и обозначая действие или состояние того же лица, которое является субъектом действия или состояния, обозначенного этим глагольным словом, Д. этим самым относится к существительному, с которым связано это глагольное слово, напр.: кучер остановил лошадей, туго *натянув* вожжи; доктор велел больному лежать, не *вставая* с постели, и пр. Сходные с русским Д. формы существуют и в других индоевропейских яз., ср. латинский герундий, французский оборот причастия с частицей *en*. По происхождению Д. восходит к бесчисленной (краткой) форме им. пад. причастия и возникло в древнерусском яз. вследствие потери форм склонения бесчисленных причастий.

Действительный залог — в традиционных грамматиках т. н. переходные глаголы (см.), т. е. Д. з. противопоставляется не только страдательному, возвратному и взаимному от тех же основ, но и среднему, к которому там относятся непереходные глаголы с другими основами, по форме ничем не отличающиеся от глаголов, относимых к Д. з. Так как с чисто грамматической точки зрения залог лишь одна из соотносительных глагольных форм, обозначающих отношение субъекта и объекта действия к речи, то можно говорить о Д. з. только как об известной глагольной форме в ее соотношении с другой глагольной формой от

той же глагольной основы. Поэтому, оставаясь при термине Д. з., можно называть так не переходные глаголы сами по себе, а ту форму глаголов, при которой они являются переходными, если с ней соотносительна другая форма от тех же глагольных основ, делающая их непереходными, напр., *мыть* — Д. з. в соотношении с формой *мыться* и пр. Термин Д. з. и самое понятие Д. з. взяты из грамматик классических яз., в которых различались по залогам только глаголы переходные. См. Залоги.

Диакритические знаки (греч. *различительный*) — значки при букве (над буквой, под буквой или поперек буквы), показывающие, что букву надо читать иначе, чем ту же букву без Д. з. или с другим Д. з. К Д. з. прибегают многие народы, пользующиеся латинским алфавитом, недостаточным для передачи звуков их языков, как, напр., чехи, словенцы, хорваты, литовцы, румыны, в письме которых имеется значительное число букв с Д. з.; менее употребительны буквы с Д. з. в письме других европейских народов, которые с той же целью пользуются нередко условным написанием двух или трех букв для обозначения одного несложного звука (напр., англичане, французы, немцы, итальянцы, поляки и др.), но в некотором количестве буквы с Д. з. существуют почти у всех, кроме англичан и итальянцев: В русском письме к буквам с Д. з. принадлежат *й* для обозначения *и* неслогового, *ё* для обозначения сочетания *йо* или *о* после мягких и *ѐ* в слове «что» (местоимение), указывающее на произношение, отличное от *о* в слове «что» (союз).

Буквы с диакритическими знаками (в скобках — произношение)

Исп.	ñ (нь).
Нем.	ä (э), ö, ü.
Пол.	а (о носов.), ę (э носов.), ó (у), ć (ц или ч мягк.), ł (л тверд.), ń (нь), ś (сь), ź (ж), ż (зь).
Португ.	ã (а носов.), õ (о носов.), ç (с).
Рум.	ă, Ț, î, ș, (редуцир. звуки вроде ы), d (дз), ș (ш), ț (ц).
Фр.	è (э открытое), é (закрытое), î (и), ç (с).
Чеш.	à, é, í, ó, ý (долгие гласные звуки), ě (е после мягких согласных звуков), ů (у долгое), č (ч), ě (нь), ř (шипящее р вроде рж), š (ш), ž (ж), d', l', t' (мягкие согласные).
Швед.	â (сред. между а и о).

Диссимиляция (лат. *расподобление*) — по отношению к звукам — замена одного из двух одинаковых или сходных звуков другим, менее сходным с тем, который остался без изменения, как, напр., великорус. диалектич. *гм, гл, вн* вместо *бм, дм, мн*: отман, гля, вног и пр. К наиболее частым случаям Д. относится Д. плавных, состоящая в том, что при стечении в слове двух одинаковых плавных один из этих звуков заменяется другим плавным звуком (*р* звуком *л* и наоборот), ср. рус. верблюд вместо некогда бывшего *велблюд*, февраль из греч. *fevguagios* и др.

Дифтонг (греч. *двугласный*) — сочетание из двух гласных звуков одного слога. Д. делятся на восходящие, в которых первый гласный звук неслоговой, а

второй — слоговой (см.): *йа, йо, йу* и т. п., и нисходящие, с 1-м слоговым и 2-м неслоговым: *ай, ой, уй* и т. п. Неслоговыми гласными в Д. чаще всего бывают *и* и *у*. В русском литературном яз. существуют только дифтонги с неслоговым *и* (буква *и*): *ай, ой, уй, эй*, напр., *дай, лейка, пой, землей* и пр., а также *йа, йу* и др., обознач. буквами *я, ю* и др.: *братья, вылью*. Д. с *у* неслоговым существуют в украинском яз.: *ходив, коров* (буква *в* здесь обозначает *у* неслоговое), в нем.: *auch* и т. п. Звук *у* неслоговое в начале дифтонга трудно отличить от билабиального *и* (см. Губные).

Дифтонгическое сочетание (термин акад. Ф. Ф. Фортунатова) — сочетание слогового гласного звука с неслоговым сонорным (плавным или носовым) того же слога, как, напр., в таких словах, как *бал, боль, сон, бор, волк, тонко, первый* и др.

Длительные согласные звуки — то же, что фрикативные (см.).

Долгие звуки — звуки речи, произносимые дольше других звуков, при том же темпе речи. Таким, напр., является нем. *и* (пишется *ie*) в слове *wieder*, произносимое при одинаковом темпе речи дольше, чем *и* краткое (пишется *i*) в *wider*, или рус. *с* долгое (пишется *сс*) в слове *рассада*, произносимое при тех же условиях дольше, чем *с* в слове *засада*. См. Количество звука.

Дополнение — грамматический термин, обозначающий существительное в косвенном падеже как часть предложения. В некоторых традиционных грамматиках термин Д. употребляется в более узком смысле для обозначения существительного в косвенном падеже, зависящего от прилагательного или глагола, и то только в том случае, если это существительное не может быть заменено наречием; а существительное в косвенном падеже, зависящее от другого существительного, по сходству функций таких косвенных падежей с функциями согласованных с существительным прилагательных называется определением; те же существительные в косвенных падежах, которые могут быть замещены наречиями, называются обстоятельством. Но такая терминология, основанная не на формальных признаках предложения, а на неграмматических значениях известных оборотов, является ненаучной.

Ж

Живой язык — язык, являющийся в данный момент разговорным яз. какого-нибудь народа и в связи с этим не остающийся неподвижным, но подвергающийся изменениям, в противоположность *мертвому* яз., т. е. такому, который перестал уже быть разговорным яз. и сохраняется только в письменных памятниках или также в искусственном употреблении, напр., как яз. богослужения и священных книг, или как яз. ученых сочинений, или как официальный яз. в международных сношениях.

Жизнь языка — судьба языка в течение того времени, пока он остается живым языком (см.). Ж. я. со-

стоит в непрерывных изменениях: изменяются с течением времени звуки, грамматический строй, значения слов, словарный состав, причем изменения происходят с различной быстротой в разных яз. и в разные эпохи жизни одного яз.

Вообще понятия жизни и смерти в языковедении часто прилагаются к явлениям яз., ср. такие выражения, как *живой язык* (см.), *мертвый язык*, *вымирание языков*, т. е. вытеснение какого-нибудь яз. другими, если все говорившие на каком-нибудь яз. постепенно забывают его, привыкая говорить на другом; *вымирающие языки*, т. е. такие, которые постепенно вытесняются другими яз. (таковы лужицкие славянские яз. в Германии, кельтские яз. Бретани и Ирландии, некоторые восточнофинские яз. в Поволжье и др.); *живая основа*, и *живой суффикс*, т. е. такая основа или суффикс, которые в данную эпоху сохраняют способность образовывать новые слова, вступая в новые сочетания с другими суффиксами и основами; таковы в нынешнем русском яз., напр., уменьшит. суффикс *-ик-*, суффиксы существительных жен. р. *-ий-*, *-ш-* (мастера, докторша), заимствованные суффиксы *-изм-*, *-ист-* (большевизм, большевистский), суффиксы прилагательных *-н-*, *-ск-*, *-ическ-* (бетонный, аморфный, латвийский, металлический), глагольный суффикс *-ова-* (импровизированный, буксовать) и пр.

З

Заднебные звуки — согласные звуки, образуемые при поднятии задней части спинки яз. к заднему, или мягкому, нёбу, почему некоторые ученые называют их также мягконёбными. В русском яз. к З. з. принадлежат взрывные (см.) *г, к* твердые и фрикативные (см.), *х* твердое и то *г*, которое встречается только в немногих словах (легко и т. п.). Существует также носовой З. з., являющийся, напр., в нем. *Zunge*, «язык» (обознач. буквами *ug*). З. з. нередко называют неточно гортанными (см.).

Займствования в языке — факты, перенесенные в какой-нибудь яз. из другого яз. З. в яз. неизбежны при всяких сношениях между говорящими на разных яз. Непосредственно из другого яз. могут заимствоваться только отдельные слова, сочетания слов и формальные части слов, т. е. основы и аффиксы (ср. в русском яз. заимствованные суффиксы *-изм-*, *-ист-* и имен и *-ир-* у глаголов на *-ировать*), а также синтаксические обороты; звуки чужого яз. могут усваиваться независимо от слов и переноситься на слова своего яз. только в том случае, если говорящему приходится очень часто говорить на этом чужом яз. З. из других яз. подчиняются законам, действующим в освоившем их яз., и подвергаются тем же изменениям, что и не заимствованные слова: так, мы говорим *кантора* вместо *контора*, *деталь* с мягким *д* вместо *занёбного фр. немягкого*, потому что в нашем яз. предударное *о* вообще заменяется через *а*, а согласные перед *е* мягки; точно так же склоняются и спрягаются согласны правилам русского яз. такие заимствованные из

других яз. слова, как «телефон», «провоцировать». Старые заимствования могут измениться до такой степени, что происхождение их может быть выяснено только путем специальных изысканий. Таковы, напр., слово «хлеб», взятое славянами из готского яз., слово «собака», взятое русскими из какого-то иранского яз., слово «пуд», происходящее в русском яз. от того же германского слова, что и «фунт», заимств. из немецкого яз. позднее, и т. д.

Залог — глагольная форма, обозначающая различные отношения между субъектом и объектом действия, обознач. основой глагола. Формы З. соотносительны между собой, т. е. могут различаться только у глаголов, образующих от одной основы формы по крайней мере двух З. В европейских яз., имеющих формы З., можно различать следующие З.: 1. *действительный* (activum), т. е. такой З., при котором различаются субъект и объект действия (хотя бы только формально, напр., в таком сочетании, как «он любит только себя»): отец любит сына, плотники строят дом и т. д.; 2. *возвратный* (в грамматиках классических яз. medium, т. е. «средний»), существовавший в древнегреческом яз. и обозначавший, что субъект действия находится и в другом отношении к тому же действию, т. е. является в то же время объектом действия, прямым (как в рус. *мыться* и др.) или непрямым (со значением: себе, для себя, рус. *стучаться*, *проситься*); 3. *страдательный* (passivum), обознач., что субъект и объект действия действительного З. стоят в речи в обратном отношении, т. е. 1-й становится объектом речи, а 2-й — ее субъектом; такое значение в русском яз. имеют глаголы в предложениях: сын любим отцом, дом построен плотниками. Страдательный З. существовал в латинском яз., где образовывался от всех переходных глаголов; в древнегреческом в страдательном З. были только аорист (одно из прош. вр.) и причастие того же времени от тех же глаголов, которые образовали и форму возвратного, или среднего, З. В русском яз. действительный и страдательный З. различаются только в причастиях наст. и прош. вр. от переходных глаголов: даваемый, написанный и пр., но в страдательном значении может употребляться и возвратная форма (см.) глаголов. В остальных глагольных формах в русском яз. различаются формы двух З.: невозвратного и возвратного. Последняя образуется от формы невозвратного З. через присоединение частицы -сь или -ся: моюсь, моемся и пр. В традиционных грамматиках понятие З. обычно смешивается с существованием различных категорий глаголов по значению и по способности сочетаться с косвенными падежами существительных.

Затворные звуки — согласные звуки, образуемые с помощью затвора, т. е. смыкания органов произношения. Термин З. з. употребляется обыкновенно в том же значении, что и взрывные, но некоторые ученые, напр. de Sansure, отличают З. з. от взрывных, употребляя первый термин только по отношению к звукам, находящимся в конце фразы перед паузой.

Звательная форма — форма существительных и прилагательных, употребляющаяся с целью обратить внимание того лица, к которому обращаются с речью; иногда неправильно называют зательным падежом,

т. к. она не обозначает отношения имени, стоящего в З. ф., к другим словам предложения и не входит в его состав. В общеиндоевропейском яз. особую З. ф. имели существительные и прилагательные в ед. ч. Эта З. ф. сохранилась в старославянском, а из нынешних славянских — в белорусском и украинском (чоловіче, синку, жінко и др.); в великорусском яз. она не сохранилась, но в говорах возникла новая З. ф. ед. ч., отличная от им. пад., от существительных на неударяемое *о*: Маш, Вань, дядь.

Звонкие согласные — шумные согласные звуки, произносимые с участием голоса, с той же, но несколько более слабой артикуляцией, как и глухие согласные, но голосовые связки при произношении З. с. натянуты, и выдыхаемый воздух, проходя между ними, приводит их в ритмическое колебание, производящее музыкальный тон, называемый голосом. К звонким согласным в русском яз. принадлежат звуки *б, в, г* (двух видов, см. Взрывные и Фрикативные), *д, ж, з* твердые и мягкие и *й*.

Звуки речи — звуки, произносимые человеком с помощью т. н. органов речи (см.) и служащие в разнообразных сочетаниях для передачи мысли. См. Гласные, Согласные, Количество звука.

Знаки препинания — знаки, употребляемые на письме для передачи тех особенностей речи, которые не выражены формами отдельных слов и порядком слов. Т. к. эти особенности речи выражаются при помощи интонации, то употребление З. п. тесно связано с интонацией речи. Однако составители правил употребления З. п. руководствовались часто не интонацией, а логическими и другими соображениями, благодаря чему эти правила отличаются большой сложностью и невыдержанностью принципов, лежащих в их основе.

Значение слова — понятия, которые ассоциируются (связываются) говорящими на каком-нибудь языке с представлением об известном звуке или звуковом сочетании, составляющем слово. З. с. может быть сложным, т. е. распадаться в сознании говорящего на несколько З. с.; так, со словом «руку» в русском яз. связывают понятия: 1. об известном предмете мысли и 2. об известном отношении его к другим предметам мысли, обозначенным другими словами в том же предложении (З. с., вносимое формой вин. пад.). Первое З. с., т. е. З. с. как знака предмета мысли без отношения его к другим предметам мысли, называют основным, а то З. с., которое сознается как видоизменяющее основное З. с., называют формальным. И основное, и формальное З. с. отличаются известной неустойчивостью, подвижностью, способностью при каждом новом употреблении слова несколько видоизменяться. По отношению к основному З. с. эта неустойчивость объясняется сложностью самого основного З. с.; так, З. с., обозначающих предметы какместилища признаков, может распадаться на представления об отдельных признаках, входящих в состав сложного представления предмета. Так, говоря о дубе, мы можем думать о форме растущего дуба, о его листьях, желудях, цвете коры, цветке древесной массы, крепости, долговечности и т. д.; каждое из этих частичных представлений может являться в нашей

мысли без сопровождения других представлений в качестве З. с. «дуб». Далее, то же название может переноситься и на другие предметы по сходству или смежности (метафорический или метонимический перенос З. с.). То же происходит и со словами, представляющими названия отдельных признаков предмета (ср. глагол «идти» в применении к человеку, поезду, часам, времени, делу и пр.). Частое употребление слова в каком-нибудь одном из первоначальных З. с. может привести к вытеснению его из яз. в первоначальном З. с., т. е. изменению З. с.

И

Изъявительное наклонение — глагольная форма или совокупность глагольных форм, показывающая, что действие или состояние, обозначаемое основой глагола, мыслится говорящим как действительно происходящее, происходившее или имеющее произойти, т. е. противопоставляется косвенным наклонениям (см.), обозначающим действие или состояние как только возможное, желательное, просимое или требуемое.

Императив (лат.) — то же, что повелительное наклонение.

Имперфект (лат. imperfectum — *несовершенное, законченное*) — в разных яз. различные формы прош. вр., по большей части (напр., в древнегреческом, латинском, французском, старославянском) обозначающие действие глагола как продолжавшееся в прошедшем, без отношения к его законченности и, следовательно, близкое по значению к русскому прош. вр. глаголов несоверш. вида.

Имя — в грамматике — склоняемое слово, т. е. слово, изменяющееся по падежам. По значению и употреблению падежных форм категория И. делится на классы существительных (см.) и прилагательных (см.). Грамматики классических яз. отличали имя (nomen) от местоимения (pronomen), обозначая как И. существительные и прилагательные только в тех случаях, когда они являлись словами-названиями, т. е. обозначали предмет или признак предмета независимо от их отношения к речи, и называя местоимениями те существительные и прилагательные, которые являлись словами местоименными (см. Местоимение). Это деление основано на неграмматических признаках.

Интонация — чередование повышений и понижений голоса. И. — один из важнейших формальных признаков речи. Следует различать И. отдельных слов и И. словосочетаний, в частности, предложения как словосочетания с И. законченности. В нынешнем русском яз. отдельные слова не имеют своей И., т. к. ударение отдельного слова в русском яз. выдыхательное (такая И. есть, между прочим, в яз. сербском и словенском), зато очень большое значение имеет И. предложений. На письме И. в ряде случаев (но далеко не во всех) передается пунктуацией, т. е. употреблением различных знаков препинания.

Инфикс — аффикс, вставляемый внутрь основы. Таким И., напр., было *л* в основе наст. вр. некоторых глаголов в общеиндоевропейском яз., ср. лат. findo

(наст. вр.), но fidi (perf.). И. же можно считать *о* в рус. род. пад. мн. ч. досок; сначала такое *о* являлось фонетически на месте бывших некогда *ъ* и *ь*, выпадавших в открытых слогах и переходивших в *о* и *е* в закрытых, а потом получило значение формального признака род. пад. мн. ч. от имен на *-а* и благодаря этому проникло по аналогии и туда, где его раньше не было.

Инфинитив — неопределенная форма глагола, глагольная форма, обозначающая тот же глагольный признак (действие или состояние), который обозначен и другими формами того же глагола, но без отношения к наклонению, времени, лицу и числу, т. е. к тем значениям, которые обозначены формами спряжения. В И. различаются формы вида и залога (умыть, умыть, умыться и пр.). Кроме того, И. сохраняет управление глагола, т. е. способность сочетаться с наречием, а не прилагательным (идти быстро) и с теми же падежами существительных, что и другие формы глагола (читать книгу). И. в русском яз. образуется посредством суффикса *-ть* или *-ти*, а от основ на *г*, *к* заменой этих звуков звуком *ч*, пр.: писать, нести, лечь, печь.

Иррациональные звуки (термин акад. Ф. Ф. Фортунатова) — гласные звуки, более краткие, чем нормально краткие гласные того же яз. И. з. в тех яз., где существуют или существовали, отличаются обыкновенно кроме чрезмерной краткости также меньшей звучностью и меньшей отчетливостью произношения. И. з. были в общеславянском яз. (предке нынешних славянских яз.) и древнейших славянских яз., прославянских и древнерусских памятниках. И. з. означались буквами *ъ*, *ь*: сънь, днь (сон, день). В нынешнем русском яз. И. з. являются гласные разных неударяемых слогов, кроме 1-го предударного.

Историческая грамматика — грамматика, рассматривающая грамматические факты какого-нибудь языка в их истории, т. е. излагающая историю грамматических фактов этого яз. Так как под грамматикой обычно понимают не только учение о формах, но и учение о звуках, то и И. г. может излагать и историю форм, и историю звуков языка.

Йотация — в языке — появление звука *ј* (йот) перед гласным звуком в начале слова или между гласными, ср. народное тиятр и киятр вместо театр; еще в общеславянском яз. произошла йотация начальных *а*, *е*: ягода вместо ягода, есть (наст. вр.) вместо эсти (ср. лат. est).

К

Качественные прилагательные — прилагательные, произведенные от основ, обозначающих качество или признак предмета; К. п. противопоставляются *относительным* прилагательным, произведенным от основ, обозначающих предмет, и указывающим на отношение предмета, определяемого таким прилагательным, к другому предмету, обозначенному основой прилагательного. Грамматически К. п. отличаются от относительных тем, что имеют большей частью краткую, или

предикативную, форму (болен) образуют сравнительную степень (больнее); кроме того, от К. п. образуются наречия на -о (больно).

Количество звука — относительная долгота или краткость звука. См. Долгие звуки.

Корень слова — непроезванная основа (см.), не заключающая в себе никаких принадлежностей формы слов (см.); напр., в слове «рукавица» К. с. — «рук»; в семитских яз., в которых гласные внутри слова имеют формальное значение, К. с. называют одни согласные непроезванной основы, ср. араб. kataba — «он написал», kutiba — «он написан», kitabun — «книга» и др., где К. с. — ktb. При этом термин К. с. употребляется в разных значениях: 1. по отношению к данному состоянию языка и 2. по отношению к прошлым эпохам жизни яз.; так, в слове «дело» в нынешнем русском яз. К. с. — «дел», но в общеславянском основа «дѣл» была производною и К. с. являлось только «дѣ».

Корневые языки — называют также *изолирующими*. Языки, не имеющие форм отдельных слов, называют так потому, что слова таких яз., как не разложимые на основу и формальные части, представляются сами по себе корнями. Те значения, которые в других яз. передаются формами отдельных слов, в К. я. могут обозначаться только формами словосочетаний, т. е. порядком слов, частичными словами и интонацией целого словосочетания. К К. я. принадлежат китайский яз. и яз. Индокитая. См. Аналитические языки и Морфологическая классификация языков.

Косвенная речь — передача речи другого лица, поставленная в формальную зависимость от речи лица, ее передающего, в противоположность *прямой речи*, переданной дословно, вне зависимости от речи лица, служащего передатчиком. Примеры: прямая речь: Он сказал: «Я завтра приду»; К. р.: Он сказал, что он завтра (на другой день, сегодня, смотря по времени речи) придет. В русском яз. К. р. связывается с речью лица, передающего с помощью союзов *что* и *будто* с изменением форм лица прямой речи применительно к лицу передающему; в латинском яз. в К. р. глагол главного предложения прямой речи заменялся инфинитивом, а глаголы придаточных предложений прямой речи все ставились в конъюнктиве.

Косвенные наклонения — см. Наклонение.

Косвенные падежи — см. Падеж.

Косвенный вопрос — повествовательное предложение, связанное с другим предложением и относящееся, как зависимое, к глаголу или глагольному слову, входящему в это другое предложение: «Распроси хорошенько, что за приезжий»; «Его мучила мысль, останется ли он жив». Эта связь в русском яз. обозначается интонацией обоих связываемых предложений.

Краткие звуки — см. Долгие звуки.

Л

Лабialisация, или округление, — такое произношение звуков, при котором губы выпячиваются вперед и принимают кругообразное положение. Л. в языках

нередко подвергаются согласные звуки в положении перед округленными гласными (в русском яз. гл. обр. в неударяемых слогах, напр. *в* в слове *кор^овушка*); Л. же вызвано изменение старого *е* в *о* в таких случаях, как *мед* вместо старого *мед*.

Лексема — термин, введенный А. М. Пешковским, обозначающим этим термином слово как тип, в отличие от слова как известной единицы в процессе речи. Таким образом, Л., по определению Пешковского, — ассоциативная группа, в состав которой входят слова, одинаковые или почти одинаковые по звукам, имеющие при этом или одинаковые значения, или значения, представляющиеся в сознании говорящих как видоизменения одного и того же значения. Так, в сочетаниях «я пришел домой» и «мы поехали домой» общей обоим сочетаниям Л. является Л. «домой»; в сочетаниях «осел взнуздан» и «он ужасный осел» — общая Л. «осел», потому что значение слова «осел» во второй фразе представляется нам видоизменением того значения, которое имеет слово «осел» в 1-й фразе. При таком разграничении значений терминов «слово» и «лексема» во фразе «его сын учится в первом классе, а его дочь — во втором классе» 12 слов, но только 9 Л.

Лексика (греч.) — совокупность слов, входящих в состав какого-нибудь яз., словарный состав яз.

Лексикология (греч.) — учение о словарном составе, или лексике, какого-нибудь яз.

Лингвистика (лат. lingua — язык) — то же, что языковедение (см.) или языкознание.

Литературный язык — общий яз. литературы какого-нибудь народа. Л. я. часто совпадает с общегосударственным яз. того же народа, но может и не совпадать, напр., в том случае, если народ не составляет отдельного государства; так, до 1-й Мировой войны украинцы, поляки, чехи, словенцы, латыши, литовцы имели свои Л. я., не составляя государств и не имея поэтому своих общегосударственных яз. В основе Л. я. может лежать какое-нибудь местное наречие или говор, напр., наречие города, являющегося политическим или культурным центром, или наречие господствующих классов населения, или чужой яз., усвоенный в качестве Л. я. у другого народа. Так, местное наречие лежит, напр., в основе нынешнего немецкого Л. я., восходящего к саксонскому говору верхненемецкого наречия; чужим яз. в качестве Л. я. являлся у европейских не только романских, но и германских народов в средние века латинский яз. Иногда в Л. я. какого-нибудь народа мы можем вскрыть несколько таких основ. Так, одной из основ нынешнего русского Л. я. является церковно-славянский яз., представляющий видоизменение на русской почве старославянского яз., бывшего первоначально языком македонских славян; другой основой — местный живой говор служилых классов Москвы, образовавшийся в смешении с элементами церковно-славянского Л. я. язык московских приказов (государственных канцелярий), послуживший образцом для нового русского Л. я. Постепенно связь Л. я. с местным говором или с чужим яз., лежащим в его основе, может стираться, по мере того как Л. я. вбирает в себя элементы разных живых говоров и других Л. я. Так, средневековая

латынь отличалась от классического латинского яз.; гораздо более удалится от своего первоисточника, старославянского яз., нынешний русский Л. я., в котором элементов русского живого яз. настолько больше, чем элементов старославянского яз., что не только последний, но и церковно-славянский яз. русского богослужения сознаются нами как другие языки, тогда как разница между русским Л. я. и подмосковными великорусскими говорами представляется несущественной. Объединяя собою целый народ и даже несколько поколений одного и того же народа (Пушкин, Шекспир, Мольер читаются каждый на своем яз., и теперь не меньше, чем при жизни), Л. я. вследствие этого, с одной стороны, значительно богаче любого народного говора, включая в себя рядом с фактами того наречия, которое лежит в его основе, факты, вошедшие в него из разных живых говоров яз. и из разных других языков, народных и литературных, и такие факты, которые уже утрачены живыми говорами яз., а также новообразования, неизвестные народным говорам, с другой стороны — устойчивее и консервативнее любого народного говора. Так как необходимость следовать традиции в Л. я. сильнее, чем в народных говорах, то Л. я. должен подчиняться известному сознательному контролю, вырабатываемому «правила» Л. я., отступления от которых считаются «неправильностями». Все это делает Л. я. в известной степени искусственным. Распространению и усвоению Л. я. содействует школа, которая в то же время, наравне с литературой, препятствует изменениям в Л. я. в большей степени, чем это могла бы делать традиция живого употребления, не поддерживаемая школой и книгой. Л. я., пополняясь элементами народных говоров и видоизменяясь под их влиянием, в еще большей степени сам оказывает влияние на народные говоры, способствуя устранению резких диалектических различий между говорами яз. и сохранению единства яз. всех, пользующихся общим Л. я. Ср., напр., сохранение единого английского яз. у жителей Англии, Северной Америки и английских колониальных государств при тех условиях, которые в случае отсутствия общего Л. я. непременно вызвали бы его распад на отдельные яз.

Лицо — одна из форм спряжения (см.), указывающая на отношение глагола к лицу речи, а лицом речи называется субъект действия или состояния, обозначенного глаголом, в его отношении к говорящему; таких Л. три: 1-е Л., показывающее, что этот субъект тождествен с самим говорящим, т. е. что говорящий является лицом речи (иду, идем); 2-е Л., показывающее, что субъектом речи является не тот, кто говорит, и не тот, к кому обращена речь (*идет, идут*). В русском яз., как и в других индоевропейских яз., в формах Л. различаются два числа — единственное и множественное (в некоторых древних нынешних индоевропейских яз. существует также двойственное). Формы Л. в русском яз. обозначают наст. и буд. вр. и в повелительном наклонении глаголов формами самих глаголов (личными окончаниями) и, кроме того, в 1-м и 2-м Л. особыми личными словами, т. н. личными местоимениями (*я, ты, вы*), которые могут и опускаться, а в прош. вр. и условном наклонении, а также при образовании форм сказуемости у слов, не являющих-

ся глаголами, — только личными словами (*я шел, я болен* и пр.). В древних яз. (греческом, латинском, древнеиндийском, а также в старославянском яз. Л. обозначалось только личными окончаниями во всех формах спряжения глагола, в новых европейских яз. — и личными окончаниями, и личными словами. В повелительном наклонении во всех индоевропейских яз. отсутствует форма 1-го Л. ед. ч., несовместимая со значением повелительного наклонения, но 1-е Л. мн. ч. в некоторых яз., и в русском, существует, обозначает предложение к другим лицам выполнить какое-нибудь действие совместно с говорящим (*пойдем*).

Личные местоимения — существительные, обозначающие 1-е или 2-е л. речи (см. Лицо). В русском яз. сюда принадлежат Л. м. 1-го и 2-го л. обоих чисел (*я, меня* и пр.; *ты, тебя* и пр.; *мы, нас* и пр.; *вы, вас* и пр.). В им. пад. Л. м. могут употребляться как частичные слова, служащие лишь для образования формы лица в спряжении (*я иду, я писал*). Л. м. в русском яз., как и во многих других яз., образуют формы склонения отличные от всех остальных существительных; при этом косвенные падежи Л. м. в русском яз. образуют от основ, по большей части не имеющих в им. пад. В грамматиках часто относят к Л. м. и местоимение существительное *он, она, оно, они* с косвенными падежами, образованными от другой основы (*его, ее, их* и пр.), но эти местоимения не являются личными, потому что обознач. не лицо речи, а тот или другой предмет, как названный в предыдущей речи. См. также Местоимение.

Личные предложения — предложения, в которых обозначено лицо речи (формой глагола или сочетанием с личными словами и им. пад. существительного. Л. п. противопоставляются безличным (см.), неопределенно-личным (см.) и обобщенно-личным (см.), в которых лицо или не обозначено, или обозначено неопределенно, без точного указания отношения к говорящему.

Логическое ударение — более сильное ударение на одном слове предложения, чем на других. Л. у. обознач. психологическое сказуемое (см.) суждения, выраженного в предложении как главное в мысли. Напр., в предложении «Я написал письмо товарищу» каждое слово может иметь на себе Л. у., изменяющее соответственным образом значение суждения, выраженного этим предложением, и указывающее, что главным предметом мысли (сказуемым суждения) являются «я», а не кто другой, или «написал» (а не «напишу», «не написал»), или «письмо» (а не что-нибудь, не заслуживающее этого названия), или «товарищу» (а не кому-нибудь другому).

Ложная этимология — см. Народная этимология.

М

Междометие — звук речи или сочетание звуков речи, не являющиеся словами, т. е. не обозначающие предметов мысли (понятий), а выражающие чувствования или ощущения: *ай, ах, эх, э, увы* и пр. К М. причисляются обыкновенно также бесформенные слова-обра-

щения: *эй, ну, цып-цып, теге-тега* и т. п. и бесформенные слова-звукоподражания: *мяу, кукареку* и пр.

Мертвый язык — см. Живой язык.

Местоимение (лат. *proponen*) — существительные (см.) и прилагательные (см.), которые не являются названиями самостоятельных предметов или определенных признаков предметов независимо от данной речи, а только указывают на отношение тех или других предметов или признаков к данной речи, т. е. получают различное значение, определяемое из данной речи. М. делятся на *личные* и *неличные*. Личные М. (см.) называют тот или другой предмет не сам по себе, а лишь в его отношении к лицу речи; так, М. (*я, меня* и пр.) могут относиться к какому угодно предмету, указывая лишь на тождество его с лицом говорящим, и т. д. Из неличных М. притяжательные (*мой, твой, свой* и пр.) указывают на отношение того или другого предмета к другому предмету, являющемуся лицом речи; остальные — на разные другие отношения данных предметов мысли к данной речи, напр., на тождество данного предмета или признака с предметом или признаком, названным в речи другим словом (*он, сам, самый, такой* и пр.), или на то, что название или сущность данного предмета или признака безразличны для данной речи (*кто-то, какой-то, некто* и пр.); или на то, что предмет или признак предмета в данной вопросительной речи представляются неизвестными и должны быть определены в следующей ответной речи (*кто, что, какой, чей* и пр.), или на то или другое отношение данного предмета к месту или времени речи (*этот, тот*). Большой частью М. образует формы склонения как в русском, так и в других индоевропейских яз., отличные от других существительных и прилагательных, что и послужило в свое время поводом к выделению М. в особую часть речи. На самом деле М. в целом отличается от остальных существительных и прилагательных не по грамматическим признакам, а по значению, и потому особой части речи или грамматической категории не составляет. По значению же М. принадлежит к неграмматическому классу т. н. местоименных слов (см.).

Местоименные слова — слова, которые не являются названиями самостоятельных предметов мысли, обозначают только предметы и их признаки в их отношении к данной речи или самые отношения их к данной речи. М. с. делятся на местоимения (см.) и местоименные наречия: *здесь, тут, там, сюда, туда, куда, теперь, нынче, вчера, тогда, когда, так, как, по-моему* и др.

Многokrатный вид — в грамматике кроме соверш. и несоверш. вида обычно различается также М. в., куда относятся глаголы без приставок, с суффиксами *-ыва-, -ива-*, обозначающие повторяющееся действие с указанием на многократность и раздельность повторяющихся моментов действия. По своему видовому значению т. н. глаголы М. в. не соотносительны с глаголами соверш. и несоверш. вида. По тем признакам, которые лежат в основе деления глаголов на соверш. и несоверш. вид, все многократные глаголы должны быть отнесены к несоверш. виду. По признаку кратности они соотносительны с глаголами: неопределенно-кратными, т. е. такими, которые обозначают повторяющееся действие, не указывая на раздельность моментов

этого действия (ходить, носить и пр.); однократными (махнуть, кольнуть и пр.); кратными (сидеть, писать, лечь и пр.). Что кратность и некрatность не соотносительны с понятиями несоверш. и соверш. вида, видно из того, что глаголы неопределенно-кратные и некрatные могут быть всех видов (ср. неопределенно-кратные глаголы соверш. вида: походить, поносить, переходить, выходить и пр.). Из глаголов, соотносительных с многократными по признаку кратности или некрatности, только однократные имеют особую форму, которой обозначается их однократность (суффикс *-ну*), значения же неопределенной кратности и некрatности не вносятся никакими формальными признаками.

Морфологическая классификация языков — классификация яз., основанная на различиях в морфологическом строе, т. е. в способах образования форм отдельных слов. По этим различиям делят яз. обыкновенно на следующие классы: *корневые* (см.) или *изолирующие* яз.; *агглютинативные* (см.) яз., куда относят яз. земного шара — финские, турецкие, монгольские и др.; *флективные* (см.) и *полисинтетические* (см.). Кроме этого деления существует также деление яз. по морфологическим признакам на *аналитические* (см.) и *синтетические*. М. к. я. следует отличать от *генеалогической*, по происхождению (см. Родство языков), так как грамматический строй в родственных яз. может быть различным, и наоборот, сходный грамматический строй могут иметь вовсе не родственные между собой яз. Так, нынешний английский яз. по своему морфологическому строю стоит дальше от древнейших индоевропейских яз., чем эти последние от неродственных им финских и турецких яз.

Морфология — учение о формах отдельных слов. См. Грамматика, Форма и Синтаксис.

Музыкальное ударение — ударение, состоящее в повышении тона. См. Выдыхательное ударение.

Мягкие согласные, или палатализованные согласные, — согласные, при произношении которых передняя часть спинки яз. приподнимается к переднему (твердому) нёбу, принимая положение, занимаемое ею при произнесении звука *и*. Акустически такие звуки отличаются более высоким тембром сравнительно с мягкими согласными. Мягкими в русском яз. являются все согласные, кроме *ж* и *ш* кратких (но *ж* и *ш* долгие, обозначаемые буквами *жд, жж, щ* и *сч*, мягки) и *ц*, перед мягкими гласными *е, и* и во многих других случаях. Согласные задненёбные (*г, к, х* в таких словах, как *год, кот, дух*) могут быть только твердыми, а перед *е, и* заменяются средненёбными согласными, которые в русском яз. только мягки (на *ноге, руки, духи*).

Н

Назализация — изменение звука, состоящее в приобретении звуком носового тембра и вызванное поднятием нёбной занавески и выходом голоса одновременно через рот и нос. Н. в яз. могут, напр., подвергаться звуки (гласные и согласные) в положении перед носовыми; при дальнейшем развитии Н. такие звуки

могут переходить в носовые, ср. русское диалектн. *мнук* вместо *внук*; носовые согласные после носовых гласных такого происхождения нередко подвергаются утрате, ср. французское *sonf, ange* с носовыми гласными звуками из латинского *unt, ange us* (где буква *n* означ. согласные звуки); то же было некогда в общеславянском яз., предке русского и других славянских яз.

Наклонение — форма сказуемости (см.), обозначающая отношение говорящего к действительности проявления признака, выраженного словом или словами с этой формой; т. е. форма *Н.* указывает, представляет ли говорящий себе сочетание признака, обозначенного словом, имеющим форму сказуемости, с его субъектом как действительно происходящее, происшедшее или имеющее произойти (изъявительное *Н.*: *иду, шел, пойду*), или как предполагаемое (сослагательное и условное: *пошел бы*), или как желаемое (греч. желательное *Н.*), или как настоятельно требуемое, просимое (повелительное *Н.*: *иди*). В традиционных грамматиках ошибочно относят сюда же и т. н. неопределенное *Н.* (см.) или инфинитив (см.).

Напряженные звуки — гласные звуки, произносимые при напряженных положениях яз., когда мускулы языка напряжены и сам яз. принимает выпуклую форму, посередине выше, чем по бокам. *Н. з.* являются более закрытыми, чем ненапряженные того же подъема, т. е. произносимые при ненапряженных положениях яз., т. к. яз. в последнем случае не принимает выпуклой формы и пространство между яз. и нёбом шире, чем при напряженных положениях. При этом тембр напряженных гласных звуков является более металлическим вследствие большей упругости яз. *Н. э.* различаются по подъему и рядам так же, как и ненапряженные, и при этом *Н. з.* ближе к ненапряженным более высокого подъема, а ненапряженные — к напряженным более низкого подъема, т. е. *Н. э.* на слух являются звуками *закрытыми*, или *узкими*, а ненапряженные — *открытыми*, или *широкими*.

Наречие — 1. Как грамматическая категория — слово, вступающее в сочетание с глаголами в широком смысле (т. е. как со спрягаемыми, так и с неспрягаемыми формами глагола), реже с прилагательными, и обозначающее неглагольный признак другого признака, преимущественно глагольного: он пишет хорошо, мало кому известный и пр. По присутствию или отсутствию формы *Н.* делят на грамматические и неграмматические.

Наречие — 2. Крупное подразделение яз., объединяющее группу говоров, связанных между собою рядом общих явлений, неизвестных другим *Н.* того же яз. Образование *Н.* бывает вызвано или существованием крупного областного центра, способствующего объединению части говоров яз., или слиянием в один яз. близкородственных самостоятельных яз. вследствие политического или культурного объединения народностей, говорящих на этих яз. В последнем случае яз., ранее самостоятельные, слившиеся в один яз., несмотря на это слияние и возникновение новых объединяющих их особенностей языка, продолжают сохранять и прежние различия между ними, выделяющие каждое из них в особое *Н.* Такого происхождения, напр., нынешние северновеликорусское и южновеликорусское *Н.*

великорусского яз., а также севернобелорусское и южнобелорусское *Н.* белорусского яз., т. к. и великорусский, и белорусский яз. образовались каждый из слияния говоров некогда бывшего общерусского яз.

Нарицательные имена — существительные, которые, обозначая предметы как вместилища признаков, вместе с тем обозначают и самые эти признаки, напр., береза — дерево, обладающее известными признаками, отличающими березу от других деревьев. *Н.* и противопологаются *собственным*, обозначающим индивидуальные предметы без отношения к их признакам, в самой их индивидуальности. Собств. имена принято писать всегда с прописной буквы: Иван, Барбос, Россия, Москва, Волга, Черное море и пр. Деление существительных на нарицательные и собств. не грамматическое и никакого отношения к грамматике не имеет.

Народная этимология — новое осмысление старого или взятого из чужого яз. слова, связанное с ошибочным пониманием его этимологического состава, ср. нынешнее понимание слова «свидетель» как «очевидец», связывающее это слово с глаголом «видеть», вместо старого значения «осведомленный человек» (старое «свѣдѣтель», связанное с глаголом *вѣдѣти* — знать) и др. *Н. э.* может вызывать дальнейшее изменение слова применительно к тем, с которыми оно ассоциируется в силу *Н. э.*; так, слово «зонтик», понятое как уменьшительное вследствие сближения с именами с уменьшительным суффиксом *-ик*, как «домик», «столик» (первоначальное значение этого слова, восходящего к гол. *sonndeck*, не уменьшительное), вызвало появление слова «зонт» (большой зонтик) с отпадением звуков *ик*, принятых за суффикс. Много изменений иностранных слов, основанных на *Н. э.*, изменены в языке Лескова.

Народный язык — в противоположность литературному яз. (см.) и другим общим яз., как, напр., общегосударственному, церковному и пр., живой яз. народных масс, известный только в устном употреблении, как разговорный или как яз. произведений устной словесности. Являясь средством общения лишь между близко живущими друг от друга частями народа, *Н. я.* распадается на областные, или местные, говоры, ограниченные сравнительно небольшой территорией и отличающиеся друг от друга не только благодаря территориальной разрозненности населения, но и благодаря различиям в быте населения и окружающей его обстановке, и отличается меньшей устойчивостью, чем литературный яз.; кроме того, служа потребностям бытовой жизни, не отличающейся большой сложностью, *Н. я.* вообще беднее литературного яз.

Нёбно-зубные согласные — согласные звуки, образующиеся поднятием кончика яз. к переднему (твердому) нёбу, верхним деснам (альвеолам) или верхним губам, причем кончик яз. или приближается к нёбу, альвеолам или зубам настолько, что при проходе вдыхаемого воздуха между сближенными органами произношения получается заметный шум от трения воздуха (*фрикативные Н.-з. с.*), или плотно примыкает к ним и затем отрывается; производя при этом соответствующий шум (*взрывные Н.-з. с.*). В русском яз. к *Н.-з. с.* принадлежат фрикативные свистящие *з, с* твердые и

мягкие *y* шипящие *ж, ш* краткие твердые и долгие твердые (из шерсти, изжарить) и мягкие (*щука, дрожжи*), взрывные *д, т* твердые и мягкие, аффрикаты (см.) *дз*, и твердые *дж, ч* мягкие, а также сонорные (см.) согласные плавные (см.) *л, р* твердые и мягкие и носовое (см. носовые звуки) *н* твердое и мягкое.

Нёбные звуки, или палатальные, — звуки, получающиеся при поднятии спинки яз. к переднему (твердому) нёбу. Сюда относятся: согласные звуки, называемые точнее средненёбными (см.); гласные звуки, называемые иначе гласными переднего ряда (см. Гласные); согласные звуки, осложненные нёбной артикуляцией, называемые точнее мягкими (см.), смягченными, или палатализованными.

Неграмматические категории слов — категории слов, которые не обозначаются как особые категории с помощью грамматических средств; такими грамматическими средствами могут быть как форма самих слов, так и способность вступать в определенные сочетания с другими словами. Поэтому грамматическими категориями являются не только склоняемые существительные и прилагательные, грамматические наречия и пр., но и другие слова. Напр., *Н. к. с.* являются такие категории, как категория местоимений, числительных, существительных отрицательных и собственных, конкретных и абстрактных и др.

Неодушевленные предметы — вещи или предметы, не обладающие способностью произвольного движения, т. е. все предметы, кроме людей и животных. См. Одушевленные предметы.

Неопределенное наклонение — ошибочное название неопределенной формы глагола, или инфинитива (см.). Инфинитив не является наклонением, потому что не выражает отношения говорящего к проявлению действия, обозначенного основой глагола (см. Наклонение).

Неопределенно-кратные глаголы — глаголы, обозначающие повторяющееся действие, не указывая на раздельность моментов этого действия: ходить, носить и пр. *Н.-к. г.* все имеют производную основу с суффиксом *-и-* или *-а-*, но эти суффиксы не являются их формальным признаком, выделяющим их среди других глаголов, потому что те же суффиксы обычны и у глаголов, не имеющих кратного значения. *Н.-к. г.* без приставок, как и другие глаголы с производной основой, несоверш. вида; в соединении с приставками, имеющими местное значение, они утрачивают значение кратности, сохраняя значение несоверш. вида: выходить, приносить и пр., в соединении же с приставками с другими значениями получают значение соверш. вида, сохраняя значение кратности: выходящий, заносить (напр., платье), переносить (всё понемногу).

Неопределенно-личные предложения — предложения, в которых есть спрягаемый глагол, но подлежащее не названо, потому что представляется неизвестным или безразличным для речи. Глагол в *Н.-л. п.* в русском яз. ставится в форме 3-го л. мн. ч., в прош. вр. и усл. накл., не имеющих форм лица, во мн. ч., причем этой формой указывается, что не названным производителем или носителем действия или состояния глагола являются люди. Поэтому в *Н.-л. п.* могут быть все

глаголы, обозначающие действия и состояния людей: *в газетах пишут; говорят, что; здесь не курят* и пр. От безличных (см.) предложений *Н.-л. п.* отличаются по значению тем, что в первых представляется устраненным из мысли самое понятие производителя или носителя признака, выраженного безличным глаголом, а в *Н.-л. п.* понятие производителя признака, выраженного неопределенно-личной формой глагола, не устранено из мысли, но сам производитель признака представляется для речи безразличным. Во французском и немецком яз. русским *Н.-л. п.* соответствуют предложения с глаголом в 3-м л. ед. ч., при котором стоит особое неопределенно-личное слово: фр. *on parle*, нем. *man sagt* — «говорят» (по происхождению *on* и *man* — от слов со значением «человек»). С *Н.-л. п.* часто смешиваются обобщенно-личные предложения (см.). В традиционных грамматиках и те и другие нередко не отличаются от безличных.

Нефонетические изменения звуков, или изменения звуков по аналогии, — см. Аналогия, а также Фонетические изменения звуков.

Новообразования в языке — новые явления в яз., преимущественно в области форм, возникшие в результате изменения фактов, уже существовавших в яз. до появления этих *Н.*, напр., создание новой грамматической формы или категории (ср. в русском яз. им. пад. мн. ч. на *а*, новые категории одушевленного рода существительных, предикативных прилагательных, деепричастий и др.) или образование новых слов из существовавших ранее основ и формальных частей слов (ср. в нынешнем русском яз. такие слова, как «конка», «летчик», «паровоз» и пр.). *Н.* в языке противостоят, с одной стороны, фактам, сохранившимся в яз. от прошлых эпох, с другой — заимствованиям из других яз.

Носовые звуки — звуки речи, гласные и согласные, получающиеся в том случае, если нёбная занавеска, отгораживающая полость носа от полости рта, поднята, проход для воздуха через нос открыт и выдыхаемый звучащий воздух (голос) выходит одновременно через полость рта и носа, благодаря чему произносимые звуки получают особый, характерный для *Н. з.* носовой тембр. Все *Н. з.* нормально являются сонорными (см.), потому что только при этом условии получается достаточно отчетливый носовой тембр. Гласных *Н. з.* в русском яз. нет, но они есть в польском яз. (именно носовое *о*, обознач. буквой *ą*, и носовое *э*, обознач. буквой *ę*), во французском яз. (обознач. буквами *ap, ep, io, op, up* и др.) и др. К согласным *Н. з.* в русском яз. принадлежит губной *Н. з. м* и нёбно-зубной *н*. В других яз. существуют также задненёбные и средненёбные *Н. з.*, как, напр., в нем. *Zunge* — «язык» и *bringen* — «нести» (обознач. буквами *ng*).

О

Обобщенно-личные предложения — предложения со спрягаемым глаголом, но без подлежащего, в которых соответствующей формой глагола и отсутствием под-

лежащего обозначено предполагаемое или обычно повторяющееся действие или состояние 1-го или 2-го л. речи как возможное при всяком другом субъекте действия. В О.-л. п. в русском яз. употребляются формы 2-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. и муж. р. ед. ч. усл. накл. глаголов: днем, зевая, бродишь, бродишь; делать нечего — соснешь (я брожу, да и всякий другой на моем месте будет делать то же); тише едешь, дальше будешь (если ты поедешь тише..., да и всякий другой, кто тише едет...); сказал бы словечко, да волк недалечко (я бы сказал, да и всякий другой сказал бы). О.-л. п. часто смешивают с неопределенно-личными (см.) и безличными (см.).

Обособленные члены предложения — термин, употребляемый для обозначения второстепенных членов предложения, выделяемых интонацией, свойственной целому предложению, входящему в состав сложного сказа (см.). В тех случаях, когда О. ч. п. являются отдельными словами, они выделяются паузами и особенно сильным ударением: «Но был другой сорт людей, *настоящих*, к которому они все принадлежали»; если же О. ч. п. являются словосочетаниями, только без форм сказуемости, то они обозначаются повышением голоса перед ними и в конце них; первого из этих повышений не бывает, если О. ч. п. стоят в начале предложения, а второго — если они стоят в конце предложения. Примеры: «я удивляюсь, что вы, *с вашей добротой*, не чувствуете этого» — повышения на «вы» и на «добротой»; «*придя домой*, я встретил...» — повышение на «домой»; «я увидел человека, *бывшего у меня ранее*» — повышение на «человека». В роли обособленных членов предложения особенно часто встречаются причастия и деепричастия с относящимися к ним словами, а также прилагательные и существительные при местоимениях существительных (т. е. при местоимениях личных, возвратном и неличных *он* и пр., *кто*, *что*) в том же падеже. Сходство О. ч. п. с т. н. придаточными предложениями (см.) по интонации и некоторым оттенкам значения было причиной того, что в старых грамматиках О. ч. п. получили название «сокращенных придаточных предложений» и рассматривались как сокращение полных придаточных предложений; исторически отношение между ними иное: и полные придаточные предложения, и О. ч. п. возникли в яз. независимо одни от других. С формой обособления у О. ч. п. связываются известные общие им всем значения, отличающие их от однородных необособленных членов предложения.

Обстоятельство — термин, употребляемый в грамматиках для обозначения тех отношений, которые выражаются в словосочетаниях наречиями и деепричастиями; т. е. прежде всего так называются сами наречия и деепричастия как члены предложения, обозначающие известный признак в его отношении к другому, преимущественно глагольному, признаку. Вместе с тем в традиционных грамматиках то же название применяется и к существительным в косвенных падежах без предлогов и с предлогами, стоящим в сочетании с глаголом, если с ними связываются значения места, времени, цели, причины, условий и обстановки действия или состояния, обозначенного глаголом. В таком употреблении термин О. является неграмматичес-

ким, т.к. объединяет только по значению явления, совершенно несходные по грамматическим признакам.

Объект — 1. В суждении — предмет или лицо, на которые распространяется действие другого предмета; напр., таким О. являются понятия, выраженные косвенными падежами существительных без предлогов или с предлогами в таких сочетаниях, как *рубить дрова*, *читать книгу*, *играть в карты*, *чтение письма*, *возка дров* и т. п. О. в этом смысле понятие не грамматическое, потому что грамматическими средствами не обозначается разница между субъектом и О. действия в таких, напр., сочетаниях, как *чтение этого артиста* и *чтение книги*. Но в одном случае форма грамматического дополнения (см.) обозначает только О. суждения; это т. н. прямое дополнение, т. е. дополнение в вин. пад. без предлога при собственно переходных глаголах (см.): *курить трубку*, *строить избу*, *рассказывать сказку* и пр. 2. Иногда в грамматиках — то же, что дополнение при глаголе, как грамматический термин: *вести войну*, *говорить о погоде*, *владеть богатством* и т. п.

Одушевленные предметы — предметы, обладающие способностью произвольного движения, т. е. люди и животные, в отличие от предметов неодушевленных и абстрактных или отвлеченных понятий, т. е. признаков предметов, рассматриваемых в отвлечении от самих предметов. В русском яз. категории О. п., с одной стороны, и неодушевленных предметов и абстрактных понятий, с другой стороны, различаются грамматически тем, что существительные муж. р. и согласованные с ними прилагательные в ед. ч. и существительные и прилагательные во мн. ч., являющиеся названиями О. п., имеют одну общую форму для вин. и род. пад., отличную от формы им. пад., а существительные и прилагательные муж. р. в ед. ч. и существительные и прилагательные во мн. ч., являющиеся названиями неодушевленных предметов и абстрактных понятий, имеют общую форму для им. и вин. пад., отличную от формы род. пад. Грамматическое различие между существительными, обозначающими одушевленные предметы, и существительными, обозначающими неодушевленные предметы и абстрактные понятия, существует и в других славянских яз., а также известно и некоторым неславянским яз., напр., скандинавским.

Определение, или атрибут, — прилагательное или причастие, стоящее в атрибутивном согласовании с существительным, т. е. не являющееся сказуемым (см.) и обозначающее признак, выраженный основой прилагательного, в готовом (а не открываемом в речи) сочетании его с предметом, обозначенным существительным: *хорошая* погода, пальто с *барашковым* воротником, в *горящем* здании и пр. В традиционных грамматиках нередко О. называются косвенные падежи существительных без предлогов и с предлогами, стоящие в сочетании с другими существительными, по сходству тех отношений, которые выражаются этими косвенными падежами, с теми отношениями, которые выражаются относительными прилагательными, ср. формы *отца*, *из камня*, *на меху* в сочетаниях: *воля отца*, *дом из камня*, *шуба на меху*, — с прилагательными *отцовская*, *каменный*, *меховая* в сочетаниях: *от-*

цовская воля, каменный дом, меховая шуба с теми же значениями. Но такое употребление термина *О.*, основанное на одном значении и не считающееся с различиями грамматической формы, имеет к грамматике лишь косвенное отношение.

Органы речи или произношения — органы человеческого тела, которые участвуют в образовании звуков речи. К *О. р.* принадлежат: а) *активные О. р.*, производящие ту работу, которая нужна для произнесения звука: голосовые связки, небная занавеска (отгораживающая полость носа от полости рта), язык и губы; б) *пассивные*, с которыми при произнесении звука соприкасаются активные *О. р.*: нёбо (мягкое и твердое), верхние десны (альвеолы), зубы.

Орфография (греч.), или правописание, — система правил, устанавливающих единообразные способы передачи речи в звуковом письме, т. е. в таком письме, знаки которого (буквы) служат для передачи звуков. При возникновении звукового письма у какого-нибудь народа определенной *О.* может и не быть. *О.* появляется позднее вследствие часто неосознанного стремления сохранить связь с написанным раньше или сделать написанное доступным значительному числу людей на обширной территории. Между тем яз. с течением времени изменяется и, кроме того, в пределах всей территории, занятой этим яз., не является однородным; наконец, письмо может объединять даже говорящих на разных, близких друг другу яз. Поэтому написанное раньше, в одну эпоху или в одном месте, может не соответствовать произношению другой, более поздней эпохи или другой местности. В таких случаях традиция письма, стремящаяся сохранить старые, хотя и не соответствующие произношению написания, обыкновенно оказывается сильнее, чем желание передать свое произношение. Но раз создается обычай писать, руководствуясь не слухом, а тем, как писали раньше или пишут в других местах, то необходимо и установление правил *О.*, закрепляющих этот обычай. Правила *О.* обыкновенно вырабатываются спустя долгое время после появления письма, а потому закрепляют написания слов, установившиеся не одновременно и соответствующие разным эпохам жизни яз., часто даже написания, ошибочные с точки зрения теории яз.; так, русское правописание следует традиции писать букву *о* в безударн. слогах во всех случаях, где звучало *о* до появления аканья, и тем не менее узаконивает *а* в словах «баран», «паром», «стакан», где раньше звучало *о* и где *о* сохраняется и теперь в северновеликорусском наречии. С течением времени, по мере того как живая речь все более расходится с *О.*, старая *О.* может подвергаться отдельным исправлениям и коренным реформам. Последние наиболее легко осуществимы там, где нет развитой литературы, и потому традиции старой *О.* сравнительно слабы; наоборот, там, где существует богатая литература, орфогр. традиции делают коренную реформу *О.* трудноосуществимой. Вследствие этого такая реформа почти без труда, напр., была проведена у сербов в 1-й половине XIX в. Караджичем и его последователями и вряд ли возможна у французов, англичан и немцев. В основе *О.* могут лежать различные принципы, а именно: *исторический, этимологический и фоне-*

тический, вступающие обыкновенно между собой в различные комбинации. Первый из них сводится к правилу писать так, как писали раньше. Так, в словах «работа», «расту» нынешняя русская *О.* требует писать *а* в 1-м слоге, потому что таким было правописание этих слов с самого начала русской письменности (*О.* эта по происхождению не русская, старославянская.) Этимологический принцип устанавливает правило: писать слова согласно их происхождению, т. е. в согласии с историей яз. Так, *О.* слова «вода» с *о* оправдывается с точки зрения и исторического и этимологического принципа: раньше не только писали «вода», но и произносили это слово со звуком *о*. Этимологический принцип часто совпадает с историческим, как в приведенном примере, но может и не совпадать, напр., в том случае, если традиционная *О.* восходит к *О.* другого яз., ср. *жд* в слове *дождь*, где в русском яз. никогда не произносилось *жд*. Наконец, фонетический принцип предписывает при писании руководствоваться произношением. На этом принципе, напр., основано правило русской *О.* о правописании *с* перед глухими в приставках *без, из, низ, раз, через*. Последовательное проведение этого принципа устраняло бы самоё *О.* На самом деле подобные случаи редки, потому что *О.*, являющаяся фонетической для одного говора яз., перестает быть такою, будучи применена к другому говору того же яз. Нынешняя русская *О.* представляет комбинацию всех трех принципов; в английской и французской *О.* преобладает принцип исторический.

Основа — часть слова или звуки слова, имеющего форму (см.), с которыми связывается основное, или реальное, значение этого слова, т. е. значение самостоятельного предмета мысли или понятия, видоизменяемое формальной принадлежностью; *О.* противоплагается формальной принадлежности, т. е. аффиксу (см.) или флексии (см.), вносящей известное изменение в основное значение слова, получается по выделении из слова той или другой формальной принадлежности. Такое выделение возможно только в том случае, если та же *О.* с тем же основным значением существует и в других словах с другими формальными принадлежностями и если та же формальная принадлежность с тем же формальным значением имеется и в других словах с другими *О.* Так, в слове *стол* по сравнению со словом *стол* и др., с одной стороны, и словами *домик, возик* и пр., с другой стороны, выделяется основа *стол*, обозначающая известный предмет, и суффикс (см.) *-ик*, вносящий известное изменение (именно уменьшительное значение) в основное значение слова. *О.*, получающаяся после выделения одной формальной принадлежности, может в свою очередь распадаться на *О.* и формальную принадлежность; так, *О. любви*-, общая словам *любить, любит, любил* и др., в свою очередь по сравнению со словами *любовь, любящий* и др. распадается на основу *люб-* (т. к. во всех этих словах говорится о любви) и глагольный суффикс *-и-*. Такая *О.*, которая в свою очередь может быть разложена на *О.* и формальные принадлежности, называется *производной*, в отличие от *непроизводной О.*, получающейся по выделении всех формальных принадлежностей слова и неразложимой на *О.* и формальные принадлежности. Непроизводная

О. называется также корнем (см.). В традиционных грамматиках корень или О. определяют обыкновенно как неизменяемая часть слова. Такое определение неточно, потому что О. или корень слова могут изменяться; так, в словах *рука* и *рученька* одна и та же основа является в двух видах: *рук-* и *руч-*. Кроме того, обычное определение не принимает во внимание значения, без которого та или другая часть слова не может быть названа О. или корнем; поэтому, напр., в словах *вода* и *водка* или *жар* и *пожар* нет общих О.

Отглагольные слова — слова, произведенные от глагольных основ. По значению О. с. могут быть как глагольными (см. Глагольное слово): говорение, возка, ноша, строитель и пр., так и неглагольными: варенье (напр., ягодное в.), сиденье (у стула, экипажа и пр.) и пр.

Открытые гласные звуки — гласные звуки, при произношении которых полость рта является более открытой, чем при произношении закрытых гласных того же места образования, т. е. произносимых при более или менее одинаковом подъеме той же части языка. Разница между О. г. з. и закрытыми гласными обыкновенно вызывается тем, что О. г. з. произносятся при ненапряженных положениях языка, т. е. являются ненапряженными, а закрытые — при напряженных положениях языка, т. е. являются напряженными (см.). Но кроме того, разница между О. г. з. и закрытыми гласными может вызываться и тем, что при произношении О. г. з. подъем языка несколько ниже, чем при закрытых. Наконец, при произношении округленных, или лабиализованных, гласных большая закрытость может вызываться и тем, что губы сильнее вытянуты вперед и круглое отверстие между губами меньше. О. г. з. называют также *широкими*.

Относительное подчинение — способ сочетания предложений посредством относительных слов (см.), указывающих на то, что предложение, в состав которого входят эти относительные слова, стоит в том или другом отношении к существительному, входящему в другое предложение. При этом то предложение, которое присоединяется к другому при помощи относительных слов, рассматривается как подчиненное, или придаточное, а другое — как управляющее, или главное.

Относительные слова — союзные слова (см.), которые указывают на то, что предложение, в котором они находятся, стоит в том или другом отношении к существительному, входящему в другое предложение, и в то же время сами стоят в известном отношении к другим словам того предложения, в состав которого они входят. О. с. делятся на: 1. относительные *местоимения*, т. е. склоняемые О. с., и 2. относительные *наречия*, т. е. несклоняемые О. с. Первые употребляются в том предложении, в состав которого входят, в роли существительных (таковы: *который*, *кто*, *что*, *какой*) или прилагательных (*чей*), т. е. имеют падежные формы или формы согласования в роде, числе и падеже, обозначающие те отношения, какие вообще обозначаются падежными формами существительных и формами согласования прилагательных, вторые — в роли наречий, указывая место или время действия глагола, как обозначенное существительным другого предложения. При этом относительные *местоимения*, употребляющиеся в роли существительных, имеют ту особен-

ность, что согласуются в роде и числе (кроме *кто* и *что*, различающихся, впрочем, тем, что указывают на отношение первое — к существительным одушевленного, а второе — неодушевленного рода) с существительным другого предложения, в то время как падежная форма таких местоимений указывает на отношение их к другим словам того же предложения. Примеры: *дорога, по которой мы ехали, шла лесом; это всё, чего я искал; я тот, кого никто не любит; ты знаешь край, где все обильем дышит; это было в тот самый день, когда я родился.*

Отыменные слова — слова с производными основами (см.), образованные от основ существительных и прилагательных. О. с. противопоставляются отглагольным (см.), образованным от глагольных основ.

П

Падеж — 1. Форма существительного (см.), или показывающая, что обозначенный им предмет находится в известном отношении к другому предмету или признаку, действию или состоянию другого предмета, обозначенному другим словом (косвенные П.), или же называющая предмет безотносительно к другому предмету и его признакам (им. П.); в предложениях (см.) им. П. существительного обозначает производителя или носителя того признака, который произведен сказуемым. 2. Форма прилагательного (см.), показывающая отношение прилагательного к соответствующему П. существительного. В русском яз. в существительных и прилагательных различаются формы следующих П. — именительный и косвенные: 1. вин.: брата, воз, сестру; 2. род.: брата, воза, сестры; 3. дат.: брату, возу, сестре; 4. твор.: братом, возом, сестрой; 5. местный, только с предлогами *в* и *на* в местном значении: на брате, на возу, на сестре; 6. предлож., только с предлогами, в разных значениях: о брате, о возе, о сестре. Функции отдельных косвенных П. очень разнообразны и часто смешиваются, и потому значения их не поддаются определению. В традиционных грамматиках обыкновенно местный и предлож. П. не различаются и рассматриваются как один П. («предложный» или «местный») вследствие того, что они оба получились из одного местного П. древнерусского и церковнославянского яз. и что у большинства имен (между прочим, у обоих вопросительных слов: *в ком*, *в чем* и *о ком*, *о чем*, что особенно важно для грамматик, определяющих П. по вопросам) они и теперь имеют одну общую форму. Но в нынешнем русском яз. часть слов муж. и жен. р. с им. П. ед. ч. без окончания имеют для местного П. особую форму, отличную от предложного: на возу, в грязи, ср. о возе, о грязи. Раньше к П. относили также звательную форму (см.) существительных, не являющуюся падежной формой.

Палатализация, или смягчение, — произношение, свойственное мягким согласным (см.).

Палатализованные согласные — то же, что мягкие (см.) или смягченные.

Палатальные звуки — 1. Гласные переднего ряда (см. Гласные). 2. Согласные средненёбные (см.).

Переходные глаголы — 1. В широком смысле — такие глаголы, которые обозначают действие субъекта, переходящее или распространяющееся на другой предмет, являющийся объектом (см.) действия и выраженный косвенным падежом существительного, без предлога или с предлогом: читать книгу, бояться собак, заниматься делом, играть в карты, смотреть на сцену, думать о родных и пр. 2. В ином смысле или собственно П. г. — глаголы, вступающие в сочетание с вин. пад. существительного без предлога: строить избу, рассказывать сказку и пр. В статьях Возвратный залог, Возвратная форма, Действительный залог, Дополнение, Объект, Падеж, Средний залог, Страдательный залог термин П. г. употреблен во 2-м значении.

Переходные говоры — говоры, принадлежащие по происхождению к одному наречию или яз., у которых на основе этого наречия или яз. произошли известные изменения фонетического (звукового) строя под влиянием говоров другого наречия того же яз. или близко родственного яз., приближающие их к этим последним, но в то же время отличающие их как от тех говоров, которые лежат в их основе, так и от тех, влиянием которых вызваны эти изменения. П. г. остаются такими, пока они сохраняют связь с тем наречием или яз., который лежит в их основе, и продолжают подвергаться влиянию того же другого наречия или яз. Примером П. г. могут служить акающие средневеликорусские говоры, принадлежащие по происхождению к северновеликорусскому наречию (окающему), но усвоившие аканье (см.) под влиянием акающих южно-великорусских говоров. Однако аканье средневеликорусских, т. е. П. г., не совпадает с южновеликорусским, и, таким образом, по этой черте они отличаются от говоров как северновеликорусского, так и южновеликорусского наречий; по другим чертам они частью совпадают с другими северновеликорусскими говорами, частью представляют некоторые отличия, явившиеся, как аканье, под влиянием южно-великорусских говоров.

П. г. следует отличать от смешанных, т. е. таких, которых на основе одного наречия или яз. многочленные слова, формы, обороты, заимствованные из другого наречия или яз., не повлекли за собой изменений в незаимствованных словах, формах и оборотах и, следовательно, в звуковом строе этих говоров.

Перфект (лат. *perfectum*) — в латинском и нынешних европейских яз. — форма прошедшего соверш., обозначающая законченность действия в прош. вр., близкая по значению к русскому прош. вр. глаголов соверш. вида; в древнегреческом — форма наст. вр. перфективного вида, обозначающая результат законченного действия в наст. вр.

Плавные согласные — сонорные (см.) согласные *л* и *р* разных видов. При произношении *л* кончик яз. упирается в десны или верхние зубы, но по бокам или с одного боку остается проход для выхода звучащего воздуха. Чем шире такой проход, тем звук *л* тверже, и чем уже, тем мягче. Рус. *л* твердое является очень открытым, осложненным, кроме того, велярной артикуляцией (см. Веляризация), а *л* мягкое (*люди* и пр.) —

очень закрытым; т. н. «европейское» *л*, обычное в европейских яз. (напр., французском, немецком и др.); — закрытое, но менее закрыто, чем в русском яз. Звук *р* бывает разных видов: 1. *р* зубное получается от дрожания под напором выдыхаемого воздуха прижатого к верхней десне кончика яз.; таким является обычное рус. *р* твердое и мягкое; 2. *р* задненёбное, или картавое, известное во французском яз., получается от дрожания язычка, которым заканчивается сзади мягкое нёбо. Кроме этих двух видов *р* существует также *р* губное, являющееся не сонорным; а шумным (см.) звуком, звонким (напр., в междометии «брр...») или глухим (напр., в том слове, которым останавливают лошадей: «тпру») и получающееся от дрожания сжатых губ под напором выходящего воздуха.

Подлежащее — термин П. употребляется в разных значениях, которые не следует смешивать: 1. *психологическое* П., или *субъект суждения*, — представление, от которого отправляется процесс суждения; психологическое П. противопоставляется психологическому сказуемому (см.); 2. *грамматическое* Р., или *субъект грамматического предложения*, — независимый им. пад. существительного, обозначающий предмет, являющийся производителем или носителем признака, выраженного сказуемым (см.) в его открываемом в мысли сочетании с этим признаком.

Подчинение, или гипотаксис (см.), — способ сочетания предложений, указывающий на зависимость одного из них от другого. Последняя может быть, напр., выражена: 1. частичными словами (см.), указывающими на отношение одного предложения к одному из членов другого предложения; в русском яз. такими частичными словами являются союзы *что*, *чтобы* и некоторые другие, указывающие на отношение к глаголу, глагольному слову или местоимению *то* (заменяющему глагольное слово), и относительные слова (см.), указывающие на отношение к существительному (см. Главное предложение); 2. употреблением в зависимом предложении формы склонения, указывающей на отношение к проявлению действия или состояния, выраженного формой сказуемости такого предложения, не самого говорящего, а субъекта другого предложения; так, напр., в латинском яз. такое отношение обозначалось формой конъюнктива, или сослагательного наклонения, во французском иногда обозначается формой *subjonctiv'a*; 3. порядком слов в зависимом предложении, отличным от порядка слов в независимом предложении, как, напр., в немецком яз., где в независимом предложении глагол ставится на 2-м месте в утвердительной речи и на 1-м месте в вопросительной и повелительной, а в зависимом — всегда на конце. В случаях соединения предложений по способу П. предложение, обозначенное как независимое, называют главным, а предложения, обозначенные как зависимые, — придаточными (см. Главное предложение).

Полисинтетические языки — яз., в которых существует способ образования слов-предложений из сложения основ отдельных слов; к П. я. принадлежит яз. индейцев Северной Америки. Пример: слово *нина-каква* в яз. ацтеков со значением «я ем мясо» из сложения основ слов *ни* «я», *накатл* (основа *нака*) и *ква* «съесть».

Полугласный звук — то же, что неслоговой гласный звук (см. Слог); так нередко называют неслоговое *и*, обозначаемое в русском письме буквой *й*. В традиционных грамматиках тот же термин применяется иногда ошибочно и к буквам *э* и *ь*, хотя они и не обозначают никакого отдельного звука: буква *ь* в нашем письме служит для обозначения мягкости гласного звука (пусть, мальчик), а также не в звуковом значении для обозначения некоторых грамматических категорий (сидеться, идешь, мышшь), и обе буквы перед буквами *я*, *е*, *ю* для обозначения того, что эти последние надо читать так же, как в начале слова (бью, съем).

Порядок слов — в словосочетаниях может иметь оптимальное значение, т. е. указывать на различные отношения между частями словосочетания. В т. н. аналитических яз. (см.) П. с. как формальный признак имеет преобладающее значение, как, напр., в китайском яз. или из европейских яз. в нынешнем французском, ср. предложение *Pierre aime Paul* (Петр любит Павла), где отношение между *Pierre* и *Paul* обозначено только П. с.; в русском яз. П. с. не имеет такого преобладающего значения, но не является вполне безразличным; так, в предложении «мать любит дочь» при обычной интонации как подлежащее сознается 1-е слово, а не последнее, в выражениях «хорошая погода» и «погода хорошая» в 1-м случае «хорошая» сознается как стоящее в атрибутивном согласовании со словом «погода», а во 2-м — в предикативном.

П्राязык — открываемый путем сравнительного изучения родственных яз. (см. Родство языков) общий предок этих яз. Таковы, напр., П. общеславянский, или праславянский, от которого произошли все славянские яз. (русский, польский, сербский и др.), общеиндоевропейский, или праиндоевропейский П., существовавший, по крайней мере, за 2000 лет до Р. Х., от которого произошли все индоевропейские яз. (т. е. почти все европейские, а также индоиранские и армянский яз.), и др.

Предикативный — свойственный предикату, или сказуемому П. формы прилагательных — краткие формы, которыми они обозначаются как сказуемые, в отличие от атрибутивных (см.): дуб высок, трава зелена, собаки злы и пр. П. им. пад. — употребленный в значении сказуемого или входящий в состав сказуемого (см.): погода *хорошая*, мой брат — *учитель* и пр.

Предлог — частичное слово (см.), служащее в сочетании с существительным для обозначения тех или других отношений предметов, обозначенных существительными, к другим предметам или их признакам. В яз., имеющих формы склонения, эти отношения выражаются сочетанием П. с определенными косвенными падежами (см. Падеж) существительных, и в том случае, когда П. может вступать в сочетание с различными косвенными падежами, значение сочетаний с одним и тем же предлогом меняется в зависимости от того или другого косвенного падежа; ср. сочетания: *с горы*, *с горой*, *в дом*, *в доме* и пр.

Предложение — в грамматике синтаксическая единица (словосочетание или отдельное слово), обозначающая интонацией и другими формальными признаками, как известного рода законченное целое. Относительно объема и характера того понятия, которое

обозначается термином П., между учеными нет полного согласия. Так, акад. Фортунатов определяет П. как «суждение в речи», т. е. словесное выражение суждения, не включая в понятие П. другие слова и словосочетания, имеющие тот же характер законченности, но не являющиеся словесным выражением суждения. Другие ученые различают П. *высказывательные*, куда относят П. в фортунатовском смысле, и П. *назывные*, *восклицательные* и т. п., т. е. слова и словосочетания с интонацией законченности, не являющиеся выражением суждения. Формальным признаком П. в этом последнем смысле (объединяющем и высказывательные, и назывные П.) является только интонация законченности, в которой можно различать интонацию полной, или фразой, законченности, обозначаемой на письме точкой и знаками вопросительным и восклицательным, и интонацию частичной законченности, свойственную П., связанным между собою в более сложное целое. Основным знаком П. как словесного выражения суждения является присутствие форм сказуемости (см.) вместе с интонацией законченности.

Предмет — в грамматике термин П. употребляют для обозначения тех понятий, которые выражаются существительными, а такими понятиями являются не только понятия о живых существах и вещах как вместилища признаков, но и самые знаки, рассматриваемые в отвлечении от их носителей; такими П., напр., являются понятия, обозначенные словами: доброта, белизна, хождение и т. п.

Префикс — аффикс (см.), стоящий перед основой (см.) П. существуют во многих яз., но в европейских редки. Сюда относится в немецком яз. П. *ge-* как формальный признак *participium perfecti*, *geschrieben*, *gelobt*. Что касается русских приставок в сложениях с глаголами, то они не являются П., потому что присоединяются не к основе, а к целому слову и, таким образом, сами не образуют форм отдельных слов, а только вносят известные частичные изменения в значение целых слов, имеющих форму независимо от этих приставок; ср. *приходить*, *прихожу* и пр. со словами *ходить*, *хожу* и пр.

Придаточное предложение — см. Главное предложение.

Придудные согласные — то же, что фрикативные.

Придыхание — фрикативный (см.) согласный звук, получающийся в голосовой щели при неполном сближении голосовых связок и представляющий шум от трения выдыхаемого воздуха между сближенными голосовыми связками. Если голосовые связки при произношении П. сближены настолько, что производят шум при выдыхании воздуха лишь частично, а на остальном протяжении натянуты так, что выходящий из гортани воздух образует голос, то получается *звонкое* П., в остальных случаях — *глухое*. П. существует в украинском и белорусском яз. в соответствии с великорусским *г* (город) и в некоторые европейские яз., где обозначается буквой *h*.

Прилагательное, или имя П., — слово, имеющее формы согласования (см.) в роде, числе и падеже, обозначающее признак предмета, обозначенного тем существительным, с которым оно согласовано. По

значению и некоторым формальным признакам имени П. можно делить на 1. собств. П., обозначающие постоянный (т. е. мыслимый без отношения времени) признак предмета и не имеющие форм вида и залога (белый, волчий и пр.), и 2. причастия (см.). Собств. П. в свою очередь по значению основ делятся на: а) П. *качественные*, основами которых обозначаются признаки предметов без их отношения к другим предметам, а суффиксами П. — отношение этих признаков к предметам, обозначенным существительными, с которыми эти П. согласованы (белый, злой), и б) П. *относительные*, основами которых обозначаются те или иные предметы, а суффиксами П. — отношение этих предметов как признаков к предметам, обозначенным существительными, с которыми эти П. согласованы (волчий, каменный). Качественные П. отличаются от относительных и некоторыми формальными признаками. Так, большая часть качественных П. образует: 1. предикативную, или краткую, форму (бел, добр); 2. сравнительную степень (белее, добрее); 3. наречия на -о (бело, хорошо); относительные же П. этих форм не образуют. В старых грамматиках к категории П. не относились причастия, а также П. местоимения (см.) и П. числительные (см.), выделенные в особые категории. Выделение двух последних категорий как не основанное на грамматических признаках не научно.

Приложение — существительное, понимаемое в данном словосочетании как данный в мысли признак или совокупность признаков предмета, обозначенного в том же сочетании другим существительным, и не обозначающее в то же время другого предмета, отдельно от названного этим другим существительным. П. стоит обыкновенно в том же падеже, что и связанное с ним другое существительное, хотя при косвенном падеже другого существительного может стоять не только в том же косвенном падеже: «Петроград стоит на реке *Неве*», — но и в им. пад.: «мы ехали на пароходе *Гончаров*». Чаще встречается несовпадение П. со связанным с ним существительным в роде и числе: *женщина-врач, олень золотые рога* и пр. С грамматической точки зрения случаи, объединяемые обычно под именем П., неоднородны; следует различать: 1. случаи, где отношение одного существительного к другому грамматической формой (именно — одинаковостью падежей и интонацией) обозначено только как отношение между двумя названиями одного предмета: *тетка Матрена, курица хохлатка, у меня у сиротинки* и т. п.; выделение одного из них как приложения к другому основано не на грамматических признаках; поэтому с грамматической точки зрения можно говорить только о параллелизме; 2. случаи, где из двух существительных, связанных интонацией между собою как названия одного предмета, только одно связано и с другими членами предложения, а другое с ними не связано; напр., прилагательное или глагол, относясь к понятию, выраженному обоими существительными, согласованы в роде или числе только с одним: *царь жила-была девица, птичка золотые перышки полетела* и пр., или те или другие отношения, выражаемые косвенным падежом существительного, обозначены этой формой только у одного из двух суще-

ствительных. Но употребление термина П. только в этих последних случаях могло бы вызвать недоразумения как слишком расходящееся с обычным употреблением этого термина. Потебня и Овсяннико-Куликовский употребляли термин П., или *аппозиция*, также по отношению к таким членам предложения, которые А. М. Пешковский называет обособленными членами предложения (см.). О П. в этом смысле см.: *Потебня*. Из записок по русской грамматике.

Примыкание — термин, употребляемый для обозначения таких сочетаний одного слова с другим в словосочетании, в которых форма одного из вступающих в сочетание слов не обуславливается формой или значением другого слова. К случаям П. он относит: 1. сочетание наречий и деепричастий с другими словами в словосочетании; 2. такое сочетание косвенных падежей существительных (без предлогов и с предлогами) с другими словами словосочетания, которое не зависит от значения этих других слов и не требуется ими, причём ближайшая связь такого косвенного падежа с одним, а не другим словом в данном словосочетании очень слаба. Примерами П. могут служить косвенные падежи в таких предложениях, как: «На солнышке Полкан с Барбосом лежа грелись»; «Целую зиму мы никуда не ходили и не ездили» и др. В старых грамматиках подобные косвенные падежи относились к обстоятельствам.

Приставка — первая часть сложных глаголов, глагольных основ, являющаяся по происхождению предлогом и указывающая на различные изменения в месте и способе проявления глагольного признака, а также вносящая и известные видовые различия в значение того же признака, т. е. различия во времени проявления признака. В русском яз. все приставки изменяют значение глаголов несоверш. вида, кроме основ, обозначающих повторяющееся действие, на значение соверш. вида: *написать, полюбить, зайти* и пр.; что касается основ, обозначающих повторяющееся действие, то в соединении с приставками такие основы сохраняют значение несоверш. вида, утрачивая краткое значение: *записывать, заходить*, но иногда сохраняют кратное значение: *захаживать*, причём основы с неопределенно-кратным значением (см. Многократный вид) в таком случае получают значение соверш. вида: *выходить*. См. также Вид и Префикс.

Причастие — прилагательное (см.), образованное от глагольной основы, имеющее формы вида, залога времени и сохраняющее управление глагола, т. е. вступающее в сочетание со всеми наречиями и с теми же косвенными падежами существительных, что и глагол, от которого образовано П. В русском яз. переходные глаголы (см.) имеют формы П. трех залогов (см.): невозвратного, возвратного (см. Возвратная форма и Возвратный залог) и страдательного (см. Страдательный залог): *мывший, мывшийся, мытый*; а из непереходных те, которые образуют невозвратную и возвратную форму, имеют и П. невозвратное и возвратное (ср. *стучавший, стучавшийся*), кроме тех, у которых возвратная форма употребляется только безлично (ср. *спящий*, без соответствующей возвратной формы). Виды у П. различаются те же, что и в остальных глагольных формах; что касается форм времени, то гла-

голы несоверш. вида имеют причастия наст. и прош. вр., а глаголы соверш. вида — только прош. вр. Причастие буд. вр. образуется только от глагола *быть*; впрочем, изредка употребляются и причастия буд. вр. от глаголов соверш. вида (вымрущий и т. п.). Причастия наст. вр. страдательные обозначают действие или состояние, одновременное с наст. или буд. вр. речи, причастия наст. вр. страдательные — действие, одновременное с временем речи вообще, причастия прош. вр. несоверш. вида страдательные — действие, одновременное прош. вр. речи или предшествующее наст. вр. речи, а причастия прош. вр. соверш. вида — действие, предшествующее всякому времени речи. По происхождению причастия в русском яз. — из церковнославянского языка; те же причастия, какие были русским яз. унаследованы от общеславянского яз., перешли в русский яз. с течением времени в деепричастия или утратили причастные значения (т. е. значения вида, залога и времени): горячий, висячий, любимый, желанный.

Проточные согласные — см. Фрикативные согласные.

Прямая речь — см. Косвенная речь.

Пунктуация — расстановка знаков препинания (см.).

Р

Редукция — изменение звука, состоящее в утрате полноты образования. Сюда относятся: а) *Р. по количеству*, или сокращение, приводящее к замене звуков нормальной краткости звуками иррациональными (см.); б) *Р. сонорности*, или ослабление голоса при произношении сонорных звуков, т. е. гласных и сонорных согласных (см. Глухие гласные); в) *Р. по качеству*, состоящая в неполноте или неотчетливости артикуляции органов произношения; сюда относится, напр., изменение согласных взрывных перед согласными того же места образования, когда полный взрыв заменяется частичным; таковы согласные звуки первой части аффрикат (см.), согласные фаукальные (см.) и согласные латеральные, т. е. *т, д* перед *л*. *Р.* по качеству вызвано и появление т. н. слабых глухих (т. е. глухих согласных, произносимых с той артикуляцией языка или губ, что и звонкие) в верхненемецком яз. Ср. верхненем. катег «кот», где вместо *k* и *t* произносятся глухие *g* и *d*.

Редуцированные звуки — звуки, получившиеся в результате редукции (см.).

Род — 1. *Р. существительных*. Способность существительных сочетаться с известными формами согласуемых слов (прилагательных и согласуемых в роде форм глагола), отличающая их от других существительных, вступающих для обозначения тех же грамматических функций в сочетание с другими формами тех же согласуемых слов. Эта способность обуславливается или различиями в форме существительных (ср. *стол, скамья, окно*), или различиями в значении существительных (ср. *судья, сестра*), или тем и другим. В существительных русского яз. существуют двойные категории *Р.*: 1. муж., жен. и ср. *Р.*, различающиеся

только в ед. ч., и 2. одушевленный и неодушевленный, различающиеся только у существительных муж. *Р.* в ед. ч. и у существительных во мн. ч. (см. Одушевленные предметы). Категории муж., жен. и ср. *Р.* унаследованы русским яз. от древних эпох (это деление восходит еще к общеиндоевропейскому яз.) и в наст. вр. различаются по разным признакам, частью по значению, частью по окончаниям падежных форм. Можно думать, что первоначально в общеиндоевропейском яз. (за 2000 лет до *Р. Х.*) эти признаки совпадали: к муж. и жен. *Р.* относились имена лиц, животных и растений, к ср. — имена вещей (гл. обр. сделанных); из первых к муж. *Р.* принадлежали имена особой муж. пола, а к жен. — имена особой жен. пола; остальные распределялись по родам; определенным родовым значениям соответствовали и определенные группы падежных окончаний. Еще в общеиндоевропейскую эпоху к ср. *Р.* были отнесены названия детенышей как существ с не вполне определившимся полом, ср. ср. *Р.* таких имен в украинском: теля, дівча, и ср. *Р.* уменьшительных в древнегреческом и немецком. Еще позднее в отдельных индоевропейских яз. явились некоторые существительные ср. *Р.*, представляющие общие названия животных и растений, безотносительно к полу, ср. *Р.* животное, насекомое, растение. В нынешних индоевропейских яз. старое значение категорий муж. и ср. *Р.* сохранилось лишь отчасти; во многих уцелело только два рода, муж. и жен. или одушевленный и неодушевленный, а в некоторых *Р.* существительных как грамматическая категория вовсе утрачен; 2. *Р.* прилагательных и других согласуемых в роде слов. Различные формы согласуемых слов, зависящие от *Р.* существительных, с которыми эти слова вступают в сочетание. Из определения *Р.* существительных ясно, что у согласуемых слов различаются те же категории рода и в тех же падежах, что и у существительных. Одушевленный и неодушевленный *Р.*, различающиеся только в форме вин. пал., могут различаться поэтому только у прилагательных в атрибутивной форме, а у слов, имеющих формы только предикативного согласования, не различаются.

Родственные языки — яз., состоящие в родстве друг с другом, т. е. происходящие от одного общего праязыка (см. Родство языков).

Родство языков — происхождение от одного общего праязыка (см.). Сами яз., происходящие от одного общего праязыка, называются *родственными*. *Р. я.* может быть более близким и более далеким. Так, русский, польский, сербский и другие славянские яз., происходящие от общего им предка, яз. общеславянского, стоят в более близком родстве между собой, чем к балтийским яз., литовскому и латышскому, потомкам яз. общепольского, т. к. ближайший общий им предок, яз. балтийско-славянский, является общим предком яз. общеславянского и общепольского; и те и другие яз. стоят в более близком родстве между собою, чем к тоже родственным им яз. — французскому, немецкому, греческому и др., потому что ближайший общий предок их с яз. славянскими и балтийскими, яз. общеиндоевропейский, является предком и для яз. балтийско-славянского. Родственные связи существуют или, по крайней мере, могут быть доказаны при современном

состоянии науки далеко не между всеми яз. Так, можно считать установленным родство между всеми индоевропейскими яз. (т. е. европейскими и яз. Индостана и Ирана), а также между всеми турецкими или тюркскими яз., между финскими яз. и во многих других случаях, но говорить о родстве индоевропейских яз. с финскими, турецкими, китайскими и др. мы в наст. время не имеем достаточных оснований, как нет таких оснований и для того, чтобы говорить, положим, о родстве финских или турецких яз. с китайским и т. д. Классификация яз. по происхождению или по степени Р. называется генеалогической.

С

Свистящие согласные — фрикативные нёбно-зубные согласные *з* и *с* твердые и мягкие и аффрикаты *ц* и *дз*.

Связка — частичное слово, имеющее формы сказуемости и употребляющееся для обозначения времени и наклонения при тех словах, в которых время и наклонение не обозначены формами самих слов. В русском яз. в значении С. употребляются формы прош. и буд. вр. и косвенных наклонений глагола *быть*: *он был болен, будет весел, будь счастлив* и пр.; наст. же вр. обозначается отсутствием С.

Семасиология — учение о значениях слов независимо от способов звукового выражения этих значений. С. принадлежит к числу наименее разработанных отделов науки о яз.

Синтагма — см. Предложение и Слово.

Синтаксис (греч. *сведение*) — отдел грамматики, содержащий учение о формах словосочетаний (см.). Так как словосочетания образуются при помощи форм отдельных слов, входящих в словосочетание, то С. тесно связан с тем отделом морфологии, т. е. учения о формах отдельных слов, который изучает синтаксические (см.) в широком смысле формы отдельных слов. Разграничивают С. и названный отдел морфологии так: в морфологии изучают формы отдельных слов в их отношении к другим однородным формам от тех же основ, а в С. — те же формы в их отношении к тем словосочетаниям, в состав которых они входят. Так, напр., форма «пишу» в морфологии изучается в ее отношении к форме «пишет», а в С. в ее отношении, напр., к слову «я» в сочетании «я пишу», к слову «записку» в сочетании «пишу записку» и т. д. Понятно, что для того, чтобы говорить о соотношении между формами ряда «пишу», «пишешь» и пр., надо знать, что эти формы соотносительны между собою по значению, а это знание мы получаем только из рассмотрения употребления их в словосочетаниях. К формам словосочетаний принадлежат как формы, показывающие отношение частей словосочетания друг к другу, т. е. формы собственно синтаксические, так и формы, указывающие на отношение словосочетания к мысли говорящего, т. е. формы, образуемые присутствием форм сказуемости. Такими формами, образуемыми присутствием форм сказуемости, являются формы т. н. предложений (см.). Поэтому учение о пред-

ложении является существенной частью С. Предложения могут и не являться словосочетаниями, а состоять из одного слова; таковы предложения: «пойдем», «смеркается», «рассвело» и т. п. Такие предложения, как предложения, т. е. не в соотношении с существованием или отсутствием других форм от тех же основ, изучаются в С., потому что вообще отдельное слово, поскольку оно содержит признаки, свойственные целому словосочетанию, может рассматриваться по отношению к этим признакам только в С. Напр., слово «смеркается» в его отношении к слову «смеркалось» или по отношению к отсутствию форм «смеркаюсь», «смеркаешься» и т. п. изучается в морфологии, а в соотношении с такими словосочетаниями, как «солнце садится», «мне не спится», — в С.

Понимание С. как учения о словосочетании проводилось акад. Фортунатовым и его последователями. Но есть и другое понимание С. Исходя из того, что предложение является наиболее типичной законченной формой речи, и из того, что всякое словосочетание, не являющееся предложением, можно рассматривать как часть предложения или неполное предложение, некоторые ученые, в том числе известный немецкий лингвист Дельбрюк, понимают С. как учение о предложении. Впрочем, и при таком понимании С. его объем, задачи и методы, в общем, те же, какие и при понимании его как учения о словосочетании.

Синтаксическая или синтаксическая форма — грамматическая форма (см.), обозначающая отношение слов или словосочетаний к речи, в состав которой они входят. С. ф. делятся на: 1. собственно С. ф., т. е. такие, которые обозначают отношение между частями словосочетания или между словосочетаниями как частями более сложного словосочетания, и 2. формы сказуемости (см.), т. е. формы времени (см.) и наклонения (см.), обозначающие известные отношения говорящего к предмету его речи. С. ф. выражаются формами самих слов, их комбинацией в словосочетании между собой и с частичными словами, имеющими формальное значение, и интонацией целого словосочетания. К собств. С. ф. отдельных слов в русском яз. относятся: а) формы лица (см.) глаголов; б) формы склонения (см.) существительных; в) формы склонения и изменения в роде прилагательных; г) формы предикативного изменения в роде прилагательных в краткой форме и глаголов в прош. вр. и условном наклонении; д) формы неизменяемых слов — наречия, деепричастия и инфинитива, — показывающие различное отношение этих слов к глаголу или глагольному слову. Собственно С. ф. словосочетаний являются: а) форма сочетания им. пад. существительного со словами, имеющими формы сказуемости, как подлежащего со сказуемым; б) форма лица в формах сказуемости в ее отношении к подлежащему; в) формы управления, т. е. отношения косвенных падежей существительного к другим словам в том же словосочетании, выраженного косвенным падежом без предлога или с предлогом; г) формы атрибутивного согласования прилагательных с существительными в роде, числе и падеже; д) формы предикативного согласования прилагательных в краткой форме и глаголов в

прош. вр. и условном наклонении как сказуемых, в роде и числе с им. пад. существительных как подлежащих; е) формы сочетаний наречий, деепричастий и инфинитивов с глаголами или глагольными словами; ж) формы параллелизма, т. е. сочетания слов в одинаковой форме для обозначения одного цельного, как бы неразложимого понятия («Тетка Матрена сидит пишет»); з) формы союзной и бессоюзной связи между словами как однородными членами словосочетаний и между словосочетаниями; и) формы относительной связи или относительного подчинения (см.). Сюда же относятся некоторые формы, выражаемые интонацией целого словосочетания или порядком слов. Остальные формы, не являющиеся ни формами собств. С., ни формами сказуемости, называются формами несинтаксическими. См. также Словоизменение, Словообразование и Форма грамматическая.

Синтетические языки — см. Аналитические языки.

Сказ — термин, введенный А. М. Пешковским, употребляющим в том же смысле и термин «фраза» (см. Предложение), соответствующий термину Овсяннико-Куликовского «синтаксическое целое» и обобщающий, по его определению, «кусочек речи, заканчивающийся одной из трех интонаций: законченно-повествовательной (на письме знак точки), вопросительной или восклицательной с соответствующим ритмом». По грамматическому составу С. «может быть и сочетанием предложений («недаром говорится, что дело мастера боится»)»... и отдельным предложением полного состава («Я ехал на перекладных из Тифлиса»), и неполным предложением («Какой скандал!»), и одним словом («Пожар!»).

Сказуемое — термин С. употребляется в разных суждениях: 1. *психологическое С.*, или С. (*предикат*) *суждения* — то, что мыслится о субъекте суждения или о т. н. психологическом подлежащем (см. Подлежащее), т. е. то представление, которое в суждении вступает в связь с представлением, данным в подлежащем суждения, или отделяется от него. В речи обыкновенно на том слове, которое соответствует психологическому С., ставится т. н. логическое ударение (см.); 2. *грамматическое С.*, или С. (*предикат*) *предложения* — слово, имеющее форму, обозначающую его как признак в открываемом мыслью сочетании его во времени с самостоятельным предметом мысли, обозначенным подлежащим предложения. Формы, делающие слово грамматическим сказуемым, называются формами сказуемости (см.). С. в предложении, или грамматическим С., может быть глагол в тесном смысле этого термина, т. е. спрягаемые формы глагола, в которых сказуемость выражена формой самих глаголов, а также прилагательные в предикативной (краткой) форме и прилагательные и существительные в им. пад. в сочетании с глагольной связкой (см.), отсутствующей обыкновенно в наст. вр.: лошадь *бежит*, вода *горяча*, дети *были больны*, крыша *была железная*.

Сказуемость — свойство сказуемого. Именно формой С. называются формы, делающие слово грамматическим сказуемым (см.), а такими формами являются формы времени (см.) и наклонения (см.), обозначающие различия в отношении говорящего ко времени или действительности открываемого в мыс-

ли (т. е. в процессе суждения, выраженного предложением) сочетания признака, обозначенного сказуемым, с предметом мысли, обозначенным подлежащим. К формам С. относят также и формы лица (см.), указывающие на различия в отношении говорящего к лицу, являющемуся субъектом речи. Главными носителями С. являются глаголы, образующие в русском яз. формы С. при помощи аффиксов и флексий основ (см.), и только немногие формы путем сочетания некоторых глагольных форм с частичными словами — вспомогательным глаголом или частицами (таковы формы будущего сложного и условного наклонений). Остальные слова, являясь в роли сказуемого, образуют формы С. путем сочетания с т. н. связкой (см.), частичным словом, имеющим формы времени и наклонения, причем существительные и прилагательные в таких сочетаниях употребляются в форме им. пад., а прилагательные могут также иметь особую форму неопределенной С., называемой предикативной (см.), или краткой, и являющейся только в сочетании со связкой или без нее (в наст. вр.) при употреблении прилагательного в роли сказуемого.

Склонение — 1. С. *существительных*. Совокупность форм существительных, обозначающих отношение существительного в словосочетании к другим словам того же словосочетания. Отдельные формы С. называются падежами (см.). Среди последних различаются: а) косвенные падежи, обозначающие известные различия в отношениях существительного к другим словам в словосочетании, и б) именительный, показывающий, что существительное не стоит в тех отношениях к другим словам в словосочетании, какие обозначаются формами косвенных падежей, и этим самым обозначающий существительное как независимый член предложения. Косвенные падежи для выражения различных отношений могут соединяться с предлогами (см.).

2. С. *прилагательных*. Совокупность форм, обозначающих различное отношение прилагательных к различным падежам существительных; эти формы носят те же названия, что и соответствующие падежи существительных.

3. С. первое, второе, третье, мужское, женское, именное, местоименное, сложное и пр. Категория имен существительных, или прилагательных, или и тех и других, образующих формы С. одинаково, отлично от категории имен, отнесенных к другому С.

Слитное предложение — предложение, содержащее несколько однородных членов, напр., несколько существительных в им. пад., не являющихся названиями одного предмета и относящихся к одному глаголу, несколько существительных в одном и том же косвенном падеже, стоящих в одинаковом отношении к одному и тому же слову в данном словосочетании, и т. д. Примеры: «Мелькают мимо будки, бабы...», «Он удручен годами, войной, заботами, трудами». Термин С. п. явился вследствие ошибочного мнения, будто такие предложения получились из слияния нескольких предложений, отличавшихся друг от друга только одним членом: мелькают мимо будки, мелькают мимо бабы и пр.

Слово — по определению акад. Фортунатова, «всякий звук речи, имеющий в языке значение отдельно

от других звуков, являющихся словами», а также «такой комплекс (сочетание) звуков речи, который имеет в языке значение отдельно от других звуков и звуковых комплексов, являющихся словами, и который при этом не разлагается на слова без утраты значения хотя бы той или другой части этого звукового комплекса». Таким образом, такие значащие звуки и комплексы звуков, как «а» (союз), «и» (союз), «рука», «рукомойник», «забор», «неправда», являются отдельными словами, потому что имеют каждый свое самостоятельное значение отдельно от других слов; при этом такие слова, как «рука», «рукомойник», «забор», «неправда», не разлагаются на части без утраты значения этих частей или хотя бы одной из этих частей. Слова, одинаковые по звукам, но разные по значению, являются разными словами, как, напр., «мой» (им. пад. ед. ч. местоимения) и «мой» (повелит. накл.), «лай» (существит.) и «лай» (повелит. накл.), «лук» (орудие) и «лук» (растение); только в том случае, если различия в значении сознаются как видоизменения одного значения, мы можем рассматривать их как разные значения одного слова, напр., значения звукового комплекса «стол» в сочетаниях «сытный стол» и «письменный стол». Различные звуки или звуковые комплексы с одинаковым значением представляют собою тоже различные слова, напр., «путь» и «дорога», «лиса» и «лисица», кроме тех случаев, когда различие в звуках сознается как различие в произношении, не меняющее значения слова, напр., «водою» и «водой», «воз большой» и «вос (т. е. воз) упал» и пр.

Надо заметить, однако, что определение С., данное акад. Фортунатовым, хотя и является одним из самых точных, какие когда-нибудь давались понятию С., не во всех случаях позволяет отличить отдельное С. как от сочетаний слов, так и от значащих частей С., а также решить, имеем ли мы дело с различным произношением или различными значениями одного С. или с разными словами. Таким образом, понятие С., являясь одним из первичных понятий и будучи исходным понятием для грамматики и других отделов науки о яз., в то же время само остается недостаточно определенным. Отдельные С. делятся на *полные* С. и *частичные* С. Полные С. выражают те или другие отдельные понятия и являются частями предложения или сами составляют предложения, в отличие от *частичных* С. (см.).

Словоизменение — изменение отдельного слова, которое, не меняя его реального значения, вносит известные различия в обозначаемые формой слова отношения его к речи. Сюда относятся все формы сказуемости глагола, а из собственно синтаксических форм те, которые обозначают лишь частичные различия в обозначенном основной отношении их к другим словам словосочетания; таковы: 1. падежные формы существительных; 2. формы рода, числа и падежей прилагательных; 3. формы рода и числа прилагательных в предикативной (краткой) форме и глаголов в прош. вр. и условном наклонении; 4. формы лица глаголов. Остальные синтаксические формы (см.) отдельных слов и формы несинтаксические не являются формами словоизменения.

Словообразование — способ образования слов, показывающий, что слово, образованное по этому способу, представляет известные отличия в значении от других слов с той же основой независимо от словосочетаний, в которых они находятся. В формах С. различаются по значению: а) формы, обозначающие различия в известном изменяющемся признаке этих слов, напр., в качестве, количестве, размере и др. свойства предмета мысли, обозначенного основой слова; сюда относятся: формы числа существительных: *волк — волки* и пр.; формы с уменьшительным, увеличительным, ласкательным, презрительным и т. п. значениями и без этих значений: *дом — домик — домище, старик — старичок — старикашка, белый — беленький, большой — большущий, полно — полнехонько* и др.; степени сравнения: *тепло — теплее*; формы вида и залога глагола: *писать — списывать, колоть — кольнуть, ходить — хаживать, запасать — запасаться* и пр.; б) формы, обозначающие отдельные предметы мысли как находящиеся в известном отношении к другим предметам мысли, обозначенным словами с той же основой, но другой словообразовательной формой: *писать — пишущий — писатель — писание, стол — столар — столовый* и пр. К формам С. относятся и синтаксические формы неизменяемых слов: наречий, деепричастий и инфинитивов, не являющихся формой словоизменения (см.).

Словосочетание — сочетание двух или более полных (т. е. не частичных) слов с относящимися к ним частичными словами или без них в речи, являющееся по значению одним целым. С. может представлять само по себе законченное и по форме, и по значению целое, напр.: *он болен, я хочу спать* и т. п., или являться частью другого С.: напр., в С. *сегодня весь день идет дождь* — сочетания слов *весь день* и *идет дождь* сами по себе тоже являются С., но взятое отсюда же сочетание слов *сегодня весь* не представляет С. (хотя в другом контексте и эти слова могли бы составлять С.), потому что слова *сегодня* и *весь* здесь не объединяются по смыслу в одно целое. Для того чтобы выразить связь между словами в С. и обозначить отношение этой связи к мысли говорящего, пользуются различными способами обозначения отношения слов, входящих в С., друг к другу и к мысли говорящего, которые и делают такое сочетание слов С. Эти способы называются формами С., или *синтаксическими формами* (см.).

Слог — звук или сочетание звуков, произнесенные отдельным напором выдыхаемого воздуха. Звуки в процессе речи не одинаковы по силе выдыхания и звучности. И выдыхание, и голос при говорении то усиливаются, то ослабевают, и, таким образом, речь как бы распадается на волны выдыхания и звучности, представляющие промежуток между моментами наибольшего ослабления выдыхания или звучности с одним моментом наибольшей силы; такие промежутки и называются С. Сила выдыхания (громкость) и звучность (сила голоса) обыкновенно совпадают. С. может состоять из одного звука (так, наше «ау» распадается на два С., каждый в один звук, потому что посередине между *а* и *у* в этом слове происходит ослабление звучности, а затем голос опять усиливается,

но можно произнести — и так в большей части яз. и бывает — сочетание *au* в один *C.*) и из нескольких звуков; в последнем случае наиболее сильный или звучный звук слова называется *слоговым*, а остальные *неслоговыми*. Из определения *C.* ясно, что в сочетании согласных звуков с гласным в нормальных условиях слоговым является гласный как наиболее звучный, а неслоговыми — согласные, но при ослаблении звучности гласного последний может стать неслоговым, если рядом с ним стоит сонорный (см.) согласный звук, делающийся в таком случае слоговым; в сочетании несонорных согласных звуков с сонорными последние могут стать слоговыми; таково, напр., в русском яз. *p* в словах «оборотень», «в театрах» при произнесении их без гласных звуков по соседству с *p* и др.; при сочетании двух или более гласных звуков один из них является слоговым, а другие могут стать неслоговыми, причем обычно в таких случаях неслоговыми являются гласные более высокого подъема (см. Гласные); поэтому из гласных звуков чаще всего бывают неслоговыми *и* и *у*. В русском яз. из гласных в неслоговом употреблении встречается только *и* (буква *й*): *дай, пой*. Из согласных в русском яз. слоговыми могут быть сонорные согласные, но только в безударных *C.* вследствие утраты соседних гласных (примеры выше). Реже встречаются слоговые шумные: кошечка и т. п. Грамматическое правило, что в каждом русском слове столько слогов, сколько в его письменной передаче гласных букв, не считая *й*, в большинстве случаев верно, потому что под ударением слоговыми в русском яз. могут быть только гласные, а без ударения согласные могут стать слоговыми только вследствие утраты гласных звуков, которые продолжают обозначаться на письме гласными буквами. *C.* делятся на *открытые*, оканчивающиеся на слоговой звук: до-ма, зна-ю, в сербском яз. бр-до — «гора» (все слоги открытые), и *закрытые*, оканчивающиеся на неслоговой звук: дом, дай, двор-ник, чай-ник, нем. blau — «синий» (все слоги закрытые).

Сложное предложение — сложное словосочетание, обозначенное интонацией как законченное целое и состоящее из двух или более предложений, т. е. словосочетаний с формой сказуемости, связанных друг с другом теми или другими формальными признаками (союзами, относительными словами, помещением одного предложения между членами другого предложения, интонацией, порядком слов и др.). Ввиду неудовлетворительности этого термина были попытки заменить его другими: «синтаксическое целое» (Овсянко-Куликовский), «сказ» (Пешковский), «фраза» (Гиппиус). Впрочем, все названные лица объединяли под этими терминами как т. н. *C. п.*, так и несложные предложения, когда они являются в речи не связанными формально с другими предложениями.

Смешанные говоры — см. Переходные говоры.

Смьчные согласные — см. Взрывные.

Смягчение — см. Палатализация.

Собственные имена — см. Нарисательные имена.

Согласные — звуку, характерным признаком которых является немусыкальный шум, производимый сближением органов произношения (*C. фрикативные*, см.) или разрывом тесно сомкнутых органов произно-

шения под напором выдыхаемого воздуха (*C. взрывные*, см.). При произношении *C.* голос может участвовать или отсутствовать. В случае преобладания голоса перед шумом, что получается в том случае, если полость рта, несмотря на сближение органов речи, или полость носа достаточно открыты, чтобы служить голосу резонатором, образуются *сонорные C.* звуки (см.), т. е. *плавные* (см.) и *носовые* (см.), в остальных случаях — *шумные* (см.). Шумные звуки в свою очередь делятся на *звонкие* (см.), образуемые с участием голоса, и *глухие* (см.), образуемые без участия голоса, отсутствие которого обыкновенно возмещается более энергичной артикуляцией органов произношения. По участию тех или других органов произношения *C.* можно делить на *гортанные* (см.), *язычно-нёбные* (см.) и *губные* (см.), а язычно-нёбные — на звуки *корональной* артикуляции, образуемые поднятием кончика языка к нёбу (сюда относятся т. н. зубные или нёбно-зубные — см. (твердые), *коронально-дорсальной*, образуемые поднятием кончика и передней части спинки языка к нёбу (сюда относятся т. н. мягкие зубные), и *дорсальной* артикуляции, образуемые поднятием спинки языка к нёбу (*C. средненёбные* и *задненёбные*), или, по месту поднятия языка, на нёбно-зубные или зубные (см.), средненёбные (см.) и задненёбные (см.). См. также Латеральные и Фаукальные звуки.

Согласование — форма словосочетания, состоящая в том, что прилагательное или спрягаемый глагол по форме применяются к существительному. В русском яз. различают следующие виды *C.*: 1. *C.* прилагательного в атрибутивной (см.) форме с существительным в роде (см.), числе (см.) и падеже (см.); 2. *C.* прилагательного в краткой (предикативной, см.) форме и спрягаемого глагола в прош. вр. и условном наклонении с существительным в им. пад. (подлежащим) в роде и числе; 3. *C.* спрягаемого глагола в наст. и буд. вр. и повелительном наклонении с подлежащим в лице и числе. Первые два случая *C.* представляют *применение к форме существительного*, хотя бы и несинтаксической (см. Синтаксическая форма), как *C.* в роде и числе. Правда, род существительных не всегда обозначен формой, но в тех случаях, когда он обозначен формой, формы рода прилагательных вполне соответствуют роду тех существительных, которые имеют одинаковую с ними форму, ср. *худой и портной, отцов и Тамбов, худая и запятая, худое и жаркое*. В 3-м случае применения к форме не имеется: существительные не имеют даже несинтаксической формы лица; личные местоимения 1-го и 2-го л. — отдельные слова, а остальные существительные лица вовсе не обозначают; формы числа в личных формах глагола совершенно несходны с формами числа существительных и иногда даже не совпадают по употреблению (в некоторых яз., в древнерусском и в русских народных говорах встречаются случаи употребления мн. ч. глаголов при существительных собирательных в ед.ч.); кроме того, формы лица и числа глаголов даже и не требуют при себе непременно подлежащего, с которым эти глаголы согласуются. Поэтому удобнее термин *C.* оставить только для первых двух случаев (*C.* в роде, числе и падеже и *C.* в роде и числе).

Сонорные — звуки, в образовании которых голос играет главную роль. *C.* звуки представляют музы-

кальные тона, различающиеся по тембру, зависящие от различной формы полости рта или одновременно полости рта и носа, резонирующих основному тону голоса. К этим музыкальным тонам в разной степени примешиваются и различные немusикальные шумы. С. звуки делятся на: а) гласные (см.), при произношении которых немusикальные шумы от сближения органов произношения почти незаметны, и б) согласные, в которых музыкальный тон сопровождается довольно отчетливым немusикальным шумом, хотя и не настолько сильным, чтобы мешать преобладанию голоса (см. Носовые, Плавные и Согласные).

Союз — частичное слово (см.), выражающее то или другое отношение между двумя словами или словосочетаниями, в том числе и предложениями, стоящими в одинаковом отношении к третьему слову или словосочетанию или к мысли говорящего, либо то или другое отношение между двумя предложениями независимо от возможного отношения их к третьему предложению. С., связывающий два предложения, не входит в состав ни того, ни другого, т. е. не стоит в каком-либо отношении к другим словам того или другого предложения, в отличие от других *союзных слов* (см.). К С. первого рода принадлежат т. н. соединительные (*и, да*), разделительные (*и...и, ли...ли, или...или, то...то*), противительные (*а, но, же* и др.), уступительные (*хотя* и др.) и сравнительные (*как...так* и др.) союзы; ко вторым — причинные (*потому что, так как*), временные (*когда, пока* и др.), условные (*если, если бы* и др.), цели (*чтобы* и др.), а также С. что. С. 1-й группы нередко называют сочинительными, С. 2-й группы — подчинительными (см. Подчинение). Во 2-й группе С. обозначает отношение одного, целого предложения к другому целому предложению, кроме С. цели и С. что, показывающих отношение предложения к глаголу или глагольному слову (думать, что...; мысль, что...; просить, чтобы...; воля, чтобы...). В традиционных грамматиках нередко к С. относят и другие частичные слова (см.), а именно усилительные, вопросительные, повелительные и отрицательные, не являющиеся союзами.

Союзная связь — связь между отдельными словами и словосочетаниями, которая выражается союзами (см.), напр.: стол *и* стул; я купил два карандаша *и* коробку перьев; дверь раскрылась, *и* вошла Марья Павловна; либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет; в старом, но чистом платье; то солнце спрячется, то светит слишком ярко; арестант побледнел, когда его кликнули; он не пришел, потому что у него умер отец; папа говорит, что он мне купит лошадь, и т. д.

Союзные слова — слова, обозначающие связь между однородными членами предложения и между целыми предложениями; в этом смысле С. с. делятся на *союзы* (см.) и *относительные слова* (см.). Но обыкновенно термин С. с. употребляется в более узком смысле, применяясь только к относительным словам и являясь, таким образом, тождественным этим последним.

Спиранты — то же, что фрикативные.

Спряжение — изменение глагола (см.) по временам (см.) и наклонениям (см.), с теми изменениями, которые входят в состав изменений по временам и на-

клонениям. В русском яз. к формам С. принадлежат формы настоящего и будущего времени с их изменениями по лицам, формы прош. вр. с его изменениями в роде и числе и формы повелительного и условного наклонений с их изменениями. В традиционных грамматиках к С. относят также образование форм причастия, деепричастия и инфинитива.

Группа глаголов, образующих известные формы С., одинакова. Глаголы русского яз. делят обычно на С. по образованию личных форм наст. или буд. вр.: к 1-му С. относят глаголы, имеющие во 2-м и 3-м л. ед. ч. и в 1-м и 2-м л. мн. ч. перед согласными звуками личных окончаний гласные звуки, обозначаемые на письме буквою *е*, и в 3-м л. мн. ч. — звуки, обозначаемые буквами *у* или *ю*: *везешь, везут, знают*; ко 2-му — глаголы, имеющие в 1-м случае звуки, обозначаемые буквою *и*, а во 2-м — звуки, обозначаемые буквами *я* или *а*: *стоишь, стоят, спешат*. В живом яз. 1-е и 2-е С. различаются только при ударении на этих гласных, а при ударении на основе глаголы, относимые к обоим С., произносятся со звуками *и, ы* в 1-м случае: *вянешь* (произн. вяниши) и *манишь, можешь* (произн. можыши) и *сушишь* (произн. сушыши) — и со звуком *у* во 2-м случае: *вяжут и сушат* (произн. сушут), *колют и молят* (произн. молют). Глаголы, относимые к 1-му и 2-му С., называют глаголами *тематического С.*, в отличие от глаголов, не имеющих гласных *е, и* перед согласными звуками личных окончаний, которые называют глаголами *нетематического С.*, т. к. самую основу форм 2-го и 3-го л. ед. ч. и 1-го и 2-го л. мн. ч. на *е* или *и* называют *темой* (см.), а самые гласные *е, и* — *тематическими* гласными. К нетематическому С. в русском яз. относятся только, по формам 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч., глаголы *дам* и *ем*; остатком того же нетематического С. является форма наст. вр. глагола *быть* — «*есть*».

Сравнительное языковедение — научное языковедение (см.) вообще, как применяющее преимущественно сравнительный метод, в отличие от ненаучного, или практического, знания языков. Именно иное, или С., я. строит свои выводы на сравнении языков, ненаучное изучает их независимо от их отношения друг к другу. Некоторые ученые отличают С. я. от т. н. *общего языковедения* (см. Языковедение). Главной задачей С. я. является сравнительно-историческое изучение родственных (см.) яз., приводящее к раскрытию их общего предка, или праязыка (см.). Но С. я. занимается также и сравнением яз. между собою независимо от их родства, по отношению к тем сходствам и различиям, которые зависят от сходных и различных условий; с такой точки зрения мы можем, напр., сравнивать различные индоевропейские яз. с семитскими, финскими, турецкими и др.

Существуют отдельные сравнительные грамматики и словари славянских, германских, романских и др. яз., а также неиндоевропейских, напр. семитских, финских и др.

Средненёбные согласные — согласные, образуемые поднятием средней части спинки языка к переднему (твердому) нёбу. В русском яз. сюда принадлежат взрывные *г, к* мягкие и фрикативные *ж* и *х* мягкие: ноги, руки, ягода, в ухе. Сочетания *ж* со следующим гласным звуком обозначаются в русском письме бук-

вами *ě* (je или jo), *ю* (ju), *я* (ja): ель, елка, юг, ягода — кроме тех случаев, когда *j* получилось из смягчения *z* твердого (см. Задненёбные) и передается буквою *z*. В немецком яз. есть носовой *S*. с. звук, напр. в словах: *Dinge, trinken*.

Средний залог — в грамматиках греческого яз. форма залога, которую правильное было бы назвать возвратным залогом (см. Залоги). В традиционных грамматиках русского яз. *S. z.* называются непереходные глаголы без возвратного окончания *-сь* или *-ся*, а в некоторых также и непереходные глаголы с окончанием *-ся*, не имеющие соотносительных форм без *-ся* и не представляющие явно возвратного или взаимного значения. Такое употребление термина *S. z.* является ненаучным, т. к. основано не на формальных признаках, а на значении, не обозначенном никакими формальными признаками.

Степени сравнения — формы прилагательных или наречий, указывающие на то, что признак, обозначенный основой прилагательного или наречия, присущ известному предмету или его признаку (в том числе и действию или состоянию) в большей степени, чем другому предмету или предметам или такому же признаку этого другого предмета или предметов, или не указывающие на это. Та форма, которая не указывает на степень признака, называется *положительной степенью*; форма, указывающая на то, что известный признак присущ известному предмету или его признаку в большей степени, чем другому предмету или его признаку, называется *сравнительной степенью*; и та форма, которая указывает, что признак присущ известному предмету или его признаку в большей степени, чем всем другим предметам, названным или не названным в речи, или их признаку, называется *превосходной степенью*. Именно сравнительная и превосходная степени *прилагательных* указывают на то, что *признак*, обозначенный основой прилагательного, *присущ предмету*, выраженному существительным, с которым согласовано прилагательное, *в большей степени, чем другому предмету или предметам, обладающим тем же признаком*, а сравнительная и превосходная степень *наречий* — на то, что *признак*, обозначенный основой наречия, присущ известному, выраженному глаголом, реже прилагательным, к которым относится это наречие, *признаку* (т. е. действию или состоянию, если наречие относится к глаголу, и качеству или свойству, если оно относится к прилагательному) *того предмета, который является носителем или производителем этого признака* (т. е. выражен тем существительным, к которому относится глагол или с которым согласовано прилагательное), *в большей степени, чем тому же признаку другого предмета или других предметов*. Все три *S. c.* и у прилагательных, и у наречий соответствуют в разных яз. (напр., в немецком яз.). В нынешнем русском литературном яз. *превосходная степень* прилагательных образуется с помощью суффикса *-ш-* (только *высший* и *низший*), *-ейш-* (*умнейший* и др.), *-айш-* (*высочайший* и др.); впрочем, прилагательные с этими суффиксами часто употребляются в значении увеличительных прилагательных, а не в превосходной степени (напр., *добрейший, широчайший* и пр. — не «самый добрый, широкий», а «очень добрый, широкий»), и

употребление их в смысле превосходной степени носит книжный характер. По происхождению эти формы восходят к церковно-славянским формам сравнительной степени прилагательных, а не унаследованы русским яз. от общеславянского; значение сравнительной степени сохранилось у некоторых прилагательных с суффиксом *-ш-*: *большой, меньший, старший, младший, лучший, худший* (все это и теперь сравнительная степень, а не превосходная), иногда *высший* и *низший*. В значении превосходной степени от этих прилагательных употребляются образования с приставкой *наи-* или *на-*: *наибольший, наименьший, наилучший* и др., *набольшый*. От наречий превосходная степень не образуется («высочайше» — не превосходная степень), кроме неких наречий, представляющих сочетание приставки *наи-* с неизменяемой формой сравнительной степени: *наиболее, наименее, наилучше*. *Сравнительная степень* от прилагательных (кроме перечисленных выше) и наречий выражается особым неизменяемым образованием сравнительной степени, употребляющимся частью в роли прилагательных, частью в роли наречий и потому составляющим особую категорию, отличную и от прилагательных по отсутствию форм согласования и по способности сочетания с глаголами, и от наречий по способности сочетаться с существительными: *выше, больше, лучше*.

Страдательный залог — глагольная форма, противопоставляемая действительному залого и обозначающая, что лицо или предмет, которые при форме действительного залога были бы субъектом действия, являются объектом речи, а тот предмет, который при форме действительного залога был бы объектом действия, является субъектом речи, без изменения реального соотношения между субъектом и объектом, другими словами — такая форма глагола, при которой то существительное, которое стояло бы при действительном залого в им. пад., ставится в косвенном падеже, обозначающем лицо или предмет, выраженные этим существительным как исходная точка или орудие (рус. твор. пад.) действия, а то существительное, которое при действительном залого стояло бы в вин. пад., ставится в им. пад., причем реальное значение всего словосочетания остается то же, что и при действительном залого; таковы русские обороты: *сын любим отцом, дом построен плотниками*. В русском яз. к *S. z.* относятся лишь причастия *S. z.*: *любимый, написанный* и пр. В традиционных грамматиках *S. z.* называются возвратные формы переходных глаголов со страдательным значением. Но в этом случае мы имеем дело не с особым *S. z.*, а лишь с одной из функций возвратного, или непереходного, залога. См. также Возвратная форма и Залог.

Суффикс — аффикс (см.), стоящий после основы: вода, ведешь, старик, маленький и пр. В индоевропейских яз. образование слов при помощи *S.* является одним из наиболее частых способов образования слов. В одном слове может быть несколько *S.* (см. Основа). Последний суффикс слова, образующий собствен. синтаксические (см.) формы словоизменения (см.), часто называется *флекссией*, или *флекссией слов* (см.).

Существительное, или имя *S.*, — по определению акад. Фортунатова, грамматическая категория, заклю-

чающая слова, обозначающие самостоятельные предметы мысли, т. е. предметы, вещи как вместилища признаков, хотя бы такими вместилищами представлялись также сами признаки в их отвлечении от предметов, вещей (ср. такие С., как *белизна, доброта, знание, ходьба*), и имеющие формы, обозначающие такой предмет или в различных отношениях его к другим, отдельным от него предметам мысли в предложениях или без отношения к другим предметам мысли. Эти формы в русском яз., как и во многих других (в индоевропейских яз., в яз. финских, тюркских и др.), являются формами словоизменения самих С.; совокупность таких форм называется *склонением* (см.), а самые формы — *падежами* (см.). В других яз., в том числе из индоевропейских — во всех романских (французском, итальянском, испанском и др.), в английском, болгарском, новоперсидском и др., а также в некоторых семитских яз. те отношения, которые в русском и др. названных выше яз. выражаются формами склонения, обозначаются другими способами, напр., порядком слов и сочетанием с предлогами (ср. фр. *Pierre aime Paul* — «Петр любит Павла»: 1-е слово субъект, последнее — объект); отношения к другим словам словосочетания обозначаются предлогами: *de Pierre, à Pierre, par Pierre* и др., англ. *the woman — «женщина», «женщину», of the woman — «женщины»* (род. пад. ед. ч.), *to the woman — «женщине»* и пр. В русском яз., как и в других индоевропейских яз., С. различаются *по родам* (см. Род) и по различиям в образовании падежных форм (см. Склонение). Имеющееся в грамматике деление С. на собственные и нарицательные (см.), конкретные и абстрактные (см.) и т. п. не имеет отношения к грамматике, т. к. основано на таком различии в значении, которое средствами языка не обозначено. Но деление С. на имена С. одушевленных предметов и С., не обозначающие одушевленных предметов, для русского яз. является грамматическим, т. к. обозначается различиями в форме вин. пад. В старых грамматиках к С. не относились С. местоимения и С., обозначающие число, относящиеся к особым, якобы грамматическим категориям — местоимениям (см.) и числительным (см.).

Т

Твердые звуки — звуки, отличающиеся от мягких (см.) более низким тембром и получающиеся при отсутствии поднятия передней части спинки языка к твердому нёбу. Сюда относятся гласные заднего и среднего ряда (*а, о, у, ы* и др.) и согласные велярные, или задненёбные (см.), и остальные немягкие согласные. В русском яз. все твердые согласные обыкновенно веляризованы (см.), и потому невеляризованные и не смягченные согласные других яз. воспринимаются нами как *средние* по мягкости (не твердые), и, таким образом, с точки зрения русского яз. Т. з. являются только звуки велярные (см.) и веляризованные (см.). Термины «твердый» и «мягкий» по отношению к гласным звукам неудобны, потому что ведут к смешению

этих звуков со звуками, обозначаемыми т. н. твердыми и мягкими гласными буквами, т. е. буквами, обозначающими различные гласные звуки не после *ј* и мягких согласных (*а, о, у, ы, э*), те же и другие гласные звуки после мягких согласных или в сочетании с *ј* (*я, е, ю, и*). Таким образом, твердые гласные звуки могут обозначаться и твердыми гласными буквами (*а, о, у, ы*), и мягкими (*я, ё, ю*); в то же время твердая гласная буква может обозначать и мягкий гласный звук (*э*).

У

Ударение — усиление голоса или повышение тона на одном слоге сравнительно с другими слогами того же слова или целого словосочетания.

Управление — форма словосочетания, состоящая в том, что существительное ставится в косвенном падеже (без предлога или с предлогом), обозначающем отношение этого существительного к другому слову данного словосочетания (глаголу или имени). Существительное, стоящее в таком косвенном падеже, называется *управляемым*, а то слово, отношение к которому обозначается формой косвенного падежа, — *управляющим*. У. называется *непосредственным*, если существительное стоит в косвенном падеже без предлога, и *посредственным*, если оно стоит в косвенном падеже с предлогом.

Ф

Фаукальные согласные — согласные носовые взрывные перед носовыми того же места образования, т. е. губные *б, п* перед *м* и зубные *д, т* перед *н* твердыми и мягкими. При произношении таких согласных происходит затвор органов речи, нужный для произношения соответствующих взрывных согласных, но самого взрыва до произнесения следующих носовых не получается, и он заменяется опущением нёбной занавески, открывающим для воздуха проход через полость носа.

Физиология звуков речи — отдел физиологии, изучающий физиологические условия образования звуков речи, т. е. те движения и положения органов речи, при помощи которых образуются звуки речи. Ф. з. р. противопоставляется *акустике звуков речи*, т. е. тому отделу акустики, который рассматривает звуки речи с акустической стороны, т. е. со стороны их громкости, звучности, присутствия или отсутствия немusикальных шумов, высоты музыкального тона, тембра и длительности. См. Звуки речи, Органы речи, Гласные и Согласные. Физиология и акустика звуков речи нередко (особенно у немецких ученых) называется *фонетикой* (см.), но этот термин в таком употреблении неудобен, потому что фонетикой принято называть раздел науки о языке, изучающий зву-

ковой состав и изменения звуков в отдельных яз.; между тем Ф. з. р., как и акустика, не являются разделами науки о языке.

Флексия основ — изменение звуков основы (см.), имеющее формальное значение, т. е. служащее для образования грамматических форм. Ф. о. может образовывать формы сама по себе, без помощи других формальных признаков, как, напр., в семитских яз., ср. араб. *kataba* — «он написал», *kutiba* — «он был написан», в нем. ед. ч. *Tochter* — «дочь», мн. ч. *Töchter* — «дочери», рус. прош. вр. *пёк*, инфинитив *печь*, или только вместе с другими формальными признаками, какими являются гл. обр. аффиксы, ср. в русском яз. изменение *о* в *а* в глагольных основах в образованиях многократного или несоверш. вида суффиксами *-ыва-*, *-ива-*: носит — нашивает, заработать — зарабатывать, нем. образование мн. ч. существительных с Umlaut'ом и суффиксом мн. ч. *-e* или *er*: *Haus* — *Häuser*, *Hand* — *Hände* и др. В индоевропейских яз. Ф. о. получилась если не во всех, то в большинстве случаев вследствие фонетического изменения (см.) звуков основы, почему-нибудь совпавшего с определенной группой грамматических фактов; впоследствии новый звуковой вид основы мог ассоциироваться в сознании говорящих с той формой, в которой он явился первоначально фонетически. Так, в русском яз. ударяемое *о* во мн. ч. таких слов, как *ноги*, *сёла* (в 1-м случае старое, а во 2-м из *e* перед твердыми), стало сознаваться как формальный признак мн. ч., отличающий его от ед. ч., имеющего в основе другой, неударяемый гласный звук, а потому явилось и там, где его сперва не было: *пальта* (ед. ч. *пальто*), *гнёзда* (здесь старое *нь*, которое фонетически не изменялось в *о*), народное *пётна* (ед. ч. *пятно*), нем. Umlaut (изменение *a*, *o*, *u* в *ä*, *ö*, *ü*) во мн. ч. явился первоначально фонетически вследствие положения гласных перед согласными, смягчившимися некогда перед *i* в окончании мн. ч.

Флексия слов — последний суффикс или окончание собств. синтаксических форм словоизменения. Сюда в русский яз. относятся: а) падежные окончания существительных и прилагательных с их различиями в числе и роде; б) окончания муж., жен. и ср. рода мн. ч. у прилагательных в предикативной форме и у глаголов в прош. вр. и условном наклонении; личные окончания наст. и буд. вр. и повелительного наклонения. Последние суффиксы инфинитива (ть), деепричастия (а, в, вши, чи) и наречия (о, и) не являются Ф. с., потому что формы инфинитива, деепричастия и наречия не принадлежат к формам словоизменения, а суффикс *-л-* в прош. вр. глаголов не Ф. с., потому что не является окончанием (последним суффиксом): за ним следуют родовые окончания; отсутствие окончания в муж. р., являющееся само по себе формальным признаком, соотносительным с присутствием окончания в жен. и ср. роде, не делает суффикс *-л-* флексией.

Флективные, или флектирующие, языки — языки, образующие формы с помощью флексии основ (см.). Во Ф. я. различают: 1. языки по терминологии акад. Фортунатова *собств. флективные*, в которых флексия основ является в формах, образуемых в то же время с помощью аффиксов, и, следовательно, является формальным признаком только вместе с аффиксом;

здесь принадлежат индоевропейские яз. в лице своих древнейших, или архаичных (какова, напр., б. ч. славянских яз.), представителей; так, в рус. *заработывать* формальным признаком несоверш. вида является флексия основы вместе с суффиксом *-ыва-*; 2. языки, по терминологии акад. Фортунатова, *агглютинативно-флективные*, в которых флексия основы образует формы независимо от аффиксов; при этом могут быть формы, образованные с помощью одной флексии основы без аффикса, как в араб. *qitl* (*q* — особый вид звука *k*) — «враг, убийца», *qutl* — «смертный» (ср. *qatala* — «он убил», *qutila* — «он был убит», *qatlun* — «убийство»), а в формах, образованных с помощью и флексии основы, и аффиксов (т. к. в формах, образованных с помощью аффиксов, необходимо присутствует и флексия основы), и флексия основы и аффиксы имеют свое особое формальное значение.

Фонема — термин, употребляемый учеными в значении представления звука речи как психического эквивалента произносимого звука. Введение этого термина мотивируется следующими соображениями: 1. Звуки речи являются в произносимой речи; воспроизведение одного и того же звука в одних и тех же словах в речи предполагает существование в психике говорящего определенного представления звука, которое и является действительным фактом яз., между тем как звуки речи сами по себе составляют достояние акустики, физиологии и антропологии. 2. Одному и тому же представлению звука (одной и той же Ф.) в произносимой речи могут соответствовать различные звуки, меняющиеся в зависимости от говорящего и от различных условий речи; так, для французского языкового сознания с представлением о звуке *p* могут на самом деле связываться различные звуки, не только различные виды *p*, но и задненёбный фрикативный звук *x*, тогда как для немецкого или русского языкового сознания это две разные Ф.; кроме того, звук, соответствующий известной Ф., может даже при случае оставаться произнесенным. Представляя некоторые удобства в тех случаях, когда приходится иметь дело с психическими факторами звуковых явлений, понятие Ф. неприменимо к явлениям в области звуков, вызванным акустическими и физиологическими причинами.

Фонетика (греч.) — учение о звуковом составе отдельных яз. и о фонетических изменениях (см.) звуков в истории этих яз. Ф. является наиболее разработанным разделом науки о яз.

Фонетическая транскрипция — способ записи устной речи, имеющий целью возможно более точную передачу произношения. Так как обычное письмо не преследует этой цели, то Ф. т. отступает от правописания во всех случаях, когда правописание не соответствует произношению, напр. слова *вода*, *дуб*, *того* в московском произношении в Ф. т. могут быть переданы в виде: *вада*, *дуп*, *таво*. Кроме того, Ф. т. поязуется для передачи звуков или их оттенков, для которых не хватает букв обычной азбуки или которые в обычном письме передаются не совсем точно, буквами других алфавитов, буквами, специально придуманными для этой цели, и диакритическими знаками (см.).

Фонетические изменения — изменения звуков, которые не зависят от значения слов, а происходят в звуках или самих по себе, независимо от их положения в речи, или под влиянием этого положения, напр., в зависимости от соседних звуков или от положения под ударением или без ударения. Так, в русском *рука* звук *у* получился некогда из общеславянского *о* носового вследствие изменения всякого *о* носового в русском яз. в *у* (ср. пол. *гўка* — «рука»); в литературном и южновеликорусском произношении слова *вода*, сф. звуком *а* в 1-м слоге это *а* получилось благодаря изменению всякого старого *о* перед ударением в *а*; в слове *свадьба* *д* мягкое получилось из *т* мягкого (ср. сватать) благодаря тому, что все глухие согласные перед звонкими изменились в звонкие. **Ф.** и. противопоставляются изменениям *нефонетическим* или по аналогии (см.). См. также Фонетический закон.

Фонетический закон, или звуковой закон, — правило, определяющее условия, время и распространённость того или другого фонетического изменения (см.) или группы однородных фонетических изменений в каком-либо яз. Так как фонетические изменения не стоят в зависимости от значения тех слов, в которых они наблюдаются, то ясно, что при наличии одинаковых фонетических условий в одном и том же говоре и в одно и то же время мы должны ждать и одинаковых фонетических изменений, т. е. что **Ф. з.**, если он сформулирован верно, не допускает исключений, распространяясь в данную эпоху и в данном говоре на все слова, представляющие те же фонетические условия. Напр., общеславянского *о* носового в русском яз. во всех словах, где было, изменилось в *у*, предударн. *о* старое в русском литературном произношении во всех словах изменилось в *а* и т. д. Если в действительности мы часто наблюдаем кажущиеся исключения из того или другого **Ф. з.**, то это объясняется или действием аналогии: *идёте* с *о* (буква *ѣ*) вместо *е* — по аналогии с *идём*, где *о* (буква *ѣ*) фонетически перед твердым звуком; или действием другого **Ф. з.**, ср. старославянские *суси* — «сухие» и *сушити* со звуками *с* и *ш* перед *и* из *х* в силу действия разных фонетических законов; или заимствованием из другого яз. или говора того же яз.: в русских словах *небо*, *крест* *е* перед твердыми не перешло в *о* (*ѣ*), потому что это церковно-славянские слова (ср. *нёбо* в другом значении и народное *хрѣст*), слова *тѣща* и *лѣпѣшка*, с одной стороны, и *лещ* и *головешка* — с другой, взятые из разных русских говоров. При этом надо заметить, что все факты, противоречащие тому или другому **Ф. з.** какого-либо яз., могут явиться лишь после прекращения действия этого закона (в приведенных примерах — после прекращения действия **Ф. з.** об изменении *е* в *о* перед твердыми).

Форма грамматическая — звуковое выражение отношения между понятиями, выраженными словами. Формы могут иметь как отдельные слова, обозначающие те понятия, отношение между которыми выражено формой, так и целые словосочетания (см.), заключающие такие слова. Таким образом, в звуковой стороне отдельного слова, имеющего **Ф.**, должно быть обозначено понятие, стоящее в известном отношении к другому понятию, выраженному другим словом, и

самое отношение этого понятия к другому; т. е. значение такого слова как бы составляется из двух значений — вещественного, или основного (основное понятие), и формального, т. е. вносимого **Ф. г.** (отношение), и этим двум значениям соответствуют разные звуковые принадлежности слова, носящие вещественное и формальное значения, а именно — основная звуковая принадлежность слова и формальная звуковая принадлежность слова; т. е. слово, имеющее **Ф. г.**, как бы распадается на основную и формальную принадлежности или звуковые принадлежности слова с основным и формальным значениями. Поэтому Фортунатов определяет грамматическую **Ф.** отдельных слов как «способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежности слова», или распаться в сознании говорящих на основную и формальную принадлежности слова. При этом основная и формальная принадлежности могут выделяться в отдельном слове, и, таким образом, самое слово может сознаваться как имеющее **Ф.** только в том случае, если та же основная принадлежность с тем же значением имеется и в других словах с другими формальными принадлежностями, и та же формальная принадлежность с тем же формальным значением имеется и в других словах с другими основными принадлежностями. Так, русское *рука* распадается в нашем сознании на основу (*см.*) *рук-* и суффикс (*см.*) *-а* только потому, что та же основа с тем же значением имеется и в словах *руку*, *рукой*, *безрукий* и др., и тот же суффикс *-а* с тем же значением им. пад. ед. ч. существительного жен. р. в словах *нога*, *вода*, *река* и др.; слово же *пожар* не распадается на приставку *по-* и основу *-жар* (хотя некогда и распадалось), потому что то значение, которое мы могли бы связывать с этой основой, если *по-* рассматривать как ту же приставку, какая является в словах *поток*, *поход*, *постой*, *поклажа* и пр., — не тождественно значению основы *жар-* в таких словах, как *жар*, *жаркий*, *жара* и др. По отношениям, обозначаемым **Ф.** отдельных слов и **Ф.** словосочетаний, их делят на **Ф. синтаксические** (см.) и **несинтаксические**, причем **Ф.** отдельных слов могут быть как синтаксическими, так и несинтаксическими, а **Ф.** словосочетаний — только синтаксическими. Кроме того **Ф.** отдельных слов по их соотношениям между собою делят на **Ф. словоизменения** (см.) и **Ф. словообразования** (см.). Способами образования **Ф.** отдельных слов являются образования их при помощи а) *аффиксов* (см.); б) *флекси* основы (см.); в) *удвоения* или *повторения* основы: г) *основосложения*. Удвоение основы как формальной принадлежности слова может быть полным и неполным; последнее было, напр., в древнегреческих образованиях т. н. перфективного вида глаголов: *λέλοττα* — «оставил», *τέτροφα* — «выкормил» при наст. вр. *λείπω* — «оставляю», *τρέφω* — «кормлю». При помощи **Ф.** основосложения образуются т. н. *непростые слова*, состоящие из двух и более основ: *водовоз*, *голубоглазый*, *путешествовать* и пр.; нем. *Augenblick*, *bochwohlgeboren* и пр. (в немецком яз. такие образования особенно часты). Основной принадлежностью таких слов являются все основы, входящие в их состав, а формальной — порядок основ (*медно-красный* — «красный, как медь»;

при обратном порядке основ слово *красномедный* могло бы значить только «из красной меди»), место ударения (ср. греч. *αὐροφθόρος* — «мужеубийца» и *αὐροφθόρου αἷμα* — «кровь убитого мужчины») и звуки, вставляемые между основами (пароход, землемер). О Ф. словосочетаний см. Синтаксическая форма.

Формальная грамматика — грамматика, последовательно проводящая принцип изучения только форм яз. и исключая из своего состава все явления, не обозначенные формами яз. Ф. г. противопоставляется т. н. *логической* (название неточное) грамматике, т. е. такой, в которой грамматические факты яз. смешиваются с чисто логическими фактами, не обозначенными в формах яз. Таким смешением грамматических и логических фактов является, напр., классификация частей речи, заключающаяся рядом с грамматическими категориями, каковы существительное, прилагательное, глагол (выделяемый, впрочем, по другому принципу, чем существительное и прилагательное, и потому несоотносимый с ними), также и неграмматические — местоимение (см.) и числительное (см.), или встречающаяся нередко в традиционных грамматиках классификация членов предложения только по значениям (см. Дополнение, обстоятельство, определение). Так как в формах яз. различаются две стороны — звуковая сторона и значение, то Ф. г. должна изучать только те значения, которые обозначены теми или другими звуковыми средствами, и только те звуки и звуковые сочетания, с которыми связаны те или другие значения (фонетика как учение о звуках языка независимо от значений не входит в грамматику в тесном смысле слова). При этом возможен двойной подход: от значений к звуковой стороне форм и от звуковой стороны форм к их значениям. Последний подход, как более простой и дающий возможность в большей степени оставаться в пределах изучения форм яз., чем первый, и применяется обычно в Ф. г. Т. к. нередко при построении Ф. г. составители обращают главное внимание на определение звуковой стороны грамматических форм, оставляя значения, вносимые этими формами, недостаточно выясненными, то в литературе по вопросам методики преподавания языка часто встречается неправильный взгляд на Ф. г., которая изучает только внешнюю, звуковую сторону грамматических форм, независимо от их значений, и существуют даже попытки изложения Ф. г. применительно к такому взгляду. Но такие попытки имеют так же мало общего с собств. Ф. г., как и традиционные грамматики, смешивающие грамматические факты с неграмматическими.

Формальное значение — значение, вносимое формой слова или словосочетания и указывающее на отношение основного значения слова к значениям других слов в данном словосочетании или независимо от него, или изменяющее значение слова по сравнению со значением других слов с тем же основным значением. Так, в словах *рука*, *руку* по сравнению их между собою Ф. з. будет значение им. и вин. пад. как изменяющее их значение при одном и том же их основном значении (название известной части человеческого тела); в словах *труба* и *трубач* Ф. з. — раз-

ное отношение обозначенных этими словами предметов к одному и тому же предмету (труба) как видоизменение одного и того же основного значения. Ф. з. в формах слов и словосочетаний обозначается т. н. формальными принадлежностями этих слов и словосочетаний. См. Форма грамматическая.

Фраза — см. Предложение и Сказ.

Фрикативные согласные (от лат. *fricare* — *тереть*) — догласные (см.) звуки, характерным признаком которых является немusикальный шум, получающийся от трения выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи. Ф. с. называют также *длительными*, т. к. характерный для них шум может длиться произвольное время, т. е. Ф. с., в противоположность взрывным (см.), можно тянуть. К Ф. с. в русском яз. принадлежат согласные звонкие (см.): *в*, *г* (то, какое произносится в немногих словах, как *легко*, *мягко*, *когда* и некоторых др.), *ж*, *з*, *ж* (в начале таких слов, как *елка*, *ель*, *юг*, *яма*) и глухие (см.) *с*, *ф*, *х*, *ш* твердые (см.) и мягкие (см.).

Ц

Цоканье — произношение звука *ц* вместо этимологического *ч* в значительной части северновеликорусских и некоторых средневеликорусских и белорусских говорах: *цашка*, *цистый* или *цыстый*, *плецо* и т. п. Это произношение явилось очень давно и отражается в севернорусских письменных памятниках уже с XI в. в виде смешения букв *ц* и *ч*: *лице*, *уцитель*. Впрочем, это смешение не позволяет решить, произносилось ли уже тогда *ц* вместо *ч* или слышался и вместо *ц* и вместо *ч* один средний между ними звук. Ц. существует также в народных говорах польского яз. (в т. н. мазурском наречии).

Ч

Части речи — обычно в грамматиках Ч. р. называют классы слов, выделяемые по самым разнообразным признакам, не только грамматическим (см. Грамматика и Форма грамматическая), но и неграмматическим. Однако главный принцип, лежащий в основе деления слов на Ч. р., — грамматический, именно различная роль их в предложении. Исходя из этого принципа, но проводя его последовательно, можно различать в русском яз. следующие Ч. р.: 1. *существительное* (см.); 2. *прилагательное* (см.), причем к классу прилагательных в этой классификации следует относить и *причастие*, играющее в предложении ту же роль, что и собств. прилагательное; 3. *глагол* (см.) в тесном смысле слова, т. е. спрягаемые формы глагола (см. Спряжение); неспрягаемые формы глагола, причастия, деепричастия и инфинитивы по своей роли в предложении не принадлежат к этому классу; 4. *наречия* (см.); сюда же относятся и *деепричастия* (см.), т. к. роль тех

и других в предложении, в общем, одинакова; 5. *инфинитивы* (см.), 6. *частицы* (см.). В традиционных грамматиках к Ч. р. относятся некоторые классы слов, выделяемые по неграмматическим признакам, а именно: местоимения (см.) и числительные (см.), а также грамматический класс слов, выделяемый, однако, не на основании тех признаков, которые лежат в основе выделения других Ч. р., именно класс глаголов, охватывающий как спрягаемые формы глаголов, так и неспрягаемые, т. к. из этих последних причастия *играют* в предложении ту же роль, что и прилагательные, деепричастия — ту же, что наречия, а инфинитивы имеют свои особые функции.

Частицы, или частичные слова, — слова, которые не имеют самостоятельного реального значения, а только формальное (см.), употребляясь для образования грамматических форм. К Ч. относятся в русском яз.: 1. спрягаемые Ч. с. или *связки* (см.); 2. бесформенные Ч. с.: а) *предлоги* (см.), б) *союзы* (см.), в) *условные Ч.* (бы, б), г) *повелительные Ч.* (пусть, пускай, да), д) *усилительные Ч.* (же, то, а и др.), е) *вопросительные, отрицательные и побудительные Ч.* (ли, или, не, ни, ну и др.).

Числительное — категория слов, обозначающих определенное число, порядок и кратность (два, второй, дважды и пр.). Иногда к Ч. относят и слова, обозначающие неопределенное число или порядок (много, мало, сколько, столько, несколько, который). Ч. делятся на: 1. *количественные*, обозначающие число или количество (один, два, три и пр.); 2. *собирательные*, употребляющиеся для обозначения: а) группы людей, состоящей из определенного числа человек, рассматриваемой как одно целое: двое солдат, пятеро рабочих; б) количества предметов, названия которых для единичного предмета имеют форму только мн. ч.: двое ножниц, трое щипцов; к собирательным относят также и Ч. *оба*; 3. *порядковые*, обозначающие место, занимаемое предметом в ряду подвергающихся счету однородных предметов (первый, второй, третий и др.); 4. Ч. наречия, обозначающие кратность (дважды, трижды и пр.). Категория Ч. не грамматическая, потому что понятия числа, порядка и кратности не обозначаются особыми формами, но по образованию форм самих Ч. и по формам тех словосочетаний, в которые входят Ч., они представляют ряд своеобразных особенностей. Впрочем, это относится только к Ч. количественным и собирательным, т. к. порядковые Ч. — обыкновенные прилагательные, ничем не отличающиеся от других прилагательных, а Ч. наречия не представляют существенных отличий по своему употреблению от других наречий. В древнегреческом и латинском яз. Ч. количественные были неизменяемыми словами, а остальные Ч. количественные являлись или существительными, или прилагательными, не отличаясь, в общем, ни по формам самих слов, ни по формам сочетания с другими словами от других прилагательных и существительных. То же и в новых европейских яз.: английском, немецком, французском. В русском яз. все Ч. количественные и собирательные склоняются, но представляют различные особенности в образовании падежных форм, а также в формах сочетания со сло-

вами, обозначающими предметы, подвергающиеся счету; последние отличают их и от существительных, и от прилагательных.

Число — как грамматическая категория — 1. Форма существительного, указывающая на различное количество предметов, обозначенных основной форм Ч. Форма Ч. существительных является формой несинтаксической и именно формой словообразования, т. к. обозначает различные предметы мысли независимо от словосочетания, заключающего слова с этой формой. 2. Форма прилагательных, указывающая на отношение прилагательного к существительному, имеющему форму соответствующего Ч., или (в русском яз. редко, гл. обр. при употреблении прилагательного в роли сказуемого) к двум или более существительным, обозначающим в совокупности количество двух или более предметов: злая собака — злые собаки, шляпа с белым пером — шляпа с белыми перьями, на нем шуба меховая — на нем шапка и шуба меховые. 3. Спрягаемая форма глагола, указывающая на отношение глагольного признака к предмету или предметам, которые обозначены или могут быть обозначены им. пад. существительного в соответствующем Ч. или двумя или более существительными: стол стоит — столы стоят; я пишу — мы пишем; молчи — молчите; князь Игорь и Ольга на холме сидят; кошка с собакой дерутся. В русском яз., как и в древнейших индоевропейских яз., Ч. обозначается различиями в образовании падежных форм существительных и прилагательных и личных форм глагола: рука — руки, руку — рúки, руке — рукам и пр., злой — злые, злого — злых и пр., иду — идем, идешь — идете и пр. В настоящее время в русском яз. различаются формы двух Ч.: единственного и множественного, но раньше (до XII в.) он имел три Ч.: единственное, двойственное (обозначавшее парное число предметов) и множественное, унаследованные им от общеславянского яз., а последним — от общеиндоевропейского. Двойственное Ч. сохранялось в древнегреческом яз. и до сих пор существует в словенском яз.

Члены предложения — слова, входящие в предложение (см.), по их отношению к другим словам, входящим в предложение. Различают *главные Ч. п.* — подлежащее (см.) и сказуемое (см.) — и *второстепенные Ч. п.*, к которым относят остальные полные (не частичные, см.) слова, входящие в предложение, а именно: существительные в косвенных падежах (называют обыкновенно *дополнениями*, см.), прилагательные (и причастия), стоящие в атрибутивном (см.) согласовании с существительными (*определение*), наречия (*обстоятельство*), деепричастия (тоже) и инфинитивы. К второстепенным Ч. п. относят также т. н. *приложение* (см.).

Ш

Шепелящие согласные — согласные средние между шипящими и свистящими. Такое произношение свойственно некоторым северновеликорусским и средневе-

ликорусским говорам, в которых Ш. с. могут являться вместо шипящих, а также вместо *ц* и мягких свистящих: ч^истый, куриц^а, з^ярко, уез^яю, з^яима (буквы *ц^и*, *з^я* обозначают звуки средние между *ц* и *ч* и между *з* и *ж*).

Шипящие — фрикативные (см.) нёбно-зубные (см.) согласные (см.) *ж* и *ш* твердые и мягкие и аффрикаты, вторую часть которых составляют эти Ш.: глухая аффриката *ч* твердая и мягкая и соответствующая звонкая (напр., в сочетании дочь больна). В чешском яз. есть особый Ш. звук — шипящее *р* (вроде рж или рш; пишется ř), напр., в слове buře — «буря». При произношении Ш. яз. не образует желобка, характерного для артикуляции свистящих (см.), и резонирующая часть полости рта имеет больший объем, чем при свистящих.

Шепотные звуки — звуки, произносимые при той артикуляции голосовых связок, которая образует шепот. Шепот обыкновенно является субститутотом (заместителем) голоса в речи, произносимой шепотом. Следовательно, Ш. з. могут быть те звуки, которые в нормальной речи произносятся с голосом, т. е. гласные, а также сонорные и звонкие согласные, которые, конечно, в этом случае можно называть гласными, сонорными и звонкими лишь условно. В некоторых языках являются некоторые Ш. з. и в нормальной речи.

Шумные согласные — согласные (см.), характерным признаком которых является шум от сближения органов произношения, который или составляет всё содержание звука (глухие Ш. с., см.), или преобладает над голосом (звонкие Ш. с.). Таким образом, голос при произношении Ш. с. или отсутствует, или играет второстепенную роль. В русском яз. к Ш. с. принадлежат глухие Ш. с. *к, х, п, ф, т, с, ш, ч, ц* и звонкие Ш. с. *г* (см. Задненёбные и Средненёбные согласные), *ж* (см. Средненёбные согласные), *б, в, д, з, ж*. Впрочем, согласные *в* и *ж* занимают промежуточное положение между звонкими Ш. с. и сонорными.

Э

Экспериментальная фонетика — изучение звуков речи с акустической и физиологической стороны с помощью приборов (правильнее было бы название «Э. акустика и физиология звуков речи»; см. Физиология звуков речи). Для изучения звуков речи с акустической стороны пользуются, между прочим, особыми резонаторами (т. н. резонаторами Гельмгольца) и камертонами, с помощью которых определяется музыкальная высота как основного тона звука, так и характерных для него побочных (тембровых) тонов (см. Гласные), а также приборами, записывающими кривые звуков, т. е. звуковые волны. Впрочем, с помощью этих приборов можно изучать только сонорные звуки (гласные или согласные); немзыкальные шумы, составляющие характерный признак шумных (см.) звуков, изучению с акустической стороны не поддаются. Для изучения звуков с физиологической

стороны, т. е. для изучения артикуляции органов произношения, образующих звуки речи, пользуются: 1. сложным прибором, называемым кимографом (фр. enregistreur), записывающим работу различных органов речи при произношении звуков в виде кривых, определяющих продолжительность, последовательность и интенсивность этой работы, 2. палатограммами, т. е. снимками с твердого нёба, на которых обозначены места касания языка, и 3. рентгеновскими снимками тех положений органов речи, которые не могут быть переданы ни кимографом, ни палатограммами (такими снимками пользовались, напр., для определения положения языка при произношении гласных). Для палатограмм изготавливается искусственное нёбо в виде тонкой пластинки, плотно прилегающей к нёбу, покрытое цветной пудрой, слизываемой при произношении звука языком в местах касания. Неудобство Э. ф. в том, что звуки речи изучаются ею в условиях, не свойственных обычной речи. В большинстве случаев, кроме записей с помощью кимографа, звуки, подвергшиеся изучению, надо произносить изолированно, т. е. так, как вне опыта они почти не произносятся, а кроме того, естественному произношению мешают и сами приборы. Поэтому Э. ф. не может заменить изучения звуков речи при помощи других, не экспериментальных методов.

Я

Язык — термин Я. по отношению к человеческой речи употребляется в разных значениях: 1. для обозначения человеческого Я. вообще как способности говорить; 2. для обозначения отдельного Я., в отличие от наречия и говора или диалекта; 3. для обозначения Я. любой группы людей или отдельного лица, сколько-нибудь отличающегося от Я. другой группы людей или других лиц.

Я. вообще — совокупность способов выражения мысли с помощью слов. Слова человеческого Я. как сами по себе, так и в сочетаниях между собою являются звуковыми символами, т. е. условными знаками различных понятий как частей мысли; связь слова как звукового символа с обозначаемым им понятием существует только в Я.; никакой другой связи, независимой от Я., между словом и понятием нет; напр., вне Я. нет ничего такого, что заставляло бы связывать звуки слова «вода» с понятием о воде, и то же понятие на других Я. может обозначаться совершенно другими сочетаниями звуков, ср. лат. aqua, фр. eau, нем. Wasser, древнегреч. hydor, евр. majim и т. д. Правда, слова, обозначающие некоторые звуки или их производителей, могут сами являться их воспроизведением или содержать в своем составе звуки, являющиеся таким воспроизведением, ср. в русском Я. «кукушка», «кукую» и др.; маленьким детям часто называют корову «му-му» и т. д. Но эти вполне естественные случаи, однородные с т. н. поэтической звукописью или с потребностью передавать зрительные образы не только в слове, но и в рисунке, вообще во всех Я.,

какие мы знаем, играют самую незначительную роль. Возможно, что в первобытном Я. таких звукоподражательных слов было больше, но звуки человеческой речи можно назвать Я. лишь с того момента, как они становятся (сами по себе или в своих сочетаниях) символами понятий, т. е. перестают быть простыми звукоподражаниями. То же следует сказать и о другом случае естественной, независимой от Я. связи произносимых звуков с тем, что ими передается, именуя о, произвольных звуках и их сочетаниях, вызываемых разными аффектами, т. е. служащих выражением чувств, как, напр., междометия о, ай, ой, ах, ох и т. п.; такие междометия стоят вне Я., пока являются выражениями чувств, а не условными знаками понятий. Надо думать, что раньше, чем возник Я. в настоящем смысле этого слова, и в ту эпоху, когда Я. не достиг еще надлежащего развития, подобные междометия употреблялись чаще.

Основным свойством человеческого Я. является его *членораздельность*, понимаемая не в смысле раздельности звуков, образующих речь, а в смысле раздельности понятий, обозначаемых звуками и их сочетаниями. Благодаря тому, что отдельные слова и их части могут обозначать отдельные понятия, частичные изменения в этих понятиях и их отношения друг к другу и к самой мысли, получается возможность расчленения цельной мысли, благодаря чему Я. является средством не только передачи мысли, но и самого процесса мысли. До этой способности Я. дошел не сразу; в первобытном Я., надо думать, мысль являлась значительно менее расчлененной, чем в тех Я., которые мы знаем.

Возникнув как средство для передачи мысли другому лицу, Я. продолжает оставаться главным средством общения между людьми; отсюда вытекает необходимость для Я. быть понятным той или другой группе людей, находящихся в таком общении, и зависимость судьбы Я. от судьбы общественных союзов, пользующихся Я. С историей общественных союзов связано развитие и изменение человеческого Я., а также его дробление на отдельные Я. и диалекты, объединение нескольких отдельных Я. в одном Я. и другие явления. Я. вообще распадается на множество отдельных Я.; относительно многих из них мы не можем сказать, была ли между ними какая-нибудь связь по происхождению даже в отдаленном прошлом. Тем не менее мы можем говорить о Я. как едином, имея в виду единство физической и психической основы. Все человеческие Я. являются Я. звуков; во всех Я. звуки речи образуются одинаково: выдыханием воздуха из легких через голосовую щель и полости рта и носа и теми преградами, которые выдыхаемый воздух встречает на своем пути в голосовой щели и в полости рта; у всех народов Я. служит для выражения расчлененной мысли и подчиняется одинаковым законам, коренящимся в общей всему человечеству психической организации.

Отдельным Я., в отличие от наречия или говора, называют такой Я., который в данную эпоху не составляет одного целого с какими-либо другими Я., хотя, может быть, и составлял такое целое в другую эпоху. Наречиями же одного Я. называют такие Я.,

которые при всех различиях между ними в данную эпоху составляют одно целое. Для того чтобы Я. двух разных общественных групп можно было рассматривать как наречия одного Я., необходимо: 1. чтобы слова и грамматические формы, употребляемые лицами, принадлежащими к той и другой общественной группе, сознавались ими, хотя бы только в большинстве случаев, как одни и те же слова и грамматические формы; это возможно, если эти слова и формы в Я. обеих общественных групп тождественны или представляют легкозамечаемые отличия в звуковой стороне; таковы, напр., различия между акающими и окающими великорусскими говорами, в которых одни и те же слова произносятся с неударяемым *о* в одних говорах и другими неударяемыми звуками в других говорах: *вода, носить, село, весна* — в одних, *вада, настить, сыло, вясна* или *сило, висна* — в других и т. п.; 2. чтобы при этом общение между Я. той и другой общественной группы не прерывалось. Так как Я. подвержен постоянным изменениям, то это общение необходимо должно выразиться в возникновении в нем явлений, общих для обеих общественных групп, употребляющих этот Я., и притом не только слов и грамматических форм, потому что и те и другие могут быть заимствованы одним Я. у другого, но и звуковых (фонетических, см.) изменений. При отсутствии таких общих звуковых изменений такие Я. являются отдельными Я., как бы они ни были близки по своему прошлому. Так как Я. является прежде всего средством общения между людьми, то его жизнь стоит в тесной связи с условиями этого общения: чем оно теснее, тем больше однородности в Я. членов общества, и чем оно слабее, тем легче возникают различия в их Я. Поэтому жизнь Я. зависит от жизни общественных союзов или групп, говорящих на данном Я.: чем сплоченнее известная общественная группа, тем однороднее ее Я.; при слабой ее сплоченности Я. дробится на говоры и наречия, различия между которыми тем легче возникают, чем слабее связи между отдельными частями этой общественной группы; при распадении общественного союза распадается и Я., и отдельные диалекты Я. становятся самостоятельными Я.; наоборот, при слиянии общественных союзов их Я. могут сближаться, становясь наречиями одного Я. или образуя смешанный Я., или вытесняются один другим. Отдельные Я. частью объединяются в группы родственных между собою Я. (см. Родство языков), частью стоят изолированно, т. е. не находятся в родстве, по крайней мере доказанном, ни с одним другим Я.; таковы, напр., Я. басков в Пиренеях, Я. японский, китайский. Называя какие-нибудь Я. неродственными между собою, мы этим указываем лишь на то, что родство их в настоящее время не доказано, но возможно, что оно будет доказано впоследствии. Вопрос о том, произошли ли все человеческие Я. от одного Я. или от нескольких Я., возникших независимо один от другого, не может быть решен при тех средствах, какими располагает сравнительное языковедение в настоящее время. Во всяком случае, такой первоначальный Я. или такие первоначальные Я. были очень бедны, т. е. заключали лишь очень ограниченное число слов, да и самые значения слов были

крайне неопределенны, с нашей точки зрения. См. также Жизнь языка, Наречие, Родство языков, Сравнительное языковедение.

Язык и раса. Эти понятия часто смешиваются, хотя по существу они различны. Что такое Я., см. выше; Р. — совокупность физических признаков, объединяющих известную группу людей. Однородность Я. свидетельствует о родстве языков (см.) и общественных союзов, представители которых говорят на этих Я., т. е. о том, что эти общественные союзы образовались из одного общественного союза, но не говорит о физическом родстве представителей этих союзов между собою. Однородность же Р. может свидетельствовать о физическом родстве лиц, принадлежащих к одной Р., а также может быть вызвана смешением Р. или сходными физическими условиями (напр., климатом), но не свидетельствует о каких-либо отношениях между теми общественными союзами, в состав которых входят люди, принадлежащие к одной Р. Поэтому на родственных Я. могут говорить народы, принадлежащие к разным Р. Так, финны, т. е. говорящие на финских Я., принадлежат частью к монгольской Р. (вогулы, остяки и др.), частью к европейской Р. (мадьяры и др.), частью соединяют в себе признаки той и другой Р. (суоми, карелы, черемисы и др.); то же следует сказать и о турках, большинство которых принадлежит к монгольской Р., но часть (крымские татары, часть ев-

ропейских турок-османов) — к европейской Р.; говорящие на малайско-полинезийских Я. (на Малакке, Малайских о-вах и в Полинезии) тоже принадлежат к различным Р. Большинство говорящих на индоевропейских Я. принадлежат к европейской Р., но часть их соединяет признаки европейской и монгольской Р. (часть великорусов и вост. болгар); есть среди них и негры (напр., в Либерии), и люди американской Р. (в Южн. Америке). Северные французы по расовым признакам стоят ближе к северным немцам, чем те и другие к южным французам и немцам. С другой стороны, общность Р. не свидетельствует о родстве Я.: так, народы Кавказа принадлежат к одной европейской Р., но большая часть кавказских Я. не родственны с европейскими; монголы и китайцы очень близки друг к другу по расовым признакам, но языки их не стоят ни в каком родстве между собою.

Языковедение — наука о человеческом языке (см.), называется также *языкознанием* и *лингвистикой*. Так как Я. пользуется по преимуществу сравнительным методом, то его называют также *сравнительным Я.*

Язычно-нёбные согласные — согласные, образуемые сближением языка с нёбом. Сюда относятся: *задненёбные согласные* (см.), *средненёбные согласные* (см.) и *передненёбные согласные*, т. е. те из нёбно-зубных (см.), которые образуются сближением языка (кончика или кончика и передней части спинки) с твердым нёбом.

ПРАВИЛА РУССКОГО ПРАВОПИСАНИЯ

ПРАВИЛА ОРФОГРАФИИ

I. Общие правила правописания согласных

§ 1. Чтобы проверить правописание согласной, нужно изменить слово или образование от данного корня другое слово так, чтобы после «сомнительной» согласной оказалась гласная или *л, н, р*: *кровь* (крови), *мороз* (мороза), *хлеб* (хлеба), *молотьба* (молотить), *просьба* (просить), *сказка* (сказывать), *свадьба* (свадебный), *измок* (мокну, мокрый), *изнемог* (изнемогал) и т. д.

При этом нужно помнить о возможности чередования согласных. Например: *друг* — *друзья* — *содружество*, *слух* — *слушать*.

§ 2. При стечении трех одинаковых согласных пишется только две: *рассориться* (из *рас* + *ссориться*), *шеститонный* (из *тонн* + *ный*), *одесский* (из *одесс* + *ский*).

Две рядом стоящие одинаковые согласные корня сохраняются во всех словах, образованных от этого корня:

классный, *программка*, *программный*, *группка*, *групповой*, *компрессный*, *телеграммка*, *металлург*, *кристаллический*, *суммка* (от *сумма*).

Двойные согласные в русских словах пишутся на стыке приставки и корня, если приставка кончается, а корень начинается одной и той же согласной: *бесспорный*, *восстание*, *воззрение*, *поддержать*, *оттеснить*.

В словах *возжги*, *дрожжи*, *жужжать*, *можжевельник*, *жжёт*, *жжение*, *сожжённый*, *зажжёт*, *зажжённый* и др. пишутся два *ж* (но *возжёт*, *возжённый*).

Слово *вящий* пишется с *щ* (без *ш*).

Примечание. Числительное *одиннадцать* пишется с двумя *н* (*один-на-дцать*).

§ 3. Следует запомнить правописание следующих слов: *варежка*, *коврижка*, *деревяшка*, *косяшка*, *копчушка*, *прийти* (*приду*, *приди*).

§ 4. При произнесении некоторых слов с сочетаниями согласных может происходить выпадение звуков. Выпадающие при произнесении согласные называют непроизносимыми (*областной*, *ненастный*).

Чтобы проверить правописание слов с непроизносимыми согласными (обычно это сочетания *стн*, *стл*, *зdn*, *лнц*, *рдц*), необходимо подобрать такое родственное слово, в котором этот согласный произносится: *областной* — *область*, *счастливый* — *счастье*, *солнце* — *солнечный*, *сердце* — *сердечный*.

Нельзя вставлять лишние буквы в слова *гнусный*, *интересный*, *косный* (неподвижный), *искусный* (но *искусственный*), *опасность*, *прекрасный*, *послать* (посылать), *ровесник*, *словесность*, *тяжеловесный*, *участвовать*, *ужасный*, *шестьдесят* (идти, но *шефствовать* от шеф), *яства* (еда, но *явствовать* — быть очевидным).

Примечание. В слове *лестница* пишется *т* (хотя *лесенка*), в слове *блеснул* нет буквы *т* (хотя *блестеть*).

§ 5. Согласные *з, зд, с, ст, ж* и *т* перед суффиксами *чик, чин, чив, чат* сохраняются: *перевозчик*, *звездчатый*, *подписчик*, *мужчина*, *опрометчиво*, *переплетчик* и др.

§ 6. В основах, имеющих на конце *к, ц, ч*, перед суффиксами *чин, чат, чик* пишется не *к, ц, ч*, а *т*: *кабак* — *кабатчик*, *добыча* — *добытчик*, *крупица* — *крупичатый*, *картошка* — *картошечник*.

§ 7. Согласная *з* корня перед суффиксом *ск* сохраняется: *кавказский*, *французский*.

§ 8. Сочетание *ск* в корне слова может чередоваться с *щ*: *искать* — *ищу*, *полоскать* — *полощу*, *писк* — *пищу*, *вск* — *вощаной*, *доска* — *дощечка*, *дощатый*.

Но: *песчаный*, *песчинка*, *брусчатый*, так как буква *с* здесь в корне слова, а *ч* — в суффиксе.

В сочетании *ск* основы (в иноязычных словах) и суффикса *ск* первое *к* опускается: *Сан-Франциско* — *сан-францисский*, *этриск* — *этрисский*.

Исключения: *баскский*, *оскский* (от *оски*).

§ 9. Если перед суффиксом *к* стоят буквы *ст, с, з* или *ш*, то они сохраняются при чередовании *к* и *ч* суффикса. Например: *резкий* — *резче*, *вязкий* — *вязче*, *мерзкий* — *мерзче*, *хлесткий* — *хлестче*, *жесткий* — *жестче*, *пески* — *песчаный*, *песчинка*; *бруски* — *брусчатый*; *веснушка* — *веснучатый*.

§ 10. Сочетанию *ст* может соответствовать в других формах данного слова и в словах, образованных от того же корня, *щ*. Например: *весть* — *вещий*, *вещун*; *хлестать* — *хлещу*; *просто* — *проще*; *блестеть* — *блещет*; *лстить* — *лщу*; *мстить* — *мщу*.

§ 11. На конце основы перед *ский* в одних случаях *г* сохраняется, в других меняется на *ж*: *Таганрог* — *таганрогский*, но *Рига* — *рижский*, *Ветлуга* — *ветлужский*, *Кривой Рог* — *криворожский*.

§ 12. В относительных прилагательных, образованных от существительных с основой на *-к, -ц, -ч*, пишется суффикс *ск*: *казацкий* (казак), *немецкий* (немец), *ткацкий* (ткач).

В основе существительного, от которого образовано относительное прилагательное, *к* и *ч* чередуются с *ц*.

§ 13. В прилагательных, образованных от географических иностранных имен, оканчивающихся на *ц*, в одних случаях пишется на конце *цкий*, а в других *цкий*. Например: *Суэц* — *суэцкий*, но *Грац* — *грацкий*, *Мец* — *мецкий*. В остальных прилагательных этого типа обычно пишется *цкий*: *Павелец* — *павелецкий*, *Кролевец* — *кролевецкий*.

§ 14. В прилагательных, образованных от основ на *к, ч, ц*, перед суффиксом *н* пишется *ч*: *скворец* — *скворечный*, *дача* — *дачный*.

§ 15. В русских словах никогда не пишется два *ч*.

В словах заимствованных два *ч* возможны: *Петруччо*, *Веспуччи*, *Боккаччо*.

II. Безударные гласные в корнях

§ 16. Чтобы правильно написать безударную гласную в корне, нужно изменить слово или подобрать

другое слово, образованное от того же корня, так, чтобы эта гласная стояла под ударением: *объединение* (единый), *развевается флаг* (вѣять), *развивается* (развитие), *спешить* (спѣшка), *спишите* (спѣшем), *разредить* (редко), *разрядить* (разряд) и т. д.

При применении этого правила нужно помнить о следующих отступлениях от него:

1. Гласные после шипящих и после *ц* пишутся на основании правил, изложенных ниже в § 27—38.

2. Написание безударной гласной нельзя проверить при помощи глаголов многократного вида на *ывать, ивать*, в которых под ударением вместо корневой *о* часто бывает *а*: *заходить* — *захаживать*, *топтать* — *стаптывать*, *носить* — *нашивать*, *взломать* — *вѣлмывать*, *молчать* — *умалчивать*. Приведем еще некоторые формы с ударяемым *а*: *вырабатывать* (выработать), *заготовливать* (заготовить), *оспаривать* (оспорить), *успокаивать* (успокоить), *облагораживать* (облагородить), *удостаивать* (удостоить), *уполномочивать* (уполномочить).

§ 17. В некоторых корнях гласные *е* и *и*, а также *о* и *а* чередуются. Отметим такие случаи чередования:

1) *раст* — *рос* (*расти*, *растение*, но *рос*, *вырос*). Перед *ст* и *щ* в этом корне без ударения ставится гласная *а*: *вырастить*, *возраст*, *нарастать*, *нарастание*, *наращение*, *выращенный*, *ращение*, *растительность* (исключения: *росток*, *ростовщик*, *Ростов*, *Ростислав* и производные от них). Перед *с* без последующего *т* (без ударения) пишется *о*: *вырос*, *выросли*, *отросли* (волосы), *водоросль*, *поросль*, *недоросль* (исключения: *отрасль* и производные, например *отраслевой*);

2) *кас* — *кос*: *коснуться*, *касаться*. Пишется буква *а*, если за корнем *кас*, *кос* следует суффикс *-а*: *прикосновение*, *касательная*, *прикасаюсь*;

3) *мир* — *мер*, *бир* — *бер*, *тир* — *тер*, *пир* — *пер*, *дир* — *дир*: *умирать*, но *мер*; *избирать*, но *изберу*. В корнях *мир* — *мер*, *бир* — *бер*, *пир* — *пер*, *тир* — *тер*, *дир* — *дир* пишется *и*, если дальше следует суффикс *-а*;

4) *гор* — *гар*: *гореть*, но *загар*. В этом корне *а* пишется только под ударением: *назар*, но *нагорать*; *загар*, но *загорелый*, *загореть*, *загореться* (исключения: *изгарь*, *выгарки*);

5) *клон* — *клан*: *поклоняться* — *кланяться*. Буква *а* пишется здесь только под ударением: *кланяемся*. В остальных случаях пишется *о*: *наклонять*, *наклоняться*, *поклонение*, *преклоняться*, *приклонить*, *склонение*;

6) *мок* — *мак*. Корень *мок* находим в словах, имеющих значение «самому мокнуть», *мак* — в словах, обозначающих «опускать в жидкость что-нибудь». Из слов с этими корнями отметим следующие: *промочить* (написанное), *обмакнуть* (перо в чернильницу), *макать* (хлеб в молоко); но *промокнуть*, *промокание* (обуви), *начинают промокать*, *промокают* (сапоги);

7) *равн* — *ровн*: *равнять* — *ровнять*. Выбор *о* и *а* в этом корне зависит от смысла: *выравнивать строчки* (сделать равными), *уравнение*, *сравнение*, *сравнить* (найти одинаковое, равное), *наравне*, *равновесие*, *равнодушный*. Но *выровнять строчки* (сделать равными), *подровнять*, *ровнять*, *сровнять* (сглаживать, делать равным). Слова *равнина*, *равнение* пишутся через *а* в первом слогѣ;

8) *лож* — *лаг*: *предложить* — *предлагать*. В этом корне, если он стоит не под ударением, перед *ж* пишется *о*, перед *г* пишется *а*: *изложение*, *положение*, *предложение*, *предположение* — *излагать*, *полагать*, *предлагать*, *прилагательное*, *предполагать*, *налагать*, *разлагать* и др. (исключение: *полог*);

9) *заря* — *зори*; *зарница*, *озарение* — *зорька*. Буква *о* пишется только под ударением;

10) *скакать* — *вскочить*. Перед *к* пишется *а*, перед *ч* пишется *о*;

11) в корнях *блест*, *блист*, *жег*, *жиг*, *стел*, *стил*, *чет*, *чит* пишется *и*, если дальше следует *а*: *блистать*, *сжигать*, *растливать*, *вычитать*, в противном случае пишется *е* (*блестеть*, *выжегший*, *вычет*).

Примечание. *Дезинфекция*, но *дезинфицировать* (однако *дезинсекция* — *дезинсекцировать*); *дефект*, *дефектный*, *дефективный*, но *дефицит*, *дефицитный*; *проект*, *проекция*, *проектировать*, но *проецировать*; *интеллект*, но *интеллигент*, *интеллигенция*; *корректировать*, но *корректировать*.

§ 18. Во многих случаях правописание гласных не проверяется переносом ударения или проверяется с трудом. Приведем некоторые из слов этого типа:

1) *кряхтеть*, *метель*, *метелица*, *метение* (улицы), но *мятеж*, *смятение*;

2) *пресловутый*;

3) в корне *плав*, *плов* пишется *а* (*плавать*, *плавучий*, *поплавок*); исключение составляют слова *пловец*, *пловчиха*, *пловун*;

4) *пескарь*, *снегирь*; *снетки*;

5) *балагурить*, *банкрот*, *басурман*, *бразды*, *ватрушка*, *издивенец*, *каблук*, *кайма*, *калач*, *каморка*, *канифоль*, *канонада*, *канун*, *караван*, *карапуз*, *каракавица*, *карат*, *касатка*, *колдун*, *колпак*, *колыбель*, *комод*, *конфеты*, *конура*, *корѣжить* (*искорѣжить*), *коряга*, *кочан*, *крапива*, *лазеревый*, *лапта*, *мотыга*, *навага*, *наваждение*, *нагайка*, *олады*, *олифа*, *орава*, *пастила*, *номада*, *ракита*, *стакан*, *стипендия*, *тормоз*, *щеколда*, *щавель*.

Примечание. Отметим слова *номер*, но *нумеровать*, *нумерация*; *ноль*, но *нулевой*, *свели к нулю*.

§ 19. После приставки, оканчивающейся на согласную, в корнях и приставках пишется не *и*, а *ы*: *розыгрыш*, *подыскать*, *безыглый*, *обезызвестлѣнный*, *безыскусственный*, *безыскусный*, *выграться* (в роль), *разыграть*, *подытожить*, *предыдущий*.

Остается буква *и*:

1) после приставок *контр*, *сверх*: *контригра*, *сверхизысканный*;

2) в слове *взимать* и производных от него.

III. Буква э

§ 20. Буква *э* пишется:

1) В начале следующих слов русского происхождения: *этот*, *этаж*, *этакий*, *экий*, *эй*, *эх*, *эк*, *эге*, *эва* и в производных от них.

2) В начале всех заимствованных слов, где звучит *э*, а не *е*: *эхо*, *энергия*, *этаж*, *энтузиазм*, *эра*, *экватор*.

Примечание. В начале многих заимствованных слов, давно пришедших в русский язык, произносим и пишем не *э*, а *е*: *Европа*, *Египет*, *Еврипид*, *еретик*, *ералаш* и др. Если слово начинается с буквы *э*, то она сохраняется также после приставки и в составе

сложного слова: *отэкзаменовать, сэкономить, бром-этил* и др.

3) В середине слов, пришедших из иностранных языков, после *о* и *у*: *поэзия, дуэль, дуэт, силуэт, Суэц*.

Примечание. Слова *проект, проекция, проектировать, реестр* (и производные), в которых *э* произносятся ошибочно, пишутся через *е*. Пишется *е* и в слове *анестезия*.

4) После согласной и после *и* пишется *е*: *леди, бекон, темп, стенд, стек, эффект, мартеновский* (цех), *коттедж* и т. д. Исключение допускается в именах собственных, где уже установилось употребление *э* после согласной или где хотя и сохранить особенность произношения (*Мэри, Бэла, Бэкон, Хэнань*), а также в словах *мэр, пэр, сэр* и образованных от них родственных.

В конце слов после согласных *э* не пишется: *пенне, кафе, купе, кашне*. Допускается *э* только на конце некоторых фамилий: *Чжу Дэ* и др.

§ 21. В середине слов после *и* пишется *е*, а не *э*. Например: *диета, гигиена, миелит, пиетет, аудиенция, пациент*.

Однако *э* сохраняется после приставок, оканчивающихся на *и*, и в сложных словах, в которых первая часть оканчивается на *и*, вторая начинается с *э*. Например: *дизэлектрический, антиэстетический*.

Примечание. Пишется *э* после *и* в именах собственных, в которых хотят сохранить особенность произношения. Например: *агентство Ассошиэйтед Пресс*.

В остальных случаях в иноязычных словах после гласной пишется *е* и *э* по указанию словаря: *маэстро, алоэ, фазтон, но феерия, траектория*.

IV. Буква ё

§ 22. Буква *ё* употребляется под ударением:

1) после гласных и в начале слов, чтобы обозначить сочетание звуков *йо*: *моё, паёк, ёлка, ёж, ёмкий*;

2) после мягких согласных, кроме шипящих, для обозначения мягкости предыдущего согласного и звука *о*: *ёла, ёсны, лёд, идём, берёшь, ёстрый, всё*;

3) после разделительных *ь* и *ъ*, чтобы обозначить сочетание звуков *йо*: *подъём, лёт, убьёт, ружьё, бельём*.

Примечания: 1. Буква *ё* не под ударением встречается лишь в немногих словах с нерусскими основами: *гётеанец* (от *Гёте*) и др.

2. Некоторые сложные слова имеют два ударения: слабое на первой части слова и сильное — на второй. Буква *ё* пишется и при слабом ударении: *самолётостроение, трёхколёсный* и др. (но *медосбор* — от *мёд, шелкоткацкий* — от *шёлк, ледостав* и др.).

3. В начале некоторых заимствованных слов принято писать *йо*, в других *йо*: *йодистый, йон, йот, Нью-Йорк, йога, ионийский* и др.

4. О правописании букв *о, е* и *ё* после шипящих см. § 27—35.

5. После *ц* буква *ё* не встречается.

6. После *ф* буква *ё* употребляется только в нескольких собственных именах и в немногих заимствованных словах: *Фёдор, Фёкла, фён* (название ветра), *шофёр* и др.

7. После *г, к, х*, буква *ё* употребляется в немногих заимствованных словах: *Гёте* и др. В русских словах с буквой *ё* после *к* пишутся только окончания глагола *ткать*: *ткёшь, ткёт, ткём, ткёте*.

8. Некоторые слова или формы одного и того же слова отличаются по смыслу в зависимости от наличия в слоге *е* (ударного или безударного) или *ё*: 1) *падёж* и *падёж*, *нёбо* и *нёбо*, *совершённый* и *совершённый* и др.; 2) *всё* и *всё*, *о чём* и *чём* (*нё на чём*) и др.; 3) *изрёк* и *изрёк*, *новорождённый* и *новорождённый* (отличаются стилистически). Следует заметить различие между наречием *ещё* (в значении «больше»: *закрой дверь ещё плотней, дай ещё хлеба, ещё раз повтори* и др.) и безударной частицей *еще* (*ты еще мал для этого, книгу я не успел еще прочитать, все еще не рассветает* и т. д.).

V. Буквы ъ и ь

§ 23. Буква *ъ* употребляется в качестве знака раздельного и пишется только перед буквами *е, ё, ю, я*:

1) на стыке приставки и корня: *съезд, подъезд, объём, предъобильный, изъять, волеизъявление, необъятный, разъярённый, сверхъестественный*;

2) иногда в сложных словах после числительных *двух-, трёх-, четырёх-*: *трёхъярусный, четырёхъярусный*;

3) после иноязычных приставок *аб, ад, диз, ин, интер, кон, об, суб, супер, контр, транс*: *адъютант, инъекция, конъюнктура, объект, субъект, трансевропейский*, а также в слове *фельдгеръ*.

Примечания: 1. Буква *ъ* не пишется после приставок перед гласными *а, о, у, э*: *безаварийный, контратака, обострить, предоктябрьский, сузить, сэкономить*.

2. О правописании основ, начинающихся с *и* и стоящих после приставок, см. § 19.

3. Замена буквы *ъ* апострофом не допускается.

§ 24. В корнях (русских и заимствованных), в суффиксах и окончаниях для отделения согласных от следующих за ними гласных *е, ё, и, ю, я* пишется *ь*: *арьергард, барьер, бильярд, бурьян, вьюга, интервью, лисья, навьючить, отобьёт, ружьё, серьёзный*.

Примечание. Перед *о* ставится буква *ь* лишь в немногих заимствованных словах: *бульон, батальон, гильотина, карманьола, компаньон, миньон, медальон, павильон, почтальон, шампильон* и др.

§ 25. Буква *ь* пишется для обозначения мягкости согласного в конце слова и в корне перед другим согласным (не мягким): *нить, пить, выть, площадь, тетрадь, семь, соль, свадьба, молатьба, резьба, просьба, тьяма, нянька, горько, письмо, тюрьма, восьмой*.

Примечания: 1. Не пишется *ь* после согласного, стоящего перед мягким согласным, в тех словах, в которых при изменении формы слова мягкость первого согласного перед следующим дальше твердым согласным исчезает: *сорви — сорву, винтик — винты, в избе — изба, кость, кости — костный*.

2. Для обозначения мягкости согласного пишется *ь* перед другим мягким согласным: а) если эта мягкость сохраняется и в тех случаях, когда следующий согласный становится твердым: *няньки* (нянька), *к свадьбе* (свадьба), *восьми* (восьмой), *горький* (горько), *возьми* (возьму), *в письме* (письмо), *во тме*

(тьма); б) в формах творительного падежа множественного числа: *детьми, людьми, плетью, лошадьми, а также четырьмя*.

3. Для обозначения мягкости *л* всегда пишется *ь*, даже перед мягкими согласными: *сельдь, вскользь, жалить, жальче, пальчик*.

4. В сочетаниях *нн, чн, нч, чк, рч, шн, рш, нш* не пишется мягкий знак: *ранний, утренний, ночной, венчик, блинчик, нынче, нянчить, ступенчатый, тончайший, почка, точка* (знак препинания), *точка* (от точить), *порча, торчит, помощник, фонаричок, загонщик, каменичок, бетончик*. Буква *ь* в этих сочетаниях бывает только в китайских словах: *Наньчан, Юньнань*.

5. При присоединении частицы *ся* к форме инфинитива или к форме повелительного наклонения буква *ь* сохраняется: *спать — выпастья; встретить — встретиться; дать — удаться* (но *даст — удасться*); *взвесь — взвесьте, взвесьтесь; сядь — усядься, сядьте, усядьтесь; брось — бросья; сыпь — сыпьте*. См. также § 87, 88.

6. О букве *ь* в окончании родительного падежа множественного числа существительных см. § 49; перед суффиксом *ск* — см. § 78.

7. В числительных, оканчивающихся на *-десят, -сот* (*пятьдесят, пятьсот* и др.), буква *ь* пишется в середине. При склонении этих числительных буква *ь* сохраняется в винительном и творительном падежах: *семьдесят, семьсот, пятьюдесятью, восьмьюдесятью* (или *восемьюдесятью*), *пятьюстами*. В числительных, оканчивающихся на *-дцать*, буква *ь* в середине слова не пишется: *пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать*.

8. В словах, образованных от иноязычных существительных на *-ий, -ия*, после *л* пишется в одних случаях *-ья*, а в других *-иа*: *Италия — итальянский, но гений — гениальный, коллегия — коллегальный*.

§ 26. После шипящих (*ж, ч, ш, щ*) буква *ь* пишется в конце слов в следующих случаях:

1) в именительном и винительном падежах единственного числа существительных женского рода: *речь,мышь, дичь, молодёжь* (не смешивать с *туч, задач, роц, тысяча* — без *ь* после шипящей, так как это формы родительного падежа множественного числа).

Примечание. Без *ь* пишутся образованные от подобных слов: *печка, печной, мышка, молодёжный* и т. д. Существительное *овоц* пишется без *ь*, как слово мужского рода;

2) в повелительном наклонении глаголов: *режь — режьте; обрежь — обрежьте, не обрежься, не обрежьтесь; плачь — плачьте; ешь — ешьте; спрячь — спрячься; стричься — чисти — чистите, почисти — почистите*;

3) во 2-м лице единственного числа глаголов настоящего и будущего времени: *носишь — носишься, понесёшь — понесёшься*, а также в частицах *бишь, вишь, лишь, слышь*;

4) в неопределенной форме глагола: *стричь — стричься, беречь — беречься*;

5) во всех наречиях после конечных *ш* и *ч* (*сплошь, вскачь, прочь* и др.) и в наречиях *настежь* и *допрежь* (слова *уж, замуж, невтерпёж, меж* пишутся без *ь*).

Примечание. Буква *ь* не пишется в кратких прилагательных, имеющих на конце шипящую: *линюч, пахуч, горяч, блестящ, свеж, хорош*.

VI. Гласные в корне после шипящих

§ 27. После *ж, ч, ш, щ* не пишутся *ы, ю, я*, а пишутся *и, у, а*: *жирный, чудо, чайка, ширма, шавель, щука*.

Исключения: а) слова *жюри, парашют, пиют, брошюра*; б) иностранные имена собственные: *Жюль, Чюн* и др.; в) сложные сокращённые слова: *техюрбюро*.

§ 28. В корнях под ударением после шипящих пишется *ё*, а не *о*: *шёл, пошёл, ушёл, нашёл, сжёг* (дом), *счёл, прочёл, учёл, счёт, счётный, учёт, расчёт, расчётливый, отчёт, чечётка*.

Исключение: в корнях под ударением после шипящих пишется *о* в следующих словах: *жом, жох, обжора, зажора, изжога, жолкнуть, крыжовник, ужго, поджог* (сущ. — *поджог дома*, но глагол *поджёт — поджёт хворост*), *ожог* (сущ. — *ожог рук*, но *ожёт себе руки*), *артишок, шов, шок, шомпол, шоры, шорох, шорник, трещотка, чащоба, трущоба, чокаться, чопорный, мажорный, джонка*.

Пишется *ё* после шипящих и в корнях тех слов, в которых при переходе ударения на другой слог (в других формах слова или в словах, образованных от того же корня) после шипящих оказывается буква *е*: *жёванный* (*жевать*), *жёлоб* (*желобá*), *жёлудь* (*желудёвый*), *жёны* (*женá*), *жёрнов* (*жерновá*), *жёсткий* (*жесткá*), *чёботы* (*чeботáрь*), *чёлка* (*чeлó*), *пчёлка* (*пчeлá*), *чёлн* (*чeлнóк*), *чёрный* (*чeрнítь*), *чёрт* (*чeртí*), *чёрточка* (*чeртá*), *чёрствый* (*чeрствeть*), *счёт* (*счeтá*), *учёба* (*учeбнýй*), *шёлк* (*шeлкá*), *шёпот* (*шeптáть*), *кошёлка* (*кошeль*), *решётка* (*рeшeтó*), *щётка* (*щeтíна*), *щёчка* (*щeкá*) и др.

В иноязычных словах после шипящих буква *о* может быть и не под ударением: *жокей, шоколад, шовинизм, шофёр* и др.

VII. Гласные после шипящих в суффиксах и окончаниях

§ 29. После шипящих под ударением в существительных пишутся окончания *-ой* (*-ою*), *-ом*, *-о*, а не *-ей* (*-ею*), *-ем*, *-е* и не *-ёй* (*-ёю*), *-ём*, *-ё*: *плечо, саранчой, свечой, плащом, киртичом, врачом, шлашом, багажом, палашом, тиражом, листажом, но манежем, фиксажем*.

§ 30. В родительном падеже множественного числа на конце слов 1-го склонения после шипящих под ударением пишется *о*, без ударения — *е*: *кишок, княжон, ножон* (но *тучек*).

§ 31. После шипящих под ударением пишутся суффиксы *-о/с, -он/с, -оно/с, -очек, -оночек*, а не *-ёк, -ёнк, -ёнок, -ёчек, -ёночек*: *сверчок, кружок, мужичок, крючок, крючочек, скачок, сучок, сучочек, клячонка, книжонка, бочонок, бочоночек, медвежонок*.

Примечания: 1. Слова *сажёнки* (стиль плавания) и *печёнка* пишутся через *ё* (от *сажень, печень*).

2. Существительные *тушёнка, жжёнка* пишутся через *ё*, так как образованы от *тушёный, жжёнй*.

§ 32. На конце наречий под ударением после шипящих пишется *о*, а не *е* и не *ё*: *горячо, свежо, общо*. Исключение: *ещё*.

§ 33. После шипящих в падежных окончаниях прилагательных под ударением пишется *-ого, -ой, -ому, -ое, -ом*, а не *-его, -ей, -ему, -ее, -ем* и не *-ёго, -ёй, -ёму*,

-ём: *большого, большой, большому, в большом, большое, чужого, чужой* и т. д., но *большего, большей, большому, большее, похощего, похощей* и т. д.

В краткой форме прилагательного под ударением после шипящих пишется *о*: *сешон, горячо, общо, свежо*.

В суффиксе *-ов-* прилагательных (и производных от них) под ударением после шипящих пишется *о*: *грошовый, ежовый, камышовый, ножовый, ножовка, грушовка, парчовый, холщовый* (но *дешёвый* — с затемнённым суффиксом).

§ 34. В фамилиях, образованных от прилагательных, под ударением пишется *ов* или *ёв* в зависимости от традиции: *Калачов, Баржов*, однако *Пугачёв* и др.

§ 35. Под ударением после шипящих пишется *ё*, а не *о* в следующих случаях (в суффиксах и окончаниях):

1) В суффиксах полных и кратких страдательных причастий (а также прилагательных, образованных от глагола) и в производных от них образованиях: *вооружённый — вооружён, лишённый — лишён, совершённый (сделанный) — совершён* (но *совершенный* — достигший высшей степени совершенства, *совершёнен*), *укрощённый — укрощён, уличённый — уличён, сожжённый — сожжён, сооружённый — сооружён, тушёный — тушёнка, жжён — жжёнка, печёный* и т. д.

2) В предложном падеже местоимения *что*: *о чём, на чём* и т. д., в наречиях *почём, нипочём*, в союзе *причём* и в прилагательном *никчёмный*.

3) В глагольных окончаниях *-ёшь, -ёт, -ём, -ёте*: *бережёшь, бережёт, бережём, бережете, толчёшь, толчёт, толчём, толчёте*.

4) В суффиксах глаголов после *ж, ч, ш, щ*: *выкорчёвывать, оттежёвывать*.

5) В существительных, образованных от глаголов с суффиксом *-ева*: *корчёвка* (корчевать), *ночёвка* (ночевать), *размежёвка* (межевать).

VIII. Гласные после *ц*

§ 36. После *ц* не пишутся буквы *ю* и *я*, а пишутся *у* и *а*: *танцую, цапля*. Однако в словах заимствованных, а также в нерусских фамилиях могут писаться после *ц* и буквы *ю* и *я*: *Цюрих, Цявловский*.

§ 37. Если после *ц* под ударением звучит *о*, то пишется *о*, а не *е*: *яйцо, отцов, фальцованный, скворцом, спринцовка, танцовщица, цоколь, цокать*. Не под ударением после *ц* пишется *е*: *глянцем, перцем, фальцевать, молодцеватый, спринцевать, глянцевиный, ситцем, танцевать, гарцевать*.

Исключение: после *ц* пишется *о* без ударения только в некоторых иноязычных словах, например: *палацо, Ду-рацо*.

Буква *ё* после *ц* не пишется.

§ 38. Буква *ы* после *ц* пишется на конце слов и в сочетаниях *-ций, -цын*: *куций, беднолиций, Птицын, Черницын, Царицыно, огурцы, молодцы*. Но в нерусских по происхождению словах — *-ций*: *нунций, традиций* (род. пад. мн. ч.), *станций* (род. пад. мн. ч.) и т. д.

В остальных случаях после *ц* пишется *и*: *социализм, станционный, цитата, цифра, цитварный, цирюльник, цикорий, цимбалы*.

Примечание. Отметим падежные окончания прилагательных на *-ций*: *куций, куцего, куцему, куцым, о куцем; куцые, куцых, куцым, куцыми, о куцых*.

IX. Правописание некоторых приставок

§ 39. В начале слова пишутся сочетания *сб, сг, сд*, *сж*: *сбруя, сгиб, сдача, сдоба, сжижение, сжечь*.

Исключения: 1) слова *здесь, здание, здоровый, ни зги* и производные от них; 2) заимствованные названия и некоторые фамилии: *Збруч, Зборов, Здобнов, Збруев* и др.

§ 40. Приставки *воз-* (*вз-*), *из-*, *низ-*, *раз-*, *без-*, *чрез-* (*через-*) изменяют *з* на *с* перед глухими согласными (*к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*): *воспитание, рассказ, испровергать, беспочвенный, бесчестный, чересчур, черессдельник, рассмеяться, бескровный, бесхарактерный, бесформенный, исчерченный*.

Примечания: 1. Перед звонкими согласными и перед гласными в этих приставках пишется *з*: *безбрежный, безкусный, безжизненный, издать, разбить, разобрать, разогреться, чрезвычайно* и т. д.

2. В словах *низкий, низший, резкий, дерзкий, близкий* и подобных *з* не меняется на *с*, так как в этих словах буква *з* в корне.

3. Пишется и говорится *происшедший*, а не *произшедший*.

4. В словах *разевать, разорить* (а также *отворить*) выпадает конечная согласная приставки перед согласной корня (*зев, зор, твор*).

5. В слове *близидящий* сохраняется *з* перед *с*, так как *близ* — не приставка.

§ 41. Приставка *раз-* (*рас-*) переходит в *роз-* (*рос-*), если на нее падает ударение: *раздать, раздала, но рózдал, рózдали; развалиться, но рózвальни; разлил реки, но рózлив вина; расписание, расписка, расписать, но рósпись; рассыпать, но рóссыль; распускать, но роспуск*.

В словах *расчёт, рассчитывать* и других, образованных от корней *чёт, сит* с приставкой *рас-*, перед *чёт* пишется *с*, перед *чит* — два *с*: *расчёт* (во всех значениях), *расчётный, расчётливый; рассчитать, рассчитывать* (во всех значениях), *рассчитанный, нерассчитанный* (а также *бессчётный* с двумя *с*).

§ 42. Приставка *при-* придает слову значения:

1) приближения, присоединения: *приехать, прибытие, прибывает* (вода, поезд), *призрение* (сироты), *приклониться, приклонить* (ухо к чему-нибудь), *припасть, приём, приёмный, радиоприёмник, прибрежный, приучить, пристреливаться, пригнать*;

2) неполноты действия: *притворить* (дверь), *прикрасить, приукрасить, присесть*.

Примечание. Слова *приукрасить, присмиреть* употребляются только с приставкой *при-*.

§ 43. Приставка *пре-*:

1) обозначает высокую степень чего-нибудь и имеет значение «очень»: *пренеприятный, предлинный, преуменьшать, преувеличивать, пресытиться, преобладать, преимущество*;

2) имеет значение «через», «по-иному» (близкое к «пере»), «сверху вниз»: *преступник, препятствие, преемник* (наследник), *правопреемник, преклонить* (колени перед кем, чем), *презрение, непреложный, претворить* (в жизнь), *преломление, пребывать* (некоторое время находиться), *преобразовать*. С приставкой *пре-* пишется и слово *преследовать*.

Примечание. Различаются по оттенкам значения слова *преуменьшить* (значительно уменьшить) и *приуменьшить* (немного уменьшить).

§ 44. Слова, образованные от разных частей речи при помощи приставок *вне-, до-, наи-, под-, после-, сверх-, а-, анти-, архи-, инфра-, контр-, ультра-, су-, транс-,* а также при помощи слова *пан*, пишутся в одно слово: *антиобщественный, контрреволюционный, сверхмощный, допускинский, подотдел, наилучший, априори, аморальный, архиплут, пантеизм, пантюркизм, ультрафиолетовый, инфракрасный, трансирданский, внеамериканский.*

Примечание. Если слово *пан* или какая-либо приставка стоит перед именем собственным, то присоединяется к нему дефисом: «*Анти-Дюринг*», *пан-Америка*. Но образованные от этих слов прилагательные пишутся в одно слово без дефиса: *панамериканский*.

Х. Правписание окончаний и суффиксов существительных

§ 45. В падежных окончаниях существительных единственного числа пишется *и* в предложном падеже существительных 2-го склонения на *-ий, -ие* (в *лектории, в волнении, о мировоззрении*); также в родительном, дательном и предложном падежах существительных 1-го склонения на *-ия*, существительных среднего рода на *-мя* (из *коллекции, к коллекции; у знамени, к знамени, о знамени*).

§ 46. В существительных среднего рода на *-ье* в предложном падеже ед. ч. пишется *е*: *находиться в ущелье, отдыхать на взморье, быть в подполье.*

Исключение: *в забыты*.

§ 47. Фамилии на *-ин* и *-ов*, образованные от прилагательных притяжательных, в творительном падеже оканчиваются на *-ым*: *Пушкиным, Истриным, Петровым, Головлевым, Бородиным, Фонвизиным, Брюлловым.*

Однако фамилии на *-ин* и *-ов* нерусского происхождения имеют в творительном падеже обычное для существительных 2-го склонения окончание *-ом*: *Дарвином, Негрином, Чаплином, Бюловом.*

§ 48. Названия городов, сёл и других населённых пунктов, имеющие на конце *-ов, -ово, -ев, -ево, -ев, -ёв, -ёво*, в творительном падеже оканчиваются на *-ом*: *под Псковом, под Саратовом.*

§ 49. В родительном падеже множественного числа существительных на *-ня* с предшествующей согласной (или буквами *й* и *ь*) и в образованных от них при помощи уменьшительного суффикса *-к-* буква *ь* не пишется: *вишня — вишен, вишенка; бойня — боен; конюшня — конюшен; песня — песен, песенка; спальня — спален, спаленка, но баня — бань, банька, яблоня — яблонька* и т. д.

Исключения: *барышень* (хотя *барышня*), *барышень, деревень, деревенька* (хотя *деревня*), *кухонь, кухонька* (хотя *кухня*).

§ 50. В существительных на *-ья* с безударным окончанием (*гостья, певунья*) в родительном падеже множественного числа пишется *-ий*: *гостей, певуний*.

В существительных на *-ья* с ударяемым окончанием (*судья, статья*) в родительном падеже множественного числа пишется *-ей*: *судей, статей*.

§ 51. В существительных среднего рода на *-ье* и *-ё* в родительном падеже множественного числа пишется *-ий*: *ущелье — ущелий, печенье — печений, ожерелье — ожерелий, копьё — копий*. Но *ружьё — ружей, платье — платьев*.

§ 52. Существительные на *-ко, -хо, -чо* во множественном числе имеют *-ки, -хи (-ши), -чи*: *яблоки, уши, плечи*.

Исключения: *войска, облака, облачка*.

§ 53. В существительных с суффиксами *-ек, -ик (-чек, -чик)* в косвенных падежах *е* выпадает, а *и* сохраняется. По этому признаку и определяем, нужно ли писать в слове *-ек* или *-ик*: *кусочек* (кусочка), *горошек* (горошка), *мешочек* (мешочка); но *пальчик* (пальчика), *личико* (личика), *мостик* (мостика).

§ 54. В словах мужского рода бывает суффикс *-ец*: *красавец, старец*. В словах женского рода — суффикс *-иц-*: *красавица, лужица, конница*.

§ 55. В словах, образованных от существительного среднего рода, пишется *-ецо*, если ударение падает на окончание, и *-ице*, если ударение падает не на окончание: *письмецо, ружьецо*, но *платице, креслице*.

§ 56. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-инк-* пишется в существительных, образованных от слов на *-ина*. Например: *соломина — соломинка, завалина — завалинка, проталина — проталинка, изюмина — изюминка*.

Не следует смешивать суффикс *-инк-* с безударным суффиксом *-енк-* в словах *беженка, нищенка, горленка* и др., а также в словах, обозначающих национальность: *французенка, черкешенка*.

Примечание. О словах с сочетанием *енк* см. также § 49.

§ 57. Суффикс *-ышк-* употребляется в словах, образованных от существительных среднего рода: *солнышко, перышко*. Суффикс *-ушк-* (*-юшк-*) пишется в словах, образованных от существительных мужского и женского рода: *соседушка, коровушка*.

Исключения: *колышек, катышек, пупырышек, камешек, краешек, клинышек, воробышек*, а также *хлебушек*.

Суффикс *-юшк-* пишется также и в словах, образованных от существительных среднего рода, основа которых оканчивается на мягкий согласный: *поле — полюшко, горе — горюшко*.

§ 58. После суффиксов *-ушк-* (*-юшк-*), *-ишк-*, *-ышк-* пишется:

- 1) в существительных женского рода окончание *-а*: *головушка, волюшка, землишка*;
- 2) в существительных среднего рода окончание *-о*: *полюшко, стёклышко, крылышко*;
- 3) в существительных мужского рода, обозначающих одушевленные предметы, окончание *-а*: *сынишка, дедушка*;

4) в существительных мужского рода, обозначающих неодушевленные предметы, окончание *-о*: *домишко, заборишко, дворишко* (но *хлебушек*).

§ 59. Безударное *-ичка* пишется на конце существительных, образованных от слов на *-ица*: *лестница — лестничка, улица — улочка, пуговица — пуговичка*. В остальных случаях пишется *-ечка*: *ложечка, камеечка, бумажечка, Сонечка, Манечка, Ванечка, Фенечка*.

§ 60. Безударного суффикса *-ячк* в русском языке нет. Слова *семечко, времечко, темечко* пишутся с *-ечк*.

§ 61. В ласкательных суффиксах *-еньк-, -оньк-* после *н* пишется *ь*: *тётенька, ноженька, берёзонька, полоسونька, лисонька, кисонька, волосоньки*.

Примечания: 1. Уменьшительных суффиксов *-ынок-*, *-аньк-*, *-иньк-* в современном языке нет. Формы *березынька*, *полосынька*, *Фединька*, *Надинька*, *Марфинька*, *Лизонька* и т. п. сохраняются только в произведениях русской классики и в фольклоре.

2. Суффикс *-оньк-* пишется при основах на твердые согласные (кроме шипящих): *головонька*, *березонька*, *косонька*. Исключения: *папенька*, *маменька*. Суффикс *-еньк-* пишется при основах на мягкие согласные, на шипящие и после согласных: *ручонька*, *дороженька*, *Петенька*, *Серезенька*, *Зонька*.

Исключения: *паинька*, *зайнька*, *баиньки*.

3. В словах *милостынька*, *пустынька*, *барынька* два суффикса: *-ынь-* и *-к-*.

§ 62. Суффикс *-ищ-* с окончанием *е* пишется в словах мужского и среднего рода: *дом* — *домище*, *бревно* — *бревнище*; слова эти изменяются по 2-му склонению и во множественном числе имеют окончания *-и* в мужском роде и *-а* — в среднем: *домищи*, *бревнища*.

Суффикс *-ищ-* с окончанием *-а* пишется в словах женского рода: *рука* — *ручища*, *борода* — *бородища*, *нога* — *ножища* (но *нож* — *ножище*). Слова женского рода с суффиксом *-ищ-* изменяются по 1-му склонению.

§ 63. В существительных, обозначающих названия людей по характеру их занятий и действий, пишется суффикс *-чик* после *д*, *т*, *з*, *ж*, *с*: *переводчик*, *переплётчик*, *перевозчик*, *перевозчик*, *перепищик*. После других согласных пишется *-щик*: *наборщик*, *каменщик*.

Однако и после *т* в некоторых словах, главным образом заимствованных, пишется *щик*: *флейтщик*, *ремонтщик* и др.

§ 64. В отчествах лиц женского пола пишется *-ична*, а не *-ишна*: *Ильинична*, *Фоминична*, *Саввична*.

Примечание. О существительных, имеющих в суффиксе *-н-* или *-нн-*, см. § 72.

XI. Правописание суффиксов прилагательных и причастий

§ 65. В прилагательных и причастиях два *н* пишутся в следующих случаях:

1) В прилагательных, образованных при помощи суффикса *-н-* от существительных с основой на *н*: *каменный*, *сонный*, *банный*, *туманный*, *оконный*, *стенной*, *карманный*, *полуденный*, *длинный*, *старинный*, *истинный*, *винный*, *пленный* и др. Сюда же относятся прилагательные, образованные от существительных среднего рода на *-мя*: *именной*, *пламенный*, *племенной* и др.

Отметим правописание прилагательных *зелёный* (но *зеленная лавка*), *румяный*, *свиной*, *юный*, образованных без помощи суффиксов, а также прилагательных *безымянный* (палец), *подлинный*.

2) В прилагательных, образованных от существительных при помощи суффикса *-енн-*: *общественный*, *государственный*, *торжественный*, *жизненный*, *болезненный*, *утренний*, *бессмысленный*, *бесчувственный*, *внутренний*, *искренний*, *свойственный*, *соломенный*, *люквенный*, *кожевенный*, *родственный*.

О прилагательных *масляный* и *масляный* см. § 69.

3) В прилагательных *оловянный*, *деревянный*, *стеклянный*.

4) В прилагательных, образованных от существительных при помощи суффикса *-онн-*: *революционный*, *дивизионный*, *станционный* и др.

5) В прилагательных и причастиях на *-ованный*, образованных от глаголов: *организованный*, *арестованный*, *рискованный*.

Примечание. Прилагательные *кованный* и *жёванный* пишутся через одно *н*.

6) В немногих прилагательных, образованных от глаголов без приставок или с отрицанием *не* (в этих прилагательных два *н* ясно слышатся).

Например: *желанный*, *непрошенный*, *нежданный*, *негаданный*, *нечаянный*, а также в прилагательных *жеманный*, *священный*.

7) В прилагательных, образованных от глагольных основ с приставками. Например: *растерянный* (вид), *поношенный* (костюм), *подержанные* (книги), *разбросанное* (изложение), *умеренный* (климат), *отвлечённый* (метод), *обиженное* (выражение лица), *преднамеренный*, *отчаянный*, *окаянный* и т. д.

8) В кратких прилагательных, образованных от полных, имеющих два *н*: *длинна*; *ценна*, *искренна*, *революционна*, *торжественна*, *жизненна*, *бессмысленна*, *откровенна*, *рискованна*, *искусственна*, *болезненна* и др.

Примечание. Большая часть кратких прилагательных на *-енный* в единственном числе мужского рода оканчивается на *-ен*, а не на *-енен*: *торжествен*, *естествен*, *самоуверен*, *бессмыслен*, *свойствен*, *действен*, *болезнен*, *бесчувствен*. Но *искренен*, *обыкновенен*, *откровенен*. (Не надо смешивать с краткими прилагательными вроде *ценен*, *длинен*, в которых на *н* оканчивается корень.)

9) В полных страдательных причастиях прошедшего времени, образованных от глаголов с приставками: *сделанный*, *простреленный*, *проявленный*, *обиженный*, *огорчённый* и т. д.

Примечание. Суффикс *-анн-* пишется в причастиях, образованных от глаголов на *-ать*: *сказать* — *сказанный*, *замешать* — *замешанный* (в преступлении), *развешать* — *развешанный* (по стенам), *смешать* — *смешанный*, *слопать* — *слопанный*, *помешать* (молоко) — *помешанный* (так же пишется *помешанный* в значении «сумасшедший»), *выкачать* — *выкачанный* (но *выкатить* — *выкаченный*).

Суффикс *-яnn-* пишется в причастиях, образованных от глаголов на *-ять*: *засеять* — *засеянный*, *развеять* — *развеянный*, *променять* — *променянный*, *растрелять* — *растрелянный*, *прогулять* — *прогулянный* и т. д.

Суффикс *-енн-* пишется в причастиях, образованных от глаголов на *-еть* и *-ить*, а также от глаголов с основой на согласный в прошедшем времени: *обидеть* — *обиженный*, *рассмотреть* — *рассмотренный*, *застрелить* — *застреленный*, *погасить* — *погашенный*, *замесить* — *замешенный*, *развесить* — *развешенный*, *склеить* — *склеенный*, *принёс* — *принесённый*, *сжёг* — *сожжённый*, *запёк* — *запечённый*, *измерить* — *измеренный*, *измучить* — *измученный* и т. д.

10) В полных причастиях, образованных от глаголов совершенного вида (даже и без приставок): *купленный*, *брошенный*, *пленённый*, *данный*, *лишённый*.

11) В немногих причастиях, образованных от глаголов несовершенного вида (без приставок): *читанный*, *виденный*, *виданный*, *слыханный*, *ставленный*, *считанный*.

§ 66. Одно *н* пишется в бесприставочных прилагательных, образованных от глаголов несовершенного вида: *бешеный, деланный* (деланое выражение лица), *ржженный, жареный, копчёный, варёный, гранёный, кошенный* (кошенный), *некошенный луг*, *писанный* (писаная красавица), *путаный, ломаный* (ломаная линия), *краденый, мешаный, сеяный* (сеяная мука), *травленный, правленный* (текст), *мощёный* (тротуар), *кованный, золочёный* (орех), *топлёный* (молоко), *тканый, рваный* (башмак), *званый* (обед, незваные гости), *нехоженный* (нехоженные тропы), *неезженный* и т. д.

Бесприставочные прилагательные рассматриваемого типа (*раненый, писанный, гружёный* и др.) надо отличать от сходных с ними причастий, которые пишутся через два *н*. Такие причастия имеют при себе зависимые слова. Например: *груженная платформа — груженная камнем платформа; раненый боец — раненный в бою под Киевом боец, тяжело раненный; писаная красавица — писанная акварелью картина; гашёная (негашёная) известь — гашенная водой известь; званные гости — званные на обед гости; сеяная мука — сеянная сквозь мелкое сито мука* (см. § 65, п. 12). Отличаются они своим суффиксом и от причастий, образованных от глаголов с приставками: *жареный — зажаренный, варёный — разваренный, учёный — наученный, солёный — просоленный, ломаная (линия) — сломанная (скамья), бешеный — взбешённый, путаный — запутанный* и т. д.

§ 67. Краткие страдательные причастия прошедшего времени пишутся через одно *н* (в отличие от кратких прилагательных): *услышаны, рассказано, продуманы, изменены, засеяны, потеряны*.

Примечание. Не следует смешивать правописание кратких прилагательных с правописанием кратких причастий, образованных соответственно от таких полных прилагательных и причастий, которые совпадают по написанию. Например: *Эта группа недавно организована* (причастие) — *Эта группа очень организована* (прилагательное). *Море было взволновано ветром — Его лицо было взволновано. Моя сестра воспитана бабушкой — Моя сестра воспитанна и умна. Семена рассеяны — Вы всегда рассеяны. Земли ограничены морем — Мои желания ограничены. Его предки были возвышены Иваном IV — Его запросы возвышенны* (краткие прилагательные отвечают на вопросы: *какова? каково? каковы?*).

§ 68. Прилагательные с суффиксом *-ин-* пишутся через одно *н*: *соловьиный, куриный, гостинный*.

Примечание. Не следует смешивать прилагательные, имеющие суффикс *-ин-*, с прилагательными вроде *истинный, длинный, старинный, пестрядиный, холстинный* и др., где имеются два суффикса: *-ин-* и *-н-* (от существительных *истина, длина, старина, холстина, пестрядина*).

§ 69. Прилагательные с суффиксами *-он-*, *-ян-* пишутся с одним *н*:

- 1) *кожаный, песчаный, ржаной;*
- 2) *серебряный, конопляный, глиняный, земляной, ледяной, шерстяной, жестяной, льняной, полотняный, ветряной* (двигатель), *масляный* (состоящий из масла, сделанный на масле: *масляные краски, масляное пятно*, но *масляный* в значении «смазанный маслом»: *масляный блин*, а также в переносном значении: *масляные глаза*) и т. д.

Исключения: *оловянный, деревянный, стеклянный*.

§ 70. Если в суффиксе полного прилагательного или причастия пишется два *н*, то оба эти *н* сохраняются и в наречии: *рассеянный человек — смотрю рассеянно; озабоченный трудным положением — озабоченно спешит; испуганное выражение лица — испуганно присмирел; напряжённое положение — напряжённо вглядываюсь*.

Примечание. Следует отличать краткое причастие в среднем роде единственного числа (оно пишется с одним *н* в суффиксе) от наречия: *стадо испугано — испуганно вскрикнул; зерно рассеяно — отвечал рассеянно; дитя обижено — обиженно замолчал; море взволновано — говорил взволнованно; дело обдумано со всех сторон — отвечал обдуманно*.

§ 71. В сложных прилагательных пишется два *н* в первой основе, если она образована от прилагательного, имеющего два *н*; но в первой основе пишется одно *н*, если она образована от существительного: *машинно-тракторный* (машинный и тракторный), но *машиностроительный* (машины строящий), *чугунно-бетонный* (чугунный и бетонный), но *чугунолитейный* (чугун льющий), *винно-ликёрный* (винный и ликёрный), но *винокуренный* (вино выкуривающий), *вагонно-паровозный* (вагонный и паровозный), но *вагоноремонтный* (вагоны ремонтирующий) и т. д.

§ 72. Существительные, образованные от прилагательных, имеющих два *н*, или от основ на *н* при помощи суффикса, начинающегося с *н*, пишутся с двумя *н*: *воспитанник, данник, избранник, пленник, собственник, ставленник, мошеник* (от *мошна*), *уполненник, утренник, подоконник, именовник, поленница* (от *полено*), *бесприданница, болезненность, ограниченность, искренность, общественность, революционность, промышленность, ценность, подлинность, заброшенность*.

Существительные, образованные от прилагательного, имеющего одно *н*, пишутся через одно *н*: *путаник, путаница, мученик, труженик, ученик* (также *выученик*); *вареник, мороженое, гостиница, юность*.

Сравните: *длина* (длина реки) — существительное; *длинная* — полное прилагательное; *длинна* (кофта длинна) — краткое прилагательное; *длинноты* — существительное, образованное от прилагательного; *удлинить* — глагол; *удлинение* — существительное, образованное от глагола; *удлинённый* — причастие.

§ 73. В действительных причастиях пишется:

1) суффикс *-ущ-* (*-ющ-*), если причастия образованы от глаголов 1-го спряжения, т. е. оканчивающихся в 3-м лице множественного числа настоящего времени на *-ут* (*-ют*): *борющийся, колющий, чающий, брющий, воющий, воюющий, тающий, пишущий* и т. д.;

2) суффикс *-ащ-* (*-ящ-*), если причастия образованы от глаголов 2-го спряжения, т. е. имеющих в 3-м лице множественного числа настоящего времени *-ат*, *-ят*: *дышащий, вертящий, смотрящий, строящий, малозначащий, гонящий, стоящий, мучащий, зависящий, жалающий, клеящий* и т. д.

§ 74. Страдательные причастия настоящего времени пишутся с суффиксом *-ем-*, если образованы от глаголов 1-го спряжения, и с суффиксом *-им-*, если образованы от глаголов 2-го спряжения: *читаемый, уважаемый, любимый, зависимый*.

Исключение: *движимый*.

§ 75. Действительные причастия прошедшего времени, образованные от глаголов на *-ать, -ять*, имеют на конце *-авший, -явший*: *услышавший, засеявший, развеявший, растаявший*.

Действительные причастия прошедшего времени, образованные от глаголов на *-ить*, имеют на конце *-ивший*: *строивший, стоявший, клеивший*.

Действительные причастия прошедшего времени, образованные от глаголов на *-еть*, имеют на конце *-евший*: *обидевший, зависевший, ненавидевший*.

§ 76. Суффикс *-ив-* входит в состав сложных суффиксов *-чив-, -лив-*, которые всегда пишутся через *и*: *заносчивый, заботливый, настойчивый*. Кроме того, с безударным суффиксом *-ив-* пишется *милостивый*.

Примечания: 1. В остальных случаях пишется *-ев-*: *сиреневый, полевой, синеватый, молодцеватый, гоголевский* и др.

2. О суффиксе *-ов-* после шипящих см. в § 33.

§ 77. В прилагательных после *г, к, х* пишется суффикс *-оньк-*, придающий уменьшительное значение: *тихонький, лёгонький, широконыйкий*.

§ 78. При присоединении суффикса *-ск-* к существительным на *-нь* и *-рь* буква *ь* не пишется: *Казань — казанский, Тамань — таманский, гавань — гаванский, зверь — зверский, рыцарь — рыцарский, царь — царский, Тверь — тверской*.

Исключения: 1) в прилагательных, образованных от названий месяцев, буква *ь* сохраняется: *июньский, сентябрьский, октябрьский, ноябрьский, декабрьский* (кроме *январский*);

2) буква *ь* сохраняется также в прилагательном *деньской* (*день-деньской*) и в прилагательных с суффиксом *-ск-*, образованных от китайских наименований на *нь*: *юньнаньский*.

§ 79. Прилагательные, имеющие *и* перед *-ный*, в краткой форме мужского рода оканчиваются на *-ен*: *спокойный — спокоен, бескрайный — бескраен*.

Исключение: *достойный — достоин* (но *удостоен*).

Следует обратить внимание на окончание прилагательных:

- а) *бескрайный, бескрайняя, бескрайное;*
- б) *иногородный, но загородный, подгородный, пригородный, междугородный;*
- в) *искренний, искренняя, искреннее, искренние* (наречие: *искренно и искренне*).

§ 80. Прилагательные *четверичный, пятеричный* и др., а также существительные *четверо, пятеро, шестеро* и т. п. пишутся через *е* перед *р*.

§ 81. В прилагательных, образованных от тех существительных на *-а* (*-я*), от которых возможно образование прилагательных притяжательных на *-ин*, а также от географических названий и фамилий с этим суффиксом, пишем *-инский*, а не *-енский*: *сестринский, настасьинский, аннинский, мариинский, путятинский* (от *Путятин*), *краснинский* (от *Краснино*) и др.

На *-инский*, а не *-енский* оканчиваются и прилагательные, образованные от географических наименований на *-и, -ы*: *сочинский, мытищинский, гагринский* и др. При беглом *е* в суффиксе всегда пишется *-енский*: *ливенский, крапивенский*.

Примечание. В остальных случаях выбор *-инский* или *-енский* определяется традицией: *ялтинский, жиздринский, но пензенский, пресненский, ельненский, чернореченский, кладбищенский*.

ХII. Правописание некоторых глагольных суффиксов и окончаний

§ 82. Глаголы 1-го спряжения оканчиваются в настоящем (или будущем простом) времени в единственном числе во 2-м лице на *-ешь* (*-ёшь*), в третьем на *-ет* (*-ёт*), во множественном числе в 1-м лице на *-ем* (*-ём*), во 2-м — на *-ете* (*-ёте*), в 3-м — на *-ут* (*-ют*): *думаешь, думает, думаем, думаете, думают; колеешь, колет, колем, колете, колют; сеешь, сеет, сеем, сеете, сеют; таешь, тает, таем, таете, тают; борешься, борется, боремся, боретесь, борются; берёшь, берёт, берём, берёте, берут; будешь, будет, будем, будете, будут*.

Глаголы 2-го спряжения имеют соответственно окончания *-ишь, -ит, -им, -ите, -ат* (*-ят*): *смотришь, смотрит, смотрим, смотрите, смотрят; держишь, держит, держим, держите, держат; жалишь, жалит, жалим, жалите, жалят; вертишь, вертят; гонишь, гонят; зависишь, зависят; дышишь, дышат, дышится; видишь, видят; будишь, будят* и т. д.

Ко 2-му спряжению из глаголов с безударными личными окончаниями относятся: а) все глаголы, имеющие в прошедшем времени *-ил*, кроме *брил* и *зиждился* (*зиждуться*, но *зиждешься*, *зиждется, зиждутся*), и б) следующие десять глаголов: *ждать, держать, дышать, слышать, вертеть, зависеть, видеть* (и *ненавидеть*), *обидеть, смотреть, терпеть*.

Примечание. Глаголы с приставками относятся к тому же спряжению, что и бесприставочные: *смотрит — высмотрит; бреет — выбреет; видишь — увидишь; держит, держат — выдержат; спишь, спят — выспишься, выснутся; будешь — добудешь; будишь — добудишься*.

§ 83. В глаголах с суффиксом *-ова-* (*-ева-*) суффикс в настоящем (или будущем простом) времени выпадает, и в 1-м лице эти глаголы оканчиваются на *-ую, -юю*: *предчувствовать — предчувствую, побеседовать — побеседую, горевать — горюю, заведовать — заведую*.

Суффиксы *-ыва-* и *-ива-* сохраняются и в 1-м лице настоящего времени: *подглядывать — подглядываю; усвещивать — усвещиваю*. По этому признаку и отличают этот суффикс от суффикса *-ова-* (*-ева-*): *рассеивать* (рассеиваю), *складывать* (складываю), *отчаиваться* (отчаиваюсь), *расслаивать* (расслаиваюсь), но *ночевать* (ночую), *потчевать* (потчую).

Примечания: 1. От суффиксов *-ова-*, *-ева-*, *-ыва-*, *-ива-* надо отличать суффикс *-ва-* (с ударением на нем): *раздавать, запивать, одолевать* и др.

2. С суффиксом *-ева-* (с ударением на *ва*) пишутся: *затмевать, застревать, намереваться, обуреывать, увещивать* и т. д.

§ 84. Следует писать *деревенеть, остолбенеть, обледенеть, окостенеть, окровенеть, остекленеть*, а также *леденить, костенить, окровенить* и др.

§ 85. Следует отличать переходные глаголы с суффиксом *-и-* (*обезлесить, обессилить, обезлошадить* кого-либо, что-либо) от непереходных с суф-

фиксом -е- (*обезлесеть, обессилеть, обезлошадеть* — самому).

§ 86. Нельзя смешивать некоторые одинаково звучащие формы повелительного наклонения и настоящего или будущего времени: *крикните ему, но если крикнете, он услышит; свистните погромче, но когда вы свистнете; выведите пятно, но когда выведете пятно, прогладьте платье*. Сравните также: *пишіте — что вы пишете? вспашіте — когда вспашете?* и т. д. Такое различие в правописании бывает у глаголов 1-го спряжения.

Примечание. В глаголах 2-го спряжения подобные формы по правописанию не отличаются друг от друга: *выходіте — когда вы выходите; выгоните его — когда вы выгоните; разбудіте его — если вы его разбудите* и т. д.

§ 87. В повелительном наклонении мягкий знак сохраняется перед окончанием *-те* и перед возвратной частицей *-ся* (а также *-тесь*): *брось — бросьте, бросься, бросьтесь; сядь — сядьте, усядьясь, усядьятесь; посьте — посьте; эконоь — эконоьте; исправь — исправьте, исправьясь, исправьятесь; прославь — прославьте; взвесь — взвесьте, взвесься, взвесьтесь*. Но *ляг — лягите*.

§ 88. Не следует смешивать неопределенные формы *удаться, задаться, отдаться, раздаться* (с приставкой от глагола *дать*) с формами 3-го лица единственного числа будущего времени тех же глаголов (с приставкой от формы *даст*): *удастся, задастся, отдастся, раздастся* (это не могло не удаться — это вам дастся сделать).

§ 89. Глаголы *хотеть* и *бежать* изменяются по смешанному спряжению: *хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят; бегу, бежишь, бежит, бежим, бежите, бегут*.

ХIII. Правописание наречий

§ 90. В наречиях, образованных от прилагательных относительных (на *-ий*) и причастий (на *-щий, -ший*), на конце пишется *е*: *крайний — крайне; внешний — внешне; внутренний — внутренне; угрожающий — угрожающе*.

Примечание. От прилагательного *искренний* наречие *искренне* и *искренно*.

§ 91. В наречиях, образованных с помощью приставок *из-, до-, с-*, пишется на конце *а*: *изредка, досуха, справа* и др. В наречиях, образованных с помощью приставок *в-, на-, за-*, пишется на конце *о*: *вправо, насухо, запросто* и др.

§ 92. Через дефисе пишутся:

1) Наречия, образованные от прилагательных и местоимений с приставкой *по-* и имеющие на конце *-му, -ки, -ьи*: *по-русски, по-большевицки, по-казацки, по-новому, по-своему, по-медвежьи, по-прежнему, по-видимому, по-пустому*.

2) Наречия следующих типов:

- а) *во-первых, во-вторых, в-третьих* и т. д.;
- б) образованные повторением слова или основы, а также сочетанием синонимов (см. § 100, п. 2): *чуть-чуть, еле-еле, давно-давно, всего-навсего, видимо-невидимо, как-никак, мало-помалу, не сегодня-завтра, подобру-поздорову, давным-давно, полным-полно, раным-рано, точь-в-точь, крест-накрест*;

в) неопределенные наречия с частицами *-то, -либо, -нибудь, кое-: где-то, где-нибудь, как-нибудь, где-либо, кое-где* и пр.;

г) следующие наречия: *по-латыни, на-гора*.

§ 93. Следующие наречия и наречные выражения пишутся раздельно: без ведома, без запроса, без обиняков, без оглядки, без разбору, без спросу, бок о бок, в виде, в корне, в конце концов, в меру, в наметку, в ногу, в обмен, в обнимку, в обтяжку, в одиночку, во избежание, в обрез, в обхват, в общем, в отместку, в охапку, во всеоружии, во всеуслышание, во сто крат, в открытую, вслед за тем, в струнку, в три погибели, в упор, до неузнаваемости, до отказа, до отвала, до сих пор, до смерти, друг друга, друг за другом, друг с другом, за границей, за границу, за счёт, за что про что, из-за границы, как раз, мал мала меньше, на авось, на бегу, на боку, на веки веков, на виду, на вкус, на время, на выбор, на глаз, на грех, на диво, на днях, на дом, на дому, на дыбы, на карачках, на корточках, на корточки, на лад, на лету, на манер, на миг, на нет, на отлёте, на отлично, на ощупь, на память, на прицел, на редкость, на скаку, на славу, на слово (верить), на совесть, на убой, на ура, на ходу, на хорошо, на часах (на страже), на четвереньках, на шагу, не за что, не к спеху, не под силу, не по зубам, не по плечу, ни за что, нога в ногу, один на один, от мала до велика, по временам, под боком, под вечер, под гору, под исход, под конец, под ложечкой, под ложечку, под стать, под уздцы, по крайней мере, по одному, по двое, по трое, по очереди, по преимуществу, по старинке, про себя, с боку на бок, с боку припека, с ведома, с виду, с глазу на глаз, слово в слово, слово за слово, с налету, с начала до конца, со всем тем, сплошь да рядом, с разбегу, с размаху, с тех пор, с часу на час, час от часу.

§ 94. Громадное большинство наречий, образованных при помощи предлогов, пишется в одно слово.

1) Наречия, образованные от основ других наречий: *докуда, донельзя, доньне, извне, навсегда, наавтра, намного, позавчера, посейчас*.

Примечание. Не смешивать с теми случаями, когда наречие приобретает значение существительного: *до завтра, на завтра* (не откладывайте этого до завтра, на завтра).

2) Наречия, образованные от кратких прилагательных: *вдалеке, вправо, докрасна, заживо, издавна, иссиня, набело, навеселе, подолгу, понапрасну, сгоряча, смолodu*.

3) Наречия, образованные от винительного падежа полных прилагательных женского рода: *вкрутую, впустую, враспынную, врукопашную, вслепую, зачастую, напропалую*.

Исключение: *в открытую*.

4) Наречия, образованные от числительных при помощи предлогов *в* и *на*: *вдвое, втроём, впервой, вперые, надвое, натрое*.

О правописании наречий типа *во-первых, во-вторых* см. § 92, п. 2.

§ 95. Следующие наречия и наречные выражения пишутся слитно с приставками: безоговорочно, беспрестанно, вблизи, вбок, вброд, ввек, ввверх, вверху, ввечеру, вволю, ввысь, вглубь, вдалеке, вдали, вдаль,

вдвое, вдвоём, вдвойне, вдобавок, вдоволь, вдогонку, вдоль, влосталь, вдребезги, вдруг, вдрызг, взад, взаём, взаимы, взамен, взаперти, взаправду, взапуски, вzasос, взатяжку, взашей, вконец, вкось, вкратце, вкривь, вкругую, вкупе, влево, влёт, вместе, вмиг, внаём, внаймы, внакидку, внакладе, внакладку, вначале, внезапно, вниз, внизу, вничью, внове, вновь, внутрь, внутри, вовек, вовеки (но *во веки веков, во веки вечные*), вовсе, вовсю, воедино, воистину, вокруг, вообще, воочию, вопреки, восвоися, вослед, впервые, вперевой, вперевалку, вперегиб, вперегонки, вперёд, впереди, вперемежку, вперемешку, вперехват, вплавь, вплоть, вповалку, вполголоса, вполне, вполоборота, вполовину, вполоткрыта, вполпути, впопыхах, впору (*сапоги впору*), впоследствии, впотьмах, вправду, вправо, вправо, вприглядку, вприкусок, вприпрыжку, вприсядку, впроголодь, впрок, впросак, впросонках, впрочем, впрямь, впустую, враз, вразбивку, вразброд, вразброс, вразвалку, вразнойбой, вразрез, врасплох, врассыпную, врастяжку, вровень, вроде, врозь, врукопашную, вряд ли, всерьёз, всецело, вскачь, вскользь, вскорости, всласть, вслед, вслепую, вслух, всмятку, всплошную, встарь, всухомятку, всюду, втайне, втихаря, втёмную, втрое, втроём, вчетверо, вчетвером, втихомолку, второпях, втридорога, вчерне, вчистую, вчуже, вширь, вьявь, добела, довеку, доверху, дозарезу, доколе, докрасна, докуда, донельзя, доньне, донизу, допрежь, допьяна, доселе, дословно, досуха, досыта, досюда, дотла, дотолле, дотуда, дочиста, заглазно, задаром, задолго, заживо, зазря, замертво, замуж, заново, заодно, запанибрата, зараз, затак, затем, завтра, зачастую, зачем, извне, издавна, издавека, издали, изжелта, изнутри, изредка, искони, искоса, искрасна, исподволь, исподлбья, исподгишка, испокон, исполу, исстари, книзу, кряду, кстати, набекрень, набело, набок, навек, навеки, наверно, наверняка, наверх, наверху, навеселе, навзничь, навзрыд, навряд ли, навсегда, навстречу, навыворот, навькат, навькате, навьлет, навьнос, навьпуск, навьрез, навьтяжку, наглухо, наголо, наголову (разбил неприятеля), наготове, надвое, надолго, наедине, назавтра, назад, назади, наземь, назло, назубок, наизнанку, наизусть, наискось, накануне, наконец; накрепко, налево, належке, налицо, намедни, намного (*намного лучше*), наоборот, наобум, наотмашь, наотрез, наперво, наперевой, наперевес, наперегонки, наперерыв, наперерез, наперёд, наперекор, наперекрёст, наперехват, наперечёт, наповал, наподобие, напоказ, наполовину, напоследок, направо, например, напрокат, напролёт, напролом, напропалую, напротив, напрямик, наравне, нараспашку, нараспев, нарасхват, наружу, наряду, насилиу, насквозь, насколько, наскоро, на смарку, насмерть (разбился), наспех, настезь, настолько, настороже, настрого, насуха, насчёт, натошак, наугад, наудалую, наудачу, наутёк, нацело, начеку, начерно, начисто, начистоту, наяву, небось, невдалеке, невдомёк, невзвидя, невзначай, невоготу, невмочь, невпопад, невтерпёж, некстати, неоднократно, неохота, неспроста, оземь, отколе, отнюдь, отроду (*отроду не видел, но двадцати лет от роду*), отселе, отсюда, оттого, оттуда, отчасти, отчего, побатайноно, поближе, поблизости, побоку, поверх, повсюду, подавно, поделом, подённо, подешевле, подолгу, подольше,

подряд, подчас, подчистую, подмышки, позавчера, позади, поистине, покуда, помаленьку, помалу, помимо, помногу, помоложе, понапрасну, понаслышке, поневоле, понемногу, понизу, поньне, поодаль, поодиночке, поочерёдно, попарно, поперёк, пополам, пополудни, пополуночи, попросту, попусту, пораньше, поровну, посейчас, поскольку, посотенно, посреди, посредине (посередине), постатейно, постепенно, постольку, постопно, постранично, построчно, посуточно, посуку, потихоньку, потом, потому, поурочно, поутру, почаще, почему, поэтому, сбоку, сверх, сверху, сверху вниз, сверху донизу, свысока, сгоряча, сдору, сейчас, сзади, слева, слишком (*слишком трудно, но 50 рублей с лишком*), смолоду, снаружи, сначала, снизу, совсем, сослепу, спанталыку, сперва, спервоначала, спереди, сплеча, спозаранку, справа, спроночек, спроночь, спроста, спьяна, сразу, сроду, сряду, стремглав, сыздетства, сызмала, сызнова, тотчас, чересчур.

Наречия, которые пишутся в одно слово, надо уметь отличать от созвучных им форм косвенных падежей имён и местоимений.

Если при рассматриваемом слове имеется определение, или если предлог сохранил еще функцию управления, или, наконец, если само слово является определением, то предлог пишется отдельно.

Брат шёл мне навстречу — На встречу старых друзей все смотрели с умилением. Вдали показался всадник — В дали голубой столбом уж крутился песок золотой. Работа шла впустую — В пустую бочку насыпали зерно. Разбился насмерть — Идёт на смерть. Втайне он был доволен — В тайне его не было ничего важного; храни это в тайне. Вначале он смеялся — В начале урока он смеялся. Прогулялись, затем выкупились — Остановка трамвая за тем углом; наблюдаем за тем, как работает регулятор. Сначала подумай — Сначала до конца пиши внимательно. Сверху посыпались камни; промок сверху донизу — Начиная с верха и до самого низу. Рыба нырнула вглубь — Проникли в глубь неприятельской обороны. Назавтра всё выяснилось — Назавтра не откладывайте. Разбили противника наголову — На голову надел шляпу. Почему ты стучишь? (Ответ: Потому что рассердился) — По чему ты стучишь? (Ответ: Стучу по столу). Зачем ты сюда пришёл? (Ответ: Чтобы достать хлеба) — За чем ты пришел? (Ответ: За хлебом).

XIV. Правописание сложных слов

§ 96. В сложных словах (т. е. имеющих в своем составе несколько корней) в качестве соединительной гласной употребляется *о* или *е*: *пароход, самочувствие, горообразование, однообразный, кровообращение, самолётостроение, землетрясение, путешественник, душераздирающий* и др.

Примечания: 1. Некоторые сложные слова образуются без соединительной гласной: *сумасшедший, времяисчисление, времяпрепровождение, семяпочка, семядоля*.

2. О правописании сложных слов, первой частью которых является числительное, см. § 97, п. 2 и примечания к нему.

3. Сложные слова, в состав которых входит *авиа-*, сохраняют *а* на конце этого корня: *авиапочта*, *авиама-тка*, *авиабаза* и др.

4. В некоторых словах между двумя корнями бы-вает буква *и*: *агрικультура*, *центрифуза*, *электрифика-ция*, *электрифицировать*, *газификация*, *газифицировать* и т. п.

§ 97. Из сложных слов слитно пишутся:

1) Существительные, образованные из двух или не-скольких корней при помощи соединительной глас-ной (*о*, *е*): *паровоз*, *теплоход*, *бронепоезд*, *кровообраще-ние*, *мясокомбинат*, *пешеход*, *лесозаготовки*, *лыномоло-тилка*, *трудодень*, *хлебозавод*, *плодоовощи*, *шарикоподшипник*, *здравоохранение*, *нефтекараван*, *ме-деэлектролиз*.

Примечания: Прилагательные, образованные от сложных существительных, пишутся так же, как су-ществительные: *лесозаготовительный*, *шарикоподшип-никовый*, *плодоовощной*, *медеэлектролизный*.

О правописании сложных единиц измерения типа *тонно-километр* см. в § 98, п. «д».

2) Сложные существительные и прилагательные, в которых первая часть числительное, а также числи-тельные, оканчивающиеся на *-десят*, *-десятый*, *-сот*, *-ста*, *-сотый*, *-тысячный*, *-миллионный*: *семидневка*, *семидневный*, *полторатонка*, *двухнедельный*, *двуугле-кислый*, *треугольник*, *стопудовый*, *стопятидесятипудо-вый*, *двухсотсорокапятилетний*, *двухмиллиметровый*, *семисотпятдесятлетие*, *пятьдесят*, *шестьсот*, *вось-мидесятый*, *четыреста*, *четырёхсотый*, *девяностотрёх-тысячный*, *стосемидесятимиллионный*.

Примечания: 1. Сложные с *двойко* тоже пишут-ся слитно: *двойкодышащий*, *двойковыпуклый*.

2. Числительные, входящие в первую часть слож-ных прилагательных (или числительных, оканчива-ющихся на *-десятый*, *-сотый*, *-тысячный*, *-миллион-ный*), ставятся в форме родительного падежа: *вось-милетний*, *сорокапудовый*, *трёхсотмиллиметровый*, *пятидесятый*, *шестисотый*, *восемнадцатитысячный*, *двухсотсорокамиллионный*. Однако числительные *девя-носто* и *сто* остаются в форме именительного па-дежа: *девянностолетний*, *стопудовый*, *стодевяносто-тысячный*, *стопятидесятикилограммовый*.

С буквой *о* пишется существительное *сороконожка*.

3. Числительные количественные и порядковые (кроме указанных выше) пишутся раздельно: *тыся-ча триста семьдесят пять*, *тысяча триста семьдесят пятый*, *двамя тысячами пятьюстами восемьюдесятью четырьмя*.

3) Сложные слова, образованные от сочетания при-лагательного с существительным по способу согласо-вания: *сельскохозяйственный* (сельское хозяйство), *железнодорожный* (железная дорога), *краснознамённый* (красное знамя), *древнерусский* (Древняя Русь), *левобере-жный* (левый берег), *хлопчатобумажный* (хлопчатая бумага), *частнохозяйственный* (частное хозяйство), *мелкобуржуазный* (мелкая буржуазия), *среднеазиатский* (Средняя Азия), *дальневосточный* (Дальний Восток), *западноевропейский* (Западная Европа), *краснопреснен-ский* (Красная Пресня).

Примечания: 1. Об официальных географичес-ких названиях (собственных именах) типа *Восточ-*

но-Сибирская низменность см. § 98, п. «и».

2. По аналогии пишутся слитно древнегреческий, древнеславянский и др.

3. Через дефис пишутся сложные прилагательные, образованные сочетанием существительного и при-лагательного (т. е. в случаях перестановки сочетае-мых элементов), а также сложные прилагательные, первая часть которых оканчивается на *-ико* (если *-ик* — суффикс нерусский): *литературно-художес-ственный* (художественная литература), *словарно-технический* (технический словарь), *историко-фило-логический*, *химико-технологический* и т. д.

Не смешивать со сложными словами, начинающи-мися с *велико-*: *великорусский*, *великодержавный* и др.

4) Сложные прилагательные и причастия, образо-ванные из двух слов, одно из которых подчинено дру-гому по способу управления: *машиностроительный* (строительство машин), *чугунолитейный* (литьё чугу-на), *засухоустойчивый* (устойчивый в отношении засу-хи), *среднегодовой* (средний за год), *среднесуточный* (средний за сутки), *механосборочный*, *трудоспособный*, *рельсопрокатный*, *ремонтнотракторный*, *бумагопрядиль-ный*, *вагоностроительный*, *горноспасательный*, *душераз-дирающий* (раздирающий душу), *сумасшедший*, *военноп-ленный* и др.

Примечание. Это правило относится и к тем сложным причастиям-терминам, в которых нет со-единительной гласной: *азотсодержащий*, *фосфорсо-держащая* (руда), *кислорододающий* и др.

5) Сложные прилагательные, образованные из двух неоднородных прилагательных (в частности, выража-ющих отношение видового признака к родовому): *се-роукраинская* (серая украинская порода скота), *старо-мартиновский* (старый мартиновский цех), *сложносочи-нённое предложение* (сложное сочинённое предложение, т. е. из числа сложных, образованное по типу сочинения).

6) Причастия и прилагательные в сочетании с на-речиями (эти прилагательные и причастия чаще встре-чаются в книжном и деловом языке): *вышеизложен-ный*, *животрепещущий*, *высокообразованный*, *военнообя-занный*, *военнослужащий*.

Примечания: 1. Наречия, за исключением не употребляемых отдельно (*иссиня*, *изжелта* — *иссиня-чёрный*, *изжелта-красный*), никогда не присоединя-ются к прилагательным и причастиям дефисом, а пишутся либо слитно с прилагательными, либо раз-дельно. Наречие пишется отдельно от прилагатель-ного и причастия в тех случаях, когда оно является членом предложения, примыкающим к прилагатель-ному и отвечающим на вопросы: как? каким обра-зом? в каком отношении? Например: *диаметрально противоположный*, *тяжело больной*, *классово чуждый*, *художественно полноценный*, *чисто производственный*, *хозяйственно полезный*, *умеренно тёплый*, *химически чистый*, *умеренно правый*, *резко выраженный*.

2. Слитно пишутся прилагательные и причастия, первая часть которых, выраженная наречием, не мо-жет пониматься как отдельный член предложения: *высококхудожественный*, *высококвалифицированный*, *глубокоуважаемый*, *быстрокрылый*, *быстротекущий*, *ясновидящий*, *дикорастущий*, *малограмотный*, *мало-*

рентабельный, малонаселённый, малодоступный, малоупотребительный, многомиллиардный, позднеспелый, остродефицитный, мелкозернистый, труднодоступный, высокорослый.

7) Прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов, пишутся через дефис, если первая часть прилагательного не имеет суффиксов *-оват-* (*-еват-*), *-ист-*, *-ое-* (*-ев-*) или приставки *из-* (*ис-*): *багрово-красный, фиолетово-синий, золотисто-жёлтый, голубовато-серый* (см. § 98, пп. «л» и «м»).

8) Пишутся слитно некоторые сложные существительные и прилагательные, обозначающие термины: *термоантрацит, железобетон, железобетонный, кольчугалюминий, кольчугалюминиевый, грудоброшная* (преграда), *индоевропейские* (языки), *древневерхненемецкий, лесостепь*.

9) Сложные сокращенные слова всех типов образования пишутся слитно: *СССР, ЛДНР, МГТС, ФСБ, дзот, вуз, стенгазета, зарплата, стройматериалы, спецодежда, политекономия* и др.

10) Сложные имена существительные с глагольной первой частью на *и* пишутся слитно: *горюцвет, вертишейка, держиморда*.

Однако некоторые слова этого типа пишутся через дефис: *перекати-поле*.

11) Все названия городов, второй составной частью которых является *-град, -город, -абад, -акан*. Например: *Волгоград, Белград, Петроград*.

12) Слова, начинающиеся с *кино-, радио-, фото-, стерео-, авто-, мото-, метео-, авиа-, электро-, гидро-, аэро-, агро-, зоо-, био-, микро-, макро-, псевдо-, квази-, нео-*: *кинотеатр, кинорежиссёр, стереофильм, мотозонки, велотур, велогонки, автопробег, автодорога, автосани, автодорожный, автотракторный, фотовитрина, фотозюд, метеослужба, аэропорт, авиамодел, авиачайка, электростанция, электроволны, гидросамолёт, агротехника, зоотехника, биостанция, микропонижение, микробиология, псевдонародный, квазинаучный, неоломаркизм, микрообъект, микромир* и др.

13) Сочетания с *пол-* (если вторая часть слова не начинается с гласной, или *л*, или с прописной буквы), а также с *полу-*: *полгорода, полстраны, полквартиры, полдневный, полугодовой, полугодие* и т. д. (см. также § 100, п. 4).

§ 98. Через дефис пишутся сложные слова следующих типов:

а) слова, образованные из двух существительных: *марксизм-ленинизм, вагон-выставка, Москва-река* (но *малковорезный, купля-продажа*);

б) сложные названия государств, областей, городов, административных единиц и прилагательные, образованные от этих названий: *Эльзас-Лотарингия — эльзас-лотарингский, Каменец-Подольск — каменец-подольский*.

Примечание. Слова *Югославия, югославский, Индокитай, индокитайский* пишутся в одно слово;

в) сложные названия, обозначающие научную степень, звание, специальность, профессию, а также административные отделы: *член-корреспондент, магнитолог-астроном, формовщик-литейщик, инструментально-штамповый* (отдел), *планово-экономический, жилищно-строительный* (отдел), *литературно-редакторский* (факультет);

г) сложные названия машин и частей их, состоящие из двух существительных или слов, заменяющих существительные: *дизель-мотор, стоп-кран*;

д) названия сложных единиц измерения, образованные как с помощью соединительной гласной, так и без нее: *тонно-километр, человеко-день, койко-день, киловатт-час, километр-час* (исключение *килограмметр*);

е) составные названия политических партий, их членов, политических течений, в том числе и образованные при помощи соединительной гласной: *социал-демократическая партия, анархо-синдикализм, национал-демократ*;

ж) сложные названия географических направлений и прилагательные, образованные от этих названий: *юго-запад, юго-западный, северо-восток, северо-восточный, норд-ост, норд-остовый, зюйд-вест*;

з) прилагательные, начинающиеся с *севера-, северо-, южно-, юго-, восточно-, западно-, верхне-, средне-, нижне-, дальне-* и др. и входящие в географические наименования и другие собственные имена, а также в официальные названия административных единиц: *Западно-Казахстанская область, Средне-Челбашицкий сельсовет, Южно-Уральская железная дорога, Нижне-Амурская низменность, Верхне-Мечетинское водохранилище*.

Примечания: 1. Те же прилагательные в других случаях (не в качестве собственных имен) пишутся слитно: *северокавказское население, восточносибирские морозы, дальневосточная фауна, западноевропейские государства* (см. § 97, п. 3).

2. При написании названий населенных пунктов с первой составной частью *верхне-, нижне-, ново-, старо-, больше-, мало-, красно-* и т. п. чаще всего исходят из того, существует ли соответствующее название без такой составной части: если такое название существует, вновь образуемое слово пишется через дефис: *Красно-Дубовка* (название *Дубовка* существует), *Ново-Быково* (название *Быково* существует), *Ново-Орск* (название *Орск* существует), но: *Новосибирск, Краснодар, Нижнеудинск, Нижнеудинский район, Новозыбков, Новозыбковский район*;

и) прилагательные, составленные из двух однородных прилагательных: *рабоче-крестьянский, журнально-газетный, фабрично-заводской, опытно-показательный, научно-исследовательский, учебно-воспитательный, отчётно-выборный, агитационно-массовый, машинно-тракторный, плодово-овощной* (но *плодоовощной* от *плодоовощи*), *канцелярско-бюрократический, францужско-русский, торговло-промышленный, торговло-заготовительный, крахмало-паточный, выпукло-вогнутый*;

к) прилагательные, образованные из двух и больше основ и обозначающие несколько находящихся рядом цветов: *жёлто-розовая* (лента), *зелёно-бело-синий* (флаг);

л) прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов, если первая часть таких прилагательных имеет суффикс *-оват-* (*-еват-*), *-ист-*, *-ое-* (*-ев-*) или же приставку *из-* (*ис-*), а также если первая часть таких прилагательных образована от имени существительного: *жёлтовато-коричневый, серебристо-серый, горохово-жёлтый, изжелта-красный*,

иссиня-чёрный, бутылочно-зелёный, пепельно-серый, лимонно-жёлтый;

м) прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие качество с дополнительным оттенком: *горько-солёный, раскатиисто-громкий*.

Примечание. О прилагательных, составленных из двух неоднородных прилагательных, см. § 97, п. 5;

н) сложные существительные, в состав которых входит глагол в личной форме или союз: *не-тронь-меня* (растение), *любишь-не-любишь* (цветок), *иван-да-марья* (растение);

о) составные фамилии и составные имена: *Бестужев-Рюмин, Немирович-Данченко, Квитка-Основьяненко*.

Примечания: 1. Предлоги, частицы (*де, де, да, фон, дер, дель, делла, де ла, ле, ла* и др.), стоящие перед фамилией, пишутся отдельно и со строчной буквы: *де Валера, Альфред де Виньи, де ла Барт, Леонардо да Винчи, Лукка делла Роббиа, Андреа дель Сарто, Отто фон Бисмарк, фон дер Гольц, фон Берлинген, ле Шпелье*.

Многие фамилии пишутся слитно с *ле* и *ла*: *Лафонтен, Лабрюйер, Ларошфуко, Лесаж*.

В одно слово пишется *Фонвизин*.

2. Если в составную иностранную фамилию между ее двумя частями входят предлоги, частицы, то все части пишутся отдельно: *Бодуэн де Куртенэ*.

3. Перед иностранными фамилиями, начинающимися с гласной, ставится апостроф при пропуске гласной стоящего перед фамилией предлога: *д'Альфieri, д'Арленкур*. С апострофом пишутся ирландские фамилии, начинающиеся с *О*: *О'Коннор*.

4. Некоторые фамилии, начинающиеся с *ван*, без этого предлога обычно не употребляются; тогда *Ван* пишется с прописной буквы и без дефиса: *Ван Гог, Ван Эйк*. В некоторых случаях в одно слово: *Вандерлип*.

Если же фамилия употребляется обычно без *ван*, то этот предлог пишется со строчной буквы и отдельно, без дефиса: *Людвиг ван Бетховен*.

5. Фамилии, начинающиеся с *Сен* (*Сент, Сант*), шотландские фамилии, начинающиеся с *Мак*, пишутся: некоторые через дефис (обе части с прописной буквы), некоторые слитно: *Сен-Симон* (отсюда *сен-симонизм*), *Санта-Роза, Мак-Грегор, Макдональд*.

6. Китайские фамилии и имена, состоящие из двух частей, пишутся без дефиса: *Мао Дэ, Джу Дэ, Дин Лин*.

В корейских фамилиях и именах все части пишутся отдельно: *Ким Чон Тхэ, Цой Дор Сын*.

7. Имена, относящиеся к одному лицу и обозначающие его личное имя; фамилию, прозвище, дефисом не соединяются: *Марк Порций Катан, Николай Васильевич Гоголь*.

8. Прозвища, подобно фамилиям, не присоединяются дефисом к именам: *Карл Лысый, Всеволод Третий Большое Гнездо, Петр Великий, Антон Горемыка* (герой произведения Д. В. Григоровича).

Прозвища, получившие нарицательное значение, пишутся через дефис: *антоны-горемыки*.

9. Предлоги и союзы в сложных названиях иностранных фирм, произведений печати и др. пишутся без дефиса: *газета «Попало ди Рома», банк «Бэнк оф Индо-Чайна»*.

10. Названия китайских газет и журналов пишутся слитно: газета «*Чжэньнябао*», газета «*Дагунбао*».

§ 99. 1) Географические названия, составленные из двух существительных или из существительного и последующего прилагательного, а также прилагательные, образованные от таких сложных названий, пишутся через дефис: *Орехово-Зуево, Каменец-Подольск, Алма-Ата, Нью-Йорк, Могилев-Подольский, Юрьев-Польский, орехово-зуевский, каменец-подольский, алма-атинский, нью-йоркский*.

Примечания: 1. Сложные географические названия, составленные из полного прилагательного, согласованного с существительным, пишутся без дефиса: *Вышний Волочек, Красная Пресня, Красный Яр* (о правописании прилагательных, образованных от таких наименований, см. § 97, п. 3).

2. Имена прилагательные, образованные от имён собственных, пишущихся через дефис, а имеющие приставку, отсутствующую у существительного, пишутся слитно. Например, *приамударынский*.

2) Сложные географические названия, составленные из двух существительных, соединенных предлогом или союзом, пишутся с двумя дефисами: *Ростов-на-Дону, Комсомольск-на-Амуре, Па-де-Кале, залив Ферт-оф-Клайд, департамент Сены-и-Уазы, Рио-де-Жанейро*.

3) Через дефис пишутся и географические названия, начинающиеся с предлога или частицы, а также со слов *Сан* (*Сен, Сант, Санкт*). Эта часть слова пишется тоже с прописной буквы: *река Ла-Плата, город Ла-Валлетта, пролив Ла-Мани, залив Ла-Тен* (отсюда *латенская культура*), *город Лос-Анджелес, город Ле-Крезо, местечко Де-Аар, Сан-Франциско, Сан-Антонио, улица Сент-Онорэ*.

Примечание. Некоторые китайские сложные географические названия пишутся через дефис: *хребет Куэнь-Лунь*. Но большая часть — слитно: *Чунцин, Тяньцзин, Ханькоу, река Хуанхэ, Янцзы*.

§ 100. 1) Иноязычные нерасчленимые сочетания, имеющие значение терминов, пишутся через дефис: *статус-кво, де-факто, де-юре, форс-мажор*.

2) С дефисом пишутся сложные слова, представляющие собой: а) повторение одного слова: *большой-большой, ходишь-ходишь, еле-еле*; б) повторение основы или корня, но с разными окончаниями или приставками: *давным-давно, день-деньской, мало-мальски, черным-черно, рад-радехонек, крепко-накрепко, толстый-претолстый, как-никак, волей-неволей* (сюда же относится *один-единственный*); в) сочетание синонимических слов: *подобру-поздорову, неожиданно-негаданно, житьё-бытьё, жили-были*.

Примечание. В усиленном сочетании существительного в именительном падеже и того же существительного в творительном падеже дефис не ставится: *честь честью, чудак чудачком, чин чином*.

3) Сложные прилагательные и существительные, имеющие перед последней, присоединенной к существительному, частью еще одну или несколько основ того же типа, пишутся слитно *гидрометеорология, гидрометеорологический, биостанция, профорганизация*.

4) Через дефис пишутся сочетания слова *пол* (половина) со словами, начинающимися с гласной, с со-

гласной *л* или прописной буквы: *пол-литра, пол-яблока, пол-Якутска, но полгорода, полстопы.*

Сочетания с *полу* всегда пишутся слитно: *полугодовой, полуметровый, полукруг.* В составе имён прилагательных пишется *полу*, а не *пол*. Исключения: *полночный, полдневный.*

5) Через дефис пишутся:

а) сочетания с *сам*: *сам-шест, сам-третий, сам-друг;*
б) сложные междометия и группы звукоподражательных слов: *трах-тарарах, ха-ха-ха, динь-динь-динь.*

6) Наименования, обозначающие звания, чины, должности и начинающиеся с приставок *вице-, экс-, унтер-, обер-,* пишутся через дефис: *вице-адмирал, обер-лейтенант, унтер-офицер, экс-президент.*

По аналогии пишется *контр-адмирал.* Однако по общему правилу *субтропический, контрреволюционный.*

§ 101. Через дефис пишутся:

а) научные термины, в состав которых входят буквы латинского или греческого алфавита: *икс-лучи, х-лучи, альфа-лучи;*

б) буквенные сокращения, соединяемые с цифрами: *М-1, УК-2;*

в) сложные прилагательные, первой частью которых является числительное, если это числительное написано цифрами: *10-процентный, 7-летний, 5-километровый;*

г) порядковые числительные, изображенные цифрами с наращением: *2-й, 7-й, 20-й;*

д) буквенные сокращения тех сложных прилагательных, которые пишутся слитно, а также всех слов, которые пишутся через дефис: *ж.-д.* (железнодорожный), но *ж. д.* (железная дорога), *с.-х.* (сельскохозяйственный), но *с. х.* (сельское хозяйство), *с.-д.* (социал-демократ и социал-демократия); е) предлоги *из-за, из-под, по-за, по-над;*

ж) многие наречия, см. § 92.

Примечание. Следует писать без дефиса слова *может быть, стало быть, как раз, должно быть, только что, почти что, как будто, так что.*

§ 102. Одиночное необособленное приложение присоединяется к определяемому слову дефисом: *крестьяне-колхозники, инженер-изобретатель, женщина-врач, профессор-орденоносец, пароход-гигант, мороз-воевода, шёлк-сырец, лён-долгунец, лён-волокно, «Иванов-врач ему дорожке, чем Иванов-человек».*

Примечания: 1. Перед именем собственным, стоящим после нарицательного, дефис не ставится: *студент Петров, город Саратов, река Лена, гора Казбек.*

2. Если приложение относится к двум словам, соединенным дефисом, то никаким знаком приложение не присоединяется. Не присоединяется дефисом к имени и приложение, состоящее из двух слов, соединенных дефисом: *женщины врачи-хирурги, Волга матушка-река.*

3. Между двумя существительными нарицательными, из которых первое обозначает понятие родовое, а второе — понятие видовое, дефис не ставится: *Цветок лилия растет на болоте. Газ водород входит в состав воздуха. Мышь полёвка. Бабочка капустница. Червь шелкопряд.*

4. Слова *товарищ, гражданин, господин, друг, отец* к следующему за ним существительному дефисом не

присоединяются: *товарищ милиционер, мой друг столляр.*

5. Не присоединяются дефисом приложения, являющиеся эпитетами бытового характера, и приложения, близкие по значению к прилагательному. Например: *Ну и чудак человек. Молодец мальчик. Старик настух.*

XV. Употребление прописных букв

§ 103. С прописной буквы пишется начальное слово, т. е. первое слово абзаца, лозунга и т. д.

Примечания: 1. Ремарки, вставляемые в стенограммы ораторских речей, выделяются скобками и начинаются с прописной буквы: *«Мы обязались восстановить завод к 1 сентября, но уже сегодня мы дали первую продукцию. (Аплодисменты.) Надеюсь, что страна не будет в обиде на нас за такое отступление от плана. (Общий смех.)».*

2. С прописной буквы пишутся и всякие иные ремарки, взятые в скобки и стоящие после законченного предложения. Например: 1) *«Как я любил твои бури, Кавказ»; 2) «Синие горы Кавказа, приветствую вас!»* (Из стихотворений М. Ю. Лермонтова).

«Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета» (Л. Толстой. «Хаджи-Мурат»). *«Я позвал, что напрасно погубил цветок, который был хорош на своем месте, и бросил его»* (Там же).

§ 104. Первое слово рубрик текста пишется с прописной буквы, если каждая рубрика заканчивается точкой.

Рубрики, отделенные одна от другой точкой с запятой, начинаются обычно со строчных букв. Но могут в отдельных случаях начинаться и с прописной (если каждая рубрика имеет самостоятельное смысловое значение).

§ 105. 1) С прописной буквы начинается первое слово после точки, а также после многоточия, знаков вопросительного и восклицательного, стоящих в конце предложения: 1) *Лошадь моя была готова. Я поехал с проводником. Утро было прекрасное. Солнце сияло* (А. С. Пушкин). 2) *Я хочу быть лучшим, чем есть. Как это сделать? Учи!* (М. Горький). 3) *Ты молчишь? Всё равно — я понимаю тебя и безмолвного... И я уйду* (М. Горький).

Примечания: 1. Если знак восклицательный или вопросительный стоит в прямой речи перед словами автора, то первое из слов автора начинается со строчной буквы: — *А зачем к предводителю едешь? — спросил Докукин. — Зачем? Да вот на него жаловаться! — кивнула дама на своего мужа* (А. П. Чехов).

2. Если многоточие указывает на перерыв внутри предложения, вызванный волнением говорящего или невозможностью для него по тем или иным причинам синтаксически закончить фразу, то после многоточия пишется строчная буква: *Господин Египетский, Александр Иванович, в Петербурге лет семь жил... образованность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за нава такая?* (А. П. Чехов).

3. После знака вопросительного, стоящего внутри предложения для подчеркивания отдельных слов вопросительной интонацией, пишется строчная бук-

ва. Без такого выделения вопросительной интонацией здесь либо не было бы знака препинания, либо была бы запятая или двоеточие: *Чем ты ему обязан? счастьем? жизнью? свободой? Зачем же здесь? и в этот час?*

Однако пишется прописная буква, если каждый вопрос является отдельным неполным предложением. Например: *Какую премию получил мастер Егоров? А Шмаров? А Второв?*

4. Если после точки первым идет сложное слово, пишущееся через дефис (не имя собственное), то с прописной буквы пишется только первая его часть: *Соль-шлеяцкая районная газета. Нью-йоркские небоскребы.*

2) С прописной буквы пишется первое слово, следующее за знаком восклицательным, поставленным после обращения: *Коллеги! Сегодня мы собрались для того, чтобы подвести итоги сделанному за квартал.*

3) Слово, следующее за восклицательным знаком, поставленным после междометия (или восклицательного слова), пишется со строчной буквы, если междометие или восклицательное слово стоит в середине предложения, и с прописной, если междометие стоит в начале предложения:

1) *Такое путешествие — увь! — мне уж не под силу.*
2) *Чу! Скрипит проезжающий воз.* 3) *Ой! Здесь кто-то ест.*

§ 106. После двоеточия первое слово пишется с прописной буквы в следующих случаях:

1) В тексте, разделенном на рубрики, — в первой рубрике (о следующих рубриках см. § 104).

2) В начале прямой речи: *Сабуров подскокил к телефону: «Капитан Сабуров слушает»* (К. Симонов).

3) В начале цитаты, если цитата не является продолжением того предложения, в состав которого она входит:

На этот случай имеется совершенно точное указание в инструкции: «В математическом наборе символы набираются курсивом».

Примечания: 1. Если цитата, поставленная после двоеточия, приводится не с начала предложения, то после двоеточия ставятся кавычки, затем многоточие, а первое слово цитаты пишется со строчной буквы:

Но затем он пересказывает в слащавый, многословный и вязкий тон «сказа», к сожалению — усвоенный многими: «...картуз с каркасом с головы смахнул, картузом в Огнёва сунул» (М. Горький).

2. Если цитата включена в речь так, что входит в предложение в качестве его составной части, то она начинается со строчной буквы:

Иногда он рассказывает нечто невозможное, например: в ладонь человека «впиалась мельчайшая стеклянная стружка-пыль» (М. Горький).

3. Если приводится одна за другой несколько цитат, то они отделяются друг от друга запятой, каждая из цитат начинается с прописной буквы: *Но еще в древности было сказано: «Всё изменяется», «Ничто не вечно под луной, так же как и под солнцем»* (М. Горький).

4) В начальных словах постановлений, протоколов,

резолюций после вступительной части пишется прописная буква:

Президиум Верховного Совета постановил: За выдающиеся заслуги...

5) Если слово, пишущееся через дефис и не являющееся само по себе собственным именем, означает название газеты, журнала, парохода, почтовой фирмы и заключено в кавычки, то с прописной буквы пишется только первая его часть: *газета, журнал.*

Если название, заключенное в кавычки, состоит из нескольких слов, то в первом слове, пишущемся через дефис, прописная буква ставится тоже только в первой его части: *газета «Нишне-камский рабочий», журнал «Восточно-сибирский вестник».*

§ 107. 1) С прописной буквы пишутся имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища: *Николай Васильевич Гоголь, Куляш Байсеитова, Максим Горький, Тимур Железная Пята, Александр Македонский.* В сложных фамилиях, псевдонимах, именах, пишущихся через дефис, каждая часть начинается с прописной буквы: *Немирович-Данченко, Новиков-Прибой, Голенцев-Кутузов.*

Примечание. Частицы, предлоги и союзы, входящие в состав имен и фамилий: *фон, дер, ван, ле, ла, зль, эд, оф* и др., — пишутся со строчной буквы: *фон Клаузевиц, Гец фон Берлихинген, ван Бетховен, де Вогюэ, д'Аламбер, ла Мотт, Абд зль Керим, Нур эд Дин, де ла Барт* (см. также § 98, п. «п», примеч. 1). Однако предлоги, частицы, слившиеся с фамилиями или такие, без которых фамилия обычно не употребляется, пишутся с прописной буквы: *Ламеттри, Ванкувер, Лафонтен, Ван Гог, Ван Эйк, Ван Дейк.*

2) Ирландское *О*, шотландское *Мак*, французское *Сен* в фамилиях пишут с прописной буквы: *О'Коннейль, Сен-Симон, Мак-Грегор.*

3) В китайских именах, состоящих из двух частей, с прописной пишутся первая и вторая части: *Чжан Сюэлян, Мао Цзэдун* (см. также § 98, п. «о», примеч. 6).

В корейских именах и фамилиях все части пишутся с прописной буквы.

4) Имена, утратившие значение собственных и употребляемые в значении нарицательном, пишутся со строчных букв: *ловелас, донжуан, альфонс, меценат, ментор* и т. д. Со строчной буквы пишутся и собственные имена, употребляемые в презрительном значении: *фрицы, гансы, квислинги* и др.

Однако индивидуальные имена, употребляемые в нарицательном значении, пишутся с прописной буквы, если они еще не утратили индивидуального значения:

*...может собственных Платонов
И быстрых разумам Невтонов
Российская земля рождать.*

(М. В. Ломоносов)

5) Существительные и прилагательные, образованные от собственных имен и не входящие в какое-либо собственное имя, а также научные термины, названные по имени ученого, пишутся со строчной буквы: *марксизм, марксистский, гегельянец, толстовство, ом, ампер.*

§ 108. Бытовые названия предметов, пород животных, видов растений и т. п., происшедшие от имен собственных, пишутся со строчной буквы: *форд, наган, браунинг, галифе, френч, наполеон* (пирожное), *доберман, иван-чай, иван-да-марья, корова холмогорка, овцы породы «нюрнбергер», картофель сорта «эпикур».*

Примечание. Названия сортов растений в специальной литературе пишутся с прописной буквы: *мишуринский сорт яблук Комсомолец, персик Скобелев, черешня Винклера, роза Мария-Луиза.*

§ 109. Название народов, племен, а также названия людей по национальности и по месту жительства пишутся со строчной буквы: *араб, таджик, москвичи, парижане, русские, китайцы* и т. д.

§ 110. С прописной буквы пишутся наименования высших государственных должностей и почетных званий, имеющих индивидуальный характер: *Председатель Совета Министров, Генеральный прокурор Российской Федерации, Герой России.*

Примечание. Названия должностей, званий, ученых степеней и т. д. пишутся со строчной буквы: *генерал-майор, президент Академии наук, председатель Государственной плановой комиссии, министр культуры, почетный член Академии наук, заслуженный деятель науки, заслуженный артист Российской Федерации, директор* и т. д. (в официальных актах правописание строчных и прописных букв иное).

§ 111. Имена собственные, обозначающие божества и мифологические существа, а также их прозвища, пишутся с прописной буквы: *Антей, Аполлон, Зевс-громовержец, Гераклес, Христос, Будда, Перун.*

Примечания: 1. Родовые названия мифологических существ пишутся со строчной буквы: *сатир, нимфа, муза, фавн, домовый, ангел.*

2. Имена мифологических существ, получившие нарицательное значение или употребляемые в переносном значении, пишутся со строчной буквы: *Все нимфы и аполлоны моментально разбежались. Этот молох империализма.*

§ 112. Клички животных пишутся с прописной буквы: *Холстомер, Петушок, Мышка, Жучка, Каштанка, Пестрянка, Закатай, Угадай, Сивка, Затвор.*

Названия животных, относимые к целым их группам, пишутся со строчной буквы, даже если они произошли от индивидуальных кличек: *Все мишки взволновались. Многочисленные мурки и барсики носились по лестницам.*

§ 113. Названия действующих лиц в произведениях пишутся с прописной буквы, если даже они выражены именами, сходными с нарицательными: *Сокол, Уж, Некто в сером, Лебедь, Шут* и др. «*Кот и Повар*». В «*Синей птице*» *Метерлинка* действуют *Сахар, Хлеб, Пес, Кошка.*

— *Что это, — говорил Реке соседний Пруд. —*

Как на тебя ни взглянешь,

А воды всё твои текут!

(И. А. Крылов)

§ 114. Условные имена собственные в договорах и других документах пишутся с прописной: *Высокие Договаривающиеся Стороны* — в актах международного значения; *Автор, Издательство* — в авторском договоре.

§ 115. В астрономических наименованиях, имеющих значение имен собственных, пишутся с прописной буквы все слова, кроме родовых названий и названий по буквам алфавита: *Юпитер, Южный Крест, Млечный Путь, альфа Малой Медведицы, созвездие Южной Рыбы, комета Никитина, туманность Андромеды.*

Примечание. Слова *солнце, луна, земля* пишутся с прописной тогда, когда они употребляются в значении названий планет. Например: *Меркурий и Земля с ее спутником Луной оттуда хорошо видны.*

§ 116. Названия стран света пишутся со строчной, если употреблены в основном своем значении: *юг, восток, запад, север, юго-запад, северо-восток, nord-ост.*

Например: *Ветер подул с запада. На востоке показался свет.*

Когда же эти названия употреблены в значении территориальных наименований, то пишутся с прописной: *народы Востока; на Крайнем Севере; Дальний Восток.*

§ 117. 1) Географические собственные наименования пишутся с прописной буквы. Если они состоят из нескольких отдельных слов (или частей, пишущихся через дефис), то с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых нарицательных, употребляемых в обычном значении: *Европа, Волга, Тула, Павлов-Посад, Орехово-Зуево, Каменец-Подольск, Соль-Илецкий район, Ура-Тюбинский район, мыс Доброй Надежды, остров Рудольфа, Скалистые горы, пик Пионеров, мыс Сердце-Камень, Голубой Нил, Вышний Волочек, Северный полюс, Главный Кавказский хребет, Средне-Уральские горы, Нижне-Амурская низменность, Северный Ледовитый океан, Баренцево море, море Лаптевых, Гибралтарский пролив, Черноморское побережье, Соединенные Штаты Америки.*

Примечания: 1. Если в географическое наименование входит родовое понятие, которое в этом наименовании не имеет своего обычного значения, то оно пишется с прописной буквы: *Красная Поляна, Новая Земля, Кривой Рог, Белая Церковь, Богемский Лес* (горы).

2. Название титула, должности или специальности того лица, в честь которого дано географическое наименование, пишется с прописной буквы: *остров Королевы Виктории, мыс Капитана Джеральда* (сюда же относятся: *остров Святой Елены, остров Святого Маврикия* и др.).

2) Служебные слова, находящиеся в середине сложных географических наименований, пишутся со строчной буквы (и с дефисами по обеим сторонам): *Бульвар-Мер, Могила-на-Днестре.*

Но служебные слова, стоящие в начале географического наименования, — с прописной буквы (и с дефисом): *Ла-Манш, Ле-Крезо* (город), *Лос-Анджелес* (город), *Де-Кастри* (залив), *Де-Лас-Перлас* (острова), *Де-Север* (департамент) (см. также § 99, п. 2).

3) В названиях иноязычных, состоящих из нескольких слов, с прописной буквы пишутся и родовые наименования: *Лоб-Нур* (нур — озеро), *Рио-Гранде-дель-Норте, Рио-де-Жанейро* (рио — река), *Норд-Кап* (кап — мыс), *Маточкин Шар* (шар — пролив), *Рю-дела-Пе* (рю — улица).

Однако те иноязычные родовые наименования, которые вошли в русский язык в качестве нарицательных, пишутся со строчной буквы. Например: *бухта Согласия, Бухахский лиман, Сегне-фиорд*.

Примечание. Прилагательные, образованные от собственных географических имен, пишутся со строчной буквы, если, конечно, они не входят в состав сложного собственного имени: *европейские государства, тульские заводы, московские улицы, сураханская нефть, алма-атинские яблоки, астраханская сельдь*.

4) Все перечисленные правила употребления прописной буквы в географических наименованиях относятся и к названиям улиц, площадей, парков и т. д.: *улица Тверская, Моховая улица, мост Лейтенанта Шмидта, Большой Козихинский переулок, Красная площадь, площадь Маяковского, Комсомольская площадь, Садовая-Спаская улица, шоссе Энтузиастов, Дмитровское шоссе*. Также *Красные ворота, Кузнецкий мост, Коровий вал, Крымский брод* (слова *ворота, мост, вал, брод* и др. в перечисленных наименованиях, очевидно, всё еще воспринимаются как общие родовые понятия. Это проявляется и в других формах языка: *Живет у Красных ворот. Иду от Коровьего вала*).

5) Географические наименования, употребляемые в значении общих родовых названий животных, птиц и т. д. и, следовательно, превратившиеся в нарицательные, пишутся со строчной буквы: *мадера, херес, сен-бернар* (порода собак).

6) Географические наименования, употребляемые в переносном значении, пишутся с прописной буквы: *Он не сумел отстоять своих Фермопил. От Версаля остались одни бумажки*.

7) Общепринятые названия групп государств, а также союзов государств, международных организаций пишутся с прописной буквы: *Балканские страны, Антанты, Организация Объединенных Наций*.

8) Неофициальные, но распространенные названия государств, городов и других территориальных единиц пишутся с прописной буквы: *Прикарпатье, Приуралье, Заполярье*.

§ 118. Наименования частей Российской Федерации пишутся так: в наименованиях республик все слова начинаются с прописной буквы, в названиях областей с прописной буквы пишется только первое слово: *Республика Татарстан, Республика Мордовия, Уссурийская область, Республика Хакасия, Приморский край, Ненецкий национальный округ, Республика Северная Осетия* и т. д.

Примечание. В названиях районов, сельсоветов с прописной буквы пишется только первое слово: *Егоршинский район, Соль-Илецкий район, Краснинский сельсовет*.

§ 119. 1) В сложных наименованиях высших государственных учреждений, организаций все слова (кроме служебных, а также стоящих в скобках и слова «партия») пишутся с прописной буквы: *Эстонская Республика, Правительство РФ, Военно-Морской Флот, Верховный Суд Российской Федерации, Центральный Комитет КПРФ*.

2) В сложных названиях высших государственных учреждений, не имеющих единичного характера, в названиях других государственных учреждений и

партийных организаций с большой буквы пишется первое слово, а также собственные имена, входящие в сложное название: *Государственная плановая комиссия, Всесоюзный комитет по делам искусств, Министерство высшего образования РФ, Министерство иностранных дел, Центральное управление движения, Министерство путей сообщения, Управление лесами местного значения, Государственный банк, Гражданский воздушный флот, Псковский горсовет, Московский городской отдел народного образования* и т. д.

Но: *стачком фабрики «Красный Октябрь», тульская городская парторганизация ЛДПР* и т. д.

Примечания: 1. Наименования учреждений, употребляемые во множественном числе, а также не в качестве собственного имени, пишутся со строчной буквы: *советы министров республик, министерство*.

2. В официальных документах употребление прописных букв определяется ведомственными инструкциями.

3) Названия государственных учреждений зарубежных стран, а также учреждений дореволюционных русских пишутся со строчной буквы: *парламент, спортинг, сенат, палата лордов, британский имперский генеральный штаб, конгресс США, сессия конгресса США*. Однако названия учреждений, имевших временный характер, — с прописной буквы (только первое слово названия): *Генеральные штаты, Конвент, Государственная дума, Временное правительство*.

Собственные имена зарубежных центральных профессиональных, общественных и других организаций пишутся с прописной буквы: *Американская федерация труда, Конгресс производственных профессиональных союзов (США), Всемирная федерация профсоюзов*.

Примечание. Если собственное имя подобных организаций ставится в кавычках, то с прописной буквы пишется первое из поставленных в кавычки слово: *Заседание «Общества русско-американской дружбы»*.

§ 120. В сложных названиях заводов, колхозов, отличившихся частей войск, в названиях обществ, предприятий, шахт, парков культуры и отдыха, кино и т. д. употребление прописной буквы подчиняется следующим правилам:

1) Если в название входит условное наименование, поставленное в кавычки, то с прописной буквы пишется первое из поставленных в кавычки слово, родовое же название и название специальности пишутся со строчной буквы: *завод «Фрезер», совхоз «Путь к победе», колхоз «Красная заря», спичечная фабрика «Маяк», кондитерская фабрика «Красный Октябрь», комбинат «Москвоуголь», спортивное общество «Крылья Советов», завод «Серп и молот», швейная фабрика «Красная Роза» (Роза — собственное имя), шахта «Северная 2-бис»*.

Географические имена при таких названиях обычно не входят в состав собственного имени, а только указывают, где находится предприятие, и пишутся со строчной буквы: *московский завод «Фрезер», дмитровский колхоз «Красная заря», рыбинская спичечная фабрика «Маяк»*.

2) Если в название входит сочетание «имени того-то», то первое слово сложного названия пишется со

строчной буквы, кроме тех случаев, когда название начинается словами *Государственный, Всероссийский, Центральный*, или порядковым числительным (*Первый, Второй*), или географическим определением:

а) завод имени Лихачева, Литературный институт им. А. М. Горького, трикотажная фабрика имени Ногина, Высшее театральное училище им. Щепкина, клуб им. Горбунова;

б) Дорогомиловский химический завод имени Вавилова, Центральный парк культуры и отдыха имени Горького.

3) В других случаях, если название начинается со слов *Центральный, Всероссийский, Государственный Краснознаменный, Большой* и т. п., или с порядкового числительного, или с географического определения входящего в состав имени, с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых названий и определений (а также союзов и предлогов): *Челябинский тракторный завод, Глуховский текстильный комбинат, Самарский гидроузел, Черемшанское уезльное месторождение, Московская студия кинохроники, Большой зал Московской консерватории* и т. д.

Примечание. Если сложное название употреблено не в качестве собственного имени, то оно пишется со строчной буквы: *Я окончил не московский университет, а казанский.*

4) С прописной буквы пишутся собственные имена академий, институтов, трестов, театров, исследовательских учреждений, музеев, парков культуры и отдыха (даже если первым словом является родовое название или название, определяющее специальность): *Академия наук РФ, Музей народов России, Книжная палата, Детский театр, Театр сатиры, Институт охраны труда, Авиационный институт имени С. Орджоникидзе, Полиграфический институт, Тульский областной лесозаготовительный трест, Парк культуры и отдыха имени Шевченко.*

5) В сложных названиях, составленных по типу *Дом книги, Дом печати, Дом крестьянина, Дом ученых, Дворец труда, Дом художественного воспитания*, первое слово пишется с прописной: *В Доме ученых будет прочитана лекция. Во многих Домах культуры организуются курсы.*

Примечание. Если в сложном наименовании есть слова, которые могут и без первых слов обозначать индивидуальное название учреждения, то и эти слова пишутся с прописной буквы: *Государственный ордена Ленина академический Большой театр* (Большой театр), *Московский ордена Ленина Художественный академический театр имени Горького* (Художественный театр), *Государственный Исторический музей* (Исторический музей), *Государственный Эрмитаж* (Эрмитаж), *Государственная Третьяковская галерея* (Третьяковская галерея) и т. д.

6) Если в составе сложного наименования есть другое наименование, которое и само по себе является именем собственным, то и оно пишется с прописной буквы: *Институт философии Академии наук, Центральный Дворец пионеров, Петербургский Дом ученых* (но *областной Дом культуры* — первое слово со строчной буквы как не входящее в состав индивидуального наименования).

§ 121. Сокращенные названия учреждений, организаций и т. д., составленные из частей слов, пишутся

с прописной буквы, если обозначают учреждения единичные, и со строчной — если служат наименованиями родовыми: *Госкомимущество, горком*. Слово *комсомол* тоже пишется со строчной буквы.

В сокращенных названиях, составленных из первых букв слов, входящих в название и обозначающих собственное имя, а также в сокращенных нарицательных названиях, составленных из первых букв и читаемых по названиям отдельных букв, все буквы пишутся прописными: 1) *СССР, ВЦСПС, ЧТЗ, ТАСС*; 2) *МТС* (эмтээс). Но сложные сокращенные слова, обозначающие нарицательное имя и читаемые не по названиям букв, а как обычные слова, пишутся строчными буквами: *вуз, вузы, нэл, при нэле* и др.

§ 122. Название частей и отделов учреждений, организаций (кроме указанных в § 119), а также такие слова, как *президиум, совет* (института), *съезд, конференция, сессия*, пишутся со строчной буквы: *XVIII съезд ВКП(б), IV сессия Верховного Совета РСФСР; работал в планово-экономическом отделе Минэкономики, в отделении математических и естественных наук Академии; на заседании президиума Академии наук решено; кафедра физической химии Тверского государственного университета; пленум Тульского горсовета; пленум Моссовета; пленум Мособлсполкома; райисполком.*

§ 123. Нерусские названия политических партий и политических организаций пишутся со строчной буквы: *сейюкай, дашнакцутюн, демократическая партия (США)*. Если же название заключается в кавычки, или в него входит определение национальности, или если родовым названием является не слово «партия», а какое-либо другое, то первое слово пишется с прописной буквы: *Демократический союз народа Финляндии, организация сопротивления «Либерасьон».*

§ 124. Собственные названия дорог, каналов пишутся с прописной буквы: *Московско-Курская железная дорога, Военно-Грузинская дорога, Большой Памирский тракт, Мариинская система.*

§ 125. В названиях печатных изданий, музыкальных и художественных произведений первое слово пишется с прописной буквы. Из остальных слов с прописной буквы пишутся только имена собственные, входящие в название: *комедия «Горе от ума», опера «Иван Сусанин», роман «Отцы и дети», комедия «Не в свои сани не садись», популярная брошюра «Об открытии Америки», картина «На Шипке всё спокойно», песня «Дубинушка», оркестр исполнил «Интернационал».*

§ 126. В названиях газет и журналов (советских и зарубежных) только первое слово (и собственные имена, входящие в название) пишется с прописной буквы. Названия ставятся в кавычки: *«Московская правда», журнал «Новый мир», газета «Нью-Йорк таймс»* и т. д.

Примечание. Если наименование художественного произведения или газеты составлено из двух названий, то вторая часть пишется тоже с прописной буквы: *«Власть тьмы, или Коготок увяз — всей птичке пропасть», газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост».*

§ 127. В названиях телеграфных агентств все слова, кроме родового имени, пишутся с прописной буквы (кавычек при этом не ставят): *агентство Ассошиэйтед Пресс.*

§ 128. В сложных названиях иностранных фирм, компаний, а также фабричных марок, в названиях самолетов, пароходов и др., заключаемых в кавычки, с прописной буквы пишется только первое слово (и собственные имена, если они входят в названия): *фирма «Юнайтед стейтс коммершиэл эйрлайнс», компания «Ритаблик авиэйшн корпорейшн»* и т. д.

§ 129. В названиях орденов и знаков отличия все слова, кроме родового имени, пишутся с прописной буквы. Если же название заключается в кавычки, то только первое слово: *орден Красной Звезды, орден Андрея Первозванного, медаль «За трудовую доблесть»*.

§ 130. Названия исторических эпох и революций пишутся с прописной буквы: *эпоха Возрождения, Ренессанс, Петровская эпоха, Третья республика, Французская буржуазная революция. Но: революция 1848 года.*

Примечания: 1. Если в имени прилагательном, с которого начинается название, появляется приставка, то названия пишутся со строчной буквы: *допетровская эпоха, доверсальское положение.*

2. Названия периодов, событий, сделавшиеся именами нарицательными, пишутся со строчной буквы: *феодализм, крестовые походы, средние века, мезозойская эра, палеолит, жакерия.*

§ 131. Названия войн, составленные из наименований участвовавших в них народов, пишутся со строчной буквы. Названия же войн, характеризующие индивидуальную их особенность, — с прописной: *Великая Отечественная война, Семилетняя война. Но: франко-прусская война.* Со строчной буквы пишутся: *мировая война, империалистическая война.*

§ 132. Названия конгрессов, конференций, договоров, важнейших документов пишутся с прописной буквы: *Конституция Российской Федерации, Государственные премии, Вашингтонское соглашение, Крымская конференция, Атлантическая хартия, Североатлантический пакт, Эрфуртская программа.*

§ 133. Названия важных исторических событий и названия боев пишутся с прописной буквы: *Кровавое воскресенье, Девятое января, Июльская монархия, Долгий парламент, Бородинский бой.*

§ 134. Названия праздников и знаменательных дат пишутся с прописной буквы: *Первое мая (1 Мая), Всероссийский день железнодорожника, День Конституции, День урожая, Международный женский день.*

§ 135. С прописной буквы пишутся имена прилагательные:

а) являющиеся прозвищами: *Александр Невский, Дмитрий Донской, Александр Македонский, Пипин Корткий, Карл Смелый;*

б) образованные от имен собственных, если эти прилагательные являются в полном смысле притяжательными, т. е. выражают принадлежность чего-либо данному человеку, мифологическому существу и т. п.: *Сашины товарищи, Митина игрушка, Верино горе, Сережино письмо, Елизаветина кофта* и др.

Примечания: 1. Прилагательные, образованные от имен собственных, но не являющиеся в собственном смысле притяжательными, пишутся со строчной буквы: *бунинские традиции, пушкинский стиль, рентгеновские лучи, пастеровская станция.* Со строчной буквы пишутся и прилагательные притя-

жательные, входящие в научные термины и в застывшие выражения: *пифагорова теорема, архимедов рычаг, прокрустово ложе, авгиевы конюшни, пиррова победа, дамоклов меч, сизифов труд, ахиллесова пята, буриданов осёл, филькина грамота.*

2. Наречия, образованные от имен собственных, всегда пишутся со строчной буквы: *по-пушкински, по-суворовски.*

3. Прилагательные, стоящие первым словом в именах собственных, пишутся в соответствии с указаниями в § 117—134.

XVI. Правписание предлогов и союзов

§ 136. Предлоги пишутся отдельно от тех слов, перед которыми стоят (между предлогом и следующим за ним словом, если только это не местоимение, можно вставить другое слово; после предлога всегда можно поставить вопрос какого-либо падежа). Например: *надо мной* (над кем?), *с тобой* (с кем?), *над домом* (над этим домом), *за рекой* (за широкой рекой).

Примечания: 1. Предлоги *в течение, в продолжение* (в значении времени) пишутся раздельно и имеют на конце *е*: *в течение года, в продолжение каникул* (но: *в течении реки, в продолжении повести*).

2. Предлоги *ввиду и вследствие* пишутся слитно: *ввиду болезни, вследствие аварии* (но: *иметь в виду, пароход остановился в виду города, вмешаться в следствии по делу*).

3. О правописании сложных предлогов см. § 101.

§ 137. После предлога в личных местоимениях 3-го лица наращивается *н*: *к нему, с ним, в нем, от нее, с ними, в них* и т. д.

§ 138. Если к предлогу, оканчивающемуся на согласную, присоединяется буква *о*, то предлог и в этом случае пишется отдельно: *во тьме, во рту, изо рта, изо всех сил, изо дня в день, надо мной, со всеми, передо мной, подо мной* и др.

§ 139. Союзы (а также и наречия) *чтобы, тоже, зато, отчего, оттого, зачем, затем, потому, поэтому, притом, причем* пишутся слитно. В одно слово пишется союз *также*.

Примечания: 1. Союз *чтобы* (*чтоб*) следует отличать от местоимения *что* с частицей *бы* (*б*). Местоимение *что* с частицей *бы* (два слова) обозначает какой-либо предмет, действие, нечто такое, о чем можно спросить «что именно?». Например: *что бы вы ни говорили* (*что* обозначает какие-то слова), *я сделаю по-своему; посоветуйте, что бы мне почитать* (*что* обозначает какие-то книги); *что б ты ответил на такой вопрос?* (*что* обозначает какой-то ответ); *что бы мне поделать?* В таких случаях частицу *бы* можно отделить от слова *что* и поставить в другое место предложения: *что вы ни говорили бы, что мне почитать бы, что ответил бы ты.*

Союз *чтобы* (одно слово) начинает придаточное предложение цели или дополнительное, зависящее от глаголов *потребовать, хотеть* и др. Отделить *бы* от *что* в союзе *чтобы* нельзя: *мы собрались, чтобы заниматься; потребовал, чтобы перестали шуметь; пошел быстрее, чтоб созреться.*

2. В выражении *во что бы то ни стало* — шесть слов.

3. Союзы *тоже* и *также* следует отличать от местоимения *то* и наречия *так* с частицей *же*: союзы *тоже* и *также* по своему значению близки к союзу и (обозначают присоединение) и могут заменяться один другим: *Он тоже (также) был на собрании*. Наречие *так же* обозначает сравнение, местоимение *то же* имеет значение «именно то самое, о чем уже говорилось», определяет предмет, явление, о котором была речь. В этих случаях частицу *же* можно отбросить, не изменяя общего смысла предложения, и она пишется отдельно: *он говорил то же, что и вы* (говорил то, что и вы); *то же пожелание высказал и он* (то пожелание, что и другие); *я то же сделаю* (то сделаю, что и другие). Но: *он тоже стал говорить* (и он стал говорить); *он тоже высказал свои пожелания* (и он высказал); *я тоже сделаю это* (и я сделаю это). *Работал так же, как и другие* (сравнение); *крикнул так же громко* (сравнение). Но: *работал также и он* (и он работал); *крикнул также и я* (и я крикнул). Всегда раздельно пишутся выражения *точно так же, как и...*, *то же самое, одно и то же*: *приходится несколько раз повторять одно и то же*; *наши студенты хорошо выполняют лабораторные работы, точно так же делают они и чертежи*. В выражении *так же как* и частица *же* пишется отдельно и в том случае, если запятая стоит перед *так же*: *Петров, так же как и Сидоров, в этом разберется*.

4. Слово *итак* значит «следовательно»; его следует отличать от сочетания союза *и* с наречием *так*: *итак, все готово* (следовательно) — *он упал и так разбился, что его отвезли в больницу*.

5. Союзы и наречия *зато, оттого, потому, поэтому, притом, причем* надо отличать от сочетаний предлогов с местоимениями: *за то, от того, по тому, по этому, при том, при чем*.

Союз *зато* близок по значению к союзу *но*. Союзы *потому, поэтому, оттого* указывают на связь причины и следствия. Союзы *причем, притом* близки по значению к выражению «вместе с тем», «в добавление к этому». Местоимения же с предлогами имеют указательное значение, т. е. указывают на какой-либо предмет или определяют его. Например: *Не пошел в театр, зато кончил работу* — *Спрыгнул за то дерево* (за какое дерево?); *за то изобретение получил премию* (за какое изобретение?); *получил выговор за то, что не погасил свет* (за какую вину получил выговор?).

Оттого не расслышал, что было сказано слишком тихо; не приехал оттого, что не получил письма — *Зависит от того, как работает станок* (от каких причин зависит?); *от того, что начинаю делать, ожидаю больших результатов* (от какой работы ожидаю?).

Езда запрещена потому, что мост читится — *Езда по тому мосту запрещена* (по какому мосту?). *Грузовые машины шли по этому пути, а легковые — по тому* (по какому пути?).

Холодно, поэтому и надел шубу — *По этому берегу трудно идти* (по какому берегу?).

Раздали листки и притом предупредили, что дается два часа на решение задачи — *При том заявлении приложите копию документа*.

Союзы *так что, как будто, при этом* пишутся раздельно, без дефиса.

XVII. Правописание частиц

§ 140. Частицы *бы* (*б*), *ли* (*ль*), *же* (*ж*) пишутся отдельно. Например: *пошел бы, если бы, где бы ни были, за что бы ни взялся, знаешь ли, всегда ль, когда же, где ж*.

§ 141. Частицы *-то, -либо, -нибудь, кое-* (*кой-*), *-таки, -ка, -с, -ста, -де* присоединяются к другим словам через дефис: *кто-то, какой-либо, кое-что, все-таки, возьми-ка, да-с, понимаешь-ста, он-де*.

Примечания: 1. Если частица *кое-* (*кой-*) отделена от местоимения предлогом, то дефис не пишется. Например: *кое у кого, кое с чем*.

2. Если частице *-таки* предшествует частица *же* (*ж*), то дефис не пишется: *все ж таки*.

§ 142. Отрицание *не* пишется слитно со всеми словами, которые без него не употребляются. Например: в существительных — *недочет, недоимка, недоразумение, ненависть, нелепость*; в прилагательных — *невинный, неизбежный, неустанный, неумолимый*; в глаголах — *ненавидеть, негодовать, недоумевать, нездоровится, невзлюбить, нейдет, неимется, несдобровать*; в наречиях — *нельзя, ненароком, невозможу, необходимо, нестерпимо, неужелюже, неряшливо, нечаянно, непрерывно, непримиримо* и т. д.

§ 143. 1) Отрицание *не* пишется слитно с существительными, прилагательными и наречиями (обычно на *-о*), если при этом образуются слова, которыми и называют определенный предмет, явление, признак; обычно в таких случаях можно заменить эти слова с *не* близкими по значению словами без *не*. Например: *виден неприятель* (враг), *случилось несчастье* (беда), *явная неправда* (ложь), *невысокий* (низкий, среднего роста) *человек, невеселый* (грустный) *вид, неумный* (глупый) *ответ, сделал неплохо* (удовлетворительно), *немедленно* (скоро, тотчас) *приходи, неприветливо* (грубо) *встретил* и др.

С этими же частями речи отрицание *не* пишется раздельно, когда дальше следует или подразумевается противопоставление. Например: *Это не правда, а ложь. Здесь нужна не опытность, а знание. Это совсем не успех* (а что?). *Комната не большая, а маленькая. Он еще не старый* (а какой?).

Примечание. Не во всех случаях союзы *но* и *а*, стоящие после прилагательного или наречия, указывают на то, что не надо писать отдельно от этого прилагательного или наречия. Следует отличать противопоставление, которое обозначает, что *вместо* одного признака устанавливается другой, от противопоставления, при котором чему-либо приписываются *оба* признака. В первом случае (противопоставление вводится обычно союзом *а*) отрицание *не* пишется отдельно от прилагательного и наречия на *-о*, во втором случае (противопоставление вводится обычно союзом *но*) отрицание пишется слитно с прилагательным и наречием. Например: *Речка не большая, а скорее похожая на ручеек* — *Речка небольшая, но глубокая* (т. е. и небольшая и глубокая). *Лицо не красивое, а прямо отталкивающее* — *Лицо некрасивое, но приятное* (т. е. и некрасивое, и в то же время приятное). *Лицо некрасивое, а приятное* (т. е. и некрасивое и приятное). *Говорил не громко, а так, что и рядом трудно было слышать* — *Говорил негромко, но отчетливо* (и негромко, и в то же время отчетливо).

Задача не трудная, а будто для начинающих — Задача нетрудная, а я все же не решил ее (задача нетрудная, и все-таки я не решил ее).

2) Отрицание не пишется отдельно от существительного, прилагательного или наречия (на -о), если надо показать только то, что нельзя данным именем назвать предмет или нельзя приписать чему-либо данный признак. Например: *Эта бумага не белая* (т. е. ее нельзя назвать белой). *Это не перо. Язык не художественной прозы* (т. е. той прозы, которая не относится к художественной). *Я, кажется, рождён не боязливым* (т. е. не принадлежу к числу боязливых). Поэтому в следующих сочетаниях надо писать отдельно отрицание не: *не центральный, не карандаш, не топор, не брат, не член профсоюза, не пионер, не бухгалтер, не француз, не американец* и т. д.

Примечание. Отрицание не пишется отдельно от кратких прилагательных, которые не употребляются в полной форме или имеют в полной форме иное значение. Например: *не рад, не готов, не должен, не обязан, не намерен, не склонен*. Отдельно пишутся употребляемые как сказуемые *не надо, не нужно, не жаль* и др. Однако полные прилагательные *ненужный, неготовый* и др. могут (см. следующий пункт) писаться и слитно.

3) Следует заметить, что при прилагательных и наречиях (на -о) не, написанное отдельно, и не, написанное слитно (где, конечно, это допустимо), придают разные оттенки значения. Например: *Это не трудная задача* (не принадлежит к числу трудных) — *Это нетрудная задача* (легкая). *Он встретил нас не приветливо* (у него не было приветливости) — *Он встретил нас неприветливо* (грубо). *Яблоко невкусно* (утверждается, что оно плохого вкуса) — *Яблоко не вкусно* (отрицается, что оно вкусно). *Он нерусский* (иностранец) — *Он не русский* (не принадлежит к числу русских). *Необыкновенное происшествие* (удивительное, необычайное) — *Не обыкновенное происшествие* (не принадлежащее к числу обычных). *Известие получено неприятное* — *Известие получено не приятное*. *Поступил несправедливо* — *Не справедливо поступил*. *Живет недалеко* (близко) — *Живет не далеко* (отрицается, что далеко). *Был задан нескромный вопрос* — *Он располагает не скромными средствами*. *Чувствует себя неважно* (плохо) — *Держит себя не важно* (нет важности).

4) С прилагательными в сравнительной степени отрицание не слитно не пишется: *Они пришли в не меньшее замешательство. Держали себя не хуже*.

Если при прилагательном, существительном или наречии (на -о), к которым относится отрицание не, есть пояснительные слова *ничуть, нисколько, нигде, никогда, ни за что, ни в коем случае* (и другие с ни) или слова *далеко, отнюдь, вовсе* (для усиления отрицательного смысла), то не пишется отдельно. Например: *Это ни в коей мере не удачно. Далеко не верное решение. Работа выполнена далеко не добросовестно. Далеко не удовлетворительное выполнение. Это далеко не удача. Ни в каком смысле не успех. Ни в каком отношении не распорядительность. Никогда не слыханное дело. Ни в чем не повинные люди. Ничем не замечательное произведение. Никуда не годный совет. Ни к чему не способный мальчик. Никогда не виданные темпы.*

Наоборот, при наличии слов *очень, весьма, крайне, в высшей степени, совершенно, вполне, почти, отчасти* отрицание не пишется слитно. Например: *Он поступил в высшей степени неосторожно. Это очень нехороший поступок.*

§ 144. Отрицание не пишется слитно в отрицательных местоимениях (если при них нет предлога). Например: *некого, нечему, некем, нечем*. С предлогом же эти местоимения пишутся в три слова: *не к кому, не в чем, не о ком*. Ударение в этих местоимениях всегда стоит на не.

§ 145. Отрицание не пишется раздельно с глаголами и деепричастиями. Например: *не был, не было, не мог, не сумел, не хочу, не писать, не зная, не проверив, не торопясь, не хватает, нехватило, нехватит*.

В глаголах с приставкой *недо* (по смыслу противопоставляемой приставке *пере*) не пишется слитно. Например: *недосолить, недоплатить, недоедать, недоработывать, недобрать, недосыпать, недовесить, недосмотреть, недоставать*.

Эти глаголы следует отличать от глаголов, начинающихся с приставки *до*, которым предшествует отрицание не: глаголы первого типа обозначают действия, выполненные в количестве ниже требуемого (*недовыполнить план* — выполнить ниже нормы; *постоянно недоедать* — есть меньше нормы); глаголы второго типа обозначают действия неоконченные, не доведенные до конца (*не дочитать книгу* — не прочитать до конца; *не доест суп* — не съест полностью; *не догнать человека* — не сумеет добежать до него; *не достать рукой до потолка*).

Отрицание не при деепричастиях пишется раздельно и в таких выражениях, как *не глядя, не спеша, не торопясь*, где эти формы не имеют глагольного значения. *Несмотря* пишется в одно слово.

Примечание. Следует отличать деепричастие *не смотря* от предлога *несмотря на...* Например: *Он вышел из комнаты, не смотря ни на кого* — *Состязание состоялось, несмотря на плохую погоду*.

§ 146. Отрицание не пишется слитно с полными причастиями, если при них нет пояснительных слов или противопоставления. Например: *незаконченная работа, неразобранные книги*.

Отрицание не пишется раздельно с причастиями:
а) в краткой форме: *работа не закончена, письмо не написано*.

Примечание. Не следует смешивать краткое страдательное причастие с кратким прилагательным. Например: *Новая группа по изучению английского языка не организована* — *Группа была неорганизована и недисциплинирована*;

б) если дальше есть или мыслится противопоставление: *Не разобранные книги, а разбросанные. Слышится гром не раскатывающийся, а глухо рокочущий*;

в) если имеются пояснительные слова, зависящие от причастия: *Незаконченная работа* — *Не законченная нами работа. Неразобранные книги* — *Еще не разобранные книги. Неподготовленное помещение* — *Не подготовленное хозяйственной частью помещение. Нержавеющая сталь* — *Не ржавеющая от сырости сталь. Несмолкающие аплодисменты* — *Долго не смолкающие аплодисменты. Незамерзающие реки* — *Не замерзающие зимой*

реки. Однако при пояснительных словах (наречия меры и степени) *совершенно, очень, весьма, крайне, в высшей степени, вполне* частица не пишется вместе с полным причастием: *совершенно неподготовленное, крайне необоснованное заявление.*

Примечание. Отрицание *не* пишется слитно в том случае, если причастие (чаще всего страдательное настоящего времени) приобретает значение прилагательного. Например: *Сквозь невидимые миру слезы. Система останется нетронутой в течение долгого времени. Не надо думать, что трудности теперь неустрашны. Невиданные и неслыханные раньше темпы.*

§ 147. Отрицание *не* пишется отдельно при числительных, предлогах, союзах, частицах, а также местоимениях (за исключением отрицательных) и при наречиях (за исключением указанных выше). Например: *не один, не второй, не из, не под, не то, не только, не я, не этот, не такой, не очень, не так, не здесь, не вполне, не раз; не то... не то.*

Примечание. В вопросительных частицах *неужели, неужто* отрицание *не* пишется слитно.

§ 148. Отрицание *не* в отрицательных наречиях пишется слитно: *нигде, некогда, никуда, неоткуда, незачем* (спрашивать). Эти наречия имеют ударение на *не* (в отличие от наречий с *ни*: *нигде, никогда, никуда, ниоткуда*).

Сочетания *не к чему, не за что* не наречия и пишутся в три слова.

§ 149. Частица *ни* употребляется в отрицательных предложениях для усиления отрицания и в качестве союза перечисления (само отрицание может быть выражено в предложении словами *не, нет, нельзя*): *Не было ни души. Нет ни капли воды. Нельзя терять ни минуты. Не видно ни звезд, ни луны. Ни пересеченная местность, ни рвы не могут быть препятствием для этих грозных орудий.*

Примечания: 1. Сказуемое с отрицанием может подразумеваться: *В ведре ни капли воды* (нет, не было). *От меня ни на шаг* (не отстает). *Ни туда ни сюда* (нельзя сдвинуть).

2. Под это правило не подходят такие сочетания, как *не мог не, нельзя не* и другие, которые имеют значение усиленного утверждения: *Не мог не знать. Нельзя не видеть. Не мог не согласиться. Не может не быть* и т. д. Также сочетание с *не только не*: *Не только не пришел, но и не сообщил.*

§ 150. Частица *ни* употребляется также для усиления утверждения в оборотах с уступительным значением: *кто бы ни, что бы ни, какой бы ни, сколько бы ни, как бы ни, где бы ни, куда бы ни, откуда бы ни* (также и без частицы *бы*): *Куда ни посмотри, всюду кипит творческая работа* (всюду, куда посмотреть). *Как ни старался, закончить не смог. Куда ни шло. Откуда ни возьми.*

Примечания: 1. От этих построений следует отличать выраженные самостоятельными предложениями восклицательные обороты, обычно со словами *только не* (иногда и без слова *только*): *Где он только не бывал! Чего он только не знает! Уже чего он не читал! К кому только Петр не обращался за помощью!*

2. Отрицание *не* и частица *ни* резко различаются по смыслу: *Когда я с ним ни начинал разговаривать,*

он молча уходил от меня (я много раз начинал с ним разговаривать) — *Когда я с ним не начинал разговаривать, он молча уходил от меня* (я с ним не начинал разговаривать). В первом примере *ни* усиливает значение утверждения, во втором примере *не* — отрицание. *Кто ни работал с ним, всякий удивлялся его мастерству* — *Кто не работал с ним, тот не прошел хорошей школы.*

3. В отрицательных местоимениях под ударением пишется *не*, без ударения — *ни*. Например: *некого спросить* — *никого не спрашивал; нечему удивляться* — *ничему не удивлялся.*

4. Следует отличать выражения *не кто иной, как* и *не что иное, как* (во всех падежах) от выражений *никто иной не... и ничто иное не...* (во всех падежах). Сказуемое в предложениях с сочетанием *не кто иной* или *не что иное* бывает обычно без отрицания, в предложениях же с сочетанием *никто иной, ничто иное* — всегда с отрицанием. Например: *Объяснения давал не кто иной, как сам профессор* — *Никто иной лучше не мог бы объяснить. Это шло не что иное, как нарушение закона* — *Ничто иное его не интересовало. Это следовало приписать не чему иному, как его рассеянности* — *Ничему иному, кроме его рассеянности, нельзя это приписать. Выполнено было поручение не кем иным, как Петром Ивановичем* — *Никем иным не могло бы быть выполнено это поручение.*

В выражениях *не кто иной, не что иное* отрицание относится к словам *иной, иное*, так что в этих сочетаниях возможна перестановка слов: *не иной кто, не иное что*: *Это был не кто иной, как сам Василий Петрович* — *Это был не иной кто, но сам Василий Петрович.*

При словах *не кто иной, не что иное* вместо союза как противопоставление может быть выражено союзом *а*: *Виновником был Кудрявцев, а не кто иной.*

§ 151. Частица *ни* употребляется в отдельных выражениях с оттенком неопределенности: *Ни жив ни мертв. Ни рыба ни мясо. Ни пава ни ворона. Ни два ни полтора. Ни то ни се. Ни больше ни меньше. Ни встать ни сесть. Ни свет ни заря* и др.

§ 152. Частица *ни* пишется всегда отдельно, за исключением: а) отрицательных местоимений без глагола (*никто, ничто, никакой, ничей, ничем, ничего, никому, ничьи, никакие* и т. д. во всех родах и падежах) и б) отрицательных наречий (*нигде, никогда, никуда, нимало, ниоткуда, нипочем, никак, ничуть, нисколько*). С предлогом же отрицательные местоимения пишутся в три слова: *ни у кого, ни в чем, ни с чьим, ни в каком.*

Примечание. Заметьте правописание сочетаний: а) *ему всё нипочем*; б) *это ни к чему, остался ни с чем, остался ни при чем, я тут ни при чем.*

XVIII. Перенос слов

§ 153. 1. Слово переносится по слогам: *сто-лик, Василиса.*

2. Нельзя оставлять на предыдущей строке или переносить на следующую строку одну букву слова.

3. Буквы *ъ, ь* и *и* нельзя отделять от предшествующей буквы: *подъ-езд, поль-за, вой-на, рай-он.*

4. При переносе слова на месте соединения двух и больше согласных эти согласные можно отнести и к

предшествующему слогу и к последующему: *се-стра, сес-тра, сест-ра*.

5. При делении на слоги и при переносе не следует согласную корня, стоящую на стыке с суффиксом, относить к суффиксу. Неправильно: *ло-вчий, мо-сковский, ро-дной*; следует: *лов-чий, москов-ский, род-ной*.

При стечении согласных, относящихся к разным суффиксам, лучше разделять по суффиксам. Например: *мещан-ство*, а не *меща-нство* или *мещанс-тво*; *строитель-ство*, а не *строите-льство* и не *строительс-тво*.

6. Не следует согласную приставки относить к следующему за ней слогу или согласную корня (без гласной) оставлять при приставке.

Неправильно: *по-дбежать, бе-спрестанно, прек-расный, прес-ледовать*; следует: *под-бежать, бес-престанно, пре-красный, пре-следовать*.

Исключение: слова, где приставка потеряла уже свое самостоятельное значение и слилась с корнем: *ра-зум*.

7. При переносе сложные сокращенные слова следует разбивать на составляющие их части: *парт-орг, спец-ставка*, но не так: *пар-торг, спец-тавка*. Не сле-

дует также обесмысливать сложные слова переносом. Можно перенести: *дюр-алюминий*, а не *дюра-люминий*.

8. При переносе на месте стыка двух одинаковых согласных перед гласной одна переносится, другая остается на предыдущей строке: *промышлен-ность, клас-сы*. Но *класс-ный, программ-ный*.

Приставки *в* и *с* перед корнями, начинающимися с *в* и *с*, а также двойные согласные в начале корня при переносе не разделяются: *ново-введение, по-ссо-рить, подо-жжённый*.

9. В словах, имеющих после приставки *ы*, эта буква остается при приставке: *розы-грыш, поды-скать*.

§ 154. Нельзя переносить на следующую строку:

- 1) знак тире и все другие знаки препинания;
- 2) наращенные к цифрам: *25 л-го*;
- 3) сокращенные обозначения, отделяя их переносом от стоящих перед ними числительных: *1939 л.г.*;
- 4) фамилии, если предыдущая строчка заканчивается инициалами имени, отчества: *А. С. Пушкин*;
- 5) сокращенные обозначения мер, отделяя эти обозначения от цифр, стоящих в предыдущей строчке: *55 км*.

ПРАВИЛА РАССТАНОВКИ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ

I. Знаки в конце предложения

§ 155. 1) В конце законченного повествовательного предложения — как полного, так и неполного — ставится точка. Точка может стоять и перед союзами *и*, *а*, *но*, *однако*, если с них начинается новое самостоятельное предложение.

Уже более часа был он в дороге. Жадрино должно было быть недалеко. Но он ехал, ехал, а полю не было конца (А. С. Пушкин).

Примечание. О случаях постановки в конце предложения запятой и точки с запятой см. ниже.

2) После рубрик перечисления, обозначенных цифровой или буквенной нумерацией, ставится точка, точка с запятой или (редко) запятая.

3) На конце предложений, имеющих форму придаточных и являющихся ответом на вопрос (в частности, риторический), ставится точка.

— *Когда начнете пахать? — Как только земля на пригорках подсохнет.*

4) Точка ставится после предложения, которое указывает на то, что дальше последует развернутое изложение.

Вот этот рассказ.

Года три назад я заинтересовался странным явлением, происходившим на острове Челекене. Явление это заключается в том, что с острова вот уже тридцать лет добывают нефть, тогда как... (К. Паустовский).

§ 156. После вопросительного предложения ставится вопросительный знак.

1) *Булочник Коновалов здесь работает?* (М. Горький).

2) *Ты читал такую книгу? Откуда только тебе все эти дела известны? Всё из книг?* (М. Горький).

Примечания: 1. Если отдельное слово речи или группа слов выделяется вопросительной интонацией как самостоятельная часть предложения или превращается в вопросительное неполное предложение, то вопросительный знак ставится после каждого такого слова или группы слов.

Неужели вы побывали во всех городах области? и в Серпухове? и в Можайске?

Где работает Петров? А Сидоров?

Из чего эти двери и рамы окон? Что это такое? Серебро? Платина? (Н. Г. Чернышевский).

О написании прописных и строчных букв в подобных случаях см. § 105, п. 1, примеч. 3.

2. После косвенного вопроса знак вопросительный обычно не ставится.

Я спросил ямщика, где находится крепость.

Вопросительный знак должен стоять после косвенного вопроса в том случае, если главное предложение тоже вопросительное.

Неужели вы не знаете, в каком году это было?

3. В тех случаях, когда косвенный вопрос по своему значению и интонации трудно отличим от прямого, после него может быть поставлен вопросительный знак, даже если главное предложение не вопросительное.

Я вас спрашиваю: почему вы себя так ведете? — прямой вопрос.

Я вас спрашиваю, почему вы себя так ведете? — косвенный вопрос.

Я вас спрашиваю, почему вы себя так ведете. Последний вариант, в котором тоже косвенный вопрос, наиболее обычный.

4. Если вопросительную интонацию имеет вводное предложение или вводное слово, заключенное в скобки, то вопросительный знак ставится перед закрывающей скобкой.

У кошек, как у нас (кто этого не знает?),

Не без греха в надсмотрщиках бывает.

(И. А. Крылов).

§ 157. В конце восклицательного предложения ставится знак восклицательный.

1) *Как ты, брат, легко рассказываешь!* (М. Горький).

2) *И какая ведь история? Солдат-то земляком оказался! Наш, муромский!* (М. Горький).

Примечания: 1. Если в повелительном или побудительном предложении сказуемое имеет форму повелительного наклонения, то в конце предложения восклицательный знак может ставиться, но может и не ставиться.

1) *Максим! Давай в небо смотреть!* (М. Горький).

2) *Всю правду говори!* (М. Горький). 3) *Найди свою точку и упрись!* (М. Горький). 4) *Стой, Сафонов, и ни шагу назад! Умри, а стой! Дерись, а стой! Десять ран прими, а стой!* (К. Симонов). 5) *Деньги возьми себе на книгу.* 6) *Ты тут посиди несколько минут.*

2. Восклицательный знак всегда ставится, если пожелание, приветствие, повеление выражено не в форме повелительного наклонения глагола.

1) *Слава нашей армии — армии-победительнице!*

2) *Вперед!* 3) *За мной!* 4) *Воды!* 5) *Тише!*

3. Всегда является восклицательным и, следовательно, всегда имеет после себя восклицательный знак предложение, в котором есть восклицательное слово *как*, *какой*, *что за* и т. п. и которое не служит придаточным предложением.

Что за милый человек! Как мы все восхищались им! Какой стыд испытываем мы, вспоминая об этом поступке!

§ 158. 1) Для обозначения незаконченности высказывания независимо от того, чем вызвана незаконченность (взволнованностью говорящего, обрывом в логическом развитии мысли и т. д.), а также для обозначения большой паузы при неожиданном переходе к новой мысли между законченными предложениями ставится многоточие.

1) *Густо одетые тенью ивы на плотине стояли прямо, строго и сурово. Где-то падали капли... Вдруг на зарпуду налетел ветер из роицы, вода испуганно сколыхнулась, и раздался тихий, жалобный плеск... И деревья, тряхивая сон, тоже зашумели* (М. Горький). 2) *Ну, извините, я пойду... Мне пора уже* (М. Горький).

Примечание. Если на месте обрыва речи требуется интонацией постановка знака восклицательного или вопросительного, то после этого знака ставится отточие.

Как это я не догадался давеча прямо к вам махнуть?.. Не змаялся бы так... Ну, так вы идете? (М. Горький).

2) Если цитата не входит в предложение в качестве органической его синтаксической части и если конец ее не совпадает с концом предложения в цитируемом тексте, то в конце цитаты перед заключительными кавычками ставится многоточие. Многоточие ставится также в местах, где пропускается часть цитируемого текста.

А. Н. Толстой в статье «Русский и немец» писал: *«Русский народ добр и любит добро, широк в жизненном размахе, как широка и необъятна наша родина, неистощим внутренними силами, вынослив в борьбе, отважен и дерзок в игре со смертью; он умён и талантлив... Он способен совершить чудо...»*

Примечания: 1. Если цитата приводится не с начала предложения, то после двоеточия и кавычек (или тире) тоже ставится многоточие.

Было бы, пожалуй, гораздо полезней, если б все мы писали проще, экономнее, так, «чтобы словам было тесно, мыслям — просторно», а не так, например: «...мы должны отвергнуть тенденцию к аполитации дискуссии» (М. Горький).

2. В начале цитаты, включенной в речь в качестве органической части предложения, многоточие не ставится.

В ряде писем Горький подчеркивает одну из своих любимых мыслей — мысль о «значении волевого начала в русской жизни».

3. Многоточие ставится в начале цитаты, если она не включается в предложение как органически связанная с предложением синтаксическая его часть и если при этом в цитате приводятся слова, стоящие в подлиннике не в начале предложения:

*«...Уже веселье и шумные вином,
Уже певучие (?) и светлые (!) кругами
Сидели у стола».*

Что за странный набор слов!

(В. Г. Белинский)

II. Точка, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие не в конце предложений

§ 159. 1) Точка ставится на конце графически сокращенного слова, а также и части сложного слова: *А. С. Пушкин, и т. п., ж.-д.* (железнодорожный), *ж. д.* (железная дорога).

Примечание. Точка не ставится:

а) в графических сокращениях метрических мер в соответствии с установленным стандартом: *5 м, 12 кг* и др.;

б) в заголовках таблиц и выводов (за исключением случаев, когда точкой обозначается графическое сокращение слова);

в) в сложных сокращенных словах и аббревиатурах типа *РФ, АТС, ХТЗ, комсомол, профорганизация, зарплата, спецдежда*;

г) в конце заголовочной строки;

д) в типографских работах, объявлениях, шмуцитулах, титульных листах и т. д., где ведущие строки выделяются шрифтом или пробелами;

е) в многозначных числах между классами как знак разделительный.

2) Знак восклицательный в скобках ставится иногда в произведениях полемического характера после тех цитируемых чужих слов, на которые автор хочет обратить особенное внимание читателя или с которыми он не соглашается.

В библиотеку прибыли новые книги классиков русской литературы: Пушкина, Гоголя, Диккенса (!), Толстого, Чехова и других писателей и критиков (!).

Примечание. О знаке восклицательном при обращении и междометиях см. § 161—163.

3) Знак вопросительный может ставиться при цитатах для выражения сомнения или недоумения пишущего. В этом случае знак вопросительный (один или вместе с какими-либо вопросительными словами) выделяется скобками.

1) *Мы узнали от него самого, что он, г. Савальев, решил посвятить все способности (чь?) разработанию (разрабатыванию?) отечественной истории* (В. Г. Белинский). 2) *Вот образчик его мастерства из пьесы «На новый год»:*

*Еще пришло мерило века (?),
Уж сорок и четвертый год
Столетия...*

(В. Г. Белинский).

4) Многоточие ставится между членами предложения, если надо указать на разрыв между ними или на большие паузы.

1) *Он сказал беззвучным голосом: — Это... я... умираю* (М. Горький). 2) *Это было в году... в тысяча девятьсот восьмом году это было* (К. Симонов).

Примечание. О знаках вопросительном, восклицательном и многоточии при словах прямой речи см. § 219—222.

III. Тире между членами предложения

§ 160. Тире ставится:

1. При отсутствии связки в составном сказуемом, если сказуемое выражено существительным или числительным в именительном падеже и стоит после подлежащего.

1) *Работа по графику — условие выполнения плана.*

2) *Волга — самая большая река в Европе.* 3) *Но объяснение — не оправдание* (М. Горький). 4) *Четырежды семь — двадцать восемь.*

Примечания: 1. Если в состав сказуемого входят слова *это, это есть, вот*, то тире ставится перед ними даже при наличии связки *есть*.

1) *Главное в хозяйстве нашего района — это разведение льна-долгунца на полотно.* 2) *Ладожское озеро — это неиссякаемый источник энергии, который приводит в движение фабрики, заводы, поезда.*

2. Тире обычно не ставится, если подлежащее или сказуемое выражено местоимением.

1) *Он кадровый офицер.* 2) *Эти вещи ваши?* 3) *Все выставленные здесь картины мои.*

Тире может быть поставлено при подлежащем или сказуемом, выраженном личным местоимением,

если нужно подчеркнуть особое значение подлежащего или сказуемого.

1) Я — гражданин России. 2) Мой лучший друг — ты.

3. Не ставится тире, если в состав сказуемого входят слова как, будто, словно, точно и т. п.

Этот сад как лес. Наш город точно большое село.

2. Между подлежащим и сказуемым (без связи), если одно из них выражено существительным в именительном падеже, а другое — глаголом в неопределенной форме или если оба выражены глаголами в неопределенной форме.

Преодолеть все эти недостатки — самая неотложная задача... Руководить сейчас сельским хозяйством — значит проявлять нетерпимость ко всему, что тормозит завершение подготовки к уборке... Руководить сейчас сельским хозяйством — это значит вести его по твердому плану («Сельская газета»).

3. Между двумя словами, обозначающими пределы временные, пространственные, количественные, вместо словосочетаний с предлогами *от...до*.

1) *План восстановления и развития народного хозяйства на январь — декабрь был утвержден Верховным Советом и принял силу закона.* 2) *У самого склона хребта на высоте 600—800 метров над уровнем моря находятся известные курорты Кисловодск, Железноводск и другие.* 3) *На линии Горький — Москва ходят хорошо оборудованные теплоходы.*

4. Между именами существительными, стоящими в одной форме и совокупностью своей называющими какое-нибудь явление, закон, событие.

Канал Москва — Волга (ныне канал имени Москвы).

5. Перед неопределенной формой глагола, определяющей имя существительное, если перед инфинитивом можно вставить слова *а именно*:

У него одна мечта — сделаться храбрым и знающим.

6. Между любыми двумя членами предложения, чтобы помочь читателю правильно по смыслу связать слова и чтобы устранить возможную неясность в понимании предложения (так называемое интонационное тире).

1) *Это настроение безнадежности не чуждо было Гёте — в «Фаусте», Шиллеру — в «Дон-Карлосе» и «Валленштейне» (М. Горький).* 2) *Ходить — долго не мог.* 3) *Ходить долго — не мог.* 4) *И есть у нас заветное желание: сделать для победы много — и еще больше, сделать хорошо — и еще лучше, сделать быстро — и еще быстрее.*

Примечание. Ни в коем случае не следует злоупотреблять подобным интонационным тире или ставить тире вместо необходимых по построению предложения знаков препинания.

7. В неполном предложении (а также и в однородно построенных частях предложения) на месте пропущенного члена предложения.

1) *Один рабочий несет астролябию, другой — треногу.* 2) *Десятки тысяч молодых специалистов придут на промышленные предприятия в качестве инженеров, на поля — как агрономы, в школы и техникумы — учителями, в больницы и клиники — как врачи.* 3) *С юга гор род прикрывают днепровские плавни, с севера — глубоко врезавшийся залив с крутыми берегами.*

Примечание. Обязательна постановка тире в неполном предложении только при отсутствии сказу-

емого. При пропуске других членов предложения тире может ставиться или не ставиться в зависимости от желания автора.

Старший брат стоит у стола, младший — прислонился к стенке или: *Старший брат стоит у стола, младший прислонился к стенке.*

8. Об употреблении тире в остальных случаях см. § 162, 166, 175, 179, 187, 193, 196, 202, 213, 214, 217, 219, 222, 225, 229.

IV. Пунктуация при обращении и восклицательных словах

§ 161. Знаки препинания при обращении.

1. После обращения, стоящего в начале предложения, если это обращение произносится без особого выделения и если, следовательно, пауза между обращением и последующими словами невелика, ставится запятая. Если обращение имеет при себе зависимые слова, то запятой отделяется вся группа слов вместе с обращением.

Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы! (А. С. Пушкин).

Примечание. Частица *о*, стоящая перед обращением, знаками препинания от него не отделяется.

1) *О Волга, колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я?* (Н. А. Некрасов). 2) *Вдруг, истощась и присмирив, о Терек, ты прервал свой рев* (М. Ю. Лермонтов).

2. После обращения, если оно стоит в начале предложения и произносится с особой силой, ставится восклицательный знак.

Милая, любимая Украина! Снова зеленеют твои сады, снова по твоим полям идут тракторы.

3. Запятые ставятся перед обращением и после него, если оно стоит в середине предложения.

1) *До свиданья, города и хаты, нас дорога дальняя зовет* (М. Исаковский). 2) *На заре, девчата, выходите партизанский провожать отряд.* 3) *Да как же я могу, маменька, вас послушаться!* 4) *Да что это ты, кум, бродишь так поздно?* 5) *Здравствуй, Днепр, посмотри, дед, на своих героев-внуков.* 6) *Поэта дом опальный, о Пушкин мой, ты первый посетил* (А. С. Пушкин).

4. Перед обращением, стоящим в конце предложения, ставится запятая.

1) *Прощай же, дорогой друг.* 2) *Вам что нужно, ребята?*

Если обращение, стоящее на конце, произносится с большой силой, резко выделяется интонацией или если всё предложение является восклицательным, то в конце ставится восклицательный знак.

1) *Я люблю вас, Ольга!*

(А. С. Пушкин)

2) *Наш народ желает вам всяческих успехов, пиццевики!*

3) *Ты будешь машинистом, товарищ молодой!*

Примечание. Обычно местоимения *вы* и *ты* в предложениях с обращением бывают подлежащими и запятыми не выделяются.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка, несешься? (Н. В. Гоголь).

Однако эти местоимения могут и сами быть обращениями. В таком случае они с обеих сторон выделяются запятыми.

1) *Эй, ты, куда идешь?* 2) *А ну, вы, уступите место старику!* 3) *Эй, ты, кто там ходит лугом?*

§ 162. Знаки препинания при междометиях и восклицательных словах.

1. После междометия, стоящего в начале предложения, если это междометие произносится без особой силы, ставится запятая.

1) *Чу, так и есть. Вон скачут. Эге-ге, да как шибко...* (А. С. Пушкин). 2) *Э, голубчик, да тут пахнет кражей и подлогом* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Примечания. 1. Междометия (кроме тех, которые имеют оттенок приказа), стоящие перед личным местоимением, после которого следует обращение, знаком препинания от этих слов не отделяются.

1) *Эй вы, молодцы!* 2) *Эх ты, молодой человек!* 3) *Эх вы, замысловатые девушки* (Н. В. Гоголь).

2. Не следует смешивать частицы *о, ну, ах* с междометиями *о, ну, ах*. После этих междометий запятая ставится, после частиц — не ставится. 1) *Ну, это я шучу, конечно.* 2) *Ну а что же ему было делать?* 3) *О, вы еще не знаете его* (Н. В. Гоголь). 4) *Ах, если бы вы знали, как я люблю солнце!* (М. Горький). Но: 5) *Ну что ж, Онегин? Ты зеваешь* (А. С. Пушкин). 6) *Ах ты какой!*

7) *У нас одна душа, одни и те же муки;*

О если б одинаков был удел!

(М. Ю. Лермонтов).

2. После междометия (или восклицательного слова), стоящего в начале предложения, если это междометие произносится с особой силой, ставится восклицательный знак. Первое слово после восклицательного знака пишется с прописной буквы (см. § 105, п. 3).

1) *О! Павел Иванович, позвольте мне быть откровенным* (Н. В. Гоголь). 2) *Чи! Боже вас сохрани шуметь* (Н. В. Гоголь). 3) *Ах! Поскорее бы эта ночь прошла* (А. П. Чехов).

3. Междометие, стоящее внутри предложения, выделяется с двух сторон запятыми.

Как я люблю море, ах, как я люблю море! (А. П. Чехов). 2) *А они ведь умные, о, они даже очень хитрые!* (М. Горький).

4. После междометия (или восклицательного слова), поставленного в середине предложения и произносимого с сильным ударением, может стоять не запятая, а восклицательный знак (следующее слово пишется со строчной буквы). Восклицательное слово, стоящее с восклицательным знаком, может выделяться и при помощи тире (с обеих сторон).

1) *Я до сих пор не могу позабыть двух старичков прошедшего века, которых, увы! теперь уже нет.* (Н. В. Гоголь).

2) *Оглянулся: Басаврюк... у! какая образина!* (Н. В. Гоголь).

3) *Врзуг — о радость! — мы вспомнили о лежащих перед нами трех тоненьких книжках стихотворений г. Демидова* (В. Г. Белинский). (См. также § 105, п. 3).

5. После вопросительных (и восклицательных) слов *что же, как же, а что, что* ставится запятая.

1) *Что же, поедешь ты в Киев?* 2) *Что ж, пусть идет по-твоему!* 3) *Как же, никак без тебя не обойдутся!* 4) *А что, вы уже собираетесь ехать?*

§ 163. Знаки препинания после утвердительного слова *да* и отрицательного *нет*.

1. После утвердительного слова *да* и отрицательно-го *нет*, если эти слова не произносятся с восклицательной интонацией, ставится запятая.

1) *Нет, нет, я вас заранее прощаю* (А. С. Пушкин).

2) *Нет, отроду я его не видела.* 3) *Да, так делать не следовало.* 4) *Да, это был сильный боец.*

Примечание. Частица *о*, стоящая перед *да* и *нет*, не отделяется от них запятой.

О нет, то белеет туман над водой.

2. Если слова *да* и *нет* произносятся с восклицательной интонацией, то после них ставится восклицательный знак. После восклицательного знака следующее слово пишется с прописной буквы.

1) *Да! Теперь решено!* 2) *Нет! Весь я не умру.*

V. Вводные слова, вводные группы слов и вводные предложения

§ 164. 1. Вводные слова и словосочетания выделяются запятыми (о знаках препинания при таких поясительных или выражающих добавочное замечание автора словах, вставочный характер которых резко выражен, см. § 165, 166).

1) *Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего* (М. Горький). 2) *Возьмем, к примеру, постановку вопроса товарищем о досрочном выполнении пятилетнего плана.* 3) *Вчера, например, было выгружено 20 пароходов и барж.* 4) *Нет, пожалуй, ни одного уголка в нашей стране, где бы молодежь не занималась физкультурой.* 5) *Следовательно, с ним ничего не сообразишь, по выражению Устины Наумовны.* 6) *Вот, говорят, одурел старый дед* (Н. В. Гоголь). 7) *Я, помнится, обещал вам, что в этой книжке будет и моя сказка* (Н. В. Гоголь). 8) *Человек, видимо, третий и, безусловно, в своем деле сведущий* (Д. Фурманов). 9) *К сожалению, до сих пор еще лаборатория не получила необходимых инструментов.* 10) *Производились, конечно, всевозможные подсчеты и расчеты.*

2. В качестве вводных слов и сочетаний чаще всего употребляются следующие:

1) Вводные слова и сочетания, выражающие чувства автора — радость, сожаление, удивление и др., его уверенность, неуверенность: *к счастью, к несчастью, к сожалению, может быть, должно быть, вероятно, по всей вероятности, кажется, казалось бы, наверное, конечно, по-видимому, пожалуй, видимо, возможно, очевидно, как видно, разумеется, само собой разумеется.*

2) Вводные слова, указывающие на источник высказываемой мысли: *говорят, по словам (такого-то), по сообщению (того-то), по мнению (такого-то), думается, думаю, слышно, по-моему, по моему мнению, дескать, мол, помнится, признаюсь, признаться.*

3) Вводные слова, указывающие на связь мыслей, порядок изложения: *во-первых, во-вторых, в-третьих, итак, следовательно, значит, наконец, прежде всего, стало быть, напротив, например, в общем, кстати сказать, кстати, в частности, наоборот, впрочем, главное, далее, кроме того, таким образом, между прочим, с одной стороны, с другой стороны.*

4) Вводные слова, указывающие на характер формулировки: *одним словом, словом, короче говоря, так сказать, собственно говоря.*

5) Вводные слова, обращенные к читателю: *видишь, видите ли, понимаете, понимаете ли, понимаешь, предположим, допустим, в самом деле, пожалуйста, понятно, правда, скажем.*

Примечание. Перечисленные слова выделяются запятыми, если они употреблены в качестве вводных слов; если же они являются членами предложения, то запятыми не выделяются. Например: 1) *Казалось, он ведет себя странно* — *Его поведение казалось всем странным*. 2) *Кстати, он сам об этом ничего не сказал* (в смысле «кстати сказать») — *Он сказал об этом кстати*. 3) *Наша группа всё, наоборот, сделала* (все сделала — в противоположность тем, кто не сделал) — *Наша группа всё наоборот сделала* (сделала не так, как надо). 4) *Ваша комиссия, прежде всего, была неправомочна заниматься этим вопросом* (т. е. об этом приходится говорить в первую очередь) — *Ваша комиссия должна была прежде всего заняться этим вопросом* (т. е. заняться в первую очередь). 5) *Тоннаж, возможно, будет и выше* — *Тоннаж возможно увеличить*. 6) *Доказательства Чикина, таким образом, нельзя признать убедительными* (таким образом — т. е. в качестве вывода из сказанного раньше). — *Доказывать свою правоту таким образом, как это делал Чикин, никому не советую* (таким образом — т. е. таким способом). 7) *Так, 21 ноября не был вовремя подвезен известковый камень* — *Так мешают работе все эти мелочи*. 8) *Всё это, может, случится* — *Всё это может случиться*. 9) *Правильная завалка шахты, с одной стороны, точное соблюдение технологической дисциплины во время плавки, с другой стороны, позволяют овладеть скоростными методами сталеварения* — *Только с одной стороны возможно восхождение на эту вершину*. 10) *Вы, безусловно, были правы* (нельзя сомневаться в том, что вы правы) — *Вы были безусловно правы* (вы были во всех отношениях, без всяких ограничений правы).

Сравните примеры, помещенные в левом столбце, с помещенными в правом.

По сообщению корреспондента, выступление премьер-министра состоится завтра.

По слухам, в скором времени предстоят перемены в составе делегации.

По предварительным данным, импорт повысился на 3,5 процента.

По последним метеорологическим данным, ожидается потепление.

Этот неудачный, по оценке гроссмейстера, ход решил исход партии.

В соревновании участвовало, по самым скромным подсчетам, более 5 миллионов человек.

По постановлению суда оба коммерсанта были арестованы.

По распоряжению директора был изменен график работы.

По инициативе нашего комитета в повестку дня антивревматического конгресса включены были вопросы о детском ревматизме.

По предложению одного из депутатов были внесены две поправки в резолюцию.

По этим соображениям нужно отклонить поправку.

По договору соревнования цех обязался снизить себестоимость выработки продукции на 5 процентов.

В следующих предложениях нет вводных слов:

1) *Дефицит был вызван главным образом неблагоприятным для этой страны балансом торговли*. 2) *По сравнению с прошлым годом урожай повысился почти на сорок процентов*. 3) *Под влиянием десятков и сотен причин в конечном счете складываются условия для нескольких возможностей грядущего общественного развития*. 4) *По условиям военной обстановки особенно необходимо была напряженная безотказная работа железнодорожного и водного транспорта*. 5) *Никаких совещаний и тем более соглашений по этому вопросу не было*. 6) *Дело прежде всего в том, чтобы в кратчайшие сроки добиться устранения недостатков*. 7) *Наряду с этим был обследован бассейн реки Амура*. 8) *Жители местечка на всякий случай составили этот список*.

3. Вводные группы слов и вводные предложения, в состав которых входят союзы *как, если, сколько* и др., выделяются запятыми (а не скобками или тире).

1) *Калиныч, как я узнал после, каждый день ходил с баринком на охоту*. 2) *Пожар этот был, если не ошибаюсь, в 1914 году*.

4. Если вводное слово находится между предлогом и следующим за ним словом, то оно тоже выделяется запятыми. Однако следует избегать такого рода построения.

Вместо: *Разведчики натолкнулись на, по-видимому, непреодолимую преграду* — лучше написать: *Разведчики натолкнулись на непреодолимую, по-видимому, преграду*.

5. При встрече в предложении союза *а* и вводного слова запятая между ними не ставится. Однако запятая ставится, если при помощи союза *а* что-либо противопоставляется члену предложения, имеющему при себе отрицание *не*.

Например: 1) *Профессор побывает у вас пятого, а может быть, и шестого августа*. Но: *Профессор побывает у вас не пятого, а, может быть, шестого августа*. *Профессор побывает у вас и пятого и, может быть, шестого августа*. *Профессор будет у вас не пятого, но, может быть, шестого августа*. 2) *При охлаждении металла в тонком слое получается равномерная и мелкая, а следовательно, наиболее желательная кристаллизация*. Но: *При охлаждении металла в тонком слое получается равномерная, мелкая и, следовательно, наиболее желательная кристаллизация*. *При быстром охлаждении металла получается не равномерная, а, наоборот, лишь частичная кристаллизация*.

6. При встрече двух вводных слов между ними ставится запятая: 1) *Казалось, впрочем, дружба эта была прочной*. 2) *Так, например, блестяще справились со своей задачей конструкторы Зайцев и Бежин*.

7. Вводные слова, находящиеся в самом начале или в самом конце обособленного оборота, не отделяются от него запятой. Например:

1) *Проводник, по-видимому хорошо знакомый с местностью, уверенно шел впереди отряда*. 2) *Книг на иностранных языках, в частности на английском, в библиотеке много* (но: *Книг на иностранных языках и, в частности, английских журналов в библиотеке много*). 3) *Во многих хозяйствах нашего района, в артели «Новый путь» например, в этом году посеяли пшеницу*. 4) *В лучших артелях, например в Петровской и в Знаменской, план выполнили задолго до срока*.

Примечание. Если вводное слово стоит на первом месте в выражении, помещенном в скобках, то запятая после вводного слова ставится.

В лучших артелях (например, в Петровской, Сергиевской и Знаменской) план выполнили задолго до срока.

8. Вводные слова, стоящие сразу же после союза, выделяются запятыми.

1) *Я было хотела ему тоже словца два сказать, да, признаюсь, оробела* (Н. В. Гоголь). 2) *Я прослужил по судебному ведомству 28 лет, но еще не жил, ничего не испытал, в конце концов, и, понятная вещь, жить мне очень хочется* (А. П. Чехов).

9. При пропуске слова в повторяющемся вводном словосочетании вместо запятой для выделения, его может ставиться тире. Например:

Артель, с одной стороны, как будто и сдержала свое слово, а с другой — заказ все-таки остался невыполненным.

10. Не выделяются знаками препинания следующие слова: *ведь, вот, вишь, будто, будто бы, как бы, якобы, всё же, всё-таки, всё ж таки, между тем, почти, примерно* (в значении «приблизительно»), *авось*.

1) *Телеграфное агентство сообщило, что происходили будто бы длительные переговоры между министерством колоний и промышленниками.* 2) *Произошло это несчастье примерно в 60 километрах от ближайшего населенного пункта.* 3) *Некоторые газеты подтверждают, что за первую половину года синдикат сахарозаводчиков понес якобы значительные убытки.*

Примечания: 1. Частица *-де* присоединяется посредством дефиса к предыдущему слову: *я-де, ты-де, они-де*.

2. Слово *однако*, когда стоит в начале предложения и по смыслу близко к союзу *но*, запятой не отделяется. Если же это слово стоит внутри предложения, то оно является вводным словом и выделяется запятыми.

1) *Самолет должен был уже давно приземлиться. Однако с востока не слышалось ни одного звука.*

2) *Самолет должен был уже давно приземлиться, однако с востока не слышалось ни одного звука.*

3) *С востока, однако, не слышалось ни одного звука.*

§ 165. 1. Скобками выделяются вводные предложения, дополняющие, уточняющие основное предложение или какое-нибудь слово и при этом резко выпадающие из синтаксической структуры целого.

1) *Чарский сел на чемодане (из двух стульев, находившихся в тесной конурке, один был сломан, другой завален бумагами и бельем)* (А. С. Пушкин). 2) *Все роды поэзии (ибо о смиренной прозе я еще и не помышлял) были мною разобраны, оценены, и я непременно решился на эпическую поэму* (А. С. Пушкин).

2. Скобками выделяются короткие замечания, введенные автором для пояснения какого-нибудь слова.

1) *Комора (местное название амбара) быстро наполнилась людьми.* 2) *А где стара (так он обыкновенно называл жену свою)?* (Н. В. Гоголь). 3) *Мост называется Чабан-Кэпри (мост пастуха). Дорога в Тебриз лежит через него* (А. С. Пушкин).

3. Скобками выделяются слова хотя и связанные с предложением, в котором развивается основная мысль, но приведенные автором в качестве добавоч-

ного замечания. Такие выделенные скобками слова произносятся другим тоном, не таким, как все остальные.

Разговорились все (опять нужно вам заметить, что у нас никогда о пустяках не бывает разговора. Я всегда люблю приличные разговоры; чтобы, как говорят, вместе и услаждение и назидательность была), — разговорились об том, как нужно солить яблоки (Н. В. Гоголь).

4. Скобками выделяются восклицательные и вопросительные знаки, а также восклицательные или вопросительные вводные слова, выражающие замечания автора к цитате или отдельным ее частям.

1) *Две глупейшие (глупейшие!) вышедшие в Москве (да, в Москве!) книжонки* (А. С. Пушкин).

2) *И жизнь кончается, увы! озарена Только (читай: только) эпохами меж: чаем и обедом.*

От века я отстал (заметно!). Чужой между своих,

*Я в одиночестве жизнь скучную кончаю
И этих новых мнений их (чьих?)*

И новых дум не понимаю (В. Г. Белинский).

3) *Павлов говорит между прочим: «...книги истинно глубокие и сухие, по их суждению (?) и предмету относящиеся к науке и драгоценным познаниям природы, остаются в удел ученым...»* (В. Г. Белинский).

5. Скобками выделяются стоящие после цитаты фамилия автора и название произведения, из которого взята цитата.

И какой же русский не любит быстрой езды? (Н. В. Гоголь).

6. Знаки препинания, которые стоят на месте разрыва предложения скобками, помещаются после скобок.

1) *В дверях лежал пузастый бурдюк (воловий мех), растопыря свои четыре ноги* (А. С. Пушкин).

2) *Он обещал казакам пожаловать их крестом и бородою (шлепки, как и ящички казаки, все были староверцы), реками и лугами, деньгами и провиантом, свинцом и порохом* (А. С. Пушкин).

§ 166. 1. Вводное предложение и слова, имеющие характер дополнительного пояснения, могут быть выделены не скобками, а тире с обеих сторон, если они выражают добавочное замечание, возникшее у пишущего в связи с только что записанными им словами основного положения.

1) *Хотя Федя уже не мог попасть на поезд — и он это отлично знал, — он всё же поехал на станцию.*

2) *Шла широкая аллея — заброшенный почтовый тракт, — и по ней-то, главным образом, гуляла публика* (М. Горький). 3) *Лишь один раз — да и то в самом начале — произошел неприятный и резкий разговор* (Д. Н. Фурманов). 4) *Он успел — уже на раненой машине — уйти от атаки пяти немецких истребителей.*

Примечание. При выборе тире или скобок для выделения вводного предложения или добавочного замечания следует учитывать, что скобки более резко выключают вводное предложение, чем тире. Перед вторым тире ставится запятая, если она должна стоять на месте разрыва предложения вводными словами.

2. При помощи тире с обеих сторон выделяется такое вводное предложение, которое оказалось внутри другого вводного предложения, находящегося в скобках.

Постройка новых зданий (ротонда — так называлось помещение для зала концертов — была важнейшим из этих зданий) быстро двигалась вперед.

VI. Однородные члены предложения

§ 167. 1. Запятая ставится между однородными членами предложения, если они не соединены союзами: 1) *Партизаны, жители окрестных селений, рыбаки указывали места наиболее удобных переправ, вели к бродам через протоки.* 2) *Стал задумчив, вял, утратил интерес к книге, работал уже не с прежней горячностью, молчаливо, необщительно* (М. Горький). 3) *Научные работники сельскохозяйственных институтов, научно-исследовательских учреждений, опытных станций часто выезжают для чтения лекций в хозяйствах, районах, сельских лекториях.* 4) *Местная печать, кино, радио должны сыграть важнейшую роль в пропаганде общественных знаний.* 5) *Во многих областях широкое распространение получили Мичуринские чтения, курсы, семинары звеньевых и бригадиров, кружки повышения сельскохозяйственных знаний, доклады, лекции специалистов.* 6) *В центре поселка находятся школа, клуб, медицинский пункт, читальня.*

2. Прилагательные, относящиеся к одному существительному и стоящие перед ним, являются однородными, если характеризуют предмет с какой-либо одной стороны; в этом случае между ними можно вставить союз *и*: 1) *Наши воины вели отечественную, справедливую, священную войну.* 2) *Враги оказали жестокое, отчаянное сопротивление.* 3) *Глубокий, разносторонний, увлекательный доклад захватил аудиторию.* 4) *Особенно большие успехи были достигнуты в текстильной, пищевой, деревообделочной, машиностроительной промышленности.*

3. Если прилагательные определяют предмет с разных точек зрения, то такие определения не считаются однородными (в этом случае между ними нельзя вставить союз *и*) и запятая между ними не ставится: 1) *На складе много сухих березовых дров.* 2) *Было прекрасное раннее майское утро.* 3) *Мы увидели большой старый деревянный дом.*

4. При нескольких неоднородных прилагательных каждое предыдущее относится не непосредственно к самому существительному, а к группе следующих за ним прилагательных с существительным. Так, в последнем примере прилагательным *большой* определяется сочетание «старый деревянный дом», прилагательным *старый* — «деревянный дом». При нескольких же однородных прилагательных каждое непосредственно относится к существительному: *березовые, сосновые, осиновые дрова* — это березовые дрова, и осиновые дрова, и сосновые дрова. Невозможно считать прилагательное *березовые* определением, относящимся к сочетанию «сосновые дрова». Сравните: *Белые крепкие нитки — Белые, крепкие зубы. Принесли теплые густые сливки — Теплый, густой запах смолы наполнял воздух* (М. Горький). Определения *теплый* и *густой* не всегда однородны. В последнем примере они употреблены в

переносном значении так, что характеризуют два связанных друг с другом качества, присущих запаху, наполняющему хвойный лес в жаркий день летом.

Примечание. Постановка или отсутствие запятой в подобных случаях зависит от придаваемого сочетанию смысла:

1) *Эти сведения подтверждаются и другими осведомленными корреспондентами* (это значит, что корреспондент, передавший сообщение, принадлежит к числу осведомленных, но есть и другие столь же осведомленные корреспонденты, которые подтверждают сведения). *Эти сведения подтверждаются и другими, осведомленными корреспондентами* (это значит, что корреспондент, передавший сообщение, не принадлежит к числу осведомленных: запятая, поставленная между определениями *другими* и *осведомленными*, показывает, что они поняты как однородные, т. е. осведомленные — это другие корреспонденты, а не этот). 2) *Завтра состоится последний, четырнадцатый тур.* Написать «последний четырнадцатый» (без запятой) бессмысленно, так как это означало бы, что было много четырнадцатых туров. Можно написать и так: *последний, четырнадцатый, тур*, выделив определение *четырнадцатый* с обеих сторон запятыми. Это имело бы смысл уточнения: «последний, а именно четырнадцатый». 3) *Лучший стальной нож* (это значит — лучший из стальных ножей) — *Лучший, стальной нож* (это значит — лучший именно потому, что стальной). 4) *Стоит теплая, солнечная погода* — *Стоит теплая солнечная погода*.

5. Однородными являются определения, противопоставленные сочетанию других определений, относящихся к тому же определяемому слову: *В одном журнале на эту тему была помещена большая, интересная статья, а в другом — маленькая, скучная.*

6. Прилагательные, стоящие после определяемого существительного, обычно являются однородными и отделяются друг от друга запятой: 1) *Мухи большие, желтые тучами носились вокруг меня.* 2) *Сегодня с утра дул ветер холодный, декабрьский.*

7. Об обособлении таких групп определений см. § 182.

§ 168. Правила, касающиеся однородных и неоднородных прилагательных, относятся и к приложениям (определениям, выраженным существительными): однородные приложения отделяются друг от друга запятой, разнородные — не отделяются.

1) *Директор института кандидат технических наук доцент И. И. Иванов предполагает защищать докторскую диссертацию* (три приложения — *директор, кандидат, доцент* — разнородны, так как первое обозначает должность, второе — ученую степень, третье — ученое звание). 3) *Великий артист-реалист, реформатор русского театра М. С. Щенкин родился в 1788 году* (приложения *артист-реалист* и *реформатор* поняты как однородные: они говорят о замечательных заслугах артиста).

§ 169. Запятая ставится между однородными членами предложения, соединенными союзами *а, но, однако, да* (в значении *но*), *хотя, тем не менее*: 1) *Брак получался не от плохой машины, а от неумения работать.* 2) *Сделано много, но далеко еще не все.* 3) *И не хотел ему писать, однако написал.* 4) *Хоть редко, да*

метко. 5) *Рассказ интересный, хотя не новый по сюжету.*

Примечание. Запятая ставится только перед однородным членом, присоединенным одним из перечисленных в настоящем параграфе союзов. После однородного члена с союзом, если он не стоит на конце предложения, запятая не ставится: *Капитан отдал карточку не начальнику штаба, а Сереже и сердито крикнул.*

§ 170. 1. Запятая ставится между однородными членами предложения, соединенными повторяющимися союзами *и...и*, *или...или*, *либо...либо*, *да...да* (в значении *и*), *ни...ни*, *то...то*: 1) *Дети собирали и ягоды, и грибы, и орехи.* 2) *Этими знаками обозначались или целые слова, или отдельные слоги.* 3) *Повсюду были видны либо озера, либо болота, либо речки.* 4) *Ни берез, ни дубов мы больше не встречали.* 5) *Удары грома слышались то ближе, то дальше.* 6) *Дождь то начинал хлестать теплыми крупными каплями, то переставал.*

Примечание. Если союзы *и*, *или*, *да* (в значении *и*) употреблены при однородных членах предложения один раз, то запятая перед ними не ставится:

1) *Пришельцы принесли с собой свой порядок и свои законы.* 2) *Иногда раздается возглас похвалы автору книги или герою (М. Горький).* 3) *Наша печать способствовала зарождению и развитию стахановского движения.* 4) *С поезда сошли мы да какой-то молодой человек.* 5) *У Лаевского была привычка во время разговора внимательно осматривать свои розовые ладони, грызть ногти или мять пальцами манжеты (А. П. Чехов).*

2. Запятая перед союзом *и* при последнем члене перечисления не ставится, если этот союз дан один раз. Если же союз *и* повторяется, то запятая ставится и перед последним членом: 1) *И в Донбассе, и в Кузбассе, и в Караганде, и в Подмосковье, и во всех других угольных бассейнах страны шахтеры берут новые обязательства по угледобыче.* 2) *Перед глазами ходил океан, и колыхался, и гремел, и сверкал, и уеасал, и светился, и уходил куда-то в бесконечность (В. Г. Короленко).*

В первом примере запятая должна стоять и перед словами *и во всех других*, во втором — и перед словами *и уходил*.

3. Если число однородных членов предложения больше двух, а союз *и* (*да*) повторяется хотя бы два раза, то запятая ставится между всеми однородными членами (в том числе и перед первым *и*): 1) *Лен, и полотно, и пряху несут.* 2) *Листья в поле пожелтели, и кружатся, и летят.* 3) *Он роицы полюбил густые, уединенные, тишину, и ночь, и звезды, и луну (А. С. Пушкин).* 4) *Колесо чугунное вертится, и гудит, и ветром обдаёт (Н. А. Некрасов).* 5) *Нет, пускай послужит он в армии, да потянет ямку, да понюхает пороха, да будет солдат, а не шаматон (А. С. Пушкин).*

Примечание. При двух однородных членах предложения с повторяющимся два раза союзом *и* запятая обычно не ставится:

1) *И утром и вечером все одно и то же.* 2) *Теперь ехать и прохладно и приятно.* 3) *И в лесу и в полях тишина.*

Если же автор желает подчеркнуть перечисление, то запятая ставится и между двумя однородными

членами с повторяющимся союзом *и*: *Растениям одинаково необходимы и почвенная влага, и теплота солнечных лучей.*

4. Следует отличать повторяющийся при однородных членах предложения союз *и* от союзов *и*, стоящих в разных группах однородных членов. В каждой группе знаки препинания ставятся по общим правилам: *Я стал посещать музеи и галереи и читать книги (А. П. Чехов).* Здесь первый союз связывает *музеи и галереи*, второй — *посещать и читать*.

5. Если союз *и* соединяет однородные члены предложения попарно, то запятая ставится только между парами однородных членов.

Наши города и деревни, заводы и фабрики, колхозы и совхозы вновь занялись мирным трудом.

Примечание. Сравните расстановку знаков препинания в таких предложениях с однородными членами:

1) *Сильно замедляли наше движение встречный ветер, туманы, внезапные дожди, нередкие грозы.* 2) *Сильно замедляли наше движение встречный ветер, и туманы, и внезапные дожди, и нередкие грозы.* 3) *Сильно замедляли наше движение и встречный ветер, и туманы, и внезапные дожди, и нередкие грозы.* 4) *Сильно замедляли наше движение встречный ветер и туманы.* 5) *Сильно замедляли наше движение встречный ветер и туманы, внезапные дожди и нередкие грозы.* 6) *Сильно замедляли наше движение встречный ветер, туманы, внезапные дожди и нередкие грозы.*

6. Некоторые парные слова с повторяющимися союзами, превратившиеся в застывшие, цельные выражения, запятой не разделяются: *ни то ни се; и там и сям; и туда и сюда; и день и ночь; и холод и голод; и стар и млад; ни жив ни мертв; ни тот ни другой; ни взад ни вперед; ни днем ни ночью; ни дать ни взять; ни рыба ни мясо; ни себе ни людям; ни тру ни ну; ни свет ни заря* и др.

§ 171. Если однородные члены предложения соединены союзами *как...так* и *или не только...но и*, то запятая ставится только перед второй частью союза.

1) *В соревновании участвуют как рабочие, так и служащие нашей фабрики.* 2) *Район как по своей экономике, так и в культурном отношении за последние годы сильно изменился.* 3) *Оба трактора будут работать не только днем, но и ночью.*

§ 172. Запятая ставится при повторении слов, употребляемых не в качестве однородных членов предложения, а для придания большей выразительности данному члену предложения или для усиления:

1) *Еду, еду в чистом поле (А. С. Пушкин).* 2) *Страшно, страшно поневоле средь неведомых равнин (А. С. Пушкин).* 3) *Синий, синий, ходит он плавным разливом (Н. В. Гоголь).*

Примечание. Не следует смешивать слова, которые повторяются для придания им большей выразительности, со словами сложными, образованными повторением одного слова: *большой-большой, тихотихо, еле-еле, просишь-просишь* (см. § 100, п. 2).

§ 173. Запятая не ставится между двумя глаголами, употребляемыми в роли единого сказуемого (а не в качестве однородных членов предложения):

1) *Пойду посмотрю, как сено ворошат.* 2) *Ждем не дождемся весны.* 3) *Стоит себе поглядывает.* 4) *Взял да и остался на том же месте.* 5) *Идет распекает.* 6) *По степи ходят пасутся лошади.* 7) *Дышит не надышится свежим весенним воздухом.*

§ 174. Однородный член предложения, присоединяемый с помощью союза *а также* (и стоящий не в конце предложения), не обособляется, а отделяется запятой только от предшествующего члена предложения: *Сын полковника Тимофеева, а также и все его товарищи по классу решили поступить в артиллерийское училище.*

§ 175. Тире ставится перед союзом *и*, соединяющим два однородных сказуемых, если второе сказуемое выражает что-то неожиданное или если во втором сказуемом указано следствие того, что выражено первым.

1) *Я много видел — и стихам не доверяю.* 2) *Клубочек все катился, катился — и прикатился в лес.* 3) *Так сказал он — и не ошибся.*

§ 176. Точка с запятой ставится между значительно распространенными однородными членами предложения, внутри которых уже есть запяты:

То под забором Стенушка сидит и редьку гложет, или морковь сосет, или грязный кочан капуста под себя крошит; то ведро с водой куда-то тащит и кряхтит; то под горшочком огонек раскладывает, какие-то черные кусочки из-за пазухи в горшок бросает; то у себя в чуланчике деревяшкой постукивает, гвоздик приколачивает, полочку для хлеба устраивает (И. С. Тургенев).

§ 177. Если однородным членам предшествует обобщающее слово, то перед ними ставится двоеточие.

1) *Много есть интересного в этом чудесном дворце: отделы анатомии, географии, истории, математики, слесарные и столярные мастерские, кино, фотолаборатории.* 2) *Другие растения гибнут в пустыне: высыхают, сгорают, испепеляются.* 3) *Местоположение усадьбы было хорошо: приветливо, уединенно и привольно (И. С. Тургенев).* 4) *С утра встречались странникам все большие люди малые: свой брат крестьянин-лапотник, мастеровые, нищие, солдаты, ямишки (Н. А. Некрасов).* 5) *В губернском городе N издавна существовали две дворянские партии: живоелтовская и красновская (М. Е. Салтыков-Щедрин).*

Примечания. 1. Двоеточие не ставится перед однородными членами, если перед ними стоит родовое понятие, которое понимается не как обобщающее слово, а как приложение. При чтении интонация отличается тем, что после приложения не бывает характерной для обобщающего слова остановки, предупреждающей о том, что дальше идет перечисление:

1) *Произведения Диккенса «Домби и сын», «Оливер Твист», «Холодный дом», «Крошка Доррит» давно переведены на русский язык.* 2) *Во главе этого бюро стоят архитекторы И. И. Греков, С. И. Добров и Н. Ф. Семенушкин.* 3) *Эти интересные материалы рисуют участие великих русских писателей Л. Толстого, А. Чехова, Г. Успенского в переносах населения.*

Сравните: *Произведения Диккенса «Домби и сын», «Оливер Твист», «Холодный дом», «Крошка Доррит» давно переведены на русский язык — Следующие про-*

изведения Диккенса давно переведены на русский язык: «Домби и сын», «Оливер Твист», «Холодный дом», «Крошка Доррит».

2. Следует отличать слова например, а именно, стоящие перед однородными членами и связывающие по смыслу эти члены с обобщающим словом (после них ставится двоеточие), от тех же слов, употребленных в значении вводных. Сравните: *Лучшие знатоки фольклора, например профессор Розанов, профессор Жаров, доцент Сурин, входили в состав жюри — В состав жюри входили лучшие знатоки фольклора, например: профессор Розанов, профессор Жаров, доцент Сурин.*

§ 178. Двоеточие может ставиться перед перечислением без обобщающего слова в тех случаях, когда нужно предупредить читателя о том, что дальше идет перечисление. Такое двоеточие встречается в научной и научно-популярной речи, в деловых документах, а также в тех случаях, когда перечисляемые члены нумеруются (цифрами или буквами).

1) *На заседании присутствовали: директор института Сидоров, заместитель директора Егоров, деканы Вязов и Гронский, ученый секретарь Полянский.* 2) *Для получения серной кислоты нужно взять: четыре части кислорода, две части водорода и одну часть серы.*

Примечание. Не следует без надобности ставить двоеточие перед перечислением, если перед этим перечислением нет обобщающего слова. Было бы ошибкой поставить двоеточие в таких предложениях:

1) *Постоянными сотрудниками журнала числятся инженер Самохвалов, доцент Кувалдин, мастер Жухарев и другие.* 2) *Руководят реконструкцией завода инженер Н. М. Чудов и техники П. А. Игорев и З. П. Опусов.*

§ 179. Если обобщающее слово следует за однородными членами, то перед ним ставится тире:

1) *Ни пересеченная местность, ни рвы — ничто не может быть препятствием для танков.* 2) *Героическая борьба Советской Армии, непоколебимая прочность тыла, сплочение всех свободлюбивых народов для борьбы против гитлеровской Германии — все это создало реальные условия победы над гитлеризмом.*

Примечание. Если в предложении есть две группы однородных членов с обобщающими словами, то знаки препинания ставятся на общем основании.

На табачных плантациях и в рудниках, на фабриках и на заводах — везде закрепощенные крестьяне отдавали свой труд, свое время предпринимателю, а сами не имели ничего: ни земли, ни хлеба, ни свободы.

§ 180. Если однородные члены стоят между подлежащим и сказуемым, причем этим однородным членам предшествует обобщающее слово, то перед однородными членами ставится двоеточие, а после них — тире.

Ученые самых разнообразных специальностей: филологи, медики, техники, астрономы и т.д. — одинаково внимательно слушали докладчика.

Примечание. Если перечисление однородных членов, идущее после обобщающего слова, не является смысловым центром предложения, а только попутно, дополнительно уточняет обобщающее слово, то вместо двоеточия ставят тире (если предложение

не заканчивается этим перечислением, то однородные члены выделяются с двух сторон тире). При чтении такие однородные члены предложения произносятся приблизительно так, как произносятся слова, заключенные в скобки. Сравните: 1) *Огромные поля заняты новыми для Кубани культурами: хлопчатником, соей, клещевинной, кенафом — Эти новые для Кубани культуры — хлопчатник, соя, клещевина, кенаф — все больше распространяются.* 2) *На весь мир славится Урал своими камнями-самоцветами: изумрудом, яшмой, малахитом, горным хрусталем, топазом — Таково, как на Урале, обилие и разнообразие камней-самоцветов — изумруда, яшмы, малахита, горного хрусталя, топаза — нет нигде в мире.*

§ 181. Если перед перечислением стоят и обобщающие слова и слова *как-то*, а именно, например, причём перечислением предложение не заканчивается, то знаки ставятся, как указано в § 177, примеч. 2, а после перечисления ставится тире.

В это время года крупная рыба, как-то: язи, головли, лини — уже не брала.

VII. Пунктуация при обособлениях

§ 182. Запятые выделяют обособленные определения.

К ним относятся:

1) Группы слов, состоящие из причастия или прилагательного с зависимыми от них словами; если группа стоит после определяемого существительного:

1) *Шум, производимый пилой, заставлял его поминутно вздрагивать* (Н. В. Гоголь). 2) *Вдруг на яркой полосе, пересекающей поле, промелькнула тень.* 3) *Его глаза, всегда беспокойные, старались проникнуть в ваши мысли.* 4) *Все деревни, похожие на его Архиповку, вызвали у него волнение.*

2) Два или несколько одиночных (без зависимых слов) прилагательных или причастий, если они стоят после определяемого существительного, перед которым имеется определение, выраженное прилагательным, причастием или местоимением:

1) *Молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина* (А. С. Пушкин). 2) *Южный ветер, теплый, влажный, пахучий, предвещал начало дождей.* 3) *Новый удар, уверенный и беспощадный, толкнул его на два шага вперед.* 4) *Этот ответ, ясный и краткий, удовлетворил экзаменаторов.*

Примечание. Если перед существительным нет определения, то следующие за ним прилагательные-определения обособляются или не обособляются в зависимости от желания пишущего:

1) *Зима, злая, темная, длинная, была еще так недавно* (А. П. Чехов). Но: 2) *По дороге зимней, скучной тройка борзая бежит* (А. С. Пушкин). 3) *Отовсюду смотрят на меня люди: мрачные, хмурые, озлобленные* (М. Горький).

3) Причастия и прилагательные, являющиеся определениями к личным местоимениям, независимо от того, стоят ли эти причастия и прилагательные перед местоимениями или после них, имеют ли при себе зависимые слова или нет:

1) *У него, у сонного, медленно выплыли из-под ресниц и стали неподвижно две теплые слезы* (И. А. Гончаров).

2) *Ошеломленный буйным натиском, он растерялся* (М. Горький). 3) *Но, поглощенный его словами, я не мог думать над этой загадкой* (М. Горький). 4) *Мы, старые, тоже поможем.* 5) *Близкий к обмороку, я вышел вон.* 6) *Только на рассвете, мокрые и иззябшие, добрались мы до усадьбы.* 7) *Он сел в кресло и, изнеможенный, замолчал.*

Примечания: 1. Не обособляются определения, относящиеся к личным местоимениям, в восклицательных предложениях типа: 1) *О я несчастный!* 2) *Ах ты глупый!*

2. При личных местоимениях не обособляются также прилагательные и причастия, если они по смыслу относятся к сказуемому и могут быть поставлены в творительном падеже:

1) *Мы возражали, что голодные мы не можем работать* (М. Горький) (вместо «голодные» можно сказать «голодными»). 2) *Мы отправились в путь бодрые и отдохнувшие* («отправились бодрыми и отдохнувшими»). 3) *Я возвращался по вечерам домой посиневший от холода, но счастливый.* (Ср. также с примерами в § 184.)

3. Если причастие (или прилагательное), имеющее при себе пояснительные слова, а также если несколько причастий или прилагательных без пояснительных слов стоят после местоимения (не личного), согласованного с ними, то они не являются обособленными оборотами, зависящими от местоимения, и не выделяются запятыми. Наоборот, само местоимение рассматривается как определение к прилагательному или причастию, имеющему значение существительного:

1) *В его глазах было что-то тревожное и печальное.* 2) *Они внимательно следили за всем происходящим вокруг.* 3) *Все относящееся к скульптуре и архитектуре старик считал своим делом.* 4) *Газета будет высылаться с 1 января всем подписавшимся на нее.*

4. Определительные, указательные и притяжательные местоимения, стоящие при причастном обороте (т. е. причастии с зависимыми словами), запятой от него не отделяются:

1) *Все присутствовавшие на конференции делегаты собрались в Колонном зале.* 2) *Он стал взглядываться в эту прямо из земли вырастающую цепь гор.* 3) *Мне нравится твоя выработавшаяся за последние годы манера говорить.*

4) Причастный оборот, а также прилагательное, имеющее при себе пояснительные слова, выделяются запятыми, если не стоят непосредственно перед определяемым существительным или после него, а отделены от него одним или несколькими словами:

1) *Недалеко от села, выстроенный на болоте, много лет медленно разрушался барский дом.* 2) *Сияющий и веселый, принялся Илья в этот вечер за обычное свое занятие.* 3) *Вдруг вся степь всколыхнулась и, охваченная ослепительно голубым светом, расширилась* (М. Горький). 4) *На столе стояла суповая чашка и, лишенная крышки, разливала приятное благоухание супа, напитанного свежей зеленью и первыми кореньями весны* (Н. В. Гоголь).

5) Причастный оборот, а также прилагательное с пояснительными словами, стоящие перед существи-

тельными, выделяются запятыми, если имеют причинное, уступительное или условное значение:

1) *Очень старательный и способный, Петя получал только отличные отметки* (так как он старателен и способен). 2) *Всегда молчаливый и бесстрастный, председатель на этот раз обнаружил свой подлинный темперамент* (хотя всегда он был молчалив и бесстрашен). 3) *Снабженный в достаточном количестве патронами, отряд продержался бы еще несколько дней* (если бы был снабжен).

Примечания. 1. Напомним, что причастный оборот (или прилагательное с пояснительными словами), стоящий перед существительным, к которому он относится, и имеющий только определительное значение, запятой не отделяется: 1) *Засиженный мухами портрет генерала Куропаткина висел на стене*. 2) *Он нетерпеливо тербил снятую с правой руки перчатку*. 3) *Измазанный углем человек шел рядом с телегой*. 4) *Хорошо знающий законы адвокат отказался бы от защиты этого человека*.

2. Выражение *так называемый* не отделяется запятыми, так как ставится перед существительным, к которому относится.

3. Причастный оборот, поставленный перед существительным, к которому он относится, будет иметь разные смысловые оттенки в зависимости от того, отделен ли он запятой или нет. *Избранный руководителем хозяйства, Егоров еще настойчивее стал изучать агротехнику* (запятая после слова хозяйства показывает, что причастный оборот имеет значение причины: потому и стал настойчиво изучать, что был избран председателем; при чтении предложение произносится с заметной паузой после слова хозяйства) — *Избранный председателем хозяйства Егоров еще настойчивее стал изучать агротехнику* (отсутствие запятой после причастного оборота показывает, что он имеет значение только определения: при чтении пауза слышится после слова Егоров).

4. Если достаточно распространенный причастный оборот (имеющий не причинное или уступительное, а определительное значение) стоит перед существительным-подлежащим, к которому относится, то после этого подлежащего при чтении слышится пауза. Однако здесь нельзя ставить запятую, так как она отделяла бы подлежащее от сказуемого. Так, в приведенном примере нельзя ставить запятую после слова Егоров. Еще пример: *Вернувшийся в Москву после поездки на Дальний Восток Краснознаменный ансамбль песни и пляски выступает сегодня на стадионе «Динамо»* (нельзя ставить запятую после слова пляски, которым заканчивается группа слов, относящихся к подлежащему).

§ 183. Надо отличать от причастного оборота, согласованного с существительным, управляемое причастие, употребленное в значении существительного и имеющее зависимые слова:

1) *Речи выступавших на собрании застенографированы*. 2) *Большинство подписавшихся на журнал уже получило его*.

§ 184. Не обособляются прилагательные и причастия с зависимыми словами, если они по смыслу от-

носятся к сказуемому и могут стоять и в творительном падеже:

1) *Поэт сидел за столом погруженный в творческие мечты* (сидел погруженным в мечты). 2) *Бойцы вернулись утомленные до последней степени* (вернулись утомленными).

§ 185. Причастный оборот (или прилагательное с зависимыми от него словами), стоящий после прилагательного, отделяется от него запятой (но не выделяется с двух сторон запятыми), если по отношению к поставленному после них существительному прилагательное и причастие употреблены как однородные определения или в порядке градации:

1) *Одиннадцатая, отложенная накануне партия закончилась вничью*. 2) *Нарядное, украшенное флагами здание привлекло общее внимание*. 3) *На заводе собран и установлен новый, представляющий собой последнее достижение техники станок*.

Примечание. Если подобное сочетание понимается как уточнение предшествующего прилагательного или причастия и близко по значению и по интонации к сочетанию со словами *а именно*, то оно может с двух сторон выделяться запятыми: *На заводе собран и установлен новый, представляющий собой последнее достижение техники, станок*.

§ 186. Два причастных оборота, относящихся к одному и тому же существительному и соединенных союзом *и*, друг от друга запятой не отделяются:

Яровой пшеницей, давшей на опытных участках высокий урожай и отобранной для массового посева, будут засеяны уже в этом году сотни гектаров. 2) *Наше крестьянство, выросшее культурно и овладевшее новой техникой, показывает замечательные достижения во всех отраслях сельского хозяйства*.

Примечание. Внимательно разберите расстановку знаков препинания в следующих предложениях с причастными оборотами: 1) *Месторождения олова, открытые в прошлом году, дадут нам много этого ценного металла*. 2) *Открытые в прошлом году месторождения олова дадут нам много этого ценного металла*. 3) *Месторождения олова, открытые в прошлом году и уже успешно разведанные нами, дадут много этого ценного металла*. 4) *Открытые в прошлом году и уже успешно разведанные нами месторождения олова дадут много этого ценного металла*. 5) *Месторождения олова, открытые в прошлом году, и два месторождения, обнаруженные совсем недавно, дадут нам много этого ценного металла*. 6) *Открытые в прошлом году месторождения олова и два обнаруженных совсем недавно месторождения дадут нам много этого ценного металла*.

§ 187. 1) Запятая выделяется приложение с зависимыми словами, стоящее после существительного, к которому относится, а также и однородные приложения в том же положении:

1) *Старуха, Гришкина мать, умерла, но старики, отец и тесть, были еще живы* (М. Е. Салтыков-Щедрин). 2) *Один крепостной, камердинер матери Тургенева, сумел внушить будущему писателю любовь к русской литературе*.

Примечание. Запятая выделяются все приложения, относящиеся к личным местоимениям.

Например: 1) Я, Н. Ф. Стогов, беру на себя следующие обязательства. 2) Ты, старый производительник, будешь учить молодежь. 3) Бодрый старик, он все еще работал на заводе. 4) Он, Чернов, был неизменно удачлив во всех своих предприятиях (М. Горький). 5) Доктринер и несколько педант, он любил поучительно наставлять (А. И. Герцен).

2) Приложения, имеющие при себе пояснительные слова и стоящие перед существительным, к которому относятся, не выделяются запятыми, если имеют значение только определительное:

Величайший русский полководец Суворов не знал поражений.

Если же приложение, имеющее при себе пояснительные слова и стоящее перед существительным, к которому относится, имеет значение причины или по смыслу близко к обороту со словом «будучи», то оно выделяется запятыми:

1) *Натура мятежная и страстная, Некрасов принес в русскую литературу новые, неслыханные до него слова* (будучи натурой мятежной и страстной). 2) *Но и до сих пор, произведение выдающегося мыслителя прошлого века, книга эта глубоко волнует* (так как является произведением выдающегося мыслителя).

Приложение, стоящее перед определяемым словом, может отделяться от него при помощи тире, если имеет эмоциональный или какой-либо иной оттенок значения, кроме чисто определительного. При чтении между приложением и определяемым словом в таких случаях ясно слышится пауза:

1) *Инициатор борьбы за повышение качества продукции — молодежная бригада Валентины Хрисановой добилась новых блестящих успехов.* 2) *Новый патристический почин москвичей — обязательство по увеличению плана обсуждалось на всех фабриках области.* 3) *Краса и гордость нашей республики — Днепровская гидроэлектростанция полностью восстановлена.* 4) *В цитадели торгово-промышленных кругов Англии — в лондонском Сити царит беспокойство.*

Примечания: 1. Имя собственное в качестве приложения обособляется только в том случае, если перед ним можно поставить слова «а именно».

Например: 1) *Следующий по списку, Силин, оказался мужчиной рослым, широкоплечим.* 2) *Старший его сын, Карп, был моим однокурсником.*

2. Запятая выделяется одиночное приложение, стоящее после собственного имени и служащее для уточнения:

1) *Своего старого приятеля Мишу Чайкина, летчика, я не стал расспрашивать.* 2) *Первым выступил Гусев, математик.*

3. О приложении с союзом как см. § 218.

3) При помощи двух тире выделяется обособленное распространенное приложение, если оно имеет значение уточнения и перед ним по смыслу может быть поставлено *а именно*:

Основная задача — своевременная сдача хлеба государству — выполняется колхозом успешно.

4) Тире может ставиться перед обособленным приложением, стоящим на конце предложения. Перед таким приложением часто ставится тире вместо запятой в предложениях, эмоционально окрашенных, а

также в случаях, когда при запятой можно приложение спутать с перечислением или когда в самом приложении есть запятыя:

1) *Я внимательно осмотрел маленькую хибарку — свое будущее жилье.* 2) *Играл оркестр рабочих — любителей музыки.* 3) *Мы, дедовский храня обычай, несем домой из гор добычу — оленя, сбитого стрелком.* 4) *Бабушка переехала в Киев к одной из своих дочерей — тете Вере. У тети Веры был свой дом на окраине города — на Лукьяновке.* 5) *Высоко в небе сияло солнце — очень чистое и жаркое солнце киевского лета.*

5) При помощи двух тире может выделяться значительно распространенное обособленное приложение, в котором есть запятая:

1) *Старший сын Иван — участник Великой Отечественной войны, прославившийся как искусный разведчик, — работает председателем сельсовета.* 2) *Всего один человек — четырнадцатилетний Петя Никифоров, сын бухгалтера сберкассы, — избег немецкой мобилизации.* 3) *Некоторых необходимых материалов — кислоты, проволоки для шприцев, тротила для пайки — сейчас на складе мало.*

6) Приложение, относящееся к одному из однородных членов, отделяется при помощи тире, причем второе тире в этом случае опускается:

1) *Среди лежавших в беспорядке вещей обращали на себя внимание серебряный кувшин причудливой формы, ендова — старинный медный сосуд, фарфоровое блюдо и две китайские чашечки без ручек.* 2) *На совещании выступили также Григорьев — заместитель начальника прокатного цеха, Ковров — мастер Макеевского завода, Егоров — обер-мастер сортопрокатного цеха и другие.*

§ 188. 1) Запятая выделяются деепричастные обороты (деепричастия с зависимыми словами) и одиночные деепричастия:

1) *Вспомнив свой день, мать удивленно приподняла голову с подушки* (М. Горький). 2) *Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площадке человек двадцать стареньких инвалидов* (А. С. Пушкин). 3) *Хозяин, нахмутив брови, забрал бороду в кулак и, глядя в сторону, помолчал* (М. Горький). 4) *Башкирец с трудом шагнул через порог и, сняв высокую свою шапку, остановился у дверей* (А. С. Пушкин). 5) *Поговорив, они оба сели к окну.* 6) *Отдохнув, мы двинулись дальше.* 7) *Мальчик рассказывал о своей неудаче, всхлипывая и заикаясь.* 8) *Задыхаясь, я сбежал с лестницы и выскочил на улицу.* 9) *Лошадь, пятась, нервно перебирала ногами.*

Примечания: 1. Не обособляются запятыми деепричастия, которые не обозначают добавочного действия и близки по значению к наречиям; они употребляются в роли обстоятельства образа действия и обычно стоят после сказуемого:

1) *Он работал не торопясь.* 2) *Пастух не спеша развязал свою сумку.* 3) *Поели молча и молча встали и разошлись* (А. П. Чехов).

2. Не выделяются запятыми деепричастия с зависимыми словами, употребляемые в качестве застывших выражений:

1) *Будем работать засучив рукава.* 2) *Он все делает спустя рукава.* 3) *Бежит сломя голову.* 4) *Полчася спустя он уже был готов к отъезду.*

3. Однако застывшие обороты с деепричастиями, близкие по значению к вводным словам, запятыми выделяются:

1) Судя по всему, наше путешествие затянется. 2) По совести говоря, мне не хочется об этом рассказывать.

4. Обычно не обособляются одиночные деепричастия, стоящие в конце предложения: Он говорил это улыбаясь.

2) Если деепричастный оборот стоит после союза (частицы) *а*, то запятая между ними не ставится. После других союзов запятая перед деепричастным оборотом ставится (кроме тех случаев, когда союзом и связываются два деепричастных оборота):

1) *Сергея страстно хотел съездить в Москву осмотреть Третьяковскую галерею, а побывав в ней, он так же страстно стал мечтать о том, чтобы самому сделаться настоящим художником.* Но: 2) *Чувство недовольства собой редко являлось в нем, но, и являясь, никогда не охватывало его сильно и надолго* (М. Горький). 3) *Он померещился и, взяв книгу, ушел в парк* (М. Горький). 4) *Сергей Иванович хотел возражать, но, увидев подходившего Павла, замолчал.* 5) *Майор обратил внимание на то, что, перелистывая книгу, его спутник держит ее как-то странно.*

3) Деепричастие, сливающееся с придаточным предложением (обычно определительным с союзным словом *который*), запятой от него не отделяется.

1) *Комбайнер мечтал поступить на курсы, окончив которые он сможет перейти в институт.* 2) *Партизаны заняли позиции, опираясь на которые развернули дальнейшее наступление.*

4) Два деепричастных оборота, соединенных союзом *и*, не отделяются друг от друга запятой.

1) *Впереди меня медленно идет старик, наклонив голову и размахивая руками.* 2) *Прислонясь широкой спиной к печке и прищурив глаза, он пускал струйки дыма.*

5) Следует разбираться в построении предложений с деепричастным оборотом, когда в них есть союз *и*. Этот союз может соединять два деепричастных оборота, тогда между ними запятая не ставится. Но если этот союз не входит в деепричастный оборот, а соединяет сказуемые, тогда запятая ставится после союза *и* (ставится запятая еще и перед *и*, если с этого союза начинается новое предложение):

1) *Хорь присел на скамью и, преспокойно поглаживая свою курчавую бороду, вступил со мной в разговор* (И. С. Тургенев). 2) *Как-то раз я вынул из моего сундука книжку и, примостившись к окну, стал читать* (М. Горький). 3) *Мальчик сидел, положив на ладонь кудрявую голову, и дремал.* 4) *Мы сидим на дворе у крыльца, разговаривая друг с другом и строя планы на ближайшее будущее.* 5) *Твердый резец выдержал такую скорость резания, и, завиваясь спирально, стружка продолжала ползти вверх.*

Примечание. Внимательно разберите расстановку знаков препинания в следующих предложениях с деепричастными оборотами:

1) *Стоя наверху, двое рабочих сбрасывали все новые и новые кучи угля.* 2) *Двое рабочих, стоя наверху, сбрасывали вниз все новые и новые кучи угля.* 3) *Двое рабочих сбрасывали уголь, не останавливаясь ни на мгновение.* 4) *Двое рабочих, стоя наверху и не останавливаясь ни на мгновение, сбрасывали вниз все но-*

вые и новые кучи угля. 5) *Двое рабочих стояли наверху и, не останавливаясь ни на мгновение, сбрасывали вниз все новые кучи угля.* 6) *Двое рабочих сбрасывали уголь, не останавливаясь ни на мгновение, и едва успевали очищать место для новых партий угля.* 7) *Двое рабочих сбрасывали уголь, и, не останавливаясь ни на мгновение, двое других отгребали его в сторону.*

§ 189. Запятыми выделяются обстоятельства (выраженные существительными или наречиями), если они служат для пояснения или уточнения предшествующих однородных по смыслу обстоятельств, т. е. если после общего определения места идет уточнение места или после более общего указания времени уточняется время и т. д.:

1) *Только много позже, лет через пять, перестали для меня быть задаткой его последние слова.* 2) *В комнате, в углу, стоит этажерка с книгами.* 3) *Где-то далеко, слева, раздались одиночные выстрелы.* 4) *Завтра, в восемь часов вечера, состоится заседание местного комитета.*

Примечания: 1. Если подобные обстоятельства не выделяются как уточнение предшествующего слова такой интонацией, какая бывает в выражениях, начинающихся с «*а именно*», то никаких знаков препинания ставить не надо:

1) *В комнате в углу стоит этажерка с книгами.* 2) *Где-то далеко слева раздались одиночные выстрелы.* 3) *Шестого августа в четырнадцать часов будет первое заседание конференции.*

2. Названия сельсоветов, районов, областей т. д., указывающие местонахождение колхозов, совхозов, шахт и т. д., принято выделять запятыми.

1) *В хозяйстве «Красная звезда», Каширского района, закончен сев.* 2) *Бурильщик Рыблев, рабочий хозяйства «Инклуби», Сангворского района, награжден медалью «За трудовое отличие».* 3) *В августе по инициативе работников отделения связи села Дмитрова Гора, Конаковского района, Тверской власти, было начато соревнование сельских связистов.*

§ 190. Запятыми обычно выделяются обороты со словами *кроме, помимо, не считая, вопреки, несмотря на, в том числе, как то, даже, например, особенно, в особенности, включая, за исключением, то есть* и др., с помощью которых поясняется, уточняется или ограничивается смысл: предьдущих слов. Многие из таких оборотов близки к приложениям.

1) *Полевые работы, несмотря на неблагоприятную погоду, шли вполне нормально.* 2) *В ту пору часть крестьянства жила еще в «курных избах», т. е. с печами без труб, выводящих дым* (М. Горький). 3) *Молодежь, особенно москвичи, работала ударно.* 4) *Молодежь, а в особенности москвичи, работала ударно.* (Но: *Вся молодежь и в особенности москвичи работали ударно.*) 5) *Все районы области, Марьинского и Матрунковского, уборку закончили досрочно.* 6) *Многие студенты, в том числе Григорьев, Яковлев и Кузнецов, сдали уже все экзамены.* 7) *Народа, особенно летом, всегда мало виднеется в будни по улицам станции* (Л. Н. Толстой). 8) *В любых условиях, даже в случае насыщения воздуха отравляющими веществами, аппарат действует безотказно.* 9) *Гроссмейстер долго отражал угрозы, но, несмотря на его изобретательность, противнику удалось выиграть*

партию. 10) Дорога, не считая остановки в Казани, заняла шесть дней. 11) Весь апрель, за исключением одной недели, стоял холода. 12) Эти действия привели, и не могли не привести, к серьезным последствиям. 13) Всякий шум, даже шум далекого морского прибоя, раздражал его.

Примечание. Следует отличать союз *или*, который присоединяет уточняющие слова и имеет значение «то есть», от одиночного разделительного союза *или* при однородных членах предложения; в первом случае приложение вместе с союзом *или* выделяется запятыми, во втором — никаких запятых не ставится. Например: *Песцы, или полярные лисицы, успешно разводятся теперь в нескольких совхозах.* Но: *К этому совхозу можно пройти по дороге или по берегу речки.*

§ 191. Запятые выделяются слова, уточняющие предыдущее выражение, но не связанные с ним какими-либо специальными словами (по смыслу такие уточняющие слова очень близки к выражению, начинающемуся со слов «а именно»):

1) *Русских книг в библиотеке много, а иностранных, английских и французских, мало.* 2) *Пять домов, два на главной улице и три в переулке, недавно заселены станхановцами.*

§ 192. Запятые выделяются второстепенные члены предложения, если по смыслу они могут быть приравнены к придаточному предложению или деепричастному обороту:

1) *Ввиду отсутствия нужных нам книг в институтской библиотеке, мы принуждены были обратиться в библиотеку университета* (смысл: так как нужные нам книги отсутствовали). 2) *С моря веет свежесть в его высокий лоб, весь в мелких морщинах* (М. Горький). Сочетание *весь в мелких морщинах* близко по смыслу к предложению «который был весь в мелких морщинах». 3) *Жена его неожиданно выскочила вперед и, в слезах, ударила в ноги барину* (Л. Н. Толстой). *В слезах* — близко по смыслу к деепричастному обороту «обливаясь слезами».

§ 193. Тире ставится перед словом, которое повторяется с целью его выделения, усиления:

В его взоре, в улыбке, во всем его существе таилось что-то чрезвычайно привлекательное — именно таилось.

VIII. Сложные предложения

А. Сложносочиненные бессоюзные предложения

§ 194. Запятой разделяются предложения, входящие в состав сложносочиненного бессоюзного, если выражают одновременность или последовательность событий:

1) *Шли плотно батальоны пластунов-кубанцев, или иногородние пехотные полки, погромыхивала конная артиллерия.* 2) *Катятся ядра, свищут пули, нависли холодные штывы* (А. С. Пушкин). 3) *Утром холодно, топить печи некому, сторож ушел куда-то* (А. П. Чехов). 4) *Либералы пламенели, консерваторы балансировали, ретрограды огрызались* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

§ 195. Если одно предложение служит пояснением другого, то между ними ставится двоеточие:

1) *Отряд как бы проснулся: в рядах слышались говор, движение, смех* (Л. Н. Толстой). 2) *От этих книг*

в душе сложилась стойкая уверенность: я не один на земле, не пропаду (М. Горький).

§ 196. Если явления, о которых идет речь в предложениях, сопоставляются одно с другим или противопоставляются друг другу, то между предложениями ставится тире:

1) *Недостаточно остановить вражеский танк — его нужно уничтожить, а экипаж истребить.* 2) *Читайте их — их книги радуют сердце, наблюдайте жизнь — наблюдать ее интересно, думайте — думать увлекательно* (Н. Г. Чернышевский).

§ 197. Точка с запятой ставится в бессоюзном сложном предложении между входящими в его состав предложениями, которые связаны друг с другом по содержанию, но сохраняют в то же время значительную долю самостоятельности; чаще всего это бывает, если они распространены или если в них есть уже запятыя:

1) *В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые клочья снега; небо слилось с землей.* 2) *Засветились огоньки в крестьянских избах, и иные лучи легли поперек улицы; предметы смешались, утонули в потемневшем воздухе.* 3) *Председателя трудно заставить в управе, а если застанешь, то говорит со слезами на глазах, что ему некогда; инспектор бывает в школе раз в три года и ничего не смыслит в деле, так как раньше служил по акцизу и место инспектора получил по протекции; училищный совет собирается очень редко, и неизвестно, где собирается, попечитель — малограмотный мужик, хозяин кожевенного заведения, неумен, груб* (А. П. Чехов). 4) *Он шел, не разбирая дороги; сучья поминутно задевали и царапали его; ноги его поминутно вязли в болоте — он ничего не замечал* (А. С. Пушкин).

Б. Сложносочиненные предложения с союзами

§ 198. Сложносочиненные предложения, соединенные союзами *и, а, но, да, или, либо, то...то, ни...ни*, однако, все же, разделяются запятыми:

1) *Река еще не замерзала, и ее свинцовые волны грустно чернели в однообразных берегах* (А. С. Пушкин). 2) *Поднялся ветерок, и стало сыро и мрачно.* 3) *Вдалеке виднелось какое-то селение, а направо и налево тянулись рощи.*

Примечание. Два безличных предложения, соединенных сочинительным союзом, в том числе и союзом *и*, отделяются запятой:

1) *Стемнело, и стало холодно.* 2) *Мне что-то нездоровится, и все время хочется пить.* Однако два безличных предложения, соединенных союзом *и*, не отделяются запятой, если сказуемые вполне однородны по значению:

Надо вымыть пол и затем следует вытереть его насухо.

§ 199. Не ставится запятая между сочиненными при помощи союза и предложениями в том случае, если есть придаточное, которое относится к обоим главным предложениям:

Когда канонада вечером утихла, защитники Севастополя выходили из блиндажей и начиналась обычная жизнь.

§ 200. Если в сложносочиненном предложении с союзом *и* имеется общий член, относящийся к каж-

дому из простых предложений, то запятая не ставится: 1) *Поздно вечером раздался протяжный свисток и показался сияющий огнями паровоз.* 2) *По улицам мчались автомобили и неслись трамваи.* 3) *В такую погоду птица не вылетает из гнезда и зверь не покидает своей берлоги.*

§ 201. Между двумя вопросительными предложениями, соединенными союзом *и*, запятая не ставится:

Где будет собрание и кто будет на нем докладчиком?

§ 202. Тире ставится между двумя предложениями, связанными союзом *и* или *а*, если явления, о которых говорится, быстро следуют одно за другим или резко противопоставлены одно другому:

1) *Вылетела ракета — и все кругом загрохотало.*
2) *Пять раз выстрелили в него — а он все еще был на ногах.*

Примечание. Если первая часть сложного предложения оканчивается придаточным предложением или обособленным оборотом, после которого надо поставить запятую, то эта запятая остается и перед тире:

Если бы спросили его, сколько времени он косил, он сказал бы, что полчаса, — а уже время подошло к обеду (Л. Н. Толстой).

В. Сложноподчиненные предложения с союзами

§ 203. Придаточное предложение, стоящее в начале или в конце сложноподчиненного предложения, отделяется от главного запятой. Если же придаточное предложение стоит в середине сложноподчиненного предложения, то выделяется с двух сторон запятыми.

1) *...слава тех не умирает.*
Кто за отечество умрет. (Г. Р. Державин)
2) *Неприятель решил, что здесь нет защитников, ползе еще выше на гору.* 3) *Бригадир спросил, все ли получили наряд.* 4) *Пока он рассматривал все странное убранство, отворилась боковая дверь* (Н. В. Гоголь). 5) *Чтобы не упасть, он цеплялся рукой за стены и забор.* 6) *Вечером, когда немного утихло, мы пошли на мол, чтобы посмотреть, как придет пароход.* 7) *Словом, это один из тех весьма нередких людей, которые не умеют делать того, что понимают, не понимают того, что делают* (Н. А. Добролюбов).

Примечание. В предложениях с союзным словом *который* это слово не всегда стоит на первом месте. Запятые надо ставить там, где начинается и где кончается придаточное предложение:

1) *Мы стояли около избы, новую тесовую крышу которой заметили еще издали.* 2) *Лейтенант, ясный и звучный голос которого вернул нам равновесие, командовал приготовиться к контратаке.*

§ 204. Если придаточное предложение связывается с главным сложными союзами *потому что*, *оттого что*, *с тех пор как*, *для того чтобы*, *несмотря на то что* и др., запятая может ставиться либо перед всем сложным союзом, либо перед второй частью союза. Постановка запятой определяется смысловым ударением, интонацией (в обоих случаях ставится только одна запятая):

1) *Трамвайное движение прекратилось, потому что проходили демонстранты — Трамвайное движение прекратилось потому, что проходили демонстранты.*

2) *Шофер остановил машину, для того чтобы набрать бензину — Шофер остановил машину для того, чтобы набрать бензину.*

3) *С тех пор как он поселился в этих местах, прошло уже больше десяти лет —*

*С тех пор, как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злости и порока.*

(М. Ю. Лермонтов)

4) *Никто из нас не чувствовал ни малейшей усталости, несмотря на то что поход длился уже несколько суток — Никто из нас не чувствовал ни малейшей усталости несмотря на то, что поход длился уже несколько суток.*

Примечания. 1. При союзе *так как* запятая всегда ставится перед *так*: разделенный на две части, этот союз имеет значение союза образа действия:

Настоящей помощи от него не ждали, так как он был слаб здоровьем (А. П. Чехов). *Он делал все так, как ему нравилось.*

2. При сложных союзах *тогда как*, *между тем как*, *словно как*, *даже если*, *лишь когда* запятая ставится только перед сложным союзом в целом:

На доске оставалась всего одна белая пешка при коне и ладье, в то время как у черных была ладья и две пешки.

§ 205. Между придаточными предложениями, соединенными одиночными союзами *и*, *или*, *да* (в значении *и*), запятая не ставится:

1) *Ясно было, что ветер скоро усилится и что выйти в море будет невозможно.* 2) *Видно было, как упорно борются матросы со стихией и как постепенно ослабевают их силы.* 3) *Он желал, чтоб ветер был не так уныло и чтобы дождь в окно стучал не так сердито* (А. С. Пушкин). 4) *Лучший пловец, на которого возлагала надежды вся команда миноносца и без которого нельзя было представить себе ни одного состязания, вдруг заболел.*

§ 206. Если соподчиненные придаточные предложения имеют перед своими союзами или союзными словами повторяющийся союз *и...и*, *или...или*, *либо...либо*, то запятая между предложениями ставится, но первое предложение от главного не отделяется запятой:

Славик держится одинаково ровно и когда сердится, и когда очень доволен.

§ 207. При встрече в предложении двух подчинительных союзов или сочинительного и подчинительного союзов запятая между ними не ставится, если она стоит перед первым союзом:

1) *Володя поклялся, что когда придет в следующий раз, то захватит с собой сестренку.* 2) *Он рисовал голову старика, и когда кончил, то его поразило сходство этой головы с чем-то знакомым. Но: Он рисовал голову старика и, когда кончил, отошел от портрета, чтобы посмотреть на него издали.* 3) *Без возражений, без раздражения Белинский нехорошо говорил, но, когда он чувствовал себя уязвленным, тут надобно было его видеть* (А. И. Герцен). 4) *Я боялся публики, она была страшна мне, и когда мне приходилось ставить свою новую пьесу, то мне казалось всякий раз, что брюнеты враждебно настроены, а блондины холодно-равнодушны* (А. П. Чехов).

§ 208. Запятые выделяются неполные придаточные предложения и сравнительные обороты, начинающиеся словами *как, как и, словно, точно, будто, как будто, чем, нежели, чтобы* и др.:

1) *Как львы, бьются русские воины.* 2) *Ночь приближалась и росла, как грозовая туча.* 3) *В этом году дождей во время сева было больше, чем в прошлом году.* 4) *Оперные спектакли мне нравятся больше, чем балетные.* 5) *Мы вышли на улицу, чтобы освежиться.* 6) *Как сейчас, вижу его в простом рабочем костюме.* 7) *Два серых столба дыма, словно умоляюще воздетые руки, поднялись в небо.*

О знаках препинания при союзе *как* см. также в § 218.

§ 209. Запятая не ставится в неразвернутых выражениях со словами *больше чем, меньше чем, не раньше чем, не позже чем* и т. д. Но запятая ставится, если при помощи этих слов присоединяется ясно выраженное противопоставление: *не больше чем за год; выполним больше чем вдвое; не меньше чем за два километра; это более чем необходимо; за всю свою более чем двухсотлетнюю историю; более чем на десять процентов.* Но: *Я знал его не больше, чем других товарищей по университету. Дохода получили больше, чем предполагали. В городе буду не раньше, чем через четыре дня.*

§ 210. Не разделяются запятыми цельные по смыслу выражения: *сделать как следует, постараться окончить как можно скорее, взять где придется, работал сколько мог, поступить как угодно, идти куда глаза глядят, неизвестно за что, неизвестно сколько, ушел неизвестно куда, сидеть как ни в чем не бывало, добиться во что бы то ни стало, убежали кто куда мог* и т. д.

§ 211. Запятые выделяются предложения, близкие к авторским словам при прямой речи.

Качество самостоятельной работы студентов, утверждает декан, улучшается с каждым семестром.

§ 212. В редких случаях при передаче разговорной речи перед союзом, соединяющим придаточное предложение с главным, может ставиться двоеточие, если в главном есть слова, предупреждающие о последующем разъяснении и требующие большей паузы перед союзом:

Ты зайди к нему и скажи вот что: чтобы он пока не смел и думать об отпуске, чтобы готовился ехать в командировку и чтобы завтра же зашел ко мне.

§ 213. В периоде между его повышением и понижением ставится запятая и тире. Нередко вторая часть периода начинается с повторения одного из слов первой части. Если в этом месте в соответствии с построением предложения должна стоять запятая, то она остается:

1) *Вопрос разрешился очень легко, но разрешила его не полемика, не аргументы того или другого, не формальные основания, ссылки и разные пункты, — разрешила сама боевая жизнь (Д. Н. Фурманов).* 2) *Мы с ним лежим на песке у громадного камня, оторвавшегося от родной горы, одетого тенью, поросшего мхом, — у камня печального, хмурого (М. Горький).* 3) *Точно так же, когда Нехлюдов, достигнув совершеннолетия, отдал то небольшое имение, которое он наследовал от отца, крестьянам, потому что считал несправедливым владенье*

землю, — этот поступок его привел в ужас его мать и родных (Л. Н. Толстой).

§ 214. Запятая и тире могут ставиться после придаточных предложений, стоящих перед главным, если такое расположение, нарушающее обычный порядок изложения, необычное для придаточных предложений такого типа, дано с целью сильнее подчеркнуть содержание придаточного предложения или противопоставить его главному, а в главном есть слова, усиливающие противопоставление:

Как он попадал из этого ружья, — и хитрому человеку не придумать, но попадал.

Примечание. Запятая и тире могут стоять и в других случаях, когда каждый из этих знаков ставится на собственном основании.

§ 215. Между соподчиненными предложениями, не соединенными союзом, если они значительно распространены, ставится точка с запятой:

Надо было посмотреть, как разворачиваются листья на сиренях и как выпускают они сизые кисти будущих цветов; как поселяются зорки и малиновки в смородинных и барбарисовых кустах; как муравьиные кучи ожили и зашевелились; как муравьи показались сначала понемногу, а потом высыпали наружу в бесчисленном количестве и принялись за свои работы; как ласточки начали мелькать и нырять под крыши строений в старые свои гнѣзда (С. Т. Аксаков).

Примечание. Соподчиненные распространенные придаточные предложения могут отделяться одно от другого и запятой.

Г. Сложноподчиненные бессоюзные предложения

§ 216. Если в бессоюзном сложноподчиненном предложении второе предложение обозначает причину того, о чем говорится в первом, или следствие его, то между предложениями ставится двоеточие:

1) *Всю дорогу от станции до хутора молчали: говорить мешала тряская езда (А. П. Чехов).* 2) *На железнодорожном переезде был опущен шлагбаум: со станции шел курьерский поезд (А. П. Чехов).* 3) *Карась — рыба смиренная и к идеализму склонная: недаром его монахи любят (М. Е. Салтыков-Щедрин).* 4) *Характер у него к старости тоже изменился: стал тяжелым, раздражительным.*

§ 217. Между предложениями, входящими в состав сложноподчиненного бессоюзного, ставится тире в следующих случаях:

1. Когда первое предложение имеет условное или временное значение:

1) *Больше хлеба — сильнее страна, больше хлеба — культурнее и зажиточнее жизнь.* 2) *Откроешь глаза — та же неуклюжая шапка и спина, занесенная снегом, торчат передо мной.*

2. Когда второе предложение имеет значение сравнения или когда в первом дается отрицательное сравнение (эта конструкция встречается преимущественно в народной поэзии):

1) *Посмотрит — рублем подарит.*
2) *Что не ржа болотну травушку съедала, Не кручина меня, молодца, крушила — Сокрушило добра молодца несчастье, Сокрушило зло несчастье — худа слава.*

IX. Словосочетания и предложения, начинающиеся с «как»

§ 218. 1. Не ставится запятая перед *как* в союзе *как... так и*, соединяющем однородные члены предложения.

На лекциях в заводском клубе бывают как рабочие местных предприятий, так и колхозники соседних сел.

2. С двух сторон выделяются запятыми вводные предложения, начинающиеся с союза *как*:

1) *Представители малых государств, как сообщает корреспондент, поддерживают это предложение.*

2) *Декларация, которая, как мы уже указывали, соответствует требованиям малых держав, завтра будет опубликована.*

3. В придаточных предложениях — дополнительных, времени, в косвенном вопросе, — начинающихся с союза *как*, перед союзом *как* ставится запятая (запятая ставится и там, где придаточное предложение заканчивается):

1) *Я долго смотрел, как тлели угли костра* (М. Горький). 2) *Я хочу теперь напомнить, как думал Белинский и что составляло главный предмет его дум* (А. И. Герцен). 3) *Он слышал, как казаки бросились ловить коня* (Л. Н. Толстой). 4) *Жители удивлялись, как это они могли ранее обходиться без этого человека* (А. П. Чехов).

4. Сравнительные придаточные предложения и сравнительные обороты, начинающиеся с союза *как*, выделяются запятыми:

1) *Ночь приближалась и росла, как грозовая туча* (И. С. Тургенев). 2) *Костер перед ним расцвел, как большой красно-желтый цветок* (М. Горький). 3) *Сегодня, как и вчера, весь день солнечно*. 4) *Даже такой знаток, как мастер Арефьев, затруднился дать ответ*. 6) *Он влетел в класс, как метеор*.

5. При сложных союзах *так же как и*, *по мере того как*, *с тех пор как*, *подобно тому как* запятая ставится или перед первым словом союза, если союз произносится как одно целое, или перед *как*:

Эти найденные в архиве документы так же, как и приобретенные музеем в прошлом году, представляют собой величайшую историческую ценность — Соблюдение технологической дисциплины, так же как и правильная организация труда, — необходимые условия всех успехов в работе бригады сталеваров-скоростников.

Примечание. При союзах *словно как*, *тогда как*, *в то время как*, *между тем как* запятая ставится перед всем союзом, а не перед *как* (см. также § 204, примеч. 2).

6. Не ставится запятая перед *как* в обороте, близком по значению к именной части составного сказуемого или к обстоятельству образа действия, а также в сравнениях, ставших застывшими оборотами: *хлеб сделался как камень; белый как снег; побледнел как смерть; полетел как стрела; упал как подкошенный; упал как сноп; льет как из ведра; мечется как угорелый; вертится как белка в колесе; всё идет как по маслу; крепок как дуб; здоров как бык; свеж как огурчик; встретились как ни в чем не бывало; сделать как следует; отвечать как попало; поступайте как угодно и др.*

7. Не выделяется запятыми оборот с союзом *как*, если он близок по смыслу к выражению со словами «в качестве» или «с такой-то стороны»:

1) *Героическая оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны как одна из самых ярких ее страниц.* 2) *Докладчик охарактеризовал его как лучшего нашего художника.* 3) *Это молчание можно истолковать как признание всех уличающих фактов.* 4) *Я понял его заявление как отказ от данного им обещания.* 5) *Ваши требования рассматриваются как чрезмерные.* 6) *Петров известен на заводе как лучший мастер по отливке деталей.* 7) *Мы приняли эти слова как похвалу.*

8. Приложения с союзом *как* выделяются запятыми, если имеют значение причины. Если же приложение имеет значение «в качестве», то запятыми не выделяется:

1) *Вести этот поезд назначили Казакова, как лучшего машиниста дороги* (так как он лучший машинист). 2) *За советом мы обратились к мастеру Петрову, как лучшему знатоку отливки деталей* (так как он лучший знаток). 3) *Шмелёву, как не члену профсоюза, за время болезни выплачена половина его среднего заработка* (так как он не член профсоюза). 4) *Л. Н. Толстой, как гениальный художник, пользуется мировой славой* (так как он гениальный художник). Но: 5) *Лев Толстой как художник гениален* (в качестве художника). 6) *С М. Горьким как писателем я познакомился уже давно* (в качестве писателя).

X. Прямая речь

§ 219. При передаче диалога реплика каждого из говорящих начинается с тире, поставленного в начале абзаца. Прямая же речь, вводимая в текст, заключается в кавычки:

1) — *А с чем приехали?* — спросил кошевой, когда паром приворачивал к берегу. *Все рабочие, остановив свои работы, подняв топоры, долота, прекратили стукотню и смотрели в ожидании.*

— *С бедою!* — кричал с парома приземистый казак.

— *С какою?*

— *Позвольте, панове запорожцы, речь держать?*

— *Говори!*

— *Или хотите, может быть, собрать раду?*

— *Говори, мы все тут* (Н. В. Гоголь).

2) *Она громко прокричала: «За мной!»*

Примечание. Диалог в некоторых случаях набирается в подбор. В этом случае речь каждого собеседника заключается в кавычки и отделяется от речи других лиц при помощи тире.

«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!» —

«Уж больно ты грозен, как я погляжу!»

Откуда дровишки?» — «Из лесу, вестимо:

Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».

(Н. А. Некрасов)

§ 220. Если прямая речь стоит после слов автора, то после этих слов ставится двоеточие:

1) *Однажды я спросил его:*

— *Саша, говорят, ты поешь хорошо?* (М. Горький).

2) *Я возражал, он горячился или делался угрюмым и скудно восклицал:*

— *Э, отстань!* (М. Горький).

§ 221. Если слова автора идут после прямой речи, то перед ними ставится либо запятая, либо знак восклицательный, либо знак вопросительный, либо мно-

готовичие (если автор хочет подчеркнуть недоговоренность мысли), а затем тире:

1) — *Читай, — тихо, но внушительно сказал он.*

— *Ты что?*

— *Читай!* — повторил он, и в тоне его вместе с просьбой звучало раздражение (М. Горький).

2) — *А почему тут разговоров нет?* — спросил он, заглядывая в книгу (М. Горький).

3) — *Ветру бы теперь дунуть...* — говорит Сергей (М. Горький).

§ 222. Когда слова автора находятся в середине прямой речи, то при выделении их возможны следующие случаи:

1. Если на месте разрыва прямой речи не должно было бы быть никакого знака или должна была бы стоять запятая, точка с запятой, двоеточие или тире, то слова автора выделяются с обеих сторон запятой и тире.

— *Теперь Уфа не уйдет, — говорил Чапаев, — как бы только правая сторона не подкузьмила* (Д. Н. Фурманов).

2. Если на месте разрыва прямой речи должна была бы стоять точка, то перед словами автора ставится запятая и тире, а после слов автора — точка и тире. Вторая часть прямой речи в этом случае начинается с прописной буквы:

— *Совсем напрасно ты, Максим, в городах трешься, — убедительно сказал Коновалов, выслушав мою эпопею. — И что тебя к ним тянет?* (М. Горький).

3. Если на месте разрыва прямой речи должен был бы стоять вопросительный или восклицательный знак, то перед словами автора ставится этот знак и тире, а после слов автора — точка и тире (вторая часть речи начинается с прописной буквы, а слова автора — со строчной):

1) — *Как ты это читаешь!* — шепотом заговорил он. — *На разные голоса... Как живые все они...* (М. Горький).

2) — *Я-то?* — вновь встрепенулся Митя. — *Я уйду* (М. Горький).

4. Закрывающая скобка, стоящая на месте разрыва прямой речи, сохраняется:

— *Этот Мишка (сын директора), — сказал Бажанов, — явно больной ребенок.*

5. Если на месте разрыва стояло бы многоточие, то оно остается перед тире (запятая после многоточия не пишется). После слов автора ставится запятая и тире или точка и тире, а в первом слове второй части прямой речи пишется строчная буква после запятой и прописная после точки:

1) — *А где же...* — промямлил он, — *ваши фуражки?*

2) — *Да нет...* — медленно плела она слова. — *Не переберется он через речку.*

6. Если одна часть слов автора относится к первой части прямой речи, а другая ко второй, стоящей после разрыва, то перед первой частью ставятся знаки так, как указано выше, а перед второй частью — двоеточие и тире (прямая речь при этом продолжается с прописной буквы):

1) — *Ну, распроцались, — промолвил он и чуть слышно прибавил: — Вероятно, навсегда.*

2) — *А кто должен строить жизнь?* — победоносно вопрошает он и, боясь, что у него предвосхитят ответ

на вопрос, тотчас же отвечает: — *Мы. Сами мы!* (М. Горький).

§ 223. Подлинные выражения, вставленные в текст и являющиеся членами предложения, выделяются только кавычками. Знак, который мог бы быть в конце подлинного выражения, взятого вне предложения, не ставится:

Его ежедневное «Здравствуйте, дорогой» начинало меня раздражать.

Так называемые «невывказанные» слова не выключаются с абзаца, а выделяются при помощи кавычек:

Он сел за письмо. «А 31-й полк правильно ретировался и в порядке отступил к лесу», — неотступно стояло в его голове.

§ 224. Кавычки, выделяющие какое-либо слово или несколько слов в прямой речи, сохраняются перед внешними закрывающими кавычками только в том случае, если они другого рисунка («лапочки» при «елочках» и наоборот):

1) *Он ответил: «Я приехал вчера на пароходе „Казань“».*

2) *Он ответил: «Я приехал вчера на пароходе «Казань»».*

§ 225. Если к первому из однородных сказуемых относится прямая речь, а после прямой речи стоит союз *и*, присоединяющий второе сказуемое, то после прямой речи ставится знак восклицательный, вопросительный или запятая, а также тире (союз *и* пишется со строчной буквы):

Она тихо сказала: «Оставьте меня в покое», — и ушла.

XI. Кавычки

§ 226. Кавычками выделяются названия газет, журналов, литературных произведений, картин, судов, бронепоездов, самолетов, торговых предприятий, шахт, рудников, организаций, фабричных марок машин и др.:

Я еще несколько раз читал ему «Бунт Стеньки Разина», «Тараса Бульбу» и «Бедных людей» (М. Горький). «Не белы снега в поле забелелись» и «Снеги белые, пушисты покрывают все поля» — это две песни, разные по содержанию, а вы соединили их в одну (М. Горький).

Газета «Московский комсомолец», газета «Завтра», журнал «Знамя», бронепоезд «Козьма Минин», самолет «Родина», вылетела четверка «Яковлевых», завод «Серп и молот», фабрика «Красная Роза», колхоз «Красная заря», комбайн «Дон», шахта «Северная 2-бис», нефтяная фирма «Стандарт ойл компани», швейцарская газета «Нейе цюрихе цайтунг».

Примечания: 1. Названия телеграфных агентств пишутся без кавычек: *агентство Ассошиэйтед Пресс, агентство Юнайтед Пресс.*

2. Кавычками не выделяются собственные названия, если они не имеют условного характера. *Московский педагогический институт, фабрика имени Калинина, Сокольнический парк культуры и отдыха.*

3. а) Названия сортов растений, семян, а также пород животных ставятся в кавычках, но пишутся со строчной буквы: *картофель «эпикур», пшеница «крымка», «краснодарка-622».*

б) Названия сортов растений в специальной литературе пишутся с прописной буквы, но без кавычек. Например: *груша Бере зимняя Мичурина*, *яблоня Диана Черненко*, *гибриды сорта Оливье де Серр*, *ежевика Лукреция*, *абрикос Бутурлиновский*, *орех Бомба*, *тюльпан Черный принц*, *пшеница Новинка*, *пшеница Цезиум III* и т. д.

Не ставятся в кавычки и пишутся со строчной буквы бытовые общепринятые названия цветов, плодов, пород животных: *душистый горошек*, *анютины глазки*, *иван-да-марья*, *антоновка*, *боровинка*, *корова холмогорка*, *доберман-пинчер*, *дог* и т. д.

4. Клички животных кавычками не выделяются, но пишутся с прописной буквы: *конь Затвор*, *жеребец Воздух*, *корова Ода*.

§ 227. Кавычками выделяются цитаты и прямая речь, если они не начинаются с абзаца и тире:

Писемский горячо любил русский народ, он написал «прекрасные рассказы из простонародного русского быта» (Н. Г. Чернышевский).

Примечания: 1. Цитаты, состоящие из нескольких абзацев, выделяются начальными и конечными кавычками. Нет надобности ставить перед каждым абзацем начальные кавычки.

2. Выделяется кавычками и одно слово, взятое из другого текста.

При слове «дондеже» Ольга не удержалась и заплакала (А. П. Чехов).

§ 228. Кавычками выделяются:

а) слова непривычные, малоупотребительные, если автор хочет обратить на это внимание;

б) слова устарелые и совсем новые, если автор хочет подчеркнуть эту их особенность;

в) слова, сказанные иронически;

г) слова, употребленные в каком-либо особом, необычном значении;

д) малоизвестные термины.

1) *Этот «умник» натворит дел.* 2) *В болотах мы видели множество «окоп» (трясин).* 3) *Возвратившись в город, губернатор немедленно пригласил управу в полном составе и «распушил» ее.* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

XII. Сочетания знаков

§ 229. 1. При встрече вопросительного или восклицательного знаков, многоточия, точки или запятой с тире оно ставится после другого знака препинания:

1) — *Более опытными стали бригады и мастера,* — говорит Агарков. 2) — *В амбразуры!* — закричал Мельников. 3) — *Говори правду. Прорвали?* — спросил Кириллов. 4) — *Это я знаю,* — отвечал Соркин. — *Я к ним послал транспортер.* 5) — *Вот ведь какой вы, Никанор Алексеевич...* — сказал Рюмин не без удивления. 6) *Ответили на второй вопрос лишь немногие, человек пять или шесть,* — но и их ответы были поверхностны.

2. При встрече кавычек с теми же знаками препинания порядок постановки знаков таков:

а) Если кавычки относятся к цитируемой фразе в целом, то они ставятся после остальных знаков, кроме запятой и точки, которые ставятся после кавычек. Если здесь же нужно поставить еще и тире, то оно ставится после кавычек.

1) *«Началось... Наверное, восьмой час...»* — прошептала учительница. 2) *Повар спрашивает: «Добрый*

каша?» — полагая, видимо, что ломаный русский будет более понятен для австрийских детей. 3) *Мелом было написано: «Проверил, мин нет. Скоков».* 4) *«Мы исполнены решимости довести дело до конца», — говорит он.*

б) Если в кавычки заключены только отдельные члены предложения, знак же препинания ставится в связи с построением предложения в целом, то этот знак препинания ставится после кавычек. 1) *Кто верит этим «сказкам Венского леса»!* 2) *Назывались эти немецкие рубежи «1-й железный» и «2-й железный»...* 3) *В том районе находилось четыре завода, выпускавших «юнкерсы», «мессершмитты», «хейнкели» и «хейншели».*

§ 230. Если знак вопросительный, восклицательный или многоточие относятся к тексту, взятому в скобки, то этот знак препинания ставится перед скобкой, после же скобки ставится знак препинания, который требуется построением текста в целом:

1) *Не только песен нет, куда девался сон*

(Узнал бессонницу и он!);

Всё подозрительно, и всё его тревожит...

(И. А. Крылов)

2) *...дом мой, как он есть,*

Велю машинами к реке я перевезть

(Как видно, молодец механикой был страстен);

Лишь сани под него подвесьте...

(И. А. Крылов)

§ 231. 1. Запятая, оказавшаяся перед закрывающейся скобкой, пропускается:

Кипящий Водопад, свергаясь со скал,

Целебному ключу с надменностью сказал

(Который под горой едва лишь был приметен,

Но силой славился лечебною своею):

«Не странно ль это? Ты так мал, водой так беден,

А у тебя всегда премножество гостей?»

(И. А. Крылов)

2. Если перед текстом, взятым в скобки, стоит точка, многоточие, вопросительный или восклицательный знак и сам текст в скобках должен закончиться точкой, то эта точка ставится не перед закрывающейся скобкой, а после нее.

1) — *«Ну что, брат, каково делишки, Клим, идут?»*

(В ком нужда, уж того мы знаем, как зовут). —

«Делишки, барин? Да не худо!»

(И. А. Крылов)

2) *«Не стыдно ль стен тебе, не только что*

людей?»

(А Васька все-таки курчонка убирает).

(И. А. Крылов)

§ 232. Знаки в текстах с ремарками.

1. Ремарки в стенограммах речей и докладов выделяются скобками и начинаются с прописной буквы. После заключительной скобки ставится точка.

2. Так же ставятся знаки и после цитаты, если дано указание на ее источники:

Дома новы, но предрассудки стары (А. С. Грибоедов).

3. В драматических произведениях ремарка, относящаяся к говорящему лицу, выделяется скобками и набирается особым шрифтом (курсивом, разрядкой), причем:

а) ремарка, помещенная после имени действующего лица, начинается со строчной буквы и заканчивается точкой, поставленной после скобки:

Лука Лукич (*летит вон почти бегом и говорит в сторону*). Ну, слава богу! Авось не заглянет в классы!

б) Так же выделяется ремарка, связанная по смыслу с репликой, если стоит в середине или в конце реплики; но после закрывающей скобки знак препинания не ставится или ставится такой, какой необходим по построению реплики:

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки, и здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего.

в) Ремарка, стоящая внутри реплики между законченными предложениями или после реплики и не связанная непосредственно с предшествующей частью реплики, начинается с прописной буквы и заканчива-

ется точкой, поставленной перед скобкой. Перед ремаркой ставится знак препинания, требуемый текстом.

1) Почтмейстер. Так точно-с. (*Встает, вытягивается и придерживает шпагу.*) Не смею долее беспокоить своим присутствием...

2) Митрофан (*вычисляя, шепчет*). Нуль да нуль — нуль. Один да один... (*Задумался.*)

3) Устинья Наумовна (*ставит вино на стол*). Врешь, купоросная душа, не уйдешь! (*Прижимает его в угол и хватает за шиворот.*)

Примечание. И в этих случаях может применяться другая система: точка ставится после заключительной скобки, но пропускается перед ремаркой, заключенной в скобки.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

АНГЛИЙСКИЙ АЛФАВИТ

Печатный шрифт	Рукописный шрифт	Название букв	Печатный шрифт	Рукописный шрифт	Название букв
Aa	<i>Aa</i>	[ei]	Nn	<i>Nn</i>	[en]
Bb	<i>Bb</i>	[bi:]	Oo	<i>Oo</i>	[ou]
Cc	<i>Cc</i>	[si:]	Pp	<i>Pp</i>	[pi]
Dd	<i>Dd</i>	[di:]	Qq	<i>Qq</i>	[kju:]
Ee	<i>Ee</i>	[i:]	Rr	<i>Rr</i>	[a:]
Ff	<i>Ff</i>	[ef]	Ss	<i>Ss</i>	[es]
Gg	<i>Gg</i>	[dʒi:]	Tt	<i>Tt</i>	[ti:]
Hh	<i>Hh</i>	[eitʃ]	Uu	<i>Uu</i>	[ju:]
Ii	<i>Ii</i>	[ai]	Vv	<i>Vv</i>	[vi:]
Jj	<i>Jj</i>	[dʒei]	Ww	<i>Ww</i>	[ˈdʌblju:]
Kk	<i>Kk</i>	[kei]	Xx	<i>Xx</i>	[eks]
Ll	<i>Ll</i>	[el]	Yy	<i>Yy</i>	[wai]
Mm	<i>Mm</i>	[em]	Zz	<i>Zz</i>	[zed]

МОРФОЛОГИЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ (THE NOUN)

§ 1. Существительным называется часть речи, обозначающая предметы в широком смысле слова: неодушевленные предметы **book книга**, живые существа **dog собака**, явления **frost мороз**, названия действий **movement движение**, абстрактные понятия **beauty красота**, **history история** и др.

§ 2. В английском языке, как и в русском, существительные по своей структуре делятся на:

Простые, т. е. состоящие только из одного корня:

man	человек, мужчина
tank	танк; бак; цистерна

Производные, т. е. имеющие в своем составе кроме корня еще и суффиксы или префиксы, а иногда и то и другое:

report	донесение, доклад; отчет
display	показ; демонстрация; парад
commander	командир, начальник
teacher	учитель
detachment	отряд; оружейный расчет
carelessness	небрежность, легкомыслие
disorganization	дезорганизация, расстройство

Сложные, т. е. состоящие из двух или более основ:

headphone	головной телефон
hothouse	теплица
tooth-brush	зубная щетка

В сложных существительных ударение обычно падает на первое слово:

black-board [ˈblækbɔ:d]	классная доска
hygroscope [ˈhaɪgrəskəʊp]	гигроскоп

Сложные существительные могут иметь в своем составе суффиксы и префиксы:

scene-painter	художник-декоратор
type-writer	пишущая машинка

§ 3. По своему лексическому значению существительные делятся на:

Собственные, которые являются индивидуальными названиями отдельных лиц, предметов или явлений. К именам существительным собственным относятся имена, фамилии, географические названия,

названия книг, газет, исторических событий, а также дней недели, месяцев, праздников и т. д. Имена собственные пишутся с заглавной буквы:

John, Charles Dickens, Trafalgar Square, Moscow, the Soviet Union, the United Kingdom, Victory Day, May Day, Tuesday, March.

Нарицательные, представляющие собой общие названия для всех однородных предметов. Они обозначают отдельные предметы, различные вещества, признаки, действия, состояния, чувства и т. д.

room	комната
mission	миссия; задание, задача
lesson	урок, занятие

§ 4. Нарисательные существительные делятся на исчисляемые и неисчисляемые.

Исчисляемые существительные обозначают предметы, которые можно сосчитать:

bullet	пуля
horse	лошадь
conference	конференция

Они употребляются как в единственном, так и во множественном числе. Исчисляемые существительные могут употребляться с количественными числительными:

house	дом
two houses	два дома

Неисчисляемые существительные обозначают предметы и понятия, которые счету не поддаются:

air	воздух
weather	погода

Неисчисляемые существительные не имеют формы множественного числа, не могут употребляться с количественными числительными и неопределенным артиклем.

Вместе с тем некоторые неисчисляемые существительные могут употребляться как исчисляемые. В этом случае они могут иметь форму множественного числа, но тогда их значения меняются:

iron	железо
irons	утюги; оковы
colour	цвет; краска
colours	знамя

Некоторые существительные, такие как **advice совет**, **money деньги** и др., не имеют формы множественного числа и перед ними не употребляется неопределенный артикль.

ФУНКЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 5. В предложении существительные могут выполнять следующие функции:

1. Подлежащего:

The **conference** was very interesting.
Конференция была очень интересной.

2. Именной части сказуемого:

My brother is an **officer**.
Мой брат — офицер.

3. Дополнения:

а) прямого:

We have **lectures, tutorials and seminars**.
У нас бывают лекции, практические занятия и семинары.

б) косвенного:

The teacher explained his **pupils** a new rule.
Преподаватель объяснил ученикам новое правило.

в) предложного:

Comrade N. went to the cinema **with his friend**. Товарищ Н. пошел в кино со своим другом.

4. Определения:

а) с предлогом:

His brother is a student **of the university**.
Его брат — студент университета.

б) без предлога:

The **entrance** exams were very difficult for me.
Вступительные экзамены были трудными для меня.

There is also a **students** research society at our institute.

В нашем институте есть также студенческое научное общество.

5. Обстоятельства (времени, места, образа действия, причины, цели и т. д.):

We decided to meet **after classes**. (*Обстоятельство времени*)
Мы решили встретиться после занятий.

There is a good library **at our academy**. (*Обстоятельство места*)
В нашей академии есть хорошая библиотека.

ЧИСЛО (NUMBER)

§ 6. В английском языке существительные имеют два числа: единственное и множественное. В единственном и множественном числе употребляются исчисляемые существительные; неисчисляемые не имеют формы множественного числа.

Множественное число существительных образуется путем прибавления к форме единственного числа окончания -s, которое произносится как [s] после глухих согласных и как [z] после звонких согласных и гласных:

ship	корабль	— ships	[s]
gun	пушка	— guns	[z]
boy	мальчик	— boys	[z]

§ 7. Множественное число существительных, оканчивающихся в единственном числе на шипящий или свистящий звук, выраженный буквами s, ss, x, sh, ch, образуется путем прибавления к форме единственного числа окончания -es, которое произносится как [iz]:

class	класс	— classes	[ˈkla:siz]
box	коробка	— boxes	[ˈbɒksiz]

§ 8. Множественное число существительных, оканчивающихся в единственном числе на -o, образуется путем прибавления окончания -es, которое читается как [z]:

torpedo	торпеда	— torpedoes
---------	---------	-------------

§ 9. Множественное число существительных, оканчивающихся в единственном числе на -y с предшествующей согласной, образуется путем прибавления окончания -es, при этом у меняется на i:

army	армия	— armies
navy	флот	— navies

Если перед у стоит гласная, то множественное число образуется по общему правилу:

day	день	— days
-----	------	--------

§ 10. Множественное число существительных, оканчивающихся на -f, -ef, образуется путем прибавления окончания -s или -es, при этом f меняется на v:

wolf	волк	— wolves
knife	нож	— knives
Но: chief	начальник	— chiefs

§ 11. Существительные, заимствованные из греческого и латинского языков, сохраняют форму множественного числа, которую они имели в этих языках:

datum [ˈdeɪtəm]	данная величина	— data [ˈdeltə]
basis [ˈbeɪsɪz]	базис	— bases [ˈbeɪsɪz]

crisis [ˈkraɪsɪs]	кризис	— crises [ˈkraɪsɪz]
radius [ˈreɪdiəs]	радиус	— radii [ˈreɪdiəl]
nucleus [ˈnjuːkliəs]	ядро атома	— nuclei [ˈnjuːkliəɪ]
curriculum [kəˈrɪkjələm]	курс обучения учебный план, программа	— curricula [kəˈrɪkjələ]

§ 12. В английском языке имеются особые случаи образования множественного числа имен существительных. К ним относятся:

man [mæn]	мужчина	— men [men]
woman [ˈwʊmən]	женщина	— women [ˈwɪmɪn]
child [tʃaɪld]	ребенок	— children [ˈtʃɪldrən]
foot [fu:t]	нога	— feet [fi:t]
tooth [tu:θ]	зуб	— teeth [ti:θ]
ox [ɒks]	бык	— oxen [ˈɒksən]
goose [gu:s]	гусь	— geese [gi:s]
mouse [maʊs]	мышь	— mice [maɪs]

§ 13. У сложных существительных, которые пишутся слитно, форма множественного числа образуется по общему правилу, т. е. при помощи окончания множественного числа, которое принимает второе существительное:

schoolboy	школьник	— schoolboys
-----------	----------	--------------

§ 14. У сложных существительных, которые пишутся через дефис, форму множественного числа обычно принимает основное в смысловом отношении слово:

commander-in-chief	главно- командующий	— commanders- in-chief
--------------------	------------------------	---------------------------

§ 15. У сложных существительных, первым компонентом которых являются слова **man**, **woman**, форму множественного числа принимают обе основы:

man-journalist	журналист	— men-journalists
woman-typist	машинистка	— women-typists

§ 16. Окончание **-s** не всегда является показателем множественного числа имен существительных. На **-s** оканчиваются некоторые имена существительные в единственном числе:

physics	физика
mathematics	математика
economics	экономика

Mathematics is his favourite subject.
Его любимый предмет — математика.

Имена существительные **athletics** *атлетика*, **gymnastics** *гимнастика* имеют только форму множественного числа:

Athletics is very popular in our country.
Атлетика очень популярна в нашей стране.

К разряду имен существительных, имеющих окончание **-s** как в единственном, так и во множественном числе, относятся такие имена существительные, как: **works завод**, **headquarters штаб** и др.

§ 17. Число существительных в английском и русском языках часто не совпадает.

Английский язык

Русский язык

употребляются как в единственном, так и во множественном числе:

watch — watches
clock — clocks
gate — gates

употребляется только во множественном числе:

часы
ворота

употребляются только в единственном числе:

knowledge
progress

употребляются как в единственном, так и во множественном числе:

знание — знания
успех — успехи

употребляются только во множественном числе:

contents
clothes
wages

употребляются только в единственном числе:

содержание
одежда
заработная плата

употребляются только в единственном числе:

ink
money

употребляются только во множественном числе:

чернила
деньги

§ 18. Парные предметы как в английском, так и в русском языке употребляются только во множественном числе:

scissors	ножницы
spectacles	очки
trousers	брюки

§ 19. Существительное **people** в значении *люди* употребляется во множественном числе; когда существительное **people** означает *народ*, *нация*, оно употребляется как в единственном, так и во множественном числе, например: **people народ** — **peoples народы**.

РОД
(GENDER)

§ 20. В современном английском языке грамматического рода нет. Почти все неодушевленные существительные, а также большинство одушевленных существительных, не обозначающих лиц мужского или

женского пола, относятся к среднему роду и заменяются местоимением **it**:

Moscow is a very large city. There are more than eight trillion people in **it**.

Москва — очень большой город. В ней (прожива-ет) более восьми миллионов человек.

Существительные, обозначающие лиц мужского пола, такие как **father отец, brother брат, man мужчина, boy мальчик**, и т. д. относятся к мужскому роду и заменяются местоимением **he он**, а существительные, обозначающие лиц женского пола, например, **mother мать, sister сестра, woman женщина, girl девочка, девушка** относятся к женскому роду и заменяются местоимением **she она**:

My **father** is a worker, **he** works at a factory.

Мой отец — рабочий, он работает на фабрике.

My **sister** studies at the Institute, **she** is in her first year.

Моя сестра учится в институте, она на первом курсе.

§ 21. Ряд одушевленных существительных может относиться как к мужскому, так и к женскому роду:

teacher	учитель, учительница
neighbour	сосед, соседка
cousin	двоюродный брат, двоюродная сестра

Если нужно указать пол данного одушевленного существительного (человека, животного), то перед ним ставится одно из слов: **girl, boy, man, woman, she, he**:

woman-worker	работница
girl-friend	подруга
he-wolf	волк
she-wolf	волчица

My brother introduced me to his **girl-friend**.

Мой брат познакомил меня со своей подругой.

§ 22. Существительные, обозначающие названия стран, планет, кораблей, относятся к женскому роду и заменяются местоимением **she**:

Have you ever seen **the ship "Russia"**? **She** is very beautiful.

Вы когда-нибудь видели теплоход «Россия»? Он очень красивый.

ПАДЕЖ (CASE)

§ 23. В английском языке сохранилось только два падежа существительных: общий (the Common Case) и притяжательный (the Possessive Case).

Существительное в общем падеже не имеет специального окончания. Функция существительного в общем падеже определяется его местом в предложении:

After exams (обстоятельство времени) **students** (подлежащее) of the history faculty (определение) left for an archaeological expedition.

После экзаменов студенты исторического факультета уехали в археологическую экспедицию.

§ 24. Существительное в притяжательном падеже выражает принадлежность, является определением к другому существительному и ставится перед ним.

Форма притяжательного падежа образуется путем прибавления 's (апострофа и s) к существительному единственного числа в общем падеже. Это окончание произносится по тем же правилам, что и окончание множественного числа имен существительных, т. е. в зависимости от предыдущего звука:

1. После глухих согласных как [s]:

the cadet's book [kædets] книга курсанта

2. После звонких согласных и гласных как [z]:

Frunze's works [ˈfrunzəz] произведения Фрунзе
the worker's profession профессия рабочего
[ˈwɜ:kəz prəfeɪn]

3. После шипящих звуков как [ɪz]:

Bush's [ˈbʊʃɪz] songs песни Буша

§ 25. Форма притяжательного падежа имен существительных, оканчивающихся в общем падеже на согласные -s, -ss, -x, образуется при помощи только апострофа ('). При этом конечные согласные произносятся как [ɪz]:

Dickens' [ˈdɪkɪnzɪz] works произведения Диккенса

§ 26. Форма притяжательного падежа существительных множественного числа, имеющих окончание множественного числа -s, образуется путем прибавления к окончанию только апострофа ('):

his brothers' [brʌðəz] teacher учитель его братьев

Форма притяжательного падежа существительных, не имеющих окончания множественного числа, образуется, как и в единственном числе, путем прибавления 's:

her children's room комната ее детей

§ 27. Для образования формы притяжательного падежа сложных существительных 's прибавляется к основе последнего слова:

editor-in-chief's room кабинет главного редактора

§ 28. Форму притяжательного падежа могут иметь следующие существительные:

1. Все существительные, обозначающие одушевленные предметы:

the cat's eyes глаза кошки
his brother's name имя его брата

2. Собираемые существительные:

party's policy	политика партии
their family's pride	гордость их семьи

3. Существительные, обозначающие понятия времени, расстояния, веса, стоимости:

an hour's walk	часовая прогулка
at one mile's distance	на расстоянии в одну милю

4. Существительные, обозначающие названия звезд, планет, городов, стран, морей и т. д.:

the moon's light	свет луны (лунный свет)
the ocean's waves	волны океана

5. Существительные, обозначающие машины, детали машин, суда, самолеты и т. д.:

the plane's engine	двигатель самолета
the steamer's name	название парохода

6. Существительные, являющиеся географическими именами собственными:

New York's life	жизнь Нью-Йорка
Mont Blanc's peak	вершина Монблана

7. Существительные, обозначающие времена года, дни недели, части суток и т. д.

the spring's streams	весенние ручьи
today's lesson	сегодняшний урок

Сохранилась форма притяжательного падежа в некоторых выражениях:

live by one's finger's ends	дойти до крайности
for pity's sake	умоляю вас
a pin's head	булавочная головка и др.

Во всех остальных случаях отношение принадлежности передается существительным с предлогом *of*. Существительное с предлогом *of* ставится после определяемого существительного:

the centre of the city	центр города
------------------------	--------------

ВЫРАЖЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 29. Отношения существительных к другим словам в предложении, которые в русском языке передаются посредством падежных окончаний, а именно отношения родительного, дательного и творительного падежей, в английском языке передаются существительным в общем падеже в сочетании с предлогами.

§ 30. Отношения, передаваемые в русском языке родительным падежом (отвечающим на вопросы *кого? чего?*), выражаются при помощи предлога *of*:

Music is the universal language of mankind.
Музыка — всеобщий язык человечества.

§ 31. Отношения, передаваемые в русском языке дательным падежом (отвечающим на вопросы *кому? чему?*), выражаются в английском языке при помощи предлога *to*:

The name of Zina Portnova, a young partisan from Leningrad, was given to an ocean liner.

Имя Зины Портновой, юной партизанки из Ленинграда, было дано океанскому лайнеру.

§ 32. Отношения, передаваемые в русском языке творительным падежом (отвечающим на вопросы *кем? чем?*), выражаются в английском языке при помощи предлогов *by* или *with*. При этом существительное с предлогом *by* обозначает действующее лицо, действующую силу, а существительное с предлогом *with* (за исключением случаев, когда этот предлог указывает на совместность действия и соответствует русским предлогам *с, со*) обозначает инструмент или орудие действия:

I have got many books written by J. London.

У меня много книг, написанных Дж. Лондоном.

We write with a pen or a pencil.

Мы пишем ручкой или карандашом.

I'll help you with great pleasure.

Я с большим удовольствием помогу вам.

§ 33. Падежные отношения могут выражаться и другими предлогами:

On the way downstairs the nurse told me the story of my two friends.

По пути на нижний этаж няня поведала мне историю двух моих друзей.

Democracy is the government of the people, by the people, for the people.

Демократия — это правительство народа, избранное народом и для народа.

Артикль (THE ARTICLE)

§ 34. Артикль — это служебное слово, определяющее существительное. В английском языке два артикля: неопределенный и определенный.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ
(THE INDEFINITE ARTICLE)

§ 35. Неопределенный артикль *a* произошел от числительного *one* *один*, поэтому может определять только исчисляемые существительные единственного числа.

Неопределенный артикль имеет две формы: *a* [э], если стоящее после него слово начинается с согласного звука:

a book [ə'buk] книга
a flag [ə'flæg] флаг

и **an** [ən], если стоящее после него слово начинается с гласного звука:

an army [ən 'a:mi] армия
an hour's walk [ən'auəz'wɔ:k] часовая прогулка

§ 36. Неопределенный артикль употребляется в следующих случаях:

1. Если о предмете (или лице) упоминается впервые и он не известен собеседнику:

A boy is standing at the window.
У окна стоит мальчик (какой-то неизвестный мальчик).

2. Если предмет (или лицо) рассматривается как один из многих таких же, на что чаще всего указывается определение:

My elder brother lives in **a big city**.
Мой старший брат живет в большом городе (в одном из многих больших городов).

3. Если о предмете (или лице) говорится как о представителе всего класса:

A cadet is a student of a military school.
Курсант — это учащийся военного училища (любой курсант).

4. Если существительное является именной частью составного именного сказуемого:

My friend's father is **a worker** and my father is **an officer**.
Отец моего друга — рабочий, а мой отец — офицер.

5. После слов **rather, quite, such, what** (в восклицательных предложениях) и после оборота **there + to be**, стоящих перед исчисляемыми существительными:

She was **such a good student!**
Она была такой хорошей студенткой!

There is **a forest** near our village.
Около нашей деревни есть лес.

6. В словосочетаниях **once a day (week, month, year), at a time, in a minute, not a word**, когда неопределенный артикль по своему значению соответствует числительному **one один**:

I'll be back in **a minute**.
Я вернусь через (одну) минуту.

She uttered **not a word**.
Она не произнесла ни (одного) слова.

7. В словосочетаниях **a great deal (of), a number (of), a great many, a little, a few** и др., а также в словосочетаниях **to be at a loss, to be in a hurry, as a rule, it's a shame, it's a pity, to have a walk, to have a smoke** и др.:

Let's have **a rest!**
Давайте отдохнем!

It's **a pity** I was not present at your lecture.
Жаль, что я не присутствовал на вашей лекции.

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ (THE DEFINITE ARTICLE)

§ 37. Определенный артикль **the** произошел от указательного местоимения **this этот** и может определять исчисляемые и неисчисляемые существительные как в единственном, так и во множественном числе.

Определенный артикль имеет два варианта произношения: [ðə], если за ним следует слово, начинающееся с согласного звука:

the theatre [ðə'thiətə] театр

и [ði], если следующее за ним слово начинается с гласного звука:

the apple [ði'æpl] яблоко
the English lesson урок английского
[ði'ɪŋglɪʃ'lesn] языка

§ 38. Определенный артикль обычно употребляется в следующих случаях:

1. Если о существительном уже упоминалось или из контекста ясно, о каком предмете (или лице) идет речь:

This is a map. **The map** is large.
Это — карта. Карта (о которой упоминалось в первом предложении) большая.

My children are in **the village**.
Мои дети в деревне (собеседникам известно, о какой деревне идет речь).

2. Если существительное является единственным в своем роде или в данной ситуации:

"**The Red Book** of the USSR" was published in 1978.
«Красная книга СССР» была опубликована в 1978 году.

3. Если существительное определяется порядковым числительным или прилагательным в превосходной степени:

The first wealth is health.
Здоровье — первое богатство.

4. Если существительное имеет определение ограничивающего характера, отвечающее на вопросы *какой?*,

чей?, который?, которое может быть выражено либо существительным с предлогом, либо придаточным определительным предложением, либо причастным оборотом:

People who have a sense of humour usually have the power of sympathy strongly developed.

Люди, обладающие чувством юмора, обычно обладают сильно развитым чувством сопереживания.

5. Перед существительными, обозначающими вещество, если речь идет об определенном количестве этого вещества, что иногда можно видеть из контекста:

Pass the milk, please.
Передай, пожалуйста, молоко.

The water in the glass is very cold.
Вода в стакане очень холодная.

6. Перед существительными, обозначающими части суток:

I get up at seven in the morning.
Я встаю в семь утра.

7. Перед фамилиями, употребленными во множественном числе для обозначения членов одной и той же семьи:

He used to come to the Simonovs on Sundays.
По воскресеньям он обычно приходил к Симоновым.

8. Перед названиями театров, кинотеатров, музеев, картинных галерей, гостиниц, кораблей, газет, журналов и т. п.:

The British Museum was founded in 1753.
Британский музей был основан в 1753 году.

The Kremlin Palace of Congresses near the Troitsky gates was opened on October 17, 1961.
Кремлевский Дворец съездов около Троицких ворот открылся 17 октября 1961 года.

9. Перед названиями рек, морей, океанов, горных цепей, частей света:

Have you ever been to the Black Sea shore?
Вы когда-нибудь были на побережье Черного моря?

The Urals divide the territory of Russia into European and Asian parts.
Уральские горы делят территорию России на европейскую и азиатскую части.

The Volga is the longest river in Europe.
Волга — самая длинная река в Европе.

10. Перед названиями грамматических категорий (времени, наклонения, залога, падежа и т. п.):

Some verbs in the Russian language are never used in the **Passive Voice**.

В русском языке некоторые глаголы никогда не употребляются в страдательном залоге.

11. Перед названиями народов, национальностей:

When at Rome, do as the Romans do.

Когда находишься в Риме, поступай, как поступают римляне.

12. Перед следующими названиями стран, местностей и городов:

the Ukraine	Украина
the Crimea	Крым
the Caucasus	Кавказ
the Congo	Конго
the Netherlands	Нидерланды
the Hague	Гаага
the Lebanon	Ливан

I like the sunny Crimea. Я люблю солнечный Крым.

13. Перед географическими названиями, представляющими собой сочетание нарицательного существительного с предшествующим определяемым словом:

the United States	Соединенные Штаты
the English Channel	Английский канал (Ла-Манш)

ОПУЩЕНИЕ АРТИКЛЯ

§ 39. Артикль не употребляется, в основном, в следующих случаях:

1. Перед существительными неисчисляемыми, обозначающими абстрактные понятия:

He likes music.
Он любит музыку.

2. Перед существительными неисчисляемыми, обозначающими вещество, массу, если не указывается количество этого вещества:

I prefer hot and strong coffee to tea.
Я предпочитаю горячий и крепкий кофе чаю.

3. Перед существительными во множественном числе, если в подобном случае в единственном числе перед ними употребляется неопределенный артикль:

There is a book on the table.
На столе (есть) книга.

There are books on the table.
На столе (есть) книги.

4. Перед существительными, определяемыми количественным числительным, притяжательным или указательным местоимением:

зательным местоимением или словами **North(ern), South(ern), West(ern)**, а иногда словами **last, next**:

This work must be done today.
Эта работа должна быть сделана сегодня.

Our messroom is on the second floor.
Наша столовая на третьем этаже.

I'll come to your place next week.
Я к вам приду на следующей неделе.

5. Перед существительными, являющимися именной частью сказуемого, обозначающими должность, единственную в данной обстановке:

After graduating from the Poltava Teachers Institute A. S. Makarenko was appointed **director** of the school for orphans.

Когда А. С. Макаренко окончил Полтавский педагогический институт, его назначили директором школы для детей-сирот.

6. Перед названиями стран, континентов, городов, улиц, гор, островов, озер и т. д., а также перед именами и фамилиями:

I lived in Gorky Street in Moscow.
Я жил на улице Горького в Москве.

Elbrus is the highest mountain in the Caucasus.
Эльбрус — самая высокая гора на Кавказе.

7. Перед названиями времен года, месяцев, дней недели:

Usually students have no classes in summer.
У студентов летом обычно не бывает занятий.

8. Перед существительными **dinner, breakfast, supper, tea, day, night, evening, morning, school, college, hospital** и др., когда они имеют абстрактное значение:

My son goes to school.
Мой сын учится в школе.

Dinner is always ready at two.
Обед всегда готов в два часа.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ (THE ADJECTIVE)

§ 40. Прилагательным называется часть речи, обозначающая признак предмета, т. е. качество или свойство.

§ 41. По своей структуре прилагательные бывают:

1. Простые, т. е. состоящие только из одного корня:

red	красный
large	большой
old	старый

2. Производные, т. е. имеющие кроме корня еще и суффиксы или префиксы, а иногда то и другое:

dangerous	опасный
unable	неспособный
remarkable	замечательный

3. Сложные, т. е. состоящие из двух или более основ:

light-blue	светло-голубой
ice-cold	холодный как лед

§ 42. Прилагательные в английском языке не изменяются ни по родам, ни по числам, ни по падежам:

This is a good book.
Это хорошая книга.

I gave him a good book.
Я дал ему хорошую книгу.

He brought me two good books.
Он принес мне две хорошие книги.

§ 43. По своему значению прилагательные делятся на качественные, обозначающие качество предмета, т. е. такой признак, который может быть у предмета в большей или меньшей степени:

small	маленький
yellow	желтый

и относительные, указывающие на связь предмета с другим предметом, от названия которого образовано данное прилагательное:

silver	серебряный
Siberian	сибирский
Russian	русский

ФУНКЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 44. В предложении прилагательные могут выполнять следующие функции:

1. Определения:

A great ship asks deep waters.
Большому кораблю — большое плавание.

2. Именной части сказуемого:

Who has never tasted bitter, knows not what is sweet.
Кто никогда не пробовал горького, не знает, что такое сладкое.

§ 45. Некоторые прилагательные могут приобретать значение предмета, т. е. признаки существительного, и могут выполнять в предложении те же функции, что и существительное:

rich	богатый	— the rich	богачи
poor	бедный	— the poor	бедняки
old	старый	— the old	старики
native	родной	— a native	туземец
relative	относи- тельный	— a relative	родственник
revolutio- nary	революци- онный	— a revolutio- nary	революционер
proletarian	пролетар- ский	— a proletarian	пролетарий
American	американ- ский	— an American	американец

Almost all my immediate **relatives** live in Kiev.
Почти все мои ближайшие родственники живут в Киеве.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (DEGREES OF COMPARISON)

§ 46. Качественные прилагательные в английском языке имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Положительная степень (The Positive Degree) обозначает качество предмета вне сравнения с каким-либо другим предметом, обладающим тем же качеством.

Сравнительная степень (The Comparative Degree) указывает на наличие большей степени качества у одного предмета сравнительно с другим предметом, обладающим тем же качеством. При сравнении часто употребляется союз **than** *чем*.

Превосходная степень (The Superlative Degree) указывает на высшую степень качества у того или иного предмета среди всех других однородных предметов, обладающих тем же качеством.

ОБРАЗОВАНИЕ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

§ 47. Односложные прилагательные и двусложные, оканчивающиеся на **-y**, **-er**, **-ow**, образуют сравнительную степень при помощи суффикса **-er**, а превосходную степень при помощи суффикса **-est**, которые прибавляются к прилагательному в положительной степени:

dark	темный	— darker	— (the) darkest
simple	простой	— simpler	— (the) simplest
clever	умный	— cleverer	— (the) cleverest
yellow	желтый	— yellower	— (the) yellowest

This highway is **wider** than that highway.
Это шоссе шире того шоссе.

That is the **highest** building in the city.
Это — самое высокое здание в городе.

В односложных прилагательных, оканчивающихся на одну согласную, стоящую после краткой гласной, для сохранения краткости чтения этой гласной согласная перед суффиксами **-er**, **-est** удваивается:

big	большой	— bigger	— (the) biggest
hot	горячий	— hotter	— (the) hottest

В прилагательных, оканчивающихся на **-y**, стоящую после согласной, перед суффиксами **-er**, **-est**, **-y** меняется на **i**:

busy	занятый	— busier	— (the) busiest
happy	счастливый	— happier	— (the) happiest

Перед суффиксами **-er**, **-est** буквосочетание **ng** читается как [ŋg]:

strong сильный — stronger ['strɒŋgə]
(the) strongest ['strɒŋgɪst]

Буквосочетания **-er**, **-re** перед суффиксами **-er**, **-est** читаются как [əɹ]:

clever ['klevə] — cleverer ['klevərə] — cleverest ['klævəɪst]

§ 48. Все многосложные прилагательные, а также двусложные, не оканчивающиеся на **-y**, **-er**, **-ow**, образуют степени сравнения при помощи служебных слов **more** *более* — для сравнительной степени и **(the) most** *наиболее, самый* — для превосходной степени:

useful	полезный	— more useful	— (the) most useful
difficult	трудный	— more difficult	— (the) most difficult

This subject is **more important** for you now.
Этот предмет для тебя сейчас важнее (более важный).

It is **the most interesting** book I have ever read.
Это самая интересная книга, какую я когда-либо читал.

Для выражения более низкой степени качества употребляются служебные слова **less** *менее* — в сравнительной степени и **(the) least** *меньше всего, наименее* — в превосходной:

This text is **less difficult** than that one.
Этот текст менее трудный, чем тот.

† This text is **the least difficult** of all.
Этот текст наименее трудный из всех.

§ 49. Несколько прилагательных образуют степени сравнения от разных основ. Их рекомендуется запомнить:

good	хороший	— better	— (the) best
		лучше	самый хороший, лучше всех
bad	плохой	— worse	— (the) worst
		хуже	самый плохой, хуже всех
little	маленький	— less	— (the) least
		меньше	самый маленький, меньше всех

§ 50. Следующие прилагательные имеют две различные по значению формы сравнительной и превосходной степени:

far далекий	1. farther более отдаленный, более далекий (по расстоянию)	1. (the) farthest самый далекий
	2. further дальнейший, последующий (по порядку), добавочный	2. (the) furthest самый отдаленный, самый далекий
near близкий	nearer более близкий	1. (the) nearest ближайший (по расстоянию) 2. (the) next будущий, следующий (по порядку)
old старый	1. older более старый	1. (the) oldest самый старый, старший
	2. elder старше	2. (the) eldest самый старший
late поздний	1. later более поздний (по времени)	1. (the) latest самый поздний, последний
	2. latter (по порядку)	2. (the) last самый последний (по порядку); прошлый

She is **older** than my sister.
Она старше моей сестры.

My **elder** brother graduated from Moscow University.
Мой старший брат окончил Московский университет.

The nearest house is the library.
Ближайший дом — здание библиотеки.

The next lesson is English.
Следующий урок — урок английского языка.

Примечание: С прилагательным **elder** союз **than** никогда не употребляется.

He is **the elder** of the two brothers.
Он старший из двух братьев.

Но:

She looked **older** than her friend.
Она выглядела старше своей подруги.

§ 51. Для усиления сравнения перед прилагательными в сравнительной степени употребляются наречия **far**, **still**, **much**. На русский язык такие наречия переводятся словами *гораздо*, *намного*, *значительно*:

much better	гораздо (значительно) лучше
much more	гораздо (значительно) больше
much worse	гораздо (значительно) хуже

The weather is **much better** today.
Сегодня погода гораздо лучше.

§ 52. Сочетание **the... the** с прилагательными в сравнительной степени переводится на русский язык союзом *чем... тем* в сочетании с прилагательными в сравнительной степени:

The sooner the better.
Чем скорее, тем лучше.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ (THE NUMERAL)

§ 53. Числительным называется часть речи, обозначающая количество или порядок предметов при счете.

§ 54. Числительные делятся на количественные, обозначающие количество, и порядковые, обозначающие порядок при счете.

Количественные числительные отвечают на вопрос **how many? сколько?**, порядковые числительные отвечают на вопрос **which? который?**

§ 55. По своей структуре числительные бывают простые, производные и составные.

Числительные от 1 до 12 — простые. Числительные от 13 до 19, а также числительные, обозначающие десятки — производные. Числительные, обозначающие десятки с единицами, и числительные, обозначающие числа более сотни — составные (например, 21, 35, 247).

Числительные в английском языке не изменяются ни по родам, ни по падежам, ни по числам:

There were **ten students** in the room and he addressed all those **ten students**.

В комнате было десять студентов, и он обратился ко всем десяти (студентам).

ФУНКЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 56. Чаще всего числительные выполняют в предложении функцию определения:

It takes the sun **eleven hours** to cross Russia, **five hours** to cross the Atlantic and **four** to cross the USA.

Солнцу нужно 11 часов, чтобы пересечь территорию России, пять часов — Атлантический океан и четыре часа, чтобы пересечь территорию США.

В случаях отсутствия или опущения определяемого слова числительные могут выполнять в предложении любые функции:

Three and three (подлежащее) is six. (именная часть сказуемого)

Три плюс три — шесть.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (CARDINAL NUMERALS)

§ 57. Числительные от 1 до 12:

1 — one [wʌn]	7 — seven [ˈsevn]
2 — two [tu:]	8 — eight [eɪt]
3 — three [θri:]	9 — nine [naɪn]
4 — four [fɔ:]	10 — ten [ten]
5 — five [faɪv]	11 — eleven [ɪˈlevn]
6 — six [sɪks]	12 — twelve [twelv]

§ 58. Количественные числительные от 13 до 19 образуются при помощи прибавления суффикса **-teen** к соответствующим числительным первого десятка:

fourteen	четырнадцать
sixteen	шестнадцать
nineteen	девятнадцать

§ 59. Количественные числительные, обозначающие десятки, образуются при помощи прибавления суффикса **-ty** к соответствующим числительным первого десятка:

sixty	шестьдесят
seventy	семьдесят

Примечание: У следующих числительных наблюдается изменение корня при прибавлении суффиксов:

two	— twelve	— twenty
three	— thirteen	— thirty
four	— fourteen	— forty
five	— fifteen	— fifty

У числительного **eight** при образовании производных числительных перед суффиксами опускается **-t**:

eight	— eighteen	— eighty
-------	------------	----------

§ 60. Перед числительными **hundred** [ˈhʌndrɪd] — *сто*, **thousand** [ˈθaʊzənd] — *тысяча*, **million** [ˈmɪljən] — *миллион* может употребляться неопределенный артикль **a** (в значении **one**).

Если перед числительными **hundred**, **thousand**, **million** есть количественное числительное, то они не употребляются в форме множественного числа, т. е. не принимают окончания **-s**:

five thousand	пять тысяч
seven million	семь миллионов и т. п.

About seven hundred thousand people live in our city.

В нашем городе проживает около семисот тысяч человек.

Если перед числительными **hundred**, **thousand**, **million** нет количественного числительного, они могут принимать форму множественного числа, что является одним из признаков существительного:

The biosphere has maintained optimum proportions of the vital elements for **hundreds of millions** years.

Сотни миллионов лет поддерживала биосфера оптимальное соотношение важных для жизни элементов.

§ 61. Составные числительные образуются так же, как и в русском языке, но десятки и единицы при написании числительного разделяются дефисом (-):

25	— twenty-five
73	— seventy-three

При чтении и произношении составных числительных между сотнями и десятками, а при отсутствии десятков между сотнями и единицами употребляется союз **and**:

265	— two hundred and sixty-five
4,603	— four thousand six hundred and three

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (ORDINAL NUMERALS)

§ 62. Порядковые числительные образуются путем прибавления суффикса **-th** к соответствующим количественным числительным:

four	— (the) fourth	четвертый
seven	— (the) seventh	седьмой
eighteen	— (the) eighteenth	восемнадцатый

Исключение составляют числительные **one**, **two**, **three**:

one	— (the) first [fɜ:st]	первый
two	— (the) second [ˈsekənd]	второй
three	— (the) third [θɜ:d]	третий

При образовании порядковых числительных от числительных **five**, **eight**, **nine**, **twelve** перед суффиксом **-th** изменяется написание основы:

five	— (the) fifth [fɪfθ]	пятый
eight	— (the) eighth [eɪθ]	восьмой
nine	— (the) ninth [naɪnθ]	девятый
twelve	— (the) twelfth [twelfθ]	двенадцатый

При образовании порядковых числительных от количественных числительных, оканчивающихся на **-ty**, конечное **-y** меняется на **-ie**:

twenty	— (the) twentieth	двадцатый
forty	— (the) fortieth	сороковой

При образовании составных порядковых числительных только последний разряд приобретает форму порядкового числительного:

(the) forty-eighth	сорок восьмой
(the) fifty-third	пятьдесят третий

§ 63. Существительные, определяемые порядковыми числительными, употребляются с определенным артиклем:

The first mention of Moscow was in 1147.

Первое упоминание о Москве относится к 1147 году.

При обозначении номеров комнат, домов, трамваев, автобусов, троллейбусов, глав, параграфов, размеров одежды и обуви вместо порядковых числительных могут употребляться количественные числительные, при этом артикль **the** опускается, а числительное ставится после существительного, к которому оно относится:

the sixth room — room six
шестая комната — комната шесть

the eighteenth page — page eighteen
восемнадцатая страница — страница восемнадцать

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ (FRACTIONAL NUMERALS)

§ 64. В простых дробях (Common Fractions) числитель выражается количественным числительным, а знаменатель порядковым:

1/7 — one seventh одна седьмая

При чтении простых дробей, если числитель их больше единицы, к знаменателю прибавляется окончание множественного числа -s:

2/4 — two fourths	две четвертых
2/3 — two thirds	две третьих
3 1/5 — three and one fifth	три целых и одна пятая
1/2 — one second, a second, one half, a half	одна вторая, половина
1/4 — one fourth, a fourth, one quarter, a quarter	одна четвертая, четверть

§ 65. В десятичных дробях (Decimal Fractions) целое число отделяется точкой, и каждая цифра читается отдельно. *Нуль* читается **nought** [nɔ:t] (в США — **zero** [ˈziərou]).

4.25 — four point twenty-five; four point two five
0.43 — nought point forty-three; nought point four three

§ 66. Существительные, следующие за дробью, имеют форму единственного числа, и перед ними при чтении ставится предлог **-of**:

2/3 metre — two thirds of a metre
две третьих метра

0.05 ton — nought point nought five of a ton
ноль целых пять сотых тонны

Существительные, следующие за смешанным числом, имеют форму множественного числа и читаются без предлога **of**:

35 1/9 tons — thirty-five and one ninth tons
14.65 metres — one four (или fourteen) point six five (или sixty-five) metres

§ 67. В обозначениях номеров телефонов каждая цифра читается отдельно, нуль здесь читается [ou]:

224-58-06 [ˈtu: ˈtu: ˈfɔ: ˈfaɪv ˈeɪt ˈou ˈsɪks]

ЧТЕНИЕ ДАТ И ОБОЗНАЧЕНИЙ ВРЕМЕНИ

§ 68. При обозначении года употребляются количественные числительные. При чтении числительное, обозначающее год, разбивается на две части:

1) число сотен, 2) число десятков и единиц.

1700 — seventeen hundred
1707 — seventeen hundred and seven

или: seventeen 0 seven [ˈsevn ˈti:n ˈou ˈsevn]

в 1965 — in nineteen sixty-five
в 1815 — in eighteen fifteen

Для обозначения года может употребляться слово **year** год:

in the year of 1917 — in the year of nineteen seventeen

§ 69. Для обозначения дат употребляются порядковые числительные.

Пишется: July 15, 1965
Читается: the fifteenth of July nineteen sixty-five
или: uly the fifteenth nineteen sixty-five

Если необходимо указать, что что-то произошло такого-то числа, то перед ним употребляется предлог **on**:

On November 16
On the 16th of November } 16-го ноября

§ 70. Для обозначения времени в часах и минутах в английском языке — употребляются три предлога: **at**, **past** *после*, **to** *до*.

На вопрос **What time is it?** *Который час?* ответ начинается со слов **It is...**

It is 12 o'clock — 12 часов
It is 3 o'clock — 3 часа

При ответе на вопрос **At what time?** *В каком часу?* употребляется предлог **at** (в значении **в**):

At what time do you come home?
В каком часу вы приходите домой?

(I come home) at six o'clock.

(Я прихожу домой) в шесть часов.

Для указания времени до половины часа включительно употребляется предлог **past** *после*:

at a quarter **past** three

в четверть четвертого (букв. в четверть после трех)

at seven minutes **past** one

в семь минут второго (букв. в семь минут после часа)

at half **past** six

в половине седьмого (букв. в половине после шести)

Для указания времени после половины часа употребляется предлог **to** *до*:

at a quarter **to** five

в без четверти пять (букв. в четверть до пяти)

at 25 minutes **to** eleven

в без двадцати пяти минут одиннадцать (букв. в 25 минут до одиннадцати)

При указании времени слово **quarter** *четверть* всегда употребляется с неопределенным артиклем, а слово **half** *половина* — без артикля.

В официальных сообщениях и документах для обозначения времени до полудня употребляется **a. m.** (*ante meridiem*), а после полудня **p. m.** (*post meridiem*):

В 3.30 — at half past three **a. m.**

В 19.45 — at a quarter to eight **p. m.**

В разговорной речи вместо **a. m.** и **p. m.** употребляются соответственно выражения:

in the morning утром

in the afternoon днем

in the evening вечером

at night ночью; вечером

He will come at ten in the morning.

Он придет в десять утра.

He will come at nine in the evening.

Он придет в девять вечера.

МЕСТОИМЕНИЕ (THE PRONOUN)

§ 71. Местоимением называется часть речи, употребляемая вместо имени существительного, прилагательного или числительного.

§ 72. Местоимения по своей структуре делятся на простые, состоящие из одной основы:

me	меня
his	его
what	что

и сложные, состоящие более чем из одной основы:

myself	себя
one another	один другого

§ 73. По своему значению местоимения делятся на личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные или соединительные, неопределенные, отрицательные, возвратные, усилительные и взаимные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ (PERSONAL PRONOUNS)

§ 74. Личные местоимения являются показателями лица и имеют форму именительного и объектного падежа:

	Именительный падеж (the Nominative Case)	Объектный падеж (the Objective Case)
--	---	---

Единственное число

1-е лицо	I	me
2-е лицо	—	—
	he	him
3-е лицо	she	her
	it	it

Множественное число

1-е лицо	we	us
2-е лицо	you	you
3-е лицо	they	them

Личные местоимения употребляются вместо существительных. Личные местоимения **he** *он*, **she** *она* употребляются вместо существительных, обозначающих лиц мужского или женского пола:

Igor Ivanov is my friend; **he** studies at the Military Academy.

Игорь Иванов — мой друг, он учится в военной академии.

Местоимение **it** *он, она, оно* употребляется вместо существительных, обозначающих неодушевленные предметы и названия животных:

Here is a new dictionary. I bought **it** last week.
Вот новый словарь. Я купил его на прошлой неделе.

Личное местоимение **they** *они* употребляется вместо существительных как одушевленных, так и неодушевленных.

Местоимение **I** *я* всегда пишется с большой буквы.

§ 75. Личные местоимения в именительном падеже могут выполнять в предложении функцию подлежащего и именной части сказуемого:

I was very busy yesterday.
Я был очень занят вчера.

That was **he** who helped me in my work.

Именно он помог мне в работе. (Это он, кто помог мне в работе).

§ 76. Личным местоимениям в объектном падеже соответствуют в русском языке местоимения в косвенных падежах.

Личные местоимения в объектном падеже могут выполнять в предложении следующие функции:

1. Дополнения (прямого, косвенного, предложного):

I saw **you** there.
Я видел вас там.

He showed **them** his library.
Он показал им свою библиотеку.

I should like to go there **with you**.
Мне хотелось бы пойти туда с вами.

2. Именной части сказуемого:

It was not **me** but my twin sister.
Это была не я, а моя сестра-близнец.

3. Обстоятельства:

There is a library building **in front of us**.
Перед нами здание библиотеки.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ (POSSESSIVE PRONOUNS)

§ 77. Притяжательные местоимения отвечают на вопрос **whose? чей?**

Притяжательные местоимения имеют две формы: присоединительную и абсолютную.

Присоединительная форма		Абсолютная форма
Единственное число		
1-е лицо	my	mine
2-е лицо	his	his
	her	hers
3-е лицо	its	its
Множественное число		
1-е лицо	our	ours
2-е лицо	your	yours
3-е лицо	their	theirs

В отличие от русского в английском языке притяжательные местоимения не изменяются по падежам:

Besides **his** duties at the two hospitals, **his** teaching and private practice, he gave lectures and was editing a journal on surgery.

Кроме того, что он работал в двух больницах, кроме преподавания и частной практики, он читал лекции и редактировал журнал по хирургии.

§ 78. Притяжательные местоимения в присоединительной форме являются в предложении определением и не употребляются без определяемого слова:

He accepted the invitation of **his** friend Dr. Draring the famous scientist, and was staying in **his** large old-fashioned house.

Он принял приглашение своего друга, знаменитого ученого доктора Драринга, и жил в его большом старомодном доме.

Присоединительная форма притяжательных местоимений в английском языке употребляется значительно чаще, чем в русском, особенно перед названиями частей тела, одежды, занятий и др. В этих случаях в переводе на русский язык притяжательное местоимение опускается:

He works hard at **his** English.
Он упорно работает над английским.

Raise **your** hands!
Поднимите руки!

Притяжательные местоимения в присоединительной форме могут переводиться на русский язык соответствующей формой местоимения *свой*, если лицо подлежащего и притяжательного местоимения совпадают:

No one understood his true relations with **his** wife, and it was said that he was sometimes very cruel to her.

Никто не мог понять его настоящих отношений со своей женой и говорили, что иногда он очень жесток к ней.

§ 79. Притяжательные местоимения в абсолютной форме употребляются без определяемого слова, чтобы не повторять уже названное или известное (так или иначе) существительное. Часто это явление имеет место при сравнении, а также в некоторых словосочетаниях:

I left **my** dictionary at home. May I use **yours**? (вместо: your dictionary)

Я оставил свой словарь дома. Можно пользоваться вашим?

His report is more interesting than **ours**.
Его доклад более интересный, чем наш.

It was an old friend of **hers** who was apparently arriving in Paris that afternoon.

Это была ее старая подруга, которая, вероятно, в тот день приезжала в Париж.

Притяжательные местоимения в абсолютной форме могут выполнять в предложении следующие функции:

1. Подлежащего:

My bag is black. **His** is brown.
Мой портфель — черный. Его — коричневый.

2. Именной части сказуемого:

This room will be **mine**, and that room will be **yours**.
Эта комната будет моей, а та — твоей (вашей).

3. Дополнения:

Take my notebook and I'll take **yours**.
Возьми (те) мою тетрадь, а я возьму твою (вашу).

4. Определения (с предлогом **of**):

He is a friend of **mine**.
Он — мой друг.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ (DEMONSTRATIVE PRONOUNS)

§ 80. К указательным местоимениям относятся местоимения **this**, **that**, **such**, **same**.

Указательное местоимение **this** *этом, эта, это*, имеет форму множественного числа **these** *эти*, а местоимение **that** *тот, та, то* имеет форму множественного числа **those** *те*:

this building	это здание
these buildings	эти здания
that article	та статья
those articles	те статьи

Mrs. Gerhardt could not believe that **these** bright bedrooms, **this** beautiful parlour, **this** handsome dining-room were actually **hers**.

Миссис Герхардт не могла поверить, что эти светлые спальня комнаты, эта великолепная гостиная и эта красивая столовая в самом деле принадлежат ей.

Указательные местоимения **such** *такой, такая, такое, такие* и **same** *тот же самый, та же самая, то же самое, те же самые* имеют одну форму для единственного и множественного числа.

In **such** modern industries as instrument-making or radio-electronics young people usually make up a majority of the work force.

В таких современных отраслях промышленности, как приборостроение или радиоэлектроника обычно молодые люди составляют большую часть рабочей силы.

Местоимение **same** обычно употребляется с определенным артиклем:

Read **the same** text, please!
Читайте тот же самый текст, пожалуйста!

После местоимения **such** существительное в единственном числе употребляется с неопределенным артиклем:

All children have had **such a** good time round New Year tree.

Все дети хорошо провели время вокруг новогодней елки.

§ 81. Указательные местоимения могут выполнять в предложении следующие функции:

1. Подлежащего:

This is a map of the world.
Это — карта мира.

2. Именной части сказуемого:

Everything will remain **the same**, I believe.
Я полагаю, все останется таким же.

3. Дополнения:

He told me about **this**.
Он рассказал мне об этом.

4. Определения:

This newspaper is very popular with our students.
Эта газета пользуется очень большой популярностью у наших студентов.

Иногда, чтобы избежать повторения уже упомянутого существительного, употребляется указательное местоимение **that** (**those**) с предлогом:

Winter in England is milder than **that** on the continent.

Зима в Англии более мягкая, чем (зима) на континенте.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ (INTERROGATIVE PRONOUNS)

§ 82. К вопросительным местоимениям относятся местоимения **who** *кто*, **what** *что, кто* (по профессии), *какой*, **whose** *чей*, **which** *который*.

Вопросительные местоимения служат для образования специальных вопросов.

§ 83. Местоимения **who**, **what** могут выполнять в предложении следующие функции:

1. Подлежащего:

Who headed our delegation to the Trade Unions Conference?

Кто возглавлял нашу делегацию на Конференции Профсоюзов?

2. Именной части сказуемого:

He always knows what is **what**.
Он всегда знает, что к чему.

3. Дополнения:

What do you know about the World Peace Council?
Что вы знаете о Всемирном Совете Мира?

Если вопросительное местоимение сочетается с предлогом, то предлог обычно ставится в конце предложения:

What are you reading about?
О чем вы читаете?

Whom are you speaking to?
С кем ты разговариваешь?

§ 84. Местоимение **who** относится к лицам, местоимение **what** относится к предметам. Но местоимение **what** может относиться и к лицам, если спрашивают о профессии, роде занятий:

Who is that? — That is Comrade N.
Кто это? — Это товарищ Н.

What is comrade N.? — He is an officer.
Кто (по роду занятий, по профессии) товарищ Н.? — Он офицер.

§ 85. Местоимения **whose, which, what** употребляется вместо прилагательных и могут выполнять предложении функцию определения:

Whose article are you reading?
Чью статью вы читаете?

Which article are you reading?
Которую (из нескольких имеющихся или указанных) статью вы читаете?

What kind of article are you reading?
Какую (что за) статью вы читаете?

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ИЛИ СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ (RELATIVE OR CONNECTIVE PRONOUNS)

§ 86. Относительные или соединительные местоимения **who кто, which который, whose чей, that который, что, кто, whoever кто бы ни, whatever что бы ни** служат для соединения главных предложений с придаточными и могут выполнять в предложении функцию:

1. Подлежащего:
2. Дополнения:

Who (подлежащее) has never tasted bitter, knows not what (дополнение) is sweet.

Тот, кто никогда не пробовал горького, не знает, что такое сладкое.

3. Определения:

He played his concert for **which** he was awarded the first prize.

Он исполнял концерт, за который был удостоен первой премии.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ (INDEFINITE PRONOUNS)

§ 87. Неопределенные местоимения **some, any, all, each, every, both, either, other, another, many, much, little, a little, few, a few, one** являются простыми, а местоимения **somebody, anybody, something, anything, someone, anyone, everybody, everything, everyone** — сложными.

§ 88. Неопределенные местоимения **one некто, кто-то** и **other другой** могут иметь форму множественного числа:

one	—	ones
other	—	others

Неопределенные местоимения **one, other**, а также все сложные местоимения, содержащие в своем составе **-one** и **-body** могут иметь форму притяжательного падежа:

He attracted **everybody's** attention by his laughing.
Своим смехом он привлекал внимание всех (всеобщее внимание).

§ 89. Неопределенные местоимения могут выполнять в предложении следующие функции:

1. Подлежащего:

Then quite suddenly **everything** became strangely quiet.
Затем совершенно внезапно все стало удивительно спокойно.

2. Именной части сказуемого:

The medical and teaching professions are **ones** that are far from easy.

Профессии медиков и учителей являются профессиями, которые далеки от легких.

3. Дополнения:

He had been obliged to think of **others**.
Он был обязан думать о других.

4. Определения:

All things are difficult before they are easy.
Прежде чем стать легким, все трудно. (Всякое начало трудно.)

§ 90. Местоимения **some, any** обычно служат определением к существительному. Существительные, определяемые этими местоимениями, всегда употребляются без артикля.

§ 91. Местоимение **some** обычно употребляется в утвердительных предложениях.

Если местоимение **some** является определением к исчисляемому существительному, оно переводится словами *несколько, некоторые*:

Some of my friends can speak English.

Некоторые из моих друзей умеют говорить по-английски.

Если местоимение **some** является определением к неисчисляемому существительному, то оно переводится словами *немного, некоторое количество* или совсем не переводится:

Bring me **some** water, please!

Пожалуйста, принесите мне (немного) воды!

When I have **some** free time I read English books in the original.

Когда у меня бывает свободное время, я читаю английские книги в оригинале.

Местоимение **some** может также иметь значение *приблизительно, около*:

Some fifty students were present at this lecture.

На этой лекции присутствовало около пятидесяти студентов.

§ 92. Местоимение **any** обычно употребляется в вопросительных и отрицательных предложениях.

Если местоимение **any** является определением к исчисляемому существительному, оно переводится словами *какой-либо, какой-нибудь*:

Have you got **any** written exercises today?

У вас сегодня есть какие-нибудь письменные упражнения?

Если местоимение **any** является определением к неисчисляемому существительному, оно переводится словами *сколько-нибудь, какое-нибудь количество* или не переводится совсем:

Is there **any** tea in that glass?

В том стакане есть чай?

В утвердительных предложениях перед исчисляемыми существительными **any** означает *любой, всякий*:

You can get **any** book you like in our library.

В нашей библиотеке вы можете взять любую книгу, какую захотите.

В отрицательных предложениях **any** имеет значение *никакой*:

Today we do not have **any** lessons but mathematics.

Сегодня у нас нет никаких занятий кроме математики.

Местоимение **any**, как правило, не переводится, если употребляется вместо ранее упомянутого существительного:

I want **some** material on this subject. Have you (got) **any**?

Мне нужен материал по этой теме. У тебя есть (такой материал)?

§ 93. Сложные местоимения, образованные от местоимений **some, any**, могут употребляться соответ-

ственно в утвердительных, вопросительных и отрицательных предложениях:

It was followed by a hush as though **something** important had been said at last.

За этим последовала тишина, как будто, наконец, было сказано что-то важное.

"I didn't mean **anything**".

Я ничего не имел в виду.

§ 94. Местоимение **all** *весь, вся, все, всё* выражает совокупность более двух предметов или лиц. Оно может употребляться как с неисчисляемыми, так и с исчисляемыми существительными как в единственном, так и во множественном числе:

All the students were ready for the lesson.

Все студенты были готовы к занятию.

He was busy **all** the time.

Он был занят все время.

Местоимение **all** может употребляться в предложении в функции подлежащего, именной части сказуемого, дополнения, определения:

All that glitters is not gold. (*подлежащее*)

Не все то золото, что блестит.

I worked hard **all** my life. (*определение*)

Я много работал всю свою жизнь.

Если местоимение **all** употребляется вместо одушевленного существительного, то оно сочетается с глаголом во множественном числе; если местоимение **all** употребляется вместо неодушевленного существительного, то оно сочетается с глаголом в единственном числе:

All were ready for the lesson.

Все были готовы к занятию.

All is well that ends well.

Все хорошо, что хорошо кончается.

Местоимение **all** часто употребляется в словосочетаниях типа **all of us** *все мы*, **all of them** *все они* и т. д.

All of us watched the Goodwill Games which took place in Moscow, Tallinn and Jurmala in July 1986.

Все мы следили за Играми Доброй Воли, которые проходили в июле 1986 года в Москве, Таллинне и Юрмале.

§ 95. Местоимения **each, every** могут употребляться только с исчисляемыми существительными в единственном числе.

Местоимение **each** означает *каждый (в отдельности)*, а местоимение **every** означает *всякий, любой*:

Each group numbers twenty-five students.

В каждой группе насчитывается двадцать пять студентов.

It is necessary to protect the future of our planet in every possible way.

Любыми возможными способами необходимо защитить будущее нашей планеты.

Местоимение **each** может употребляться вместо существительного:

I asked the students to read and translate the text; **each** read in turn.

Я попросил студентов прочитать и перевести текст; каждый (студент) читал по очереди.

§ 96. Сложные местоимения **everybody** *каждый, любой, все*, **everyone** *каждый* и **everything** *всё* сочетаются с глаголом в единственном числе:

Everybody was informed of the changes in the agenda of the meeting.

Каждому сообщили об изменениях в повестке дня собрания.

§ 97. Местоимения **both** *оба*, **either** *каждый из двух*, и **that** и **the other** могут употребляться, когда речь идет только о двух лицах или предметах.

Both означает *оба*, как единое целое:

Both looked dark and entirely deserted.

Оба казались мрачными и совсем заброшенными.

Either означает *каждый из двух*, и **that** и **the other**, а также *один из двух*:

I didn't see **either** of them.

Я не видел ни одного (из того, ни другого) из них.

§ 98. Местоимение **another** употребляется с исчисляемыми существительными в единственном числе и имеет значение *еще один, другой (не этот)*:

One good turn deserves **another** (good turn).

Одна добрая услуга заслуживает другой. (Долг платежом красен)

Местоимение **other** употребляется с существительными как в единственном, так и во множественном числе и имеет значение *другой, другие*:

There is a high building on the **other** side of the street.
На другой стороне улицы (есть) высокое здание.

My friend took the **other** magazines.

Мой друг взял другие журналы.

Местоимения **another**, **other** могут употребляться вместо существительного. В этом случае местоимение **other** может иметь форму множественного числа:

Besides he knew what the **others** would say.

Кроме того, он знал, что скажут другие.

§ 99. Местоимение **one** *некто, кто-то* может иметь форму множественного числа и притяжательного падежа:

one — the ones
one — one's

Местоимение **one** употребляется в предложении в функции подлежащего, когда действующее лицо неизвестно. В этом случае местоимение **one** сочетается с глаголом в третьем лице единственного числа и на русский язык не переводится, а глагол-сказуемое переводится глаголом во втором лице единственного числа или в третьем лице множественного числа:

One never knows what to do in a situation like this.

Никогда не знаешь, что делать в подобной ситуации.

Часто местоимение **one** в качестве подлежащего сочетается с модальными глаголами. Вместе с модальными глаголами оно переводится словами *можно, нужно, следует*:

One must do everything in time.

Все следует делать вовремя.

Местоимение **one** может употребляться вместо упомянутого ранее исчисляемого существительного, чтобы избежать его повторения:

It is easier to ask a question, then to answer **one**.

Легче задать вопрос, чем ответить на него.

Как заменитель существительного местоимение **one** может употребляться с различными определениями:

There are troubles in everyday's life, and very often the small **ones** are more irritating than the big **ones**.

В повседневной жизни (всегда) бывают неприятности, и очень часто маленькие (неприятности) раздражают больше, чем большие.

§ 100. Местоимения **many** — *много, многие*, **few** — *мало*, а **a few** — *несколько* употребляются с исчисляемыми существительными во множественном числе:

Parts of the town of Cambridge still remain as they were **many** years ago.

Некоторые части города Кембридж до сих пор сохранились такими, какими они были много лет назад.

There are still **a few** Technical schools in Britain but most of the technical education, full-time or part-time, is provided in Technical Colleges.

В Великобритании есть еще несколько технических школ, но в большинстве случаев техническое образование, дневное или вечернее, получают в технических колледжах.

§ 101. Местоимения **much** *много*, **little** *мало*, а **a little** *немного* употребляются с неисчисляемыми существительными:

He will go to London and enjoy himself **a little** before visiting his step-sister.

Прежде чем посетить свою сводную сестру, он поедет в Лондон и немного повеселится.

She knitted stockings and grew vegetables, but she could earn **little** money; she had to look after her husband, who was like a little child now.

Она вязала чулки и выращивала овощи, но она могла зарабатывать мало денег; она должна была присматривать за мужем, который теперь был как маленький ребенок.

Местоимения **much** много и **little** мало могут употребляться самостоятельно без определяемого существительного. В этом случае они сочетаются с глаголом-сказуемым в третьем лице единственного числа:

There is only precious quarter of an hour of freedom and so **much** can be done in it.

Есть только драгоценная четверть часа свободы, а как много можно сделать за это время.

He is not poor that has **little**, but he that desires much. Беден не тот, у кого мало, а тот, кто много хочет.

§ 102. Местоимения **few**, **little**, **a few**, **a little**, различаются по своему значению: **few**, **little** переводятся мало; **a few**, **a little** означают *немного, несколько*:

There is **little** coffee in my cup.
В моей чашке мало кофе.

There is **a little** coffee in my cup.
В моей чашке есть немного кофе.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА (NEGATIVE PRONOUNS)

§ 103. Отрицательные местоимения **no**, **none**, **no one**, **nobody**, **nothing**, **neither** служат для выражения отрицания. Если в предложении имеется отрицательное местоимение, то глагол ставится в утвердительной форме:

But **nothing** happened.
Но ничего не случилось.

§ 104. Местоимение **no** *никакой* является определением как к исчисляемым, так и к неисчисляемым существительным:

Without peace there can be **no** social or economic progress.

Без мира не может быть ни социального, ни экономического прогресса.

§ 105. Местоимение **none** *ни один, никто* является абсолютной формой местоимения **no**, которая употребляется вместо упомянутого существительного. **None** равнозначно **not any**:

Have you got any newspapers? — No. I have got **none** (not any).

У вас есть газеты? — Нет.

После **none** могут употребляться личные местоимения в объектном падеже или существительные в общем падеже с предлогом **of**:

None of us moved until the last shell passed overhead.

Никто из нас не пошевелился, пока над головой не пролетел последний снаряд.

§ 106. Местоимение **neither** *ни тот, ни другой* может употребляться в функции определения к существительному, а также вместо упомянутого существительного; в этом случае глагол употребляется в 3-м лице единственного числа:

Which poems do you like best: by Alexander Pope or by Thomas Grey? I like **neither**.

Чьи стихи вам больше нравятся: Александра Поупа или Томаса Грея? Мне не нравятся ни те, ни другие.

§ 107. Местоимение **nobody** *никто* заменяет одушевленные существительные, обозначающие людей, а местоимение **nothing** *ничто* — неодушевленные существительные:

But with **nobody** to give him orders he had **nothing** to do. Но так как некому было отдавать ему приказы, ему нечего было делать.

ВОЗВРАТНЫЕ И УСИЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА (REFLEXIVE AND EMPHATIC PRONOUNS)

§ 108. Возвратные и усилительные местоимения совпадают по форме. Они изменяются по лицам и числам:

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	myself	ourselves
2-е лицо	himself herself	yourselves
3-е лицо	itself	themselves

§ 109. Возвратные местоимения ставятся после глагола и на русский язык не переводятся, а глагол переводится возвратным глаголом с частицей **-ся (-сь)**:

"I mean I'll enjoy **myself** a little..."
«Я думаю, что развлекусь немного...»

§ 110. Усилительные местоимения употребляются для усиления значения и переводятся на русский язык соответствующей формой местоимения **сам**:

The town **itself** and its population were very hospitable. Сам городок и его население были очень гостеприимными.

ВЗАИМНЫЕ МЕСТОИМЕНА (RECIPROCAL PRONOUNS)

§ 111. Взаимные местоимения **each other** и **one another** имеют форму притяжательного падежа. В предложении могут употребляться в функции дополнения, а в притяжательном падеже — в функции определения.

Местоимение **each other** имеет значение *друг друга* и обычно относится к двум лицам или предметам:

We looked at **each other** and gulped.
Мы смотрели друг на друга с волнением.

Местоимение **one another** имеет значение *один другому* и указывает на число предметов или лиц больше, чем два:

Her children always helped **one another**.
Ее дети всегда помогали один другому.

ГЛАГОЛ (THE VERB)

§ 112. Глаголом называется часть речи, обозначающая действие или состояние предмета или лица.

В английском языке признаком глагола в неопределенной форме (инфинитиве) является частица **to**.

§ 113. По своей структуре глаголы делятся на: Простые, состоящие только из одного корня:

to fire	стрелять; зажигать
to order	приказывать
to read	читать
to play	играть

Производные, состоящие из корня и префикса, из корня и суффикса или из корня, префикса и суффикса:

to unpack	распаковывать
to dismiss	увольнять, отпускать
to realize	представлять себе
to shorten	укорачивать(ся)
to encounter	встречать(ся), наталкивать(ся)
to regenerate	перерождаться, возрождаться

Сложные, состоящие из двух основ (чаще всего основы существительного или прилагательного и основы глагола):

to broadcast (broad + cast)	передавать по радио
to whitewash (white + wash)	белить

Составные, состоящие из глагольной основы и наречия или предлога:

to carry out	выполнять
to sit down	сидеться

§ 114. По значению глаголы делятся на смысловые и служебные.

Смысловые глаголы имеют самостоятельное значение, выражают действие или состояние:

Lomonosov as a poet and scientist **played** a great role in the formation of the Russian literary language.

Как поэт и ученый Ломоносов сыграл огромную роль в создании русского литературного языка.

Служебные глаголы не имеют самостоятельного значения и употребляются для образования сложных форм глагола или составного сказуемого. Они являются спрягаемым элементом сказуемого и в его формах выражается лицо, число и время. К ним относятся:

1. Глаголы-связки **to be быть, to become становиться, to remain оставаться, to grow становиться, to get, to turn становиться, to look выглядеть, to keep сохраняться**.

Every man is the maker of his own fortune.
Каждый человек — творец своей судьбы.

2. Вспомогательные глаголы **to be, to do, to have, to let, shall, will (should, would)**:

The kitchen was supplied with every convenience, and there **was** even a bath-room, a luxury the Gerhardts **had** never enjoyed before.

На кухне имелись все удобства; была даже ванная комната — роскошь, какой Герхардты никогда до сих пор не обладали.

3. Модальные глаголы **can, may, must, ought, need**:

He that would eat the fruit **must climb** the tree.

Кто любит фрукты, должен влезть на дерево (чтобы сорвать). (Любишь кататься — люби и саночки возить.)

§ 115. Все формы глагола в английском языке делятся на личные и неличные.

Личные формы глагола выражают время, лицо, число, наклонение. Они выполняют в предложении функцию сказуемого. К личным формам относятся все формы времен действительного и страдательного залога (изъявительного и сослагательного наклонения):

As you leave the Kremlin by Spassky Gate you **come out** on the Red Square.

Если вы выходите из Кремля мимо Спасских Ворот, вы оказываетесь на Красной площади.

Неличные формы глагола не различаются по лицам и числам. Они не могут самостоятельно выполнять в предложении функцию сказуемого, но могут входить в его состав. К неличным формам относятся: инфинитив, причастие и герундий.

Every step towards **eliminating** nuclear weapons is in the interests of every nation.

Любой шаг в направлении уничтожения ядерного оружия служит интересам каждого государства.

§ 116. Личные формы глагола в английском языке имеют три наклонения: изъявительное (the Indicative Mood), повелительное (the Imperative Mood) и сослагательное (the Subjunctive Mood).

Глаголы в изъявительном наклонении выражают реальное действие, передают факты:

His son goes to school.
Его сын учится в школе.

She has written an interesting article.
Она написала интересную статью.

A new building of the theatre was built in this street.
На этой улице построили новое здание театра.

Глаголы в повелительном наклонении выражают приказание, просьбу, совет, запрещение, команду:

“Don’t buy them”, warned our cautious driver.
«Не покупайте их», — предупредил наш осторожный шофер.

Undertake not what you cannot perform but be careful to keep your promise.

Не беритесь за то, что не сможете выполнить, но старайтесь сдерживать обещание.

Глаголы в сослагательном наклонении выражают действие не реальное, а желательное или предполагаемое:

If there were no bad people, there would be no good lawyers.

Если бы не было плохих людей, не было бы хороших адвокатов.

§ 117. Как личные, так и неличные формы глагола имеют два залога: действительный (the Active Voice) и страдательный (the Passive Voice).

Глаголы в действительном залоге выражают действие, которое производится подлежащим:

I inform you that I have carried out the mission. Сообщаю, что я выполнил задание.

Глаголы в страдательном залоге выражают действие, которое испытывает на себе подлежащее:

I was informed that the mission had been carried out.
Мне сообщили, что задание было выполнено.

§ 118. Формы глагола могут выражать отношение между действием и временем. В русском языке бывают глаголы совершенного и несовершенного вида. Глаголы совершенного вида обозначают действие, которое закончено, и есть его результат:

Он прочитал эту статью с интересом.

Глаголы несовершенного вида обозначают действие, указывая на его повторяемость, длительность, незаконченность:

Вчера он читал эту статью с интересом.
(Но он мог и не прочитать ее).

Вид глагола в русском языке выражается либо изменением его формы, либо с помощью суффиксов и приставок. Видовые значения глагола в английском языке выражаются сочетанием вспомогательного глагола с причастием настоящего или прошедшего времени смыслового глагола.

В английском языке четыре видо-временных группы глагола: неопределенные времена (Indefinite Tenses), продолженные времена (Continuous Tenses), совершенные времена (Perfect Tenses), и совершенные продолженные времена (Perfect Continuous Tenses). В каждой временной группе три времени: настоящее (Present), прошедшее (Past), будущее (Future).

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВРЕМЕНА (INDEFINITE TENSES)

§ 119. Неопределенные времена глаголов употребляются для констатации факта совершения действия в настоящем, прошедшем и будущем без указания на его длительность или законченность.

НАСТОЯЩЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ (THE PRESENT INDEFINITE TENSE)

§ 120. Утвердительная форма настоящего неопределенного времени образуется от инфинитива смыслового глагола без частицы to. В третьем лице единственного числа глаголы принимают окончание -s или -es:

We study physics. Мы изучаем физику.
He plays football. Он играет в футбол.

Окончание глаголов третьего лица единственного числа -s читается как окончание существительных множественного числа, а именно: после глухих согласных как [s]:

to work	работать	— he works [wə:ks]
to hope	надеяться	— he hopes [həups]

После звонких согласных и гласных как [z]:

to read	читать	— he reads [ri:dz]
to play	играть	— he plays [pleiz]

После свистящих и шипящих -s, -ss, -sh, -ch, -x глаголы в третьем лице единственного числа принимают окончание -es, которое читается как [iz]:

to lose	терять	— he loses [ˈluːzɪz]
to dress	одеваться	— he dresses [ˈdresɪz]
to wish	хотеть	— he wishes [ˈwɪʃɪz]
to watch	наблюдать	— he watches [ˈwɒtʃɪz]
to mix	мешать	— he mixes [ˈmɪksɪz]
to judge	судить	— he judges [ˈdʒʌdʒɪz]
to freeze	морозить	— he freezes [ˈfriːzɪz]

Глаголы, оканчивающиеся в инфинитиве на гласную **-o**, в третьем лице единственного числа также принимают окончание **-es**:

to go	идти, ходить	— he goes [gouz]
to do	делать	— he does [dɒz]

У глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на гласную **-y**, если она стоит после согласной, в третьем лице единственного числа **-y** перед окончанием **-es** меняется на **-i**:

to try	пытаться	— he tries
to fly	летать	— he flies

но:

to delay	задерживать	— he delays
to employ	применять	— he employs

§ 121. **Вопросительная форма настоящего неопределенного времени** образуется при помощи вспомогательного глагола **to do**, имеющего в третьем лице единственного числа форму **does** [dɒz] и инфинитива смыслового глагола без частицы **to**.

В вопросительной форме вспомогательный глагол стоит перед подлежащим, а смысловой — после него:

Do you study physics?
Вы изучаете физику?

Does he play football?
Он играет в футбол?

§ 122. **Отрицательная форма настоящего неопределенного времени** образуется также при помощи вспомогательного глагола **to do** и отрицательной частицы **not**. Вспомогательный глагол ставится после подлежащего, после вспомогательного глагола — отрицательная частица **not**, а затем смысловой глагол в инфинитиве без частицы **to**:

This year we **do not study physics**.
В этом году мы не изучаем физику.

He **does not play football**.
Он не играет в футбол.

В разговорной речи вспомогательный глагол **to do** обычно сливается с частицей **not**:

This year we **don't** [daʊnt] **study physics**.
В этом году мы не изучаем физику.

He **doesn't** [dɒznt] **play football**.
Он не играет в футбол.

THE PRESENT INDEFINITE TENSE

Утвердительная форма

I play	We	} play
He	You	
She	They	
It		

Вопросительная форма

Do I play?	} play?
Does { he } play?	
{ she }	
{ it }	

Отрицательная форма

I do not play	We	} does not play
He	You	
She	They	
It		

Глагол **to be** в настоящем неопределенном времени

§ 123. **Глагол to be** в настоящем неопределенном времени имеет три личные формы:

am — для 1-го лица единственного числа, **is** — для 3-го лица единственного числа и **are** — для всех лиц множественного числа.

В предложении глагол **to be** может употребляться в качестве самостоятельного глагола в значении *быть, находиться* и глагола-связки в значении *быть, являться*. На русский язык глагол **to be** в настоящем неопределенном времени обычно не переводится:

I'm quite sure she has nothing to do with it.

Я совершенно уверена в том, что она не имеет к этому никакого отношения.

The main features of a teacher's profession are responsiveness, kindness and wisdom.

Главные черты профессии учителя — это отзывчивость, доброта и мудрость.

Для разговорной речи характерны сокращенные формы, когда глагол **to be** сливается с подлежащим:

They're [ðeɪ] (they are) at home.
Они дома.

Для образования вопросительной формы глагол **to be** в личной форме ставится перед подлежащим:

Are they in the reading-hall now?
Они в читальном зале сейчас?

Для образования отрицательной формы после глагола **to be** в личной форме ставится отрицательная частица **not**:

They are **not** in the reading-hall now.
Сейчас они не в читальном зале.

В разговорной речи глагол **to be** обычно сливается с отрицательной частицей **not**:

They **aren't** [ɑ:nt] busy in the evening.
Вечером они не заняты.

She **isn't** ['iznt] a doctor.
Она не доктор.

Глагол to be

Утвердительная форма

I am		We	} are
He	} is	You	
She		} They	
It			

Вопросительная форма

Am I?		we?	
Is	} he? she? it?	Are	} you? they?

Отрицательная форма

I am not		We	} are not
He	} is not	You	
She		} They	
It			

Сокращенные формы глагола to be

Утвердительная форма

I'm [aim]	We're [wiə]
He's [hi:z]	You're [juə]
She's [ʃi:z]	
It's [its]	They're [ðeə]

Отрицательная форма

I'm not ['aim not]	We	} aren't [ɑ:nt]	
He	} You		
She			} They
It			

Глагол to have в настоящем неопределенном времени

§ 124. Глагол **to have** в настоящем неопределенном времени имеет две личные формы:

has — для 3-го лица единственного числа и **have** для всех остальных лиц единственного и множественного числа.

Глагол **to have** имеет значение *иметь, обладать*. На русский язык **to have** как смысловой глагол переводится словом *есть*:

I **have** many friends here.
Здесь у меня (есть) много друзей.

He **has** some interesting stories in English.
У него есть несколько интересных рассказов на английском языке.

Для образования вопросительной формы глагол **to have** в личной форме ставится перед подлежащим:

Have you any friends here?
У вас есть друзья здесь?

Has he any interesting stories in English?
У него есть интересные рассказы на английском языке?

Для образования отрицательной формы после глагола **to have** в личной форме ставится отрицательное местоимение **no**:

I **have no** friends here.
У меня здесь нет друзей.

He **has no** interesting stories in English.
У него нет интересных рассказов на английском языке.

Если перед существительным-дополнением употреблено количественное числительное или одно из местоимений **many, much, any**, то после глагола **to have** в отрицательной форме может употребляться отрицательная частица **not**, если отрицание неполное:

I **have not** many friends here.
У меня здесь не много (мало) друзей.

We **have not** six hours of lessons today but only four.
У нас сегодня не шесть часов занятий, а только четыре.

Для разговорной речи характерны сокращенные формы глагола **to have** в утвердительном и отрицательном предложениях:

I've [aiv] much work to do.
У меня много работы.

I **haven't** ['hævnt] any French books.
У меня нет французских книг.

He **hasn't** ['hæznt] a Russian-English dictionary.
У него нет русско-английского словаря.

Глагол to have

Утвердительная форма

I have	We	} have
He	You	
She	They	
It		

has

Вопросительная форма

Have I?	we?
Has he?	Have you?
Has she?	they?
Has it?	

Отрицательная форма

I have no (not)	We	} have no (not)
He	You	
She	They	
It		

has no (not)

Сокращенные формы глагола to have

Утвердительная форма

I've [aiv]	We've [wi:v]
He's [hi:z]	You've [ju:v]
She's [ʃi:z]	They've [ðeiv]
It's [its]	

Отрицательная форма

I haven't ['hævnt]	We	} haven't ['hævnt]
He	You	
She	They	
It		

hasn't ['hæznt]

Употребление настоящего неопределенного времени

§ 125. Настоящее неопределенное время употребляется, в основном, в следующих случаях:

1. Для выражения обычного действия, совершающегося постоянно, регулярно повторяющегося:

There are many ways of travelling, but I prefer going on foot as it **has** many advantages.

Существует много способов совершать путешествия, но я предпочитаю путешествие пешком, потому что это имеет много преимуществ.

2. Для выражения действия, которое характеризует подлежащее либо постоянно, либо в настоящее время:

The Russian language **is** the native language for nearly 140 million people.

Почти для 140 миллионов человек русский язык является родным языком.

3. Для выражения общеизвестных положений:

The earth **goes** round the sun.
Земля вращается вокруг солнца.

4. Для выражения действий, которые следуют одно за другим в настоящем времени:

We **get up** at seven o'clock, **do** our morning exercises, **wash**, **have** our breakfast and **go** to the Institute.

Мы встаем в семь часов, делаем зарядку, умываемся, завтракаем и идем в институт.

5. Вместо будущего времени:

а) в придаточных предложениях условия и времени (после союзов **when** когда, **if** если, **after** после того как, **before** до того как, **as soon as** как только, **till** до тех пор пока:

If the weather **is** fine they will stay in the wood.
Если погода будет хорошая, они останутся в лесу.

I'll leave Moscow after I **see** him.
Я уеду из Москвы после того, как увижусь с ним.

We shall go home as soon as our exams **are** over.
Мы поедем домой, как только закончатся экзамены.

б) для выражения действия, намеченного к выполнению в будущем; это действие может передаваться одним из таких глаголов, как **to start** отправляться, **to go** уходить, уезжать, **to leave** уезжать, **to arrive** приезжать, прибывать, **to fly** улетать и др.:

The delegation **flies** home tomorrow.
Делегация улетает домой завтра.

ПРОШЕДШЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ (THE PAST INDEFINITE TENSE)

§ 126. В английском языке в зависимости от способа образования основных форм глагола, т. е. прошедшего неопределенного времени и причастия прошедшего времени глаголы подразделяются на правильные и неправильные.

§ 127. Утвердительная форма прошедшего неопределенного времени правильных глаголов образуется путем прибавления суффикса **-ed** к инфинитиву глагола без частицы **to**:

Суффикс **-ed** читается:

После глухих согласных как [t].

to talk	разговаривать	— talked [tɔ:kt]
to place	помещать	— placed [pleɪst]

После звонких согласных и гласных как [d].

to live	жить	— lived [lɪvd]
to join	соединяться	— joined [dʒɔɪnd]
to stay	оставаться	— stayed [steɪd]

После **t, d** как [ɪd].

to correct	исправлять	— corrected [kə'rektɪd]
to attend	посещать	— attended [ə'tendɪd]
to translate	переводить	— translated [trə'nsl'eɪtɪd]
to decide	решать	— decided [dɪ'saɪdɪd]

Если конечная согласная буква стоит после краткой ударной гласной, то перед суффиксом **-ed** эта согласная удваивается. Конечная согласная **-l** перед суффиксом **-ed** всегда удваивается:

to stop	останавливаться	— stopped
to refer	относить к	— referred
to control	контролировать	— controlled
to travel	путешествовать	— travelled

Если конечная буква **y** стоит после согласной, то перед суффиксом **-ed** у меняется на **i**:

to try	стараться	— tried
to supply	снабжать	— supplied

Если конечная буква **y** стоит после гласной, то перед суффиксом **-ed** она не меняется:

to play	играть	— played
to employ	применять	— employed

Если инфинитив имеет конечную гласную **-e**, то перед суффиксом **-ed** она опускается:

to recite	декламировать	— recited
to recognize	узнавать	— recognized

§ 128. Утвердительная форма прошедшего неопределенного времени **неправильных** глаголов образуется путем изменения корневой гласной или всей основы глагола:

to run	бегать	— ran
to write	писать	— wrote
to be	быть	— was, were
to have	иметь	— had
to go	идти	— went

В словарях после неопределенной формы **неправильного** глагола обычно даются вторая и третья основные формы, т. е. формы прошедшего неопределен-

ного времени (Past Indefinite) и причастия прошедшего времени (Past Participle):

to fly (flew; flown)	— летать
to speak (spoke; spoken)	— говорить
to take (took; taken)	— брать

§ 129. Вопросительная форма прошедшего неопределенного времени как правильных, так и **неправильных** глаголов образуется так же, как и вопросительная форма настоящего неопределенного времени, т. е. при помощи вспомогательного глагола **to do** в прошедшем времени — **did**, который ставится перед подлежащим, а после подлежащего ставится смысловой глагол в инфинитиве без частицы **to**:

Did you make a report yesterday?
Вы делали доклад вчера?

Did he serve in the army last year?
Он служил в армии в прошлом году?

§ 130. Отрицательная форма прошедшего неопределенного времени как правильных, так и **неправильных** глаголов образуется так же, как и отрицательная форма настоящего времени, т. е. при помощи вспомогательного глагола **to do** в прошедшем времени — **did** и отрицательной частицы **not**, которые ставятся после подлежащего.

I did not make a report yesterday.
Я не делал доклад вчера.

He did not serve in the army last year.
Он не служил в армии в прошлом году.

В разговорной речи вместо **did not** употребляется сокращенная форма **didn't** ['dɪdnɪt]:

I didn't see him there.
Я не видел его там.

THE PAST INDEFINITE TENSE

Правильный глагол **to work**

Утвердительная форма

I worked	We	} worked
He	You	
She	It	
It	They	

Вопросительная форма

Did I work?	} work?
Did { he	
{ she	
{ it	
Did { we	} work?
{ you	
{ they	

Отрицательная форма

I did not work	We	} did not work
He	You	
She	They	
It		

Неправильный глагол to speak

Утвердительная форма

I spoke	We	} spoke
He	You	
She	They	
It		

Вопросительная форма

Did I speak?	} speak?
Did { he	
she	
it	

Отрицательная форма

I did not speak	We	} did not speak
He	You	
She	They	
It		

Глагол to be

Утвердительная форма

I was	We	} were
He	You	
She	They	
It		

Вопросительная форма

Was I?	} were?
Was { he?	
she?	
it?)	

Отрицательная форма

I was not	We	} were not
He	You	
She	They	
It		

Сокращенная отрицательная форма глагола to be

I wasn't ['wɒznt]	We	} weren't [wɜ:n]
He	You	
She	They	
It		

Глагол to have

Утвердительная форма

I had	We	} had
He	You	
She	They	
It		

Вопросительная форма

Had I?	} we?
Had { he?	
she?	
it?	

Отрицательная форма

I had no (not)	We	} had no (not)
He	You	
She	They	
It		

Употребление прошедшего неопределенного времени

§ 131. Прошедшее неопределенное время употребляется:

1. Для выражения действия, имевшего место в прошлом, если время действия выражено такими словами, как *yesterday* *вчера*, *last week* *на прошлой неделе*, *the other day* *на днях*, *an hour (a week, a month) ago* *час (неделю, месяц) назад* и др.:

William Golding **joined** the Royal Navy when World War II broke out.

Когда началась Вторая мировая война, Вильям Голдинг поступил на службу в Королевский флот.

2. Для выражения ряда последовательных действий в прошлом:

He **took up** the receiver, **dialled** the number and **waited** for an answer.

Он снял трубку, набрал номер и подождал ответа.

3. Для выражения обычного действия, часто повторяющегося в прошлом:

It was the habit of Hercule Poirot to leave nothing untested.

У Эркюля Пуаро была привычка ничего не оставлять непроверенным.

Для выражения действия, часто повторяющегося в прошлом, употребляется также конструкция **used to + инфинитив** или **would + инфинитив**:

He **would (used to) come** to our place on Sundays.
Он обычно приходил к нам по воскресеньям.

4. Для выражения общеизвестного факта, имевшего место в прошлом:

The Great Patriotic War **broke out** on the 22nd of June, 1941.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года.

The first peace international conference of scientists (22 from 10 nations) **took place** in July 1957 in Pugwash, Canada.

Первая мирная международная конференция ученых (22 от 10 стран) состоялась в июле 1957 года в канадском городе Пагуош.

БУДУЩЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ (THE FUTURE INDEFINITE TENSE)

§ 132. Утвердительная форма всех глаголов в будущем неопределенном времени образуется при помощи вспомогательных глаголов **shall** (для 1-го лица единственного и множественного числа) и **will** (для 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа) и инфинитива смыслового глагола без частицы **to**:

We **shall go** to camp in summer.
Мы поедем в лагерь летом.

My friend **will study** at the military school.
Мой друг будет учиться в военном училище.

В разговорной речи употребляется сокращенная форма будущего неопределенного времени:

I'll [aɪl] go there.
Я пойду туда.

They'll [ðeɪl] stay there long.
Они задержатся там надолго.

§ 133. В вопросительной форме вспомогательные глаголы **shall** и **will** ставятся перед подлежащим:

Shall we go to camp in summer?
Мы поедем в лагерь летом?

Will your friend study at the military school?
Ваш друг будет учиться в военном училище?

§ 134. Для образования отрицательной формы после вспомогательных глаголов **shall** и **will** (которые стоят после подлежащего) ставится отрицательная частица **not**:

We **shall not go** to camp in summer.
Мы не поедем в лагерь летом.

My friend **will not study** at our military school.
Мой друг не будет учиться в нашем военном училище.

В разговорной речи вместо формы **shall not** употребляется **shan't** [ʃɑːnt], а вместо **will not** — **won't** [wɒnt]:

I **shan't go** there.
Я не пойду туда.

They **won't stay** there long.
Они долго там не задержатся.

Или:

I'll [aɪl] **not go** there.
They'll [ðeɪl] **not stay** there long.

THE FUTURE INDEFINITE TENSE

Утвердительная форма

I shall come	We shall come
He } will come	You } will come
She } will come	They } will come
It } will come	

Вопросительная форма

Shall I come?	Shall we come?
Will, { he come?	Will { you come?
{ she come?	{ they come?
{ it come?	

Отрицательная форма

I shall not come	We shall not come
He } will not come	You } will not come
She } will not come	They } will not come
It } will not come	

Употребление будущего неопределенного времени

§ 135. Будущее неопределенное время употребляется:
1. Для выражения обычного, однократного или повторяющегося действия в будущем. Часто для указа-

ния времени действия употребляются такие слова и выражения, как *tomorrow завтра, in a week через неделю, next month в следующем месяце* и т. д.:

We **shall have** our first exam in a week.
Через неделю у нас будет первый экзамен.

She **will come** to see us next week.
Она придет к нам на следующей неделе.

2. Для выражения ряда последовательных действий в будущем:

I think we **shall start** at 5 a. m., (**shall**) **march** along the road and then (**shall**) **turn** to the forest.
Я думаю, мы выйдем в 5 утра, пройдем по дороге, а затем свернем в лес.

ПРОДОЛЖЕННЫЕ ВРЕМЕНА (CONTINUOUS TENSES)

Формула образования: **to be + Participle I**

§ 136. Продолженные времена глаголов употребляются для выражения длительного действия, которое совершается в определенный момент в настоящем, прошедшем и будущем. Глаголы в продолженных временах обычно переводятся на русский язык глаголами несовершенного вида.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ (THE PRESENT CONTINUOUS TENSE)

§ 137. Утвердительная форма настоящего продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в настоящем неопределенном времени (**am, is, are**) и причастия настоящего времени смыслового глагола.

§ 138. Причастие настоящего времени (**Participle I**) образуется путем прибавления суффикса **-ing** к инфинитиву глагола без частицы **to**:

to play играть — playing
to speak говорить — speaking

He **is reading** a newspaper.
Он читает газету.

§ 139. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to be** в соответствующей форме ставится перед подлежащим, а причастие настоящего времени смыслового глагола — после подлежащего:

Is he **reading** a newspaper?
Он читает газету?

§ 140. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to be** в соответствующей форме ставится отрицательная частица **not**:

He **is not reading** a newspaper.
Он не читает газету.

§ 141. В разговорной речи в утвердительной и отрицательной формах часто употребляются сокращенные формы (см. гл. **to be**, стр. 476). В утвердительной форме сливаются местоимение и вспомогательный глагол, а в отрицательной — вспомогательный глагол и отрицательная частица **not**:

I'm **waiting** for you.
Я вас жду.

He **isn't reading** a newspaper.
Он не читает газету.

THE PRESENT CONTINUOUS TENSE

Утвердительная форма

I am reading	We	} are reading
He	You	
She	is reading	
It	They	

Вопросительная форма

Am I reading?	} reading?
Is	
{ he	
{ she	
{ it	Are { we
	{ you
	{ they

Отрицательная форма

I am not reading	We	} are not reading
He	You	
She	is not reading	
It	They	

Употребление настоящего продолженного времени

§ 142. Настоящее продолженное время употребляется:
1. Для выражения действия, совершающегося в определенный момент настоящего времени или в момент разговора. Этот момент может быть выражен такими словами, как *now сейчас, at this moment в данный момент* и т. п.:

Professor P. **is delivering** a lecture in the assembly hall.
Сейчас профессор П. читает лекцию в конференц-зале.

Употребление слов *now, at this moment* и т. п. в английском языке не всегда обязательно. При пе-

реводе на русский язык эти слова часто добавляются, чтобы показать, что действие совершается не вообще, а именно в данный момент или в момент речи, так как в русском языке нет продолженных времен.

2. Для выражения действия, которое запланировано к выполнению в будущем, особенно с глаголами: **to go идти, to come приходить, прибывать, to start начинать, to leave покидать, оставлять, to stay оставаться.**

We are leaving Moscow tomorrow.
Мы уезжаем из Москвы завтра.

§ 143. Глаголы, выражающие чувства, восприятия, умственную деятельность и т. п., не могут обозначать действие и состояние как процесс, поэтому в формах продолженных времен они не употребляются.

К их числу относятся такие глаголы, как:

to have	иметь
to be	быть
to seem	казаться
to mean	значить
to know	знать
to remember	помнить
to want	хотеть
to understand	понимать
to recognize	узнавать
to notice	замечать
to believe	верить
to belong	принадлежать
to matter	иметь значение
to consist	состоять
to contain	содержать
to see	видеть
to feel	чувствовать
to hear	слышать
to love	любить
to like	нравиться
to hate	ненавидеть
to prefer	предпочитать
to please	удовлетворять
to possess	обладать
to depend	зависеть

Некоторые из этих глаголов могут входить в состав словосочетаний и употребляться в формах продолженных времен:

to have breakfast (dinner)
завтракать (обедать)

to feel ill (well)
плохо (хорошо) чувствовать себя

He is having his dinner.
Он обедает сейчас.

I am feeling well.
Я хорошо себя чувствую. (Я здоров).

ПРОШЕДШЕЕ ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ (THE PAST CONTINUOUS TENSE)

§ 144. Утвердительная форма прошедшего продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в прошедшем неопределенном времени (**was, were**) и причастия настоящего времени (**Participle I**) смыслового глагола:

He was listening to the radio when I came in.
Он слушал радио, когда я вошел.

§ 145. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to be** в соответствующей форме ставится перед подлежащим, а причастие настоящего времени смыслового глагола — после подлежащего.

Was he listening to the radio when I came in?
Он слушал радио, когда я вошел?

§ 146. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to be** в соответствующей форме ставится отрицательная частица **not**:

He was not listening to the radio when I came in.
Он не слушал радио, когда я вошел.

В разговорной речи употребляется сокращенная отрицательная форма, т. е. вспомогательный глагол сливается с отрицательной частицей **not**:

You weren't [wə:nt] listening to the music then.
Тогда вы не слушали музыку.

I wasn't [wɒznt] waiting for you.
Я не ждал вас.

THE PAST CONTINUOUS TENSE

Утвердительная форма

I was reading	We	} were reading
He	You	
She	They	
It		
} was reading		

Вопросительная форма

Was I reading?	} reading?		
Was		} reading?	
{ he			} reading?
{ she			
{ it	} reading?		
Were		} reading?	
{ we			} reading?
{ you			
{ they	} reading?		

Отрицательная форма

I was not reading	We	} were not reading
He	You	
She	They	
It		
} was not reading		

Употребление прошедшего продолженного времени

§ 147. Прошедшее продолженное время употребляется:

1. Для выражения действия, совершившегося в какой-то определенный период или момент времени в прошлом. Этот период (или момент) может быть выражен либо обстоятельством времени, либо придаточным предложением времени с глаголом-сказуемым в Past Indefinite, но иногда он может не быть указанным в предложении, а лишь подразумеваться (чему, как правило, способствует контекст).

The twins **were examining** Ralph curiously, as though they **were seeing** him for the first time.

Близнецы с любопытством рассматривали Ральфа, как будто они впервые видели его.

2. Для выражения действия, совершившегося в течение длительного периода времени в прошлом. Длительность этого периода может быть выражена такими словами, как **all day long** в течение всего дня, **the whole evening** в течение всего вечера, **from ... till ... to**, а иногда период времени просто подразумевается:

They **were directing** the fire by radio.
Они управляли огнем по радио.

БУДУЩЕЕ ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ (THE FUTURE CONTINUOUS TENSE)

§ 148. Утвердительная форма будущего продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в будущем неопределенном времени (**shall be, will be**) и причастия настоящего времени (**Participle I**) смыслового глагола:

At this time tomorrow I **shall be preparing** for the seminar.

Завтра в это время я буду готовиться к семинару.

They **will be waiting** for us at the bus stop.

Они будут ждать нас на автобусной остановке.

§ 149. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **shall** или **will** ставится перед подлежащим, а **be** и причастие настоящего времени — после подлежащего:

Shall we be writing a letter?
Мы будем писать письмо?

Will they be waiting for us there?

Они будут ждать нас там?

§ 150. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **shall** или **will** ставится отрицательная частица **not**:

I **shall not be writing** a letter.

Я не буду писать письмо.

They **will not be waiting** for us there.

Они не будут ждать нас там.

В разговорной речи употребляются сокращенная утвердительная и отрицательная формы.

I'll **be listening** to the news on the radio.

Я буду слушать последние известия по радио.

He'll **not be working** in the garden.

Он не будет работать в саду.

Или:

I **shan't be listening** to the news at that time.

He **won't be working** in the garden.

THE FUTURE CONTINUOUS TENSE

Утвердительная форма

I shall be reading	We shall be reading	
He	You	} will be reading
She	They	
It		
} will be reading		

Вопросительная форма

Shall I be reading?	Shall we be reading?
Will { he } be reading?	Will { you } be reading?
{ she }	{ they }
{ it }	

Отрицательная форма

I shall not be reading	We shall not be reading	
He	You	} will not be reading
She	They	
It		
} will not be reading		

Употребление будущего продолженного времени

§ 151. Будущее продолженное время употребляется:

1. Для выражения действия, которое будет происходить в какой-то определенный момент в будущем. Этот момент может быть выражен или такими словами, как *at seven o'clock tomorrow* *в семь часов завтра* и т. п., или придаточным предложением времени с глаголом-сказуемым в настоящем неопределенном времени:

We shall be holding a meeting of our faculty at four o'clock tomorrow.

Завтра, в четыре часа, мы будем проводить собрание факультета.

He will be delivering his lecture when I come to the Academy.

Когда я приду в академию, он будет читать лекцию.

2. Для выражения действия, которое будет происходить в течение длительного периода времени в будущем:

The chemical industry **will be increasing** the production of mineral fertilizers from year to year.

Из года в год химическая промышленность будет увеличивать выпуск минеральных удобрений.

СОВЕРШЕННЫЕ ВРЕМЕНА (PERFECT TENSES)

Формула образования: to have + Participle II

§ 152. Глагол в настоящем совершенном времени выражает действие, которое закончилось к настоящему времени, а конкретный результат этого действия связан с настоящим моментом.

Глаголы в совершенных временах обычно переводятся на русский язык глаголами совершенного вида.

НАСТОЯЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ (THE PRESENT PERFECT TENSE)

§ 153. Настоящее совершенное время указывает на связь действия в прошлом с настоящим временем, а также выражает действие, которое закончилось к настоящему времени.

Глаголы в настоящем совершенном времени обычно переводятся на русский язык глаголами в прошедшем времени совершенного вида.

§ 154. Утвердительная форма настоящего совершенного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to have** в настоящем неопределенном времени (**has, have**) и причастия прошедшего времени (**Participle II**) смыслового глагола.

§ 155. Причастие прошедшего времени правильных глаголов образуется путем прибавления суффикса **-ed** к инфинитиву глагола без частицы **to**. Суффикс **-ed** читается по тем же правилам, что и суффикс прошедшего неопределенного времени.

to correct исправлять — corrected исправленный
to translate переводить — translated переведенный

§ 156. Причастие прошедшего времени неправильных глаголов образуется путем изменения конечной гласной или всей основы глагола:

to come приходить — come пришедший
to go идти, ходить — gone ушедший

He has already translated this article.
Он уже перевел эту статью.

They have done all the exercises.
Они сделали все упражнения.

§ 157. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to have** ставится перед подлежащим, а причастие прошедшего времени — после подлежащего:

Has he already translated this article?
Он уже перевел эту статью?

Have they done all the exercises?
Они сделали все упражнения?

§ 158. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to have** ставится отрицательная частица **not**:

He has not translated this article.
Он не перевел эту статью.

They have not done all the exercises.
Они не сделали все упражнения.

§ 159. В разговорной речи употребляется сокращенная утвердительная форма и сокращенная отрицательная форма (см. гл. **to have**):

He's already translated this article.
Он уже перевел эту статью.

They've done all the exercises.
Они сделали все упражнения.

He hasn't translated this article.
Он не перевел эту статью.

They haven't done all the exercises.
Они не сделали все упражнения.

THE PRESENT PERFECT TENSE

Утвердительная форма

I have answered	We	} have answered
He	You	
She	It	} has answered
It	They	

Вопросительная форма

Have I answered?
 Has $\left\{ \begin{array}{l} \text{he} \\ \text{she} \\ \text{it} \end{array} \right\}$ answered? Have $\left\{ \begin{array}{l} \text{we} \\ \text{you} \\ \text{they} \end{array} \right\}$ answered?

Отрицательная форма

I have not answered We
 He $\left\{ \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\}$ has not answered You
 She $\left\{ \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\}$ has not answered They
 It $\left\{ \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\}$ has not answered have not answered

Употребление настоящего совершенного времени

§ 160. Настоящее совершенное время употребляется:

1. Для выражения законченного действия, время совершения которого не указано совсем:

The course of peace **has won** millions of friends and supporters.

Движение за мир завоевало миллионы друзей и сторонников.

2. Для выражения законченного действия, время совершения которого обозначено такими наречиями или обстоятельными словами, как **never** *никогда*, **ever** *когда-либо*, **often** *часто*, **just** *только что*, **already** *уже*, **yet** *еще*, **not yet** *еще не* и др.:

I **have never seen** this launcher in action.

Я никогда не видел эту пусковую установку в действии.

3. Для выражения законченного действия, время совершения которого выражено наречиями или обстоятельными словами, обозначающими еще не закончившийся период времени: **today** *сегодня*, **this week** *на этой неделе*, **this month** *в этом месяце* и др.:

She **has passed** her last exam today.

Сегодня она сдала последний экзамен.

4. Для обозначения действия, время совершения которого выражено наречиями или обстоятельными словами, указывающими на целый период, на начало или конец периода, в течение которого происходило действие: **for centuries** *веками*, **for five days** *в течение пяти дней*, **till seven** *до семи*, **since** *с тех пор как*, **since ten** *с десяти часов* и т. д.:

Since the establishment of this university some 25 000 specialists **have graduated** from it.

Со времени основания этого университета его окончило около 25 000 специалистов.

5. В придаточных предложениях условия и времени настоящее совершенное время употребляется вместо будущего совершенного времени:

I shall not be able to make up my mind until I **have studied** this item.

Я не смогу принять решения, пока не изучу этот вопрос.

Различие в значении и употреблении настоящего совершенного и прошедшего неопределенного времени

§ 161. Глаголы как в настоящем совершенном, так и в прошедшем неопределенном времени переводятся на русский язык глаголами прошедшего времени.

Глагол в настоящем совершенном времени выражает действие, завершившееся к моменту речи, причем, интерес представляет результат этого действия, а не время его совершения.

Если же интерес представляет время совершения действия, то употребляется прошедшее неопределенное время:

Сравните:

I **have been** to the Crimea.

Я был в Крыму.

I **was** in the Crimea last summer.

Я был в Крыму прошлым летом.

ПРОШЕДШЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ
(THE PAST PERFECT TENSE)

§ 162. Утвердительная форма прошедшего совершенного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to have** в прошедшем неопределенном времени **had** и причастия прошедшего времени (**Participle II**) смыслового глагола:

He **had written** a letter when I came in.

Когда я вошел, он (уже) написал письмо.

They **had come back** by two o'clock yesterday.

Вчера к двум часам они (уже) возвратились.

§ 163. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to have** ставится перед подлежащим, а причастие прошедшего времени смыслового глагола — после подлежащего:

Had he written a letter when I came in?

Он (уже) написал письмо, когда я вошел?

Had they come back by two o'clock yesterday?

Вчера они (уже) возвратились к двум часам?

§ 164. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to have** ставится отрицательная частица **not**:

He **had not written** a letter when I came in.
Он не написал письмо, когда я вошел.

They **had not come** back by two o'clock yesterday.
Они не возвратились к двум часам вчера.

В разговорной речи употребляется сокращенная отрицательная форма:

They **hadn't come** back by two o'clock yesterday.
Они не возвратились к двум часам вчера.

THE PAST PERFECT TENSE

Утвердительная форма

I had come	We	} had come
He	You	
She	They	
It		

Вопросительная форма

Had I come?	} come?
Had { he	
she	
it	

Отрицательная форма

I had not come	We	} had not come
He	You	
She	They	
It		

Употребление прошедшего совершенного времени

§ 165. Прошедшее совершенное время употребляется:

1. Для выражения действия, закончившегося до указанного момента времени в прошлом, который может быть выражен точной датой, часом и т. д.:

We **had finished** our work by five o'clock.
Мы (уже) закончили свою работу к пяти часам.

2. Для выражения действия, предшествовавшего другому действию в прошлом:

He **had written** three letters and was just starting on the fourth, when the door was suddenly flung open and Elsie Clayton rushed into the room.

Он написал три письма и только принялся за четвертое, когда дверь вдруг широко распахнулась, и Элси Клейтон стремительно вошла в комнату.

БУДУЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ ВРЕМЯ (THE FUTURE PERFECT TENSE)

§ 166. Утвердительная форма будущего совершенного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to have** в будущем неопределенном времени (**shall have, will have**) и причастия прошедшего времени (**Participle II**) смыслового глагола:

We **shall have discussed** this article by the end of the week.

Мы обсудим эту статью к концу недели.

They **will have passed** all their exams before they go to camp.

Они сдадут все экзамены до того, как поедут в лагерь.

§ 167. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **shall** или **will** ставится перед подлежащим, а **have** и причастие прошедшего времени — после подлежащего:

Shall we have discussed this article by the end of this week?

Мы обсудим эту статью к концу недели?

Will they have passed all their exams before they go to camp?

Они сдадут все экзамены до того, как поедут в лагерь?

§ 168. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **shall** или **will** ставится отрицательная частица **not**:

We **shall not have discussed** this article by the end of the week.

Мы не обсудим эту статью к концу недели.

They **will not have passed** all their exams before they go to camp.

Они не сдадут все экзамены до того, как поедут в лагерь.

THE FUTURE PERFECT TENSE

Утвердительная форма

I shall have come	We shall have come
He	} will have come
She	
It	
	They

Вопросительная форма

Shall I have come?	Shall we have come?
Will { he	} have come?
she	
it	
	{ they

Отрицательная форма

I shall not have come	We shall not have come
He } will not have come	You } will not have come
She }	They }
It }	

Употребление будущего совершенного времени

§ 169. Будущее совершенное время употребляется для выражения действия, которое закончится до определенного момента в будущем или до начала другого действия в будущем:

By one o'clock tomorrow I **shall have done** this work.
Я сделаю эту работу завтра к часу дня.

СОВЕРШЕННЫЕ ПРОДОЛЖЕННЫЕ ВРЕМЕНА
(PERFECT CONTINUOUS TENSES)

Формула образования: **to have been + Participle I**

§ 170. Времена этой группы обозначают действие, которое началось до определенного момента в настоящем, прошедшем или будущем и продолжается в этот момент (настоящего, прошедшего или будущего), включая его. Наиболее употребительным из этой группы времен является настоящее совершенное продолженное время, а остальные употребляются редко.

Глаголы в совершенных продолженных временах обычно переводятся на русский язык глаголами несовершенного вида:

I was wondering if a friend of mine **had been staying** here lately.

Я хотел узнать, не останавливался ли здесь недавно мой друг.

НАСТОЯЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ
ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ
(THE PRESENT PERFECT CONTINUOUS TENSE)

§ 171. Утвердительная форма настоящего совершенного продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в настоящем совершенном времени (**have been, has been**) и причастия настоящего времени (**Participle I**) смыслового глагола:

We have been living here for three years.
Мы живем здесь в течение трех лет.

§ 172. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to have** ставится перед подлежащим, а остальная часть временной формы после подлежащего:

Have you been living here for three years?
Вы живете здесь в течение трех лет?

§ 173. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to have** ставится отрицательная частица **not**:

We have not been living here for three years.
Мы не живем здесь в течение трех лет.

HE PRESENT PERFECT CONTINUOUS TENSE

Утвердительная форма

I have been reading	We	} have been reading
He } has been reading	You }	
She }	They }	
It }		

Вопросительная форма

Have I been reading?	} we	} been reading?
Has { he } been reading?		
She }	they	
It }		

Отрицательная форма

I have not been reading	We	} have not been reading
He } has not been reading	You }	
She }	They }	
It }		

Употребление настоящего совершенного
продолженного времени

§ 174. Настоящее совершенное продолженное время употребляется:

1. Для выражения действия, которое началось в прошлом и продолжается до настоящего момента, а иногда и в момент разговора:

We have been translating this article since twelve o'clock.

Мы переводим эту статью с двенадцати часов.

2. Для выражения действия, которое началось в прошлом, продолжалось в течение определенного периода и закончилось до момента речи или до определенного момента времени в настоящем. В этом случае обычно указывается, сколько времени длилось действие:

Vincent opened his packet. "I **have been doing** a little sketching myself", he said.

Винсент открыл свой пакет. «Я и сам немного поработал над этюдами», — сказал он.

**ПРОШЕДШЕЕ СОВЕРШЕННОЕ
ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ
(THE PAST PERFECT CONTINUOUS TENSE)**

§ 175. Утвердительная форма прошедшего совершенного продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в прошедшем совершенном времени (**had been**) и причастия настоящего времени (**Participle I**) смыслового глагола:

I had been working till late in the evening yesterday.
Вчера я работал до позднего вечера.

§ 176. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to have** ставится перед подлежащим, а остальная часть временной формы — после подлежащего:

Had you been working till late in the evening yesterday?
Вы работали вчера до позднего вечера?

§ 177. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to have** ставится отрицательная частица **not**:

I had not been working till late in the evening yesterday.
Я не работал вчера до позднего вечера.

THE PAST PERFECT CONTINUOUS TENSE

Утвердительная форма

I had been reading	We	}	had been reading					
}	He			You	had been reading			
						}	She	They

Вопросительная форма

Had I been reading?	}	Had	}	been reading?		
}					we	you
}	she	it				

Отрицательная форма

I had not been reading	We	}	had not been reading					
}	He			You	had not been reading			
						}	She	They

**Употребление прошедшего совершенного
продолженного времени**

§ 178. Прошедшее совершенное продолженное время употребляется для обозначения действия, начавше-

гося до какого-то момента в прошлом, протекавшего в течение целого периода и закончившегося до определенного момента в прошлом.

Употребляется эта форма редко.

He looked very tired when I came to his place for he **had been preparing** for his exams for several days.

Он выглядел усталым, когда я пришел к нему, потому что в течение нескольких дней он готовился к экзаменам.

**БУДУЩЕЕ СОВЕРШЕННОЕ
ПРОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ
(THE FUTURE PERFECT CONTINUOUS TENSE)**

§ 179. Утвердительная форма будущего совершенного продолженного времени образуется при помощи вспомогательного глагола **to be** в будущем совершенном времени (**shall have been, will have been**) и причастия настоящего времени (**Participle I**) смыслового глагола.

§ 180. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **shall** или **will** ставится перед подлежащим, а остальная часть временной формы — после подлежащего.

§ 181. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **shall** или **will** ставится отрицательная частица **not**.

(THE FUTURE PERFECT CONTINUOUS TENSE)

Утвердительная форма

I shall have been reading	We shall have been reading						
}	He	You	}	will have been reading			
					}	She	They

Вопросительная форма

Shall I have been reading? Shall we have been reading?

Will	}	he	have been reading?	}	Will	}	you	have been reading?		
}									she	they

Отрицательная форма

I shall not have been reading We shall not have been reading

}	He	She	will not have been reading	}	You	will not have been reading			
							}	It	They

Употребление будущего совершенного продолженного времени

§ 182. Будущее совершенное продолженное время употребляется для выражения действия, которое начнется до определенного момента или периода времени в будущем и будет продолжаться вплоть до этого момента. Употребляется эта форма редко.

By the end of September we shall have been living here for seven years.

К концу сентября мы проживем здесь уже семь лет.

ЗАЛОГ (THE VOICE)

§ 183. В английском языке глагол имеет два залога: действительный и страдательный.

Глагол в действительном залоге (the Active Voice) выражает действие, которое производит само лицо (или предмет), являющееся подлежащим:

On October 24, 1985 the UN declared the year of 1986 the International Year of Peace.

24 октября 1985 года ООН объявила 1986 год Международным Годом Мира.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ (THE PASSIVE VOICE)

§ 184. Глагол в страдательном залоге выражает действие, которое испытывает лицо (или предмет), являющееся подлежащим; со стороны другого лица (или предмета):

The year of 1986 was declared the International Year of Peace.

1986 год был объявлен Международным Годом Мира.

Образование форм страдательного залога

Формула образования: **to be + Participle II**

§ 185. Формы страдательного залога в английском языке образуются при помощи вспомогательного глагола **to be** в соответствующей форме действительного залога и причастия прошедшего времени (**Participle II**) смыслового глагола. Глагол **to be** является спрягаемой частью сказуемого и указывает на время, лицо, число:

These exercises are done.

Эти упражнения выполнены.

В страдательном залоге употребляются следующие времена: все времена группы **Indefinite, Present Continuous, Past Continuous**, все времена группы **Perfect, Future Continuous** и времена группы **Perfect Continuous** в страдательном залоге не употребляются.

§ 186. Для образования вопросительной формы вспомогательный глагол **to be** ставится перед подлежащим, а остальная часть временной формы — после подлежащего:

Are these exercises done?

Эти упражнения выполнены?

§ 187. Для образования отрицательной формы после вспомогательного глагола **to be** ставится отрицательная частица **not**:

These exercises are not done.

Эти упражнения не выполнены.

Способы перевода глаголов в формах страдательного залога

§ 188. Глаголы в формах **Indefinite Passive** могут переводиться на русский язык:

а) глаголами в страдательном залоге:

An International movement of scientists for peace and disarmament was founded in 1955.

Международное движение ученых за мир и разоружение было основано в 1955 году.

б) глаголами в действительном залоге (часто глаголами с окончанием **-ся, съ**):

The First Goodwill Games were held in Moscow, Tallinn and Yurmala from 4 to 20 July 1986.

Первые Игры Доброй Воли проводились в Москве, Таллинне и Юрмале с 4 по 20 июля 1986 года.

The Pugwash conferences are convened once or twice a year.

Пагуошские конференции созываются один или два раза в год.

в) неопределенно-личными предложениями:

Planes are allowed to take off and land at Heathrow from six in the morning till eleven at night.

Взлет и посадка самолетов в аэропорту Хитроу разрешается с шести утра до 11 ночи.

§ 189. Глаголы в формах **Continuous Passive** переводятся на русский язык:

а) формами глагола несовершенного вида с окончанием **-ся (-сь)**:

In most industrial cities atmosphere, soil and water are being constantly polluted with substances harmful to all living things.

Атмосфера, почва и вода в большинстве промышленных городов постоянно загрязняется веществами, опасными для всего живого.

б) неопределенно-личными предложениями:

The Russian language is being taught in many countries. Русский язык преподается во многих странах.

§ 190. Глаголы в формах **Perfect Passive** переводятся, как правило, формами глаголов совершенного вида (действительного, страдательного залога), неопределенно-личными предложениями:

Anti-smog measures such as mandatory pollution control devices on cars and factories **have been introduced** in Los Angeles.

Такие меры борьбы со смогом, как установка на автомобилях и промышленных предприятиях устройств обязательного контроля за загрязнением воздуха (а) были введены; б) введены; в) ввели в Лос-Анджелесе.

§ 191. Глаголы типа: **to ask, to answer, to send**, а также глаголы с предлогами типа: **to rely on (upon), toait for, to speak about, to look at, to aim at** и т. д. в страдательном залоге переводятся неопределенными предложениями, причем, если глагол с предлогом, то перевод следует начинать с предлога:

The teacher **was asked** many questions.
Учителю задали много вопросов.

The doctor **has been sent for**.
За доктором послали.

Употребление форм страдательного залога

§ 192. В английском языке в страдательном залоге могут употребляться не только переходные, но и почти все непереходные глаголы. Он употребляется довольно часто.

§ 193. Переходными глаголами (Transitive Verbs) называются глаголы, действие которых переходит на предмет или лицо, т. е. глаголы, требующие после себя прямое дополнение:

The UN **cannot use** its forces of coercion without the consent of all the five members of the Security Council.

ООН не может использовать свои войска сдерживания без согласия всех постоянных членов Совета Безопасности.

Непереходными глаголами (Intransitive Verbs) называются глаголы, после которых не может стоять прямое дополнение:

He **turned away and went over** to the basin and began washing his hands.

Он отвернулся, перешел к тазу и начал мыть руки.

§ 194. Страдательный залог в английском языке употребляется, в основном, в следующих случаях:

1. Если интерес представляет не действующее лицо (или предмет), а само действие:

The plan **was successfully fulfilled**.
План был успешно выполнен.

2. В неопределенно-личных оборотах типа: *меня попросили, ей ответили, за ним послали* и т. п. (особен-

но с глаголами, выражающими просьбу, обещание, разрешение):

We **were given** a list of books for home reading.
Нам дали список книг для домашнего чтения.

3. После модальных глаголов:

They **could be relied upon**.
На них можно было положиться.

§ 195. Если указывается, кем или чем выполняется действие, то действующее лицо выражается существительным в общем падеже или местоимением в объектном падеже с предлогом **by**, а предмет или орудие, с помощью которого производится действие, выражается существительным или местоимением с предлогом **with**:

He **was attended** by an elderly little man with full white hair and an expression of great kindness.

Его посещал пожилой человек с совершенно белыми волосами и выражением огромной доброты.

The letter **was written** with a pencil.
Письмо (было) написано карандашом.

СОГЛАСОВАНИЕ ВРЕМЕН (SEQUENCE OF TENSES)

§ 196. В английском языке употребление времени глагола-сказуемого в придаточном предложении зависит от времени глагола-сказуемого в главном предложении. Это называется правилом согласования времен.

Правило согласования времен заключается в следующем:

§ 197. Если в главном предложении глагол-сказуемое стоит в одной из форм настоящего или будущего времени, то глагол-сказуемое в придаточном предложении может стоять в любой временной форме, которая требуется по смыслу:

He **says** that he **was** busy yesterday.
Он говорит, что был занят вчера.

He **says** that he **will be** busy tomorrow.
Он говорит, что будет занят завтра.

He **says** that he **is** busy.
Он говорит, что занят.

§ 198. Если в главном предложении глагол-сказуемое стоит в одной из форм прошедшего времени, то в придаточном предложении глагол-сказуемое нужно употреблять также в одной из форм прошедшего, а именно:

1. Если действие придаточного предложения происходит одновременно с действием главного предложения, то в придаточном предложении употребляется глагол в одной из форм прошедшего неопределенно-го или прошедшего продолженного времени:

He told me that he studied here.
Он сказал мне, что учится здесь.

She said she was preparing for a report.
Она сказала, что готовится к докладу.

2. Если действие придаточного предложения предшествует действию главного предложения, то в придаточном предложении употребляется глагол в одной из форм прошедшего совершенного времени:

The rector said that the Moscow Higher Women's Courses had been reorganised into the Second Moscow State University.

Ректор сказал, что Московские высшие женские курсы были преобразованы во Второй Московский Государственный Университет.

3. Если действие придаточного предложения относится к будущему времени, а в главном действие относится к прошедшему, то глагол-сказуемое должен стоять в **Future-in-the-Past**.

§ 199. Форма **Future-in-the-past** образуется от соответствующих форм **Future Tenses**, но вместо вспомогательного глагола **shall** употребляется **should**, а вместо вспомогательного глагола **will** — **would**:

I thought I should know the way this time, but I was wrong.

Я думал, что на этот раз я узнаю дорогу, но я ошибся.

§ 200. В следующих случаях правило согласования времен не соблюдается, т. е. независимо от временной формы глагола-сказуемого в главном предложении в придаточном предложении глагол-сказуемое употребляется в любой временной форме, которая требуется по смыслу:

1. Если в состав сказуемого в придаточном предложении входит один из следующих модальных глаголов: **must, ought, should**:

I knew that he must come to the Academy by 3 o'clock.
Я знал, что он должен прийти в академию к 3 часам.

2. Если в придаточном предложении сообщается об общеизвестном факте или неопровержимой истине:

The teacher told the pupils that Novosibirsk stands on the both banks of the river Ob.

Учитель рассказал ученикам, что Новосибирск расположен на обоих берегах реки Обь.

3. В придаточных определительных предложениях и в предложениях, вводимых союзными словами **as как, в качестве, than чем**:

It was not so cold yesterday as it is today.
Вчера не было так холодно, как сегодня.

4. Если действие придаточного предложения предшествует действию главного предложения, и

время действия придаточного предложения указано точно:

I knew that she left Moscow in 1945.
Я знала, что она уехала из Москвы в 1945 году.

Но:

I knew that she had left Moscow some years ago.
Я знала, что она уехала из Москвы несколько лет назад.

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ (MODAL VERBS)

§ 201. Модальными глаголами являются глаголы **can, may, must, ought (to), need, should**.

Модальные глаголы обозначают не действие, а способность, допустимость, возможность, вероятность, необходимость совершения действия.

В сравнении со смысловыми глаголами модальные глаголы имеют ряд особенностей:

1. Модальные глаголы не употребляются без смыслового глагола. Смысловый глагол после модальных глаголов стоит в инфинитиве без частицы **to**. Модальные глаголы в сочетании со смысловыми образуют сложное глагольное сказуемое:

I can look out of the window and see, can't I?

Я могу выглянуть в окно и посмотреть, не так ли?

2. Модальные глаголы не изменяются по лицам и числам, т. е. в третьем лице единственного числа не имеют окончания **-s (-es)**:

I can remember drinking tea...

Я могу вспомнить, как мы пили чай...

All this must be changed.

Все это нужно изменить, (букв.: Все это должно быть изменено).

3. Вопросительную и отрицательную формы модальные глаголы образуют без помощи других вспомогательных глаголов:

May I ask, sir, by what right it has been taken from me?
Могу ли я спросить, сэр, по какому праву его взяли у меня?

You need not be nervous about it.

Вам не нужно нервничать из-за этого.

4. Модальные глаголы не имеют форм инфинитива, причастия, герундия.

5. Модальные глаголы не имеют форм будущего времени.

6. Глаголы **can, may** имеют форму прошедшего времени (**could, might**), а глагол **must** формы прошедшего времени не имеет.

ЗНАЧЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 202. Модальный глагол **can** выражает возможность или способность совершить действие. На русский язык обычно переводится словами *могу, умею*. В прошедшем неопределенном времени он имеет форму **could**. Не имеет формы будущего неопределенного времени:

It is generally acknowledged that nuclear war **can lead** only to the suicide of the human race.

Общепризнанно, что ядерная война может привести только к самоуничтожению человечества.

Глагол **can** употребляется также для выражения реальной или предполагаемой возможности:

This work **could be done** at once.

Эту работу можно было сделать сразу.

§ 203. Модальный глагол **may** выражает разрешение или возможность совершить действие. На русский язык обычно переводится словами *могу, можно*. В прошедшем неопределенном времени он имеет форму **might**. Формы будущего неопределенного времени не имеет:

He that comes first to the hill **may sit** where he will.

Кто первым приходит на холм, может сесть там, где хочет.

Глагол **may** употребляется также для выражения предположения (с оттенком сомнения):

He **may not know** about it.

Он может и не знать об этом. (Возможно, он не знает об этом.)

§ 204. Модальный глагол **must** выражает обязанность, необходимость совершения действия в силу определенных обстоятельств, а также приказание или совет. На русский язык обычно переводится словами *должен, нужно, обязан*.

Он имеет только форму настоящего неопределенного времени **must**, т. е. форм прошедшего неопределенного и будущего неопределенного времени не имеет.

Whatever his political opinions he **must help** us.

Какими бы ни были его политические взгляды, он должен нам помочь.

Глагол **must** употребляется также для выражения предположения (с оттенком вероятности):

Ten minutes **must have passed** before we again heard the lookout's warning.

Должно быть, прошло минут десять, прежде чем мы снова услышали предупреждение наблюдателя.

§ 205. Модальный глагол **ought** выражает моральную необходимость совершения действия. На русский язык обычно переводится словами *должен, должен бы*,

следует, следовало бы. Имеет только форму настоящего неопределенного времени **ought**, т. е. форм прошедшего и будущего неопределенного времени не имеет.

После модального глагола **ought** смысловой глагол в неопределенной форме употребляется с частицей **to**:

I suppose I **ought to confiscate** it, but I hate to treat an officer in that way.

Я полагаю, мне следовало бы конфисковать это, но я терпеть не могу так обращаться с офицером.

Глагол **ought** в сочетании с перфектным инфинитивом указывает на то, что желаемое действие не было осуществлено в прошлом:

He **ought to have done** this work.

Ему следовало бы сделать эту работу.

§ 206. Модальный глагол **need** выражает необходимость совершения действия. На русский язык обычно переводится словами *нужно, надо*.

Он имеет только форму настоящего неопределенного времени **need**, т. е. форм прошедшего и будущего неопределенного времени не имеет:

We **need talk** of this no more.

Нам больше не нужно об этом говорить.

В отличие от других модальных глаголов вопросительная и отрицательная формы модального глагола **need** могут образовываться также и при помощи вспомогательного глагола **to do** в соответствующей форме, причем смысловой глагол в этом случае употребляется с частицей **to**:

Need we answer this letter?

Do we **need to answer** this letter?

Нам нужно ответить на это письмо?

You **need not answer** this letter.

You **do not need to answer** this letter.

На это письмо вам не нужно отвечать.

§ 207. В качестве модального глагола употребляется также глагол **should**.

Глагол **should** выражает совет, субъективную необходимость совершения действия. На русский язык обычно переводится словами *должен, следует*. Имеет только одну форму **should**:

The instructions **should be written** in clear language.

Инструкции нужно писать (должны писать) ясным языком.

ЭКВИВАЛЕНТЫ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

§ 208. Вместо модальных глаголов **can, may, must** могут употребляться их эквиваленты.

§ 209. Эквивалентом модального глагола **can** является сочетание **to be able (to)**, которое может употреб-

ляться вместо глагола **can** в настоящем, прошедшем и будущем времени:

He **can play** tennis. } Он умеет (может) играть
He **is able to play** tennis. } в теннис.

I **could translate** this text. } Я мог перевести этот
I **was able to translate** } текст.
this text. }

He **will be able to play** } Он сможет играть
tennis. } в теннис.
I **shall be able to translate** } Я смогу перевести этот
this text. } текст.

§ 210. Эквивалентом модального глагола **may** является сочетание **to be allowed (to)**, которое может употребляться вместо глагола **may** в настоящем, прошедшем и будущем времени:

You **may smoke** here. } Вы можете курить здесь.
You **are allowed to smoke** }
here. }

You **might use** these books. } Вы могли бы пользоваться
этимися книгами.
You **were allowed to use** } Вы могли (вам разрешили)
these books. } пользоваться этими кни-
гами.

You **will be allowed to smoke** here.
Вы сможете (вам разрешат) курить здесь.

We **shall be allowed to use** these books.
Мы сможем (нам разрешат) пользоваться этими кни-
гами.

§ 211. Эквивалентом модального глагола **must** является сочетание **to be obliged (to)**, которое может употребляться вместо глагола **must** в прошедшем и будущем времени; в настоящем времени это сочетание употребляется редко:

He **was obliged to be on** } Он должен был дежурить
duty yesterday. } вчера.

We **were obliged to do** } Мы должны были выпол-
these exercises. } нить эти упражнения.

He **will be obliged to be** } Он должен будет дежу-
on duty tomorrow. } рить завтра.

We **shall be obliged to do** } Мы должны будем выпол-
these exercises. } нить эти упражнения.

You **must do it at once.** } Вы должны сделать это
You **are obliged to do** } немедленно.
it at once. }

§ 212. Эквивалентом модального глагола **must** являются также глагол **to have (to)** и сочетание **to have got (to)**, которые передают обязанность, необходимость

совершения действия в силу определенных обстоя-
тельств, в то время как модальный глагол **must** пере-
дает обязанность, необходимость совершения дей-
ствия с точки зрения говорящего:

They **have to train** before } Им нужно потренировать-
the game. } ся перед игрой.

You **must train** regularly. } Вы должны регулярно трени-
роваться.

Глагол **to have (to)** и сочетание **to have got (to)** могут употребляться вместо глагола **must** в настоящем, прошедшем и будущем времени:

You **must help** your } Вы должны помочь своему
friend. } другу.
You **have (have got) to help** }
your friend. }

You **had (had got) to help** } Вы должны были помочь
your friend. } своему другу.

You **will have (have got) to** } Вам нужно будет помочь
help your friend. } своему другу.

§ 213. Вопросительная и отрицательная формы гла-
гола **to have (to)** образуются так же, как и соответствую-
щие формы всех глаголов действия, т. е. при помо-
щи вспомогательного глагола **to do**:

I **have to do** it.
Я должен это сделать.

Do you **have to do** it?
Вы должны это сделать?

You **do not (don't) have to do** it.
Вам не нужно это делать.

He **had to come** at seven.
Он должен был прийти в семь.

Did he **have to come** at seven?
Он должен был прийти в семь?

He **did not have to come** at seven.
Он не должен был приходить в семь.

We **shall have to stay** there.
Нам нужно будет остаться там.

Shall we **have to stay** there?
Нам нужно будет остаться там?

We **shall not (shan't) have to stay** there.
Нам не нужно будет оставаться там.

§ 214. Эквивалентом модального глагола **must** являются также и глагол **to be (to)**, который употребляется для выражения приказа или необходимости совер-

шить действие по предварительной договоренности, намеченному плану или приказу:

You are to be back by three o'clock.
Вы должны вернуться к трем часам.

Глагол **to be (to)** употребляется вместо глагола **must** в настоящем и прошедшем времени.

He must bring this book.
Он должен принести эту книгу.

He is to bring this book.
Он должен принести эту книгу (т. е. есть такая договоренность).

We were to ring him up.
Мы должны были ему позвонить (т. е. мы обещали).

§ 215. Вопросительная и отрицательная формы глагола **to be (to)** и сочетаний **to be able (to)**, **to be allowed (to)**, **to be obliged (to)**, образуются как и соответствующие формы глагола **to be**:

Are you to stay here till she comes?
Вы должны оставаться здесь, пока она не придет?

Is he able to do this?
Он может это сделать?

Is she allowed to walk?
Ей разрешили ходить?

Are we obliged to be there at seven?
Мы обязаны быть там в семь?

You are not to stay here till she comes.
Вам не нужно оставаться здесь, пока она не придет.

He is not able to do this.
Он не может сделать этого.

She is not allowed to walk.
Ей не разрешили ходить.

We are not obliged to be there at seven.
Мы не обязаны быть там в семь.

НАКЛОНЕНИЕ (THE MOOD)

§ 216. Наклонение — это категория, свойственная только личным формам глагола. Наклонение показывает, как говорящий рассматривает действие по отношению к действительности.

В английском языке три наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное.

§ 217. Изъявительное наклонение (**The Indicative Mood**) показывает, что действие рассматривается как реальный факт в настоящем, прошедшем и будущем.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (THE IMPERATIVE MOOD)

§ 218. Повелительное наклонение выражает побуждение к действию, т. е. приказание, просьбу, совет, запрещение, команду и т. п.

In the nuclear and space era, peace supporters say: "If you want peace, defend it!"

В ядерный и космический век сторонники мира говорят: «Если хотите мира, защищайте его!»

§ 219. Утвердительная форма повелительного наклонения совпадает с формой инфинитива без частицы **to**:

Stand up!	Встань (те)!
Answer!	Отвечай (те)!
Go on reading!	Продолжай (те) читать!

Для выражения приказания, просьбы и т. п., обращенных к 1-му и 3-му лицу, употребляется глагол **let**; за глаголом **let** следует прямое дополнение (выраженное существительным в общем падеже или личным местоимением в объектном падеже), обозначающее лицо, к которому относится приказание или просьба, и инфинитив смыслового глагола без частицы **to**:

Let him answer!
Пусть он отвечает (дайте, позвольте ему ответить)!

Let that student go on!
Пусть тот слушатель продолжает!

Let's (let us) begin!
Давайте начнем!

§ 220. Отрицательная форма повелительного наклонения образуется при помощи вспомогательного глагола **to do** в повелительном наклонении и отрицательной частицы **not** — **do not** (сокращенная форма **don't**) и инфинитива смыслового глагола без частицы **to**:

Don't go there!
Не ходи (те) туда!

Don't let him be late!
Пусть он не опаздывает!

Don't let them smoke here!
Пусть они не курят здесь. (Не позволяйте, не давайте им курить здесь!)

§ 221. Для усиления просьбы перед глаголом в повелительном наклонении ставится глагол **to do**:

Do read this article!
Обязательно почитай (те) эту статью!

Do let him take the magazine!
Разрешите (те) же ему взять журнал!

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (THE SUBJUNCTIVE MOOD)

§ 222. Сослагательное наклонение указывает на то, что действие или состояние рассматривается не как реальное, а как предполагаемое, желательное, возможное и т. д.

В русском языке сослагательное наклонение чаще всего выражается сочетанием глагола в прошедшем времени с частицей **бы** и эта форма может выражать нереальное действие, относящееся к настоящему, прошедшему и будущему времени:

Если бы я знал об этом, я бы пришел к вам.

В английском языке имеется несколько форм сослагательного наклонения: простые и аналитические, неперфектные и перфектные, формы действительного и страдательного залогов.

§ 223. Синтетические (простые) неперфектные формы сослагательного наклонения совпадают с формами либо инфинитива без частицы **to** либо формами прошедшего неопределенного времени:

It is necessary that you **do** this exercise in written form.
Необходимо, чтобы вы сделали это упражнение в письменной форме.

If only I **knew** him!

Если бы я только знала его!

Синтетической неперфектной формой глагола **to be** в сослагательном наклонении являются формы **be** и **were** для всех лиц единственного и множественного числа:

I wish she **were** here now.

Я хочу, чтобы она сейчас была здесь. (Как жаль, что ее нет здесь.)

§ 224. Аналитические неперфектные формы сослагательного наклонения представляют сочетание глаголов **should** (для 1-го лица единственного и множественного числа) или **would** (для 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа) с простым инфинитивом без частицы **to**:

If he informed us of his arrival, we **should meet** him.

Если бы он известил нас о своем приезде, мы бы встретили его.

§ 225. Синтетические перфектные формы сослагательного наклонения совпадают с формами прошедшего совершенного времени:

If I **had found** that book anywhere!

Если бы я где-нибудь нашел эту книгу!

§ 226. Аналитические перфектные формы сослагательного наклонения представляют собой сочетание глаголов **should** (для 1-го лица единственного и множественного числа) или **would** (для 2-го и 3-го

лица единственного и множественного числа) с перфектным инфинитивом без частицы **to**:

If he had met us, he **would have gone** to the country with us.
Если бы он встретил нас, он бы поехал с нами за город.

§ 227. Неперфектные (синтетические и аналитические) формы сослагательного наклонения употребляются для выражения желательности, предположения, возможности, т. е. нереального действия, относящегося к настоящему или будущему времени:

If I **had** time, I **should buy** a ticket for this film.

Если бы у меня было время, я бы купил билет на этот фильм.

Перфектные (синтетические и аналитические) формы сослагательного наклонения употребляются для выражения нереального действия, относящегося к прошлому, то есть для выражения действия, осуществление которого практически невозможно:

I **should have read** this book if I **had got** it a week ago.

Я бы прочитал эту книгу, если бы я достал ее неделю назад.

Употребление форм сослагательного наклонения

§ 228. Синтетические формы (неперфектные и перфектные) сослагательного наклонения, т. е. формы, совпадающие с формами прошедшего неопределенного или прошедшего совершенного времени, употребляются, главным образом, в следующих случаях:

1. В простом (часто восклицательном) предложении:

If only I **knew** her address!

Если бы я только знал ее адрес!

If he **had got** some spare time!

Если бы у него было свободное время (тогда)!

2. В различных придаточных предложениях:

а) в придаточном условном предложении «нереальное условия»:

If they **knew so much about him**, they would know about Jesse as well.

Если бы они так много знали о нем, они бы знали также и о Джессе.

б) в придаточном предложении образа действия, вводимом союзами **as if** или **as though** как будто бы:

She looked at me **as if she didn't know me**.

Она посмотрела на меня так, как будто бы не знала меня.

в) в придаточном дополнительном предложении после глагола **wish** (для выражения сожаления):

I wished they **hadn't showed up at all**.
Мне бы хотелось, чтобы они совсем не появлялись.

§ 229. Аналитические формы (неперфектные и перфектные) сослагательного наклонения, т.е. формы, выраженные сочетанием глаголов **should** или **would** с простым или перфектным инфинитивом, употребляются, главным образом, в следующих случаях:

1. В простом предложении:

It **would be a great pleasure to help her**.
Было бы большим удовольствием помогать ей.

2. В главном предложении сложноподчиненных предложений с различными придаточными:
а) с придаточным «нереального условия»:

Students **would have no need to "walk the hospitals"** if they had me.

Студентам не нужно было бы проходить практику в больницах, если бы у них был я.

б) с придаточным уступительным, вводимым союзом **even if** или **even though** *даже если*:

If he even talked to the others, he **would be misunderstood**.

Даже если бы он заговорил с другими, его бы поняли неправильно.

3. В придаточном дополнительном предложении после глаголов, выражающих чувство (таких, как **to fear, to think, to believe, to wish** и др.)

He wished they **wouldn't follow him like a lot of sheep**.
Ему не хотелось, чтобы они шли за ним как стадо баранов.

§ 230. Аналитические формы сослагательного наклонения, выраженные сочетанием глагола **should** для всех лиц единственного и множественного числа с простым или перфектным инфинитивом, а также простые формы сослагательного наклонения, выраженные простым инфинитивом без частицы **to**, употребляются, главным образом, в следующих случаях:

1. В придаточном дополнительном предложении, вводимом союзом **that** *чтобы*, после безличных оборотов типа: **it is essential** *важно*, **it is important** *важно*, **it is necessary** *необходимо*, **it is desirable** *желательно* и т.д., а также после глаголов и словосочетаний, выражающих необходимость, рекомендацию, решение, приказание и т.д.:

It is necessary that this instruction **should be typed**.
It is necessary that this instruction **be typed**.

Необходимо, чтобы эта инструкция была отпечатана (на машинке).

The teacher insists that **everybody should be present at the lecture**.
The teacher insists that **everybody be present at the lecture**.

Преподаватель настаивает на том, чтобы все присутствовали на лекции.

§ 231. Аналитические формы сослагательного наклонения употребляются также в вопросительных и восклицательных предложениях, начинающихся с **why, how, who**:

How **should he know** about it?

Как бы он узнал об этом? (Откуда бы ему знать об этом?)

"And what **would my daughter say** to this?" — the Professor exclaimed after a pause of astonishment.

«А что бы на это сказала моя дочь?» — воскликнул профессор после паузы крайнего удивления.

§ 232. Синтетическая форма сослагательного наклонения, совпадающая с простым инфинитивом без частицы **to**, употребляется в восклицательных предложениях для выражения призыва, пожелания и т.п.:

Success **attend you!**
Пусть вам сопутствует успех!

God **bless you!**
Да благословит вас Бог!

Be it as it may!
Будь, что будет!

§ 233. Сослагательное наклонение может быть выражено также при помощи модальных глаголов **can, may** в сочетании с простым или перфектным инфинитивом смыслового глагола. В сослагательном наклонении чаще употребляются формы **could, might**.

Модальные глаголы в сослагательном наклонении сохраняют свое лексическое значение и переводятся на русский язык словами *мог бы, смог бы*, а смысловый глагол переводится на русский язык неопределенной формой:

I mean something like that **could kill** you.
Я думаю, что что-либо подобное могло бы вас убить.

Модальные глаголы **could, might** в сослагательном наклонении + перфектный инфинитив выражают действие, которое могло бы произойти, но не произошло:

But at least you **could have told** me we had lost an engine.

Но, по крайней мере, вы могли бы сказать мне, что мы потеряли машину.

Модальные глаголы в сослагательном наклонении употребляются как в простых, так и в придаточных условных предложениях для выражения сожаления о не совершившемся действии, в восклицательных предложе-

ниях, выражающих пожелание, а также в вопросительных предложениях для выражения вежливой просьбы:

If you could have seen that you would have thought a lot of more of them.

Если бы вы смогли это увидеть, вы побольше бы думали о них.

In fact, we might not really want to use such a device.

В самом деле у нас не могло бы даже возникнуть желание использовать такое приспособление.

If only he could make others feel that vision.

Если бы он только мог заставить других почувствовать увиденное.

May success attend you!

Пусть вам сопутствует успех!

Could you do it for me?

Не могли бы вы сделать это для меня?

Некоторые частные случаи употребления форм сослагательного наклонения

§ 234. Формы сослагательного наклонения употребляются также в следующих случаях, характерных для разговорной речи:

1. В выражении **I should like (I'd like)** мне бы хотелось:

I should like to meet that man. I should like to know the particulars of his childhood.

Мне бы хотелось встретиться с тем человеком. Мне бы хотелось знать обстоятельства, в которых проходило его детство (подробности его детства).

2. В выражениях **would rather ('d rather)** предпочел бы и **had better ('d better)** лучше бы:

I had rather be hissed for a good verse than be applauded for a bad one.

Я предпочел бы быть освистанным за хорошие стихи, чем получить аплодисменты за плохие.

3. Для выражения вежливой просьбы в конструкциях **would + инфинитив**:

Would you help me?

Вы не поможете мне? Пожалуйста, помогите мне!

4. В конструкции **would + инфинитив + герундий**:

Would you mind my smoking here?

Вы не возражаете, если я закурю здесь?

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (VERBALS)

§ 235. Неличными формами в английском языке являются инфинитив, причастие и герундий.

ИНФИНИТИВ (THE INFINITIVE)

§ 236. Инфинитив — это неличная форма глагола, которая выражает действие, но без указания на число, лицо, наклонение.

В русском языке инфинитиву соответствует неопределенная форма глагола.

Инфинитив имеет признаки существительного и глагола.

Как и существительное, инфинитив может выполнять в предложении те же функции, что и существительное, т. е. функцию подлежащего, дополнения, обстоятельства, именной части составного именного сказуемого:

Nellie closed her eyes and tried not to think.

Нелли закрыла глаза и пыталась не думать.

Quickly she dressed, and went into the other room to prepare their breakfast.

Она быстро оделась и вышла в другую комнату, чтобы приготовить завтрак.

Как и глагол, инфинитив имеет формы времени и залога и может определяться наречием, а в предложении инфинитив может входить в состав сказуемого (простого, составного глагольного или составного именного, являясь его смысловой частью).

Our observatory could still be used for training purposes, but the research had to move into the space.

Нашу обсерваторию (все) еще можно было использовать для тренировочных целей, но исследование нужно было выносить в открытое пространство.

He wanted to get there early, but he failed.

Он хотел рано попасть туда, но это ему не удалось.

Формальным признаком инфинитива является частица **to**. Однако частица **to** перед инфинитивом в некоторых случаях опускается.

§ 237. Чаще всего инфинитив употребляется без частицы **to** в следующих случаях:

1. После модальных глаголов:

He can speak English.

Он умеет говорить по-английски.

2. В обороте «Сложное дополнение» после глаголов **to let, to make, to feel, to hear, to see, to notice, to watch**:

I'll make him tell me the truth.

Я заставлю его сказать мне правду.

3. Если в предложении стоят два инфинитива, соединенные союзом **and** или **or**, частица **to** обычно опускается перед вторым из них:

He promised to telephone or write.

Он обещал позвонить по телефону или написать.

Формы инфинитива

Форма инфинитива	Действительный залог	Страдательный залог
Indefinite	to ask	to be asking
Continuous	to be asking	—
Perfect	to have asked	to have been asked
Perfect Continuous	to have been asking	—

Функции инфинитива в предложении

§ 238. Инфинитив в предложении может употребляться в следующих функциях:

1. Подлежащего:

To see means to believe.
Увидеть — значит поверить.

2. Части сказуемого:

To know everything is to know nothing.
Знать все — значит ничего не знать.

Здесь инфинитив — именная часть сказуемого.

3. Прямого дополнения:

I asked him to give me the magazine.
Я попросил его дать мне журнал.

4. Определения:

(Часто в функции определения инфинитив переводится на русский язык определительным придаточным предложением.)

Nature has many secrets to be discovered yet.

У природы много секретов, которые еще предстоит раскрыть.

5. Обстоятельства:

His mind was too much upset to put the same thoughts in another words.

Он был слишком расстроен, чтобы изложить те же самые мысли другими словами.

ПРИЧАСТИЕ
(THE PARTICIPLE)

§ 239. Причастие — неличная форма глагола, обладающая признаками глагола, прилагательного и наречия. В русском языке английскому причестию отвечает как причастие, так и деепричастие. Как и глагол, причастие в английском языке имеет формы

времени (а причастие переходных глаголов имеет также формы страдательного залога) и может определяться наречием:

A well-bred woman does nothing which shall make people talk of her.

Хорошо воспитанная женщина не делает ничего того, что может заставить людей говорить о ней (обсуждать ее).

Как и прилагательное, причастие может выполнять в предложении функции определения и имен части сказуемого:

The first International Conference of Physicians for the Prevention of Nuclear War held in March 1981 was attended by doctors from 11 countries.

На Первой Международной конференции «Врачи за предотвращение ядерной войны», проведенной в марте 1981 года, присутствовали врачи из 11 стран.

Формы причастия

Форма причастия	Действительный залог	Страдательный залог
Present	writing	being written
Past	—	written
Perfect	having written	having been written

Причастие настоящего времени
(The Present Participle, Participle I)

§ 240. Причастие настоящего времени образуется путем прибавления суффикса **-ing** к инфинитиву глагола без частицы **to**:

to play играть — playing
to read читать — reading

Перед суффиксом **-ing** одна согласная, если она стоит после краткой ударной гласной, удваивается:

to get получать — getting
to run бегать — running
to compel заставлять — compelling
to prefer предпочитать — preferring

В глаголах **to die умирать**, **to lie лежать**, **to tie связывать** буква **i** перед суффиксом **-ing** переходит в **y**:

to die — dying умирающий, умирая
to lie — lying лежащий, лежа
to tie — tying связывающий, связывая

Причастие настоящего времени переводится на русский язык либо действительным причастием настоящего времени, либо деепричастием.

Причастие прошедшего времени (The Past Participle, Participle II)

§ 241. Причастие прошедшего времени правильных глаголов образуется путем прибавления суффикса **-ed** к инфинитиву глагола без частицы **to**. Читается этот суффикс так же, как суффикс **-ed** прошедшего неопределенного времени правильных глаголов.

to finish заканчивать — finished законченный
to civilize цивилизовать — civilized цивилизованный

Причастие прошедшего времени неправильных глаголов чаще всего образуется путем изменения корневой гласной или всей основы глагола:

to write писать — written написанный
to see видеть — seen увиденный
to teach обучать — taught обученный

В словарях после неопределенной формы неправильных глаголов обычно даются формы прошедшего неопределенного времени и причастия прошедшего времени.

На русский язык причастие прошедшего времени обычно переводится страдательным причастием совершенного или несовершенного вида.

Перфектное причастие (The Perfect Participle)

§ 242. Перфектное причастие выражает действие, предшествующее действию, выраженному глаголом-сказуемым. Оно образуется от причастия настоящего времени глагола **to have** — **having** и причастия прошедшего времени смыслового глагола.

На русский язык перфектное причастие переводится чаще всего деепричастием совершенного вида.

to say говорить — having said сказав
to write писать — having written написав

Функции причастий в предложении

§ 243. Причастие настоящего времени может употребляться в предложении в следующих функциях:

1. Именной части сказуемого:

I looked at the bookshelf: one book was **missing**.
Я посмотрел на книжную полку: одной книги не хватало.

2. Определения:

Women from 111 countries and **belonging** to 132 national organisations took part in the meeting in Prague in 1986.
Женщины, принадлежащие к 132 национальным организациям из 111 стран, приняли участие во встрече, которая состоялась в Праге в 1986 году.

3. Обстоятельств:

Knowing English well he was able to read this magazine.
Зная хорошо английский, он смог прочитать этот журнал.

4. В сочетании с формами вспомогательного глагола **to be** причастие настоящего времени образует формы продолженных времен:

In a large, hot, richly-furnished drawing-room two women were **sitting**.

В большой, душной, богато меблированной гостиной сидели две женщины.

§ 244. Причастие прошедшего времени может употребляться в предложении в следующих функциях:

1. Именной части сказуемого:

Russia's climate is as **varied** as her scenery.
Климат России такой же разнообразный, как и пейзаж.

2. Определения:

The Professor did not exaggerate when he spoke of the **widespread** interest **excited** by his new psycho-physiological experiment.

Профессор не преувеличивал, когда говорил о широко распространившемся интересе, вызванном его новым психофизиологическим экспериментом.

3. Обстоятельств:

When **discussed** by the meeting the Appeal to All the Women of the World was adopted by it.

После того, как «Воззвание ко Всем Женщинам Мира» было обсуждено собранием, оно было принято.

4. В сочетании с формами вспомогательного глагола **to be** причастие прошедшего времени образует формы страдательного залога:

The flat of Hercule Poirot was **furnished** in a modern style.

Квартира Эркюля Пуаро была обставлена в современном стиле.

5. В сочетании с формами вспомогательного глагола **to have** причастие прошедшего времени образует формы совершенных времен:

Europe **has** twice this century **been** the scene of a destructive war that **has spread** to global proportion.

В течение этого столетия Европа дважды была местом разрушительной войны, которая распространилась на весь мир.

§ 245. Перфектное причастие употребляется в предложении в функции обстоятельств:

Having done the question-and-answer exercises, the students began to write a composition.

Выполнив вопросно-ответные упражнения, учащиеся начали писать сочинение.

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ (THE VERBAL NOUN)

§ 246. Отглагольное существительное образуется из основы глагола путем прибавления суффикса **-ing**. Отглагольное существительное имеет все свойства существительного: имеет перед собой артикль, форму множественного числа, может иметь определение, выраженное указательными местоимениями, прилагательным или причастиями, может иметь после себя дополнение (чаще всего существительное с предлогом *of*).

Как и всякое существительное, отглагольное существительное может выполнять в предложении следующие функции: подлежащего, именной части сказуемого, дополнения (прямого, косвенного, предложного), определения, обстоятельства.

Отглагольное существительное переводится на русский язык чаще всего существительным и придаточным предложением:

Sitting at his usual table near the entrance on Thursday night Poirot studied his **surroundings**.

В четверг вечером Пуаро, сидя, как обычно, за столом около входа, изучал окружение. (Изучал то, что его окружало.)

The preparations and **unleashing** (*подлежащее*) of two world wars led not to the **strengthening** (*дополнение*) but to the **weakening** (*дополнение*) of imperialism's international position.

Подготовка и развязывание двух мировых войн привели не к упрочению, а к ослаблению позиции империализма на международной арене.

ГЕРУНДИЙ (THE GERUND)

§ 247. Герундий — это неличная форма глагола, обладающая признаками как глагола, так и существительного. Подобной формы в русском языке нет.

Как и глагол, герундий имеет формы времени и залога, может определяться наречием.

Как и существительное, герундий может выполнять в предложении функцию подлежащего, дополнения и определяться притяжательным или указательным местоимением. В сочетании с предлогом *of* герундий может выполнять функцию определения.

Формы герундия

Форма причастия	Действительный залог	Страдательный залог
Indefinite	reading	being read
Perfect	having read	having been read

Как видно из таблицы, формы герундия совпадают с формами причастия настоящего времени и перфектного причастия. Indefinite Gerund выражает действие, одновременное с действием глагола-сказуемого; Perfect Gerund выражает действие, которое предшествует действию, выраженному глаголом-сказуемым.

На русский язык герундий переводится существительным, неопределенной формой глагола, деепричастием, глаголом в личной форме или придаточным предложением:

Students often have considerable difficulties in **understanding** the difference between the Present Perfect and the Past Indefinite.

Учащиеся часто испытывают значительные трудности в понимании различия между настоящим совершенным временем (глагола) и прошедшим неопределенным (или: «в том, чтобы понять различие...»).

Функции герундия в предложении

§ 248. В предложении герундий может употребляться в следующих функциях:

1. Подлежащего:

Your **coming** now and **saying** "I'm her father" doesn't change my feelings.

То, что вы пришли сейчас и говорите: «Я — ее отец», — не меняет моих чувств.

2. Именной части сказуемого:

Seeing is **believing**.

Увидеть — значит поверить.

3. Дополнения (прямого, предложного):

The teacher has aimed at **teaching** students to speak in correct English.

Учитель поставил цель научить учащихся правильно говорить на английском языке.

4. Определения:

The difficulties of **rebuilding** the plant were successfully overcome.

Трудности, связанные с перестройкой завода, были успешно преодолены.

5. Обстоятельств:

You can help him **by supporting** him.

Вы можете помочь ему тем, что поддержите его.

§ 249. После таких глаголов, как **to like**, **to dislike**, **to prefer** и др., в качестве дополнения может употребляться как герундий, так и инфинитив.

Сравните:

I like **skfing** in winter. I like to ski in winter.

Зимой я люблю ходить на лыжах.

После таких глаголов, как **to avoid, to need, to mind** (в значении возражать), **to remember, to require**, в качестве дополнения употребляется только герундий:

I remember **going** to the British Museum one day to read up the treatment for some slight ailment...

Помню, как однажды я ходил в Британский Музей, чтобы изучить способ лечения какого-то легкого недомогания...

Глаголы **to stop, to forget** в зависимости от того, следует за ним герундий или инфинитив, имеют разные значения:

He stopped **to speak** to me.
Он остановился, чтобы поговорить со мной.

He stopped **speaking**.
Он перестал разговаривать.

§ 250. После некоторых глаголов с предлогами и наречиями, а также после некоторых словосочетаний с предлогами употребляется только герундий. К ним относятся:

to depend on	to give up
to insist on (upon)	to be afraid of
to know of	to be famous for
to object to	to be fond of
to prevent from	to be interested in
to think of	to be worth of
to go on	to be proud of

You are proud of **being** a docker, aren't you?
Вы гордитесь тем, что вы — докер, не правда ли?

После составных предлогов **because of, on account of, thanks to, due to, owing to, instead of, in spite of, for the purpose of, with a view of, of (no) use** употребляется только герундий.

Герундий и причастие настоящего времени

§ 251. Сходство герундия и причастия настоящего времени состоит в том, что они образуются одинаково, т. е. путем прибавления к основе инфинитива суффикса **-ing**, и имеют признаки глагола.

Герундий и причастие настоящего времени могут определяться наречием и употребляются в предложении в функции обстоятельств. Вне контекста бывает трудно определить, чем является неличная форма глагола, оканчивающаяся на **-ing**: причастием или герундием. Вместе с тем, герундий и причастие — это разные неличные формы глагола, отличающиеся одна от другой и по своему значению, и по функциям, выполняемым ими в предложении.

Герундий имеет признаки глагола и существительного, в то время как причастие имеет признаки глагола и прилагательного.

Различие между герундием и причастием

Герундий	Причастие
1. Употребляется в функции подлежащего, именной части сказуемого, дополнения: Carrying out this operation is very important. Выполнение этой операции очень важно.	1. Не употребляется в функции подлежащего, именной части сказуемого, дополнения.
2. В функции определения употребляется с предлогом: The method of carrying out operation is well known. Метод выполнения операции хорошо известен.	2. В функции определения употребляется без предлога: The group carrying out the operation consisted of 20 men. Группа, выполнявшая операцию, состояла из двадцати человек.
3. В функции обстоятельства употребляется с предлогом: Before carrying out the operation one should study all the instructions. Прежде чем выполнять операцию, нужно изучить все указания.	3. В функции обстоятельства употребляется без предлога: Carrying out the operation the tanks penetrated into the enemy rear. Выполняя операцию, танки зашли в тыл противника.

Герундий и отглагольное существительное

§ 252. Отглагольное существительное образуется путем прибавления к основе инфинитива суффикса **-ing**, т. е. по форме отглагольное существительное совпадает с герундием:

to begin	начинать	— beginning	начало
to drink	пить	— drinking	питье
to open	открывать	— opening	открытие отверстие

Но отглагольное существительное и герундий — это две разные части речи, имеющие разные значения и выполняющие разные функции в предложении.

Отглагольное существительное имеет все свойства существительного и на русский язык переводится чаще всего существительным, герундий же имеет только некоторые свойства существительного.

Различие между герундием и отглагольным существительным

Герундий	Отглагольное существительное
1. Не может иметь артикль: I remember meeting him in Moscow. Я помню, как встретил его в Москве.	1. Может иметь артикль: The meeting began at 7. Собрание началось в 7 часов.

Герундий	Отглагольное существительное
<p>2. Не может иметь формы множественного числа: I don't mind your opening the window. Я не возражаю, если вы откроете окно.</p>	<p>2. Может иметь формы множественного числа: All these shuttings and openings of the door disturb me greatly. Все эти открывания и закрывания дверей страшно мне мешают.</p>
<p>3. Может иметь прямое дополнение: He began doing his exercises when I left him. Когда я ушел от него, он начал выполнять упражнения.</p>	<p>3. Может иметь предложное дополнение: The doing of the exercises didn't take him long. Выполнение упражнений не отняло у него много времени.</p>
<p>4. Может определяться наречием: I don't like your speaking so loudly. Я не люблю, когда вы так громко разговариваете.</p>	<p>4. Может определяться прилагательным: My attention was attracted by his loud speaking. Мое внимание было привлечено его громкой речью.</p>
<p>5. Имеет формы времени и залога: Mother disapproved of her son's having come so late. Мать неодобрительно отнеслась к тому, что ее сын пришел так поздно.</p>	<p>5. Не имеет форм времени и залога.</p>

КОНСТРУКЦИИ С НЕЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА

§ 253. Неличные формы глагола в сочетании со стоящими перед ними существительными или местоимениями образуют различные грамматические обороты, которые, как правило, равнозначны придаточным предложениям. На русский язык такие обороты чаще всего переводятся придаточными предложениями.

В русском языке нет подобных конструкций.

Оборот "for + существительное (или местоимение) + инфинитив"

§ 254. Когда действие, выраженное инфинитивом, относится к лицу или предмету, не являющемуся подлежащим или дополнением предложения, употребляется оборот "for + существительное в общем падеже (или местоимение в объектном падеже) + инфинитив глагола".

Этот оборот обычно переводится на русский язык или инфинитивом, или придаточным предложением.

Оборот "for + существительное (или местоимение) + инфинитив" может выполнять в предложении следующие функции:

1. Сложного подлежащего:

It is necessary for our specialists to know foreign languages.

Необходимо, чтобы наши специалисты знали иностранные языки.

2. Части сложного сказуемого:

It was for the conference to discuss and to adopt the agenda of the next meeting.

Конференция должна была обсудить и принять повестку дня следующей встречи.

3. Сложного дополнения:

Reily turned his head and beckoned for the platoon to follow.

Рейли повернул голову и кивком показал, чтобы взвод следовал за ним.

4. Сложного обстоятельства:

A never-ending search for novelties is necessary for the art to live and develop.

Для того, чтобы искусство жило и развивалось, необходим бесконечный поиск нового.

5. Определения:

The liquidation of illiteracy was one of the first tasks for the young Russian state to solve.

Ликвидация неграмотности была одной из основных задач, которую нужно было решать молодому Российскому государству.

Причастный оборот

§ 255. Причастным оборотом называется причастие, с относящимися к нему словами. Причастный оборот может выполнять в предложении функцию определения и обстоятельства:

The struggle of the new against the old is a law governing the improvement of any society.

Борьба нового со старым — есть закон, управляющий совершенствованием любого общества.

Travelling on foot I gain much experience and knowledge as I can observe and examine many interesting things on my way.

Путешествуя пешком, я приобретаю опыт и знания, потому что на своем пути я могу заметить и изучить много интересного.

Оборот «существительное + причастие прошедшего времени»

§ 256. Этот оборот употребляется в функции ложного дополнения и указывает на действие, которое выполнено или выполняется не самим подлежащим,

а каким-то другим лицом для подлежащего и по его желанию. Этот оборот употребляется после глаголов *to have, to get, to want, to wish* и состоит из существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и причастия прошедшего времени:

He has (got) his report typed.

Ему напечатали доклад.

Герундиальный оборот

§ 257. Герундиальный оборот — это сочетание притяжательного местоимения или существительного в притяжательном падеже с герундием.

Герундиальный оборот употребляется в предложении в функции сложного подлежащего, сложного дополнения (прямого или предложного), сложного определения, сложного обстоятельства.

На русский язык герундиальный оборот переводится чаще всего придаточным предложением, причем притяжательное местоимение или существительное в притяжательном падеже, стоящее перед герундием, обычно переводится местоимением или существительным в именительном падеже:

The economies of all countries would benefit by their cutting back spending on weapons and military preparation.

Народное хозяйство всех стран непременно выиграет, если они (страны) сократят свои расходы на вооружение и подготовку к войне.

Do you mind my going there?

Ты не возражаешь, если я туда пойду?

We don't know what to do without your giving us good advice.

Мы не знаем, что делать, если вы не дадите нам хорошего совета.

СУБЪЕКТНЫЕ ОБОРОТЫ

(сложное подлежащее)

§ 258. Оборот «Сложное подлежащее» состоит из существительного в общем падеже или личного местоимения в именительном падеже и инфинитива или причастия.

Оборот «Сложное подлежащее», состоящий из существительного в общем падеже или личного местоимения в именительном падеже и инфинитива, называется в английском языке **“Nominative with the Infinitive”**, а оборот, состоящий из существительного в общем падеже или личного местоимения в именительном падеже и причастия, называется **“Nominative with the Participle”**.

Существительное или личное местоимение оборота «Сложное подлежащее» ставится перед глаголом-сказуемым, а инфинитив или причастие — после него.

Оборот «Сложное подлежащее» употребляется, когда сказуемое выражено глаголом со значением пред-

положения, ощущения, восприятия и т. д., т. е. одним из таких глаголов, как *to say, to find, to think, to know, to believe, to watch, to see, to hear, to report, to consider* и др., который употребляется в любом времени страдательного залога:

Yuri Korolyov is known to be named best gymnast of the year in 1981, 1982, 1985 and also in 1986.

Известно, что Юрия Королева называли лучшим гимнастом в 1981, 1982, 1985, а также в 1986 годах.

Yelena Shushunova was watched defending her world title at the world championship in the Netherlands in 1987.

Наблюдали, как Елена Шушунова защищала свой титул чемпионки мира на чемпионате мира в Нидерландах в 1987 году.

Сказуемое предложений с оборотом «Сложное подлежащее» может быть выражено глаголами *to seem, to appear, to prove, to happen, to turn out, to chance* и др., которые употребляются в любом времени действительного залога:

The 13th international gymnastics competitions for MN Prizes were decided to be held in Moscow at the Olimpiisky sports complex.

Было решено, что 13-е международные соревнования гимнастов на призы газеты «Московские новости» будут проводиться в Москве в Олимпийском спортивном комплексе.

The Moscow International Peace Marathon proved to be an interesting get-together of people of various age groups, professions and views.

Московский Международный марафон мира оказался интересной встречей людей разных возрастных групп, профессий и воззрений.

Сказуемое предложений с конструкцией «Сложное подлежащее» может быть также выражено сочетаниями *to be certain, to be sure, to be (un) likely*:

The examination session is most likely to begin earlier than usual.

Вероятнее всего, экзаменационная сессия начнется раньше, чем обычно.

Hot or cold, wet or dry, a comment on climatic conditions is sure to evoke a response.

Жарко или холодно, влажно или сухо, комментарии по поводу климатических условий обязательно вызывают отклик.

ОБЪЕКТНЫЕ ОБОРОТЫ

(сложное дополнение)

§ 259. Оборот «Сложное дополнение» состоит из существительного в общем падеже или личного местоимения в объектном падеже и инфинитива или причастия. Оборот, состоящий из существительного в общем падеже или личного местоимения в объектном

падеже и инфинитива, называется "Accusative with the Infinitive".

Оборот, состоящий из существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и причастия, называется "Accusative with the Participle".

Оборот «Сложное дополнение» переводится на русский язык чаще всего дополнительным придаточным предложением.

Этот оборот употребляется после глаголов, выражающих физическое восприятие, чувство, желание, предположение, разрешение, приказ и т. д., т. е. после таких глаголов, как *to allow, to ask, to expect, to find, to hate, to know, to like, to order, to want* и др.

He wanted me to read and to write.

Он хотел, чтобы я читал и писал.

But the person who can face his difficulties with a sense of humour does not allow them to press upon with an intolerable weight.

Но человек, который умеет с чувством юмора встречать трудности, не позволяет, чтобы они давили на него невыносимой тяжестью.

После таких глаголов чувства и восприятия как *to feel, to hear, to see, to watch, to notice*, а также после глаголов *to let, to make*, инфинитив в обороте «Сложное дополнение» употребляется без частицы *to*:

I heard him sing.

Я слышал, как он поет.

I really must try to make him change the way he dresses, she told herself.

Я действительно должна попытаться заставить его изменить манеру одеваться, сказала она самой себе.

Причастие настоящего времени, входящее в оборот «Сложное дополнение», указывает на то, что действии, выраженное причастием, происходит одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым:

We could see them marching slowly and steadily down the road to Goch.

Мы могли видеть, как они медленно и упорно шли по дороге в Гош.

Независимый причастный оборот

§ 260. Независимый причастный оборот состоит из существительного в общем падеже или личного местоимения в именительном падеже и причастия в любом времени и залоге. Независимый причастный оборот может также употребляться с формальным подлежащим *there* (из оборота *there + be*) и *it*.

Этот оборот может стоять в начале, в середине и в конце предложения и всегда выделяется запятой (или запятыми).

По своему значению независимый причастный оборот равнозначен придаточному обстоятельному

предложению и выполняет в предложении функцию обстоятельства.

Независимый причастный оборот переводится на русский язык придаточными обстоятельными предложениями, вводимыми союзами *если, так как, причем* и т. д.

The weather being very warm, the closet window was left open.

Так как погода была очень теплой, окно кабинета оставалось открытым.

The bridge having been swept away by the flood, the train was late.

Поезд опоздал, потому что мост был снесен потоком.

There being little time left, they had to take a taxi to get to the railway station in time.

Так как времени оставалось мало, они должны были взять такси, чтобы вовремя прибыть на вокзал.

НАРЕЧИЕ (THE ADVERB)

§ 261. В английском языке, как и в русском, наречием называется часть речи, которая обозначает признак действия, состояния или качества.

По своей структуре наречия делятся на:

1. Простые, состоящие только из одного корня:

now	сейчас
well	хорошо
there	там

2. Производные, в состав которых входят суффиксы и префиксы:

orally	устно
indeed	действительно
uphill	в гору

3. Сложные, состоящие из нескольких корней:

anyhow (any + how)	как-то
everywhere (every + where)	езде

4. Составные, состоящие из нескольких слов:

by all means	обязательно
for ever	навсегда
in a friendly way	дружески
as far as	насколько

§ 262. По своему значению наречия делятся на:

1. Наречия времени (к ним относятся наречия определенного и неопределенного времени):

today	сегодня
soon	скоро
since	с тех пор, как
already	уже
never	никогда

2. Наречия образа действия:

slowly	медленно
often	часто

3. Наречия места:

inside	внутри
here	здесь

4. Наречия меры и степени:

much	много
very	очень

5. Вопросительные наречия:

how	как
when	когда

§ 263. В предложении наречия выполняют чаще всего функцию обстоятельства:

It is never too late to learn (*обстоятельство времени*).
Учиться никогда не поздно.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ НАРЕЧИЙ

§ 264. Некоторые наречия образа действия и времени имеют сравнительную и превосходную степени сравнения.

Степени сравнения односложных наречий образуются так же, как и степени сравнения односложных прилагательных, т. е. при помощи прибавления к основе наречия суффикса *-er* в сравнительной степени и суффикса *-est* в превосходной степени:

late	поздно	— later	— latest
fast	быстро	— faster	— fastest

Степени сравнения многосложных наречий образуются так же, как и степени сравнения многосложных прилагательных, т. е. при помощи слов *more* в сравнительной степени и *most* в превосходной степени:

necessarily	необходимо	— more neces-	— most neces-
		sarily	sarily
carefully	тщательно	— more care-	— most care-
		fully	fully

От некоторых наречий степени сравнения образуются путем изменения корневой гласной или основы слова. Их нужно запомнить:

well	хорошо	— better	лучше	— best	лучше всего
badly	плохо	— worse	хуже	— worst	хуже всего
little	мало	— less	меньше,	— least	меньше
			меньше		всего
much	много	— more	более,	— most	наиболее,
			больше		больше всего
far	далеко	— further	дальше	— furthest	дальше
					всего
		— farther		— farthest	

ПРЕДЛОГ
(THE PREPOSITION)

§ 265. Предлогами называются служебные слова, выражающие отношение существительного, местоимения, числительного, герундия к другим словам в предложении.

По своей структуре предлоги делятся на:

1. Простые, состоящие из одного корня:

in	в
for	для
on	на

2. Производные, имеющие в своем составе суффиксы и префиксы:

across	через
below	внизу

3. Сложные, состоящие из нескольких корней:

into (in + to)	внутри
upon (up + on)	над
without (with + out)	без

4. Составные, состоящие из нескольких слов:

according to	согласно
as for	что касается

Некоторые предлоги совпадают по форме с союзами. Сравните:

Winter comes **after** autumn (*предлог*).
После осени наступает зима.

Our students will go to camp **after** they pass all their exams (*союз*).

Наши студенты поедут в лагерь, после того как сдадут все экзамены.

§ 266. По своему значению предлоги делятся на:

1. Предлоги места:

in в (*внутри чего-либо*):

He lives **in** Moscow.
Он живет в Москве.

on на (*на поверхности предмета*):

My book is **on** the table.
Моя книга на столе.

behind за (*позади другого предмета*):

Our house is **behind** the forest.
Наш дом за лесом.

over над:

A lamp is **over** the bookshelf.
Лампа над книжной полкой.

under под:

A box is **under** the table.
Ящик под столом.

in front of перед:

There is a garden **in front of** our school.
Перед нашей школой есть сад.

by около, рядом (указывает на нахождение одного предмета около другого):

Student N. is sitting **by** the window.
Студент Н. сидит у окна.

at 1) у, около, на (указывает на нахождение предмета вблизи другого предмета);

2) в, на (указывает на участие в каком-либо действии или процессе):

There is a chair **at** the door.
У двери стоит стул.

He was **at** the meeting.
Он был на собрании.

2. Предлоги направления:

to к, в, на (указывает на движение предмета по направлению к другому предмету):

We shall go **to** the theatre.
Мы пойдем в театр.

into (in + to) в (указывает на движение одного предмета внутрь другого):

May I come **into** your room?
Можно войти в вашу комнату?

from из, от, с, у (указывает на движение одного предмета от другого):

I am going **from** my friend's.
Я иду от друга.

Take the book **from** the bookshelf.
Возьмите книгу с книжной полки.

out of из (указывает на движение одного предмета изнутри другого):

He went **out of** the room.
Он вышел из комнаты.

through через:

We shall better go **through** the forest.
Лучше мы пойдем через лес.

3. Предлоги времени:

at в (указывает на время в часах и минутах):

Our lessons begin **at** nine.
Наши занятия начинаются в девять.

in 1) в (используется при обозначении времени суток, месяца или года);

2) через:

Winter begins **in** December.
Зима начинается в декабре.

He was born **in** 1946.
Он родился в 1946 году.

He will come **in** an hour.
Он придет через час.

on в (используется при обозначении дней недели, даты):

He will go there **on** Sunday.
Он пойдет туда в воскресенье.

The academic year begins **on** the first of September.
Учебный год начинается 1 сентября.

§ 267. Есть глаголы, значение которых меняется в зависимости от предлога, стоящего после них:

to look	смотреть
to look for	искать
to look through	просматривать
to look in	заглядывать
to call	звать; называть
to call up	звонить (по телефону)
to call at	заходить

Есть ряд глаголов, после которых в английском языке не употребляется предлог, в то время как в русском языке он обязателен, например:

to address	обращаться (к)
to answer	отвечать (на)
to enter	вступать (в)
to follow	следовать (за)
to join	присоединяться (к) и др.

He **answered** all your questions, I guess.
Я думаю, он ответил на все твои вопросы.

Некоторые предлоги входят в состав предложных сочетаний:

in fact	на самом деле, действительно, фактически
in time	вовремя
on the contrary	наоборот
on the one hand	с одной стороны
for example	например
for the first time	впервые и др.

СОЮЗ (THE CONJUNCTION)

§ 268. Союзами называются служебные слова, которые служат для связи членов предложения и предложений.

В зависимости от выполняемой в предложении функции союзы делятся на соединительные, связывающие однородные члены предложения и однородные предложения, и подчинительные, с помощью которых придаточные предложения соединяются с главными.

§ 269. По своей структуре союзы делятся на:

1. Простые, состоящие из одного корня:

and	и
till	пока
that	что
but	а, но
if	если
after	после того, как

2. Производные, имеющие в своем составе суффиксы или префиксы:

unless	если... не
until	(до тех пор) пока

3. Сложные, состоящие из двух корней:

therefore (there + fore)	поэтому
however (how + ever)	тем не менее

4. Составные, состоящие из нескольких слов:

as soon as	как только
as if	как будто
in order to	чтобы

5. Парные:

both... and	и... и, как... так и
neither... nor	ни... ни
not only... but	не только..., но и
either... or	или... или

В качестве союзных слов, служащих для соединения главного предложения с придаточным, могут также выступать наречия или относительные местоимения:

who	кто, который	when	когда
whose	чей	where	где
what	что	how	как
which	который	why	почему
that	что		

But in their leisure time they do **what** they really want to do and their real selves are reflected in their action.

Но в свое свободное время они делают то, что они действительно хотят делать, и их подлинное собственное «я» отражается в их делах.

It has often been said **that** British people's favourite topic of discussion is the weather.

Часто говорят, что погода является любимой темой для обсуждения у населения Великобритании.

СИНТАКСИС

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 270. Предложение — это группа слов (или отдельное слово), выражающая законченную мысль.

Характерной особенностью английского предложения является твердый порядок слов:

1) подлежащее, 2) сказуемое, 3) дополнение, 4) обстоятельство.

Определение стоит либо непосредственно перед определяемым словом, либо после него, если определение выражено группой слов.

Так как в английском языке почти нет окончаний, то порядок слов служит средством связи слов в предложении. Другими средствами связи слов в предложении являются предлоги и союзы.

По структуре предложения делятся на простые и сложные.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (THE SIMPLE SENTENCE)

§ 271. Простое предложение может быть нераспространенным, состоящим только из главных членов предложения, и распространенным, состоящим из главных и второстепенных членов предложения.

§ 272. Главными членами предложения в английском языке, как и в русском, являются подлежащее и сказуемое.

Второстепенными членами предложения являются дополнение, определение, обстоятельство.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ (THE SUBJECT)

§ 273. Подлежащее в английском предложении стоит перед сказуемым и может быть выражено:

1. Существительным в общем падеже (без предлога):

Our planet Earth is the most beautiful in the Universe.
Наша планета Земля является самой прекрасной планетой Вселенной.

2. Личным местоимением в именительном падеже:

I knew my part all by heart in three days.
Я знал свою роль наизусть через три дня.

3. Притяжательным местоимением в абсолютной форме, а также отрицательным, неопределенным, указательным, вопросительным местоимением:

Your sister is already a second-year student. Mine is a schoolgirl.

Твоя сестра уже студентка второго курса. Моя (сестра) — школьница.

For the first two hours **nothing** happened.

В течение первых двух часов ничего не произошло.

Everything is good in its season.

Все хорошо в свое время.

This is interesting.

Это — интересно.

What is your father?

Кто ваш отец?

4. Количественным или порядковым числительным:

We have three lectures today; **the first** is mathematics.

У нас сегодня три лекции; первая — по математике.

5. Субстантивированным прилагательным:

The rich and the poor live in different parts of London.

Богатые и бедные живут в различных частях Лондона.

6. Инфинитивом или инфинитивным оборотом:

To know everything is to know nothing.

Знать все — значит ничего не знать.

7. Герундием или герундиальным оборотом:

Talking to him was like playing upon an exquisite violin.

Разговор с ним был подобен игре на великолепной скрипке.

8. Оборотом «Сложное подлежащее»:

Actions are known to speak louder than words.

Известно, что дела убедительнее слов.

9. Придаточным предложением:

“What we want is rest”, said Harris.

«Что нам нужно — так это отдых», — сказал Гарри.

СКАЗУЕМОЕ (THE PREDICATE)

§ 274. В английском языке сказуемое бывает простое глагольное, составное именное и составное глагольное.

Сказуемое в предложении стоит после подлежащего.

§ 275. Простое глагольное сказуемое (the Simple Verbal Predicate) выражается глаголом в личной форме в любом времени, залоге, наклонении:

They found themselves face to face with Oliver Haddo and Margaret.

Они оказались лицом к лицу с Оливером Хаддо и Маргарет.

В функции простого глагольного сказуемого могут выступать также устойчивые сочетания:

to pay attention (to)	обращать внимание (на)
to have dinner (breakfast)	обедать (завтракать)
to take part (in)	принимать участие (в)

и т. д.

The spaceship was already over the Moon but I took little interest in my work.

Космический корабль был уже около Луны, но моя работа мало интересовала меня.

§ 276. Составное именное сказуемое (the Compound Nominal Predicate) состоит из глагола-связки и именной части.

Обычно глаголом-связкой является глагол **to be**. Именная часть сказуемого может быть выражена любой частью речи, чаще всего — существительным или прилагательным:

A good name is better than riches.
Доброе имя дороже богатства.

В качестве глагола-связки могут также употребляться глаголы: **to feel** (*чувствовать*), **to turn**, **to grow**, **to get**, **to become** (*становиться*), **to keep**, **to remain** (*оставаться*), **to seem**, **to look** (*казаться*):

Instantly the portly lady's face became exceedingly sober and shrewd.

Великолепное лицо женщины сразу стало очень спокойным и проницательным.

I feel very lonely myself sometimes.

Иногда я чувствую себя очень одиноко.

§ 277. Составное глагольное сказуемое (the Compound Verbal Predicate) обычно состоит из модального глагола или его эквивалента и инфинитива смыслового глагола:

A citizen's personal property and the right to inheritance must be protected by the state.

Государство должно защищать личную собственность гражданина и его право на наследство.

Only the most vigorous efforts by all nations are able to safeguard lasting peace.

Только самая решительная борьба всех народов за прочный мир может обеспечить его.

Оборот there + to be

§ 278. Для выражения наличия или существования в определенном месте какого-то лица или предмета

употребляется простое сказуемое, выраженное оборотом **there + to be** со значением *имеется, находится, есть, существует*.

Оборот **there + to be** в соответствующей форме обычно стоит в начале предложения, за ним стоит подлежащее, а затем обстоятельство места или времени.

Соответствующие русские предложения начинаются, как правило, с обстоятельства места:

There are more ways to the wood than one.
В лес ведет не одна дорога.

После оборота **there + to be** исчисляемое существительное в единственном числе употребляется, как правило, с неопределенным артиклем:

Where there is a will, there is a way.
Где есть желание, есть и путь.

Во множественном числе исчисляемое существительное употребляется без артикля и, как правило, с определениями **some**, **many**, **few**, **several** или с соответствующими числительными.

Неисчисляемое существительное после оборота **there + to be** употребляется без артикля, но очень часто с определениями **some**, **much** или **little**:

There were several political parties in Russia before the October revolution of 1917.

До Октябрьской революции 1917 года в России было несколько политических партий.

Если в предложении несколько подлежащих, то оборот **there + to be** согласуется с первым из них, например:

There is an English book, some copy-books and many pencils on my table.

На моем столе (лежит) английская книга, несколько тетрадей и много карандашей.

There are some copy-books and an English book on my table.

На моем столе (есть) несколько тетрадей и английская книга.

§ 279. В вопросительном предложении в настоящем и прошедшем времени личная форма глагола **to be** ставится перед **there**, а в будущем времени перед **there** ставится только вспомогательный глагол **will**:

Is there a copy-book on your table?
Есть ли тетрадь на вашем столе?

Are there any pencils on your table?
Есть ли карандаши на вашем столе?

Was there a meeting at our club yesterday?
Было ли вчера собрание в нашем клубе?

Will there be a new school in your street next year?

Будет ли новая школа на вашей улице в будущем году?

§ 280. Отрицательные предложения с оборотом **there + to be** могут быть построены двумя способами:

1. При помощи отрицательного местоимения **no** для выражения полного отрицания, причем это отрицательное местоимение стоит перед существительным и является определением к нему:

There is no book on my table.
На моем столе нет книги.

There were no copy-books in my bookcase.
В моем книжном шкафу не было тетрадей.

There will be no lecture here tomorrow.
Завтра здесь не будет лекции.

2. При помощи отрицания **not** для выражения неполного отрицания. Существительное-подлежащее в этом случае обычно имеет при себе определение, выраженное такими словами, как **any, many, much** или числительным:

There is not any bread on this plate.
На этой тарелке нет хлеба.

There were not many newspapers in the book-case.
В книжном шкафу было немного газет.

There will be not many children in the park in the evening.
Вечером в парке будет немного детей.

There will not be many children in the park in the evening.
Вечером в парке не будет много детей.

There are not five pencils on the table, there are only four.
На столе не пять карандашей, а только четыре.

Для выражения отрицания в предложениях с оборотом **there + to be** может употребляться парный союз **neither... nor**:

There were neither table nor chairs in the room.
В комнате не было ни стола, ни стульев.

§ 281. Вместо глагола **to be** могут также употребляться другие глаголы, имеющие значение нахождения, пребывания:

There exist several ways of getting a profession of a nurse.
Существует несколько способов получить профессию сестры.

В обороте **there + to be** могут употребляться модальные глаголы:

Without peace there can be no social or economic progress.

Без мира не может быть социального или экономического прогресса.

ДОПОЛНЕНИЕ (THE OBJECT)

§ 282. Дополнением называется второстепенный член предложения, обозначающий предмет или лицо, на которые направлено действие, выраженное глаголом.

В английском языке, как и в русском, дополнение может быть прямым и косвенным. Косвенное дополнение может быть беспредложным и предложным.

§ 283. Прямое дополнение (the Direct Object) обозначает предмет или лицо, на которые непосредственно переходит действие, выраженное переходным глаголом. Прямое дополнение обычно ставится непосредственно после сказуемого, если в предложении нет косвенного дополнения. Прямое дополнение может быть выражено существительным в общем падеже, личным местоимением в объектном падеже, инфинитивом, герундием:

Peoples all over the world wish to remove the nuclear threat.

Народы всего мира хотят устранить угрозу ядерной войны.

Прямое дополнение может быть также выражено дополнительным придаточным предложением или оборотом «Сложное дополнение»:

I told them that my car was outside...

Я сказал им, что мой автомобиль на улице...

If you want a thing to be done well, do it yourself.

Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам.

§ 284. Беспредложное косвенное дополнение (the Indirect Object) употребляется тогда, когда в предложении есть прямое дополнение. Оно обозначает лицо, к которому обращено действие. Беспредложное косвенное дополнение может быть выражено существительным в общем падеже или личным местоимением в объектном падеже.

В русском языке ему соответствует косвенное дополнение в дательном падеже без предлога. Беспредложное косвенное дополнение обычно стоит между глаголом и прямым дополнением:

I wish you all the joy that you can wish.

Я желаю тебе всей той радости, какую ты можешь себе пожелать.

§ 285. Предложное косвенное дополнение (the Prepositional Object) чаще всего выражается существительным в общем падеже с предлогом, личным местоимением в объектном падеже с предлогом, а также инфинитивным оборотом с предлогом:

My father examined my hand, painted the cuts with iodine and gave me some medicine.

Отец осмотрел мою руку, раскрасил порезы йодом и дал мне лекарства.

I had not been allowed to communicate with a lawyer nor any one.

Мне не позволили поговорить с адвокатом или с кем-нибудь из юристов.

Предложное косвенное дополнение обычно ставится после прямого и беспредложного косвенного дополнения. В разговорной речи и в вопросительных предложениях предлог, как правило, ставится в конце предложения:

Whom are you speaking to?

С кем вы разговариваете?

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (THE ATTRIBUTE)

§ 286. Определением называется второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета или лица. Определение относится к существительному или к слову, которое заменяет существительное.

Определение может быть выражено прилагательным, причастием, числительным, местоимением или существительным (в общем и притяжательном падежах). Такие определения стоят перед определяемым словом:

Today's nuclear arsenals are enough to kill twelve times more than the population of the globe.

Современных арсеналов ядерного оружия достаточно, чтобы более двенадцати раз уничтожить все население земного шара.

Определение может быть также выражено причастным оборотом, существительным с предлогом, инфинитивом и герундием с предлогом, а также определительным придаточным предложением. Такие определения стоят после определяемого существительного:

The struggle for general disarmament is one of the key directions of our country's foreign policy.

Борьба за всеобщее разоружение является одним из основных направлений внешней политики нашей страны.

Every country has to think about global problems, which cannot be solved by one nation alone.

Каждая страна должна думать о мировых проблемах, которые не могут быть решены только одним государством.

В английском языке распространены определения, выраженные именем существительным, стоящим перед определяемым словом. Такие определения на русский язык чаще всего переводятся прилагательными:

a torpedo attack торпедная атака
a winter camp зимний лагерь

Часто в качестве определения употребляется группа существительных. В таких определительных комплексах существительные не всегда переводятся на русский язык прилагательными. Иногда они переводятся существительными в родительном падеже или определительными придаточными предложениями:

The World Peace council comprised peace movenents of more than 141 countries.

Всемирный Совет Мира включал движения за мир более чем 141 страны.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (ADVERBIAL MODIFIERS)

§ 287. Обстоятельством называется второстепенный член предложения, обозначающий как, где, когда, при каких обстоятельствах и т. д. совершается действие.

По своему значению обстоятельства делятся на обстоятельства времени, места, образа действия, причины, цели, меры и степени.

Обстоятельства могут быть выражены существительным с предлогом или без предлога, наречием, причастием или причастным оборотом, инфинитивом или герундием с предлогом:

Margaret walked slowly to the church and sat down on a bench in a corner.

Маргарет медленно подошла к церкви и села в углу на скамейку.

Обстоятельства могут быть выражены также абсолютным причастным оборотом или придаточным обстоятельственным предложением:

For a while he was too astonished even to see where he was or what had happened.

Некоторое время его удивление было слишком велико, чтобы даже понять, где он находится или что произошло.

It being cold and damp, a fire was lighted for us to warm ourselves by.

Так как было холодно и сыро, затопили печку, чтобы мы могли около нее обогреться.

От того, какое значение имеет обстоятельство и чем оно выражено, зависит его место в предложении.

§ 288. Обстоятельство времени (Adverbial Modifier of Time) стоит либо в начале, либо в конце предложения:

In a couple of minutes we were on the road again.

Через пару минут мы снова были на дороге.

Обстоятельство времени, выраженное наречием неопределенного времени, обычно стоит перед смысловым глаголом:

He that **never** climbed, **never** fell.

Кто никогда не взбирался (вверх), никогда и не падал.

§ 289. **Обстоятельство места (Adverbial Modifier of Place)** обычно стоит в конце предложения, но перед обстоятельством времени (если оно есть в данном предложении):

I arrived **at the hospital** a couple of hours before.
Я прибыл в больницу на пару часов раньше.

Если в предложении употреблен оборот **there + to be**, обстоятельство места может стоять не только в начале предложения:

There was in Dr. Audlin's appearance nothing to attract attention.

Во внешности доктора Одлина не было ничего, что могло привлечь внимание.

§ 290. **Обстоятельство образа действия (Adverbial Modifier of Manner)**, выраженное наречием, стоит после смыслового глагола:

The colonel spoke **suddenly** in English.
Полковник вдруг заговорил по-английски.

Обстоятельство образа действия, выраженное существительным (обязательно с предлогом), герундием или причастием с относящимися к ним словами, стоит либо после сказуемого, либо в начале предложения:

He reported his findings **with satisfaction**.
Он с удовлетворением докладывал о своих находках.

§ 291. **Обстоятельство степени (Adverbial Modifier of Degree)** стоит перед словом, к которому оно относится:

Almost all our students were present at his lectures.
Почти все наши студенты присутствовали на его лекциях.

§ 292. **Обстоятельство цели (Adverbial Modifier of Purpose)** стоит в конце предложения:

Delegates of 433 labour associations from 154 countries met in Berlin in August of 1986 to **hold the 11th Congress of Trade Unions**.

Делегаты 433 ассоциаций трудящихся из 154 стран встретились в Берлине в августе 1986 года, чтобы провести 11-й Конгресс Профсоюзов.

§ 293. **Обстоятельство причины (Adverbial Modifier of Cause)** часто выражается причастным оборотом и стоит в начале предложения:

The Russian language being one of the official languages of the UN, UNESCO and other international organisations, the interest in it is steadily growing.

Так как русский язык является одним из официальных языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций, интерес к нему постоянно возрастает.

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (TYPES OF SENTENCES)

§ 294. В английском языке, как и в русском, предложения в зависимости от цели высказывания делятся на повествовательные, вопросительные, восклицательные и побудительные. Все эти предложения могут быть утвердительными и отрицательными.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (DECLARATIVE SENTENCES)

§ 295. Предложение, в котором что-либо сообщается, что-либо утверждается или отрицается, называется повествовательным предложением.

Для повествовательного утвердительного предложения в английском языке характерен прямой порядок слов: подлежащее — сказуемое — дополнение — обстоятельство.

Порядок слов повествовательного утвердительного предложения

Подлежащее	Сказуемое	Дополнения			Обстоятельства		
		косвенное	прямое	предложное	образа действия	места	времени
That officer She	can speak told	me	French	about her studies	well	at the Institute	from 3 till 4 p. m.
Some of them He	were reading has		foreign magazines many English books				

§ 296. В повествовательном отрицательном предложении сказуемое обычно стоит в отрицательной форме. Отрицательная частица **not** ставится после вспомогательного или модального глагола, входящего в состав сказуемого.

He **is not** at home.
Его нет дома.

They **must not** be late.
Они не должны опаздывать.

Когда сказуемое выражено глаголом действия в настоящем неопределенном времени, то перед смысловым глаголом ставится **do not** (в 3-м лице единственного числа **does not**).

Our students **do not** go to camp in winter.
Наши студенты не ездят в лагерь зимой.

Когда сказуемое выражено глаголом действия в прошедшем неопределенном времени, то перед смысловым глаголом ставится **did not**.

She **did not** see me yesterday.
Вчера она не видела меня.

При наличии двух вспомогательных глаголов в сказуемом отрицание **not** ставится после первого вспомогательного глагола:

The letter has **not** been answered.
На письмо не ответили.

Порядок слов повествовательного отрицательного предложения

Подлежащее	Сказуемое	Дополнения			Обстоятельства		
		косвенное	прямое	предложное	образа	места	времени
That officer	cannot speak		French		well		
She	did not tell	me		about her studies		at the Institute	
They	were not reading		foreign magazines				from 3 till 4 p.m.
He	has not		English books				

§ 297. В разговорной речи отрицательная частица **not** часто сливается со вспомогательным или модальным глаголом:

I **didn't** see either of them.
Я не видел ни одного из них.

One **couldn't** blame him.
Его нельзя было осуждать.

§ 298. В английском языке, в отличие от русского, в отрицательном предложении может употребляться только одно отрицательное слово или частица. Если отрицание выражено отрицательным местоимением или наречием, предложение не содержит отрицательной частицы.

Сравните:

We **did not** see anybody in the hall.
We saw **nobody** in the hall.

В зале мы никого не видели.

**ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(INTERROGATIVE SENTENCES)**

§ 299. Предложение, в котором заключается вопрос, называется вопросительным предложением. Вопросительные предложения в английском языке бывают четырех типов: общие вопросы, специальные вопросы, альтернативные вопросы и разделительные вопросы.

**Общие вопросы
(General Questions)**

§ 300. Целью общего вопроса является получение от собеседника утвердительного или отрицательного ответа «да» или «нет».

Общий вопрос относится ко всему предложению. В общем вопросе, если сказуемое состоит из вспомогательного или модального глагола и смыслового глагола, вспомогательный или модальный глагол ставится в начале предложения, т. е. перед подлежащим, а после подлежащего следует смысловой глагол и ос-

тальные члены предложения в соответствии с правилом порядка слов:

Will you read this newspaper?
Вы будете читать эту газету?

Can he swim well?
Он хорошо плавает?

Когда в составе сказуемого нет вспомогательного или модального глагола, то перед подлежащим ставится глагол **do** (**does** в 3-м лице единственного числа настоящего времени или **did** — в прошедшем времени), а смысловой глагол в инфинитиве без частицы **to** ставится после подлежащего:

Do you speak English?
Вы говорите по-английски?

Когда в состав сказуемого входят два или три вспомогательных глагола, то в вопросительных предложениях только первый вспомогательный глагол ставится перед подлежащим:

Has he been already asked?
Его уже спросили?

Структура общего вопроса

Вспомогательный глагол, модальный глагол	Подлежащее	Сказуемое (или его часть)	Второстепенные члены предложения
Do	our students	go	to the sports grounds?
Must	we	read	newspapers every day?
Is	your friend	an officer?	
Is	the attack	begin	at 9?
Have	you	translated	the text?

§ 301. На общие вопросы можно давать не только полные, но и краткие утвердительные и отрицательные ответы.

Краткие ответы состоят из слов **yes** или **no**, подлежащего в форме соответствующего личного местоимения и вспомогательного глагола, при помощи которого образован вопрос. В кратких отрицательных ответах после вспомогательного глагола употребляется отрицание **not**.

В кратких отрицательных ответах обычно употребляются сокращенные формы:

— Does Comrade Ivanov study French? — Изучает ли товарищ Иванов французский язык?

— Yes, he does. — Да.
— No, he doesn't. — Нет.

— Did you see that film yesterday? — Вы смотрели вчера этот фильм?
— Yes, I did. — Да.
— No, I didn't. — Нет.

Will the students be preparing for the their lessons in an hour? — Слушатели будут готовиться к занятиям через час?
— Yes, they will. — Да.
— No, they won't. — Нет.

Are you busy? — Вы заняты?
— Yes, I am. — Да.
— No, I am not. — Нет.

— Have you any friends here? — У вас здесь есть друзья?
— Yes, I have. — Да.
— No, I haven't. — Нет.

May I ask you a question? — Можно мне задать вам вопрос?
— Yes, you may. — Да.
— No, you may not. — Нет.

Специальные вопросы (Special Questions)

§ 302. Специальный вопрос — это вопрос к какому-либо члену предложения. На специальный вопрос нельзя ответить словами «да» или «нет».

Специальный вопрос начинается с вопросительного слова, заменяющего тот член предложения, к которому ставится вопрос, а в остальном порядок слов такой же, как и в общем вопросе:

Where are they preparing for their lessons? — They are preparing for their lessons in the library.

Где они готовятся к занятиям? — Они готовятся к занятиям в библиотеке.

How often do you read newspapers? — I read newspapers every day.

Как часто вы читаете газеты? — Я читаю газеты каждый день.

§ 303. В разговорной речи на специальный вопрос можно отвечать неполным предложением:

Where are you going? — To the library (вместо: We are going to the library).

Куда вы идете? — В библиотеку.

How often do you have your English? — Once a week.
Как часто у вас бывает английский? — Раз в неделю.

Структура специального вопроса

Вопросительное слово	Вспомогательный глагол, модальный глагол	Подлежащее	Остальная часть сказуемого	Второстепенные члены предложения
Where	do	you	go	every morning?
What	can	one	get	in the library?
What newspaper	did	you	read	yesterday?

§ 304. В специальных вопросах, относящихся к подлежащему или к его определению, порядок слов прямой. Глагол-сказуемое, стоящий после вопросительного слова, заменяющего подлежащее, обычно ставится в третьем лице единственного числа:

Who speaks English well?

Кто хорошо говорит по-английски?

Структура вопроса к подлежащему или к определению подлежащего

Вопросительное слово — подлежащее или определение подлежащего	Сказуемое	Второстепенные члены предложения
Who	is absent	today?
What season	comes	after summer?
What	is	on the table?

Альтернативные вопросы (Alternative Questions)

§ 305. Альтернативные вопросы (или вопросы выбора) состоят из двух общих вопросов, соединенных союзом *or* или. На вопросы такого типа даются полные ответы:

Does he help you to prepare for your English lessons or do you prepare for them yourself?

Он помогает вам готовиться к занятиям по английскому языку или вы готовитесь к ним сами?

He usually helps me to prepare for my English lessons.

Обычно он помогает мне готовиться к занятиям по английскому языку.

Если в обоих (общих) вопросах подлежащее и сказуемое совпадают, то после союза *or* во избежание повторения одинаковых слов, подлежащее и сказуемое обычно опускаются:

Is this a magazine or (is this) a newspaper? — This is a newspaper.

Это журнал или газета? — Это газета.

Does he study at the Academy or (does he study) at the Institute? — He studies at the Institute.

Он учится в академии или в институте? — Он учится в институте.

Структура альтернативного вопроса

Общий вопрос	Союз	Общий вопрос
Will you come to my place	or	shall we meet somewhere else?
Do you study English	or	(do you study) German?
Is he at the lesson	or	(is he) at the meeting?

Разделительные вопросы (Disjunctive (or Tag) Questions)

§ 306. Разделительные вопросы состоят из двух частей: 1) повествовательного предложения (утвердительного или отрицательного), 2) краткого общего вопроса, состоящего из того вспомогательного или модального глагола в соответствующей форме, который входит в состав сказуемого соответствующего повествовательного предложения, и местоимения-подлежащего:

Если первая часть разделительного вопроса является утвердительным предложением, то вторая его часть (краткий общий вопрос) содержит отрицание. При этом во второй части разделительного вопроса употребляется обычно сокращенная отрицательная форма.

Если в первой части разделительного вопроса содержится отрицание, то вторая его часть (краткий общий вопрос) является утвердительной.

На разделительные вопросы обычно даются краткие утвердительные или отрицательные ответы в зависимости от смысла:

They went on leave, didn't they? Они поехали в отпуск, не так ли?

— Yes, they did.

— Да.

— No, they didn't.

— Нет.

You will not stay there long, will you?

Вы там долго не задержитесь, не правда ли?

— No, I shall not.

— Да, не задержусь.

— Yes, I shall.

— Нет, задержусь.

Структура разделительного вопроса

Повествование (утвердительное или отрицательное) предложение	Краткий общий вопрос
They took part in the military parade,	didn't they?
You are not students of an Institute,	are you?

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (EXCLAMATORY SENTENCES)

§ 307. Предложение, в котором высказывается мысль, сопровождаемая сильным чувством, называется восклицательным предложением.

Чаще всего восклицательные предложения начинаются с местоимения *what какой, что за* или наречия *how как*. Слово *what* употребляется с существительным, *how* — с наречиями и прилагательными.

В восклицательных предложениях сохраняется порядок слов повествовательных предложений:

What a nice day we have today!
Какой сегодня чудесный день!

How dirty you are!
Какой ты грязный!

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (IMPERATIVE SENTENCES)

§ 308. Предложение, в котором выражается приказание, просьба, совет, запрещение и т. п. называется побудительным предложением.

Let's go there!
Пойдем(те) туда!

Translate this article, please!
Пожалуйста, переведите эту статью!

Don't open the window!
Не открывайте окно!

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 309. Сложное предложение состоит из двух или нескольких предложений, выражающих одну общую мысль.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (THE COMPOUND SENTENCE)

§ 310. Сложносочиненное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений, которые не зависят друг от друга. Простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, соединяются при помощи сочинительных союзов *and и, no, but no, a, or или*, а также при помощи наречий *still все еще, however тем не менее, therefore поэтому, yet все-таки* и т. д.:

It was overcast and cold **and** it had begun to rain.
Было пасмурно и холодно, и начался дождь.

Иногда эти предложения соединяются бессоюзным способом:

Time went, things changed.
Шло время, обстоятельства менялись.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (THE COMPLEX SENTENCE)

§ 311. Сложноподчиненное предложение состоит из главного предложения (the Principal Clause) и одного или нескольких придаточных предложений (Subordinate Clauses), которые служат для пояснения главного предложения и зависят от него. Придаточные предложения, в свою очередь, могут иметь зависимые от них придаточные предложения.

Придаточные предложения соединяются с главным при помощи подчинительных союзов и союзных слов *if, that, who, what, where, which* и т. д., и бессоюзным способом:

From my point of view you're a comrade to whom special attention should be paid.

С моей точки зрения вы являетесь таким товарищем, которому следует уделить особое внимание.

В английском языке, в отличие от русского, придаточное предложение обычно не отделяется от главного запятой. Иногда, если придаточное предложение предшествует главному, после него ставится запятая.

В зависимости от функции, в которой употреблены придаточные предложения, они делятся на придаточные подлежащие, придаточные сказуемые, придаточные дополнительные, определительные, обстоятельственные:

Each time I visit here I become more convinced **that we can learn to live together.**

Всякий раз, когда я приезжаю сюда, я все больше убеждаюсь в том, что мы можем научиться жить вместе.

Придаточное подлежащее (Subject Clause)

§ 312. Придаточное подлежащее выполняет функцию подлежащего главного предложения. Придаточное подлежащее обычно стоит перед сказуемым.

Придаточное подлежащее присоединяется к главному предложению при помощи союзов *that, whether, if, союзных слов (местоимений и наречий) who, whose, what, why, how, whom, where, which* и бессоюзным способом (с вводящим *it*):

It was a source of satisfaction to him **that Lisette began very soon to save money.**

Для него источником удовлетворения было то, что Лизетта очень скоро начала откладывать деньги.

It is imperative (that) the world community cooperate to improve the ecological situation on a global scale.

Необходимо, чтобы международное сообщество содействовало улучшению экологической обстановки во всем мире.

Придаточное сказуемое (Predicative Clause)

§ 313. Придаточное сказуемое выполняет в предложении функцию именной части сказуемого главного

предложения и присоединяется к главному предложению при помощи тех же союзов и союзных слов, что и придаточное подлежащее.

One advantage of living outside London is **that houses are cheaper.**

Одно из преимуществ проживания за пределами Лондона заключается в том, что дома там дешевле.

Глагол-связка **to be** перед придаточным сказуемым часто переводится на русский язык словами «заклучается в том...», «состоит в том...»:

All I know is **that the nurse saw she was wearing your school uniform.**

Все, что я знаю, так это то, что няня видела, что на ней было надето форменное платье, какие носят в вашей школе.

Придаточное дополнительное (Object Clause)

§ 314. Придаточное дополнительное выполняет функцию дополнения (прямого или предложного косвенного) и присоединяется к главному предложению при помощи союзов **that, if, whether**, союзных слов (местоимений и наречий) **what, who, why, whom, which, whose, when, where, how** и т. д., а также бессоюзным способом.

I asked them in French **whether I could accompany them.**

Я спросил по-французски, можно ли мне их сопровождать.

Если придаточное дополнительное предложение вводится при помощи соединительного слова с предлогом, то предлог может стоять в конце придаточного предложения:

You tell the computer **which subject you are interested in** and it produces any information in seconds.

Вы сообщаете компьютеру, что вас интересует, а он в считанные секунды выдает информацию.

В разговорной речи союз **that** часто опускается:

Tom, Huck and Joe agreed (that) **they would meet at the riverside at midnight.**

Том, Гек и Джо договорились, что они встретятся в полночь у реки.

Обстоятельственные придаточные предложения (Adverbial Clauses)

§ 315. Обстоятельственные придаточные предложения выполняют в предложении функцию различных обстоятельств.

По значению обстоятельственные придаточные предложения делятся на придаточные времени, мес-

та, образа действия, условия, причины, цели, степени.

§ 316. Придаточное обстоятельственное предложение времени (Adverbial Clause of Time) присоединяется к главному предложению при помощи союзов и союзных слов **while, when, as soon as, as, before, after, until, till, since.**

"Our children, children anywhere cannot live happily **while there are nuclear weapons on earth**", said Katya Lycheva.

«Наши дети и дети повсюду не могут жить счастливо, пока на земле имеется ядерное оружие», — сказала Катя Лычева.

§ 317. Придаточное обстоятельственное предложение места (Adverbial Clause of Place) присоединяется к главному предложению при помощи союзных слов **where, wherever**:

Computers have a very good memory **where they can store huge amounts of information.**

Компьютеры обладают очень хорошей памятью, где они могут хранить огромное количество информации.

§ 318. Придаточное обстоятельственное предложение образа действия (Adverbial Clause of Manner) присоединяется к главному предложению при помощи союзов **as, as (so)... as, how, as if**:

No man alive can do 5 000 000 sums in one second **how an advanced computer can.**

Ни один человек не может за одну секунду решить 5 000 000 задач, как это может сложный компьютер.

§ 319. Придаточное обстоятельственное предложение цели (Adverbial Clause of Purpose) присоединяется к главному предложению при помощи союзов **so that, in order that**:

I turned away **so that Frith should not see my face.**

Я отвернулась, чтобы Фрис не увидел моего лица.

§ 320. Придаточное обстоятельственное предложение причины (Adverbial Clause of Cause) присоединяется к главному предложению при помощи союзов **because, as, since, for** и др.:

I have made this letter longer than usual **because I lack the time to make it shorter.**

У меня это письмо получилось длиннее чем обычно, потому что мне не хватает времени, чтобы сделать его короче.

§ 321. Придаточное уступительное предложение (Adverbial Clause of Concession) присоединяется к главному при помощи союзов (**although, even if** и союзных слов **whatever, however**:

Whatever his political opinions he must help us.

Какими бы ни были его политические взгляды, он должен помочь нам.

§ 322. Придаточные условные предложения (Adverbial Clauses of Condition) присоединяются к главному предложению при помощи союзов **if, unless, when, provided, providing**.

Придаточные условные предложения подразделяются на три типа:

1. Предложения, в которых действие рассматривается как реальное. В таких предложениях глагол-сказуемое стоит в изъявительном наклонении:

If you do not think about the future, you cannot have one.

Если вы не думаете о будущем, у вас его не может быть.

2. Предложения, в которых выражается маловероятное условие, относящееся к настоящему или будущему. В таких предложениях глагол-сказуемое стоит в сослагательном наклонении.

3. Предложения, в которых выражается неосуществимое, невыполнимое действие, относящееся к прошлому. В таких предложениях глагол-сказуемое стоит в перфектной форме сослагательного наклонения:

It would have been great if he could have talked about it.
Было бы замечательно, если бы он мог (тогда) рассказать об этом.

Определительное придаточное предложение (Attributive Clause)

§ 323. Определительное придаточное предложение выполняет функцию определения к существительному или местоимению главного предложения.

Определительное придаточное предложение присоединяется к главному предложению при помощи союзных слов **who, whom, whose, which, that, where, when, why** или бессоюзным способом. Определительное придаточное предложение стоит после слова, которое оно определяет:

"I have always cared for the present and the future, for the work that I can do today and the opportunities that will bring tomorrow".

«Меня всегда интересовало настоящее и будущее и та работа, которую я могу выполнить сегодня, и те возможности, которые принесут завтра».

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ (DIRECT AND INDIRECT SPEECH)

§ 324. Чужая речь, передаваемая буквально, без всяких изменений, называется прямой речью:

Weels said: **"The R/T smashed, sir"**.

Уилс сказал: «Радиотелеграф поврежден, сэр».

§ 325. Чужая речь, передаваемая в измененной форме, называется косвенной речью:

The Professor in a few well chosen words explained **what his hypothesis was and how he intended to test it**.

В нескольких тщательно подобранных словах профессор объяснил, в чем сущность его гипотезы и каким образом он намерен подвергнуть ее проверке.

При преобразовании прямой речи в косвенную получается сложноподчиненное предложение, в котором слова, вводящие косвенную речь, становятся главным предложением, а косвенная речь становится дополнительным придаточным предложением.

§ 326. При преобразовании прямой речи в косвенную соблюдаются следующие правила:

1. Глаголы главного и придаточного предложений сочетаются по правилу согласования времен.

2. Все личные и притяжательные местоимения изменяются в зависимости от лица, от которого ведется речь.

3. Указательные местоимения и некоторые наречия времени и места заменяются следующим образом:

this	заменяется на	that
these	»	those
now	»	then
today	»	that day
yesterday	»	the day before
tomorrow	»	the next day
ago	»	before
here	»	there

Прямая речь:

She said to him: **"We shall have our first exam this week"**.

Она сказала ему: «На этой неделе у нас будет первый экзамен».

Косвенная речь:

She told him (that) they would have their first exam **that week**.

Она сказала ему, что на следующей неделе у них будет первый экзамен.

При преобразовании прямой речи в косвенную имеют место еще и следующие особенности:

1) Придаточное предложение присоединяется к главному при помощи союза **that**, который может опускаться.

2) Если после сказуемого главного предложения, выраженного глаголом **to say**, есть косвенное дополнение, то глагол **to say** заменяется соответствующей формой глагола **to tell**:

Прямая речь:

He said to me: **"I have brought you the book you are in need of"**.

Он сказал мне: «Я принес тебе книгу, которая тебе нужна».

Косвенная речь:

He told me (that) he had brought me the book I was in need of.

Он сказал мне, что принес книгу, которая мне нужна.

§ 327. При преобразовании вопросительных предложений из прямой речи в косвенную соблюдаются те же правила, что и при преобразовании повествовательных предложений.

§ 328. При преобразовании общего вопроса из прямой речи в косвенную для соединения главного предложения с придаточным употребляются союзы **whether, if**:

He asked: "Were you busy yesterday?"

Он спросил: «Вы были заняты вчера?»

He asked if I had been busy the day before.

Он спросил, был ли я занят накануне.

§ 329. При преобразовании специального вопроса из прямой речи в косвенную для присоединения придаточного предложения к главному используется вопросительное слово, с которого начинается специальный вопрос:

She asked: "Where do you have your meals?"

Она спросила: «Где вы питаетесь?»

She asked where we had our meals.

Она спросила, где мы питаемся.

§ 330. При преобразовании побудительных предложений из прямой речи в косвенную глаголы в повелительном наклонении заменяются глаголами в инфинитиве, причем глагол **to say** заменяется глаголами **to ask, to order, to tell** (в значении велеть):

"Come in", the doctor said.

«Войдите», — сказал врач.

The doctor asked to come in.

Врач попросил войти.

Чтобы высказать запрещение, в косвенной речи перед инфинитивом глагола ставится отрицательная частица **not**:

"Don't go there so often", she said.

«Не ходи туда так часто», — сказала она.

She ordered not to go there so often.

Она не велела ходить туда так часто.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ ГЛАСНЫХ БУКВ И БУКВОСОЧЕТАНИЙ

Чтение гласных в ударном положении

В зависимости от положения в слове каждая ударная гласная передает 4 гласных звука.

Первое положение. Ударная гласная находится:

1. В открытом слоге, т. е. в слоге, который оканчивается на гласную: go, student, he.

2. В положении, когда после ударной гласной следует еще одна гласная, которая не читается: boat, green.

3. В условно открытом слоге, т. е. в положении, когда после ударной гласной следует одна согласная (кроме r) + немое e (или любая другая гласная).

note, pole, potato

Гласные в первом положении читаются так, как они называются в алфавите:

a [eɪ]	date [deɪt]
o [ou]	go [gou]
e [i:]	she [ʃi:]
u [ju:]	student [ˈstju:dənt]
i [aɪ]	five [faɪv]
y [aɪ]	type [taɪp]

Второе положение. Ударная гласная находится в закрытом слоге, т. е. в слоге, оканчивающемся на одну согласную (кроме r) или на несколько согласных.

Все гласные во втором положении передают краткие звуки:

a [æ]	bag [bæg]
o [ɒ]	got [gɒt]
e [e]	shelf [ʃelf]
u [ʌ]	stuff [stʌf]
i [ɪ]	filter [fɪltə]
y [ɪ]	myth [mɪθ]

Третье положение. После ударной гласной либо следует одна буква r, либо r + согласная, но не rr. Все гласные в третьем положении передают долгие звуки:

a + r [ɑ:]	car [kɑ:]
o + r [ɔ:]	north [nɔ:θ]

e + r	} [ɜ:]	her [hɜ:]
u + r		purlin [ˈpɜ:lin]
i + r		first [fɜ:st]
y + r		myrtle [ˈmɜ:tl]

Четвертое положение. После ударной гласной следует re или r + любая гласная.

Гласные в четвертом положении читаются как дифтонги или трифтонги:

a + re [eə]	care [кеə]
o + re [ɔ:]	more [mɔ:]
e + re [iə]	here [hiə]
u + re [juə]	pure [pjue]
i + re [aɪə]	fire [faɪə]
y + re [aɪə]	tyre [taɪə]

Чтение гласных в безударном положении

В безударном положении гласные буквы e, i, y обычно передают звук [ɪ], если после них не следует согласная буква r:

prefer [priˈfeɪ]
divide [diˈvaɪd]
ferosity [feˈrɒsɪti]

Гласные в безударном положении, стоящие перед r (чаще всего в конце слов), передают звук [ə]:

doctor [ˈdɒktə]	sulphur [ˈsʌlfə]
player [ˈpleɪə]	mortar [ˈmɔ:tə]
martyr [ˈmɑ:tə]	

Гласные a, o, u в безударном положении, а также в суффиксах и префиксах передают звук [ə]:

paradox [ˈpærədɒks]
economy [iːˈkɒnəmi]
glorious [ˈglɔ:riəs]

Буква i в безударном положении перед гласной передает звук [j]:

union [ˈju:njən]
immediate [ɪˈmi:diət]

Таблица чтения ударных гласных в четырех положениях

Буквы	Название букв	I положение (открытый слог)		II положение (закрытый слог)		III положение слог, оканчивающийся на г или г + согласная		IV положение слог, оканчивающийся на ге или г + гласная	
		Звуки	Примеры	Звуки	Примеры	Звуки	Примеры	Звуки	Примеры
a	[eɪ]	[eɪ]	date [deɪt]	[æ]	bag [bæg]	[ɑ]	car [kɑ:]	[eə]	care [keə]
o	[ou]	[ou]	go [gou]	[ɔ]	got [gɔt]	[ɔ:]	mortar ['mɔ:tə]	[ɔ:]	more [mɔ:]
e	[i:]	[i:]	she [ʃi:]	[e]	shelf [ʃelf]	} [ə:]	her [hə:]	[iə]	here [hiə:]
u	[ju:]	[ju:]	student ['stju:dənt]	[ʌ]	stuff [stʌf]		purlin [pə:lin]	[juə]	pure [pjue:]
i	[aɪ]	[aɪ]	five [faɪv]	[ɪ]	filter ['fɪltə]		first [fɜ:st]	} [aɪə]	fire [faɪə]
y*	[waɪ]	[aɪ]	type [taɪp]	[ɪ]	myth [mɪθ]		myrrh [mɜ:]		tyre [taɪə]

* Буква у читается так же, как и буква i, если она не стоит в начале слова.

Чтение сочетаний гласных

Сочетания	Звуки	Примечания	Примеры
ai, ay, ei, ey	[eɪ]	Под ударением	aim [eɪm] delay [di'leɪ] fient [feɪnt] grey [greɪ]
ai, ay, ei, ey	[ɪ]	В безударном положении	Syndaɪ [ˈsʌndɪ] fountain [ˈfaʊntɪn] money [ˈmʌni]
ai	[eə]	Перед г	air [eə] affairs [ə'feɪz]
ae	[ɪ:]		aegis [ˈi:ʒɪs]
au	[ɔ:]		author [ˈɔ:θə] autumn [ˈɔ:təm]
ea, ee	[i:]	Если не стоит перед г	meal [mi:l] feel [fi:l]
ea, ee	[ɪə]	Перед г или перед г+гласная	dear [diə] deer [diə]

Сочетания	Звуки	Примечания	Примеры
ea	[e]	Перед th, d	weather [ˈweðə] bread [bred]
	[eɪ]	Перед k, t	break [breɪk] great [greɪt]
eu	[ə:]	Перед г+согласная	earth [ə:θ] earn [ə:m]
	[ju:] [juə]	Перед г	euphony [ˈju:fəni] Europe [ˈjuərəp]
ie	[i:]	За исключением слова friend [frend]	grieve [grɪ:v] field [fi:ld]
oa	[ou]	Перед г	boat [bəʊt] coal [kəʊl] board [bɔ:d]
	[ɔ:]		
oi, oy	[ɔɪ]		enjoy [ɪnˈdʒɔɪ] exploit [ɪksˈplɔɪt]
oo	[u:]	Если не стоит перед г, k	noon [nu:n] tool [tu:l]

Сочетания	Звуки	Примечания	Примеры
oo	[u]	Перед k, t, d	book [buk] <i>foot [fʊt]</i> look [luk]
	[uə]	Перед r	poor [puə]
ou	[au]	В середине слова	ground [graund]
	[ɔ:]	Перед r	four [fɔ:]
	[aʊ]	Перед r	hour [ˈaʊ]

[ou] в конце слова:

potato [pəˈteɪtəʊ]
hero [ˈhɪərəʊ]

4. Сочетания ough, augh читаются как [ɔ:]

thought [θɔ:t]
daughter [ˈdɔ:tə]

5. Сочетание igh читается как [aɪ]

high [haɪ]
fight [faɪt]

Чтение некоторых гласных перед сочетаниями согласных

1. Буква а читается как:

[ɔ:] перед сочетанием l + согласная
(Перед k согласная l не читается):

salt [sɔ:lt]
wall [wɔ:l]
chalk [tʃɔ:k]

[ɑ:] перед f, n, s, t + согласная

staff [stɑ:f]
dance [dɑ:ns]
past [pɑ:st]
path [pɑ:θ]

[ɑ:] перед сочетаниями lm, lf. В этих сочетаниях согласная l не читается.

palm [pɑ:m]
half [hɑ:f]

2. Буква i читается как [aɪ] перед сочетаниями ld, nd:

mild [maɪld]
kind [kaɪnd]

3. Буква o читается как:

[ou] перед сочетаниями ld, lt, st, lk:

old [ould]
holt [hoult]
post [poust]
folk [fouk]

[ʌ] перед m, n, th, v:

come [kʌm]
month [mʌnθ]
another [əˈnʌðə]
glove [glʌv]

Чтение сочетаний гласной с согласной

Сочетания	Звуки	Примечания	Примеры
aw	[ɔ:]		paw [pɔ:] law [lɔ:]
	[ju:]		new [nju:] few [fju:]
ew	[u:]	После r, l, ch, j	chew [tʃu:] jewel [ˈdʒu:əl]
	[au]	Чаще в середине слова	flower [ˈflaʊ] brown [braʊn]
ow	[ou]	В конце слова и в безударном положении	show [ʃou] window [ˈwɪndəʊ]
	[kw]		quick [kwɪk] quate [kwat]
qua	[kwɔ]	Перед r	quantity [ˈkwɒntɪti] quarter [ˈkwɔ:tə]
	[kwɔ:]		
wa	[wɔ]	В закрытом слоге	what [wɒt] want [wɒnt]
	[wɔ:]	Перед r, l	war [wɔ:] walk [wɔ:k]
wo	[wɔ:]	Перед r	world [wɜ:ld] worthy [ˈwɜ:θi]

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ СОГЛАСНЫХ БУКВ И БУКВОСОЧЕТАНИЙ

Согласные в английском языке имеют ряд особенностей:

1. Согласные в английском языке не смягчаются.
2. Конечные звонкие согласные не оглушаются:

read [ri:d]
tube [tju:b]
otherwise [ˈʌðəwaɪz]

3. Удвоенные согласные читаются как один звук:

better [ˈbetə]
irradiance [iˈreɪdʒəns]
puddle [ˈpʌdl]

Чтение некоторых согласных букв и буквосочетаний

Буквы и буквосочетания	Звуки	Примечания	Примеры
c	[s]	Перед e, i, y	center [ˈsentə] cinema [ˈsɪnəmə] cylinder [ˈsɪlɪndə]
	[k]		code [kəʊd] cater [ˈkeɪtə]
g	[dʒ]	Перед e, i, y	gerund [ˈdʒerənd] gist [dʒɪst]
	[g]		gym [dʒɪm] garden [ˈgɑ:dn] green [grɪ:n]
	[ʒ]	В словах, заимствованных из французского языка	garage [ˈgærɑ:ʒ]
s	[s]		size [saɪz] strong [strɒŋ] wise [waɪz] pose [pəʊz]
	[z]	Между двумя гласными После звонких согласных В суффиксе -ism	pencils [ˈpensɪlz] reads [ri:dz] socialism [ˈsəʊʃɪəlɪzəm]
	[ʒ]	Перед -ure	pleasure [ˈpleɪʒə]
x	[ks]	Перед согласными и в конце слова	excuse [ɪksˈkju:z] box [bɒks]
	[gz]	Между двумя гласными	example [ɪgˈzɑ:mpl] exam [ɪgˈzæm]
	[z]	В начале слов перед гласной	xenon [ˈzenən]
ck	[k]		clock [klɒk] pack [pæk]
ch, tch	[tʃ]		check [tʃek] ditch [dɪtʃ]
	[k]	В словах греческого происхождения	chemistry [ˈkemɪstri]

Буквы и буквосочетания	Звуки	Примечания	Примеры
sh	[ʃ]		short [ʃɔ:t] shine [ʃaɪn]
th	[θ, ð]		thread [θred] that [ðæt]
ng	[ŋ]		sing [sɪŋ] necking [ˈnekiŋ]
	[ŋg]	В середине слова	language [ˈlæŋgwɪdʒ]
nk	[ŋk]		bank [bæŋk] think [θɪŋk]
gh	[f]		cough [kɒf] enough [ɪˈnʌf]
	[—]	Не читается в конце слова и перед t	high [haɪ] fight [faɪt]
wh	[w]	Если не стоит перед o	whet [wet] white [waɪt]
	[h]	Перед o	whose [hu:z] whole [həʊl]
ph	[f]		philosophy [fɪˈlɒsəfi]

Немые согласные буквы

1. Буква **г** не читается в конце слова и после гласных:

bar [bɑ:]
army [ˈɑ:mɪ]

2. Буквы **g, k** не читаются перед **p** в начале и в конце слова:

gnat [næt] foreign [ˈfɔ:rn]
knee [ni:] campaign [kæmˈpeɪn]

3. Буквы **b, n** не читаются после **m** в конце слова:

bomb [bɒm] autumn [ˈɔ:təm]
thumb [θʌm] column [ˈkɪləm]

4. Буква **p** не читается в сочетаниях **pn, ps**:

pneumatic [nju:ˈmætik]
psychology [saɪˈkɒlədʒɪ]

5. Буква **w** не читается перед **г**:

wrap [ræp]
wrong [rɒŋ]

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА ПЕРЕНОСА СЛОВ

1. Удвоенная согласная при переносе слова разделяется:

bet-ter
mis-sion

2. Две согласные, стоящие рядом, при переносе слова разделяются:

pen-cil
hel-met

3. Префиксы при переносе отделяются от корня слова:

dis-appear
re-cover

4. Суффиксы при переносе отделяются от корня слова:

differ-ent
follow-ing

5. Сложные слова при переносе делятся на составные элементы:

where-ever
some-times

6. Согласная между двумя гласными, как правило, переносится со вторым слогом:

go-vern
ma-jor

7. Буквосочетания, обозначающие один звук, не разделяются при переносе:

а) При переносе не разделяются такие сочетания гласных, как ea, eo, ei, ie, oa, oe, ou, oy, oi:

for-eigner
peo-ple
hear

б) При переносе не разделяются такие сочетания гласных с согласной, как iog, oag, ow:

board
know-ledge

в) При переносе не разделяются такие сочетания согласных, как sh, ch, tch, th, ph, ng:

al-phabet
watch-ing

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В английском языке есть несколько способов образования слов:

1. При помощи суффиксов и префиксов.
2. При помощи изменения согласных и гласных в корне, что чаще встречается у глаголов.
3. При помощи перемещения ударения.
4. Путем словосложения.

Наиболее распространенным способом образования слов является словообразование при помощи суффиксов и префиксов.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Существует несколько способов образования существительных.

Существительные могут быть образованы от различных частей речи при помощи суффиксов и префиксов.

Наиболее распространенными суффиксами существительных являются следующие:

-er (or)	work <i>работа</i>	— worker <i>рабочий</i>
-dom	free <i>свободный</i>	— freedom <i>свобода</i>
-ness	dark <i>темный</i>	— darkness <i>темнота</i>
-ment	move <i>двигаться</i>	— movement <i>движение</i>
-ship	friend <i>друг</i>	— friendship <i>дружба</i>
-(s)ion	inverse <i>обратный</i>	— inversion <i>инверсия</i>
-tion	penetrate <i>проникать</i>	— penetration <i>проникновение</i>
-ity	secure <i>гарантировать</i>	— security <i>безопасность</i>
-ism	social <i>социальный</i>	— socialism <i>социализм</i>
-ent (-ant)	study <i>учиться</i>	— student <i>студент</i>
-ance(-ence)	guide <i>руководить</i>	— guidance <i>руководство</i>
-ture	furnish <i>обставлять</i>	— furniture <i>обстановка</i>
-ing	build <i>строить</i>	— building <i>здание</i>
-hood	brother <i>брат</i>	— brotherhood <i>братство</i>
-ist	art <i>искусство</i>	— artist <i>художник</i>
-ian	(the) Ukraine <i>Украина</i>	— Ukrainian <i>украинец</i>

Наиболее распространенными префиксами существительных являются следующие:

dis-	location <i>местоположение</i>	— dislocation <i>расстройство</i>
mis-	fire <i>огонь; стрелять</i>	— misfire <i>осечка</i>
re-	construction <i>строительство</i>	— reconstruction <i>перестройка</i>

Одним из способов образования существительных от глаголов является перемещение ударения. У существительных ударение падает на первую гласную, а у глаголов — на вторую:

to re'cord	— 'record
записывать	запись
to ex'ploit	— 'exploit
эксплуатировать	подвиг
to pre'sent	— 'present
представлять	подарок

Возможно образование существительных от глаголов без всяких изменений:

to work	— work
работать	работа
to supply	— supply
снабжать	снабжение
to command	— command
командовать	команда

Возможно также образование существительных путем словосложения, причем в качестве второго элемента, как правило, выступает существительное:

black	+ board	— blackboard
черный	доска	классная доска
sea	+ man	— seaman
море	человек	морьяк, матрос
out	+ post	— outpost
из; вне	гарнизон; пост	боевое охранение

commander командир + in (в) + chief начальник
— commander-in-chief главнокомандующий

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

Глаголы могут быть образованы от различных частей речи, в том числе и от других глаголов, при помощи суффиксов и префиксов.

Наиболее распространенными суффиксами глаголов являются следующие:

-ate	alien	— to alienate
	чужой	отчуждать
-ize	organ	— to organize
	орган	организовывать
-en	wide	— to widen
	широкий	расширять
-fy	fort	— to fortify
	укрепление	укреплять

Наиболее распространенными префиксами глаголов являются следующие:

re-	to turn	— to return
	поворачивать	возвращаться
dis-	to miss	— to dismiss
	промахнуться	увольнять, отпускать

de-	to code	— to decode
	кодировать	расшифровывать
mis-	to take	— to mistake
	брать	ошибаться
un-	to tie	— to untie
	связывать	развязывать
pre-	to judge	— to prejudice
	судить	предрешать
pro-	to claim	— to proclaim
	требовать	объявлять

Некоторые глаголы образуются от существительных путем изменения согласной в корне:

an advice совет — to advise советовать

Возможно образование глаголов путем словосложения:

safe	+ guard	— to safeguard
невероятный	охрана	охранять
over	+ bear	— to overbear
над	носить	подавлять, превосходить

Часто глаголы образуются от других глаголов при помощи предлогов или наречий, которые ставятся после глаголов.

to come	— to come back
приходить	возвращаться
to go	— to go away
идти, ходить	уходить
to march	— to march out
маршировать	выводить
	— to march off
	уходить

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Прилагательные могут быть образованы от различных частей речи при помощи суффиксов и префиксов.

Наиболее распространенными суффиксами прилагательных являются следующие:

-al	physic	— physical
	медицина	физический
-ful	to thank	— thankful
	благодарить	благодарный
-able(-ible)	to eat	— eatable
	есть	съедобный
-less	use	— useless
	польза	бесполезный
-ic	atom	— atomic
	атом	атомный
-ive	act	— active
	акт	активный
-ous	fame	— famous
	слава	знаменитый
-y	hunger	— hungry
	голод	голодный
-ary (-ory)	second	— secondary
	второй	второстепенный

Наиболее распространенными префиксами прилагательных являются следующие:

un- pleasant	— unpleasant
приятный	неприятный
im- mortal	— immortal
смертный	бессмертный
il- literate	— illiterate
грамотный	неграмотный
ir- regular	— irregular
регулярный	нерегулярный

Возможно образование прилагательных путем словосложения:

world	+ wide	— worldwide
вселенная	широкий	мировой
peace	+ loving	— peaceloving
мир	любящий	миролюбивый
half	+ yearly	— half-yearly
половина	ежегодный	полугодовой

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

Наиболее распространенным суффиксом наречий является суффикс -ly. При помощи суффикса -ly могут быть образованы наречия от прилагательных, существительных, числительных, причастий настоящего времени, причастий прошедшего времени.

active	— actively
активный	активно
fluent	— fluently
беглый	бегло
public	— publicly
публика	публично
beast	— beastly
зверь	отвергательно
second	— secondly
второй	во-вторых

corresponding	— correspondingly
соответственный;	соответственно;
несомненный	несомненно

При помощи суффикса -ward могут быть образованы наречия от существительных, других наречий или предлогов:

north	— northward
север	к северу
fore	— forward
вперед	вперед, дальше
after	— afterwards
после	впоследствии

При помощи префикса a- могут быть образованы наречия от существительных и прилагательных:

slope	— aslope
склон	покато
breast	— abreast
грудь	рядом
new	— anew
новый	заново
round	— around
круглый	всюду, кругом
lone	— alone
одинокий	только, исключительно

Наречия могут быть образованы также путем словосложения:

before	+ hand	— beforehand
перед, прежде	рука	заранее
off	+ hand	— offhand
с; от	рука	экспромтом
more	+ over	— moreover
больше	над	кроме того
never	+ the + less	— nevertheless
никогда	меньше	однако, несмотря на

ТАБЛИЦА МЕСТОИМЕНИЙ И НАРЕЧИЙ, ПРОИЗВОДНЫХ ОТ SOME, ANY, NO, EVERY

Местоимения	+ thing	+ body + one	+ where	Употребляются
some несколько, какой-то, некоторый	something что-то, что-нибудь	somebody, someone кто-то, кто-нибудь	somewhere где-то, куда-то, где-нибудь	в утвердительном и отрицательном предложениях
any какой-нибудь, сколько-нибудь	anything что-то, что-нибудь	anybody, anyone кто-то, кто-нибудь	anywhere где-то, куда-то, где-нибудь куда-нибудь	в вопросительном и отрицательном предложениях
any всякий любой	anything все	anybody, anyone всякий, каждый, все	anywhere везде, повсюду	в утвердительном предложении

Местоимения	+ thing	+ body + one	+ where	Употребляются
по <i>нет, никакой, ни один</i>	nothing <i>ничто, ничего</i>	nobody, no one <i>никто</i>	nowhere <i>нигде, никуда</i>	в отрицательном предложении
every <i>всякий, каждый</i>	everything <i>все</i>	everybody, everyone <i>всякий, каждый, все</i>	everywhere <i>везде, повсюду</i>	в утвердительном, вопросительном, отрицательном предложениях

ТАБЛИЦА НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ НЕПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Инфинитив		Форма прошедшего неопределенного времени (Past Indefinite)	Причастие прошедшего времени (Participle II)	Инфинитив	Форма прошедшего неопределенного времени (Past Indefinite)	Причастие прошедшего времени (Participle II)	
awake	<i>будить; просыпаться</i>	awoke	awaked	forbid	<i>запрещать</i>	forbad(e)	forbidden
be	<i>быть</i>	was, were	been	forget	<i>забывать</i>	forgot	forgotten
bear	<i>носить; выдерживать; рождать</i>	bore	born	get	<i>получать; доставать</i>	got	got
beat	<i>бить</i>	beat	beaten	give	<i>давать</i>	gave	given
become	<i>становиться</i>	became	become	go	<i>идти; ехать</i>	went	gone
begin	<i>начинать(ся)</i>	began	began	grow	<i>расти; выращивать</i>	grew	grown
bend	<i>гнуть(ся); сгибать(ся)</i>	bent	bent	hang	<i>висеть; вешать</i>	hung	hung
blow	<i>дуть</i>	blew	blown	have	<i>иметь</i>	had	had
break	<i>ломать(ся)</i>	broke	broken	hear	<i>слышать</i>	heard	heard
bring	<i>приносить</i>	brought	brought	hide	<i>прятать</i>	hid	hid, hidden
build	<i>строить</i>	built	built	hit	<i>ударять;</i>	hit	hit
burn	<i>гореть; жечь</i>	burnt	burnt	hold	<i>держать</i>	held	held
burst	<i>разрываться</i>	burst	burst	hurt	<i>повредить;</i>	hurt	hurt
buy	<i>покупать</i>	bought	bought	keep	<i>ушибить</i>	kept	kept
cast	<i>бросать</i>	cast	cast	know	<i>держать;</i>		
catch	<i>ловить;</i>	caught	caught	lay	<i>хранить</i>	knew	known
choose	<i>схватывать</i>	chose	chosen	lead	<i>знать</i>	laid	laid
come	<i>выбирать</i>	came	come	learn	<i>класть</i>	led	led
cost	<i>приходить;</i>	cost	cost	leave	<i>вести; руководить</i>	learnt, learned	learnt, learned
cut	<i>приезжать</i>	cut	cut	let	<i>учиться</i>	left	left
do	<i>стоять</i>	did	done	lie	<i>оставлять;</i>	let	let
draw	<i>резать</i>	drew	drawn	light	<i>покидать;</i>	lay	lain
drink	<i>делать</i>	drank	drunk	lose	<i>позволять; сдавать в наем</i>	lit, lighted	lit, lighted
drive	<i>тащить;</i>	drove	driven	make	<i>лежать</i>	lost	lost
eat	<i>чертить</i>	ate	eaten	mean	<i>освещать</i>	made	made
fall	<i>пить</i>	fell	fallen	meet	<i>терять</i>	meant	meant
feel	<i>гнать; приводит в движение</i>	felt	felt	pay	<i>делать</i>	met	met
fight	<i>есть (принимать пищу)</i>	fought	fought	put	<i>значить;</i>	paid	paid
find	<i>падать</i>	found	found	read	<i>подразумевать</i>	put	put
fly	<i>чувствовать</i>	flew	flown		<i>встречать</i>	read	read
	<i>сражаться;</i>				<i>платить</i>		
	<i>драться</i>				<i>класть</i>		
	<i>находить</i>				<i>читать</i>		
	<i>летать</i>						

Инфинитив		Форма прошедшего неопределенного времени (Past Indefinite)	Причастие прошедшего времени (Participle II)	Инфинитив		Форма прошедшего неопределенного времени (Past Indefinite)	Причастие прошедшего времени (Participle II)
ride	<i>ехать (верхом, в автобусе и т. п.)</i>	rode	ridden	spell	<i>писать (произносить) по буквам</i>	spelt, spelled	spelt, spelled
ring	<i>звонить, звенеть</i>	rang	rung	spend	<i>тратить</i>	spent	spent
rise	<i>подниматься</i>	rose	risen	spoil	<i>портить</i>	spoilt, spoiled	spoilt, spoiled
run	<i>бежать</i>	ran	run	spread	<i>распространяться</i>	spread	spread
say	<i>говорить, сказать</i>	said	said	spring	<i>прыгать</i>	sprang	sprung
see	<i>видеть</i>	saw	seen	stand	<i>стоять</i>	stood	stood
seek	<i>искать</i>	sought	sought	stick	<i>приклеивать, втыкать</i>	stuck	stuck
sell	<i>продавать</i>	sold	sold	strike	<i>ударять, бастовать</i>	struck	struck
send	<i>посылать</i>	sent	sent	swim	<i>плавать</i>	swam	swum
set	<i>помещать, ставить</i>	set	set	take	<i>брать</i>	took	taken
shake	<i>трясти(сь)</i>	shook	shaken	teach	<i>обучать, учить</i>	taught	taught
shave	<i>брить(ся)</i>	shaved	shaved, shaven	tear	<i>рвать(ся)</i>	tore	torn
shine	<i>сиять, светить</i>	shone	shone	tell	<i>рассказывать</i>	told	told
shoot	<i>стрелять</i>	shot	shot	think	<i>думать</i>	thought	thought
show	<i>показывать</i>	showed	shown	throw	<i>бросать</i>	threw	thrown
shut	<i>закрывать</i>	shut	shut	understand	<i>понимать</i>	understood	understood
sing	<i>петь</i>	sang	sung	wake	<i>будить, просыпаться</i>	woke, waked	woken, waked
sink	<i>погружаться, тонуть</i>	sank	sunk	wear	<i>носить</i>	wore	worn
sit	<i>сидеть</i>	sat	sat	win	<i>выиграть, победить</i>	won	won
sleep	<i>спать</i>	slept	slept	wind	<i>заводить, виться</i>	wound	wound
smell	<i>пахнуть, нюхать</i>	smelt	smelt	withdraw	<i>отходить</i>	withdrew	withdrawn
speak	<i>говорить, разговаривать</i>	spoke	spoken	write	<i>писать</i>	wrote	written
speed	<i>спешить, ускорять</i>	sped	sped				

ТАБЛИЦЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН

Времена	Утвердительная форма	Вопросительная форма	Отрицательная форма
Времена группы <i>Indefinite Active Present Simple</i>			
Present	I work	Do I work?	I do not work
	He } works	Do { he } works?	{ He } does not work
	She } It } We } work	{ she } { it } { we } work?	{ She } { It } { We } do not work
	You } They }	{ you } { they } work?	{ You } { They } do not work

Времена	Утвердительная форма	Вопросительная форма	Отрицательная форма
Past	I He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} I \\ He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ worked	Did $\left\{ \begin{matrix} I \\ he \\ she \\ it \\ we \\ you \\ they \end{matrix} \right\}$ work?	I He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} I \\ He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ did not work
Future	I shall work He She It We shall work You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ will work	Shall I work? Will $\left\{ \begin{matrix} he \\ she \\ it \end{matrix} \right\}$ work? Shall we work? Will $\left\{ \begin{matrix} you \\ they \end{matrix} \right\}$ work?	I shall not work $\left\{ \begin{matrix} He \\ She \\ It \end{matrix} \right\}$ will not work We shall not work $\left\{ \begin{matrix} You \\ They \end{matrix} \right\}$ will not work

Времена группы *Continuous Active Present Continuous*

Present	I am studying He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ is studying $\left. \vphantom{\begin{matrix} We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ are studying	Am I studying? Is $\left\{ \begin{matrix} he \\ she \\ it \end{matrix} \right\}$ studying? Are $\left\{ \begin{matrix} you \\ they \end{matrix} \right\}$ studying?	I am not studying He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ is not studying $\left. \vphantom{\begin{matrix} We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ are not studying
Past	I was studying He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ was studying $\left. \vphantom{\begin{matrix} We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ were studying	Was I studying? Was $\left\{ \begin{matrix} he \\ she \\ it \end{matrix} \right\}$ studying? Were $\left\{ \begin{matrix} you \\ they \end{matrix} \right\}$ studying?	I was not studying He She It We You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ was not studying $\left. \vphantom{\begin{matrix} We \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ were not studying
Future	I shall be studying He She It We shall be studying You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ will be studying	Shall I be studying? Will $\left\{ \begin{matrix} he \\ she \\ it \end{matrix} \right\}$ be studying? Shall we be studying? Will $\left\{ \begin{matrix} you \\ they \end{matrix} \right\}$ be studying?	I shall not be studying He She It We shall not be studying You They $\left. \vphantom{\begin{matrix} He \\ She \\ It \\ You \\ They \end{matrix}} \right\}$ will not be studying

Времена	Утвердительная форма	Вопросительная форма	Отрицательная форма
---------	----------------------	----------------------	---------------------

Времена группы **Perfect Active** *Present Perfect*

Present	<p>I have worked</p> <p>He } She } has worked It } We } You } have worked They }</p>	<p>Have I worked?</p> <p>Has { he } { she } worked? { it }</p> <p>Have { you } { they } worked?</p>	<p>I have not worked</p> <p>He } She } has not worked It } We } You } have not worked They }</p>
Past	<p>I } He } She } has worked It } We } You } They }</p>	<p>Had { I } { he } worked? { she } { it }</p> <p> { we } { you } { they }</p>	<p>I } He } She } had not worked It } We } You } They }</p>
Future	<p>I shall have worked</p> <p>He } She } will have worked It } We shall have worked You } will have worked They }</p>	<p>Shall I have worked?</p> <p>Will { he } { she } have worked? { it }</p> <p>Shall we worked? Will { you } { they } have worked?</p>	<p>I shall not have worke</p> <p>He } She } will not have worked It } We shall not have worked You } will not have worked They }</p>

Времена группы **Perfect Continuous Active** *Perfect continuous*

Present	<p>I have been working</p> <p>He } She } has been working It } We } You } have been working They }</p>	<p>Have I been working?</p> <p>Has { he } { she } been working? { it }</p> <p>Have { you } { they } been working?</p>	<p>I have not been working</p> <p>He } She } has not been working It } We } You } have not been working They }</p>
Past	<p>I } He } She } had been working It } We } You } They }</p>	<p>Had { I } { he } been working? { she } { it }</p> <p> { we } { you } { they }</p>	<p>I } He } She } had not been working It } We } You } They }</p>

Времена	Утвердительная форма	Вопросительная форма	Отрицательная форма
Future	I shall have been working He } She } will have been working It } We shall have been working You } They } will have been working	Shall I have been working? Will { he } { she } have been working? { it } Shall we have been working? Will { you } { they } have been working?	I shall not have been working He } She } will not have been working It } We shall not have been working You } They } will not have been working

Времена группы **Indefinite Passive**

Present	I am asked He } She } is asked It } We } You } are asked They }	Am I asked? Is { he } { she } asked? { it } Are { you } { they } asked?	I am not asked He } She } is not asked It } We } You } are not asked They }
Past	I was asked He } She } was asked It } We } You } were asked They }	Was I asked? Was { he } { she } asked? { it } Were { you } { they } asked?	I was not asked He } She } was not asked It } We } You } were not asked They }
Future	I shall be asked He } She } will be asked It } We shall be asked You } They } will be asked	Shall I be asked? Will { he } { she } be asked? { it } Shall we be asked? Will { you } { they } be asked?	I shall not be asked He } She } will not be asked It } We shall not be asked You } They } will not be asked

Времена группы **Continuous Passive**

Present	I am being asked He } She } is being asked It } We } You } are being asked They }	Am I being asked? Is { he } { she } being asked? { it } Are { you } { they } being asked?	I am not being asked He } She } is not being asked It } We } You } are not being asked They }
---------	---	--	---

Времена	Утвердительная форма	Вопросительная форма	Отрицательная форма
Past	I was being asked He She } was being asked It We } You } were being asked They }	Was I being asked? he Was { she } being asked? it we Were { you } being asked? they	I He She } was not being asked It We } You } were not being asked They }
Future	Не употребляется		

Времена группы Perfect Passive

Present	I have been asked He She } has been asked It We } You } have been asked They }	Have I been asked? he Has { she } been asked? it we Have { you } been asked? they	I have not been asked He She } has not been asked It We } You } have not been asked They }
Past	I He She } had been asked It We } You } They }	Had I he she } been asked? it we you they	I He She } had not been asked It We } You } They }
Future	I shall have been asked He She } will have been asked It We shall have been asked You } will have been asked They }	Shall I have been asked? he Will { she } have been asked? it Shall we have been asked? you Will { you } have been asked? they	I shall not have been asked He She } will not have been asked It We shall not have been asked You } will not have been asked They }

**СПИСОК НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ
ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ**

Глагол	Значение	Пример
address	обращаться (к)	She addressed her neighbour. Она обратилась к своему соседу.
affect	действовать (на)	His words affected her. Его слова подействовали на нее.
answer	отвечать (на)	The examinee answered all questions. Экзаменуемый ответил на все вопросы.
approach	приближаться (к), подходить (к)	At last we approached the forest. Наконец мы подошли к лесу.
attend	присутствовать (на)	I was to attend the meeting. Я должен был присутствовать на собрании.
enter	входить (в)	We entered a little room. Мы вошли в маленькую комнату.
influence	влиять (на)	Your ideas influenced me greatly. Ваши идеи очень повлияли на меня.
join	присоединяться (к), вступать (в)	He joined the scientific society last year. В прошлом году он вступил в научное общество.
leave	уходить (из), уезжать (из)	He left our city two days ago. Он уехал из нашего города два дня назад.
mention	упоминать (о)	Don't mention it. Не стоит благодарности (Не упоминайте об этом).
need	нуждаться (в)	You need a good rest. Вам нужно хорошо отдохнуть.
report	сообщать (о), докладывать (о)	He reported the incident. Он доложил о происшествии.

attract attention (to)
bear in mind (memory)
be out of place
break a promise
bring into accord
bring to an end (conclusion)
bring to trial
carry a bill
cast light (on)
catch sight (of)
come into disuse
come into existence
come into operation
come into use
come to a conclusion
come to a decision
come to an agreement
come to an end
deliver a lecture
do harm
do one's best
face a problem
gain a victory
get the floor
give an account (of)
give an idea

give way (to)
have in view
head the list
jump to a conclusion
keep pace (with)
lose sight (of)
make a comparison
make a contact
make acquaintance
make a decision
make a mistake
make an agreement
make an attempt (effort)
make an offer
make a promise
make a speech
make notes (of)
make progress
make room (for)
make use (of)
pass one's examination
pay attention (to)
put an end (to)
put in motion
put into practice
run (the) risk

привлекать внимание (к)
помнить, иметь в виду
быть неуместным
нарушать обещание
согласовывать
доводить до конца
отдавать под суд
принимать законопроект
проливать свет (на)
увидеть, заметить
выходить из употребления
возникать
вступать в действие
входить в употребление
делать вывод
принимать решение
приходить к соглашению
приходить к концу
читать лекцию
причинять вред
делать все возможное
сталкиваться с проблемой
одерживать победу
выступать, брать слово
давать отчет
давать представление о чем-либо
уступать место
иметь в виду
быть на первом месте
делать поспешный вывод
не отставать (от)
терять из виду
сравнивать
устанавливать контакт
знакомиться
принимать решение
делать ошибку, ошибаться
договариваться
пытаться
предлагать
давать обещание
произносить речь
записывать
делать успехи; развиваться
освобождать место
использовать
выдерживать экзамен
обращать внимание (на)
положить конец
приводить в движение
осуществлять
подвергаться риску,
рисковать
ставить задачу
решать вопрос
разделять чье-либо мнение
разрешать проблему
нести потери
принимать решение,
решать
сдавать экзамен

**СПИСОК НЕКОТОРЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ
ТИПА «ГЛАГОЛ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ»**

achieve a result	добиваться результата
achieve one's aim	достигать цели
advance an idea	выдвигать идею
arouse a discussion	вызывать дискуссию
attack a problem	приступать к разрешению проблемы

set a task
settle the matter
share someone's view
solve a problem
suffer losses
take a decision
take an examination

take a photograph	делать снимок; фотографировать
take care (of)	заботиться
take interest (in)	интересоваться
take into account	принимать во внимание
take part (in)	принимать участие
take place	иметь место, происходить
take the chair	председательствовать
take the floor	брать слово
win a victory	одерживать победу

СПИСОК НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ
ПРЕДЛОГОВ

Предлог	Значение	Пример
about	о; про; около, приблизительно	I know about it. Я знаю об этом. It is about two o'clock now. Сейчас приблизительно два часа.
after	после; за, вслед за	Summer comes after spring. За весной наступает лето. He went after his father. Он шел вслед за своим отцом.
around	вокруг; около, приблизительно	There were many trees around the house. Вокруг дома было много деревьев. Around a thousand people were at his concert. На его концерте было около тысячи человек.
at	в; у, на	He was at the Academy at three o'clock. В три часа он был в академии. She sat at the window. Она сидела у окна. They are at the meeting. Они на собрании.
before	перед; до	He stood before us. Он стоял перед нами. I shall ring you up before the dinner. Я позвоню тебе до обеда.
behind	позади; за	There was a garden behind the house. За домом был сад.
beside	рядом с, около	We decided to have a rest beside the river. Около речки мы решили отдохнуть.
between	между	There is a river between those two hills. Между теми двумя возвышенностями есть река.
but	кроме, за исключением	All were present but Orlov. Присутствовали все, кроме Орлова.
Предлог	Значение	Пример
by	возле, у	She lives in a house by the lake. Она живет в доме у озера.
during	в течение, во время	He lived in Siberia during the war. Во время войны он жил в Сибири.
for	для; за; в течение	Please do it for me! Сделайте это для меня, пожалуйста! He was sent for a doctor. Его послали за доктором. I bought this book for thirty copecks. Я купила эту книгу за 30 копеек. The lecture continued for two hours. Лекция продолжалась в течение двух часов.
from	от; из	Yesterday I got a letter from my friend. Вчера я получил письмо от друга. She came from London two days ago. Она приехала из Лондона два дня назад.
in	в, на; через (о времени)	His father lived in Leningrad in Pestel street. Его отец жил в Ленинграде на улице Пестеля. She'll come back in March. Она вернется в марте. She will be here in four hours. Она будет здесь через 4 часа.
into	в (внутрь)	Let's come into this book shop. Давайте зайдем в этот книжный магазин.
of	из; от	This house is made of stone. Этот каменный дом. (Этот дом построен из камня.) I learned it of his friend. Я узнал об этом от его друга.
on	на; в	Put the book on the table. Положите книгу на стол. It is on the table now. Теперь она на столе. Our exams will begin on Friday. Наши экзамены начнутся в пятницу.
opposite	против	She sat down opposite me. Она села против меня.

Предлог	Значение	Пример	Предлог	Значение	Пример
outside	вне, за	We heard some noise outside the door. Мы услышали какой-то шум за дверью.	as far as	до	We'll see you off as far as the station. Мы проводим вас до станции.
over	над; через; свыше, более	The bookshelf is over the table. Книжная полка над столом. There is a bridge over the river. Через реку есть мост. He read this book over two weeks. Он читал эту книгу более двух недель.	because of	из-за	He is late because of nasty of weather. Он опоздал из-за плохой погоды.
through	через, сквозь	They went through the forest. Они шли через лес.	by means of	посредством, при помощи	You may measure the pressure by means of this apparatus. Вы можете измерить давление при помощи этого прибора.
till	до (о времени)	I'll stay here till winter. Я останусь здесь до зимы.	close to	рядом с	Their house is close to ours. Их дом находится рядом с нашим.
to	к; в; на (о направлении); до (о времени)	Come to the blackboard. Идите к доске. We shall go to the cinema today and our son will go to the concert. Сегодня мы пойдем в кино, а наш сын пойдет на концерт. You may be here from nine to eight. Вы можете быть здесь с 9 до 8.	due to	из-за; благодаря	We are in time due to his help. Благодаря его помощи мы не опоздали.
under	под, ниже; меньше	There is a box under the table. Под столом ящик. He is under forty. Ему меньше сорока.	in case of	в случае	In case of his being late do this work yourselves. В случае его опоздания делайте эту работу сами.
with	с	They went to the South with their children. Они поехали на юг вместе с детьми.	in front of	перед	A library building was in front of us. Перед нами было здание библиотеки.
within	в, внутри; в течение	He listened to the noise within the house. Он прислушался к шуму в доме. I'll try to do it within a week. Я постараюсь сделать это в течение недели.	in spite of	несмотря на	We went for a walk in spite of cold. Мы пошли гулять несмотря на холод.
without	без	It's too hard to live without friends. Трудно жить без друзей.	instead of	вместо	He'll do it instead of me. Он это сделает вместо меня.
			out of	из, изнутри	She looked out of the window. Она выглянула в окно.
			up to	до, вплоть до	We lived in the village up to autumn. Мы жили в деревне (вплоть) до осени.

СПИСОК СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ С ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ПРЕДЛОГАМИ

Глаголы с предлогами

Составные предлоги		
according to	согласно	It was done according to his instructions. Все сделано согласно его указаниям.

acquaint with somebody or something	знакомить с кем-либо или с чем-либо
agree to something	согласиться на что-либо
agree with somebody	согласиться с кем-либо
ask for something	просить о чем-либо
assure of something	уверять в чем-либо
borrow of (from) somebody	занимать у кого-либо
buy something from a shop	купить что-либо в магазине

care for something
 complain of something
 consist of
 defend from
 demand from somebody
 depend on (upon) somebody
 or something
 die from hunger (want)
 die of a disease
 differ from something
 divide into
 excuse somebody for
 something
 free from (of) something
 insist on something
 leave for
 listen to somebody
 look at something
 look through
 marry somebody; *but* be
 married to somebody

pay for something
 prevent from doing
 something
 rely on (upon) somebody
 seek for something
 send for somebody
 smile at something
 speak on something
 speak to somebody
 succeed in something
 suffer from (of) something
 thank for something
 think of (about) something
 think over something
 translate from a language

translate into
 a language
 wait for somebody or
 something
 wonder at something
 work at something
 write of something
 write to somebody

заботиться о чем-либо
 жаловаться на что-либо
 состоять из
 защищать от
 требовать от кого-либо
 зависеть от кого-либо
 или чего-либо
 умереть от голода
 умереть от болезни
 отличаться от чего-либо
 разделить на
 извинить кого-либо
 за что-либо
 освободить от чего-либо
 настаивать на чем-либо
 уезжать (в)
 слушать кого-либо
 смотреть на что-либо
 просматривать
 жениться на ком-либо,
 выходить замуж за кого-
 либо; *no* быть женатым
 на ком-либо или заму-
 жем за кем-либо
 платить за что-либо
 помешать сделать
 что-либо
 положиться на кого-либо
 искать что-либо
 послать за кем-либо
 улыбаться чему-либо
 говорить о чем-либо
 говорить с кем-либо
 иметь успех в чем-либо
 страдать от чего-либо
 благодарить за что-либо
 думать о чем-либо
 обдумывать что-либо
 переводить с какого-либо
 языка
 переводить на какой-
 либо язык
 ждать кого-либо или
 чего-либо
 удивляться чему-либо
 работать над чем-либо
 писать о чем-либо
 писать кому-либо

Прилагательные и причастия с предлогами

absent from a lesson
 accustomed to something
 afraid of something
 angry at something
 angry with somebody
 ashamed of something
 astonished at something
 busy in something
 capable of something
 certain of something
 characteristic of something

conscious of something
 cruel to a person

delighted at (with)
 something

familiar to somebody
 familiar with something
 famous for something
 fond of somebody or
 something

ill with
 independent of (from) some-
 thing

known for something
 loyal to something

parallel to (with) something

popular with
 proud of something
 rich in something
 safe from something

satisfied with something

sure of something
 surprised at something
 tired with work
 troubled at something
 used to something
 worthy of something

отсутствующий на уроке
 привыкший к чему-либо
 боящийся чего-либо
 сердитый на что-либо
 сердитый на кого-либо
 стыдящийся чего-либо
 удивленный чем-либо
 занятый чем-либо
 способный на что-либо
 уверенный в чем-либо
 характерный для чего-
 либо
 сознающий что-либо
 жестокий по отношению
 к кому-либо
 восхищенный чем-либо

знакомый кому-либо
 знакомый с чем-либо
 знаменитый чем-либо
 любящий кого-либо или
 что-либо

больной
 независимый
 от чего-либо
 известный чем-либо
 лояльный по отношению
 к чему-либо

параллельный
 с чем-либо, чему-либо
 популярный
 гордый чем-либо
 богатый чем-либо
 в безопасности от чего-
 либо

удовлетворенный
 чем-либо
 уверенный в чем-либо
 усталый чем-либо
 уставший от работы
 взволнованный чем-либо
 привыкший к чему-либо
 достойный чего-либо

СПИСОК НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ПРЕДЛОГАМИ

Существительные с предлогами

arrival at a place
 arrival to a country
 dislike to somebody
 doubt of (about) a thing
 hatred of (for) somebody
 or something
 interest in something
 interest with somebody

прибытие на место
 прибытие в страну
 нелюбовь к кому-либо
 сомнение в чем-либо
 ненависть к кому-либо
 или чему-либо
 интерес к чему-либо
 интерес к кому-либо

at a time
 at home
 at last
 at least
 at once
 by air
 by and by
 by day
 by no means

за один раз
 дома
 наконец
 по крайней мере
 немедленно
 по воздуху
 постепенно
 днем
 ни в коем случае

by the way	между прочим
for example	например
for ever	навсегда
for fear of	из страха
for the first time	впервые, в первый раз
from above	сверху
from day to day	изо дня в день
from time to time	время от времени
in fact	на самом деле, действительно
in number	числом, в количестве
in the open air	на открытом воздухе
in this way	таким образом
in time	вовремя
on a large scale	в большом масштабе
on foot	пешком
on the average	в среднем
on the contrary	наоборот
on the move	на ходу
on the one hand	с одной стороны
on the other hand	с другой стороны
on the way (to)	по дороге
on trial	на испытании
over one's head	свыше чье-либо понимания
under repair	в ремонте
with fear	от страха

**СЛОВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЧЕТЫРЕМ
СТОРОНАМ СВЕТА
WORDS PERTAINING TO THE FOUR
CARDINAL POINTS**

North [nɔ:θ]	север	northern [ˈnɔ:ðən]	северный
South [sauθ]	юг	southern [ˈsʌðən]	южный
East [i:st]	восток	eastern [ˈi:stən]	восточный
West [west]	запад	western [ˈwestən]	западный

**НАЗВАНИЯ ДНЕЙ НЕДЕЛИ
THE NAMES OF THE DAYS OF THE WEEK**

Sunday [ˈsʌndɪ]	воскресенье	Wednesday [ˈwenzdɪ]	среда
Monday [ˈmʌndɪ]	понедельник	Thursday [ˈθɜ:zdi]	четверг
Tuesday [ˈtju:zdi]	вторник	Friday [ˈfraɪdi]	пятница
	Saturday [ˈsætədi]		суббота

**НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ ГОДА THE NAMES
OF THE MONTHS OF THE YEAR**

January [ˈdʒænjʊəri]	январь	June [dʒʊn]	июнь
February [ˈfebruəri]	февраль	July [dʒu:ˈlaɪ]	июль
March [mɑ:tʃ]	март	August [ˈɔ:gəst]	август
April [ˈeɪprɪl]	апрель	September [sepˈtembə]	сентябрь
May [meɪ]	май		

October [ɔkˈtəʊbə]	октябрь	ноябрь
November [no(u)ˈvembə]	ноябрь	December [diˈsembə]
		декабрь

**ЧИСЛА
NUMBERS**

1 one [wʌn]	1st first [fɜ:st]
2 two [tu:]	2nd second [ˈsekənd]
3 three [θri:]	3rd third [θɜ:d]
4 four [fɔ:]	4th fourth [fɔ:θ]
5 five [faɪv]	5th fifth [fɪfθ]
6 six [sɪks]	6th sixth [sɪksθ]
7 seven [sevn]	7th seventh [ˈsevnθ]
8 eight [eɪt]	8th eighth [eɪtθ]
9 nine [naɪn]	9th ninth [naɪnθ]
10 ten [ten]	10th tenth [tenθ]
11 eleven [ɪˈlevn]	11th eleventh [ɪˈlevnθ]
12 twelve [twelv]	12th twelfth [twelfθ]
13 thirteen [θɜ:ˈti:n]	13th thirteenth [θɜ:ˈti:nθ]
14 fourteen [fɔ:ˈti:n]	14th fourteenth [fɔ:ˈti:nθ]
15 fifteen [fɪfˈti:n]	15th fifteenth [fɪfˈti:nθ]
16 sixteen [sɪksˈti:n]	16th sixteenth [sɪksˈti:nθ]
17 seventeen [sevnˈti:n]	17th seventeenth [sevnˈti:nθ]
18 eighteen [eɪˈti:n]	18th eighteenth [eɪˈti:nθ]
19 nineteen [naɪnˈti:n]	19th nineteenth [naɪnˈti:nθ]
20 twenty [ˈtwenti]	20th twentieth [twenˈtiəθ]
21 twenty-one	21st twenty-first
30 thirty [ˈθɜ:ti]	30th thirtieth [ˈθɜ:tiəθ]
40 forty [ˈfɔ:ti]	40th fortieth [ˈfɔ:tiəθ]
50 fifty [ˈfɪftɪ]	50th fiftieth [ˈfɪftiəθ]
60 sixty [ˈsɪksti]	60th sixtieth [ˈsɪkstiəθ]
70 seventy [ˈsevnɪ]	70th seventieth [ˈsevnɪəθ]
80 eighty [ˈeɪti]	80th eightieth [ˈeɪtiəθ]
90 ninety [ˈnaɪntɪ]	90th ninetieth [ˈnaɪntiəθ]

100 a(one) hundred [ˈhʌndrəd]
200 two hundred
1,000 a(one) thousand [ˈθaʊzənd]
100th a(one) hundredth [ˈhʌndrədθ]
200th two hundredth
1,000th a(one) thousandth [θaʊzənθ]
173 a(one) hundred and seventy-three
1,002 a(one) thousand and two
1,627 a(one) thousand six hundred and twenty-seven
3,000 three thousand
45,000 forty-five thousand
32,486 thirty-two thousand four hundred and eighty-six

**НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ
TELEPHONE NUMBERS**

Note: Say "0" like the letter O (oh)
234 two three four
750 seven five oh

6849 six eight four nine
3744 three seven double-four
24600 two four six double-oh
52-26-61 five two/two six/six one
21-64-663 two one/six four/double-six three

ДАТЫ

DATES

1843 eighteen forty-three
1905 nineteen oh five

1917 nineteen seventeen
1700 seventeen hundred
1900 nineteen hundred
9 May 1945 the ninth of May, nineteen
forty-five
24 June 1986 the twenty-fourth of June, nineteen
eighty-six
1 March 1903 the first of March, nineteen oh three

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ АНТИЧНОСТИ	7
ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ	29
РУССКАЯ ИСТОРИЯ	104

ЛИТЕРАТУРА

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОНЯТИЙ	179
ИНОСТРАННЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ	231
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ	249
Н. М. Карамзин	249
А. С. Грибоедов	251
А. С. Пушкин	255
М. Ю. Лермонтов	272
Н. В. Гоголь	282
И. С. Тургенев	285
Ф. И. Тютчев	291
И. А. Гончаров	299
Н. А. Некрасов	302
Ф. М. Достоевский	308
Н. С. Лесков	312
Л. Н. Толстой	314
А. Н. Островский	324
А. П. Чехов	328
А. А. Блок	336
А. Н. Толстой	340
С. А. Есенин	344
И. А. Бунин	349
М. А. Булгаков	356
В. В. Маяковский	360
В. М. Шукшин	367

РУССКИЙ ЯЗЫК

Лингвистический словарь-справочник	373
Правила русского правописания	409
Правила расстановки знаков препинания	433

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Морфология	455
Синтаксис	509
Приложения	521

**БОЛЬШАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

Составитель

П. А. Кошель

Редактор

К. В. Прилипо

Технический редактор

Л. П. Бирюкова

Компьютерная верстка

И. В. Слепцова

Корректоры

Л. А. Станкевич, Н. А. Близкавицкая, О. Е. Сергеева

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Лицензия ИД № 05480 от 30.07.01
Подписано в печать 10.12.01. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага газетная.
Гарнитура Ньютон. Усл. печ. л. 57,12. Уч.-изд. л. 66,77.
Тираж 15 000 экз. Изд. № 98-178. Заказ № 2700.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

**БОЛЬШАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВСЯ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА**

Уникальное издание, способное заменить сразу 4 предметных справочника!

Статьи энциклопедии позволят легко подготовиться к любому уроку, помогут написать реферат и сдать выпускные экзамены.

В данный том включены основные гуманитарные предметы школьного курса —

Русский язык, Литература, История и Английский язык.

Все понятия приведены в алфавитном порядке, поэтому поиск любой необходимой информации не займет и минуты!

Тщательно отобранный материал можно с успехом использовать в самых разнообразных методиках обучения.

БОЛЬШАЯ ШКОЛЬНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ — настольная книга каждого ученика!

А а
**Чтение
учение.**

Pr
W
Zz

ISBN 5-224-03215-6

9 785224 032150 >